ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ CII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1859.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ 1859 ГОДА.

3. (9 февраля) *О помѣщеніи пансіонеровъ Донецъ-Захаржевскаго первоначально въ пансіонъ первой Харьковской гимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ число двухъ пансіонеровъ, для содержанія коихъ въ Харьковскомъ университетѣ пожертвованъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Донецъ-Захаржевскимъ* капиталъ 8571 руб. 43 коп. серебромъ, принятый отъ него съ такимъ назначеніемъ въ университетъ, по воспослѣдовавшему на это 29 декабря 1853 года Высочайшему разрѣшенію, дозволить, согласно изъявленному имъ нынѣ желанію, избирать дѣтей, съ тѣмъ, чтобы они первоначально помѣщаемы были, на-счетъ означеннаго капитала, въ пансіонъ 1-й Харьковской гимназіи и оттуда, по окончаніи гимназическаго курса ученія, переходили въ Харьковскій университетъ, для окончательнаго образованія.

Библиотека "Руниверс"

4. (9 февраля) *О перемѣщеніи казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ Ришельевскаго лицея на вольныя квартиры.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ, обучающихся въ Ришельевскомъ лицеѣ, перемѣстить, на тѣхъже основаніяхъ, какъ допущено въ университетахъ, на вольныя квартиры, съ производствомъ имъ, въ видѣ стипендій, отпускаемыхъ на содержаніе ихъ суммъ, по 250 рублей серебромъ въ годъ на каждаго.

5. (9 февраля) *Объ устройствѣ помѣщенія для Симферопольской гимназіи и пансіона и объ учрежденіи при послѣднемъ отдѣленія для Татарскихъ мурзъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить при пансіонѣ Симферопольской гимназіи особое отдѣленіе, собственно для дѣтей мурзъ, подчинивъ оное общимъ пансіонскимъ правиламъ, съ соблюденіемъ только всего, относящагося до постановленій магометанской религіи. На семъ основаніи имѣть при отдѣленіи особыхъ: муллу, для обученія воспитанниковъ правиламъ вѣры, и надзирателя, изъ ученыхъ Татаръ, для наблюденія за воспитанниками и преподаванія имъ Татарскаго языка, назначивъ для сихъ предметовъ тѣ часы, когда преподается въ гимназіи законъ Божій, съ тѣмъ, чтобы всѣ безъ изъятія остальные предметы воспитанники слушали въ гимназіи, вмѣстѣ съ другими пансіонерами. Жалованья симъ лицамъ, а также необходимому для воспитанниковъ отдѣленія репетитору Русскаго языка, изъ знающихъ хорошо по-Татарски и по-Русски, опредѣлить: муллѣ 57 руб. 15 коп., надзирателю, который вмѣстѣ и учитель Татарскаго языка, 343 руб. 10 коп. и репетитору 200 руб. сер. въ годъ. Въ отдѣленіи имѣть пять казенныхъ воспитанниковъ и столько своекоштныхъ пансіонеровъ, сколько представится возмож-

Библиотека "Руниверс"

нымъ; на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ производить по 200 руб. сер. въ годъ на каждаго, и не обязывать ихъ никакою выслугою по назначенію начальства.

2) Дабы и Татарамъ низшаго сословія доставить средства къ образованію дѣтей ихъ, ученіе коихъ можетъ ограничиваться курсомъ уѣзднаго училища, имѣть въ Симферопольскомъ уѣздномъ училищѣ учителя Татарскаго языка (который-бы зналъ и Русскій), съ жалованьемъ по 178 руб. 72 коп. сер. въ годъ; бѣднымъ-же ученикамъ сего училища, отличающимся успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, выдавать, по-истеченіи мѣсяца, стипендіи, употребляя на сей предметъ всего до 400 руб. сер. въ годъ.

3) На покрытіе таковыхъ издержекъ для дѣтей мурзъ и Татаръ низшаго сословія, обратить отпускаемую изъ Татарскаго сбора сумму на содержаніе училищъ, существованіе коихъ оказалось не нужнымъ, именно: въ Ялтѣ — уѣзднаго 1377 руб. 99½ коп. и приходскаго 326 руб. и въ Чуфутъ-Кале — Караимскаго приходскаго 500 руб., всего 2203 руб. 99½ коп. сер. въ годъ, ассигновать изъ Татарскаго-же сбора и необходимое количество денегъ на отопленіе и освѣщеніе отдѣленія для дѣтей мурзъ, если собственныхъ средствъ отдѣленія будетъ для сего не достаточно.

4) Для производства хозяйственнымъ способомъ всѣхъ предположенныхъ построекъ по Симферопольской гимназіи и пансіону оной и учреждаемому при томъ пансіонѣ отдѣленію для дѣтей мурзъ, составить особый комитетъ: изъ Таврическаго губернскаго и Симферопольскаго уѣзднаго предводителей дворянства и тамошнихъ двухъ депутатовъ дворянскаго собранія, почетнаго попечителя, директора и инспектора гимназіи и губернскаго архитектора.

6. (9 февраля) *Объ учрежденіи званія почетнаго блюстителя при открываемомъ въ г. Львовѣ приходскомъ училищѣ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правле-

Библиотека "Руниверс"

нія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: при вновь открываемомъ въ городѣ Льговѣ приходскомъ училищѣ учредить, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1851 года положенія комитета министровъ о почетныхъ блюстителяхъ при домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, званіе почетнаго блюстителя, и назначить въ это званіе изъявившаго желаніе принять на свой счетъ устройство и содержаніе сказаннаго училища потомственнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца Николая *Томилина*.

7. (9 февраля) *Объ учрежденіи званія почетныхъ блюстителей при третьемъ, четвертомъ и Армянскомъ Астраханскихъ приходскихъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: при третьемъ, четвертомъ и Армянскомъ Астраханскихъ приходскихъ училищахъ имѣть особыхъ почетныхъ блюстителей, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1839 года положеніемъ о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, и съ предоставленіемъ начальнику Астраханской губерніи права утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ училищнымъ начальствомъ, съ согласія градскаго общества.

8. (24 февраля) *О переходѣ студентовъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ на другіе факультеты.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшеніе перехода студентовъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ на другіе факультеты, по отвращенію къ анатомическимъ занятіямъ или по другимъ особо уважительнымъ причинамъ, при удостовѣреніи въ одобрительномъ поведеніи, предоставить непосредственному усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ.

Библиотека "Руниверс"

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

№ 4. 13 февраля 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Статскій совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера графъ *Уваровъ*, съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ для пребыванія какъ внутри Россіи, такъ и за границею (11 февраля 1859 г.).

№ 5. 16 февраля 1859 года.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета по каѳедрѣ Русскихъ гражданскихъ законовъ, коллежскій ассессоръ *Никольскій*, доцентъ Императорскаго С. Петербургскаго университета *Менделѣевъ* и докторъ медицины *Захарьинъ* — первые двое на два, а послѣдній — на одинъ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Адъюнкту Императорскаго С. Петербургскаго университета, надворному совѣтнику *Сухомлинову* — на одинъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 6. 24 февраля 1859 года.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Чумиковъ* — на четыре мѣсяца.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Почетный смотритель Чернскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Похвисневъ* — въ Германію, Францію и Италію, для излеченія болѣзни, на четыре мѣсяца.

Домашній учитель дирекціи училищъ Харьковской губерніи *Пановъ* — въ Германію, Англію, Францію и Италію, съ 1 апрѣля по 1 августа 1859.

№ 7. 24 февраля 1859 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Уволенный въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Севастьяновъ* — членомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, съ сохраненіемъ означеннаго чина.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Почетный попечитель Ковенской гимназіи, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Огинскій* — въ той-же должности, по выборамъ, на новое трехлѣтіе.

Библиотека "Руниверс"

№ 8. 28 февраля 1859 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ребиндеръ* — директоромъ департамента народнаго просвѣщенія.

Помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Могилянскій* — исправляющимъ должность попечителя Одесскаго учебнаго округа.

УВОЛЬНЯЕТСЯ:

Директоръ департамента народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Гаевскій* — согласно прошенію его, отъ настоящей должности, съ оставленіемъ членомъ главнаго правленія училищъ.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

НАГРАЖДЕНІЯ:

Орденами:

Св. Владиміра 3-ей степени: Ректоръ Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Биддеръ* (6 февраля).

Св. Станислава 2-ей степени, Императорскою короною украшеннымъ: Ординарный профессоръ Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нейе;* статскіе совѣтники ординарные профессоры университетовъ: св. Владиміра — *Вальтеръ* и Казанскаго — *Аристовъ;* директоръ училищъ Костромской губерніи *Егоровъ;* цензоры Одесскаго цензурнаго комитета *Полеоологъ* и *Синицынъ* (6 февраля).

Св. Станислава 2-ой степени: Статскіе совѣтники: цензоръ Одесскаго цензурнаго комитета *Хрусталевъ;* директоръ училищъ Новгородской губерніи *Апохаловъ,* и инспекторъ 3-ей С. Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Соколовъ* (6 февраля).

Библиотека "Руниверс"

Св. Анны 3-ей степени: Коллежскіе совѣтники: инспекторъ Виленскаго дворянскаго института *Чашницкій;* старшій учитель Московской 4-ой гимназіи *Мохтинъ*, и почетный смотритель Новосильскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Казаковъ* (6 февраля).

Св. Станислава 3-й степени: Архиваріусъ центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, коллежскій совѣтникъ *Горбачевскій* (6 февраля).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ 1859 ГОДА.

6. (4 февраля) *Объ открытіи при Митавскомъ казенномъ Еврейскомъ училищѣ 1-го разряда курса для дѣвушекъ.*

По представленію попечителя Дерптскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе при Митавскомъ казенномъ Еврейскомъ училищѣ 1-го разряда, въ видѣ опыта, на три года, особаго курса для Еврейскихъ дѣвушекъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіи попечителя.

ПРИКАЗЫ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 5.

7 февраля 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Цензоръ Московскаго цензурнаго комитета, титулярный совѣтникъ *Капнистъ*, съ увольненіемъ отъ должности цензора (31 января 1859 г.).

Библиотека "Руниверс"

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, отставной ротмистръ лейбъ-гвардіи *Карпъ* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Поневѣжскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ подчиненіемъ надзору его Іоганнишкельскихъ приходскаго училища и госпиталя.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Кандидатъ Императорскаго С. Петербургскаго университета *Сидоровичъ* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Шавельскаго уѣзда.

Кандидатъ того-же университета *Горбуновъ*—чиновникомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА:

Почетному смотрителю Алатырскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору князю *Волконскому*—по 1 марта 1859 года.

Указомъ правительствующаго сената 23 января 1859 года за *№* 2, профессоръ Ришельевскаго лицея магистръ Николай *Максимовъ*, по настоящей должности, утвержденъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, съ 20 декабря 1857 года.

По сему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 649 ст. V тома Св. Зак. (изд. 1857) *Устава о пошлинахъ*.

№ 6.

18 февраля 1859 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Изъ отставныхъ, подпоручикъ *Перхуровъ* — почетнымъ смотрителемъ Угличскаго уѣзднаго училища.

Библиотека "Руниверс"

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Младшій врачъ заведеній Владимірскаго приказа общественнаго призрѣнія, коллежскій ассессоръ *Александровъ* — врачемъ при благородномъ пансіонѣ Владимірской гимназіи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Письмоводитель Боровичскаго уѣзднаго стряпчаго, коллежскій регистраторъ *Висленевъ* — почетнымъ смотрителемъ Тихвинскаго уѣзднаго училища.

ПРОИЗВЕДЕНЪ:

Указомъ правительствующаго сената 23 января 1859 года.

Въ губернскіе секретари — канцелярскій чиновникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ Николай *Кузякинъ*, со старшинствомъ съ 16 сентября 1858 года.

Посему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома Св. Зак. уст. о служб. по опред. отъ правит. (изд. 1857 г.).

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКА:

Умершій ординарный профессоръ и деканъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Спасскій*.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

О КНИГАХЪ,

одобренныхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній.

Книгопродавецъ Александръ *Смирдинъ* просилъ о пріобрѣтеніи учебными заведеніями полнаго собранія сочиненій Рус-

Библиотека "Руниверс"

скихъ авторовъ, а именно: Батюшкова, Богдановича, Гнѣдича и Хемницера, Грибоѣдова и Крюковскаго, Греча, Давыдова, Державина, Долгорукова, Екатерины II, Измайлова, Капниста, Кострова и Аблесимова, Карамзина, Княжнина, Козлова, Лермонтова, Ломоносова, Луганскаго, Муравьева, Нахимова, Милонова и Судовщикова, Нелединскаго-Мелецкаго и Дельвига, Озерова, Погорѣльскаго, графа Ростопчина, Тредьяковскаго, Фонъ-Визина, Хмѣльницкаго, графини Ростопчиной, графа Сологуба, а также исторіи Карамзина.

Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ начальствамъ учебныхъ заведеній пріобрѣтать эти сочиненія для библіотекъ заведеній, по мѣрѣ денежныхъ способовъ оныхъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ НОВЕЛѢЗНІЯ

ЗА МАРТЪ 1859 ГОДА.

9. (11 марта) *О дозволеніи писать и защищать диссертаціи и на другихъ языкахъ, кромѣ Латинскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить лицамъ, ищущимъ высшихъ медицинскихъ степеней въ нашихъ университетахъ, писать и защищать диссертаціи, по собственному сихъ лицъ усмотрѣнію, на Латинскомъ, Русскомъ, или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ у насъ Европейскихъ языковъ.

10. (24 марта) *Объ учрежденіи въ Дерптскомъ университетѣ должности проректора и о возвышеніи окладовъ жалованья штатныхъ частныхъ преподавателей.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить въ Дерптскомъ университетѣ должность проректора, для управленія студентами, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Проректоръ избирается совѣтомъ университета изъ числа ординарныхъ профессоровъ на четыре года и, по представленію попечителя округа, утверждается въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. За исправленіе сей должности производится ему добавочнаго жалованья по 400 р. въ годъ, изъ экономической суммы университета.

Библиотека "Руниверс"

б) Къ вѣдомству проректора принадлежатъ всѣ дѣла по нарушенію студентами правилъ дисциплины и благочинія. Сверхъ-сего, къ нему обращаются студенты, въ случаѣ нанесенныхъ имъ обидъ, для полученія законнаго удовлетворенія.

в) Всѣ дѣла производятся проректоромъ сокращеннымъ порядкомъ, словесно, и рѣшенія его, въ-отношеніи къ студентамъ, считаются окончательными, если наказаніе ограничивается выговоромъ, или заключеніемъ въ карцеръ, не болѣе пяти дней. Дѣла-же, по коимъ присуждаются болѣе значительныя наказанія, передаются проректоромъ въ университетскій судъ, съ приложеніемъ протоколовъ, если таковые были составлены, или съ словеснымъ объясненіемъ сущности дѣла. Если обвиненный находится подъ арестомъ, то передача эта производится не далѣе слѣдующаго дня.

г) Въ случаѣ болѣзни, или законнаго отсутствія проректора, мѣсто его заступаетъ второй избранный для этого званія кандидатъ, который, за время исполненія проректорской должности, пользуется и присвоеннымъ ей добавочнымъ жалованьемъ.

2) Возвысить оклады жалованья штатныхъ частныхъ преподавателей Дерптскаго университета до 500 р., а экзекутора и оберъ-надзирателя — до 450 р. въ годъ каждому, съ отнесеніемъ опредѣленной прибавки къ штатнымъ окладамъ сихъ чиновниковъ на экономическую сумму университета.

Библиотека "Руниверс"

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

№ 9. 1 марта 1859 года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, коллежскій ассессоръ *Осокинъ* — почетнымъ попечителемъ Оренбургской гимназіи, по выборамъ, на остальное текущаго трехлѣтія время, съ оставленіемъ въ званіи почетнаго члена Казанскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Смоленскій предводитель дворянства, губернскій секретарь *Кристафовичъ* и гвардіи подпоручикъ *Васильчиковъ* — почетными попечителями гимназій: первый — Смоленской, а второй — Тульской, по выборамъ, на трехлѣтіе.

УВОЛЬНЯЕТСЯ:

Почетный попечитель Оренбургской гимназіи, инженеръ-капитанъ *Авдѣевъ* — отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

№ 10. 11 марта 1859 года.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Варвинскій* — въ Германію, Италію, Францію и Англію, на четыре мѣсяца.

Помощникъ директора терапевтической клиники Императорскаго университета св. Владиміра, лекарь *Крижановскій* — въ Германію и Австрію, срокомъ съ 25 апрѣля по 1 августа 1859 года.

Помощникъ прозектора анатоміи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, лекарь Баконъ *Шарбе* — на одинъ годъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Исправляющіе должности ординарныхъ профессоровъ Императорскаго С. Петербургскаго университета: статскій совѣтникъ *Кавелинъ* и коллежскій совѣтникъ *Березинъ*, адъюнктъ того-же университета *Спасовичъ* и младшій учитель Могилевской гимназіи *Морисъ* — на двадцать восемь дней сверхъ вакаціоннаго времени, *Кавелинъ*—въ Германію, Францію и Бельгію, *Березинъ* и *Морисъ* — въ Германію и Францію и *Спасовичъ* — въ Великобританію и Францію.

Ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Христіани* и надворный совѣтникъ *Бульмеринкъ* — на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій, первый — въ Германію и Швейцарію, а послѣдній — къ Франценсбадскимъ минеральнымъ водамъ.

Учители Ревельской гимназіи *Іорданъ* и *Бертинъ* — на двадцать девять дней сверхъ лѣтнихъ вакацій, въ Германію, Швейцарію и Италію.

Библиотека "Руниверс"

Комнатный надзиратель благороднаго пансіона Кіевской первой гимназіи *Рупкевскій* — въ Германію, на два мѣсяца.

Учитель рисованія Либавскаго высшаго уѣзднаго училища *Шперъ* — на три мѣсяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Экстраординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра, надворному совѣтнику *Рахманинову* — на шесть мѣсяцевъ, для поѣздки въ Америку.

№ 11. 11 марта 1859 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Цертелевъ* — членомъ главнаго правленія училищъ, съ увольненіемъ отъ настоящей должности.

КОМАНДИРУЕТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Членъ ученаго комитета при главномъ правленіи училищъ, профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Штейнманъ* — въ Пруссію, Саксонію, Бельгію и Швейцарію, на четыре мѣсяца, съ 15 мая по 15 сентября 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Ректоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Плетневъ* — на 29 дней сверхъ каникулярнаго времени.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе отставному полковнику *Сушецкому* за пожертвованіе 12,000 р. на воспитаніе изъ процентовъ съ сего капитала двухъ сиротъ въ благородномъ пансіонѣ при Черниговской гимназіи.

№ 12. 24 марта 1859 года.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Гвардіи поручикъ князь *Гагаринъ* — почетнымъ попечителемъ Московскихъ гимназій, по выборамъ, на трехлѣтіе.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Адъюнктъ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ химіи *Абашевъ* — въ Германію, Италію, Францію и Англію, на одинъ годъ и три мѣсяца, и прикомандированные къ сему университету сверхштатные учители Кіевской второй гимназіи: *Сидоренко* — въ Германію, Бельгію, Францію и Англію и *Демченко* — въ тѣ-же мѣста и въ Италію, оба на два года.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія*
Е. Ковалевскій.

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАРТЪ 1859 ГОДА.

7. (4 марта) *О преобразованіи Валькскаго городскаго начальнаго дѣвичьяго училища въ высшее дѣвичье училище.*

По представленію попечителя Дерптскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на преобразованіе Валькскаго городскаго начальнаго дѣвичьяго училища въ высшее дѣвичье училище, по представленному плану.

ПРИКАЗЫ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 7.

5 марта 1859 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Членъ главнаго правленія училищъ, тайный совѣтникъ *Гевскій* — предсѣдательствующимъ состоящаго при семъ правленіи ученаго комитета, на три года.

Библиотека "Руниверс"

Экстраординарный академикъ II отдѣленія Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Дубровскій*—цензоромъ въ С. Петербургскій цензурный комитетъ, съ оставленіемъ въ званіи экстраординарнаго академика.

Слонимскій уѣздный предводитель дворянства, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ *Волловичъ* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Слонимскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Изъ отставныхъ, титулярный совѣтникъ *Огаревъ* — почетнымъ смотрителемъ Переславскаго уѣзднаго училища.

Окончившіе курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, съ званіемъ старшихъ учителей, студенты *Берманъ* и *Галаховъ*, первый — старшимъ учителемъ Динабургской гимназіи, а второй — сверхштатнымъ старшимъ учителемъ пятой С. Петербургской гимназіи, съ 27 февраля 1859 г., съ обязанностію прослужить по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 8 лѣтъ.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*—деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, по 3 февраля 1860 г., то-есть, по день оставленія его на службѣ при университетѣ.

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Мухлинскій* — деканомъ факультета восточныхъ языковъ при семъ университетѣ, съ 23 января 1859 г., на четыре года.

Исправляющіе должность директоровъ гимназій: Поневѣж-

Библиотека "Руниверс"

ской — надворный совѣтникъ *Заіончковскій* и Пинской — коллежскій ассессоръ *Ганъ* — въ настоящихъ должностяхъ.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Почетный смотритель Мокшанскаго уѣзднаго училища, капитанъ-лейтенантъ *Савинскій* — къ таковой-же должности въ Городищенское уѣздное училище.

Почетный смотритель Городищенскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Кашинскій* — къ таковой-же должности въ Мокшанское уѣздное училище.

Письмоводитель канцеляріи Верейскаго уѣзднаго предводителя дворянства, коллежскій регистраторъ *Шлиппе* — почетнымъ смотрителемъ Крапивненскаго уѣзднаго училища.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЯМЪ:

Директоръ Шавельской гимназіи, статскій совѣтникъ *Введенскій;* почетные смотрители уѣздныхъ училищъ, коллежскіе ассессоры: Суджинскаго — *Мальцовъ* и Тимскаго — *Арцыбушевъ*, съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

Почетный смотритель Переславскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Барыковъ*.

Канцелярскій чиновникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Зерновъ*.

№ 8.

11 марта 1859 года.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Соколовскій* — ор-

Библиотека "Руниверс"

динарнымъ профессоромъ того-же университета, по занимаемой имъ каѳедрѣ врачебнаго веществословія.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Балашевскій уѣздный врачъ, лекарь *Чембулатовъ* — врачемъ при Балашевскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ОПРѢДѢЛЯЮТСЯ:

Вольнопрактикующіе врачи, лекаря *Герценштейнъ* и *Сарсеръ* — врачами: первый — при Херсонской гимназіи и пансіонѣ оной, съ 1 сентября 1858 г., а второй — при Ростовскомъ (Екатеринославской губерніи) уѣздномъ училищѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Врачъ Татарскаго училищнаго отдѣленія при Симферопольской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Плешковъ* — врачемъ при той-же гимназіи.

УВОЛЬНЯЕТСЯ:

Младшій ординаторъ Симферопольскаго военнаго госпиталя, коллежскій ассессоръ *Краузе* — по прошенію, отъ должности врача при Симферопольской гимназіи.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Почетный попечитель Симферопольской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кашкадамовъ* — на четыре мѣсяца.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ:

Почетному попечителю Екатеринославской гимназіи, отставному поручику *Коху* — за пожертвованіе 1000 руб. сер. въ пользу сей гимназіи и пансіона оной.

Библиотека "Руниверс"

№ 9.

27 марта 1859 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Чиновникъ особыхъ порученій при главномъ правленіи цензуры и библіотекарь департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ графъ *Комаровскій* — старшимъ цензоромъ комитета цензуры иностранной, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Щебальскій* — чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ управленіи цензуры.

ПРИЧИСЛЯЮТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Адъюнктъ главнаго педагогическаго института, надворный совѣтникъ *Гумаликъ* — съ оставленіемъ при занимаемой должности въ институтѣ, до окончательнаго закрытія онаго.

Младшій учитель Немировской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Марковичъ* — съ увольненіемъ отъ должности учителя.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ *Плетневъ* — предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи Русскаго языка и словесности академіи наукъ, на два года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Вольнопрактикующій лекарь *Гинзбергъ* — врачемъ при Бобруйскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Писецъ канцеляріи Оршинскаго и Чаусовскаго посредника полюбовнаго спеціальнаго межеванія земель, губернскій секретарь *Цекертъ* — почетнымъ смотрителемъ Витебскаго уѣзднаго училища.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЯМЪ:

Старшій ценсоръ комитета ценсуры иностранной, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дукшта-Дукшинскій* — съ мундиромъ, должности старшаго ценсора присвоеннымъ.

Почетный смотритель Новомосковскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Мизко*.

№ 10.

31 марта 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Отставной подпоручикъ *Калачовъ*.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Уволенный изъ военной службы, съ чиномъ капитана, *Рыжковъ* — почетнымъ смотрителемъ Тимскаго уѣзднаго училища.

Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Поповъ* — почетнымъ смотрителемъ Великоустюжскаго уѣзднаго училища.

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета и деканъ историко-филологическаго факультета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Устряловъ* — въ званіи заслуженаго профессора, съ увольненіемъ отъ означенныхъ должностей.

Адъюнктъ Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Больцани* — экстраординарнымъ профессоромъ того-же университета по занимаемой имъ каѳедрѣ физики и физической географіи.

Исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ технологіи, титулярный совѣтникъ *Чугуновъ* — въ настоящей должности.

УВОЛЬНЯЮТСЯ:

Преподаватель сельскаго хозяйства въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, титулярный совѣтникъ *Пель* — отъ службы, по прошенію.

Почетный смотритель Вольскаго уѣзднаго училища, штабсъ-капитанъ *Жарскій* — отъ настоящей должности, по прошенію.

Почетный смотритель Зміевскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Павловъ* — отъ службы, по прошенію.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Ефремовъ*, съ 15 апрѣля по 15 іюля 1859 года.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія*
Е. Ковалевскій.

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДЕНА:

По Казанскому учебному округу.

Княжна Марѳа Михайловна *Шаховская* — въ званіи попечительницы Нижегородскаго женскаго училища (27 марта).

Оберъ-секретарю общаго собранія Московскихъ департаментовъ правительствующаго сената, коллежскому совѣтнику *Побѣдоносцеву* поручены, въ качествѣ сторонняго преподавателя, преподованіе въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ Русскаго гражданскаго права, на время командировки занимающаго сію каѳедру исправляющаго должность адъюнкта *Никольскаго*, и практическія занятія со студентами по гражданскому судопроизводству, на время путешествія Никольскаго и по возвращеніи его изъ-за границы (4 марта).

О ЖУРНАЛѢ,

одобренномъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Школа рисованія, издаваемая художникомъ *Струковымъ*.

Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ денежныхъ способовъ, выписывать, для употребленія въ видѣ учебнаго пособія при рисованіи, періодическое изданіе художника *Струкова*, подъ названіемъ: «Школа рисованія».

Журналъ этотъ выходитъ два раза въ недѣлю и въ каждомъ нумерѣ заключаются три рисунка и текстъ; вообще въ составъ нумеровъ входятъ:

1) Контуръ частей человѣческой фигуры. Типы разныхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

2) Контуръ пейзажей, ландшафтовъ и деревъ. Виды историческихъ мѣстностей.

3) Контуръ цвѣтовъ, плодовъ и орнаментовъ. Цвѣты и плоды, преимущественно растущіе въ Россіи. Орнаменты, копіи съ рисунковъ, находящихся въ древнихъ Русскихъ рукописяхъ.

4) Контуръ животныхъ, исключительно Русской породы.

5) Чертежи перспективы. Правила для черченія перспективы.

6) Чертежи архитектуры. Первоначальныя правила архитектуры.

7) Тушеванные пейзажи и ландшафты. Виды городовъ, монастырей, церквей и зданій, достойныхъ историческаго воспоминанія.

8) Тушеванныя (для карандаша) части человѣческой фигуры. Головы, портреты Русскихъ историческихъ лицъ, глаза, уши и другія части.

9) Тушеванные цвѣты и орнаменты. Цвѣты,—оранжерейные. Орнаменты, снимки съ древнихъ скульптурныхъ и мозаическихъ работъ.

10) Тушеванныя животныя. Лошади скаковыя и бѣговыя извѣстныхъ Русскихъ заводовъ, и другія животныя, Русскихъ-же заводовъ.

11) Тушеванныя перспективы. Замѣчательныя внутренности: православныхъ храмовъ, комнатъ и другихъ зданій, ознаменованныхъ историческими воспоминаніями, наружныхъ перспективныхъ видовъ монастырей, церквей и проч.

12) Тушеванные чертежи архитектуры Русскихъ зданій.

13) Тушеванныя фигуры и группы. Лица и сцены изъ Русской исторіи.

14) Правила черченія геометріи, машинъ и фортификаціи.

Годовое изданіе 1859 г. будетъ заключать въ себѣ не менѣе 80 рисунковъ и 144 страницъ текста. Цѣна изданію 6

Библиотека "Руниверс"

руб., а учебныя заведенія, выписывающія каждое не менѣе 5 экземпляровъ, платятъ по 5 руб. за экз. и имѣютъ право выплачивать деньги въ-теченіе шести мѣсяцевъ и даже въ концѣ года.

Для полученія сего журнала учебныя заведенія имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ Москву, въ контору журнала «Школа рисованія», у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Черникова.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА АПРѢЛЬ 1859 ГОДА.

11. (19 марта) *Объ учрежденіи въ Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, общаго колоніальнаго училища.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія г. министра финансовъ въ Сибирскій комитетъ, объ учрежденіи въ Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, общаго колоніальнаго училища, согласно положенію комитета, въ 19-й день марта Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Дозволить Россійско-Американской компаніи учредить въ Ново-Архангельскѣ, для дѣтей мужескаго пола, училище, подъ названіемъ: «Общее училище Россійско-Американскихъ колоній.»

2) Главное наблюденіе и попеченіе надъ училищемъ возложить на главнаго правителя колоній, а непосредственный надзоръ, въ качествѣ смотрителя, поручить одному изъ учителей, по избранію главнаго правителя.

3) Училище сіе, по учрежденію, сравнять съ уѣздными училищами, а учащихъ въ ономъ, имѣющихъ право преподаванія, считать въ дѣйствительной государственной службѣ, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, предоставивъ имъ по разряду должности, мундиру и пенсіи всѣ права и преимущества, коими пользуются учителя уѣздныхъ училищъ въ Сибири.

Библиотека "Руниверс"

4) Курсъ ученія и самое преподаваніе предметовъ установить одинаковыя съ трехклассными уѣздными училищами, а именно: 1) Законъ Божій, священную и церковную исторію; 2) Россійскій языкъ; 3) ариѳметику, геометрію, до стереометріи включительно; 4) географію; 5) исторію государства Россійскаго и всеобщую, сокращенно, и 6) чистописаніе, черченіе и рисованіе; для дѣтей-же духовнаго званія, которыя будутъ предназначены къ поступленію въ семинаріи, дополнить программу сію церковнымъ пѣніемъ, языкомъ Славянскимъ и болѣе подробнымъ изложеніемъ закона Божія, какъ заведено въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, а для воспитанниковъ, готовящихся къ поступленію прямо на спеціальную службу компаніи въ колоніяхъ, преподавать, дополнительно, бухгалтерію, необходимую часть математики, навигацію и мореходную астрономію, Нѣмецкій и Англійскій языки и другія коммерческія науки, необходимыя для компаніейской службы, какъ по части торговаго мореплаванія, такъ и по занятіямъ торговымъ.

Примѣчаніе. Обученіе языкамъ можетъ быть допущено и для тѣхъ изъ дѣтей духовнаго званія, которыя изъявятъ на то желаніе.

5) Воспитанникамъ, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія и вынужденнымъ на службу компаніи, по прослуженіи ими шести лѣтъ въ должностяхъ, положенныхъ по штату компаніи въ числѣ классныхъ, предоставлять званіе личныхъ почетныхъ гражданъ.

6) Помѣщеніе училища, содержаніе онаго и воспитанниковъ, жалованье учителямъ и прочія издержки отнести на счетъ компаніи, съ тѣмъ, чтобы размѣръ прибавочнаго жалованья и пенсій былъ согласованъ съ окладами учителей уѣздныхъ училищъ въ Сибири, а узаконенные на пенсіи вычеты изъ окладовъ жалованья поступали въ казну, въ составъ пенсіоннаго капитала. Правило это должно относиться къ учителямъ предметовъ собственно уѣзднаго училища, т.-е. закона Божія, Русскаго языка, математики, географіи и исторіи.

Библиотека "Руниверс"

7) Для преподаванія дополнительныхъ предметовъ для дѣтей духовнаго званія, поступающихъ въ семинарію, назначить двухъ наставниковъ, которыхъ опредѣлять или изъ мѣстныхъ священнослужителей, или изъ лучшихъ воспитанниковъ Сибирскихъ семинарій, по сношенію архіерея Камчатскаго съ мѣстными епархіальными архіереями. Расходъ на жалованье симъ наставникамъ, какъ назначено будетъ преосвященнымъ Камчатскимъ, отнесть на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ, независимо отъ той суммы, которая, по Высочайше утвержденному постановленію святѣйшаго синода, отъ 5-го декабря 1857 года, назначена на содержаніе сего училища.

8) Вмѣнить главному правленію Россійско-Американской компаніи, чтобы, входя въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о назначеніи учителей, соблюдало въ строгости правила избранія ихъ, существующія по министерству.

9) Лицъ, получившихъ образованіе въ общемъ колоніальномъ училищѣ на счетъ компаніи и окончившимъ опредѣленный для поступающихъ на службу компаніи курсъ, обязать, въ вознагражденіе за свое воспитаніе, прослужить въ колоніяхъ не менѣе десяти лѣтъ, въ тѣхъ должностяхъ, въ какихъ они будутъ признаны способными мѣстнымъ начальствомъ, съ полученіемъ приличнаго жалованья и содержанія отъ компаніи, на точномъ основаніи постановленныхъ въ уставѣ компаніи правилъ, относительно обязательной десятилѣтней службы оной, тѣхъ изъ колоніальныхъ уроженцевъ, которые получили образованіе въ наукахъ, или обучались ремесламъ на ея иждивеніи въ Россіи.

12. (24 марта) *Объ измѣненіи статьи Устава Николаевской главной астрономической обсерваторіи, относящейся до употребленія остатковъ штатныхъ суммъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, о необходимости предоставить Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, какъ поль-

Библиотека "Руниверс"

ующейся особымъ Высочайше утвержденнымъ штатомъ, возможность сообразоваться всегда съ денежными способами своими и пользоваться оными въ установленномъ для сего порядкѣ, для достиженія предназначенной ей цѣли въ ученомъ и учебномъ отношеніи, Высочайше повелѣть соизволилъ: § 22-й Высочайше утвержденнаго въ 19 день іюля 1836 года Устава обсерваторіи, по коему остатки штатныхъ суммъ обсерваторіи, обращались до сего времени въ общую экономическую кассу Императорской академіи наукъ, изложить слѣдующимъ образомъ:

«Остатки штатныхъ суммъ, могущіе произойти отъ временныхъ вакансій въ числѣ чиновъ обсерваторіи, и другихъ статей, обращаются въ концѣ года въ особую принадлежащую обсерваторіи экономическую сумму, которая, подъ этимъ названіемъ, числится по счетамъ отдѣльною статьею и хранится въ кассѣ комитета, для употребленія, на законномъ основаніи, на сверхштатныя потребности обсерваторіи».

Библиотека "Руниверс"

18. (12 апрѣля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

НГ

Въ С. Петербургѣ.
12 апрѣля 1859.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи гражданскими учебными заведеніями въ западной сибири.

I. *Составъ управленія.*

1. Главное управленіе всѣми вообще гражданскими учебными заведеніями въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири вѣряется генералъ-губернатору сего края. Онъ, по сему званію, есть главный мѣстный начальникъ всѣхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній того края.

2. Начальники губерній и областей Западной Сибири имѣютъ надзоръ за соблюденіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ должнаго порядка, и къ поддержанію онаго обязываются оказывать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе. О сдѣланныхъ при осмотрѣ заведеній замѣчаніяхъ своихъ они доводятъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора.

3. Для ближайшаго надзора за гражданскими учебными заведеніями въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири вообще и за направленіемъ учебной части, соотвѣтственно видамъ правительства на поляковъ края въ-особенности, учреждается при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири должность главнаго инспектора училищъ того края.

4. Главный инспекторъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ членъ совѣта главнаго управленія западной сибири по дѣламъ, до училищной части относящимся.

5. При главномъ инспекторѣ училищъ состоитъ особый секретарь.

Библиотека "Руниверс"

6. Директоры училищъ, подъ начальствомъ главнаго инспектора, завѣдываютъ какъ подвѣдомственными имъ нынѣ гимназіями, уѣздными и приходскими училищами министерства народнаго просвѣщенія, такъ и приходскими и сельскими училищами и школами вѣдомства министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, равно пансіонами и школами, учреждаемыми частными лицами. Надзору штатныхъ смотрителей подчиняются всѣ означенныя училища, пансіоны и школы, состоящія въ чертѣ ввѣренныхъ имъ округовъ.

Примѣчаніе. Директоры и штатные смотрители о состояніи, въ какомъ найдутъ учебныя заведенія вѣдомства министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, чрезъ свое начальство, сообщаютъ начальству такихъ заведеній, по-принадлежности, сдѣлавъ, если окажется нужнымъ, и на мѣстѣ указанія къ исправленію недостатковъ, замѣченныхъ по учебной части. Административная и матеріальная части означенныхъ училищъ не подчиняются директорамъ и штатнымъ смотрителямъ; тѣмъ не менѣе чиновники сіи обязываются обращать, при своихъ обозрѣніяхъ, вниманіе и на эти части и замѣчанія свои объ упущеніяхъ и недостаткахъ сообщаютъ кому слѣдуетъ.

II. *Порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ.*

7. Главный инспекторъ училищъ Западной Сибири опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи его съ генералъ-губернаторомъ.

8. Опредѣленіе и увольненіе директоровъ гимназій и училищъ зависятъ, на общемъ основаніи, отъ министра народнаго просвѣщенія, но не иначе какъ по соглашенію его съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири.

9. Секретарь главнаго инспектора опредѣляется, по его представленію, генералъ-губернаторомъ, равно какъ и инспекторы гимназій, избираемые изъ лицъ, служившихъ по учебному вѣдомству и имѣющихъ необходимыя для этой должности познанія и опытность.

Библиотека "Руниверс"

10. Всѣ прочіе чины учебнаго вѣдомства Западной Сибири опредѣляются и увольняются генералъ-губернаторомъ, по представленію главнаго инспектора, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.

11. Генералъ-губернаторъ, по предоставленному ему праву (ст. 183 *Уч. Сиб.* Св. зак. т. II ч. II изд. 1857 г.), увольняетъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства въ отпускъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья, и на шесть мѣсяцевъ безъ жалованья; но увольненіе въ отпускъ главнаго инспектора училищъ на срокъ болѣе двухъ мѣсяцевъ разрѣшается не иначе, какъ съ согласія министра народнаго просвѣщенія.

III. *Предметы обязанностей, образъ дѣйствія и степень власти чиновъ учебнаго управленія Западной Сибири.*

12. Главная существенная обязанность всѣхъ чиновъ учебнаго управленія Западной Сибири состоитъ въ содѣйствіи къ распространенію въ краѣ народнаго образованія, на предуказанныхъ Высочайшею волею началахъ, и къ сохраненію единства общаго направленія учебныхъ заведеній, соотвѣтственно цѣли ихъ назначенія.

13. Генералъ-губернаторъ, какъ главный начальникъ края и предсѣдатель совѣта главнаго управленія, составляющаго, по ст. 421-й *Уч. Сиб.* Св. зак. т. II ч. II изд. 1857 г., часть министерскаго установленія, дѣйствующую на мѣстѣ, есть высшій блюститель точнаго и правильнаго исполненія всѣхъ постановленій по учебной части воввѣренномъ ему краѣ, сохраняя, въ-отношеніи къ оной, власть надзора и разрѣшенія, присвоенную ему общими и мѣстными учрежденіями.

14. На семъ основаніи, генералъ-губернатору предоставляется: 1) опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе въ отпуски и отъ службы чиновъ учебнаго управленія, поименованныхъ выше въ §§ 9—11-мъ; 2) представленіе, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, къ наградамъ, пенсіямъ, прибавочно-

Библиотека "Руниверс"

му жалованью и другимъ преимуществамъ по службѣ, а въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената — и чинамъ какъ главнаго инспектора училищъ, такъ и всѣхъ прочихъ чиновъ учебнаго вѣдомства, по ходатайству и удостоенію главнаго инспектора; 3) назначеніе слѣдствій, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо со-стороны сихъ лицъ противузаконныхъ дѣйствій, или важныхъ безпорядковъ по учебнымъ заведеніямъ; 4) удаленіе отъ должности и преданіе суду всѣхъ чиновниковъ учебнаго управленія, кромѣ главнаго инспектора училищъ и директоровъ гимназій, о дѣйствіяхъ коихъ, въ подобныхъ случаяхъ, должно быть сообщаемо на усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія; 5) наложеніе на всѣхъ безъ изъятія чиновъ учебнаго вѣдомства, за упущенія по службѣ, административныхъ мѣръ взысканія; 6) разрѣшеніе единовременныхъ изъ экономическихъ суммъ учебныхъ заведеній расходовъ, до 300 руб. сер.; 7) утвержденіе контрактовъ на подряды и поставки по штатнымъ и разрѣшеннымъ Высочайшею властію или министерствомъ расходамъ на неограниченную сумму (ст. 2091 *Св. зак. гражд.* т. X ч. I изд. 1857 года), съ сообщеніемъ о семъ, для свѣдѣнія, министру, и 8) замѣщеніе открывающихся въ гимназіяхъ вакансій казенныхъ пансіонеровъ.

15. Дѣла по предметамъ, означеннымъ въ пун. 4 и 7-мъ, примѣняясь къ пун. 2 § 1-го и пун. 7 § III ст. 19-й *Учр. Сиб.* Св. зак. т. II ч. II изд. 1857 г., обсуживаются предварительно въ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири, въ присутствіи главнаго инспектора училищъ, а всѣ остальныя исполняются по непосредственному личному распоряженію генералъ-губернатора.

16. Главный инспекторъ училищъ есть ближайшій и непосредственный помощникъ генералъ-губернатора Западной Сибири по управленію гражданскими учебными заведеніями. Къ предметамъ особеннаго его попеченія, сверхъ завѣдыванія всѣми поступающими въ главное управленіе Западной Сибири дѣлами по учебной части, производствомъ коихъ занимается

Библиотека "Руниверс"

секретарь главнаго инспектора, принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми чинами учебнаго вѣдомства и за сохраненіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ предписанныхъ общимъ уставомъ и частными положеніями правилъ по части педагогической, административной и хозяйственной. Съ сею цѣлью, главный инспекторъ производитъ лично подробную ревизію всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, ему подчиненнымъ въ Западной Сибири, обращая при осмотрѣ ихъ строгое вниманіе: а) на общее направленіе и духъ воспитанія юношества въ сихъ заведеніяхъ, б) на степень развитія въ учащихся нравственнаго образованія, в) на методы и способъ преподаванія, г) на способности и познанія учителей, д) на состояніе библіотекъ и учебныхъ пособій, е) на удобство училищныхъ помѣщеній и ж) на правильность расходованія суммъ и веденіе въ нихъ отчетности.

17. По обширности края, главный инспекторъ раздѣляетъ свою ревизію такъ, чтобы всѣ заведенія могли быть осмотрѣны имъ по одному разу въ-теченіе двухъ лѣтъ.

18. Независимо отъ сихъ обязанностей, въ кругъ дѣйствій главнаго инспектора входитъ: 1) составленіе ежегоднаго о состояніи учебной части въ краѣ отчета, представляемаго министру народнаго просвѣщенія отъ лица генералъ-губернатора; 2) веденіе общихъ списковъ всѣмъ чиновникамъ учебнаго вѣдомства; 3) представленіе въ министерство, по установленнымъ формамъ, всѣхъ срочныхъ свѣдѣній и вѣдомостей; 4) приведеніе въ исполненіе, съ вѣдома генералъ-губернатора чрезъ директоровъ училищъ, распоряженій министерства, коль-скоро они не требуютъ какихъ-либо особыхъ мѣръ, зависящихъ отъ власти генералъ-губернатора, и 5) сношенія съ департаментомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи возникающихъ, въ маловажныхъ случаяхъ, недоразумѣній, по предварительномъ докладѣ о семъ генералъ-губернатору.

19. Въ случаѣ болѣзни главнаго инспектора, или отсутствія его изъ Западной Сибири, генералъ-губернаторъ, если

Библиотека "Руниверс"

это, по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ, командируетъ для осмотра учебныхъ заведеній одного изъ директоровъ гимназій или изъ членовъ совѣта главнаго управленія.

20. Директоры гимназій, штатные смотрители училищъ и всѣ остальные чины учебнаго вѣдомства руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей существующими нынѣ общими законоположеніями и тѣми особыми распоряженіями, которыя могутъ послѣдовать со-стороны генералъ-губернатора и министерства народнаго просвѣщенія.

IV. *Порядокъ сношеній и подчиненности.*

21. Генералъ-губернаторъ о всѣхъ случаяхъ по управленію учебною частью, подлежащихъ разрѣшенію Высочайшей власти, входитъ въ сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія.

22. При генералъ-губернаторѣ особой канцеляріи, по дѣламъ учебнаго управленія, не полагается и вся переписка по этой части производится секретаремъ главнаго инспектора. Главный инспекторъ имѣетъ у генералъ-губернатора доклады.

23. Главный инспекторъ, состоя въ прямой и непосредственной зависимости отъ генералъ-губернатора Западной Сибири, не имѣетъ права непосредственнаго письменнаго сношенія съ министромъ народнаго просвѣщенія. Съ департаментомъ народнаго просвѣщенія, съ попечителями учебныхъ округовъ и съ начальниками губерній и областей онъ сносится отношеніями; директорамъ-же гимназій Западной Сибири даетъ предписанія и получаетъ отъ нихъ представленія и рапорты.

24. Директоры гимназій и всѣ подвѣдомственные имъ чины учебнаго вѣдомства Западной Сибири подчиняются главному инспектору училищъ.

25. Главный инспекторъ училищъ, наравнѣ съ членами совѣта главнаго управленія Западной Сибири, полагается въ

Библиотека "Руниверс"

V-мъ классѣ, а по шитью на мундирѣ министерства народнаго просвѣщенія—въ V-мъ разрядѣ. Ему производится изъ казны: жалованья 1,400, столовыхъ 600 и квартирныхъ 700 рублей, а всего 2,700 рублей серебромъ въ годъ. Онъ пользуется всѣми преимуществами, присвоенными помощникамъ попечителей учебныхъ округовъ. Для размѣра его пенсіи принимается означенный выше окладъ жалованья, т.-е. 1,400 руб. На разъѣзды главному инспектору особой суммы не полагается; но, при каждой поѣздкѣ, онъ получаетъ изъ казны по чину: прогонныя—сообразно числу верстъ, и суточныя и квартирныя деньги—на время отлучки.

26. Секретарь главнаго инспектора полагается: по должности—въ VIII-мъ, по шитью на мундирѣ министерства народнаго просвѣщенія—въ VIII-мъ, а по пенсіи—въ VII-мъ разрядѣ. Ему производится изъ казны: жалованья 450 руб. и столовыхъ 200 руб., а всего 650 руб. сер. въ годъ.

27. Главный инспекторъ и его секретарь пользуются всѣми преимуществами, предоставленными служащимъ въ Западной Сибири.

28. Сверхъ означеннаго выше содержанія главнаго инспектора и его секретаря, отпускается въ распоряженіе перваго изъ казны на наемъ писцовъ, на канцелярскіе и другіе расходы 550 руб. сер. въ годъ.

29. Вся потребная на расходы по содержанію управленія главнаго инспектора училищъ Западной Сибири сумма, 3,900 руб. сер. въ годъ, отпускается изъ государственнаго казначейства. Остатки отъ сей суммы распредѣляются на награды и пособія чинамъ означеннаго управленія и на другія надобности, съ разрѣшенія генералъ-губернатора и съ соблюденіемъ при этомъ правила, постановленнаго въ примѣч. къ ст. 485-й *Учр. мин. Зв. зав. т.* I изд. 1857 года.

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Сибирскаго комитета князь Орловъ.*

Библиотека "Руниверс"

14. (17 апрѣля) *Объ усиленіи способовъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.*

Указъ правительствующему сенату.

Принявъ подъ Нашe ближайшее наблюденіе и попеченіе учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 5 день мая 1856 года, Мы повелѣли, чтобы постановленія главнаго правленія училищъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до устройства означенныхъ учрежденій, были представляемы непосредственно на Нашe возрѣніе.

Слѣдя такимъ образомъ за ходомъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, Мы удостовѣрились въ настоятельной необходимости усилить способы низшихъ и среднихъ училищъ, которыхъ штаты, изданные еще въ 1828 году, не соотвѣтствуютъ настоящимъ потребностямъ сихъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ.

Въ постоянной заботливости Нашей объ улучшеніи положенія училищъ, Мы повелѣли представленіе Намъ министра народнаго просвѣщенія о нуждахъ учебнаго вѣдомства разсмотрѣть установленнымъ порядкомъ въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта, и за тѣмъ, согласно заключенію онаго, нашли возможнымъ опредѣлить къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства необходимую на усиленіе способовъ низшихъ и среднихъ училищъ сумму, которая и внесена уже въ государственную роспись расходовъ.

Удовлетворяя такимъ образомъ одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ потребностей и заботъ Нашихъ—улучшенію положенія учебныхъ заведеній, Мы признали за благо утвердить представленные Намъ главнымъ правленіемъ училищъ для гимназій, Виленскаго дворянскаго института и уѣздныхъ училищъ проекты штатовъ, по которымъ увеличиваются денежныя средства сихъ заведеній и содержаніе преподавателей,

Библиотека "Руниверс"

безъ измѣненія, до времени, личнаго ихъ состава. Препровождая сіи штаты въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ къ приведенію оныхъ въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе».

15. (17 апрѣля).

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

17 апрѣля 1859 г.
С. Петербургъ.

ШТАТЫ

гимназій и лицейскаго дворянскаго института.

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды кварт.	Разряды пенсій.
		Гимназіи въ столицахъ:						
Въ С. Петербургѣ.	5	*Первая гимназія:*						
		Директору	1	—	1,000	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору	1	—	850	VII	VII	
		Законоучителю	1	—	400	—	—	
		Старшимъ учителямъ	7	750	5,250	IX	IX	
		Младшимъ »	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XIV	—	IX

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На канцелярскіе припасы	—	—	80			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	1,200			
		Итого на 1-ю гимназію			11,720			
		Вторая гимназія:						
		По тому-же штату	—	—	11,720			
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 22 іюня 1837 года, на параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ примѣнительно къ новымъ окладамъ	—	—	3,414			
		Итого на 2-ю гимназію			15,134			
		Третья гимназія:						
		По тому-же штату	—	—	11,720			
		На содержаніе при сей гимназіи 60 казенныхъ воспитанниковъ	—	—	8,572			
		Комнатнымъ при нихъ надзирателямъ	6	400	2,400	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды кундеровъ.	Разряды пенсій.
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 22 іюня 1837 года, на параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ.....			3,414			
		Итого.....	—	—	26,106			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 января 1831 г., на добавочное содержаніе 3-й гимназіи, по-случаю соединенія въ ней всѣхъ 60 казеннокошныхъ воспитанниковъ, предназначавшихся по шт. 1828 года къ содержанію въ трехъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ по 20 воспитанниковъ въ каждой:						
		Законоучителю православнаго исповѣданія.....	1	—	350			
		Законоучителю Лютеранскаго исповѣданія.....	1	—	200			По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Учителю географіи..	1	—	400	X	X	
		Учителю Греческаго языка	1	—	750	IX	IX	
		Учителю чистописанія.....	1	—	400			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число зарез.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителямъ Нѣмецкаго языка:						
		Одному	1	—	275	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Другому	1	—	200	X	X	
		Учителямъ Французскаго языка:						
		Одному	1	—	275	X	X	
		Другому	1	—	200	X	X	
		Архитектору	1	—	100			
		Врачу	1	—	350	IX	VIII IX и X. (*)	По положенію о пенсіяхъ по медицинской части.
		Надзирателю	1	—	400	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Фельдшеру	1	—	150			
		На починку дома	—	—	400			
		— дрова	—	—	1,500			
		— прислугу	—	—	700			
		Итого	—	—	6,650			
		Итого на 3-ю гимназію	—	—	32,755			
		4-я Ларинская гимназія:						
		По тому-же штату	—	—	11,720			
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 22 іюня 1837 г., на параллельныя отдѣ трехъ низшихъ классовъ	—	—	3,414			
		Итого на 4-ю гимназію	—	—	15,134			
		Пятая гимназія:						
		По тому-же штату	—	—	11,720			

(*) VIII-й разрядъ по мундиру присвояется врачу, имѣющему званіе доктора, IX-й — имѣющему званіе штабъ-лекаря и медико-хирурга, X-й — врачу, имѣющему званіе лекаря. Это примѣчаніе относится ко всѣмъ врачамъ гимназій и состоящихъ при нихъ пансіоновъ.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Сверхъ-того директору сей гимназіи, по званію директора училищъ С. Петербургской губерніи: Прибавочнаго жалованья..... 300 р. На канцелярскіе припасы..... 130 р. На разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній въ столицѣ и въ губерніи.. 400 р.			830			
		Итого.....	—	—	12,550			
		Всего на пять гимназій въ С. Петербургѣ, съ управленіемъ училищами.....	—	—	87,294			
Въ Москвѣ.	4	*Первая гимназія:*						
		Директору.....	1		1,000	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору.....	1		850	VII	VII	
		Законоучителю.....	1		400	—	—	
		Старшимъ учителямъ	7	750	5,250	IX	IX	
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе расходы.....	—	—	80	—		

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На библіотеку и собраніе инструментовъ						
		« награды ученикамъ	—	—	350 60			
		« содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	1,200			
		Итого	—	—	11,720			
		да на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ 6 октября 1836 и 28 октября 1843 г., на параллельныя отдѣленія первыхъ пяти классовъ, примѣнительно къ новымъ окладамъ.	—	—	5,426			
		Сверхъ-сего директору 1-й гимназіи, по званію директора училищъ Московской губерніи						
		Прибавочнаго жалованья 150 р.						
		На разъѣзды. 300 «						
		На канцелярскіе припасы 50 «						
					500			
		Всего на 1-ю гимназію			17,646			
		Вторая гимназія:						
		По тому-же штату	—	—	11,720			
		Сверхъ-сего на жалованье учителю естественныхъ наукъ.	1	—	750	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго положенію комитета министровъ 16 мая 1847 года, на параллельныя отдѣленія четырехъ низшихъ классовъ.....	—	—	5,500			
		Итого на 2 гимназію.	—	—	17,970			
		3-я реальная гимназія:						
		Директору.....	1	—	1,200	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору.....	1	—	900	VIII	VIII	
		Надзирателю за учащимися.....	1	—	400	XII	X	
		а) *Учителямъ, преподающимъ въ обоихъ отдѣленіяхъ:*						
		Законоучителю.....	1	—	400	—	—	
		Учителямъ математики.....	3	—				
		1) Ариѳметики и начальной алгебры..	—	—	750	IX	IX	
		2) Высшей алгебры, геометріи и тригонометріи.....	—	—	700	IX	IX	
		3) Приложенія алгебры къ геометріи, аналитической и начертательной геометріи и механики.	—	—	700	IX	IX	
		Русской грамматики..	1	—	550	X	X	
		Географіи и статистики.....	1	—	650	IX	IX	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителямъ Французскаго языка	2	—				По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Одному	—	—	450	X	X	
		Другому	—	—	550	X	X	
		Учителямъ Нѣмецкаго языка	2	—				
		Одному	—	—	450	X	X	
		Другому	—	—	550	X	X	
		Учителю чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Учителю черченія и рисованія	1	—	500	XII	X	VIII
		б) *Особымъ учителямъ реальнаго курса:*						По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Естественной исторіи и физики	1	—	550	IX	IX	
		Химіи, технологіи и товаровѣдѣнія	1	—	550	IX	IX	
		Бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія	1	—	400	IX	IX	
		Русской словесности и логики	1	—	550	IX	IX	
		Исторіи	1	—	550	IX	IX	
		в) *Особымъ учителямъ классическаго курса:*						
		Латинскаго языка	1	—	750	IX	IX	
		Законовѣдѣнія	1	—	750	IX	IX	
		Русской словесности и логики	1	—	750	IX	IX	
		Исторіи	1	—	600	IX	IX	
		Письмоводителю при директорѣ	1	—	300	XIV	—	IX

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	-	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
		На награды ученикамъ и печатаніе аттестатовъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей, отопленіе, освѣщеніе и на ремонтъ.....	—	—	1,500			
		На учебныя пособія, на заведеніе кабинетовъ, устройство лабораторіи и на химическіе опыты.....	—	—	1,000			
		Итого.....	—	—	17,720			
		Сверхъ-сего директору сей гимназіи за управленіе уѣздными и приходскими училищами въ Москвѣ:						
		Прибавочнаго жалованья..... 150 р.						
		На разъѣзды. 150 р.						
		Канцелярскому служителю высшаго разряда..... 180 р.						
		На канцелярскіе припасы..... 50 р.						
		———	—	—	530			
		Всего.	—	—	18,250			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Четвертая гимназія:						
		По штату 1-й гимназіи	—	—	11,720			
		Всего на 4 гимназіи въ Москвѣ, съ управленіемъ училищами...	—	—	65,586			
		А на 9 гимназій въ обѣихъ столицахъ, съ управленіемъ училищами	—	—	152,880			
		Гимназіи въ губерніяхъ перваго разряда:						
Въ Архангельскѣ	1	Директору.....	1	—	900	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Петрозаводскѣ	1	Инспектору.....	1	—	800	VII и VIII	(*) VII и VIII	
— Вологдѣ	1	Законоучителю.....	1	—	400	—	—	
— Псковѣ.	1	Старшимъ учителямъ	7	700	4,900	IX	IX	
	4	Младшимъ учителямъ	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
		Директору на разъѣзды.....	—	—	250			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ.....	—	—	350			

(*) VII классъ по должности и VII разрядъ по мундиру присвояются инспекторамъ тѣхъ гимназій, при комъ учреждены пансіоны. Это примѣчаніе относится ко всѣмъ гимназіямъ.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе сер. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого на одну гимназію.....	—	—	11,170			
Въ Таганрогѣ.		а на четыре.....	—	—	44,680			
	1	По тому-же штату, за исключеніемъ 30 р. изъ суммы на канцелярскіе припасы, и 250 р., полагаемыхъ директорамъ губернскихъ гимназій для обозрѣнія училищъ въ губерніи.....			10,890			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 сентября 1838 года положенія комитета министровъ, на жалованье учителямъ:						
		Италіянскаго языка..			500	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Коммерціи и бухгалтеріи.....	—	—	600	IX	IX	
		Итого.....	—	—	11,200			
Въ Перми.	1	По тому-же штату, за исключеніемъ жалованья одного старшаго учителя, такъ-какъ по положенію о пансіонѣ при Пермской гимназіи имѣется особо два старшіе учителя.....	—	—	10,470			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 октября 1839 года положенія комитета министровъ, на жалованье бухгалтеру.....	1	—	300	XII	X	IX
		Примѣчаніе. Назначенное по сему-же положенію комитета добавочное жалованье двумъ учителямъ новѣйшихъ языковъ не назначается, за обращеніемъ онаго въ штатные оклады.						
		Итого.....	—	—	10,770			
		Сверхъ-сего, по Высочайше утвержденному 14 апрѣля 1848 года положенію и штату пансіона при Пермской гимназіи, вмѣсто получаемыхъ нынѣ окладовъ, старшимъ учителямъ...	2	700	1,400	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Комнатнымъ надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	
		Врачу.....	1	—	130	IX	VIII IX и X	По положенію о пенсіяхъ по медицинской части.
		Эконому.....	1	—	200	XIV	—	IX
		Итого.....	—	—	2,330			
		Примѣчаніе. Добавочное жалованье директору и инспектору,						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		за увеличеніемъ имъ штатныхъ окладовъ, и всѣ другія статьи по содержанію пансіона оставляются въ прежнемъ количествѣ.						
		Всего.....	—	—	13,100			
Въ Иркутскѣ	1	По тому-же штату, за исключеніемъ жалованья одного старшаго учителя.....	—	—	10,470			
—Томскѣ.	1							
—Тобольскѣ	1							
		да по Высочайше утвержденному 1-го іюля 1837 года положенію и штату пансіоновъ при Сибирскихъ гимназіяхъ, вмѣсто получаемыхъ нынѣ окладовъ:						
		Старшимъ учителямъ.	2	700	1,400	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Комнатнымъ надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	
		Врачу.....	1	—	130	IX	VIII IX и X	По положенію о пенсіяхъ по медицинской части.
		Экономy.....	1	—	200	XIV	—	IX
		Итого на одну гимназію.....	—	—	12,800			
		а на три.....	—	—	38,400			
		Сверхъ-сего, за нахожденіемъ въ пансіонѣ Иркутской гимназіи воспитанниковъ Енисейской губерніи, за неоткрытіемъ еще гимназіи въ Красноярскѣ.....						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Комнатнымъ надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Примѣчаніе. Добавочное жалованье директорамъ и инспекторамъ, за увеличеніемъ имъ штатныхъ окладовъ, и всѣ другія статьи по содержанію пансіоновъ при Сибирскихъ гимназіяхъ оставляются въ прежнемъ количествѣ						
		Всего на Сибирскія гимназіи.....	—	—	39,000			
		Всего-же на девять гимназій въ губерніяхъ перваго разряда	—	—	108,770			
		Гимназіи въ губерніяхъ втораго разряда:						
Въ Новгородѣ.	1	Директору.....	1	—	850	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Твери.	1	Инспектору.....	1	—	750	VII, VIII	VII, VIII	
— Костромѣ	1	Законоучителю.....	1	—	400	—	—	
— Вяткѣ.	1	Старшимъ учителямъ.	7	650	4,550	IX	IX	
— Калугѣ.	1	Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
— Владимірѣ	1	Учителю рисованія,						
— Тулѣ.	1	черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
— Орлѣ.	1	Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
— Курскѣ.	1	Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
— Самарѣ.	1	На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
	10							

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Директору на разъѣзды.....	—	—	250			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого на одну гимназію..... ...	—	—	10,720			
		а на десять.....	—	—	107,200			
Въ Ярославлѣ.	1	По тому-же штату... да на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній: комитета министровъ 18 іюля 1844 г. и главнаго правленія училищъ 9 іюля 1858 г., на параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ.....	—	—	10,720 2,650			
		Итого.....	—	—	13,370			
Въ Смоленскѣ.	1	По тому-же штату... да на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по положенію комитета министровъ 2 сентября 1847 г., на жалованье учителю законовѣдѣнія.....	—	—	10,720 650	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Сверхъ-сего, по Высочайше утвержденному положенію						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		комитета министровъ 28 февраля 1847 г., на параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ.....	—	—	2,680			
		Итого.....	—	—	14,050			
Въ Оренбургѣ.	1	По тому-же штату, за исключеніемъ жалованья одного старшаго учителя.....	—	—	10.070			
		да по Высочайше утвержденному 19 января 1844 года положенію о штату пансіона при Оренбургской гимназіи, вмѣсто получаемыхъ нынѣ окладовъ:						
		Старшимъ учителямъ	2	650	1,300	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Комнатнымъ надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	
		Врачу.....	1	—	130	IX	VIII, IX и X	По положенію о пенсіяхъ по медицинской части.
		Эконому.....	1	—	200	XIV	—	IX
		Итого.....	—	—	12,300			
		Примѣчаніе. Добавочное жалованье директору и инспектору, за увеличеніемъ имъ штатныхъ окладовъ, и всѣ другія статьи по содержанію пансіона оставляются въ прежнемъ количествѣ.						
		Всего на 13 гимназій въ губерніяхъ втораго разряда	—	—	146,920			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Гимназіи въ губерніяхъ третьяго разряда:						
Въ Нижнемъ-Новгородѣ.	1	Директору.....	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Пензѣ.	1	Инспектору.....	1	—	700	VII VIII	VII VIII	
— Тамбовѣ.	1	Законоучителю.....	1	—	400	—	—	
— Саратовѣ.	1	Старшимъ учителямъ	7	600	4,200	IX	IX	
— Херсонѣ.	1	Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
— Екатеринославѣ.	1	Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
— Симферополѣ.	1	Письмоводителю....:	1	—	300	XIV	—	IX
	7	Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
		Директору на разъѣзды.....	—	—	250			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого на одну гимназію.....	—	—	10,270			
		а на семь гимназій.	—	—	71,890			
Въ Рязани.	1	По тому-же штату... да на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1846 года положенія комитета министровъ, на параллельныя отдѣ-	—	—	10,270			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		лснія трехъ низшихъ классовъ.....	—	—	2,610			
		Итого.....	—	—	12,880			
Въ Казани.	1	*Первая гимназія:*						
		По тому-же штату, за исключеніемъ 30 р. изъ суммы на канцелярскіе припасы, и 250 р. на разъѣзды директора, въ вѣдѣніи коего не состоитъ училищъ въ губерніи.....	—	—	9,990			
		На содержаніе 70 казенныхъ воспитанниковъ.....	—	—	8,000			
		Комнатнымъ при нихъ надзирателямъ.....	5	300	1,500	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		На содержаніе церкви и причетника 343 р. и жалованье священнику .... 300 «	—	—	643 р.			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 марта 1845 года мнѣнія государственнаго совѣта:						
		Бухгалтеру.....	1	—	300	XII	X	IX
		и сверхштатнымъ учителямъ новѣйшихъ языковъ.....	2	550	1,100	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	21,533			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Вторая (губернская) гимназія:						
		По штату гимназій въ губерніяхъ третьяго разряда.....	—	—	10,270			
Въ Харьковѣ	2	*Первая (губернская) гимназія:*						
		По тому-же штату...	—	—	10,270			
		На содержаніе 40 казенныхъ воспитанниковъ.....	—	—	4,572			
		Комнатнымъ при нихъ надзирателямъ.....	3	300	900	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	15,742			
		Вторая гимназія:						
		По тому-же штату, за исключеніемъ разъѣздныхъ денегъ директору, какъ неимѣющему въ вѣдѣніи своемъ училищъ въ губерніи.....	—	—	10,020			
Въ Воронежѣ.	1	По тому-же штату...	—	—	10,270			
		да на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по положенію комитета министровъ 2 сентября 1847 года, на жалованье учителю законовѣдѣнія.....	1	—	600	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	10,870			
Въ Симбирскѣ.	1	По тому-же штату и на основаніи того-же						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Въ Астрахани.		Высочайшаго повелѣнія.....	—	—	10,870			
	1	По тому-же штату, за исключеніемъ жалованья одного старшаго учителя.....	—	—	9,670			
		да по Высочайше утвержденному 1 іюня 1846 года положенію и штату пансіона при Астраханской гимназіи, вмѣсто получаемыхъ нынѣ окладовъ:						
		Старшимъ учителямъ	2	600	130	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Комнатнымъ надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	
		Врачу.....	1	—	130	IX	VIII, IX и X	По положенію о пенсіяхъ по медицинской части.
		Эконому.....	1	—	200	XIV	—	IX
		Итого.....	—	—	11,800			
		Примѣчаніе. Добавочное жалованье директору и инспектору, за увеличеніемъ имъ штатныхъ окладовъ, и всѣ другія статьи по содержанію пансіона оставляются въ прежнемъ количествѣ.....						
Въ Черниговѣ.	1	По тому-же штату...	—	—	10,270			
		да на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 8 декабря 1836 года:						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ трехъ низшихъ классовъ..	3	550	1,650	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	11,920			
Въ Полтавѣ.	1	По тому-же штату...	—	—	10,270			
		дана основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ 30 ноября 1837 года, 12 января 1843 и 18 апрѣля 1844 года: Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ первыхъ четырехъ классовъ.....	6	550	3,300	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		и на прибавочное жалованье учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ V класса		—	1,000			
		Итого..	—	—	14,570			
Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ.	1	По тому-же штату, за исключеніемъ 30 р. изъ суммы на канцелярскіе припасы и 250 р. на разъѣзды директору, въ вѣдѣніи коего не состоитъ училищъ въ губерніи.....	—	—	9,990			
		и на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 13 декабря 1838 года:						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ трехъ низшихъ классовъ..	3	550	1,650	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	11,640			
Въ Нѣжинѣ.	1	Директору, сверхъ добавочнаго жалованья по должности директора лицея князя Безбородко (571 р. 84 к.).....	1	—	572	По должности директора лицея князя Безбородко.		По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору, сверхъ добавочнаго жалованья по должности инспектора лицея (400 р. 28 р.).....	1	—	458			
		Законоучителю.....	1	—	400	—	—	
		Старшимъ учителямъ	8	600	4,800	IX	IX	
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Примѣчаніе. Учителямъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ назначены здѣсь оклады сверхъ добавочнаго жалованья, получаемаго ими въ лицеѣ по званію лекторовъ (по 71 р. 47 к.)						
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія, сверхъ добавочнаго жалованья, получаемаго въ лицеѣ (по 71 р. 47 к.).	1	—	400	XII	X	VIII
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	50			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ медалями и пр.	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	800			
		Итого.....	—	—	9,720			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 15 февраля 1846 года, о раздѣленіи четырехъ низшихъ классовъ на параллельныя отдѣленія:						
		Законоучителю,.....	1	—	300	—	—	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ учителямъ	4	550	2,200	X	X	
		Учителю рисованія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Добавочнаго жалованья учителямъ:						
		Русскаго языка....	1	—	140			
		Исторіи.....	1	—	285			
		На награды ученикамъ.....	—	—	40			
		На отопленіе классовъ, наемъ сторожей и проч..... ..	—		150			
		Итого.....	—	—	3,515			
		Всего.....	—	—	13,235			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Первая гимназія, состоящая при Ришельевскомъ лицеѣ:						
Въ Одессѣ.	2	Директоръ и инспекторъ лицея и гимназіи получаютъ жалованье нераздѣльно по обѣимъ должностямъ по штату лицея.						
		Законоучителямъ:						
		Православнаго исповѣданія.....	1	—	400	—	—	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Римско-католическаго.....	1	—	400	—	—	
		Старшимъ учителямъ	7	600	4,200	IX	IX	
		Младшимъ «	6	550	3,300	X	X	
		Учителю черченія и рисованія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Учителю чистописанія.....	1	—	300	XII	X	VIII
		Итого...	—	—	9,000			
		Примѣчаніе. Прочіе предметы содержанія гимназіи, не отдѣленные отъ предметовъ содержанія лицея, оставляются на прежнемъ основаніи въ общихъ статьяхъ содержанія того и другаго заведенія.						
		Вторая гимназія:						
		Директору..... ..	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору.....	1	—	700	VIII	VIII	
		Законоучителю.....	1	—	400	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Старшимъ учителямъ	7	600	4,200	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XVI	—	IX
		На канцелярскіе припасы	1	—	80			
		На библіотеку и собраніе инструментовъ	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	800			
		На наемъ дома	—	—	2,700			
		Итого	—	—	12,620			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1838 года положенія комитета министровъ:						
		Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ	6	550	3,300	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Всего	—	—	15,920			
Въ Кишиневѣ.	1	По штату гимназій въ губерніяхъ третьяго разряда, съ прибавленіемъ одного младшаго учителя (Молдавскаго языка)	—	—	10,820			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		и на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, о раздѣленіи въ Кишиневской гимназіи трехъ низшихъ классовъ на параллельныя отдѣленія, 28 мая 1840 года:						
		Младшимъ учителямъ въ сихъ отдѣленіяхъ	3	550	1,650	X	X	
		Итого.....	—	—	12,470			По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		На содержаніе благороднаго пансіона при Кишиневской гимназіи:						
		Директору добавочнаго жалованья.	1	—	286			
		Инспектору добавочнаго жалованья.	1	—	229			
		Надзирателямъ.....	2	300	600	XII	X	
		Эконому.....	1	—	250	XIV	—	IX
		Письмоводителю.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	29			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	286			
		Сторожамъ и другимъ нижнимъ служителямъ на жалованье.	—	—	480			
		На содержаніе 30 воспитанниковъ.....	—	—	3,266			
		На содержаніе дома, отопленіе и освѣщеніе.....	—	—	330			
		Итого.....	—	—	5,936			
		Всего.....	—	—	18,406			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Примѣчанія:						
		1) Въ число 10,820 р. отпускается половина прежней штатной суммы 3,570 р. 7 к. изъ десяти-процентнаго Бессарабскаго областнаго капитала, а другая половина сей суммы, получаемая нынѣ изъ государственнаго казначейства, и требующаяся по сему штату прибавка къ оной всего 7,249 р. 93 к., обращаются на государственное казначейство.						
		2) Параллельные классы и благородный пансіонъ при Кишиневской гимназіи содержатся на счетъ государственнаго казначейства.						
		Всего на 22 гимназіи въ губерніяхъ третьяго разряда.....	—	—	270,566			
		Гимназіи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ:						
Въ Витебскѣ	1	Директору.....	1	—	850	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору.....	1	—	750	VIII	VIII	
		Законоучителямъ: Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	400	800	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Старшимъ учителямъ	8	650	5,200	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
		Директору на разъѣзды.....	—	—	250			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На стипендіи бѣднымъ ученикамъ, заслуживающимъ вспоможенія по нравственности и успѣхамъ..... ..	—	—	1,000			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого..... ...	—	—	12,770			
Въ Могилевѣ.	1	По тому-же штату, съ прибавленіемъ 143 р. на стипендіи ученикамъ.....	—	—	12,913			
Въ Динабургѣ.	1	Директору.....	1		850	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Законоучителямъ:						
		Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	400	800	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Старшимъ учителямъ	8	650	5,200	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности инспектора..	—	—	180			
		Младшимъ учителямъ	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			
		На стипендіи бѣднымъ ученикамъ, заслуживающимъ, по нравственности и успѣхамъ въ наукахъ, вспоможенія..	—	—	858			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого.....	—	—	11,598			
Въ Кіевѣ.	2	*Первая гимназія:*						
		Директору.....	1	—	850	VI	VI	
		Инспектору.....	1	—	750	VII	VII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Законоучителямъ: Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	400	800	—	—	
		Старшимъ учителямъ	8	650	5,200	IX	IX	
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе приписы.....	—	—	80			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого.....	—	—	11,520			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го марта 1846 года положенія комитета министровъ: Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ.....	4	550	2,200	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Всего.....	—	—	13,720			
		Вторая (губернская) гимназія:						
		По тому-же штату...	—	—	11,520			
		Сверхъ-сего: Директору на разъѣзды.....	—	—	250			
		Надзирателямъ за приходящими учениками.....	4	350	1,400	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого.....	—	—	13,170			
		Сверхъ-сего, на осно-						

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		ваніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ 27 іюля 1837 года и 26 марта 1846 года, о раздѣленіи первыхъ пяти классовъ на параллельныя отдѣленія:						По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ учителямъ	6	550	3,300	X	X	
		Учителю рисованія..	1	—	400	XII	X	VIII
		Всего.....	—	—	16,870			
Въ Житомирѣ.	1	Директору.....	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору.....	1	—	700	VIII	VIII	
		Законоучителямъ: Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	400	800	—	—	
		Старшимъ учителямъ	8	600	4,800	IX	IX	
		Младшимъ «	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Надзирателямъ заучащимися.....	3	300	900	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда.....	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	80			
		На разъѣзды директору.....	—	—	250			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого.....	—	—	12,170			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 10 марта 1836 года: Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ четырехъ низшихъ классовъ.....	5	550	2,750	X	X	
Въ Каменцѣ-Подольскомъ.		Всего.....	—	—	14,920			По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
	1	По тому же штату, полагая двухъ надзирателей за учащимися.....	—	—	11,870			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 марта 1836 года положенія комитета министровъ: Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ трехъ низшихъ классовъ..	3	550	1,650	X	X	
		Итого.....	—	—	13,520			
Въ Ровно.	1	Директору.....	1	—	800	VI	VI	
— Бѣлой-Церкви.	1	Инспектору.....	1	—	700	VIII	VIII	
— Немировѣ.	1	Законоучителямъ:						
	3	Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	400	800	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Старшимъ учителямъ	8	600	4,800	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ »	3	550	1,650	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Надзирателямъ за учащимися	2	300	600	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	900			
		Итого	—	—	11,590			
		а на три гимназіи	—	—	34,770			
		Сверхъ-сего, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7 іюля 1836 и 9 ноября 1837 года положеній комитета министровъ: Младшимъ учителямъ въ параллельныхъ кассахъ при гимназіяхъ:						
		Ровенской	5	550	2,750	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Бѣлоцерковской	3	550	1,650	X	X	
		Немировской	3	550	1,650	X	X	
		Всего на три гимназіи, съ параллельными классами	—	—	40,820			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Въ Вильнѣ: а., Дворянскій институтъ.	1	Директору	1	—	1,000	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору	1	—	750	VII	VII	
		Законоучителямъ: Православнаго и Римско-католическаго исповѣданій	2	400	800	—	—	
		Старшимъ учителямъ.	8	650	5,200	IX	IX	
		Младшимъ »	3	550	1,650	X	X	
		Учителю Польскаго языка	1	—	550	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	900			
		Итого	—	—	12,190			
б., Губернская гимназія.	1	Директору	1	—	1,000	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Ему-же на разъѣзды.	—	—	250			
		Инспектору	1	—	750	VIII	VIII	
		Законоучителямъ: Православнаго исповѣданія	1	—	400	—	—	
		Римско-католическаго	1	—	400	—	—	
		Учителямъ: Старшимъ	7	650	4,550	IX	IX	
		Младшимъ и учителю Польскаго языка	4	550	2,200	X	X	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Надзирателямъ за учащимися	2	350	700	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы	—	—	80			
		На учебныя пособія	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	900			
		Итого	—	—	12,500			
		да на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по положенію комитета министровъ 2 сентября 1847 года: Учителю законовѣдѣнія	—	—	650	IX	IX	
Гимназіи:		Всего	—	—	13,170			
Въ Ковнѣ.	1	Директору	1	—	800	VI	VI	
— Гродно.	1	Ему-же на разъѣзды	—	—	250			
— Минскѣ	1	Инспектору	1	—	700	VII	VII	
	3	Законоучителямъ:				и VIII	и VIII	
		Православнаго исповѣданія	1	—	400	—	—	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Римско-католическаго	1	—	400	—	—	
		Учителямъ:						
		Старшимъ	8	600	4,800	IX	IX	
		Младшимъ и учителю Польскаго языка	4	550	2,200	X	X	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	400	XII	X	VIII
		Надзирателямъ за учащимися	2	300	600	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		Канцелярскому служителю высшаго разряда	1	—	180	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы	—	—	80			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	900			
		Итого	—	—	12,420			
		а на три гимназіи	—	—	37,260			
		Примѣчаніе. Въ числѣ 12,420 р. по Минской гимназіи заключается и жалованье учителю законовѣдѣнія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по положенію комитета министровъ 2 сентября 1847 года.						
Въ Бѣлостокѣ.	1	Директору	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Инспектору	1	—	700	VIII	VIII	
		Законоучителямъ:						
		Православнаго исповѣданія	1	—	400	—	—	
		Римско-католическаго	1	—	400	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителямъ:						
		Старшимъ.....	8	600	4,800	IX	IX	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Младшимъ и учителю Польскаго языка...	4	550	2,200	X	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
		Надзирателямъ за учащимися.....	2	300	600	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			
		На награды ученикамъ..	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого...	—	—	11,960			
Въ Шавлякъ	1	Директору.....	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Законоучителямъ:						
		Православнаго исповѣданія.....	1	—	400	—	—	
		Римско-католическаго.....	1	—	400	—	—	
		Учителямъ:						
		Старшимъ.....	8	600	4,800	IX	IX	
		Младшимъ и учителю Польскаго языка...	4	550	2,200	X	X	
		Одному изъ старшихъ учителей, за исправленіе должности инспектора, прибавочнаго жалованья....	—	—	180			
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	X	X	VIII

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды куниформъ.	Разряды пенсій.
		Надзирателямъ за учащимися	2	300	600	X	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Письмоводителю	1	—	300	XIV	—	IX
		На канцелярскіе припасы	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	350			
		На награды ученикамъ	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	900			
		Итого	—	—	11,440			
		Параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ при Виленской и Бѣлостокской гимназіяхъ:						
		Законоучителю Римско-католическаго исповѣданія	1	—	200	—	—	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Примѣчаніе. Ученики православнаго исповѣданія обучаются закону Божію у законоучителя гимназіи.						
		Учителямъ наукъ	3	450	1,350	X	X	
		Учителю естественныхъ наукъ гимназіи, за преподаваніе сихъ наукъ въ параллельныхъ классахъ, прибавочнаго жалованья	—	—	225			
		Учителямъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ	2	350	700	X	X	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	200	XII	X	VIII
		На учебныя пособія.	—	—	85			
		На награды ученикамъ.....	—	—	20			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	300			
		Итого...	—	—	3,080			
		а на два отдѣленія..	—	—	6,160			
Минской губерніи:								
Въ Пинскѣ.	1	Директору..... ...	1	—	800	VI	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Новогрудкѣ.	1	Законоучителямъ:						
Ковенской губерніи:		Православнаго исповѣданія.....	1	—	400	—	—	
Въ Поневѣжѣ.	1	Римско-католическаго.....	1	—	400	—	—	
— Кейданахъ.	1	Учителямъ:						
Виленской губерніи:		Старшимъ.....	7	600	4,200	X	IX	
		Младшимъ и учителю						
Въ Свенцянахъ.	1	Польскаго языка...	4	550	2,200	X	X	
— Молодечнѣ.	1	Одному изъ старшихъ учителей, за исправленіе должности инспектора, прибавочнаго жалованья....	—	—	180	—	—	—
Гродненской губерніи:								
ВъСвислочѣ.	1	Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	400	XII	X	VIII
	7	Надзирателю за приходящими учениками.	1	—	300	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части. IX
		Письмоводителю.....	1	—	300	XIV	—	
		На канцелярскіе припасы.....	—	—	50			
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	350			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число завед.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На награды ученикамъ.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	900			
		Итого...	—	—	10,540			
		а на семь гимназій...	—	—	73,780			
		Всего на 23 гимназіи и одинъ дворянскій институтъ въ западныхъ губерніяхъ...	—	—	303,091			
		Всего-же на 76 гимназій и одинъ дворянскій институтъ..	—	—	982,227			

Примѣчанія:

1) Въ число 982,227 руб. сер., исчисленныхъ по сему штату на ежегодное содержаніе 76-ти гимназій и Виленскаго дворянскаго института, обращаются получаемые нынѣ на содержаніе сихъ заведеній:

а) Изъ государственнаго казначейства..... 503,118 р. 76 к.

б) Изъ 200,000 руб., отпускаемыхъ государственнымъ-же казначействомъ въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша..... 130,246 »

в) Изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римско-католическихъ монастырей..... 28,587 » 19 »

г) Изъ десятипроцентнаго Бессарабскаго областнаго капитала..... 3,570 » 8 »

д) Изъ собственныхъ фундушей Немировской гимназіи и пожертвованія на оную графа Болеслава Потоцкаго по условной записи..... 4,045 »

Библиотека "Руниверс"

е) Изъ сбора за ученіе въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа..... 104 »

Итого... 669,671 р. 3 к.

Недостающіе за тѣмъ 312,555 р. 97 к. опредѣляются къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства.

2) Назначенныя по сему штату суммы на параллельные классы въ гимназіяхъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія распредѣлить между преподавателями въ сихъ классахъ, сообразно дѣйствительнымъ ихъ занятіямъ и примѣнительно къ новымъ окладамъ жалованья штатныхъ учителей, не выходя изъ назначенной по штату суммы на параллельныя отдѣленія каждой гимназіи отдѣльно.

Подписали: Евграфъ *Ковалевскій*. Николай *Муханов*. Баронъ Модестъ *Корфъ*. Павелъ *Игнатьевъ*. Іаковъ *Ростовцовъ*. Павелъ *Гаевскій*. Петръ *Плетневъ*. Иванъ *Делянов*. Князь Николай *Цертелевъ*. Александръ *Постельсъ*. Николай *Ребиндеръ*.

Библиотека "Руниверс"

16. (17 апрѣля).

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

17 апрѣля 1859 года.
Въ С. Петербургѣ.

ШТАТЫ

УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Уѣздныя училища въ столицахъ:						
Въ С. Петербургѣ.	7	Учителямъ наукъ...	3	400	1,200	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Законоучителю.....	1	—	200	—	—	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	200	XIV	X	
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	85			
		На награды ученикамъ.....	—	—	15			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	500			
		Итого на одно училище.....	—	—	2,200			
		а на семь училищъ..	—	—	15,400			
		Штатнымъ смотрителямъ сихъ училищъ.	3	500	1,500	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Имъ на разъѣзды...	—	60	180			
		Всего на семь училищъ въ С. Петербургѣ.....	—	—	17,080			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Въ Москвѣ.	3	Штатному смотрителю	1	—	500	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Учителямъ наукъ	3	400	1,200	XII	X	
		Законоучителю	1	—	200	—	—	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	200	XIV	X	
		На награды ученикамъ	—	—	15			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	85			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	500			
		Итого на одно училище	—	—	2,700			
		а на три училища	—	—	8,100			
		Штатнымъ смотрителямъ сихъ училищъ на разъѣзды	3	60	180			
		Всего на три училища въ Москвѣ	—	—	8,280			
		а на десять училищъ въ обѣихъ столицахъ	—	—	25,360			
		Уѣздныя училища въ губерніяхъ перваго разряда:						
С. Петербургской.	8							
Архангельской.	6	Штатному смотрителю	1	—	450	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Олонецкой.	4	Учителямъ наукъ	3	350	1,050	XII	X	
Вологодской.	8	Законоучителю	1	—	200	—	—	
Псковской.	8	Учителю рисованія,						
Пермской.	9	черченія и чистопи-						
Иркутской.	4	санія	1	—	200	XIV	X	—

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На награды ученикамъ.....	—	—	15			
Томской.	3	На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	85			
Тобольской.	9	На разъѣзды смотрителю.....	—	—	60			
Енисейской.	3	На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	400			
Забайкальской области.	2							
Въ Якутскѣ.	1							
Итого..	65	Итого на одно училище.....	—	—	2,460			
		а на 65-ть училищъ, съ прибавленіемъ въ Омскомъ (Тобольской губерніи) уѣздномъ училищѣ на жалованье учителю Татарскаго языка 350 р. и на наемъ дома для сего училища 350 р., итого 700 руб.....	—	—	160,600			
		Изъ сего исключить слѣдуетъ сумму, опредѣленную на разъѣзды смотрителей двухъ уѣздныхъ училищъ въ Кронштадтѣ и Гатчинѣ, которые уѣздовъ не имѣютъ.....	—	—	120			
		Затѣмъ на 65 уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ перваго разряда.....	—	—	160,480			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Часо учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Уѣздныя училища въ губерніяхъ втораго разряда:						
Московской.	12							
Новгородской.	9	Штатному смотрителю.....	1	—	400	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Тверской.	10	Учителямъ наукъ..	3	330	990	XII	X	
Ярославской.	6	Законоучителю....	1	—	200	—	—	
Костромской	8	Учителю рисованія,						
Вятской.	10	черченія и чистописанія.....	1	—	200	XIV	X	
Смоленской.	8							
Калужской.	11	На награды ученикамъ.....	—	—	15			
Владимірской.	8	На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	85			
Тульской.	10							
Орловской.	12	На разъѣзды смотрителю.....	—	—	60			
Курской.	15							
Оренбургской.	6	На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	350			
Самарской.	5							
Итого..	130	Итого на одно училище.....	—	—	2,300			
		а на 130 училищъ въ губерніяхъ втораго разряда.....			299,000			
		Уѣздныя училища въ губерніяхъ третьяго разряда.						
Казанской.	12	Штатному смотрителю.....	1	—	350	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Симбирской.	6							
Нижегородской.	10	Учителямъ наукъ..	3	300	900	XII	X	
Пензинской.	8	Законоучителю.....	1	—	200	—	—	
Тамбовской.	11	Учителю рисованія,						
Рязанской.	8	черченія и чистописанія.....	1	—	200	XIV	X	
Саратовской.	9							
Воронежской	10	На награды ученикамъ.....	—	—	15			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Харьковской	11	На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	85			По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Черниговской.	16	На разъѣзды смотрителю.....	—	—	60			
Полтавской.	14							
Херсонской.	6	На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	300			
Екатеринославской.	8							
Таврической	7							
Астраханской	2							
Бессарабской области.	6	Итого на одно училище.....	—	—	2,110			
Итого..	144							
		а на 144 училища въ губерніяхъ третьяго разряда..	—	—	303,840			
		Сверхъ-того на жалованье учителю Молдавскаго языка при Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ.....	—	—	200	XII	X	
		Всего...	—	—	304,040			
Въ Керчи.	1	*Уѣздное училище.*						
		Штатному смотрителю.....	1	—	450	IX	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Учителямъ наукъ..	3	350	1,050	XII	X	
		Законоучителю.....	1	—	200	—	—	По положенію о пенсіяхъ приходскихъ учителяхъ.
		Учителю начальнаго класса.....	1	—	200	XIV	—	
		Учителю Греческаго новаго и древняго языка.....	1	—	250	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Учителю Французскаго и Италіянскаго языковъ....	1	—	300	XII	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія...	1	—	200	XIV	X	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		На награды ученикамъ	—	—	15			
		На библіотеку и учебныя пособія	—	—	85			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	300			
		Итого...	—	—	3,050			
		Дворянскія уѣздныя училища въ Кіевскомъ учебномъ округѣ:						
Кіевской губерніи:								
Въ Кіевѣ.	1	Штатному смотрителю	1	—	450	VIII	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Радомыслѣ.	1	Законоучителямъ православнаго и Римско-католическаго исповѣданія	2	200	400	—	—	
Въ Златополѣ.	1	Учителямъ Русскаго языка, исторіи и географіи и математики.	3	350	1,050	XII	X	
Волынской губерніи:		Учителямъ языковъ Французскаго и Нѣмецкаго	2	300	600	XII	X	
Въ Луцкѣ.	1	Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	200	XIV	X	
— Теофильполѣ.	1	На библіотеку и учебныя пособія	—	—	100			
Въ Острогѣ.	1	На награды ученикамъ	—	—	20			
— м. Полонномъ.	1	На разъѣзды штатному смотрителю	—	—	60			
Подольской губерніи:		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	300			
Въ м. Черномъ-Островѣ.	1	Итого на одно училище	—	—	3,180			
Итого..	8	а на восемь училищъ.	—	—	25,440			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Сверхъ-того, на жалованье учителямъ Латинскаго языка въ Златопольскомъ и Черноостровскомъ училищахъ.....	2	350	700	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
		Итого...	—	—	26,140			
Полтавской губерніи:								
Въ Ромнахъ.	1	По тому-же штату, за исключеніемъ жалованья законоучителю Римско-католическаго исповѣданія.....	—	—	2,980			
		Всего на девять дворянскихъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ.....	—	—	29,120			
Въ Кіевѣ.	1	*Уѣздное училище.*						
		Штатному смотрителю.....	1	—	350	IX	VIII	
		Законоучителямъ православнаго и Римско-католическаго исповѣданія.....	2	200	400	—	—	
		Учителямъ наукъ...	3	300	900	XII	X	
		Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	200	XIV	X	
		На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	85			
		На награды ученикамъ.....	—	—	15			
		На разъѣзды штатному смотрителю...	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	300			
		Итого...	—	—	2,310			

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Разряды должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Уѣздныя училища въ Витебской и Могилевской губерніяхъ:						
		а) *Дворянскія пятиклассныя.*						
Витебской губерніи:		Штатному смотрителю.....	1	—	550	VIII	VIII	
Въ Лепелѣ.	1	Законоучителямъ православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	200	400	—	—	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Полоцкѣ.	1	Старшимъ учителямъ.	2	450	900	IX	IX	
Могилевской губерніи:		Младшимъ учителямъ.	3	400	1,200	X	X	
Въ Оршѣ.	1	Учителямъ языковъ.	2	300	600	XII	X	
— Мстиславлѣ.	1	Учителю рисованія, черченія и чистописанія.....	1	—	200	XII	X	
— Рогачевѣ	1	На библіотеку и учебныя пособія.....	—	—	160			
Итого..	5	На награды ученикамъ.....	—	—	40			
		На разъѣзды смотрителю.....	—	—	60			
		На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.....	—	—	400			
		Итого на одно училище.....	—	—	4,510			
		а на пять училищъ..	—	—	22,550			
		б) *Трехклассныя уѣздныя.*						
Витебской губерніи:		Штатному смотрителю.....	1	—	400	IX	VIII	
		Учителямъ наукъ...	3	330	900	XII	X	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Въ Витебскѣ	1	Законоучителямъ православнаго и Римско-католическаго исповѣданій.....	2	200	400	—	—	
— Велижѣ.	1							
— Невелѣ.	1							
— Режицѣ.	1							

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Могилевской губерніи:		Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	200	XIV	X	
Въ Могилевѣ	1	На награды ученикамъ	—	—	15			
— Чериковѣ.	1	На библіотеку и учебныя пособія	—	—	85			
— Гомелѣ.	1	На разъѣзды смотрителю	—	—	60			
Въ м. Костюковичахъ.	1	На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	350			
Итого..	8	Итого на одно училище	—	—	2,500			
		а на восемь училищъ.	—	—	20,000			
		Всего на уѣздныя училища въ Витебской и Могилевской губерніяхъ	—	—	42,550			
		Уѣздныя трехклассныя дворянскія училища въ Виленскомъ учебномъ округѣ:						
Виленской губерніи:								
Въ Вильнѣ.	1	Штатному смотрителю, и вмѣстѣ съ тѣмъ учителю наукъ	1	—	500	VIII	VIII	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
— Лидѣ.	1							
Минской губерніи:		Законоучителямъ:						
Въ Минскѣ.	1	Православнаго исповѣданія	1	—	200	—	—	
— Мозырѣ.	1							
— Бобруйскѣ	1	Римско-католическаго	1	—	200	—	—	
Гродненской губерніи:		Учителямъ наукъ	2	350	700	XII	X	
Въ Пружанахъ.	1	За преподаваніе Польскаго языка	—	—	175	—	—	
— Брестѣ.	1	Учителю рисованія, черченія и чистописанія	1	—	200	XIV	X	
— Слонимѣ.	1							
— Дрогичинѣ	1							

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ именно.	Число учил.	Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Годовое содержаніе руб. серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Ковенской губерніи:		На награды ученикамъ.....	—	—	15	•		
Въ Вилькомирѣ.	1	На учебныя пособія.	—	—	85			
— Тельшахъ	1	На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы..... ...	—	—	300			
— Россіенахъ.	1	Итого на одно училище.....	—	—	2,375			
Итого..	12	а на двѣнадцать училищъ.....	—	—	28,500			
		Всего на 385-ть уѣздныхъ училищъ.....	—	—	894,410			

Примѣчаніе.

Въ числѣ 894,410 рублей серебромъ, исчисленныхъ по сему штату на ежегодное содержаніе 385-ти уѣздныхъ училищъ, обращаются по получаемые нынѣ на содержаніе сихъ училищъ:

а) Изъ государственнаго казначейства..... 516,833 р. 36 к.

б) Изъ 200,000 р., отпускаемыхъ государственнымъ-же казначействомъ въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша..... 28,018 р. 53 к.

в) Изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римско-католическихъ монастырей..... 13,935 р 51 к.

г) Изъ десятипроцентнаго Бессарабскаго областнаго капитала..... 3,930 р. 45 к.

и д) Изъ доходовъ съ пожертвованнаго дворянствомъ Кіевской губерніи капитала на Радомысльское дворянское училище..... 1,248 р. 86 к.

Итого... 563,966 р. 71 к.

Недостающіе затѣмъ 330,443 р. 29 к. опредѣляются къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства.

Подписали: Евграфъ *Ковалевскій*. Николай *Муханов*. Баронъ Модестъ *Корфъ*. Павелъ *Игнатьевъ*. Іаковъ *Ростовцовъ*. Павелъ *Гаевскій*. Петръ *Плетневъ*. Иванъ *Дѣлянов*. Князь Николай *Цертелевъ*. Александръ *Постельсъ*. Николай *Ребиндеръ*.

Библиотека "Руниверс"

17. (18 апрѣля) *О дозволеніи жить на частныхъ квартирахъ студентамъ С. Петербургскаго и Московскаго университетовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, а также изъ воспитанниковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.*

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Студентамъ С. Петербургскаго и Московскаго университетовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, а также изъ воспитанниковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ дозволить, по примѣру прочихъ казенныхъ студентовъ сихъ университетовъ, жить на частныхъ квартирахъ, получая на свое содержаніе пособіе или стипендіи изъ суммъ, отпускаемыхъ казною въ вѣдѣніе канцеляріи Кавказскаго комитета на содержаніе сихъ студентовъ.

2) Каждому Кавказскому воспитаннику, прибывшему по назначенію намѣстника Кавказскаго въ Москву или С. Петербургъ, для поступленія въ университетъ, по окончаніи курса въ одной изъ гимназій Кавказскаго учебнаго округа, по зачисленіи его въ студенты, выдавать на содержаніе, изъ означеннаго выше источника, пособіе или стипендію въ размѣрѣ, назначаемомъ по ближайшему усмотрѣнію управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета, но никакъ не свыше 300 р. с. каждому. Отъ управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета зависитъ, смотря по успѣхамъ и поведенію студента, назначать стипендіи въ меньшемъ противу этой суммы размѣрѣ, уменьшать оныя впродолженіе курса, если кто по своему поведенію будетъ сего заслуживать, и даже лишать вовсе стипендій тѣхъ, кто окажется недостойнымъ этой милости.

3) Студентовъ-стипендіатовъ изъ Кавказскихъ и Лазаревскихъ воспитанниковъ оставить, по-прежнему, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и попеченіемъ управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета и тѣхъ чиновниковъ канцеляріи Кавказскаго комитета, кои для сего назначены, подчиняя ихъ и университетскому на-

Библиотека "Руниверс"

чальству на томъ основаніи, какъ подчинены ему и прочіе студенты.

4) Постановляемыя нынѣ правила привесть въ дѣйствіе сначала въ Москвѣ относительно студентовъ изъ Кавказскихъ и Лазаревскихъ воспитанниковъ тамошняго университета. Правила сіи относительно студентовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ С. Петербургскаго университета привесть въ дѣйствіе не теперь, но тогда, когда, по ближайшему усмотрѣнію управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета, окажется ато возможнымъ и удобнымъ; до того времени сихъ студентовъ оставить на настоящемъ положеніи.

5) Съ приведеніемъ въ дѣйствіе предположенной нынѣ мѣры въ Москвѣ, при находящемся тамъ для надзора за обучающимися въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскими воспитанниками чиновникѣ канцеляріи Кавказскаго комитета имѣть особаго помощника, возложивъ на сего чиновника ближайшее попеченіе о студентахъ-стипендіатахъ изъ Кавказскихъ и Лазаревскихъ воспитанниковъ Московскаго университета, выдачу имъ денежныхъ пособій и т. п. обязанности, опредѣляемыя особою инструкціею управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета.

16. (26 апрѣля) *О раздѣленіи третьяго класса Новочеркасской гимназіи на параллельныя отдѣленія.*

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе управленія иррегулярныхъ войскъ, по отношенію министра народнаго просвѣщенія, согласно съ заключеніемъ общаго присутствія управленія, положилъ:

1) Третій классъ Новочеркасской гимназіи раздѣлить на два параллельныя отдѣленія, съ назначеніемъ въ гимназію особаго младшаго учителя Русскаго языка и географіи, на котораго возложить преподаваніе сихъ предметовъ во всѣхъ параллельныхъ отдѣленіяхъ гимназіи.

2) Вновь назначенному младшему учителю Русскаго языка

Библиотека "Руниверс"

и географіи опредѣлить окладъ жалованья въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ нынѣ состоящіе при гимназіи младшіе, учители, т.-е. по 343 руб. 20 к. с. въ годъ, а законоучителю, равно сверхштатнымъ учителямъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, по уваженію къ тому, что съ раздѣленіемъ 3-го класса гимназіи на параллельныя отдѣленія, они будутъ имѣть болѣе уроковъ, къ получаемымъ нынѣ окладамъ жалованья добавить: первому 116 руб., а послѣднимъ каждому по 85 руб. 86 к. с. въ годъ, съ отнесеніемъ всѣхъ сихъ расходовъ на счетъ войсковыхъ суммъ Донскаго войска.

и 3) Должность младшаго учителя Русскаго языка и географіи въ Новочеркасской гимназіи включить въ составляемый вновь штатъ военнаго и гражданскаго управленія войска Донскаго.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта соизволилъ Высочайше утвердить.

Указъ правительствующему сенату.

Министра народнаго просвѣщенія, члена главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и сенатора, тайнаго совѣтника *Ковалевскаго*, всемилостивѣйше жалуемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ въ настоящихъ должности и званіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С. Петербургъ,
12 апрѣля 1859 г.

Высочайшія грамоты.

I.

Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, попечителю Харьковскаго учебнаго округа Павлу *Зиновьеву*.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы вашей и ревностныхъ трудовъ по управленію Харьковскимъ учебнымъ округомъ, всеми-

Библиотека "Руниверс"

лостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего святаго Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, ординарному академику Императорской академіи наукъ и ординарному профессору С. Петербургскаго университета Александру *Никитенко*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ и полезнымъ трудамъ вашимъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего святаго Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, бывшему старшему цензору комитета цензуры иностранной, Гавріилу *Дукитъ-Дукитинскому*.

Во вниманіе къ долговременной и ревностной службѣ вашей въ званіи цензора комитета цензуры иностранной, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего святаго Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С. Петербургѣ,
12 апрѣля 1859 г.

Библиотека "Руниверс"

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

№ 13. 1 апрѣля 1859 года.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бэръ* — на четыре мѣсяца, въ Германію, Данію, Англію и Францію.

Ординарные профессоры Императорскаго С. Петербургскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Куторга 2-й* — на годъ, сверхъ вакаціоннаго времени, въ западную Европу, Грецію, Турцію и Египетъ; *Иваповскій* — на три мѣсяца, сверхъ вакаціоннаго времени, въ Пруссію, Австрію, Италію, Германію, Швейцарію, Францію, Бельгію и Великобританію.

Ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета, статскіе совѣтники: *Самсонъ-фонъ-Гиммельстіернъ* — въ Германію, *Пецольдъ* — въ Германію, Бельгію и Англію и коллежскій совѣтникъ *Мейковъ* — въ Германію и Швейцарію, и экстраординарный профессоръ того-же университета *Ширрепъ* — въ Германію, Бельгію и Францію; Самсонъ-фонъ-Гиммельстіернъ и Мейковъ — на четыре мѣсяца

Библиотека "Руниверс"

со включеніемъ лѣтнихъ вакацій, а Пецольдъ и Ширрень — на четыре мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчій, надворный совѣтникъ *Ламровскій* — въ Германію и Славянскія земли, на полтора года.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассессоръ *Ешевскій* — на годъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Исправляющій должность адъюнкта Ришельевскаго лицея *Орбинскій* — на четыре мѣсяца, въ Германію, Швейцарію и Бельгію.

Директоръ Виленскаго дворянскаго института, коллежскій совѣтникъ *Падрень-де-Карне* — по болѣзни, въ Швейцарію, на двадцать восемь дней сверхъ вакаціоннаго времени.

Предсѣдатель Виленской археологической коммиссіи и музеума древностей графъ *Тышкевичъ* — по болѣзни, въ Германію, Бельгію и Францію, на четыре мѣсяца.

Почетный смотритель Теофильпольскаго уѣзднаго дворянскаго училища, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ баронъ *де-Шодуаръ* — по болѣзни, въ Германію, Францію и Англію, на четыре мѣсяца.

Младшій цензоръ комитета цензуры иностранной, надворный совѣтникъ *Ржепецкій* — въ Германію, Бельгію и Францію, для излеченія болѣзни, на четыре мѣсяца.

Врачъ при пансіонѣ второй С. Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Фанъ-дер-Флисъ* — по болѣзни, къ минеральнымъ водамъ въ Германію и Францію, на четыре мѣсяца.

Штатный смотритель Черноостровскаго уѣзднаго дворянскаго училища, надворный совѣтникъ *Кунашевскій* — по бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣзни, въ Германію и Бельгію, съ 15 мая по 15 августа 1859 года.

Врачъ Ровенской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Богуцкій* — по болѣзни, во Францію, на четыре мѣсяца.

Учитель Митавскаго реальнаго училища, коллежскій ассессоръ *Блосфельдъ*—въ Германію, Францію и Италію, на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Почетный попечитель Кіевскихъ гимназій, титулярный совѣтникъ графъ *Тышкевичъ* — съ ученою цѣлію, въ Германію и Францію на четыре мѣсяца.

Почетный смотритель Переяславскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Трощина* — въ Англію, Бельгію, Голландію, Францію и Германію, на одинъ годъ.

Почетный смотритель Кобелякскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Сухотинъ* — въ Англію, Бельгію, Голландію, Францію, Германію и Италію, на четыре мѣсяца.

Смотритель и учитель наукъ Венденскаго уѣзднаго училища *Беме* — въ Виртембергское королевство и учитель тогоже училища *Реймерсъ* — въ великое герцогство Баденское,— первый на двадцать, а послѣдній на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій.

№ 14. 3 апрѣля 1859 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ титулярные совѣтники — кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Лерхъ*, за успѣшное исполненіе возложенныхъ на него порученій въ бытность его, при генералъ-маіорѣ Игнатьевѣ, въ Хивѣ и Бухарѣ (съ 1 апрѣля 1859 года).

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Почетный попечитель Псковской гимназіи, Псковской губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ *Беклешовъ* — по выборамъ, въ той-же должности почетнаго попечителя означенной гимназіи, на трехлѣтіе.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Старшій учитель Новгородской гимназіи *Павловъ* и магистрантъ *Бушенъ* — на два года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Предсѣдатель комитета цензуры иностранной, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тютчевъ* — по болѣзни, на три мѣсяца.

Директоръ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Берте* — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

№ 15. 9 апрѣля 1859 года.

КОМАНДИРУЕТСЯ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Исправляющій должность адъюнкта Ришельевскаго лицея *Смирновъ* — въ губерніи Волынскую и Подольскую и за границу, въ Галицію, съ 15 мая по 15 августа 1859 года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Старшій цензоръ комитета цензуры иностранной, статскій совѣтникъ *Берте* — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

Цензоры С. Петербургскаго цензурнаго комитета, статскіе совѣтники *Мацкевичъ* — на четыре мѣсяца и *Гончаровъ* — по болѣзни, также на четыре мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Кранихфельдъ* и экстраординарный профессоръ того-же университета, коллежскій совѣтникъ *Стасюлевичъ*—оба на двадцать девять дней сверхъ каникулярнаго времени.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Коссовъ* — съ 10 іюня по 1 августа 1859 года.

Исправляющіе должность адъюнктовъ Императорскаго Московскаго университета *Вызинскій* и *Богдановъ*—оба, по болѣзни, на двадцать восемъ дней сверхъ вакаціоннаго времени.

Лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ *Мало* — съ 10 іюня по 30 августа 1859 года.

Старшій учитель Харьковской первой гимназіи, титулярный совѣтникъ *Шейдтъ* — съ 1 іюня по 1 сентября 1859 года.

Старшій учитель Новочеркасской гимназіи *Радомежскій* и младшій учитель Тамбовской гимназіи, надворный совѣтникъ *Гаагъ* — оба съ 1 мая по 1 сентября 1859 года.

№ 16. 12 апрѣля 1859 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

Въ тайные совѣтники — дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ департамента народнаго просвѣщенія *Ребиндеръ* и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ *Остроградскій*.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фойгтъ* — помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

Инспекторъ Ришельевскаго лицея, статскій совѣтникъ *Михневичъ* — помощникомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Ординарный профессоръ и деканъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рославскій-Петровскій* — ректоромъ сего университета.

№ 17. 17 апрѣля 1859 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники — экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета и наставникъ-наблюдатель по преподаванію въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ исторіи, статскій совѣтникъ *Касторскій*.

№ 18. 20 апрѣля 1859 года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ *Чебышевъ* — ординарнымъ академикомъ той-же академіи по части прикладной математики, со старшинствомъ со дня избранія, съ 6 февраля сего года.

Почетный попечитель Могилевской гимназіи, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ князь *Любомирскій* — по выборамъ, въ той-же должности, на трехлѣтіе.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

№ 19. 28 апрѣля 1859 года.

КОМАНДИРУЮТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ:

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ленцъ* — на четыре мѣсяца.

Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ *Рейснеръ* — на три мѣсяца со включеніемъ лѣтнихъ вакацій.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Почетный попечитель Рязанской гимназіи, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рюминъ* — на три мѣсяца.

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Кржижановскій* — на двадцать восемь дней.

Экстраординарный профессоръ того-же университета, статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій* — на лѣтнее вакаціонное время.

Почетный попечитель Новгородской гимназіи, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, коллежскій совѣтникъ князь *Голицынъ* — на восемь мѣсяцевъ.

Лекторъ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пезе-де-Корваль* — на двадцать девять дней сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — на четырнадцать дней сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Библиотека "Руниверс"

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Скобликовъ* — по болѣзни, на двадцать девять дней сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Старшіе учители первой С. Петербургской гимназіи, коллежскіе ассессоры: *Водовоговъ* и *Лыткинъ* — оба на каникулярное время.

Старшіе учители Виленской гимназіи, коллежскіе ассессоры: *Шамулевичъ* — для усовершенствованія въ наукахъ и *Наркевичъ*, по болѣзни — оба на двадцать восемь дней сверхъ каникулярнаго времени.

Почётные смотрители: Бѣльцскаго уѣзднаго училища — коллежскій ассессоръ *Руссо* и училищъ Волковыскаго уѣзда — титулярный совѣтникъ графъ *Чапскій* — оба по болѣзни на четыре мѣсяца.

Помощникъ прозектора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи Императорскаго Московскаго университета *Алабьевъ* — на двадцать восемь дней сверхъ вакаціоннаго времени.

Старшій учитель Тульской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Фрейтагъ* — на четыре мѣсяца.

Коллежскіе секретари, почетные смотрители: Могилевскихъ училищъ — *Войкичъ-Сяноженцкій*, и Серпуховскаго уѣзднаго училища — *Любенковъ*, первый на одиннадцать мѣсяцевъ, а послѣдній на четыре мѣсяца.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій*

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Полковнику *Васильеву*—за поднесеніе Его Величеству сочиненія: «О древнѣйшей исторіи сѣверныхъ Славянъ» (11 марта).

Объявлена Высочайшая благодарность.

Члену Нидерландской королевской академіи наукъ, доктору *Биренсъ-де-Гаану* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: «Tables d'intégrales définies» (11 марта).

Библиотека "Руниверс"

Одесскому Обществу исторіи и древностей — за поднесеніе Его Величеству экземпляра отчета сего Общества за 1857—58 годъ (15 марта).

Всемилостивѣйше пожалованы подарки.

Коллежскому совѣтнику *Лакіеру*, доктору *Ковалевскому*, лектору Императорскаго Московскаго университета, коллежскому совѣтнику *Рубини*, Магдебургскому раввину доктору *Филиппсону*, чиновнику особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскому совѣтнику *Симашко* и коллежскому ассессору *Алексѣеву* — за поднесеніе Его Величеству сочиненій: *Лакіеромъ* — «Путешествія по Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, Канадѣ и острову Кубѣ», *Ковалевскимъ* — «Объ электричествѣ и его примѣненіи къ врачебнымъ цѣлямъ» (11 марта), *Рубини* — «Storia di Russia», *Филиппсономъ* — Библія, содержащей въ себѣ Еврейскій текстъ св. Писанія съ нѣмецкимъ переводомъ и комментаріями (1 апрѣля) и *Алексѣевымъ* — стихотворенія: «Неувядаемый плющъ на гробѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I»; *Симашко*—за поднесеніе составленнаго имъ «Учебнаго атласа всеобщей географіи» (28 апрѣля).

Всемилостивѣйше дозволено принять и носить иностранные ордена:

Первому секретарю Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, статскому совѣтнику *Рейару*—пожалованный его высочествомъ великимъ герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ командорскій крестъ 2-го класса ордена Филиппа Великодушнаго (28 февраля); врачу Одесской 2-й гимназіи, титулярному совѣтнику *Далласу* — пожалованный его величествомъ Греческимъ королемъ серебряный крестъ ордена Спасителя (11 марта); лектору Императорскаго С. Петербургскаго университета, титулярному совѣтнику *Мейеру* — пожалованный его высочествомъ герцогомъ Саксенъ-Кобургскимъ орденъ Саксенъ-Эрнестинскаго дома (7 апрѣля).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА АПРѢЛЬ 1859 ГОДА.

8. (3 апрѣля) *Объ употребленіи суммы, собираемой за ученіе въ Аренсбургскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ.*

Эзельская ландратская коллегія ходатайствовала о сохраненіи въ своей силѣ 16-го пункта устава Аренсбургскаго дворянскаго уѣзднаго училища, въ той мѣрѣ, въ какой оный не отмѣненъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 мая 1858 г. о платѣ за ученіе въ Дерптскомъ учебномъ округѣ и о предоставленіи за тѣмъ усмотрѣнію училищной коллегіи употребленія на пользу заведенія и учителей той части училищной платы, которая останется для училища.

Въ означенной статьѣ устава Аренсбургскаго дворянскаго уѣзднаго училища постановлено: «Остатки отъ суммы, составившейся отъ платы за ученіе во второмъ и первомъ классѣ, обращаются училищною коллегіею, по удовлетвореніи необходимыхъ потребностей училища, или на прибавку къ жалованью учителей Французскаго языка, музыки и рисованія, или на награжденіе тѣхъ учителей, которые особенно отличаются успѣхами по своей должности».

Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1858 г. журналомъ главнаго правленія училищъ установленъ размѣръ платы за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, съ тѣмъ чтобы одна половина сбора была обращаема въ раз-

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ между учителями, соразмѣрно числу часовъ преподаванія, а другая половина поступала въ пользу учебныхъ заведеній, и чтобы изъ этой половины было отчисляемо, по примѣру прочихъ учебныхъ округовъ, 2% полнаго сбора на покрытіе расходовъ по ученому комитету главнаго правленія училищъ и 10%, въ видѣ временной мѣры, на усиленіе пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала, равно производимы были соразмѣрныя прибавки тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ на службѣ учителямъ (за исключеніемъ пользующихся на службѣ пенсіями), которымъ изъ половины сбора причитается менѣе производившагося имъ прежде вознагражденія.

Какъ симъ постановленіемъ не отмѣнено предоставленное 16 ст. устава Аренсбургскаго дворянскаго уѣзднаго училища коллегіи сего училища право распоряжаться той частію училищной платы, какая, за опредѣленнымъ назначеніемъ, останется въ пользу заведенія, то министръ народнаго просвѣщенія не встрѣтилъ затрудненія къ удовлетворенію вышеизложеннаго ходатайства Эзельскойландратской коллегіи, съ тѣмъ однакожь, чтобы приходъ и расходъ училищной платы былъ вносимъ въ шнуровыя книги и подвергался ревизіи въ общеустановленномъ порядкѣ.

9. (5 апрѣля) *Объ опредѣленіи пятаго комнатнаго надзирателя при пансіонѣ Псковской гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при пансіонѣ Псковской гимназіи пятаго комнатнаго надзирателя, съ производствомъ ему жалованья по штату, изъ экономическихъ суммъ означеннаго пансіона.

10. (24 апрѣля) *Объ упраздненіи въ пансіонѣ 1-ой Московской гимназіи должности одного комнатнаго надзирателя и найма трехъ нижнихъ служителей.*

Библиотека "Руниверс"

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ ректора Императорскаго Московскаго университета, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ при пансіонѣ 1-ой Московской гимназіи, вмѣсто положенныхъ предложеніями бывшихъ министровъ народнаго просвѣщенія отъ 31 мая 1852 и 31 марта 1854 г., согласно § 269 Высочайше утвержденнаго въ 8 день декабря 1828 г. Устава гимназій 12 комнатныхъ надзирателей, имѣетъ одиннадцать надзирателей; жалованье-же 12-го надзирателя, по 285 руб. 92 к. въ годъ, обратить на наемъ для сказаннаго пансіона трехъ нижнихъ служителей для дежурства при надзирателяхъ въ ночное время, съ производствомъ двумъ изъ нихъ по 100, а одному по 85 р. 92 к. въ годъ. При этомъ предложено сдѣлать распоряженіе, чтобы исчисленное содержаніе сихъ трехъ служителей, на основаніи Св. зак. (изд. 1857 г.) т. 8 *Счет. уст. м. н. пр.* прилож. къ ст. 18, п. 94, было раздѣлено на двѣ части и производилось каждому одна часть въ видѣ жалованья, а другая — подъ названіемъ кормовыхъ денегъ и на одежду.

ПРИКАЗЫ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 11.

7 апрѣля 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Директоръ училищъ Астраханской губерніи, статскій совѣтникъ *Аристовъ*.

Библиотека "Руниверс"

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Старшій учитель Тобольской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Поповъ* — директоромъ училищъ Томской губерніи.

Инспекторъ второй Казанской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Петерманъ* — исправляющимъ должность директора училищъ Астраханской губерніи.

Помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій ассессоръ *Засядко* — инспекторомъ студентовъ сего университета.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Изъ отставныхъ, штабъ-лекарь, коллежскій ассессоръ *Яловскій* — врачемъ Виленскаго дворянскаго уѣзднаго училища.

Изъ отставныхъ, чиновникъ XII класса *Акатовъ* — почетнымъ смотрителемъ Лихвинскаго уѣзднаго училища.

Изъ отставныхъ, коллежскій регистраторъ *Осиповъ* — почетнымъ смотрителимъ Козловскаго уѣзднаго училища.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Почетный смотритель Камышинскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Городецкій* — къ таковой-же должности въ Саратовское уѣздное училище.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Директоръ училищъ Томской губерніи, статскій совѣтникъ *Мещеринъ*, за выслугою срока.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета и деканъ юридическаго факультета того-же университета, статскій совѣтникъ *Станиславскій*, по прошенію, съ мундиромъ, должности ординарнаго профессора присвоеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

Исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Ведровъ*, по прошенію.

Начальникъ типографіи Императорскаго Московскаго университета, титулярный совѣтникъ *Жемчужниковъ*, по прошенію.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Цензоръ Рижскаго цензурнаго комитета, статскій совѣтникъ *Александровъ* — на три мѣсяца.

Столоначальникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Вощининъ* — на 29 дней.

№ 12.

30 апрѣля 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЮТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Изъ отставныхъ, надворный совѣтникъ *Ведровъ*.

Магистръ Императорскаго С. Петербургскаго университета *Миллеръ*.

Служащій въ канцеляріи С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, коллежскій секретарь *Кокошкинъ*.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Профессоръ лицея князя Безбородко, статскій совѣтникъ *Циммерманъ*—директоромъ Житомирскаго раввинскаго училища.

Инспекторъ Пензинскаго дворянскаго института, коллежскій совѣтникъ *Тимофеевъ* — исправляющимъ должность директора училищъ Нижегородской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Инспекторъ Слуцкой гимназіи, надворный совѣтникъ *Ремизскій* — исправляющимъ должность директора Кейданской гимназіи.

Инспекторъ Демидовскаго лицея, маіоръ *Огонь-Догановскій* — исправляющимъ должность директора Пензинскаго дворянскаго института.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ *Росковшенко* — цензоромъ въ Московскій цензурный комитетъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Почетный смотритель Обоянскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Стремоуховъ* — къ таковой-же должности въ Зміевское уѣздное училище.

Канцелярскій чиновникъ С. Петербургской дирекціи училищъ, коллежскій регистраторъ *Нейманъ* — почетнымъ смотрителемъ Царскосельскаго уѣзднаго училища.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Никитенко* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ 17 января сего года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — проректоромъ сего университета, на четыре года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вальтеръ* — за выслугою срока, съ званіемъ заслуженнаго профессора и съ мундиромъ, должности присвоеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

Директоръ Житомирскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Ковалевскій* — согласно прошенію.

Директоръ училищъ Нижегородской губерніи, статскій совѣтникъ *Евтроповъ* — за выслугою срока, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ.

Исправляющій должность директора Кейданской гимназіи, надворный совѣтникъ *Дучинскій* — по болѣзни, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ.

Почетный смотритель Симферопольскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Кулоглу* — по прошенію.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Директоръ училищъ войска Донскаго, полковникъ *Поповъ* — къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца.

Указами правительствующаго сената.

1) 27 марта 1859 года за № 27 — почетный смотритель Дмитріевосванскаго уѣзднаго училища *Булацель*, по степени кандидата Императорскаго Харьковскаго университета, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, съ 17 декабря 1858 года.

2) 27 марта 1859 года за № 29 — уволенный отъ службы по прошенію, почетный смотритель Борисоглѣбскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Вальдгардтъ*, произведенъ, при отставкѣ, въ коллежскіе совѣтники.

3) 8 апрѣля 1859 года за № 38 — почетный смотритель Бирюченскаго уѣзднаго училища *Булацель*, по степени дѣйствительнаго студента Императорскаго Харьковскаго университета, утвержденъ въ чинѣ губернскаго секретаря съ 1 января 1859 года.

По сему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома Св. Зак. Уст. о служб. по опред. отъ прав. (изд. 1857 г.).

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДЕНІЯ:

Камергеръ графъ *Кейзерлингъ* — президентомъ Эстляндскаго литературнаго Общества (3 апрѣля).

По учебнымъ округамъ.

Московскому: Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ на 1859 годъ—занимавшіе эти должности въ прошломъ году: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Лясковскій* и чиновникъ особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Арсеньевъ* (29 апрѣля).

Кіевскому: Переяславскій 3 гильдіи купецъ Еврей Ицка *Гельфатъ* — почетнымъ блюстителемъ тамошняго казеннаго Еврейскаго училища 1-го разряда (21 апрѣля).

О КНИГАХЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ,

одобренныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Grammaire française simplifiée et mise à la porté des enfans, соч. *Серпине.*

Преподаватель воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Павловскаго института *Серпине* издалъ въ свѣтъ книгу, подъ заглавіемъ: «Grammaire française simplifiée et mise à la porte des enfans». Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ призналъ полезнымъ допустить означенную грамматику временно къ употребленію въ гимназіяхъ наравнѣ съ подобными сочиненіями Нуке, Ноэля и Шапсаля, предоставивъ, впрочемъ, начальствамъ гимназій выборъ изъ этихъ руководствъ, по опредѣленію учебныхъ совѣтовъ сихъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія приказалъ заключеніе ученаго комитета принять къ исполненію.

Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. *Турчиновича*.

С. Петербургскій книгопродавецъ В. Исаковъ издалъ въ свѣтъ сочиненіе г. *Турчиновича*, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ». Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ призналъ, что сочиненіе это можетъ служить значительнымъ пособіемъ къ важнѣйшимъ сочиненіямъ Русской исторіи, а для незнающихъ Польскаго языка — необходимымъ дополненіемъ къ существующимъ руководствамъ, и въ уваженіе сего считаетъ полезнымъ имѣть это сочиненіе въ библіотекахъ гимназій, уѣздныхъ и дворянскихъ училищъ Виленскаго учебнаго округа и въ библіотекахъ университетовъ и гимназій другихъ округовъ.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ училищнымъ начальствамъ пріобрѣтать означенное сочиненіе для библіотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній, по мѣрѣ денежныхъ способовъ.

Библіотека естественныхъ и математическихъ наукъ.

Вслѣдствіе ходатайства начальника Московскаго учебнаго округа о предложеніи учебнымъ заведеніямъ и преподавателямъ выписки издаваемаго студентами Императорскаго Московскаго университета сборника, подъ заглавіемъ «Библіотека естественныхъ и математическихъ наукъ», министръ народнаго просвѣщенія приказалъ сдѣлать извѣстнымъ о семъ чрезъ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Атласъ Россійской имперіи, изд. *Вощинина*. Изд. 2-е.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія приказалъ довести до свѣдѣнія училищныхъ начальствъ, что употребляемый въ училищахъ съ 1853 года, съ разрѣшенія главнаго правленія училищъ, «Атласъ Россійской имперіи», Вощинина, вышелъ нынѣ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ, въ которомъ, по объясненію издателя, атласъ соглашенъ съ изданною имъ-же большою стѣнною картою, имѣющеюся въ училищахъ, и показана граничная черта имперіи въ Европѣ и Азіи, опредѣленная въ послѣднее время.

Цѣна атласу 1 р. 42 к. за экз.

Библиотека "Руниверс"

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ДВѢ САТИРЫ ГОРАЦІЯ.

ПЕРВАЯ САТИРА ВТОРОЙ КНИГИ.

Начиная вторую книгу Сатиръ, Горацій имѣлъ намѣреніе нѣсколько сгладить впечатлѣніе, произведенное первою книгою, незадолго передъ тѣмъ изданною въ свѣтъ. Съ этою цѣлію написана имъ первая вступительная сатира. Здѣсь, со свойственной ему разсудительностью и осторожностью, онъ особенно старается обезопасить себя противъ ухищреній враговъ, которые легко могли оклеветать его передъ Римскою знатью, ему покровительствовавшею. Ему предстояло щекотливое дѣло: сохранить по-возможности достоинство независимаго писателя и въ то-же время не раздражить сильныхъ міра. Горацій съ большимъ умомъ достигаетъ своей цѣли. Этому много способствовало съ одной стороны то, что враги его были большею частію не важные люди, все глупцы или злодѣи, уже совершенно упавшіе въ общественномъ мнѣніи, а съ другой и то, что онъ имѣлъ нѣкоторое право называть сильныхъ міра своими друзьями.

Библиотека "Руниверс"

Враги Горація все тѣхъ-же свойствъ, что и въ сатирахъ 1-й книги: блюдолизъ Пантолабъ, Номентанъ обжора, пьяница Милоній, сутяга Сервій, Канидія, отравившая супруга, подъячій Турій, Сцева, способный только на скрытное злодѣйство: чтобы получить наслѣдство, онъ подмѣшиваетъ зелье въ пищу старухи-матери, не имѣя твердости открыто совершить убійство. Живой интересъ современности въ краткихъ намекахъ Горація для насъ совершенно потерянъ: почти обо всѣхъ упоминаемыхъ имъ лицахъ мы знаемъ не болѣе, чѣмъ сколько можно догадываться по самымъ его сатирамъ. Но что въ свое время эти намеки производили много шуму, видно изъ словъ поэта: «Тотъ, говоритъ онъ, кто меня задѣнетъ, будетъ плакать, и слава загремитъ объ немъ по цѣлому городу». Естественно, что всякій изъ людей, подобныхъ тѣмъ, которыхъ затрогивалъ Горацій (а такихъ въ Римѣ было не малое число), страшился за себя и старался препятствовать его успѣхамъ. Можно догадываться, что были и другіе противники у поэта, люди старой распубликанской партіи, еще довольно сильной при Августѣ. Не прошло еще и семи лѣтъ, какъ поэтъ отсталъ отъ нихъ, измѣнивъ прежнимъ своимъ убѣжденіямъ. Они-то вѣроятно и считали «вялымъ и слабымъ» все, что ни писалъ Горацій (*). Но, довольный своимъ успѣхомъ, поэтъ не обращалъ вниманія на мнѣнія этой партіи, которая притомъ и не смѣла громко возвышать своего голоса. И такъ ему оставалось оправдываться въ двухъ нареканіяхъ:

1) Зачѣмъ, подобно Виргилію и другимъ поэтамъ эпохи, не восхваляетъ онъ могущественнаго Августа?

2) Зачѣмъ избралъ онъ именно такой родъ стихотвореній, въ которомъ невозможно избѣгнуть оскорбительныхъ намековъ на лица?

На первый вопросъ Горацій отвѣчаетъ въ настоящей сатирѣ довольно уклончиво. Онъ говоритъ, что вовсе не чув-

(*) См. начало Сатиры.

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ призванія къ эпической поэзіи, а восхвалять мирныя добродѣтели Августа еще не представилось ему случая. «Если-же Флаккъ, говоритъ онъ про себя, будетъ не-во-время льстить Цезарю, то этотъ, подобно неловко затронутой лошади, пожалуй, и лягнетъ порядкомъ» (cui male si palpêre, recalcitrat undique tutus). Августъ, холодный, хитрый, разсчетливый, въ то время еще стягивалъ власть въ свои руки; называя себя представителемъ старинной республики, онъ дѣйствовалъ по всѣмъ правиламъ утонченнаго эгоизма, и его ни въ какомъ случаѣ нельзя было хвалить, какъ хвалилъ Сципіада мудрый Люцилій.

Отвѣчая на второй вопросъ, Горацій ставитъ себѣ въ образецъ этого Люцилія — сатирика, жившаго за 50 лѣтъ до него. Люцилій, другъ Сципіона Африканскаго младшаго и не менѣе знаменитаго Лелія, пользуясь полною свободою сатиры, безпечно осмѣивалъ такихъ сильныхъ мужей, каковы были: Цицилій Метеллъ Македонскій и Лентулъ Лупъ. Ему не грозилъ, какъ Горацію, законъ 12-ти таблицъ: «Si quis occentasset mala carmina, sive condidisset, quod infamiam faxit flagitiumque alteri, *capital esto*» (кто пропоетъ или сочинитъ дурные стихи, наносящіе безчестіе и позоръ другому, тотъ подлежитъ уголовному наказанію); но не грозилъ только потому, что ни Метеллъ, ни Лупъ не считали оскорбительными его смѣлыя шутки.

У Римлянъ былъ обычай, подобный тому, какой донынѣ сохраняется въ католическихъ земляхъ. Люди, потерпѣвшіе какое-либо бѣдствіе, принося благодарность богамъ, выставляли въ храмѣ картины (tabula votiva), на которыхъ изображалась вся исторія ихъ жизни. Такъ мореходецъ изображалъ по порядку: счастливый выѣздъ на кораблѣ, потомъ бурю, потомъ крушеніе, наконецъ разныя обстоятельства того, какъ онъ спасся и вышелъ на берегъ. Горацій и сравниваетъ съ этими наивными рисунками набожныхъ людей откровенные разсказы Люцилія въ его сатирахъ.

Простодушная насмѣшка, которою, среди веселой болтовни, Люцилій, какъ будто непарочно, поражалъ всѣмъ извѣстныя

Библиотека "Руниверс"

лица, вѣроятно была столь привлекательна, что даже осмѣянные имъ люди охотно ему прощали. Горацій, если не ошибаемся, подражалъ ему именно въ этомъ родѣ шутки, когда касался мимоходомъ пороковъ, какъ будто съ цѣлію объяснить свою совсѣмъ постороннюю мысль, а не съ тѣмъ, чтобы осмѣять ихъ. По-крайней-мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ представляетъ образчикъ болтовни Люцилія въ томъ мѣстѣ сатиры, гдѣ говоритъ о своемъ происхожденіи.

Но времена во многомъ изиѣнились. Что дозволялось древнему сатирику, то опасно было высказывать при Августѣ. Уже близко было время, когда сатира, это лучшее и полнѣйшее выраженіе Римской жизни, должна была замолкнуть подъ страхомъ изгнанія и смертной казни. Комедіантъ Августъ (ссылаемся на собственныя слова его передъ смертью), дипломатъ Тиверій, идиллікъ Калигула, ораторъ Клавдій и лирикъ Неронъ со своимъ философомъ Сенекою, который умѣлъ также риторически умереть, какъ риторически жилъ, заняли исключительное мѣсто и на сценѣ и въ литературѣ. Около ста лѣтъ прошло, прежде чѣмъ совершенно высвободился изъ-подъ гнета и высказался съ двойною силою крѣпко закаленный Римскій юморъ, котораго девизомъ было: негодованіе (Indignatio facit versum). Впрочемъ, во времена Горація еще можно было писать сатиру; но необходимость заставляла въ этомъ оправдываться. Оправданія эти, какъ увидимъ далѣе, состояли въ слѣдующемъ:

1) Горацій приводитъ въ примѣръ Люцилія, который, хотя и затрогивалъ знатныхъ людей, всегда былъ любимъ ими. Горацію тѣмъ легче избѣгнуть нареканія, что, будучи любимъ знатными людьми, онъ вовсе ихъ не затрогивалъ.

2) Хотя Горацій и не такъ знатенъ родомъ, какъ Люцилій, и ниже его по таланту (въ этомъ надо отдать справедливость скромности поэта), все-таки завистники должны сознаться, что живетъ онъ съ людьми знатнаго рода и силенъ ихъ дружбою и одобреніемъ.

3) Горацій по заслугѣ казнитъ порокъ и пользуется высо-

Библиотека "Руниверс"

чайшимъ одобреніемъ самого Августа, предъ которымъ, конечно, безмолвенъ всякій законъ.

4) Наконецъ, и это всего важнѣе, еслибы даже Горацію грозила ссылка и немилость знати (на что однако завистники умнаго поэта врядъ-ли могутъ разсчитывать), то онъ не въ силахъ отречься отъ страсти писать стихи, которая также слилась съ его природою, какъ привычка вола бодать рогами и обычай волка грызть губами. Всѣ выше изложенныя нами мысли Горацій очень искустно излагаетъ въ живомъ разговорѣ съ Требаціемъ. Чтобы понять вполнѣ сатиру, необходимо познакомиться съ личностью Требація. Приводимъ для этого прекрасную характеристику Виланда, помѣщенную въ его примѣчаніяхъ къ настоящей сатирѣ:

«Кай Требацій Теста происходилъ изъ фамиліи всадниковъ, оставшейся въ неизвѣстности: онъ первый возвысилъ свой родъ успѣхами въ свѣтѣ. Для молодаго человѣка безъ имени и состоянія предстояло два поприща въ Римѣ: знаніе правъ или военная служба. Требацій избралъ первое, чрезъ что познакомился съ Цицерономъ. Какъ своимъ искусствомъ, такъ особенно ловкостью и пріятностью въ обхожденіи, онъ очень понравился знаменитому оратору, который былъ еще не старъ, когда Цицеронъ рекомендовалъ его Юлію Цезарю, въ то время проконсулу Галліи. Мѣсто при Цезарѣ тогда представлялось золотымъ дномъ для всѣхъ искателей счастія: Требацій, конечно, также былъ не прочь обогатиться, но легкомысленный, нетерпѣливый, а, можетъ, и слишкомъ честный, не умѣлъ, какъ слѣдуетъ, понравиться новому своему патрону. Дѣло въ томъ, что онъ имѣлъ въ своемъ характерѣ много сходнаго съ Цицерономъ: въ немъ не было довольно твердости, чтобъ всегда, безъ всякихъ уступокъ, дѣйствовать по своимъ убѣжденіямъ; но по природѣ онъ любилъ справедливость. На какую-бы сторону ни склонялся онъ, его постоянно отвлекало вспять; но могли встрѣчаться обстоятельства, въ которыхъ принять участіе онъ не рѣшился-бы ни за какія блага. Такимъ образомъ

Библиотека "Руниверс"

случилось, что, не смотря на всѣ свои обязательства въ-отношеніи къ Цезарю, при началѣ гражданской войны, присталъ онъ со своимъ другомъ Цицерономъ къ партіи Помпея, самъ не зная какимъ образомъ и безъ надежды оказать какую-либо помощь падавшей республикѣ. Поэтому ему скоро пришлось отдать себя на милость Цезаря. Цезарь дѣйствительно простилъ его. Этотъ урокъ, кажется, на него подѣйствовалъ, и въ остальную жизнь свою онъ болѣе не вмѣшивался въ политическія дѣла. Судя по шутливому тону писемъ Цицерона, онъ былъ скорѣе человѣкъ свѣтскаго, веселаго нрава, пріятный собѣсѣдникъ, чѣмъ адвокатъ въ полномъ смыслѣ слова. Цицеронъ по-крайней-мѣрѣ нерѣдко шутитъ надъ его наклонностями юриста, однако рекомендуетъ его Цезарю, какъ отличнаго человѣка. (Tibi spondeo probiorem hominem, meliorem virum, prudentiorem esse neminem. Accedit etiam, quod familiam ducit in jure civili). Эта практическая способность въ дѣлахъ, соединенная съ остроуміемъ и живостью характера, и доставила огромное уваженіе Требацію въ глазахъ Цезаря. По той-же, вѣроятно, причинѣ онъ впослѣдствіи легко сошелся съ Меценатомъ, а чрезъ него и съ Гораціемъ. Не смотря на разность лѣтъ (Требацій былъ двадцатью годами старше Горація), юристъ и сатирикъ, какъ нельзя лучше, могли сочувствовать другъ другу по сходству характеровъ».

Дѣйствительно, въ Требаціи находимъ мы тотъ-же спокойный, утонченный юморъ, ту-же осторожность и умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ. Изъ сатиры видно, что, кромѣ своихъ юридическихъ наклонностей, онъ былъ страстный охотникъ купаться: средство, которое употреблялъ для укрощенія сильныхъ порывовъ души и на случай безсонницы. Лѣта, конечно, дѣлали его во многомъ разсудительнѣе Горація. Можетъ, и по собственному опыту жизни, могъ онъ предостерегать поэта, чтобы кто изъ сильныхъ друзей вдругъ не обдалъ его морозомъ (et majorum ne quis amicus frigore te feriat). Какъ закон-

Библиотека "Руниверс"

нику, ему также всего естественнѣе было убѣждать цитатами изъ XII-ти таблицъ: Si mala condiderit juis carmina, quis est judiciumque (кто напишетъ дурные стихи, тотъ подпадаетъ суду). Послѣ всего этого намъ становится понятнымъ, почему Горацій избралъ Требація собесѣдникомъ въ сатирѣ, имѣвшей цѣлію оправдать себя передъ публикою, передъ знатными друзьями и въ то-же время пригрозить врагамъ.

ГОРАЦІЙ и ТРЕБАЦІЙ

Горацій.

Многимъ кажусь я не-въ-мѣру ужъ дерзкимъ въ сатирѣ, и даже
Смѣло законъ преступаю. Другіе напротивъ считаютъ
Слабымъ, что̀ ни пишу я, и думать готовы, что смѣло
Тысячу въ день накропаешь подобныхъ стишонковъ. Требацій
Что мнѣ тутъ дѣлать, скажи?

Требацій.

Замолчи.

Горацій.

То есть, думаешь, вовсе
Мнѣ ужъ стиховъ не писать?

Требацій.

Точно такъ.

Горацій.

Пропади я! что правда, то правда:
Лучше всего это было-бы, только вотъ сна не имѣю.

Требацій.

Кто страдаетъ безсонницей, долженъ, обмазавшись масломъ,
Три раза Тибръ переплыть, и на ночь виномъ натереться (1).
Или ужъ если къ писанью въ тебѣ таковая горячка,
Лучше воспой о побѣдахъ великаго Цезаря: щедро
Будетъ твой трудъ награжденъ.

(1) Въ подлинникѣ: повелительныя наклоненія: «transnanto, habento», напоминающія слогъ Преторскихъ эдиктовъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОРАЦІЙ.

Ахъ, отецъ мой! и радъ-бы, да силъ-то
Хватилъ-ли? Развѣ ужъ всякій способенъ описывать грозныя копья
Воинскихъ строевъ, со сталью въ груди погибающихъ Галловъ,
Или избитыхъ въ среженьи съ коней упадающихъ Парѳянъ?

ТРЕБАЦІЙ.

Могъ-бы однако представить его справедливымъ и сильнымъ (2),
Какъ Сципіада разумный Люцилій.

ГОРАЦІЙ.

Съумѣю, конечно,
Пусть только случай представится; еслижъ не-во-время будутъ
Флакка слова прикасаться къ отверзтому Цезаря слуху,
Дастъ онъ почувствовать разомъ, что ѣздить на немъ не пришлося (3).

ТРЕБАЦІЙ.

Лучше ужъ это, повѣрь, чѣмъ колоть безразсудно стихами
То Пантолаба обжору, то Номентана гуляку.
Ты вотъ его и не трогалъ, а онъ за себя ужъ трепещетъ,
Онъ уже врагъ твой заклятый.

ГОРАЦІЙ.

Да что-же мнѣ дѣлать? Миломій
Пляшетъ, чуть въ голову брага ударитъ — и свѣчи двоятся.
Касторъ пристрастенъ къ конямъ, а близнецъ его къ боямъ кулачнымъ.
Что голова, то и склонность. А мнѣ такъ утѣхою служитъ
Въ стройныя стопы слова замыкать. Мнѣ примѣромъ Люцилій.
Оба его мы не стоимъ. Какъ вѣрнымъ пріятелямъ, книгамъ
Тайны свои онъ всегда довѣрялъ. Къ нимъ однимъ прибѣгалъ онъ,
Грустный, веселый, среди неудачъ или въ счастьи нежданномъ.
Тамъ и вся жизнь старика, какъ въ картинѣ, богамъ посвященной,
Ясно раскрыта. Его-то слѣдами иду я, Луканецъ
Или Апулецъ, не знаю: граничатъ обоихъ владѣнья,

---

(2) Т. е. представить Августа могучимъ среди мира.

(3) Въ подлинникѣ recalcitrat undique tutus, лягнетъ, безопасный со всѣхъ сторонъ (т. е. до котораго нельзя дотрогиваться).

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ колонистъ Венузійскій (4) машетъ: его поселили
Здѣсь, по преданью старинному, послѣ изгнанья Сабелловъ,
Чтобы пустыя поля не достались врагамъ на добычу:
Риму-жъ грозили въ то время войною, не помню, Апульцы
Или Луканцы... Какъ-бы то ни было, острый мой грифель (5),
Вѣрь, ни одной не затронетъ души. Остается при мнѣ онъ,
Мечъ, сокрытый въ ножнахъ, а зачѣмъ обнажать его буду
Тамъ, гдѣ разбойниковъ нѣтъ? О Юпитеръ, отецъ и владыко!
Лишь-бы враги не вредили мнѣ, пусть лучше мечъ мой заржавитъ!
Жажду я только покою, но горе тому, кто зацѣпитъ:
(Всѣмъ говорю я, что лучше не трогать) заплачетъ онъ горько,
И загремитъ о несчастномъ по цѣлому городу слава.
Сервій разгнѣванный тяжбой грозитъ, а Канидія ядомъ,
Чѣмъ удружила когда-то супругу Альбунію; Турій
Горемъ великимъ тому, кто попалъ-бы къ нему на расправу.
Чѣмъ только кто силенъ, тѣмъ врагамъ и стращитъ, повинуясь
Въ этомъ природѣ могучей: такъ точно и я поступаю.
Волкъ зубами грызетъ, а волъ бодаетъ рогами:
Есть ужъ въ природѣ у нихъ побужденье такое. Повѣрь мнѣ,
Мать развращеннаго Сцевы могла-бы пожить: на злодѣйство
Врядъ поднялись-бы его *непорочныя* руки, а это
Также вѣдь чудно, какъ то, что волкъ не лягаетъ копытомъ,
Волъ не кусаетъ зубами; къ-несчастью, открылась возможность
Зелія въ медъ подмѣшать, и исчезла со свѣта старуха (6).
Словомъ скажу: ожидаетъ меня безмятежная старость,
Или ужъ смерть надо мною чернымъ крыломъ своимъ машетъ,
Буду богатъ или бѣденъ, останусь-ли въ Римѣ, пойду-ли
Волею рока въ изгнанье, въ какомъ ни явилась-бы цвѣтѣ
Ткань моей жизни — я буду писать.

ТРИБАЦІЙ.

Какъ удастся, мой милый!
Страхъ за тебя! Берегись, чтобы кто изъ друзей твоихъ знатныхъ
Вдругъ не обдалъ морозомъ тебя...

---

(4) Горацій былъ родомъ изъ Венузіума.

(5) Римляне, какъ извѣстно, писали стальною палочкой (stilus) на досечкѣ, натертой воскомъ.

(6) Горацій въ шутку называетъ руки Сцевы непорочными, потому-что онъ открыто не убилъ матери, а тайкомъ отравилъ ее.

Библиотека "Руниверс"

Горацій.

Почему-же? Люцилій
Первый рѣшился стихи сочинять въ этомъ родѣ; онъ смѣло
Шкуру съ порока срывалъ, которой себя прикрываютъ
Люди, снаружи умытые, въ сердцѣ-же полные грязи.
Что-жь? оскорбился Лелій и тотъ, кто славное имя,
Взявъ Карѳагенъ, пріобрѣлъ по заслугѣ, иль, можетъ быть, Метеллъ,
Имъ уязвленный, и Лупъ, передъ всѣми осмѣянный горько (7),
Очень скорбѣли? О нѣтъ! Онъ первѣйшихъ изъ гражданъ народа,
Весь онъ народъ за собою увлекъ, потому-что
Былъ онъ лишь другомъ добра, лишь друзей добродѣтели другомъ.
Славный когда Сципіонъ, или кроткій разумомъ Лелій,
Послѣ свершеннаго подвига, въ тишь удалялись со сцены,
Съ нимъ любили бесѣдовать, съ нимъ, отбросивши тогу,
Въ разныя игры играли, покуда капуста варилась.
Самъ-же, какимъ-бы я ни былъ (умомъ я и родомъ, конечно,
Ниже Люцилія) (8), все-таки зависть, хотя противъ воли,
Въ томъ не сознаться не можетъ, что жилъ я со знатными въ дружбѣ.
Такъ-то, остря на безсильнаго зубы, сверхъ чаянья встрѣтитъ
Камень во мнѣ..: развѣ, можетъ быть, ты, премудрый Требацій,
Въ чемъ несогласенъ?

Требацій.

И я ничего не возьму тутъ на зубы.
Только еще повторю: осмотрителенъ будь. По незнанью,
Можешь ты святость закона нарушить — бѣдовое дѣло!
«Кто на кого сочиняетъ худые стихи, по закону
Преданъ будетъ суду».

Горацій.

И стоитъ предать за худые!
Ну, а когда кто хорошіе пишетъ стихи, съ одобренья

---

(7) Въ подлинникѣ famosis coopertus versibus: съ головы до ногъ покрытый срамными стихами.

(8) Отецъ Горація, какъ извѣстно, былъ вольноотпущенникъ, а Люцилій происходилъ изъ рода всадниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Цезаря? Что-же, когда кто хулы достойное смѣло
Выставитъ всѣмъ на позорище, самъ непричастный пороку?

ТРЕВАЦІЙ.

Правда: тогда разохочутся судьи, тебя же отпустятъ.

ШЕСТАЯ САТИРА ПЕРВОЙ КНИГИ.

Между многими сатирами Горація, служащими къ характеристикѣ собственной личности поэта, настоящая сатира наиболѣе замѣчательна. Авторъ ея разсказываетъ о своемъ происхожденіи, воспитаніи и положеніи въ свѣтѣ.

Надо знать, что, вслѣдъ за побѣдою Августа, политическое состояніе Рима замѣтно измѣнилось. Паденіе республиканской партіи вело за собою униженіе многихъ знатныхъ старинныхъ родовъ. Вмѣсто ихъ являются на сценѣ или малоизвѣстные до того времени фамиліи всадниковъ или совершанно *новые* люди (homo novus), часто дѣти вольноотпущенниковъ. Между тѣмъ аристократическая гордость еще не угасла въ крови Римской. Самъ Меценатъ (какъ видно изъ сатиры Горація) не прочь былъ похвалиться древностью рода. Меценатъ однако, содѣйствуя планамъ Августа, уже слѣдовалъ иной политикѣ. Политика эта состояла именно въ томъ, чтобы возвышать людей ничтожнаго происхожденія. Такіе люди, обязанные всѣмъ Цезарю, естественно составляли самую сильную его партію. Августъ умѣлъ въ этомъ случаѣ соблюсти свои выгоды и кстати прослыть покровителемъ талантовъ. Понятно, почему и Горацій, будучи сыномъ вольноотпущеннаго, помимо своихъ личныхъ заслугъ, всегда могъ быть отличенъ Меценатомъ къ жестокой обидѣ разныхъ Валеріевъ и Туллієвъ. Еще оставшіеся потомки старинныхъ родовъ очень недружелюбно смотрѣли на подобное предпочтеніе. Негодуя на ихъ закоснѣлую гордость, и въ то-же время благодарный новымъ своимъ покровителямъ, Горацій въ настоящей сатирѣ представляетъ Мецената, какъ

Библиотека "Руниверс"

идеалъ истиннаго благородства, а съ другой стороны публично защищаетъ выгоды своего плебейскаго происхожденія. Какъ ни странны кажутся подобныя демократическія чувства въ стихотвореніи, посвященномъ Меценату, ихъ выраженіе вполнѣ соотвѣтствовало духу господствующей власти, которая стремилась казаться болѣе народною, чѣмъ аристократическое господство древней республики.

Горацій, родившійся въ 689 году послѣ основ. Рима, въ 712 году, двадцатилѣтнимъ юношей начальствовалъ легіономъ въ сраженіи при Филиппахъ, подъ знаменами Брута, съ которымъ за два года передъ тѣмъ познакомился въ Аѳинахъ. Послѣ смерти Брута и Кассія онъ воспользовался всеобщей амнистіей и возвратился въ отечество. Не имѣя другихъ средствъ пропитанія, онъ долженъ былъ вновь обратиться къ литературѣ, которую оставилъ со времени своего выѣзда изъ Аѳинъ. Это подало ему случай познакомиться съ Виргиліемъ и Варіемъ, а они нѣсколько разъ говорили о немъ Меценату: по мнѣнію Виланда, не ранѣе 715 года осторожный Меценатъ наконецъ пожелалъ увидѣть Горація. Это первое свиданіе кончилось ничѣмъ. Прошло еще девять мѣсяцевъ, въ которые знаменитый вельможа Августова вѣка, вѣроятно, окончательно увѣрился въ добронравіи поэта, нѣсколько заподозрѣннаго участіемъ въ недавнихъ еще дѣлахъ Брута. Дружелюбныя заботы Виргилія и Варія, а также и искренность Горація въ его новыхъ убѣжденіяхъ, произвели свое дѣйствіе не прежде 716 года. Меценатъ окончательно принялъ поэта въ число друзей своихъ. Благодарственная сатира могла быть написана не слишкомъ долго спустя послѣ этого, около 717 года (за 38 лѣтъ до Р. Х.).

Горацій въ началѣ ея прославляетъ родъ Мецената, происходившаго отъ Лукумоновъ, царей Этрусскихъ. По извѣстію Геродота, Этруски происходили отъ Лидійской колоніи, которую Тирренъ, сынъ царя Атиса, привелъ въ Италію. Оттого и предки Мецената названы у Горація Лидянами. Они нѣкогда

Библиотека "Руниверс"

повелѣвали *великими легіонами*. Все это относится ко сказочнымъ временамъ. На самомъ дѣлѣ имя Мецената ни разу не встрѣчается слишкомъ замѣтнымъ въ лѣтописяхъ Рима.

Восхваляя скромность своего покровителя, поэтъ дѣлаетъ сравненіе между Сервіемъ Тулліемъ, который, родившись отъ рабыни въ дому Тарквинія Приска, одними личными достоинствами достигъ престола, и Левиномъ, изъ дому Валеріевъ, который, не смотря на знатность рода, никогда не могъ, по причинѣ своего распутства, какъ извѣщаетъ схоліастъ, подняться выше званія квестора. Между-тѣмъ домъ Валеріевъ считался однимъ изъ самыхъ благородныхъ въ Римѣ. Извѣстенъ Валерій Попликола, избранный въ консулы вмѣстѣ съ Юніемъ Брутомъ за свое участіе въ изгнаніи Тарквинія Гордаго. Въ противуположность Левину выставленъ еще Децій Мусъ, извѣстный своимъ самопожертвованіемъ въ войнѣ съ Латинцами: надо полагать, что онъ также былъ homo novus (новый человѣкъ).

Сатира вообще направлена противъ древней республиканской аристократіи. Въ примѣръ боярскаго высокомѣрія и неумѣренной страсти къ отличіямъ приведены еще Аппій Пулькеръ, который, бывши въ 702 году цензоромъ, исключилъ изъ сената многихъ лицъ за то, что они были дѣти вольноотпущенныхъ, и Тиллій, названіе, по всей вѣроятности, вымышленное, но заключавшее въ себѣ намекъ на кого-нибудь изъ современниковъ Горація. Тиллій, хотя и не имѣлъ богатства и правъ на званіе сенатора по своему безвѣстному происхожденію, какъ видно, всѣми силами добивался высокой чести носить широкій клавусъ. Этотъ обычай отличать себя отъ толпы внѣшними украшеніями, вѣроятно, зашелъ въ Римъ съ востока. Клавусъ означалъ пурпурную полосу на туникѣ и былъ принадлежностью Римскихъ всадниковъ и сенаторовъ. Всадники носили узкую полосу (angusti-clavia), сенаторы—широкую (latus clavus). Клавусъ, первоначально бывшій украшеніемъ однихъ патриціевъ, во времена имперіи уже раздавался всѣмъ, по произволу Цезарей. При Августѣ этого преимущества можно было

Библиотека "Руниверс"

достигнуть, получивъ званіе военнаго трибуна. Вѣроятно также, что кандидаты на сенаторскія мѣста надѣвали клавусъ, но должны были оставлять его въ случаѣ неудачи. Такъ можно судить по словамъ сатиры: «что помогло тебѣ, Тиллій, когда ты вновь надѣлъ *оставленный клавусъ*» (sumere depositum clavum). Тиллій уже принадлежалъ къ числу честолюбцевъ новаго вѣка. Правда, чрезъ распространеніе почестей уравнены были всѣ состоянія; но, съ другой стороны, народъ заразился страстью къ внѣшнимъ отличіямъ, которыми скоро стали награждать уже не по достоинству, а за лесть и подслуги. Однако Горацій, мимоходомъ намекая и на эту порчу нравовъ, болѣе возстаетъ на аристократическую гордость. По его словамъ, сынъ Діонизія, Сиры или Дамы (обыкновенныя имена рабовъ въ Римѣ), возбуждалъ противъ себя всеобщіе крики негодованія, если достигалъ такой силы, какую во время поэта имѣлъ неизвѣстный намъ уголовный судья Кадмъ, опредѣлявшій преступникамъ въ казнь низверженіе со скалы Тарпейской. Скала эта находилась на южной оконечности Капитолійской горы и получила названіе отъ Тарпеи, извѣстной въ древнія времена своей слабостью къ предводителю Латинянъ, Тацію, котораго она впустила у самаго этого мѣста въ ворота. Любопытно, что Горацій говоритъ здѣсь о Тарпейской скалѣ такимъ тономъ, какъ будто въ его вѣкъ ничего не измѣнилось отъ древнихъ временъ республики. Но родовая спѣсь такъ была сильна, что какой-нибудь Ноній, сынъ вольноотпущеннаго; уже считалъ себя болѣе достойнымъ почета въ-сравненіи съ другимъ Новіемъ (т. е. новымъ человѣкомъ), простымъ вольноотпущеннымъ.

Осмѣявъ глупое тщеславіе, Горацій распространяется о своихъ отношеніяхъ къ Меценату и о своей тихой, умѣренной жизни. Меценату, конечно, пріятны были намеки на древность его рода, ведущаго свое начало съ самаго основанія Рима, но еще пріятнѣе было слышать похвалу образцовой скромности и поучительной осторожности, съ которыми онъ избиралъ себѣ друзей, хотя и не знатныхъ, но чистыхъ сердцемъ. Передъ

Библиотека "Руниверс"

нимъ не нужно было гордиться, выдумывая, будто объѣзжаешь на конѣ Сатурейскомъ свои села: это значило-бы показать себя провинціаломъ, какимъ-нибудь жителемъ южной Италіи, гдѣ находился городокъ Сатуреумъ (близъ Тарента), славный своими конями. Ему не запинаясь можно было сказать, что отецъ твой libertus (вольноотпущенный). Но, упомянувъ объ отцѣ, Горацій, какъ добрый сынъ, высказываетъ свою благодарность за данное ему воспитаніе. Отецъ его, будучи самъ незначительнымъ таможеннымъ приставомъ въ Венузіи (exationum exactor), собралъ весь свой маленькій достатокъ и привезъ сына на обученіе въ Римъ. Онъ не хотѣлъ отдавать его въ счетную школу Флавія, не смотря на то, что вся провинціальная знать городка Венузіи отправляла туда дѣтей своихъ. Это глубокое убѣжденіе въ пользѣ науки, конечно, доказываетъ необыкновенно здравый смыслъ отца Горація. Поэтъ, избавленный отъ необходимости поддерживать знатность рода разными требованіями этикета, ведетъ самую безпечную жизнь. Онъ одинъ, безъ свиты, скитается въ циркѣ и по форуму (Circus Maximus, Forum Romanum), гдѣ собирались разнаго рода фокусники, продавцы амулетовъ, гадатели и паяцы. Потомъ, когда онъ возвратится домой, трое слугъ приготовляютъ ему ужинъ: (одинъ изъ нихъ Structor былъ поваромъ, другой pocillator виночерпіемъ). Имѣть трехъ слугъ для стола, при Римской роскоши, считалось величайшею умѣренностью. На столѣ у поэта стояло всего два покала (одинъ для вина, другой для воды) и ціаѳъ, ковшечекъ, заключавшій въ себѣ не больше глотка и служившій для смѣшенія вина съ водою. Римляне употребляли ціаѳъ для тостовъ: его необходимо было столько разъ наполнить виномъ, сколько именъ въ буквѣ. Послѣ ужина поэтъ ложится спать, не заботясь о томъ, чтобы на другой день рано утромъ идти на площадь, гдѣ рядомъ со статуей Сатира Марзія, съ котораго нѣкогда Аполлонъ содралъ кожу, стояли столы Римскихъ мѣнялъ и банкировъ. Ему не придется, какъ

Библиотека "Руниверс"

Марзію, дѣлать гримасы при встрѣчѣ съ банкирами, подобными Новію младшему.

Эту умѣренную жизнь Горацій ставитъ въ образецъ подражанія тѣмъ, которые слишкомъ наклонны къ почестямъ.

Нѣтъ никого, Меценатъ, между Лидянъ, въ Этруріи живших,
Кровью тебя благороднѣй: вождемъ легіоновъ великихъ
Нѣкогда былъ у тебя по отцу и по матери предокъ.
Но, какъ обычай у многихъ, ты съ гордостью носу не вздернешь,
Встрѣтивъ людей, по рожденью ничтожныхъ, какимъ предъ тобою
Я, напримѣръ, сынъ раба, отпущеннаго только на волю.
Ты разбирать не захочешь, какого кто роду, лишь былъ-бы
Всякъ благороденъ по сердцу,—и въ этомъ ты правъ, потому-что
Прежде ужъ Туллія, сына рабыни, вѣнчаннаго царствомъ,
Жило немало людей, хоть и вовсе не знатныхъ, но честныхъ,
Доброю славой достигнувшихъ почестей важныхъ при жизни.
Левинъ, напротивъ, потомокъ Валеріевъ, — рода что съ трона
Свергнулъ Тарквинія Гордаго, даже и асса не стоитъ.
Такъ оцѣнилъ и народъ, который, какъ знаешь, безъ смысла
Часто даетъ недостойнымъ почетъ, передъ именемъ громкимъ
Въ прахъ изгибаться готовъ, и нѣмѣетъ въ тупомъ удивленьи
Отъ родословныхъ картинокъ и титуловъ. Что-же намъ дѣлать,
Такъ далеко и во всемъ отъ толпы отдаленнымъ? Пускай-бы
Вздумалъ народъ отличить и возвысить Левина больше,
Чѣмъ благороднаго Деція, еслибъ онъ снова явился;
Пустъ ценсоръ Аппій меня изъ сенату изгонитъ за то, что
Не былъ отецъ мой свободнорожденнымъ (1). И дѣло! Зачѣмъ-бы
Въ шкурѣ природной своей не сидѣть мнѣ спокойно? Но слава,
Слава, увы! приковавши къ своей колесницѣ блестящей,
Всѣхъ за собою влечетъ, и незнатныхъ и знатныхъ по роду.

---

(1) Здѣсь Горацій страннымъ образомъ смѣшиваетъ старый порядокъ вещей съ новымъ. Онъ съ большимъ презрѣніемъ говоритъ о народѣ, среди котораго явилось множество лицъ, самимъ-же поэтомъ возвеличенныхъ, каковы: Люцилій, Сципіонъ, Мессала, и проч. Съ которыхъ поръ завелся обычай давать почетъ преимущественно недостойнымъ? Безъ сомнѣнія, здѣсь надо разумѣть народъ, уже испорченный владычествомъ тріумвировъ и самого Августа.

Библиотека "Руниверс"

Что помогло тебѣ, Тиллій, когда ты оставленный клавусъ
Снова надѣлъ и трибуномъ назвался? Умножилась зависть:
Будь-же безвѣстнымъ и частнымъ лицомъ, ты ее-бы избѣгнулъ.
Такъ ужъ ведется: едва кто, безумный, покроетъ колѣна
Черною кожей (2), и клавусъ широкій на грудь свою спуститъ,
Онъ отовсюду ужъ слышитъ: «кто это? кто его предки»?
Точно, какъ еслибы кто одержимъ былъ болѣзнію Барра (3).
То есть, желалъ-бы красавцемъ прослыть и расхаживалъ всюду,
Чтобы дѣвицы подробно узнали: каковъ онъ собою,
Ноги, икры у ногъ хороши-ли, и зубы, и волосъ, —
Также и тотъ, кто, принявши высокую должность, клянется
Печься о градѣ, о храмахъ боговъ, объ Италіи цѣлой (4),
Всѣмъ своимъ ближнимъ приноситъ заботу распрашивать: «кто онъ?
Кто былъ отецъ его? Можетъ, по матери низкаго рода»!
Сынъ Діонизія, Сиры и Дамы! Бросать ты дерзаешь
Гражданъ съ Тарпейской скалы, или Кадму на судъ посылать ихъ?
— «Что-же? товарищъ мой, Новій, такъ цѣлой ступенью спустился:
Былъ ужъ отецъ мой въ томъ званьи, котораго нынѣ достигъ онъ» —
Такъ! а поэтому ты и забралъ себѣ въ голову, будто
Павелъ ужъ ты, иль Мессала! За то вѣдь, какъ съѣдутся разомъ
Три похоронныхъ процессіи, двѣсти повозокъ на площадь,
Такъ загорланитъ твой Новій, что трубъ и роговъ не услышишь.
Это вѣдь тоже не шутка! Теперь я къ себѣ обращаюсь.
Сынъ я раба, получившаго волю, и всѣ меня колятъ,
Сыномъ раба называя: теперь, потому-что я близкій
Твой, Меценатъ, собесѣдникъ, а прежде — что, бывши трибуномъ,
Римскимъ владѣлъ легіономъ, хоть то и другое различно.
Правъ, можетъ быть, кто завидуетъ въ почести мнѣ, но неправо
Дружбѣ съ тобою завидовать: чуждый заразы тщеславья,
Ты лишь достойныхъ себѣ избираешь, и то осторожно (5).

(2) Патриціи и сенаторы отличались отъ другихъ также тѣмъ, что носили родъ ботфортъ, дѣланныхъ изъ черной Самосской кожи.

(3) Барръ, лице, намъ неизвѣстное. Горацій описываетъ петиметра своего времени.

(4) Здѣсь, вѣроятно, намекъ на самую форму присяги.

(5) Горацій здѣсь, какъ будто, сознается, что онъ прежде былъ избранъ трибуномъ не по заслугѣ. Смыслъ выходитъ тотъ, что Меценатъ не ошибался, подобно Бруту.

Библиотека "Руниверс"

Я не могу себѣ въ счастье вмѣнить, что по случаю только
Сталъ тебѣ другомъ: судьба не была тутъ нисколько подмогой.
Кто я таковъ, уже прежде сказалъ несравненный Виргилій,
Послѣ и Варій тебѣ. Задыхаясь отъ робости, помню,
Я предъ тобою предсталъ, молчаливый: еще не давала
Мнѣ языка развязать застѣнчивость дѣтская. Скромно
Все я по правдѣ тебѣ разсказалъ: я не выдумалъ, будто
Былъ очень славнымъ отецъ мой и самъ на конѣ Сатурейскомъ
Села свои объѣзжаю (6). Ты, по обычаю, кратко
Мнѣ отвѣчалъ. Я ушелъ, и потомъ черезъ мѣсяцевъ девять
Снова ты призвалъ меня, и въ число друзей твоихъ принялъ.
Да, я хвалюсь, что пришелся тебѣ по душѣ: различаешь
Ты благородныхъ отъ низкихъ не знатностью предковъ,
а чистымъ
Сердцемъ и самою жизнью. Скажу-же я: если быть можетъ,
Кромѣ немногихъ простительныхъ слабостей нашей природы,
(Такъ и въ прекраснѣйшемъ тѣлѣ найдутся родимыя пятна).
Прямо иду въ остальномъ и никто справедливо не можетъ
Въ скупости гнусной иль въ грязномъ развратѣ мнѣ сдѣлать
упрека,
Если душой непороченъ (пускай ужъ себя выхваляю),
Если друзьямъ еще дорогъ, — всему мой отецъ былъ причиной.
Малымъ достаткомъ владѣя, не думалъ онъ сына отправить
Къ Флавію въ школу, куда величавые юноши ходятъ,
Сотниковъ важныхъ потомки, съ доскою и сумкой подъ мышкой,
Чтобы высчитывать, сколько придется процентовъ на мѣсяцъ.
Въ Римъ онъ рѣшился везти меня, чтобы наукамъ, которымъ
Учатъ дѣтей своихъ всадникъ, сенаторъ, и я научился.
Еслибъ одежду мою и меня провожавшую свиту
Кто изъ народа увидѣлъ тогда, то сказалъ-бы, что это
Я расточаю наслѣдство богатое предковъ.
Самъ онъ, помимо всѣхъ воспитателей, бдительнымъ стражемъ
Былъ для меня, и чего-же еще? Сохранить въ моемъ сердцѣ
Стыдъ онъ успѣлъ—красоту добродѣтели, стыдъ передъ всякимъ
Мало поступкомъ худымъ, но даже попрекомъ въ проступкѣ.
Онъ не боялся, что могутъ его осудить, если послѣ

---

(6) Меценатъ, вѣроятно, этому и не повѣрилъ-бы, тѣмъ болѣе, что Виргилій и Варій уже напередъ сказали, кто таковъ Горацій. Но здѣсь одна только насмѣшка надъ хвастунами.

Библиотека "Руниверс"

Буду простымъ я глашатаемъ, или, какъ онъ, при таможнѣ
Малымъ слугою, и я не пожалуюсь вѣрно за это.
Вся, напротивъ, ему похвала и признательность сердца.
Нѣтъ! я не буду краснѣть за такого отца, если только
Каплю разсудка имѣю; подобно другимъ, не скажу я,
Что не моя ужъ вина, отчего благородныхъ и славныхъ
Нѣтъ у меня между предками: такъ защищаться не стану.
Всѣ мои мысли и рѣчи на это совсѣмъ не похожи.
Еслибы даже природа велѣла въ извѣстные сроки,
Снова начавши оконченный вѣкъ, выбирать по желанью
Новыхъ для большаго блеску родителей, пусть кому надо
Новыхъ желаетъ себѣ; но, моими довольный, я все-же
Не взялъ-бы предковъ, высокихъ по сану, по знакамъ отличья.
Глупый во мнѣньи толпы, можетъ, буду въ твоемъ я разумнымъ,
Что непривычной мнѣ ноши поднять не желаю на плечи.
Нужно мнѣ было-бы жить на открытую ногу, и много
Разныхъ знакомствъ заводить и таскать непомѣрную свиту,
Чтобъ одному ужъ не ѣхать ни странствовать, ни на прогулку.
Нужно-бы множество слугъ содержать, лошадей, колесницы.
Нынѣ-же смѣло могу я поѣхать на маленькомъ мулѣ,
Только самъ-другъ съ чемоданомъ дорожнымъ, пожалуй, къ Таренту.
Этого мнѣ въ преступленье никто не поставитъ, какъ, можетъ,
Таллій, тебѣ, когда, на возвратномъ пути изъ Тибура,
Пять только слугъ за тобою, за преторомъ, слѣдуютъ скромно,
Съ винным сосудомъ и судномъ въ рукахъ и, конечно, большая
Выгода въ этомъ моя, предъ тобой, знаменитый сенаторъ,
Какъ и въ-сравненьи съ другими. Куда меня страсть ни потянетъ,
Я отправляюсь одинъ: разъузнаю подробно на рынкѣ
Цѣну муки и капусты; бываю и въ циркѣ, пріютѣ
Разныхъ плутягъ; вечеркомъ я по площади часто гуляю.
Слушаю враки гадальщицъ, а послѣ домой возвращаюсь.
Вотъ и пырей, и горохъ ужъ готовы, и блюдо съ блинками.
Трое рабовъ ужъ хлопочутъ объ ужинѣ: вмѣстѣ съ ціаѳомъ
Два лишь покала стоятъ на столѣ изъ бѣлаго камня.
Тутъ-же сосудъ полоскательный, старый кувшинчикъ, да чашка—
Все посуда Кампанская... Послѣ въ постель я ложуся,
Вовсе о томъ не заботясь, что завтра, чуть свѣтъ, ужъ съ поклономъ

Библиотека "Руниверс"

Къ Марсію должно идти, и какъ самъ ободранный Марсій,
Жалко при взглядѣ на Новія младшаго корчитъ гримасу.
Сплю до девятаго; послѣ опять, гдѣ попало, шатаюсь,
Или читаю, пишу, что по сердцу; мажуся масломъ,
Только у лампъ не краду его, грязному Наттѣ подобно.
Послѣ, какъ солнце пригрѣетъ сильнѣй, утомленный игрою
Въ мячикъ, съ Поля иду я купаться. Обѣдаю скромно;
Ѣмъ, сколько нужно, чтобъ на день себя обезпечить, не больше,
Дома потомъ забавляюсь. Вотъ жизнь беззаботная смертныхъ
Тѣхъ, что не знаютъ тяжелыхъ, мучительныхъ грезъ честолюбья!
Думаю, такъ проживу я гораздо пріятнѣй, чѣмъ еслибъ
Квесторы были отецъ мой, и дѣдъ мой, и дядя.

Перев. В. [illegible].

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕПОДАВАНІИ.

Извлечено изъ сочиненія Куртмана, директора учительской семинаріи въ Фридбергѣ.

§ 1. Что значитъ преподаваніе?

Преподаваніе есть преднамѣренное и стройное сообщеніе представленій, имѣющихъ существенное внутреннее достоинство, лицу, которое нуждается въ нихъ для своего усовершенствованія. Вслѣдствіе этого, ближайшая цѣль преподаванія есть всегда усовершенствованіе представляющей способности; но, по тѣсной связи между всѣми духовными способностями, преподованіе дѣйствуетъ и на прочія силы, если только ему не было дано какое-либо одностороннее направленіе. Хорошее преподаваніе всегда дѣйствуетъ воспитательно, уже по тому самому, что оно избѣгаетъ нарушенія гармоніи силъ, и имѣетъ въ виду то, что передъ разумомъ нравственное достоинство человѣка стоитъ выше познанія и умѣнья. Да и на самомъ дѣлѣ, чувства и стремленія всего чаще сообщаются намъ черезъ посредство умопредставленій, по-крайней-мѣрѣ они черезъ представленія укореняются или видоизмѣняются въ насъ. Вотъ почему отношенія преподаванія къ воспитанію можно опредѣлить съ точностію. Преподаваніе подчинено воспитанію въ обширномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ возведенія несовершенно-лѣтняго человѣка до состоянія совершенства, какое только возможно для него на землѣ. Преподаваніе, также какъ и воспитаніе, имѣетъ цѣлію усовершенствованіе, но одной только стороны человѣ-

Библиотека "Руниверс"

ка. Если принять воспитаніе въ болѣе тѣсномъ значеніи, то преподаваніе будетъ уже не подчиненнымъ ему, а сподчиненнымъ ему членомъ: потому-что въ то время, какъ оно сообщаетъ уму представленія, стоющія вниманія, — воспитаніе, въ тѣсномъ смыслѣ, заботится объ усовершенствованіи всѣхъ человѣческихъ силъ посредствомъ *возбужденія* и *пріученія*. Цѣль преподаванія болѣе матеріальная (объективная); цѣль воспитанія формальная (субъективная) (*). Вотъ почему преподаваніе болѣе имѣетъ дѣло съ историческимъ наслѣдственнымъ матеріаломъ, т.-е. съ представленіями, которыя были образованы другими и другими признаны за стоющія вниманія, при чемъ учитель только развиваетъ и распространяетъ ихъ далѣе. Воспитаніе хотя тоже не можетъ обойтись вовсе безъ историческаго элемента (нравы, преданія, нравоученія), однакожъ это историческое не является въ немъ съ такою оконченностію и опредѣленностію, чтобы оно могло быть воспринято питомцемъ въ совершенно готовой формѣ. Оттого-то результаты преподаванія быстрѣе, виднѣе, осязательнѣе, нежели результаты воспитанія. Послѣднее имѣетъ дѣло съ болѣе многочисленными, неуловимыми, неосязательными элементами. Было-ли воспитаніе хорошо или нѣтъ — оказывается только по окончаніи его. Правда, что окончательные, высшіе плоды преподаванія узнаются тоже впослѣдствіи, когда человѣкъ самостоятельно дополняетъ свое образованіе, но, при всемъ томъ, все пріобрѣтаемое нами въ преподаваніи рѣшительнѣе, рѣзче, не смѣшанѣе является на видъ. Оттого-то гораздо труднѣе хорошо воспитывать, нежели хорошо преподавать; оттого-то человѣкъ можетъ пользоваться преподаваніемъ еще долго послѣ того,

(*) Выраженія: *матеріальный* и *формальный* надо принимать здѣсь въ томъ смыслѣ, что преподаваніе имѣетъ въ виду преимущественно сообщеніе познаній, представленій, какъ матеріала, который предстоитъ уму обработать самостоятельно. Воспитаніе-же состоитъ въ такомъ развитіи духовныхъ способностей человѣка, чтобы въ нихъ, какъ въ готовыя уже формы, могли отливаться познанія, при дальнѣйшемъ самоусовершенствованіи человѣка.
Примѣчаніе переводчика.

Библиотека "Руниверс"

какъ воспитаніе было уже окончено. Напротивъ-того, воспитаніе начинается тотчасъ послѣ рожденія, а преподаваніе (преднамѣренное) только тогда, когда умъ достигаетъ уже извѣстный зрѣлости и самостоятельности.

Не должно смѣшивать преподаванія съ наученіемъ: потому-что послѣднее можетъ быть употребляемо или какъ воспитательное средство, не въ-связи съ другими представленіями, или вообще безъ всякой цѣли усовершенствованія (случайное наставленіе). Наученія не лишенъ никто, преподаванія лишены многіе.

Плодомъ преподанія бываетъ или *знаніе* или *умѣнье* (Wissen oder Können), смотря по тому, предназначены-ли представленія только храниться внутри насъ, или они должны быть проявлены нами въ какой-либо внѣшней формѣ. Знанія ясныя и имѣющія внутреннее достоинство называются познаніями (Kenntnisse); познанія, имѣющія между собою единство, расположенныя въ системѣ и объясняющія предметъ со всѣхъ сторонъ, называются наукою. Люди, обладающіе необыкновенными, обширными познаніями, означаются именемъ *ученыхъ*. Умѣнье, доведенное упражненіемъ до извѣстной степени легкости, называется ловкостію (Fertigkeit). Если оно представляется чѣмъ-то сложнымъ, при чемъ нужна обдуманность, оно называется *искусствомъ* (въ смыслѣ воспроизводить что-либо искусно; слѣдовательно собственно не искусство, а искусность). Если этою искусностію преобладаетъ начало красоты, изящества, и если достигнуть ея можно только обдуманнымъ упражненіемъ, то она называется *искусствомъ* въ высшемъ значеніи этого слова.

Въ преподаваніи недостаточно одного сообщенія представленій, или истинъ, со стороны преподавателя; къ этому должна присоединиться склонность ученика, его внимательность (господство воли надъ познавательною способностію): ученикъ долженъ быть привлеченъ къ ученью. На этомъ основывается взаимное вліяніе преподаванія и воспитанія. Питомецъ долженъ воспитываться для того, чтобы онъ могъ учиться; а учащій

Библиотека "Руниверс"

долженъ сообщать такія представленія, которыя помогали-бы питомцу воспитываться, потому-что только такія представленія (познанія) и имѣютъ достоинство. Такимъ образомъ воспитаніе и преподаваніе постоянно проникаютъ другъ друга, разъединить ихъ трудно даже и въ теоріи, не говоря уже о практикѣ. Воспитательныя средства бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и косвенными средствами преподаванія.

§ 2. ЦѢЛЬ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Хотя изъ самаго понятія о преподаваніи естественно выводится цѣль его: «сообщеніе заслуживающихъ вниманіе представленій, для усовершенствованія человѣка», однакожь эта цѣль видоизмѣняется сообразно различнымъ потребностямъ. Если дѣло идетъ о томъ, чтобы всего болѣе усовершенствовать представляющую способность и тѣмъ дать человѣку силу для дальнѣйшаго самостоятельнаго образованія, то при этомъ очевидно имѣется въ виду формальная цѣль преподаванія, и оно какъ нельзя ближе подходитъ къ воспитанію. Но имѣть эту цѣль въ виду исключительно можно только въ первые годы дѣтства, потому-что въ этомъ періодѣ жизни не приходится или вовсе, или приходится только въ весьма малой степени брать во вниманіе будущее спеціальное назначеніе человѣка: представленія, ему сообщаемыя, имѣютъ въ это время общее, безотносительное достоинство. На-оборотъ, случается, что практическія потребности дѣлаютъ для насъ столь необходимымъ пріобрѣтеніе извѣстныхъ познаній, что мы стремимся осуществить это кратчайшимъ путемъ, вовсе не принимая во вниманіе усовершенствованіе духовныхъ способностей. Тогда мы односторонно преслѣдуемъ матеріальную цѣль преподаванія. Вообще-же мы всегда стараемся соединить обѣ цѣли. Учитель сообщаетъ самыя нужныя познанія въ кратчайшее время и способомъ, наиболѣе дѣйствующимъ на образованіе духовныхъ способностей. Такъ онъ и долженъ всегда понимать свою задачу, если только ему именно не указана другая дорога. При этомъ само

Библиотека "Руниверс"

собою предполагается, что всѣ предметы преподованія доступны для такого образовательнаго изложенія, и что всѣ они, при одновременномъ ихъ преподованіи, достаточно другъ друга дополняютъ, и тѣмъ не нарушаютъ гармоніи силъ. Такимъ образомъ предполагается, что учителю предоставлено, если не все воспитаніе, то по-крайней-мѣрѣ достаточное въ немъ участіе, для того, чтобы онъ могъ всесторонно дѣйствовать на своихъ учениковъ. Если-же этого нѣтъ, то нельзя и требовать, чтобы кромѣ матеріальной и формальной цѣли достигалась преподаваніемъ еще косвенная цѣль, а именно содѣйствіе воспитанію. Только тамъ, гдѣ есть стремленіе достигнуть этой тройной цѣли, только тамъ существуетъ преподаваніе въ высшемъ значеніи этого слова.

Цѣль преподаванія достигнута, когда ученикъ доведенъ до того, что онъ всѣ представленныя его уму познанія продолжительно хранитъ въ своемъ обладаніи, или-же когда онъ способенъ самостоятельно пріобрѣтать познанія, еще не открытыя ему дотолѣ. Изъ этого очевидно, что преподованіе не во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ равномѣрно оканчивается, но постепенно какъбы скрадывается. Если предварительныя условія самостоятельнаго дальнѣйшаго образованія, напр. чтеніе, письмо и т. д. остались не выполненными, то преподаваніе остановилось на полу-пути и не имѣетъ достоинства, потому-что все изученное скоро забудется. Съ другой стороны, въ познаніяхъ можно оставлять и пробѣлы, предоставляя ихъ пополненіе дальнѣйшему самообразованію человѣка, если только его силы подготовлены формальною обработкою для самостоятельнаго пріобрѣтенія познаній, а въ то-же время воля, помощію хорошаго воспитанія, возбуждена къ дѣятельности и настойчивости. Такъ-какъ при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ все-таки должны остаться въ познаніяхъ неизбѣжные пробѣлы, то въ преподаваніи должно въ-особенности имѣть въ виду это дальнѣйшее самообразованіе, и развивать въ ученикахъ преимущественно тѣ навыки, которые могутъ быть пріобрѣтены только подъ руководствомъ

Библиотека "Руниверс"

учителя, оставляя на второмъ планѣ то, что можно современемъ пріобрѣсти изъ книгъ.

§ 3. МЕТОДА.

Самое полное обладаніе предметомъ преподаванія, самое искусное умѣнье владѣть языкомъ, какъ ни важны эти условія для преподаванія, еще не составляютъ всѣхъ качествъ, нужныхъ учителю. Къ нимъ должно присоединиться еще третье условіе: метода. Метода есть способъ, *какъ* сообщать познанія, *какъ* организовать этотъ матеріалъ и передать его ученикамъ, дабы воспріятіе его было для нихъ какъ можно плодотворнѣе. Значитъ, метода заключаетъ въ себѣ преднамѣренность, планъ. Она не дается никому отъ природы: она скорѣе опирается на многостороннюю наблюдательность и опытность. Еслибы кто вздумалъ дѣйствовать въ преподаваніи только по своему минутному усмотрѣнію, не пользуясь опытностію другихъ: то самое меньшее зло, которое возникло-бы изъ того, была-бы трата времени на попытки дойти до истиннаго способа преподаванія. Особенно вредно при этомъ — неисправимое разстройство въ образованіи дѣтей: потому-что всякая неправильность образованія оставляетъ рѣзкіе слѣды. Къ тому-же большая часть учителей и не дошла-бы собственнымъ опытомъ до истинной, плодотворной методы, потому-что тщеславная самонадѣянность не допустила-бы ихъ отказаться отъ однажды принятаго ими способа преподаванія. Горькіе плоды ложныхъ методъ обыкновенно оказываются слишкомъ поздно, и обыкновенно прикрываются еще многими ошибками и несообразностями, такъ-что открыть ихъ во всей ихъ наготѣ рѣдко бываетъ возможно. Если-же случается, что нѣкоторые учители, вовсе не знакомые съ методологіею, преподаютъ лучше тѣхъ, которые знаютъ до точности всѣ ея правила, то это проистекаетъ отъ того, что одного знанія методы еще недостаточно, а вся важность заключается въ методическомъ способѣ дѣйствія. Къ этому присоединяются и личныя достоинства учителя, пріобрѣтаемыя

Библиотека "Руниверс"

не изъ книгъ; сюда-же подходитъ и полное знаніе предмета и умѣнье владѣть языкомъ, что также не пріобрѣтается теоретическимъ изученіемъ методологіи. Вотъ почему одинъ можетъ безсознательно подойти къ истинной методѣ ближе, нежели другой, ищущій ея съ полнымъ сознаніемъ. Совершенная, полная способность къ преподаванію проистекаетъ изъ соединенія личныхъ качествъ съ изученіемъ своего дѣла, теоріи съ практикою, любви къ дѣлу съ знаніемъ дѣла. Такъ-какъ метода есть предварительно обдуманный и подчиненный законамъ преподаванія рядъ дѣйствій, то ближайшимъ выраженіемъ ея будетъ планъ ученія (который не должно смѣшивать съ распредѣленіемъ уроковъ). Планъ ученія есть конкретная метода, примѣненная къ извѣстнымъ опредѣленнымъ обстоятельствамъ, лицамъ или предметамъ. Ученіе о методахъ, или теорія учебныхъ плановъ, называется методикою или дидактикою. Методика бываетъ *общая*, когда она представляетъ законы, подъ которые подходятъ всѣ случаи преподаванія, и *частная*, когда она распредѣляетъ эти законы по различнымъ отраслямъ или періодамъ преподаванія.

Предметы, на которые должна обратить вниманіе методика, суть:

1) *Средства и пособія преподаванія* — потому-что прежде всего учитель долженъ знать, какія въ его рукахъ находятся средства для дѣйствія на учениковъ.

2) *Формы преподаванія*, т.-е. тѣ особенные способы дѣйствія, которыя сами собою проистекаютъ отъ преимущественнаго употребленія того или другаго учебнаго средства или учебнаго пособія.

3) *Основы преподаванія*, т.-е. качества, которыя оно должно въ себѣ заключать для наиболѣе успѣшнаго дѣйствія.

4) *Выборъ и распредѣленіе* матеріаловъ сообразно съ требованіями учебнаго времени и обстоятельствъ (*).

(*) Метода значитъ собственно слѣдованіе по извѣстному пути, отъ греческаго μέθοδος; затѣмъ это слово означаетъ *путь*, который надлежитъ про-

Библиотека "Руниверс"

§ 4. МАТЕРІАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ПРЕПОДОВАНІЯ.

Преподованіе должно сообщать знанія и навыки (Fertigkeiten), имѣющіе какое-либо внутреннее существенное достоинство (werthvoll): но какіе-же знанія и навыки имѣютъ его? Не все-то, что дѣлали или о чемъ мыслили когда-либо люди, заслуживаетъ вниманія, обдумыванія и подражанія юношества; но только то, что въ-состояніи усовершенствовать юношескія силы и можетъ быть примѣнимо къ жизни. Правильно и осмотрительно избрать такія знанія и такіе навыки — есть первая и

ложить для достиженія извѣстной цѣли. Вотъ опредѣленія Шварца: «метода есть способъ преподаванія, основанный на законахъ воспитанія; въ этомъ отношеніи она есть то-же, что стиль въ искусствѣ». Многіе смѣшиваютъ методу съ манерой, съ пріемомъ; но манера есть не болѣе какъ внѣшній, субъективный, личный пріемъ въ занятіяхъ того-же или другаго рода. Одинъ и тотъ-же планъ можно выполнить различными способами, пріемами, манерами.

Вотъ нѣсколько лучшихъ сочиненій по части методики:

Дамцала — народная школа, методологическій учебникъ. Штутгардтъ 1817, весьма практически написанная книга. (Die Volksschule, ein methodologischer Lehrkursus).

Церреннера — методологія для учителей народныхъ школъ, 5-е изданіе, Магдебургъ 1839, строго-спеціальное сочиненіе (Methodenbuch für Volksschullehrer).

Отто (*Граффундерп*)—замѣтки на поляхъ къ протоколамъ учительскихъ конференцій. 1843, Эрфуртъ. (Randbemerkungen zu de Verhandlungen der Schullehrer-Konferenzen).

Кельнера — педагогика народныхъ школъ въ афоризмахъ. Эссенъ. 1851. (Die Pädagogik der Volksschule in Aphorismen).

Бартеля — педагогика, Лисса 1845; особенно поучительна для преподавателей въ католическихъ народныхъ школахъ.

Шварца — общепонятное руководство въ педагогикѣ. 1845. Цюрихъ; авторъ имѣлъ въ виду преимущественно Швейцарскія училища (Leichtfassliches Handbuch der Pädagogik).

Отто — д-ръ В. Ученіе о народныхъ школахъ. Дилленбургъ 1845. Хотя авторъ имѣлъ въ виду преимущественно герцогство Нассауское, но книга заслуживаетъ вниманія по многочисленнымъ литературнымъ указаніямъ, (Die Lehre von den Volksschule).

Грефе — Нѣмецкая народная школа. Лейпцигъ 1850, заключаетъ въ себѣ всю существенную часть ученія о воспитаніи (Die deutsche Volksschule).

Тирбаха — народная школа. Фрейбергъ 1850; не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, но все извѣстное изложено общедоступно. (Volksschule).

Библиотека "Руниверс"

главная задача преподавателя. Правда, что педагогическое преданіе и потребности жизни сдѣлали уже такой предварительный выборъ, и потому съ ними-то мы и должны сообразоваться во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, то, что человѣческій духъ, руководимый Провидѣніемъ, тщательно собиралъ въ-теченіе тысячелѣтій и передалъ намъ, какъ завѣтное сокровище, — безспорно составляетъ для молодаго поколѣнія предметъ достойный не только познанія, но вмѣстѣ и изслѣдованія и дальнѣйшаго усовершенствованія. Но, при всемъ томъ, нельзя не согласиться, что такая обширная масса самыхъ достойныхъ вниманія познаній требуетъ пересмотра и испытанія въ отношеніи ея цѣлесообразности, если принять во вниманіе, что различныя сословія народа, различныя мѣстности, наконецъ личныя желанія людей, имѣющихъ право располагать будущностію дѣтей, предъявляютъ свои законныя требованія на выборъ преподаваемыхъ предметовъ.

Что всего болѣе сообразно съ назначеніемъ каждаго въ отдѣльности — наука преподаванія опредѣлить не можетъ: потому-что при этомъ слѣдовало-бы брать въ разсчетъ тѣлесныя и духовныя способности дитяти, обстоятельства его родителей, наконецъ ихъ намѣренія и виды при воспитаніи, — да и при всѣхъ этихъ данныхъ будущее назначеніе дитяти можно предвидѣть лишь съ весьма малою вѣроятностію. Наука преподаванія должна ограничиться опредѣленіемъ только нѣкоторыхъ рубрикъ, подъ которыя подходили-бы предметы преподаванія, смотря по возрасту, полу учениковъ и вѣроятному ихъ будущему назначенію, словомъ: наука можетъ предначертать планы преподаванія только подъ условіемъ родоваго ихъ характера (Gattungsweise).

Что касается до возраста учащихся, то они бываютъ или *малютки* (до шести лѣтъ), или *дѣти* (мальчики и дѣвочки до 14 лѣтъ) или взрослые юноши и дѣвицы до двадцатилѣтняго возраста.

Въ первомъ періодѣ ученія, отклоненія по сословіямъ еще

Библиотека "Руниверс"

весьма незначительны; обученіе малютокъ идетъ наряду съ дѣтскими забавами, и при выборѣ предметовъ преподаванія не приходится имѣть въ виду будущаго назначенія учениковъ. Это ученіе предварительное: формальная, воспитательная цѣль преобладаетъ въ немъ. Даже полъ въ этомъ отношеніи не требуетъ особенныхъ отмѣнъ и примѣненій: мальчики и дѣвочки не только могутъ, но и должны быть обучаемы въ этомъ возрастѣ одинаково; даже обучать ихъ вмѣстѣ не заключало-бы въ себѣ ничего предосудительнаго.

По достиженіи шестилѣтняго возраста, дитя, если взять среднее чи́сло всѣхъ наблюденій, становится вполнѣ способно учиться. Преподаваніе становится серьёзнѣе, игрушки забываются или по-крайней-мѣрѣ могутъ быть забыты, хотя на самомъ дѣлѣ еще занимаютъ дѣтей нѣкоторое время. До исполненія десяти лѣтъ преподаваніе идетъ все-таки элементарно, т.-е. оно стремится положить основы для будущаго болѣе серьёзнаго преподаванія, и попрежнему можно еще, если обстоятельства того требуютъ, обучать и мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ. Но при этомъ предметы преподаванія уже не могутъ быть совершенно одинаковы для всѣхъ сословій; по-крайней-мѣрѣ надлежитъ ускорять успѣхи тѣхъ дѣтей, которымъ предстоитъ въ будущемъ, по ихъ общественному положенію, проходить болѣе обширное поприще познаній, и которыхъ не отвлекаетъ отъ ученія никакая домашняя работа. Гораздо рѣзче проявляется это разграниченіе во второй половинѣ этого періода, въ концѣ 10-го года. Элементарное обученіе оканчивается. Преподавательныя и воспитательныя соображенія требуютъ разъединенія и половъ, и назначеній, и различныхъ способовъ дѣйствія по всѣмъ этимъ направленіямъ. Категорія назначеній (Berufsarten) можетъ быть первоначально подраздѣлена только на главныя, самыя значительныя вѣтви; меньшія отрасли отдѣлятся впослѣдствіи сами собою. Есть три главныя направленія въ общественномъ назначеніи человѣка, въ которыя должна внимательно вглядѣться наука преподаванія, и ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя въ судьбѣ учениковъ доступны весьма точному разграниченію; въ судьбѣ ученицъ — лишь приблизительному.

На первомъ планѣ выступаетъ классъ *работниковъ*. Онъ заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые снискиваютъ себѣ пропитаніе физическими трудами. Духовное управленіе этими трудами, этими *работами*, или находится въ вѣдѣніи другихъ людей, или духовное начало въ нихъ весьма незамѣтно, по ихъ простотѣ и однообразію. Такъ-какъ къ этой категоріи принадлежитъ большая часть людей въ каждомъ государствѣ, то она по-преимуществу и называется *народомъ*, а училища, для нея образуемыя, — *народными училищами*.

Такъ-какъ предполагается, что въ этомъ сословіи дѣти наряду съ ученіемъ занимаются и нѣкоторыми домашними работами, или по-крайней-мѣрѣ они бываютъ принуждены довольно рано переходить отъ книги къ дѣйствительной работѣ, то преподаваніе тѣмъ самымъ принуждено стѣсняться въ узкіе предѣлы, особенно если къ тому присоединяется недостатокъ преподавательныхъ силъ — учителей. Это значило-бы не признавать дѣйствительности, не понимать, — что̀ можетъ быть выполнено и что̀ — нѣтъ, еслибы мы захотѣли обременить это сословіе многосложнымъ обширнымъ преподаваніемъ. Это не принесло-бы ему никакой пользы, ни на шагъ не подвинуло-бы его впередъ: потому-что необходимо-слѣдующая за ученіемъ работа не оставила-бы ему достаточно досуга для дальнѣйшаго самообразованія, и такимъ-образомъ необходимое заглохло-бы наряду съ излишнимъ, и вмѣсто немногихъ, но прочныхъ результатовъ преподаванія, остались-бы отрывочныя, неясныя понятія. Такъ-какъ ни одинъ человѣкъ не можетъ обнять всего круга познаній, то во всякомъ случаѣ гораздо благотворнѣе для него избрать ограниченное поле для тщательной обработки, нежели тратить силы надъ обработкою несоразмѣрнаго съ его силами пространства. Само-собою разумѣется, что это поле должно быть достаточно обширно для проявленія на немъ всѣхъ главныхъ, существенныхъ силъ

Библиотека "Руниверс"

человѣка. Если это упражненіе силъ будетъ преимущественно качественное, а не количественное (*qualitativ*, а не *quantitativ*), то въ народномъ училищѣ будетъ достигнуто такъ-называемое *общечеловѣческое образованіе*. То, на чемъ основывается человѣческое счастіе и благоденствіе, вѣра; то, что даетъ успѣхъ труду и подвигаетъ впередъ самоусовершенствованіе, что даетъ человѣку разумѣть новыя для него задачи, что предохраняетъ его отъ опасностей всякаго рода — все это составляетъ матеріальную задачу преподаванія въ народныхъ училищахъ. Непредусмотрительное расширеніе предѣловъ преподаванія часто влечетъ за собою въ сословіи работниковъ нравственный вредъ; съ одной стороны потому, что физическій трудъ, будучи поставленъ въ тѣни сравнительно съ умственнымъ, исполняется не охотно, а съ другой потому, что недостатокъ умѣнья правильно цѣнить умственный трудъ дѣлаетъ этотъ излишекъ познаній источникомъ тщеславія и недовольства. Наука о преподаваніи можетъ для этого класса учениковъ представить только выборъ такихъ познаній, которыя, во-первыхъ, соразмѣрны съ дѣтскими понятіями народа; во-вторыхъ, образуютъ и укрѣпляютъ нравственную природу человѣка, и, въ-третьихъ, рѣшаютъ задачи общей ежедневной жизни. Со-временемъ, при дальнѣйшемъ развитіи человѣчества, можетъ быть, цѣль такого преподаванія будетъ поставлена выше; но въ настоящее время сила вещей требуетъ держать ее на такомъ уровнѣ.

Второе сословіе, которое предъявляетъ свои особенныя требованія на преподаваніе, суть люди *дѣловые*, *промышленные* (die Induſtriellen), называемые по-преимуществу *образованными* людьми. Имъ принадлежитъ надзоръ и управленіе физическими трудами для рѣшенія задачъ духовныхъ.

Къ этому классу слѣдуетъ причислить и женщинъ всѣхъ образованныхъ сословій. Бѣдность не можетъ быть въ этомъ сословіи существеннымъ ограниченіемъ времени ученья; ограниченіемъ здѣсь можетъ быть только цѣль, которая должна быть достигнута въ жизни, и требующая потому спеціальнаго

Библиотека "Руниверс"

практическаго образованія въ юности. Дабы ученикъ не слишкомъ отдалился отъ практики, курсъ теоретическаго преподаванія не долженъ быть слишкомъ продолжителенъ; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ сопровождать ученика до юношескаго возраста.

Задачею преподаванія въ этомъ курсѣ должно быть *полное разумѣніе современности* и пріобрѣтеніе навыковъ, которыхъ современность требуетъ. Всѣ орудія, всѣ средства, какія нужны для ежедневной жизни, дабы придать этой жизни красоту и утонченность, — должны быть узнаны во всемъ ихъ составѣ и въ многоразличномъ примѣненіи. Изъ этого слѣдуетъ, что не только одинъ языкъ, но многіе языки общежитія, познаніе природы, умѣнье пользоваться ея силами, познаніе изобрѣтеній человѣка — все это должно быть предметомъ изученія въ этомъ сословіи, стремящемся усовершенствовать наше земное существованіе. Нравственный элементъ, которымъ оно должно быть движимо, есть желаніе общественнаго блага. Въ такихъ характерическихъ чертахъ является намъ *реальное училище*.

Остается разсмотрѣть въ-отношеніи преподаванія третье сословіе — *ученыхъ*. Это еще не значитъ, что мы считаемъ всѣхъ членовъ этого сословія учеными въ тѣснѣйшемъ значеніи слова, т.-е. людьми, обладающими необыкновенно-обширными познаніями, — нѣтъ, мы этимъ словомъ хотимъ обозначить только главную цѣль преподаванія. Наукообразное сочетаніе познаній, умѣнье проникать умственнымъ взоромъ до глубочайшихъ основъ предмета, привычность ума переноситься отъ современности къ другимъ временамъ и состояніямъ, разумѣніе историческаго развитія всего существующаго, наконецъ постиженіе идеаловъ, къ которымъ должно стремиться человѣчество, — вотъ главныя черты ученаго образованія. Оно воспринимаетъ свое начало въ изученіи древнихъ языковъ, этихъ истолкователей идей давно-минувшаго прошедшаго, гдѣ однакожъ кроются зародыши нашего современнаго

Библиотека "Руниверс"

образованія (*). Сословіе, получившее такое образованіе, и можетъ и должно направлять и управлять дѣятельностію другихъ сословій, потому что кругозоръ его шире: прошедшее, имъ изученное, освѣщаетъ для него и настоящее и даетъ ему возможность предустроить будущее, на здравыхъ, разумныхъ началахъ. Болѣе самостоятельный, болѣе свободный образъ мыслей есть естественное слѣдствіе такого многосторонняго образованія, но потому-то и слѣдуетъ въ-особенности утвердить это образованіе на нравственно-религіозныхъ началахъ, иначе свобода мышленія будетъ источникомъ зла. Всѣ предметы, преподаваемые прочимъ сословіямъ, должны тѣмъ болѣе быть представлены вниманію этого сословія, но такъ однакожь, чтобы тѣмъ не нарушалась гармонія въ этомъ высшемъ преподаваніи. Само-собою разумѣется, что и здѣсь какая-нибудь отдѣльная вѣтвь знаній можетъ преобладать для той или другой категоріи или даже личности, вслѣдствіе ея практическаго примѣненія въ жизни. Понятно также, что для такого образованія нуженъ болѣе значительный отдѣлъ времени; что оно, вмѣстѣ съ окончательнымъ приготовленіемъ къ извѣстному спеціальному назначенію, должно наполнять собою весь юношескій возрастъ до конца, и никакое постороннее занятіе не должно отнимать у него времени. Выполнить эту задачу предоставлено *гимназіи* и ея различнымъ видоизмѣненіямъ.

Въ какой степени рано надлежитъ разъединять эти три главныя вѣтви преподаванія — нельзя опредѣлить съ большою точностію, потому-что при этомъ встрѣчается слишкомъ много видоизмѣняющихъ условій. Въ преподавательномъ отношеніи желательнѣе было-бы раннее разъединеніе; въ воспитательномъ — наоборотъ, оно даже вредно. Во всякомъ случаѣ мѣстныя условія очень часто требуютъ соединенія такихъ отраслей.

(*) Нельзя утверждать, чтобы этотъ путь черезъ древніе языки былъ единственный для цѣли ученаго образованія; но онъ по-крайней-мѣрѣ единственный, который доселѣ проходился съ успѣхомъ. Историческое развитіе Европы проложило его: оно современемъ проложитъ и другіе пути.

Библиотека "Руниверс"

Что многое современемъ улучшится, мы надѣемся; но ожидать или добиваться вполнѣ одинаковаго образованія для всѣхъ сословій — нелѣпо, потому-что это противорѣчитъ природѣ вещей. Въ 14-лѣтнемъ возрастѣ обыкновенно оканчивается преподаваніе для низшаго сословія; *работа* заступаетъ его мѣсто, и тѣ учебныя заведенія, которыя предназначены для дальнѣйшаго образованія людей этого класса, успѣваютъ только укрѣпить за ними пріобрѣтенное прежде, и рѣдко имѣютъ возможность заботиться о практическомъ развитіи познаннаго.

И при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы такими средствами распространялось въ народѣ слишкомъ мало познаній: скорѣе приходится сожалѣть о недостаточности воспитанія. Срокъ ученія въ реальныхъ школахъ часто сокращается вслѣдствіе личной неразсудительности родителей, или вслѣдствіе предразсудковъ сословія, къ которому они принадлежатъ. До 16-лѣтняго возраста не слѣдовало-бы прерывать реальнаго образованія; по-крайней-мѣрѣ необходимо было-бы давать средства для самообразованія, какъ это иногда дѣлается для учениковъ народныхъ школъ (*). Гимназія не въ-состояніи достигнуть своей цѣли, если юноша не будетъ ей ввѣренъ по-крайней-мѣрѣ до 18-лѣтняго возраста; болѣе ранній переходъ въ спеціальное заведеніе предполагаетъ или необыкновенно-раннее развитіе, или имѣетъ слѣдствіемъ недостаточность образованія. Изъ этого слѣдуетъ, что самое полное образованіе есть образованіе *гимназическое*, и не столько по числу преподаваемыхъ предметовъ, сколько по основательности и воспитательному характеру преподаванія. Дабы можно было назвать это препода-

(*) Такъ-называемыя воскресныя школы, которыя существуютъ во многихъ городахъ и деревняхъ Германіи. Въ нихъ собираются мальчики отъ 14 до 16 лѣтъ (дѣвицы собираются въ особо назначенное время) и повторяютъ пройденное ими въ народныхъ школахъ.

Объ устройствѣ воскресныхъ школъ и объ улучшеніяхъ, какія въ нихъ можно сдѣлать, особенно для ремесленнаго сословія въ городахъ, много замѣчательнаго высказано въ недавно вышедшей брошюрѣ Праузека: Die wichtigsten Tagesfragen betreffend das österreichische Schulwesen. Prag 1855. *Пр. Пер.*

Библиотека "Руниверс"

ваніе вполнѣ успѣшнымъ, надобно, чтобы ему соотвѣтствовало и большее совершенство воспитанія, сравнительно съ обѣими предыдущими категоріями.

Слѣдующій обзоръ покажетъ намъ, какую задачу имѣетъ выполнить матеріальная сторона преподаванія, за исключеніемъ спеціальныхъ заведеній, приготовляющихъ юношество къ извѣстному назначенію въ жизни.

I. Развитіе извѣстнаго рода *умѣнья* (Können), дѣятельностей, проявляющихся внѣшнимъ образомъ:

1) Общая тѣлесная дѣятельность: гимнастика.

2) Дѣятельность рукъ:

a) Для укрѣпленія въ умѣ представленій:

α) Письмо.

β) Рисованіе.

b) Для произведенія полезныхъ работъ (исключительно для женскаго пола): вязанье, шитье, вышиванье.

3) Полуфизическія упражненія:

a) Музыка. Пѣніе — для всѣхъ; инструментальная музыка — для нѣкоторыхъ.

b) Разговоръ, отчетливое и пріятное произношеніе.

c) Чтеніе.

4) Упражненія, въ которыхъ преобладаетъ духовное начало, для воплощенія представленій ума:

a) Умѣнье владѣть отечественнымъ языкомъ, по содержанію: *разумѣніе словъ*; по обычаю: *правописаніе*; по законамъ: *грамматика;* по личному употребленію каждаго: *слогъ.*

b) Языки международнаго общежитія, преимущественно Французскій и Англійскій (*).

c) Древніе языки: Латинскій, Греческій; а для нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей образованія — Еврейскій.

(*) Мы, конечно, должны прибавить: и Нѣмецкій. *Прим. перевод.*

Библиотека "Руниверс"

II) Познанія собственно, и развитіе познавательной способности.

a) Познаніе чистой формы, математика:

α) Ученіе о числахъ.

β) Ученіе о пространствѣ.

b) Познаніе воззрительнаго матеріала: міропознаніе, первыя начала въ воззрительномъ преподаваніи:

α) Естественная исторія, описаніе природы.

β) Землеописаніе вмѣстѣ съ описаніемъ неба.

γ) Законы природы: физика и химія.

δ) Познаніе различныхъ ремеслъ.

ε) Познаніе человѣка, антропологія.

III) Нравственный матеріалъ преподаванія:

a) Законъ Божій.

b) Исторія.

c) Философское разсмотрѣніе предметовъ изящныхъ— изящная словесность.

§ 5. Преподаваніе домашнее для одного лица и преподаваніе въ школѣ.

Первоначальное обученіе всегда можетъ имѣть въ виду только одно дитя, потому-что оно всегда бываетъ направлено на индивидуальное развитіе способностей. Но лишь только дитя начнетъ оказывать хотя въ играхъ своихъ склонность къ общежитію, его можно начать учить вмѣстѣ съ другими. Конечно, задача отъ того сдѣлается нѣсколько труднѣе, потому-что учитель не можетъ уже въ такомъ случаѣ вполнѣ сообразоваться со всѣми потребностями учащагося; но за то соревнованіе и общительность поощряютъ дѣтей къ большей дѣятельности, къ бо́льшему терпѣнью; возникаетъ бо́льшее довѣріе къ общимъ силамъ; наконецъ дитя дополняетъ недостаточность своего пониманія изъ того, что понято сверстниками (*).

(*) Обыкновенно отъ преподаванія одному дитяти исходятъ, какъ отъ нормы. Однакожъ при бо́лѣе густомъ народонаселеніи и бо́лѣе развитомъ состояніи образованности, это такъ-же не нормально, какъ жизнь отдѣльнаго

Библиотека "Руниверс"

При этомъ требуется однакожь, чтобы всѣ ученики стояли на одинаковой степени развитія, слѣдовательно, были-бы по возможности одного возраста. Еслибы для каждаго дитяти надлежало имѣть особеннаго учителя, то пришлось-бы всѣмъ взрослымъ сдѣлаться учителями; еслибы для каждой семьи нуженъ былъ особенный учитель, то все-таки разница въ возрастѣ дѣтей одной семьи была-бы помѣхою для успѣшнаго преподаванія. Значитъ сама природа требуетъ общественности преподаванія — *школъ*. Только въ особенныхъ случаяхъ отдѣльное обученіе является неизбѣжнымъ, напр. при обученіи инструментальной музыкѣ, или когда дитя болѣзненнаго тѣлосложенія, или когда того требуетъ особенный образъ жизни и общественное положеніе родителей. И такъ-какъ въ наше время общественное преподаваніе всего чаще имѣетъ мѣсто, и считается за нормальное, то мы будемъ примѣнять наши теоретическія указанія къ нему, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они могутъ безъ затрудненія быть отнесены и къ домашнему преподаванію.

При устроеніи учебныхъ заведеній встрѣчаются различныя препятствія, устраняемыя съ большимъ трудомъ, и то не вполнѣ.

Большая часть школъ суть мѣстныя заведенія. Родители большею частію неохотно склоняются обстоятельствами поручать своихъ дѣтей, ради преподаванія, чужому надзору и попеченію. Значительность издержекъ дѣлаетъ это часто невозможнымъ, а нравственная опасность — постоянно нежелательнымъ. Если еще при этомъ надлежитъ строго наблюдать за одинаковостію возраста учащихся, то развѣ только въ боль-

---

лица внѣ государствъ. Человѣкъ столько-же предназначенъ для общественнаго преподаванія, сколько и для общественной дѣятельности. Семейство есть только первая ступень для преподаванія, гдѣ подготовляется почва; слѣдующая за тѣмъ ступень — школа. Что это прежде казалось иначе, зависѣло отъ того, что считали только нѣкоторыхъ людей достойными обученія и образованія. Педагогика признаетъ за каждымъ дитятею право получить возможно-высокое для него образованіе; а этого нельзя достигнуть исключительно отдѣльнымъ обученіемъ.

Библиотека "Руниверс"

шихъ городахъ найдется столько однолѣтковъ, сколько можно и должно поручать одному учителю, для сбереженія преподавательныхъ силъ. Вотъ почему обыкновенно и собираютъ дѣтей, рожденныхъ въ одномъ и томъ-же году, или хотя приблизительно, въ одно учебное общество, и они образуютъ *естественный классъ*. На самомъ дѣлѣ разница въ одномъ годѣ возраста оказывается не столь ощутительною, чтобы она не уравновѣшивалась различіемъ въ тѣлесныхъ и духовныхъ способностяхъ. Къ тому-же годовой срокъ оказывается на дѣлѣ періодомъ преподаванія столь достаточнымъ для оцѣнки успѣховъ, что по-истеченіи его всегда безошибочно можно отдѣлить отъ естественнаго класса отсталыхъ или обогнавшихъ учениковъ. Само-собою разумѣется, что, при образованіи естественнаго класса, приходится болѣе имѣть въ виду общую исходную точку преподаванія, нежели именно числа лѣтъ. При всемъ томъ оказывается обыкновенно, что дѣти, возрастомъ выше другихъ товарищей, равно-какъ и тѣ, которые ниже, современемъ бываютъ не въ-состояніи слѣдовать съ ними наравнѣ за курсомъ, и потому среднимъ числомъ все-таки естественный классъ образуется изъ однолѣтковъ.

Дѣло, впрочемъ, идетъ не объ одномъ только образованіи отдѣльныхъ классовъ, но о цѣломъ ихъ соединеніи и объ отношеніи къ нимъ учителей. Почти всегда предстоитъ возникнуть цѣлому организму школы, будетъ-ли это подъ руководствомъ одного или многихъ учителей. Если учитель собралъ вмѣстѣ всѣхъ дѣтей извѣстной мѣстности, то у него не достанетъ ни силъ, ни времени обучать ихъ въ естественныхъ классахъ. Онъ долженъ комбинировать. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большое число дѣтей позволяетъ имѣть нѣсколькихъ учителей, учители большею частію соединяются въ сложное преподавательное общество и раздѣляютъ учениковъ на классы. Такая школа можетъ быть организована различнымъ образомъ. Когда ученики раздѣлены на естественные классы, и когда эти классы ограничены такимъ наибольшимъ числомъ учениковъ, которое

Библиотека "Руниверс"

не затрудняетъ преподаванія своего многочисленностію, то является вопросъ: долженъ-ли одинъ учитель преподавать всѣ предметы, и если допустить это въ началѣ курса, то должно-ли это происходить до его окончанія. По идеѣ, казалось-бы весьма справедливымъ и естественнымъ, чтобы одному лицу предоставлено было и воспитаніе и преподаваніе, отъ начала до конца; однакожь дѣйствительность допускаетъ это только въ немногихъ случаяхъ. И если вникнуть въ это дѣло ближе, то настоящая многосложная жизнь наша требуетъ и сложныхъ силъ для образованія молодаго человѣка. Устройство, вслѣдствія котораго естественный классъ пользуется преподаваніемъ одного учителя, называется *классною системою* (*). Учители и ученики соединены тогда во всѣхъ отношеніяхъ вмѣстѣ и имѣютъ одинаковое число уроковъ. Если учитель ежегодно передвигается впередъ съ своимъ классомъ, а другой съ другимъ уже классомъ занимаетъ его прежнее мѣсто, то эта система называется *поступательною классною системою*. Если классъ подвигается впередъ безъ учителя, который въ свою очередь принимаетъ подъ свое руководство новыхъ учениковъ того-же самаго возраста, то это — *неподвижная классная система*. Если-же одному учителю приходится преподавать въ нѣсколькихъ, или во всѣхъ естественныхъ классахъ вмѣстѣ, и потому имѣть по-крайней-мѣрѣ вдвое большее число уроковъ, нежели каждый изъ его классовъ, то возникаетъ *сложная* классная система (**). Если принять систему *по предметамъ*, то каждый отдѣльный предметъ предоставленъ отдѣльному учителю, который преподаетъ его во всѣхъ естественныхъ классахъ. *Индивидуально-предметная система* нарушаетъ вполнѣ *по-классную*. Каждый ученикъ имѣетъ по каждому предмету и въ каждомъ классѣ особеннаго учителя, — такъ-что для каждой степени преподава-

(*) Собственно слѣдовало-бы сказать: *по-классная* система, потому-что здѣсь учителя распредѣляются *по-классно*.

(**) Это случается въ сельскихъ школахъ, гдѣ одинъ учитель обучаетъ, напр. мальчиковъ по-вечерамъ, а дѣвочекъ по-утрамъ.

Библиотека "Руниверс"

нія и по каждому предмету образуется особенное преподавательное общество. Такъ бываетъ напр. въ университетахъ. Каждая изъ этихъ системъ имѣетъ свои преимущества и свои невыгоды; одна лучше въ-отношеніи дисциплины, другая — въ-отношеніи собственно преподаванія. Одна требуетъ слишкомъ многаго отъ способностей и знаній учителя, другая разрываетъ связь въ преподаваніи.

Во вниманіе въ ограниченію издержекъ, а также вслѣдствіе мѣстныхъ и личныхъ обстоятельствъ, приходится обыкновенно прибѣгать къ смѣшанной системѣ; но это не бѣда, если только не приходится жертвовать дѣломъ въ пользу личностей.

Недостатокъ въ преподавательныхъ силахъ бываетъ часто ощутителенъ въ народныхъ школахъ и въ домашнемъ преподаваніи, и потому приходится нѣсколько естественныхъ классовъ соединетъ въ одинъ *искусственный*. Но такъ-какъ это можно дѣлать только въ первопачальномъ обученіи, а при дальнѣйшемъ замѣтная разница въ возрастѣ будетъ неустранимою помѣхою для преподаванія, то въ этихъ случаяхъ надлежитъ вводить или *взаимное обученіе*, т.-е. чтобы болѣе зрѣлые ученики заступали мѣсто учителя для слабыхъ, или прибѣгать *къ раздѣленному преподаванію*, когда учитель удѣляетъ часть времени однимъ и часть другимъ ученикамъ. Ясно, что все это такія несовершенства, которыя наука преподаванія допускаетъ только вслѣдствіе рѣшительной невозможности устранить ихъ. Трудности эти умножаются еще, когда къ нимъ примѣшивается различіе сословій, и когда характеръ народной школы, реальнаго училища или гимназіи не можетъ быть выдержанъ во всей чистотѣ его до конца. А это часто случается въ маленькихъ городахъ или мѣстечкахъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что наука преподаванія имѣетъ дѣло не съ простыми элементами; что самыя ясныя и основательныя ея предписанія должны быть примѣняемы съ большею обдуманностію и съ большими усиліями. Многостороннее и самостоятельное образованіе учителей, ихъ любовь къ дѣлу и

Библиотека "Руниверс"

рвеніе — могутъ дать имъ возможность восполнить эти пробѣлы въ наукѣ преподаванія.

§ 6. Отношенія учителя къ ученикамъ.

Дѣло преподаванія происходитъ между однимъ учителемъ и однимъ или нѣсколькими учениками. Первый предполагается и старше и развитѣе умственно и нравственно; послѣдніе предполагаются еще не зрѣлыми, если не тѣлесно, то духовно. Исключенія изъ этого не будутъ уже нами разсматриваемы. Вслѣдствіе этого задача учителя представляется намъ въ тройственномъ видѣ: во-первыхъ, онъ обязанъ въ возможно-краткое время сообщить ученикамъ познанія и навыки, необходимыя имъ для ихъ назначенія въ жизни (матеріальная сторона преподаванія); во-вторыхъ, посредствомъ такого преподаванія развить до возможно-высокой степени совершенства умственныя силы учениковъ (сторона формальная); въ-третьихъ, принять на себя большую или меньшую часть воспитанія, съ одной стороны потому, что умственныя способности учениковъ должны подъ его руководствомъ воздѣйствовать на прочія душевныя ихъ силы; съ другой стороны потому, что онъ долженъ преклонить ихъ волю къ ученію (сторона дисциплинарная). Изъ этого очевидно, что учитель въ сущности долженъ стать къ ученикамъ въ такое-же отношеніе, какъ и воспитатель къ своимъ питомцамъ, и что весьма ошибочно поступаютъ всѣ (а это случается очень часто), которые не предоставляютъ учителю авторитета, какимъ пользуется обыкновенно воспитатель. Если такой авторитетъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ не можетъ быть допущенъ, то главный воспитатель тѣмъ строже долженъ слѣдить за обхожденіемъ учениковъ съ учителемъ. Чаще всего это случается на такъ-называемыхъ частныхъ урокахъ. Дѣйствительно, для преподаванія такихъ предметовъ, какъ музыка, рисованіе и др. не всегда можно найти учителя, который-бы, сверхъ спеціальныхъ познаній, обладалъ еще качествами воспитателя. Потому-то и слѣдуетъ такимъ учителямъ

Библиотека "Руниверс"

предоставлять дѣтей только въ этомъ спеціальномъ отношеніи, а за всѣмъ прочимъ слѣдить до мелочей. Только не слѣдуетъ ставить такого учителя низко въ глазахъ учениковъ; лучше притворнымъ уваженіемъ къ нему скрыть недостатокъ дѣйствительнаго уваженія: это нужно для нравственнаго образованія учениковъ.

Если-же учитель обладаетъ всѣми необходимыми достоинствами, и если онъ преподаетъ предметъ не второстепенный, то онъ пріобрѣтетъ вліяніе на учениковъ и безъ всякаго на то полномочія: потому-что дѣти легко и охотно подчиняются человѣку, котораго духовное превосходство для нихъ ежеминутно ощутительно. Вотъ почему часто одно слово учителя болѣе значитъ, нежели многорѣчивыя увѣщанія со стороны родителей. Вліяніе учителя на учениковъ имѣетъ въ себѣ иногда что-то симпатическое: его присутствіе, его взглядъ заставляетъ ихъ исполнять свои обязанности, въ-особенности, если онъ, кромѣ уваженія, умѣлъ внушить къ себѣ и любовь. Тотъ весьма заблуждается, кто думаетъ, что безъ этой любви можно выполнить успѣшно хотя малѣйшую часть не только воспитанія, но даже и преподаванія. Воля учениковъ должна быть преклоняема къ прилежанію и вниманію не только развитіемъ сознанія долга и радостію при видѣ успѣха, но въ-особенности непосредственною склонностію соотвѣтствовать требованіямъ учителя. Чтобы поставить себя въ такія отношенія къ дѣтямъ, не нужно никакихъ искусственныхъ средствъ; нужно только теплое сочувствіе къ ихъ дѣтскому міру и къ ихъ умственнымъ успѣхамъ.

Слишкомъ искусственныя средства снискать себѣ любовь дѣтей весьма часто не только не удаются, но еще уничтожаютъ въ ученикахъ и уваженіе къ учителю. Ласкательство къ дѣтямъ, желаніе показать себя имъ равнымъ, неприлично взрослому человѣку и учителю, и въ школахъ нельзя его примѣнять безъ упрека въ несправедливости. Даже самые сановитые родители не должны-бы съ удовольствіемъ видѣть это въ учителѣ своихъ дѣтей. Иногда дѣти отвѣчаютъ на такія ласкательства, подоб-

Библиотека "Руниверс"

ною-же нѣжностію, но безъ всякой мысли. Съ другой стороны только тотъ, кто принялъ на себя должность учителя единственно изъ-за насущнаго хлѣба, безъ всякой духовной цѣли, можетъ съ привѣтливыми дѣтьми обходиться непривѣтливо; только тотъ, кто массою познаній заглушилъ въ себѣ духъ педагогіи, только тотъ можетъ приходить въ изступленіе отъ малыхъ успѣховъ учениковъ, и не находитъ въ то-же время слова, чтобы яснѣе растолковать имъ непонятое ими. Съ самаго начала надо постараться уразумѣть, что преподаваніе есть искусство, которое не слетаетъ къ намъ съ неба, но котораго надо достигнуть трудомъ. Кто воображаетъ, что извѣстная масса познаній достаточна для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ учителемъ,—тотъ навсегда загораживаетъ себѣ къ тому дорогу.

Терпѣніе чаще всего признается за труднѣйшую задачу учителя; и дѣйствительно, не такъ-то легко отказаться отъ своихъ привычекъ и склонностей, дабы сродниться съ подвижнымъ, неразвитымъ міромъ дѣтей. Но съ виду это однакожь гораздо труднѣе, нежели на самомъ дѣлѣ. Кто часто вращается въ кругу дѣтей, тотъ находитъ, что ихъ дѣтскія понятія, чувства и стремлѣнія гораздо занимательнѣе, нежели это можетъ показаться для человѣка, избалованнаго большими размѣрами всего этого въ обхожденіи съ взрослыми. Наконецъ самъ дѣлаешься въ извѣстной степени ребенкомъ. Впрочемъ, и сила привычки здѣсь много значитъ.

Иной учитель, который изъ-за всякой малости выходилъ изъ себя, черезъ нѣсколько лѣтъ смотритъ на то-же самое равнодушно, даже съ улыбкой. Тутъ то-же, что и съ тѣми врачами, которые пока не привыкнутъ видѣть мученія больнаго, едва не падаютъ въ обморокъ. Главное средство для учителя, чтобы сохранить въ себѣ полное спокойствіе и самообладаніе, есть убѣжденіе, что ученики не могутъ его оскорбить. Ученикъ можетъ быть не послушенъ, шаловливъ, виновенъ во всемъ—только не въ оскорбленіи; оскорбить можетъ только равный, а ученикъ никогда не можетъ быть равнымъ учителю или вос-

Библиотека "Руниверс"

питателю, пока существуетъ еще между ними воспитательное отношеніе.

Обыкновенно думаютъ, что всего труднѣе учить маленькихъ дѣтей; но это несправедливо. Кто отъ природы не лишенъ извѣстной привѣтливости, подвижности, тотъ безъ особеннаго труда можетъ снизойти, или лучше отказаться на время отъ своего высшаго образованія, чтобы приблизиться къ понятіямъ дѣтей, начинающихъ учиться, и тѣмъ снискать ихъ привязанность.

Неиспорченная природа дѣтей этого возраста поможетъ учителю во многомъ. Его приказанія для нихъ имѣютъ что-то священное; они всѣмъ существомъ своимъ привязываются къ нему; и если только онъ не разрушаетъ ихъ дѣтскихъ радостей, не обходится съ ними жестко и произвольно, они дарятъ его своею любовью. Труднѣе положеніе учителя между дѣтьми, уже достигшими извѣстной степени самосознанія. Сообщеніе познаній, правда, дѣлается легче, потому-что ученики ближе къ учителю по богатству представленій и остротѣ ума; къ тому-же и внимательность ихъ болѣе подчинена волѣ. Но за то эти мальчики и дѣвочки уже утратили простодушіе перваго дѣтства; кое-что дурное имъ уже закомо и они къ нему склонны. Учитель видитъ въ нихъ не одно то, что онъ возрастилъ въ нихъ, но и то, что возрастили другіе люди, часто вовсе не понимающіе ни воспитанія, ни преподаванія. Учителю предстоятъ переработки всякаго рода; примѣры этого мы видимъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Большое различіе представляетъ также и возрастъ учителя; человѣкъ установившійся, человѣкъ въ лѣтахъ болѣе годенъ для взрослаго юношества; пылкій, молодой человѣкъ — для малолѣтныхъ.

Если учитель ограничается только обогащеніемъ учениковъ своихъ познаніями, оставя въ сторонѣ развитіе силъ, то ему конечно будетъ предстоять менѣе трудностей: тогда придется взыскивать только за невниманіе и лѣность; а это всегда производится успѣшно при умственномъ превосходствѣ и умѣренной

Библиотека "Руниверс"

послѣдовательности дѣйствій учителя. Но если учитель хочетъ исполнять свою тройную обязанность и быть первымъ сотрудникомъ воспитателя, даже, если надобно, и главнымъ воспитателемъ, то положеніе его становится и затруднительно, и, по мнѣнію многихъ, небладарно.

Учитель, сознающій истинное свое призваніе, не отступитъ передъ этими затрудненіями. Онъ, во-первыхъ, тщательнымъ приготовленіемъ себя къ преподаванію пресѣчетъ всякую возможность для учениковъ замѣтить въ немъ малѣйшую слабость въ-отношеніи познаній; во-вторыхъ, такимъ-же тщательнымъ обдумываніемъ методы и пріемовъ онъ обезпечитъ успѣхи учениковъ, и тѣмъ возбудитъ въ нихъ ту радость, то самодовольство, которое порождается сознаніемъ успѣха и подстрекаетъ на новые труды; въ-третьихъ, справедливостію и послѣдовательностію своихъ требованій онъ дастъ почувствовать ученикамъ свое значеніе и пріобрѣтетъ себѣ ихъ уваженіе; въ-четвертыхъ, онъ благоразумно устранитъ всякій поводъ къ столкновенію съ другими воспитателями, постарается уклончиво обойти тѣ предубѣжденія учениковъ, которыя онъ не въ-состояніи уничтожить немедленно; наконецъ, въ-пятыхъ, онъ ревностною своею дѣятельностію постарается доказать, что благо общее и благо каждаго въ отдѣльности лежитъ у него на сердцѣ и что потому самому онъ стремится стать образцомъ для своихъ питомцевъ. Любовь къ учителю разовьется тогда въ ученикахъ сама собою, между-тѣмъ-какъ прямое желаніе привлечь только вредило-бы ей. Она можетъ оставаться нѣкорое время и незамѣтною, и оказаться не ранѣе, какъ при разставаніи съ учителемъ, когда ученики наконецъ почувствуютъ, чего они лишаются. Строгіе, но добросовѣстные учители — это извѣстно по опыту — бываютъ большею частію надолго любимы

Разсчитывать на благодарность учениковъ или ихъ родителей есть во всякомъ случаѣ дурной разсчетъ учителей. Какъ внѣшній результатъ преподаванія, учителю достаточна и внѣш-

Библиотека "Руниверс"

ная признательность; а для занятій своихъ собственно онъ не требуетъ благодарности. Если онъ, по благородству своихъ убѣжденій, стремился возбудить въ ученикахъ болѣе, нежели простую внѣшность, тогда, конечно, онъ можетъ огорчаться, видя, что не успѣлъ сдѣлать своихъ учениковъ истинными людьми; но недостатокъ признательности есть все-таки меньшее зло сравнительно съ недостаткомъ другихъ добродѣтелей, которыя онъ стремился возбудить. Лучшая награда учителю есть сознаніе добросовѣстно-исполненнаго долга.

Съ дѣвочками въ одномъ отношеніи легче, а въ другомъ труднѣе ладить, нежели съ мальчиками. Если въ учителѣ есть недостатки, хотябы въ его наружности, дѣвочки скорѣе замѣтятъ ихъ, нежели мальчики, и какъ-разъ съумѣютъ ими воспользоваться. Но, съ другой стороны, онѣ скорѣе привязываются къ учителю, съ большимъ чувствомъ слѣдуютъ за преподаваніемъ; ихъ рѣже приходится наказывать, и потому въ первомъ возрастѣ ученья онѣ вообще оказываются гораздо лучше мальчиковъ (*). У послѣднихъ собственно дисциплина отнимаетъ значительную часть времени преподаванія. За всѣмъ тѣмъ мальчики оказываютъ вообще больше склонности къ ученью, и если однажды пріучить ихъ къ должному классному порядку, то успѣхи ихъ будутъ гораздо значительнѣе, нежели у дѣвочекъ. Старинный школьный предразсудокъ отвергаетъ этотъ фактъ, но это потому, что учители стараго времени рѣдко умѣли какъ должно обходиться съ дѣтьми. Дѣйствительно, пока было въ обычаѣ дѣйствовать на мальчиковъ не иначе, какъ палкою, чего-же и ждать было отъ нихъ, какъ не того, что они рады будутъ какъ-бы скорѣе бѣжать изъ школы. Мальчикъ болѣе въ своей сферѣ, когда онъ учится. Онъ дѣлаетъ это ради самаго дѣла, тогда какъ дѣвочка чаще — ради учителя. Раздражительные учители, но люди съ тонкимъ чувствомъ, болѣе годны для преподаванія въ женскихъ заведеніяхъ; характеры спокойные, но сильные — въ мужскихъ.

(*) См. *Маршнера* о воспитаніи дѣвицъ. Лейпцигъ 1850.

Библиотека "Руниверс"

Самое затруднительное положеніе учителя—среди юношей, особенно, когда онъ хочетъ быть для нихъ болѣе, нежели простымъ сообщителемъ познаній. Стремленіе къ независимости въ этомъ возрастѣ такъ велико, что послушаніе начинаетъ казаться тягостнымъ, и вслѣдствіе того личность учителя, равно какъ и его преподаваніе, начинаютъ подвергаться сужденіямъ, которыя кажутся этимъ смѣлымъ судьямъ непогрѣшительными. Надо имѣть много нравственнаго превосходства, самообладанія и разсудительности, чтобы пріобрѣсти вліяніе на эти пылкіе умы; и въ такомъ случаѣ эта новая сила учителя весьма поучительно и благотворно подѣйствуетъ на учениковъ. Чтобы избѣжать этихъ затрудненій, многіе учителя охотно отказываются отъ воспитательныхъ цѣлей и ограничиваются простымъ безучастнымъ преподаваніемъ. Разумѣется, что въ такихъ случаяхъ утрачивается лучшее, плодотворнѣйшее вліяніе ихъ дѣятельности. Что весьма часто сами родители неосторожными сужденіями объ учителяхъ и ихъ дѣятельности, въ присутствіи дѣтей, вредятъ той любви и тому уваженію, которыя должны служить непремѣннымъ условіемъ отношеній между учителемъ и ученикомъ — это зло общеизвѣстное, и тѣмъ не менѣе неустранимое. Большинство не понимаетъ ни достоинства, ни основаній воспитанія: оно хочетъ видѣть только результаты преподаванія. Надежды учителей въ этомъ отношеніи — еще въ будущемъ. Но они должны остерегаться и того, чтобы своими взаимными раздорами не увеличивать затруднительности своего положенія. Многіе учители возбуждаютъ родителей противъ своего сословія еще и тѣмъ, что, слишкомъ много довѣряя себѣ, не хотятъ нисколько брать во вниманіе желаній и понятій родителей. Но вѣдь многіе родители, не смотря на нѣкоторыя свои заблужденія, тоже имѣютъ и свою жизненную опытность, которая иногда болѣе значитъ, нежели наши ученыя познанія и педагогическія уловки. Школа стоитъ не выше родительскаго дома; она стоитъ наряду съ нимъ, даже, пожалуй, и ниже.

Библиотека "Руниверс"

§. 7. Средства преподаванія.

Всѣ отдѣльные пріемы, которые учитель употребляетъ, дабы сообщить ученикамъ своимъ представленія, называются учебными средствами. *Прямыхъ* средствъ только два: *воззрѣнія* и *знаки* [Anſchauungen und Zeichen]. Но есть еще *косвенныя*, т.-е. такія, которыя не научаютъ ученика, а только облегчаютъ его ученіе, устраняютъ трудности ученія. Всѣ воспитательныя средства принадлежатъ къ этой категоріи, потому-что воспитаніе внушаетъ склонность къ ученію.

Воззрительныя средства преподаванія состоятъ въ томъ, чтобы *показать* ученикамъ какой-либо предметъ, или *сдѣлать* передъ ихъ глазами то, что они должны дѣлать вслѣдъ за тѣмъ сами (beѕ Vorzeigen und beѕ Vormachen) (*). Итакъ воззрительные предметы предлагаются взорамъ учащихся или для *разсмотрѣнія* или для *подражанія*.

Второе средство преподаванія, *знаки*, сводятся всѣ къ одному началу, къ *языку*, какъ преимущественному выраженію представленій. Знаки могутъ быть изустные и письменные, и притомъ каждому дѣйствію учителя соотвѣтствуетъ извѣстное дѣйствіе ученика.

Первое учебное средство изъ категоріи *знаковъ* есть собственно такъ-называемое *чтеніе*, т.-е. изустное сообщеніе представленій въ связной рѣчи. Особенные виды *чтенія* суть: *разсказъ*, *описаніе*, *объясненіе*, *разсужденіе*; за тѣмъ *диктовка*, *прочтеніе* изъ книги, *приведеніе* чьихъ-либо словъ. Этимъ дѣйствіямъ учителя соотвѣтствуютъ дѣйствія учениковъ: слушаніе и записываніе.

Второе средство преподаванія: *вопросъ* со стороны учителя; *отвѣтъ* со стороны ученика, — вмѣстѣ: учебный *діалогъ*. Во-

(*) Не берусь придумать для этихъ двухъ выраженій столь-же точныя Русскія, и потому я принужденъ ихъ перефразировать; но такъ-какъ они встрѣчаютъ далѣе, довольно часто, то для краткости я думаю перевести ихъ словами: *показываніе* и *воспроизведеніе*.

Примѣч. переводч.

Библиотека "Руниверс"

просы могутъ быть или экзаминующіе, имѣющіе въ виду память ученика, и катихизическія—обращенные къ его самостоятельному мышленію.

Третье средство преподаванія: *урокъ* или *задача* со стороны учителя; имъ соотвѣтствуетъ *приготовленіе* или *рѣшеніе* со-стороны ученика, дополняемыя *поправкою* со-стороны учителя. При *задачахъ* могутъ встрѣтиться еще побочныя условія, такъ-что задачи могутъ быть изустныя и письменныя, рѣшаемыя въ классѣ и внѣ класса.

Четвертое средство: *втолковываніе* (Einprägung) со стороны учителя; *запоминаніе, повтореніе* и то, что называется *отвѣтъ* со стороны ученика.

Пятое средство—*книги*, которыя предназначены или вполнѣ или отчасти замѣнять изустное чтеніе учителя. Ученики должны по этимъ книгамъ *читать, переводить, пріискивать* (лексиконъ, таблицы логариѳмовъ и т. д.). Учитель дополняетъ эти средства частными *объясненіями* и *репетиціями*.

Число косвенныхъ средствъ преподаванія гораздо болѣе и вообще не подлежитъ строгому ограниченію.

Изъ нихъ а) собственно техническія: *тактъ, пауза, взаимное обученіе* и *раздвоенное обученіе;* б) *воспитательныя*, извѣстныя подъ общимъ именемъ *дисциплины:* наученіе, возрѣніе, опытъ, отвлеченіе, увѣщаніе, просьба, запретъ, похвала, охужденіе, угроза, наказаніе; приказъ, предложеніе, игра, работа; обхожденіе, соревнованіе, принужденіе (упражненіе, повтореніе, пауза); отклоненіе, отлученіе, присоединеніе къ другимъ; совѣтъ, надзоръ, отсрочка, молитва. Всѣ эти средства, составляющія общую часть воспитанія, будутъ разсмотрѣны подробно въ примѣненіи ихъ къ школамъ. Всѣ они имѣютъ общую цѣль — способствовать преподаванію преднамѣренными дѣйствіями. Напр. *трудъ* дѣлается и воспитательнымъ и преподавательнымъ средствомъ (косвеннымъ) потому только, что учитель, задавая ученику какую-нибудь работу, имѣетъ цѣлію или вообще пріучить его къ труду, или

Библиотека "Руниверс"

отклонить трудомъ отъ чего-нибудь дурнаго, или привлечь къ чему-либо хорошему. Такимъ образомъ одна и та-же дѣятельность ученика, можетъ, по намѣренію учителя, и быть и не быть средствомъ преподаванія. Изъ этого видно, что дѣятельность учителя въ воспитательномъ отношеніи не должна ослабѣвать ни на минуту: для нея не можетъ быть произвольныхъ остановокъ и замедленій. Учитель всегда можетъ привести въ движеніе то или другое средство, которое будетъ полезно или для прошедшаго періода преподаванія или для предстоящаго, или для поддержанія вообще любви къ ученію.

§ 8. ПОКАЗЫВАНІЕ И ВОСПРОИЗВЕДЕНІЕ.

(Vorzeigen und Vormachen).

Готовые предметы учитель *показываетъ* ученикамъ, дабы они посредствомъ разсматриванія ихъ могли составить себѣ представленія, которыя можно воспроизвесть въ случаѣ надобности. То, что можетъ быть произведено мгновенною дѣятельностію, учитель *дѣлаетъ* въ глазахъ учениковъ, дабы они могли въ одно и то-же время узнать и предметъ и его производство.

Показываніе и воспроизведеніе суть также средства и непреднамѣреннаго ученія; они безъ всякаго сомнѣнія и самыя давнія и самыя употребительныя средства ученія. Чему только не выучивается дѣти наглядно! Хватать, бить, стучать, рѣзать, связывать, замыкать, отмыкать, играть и т. д. Стремленіе научиться и подражать сопряжно со всѣми воззрѣніями, но подъ условіемъ различной силы и продолжительности, и безъ всякаго разбора. Еслибы въ этомъ не помогалъ учитель, то и тогда, конечно, дѣти многому-бы научились, но безъ всякаго выбора, точности и порядка. Уже по тому самому учитель и не долженъ предоставлять случайности это условіе воззрѣній. Онъ нуждается въ этой склонности дѣтей, какъ въ основаніи

Библиотека "Руниверс"

дальнѣйшаго обученія, и потому не долженъ упускать ея изъ виду.

Если показываніе должно происходить въ школѣ, то оно ограничивается небольшимъ числомъ сподручныхъ и удобопереносимыхъ съ мѣста на мѣсто предметовъ, частію произведеній природы, частію ремесла. Сюда принадлежатъ предметы собственно воззрительнаго обученія: животныя, растенія, камни—для изученія естественной исторіи; машины и приборы—для изученія законовъ природы; наконецъ буквы—для обученія чтенію и т. д. Другихъ предметовъ надо искать внѣ школы, каковы напр. воззрѣнія географическія и болѣе громадныя явленія природы. Для этой цѣли учитель или самъ дѣлаетъ съ учениками экскурсію, или предлагаетъ имъ самимъ отыскивать и разсматривать извѣстные предметы. Для замѣны и для пополненія этихъ дѣйствительныхъ воззрѣній служатъ *изображенія*. Рѣдко бываетъ возможность дѣлать изображенія немедленно, и въ такомъ случаѣ они бываютъ большею частію несовершенны. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, чѣмъ болѣе подходятъ къ оригиналамъ по величинѣ и другимъ своимъ качествамъ. Вотъ почему модель гораздо болѣе научаетъ, нежели картина; раскрашенная картина болѣе, нежели растушованная, которая въ свою очередь выразительнѣе простой обрисовки. Но и самая несовершенная картина, потому именно, что она болѣе упражняетъ воображеніе, можетъ быть для извѣстныхъ цѣлей предпочтительнѣе другихъ. Естественная величина въ изображеніяхъ была-бы всего предпочтительнѣе, еслибы не приходилось въ такихъ случаяхъ изолировать предметъ отъ его обстановки, еслибъ это не обходилось слишкомъ дорого.

При *показываніи* трудность въ томъ, чтобы устроить дѣло такъ, чтобы всѣ ученики, въ самомъ обширномъ классѣ, могли разсмотрѣть предметъ достаточно ясно, безъ большой потери времени и не нарушая порядка. Если учитель дозволитъ бойкимъ ученикамъ занять лучшія мѣста, и тѣмъ стѣснить застѣн-

Библиотека "Руниверс"

чивыхъ и вялыхъ, или если онъ дозволитъ однимъ разсматривать слишкомъ долго, а другіе въ то-же время будутъ сидѣть безъ дѣла, то потеря въ воспитательномъ отношеніи будетъ превышать выгоду въ преподавательномъ. Если показывать предметы скоро, и притомъ, какъ иногда случается, съ такого мѣста, что не во всѣ пункты класса будетъ хорошо видно, то воззрѣніе будетъ слабо и не укрѣпится въ памяти; а тѣ, которые вовсе не увидятъ предмета, не станутъ слушать и объясненія. Если предметъ не можетъ быть переносимъ съ мѣста на мѣсто, а классъ великъ, то надо раздѣлить учениковъ на отдѣленія, и наблюдать, чтобы они въ порядкѣ подходили къ предмету, разсматривали его и возвращались на мѣста. При такихъ неустранимыхъ затрудненіяхъ показыванія, лучше всего ограничиваться только необходимымъ, а разсмотрѣніе подробностей предоставлять ученикамъ послѣ класса, или однимъ, или подъ надзоромъ другаго лица. Конечно, самое лучшее было-бы, еслибы ученики могли каждый имѣть въ рукахъ экземпляръ разсматриваемаго предмета.

Разсматриваніе, сопряженное съ нѣкоторымъ трудомъ, если даже оно несовершенно, иногда бываетъ гораздо полезнѣе облегченнаго, потому-что болѣе возбуждаетъ самодѣятельность. Съ другой стороны, трудность показыванія есть причина, почему надлежитъ ограничивать классъ возможно-меньшимъ числомъ учениковъ. Объ экскурсіяхъ внѣ школы можно замѣтить почти то-же самое: какъ ни кажутся онѣ полезными въ физическомъ и духовномъ отношеніи, но свобода, съ ними соединенная, скоро обращаетъ учебное занятіе въ прогулку. Нѣкоторые учители, вслѣдствіе такихъ частыхъ воззрительно-учебныхъ прогулокъ, не могутъ сладить собственно съ преподаваніемъ. Чтобы помочь этому, надо по-краней-мѣрѣ возлагать на учениковъ какія-нибудь лишенія впродолженіе экскурсіи, дабы онѣ служили для нихъ поводомъ научиться переносить дѣйствительные труды. Еще замѣтимъ о необходимости сбереженія воззрительныхъ предметовъ. Ни подъ какимъ ви-

Библиотека "Руниверс"

домъ нельзя дозволять ихъ порчу: это вредно и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, не говоря уже о хозяйственномъ.

Исключительное показываніе даже самыхъ занимательныхъ предметовъ имѣетъ въ себѣ мало наставительнаго, если оно не соединено съ объясненіями учителя. Даръ наблюдательности такъ мало развитъ даже у нѣкоторыхъ взрослыхъ, не говоря уже о дѣтяхъ, что они не могутъ сами открыть въ предметѣ существенные признаки, особенно если предметъ воззрѣнія былъ довольно сложный, или когда различныя воззрѣнія быстро слѣдовали другъ за другомъ. Еще менѣе могутъ ученики самостоятельно слагать въ умѣ своемъ воззрѣнія въ необходимый порядокъ. Для этого нужно съ большею точностію разлагать передъ ними сложные предметы на части, и потомъ опять слагать ихъ, или на самомъ дѣлѣ, или только мысленно, употребляя при томъ различныя искусственныя средства, дабы упрочить представленія за памятью, напр. сравнивать новый предметъ съ тѣмъ, который уже извѣстенъ ученикамъ, заставлять ихъ нарисовать предметъ и т. д. Рисовать видѣнные предметы есть лучшее средство надолго удержать ихъ въ памяти; но, къ-сожалѣнію, весьма часто въ ученикахъ недостаетъ къ тому умѣнья, и при томъ это отнимаетъ много времени.

Что предлагается въ *образецъ*, напр. прописи, рисовальные оригиналы, то, само-собою разумѣется, должно быть дѣйствительно образцовымъ и приноровленнымъ къ непосредственному подражанію. Только на высшихъ ступеняхъ преподаванія можно допустить, чтобы ученики дѣлали по указанію учителя отмѣны и исправленія противъ оригинала.

Для воспроизведенія предмета передъ учениками учитель долженъ самъ обладать извѣстною степенью искусства, чтобы не представить имъ чего-либо не стоющаго подражанія, и тѣмъ не утратить уваженія учениковъ. Гдѣ это условіе выполняется, тамъ *воспроизведеніе* приноситъ болѣе пользы, нежели показаніе предметовъ уже готовыхъ. Такъ напр. гораздо полез-

Библиотека "Руниверс"

нѣе для учениковъ, если учитель *само напишетъ* имъ букву, нежели когда онъ даетъ имъ *пропись;* лучше *пропѣть* мотивъ, нежели дать въ руки ноты; лучше *собираніе* насѣкомыхъ вмѣстѣ съ учениками, нежели *собраніе* насѣкомыхъ для учениковъ. Когда дитя видитъ, какъ дѣло дѣлается передъ его глазами, тогда ему становится все ясно: и начало, и продолженіе, и конецъ, и всѣ вспомогательныя средства. При видѣ образца, возникшаго такимъ образомъ, въ ребенкѣ сильнѣе пробуждается желаніе самому сдѣлать то-же, нежели когда онъ впервые увидѣлъ части предмета, уже сложенныя вмѣстѣ. Но такъ-какъ воспроизведеніе часто бываетъ и трудно и соединено съ неудобствами, то учители обыкновенно стараются избѣгать его. Особенно учители въ преклонныхъ лѣтахъ могутъ быть отъ того избавлены, если это слишкомъ изнурительно въ физическомъ или духовномъ отношеніи.

Но весьма отлична, отъ такого воспроизведенія *для образца*, та помощь со стороны учителя, которая погружаетъ дѣтей въ бездѣйствіе, напр. когда учитель рѣшитъ почти всю задачу за ученика. Учители безъ педагогическаго образованія очень склонны къ этому, отчасти отъ того, что имъ недостаетъ умѣнья довести ученика до пониманія предмета, а потому всегда кажется легче сдѣлать самому, нежели научить ученика самостоятельной работѣ; отчасти это дѣлается въ угодность родителямъ, чтобы показать успѣхи ихъ дѣтей въ лучшемъ видѣ, нежели на самомъ дѣлѣ: это случается въ домашнемъ преподаваніи. Многіе, впрочемъ, дѣлаютъ это по привычкѣ все говорить самому и не давать ученику возможности высказаться.

При воспроизведеніи образцовъ не должно упускать изъ виду еще одного важнаго обстоятельства: раздѣленіе своего дѣйствія на части, дабы дать возможность ученикамъ слѣдовать за производствомъ дѣла. Необходимы, значитъ, остановки, паузы. Если учитель воспроизводитъ образецъ такъ быстро и связно, какъ только позволяютъ ему его силы, то ученики не могутъ за нимъ слѣдовать, спутываются и теряютъ терпѣніе.

Библиотека "Руниверс"

Полезно также имѣть нѣкоторые уже готовые образцы въ классѣ, дабы они служили для учениковъ идеаломъ, къ которому они должны стремиться.

Къ числу воспроизведеній образца относится и то, когда учитель говоритъ ученикамъ слово или фразу и заставляетъ ихъ повторять за собою. Для малолѣтныхъ это самый естественный способъ научить ихъ правильно выражаться: иначе они и не въ-состояніи усвоить себѣ связную рѣчь. Этотъ способъ заслуживаетъ предпочтенія передъ способомъ вопросительнымъ, особенно когда предлагаются вопросы испытующіе, катихизическіе. Преподаваніе фактическое, т.-е. сообщеніе фактовъ, большею частію есть не что иное, какъ произнесеніе извѣстныхъ предложеній, безъ всякихъ изъясненій, и этотъ способъ оказывается необходимымъ на всѣхъ степеняхъ преподаванія. Одно только нужно при этомъ, чтобы предложенія не всегда походили на математическія истины (Lehrsätze), иначе преподаваніе обратится въ механическое.

§ 9. Чтеніе (Der Vortrag).

Когда учитель сообщаетъ свои мысли, не требуя отъ учениковъ никакой другой дѣятельности, кромѣ внимательнаго слушанія, то онъ *читаетъ*, т.-е., говоритъ связно. Для послѣдовательнаго развитія мысли учителя это самая благопріятная форма преподаванія; къ тому-же она отнимаетъ менѣе всего времени, потому-что въ изложеніи нѣтъ перерывовъ. Сверхъ-того эта форма всего болѣе дѣйствуетъ на чувство слушателей, потому что чувство можетъ развиваться только изъ послѣдовательности, связности изложенія. Однако въ-отношеніи къ пониманію учениковъ, это средство преподаванія должно быть подчиняемо значительнымъ ограниченіемъ.

Внимательность дѣтей ослабѣваетъ въ значительной степени, если имъ предоставлена только пассивная роль въ преподаваніи: подвижность ихъ характера требуетъ перерывовъ, из-

Библиотека "Руниверс"

мѣненія формы, хотябы содержаніе оставалось то-же. Потому-то собственно *чтенія* должны быть тѣмъ короче, чѣмъ моложе ученики; только взрослые могутъ провести классное время, обыкновенно часъ, въ качествѣ простыхъ слушателей. И при всемъ томъ ихъ память только въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ-состояніи обнять и удержать за собою содержаніе *прочитаннаго*. Для маленькихъ дѣтей иногда одно предложеніе есть достаточно продолжительное чтеніе, которое требуетъ разъясненія и укрѣпленія въ памяти посредствомъ другихъ способовъ преподаванія. Особенно начинающіе учители должны помнить, что иначе нельзя укоренить прочитаннаго въ памяти учениковъ, какъ немедленнымъ присоединеніемъ къ нему повторенія и вопросовъ: да и самая продолжительность чтенія должна быть строго соразмѣрена съ способностію пониманія и внимательностію учениковъ. Если есть какой-нибудь поводъ предполагать, что слушатели не могутъ съ должнымъ вниманіемъ слѣдить за чтеніемъ, или если ихъ память вообще слаба, то учитель долженъ устранить въ своемъ чтеніи всѣ возможныя затрудненія: онъ долженъ самъ вполнѣ владѣть и предметомъ и языкомъ. Что можно выразить простыми, общепонятными словами, того не должно облекать въ необыкновенныя, неудобопонятныя выраженія. Не надобно также предполагать въ ученикахъ предварительныя знанія, если это можетъ быть сдѣлано только по вѣроятному заключенію учителя: иначе произойдутъ въ изложеніи пробѣлы, мѣшающіе послѣдовательному мышленію учениковъ. Надо предварительно удостовѣриться посредствомъ вопросовъ, дѣйствительно-ли дитя обладаетъ этими предполагаемыми познаніями и воззрѣніями. Съ другой стороны, большой недостатокъ въ преподавательномъ чтеніи составляетъ и то, когда учитель употребляетъ болѣе словъ, нежели сколько нужно, чтобы ученики его поняли. Каждое лишнее слово ослабляетъ впечатлѣніе.

Изъ особенныхъ формъ чтенія *разсказъ* есть самая важная и въ первоначальномъ преподаваніи самая употребительная и

Библиотека "Руниверс"

понятная форма. Для учителя весьма важно умѣнье хорошо разсказывать: этимъ средствомъ онъ успѣетъ болѣе возбудить самодѣятельность учениковъ, нежели искусственнымъ выспрашиваніемъ (катихизаціею). Но разсказъ для дѣтей подлежитъ другимъ условіямъ, нежели для взрослыхъ. Его преимущество — не краткость, но изобразительность, и вслѣдствіе того подробность, не переходящая однакожь въ описаніе. Дѣти любятъ знать все въ-подробности, такъ-чтобъ имъ не приходилось домышлять ничего отъ себя. Что для взрослаго общеизвѣстно, старо, то для нихъ ново. Такъ называемые взгляды не нужны при такихъ разсказахъ: факты говорятъ сами за себя. Разумѣется, эти факты должны быть сродны воззрительному міру дѣтей, напрягая въ то-же время хотя нѣсколько ихъ фантазію. Также и *описаніе* имѣетъ большую важность, особенно какъ замѣна или повтореніе воззрѣній. Жаль только, что нѣкоторые учителя впадаютъ въ большую ошибку, соединяя описаніе съ разсказомъ, или даже предпосылая его разсказу. Они забываютъ, что языкъ можетъ передавать представленія только въ послѣдовательности времени, не такъ, какъ живопись, которая представляетъ предметы въ ихъ современномъ соединеніи, такъ-что ихъ можно окинуть однимъ взглядомъ. Вотъ почему разсказъ и естественнѣе и легче описанія, которое есть собственно суррогатъ, неполная замѣна живописнаго изображенія. Описаніе можетъ дополнить воззрѣніе, воспроизвести его по-частямъ, но никогда не можетъ вполнѣ замѣнить его. Тамъ, гдѣ описаніе должно замѣнить воззрѣніе, въ умѣ учениковъ должно находиться уже много родственныхъ съ новою картиною представленій, которыя могли-бы оживить эту слагающуюся черезъ посредство словъ картину. А найдется-ли у дѣтей столько представленій, особенно если захотимъ, чтобы картина была вполнѣ точная, не предоставленная нисколько прихотливой фантазіи? есть много предметовъ, которые можно нарисовать, но которыхъ никакъ нельзя описать; сюда относится большая часть фигуръ. Кто можетъ описать границу

Библиотека "Руниверс"

государства, теченіе рѣки, сложную машину и т. д.? Если это и возможно, то утомительно скучно, и все-таки не такъ ясно, какъ нѣсколько штриховъ карандаша. Единственное облегченіе—сравненіе съ предметами подобнаго-же вида. Вотъ почему описаніе должно держаться близко къ міру дѣтскихъ воззрѣній, даже сохранять ихъ обыкновенныя выраженія. Техническія выраженія должны быть вводимы исподоволь, постепенно. *Объясненіе* необходимо для уразумѣнія всѣхъ знаковъ, въ которые облекаются представленія въ преподаваніи. Устроить преподаваніе такъ, чтобы все объяснялось само собою, одно изъ другаго (синтетическій способъ), есть безспорно величайшее педагогическое искусство. Но это не вездѣ удобно примѣнить. И въ жизни, такъ-же, какъ въ преподаваніи, встрѣчается намъ новое, *неизвѣстное*, которое должно быть приводимо къ извѣстному и изъ него объясняемо (аналитическій способъ). Всѣ объясненія подвержены тому неудобству, что они не вполнѣ исчерпываютъ объясняемый предметъ. И потому, если не предусмотрительно примешься за объясненіе, то сообщимъ или ложное понятіе или по-крайней-мѣрѣ неясное. Особенно трудно и опасно дѣлать объясненія малолѣтнымъ, у которыхъ обыкновенно недостаетъ главнаго—*отвлекающей способности*. Строгое объясненіе (дефиниція) исходитъ обыкновенно отъ понятія высшаго въ-сравненіи съ тѣмъ, которое должно объяснить, и потому строгое объясненіе почти никогда не бываетъ такъ точно и наглядно, чтобы изъ него могло возникнуть истинное понятіе. Удаются развѣ одни только математическія объясненія, и то потому, что здѣсь не примѣшивается чувственность представленія. Но кто взялся за дефиницію, тотъ долженъ строго взвѣсить каждое свое выраженіе. Однозначащее слово еще ничего не объясняетъ. Случайные признаки не должны быть смѣшиваемы съ существенными. Опредѣлять самыя ежедневныя представленія всего труднѣе. Простыя понятія вовсе нельзя опредѣлять. Вмѣсто строгаго опредѣленія, въ первоначальномъ обученіи, учитель долженъ ограничиться просто примѣрами, изъ кото-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ постепенно можетъ образоваться отвлеченное понятіе. Разумѣется, что нельзя брать первый попавшійся примѣръ; надо выбрать самый пригодный, или нѣсколько такихъ наиболѣе пригодныхъ примѣровъ, потому-что для образованія понятія нужно болѣе одного примѣра. Если ограничиваться всегда однимъ примѣромъ, то ученикъ привыкнетъ составлять узкія понятія изъ однихъ случайныхъ признаковъ. Онъ долженъ покрайней-мѣрѣ знать, что примѣръ не исчерпываетъ понятія. Если возможно посредствомъ синтеза изъ примѣровъ и воззрѣній вывести общее понятіе, и притомъ такъ, чтобы ученикъ добрался до него самъ подъ вашимъ руководствомъ, то этотъ способъ, такъ уже и сказано было, заслуживаетъ предпочтенія. Дѣйствительно, такимъ естественнымъ путемъ мы образуемъ всѣ наши понятія.

Перифразисъ, или объяснительное распространеніе рѣчи, есть также одинъ изъ удобныхъ для юношества способовъ объясненія; только надо избѣгать при этомъ многословія, которое, раскидывая мысль слишкомъ широко, не достигаетъ цѣли. Для объясненія иностранныхъ словъ, естественно, самое простое и правильное средство *переводъ*. Для отечественнаго языка въ этомъ отношеніи бываетъ иногда удобно употреблять его *парѣчія*. Той-же цѣли достигнуть можно *синонимами* съ помощію коротенькаго поясненія, и *производствомъ словъ*. Послѣднее хотя и не всегда объясняетъ понятіе съ точностію, но можетъ быть примѣняемо съ успѣхомъ, если только не вдаваться въ изысканность. *Сравненіями* и выраженіями *картинными* рѣдко удается объяснить простое, первоначальное понятіе, особенно малолѣтнымъ, которые не привыкли къ выраженіямъ такого рода. Но если такое объясненіе удалось, то оно сильно дѣйствуетъ на чувство и воображеніе, и замѣняетъ тогда самое опредѣленное слово. *Прозаическія сравненія*, если они заимствованы изъ круга дѣтскихъ понятій, тоже заслуживаютъ употребленія. Метафорическія и фигуральныя выраженія должны быть приводимы къ *собственному* значенію; иначе возник-

Библиотека "Руниверс"

нуть недоразумѣнія, потому-что отъ дѣтей всегда ускользаетъ сравнительное понятіе. *Параллель* и *аналогія*, т.-е. выраженія, которыя намекаютъ на то, что уже извѣстно дѣтямъ, могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ при объясненіи, потому-что въ нихъ всегда заключено нѣкотораго рода сравненіе. Иногда удачное выраженіе лица, жестъ значатъ болѣе, нежели множество словъ. Одного только не должно забывать, что слишкомъ пространное, изысканное объясненіе болѣе запутываетъ, нежели объясняетъ понятіе. Дитя иногда уже начинаетъ чувствовать смыслъ, догадывается о немъ, а учитель своимъ многословнымъ поясненіемъ только затемняетъ понятіе (*). Особенно неумѣстны эти подробныя объясненія при чтеніи поэтическихъ произведеній: этимъ разрушается лучше впечатлѣніе поэзіи на юношество. Тутъ лучше быть скупу на объясненія, нежели неумѣстно расточительну. *Разсужденіе* есть такая форма *чтенія*, гдѣ сообщается ученикамъ рядъ сужденій и умозаключеній. Понятно, что она болѣе прилична для учениковъ, достигшихъ нѣкоторой зрѣлости. Часто однакожь бываетъ нужно вкоренить и въ дѣтскихъ умахъ нѣкоторыя *формулы* въ видѣ *правилъ*, *изрѣченій*, *пословицъ*, *стиховъ* классическихъ писателей. Впрочемъ, это болѣе средство *повторенія* и его надо употреблять умѣренно.

Особенное видоизмѣненіе *чтенія* есть *диктовка*, которой соотвѣтствуетъ со-стороны учениковъ *записываніе*. Это обыкновенное средство преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хотя такимъ образомъ въ слушателяхъ вызывается тоже нѣкотораго рода дѣятельность, но это дѣятельность механическая, въ-особенности при быстротѣ рѣчи преподавателя, и потому она мало содѣйствуетъ развитію мыслительной спо-

(*) Надо различать объясненіе *словъ* отъ объясненія *вещей*. Первое стремится облегчить внѣшнее пониманіе; второе стремится ясно показать связь между представленіями. Нельзя разграничить съ точностію эти два рода объясненій, но учитель долженъ всегда имѣть въ виду только одинъ изъ нихъ: иначе объясненіе переступитъ за свои естественные предѣлы.

Библиотека "Руниверс"

собности. Конечно, для памяти тутъ есть опора въ записанномъ, но вѣдь печатное руководство было-бы и удобнѣе и лучше, даже въ корректурномъ отношеніи. Хотя профессоры университетовъ и другіе преподаватели продолжаютъ еще держаться этого способа чтеній, при всемъ томъ его надлежитъ признать за непедагогическій, и вѣроятно онъ современемъ выйдетъ изъ обыкновенія (*). Диктовка съ орѳографическою цѣлію, размѣется, сюда не относится. Иногда собственно *чтеніе* замѣняется чтеніемъ по тетради. Если учитель читаетъ по тетради, хотябы и имъ самимъ написанной, то это происходитъ или отъ слабости памяти, или отъ робости, или наконецъ онъ дѣлаетъ это потому, что такъ для него удобнѣе; но во всякомъ случаѣ такое связное чтеніе производитъ гораздо меньшее впечатлѣніе на слушателей. Наконецъ самъ преподающій читаетъ будто не свои мысли, именно потому, что онѣ не мгновенно облекаются въ слово.

Даже при хорошемъ, выразительномъ *прочтеніи*, внимательность и сочувствіе слушателей притупляются скорѣе, нежели обыкновенно, и это порождаетъ какое-то бездушное знаніе. Еще хуже, когда учитель заставляетъ одного изъ учениковъ читать по своей тетради: слушатели утомляются еще скорѣе, и такъ-какъ передъ ними нѣтъ учительскаго авторитета, то, хотя учитель и тутъ-же присутствуетъ въ качествѣ слушателя, дисциплина неизбѣжно нарушается.

Другое дѣло чтеніе изъ книги, какъ часть преподаванія, къ которой учитель присоединяетъ еще другія преподавательныя средства. Это средство уже потому заслуживаетъ употре-

(*) Выраженія: *диктовать, читать лекцію* и имъ подобныя, возникли въ то время, когда книги были рѣдки и многія знанія были въ обладаніи одного какого-нибудь человѣка. Преданіе и забота о личномъ удобствѣ удержала эти формы преподаванія, даже перенесли ихъ въ низшія школы къ величайшему физическому и духовному вреду юношества. Еслибы учители съумѣли или захотѣли примѣняться къ чужимъ руководствамъ, то дороговизна книгъ не была-бы выставляема, какъ предлогъ для того, чтобы держаться диктовки.

Библиотека "Руниверс"

бленія, что одно изустное чтеніе никогда не можетъ заключать въ себѣ такихъ стилистическихъ совершенствъ, какъ чтеніе хорошаго автора. Наконецъ иначе и нельзя было-бы знакомить учениковъ съ поэзіею. Да и прозаическія сочиненія надлежитъ повременамъ прочитывать такимъ образомъ ученикамъ, чтобъ они могли ознакомиться съ образцами слога, и вообще пріобрѣли-бы навыкъ внимательно слѣдить за чтеніемъ. Послѣднее обстоятельство важно потому, что на немъ основанъ весь успѣхъ народныхъ школъ *для дальнѣйшаго самообразованія*. Риторическія украшенія въ рѣчи преподавателей умѣстны развѣ въ торжественныхъ случаяхъ, да и то когда они кратки. Продолжительность вообще утомляетъ, а излишняя выспренность граничитъ съ неестественностію. Что̀ кажется еще довольно сноснымъ въ большихъ торжественныхъ собраніяхъ, то слишкомъ оглушительно въ школѣ.

§ 10. ПРЕПОДАВАТЕЛЬНЫЙ ДІАЛОГЪ.

Вопросъ и отвѣтъ.

Собственно только вопросъ есть учебное средство, находящееся въ распоряженіи учителя: отвѣтъ есть только его необходимое дополненіе, и вопросъ безъ отвѣта есть нѣчто безцѣльное. И не всегда въ видѣ вопроса является понужденіе стороны учителя, чтобы ученикъ выразилъ словами свои представленія и тѣмъ подвергъ оцѣнкѣ ихъ истинность: учитель можетъ просто заставить ученика высказывать рядъ мыслей, безъ отдѣльныхъ вопросовъ. Наконецъ въ правильно организованномъ преподаваніи и ученикъ не лишается права предлагать свои вопросы. Всѣ эти отношенія мы разумѣемъ подъ общимъ именемъ преподавательнаго діалога.

Вопросы учителя бываютъ или *экзаменаторскіе* или *катихизическіе*. Первыми учитель хочетъ удостовѣриться, хорошо-ли ученикъ понялъ ему преподанное, и твердо-ли онъ хранитъ

Библиотека "Руниверс"

это въ своей памяти; вторые имѣютъ цѣлію вызвать отъ ученика самостоятельные отвѣты, которые своими разнообразными комбинаціями могли-бы навести его на новые, болѣе сложные ряды мыслей. Понятно, что оба рода вопросовъ легко переходятъ одинъ въ другой.

Экзаменаторскіе вопросы суть естественные перерывы *чтенія*, потому-что только ими можно группировать въ умѣ ученика познанія и укрѣплять каждую группу за памятью, прежде нежели втѣснятся новыя представленія. Учитель узнаетъ чрезъ посредство такихъ вопросовъ, въ какомъ состояніи находится образованіе представленій въ умѣ учениковъ и не допускаетъ этого образованія до разстройства. Вслѣдствіе того онъ можетъ присоединять свои поправки, объясненія, повторенія, или наконецъ признать за истинное то представленіе, которое образовалось въ умѣ ученика изъ его словъ. При обученіи маленькихъ дѣтей не слѣдуетъ высказывать заразъ много предложеній: сказавши два-три предложенія, надлежитъ допытаться, поняли-ли ихъ ученики, укоренилось-ли понятое въ ихъ памяти; одни и тѣ-же вопросы можно предлагать по нѣскольку разъ и заставлять отвѣчать на нихъ всѣмъ классомъ. Если, вмѣсто изустнаго объясненія, прочитывается что-либо по книгѣ, то вопросы, прерывающіе чтеніе, вдвойнѣ необходимы: потому-что книжный языкъ еще менѣе доступенъ ученикамъ, нежели изустное изложеніе учителя. Экзаменаторскіе вопросы тѣмъ искуснѣе должны быть предложены, чѣмъ слабѣе въ ученикахъ способность пониманія. Конечно, учитель не долженъ довольствоваться предложеніемъ такихъ вопросовъ, которые заключаютъ въ себѣ почти весь отвѣтъ, такъ-что на нихъ можно отвѣчать или однимъ словомъ, или простыми: *да* и *нѣтъ*. Особенно безполезны вопросы: поняли-ли вы? не такъ-ли? знаете-ли вы это? Такіе вопросы не даютъ возможности убѣдиться въ знаніяхъ учениковъ, не вызываютъ ихъ изъ духовнаго бездѣйствія, и вообще отвѣты на нихъ обманчивы. Надлежитъ настоятельно допытываться полнаго, точнаго, вразумительнаго

Библиотека "Руниверс"

отвѣта. Если заставить ученика высказать мысль свою въ полномъ предложеніи, то важная выгода будетъ заключаться уже и въ томъ, что онъ уразумѣетъ, какъ именно надлежитъ выражаться: стройнымъ предложеніемъ, а не безсвязными отдѣльными словами. Хотя отвѣты, состоящіе въ одномъ безмолвномъ движеніи головою, въ знакъ отрицанія или утвержденія, вообще признаются неудовлетворительными; но педантически отвергать и ихъ не слѣдуетъ. Часто они весьма естественно предшествуютъ полному отвѣту, котораго учитель можетъ допытаться съ нѣкоторою настойчивостію и терпѣніемъ. Экзаменаторскіе вопросы должны слѣдовать быстро одинъ за другимъ. Если ученикъ хорошо понялъ объясненное, то онъ долженъ имѣть отвѣты въ-готовности, не задумываться надъ ними слишкомъ долго. Другое дѣло вопросы катихизическіе: тамъ надо дать время ученику собраться съ мыслями, — но и то не слишкомъ долгій срокъ, чтобъ это не была тупая задумчивость, во время которой весь классъ можетъ придти въ разсѣянность и разстройство. Всѣ ученики вмѣстѣ должны быть возбуждены вопросомъ, но вопросъ все-таки долженъ быть обращенъ къ одному ученику, слѣдующій затѣмъ вопросъ — къ другому и т. д., такъ-чтобы всѣ поочередно были возбуждаемы къ особенно-напряженному вниманію. Хорошо также внезапно обращать вопросъ къ такому ученику, который этого и не ожидалъ, одного заставить поправить отвѣтъ предшественника, другаго продолжать объясненіе, третьяго повторить все сказанное; а иногда не худо заставить отвѣчать весь классъ вдругъ. Отвѣты не-въ-очередь, отъ такого ученика, къ которому учитель не обращался съ вопросомъ, не должны быть допускаемы. Малюткамъ можно позволять иногда подать знакъ рукою, что они знаютъ отвѣтъ; но въ классѣ болѣе взрослыхъ учениковъ это было-бы и смѣшно и могло-бы развить въ ученикахъ наклонность выказываться, выскакивать.

Библиотека "Руниверс"

Какого-бы рода ни былъ вопросъ, онъ долженъ удовлетворять одному необходимому условію: *дѣлать возможнымъ правильный на него отвѣтъ*. И потому вопросъ долженъ быть *ясенъ*, *опредѣлителенъ* и *соразмѣренъ* съ силами ученика (*). Если вопросъ неясенъ, то ученикъ, вслѣдствіе того, что онъ его неправильно понялъ, или вовсе не отвѣтитъ или отвѣтитъ неправильно. Если заданъ вопросъ неопредѣленно, то отвѣтъ можетъ быть и вѣрный, но не идущій къ дѣлу. Все это напрасная трата времени, тѣмъ болѣе вредная, что ученики такимъ образомъ совершенно отдаляются отъ главнаго предмета занятій. Вопросы, несоразмѣрные съ силами учениковъ, бываютъ или слишкомъ легки, недостаточно возбуждаютъ самодѣятельность дѣтей, и потому совершенно безполезны; или они слишкомъ трудны, и тѣмъ уничтожаютъ ту дѣтскую радость, которая обыкновенно соединена съ хорошимъ отвѣтомъ. Частое повтореніе слишкомъ трудныхъ вопросовъ приводитъ дѣтей въ уныніе; отъ этого только тратится время, безъ всякаго успѣха. Для того, чтобы умѣть предлагать правильные вопросы какъ экзаменаторскіе, такъ и катихизическіе, учитель, кромѣ обширности познаній, долженъ обладать весьма яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ своего предмета и въ полномъ его составѣ и въ мельчайшихъ подробностяхъ. Полное сознаніе своего дѣла не должно покидать его ни на минуту. Если самъ учитель еще затрудняется припоминаніемъ и обдумываніемъ предмета, о которомъ онъ хочетъ предложить вопросъ ученику, то какъ можетъ онъ переселиться въ духовный міръ послѣдняго,

(*) Ясному вопросу соотвѣтствуетъ и отвѣтъ ясный, даже по внѣшности, т.-е. громкимъ, выразительнымъ голосомъ. Чтобы отвѣтъ былъ опредѣленный, можно прибѣгать къ дополнительнымъ вопросамъ, къ повтореніямъ. Соразмѣренъ-ли вопросъ съ силами учениковъ, оказывается всегда изъ вѣрности и быстроты отвѣта. Если учитель слишкомъ настойчиво и требовательно допытывается хорошаго, иногда только громкаго отвѣта, то это рѣдко имѣетъ успѣхъ. Чѣмъ болѣе запуганъ ученикъ, тѣмъ хуже его отвѣтъ. Порицанія, угрозы — неумѣстны въ преподавательномъ діалогѣ.

Библиотека "Руниверс"

чтобы сообразно съ тѣмъ задать свой вопросъ. Конечно, вопросы, заранѣе обдуманные, даже письменно предложенные, не имѣли-бы, по большей части, такихъ несовершенствъ: но ихъ можно допускать только тогда, когда учитель еще только начинающій, потому-что письменная форма отнимаетъ живость у преподавательнаго діалога. Во всякомъ случаѣ учитель долженъ предварительно обдумать всѣ свои вопросы, дабы не тратить времени на пустые, несоразмѣрные и неясные вопросы. Ему легко будетъ удостовѣриться, хорошо-ли онъ задавалъ свои вопросы. Если отвѣты слѣдуютъ за вопросами быстро, если они правильны, если ученики отвѣчаютъ весело и выказываютъ полное участіе къ занятію, то вопросы слѣдуетъ считать удовлетворительными.

Если вопросъ дурно предложенъ учителемъ (а въ этомъ онъ немедленно убѣдится изъ отвѣта), то онъ можетъ еще его поправить: или приведя его въ болѣе ясную форму, или высказавши опредѣленнѣе; или, если вопросъ слишкомъ легокъ, воспользовавшись имъ, какъ ступенью для болѣе труднаго; или-же разбивъ одинъ трудный вопросъ на нѣсколько легчайшихъ. Естественно, что всѣ эти затрудненія встрѣчаются чаще въ катихизическихъ вопросахъ, насили въ экземенаторскихъ. Но еслибы даже учитель и успѣлъ всѣми означенными способами исправить свой вопросъ, ошибка все-таки уже сдѣлана и время потеряно. Потому и нелѣпо въ преподаваніи слишкомъ вдаваться въ катихизацію, которой существенная задача состоитъ въ исправленіи ошибочныхъ мнѣній. Это замѣчаніе въ-особенности относится къ такъ-называемымъ *вспомогательнымъ* вопросамъ, которыхъ задача состоитъ въ томъ, чтобы введеніемъ *посредствующихъ идей* облегчить отвѣтъ на главный вопросъ. Но вѣдь для этого нужно особенное искусство и особенно ясное пониманіе предмета, чтобы тотчасъ, какъ только не удался отвѣтъ на главный вопросъ, имѣть подъ рукою новый, *вспомогательный* вопросъ, да не какой-нибудь, а такой, ко-

Библиотека "Руниверс"

торый-бы велъ прямо къ цѣли, не отводилъ-бы ученика отъ предмета. Во многихъ случаяхъ гораздо лучше преподавать просто *чтеніемъ*, требуя только отъ учениковъ, чтобы они могли повторить и затвердить объясненное, нежели неискусными затруднительными вопросами истощать дѣтское терпѣніе. Даже еслибы казалось, что предметъ давно извѣстенъ ученикамъ, то и тутъ не слѣдуетъ забывать, что у дѣтей всегда найдется многое изъ преподаннаго, чего они или не поняли или позабыли. Но самый *непедагогическій* способъ есть тотъ, когда хотятъ посредствомъ катихизическихъ вопросовъ допытаться отъ учениковъ такихъ представленій, которыхъ они не могутъ образовать сами, если они имъ не были *преподаны* предварительно, или для образованія которыхъ нужна извѣстная зрѣлость ума и продолжительное время. Все историческое, напримѣръ, никакъ не можетъ возникнуть само собою въ умѣ учащагося: его надо преподать извнѣ. Вотъ почему, если на исторической основѣ и можно возбуждать мышленіе учениковъ, если и можно на основаніи познаннаго вдаваться въ нравственныя и логическія разсужденія посредствомъ катихизическихъ вопросовъ, то все-таки матеріалъ историческій долженъ быть сообщенъ ученикамъ *иначе* и *предварительно*.

§ 11. ЗАДАЧА ИЛИ УРОКЪ.

Вопросъ есть уже нѣкотораго рода задача; но обыкновенно задачею называется положительное требованіе учителя, чтобы ученики выполнили ту или другую работу. Задачи бываютъ различныя, и по предмету и по исполненію. Или ихъ предстоитъ рѣшить немедленно, или-же на слѣдующій урокъ; или въ самомъ училищѣ или дома; или изустно, или письменно; или онѣ требуютъ только напряженія памяти, или ихъ рѣшеніе соединенно съ физическими, чувственными упражненіями, или напротивъ съ напряженіемъ разсудка. Безъ задачъ и уроковъ

Библиотека "Руниверс"

ученики не могли-бы быть возбуждены къ самодѣятельности, а учитель не имѣлъ-бы возможности убѣдиться, до какой степени ученики его развиты въ-отношеніи къ самостоятельной дѣятельности; онъ не могъ-бы дополнить пробѣлы въ ихъ познаніяхъ и исправить ихъ заблужденія. При такой важности задачь и уроковъ, ихъ надлежитъ правильно внести въ преподаваніе. Учитель долженъ считать предметъ свой не вполнѣ пройденнымъ, пока ученики не представили по всѣмъ частямъ его самостоятельныхъ упражненій и рѣшенія задачь. Для повторенія необходимо заставлять ихъ рѣшать эти задачи и приготовлять уроки внѣ школы, на дому. Этого не должно упускать изъ виду уже и потому, что ученика надлежитъ пріучать думать заранѣе о своихъ обязанностяхъ: преподаваніе не должно быть въ его глазахъ чѣмъ-то случайнымъ, внезапнымъ. Изъ этого видно, что уроки и задачи нужны во всѣхъ родахъ преподаванія; вездѣ они должны немедленно слѣдовать за объясненіемъ, *чтеніемъ;* а въ искусствахъ, развивающихъ то или другое *умѣнье* (Fertigkeit), онѣ составляютъ главный способъ преподаванія. Почти все сказанное нами о *вопросѣ* можетъ быть приложено и къ *задачѣ*, къ *уроку*. Какъ тѣ, такъ и другіе должны быть *ясны*, *опредѣленны* и *соразмѣрны* съ силами учениковъ. Многіе учители сильно охуждаютъ учениковъ за дурное выполненіе задачь, между-тѣмъ-какъ причина этого заключена въ дурно-заданной задачѣ. Часто учитель задаетъ урокъ или задачу небрежно, въ-торопяхъ, и безъ всякаго педагогическаго разсчета: оттого и рѣшеніе бываетъ неудовлетворительное, или даже задача остается вовсе нерѣшенною. Если задача или урокъ задается маленькимъ дѣтямъ, то надлежитъ не только повторить ее нѣсколько разъ самому, въ самыхъ точныхъ словахъ, но и заставить покторить учениковъ, чтобы убѣдиться, хорошо-ли они поняли, чего отъ нихъ требуютъ. Задавать слишкомъ большіе уроки — значитъ вводить учениковъ въ искушеніе; учитель долженъ лучше знать, нежели ученики,

Библиотека "Руниверс"

много-ли они могутъ выполнить. Конечно, ограниченность урока не мѣшаетъ нѣкоторымъ приготовить и болѣе; даже необходимо иногда вызывать желающихъ на такіе особенные труды. Но при этомъ надо поступать осторожно, потому-что и для здоровья, и для успѣховъ, и для любви къ порядку вредно, когда ученикъ за одинъ разъ приготовитъ нѣсколько уроковъ впередъ, а слѣдующіе за тѣмъ разы будетъ сидѣть праздно. Если урокъ несоразмѣренъ съ силами ученика, это тотчасъ оказывается изъ того, что ученикъ неохотно за него принимается, старается отложить его приготовленіе. Несоразмѣрны и тѣ уроки, которые кажутся ученикамъ нестоющими труда. Рѣшеніе задачи, переполненное ошибками, не можетъ радовать ученика, и къ тому-же онъ ничему не научается изъ такого рѣшенія. Онъ долженъ видѣть въ рѣшеніи задачи шагъ къ усовершенствованію себя въ познаніяхъ. Во всякомъ случаѣ, предпочтительнѣе задавать *меньше*, но за то требовать болѣе *тщательнаго* рѣшенія задачи; дѣло пойдетъ само собою и успѣшнѣе и быстрѣе, когда силы учениковъ разовьются. Но чтобы дѣло шло какъ должно, чтобы не было никакихъ недоразумѣній, учитель долженъ самъ предварительно перерѣшить всѣ задачи; только тогда онъ будетъ въ-состояніи оцѣнить, до какой степени самостоятельно рѣшилъ задачу тотъ или другой ученикъ. Если задается что-нибудь выучить на память, то надо до такой степени объяснить ученикамъ задаваемый отрывокъ, чтобы они не имѣли и повода къ механическому затверживанію. Сверхъ-того учитель долженъ вразумительно и выразительно прочесть имъ этотъ отрывокъ, заставить и учениковъ сдѣлать то-же при себѣ, дабы не вкоренилась какая-нибудь ошибка при затверживаніи на память. Дурное, монотонное чтеніе затверженнаго урока всегда происходитъ отъ того, что учитель не принялъ этихъ предварительныхъ мѣръ; а позднѣйшія поправки, когда урокъ уже затверженъ, весьма часто оказываются недѣйствительными. Да и какъ, напр., могли-бы идти успѣшно

Библиотека "Руниверс"

уроки музыки, еслибы не было такихъ предварительныхъ приготовленій подъ руководствомъ учителя! Извѣстно каждому, какъ неудовлетворительны бываютъ всѣ стилистическія упражненія начинающихъ учениковъ. Но если учитель хорошо объяснилъ тему, показалъ образецъ формы, не упустивъ конечно изъ виду, чтобы тема была сообразна съ возрастомъ учащихся, то можно всегда ожидать удовлетворительнаго рѣшенія. Даже механическія повидимому задачи, состоящія въ простомъ подражаніи дѣйствіямъ учителя, пріобрѣтаютъ и легкость и занимательность вслѣдствіе такого предварительнаго приготовленія. Разумѣется, не надо тратить слишкомъ много времени на эти предварительныя приготовленія.

Задачи, которыя надо рѣшить въ присутствіи учителя, должны быть строго соразмѣрены съ продолжительностію урока. Нѣтъ ничего хуже, какъ недорѣшенная, недоконченная задача. Вотъ почему учитель долженъ съ точностію знать не только способности своихъ учениковъ, но и срокъ, въ который они могутъ рѣшить ту или другую задачу. Дабы возбудить въ ученикахъ охоту и удовольствіе заниматься тѣмъ или другимъ трудомъ, необходимо заставлять ихъ тщательно и даже по внѣшности, чисто, красиво выполнять задачу. Тетради и рисунки, которыя содержатся въ чистотѣ, нравятся ученику даже черезъ много лѣтъ, и тогда еще могутъ возбудить въ немъ охоту продолжать свои занятія. Напротивъ-того, если ученикъ небрежно и неопрятно обходится съ наружностію своихъ тетрадей, то онъ, по большей части, равнодушно смотритъ и на ихъ содержаніе. Хорошо также, если задача составляетъ нѣчто цѣлое, замкнутое, имѣющее значеніе самостоятельное даже внѣ школы. Слишкомъ безграничная задача, которой и конца не предвидитъ ученикъ, утомляетъ самую напряженную волю. Такъ-какъ силы учениковъ одного и того-же класса не всегда могутъ быть одинаковы, а задача требуетъ соразмѣрности съ силами, то можно дѣлать въ ней нѣкоторыя видоизмѣненія для

Библиотека "Руниверс"

болѣе слабыхъ учениковъ. Если разница будетъ только въ томъ, что одни рѣшатъ ее скорѣе, нежели другіе, то надо пріучать скорѣе рѣшившихъ къ терпѣнію и молчанію. Какъ въ путешествіи надо пріучаться ждать иногда своихъ спутниковъ, такъ и здѣсь. Между-тѣмъ въ этомъ отношеніи нѣкоторые учители впадаютъ въ ошибку двоякаго рода. Или они заставляютъ учениковъ, успѣвшихъ ранѣе рѣшить задачу, съ четверть часа времени сидѣть безъ дѣла, потому только, что слабые не кончили рѣшенія, безъ чего нельзя двинуться далѣе. Или позволяютъ проворнымъ, и потому иногда весьма посредственнымъ ученикамъ, тотчасъ-же сказать свое рѣшеніе, такъ-что это дѣлаетъ работу для остальныхъ не нужною, или только мѣшаетъ работѣ. Все это вредно и для проворныхъ и для кропотливыхъ. Одни дѣлаются черезъ то тщеславными и вообще нетерпѣливыми, другіе — равнодушными къ занятію или недовѣрчивыми къ себѣ, единодушіе класса разстроивается. Если-же различіе въ силахъ учениковъ слишкомъ велико, то надлежитъ для болѣе развитыхъ прибавлять къ общей задачѣ еще нѣкоторыя трудности или по объему или по содержанію ея. Если это неудобно, то должно по-крайней-мѣрѣ имѣть на-готовѣ небольшія *промежуточныя* задачи. Задавать въ одно и то-же время слишкомъ разнообразныя задачи, даже еслибъ того требовало различіе способностей, не годится, потому-что при этомъ не достало-бы времени на необходимыя объясненія и поправки.

То-же можно замѣтить и о задачахъ, которыя ученики сами себѣ выбираютъ. Для разнообразія и для поощренія это можетъ служить иногда съ успѣхомъ; но отнюдь не должно дѣлать изъ этого правила, потому-что учитель всегда лучше знаетъ и потребности и силы учениковъ.

Задачи, задаваемыя на-домъ, хотя и неизбѣжны, но противъ нихъ многое найдется возразить. Рѣшеніе ихъ требуетъ во всякомъ случаѣ если не указанія и надзора со-стороны родителей, то по-крайней-мѣрѣ вниманія и поощренія. Для уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ народныхъ школъ это условіе рѣшительно невыполнимо; да и въ высшихъ заведеніяхъ не всегда возможно предположить, что оно будетъ выполнено какъ слѣдуетъ. Часто домашнія развлеченія не дадутъ ученику заняться работою своевременно, а потомъ онъ начинаетъ торопиться и работать небрежно. Или-же случается, что кто-нибудь изъ домашнихъ поможетъ ему въ работѣ, и не такъ, какъ слѣдуетъ; оттого съ одной стороны нарушится самостоятельная дѣятельность ученика, а съ другой — учитель будетъ введенъ въ заблужденіе. Вотъ почему то, *чему ученикъ можетъ самостоятельно научиться въ школѣ, не должно быть предоставляемо домашнему ученію и приготовленію.* Тѣ плоды преподаванія, которые созрѣли не подъ непосредственнымъ надзоромъ учителя, всегда оказываются и несовершеннѣе и недолговѣчнѣе. Обыкновенно неопытные учителя или такіе, которые слишкомъ заботятся о своемъ личномъ покоѣ, обременяютъ своихъ учениковъ задачами на-домъ, дабы отстранить отъ себя лишнія трудности, сваливъ ихъ на самихъ учениковъ. Но кто неохотно прибѣгаетъ къ наказаніямъ, и не хочетъ дать поводъ къ вредному вмѣшательству посторонней помощи, тотъ долженъ главнѣйшія задачи исполнять съ учениками въ классѣ. Но и внутри учебнаго заведенія слѣдуетъ наблюдать, чтобы одни ученики не работали и не мыслили за другихъ. Нѣкоторая взаимная помощь учениковъ другъ другу должна входить въ планъ учителя; остальное надо пресѣкать. Чѣмъ зорче будетъ пресѣкать учитель такое постороннее пособничество, тѣмъ менѣе будетъ поводовъ и желанія со-стороны учениковъ прибѣгать къ этимъ средствамъ. Удавшійся обманъ всегда поощряетъ къ новымъ. Задачи и уроки, которые дѣйствительно не могутъ быть иначе выполнены, какъ внѣ класса, должны быть всесторонно разъяснены, такъ-чтобы ученики даже не нуждались въ посторонней помощи. Сюда относятся вообще повторенія, упражненія и тому подобное. Только болѣе самостоятельнымъ

Библиотека "Руниверс"

ученикамъ можно довѣрять большее. Только тогда можно допускать домашнія приготовленія во всемъ ихъ объемѣ, когда учителю будетъ предстоять одна повѣрка результатовъ, разрѣшеніе нѣкоторыхъ трудностей или присоединеніе необходимыхъ поясненій. Да и тутъ учитель долженъ быть весьма прозорливъ, потому-что всегда есть много поводовъ обмануть его.

О задачахъ и урокахъ можно сдѣлать еще одно, главное замѣчаніе: надо пунктуально требовать ихъ выполненія. Отговорки, отсрочки рѣшительно вредны: онѣ порождаютъ въ ученикахъ дурныя привычки.

Перев. съ Нѣм.

Библиотека "Руниверс"

ВВЕДЕНІЕ ВО ВСЕОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

В. ГУМБОЛЬДТА.

(*Продолженіе*).

§ 21. *Способность языковъ развиваться другъ изъ друга собственною силой. Самодѣятельный актъ совокупительной постановки въ языкахъ. Глаголъ. Союзъ. Относительное мѣстоименіе. Взглядъ на флексивные языки въ ихъ развитіи, одного изъ другаго. Языки, происшедшіе отъ Латинскаго.*

Удивительно видѣть, какой длинный рядъ языковъ равноудачнаго строенія и одинаково-способныхъ возбуждать дѣятельность духа, произвелъ тотъ языкъ, который мы должны поставить въ главѣ *Санскритскаго племени*, если только вообще надобно предполагать одинъ первобытный языкъ въ каждомъ племени. Исчисляя лишь ближайшіе къ нашему изслѣдованію моменты развитія, мы находимъ здѣсь, во-первыхъ, *Зендскій* и *Санскритскій* — языки, состоящіе въ близкомъ родствѣ, но и замѣчательно-различные между-собою и пробившіеся живѣйшимъ началомъ плодовитости и правильности въ образованіи словъ и формъ. Потомъ изъ этого племени произошла *четa языковъ* нашей *классической* учености и также, хотя гораздо позднѣе, достигшая научнаго развитія, *Германская* вѣтвь языковъ. Наконецъ, когда *Римскій* языкъ отъ порчи и искаженія выродился, изъ него, какъ-бы съ новою силою жизни, возникли *Романскіе* языки, которымъ такъ безпредѣльно много обязано

Библиотека "Руниверс"

нынѣшнее наше образованіе. Тотъ первобытный языкъ, стало быть, хранилъ въ себѣ жизненное начало, по которому по-крайней-мѣрѣ три тысячи лѣтъ могла выпрядаться нить духовнаго развитія человѣчества и которое обладало силой возраждать новыя образованія языковъ даже изъ развалинъ и осколковъ.

Въ исторіи народовъ совершенно серьёзно задали вопросъ: что произошло-бы въ міровыхъ событіяхъ, еслибы *Карѳагенъ* остался побѣдителемъ *Рима* и овладѣлъ Европейскимъ западомъ? Съ такимъ-же правомъ можно спросить: въ какомъ состояніи было-бы нынѣшнее наше образованіе, еслибы Арабы такъ и остались, какъ были нѣкоторое время, единственными обладателями науки и распространились по западу? Послѣдствія, мнѣ кажется, несомнѣнно были-бы не такъ благопріятны. Той-же самой причинѣ, которая произвела всемірное владычество Рима, именно *Римскому духу* и *характеру*, а не внѣшнимъ, больше отъ случая зависящимъ судьбамъ, мы обязаны и могучимъ вліяніемъ этого всемірнаго владычества на наши гражданскія учрежденія, законы, языкъ и просвѣщеніе. По направленію къ этому образованію и по внутреннему племенному сродству мы дѣйствительно способны къ воспріятію вліянія Греческаго духа и Греческаго языка, тогда-какъ Арабы по-преимуществу дорожили только научными результатами Греческаго изслѣдованія. Даже на основаніи той-же самой древности они не были-бы въ состояніи воздвигнуть такое зданіе науки и искусства, какимъ мы имѣемъ полное право гордиться.

Спрашивается теперь: отъ чего зависитъ это преимущество народовъ *Санскритскаго племени* — отъ умственной-ли ихъ организаціи, или отъ языка, или отъ благопріятнѣйшей судьбы ихъ въ исторіи? Ясно, какъ день, что ни одна изъ этихъ причинъ не можетъ дѣйствовать порознь, независимо отъ другихъ. *Языкъ* и *умственная организація* не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга въ ихъ постоянномъ дѣйствіи другъ на друга; *историческія судьбы* также едва-ли могутъ быть такъ независимы отъ внутренняго существа народовъ и лицъ, хотя зависимость далеко

Библиотека "Руниверс"

не на всѣхъ пунктахъ для насъ ощутительна. При всемъ томъ, это преимущество должно-же чѣмъ-нибудь давать себя узнавать въ языкахъ, и мы, держась примѣра языковъ Санскритскаго племени, должны попытаться задать вопросъ: отъ чего зависитъ, что въ одномъ языкѣ *жизненное начало* сильнѣе и разнообразнѣе въ своей производительности, чѣмъ въ другихъ? Причина, очевидно, заключается въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь дѣйствуетъ *цѣлое племя языковъ*, а не одинъ какой-либо изъ нихъ, а потомъ въ индивидуальномъ свойствѣ самаго строенія языковъ. Я остановлюсь сперва на послѣднемъ пунктѣ, а къ отношеніямъ языковъ, составляющихъ одно племя, возвращусь послѣ.

Ясно само собою, что языкъ, наиболѣе соотвѣтствующій *духу* и живѣе возбуждающій его дѣятельность своимъ строеніемъ, наиболѣе долженъ сохранять силу изъ себя самого производить всѣ *новыя образованія*, которыя ведетъ за собою теченіе времени и судьба народа. Но такая ссылка на всю форму языка представляетъ слишкомъ общій отвѣтъ на заданный нами вопросъ и, говоря строго, передаетъ лишь самый вопросъ только другими словами. А намъ нужно здѣсь рѣшеніе, которое наводило-бы насъ на частные пункты, и такое рѣшеніе мнѣ кажется возможнымъ. *Языкъ*, какъ въ отдѣльномъ словѣ, такъ и въ связной рѣчи, есть актъ, истинно-творческое *дѣйствіе духа*; а въ каждомъ языкѣ этотъ актъ есть дѣйствіе *индивидуальное*, совершаемое со всѣхъ сторонъ опредѣленнымъ образомъ. *Понятіе* и *звукъ*, совокупляясь соотвѣтствующимъ существу ихъ образомъ, опредѣлимымъ только на самомъ фактѣ, являются *словомъ* и *рѣчью*, и становятся между *внѣшнимъ міромъ* и *духомъ*, какъ нѣчто отличное отъ обоихъ. Отъ *силы* и *правильности* этого акта (т.-е. вѣрности его самому себѣ) зависитъ *совершенство* языка во всѣхъ частныхъ преимуществахъ, какъ бы они ни назывались: на этомъ-то и основывается, стало быть, въ языкѣ живое и плодотворное его начало. Но о правильности этого акта можно-бы, впрочемъ, и вовсе не упо-

Библиотека "Руниверс"

минать, потому-что она заключается уже въ понятіи силы. Полная сила всегда развивается только правильнымъ путемъ. Каждая неправильность пути встрѣчаетъ себѣ преграду, которая стѣсняетъ полноту развитія. Итакъ, если Санскритскіе языки по-крайней-мѣрѣ три тысячелѣтія на дѣлѣ доказывали свою производительную силу, то это было единственно слѣдствіемъ силы творческаго акта въ устахъ говорившихъ имъ народовъ.

Выше (§ 12) мы подробно говорили о совокупленіи *внутренней формы мысли* съ звукомъ и нашли, что чрезъ этотъ *синтезъ* изъ двухъ соединяемыхъ элементовъ производится третій, въ которомъ особенное существо тѣхъ обоихъ исчезаетъ, что̀ возможно только посредствомъ истинно-творческаго дѣйствія духа. *Сила* этого-то *синтеза* идетъ здѣсь въ разсмотрѣніе. То племя народовъ одерживаетъ побѣду въ общемъ всему человѣчеству дѣлѣ образованія языка, которое совершаетъ этотъ синтезъ съ наибольшею живостью и съ неослабною силой. У всѣхъ народовъ, имѣющихъ несовершенные языки, этотъ синтезъ слабъ отъ природы, или подавляется и искажается вмѣшательствомъ какого-нибудь обстоятельства. Впрочемъ, и эти опредѣленія даютъ еще слишкомъ общее объясненіе тому, что̀ въ самыхъ языкахъ можно указать опредѣленно, какъ фактъ.

Именно, въ грамматическомъ строеніи языковъ есть пункты, на которыхъ этотъ *синтезъ* и производящая его сила выступаютъ на свѣтъ какъ-бы въ большей наготѣ и непосредственности и съ которыми состоитъ въ тѣснѣйшей связи все остальное строеніе языка. Такъ-какъ этотъ синтезъ не есть какое-либо качество, ни даже собственно дѣйствіе, а сама наличная дѣятельность, всегда проходящая съ каждою минутой, то для нея не можетъ быть особеннаго *знака* въ словахъ, и самая попытка искать такого знака, непониманіемъ сущности этого акта, обнаруживала-бы въ немъ недостатокъ силы. Истинное присутствіе этого синтеза должно обнаруживаться въ языкѣ какъ-бы *невещественно:* въ немъ должно быть ощути-

Библиотека "Руниверс"

тельно, что этотъ синтезъ, проникая его какъ-бы свѣтомъ молніи, переплавливаетъ совокупляемыя въ немъ вещества какимъ-то огнемъ изъ безвѣстной области. Пунктъ этотъ такъ важенъ, что на немъ нельзя обойдтись безъ примѣра. Когда въ какомъ-либо языкѣ корень посредствомъ присоединенія суффикса получаетъ клеймо имени существительнаго, то суффиксъ этотъ есть вещественный знакъ отношенія понятія къ категоріи субстанціи. Но синтетическій актъ, посредствомъ котораго совершается въ умѣ этотъ переносъ понятія непосредственно при выговорѣ слова, не имѣетъ особеннаго знака въ самомъ словѣ, а обнаруживаетъ свое присутствіе только единствомъ и совокупностью, въ какую сливаются между собою суффиксъ и корень, стало-быть не однороднымъ слову знакомъ и не прямымъ, но изъ того-же стремленія проистекающимъ способомъ.

Какъ въ этомъ частномъ случаѣ, такъ и вообще этотъ актъ я называю актомъ *самостоятельнаго совокупленія* (синтеза) посредствомъ *постановки*. Этотъ актъ повторяется въ языкѣ повсюду. Всего яснѣе виденъ онъ въ *образованіи предложенія*, въ производствѣ словъ посредствомъ *флексіи* и *аффиксовъ* и наконецъ во всякомъ соединеніи понятія со звукомъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ изъ совокупленія возникаетъ нѣчто новое и становится (идеально) какимъ-то самостоятельнымъ существомъ. Духъ создаетъ, и созданное ставитъ предъ собой, посредствомъ того-же акта, какъ объектъ, и воспринимаетъ его дѣйствіе на себя. Такъ изъ міра, отражающагося въ человѣкѣ, возникаетъ между нимъ и міромъ языкъ, соединяющій его съ міромъ и оплодотворяющій имъ міръ. Отсюда становится ясно, какъ отъ *силы* этого *акта* зависитъ вся жизнь, одушевляющая извѣстный языкъ впродолженіе всѣхъ періодовъ его существованія.

Если спросимъ для историческаго и практическаго разбора и оцѣнки языковъ — отъ чего я отнюдь не уклоняюсь въ настоящемъ разсужденіи — почему можно узнать

Библиотека "Руниверс"

силу этого акта въ ихъ *строеніи*, то, по изслѣдованіи дѣла, оказываются особенно три пункта, на которыхъ этотъ актъ имѣетъ мѣсто и гдѣ, въ-случаѣ слабости его искони, являются усилія вознаградить его инымъ путемъ. Потому-что и здѣсь обнаруживается, какъ уже не разъ мы замѣчали выше, что въ духѣ всегда есть чувство правильныхъ требованій отъ языка (напр. потребность разграниченія частей рѣчи въ Китайскомъ языкѣ), но чувство это не всегда такъ неугомонно-живо, чтобы достигнуть и выраженія въ звукѣ. Отсюда во внѣшнемъ грамматическомъ строеніи являются пробѣлы, восполняемые умомъ (подразумѣванія), или вознаграждаемые не точными подобіями прямаго выраженія. Здѣсь, стало-быть, и надобно искать въ строеніи языка синтетическаго акта, который не только въ духѣ оказываетъ свое дѣйствіе, но переходитъ и въ звуковое образованіе словъ. Три пункта, на которыхъ виднѣе совершается этотъ актъ, составляютъ: *глаголъ*, *союзъ* и *относительное местоимѣніе*; остановимся на нихъ на-минуту.

Глаголъ отличается отъ имени и отъ другихъ частей рѣчи, какія могутъ встрѣчаться въ простомъ предложеніи, всего рѣшительнѣе тѣмъ, что *синтетическій актъ* ему одному дается въ качествѣ грамматической функціи. Какъ склоняемое имя, и онъ произошелъ изъ этого акта посредствомъ сліянія его стихій съ темой слова; но эту форму онъ получилъ вмѣстѣ для того, чтобы принять обязанность и пріобрѣсть способность самому совершать этотъ актъ въ-отношеніи къ предложенію. Итакъ между глаголомъ и остальными словами простаго предложенія есть разница, которая не позволяетъ причислять ихъ къ одному съ нимъ разряду. Всѣ другія слова—какъ-бы мертвый матеріалъ, подлежащій соединенію; одинъ глаголъ есть средоточіе, хранящее въ себѣ и распространяющее жизнь. Однимъ и тѣмъ-же синтетическимъ актомъ связываетъ онъ, посредствомъ бытія, *предикатъ* съ *субъектомъ*, и связываетъ такъ, что бытіе, переходя съ какимъ-либо энергическимъ предикатомъ въ дѣйствіе, приписывается самому субъекту и та-

Библиотека "Руниверс"

нимъ образомъ представляемое соединимымъ только въ *мышленіи* становится состояніемъ или событіемъ *дѣйствительномъ*. Мы не представляемъ только блескъ молніи, но сама молнія сверкаетъ; понятія: духъ и жизнь не сводимъ только какъ совмѣстныя, но какъ фактъ высказываемъ: духъ живетъ. Посредствомъ глагола мысль, если можно такъ выразиться, оставляетъ свои внутренніе затворы и выступаетъ въ дѣйствительность.

Если въ этомъ именно состоитъ отличительное свойство и особенная функція глагола, то *грамматическое образованіе* его въ каждомъ языкѣ должно показывать, обозначается-ли и какъ обозначается въ немъ эта характеристическая функція? Чтобы дать понятіе о свойствѣ и отличіи языковъ, обыкновенно приводятъ, сколько въ томъ или другомъ изъ нихъ временъ, наклоненій и спряженій, исчисляютъ разные виды глаголовъ и т. д. Все это, безспорно, имѣетъ свое значеніе. Но объ истинномъ существѣ глагола, какъ нерва всего языка, эти подробности не даютъ никакого понятія. Сущность задачи составляетъ здѣсь вопросъ о томъ, обнаруживается-ли и какъ обнаруживается на глаголѣ его синтетическая сила, эта функція, посредствомъ которой онъ становится глаголомъ? А этотъ-то пунктъ и оставляютъ всего чаще не тронутымъ(*). Такимъ образомъ не достигаютъ надлежащей глубины, дѣйствительнаго внутренняго направленія образованія языка, а останавливаются на внѣшностяхъ его строенія, не помышляя о томъ, что онѣ тогда только и получаютъ значеніе, когда вмѣстѣ выставлена будетъ связь ихъ съ тѣмъ глубже залегающимъ направленіемъ.

Въ *Санскритскомъ* языкѣ обозначеніе совокупительной силы глагола ограничивается только грамматическими его видоизмѣненіями и, вполнѣ слѣдуя его природѣ, ничего не остав-

(*) Опытъ рѣшенія этого вопроса по отношенію къ извѣстнымъ намъ грамматически Американскимъ языкамъ я представилъ въ особомъ разсужденіи, читанномъ мною въ одномъ изъ засѣданій Берлинской академіи наукъ.

Библиотека "Руниверс"

ляетъ желать больше. Какъ глаголъ въ разсматриваемомъ отношеніи существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ частей рѣчи, такъ въ Санскритскомъ онъ ничего не имѣетъ общаго съ именемъ, но обѣ эти части рѣчи совершенно чисто отдѣлены другъ отъ друга. Можно, правда, въ извѣстныхъ случаяхъ изъ сформованнаго имени образовать производные глаголы; но это значитъ только, что имя, безъ вниманія къ его особенной природѣ, берется за коренное слово. Его окончаніе, стало-быть, именно его грамматическій признакъ подвергается при этомъ разнымъ перемѣнамъ. Притомъ, кромѣ глагольныхъ окончаній спряженія, тогда привходитъ еще слогъ или буква, которая къ понятію имени прибавляетъ понятіе дѣйствія. Это прямо видно въ слогѣ *kámy* отъ *káma* — желаніе. Если и остальныя такого рода вставки: *y*, *sy* и т. д., дѣйствительно не имѣютъ реальнаго значенія, то и онѣ выражаютъ глагольныя отношенія формально, потому-что они одинаково и—если войдти въ изслѣдованіе отдѣльныхъ случаевъ—весьма похожимъ образомъ занимаютъ свое мѣсто и въ первообразныхъ глаголахъ, производимыхъ отъ настоящихъ корней. Чтобы имя переходило въ глаголъ безъ подобной прибавки, это случается несравненно рѣже. Древнѣйшій-же языкъ вообще лишь весьма умѣренно допускаетъ переходы именъ въ глаголы.

Во-вторыхъ, какъ глаголъ въ разсматриваемой своей функціи никогда не допускаетъ въ себѣ устойчивости субстанціи, но всегда является въ какомъ-либо особенномъ, со всѣхъ сторонъ опредѣленномъ дѣйствіи, такъ и языкъ не позволяетъ ему на чемъ-либо остановиться. Онъ не образуетъ для него, какъ въ имени, только тему, къ которой придавалъ-бы потомъ знаки отношеній, и даже его неопредѣленное наклоненіе не глагольнаго свойства, и, очевидно, есть имя, произведенное притомъ не отъ какой-либо части глагола, а отъ самого корня. Это можно, правда, назвать недостаткомъ языка, въ которомъ, какъ кажется, дѣйствительно не понята совершенно особенная натура неопредѣленнаго наклоненія; но этимъ только еще больше

Библиотека "Руниверс"

доказывается, какъ заботливо старается языкъ отстранить отъ глагола всякій призракъ свойства имени. Имя есть вещь, и, въ этомъ качествѣ, оно можетъ вступать въ отношенія и принимать знаки отношеній. Глаголъ, какъ съ каждою минутой преходящее дѣйствіе, есть совокупленіе отношеній: такимъ дѣйствительно и представляется онъ въ Санск. языкѣ. Едва-ли нужно прибавлять, что, конечно, никому не придетъ на мысль находить соотвѣтствіе съ темами именъ въ отличительныхъ слогахъ разрядовъ (классовъ) Санскритскаго глагола въ спеціальныхъ временахъ. Если исключить четвертый и десятый разрядъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь ниже, то останутся только гласныя съ носовою вставкою или безъ оной, стало-быть, очевидно, — только фонетическія прибавки къ корню, переходящему въ глагольную форму.

Какъ, наконецъ, въ-третьихъ, внутреннее образованіе частей рѣчи вообще обнаруживается безъ прямаго фонетическаго звука, символическимъ единствомъ звуковъ грамматической формы, такъ справедливо можно утверждать, что это единство въ Санскритскихъ глагольныхъ формахъ замыкается еще гораздо крѣпче, чѣмъ въ формахъ именъ. Выше я уже обратилъ вниманіе на то, что имя въ своихъ видоизмѣненіяхъ никогда не допускаетъ подъема своей коренной гласной посредствомъ гуны, тогда-какъ въ глаголахъ это бываетъ часто. Этимъ языкъ, какъ кажется, очевидно даетъ знать, что въ имени онъ еще согласенъ допускать отдѣльность корня отъ суффикса, тогда-какъ въ глаголахъ она вовсе не допускается. Въ глагольныхъ образованіяхъ, за исключеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ въ личныхъ окончаніяхъ, несравненно также труднѣе, чѣмъ по-крайней-мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ образованія именъ, открывать значеніе не-фонетическихъ элементовъ. Если между языками, слѣдующими истинному понятію о грамматическихъ формахъ (флексивными) и между достигающими ихъ недостаточно (приставочными) принять за раздѣлительную черту то, что одни изъ формы образуютъ знакъ, самъ по

Библиотека "Руниверс"

себѣ отдѣльно вовсе непонятный, а другіе стараются лишь сомкнуть какъ можно плотнѣе два самостоятельныя понятія, то глагольныя формы въ Санскритскомъ языкѣ очевидно снабжаются перваго рода знаками. Вслѣдствіе этого хода знаки каждаго отдѣльнаго отношенія въ немъ не всегда бываютъ одни и тѣ-же, а только аналогически-однообразные, и отдѣльные случаи вырабатываются особеннымъ образомъ, смотря по звукамъ признака и корня, только съ соблюденіемъ общей аналогіи. Оттого отдѣльные признаки имѣютъ свои различныя особенности, всегда приложимыя только въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ показалъ я выше (§ 15), говоря о приращеніи и удвоеніи. Истинно удивительна простота средствъ, которыми языкъ производитъ такое необычайное множество разнообразныхъ глагольныхъ формъ. Отличать-же ихъ одну отъ другой можно потому только, что въ нихъ всѣ измѣненія звуковъ, просто-ли фонетическія или знаменательныя, разнымъ образомъ вяжутся другъ съ другомъ и каждая особенная изъ такихъ разнообразныхъ комбинацій употребляется въ своемъ отдѣльномъ случаѣ, который, занимая именно только это мѣсто въ схемѣ спряженія, оттого и дѣлается знаменательнымъ, хотя-бы даже именно знаменательные-то звуки его и были изглажены временемъ. Личныя окончанія, символическія значенія приращенія и удвоенія, звуки, вставляемые, вѣроятно, только ради звучности, которыми отличаются классы глаголовъ,—вотъ главные элементы, изъ которыхъ составляются глагольныя формы. Кромѣ нихъ, есть только два звука — *s* и *s*, которые, кромѣ чисто-фонетическаго происхожденія въ извѣстныхъ случаяхъ, должны служить еще дѣйствительными признаками залоговъ, временъ и наклоненій глагола. Такъ-какъ въ этихъ звукахъ скрывается, по моему мнѣнію, особенное и замысловатое употребленіе словъ, первоначально самихъ по себѣ значительныхъ, для грамматическаго обозначенія, то я еще на минуту остановлюсь на нихъ.

Бопп съ свойственною ему проницательностью первый

Библиотека "Руниверс"

неоспоримо доказалъ, что первое будущее и одна изъ формацій многоформнаго прошедшаго съ приращеніемъ составляются изъ коренного слова и глагола *as быть*. Столь-же остроумно *Гаутомо* полагаетъ въ *ya* страдательнаго залога глаголъ i или *yâ идти*. И тамъ, гдѣ является *s* или *sy*, хотя присутствіе глагола *as* съ своимъ особеннымъ спряженіемъ не такъ очевидно, какъ въ вышеупомянутыхъ временахъ, можно производить эти звуки отъ *as*: такъ отчасти полагалъ уже и *Бопп*. Взвѣсивъ все это и принимая въ совокупности всѣ тѣ случаи, гдѣ *i* или происходящіе отъ него звуки въ глагольныхъ формахъ кажутся знаменательными, мы замѣчаемъ, что здѣсь въ глаголѣ происходитъ нѣчто подобное тому, что выше нашли мы въ имени. Какъ тамъ мѣстоименіе въ разныхъ видахъ образуетъ собою разныя флексіи, такъ здѣсь то-же самое дѣлаютъ два глагола самаго общаго значенія. Какъ по значенію, такъ и по звуку, такимъ выборомъ обнаруживается въ языкѣ намѣреніе пользоваться словосложеніемъ не для совокупленія двухъ опредѣленныхъ глагольныхъ понятій, подобно тому, какъ въ другихъ языкахъ глагольная натура обозначается прибавкою понятія *дать*, а — только слегка опираясь на собственное значеніе прилагаемаго глагола — пользоваться его звуками лишь для обозначенія того, въ какой категоріи глагола принадлежитъ разсматриваемая отдѣльная форма. *Идти* можетъ имѣть примѣненіе въ безчисленномъ множествѣ отношеній понятія. Движеніе къ предмету можно разсматривать: со стороны причины — какъ произвольное или невольное, какъ дѣятельное желаніе или какъ страдательный переходъ въ извѣстное состояніе, со стороны способа дѣйствія — какъ производительность, достиженіе и т. д. А съ фонетической стороны гласная *i* именно всего способнѣе служить настоящимъ суффиксомъ и играть эту двусмысленную роль знаменательности и символическаго намека такъ, чтобы первая, хотя и была въ началѣ причиной происхожденія этого звука, теперь совершенно отстранялась. Потому что этотъ звукъ уже и самъ по себѣ ча-

Библиотека "Руниверс"

сто служитъ въ глаголѣ промежуточнымъ звукомъ и его эвфоническіе переходы въ *у* и въ *ув* умножаютъ разнообразіе звуковъ въ образованіи формъ: *а* не доставляетъ этой выгоды, а и имѣетъ слишкомъ тяжелый особенный звукъ, не способный къ такому частому употребленію для невещественнаго символическаго обозначенія. Объ *я* глагола *есмь* можно сказать хотя не то-же самое, но нѣчто подобное, потому-что и онъ отчасти употребляется фонетически, и его звукъ измѣняется по свойству предшествующей ему гласной.

Какъ въ языкахъ развитіе всегда происходитъ одно изъ другаго и какъ особенно въ Санскритскомъ нить такихъ развитій продолжается по-преимуществу въ звуковыхъ формахъ, это разительно обнаруживается примѣромъ *страдательнаго* въ *Санскритской* грамматикѣ. По правильнымъ грамматическимъ понятіямъ, этотъ родъ глаголовъ всегда состоитъ только въ соотношеніи съ дѣйствительнымъ, и собственно есть его превращеніе. Но тогда-какъ по смыслу дѣйствующее лицо становится страдательнымъ, и наоборотъ, по грамматической формѣ страдательному лицу приводится быть субъектомъ глагола, а дѣйствующему быть управляемымъ отъ этого глагола. Въ грамматическомъ образованіи Санскритскаго страдательный глаголъ понятъ не съ этой, единственно-вѣрной стороны, какъ это видно вообще, и всего яснѣе обнаруживается тамъ, гдѣ нужно выражать неопредѣленное наклоненіе страдательнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ страдательный залогъ означаетъ нѣчто происходящее съ лицомъ, внутренно его касающееся. А такъ-какъ Санскритскій языкъ взялся непосредственно отличать во всемъ спряженіи глагола дѣйствованіе на внѣшность отъ испытываемаго внутри, то съ этой-же стороны онъ принялъ для своихъ формъ и страдательный залогъ. Отсюда, конечно, произошло то, что тотъ классъ глаголовъ, которому назначено слѣдить въ спряженіи по-преимуществу дѣятельность, направленную внутрь, тотъ именно классъ и подалъ поводъ къ прибавкѣ отличительной частицы страдательнаго. Но если трудно пред-

Библиотека "Руниверс"

ставить страдательный залогъ въ его правильномъ понятіи, въ смыслѣ совмѣщенія какъ-бы явнаго противорѣчія между значеніемъ и формой, остающагося нерѣшеннымъ, то въ совокупности съ дѣйствіемъ, происходящимъ въ самомъ субъектѣ, страдательный залогъ не можетъ быть понятъ совершенно точно и едва-ли чисто опредѣлится точными понятіями. Въ первомъ отношеніи замѣчательно, какъ нѣкоторые языки, напр. Малайскіе, и между ними всего замысловатѣе языкъ Тагальскій, усиливаются произвести нѣчто въ родѣ страдательнаго. Въ послѣднемъ отношеніи видно, что чистое понятіе, вѣрно воспроизведенное въ позднѣйшемъ Санскритскомъ, какъ видно изъ его памятниковъ, вовсе не входило въ древнѣйшее образованіе языка. Вмѣсто того, чтобы проходить по всѣмъ временамъ въ одинаковой или подобной формѣ, выраженіе страдательнаго принадлежитъ здѣсь къ четвертому классу глаголовъ и на границахъ его отказывается отъ своего отличительнаго слога, довольствуясь внѣ этихъ границъ неточнымъ обозначеніемъ.

Такимъ образомъ въ Санскритскомъ, скажемъ въ заключеніе касательно нашего главнаго вопроса, чувство *совокупительной силы глагола* вполнѣ проникало языкъ. Въ доказательство своей силы и живости, оно создало въ немъ для себя не только рѣшительное, но и чисто-*символическое* выраженіе, какое именно только и годится для него. На этихъ страницахъ я уже не разъ замѣчалъ, что какъ-скоро форма языка ясно и живо дѣйствуетъ въ духѣ, она сама собою входитъ во внѣшнее образованіе, которое безъ того и осталось-бы только внѣшнимъ, получаетъ въ немъ силу и не допускаетъ, чтобы въ простомъ продолженіи начатой нити, вмѣсто прямыхъ формъ, образовались только какъ-бы ихъ суррогаты. Санскритскій языкъ доставляетъ намъ здѣсь мѣткіе примѣры и удачи и неудачи. Функція глагола выражается въ немъ чисто и рѣшительно; обозначеніе страдательнаго сбилось на внѣшній путь.

Одно изъ самыхъ естественныхъ и самыхъ общихъ послѣдствій внутренняго непониманія или, лучше, не полнаго при-

Библиотека "Руниверс"

знанія функціи глагола составляетъ затемненіе границъ между *именемъ* и *глаголомъ*. Одно и то-же слово можетъ употребляться въ качествѣ обѣихъ частей рѣчи; каждому имени можно дать значеніе глагола; знаки глагола видоизмѣняютъ больше его значеніе, нежели характеризуютъ функцію; знаки временъ и наклоненій сопровождаютъ глаголъ сами по себѣ отдѣльно; мѣстоименіе соединяется слабо, такъ-что между нимъ и глаголомъ, который походитъ больше на имя съ глагольнымъ значеніемъ, невольно подразумѣваешь глаголъ *быть*. Отсюда естественнымъ образомъ происходитъ то, что истинно-глагольныя отношенія переносятся на отношенія именъ и переходятъ одни въ другія весьма разнообразно. Все сказанное здѣсь, можетъ быть, нигдѣ не встрѣчается въ такой степени, какъ въ языкахъ *Малайскаго* племени, которые, съ одной стороны, за немногими исключенія, страдаютъ Китайскимъ отсутствіемъ флексіи, а съ другой—не чуждаются грамматическихъ формацій, какъ Китайскій, но добиваются ихъ, достигаютъ односторонне и изумительно плодятъ ихъ разнообразіе въ этой односторонности. Формаціи, проводимыя грамматиками по всему спряженію, можно достовѣрно признать за настоящія формы именъ, и хотя ни одинъ языкъ не можетъ обойтись безъ глагола, однако здѣсь, въ Малайскихъ языкахъ, какъ-то невольно находитъ чувство его отсутствія, когда ищешь въ нихъ истиннаго выраженія этой части рѣчи. Это относится не только къ языку на Малаккѣ, который вообще гораздо проще другихъ въ своемъ строеніи, но и къ языку Тагальскому, который очень богатъ формами, образованными по Малайскому способу. Замѣчательно, что въ Яванскомъ языкѣ, посредствомъ перемѣны начальной буквы въ другую того-же разряда, именныя формы переходятъ въ глагольныя и обратно. Съ перваго взгляда это кажется истинно-символическимъ обозначеніемъ; но я показалъ во второй книгѣ моего сочиненія о языкѣ Кави, что эта перемѣна буквъ есть слѣдствіе искаженія префикса съ теченіемъ времени. Не распространяюсь здѣсь объ этомъ предметѣ, по-

Библиотека "Руниверс"

тому-что во второй и третьей книгѣ помянутаго сочиненія онъ объясненъ подробно.

Въ языкахъ, въ которыхъ глаголъ или вовсе не имѣетъ знака своей истинной функціи или имѣетъ весьма неудовлетворительный знакъ ея, эта чать рѣчи сама собою болѣе или менѣе сходится съ названіемъ *аттрибута*, стало-быть съ *именемъ*, а настоящій глаголъ, которымъ выражается переносъ мысли-маго въ дѣйствительность, приводится дополнять мыслію, подразумѣвая между субъектомъ и аттрибутомъ глаголъ *быть*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащему приписывается какое-либо качество, такого *опущенія* глагола не чужды и языки самаго высокаго образованія. Оно часто встрѣчается въ Санскритскомъ и Латинскомъ, и рѣже въ Греческомъ. При совершествѣ образованія глагола, это явленіе въ нихъ нисколько не можетъ служить для характеристики этой части рѣчи, и составляетъ въ нихъ только одинъ изъ способовъ образованія предложенія. Но въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ, въ своемъ строеніи съ трудомъ и едва достигающихъ глагольнаго выраженія, такія конструкціи получаютъ особенную форму и оттого нѣкоторымъ образомъ входятъ въ самое строеніе глагола. Такъ на Мексиканскомъ языкѣ фразу: *люблю* можно сказать: ni-tlazotla и ni-tlazotla-ni. Въ первомъ случаѣ глагольное прилагательное соединено съ темой глагола, во второмъ — съ причастіемъ, такъ-какъ нѣкоторыя глагольныя прилагательныя въ Мексиканскомъ языкѣ хотя и не содержатъ въ себѣ понятія о совершающемся дѣйствіи [этой единственной стихіи, изъ которой въ соединеніи съ тремя стадіями времени возникаютъ грамматическія времена (*)], однако могутъ считаться прича-

(*) Я держусь теоріи Греческихъ грамматиковъ, которую нынѣ, по моему мнѣнію, несправедливо такъ часто покидаютъ. По этой теоріи грамматическое время состоитъ изъ соединенія одного изъ трехъ временъ съ одною трехъ стадій хода дѣйствія: это прекрасно объяснили *Гаррисъ* въ своемъ «Гермесѣ» и *Рейцъ* въ своихъ, къ-сожалѣнію, мало извѣстныхъ академическихъ разбужденіяхъ. *Вольфъ* дополнилъ его взглядъ точнымъ опредѣленіемъ трехъ аористовъ. Въ глаголѣ находящійся въ дѣйствіи (а не просто

Библиотека "Руниверс"

стіями, потому-что они бываютъ дѣйствительныя, страдательныя и возвратныя. *Ветанкуртъ* въ своей Мексиканской грамматикѣ (*) вторую изъ приведенныхъ формъ считаетъ временемъ, означающимъ обычность. Взглядъ, очевидно, ошибочный, потому-что такая форма не могла-бы составить особаго времени, а пошла-бы въ спряженія по всѣмъ временамъ, чего однако не бываетъ. Но изъ подробнѣйшаго объясненія значенія этого выраженія у Ветанкурта оказывается, что оно есть не что иное, какъ соединеніе мѣстоименія и имени съ выпускомъ глагола *есть*. *Люблю* есть чисто-глагольное выраженіе; *я есмь любящій*, говоря строго, есть уже не глагольная форма, а предложеніе. А между-тѣмъ она принимается за глаголъ, потому-что въ ней допускается употребленіе только глагольнаго мѣстоименія. Да и выраженію аттрибута здѣсь дается значеніе глагола, потому-что къ нему присовокупляются управляемыя имъ слова, напр. ni-te-tla-namaca-ni *я* (*есмь*) *всякому нѣчто продающій*, т.-е. я купецъ.

Въ языкѣ *Микстека*, находящемся также въ Новой Испаніи, тѣ случаи, когда выраженіе аттрибута принадлежитъ къ имени существительному именно какъ его аттрибутъ, и гдѣ оно сопровождаетъ его въ смыслѣ глагола, различаются другъ отъ друга мѣстомъ обѣихъ этихъ частей рѣчи. Въ первомъ случаѣ оно ставится послѣ существительнаго, въ послѣднемъ—прежде: naha quadza *злая женщина* quadza naha *женщина зла* (**).

Несостоятельность выразить бытіе съ его совокупительной силой прямо въ формѣ глагола, вслѣдствіе чего въ вышеупомянутыхъ случаяхъ вовсе нѣтъ такого выраженія, можетъ вести и въ противоположную сторону, именно ко тому, что глаголъ *быть* совершенно матеріально является тамъ, гдѣ

качественный) аттрибутъ облекается въ понятіе бытія. Въ первомъ содержатся стадіи дѣйствія, въ бытіи моменты времени. Это правильно объяснилъ и доказалъ *Бернгарди*.

(*) Vetancurt, Arte de lengua Mexicana. Mexico 1673. стр. 6.

(**) Arte Mixteca, compuesta por Fr. Antonio de los Reyes.

Библиотека "Руниверс"

бы этого не должно быть. Такъ бываетъ тамъ, гдѣ къ настоящему аттрибутивному глаголу (напр. *онъ ѣдетъ*, *онъ летитъ*) прибавляется глаголъ *быть* въ смыслѣ вспомогательнаго глагола (*онъ есть идущь*, *есть летящь*). Этотъ изворотъ, впрочемъ, не устраняетъ затрудненія для образующаго языкъ духа. Такъ-какъ и самъ вспомогательный глаголъ долженъ получить форму глагола, а это опять возможно только чрезъ соединеніе его съ какимъ-нибудь энергическимъ аттрибутомъ, то и является опять такое-же соединеніе и отличается отъ другихъ только тѣмъ, что въ нихъ одна часть соединенія безпрестанно смѣняется, а здѣсь обѣ удерживаются постоянно. Чувство необходимости такого вспомогательнаго глагола показываетъ здѣсь, что при образованіи языка дѣйствительно было понятіе объ истинной функціи глагола, хотя и не могло создать для нея правильнаго выраженія. Безполезно было-бы умножать число примѣровъ на такой случай, который такъ часто встрѣчается въ языкахъ, то во всемъ образованіи глагола, то въ нѣкоторыхъ частяхъ спряженія. Но я останавливаюсь на одномъ болѣе рѣдкомъ и интересномъ случаѣ, гдѣ функція вспомогательнаго глагола (присоединеніе бытія къ значенію темы слова) предоставляется не самому глаголу, а другой части рѣчи, именно мѣстоименію, хотя во всемъ остальномъ тѣмъ-же самымъ способомъ, какъ мы сейчасъ показали.

Въ языкѣ племени *Ярура*, на рр. Казанаре и Нижнемъ Ориноко, все спряженіе образуется, какъ нельзя проще, посредствомъ соединенія мѣстоименія съ частицами временъ. Эти соединенія сами по себѣ означаютъ глаголъ *быть* и въ окончаніи словъ составляютъ слоги, посредствомъ которыхъ происходитъ спряженіе. Особеннаго кореннаго слога, который не принадлежалъ-бы ни къ мѣстоименіямъ, ни къ частицамъ времени, для означенія глагола *быть* вовсе не имѣется, и такъ-какъ для настоящаго времени нѣтъ особенной частицы, то лица этого времени состоятъ изъ однихъ личныхъ мѣстоименій, которыя отличаются отъ самостоятельныхъ личныхъ мѣстоименій толь-

Библиотека "Руниверс"

но тѣмъ, что представляютъ въ себѣ ихъ сокращеніе (*). Такимъ образомъ три лица единственнаго числа глагола *быть*: que, mé, di, въ буквальномъ переводѣ значатъ только: *я, ты, онъ*. Въ несовершенномъ времени прибавляется спереди слогъ ri: ri-que—*я былъ*, въ соединеніи съ именемъ: ui ri-di—*вода была*, а въ смыслѣ настоящаго глагола jura-ri-di — *я пилъ*. Судя по этому que значило: *я есмь* и эта собственно форма мѣстоименія выражала функцію глагола. Между-тѣмъ эти мѣстоименныя приставки къ частицамъ времени никогда не употребляются отдѣльно, а всегда употребляются только такъ, что изъ нихъ, вмѣстѣ съ другимъ словомъ, къ какой-бы части рѣчи оно ни принадлежало, составляется предложеніе. *Я есть, онъ есть* никогда не выражаются мѣстоименіями: que, di отдѣльно; но обыковенно говорится: ui di—*это вода*, jura-n-di—*онъ пьетъ*, съ эвфоническою вставкой *n*. Судя строго, грамматическая форма этихъ фразъ есть не слiяніе понятія бытія съ мѣстоименіемъ, а вышеупомянутое опущеніе и подразумѣваніе глагола *быть* въ совокупленіи мѣстоименія съ другими словами. Частица *ri* съ другихъ случаяхъ означаетъ отдаленность. Ей противоположна частица *re*, которую выдаютъ за отличительный признакъ сослагательнаго. А это *re* просто есть предлогъ *въ*, употребляемый такимъ образомъ въ другихъ Американскихъ языкахъ. Имъ образуется нѣчто подобное герундiи: jura-re—*edendo, пивши*, и эта герундія потомъ, чрезъ прибавленіе вначалѣ самостоятельнаго мѣстоименія, получаетъ значеніе сослагательнаго или желательнаго: *если-бы я пилъ* или *чтобы я пилъ*. Здѣсь понятіе бытія соединяется съ знакомъ сослагательнаго, и потому глагольные суффиксы лицъ, въ другихъ случаяхъ непремѣнно сопутствующіе, здѣсь отбрасываются, когда впереди фразы являются самостоятельныя мѣстоименія. Форнери дѣйствитель-

(*) Разница глагольнаго знака que отъ самостоятельнаго мѣстоименія coddé съ перваго взгляда кажется больше. Но самостоятельное мѣстоименіе въ винительномъ падежѣ имѣетъ форму qua; сравнивая потомъ coddé съ указательнымъ oddé, ясно видишь, что коренной звукъ перваго лица составляетъ только к, и coddé есть сложная форма.

Библиотека "Руниверс"

но принимаетъ *te, ti-te* въ схему спряженія глагола быть въ качествѣ герундій настоящаго и прошедшаго времени и переводитъ ихъ: *если-бы я былъ*, первое въ смыслѣ прошедшаго, второе въ смыслѣ запрошлаго времени.

Какъ здѣсь хотя и назначена въ языкѣ особенная форма мѣстоименія, съ которою постоянно и исключительно соединяется понятіе *бытія*, но нѣтъ въ наличности того, о чемъ здѣсь собственно идетъ дѣло,—именно нѣтъ того, чтобы понятіе бытія входило въ самое мѣстоименіе, точно также, хотя опять инымъ образомъ, повторяется подобное явленіе въ языкѣ *Гуастека*, въ одной части Новой Испаніи. И здѣсь мѣстоименія, впрочемъ только самостоятельныя, соединяются съ частицею времени и такимъ образомъ выражаютъ глаголъ *быть*. Они тѣмъ ближе подходятъ къ его истинному понятію, что эти соединенія здѣсь, не такъ, какъ въ языкѣ Ярура, могутъ стоять совершенно одни: papa-itz—*я былъ*, tata itz—*ты былъ* и такъ далѣе. При аттрибутивномъ глаголѣ лица означаются другими формами мѣстоименій, очень похожими на притяжательныя мѣстоименія. Но происхожденіе частицы, соединяемой съ мѣстоименіями, такъ темно, что нельзя рѣшить, не содержится-ли въ ней особеннаго глагольнаго корня. Теперь, конечно, она служитъ знакомъ прошедшихъ временъ,—несовершеннаго времени постоянно и исключительно, а другихъ временъ по особымъ правиламъ. Тамошніе горные жители, у которыхъ, можетъ быть, сохранился древнѣйшій языкъ, даютъ этому слогу болѣе обширное употребленіе и прибавляютъ его въ настоящемъ и будущемъ времени. Иногда онъ придается къ глаголу и для выраженія живости дѣйствія: въ этомъ смыслѣ, какъ усиленіе (подобно тому, какъ во многихъ языкахъ прошедшее для усиленія сопровождается редупликаціей), онъ очень могъ мало-помалу перейти въ исключительный знакъ прошедшихъ временъ (*).

(*) Noticia de la lengua Huasteca que dà Carlos de *Tapia Zenteno*. Mexico. 1767. Стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

Но въ языкѣ *Майя*, на полуостровѣ Юкатанѣ, представляется намъ чисто и вполнѣ такой случай, о какомъ мы говорили выше. Въ немъ есть мѣстоименіе, которое, употребляясь отдѣльно, само по себѣ составляетъ глаголъ *быть* и истинная функція глагола съ величайшею тщательностью обозначается этой особенно къ тому назначенной стихіей. Мѣстоименія здѣсь двоякаго рода. Одни изъ нихъ въ себѣ самихъ содержатъ понятіе бытія, другія не имѣютъ этого значенія, но также соединяются съ глаголомъ. Перваго рода мѣстоименія дѣлятся на два разряда, изъ которыхъ одни привносятъ собою понятіе бытія только въ соединеніи съ другимъ словомъ, другія содержатъ его въ себѣ непосредственно. Этого послѣдняго разряда мѣстоименія, соединяющіяся и съ частицами временъ (которыхъ, впрочемъ, нѣтъ для настоящаго и прошедшаго) въ совершенствѣ образуютъ собою глаголъ *быть*. Въ первыхъ двухъ лицахъ единственнаго и множественнаго это мѣстоименіе употребляется такъ: Pedro en — *я Петръ*, и точно также: ech, on, ex; напротивъ того говорится: ten — *я есмь*, tech — *ты еси*, toon — *мы есмы*, teex — *вы есте*. Кромѣ помянутыхъ трехъ родовъ, нѣтъ еще самостоятельныхъ мѣстоименій; за ними употребляется тотъ-же разрядъ, который служитъ и въ значеніи глагола *быть* (ten). Не содержащее въ себѣ понятіе бытія всегда употребляется въ совокупленіи, а *en* имѣетъ только вышепоказанное употребленіе. Гдѣ глаголъ обходится безъ мѣстоименія перваго рода, тамъ онъ постоянно соединяется съ вторымъ. А тогда въ формахъ его оказывается стихія (*cah* и *ah*, чередуясь по опредѣленнымъ правиламъ), которая остается при разложеніи послѣ того, какъ отдѣлены будутъ всѣ стихіи, обыкновенно сопровождающія глаголъ (знаки лицъ, времени, наклоненія и т. д.). Такимъ образомъ en, ten, cah и ah являются во всѣхъ глагольныхъ формахъ, но всегда такъ, что одинъ изъ этихъ слоговъ исключаетъ другіе, изъ чего уже и слѣдуетъ, что всѣ они составляютъ выраженіе функціи глагола, такъ-что присутствіе одного изъ нихъ неминуемо, но дѣлаетъ излишнимъ употребленіе

Библиотека "Руниверс"

другихъ. Употребленіе ихъ подчинено опредѣленнымъ правиламъ. En употребляется только въ среднихъ глаголахъ, да и то за исключеніемъ настоящаго и несовершеннаго, только въ остальныхъ временахъ; ah — на тѣхъ-же условіяхъ въ дѣйствительныхъ глаголахъ; cah — во всѣхъ глаголахъ безъ различія, но только въ настоящемъ и несовершенномъ. Ten имѣетъ мѣсто въ спряженіи, будто-бы, неправильномъ. Разсматривая обстоятельнѣе, мы находимъ въ этомъ спряженіи значеніе обычности или продолжающагося состоянія, а его форма, отбрасывая cah и ah, принимаетъ окончанія, которыя отчасти служатъ къ образованію и такъ-называемыхъ герундій. Такимъ образомъ здѣсь происходитъ превращеніе глагольной формы въ именную, и для этой формы нуженъ только настоящій глаголъ *быть*, чтобы опять превратить ее въ глаголъ. Въ этомъ отношеніи разсматриваемыя формы совершенно сходны съ вышеупомянутымъ Мексиканскимъ временемъ обычности. Надобно еще замѣтить, что по этому способу представленія понятіе дѣйствительныхъ глаголовъ ограничивается только тѣми, которые дѣйствительно имѣютъ возлѣ себя управляемое имя предмета. При неопредѣленномъ-же употребленіи, настоящіе дѣйствительные глаголы, какъ напр. *любить*, *убивать*, равно и тѣ, которые, подобно Греческому οἰκοδομέω, содержатъ предметъ въ самихъ себѣ, идутъ въ спряженіи наравнѣ съ средними.

Читатель, вѣрно, замѣтилъ, что два подраздѣленія перваго рода отличаются другъ отъ друга только приставною спереди буквы *t*. Такъ-какъ это *t* находится именно въ томъ мѣстоименіи, которое само по себѣ имѣетъ глагольное значеніе, то естественно предполагать, что эта буква составляетъ коренной звукъ глагола, такъ-что, говоря точнѣе, не мѣстоименіе употребляется здѣсь въ значеніи глагола быть, а глаголъ въ смыслѣ мѣстоименія. Неразрывное соединеніе бытія съ лицомъ и въ такомъ случаѣ оставалось бы неразрывнымъ, но взглядъ былъ-бы иной. Что ten и другія, отъ него зависящія формы

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительно употребляются въ значеніи самостоятельныхъ мѣстоименій, видно-изъ перевода *Молитвы Господней* на языкѣ Майя (*). И я дѣйствительно считаю это *t* за коренной звукъ, но не глагола, а самого мѣстоименія. Это подтверждается выраженіемъ, употребляемымъ для третьяго лица. Это выраженіе совершенно отлично отъ двухъ первыхъ лицъ: въ единственномъ числѣ для мѣстоименій обоихъ родовъ, означающихъ глаголъ *быть*, служитъ lai-lo, во множественномъ для разряда, не выражающаго собою глагола, ob, а для другаго loob. Еслибы *t* было кореннымъ звукомъ глагола, то разницы 3-го лица отъ первыхъ никоимъ образомъ нельзя-бы было объяснить. А такъ-какъ для нѣкоторыхъ языковъ оказывается труднымъ представить третіе лицо въ чистотѣ его понятія и отличить отъ мѣстоименія указательнаго, то не должно казаться страннымъ, что только первыя два лица имѣютъ свой особенный коренной звукъ. Дѣйствительно, въ языкѣ Майя приводятъ какъ-бы относительное мѣстоименіе lai; да и въ другихъ Американскихъ языкахъ есть коренные звуки, проводимые по нѣсколькимъ или по всѣмъ лицамъ мѣстоименія. Въ языкѣ *Майпуровъ* третіе лицо является и въ двухъ первыхъ, только съ разными прибавками: еслибы третіе лицо первоначально значило *человѣкъ*, то первое и второе выражали-бы *я-человѣкъ*, *ты-человѣкъ*. У *Ажауасовъ* мѣстоименія всѣхъ трехъ лицъ имѣютъ одинаковый конечный слогъ. Эти два народа обитаютъ между *Рio Негро* и *Ориноко*. Между двумя главными родами мѣстоименія въ языкѣ *Майя* звуковое сродство есть только въ нѣкоторыхъ лицахъ; въ другихъ, напротивъ, господствуетъ большое различіе. Звукъ *t* въ присовокупляемыхъ мѣстоименіяхъ нигдѣ не встрѣчается. Ex и ob втораго и третьяго лица множественнаго числа мѣстоименія, содержащаго въ себѣ понятіе бытія, совершенно перешли въ тѣ-же лица и другаго, не имѣющаго въ себѣ этого

(*) Adelung's Mithridates. Ч. III отд. 3 стр. 20. Только здѣсь не вѣрно распредѣлены *Фатеромъ* Нѣмецкія слова между мѣстоименіями Майя въ видѣ изъ значенія.

Библиотека "Руниверс"

значенія, мѣстоименія. А такъ-какъ здѣсь эти слоги придаются ко второму и третьему лицамъ единственнаго числа, только въ видѣ окончанія, то и видно, что они, бывъ заимствованы отъ того, можетъ быть, древнѣйшаго мѣстоименія, служатъ другому только знакомъ множественнаго числа.

Cah и ah также отличаются другъ отъ друга только приставкою согласной, и эта буква кажется мнѣ дѣйствительно глагольнымъ корнемъ, которымъ въ соединеніи съ ah образуется вспомогательный глаголъ быть. Когда слогъ cah постоянно присокупляется къ глаголу, тогда онъ вноситъ съ собой понятіе быстроты; и потому могло быть, что этотъ слогъ употреблялся для обозначенія всѣхъ дѣйствій, такъ-какъ въ каждомъ дѣйствіи есть сила и подвижность. Но истинно-тонкій тактъ языка предоставилъ эту приставку лишь настоящему и преходящему времени, для выраженія живости означаемаго ими продолжающагося дѣйствія. Что cah дѣйствительно употребляется какъ глагольный корень, доказывается различіемъ положенія приставляемаго спереди мѣстоименія при cah и при ah. При cah мѣстоименіе ставится непосредственно предъ этимъ слогомъ, а при *ah* — не передъ нимъ, а предъ аттрибутивнымъ глаголомъ. Такъ-какъ мѣстоименіе всегда ставится къ какому-нибудь коренному слову, имени или глаголу, то тѣмъ самымъ ясно показывается, что ah въ этихъ формахъ не есть ни имя, ни глаголъ, а cah, напротивъ, иное дѣло. Такъ отъ canan *стерегу* первое лицо единств. настоящаго времени canan-in-cah, но то-же лицо въ прошедшемъ совершенномъ in-canan-t-ah: in мѣстоименіе 1-го лица ед., t эвфоническая вставка. Ah въ видѣ приставки спереди имѣетъ въ языкѣ разное употребленіе; она служитъ знакомъ мужескаго рода, обывателей извѣстнаго мѣста и наконецъ существительныхъ, образуемыхъ изъ дѣйствительныхъ глаголовъ. Потому могло быть, что она изъ существительнаго имени превратилась въ указательное мѣстоименіе и наконецъ въ аффиксъ. Такъ-какъ она, по своему происхожденію, меньше способна къ выраженію живаго дви-

Библиотека "Руниверс"

женія глагола, то ей досталось обозначать времена, отдаленныя отъ непосредственнаго явленія. Тѣ-же самыя времена средняго залога, чтобы войдти въ глаголъ, еще больше требуютъ понятія неподвижнаго бытія, и потому довольствуются тѣми мѣстоименіями, при которыхъ это понятіе всегда только подразумѣвается. Такъ обозначаются въ языкѣ разныя степени живости явленій и тѣмъ образуются формы спряженій замысловатѣе, чѣмъ въ языкахъ высшаго образованія, за то не такимъ простымъ и естественнымъ путемъ, которымъ бы правильно распредѣлялись функціи разныхъ частей рѣчи. Потому строеніе глагола все-таки здѣсь ошибочно; но видно однако чувство истинной функціи глагола, видны даже тревожныя заботы о томъ, чтобы не оставить въ немъ чего-либо безъ выраженія.

Приставочныя мѣстоименія втораго рода служатъ также притяжательными мѣстоименіями при существительныхъ. Приставлять къ глаголу притяжательное мѣстоименіе, смѣшивать выраженіе: *наше кушанье* и *мы кушаемъ* значитъ вовсе не имѣть понятія о различіи между именемъ и глаголомъ. Мнѣ кажется однако, что въ языкахъ, которые можно упрекать за такое смѣшеніе частей рѣчи, больше недостаетъ надлежащаго различія между разными родами мѣстоименій. Ошибка, очевидно, становится меньше, если само притяжательное мѣстоименіе понято не во всей рѣзкости своей особенности: такъ точно, мнѣ кажется, и здѣсь. Почти во всѣхъ Американскихъ языкахъ, для уразумѣнія ихъ строенія, надобно начинать какъ-бы съ мѣстоименія; оно двумя вѣтвями вьется: вокругъ имени—въ видѣ притяжательныхъ, вокругъ глагола — въ видѣ управляющихъ и управляемыхъ мѣстоименій, и обѣ части рѣчи въ большей части случаевъ всегда являются въ совокупленіи съ ними. Для этого въ языкѣ обыкновенно имѣются разныя формы мѣстоименій. Гдѣ-же нѣтъ этого, тамъ понятіе лица соединяется съ той или другой частью рѣчи непостоянно и неопредѣленно. Разница соединенія съ той или другой изъ нихъ, конечно, ощу-

Библиотека "Руниверс"

щается, но не съ такою формальною рѣзкостью и опредѣленностью, которая вынудила-бы для себя выраженіе въ звукѣ. Но иногда чувство этой разницы выражается не строгостью различія между двоякаго рода мѣстоименіями, а иначе. Въ языкѣ *Бетойцевъ*, обитающихъ также по Казанаре и Нижнему Ориноко, мѣстоименія, соединяясь съ глаголомъ въ качествѣ управляющаго, занимаютъ иное мѣсто, чѣмъ въ соединеніи съ именемъ въ качествѣ притяжательнаго. Притяжательное всегда ставится спереди, сопровождающее глаголъ лицо приставляется къ концу; разница въ звукахъ состоитъ только въ сокращеніи отъ прикладыванія. Такъ rau tuca *мой домъ*, но humasoi-rrù — *человѣкъ я* и ajoi-rrù — *я ѣмъ*. Въ послѣднемъ словѣ значеніе кореннаго слога мнѣ неизвѣстно. Но къ концу приставляется мѣстоименіе только тамъ, гдѣ оно соединяется съ словомъ въ значеніи аориста безъ точнѣйшаго опредѣленія времени. Оно составляетъ тогда съ соединяемымъ словомъ одно звуковое цѣлое, и тогда дѣйствительно возникаетъ глагольная форма, потому-что удареніе въ такомъ случаѣ переходитъ съ соединяемаго слова на мѣстоименіе. Это какъ-бы символическій знакъ подвижности дѣйствія, подобно тому, какъ въ Англійскомъ одно и то-же двусложное слово, употребляемое въ качествѣ имени и глагола, получивъ острое удареніе, становится глаголомъ. Въ Китайскомъ языкѣ переходъ имени въ глаголъ хотя означается также удареніемъ, но означается безъ символическаго отношенія къ свойству глагола; потому-что имъ-же означается и обратный переходъ: перемѣной ударенія здѣсь показывается только, что слово принимается за часть рѣчи, противоположную его естественному значенію и обыкновенному употребленію (*).

Предложенный разборъ спряженія въ языкѣ Майя мнѣ не хотѣлось прерывать однимъ исключеніемъ, которое привожу здѣсь въ короткихъ словахъ. Образованіе будущаго тамъ со-

(*) См. мою статью: Lettre à Monsieur Abel-Rémusat, стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

вершенно отлично отъ другихъ временъ. Съ своимъ отличительнымъ слогомъ оно соединяетъ ten, но никогда не принимаетъ ни cah, ни ah, имѣетъ особенные суффиксы, и въ нѣкоторыхъ перемѣнахъ своей формы обходится вовсе безъ суффиксовъ; особенно-же чуждается слога ah. Оно отбрасываетъ этотъ слогъ даже тамъ, гдѣ онъ составляетъ дѣйствительное окончаніе темы глагола. Надобно-бы зайдти слишкомъ далеко, чтобы изслѣдовать, отъ чего происходятъ эти уклоненія будущаго — отъ свойства-ли его особенныхъ суффиксовъ, или отъ другихъ причинъ. Но противъ сказаннаго выше это исключеніе ничего не доказываетъ. Отвращеніе отъ частицы ah, скорѣе, доказываетъ значеніе, приписанное ей нами выше: неизвѣстность будущаго не требуетъ живости мѣстоименія и представляетъ контрастъ дѣйствительно бывшему явленію.

Какъ-скоро языкъ проложилъ себѣ дорогу къ символическому обозначенію функціи глагола тѣснымъ соединеніемъ его перемѣнчивыхъ модификацій съ корнемъ, то, хотя-бы ата цѣль не вполнѣ достигалась, мы имѣемъ уже добрый знакъ вѣрнаго чувства этой функціи, если для плотности соединенія назначается по-преимуществу *мѣстоименіе*. Языки такого рода потомъ все ближе и ближе подвигаются къ превращенію мѣстоименія въ лицо и вмѣстѣ съ тѣмъ къ настоящей глагольной формѣ, въ которой формальное обозначеніе лица составляетъ самый существенный пунктъ, недостигаемый простою постановкой самостоятельнаго мѣстоименія спереди. Всѣ другія модификаціи глагола (за исключеніемъ наклоненій, принадлежащихъ больше къ образованію предложенія), могутъ быть принадлежностью и той части глагола, которая больше имѣетъ сходства съ именемъ, и которая пускается въ движеніе только глагольною функціей. Здѣсь по-преимуществу скрывается причина, почему въ Малайскихъ языкахъ, къ нѣкоторому сходству съ Китайскимъ, такъ мало выказывается существо глагола. Опредѣленная метода Американскихъ языковъ такъ или иначе присовокуплять мѣстоименія ставитъ ихъ чрезъ это на болѣе вѣр-

Библиотека "Руниверс"

ную дорогу. Тамъ, гдѣ всѣ модификаціи глагола дѣйствительно соединяются съ кореннымъ слогомъ, совершенство глагольныхъ формъ зависитъ только отъ плотности этого соединенія, смотря по тому, обнаруживается-ли совокупительная сила глагола довольно энергически — флексіей, или довольно вяло — агглютинаціей.

Дѣйствіе той-же силы духа въ образованіи языковъ служитъ основаніемъ правильному и удовлетворительному образованію *союзовъ*. Въ собственномъ смыслѣ, эта часть рѣчи показываетъ взаимное *отношеніе* между *двумя предложеніями*, и потому здѣсь совершается *двойное соединеніе*, болѣе сложный *синтезъ*. Каждое предложеніе надобно взять за единицу и потомъ эти единицы опять совокупить въ большее цѣлое: предыдущее предложеніе до-тѣхъ-поръ будетъ шатко, пока слѣдующее не дастъ всему изрѣченію окончательной опредѣленности. Составъ предложенія расширяется здѣсь до *періода* и союзы дѣлятся на легчайшіе, которыми предложенія *связываются* и *отдѣляются* другъ отъ друга, и на труднѣйшіе, которыми предложенія ставятся во взаимную *зависимость*. Въ этомъ ходѣ періодовъ какъ-бы по прямой линіи въ одномъ случаѣ, или въ видѣ сцѣпленія въ другомъ, уже Греческіе грамматики полагали признакъ простаго и художественнаго слога. Предложенія, просто соединяемыя между собою, слѣдуютъ другъ-за-другомъ на неопредѣленномъ продолженіи и не составляютъ цѣлаго, въ которомъ начало и конецъ были-бы въ-соотношеніи; напротивъ предложенія, совокупляемыя въ настоящій періодъ, подпираютъ и поддерживаютъ другъ-друга, какъ камни въ сводѣ (*). Менѣе обработанные языки обыкновенно обнаруживаютъ въ себѣ недостатокъ союзовъ или употребляютъ для того выраженія, не прямо къ тому идущія, не назначенныя къ тому исключительно, и часто допускаютъ рядъ несвязываемыхъ предложеній. Да и зависимыя предложенія, гдѣ можно, превращаются въ самостоятельныя: слѣды этого обнаруживаютъ въ себѣ

(*) Demetrius *de elocutione* § 11—13.

Библиотека "Руниверс"

даже и образованные языки. Когда мы говоримъ напр.: ich sehe, dass du fertig bist, то это значитъ то-же, что: ich sehe das: du bist fertig: только для символическаго обозначенія зависимости придаточнаго предположенія правильное грамматическое чувство назначило глаголу иное мѣсту.

Всего труднѣе представить грамматическое совокупленіе посредствомъ *относительнаго мѣстоименія*. Надобно соединить два предложенія такъ, чтобы одно изъ нихъ сдѣлалось только качественнымъ *выраженіемъ къ имени* другаго предложенія. Потому назначаемое для того слово должно быть вмѣстѣ и *мѣстоименіемъ* и *союзомъ*, должно представлять собою имя и управлять предложеніемъ. Существо относительнаго мѣстоименія тотчасъ исчезаетъ, какъ-скоро эти двѣ части рѣчи, въ немъ соединенныя, перестанутъ представляться нераздѣльно, въ видѣ взаимной модификаціи (*). Взаимное отношеніе обоихъ предложеній требуетъ наконецъ, чтобы совокупляющее (относительное) мѣстоименіе стояло въ томъ падежѣ, какого требуетъ глаголъ придаточнаго предложенія, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, какой-бы ни былъ этотъ падежъ, оно, стоя во главѣ предложенія, управляло имъ. Тутъ, очевидно, скопляются трудности, и предложеніе съ относительнымъ мѣстоименіемъ вполнѣ можетъ быть понято только при посредствѣ другаго. Вполнѣ осуществлять это понятіе относительнаго мѣстоименія могутъ только тѣ языки, въ которыхъ есть склоненіе. Но и кромѣ этого требованія, многимъ языкамъ, не очень обработаннымъ, оказывается невозможнымъ найдти настоящее выраженіе этого состава предложенія: не имѣя настоящаго относительнаго мѣстоименія, они, сколько возможно, избѣгаютъ употребленія такихъ предложеній; гдѣ-же невозможно избѣжать, болѣе или менѣе удачно употребляютъ въ-замѣну ихъ другія *конструкціи*.

(*) Это опредѣленіе относительнаго мѣстоименія какъ-будто прямо взято съ церковно-Славянскаго иже; или это мѣстоименіе какъ-будто нарочно придумано для оправданія теоріи: такъ мѣтокъ взглядъ автора!

Примѣч. переводч.

Библиотека "Руниверс"

Весьма замысловатыя конструкціи такого рода употребляются въ общенародномъ Перуанскомъ языкѣ *Квихуа*. Предложенія ставится въ обратномъ порядкѣ: впереди — придаточное предложеніе въ видѣ самостоятельнаго и простаго, за нимъ слѣдуетъ главное предложеніе. Слово, къ которому относится придаточное предложеніе, въ немъ самомъ не помѣщается, а ставится въ главномъ предложеніи въ началѣ его, съ прибавленіемъ указательнаго мѣстоименія, и въ томъ падежѣ, какого требуетъ глаголъ этого предложенія. Вмѣсто-того, чтобы сказать: «человѣкъ, который надѣется на милость Божію, получаетъ ее; чему ты вѣруешь теперь, то въ будущей жизни прямо увидишь на небѣ; я пойду дорогой, которою ты меня поведешь», говорятъ: *кто надѣется на милость Божію, тотъ человѣкъ получитъ ее; ты вѣруешь теперь, это увидишь ты въ будущей жизни на небѣ; ты ведешь меня, той дорогой я пойду.* Существенное значеніе придаточнаго предложенія, — именно то, что извѣстное слово надобно представлять только съ опредѣленіемъ придаточнаго предложенія, въ этой конструкціи не только достигается, но и выражается нѣкоторымъ образомъ символически. Всего прежде вниманіе останавливается на придаточномъ предложеніи, и потомъ тотчасъ является опредѣляемое имъ имя въ началѣ главнаго предложенія, въ которомъ оно безъ такого отношенія между предложеніями заняло-бы иное мѣсто. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь обойдены всѣ грамматическія трудности соединія. Зависимость обоихъ предложеній остается безъ выраженія; здѣсь нѣтъ и слѣда искусной методы всегда управлять придаточнымъ предложеніемъ посредствомъ мѣстоименія, хотя имъ самимъ управляетъ собственно глаголъ. Вообще здѣсь вовсе нѣтъ относительнаго мѣстоименія. Но къ имени прибавляется обыкновенное и легкое понятное указательное мѣстоименіе, такъ-что въ языкѣ, видимо, было темное чувство взаимныхъ отношеній между обоими мѣстоименіями, но они выражены лишь съ легчайшей стороны. *Мексиканскій* языкъ проложилъ себѣ въ этомъ отношеніи кратчайшій путь, но за то мень-

Библиотека "Руниверс"

ше достигаетъ истиннаго значенія придаточнаго предложенія. Здѣсь къ придаточному предложенію прибавляется спереди слово *in*, которое служитъ вмѣстѣ и указательнымъ мѣстоименіемъ и членомъ, и въ этомъ-же видѣ связываетъ придаточное предложеніе съ главнымъ.

Какъ-скоро какое-либо племя народовъ въ своемъ языкѣ хранитъ силу совокупной постановки въ такой мѣрѣ, что даетъ ей удовлетворительное и прямо-сотвѣтствующее *выраженіе* въ строеніи языка, то языкъ вслѣдъ затѣмъ является *организмомъ*, который остается одинаково удачнымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Если глаголъ образуется правильно, то и прочія части рѣчи должны образоваться правильно по роду его господства въ предложеніи. Сила эта, ставя мысль и выраженіе въ правильное и плодотворнѣйшее отношеніе, проникаетъ языкъ во всѣхъ его частяхъ: въ немъ уже не можетъ быть неудачи въ исполненіи легчайшаго, какъ-скоро побѣждена имъ бо́льшая трудность—синтезъ для образованія предложенія. Поэтому прямое выраженіе синтеза можетъ быть свойственно только истинно-*флективнымъ* языкамъ и изъ числа ихъ только въ высшей степени таковымъ. Вещественныя выраженія и отношенія должны находить себѣ выраженіе въ правильныхъ между ними отношеніяхъ; единство слова подъ вліяніемъ ритма должно получать наибольшую плотность, а предложеніе напротивъ, для обезпеченія своей свободы, должно опять дробиться на отдѣльныя слова. Весь этотъ счастливый организмъ возникаетъ въ языкѣ, какъ необходимое слѣдствіе совокупительной силы.

. . . . . .

А въ глубинѣ душа сила эта поддерживаетъ полное *согласіе* между движеніемъ *мысли* и сопровождающимъ его *языкомъ*. Такъ-какъ мышленіе и слово всегда воспламеняютъ другъ-друга, то правильный ходъ обоихъ служитъ порукой за непрерывный успѣхъ того и другаго. Будучи предоставленъ самому себѣ, языкъ, по своей вещественности и по зависимости отъ внѣшнихъ вліяній, ставитъ дѣйствующей на него внутренней формѣ

Библиотека "Руниверс"

затрудненія, или, при отсутствіи законнаго ея преобладанія, ползетъ въ своихъ образованіяхъ по влеченію собственныхъ своихъ аналогій. Гдѣ-же языкъ, проникнутый энергическою внутреннею силой, ею именно одушевляется къ движенію, тамъ онъ радостно принимаетъ высшій полетъ и соотственно тому обратно дѣйствуетъ своею вещественною самостоятельностью. Здѣсь особенно благотворно дѣйствуетъ постоянное и независимое существо его, служа, при удачномъ организмѣ видимо, *вдохновительнымъ орудіемъ* для вновь возникающихъ поколѣній. Зрѣлые успѣхи умственной дѣятельности въ *наукѣ* и *поэзіи*, кромѣ внутреннихъ національныхъ дарованій и свойства языка, зависятъ вмѣстѣ и отъ разнородныхъ внѣшнихъ вліяній, то отъ присутствія ихъ, то отъ ихъ недостатка. Но такъ-какъ строеніе языка держится въ своемъ существованіи независимо отъ этихъ вліяній, то со-стороны ихъ нужнъ только счастливый толчекъ, который далъ-бы понять говорящему имъ народу, что въ немъ онъ имѣетъ орудіе для совершенно-иного полета мысли. *Національныя способности* пробуждаются и для совокупной ихъ дѣятельности съ *языкомъ* разцвѣтаетъ новый періодъ. Хотя, сравнивая исторію народовъ, рѣдко встрѣчаешь, чтобы двѣ цвѣтущія *эпохи литературы*, пережитыя народомъ, не зависѣли одна отъ другой, но въ другомъ отношеніи такія процвѣтанія народовъ высшею дѣятельностью духа нельзя не производить отъ того состоянія, когда и въ умственной ихъ организаціи и въ самомъ языкѣ скрывались только дремлющіе зародыши и предвѣстники будущаго мощнаго развитія. Допустимъ хоть цѣлый вѣкъ пѣвцовъ до Гомера, все-же они только разработали Греческій языкъ, а не образовали его первоначально. Счастливый организмъ этого языка, его истинно-флексивная натура, его синтетическая сила, однимъ словомъ, все, что составляетъ основу и жизненный нервъ его строенія, принадлежало ему, конечно, уже необозримый рядъ вѣковъ. И наоборотъ мы видимъ также, что народы, обладающіе благороднѣйшими языками, сколько извѣстно, никогда не достигали развитія

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствующей ихъ языкомъ литературы. Причиной здѣсь, очевидно, или недостатокъ *возбужденія*, или *стѣснительное* вліяніе обстоятельствъ. Припоминаю для примѣра языкъ *Литовскій*, несравненно-удачнѣе своихъ собратовъ оставшійся вѣрнымъ Санскритскому племени, къ которому онъ принадлежитъ. Если я назову благопріятствующія и стѣсняющія обстоятельства внѣшними и случайными, или лучше историческими, то это названіе совершенно оправдывается дѣйствительною силой, какую оказываетъ ихъ присутствіе и отсутствіе. Между-тѣмъ самое дѣло здѣсь все-таки извнутри совершается. Нужно вызвать искру, разорвать завязку, которая какъ-бы не позволяетъ душѣ расправить свои крылья; а это можетъ случиться вдругъ, безъ продолжительныхъ подготовокъ. Дѣйствительное начало, всегда остающееся намъ непостижимымъ, не будетъ яснѣе отъ того, что мы отодвинемъ дальше назадъ первый моментъ его.

Согласіе *образованія языка* со всѣмъ *развитіемъ мысли*, являющееся въ дѣйствительномъ строеніи языковъ мѣткимъ выраженіемъ *совокупительной постановки*, прямо ведетъ насъ къ той дѣятельности духа, которая одна дѣйствуетъ творчески, извнутри самой себя. Если будемъ разсматривать вполнѣ *удавшееся строеніе языка* только въ его дѣйствіи, забывая на минуту, что сообщаемое имъ духу оно получаетъ отъ него-же самого, то увидимъ, что оно сообщаетъ силу разумности, ясность логическаго порядка, даетъ чувствовать что-то глубже того, что можно постичь однимъ анализомъ мысли; внушаетъ потребность вникнуть въ эту глубину, навѣваетъ гаданія о взаимномъ отношеніи между чувственнымъ и духовнымъ, наконецъ настраиваетъ обработывать звуки по общему художественному воззрѣнію; или оно хоть содѣйствуетъ успѣху, когда все это имѣется въ наличности само собою. Отъ такого дружнаго стремленія силъ духа, при первомъ проблескѣ воспламеняющей искры, возникаетъ дѣятельность чисто-*умственнаго развитія мысли* и такимъ образомъ живо-ощущаемое удачное стро-

Библиотека "Руниверс"

еніе языка своимъ собственнымъ существомъ вызываетъ *философію* и *поэзію*. И наоборотъ, процвѣтаніе той и другой служитъ признакомъ соотвѣтствующаго дѣйствія самого языка. Языкъ съ своимъ самоощущеніемъ всего привольнѣе движется тамъ, гдѣ чувствуетъ себя хозяиномъ; равно и дѣятельность духа дѣйствуетъ съ наибольшимъ напряженіемъ и достигаетъ наивысшаго себѣ удовлетворенія, гдѣ она въ своихъ умозрѣніяхъ или въ созданномъ ею образованіи все почерпаетъ изъ своей собственной полноты, или связываетъ концы нитей ученаго изслѣдованія. Но здѣсь-же какъ нельзя болѣе живо выступаетъ и *умственная индивидуальность*. Такимъ образомъ въ высшей степени совершенное строеніе языка, возникающее изъ счастливыхъ природныхъ дарованій, постоянно питающее ихъ, обезпечивая жизненное начало языка, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ и поддерживаетъ разнообразіе направленій, какое обнаруживается въ разсмотрѣнномъ выше различіи характера языковъ одного и того-же племени.

Но, полагая плодотворное *жизненное начало* языковъ главнымъ образомъ въ ихъ *флексивной натурѣ*, какъ согласить этотъ взглядъ съ тѣмъ, что наибольшее богатство флексій всегда принадлежитъ *юношескому періоду* языковъ, а съ теченіемъ времени постепенно убываетъ? По меньшей мѣрѣ кажется страннымъ, что именно разрушительное начало становится зиждительнымъ. *Звуковое оскудѣніе флексій*—фактъ неоспоримый. Завѣдывающій формой языка смыслъ по разнымъ причинамъ и на разныхъ стадіяхъ то допускаетъ потерю флексій по равнодушію, то бросаетъ ихъ намѣренно: такъ выразить это явленіе даже правильнѣе, чѣмъ возлагать вину упадка только на дѣйствіе времени исключительно. Даже въ формахъ склоненія и спряженія, которыя, вѣроятно, не разъ установлялись, звуки, видимо характеристическіе, всегда тѣмъ беззаботнѣе отбрасывались, чѣмъ опредѣлительнѣе становилось понятіе общей схемы, которою само собою назначалось мѣсто каждому окончанію. Смѣлѣе жертвуютъ благозвучію и избѣгаютъ умноженія

Библиотека "Руниверс"

отличительныхъ знаковъ, какъ-скоро однимъ изъ нихъ обезпечена отъ смѣшенія форма другаго. Если меня не обманываютъ мои наблюденія, то звуковыхъ преобразованій такого рода, обыкновенно приписываемыхъ времени, меньше въ такъ-называемыхъ грубыхъ языкахъ, чѣмъ въ *образованныхъ*, и это явленіе можно объяснить весьма естественно. Изъ всего, что дѣйствуетъ на языкъ, всего подвижнѣе самъ *духъ человѣческій*: отъ его-то живой дѣятельности языкъ испытываетъ наиболѣе преобразованій. А духу въ его дальнѣйшихъ успѣхахъ совершенно прилично, по-мѣрѣ возвышенія увѣренности въ твердой установкѣ своихъ внутреннихъ воззрѣній, считать очень заботливое уразноображиваніе звуковъ для себя излишнимъ. Это именно начало угрожаетъ флексивнымъ языкамъ, въ позднѣйшихъ періодахъ ихъ развитія, преобразованіями, глубоко проникающими въ существо ихъ. Чѣмъ болѣе зрѣлости сознаетъ въ себѣ духъ, тѣмъ смѣлѣе поступаетъ онъ въ своихъ комбинаціяхъ и тѣмъ самоувѣреннѣе бросаетъ онъ тѣ перила, которыя подставляетъ ему языкъ для вразумительности. Къ этому настроенію потомъ присоединяется еще недостатокъ способности очаровываться поэтическою стороною звуковъ. Сама поэзія тогда прокладываетъ себѣ болѣе идеальные пути, на которыхъ она безопаснѣе можетъ обходиться безъ преимуществъ чувственной красоты. Итакъ здѣсь переходъ отъ болѣе чувственнаго къ болѣе и чище умственному настроенію души: имъ преобразуется и языкъ. Впрочемъ, первыя причины не всегда бываютъ благороднѣйшаго качества. Грубые органы, не довольно способные чисто и тонко оттѣнять звуки, слухъ, не очень чувствительный отъ природы и не развитый музыкально, полагаютъ основаніе *равнодушію* къ *звуковому началу* въ языкѣ. Равнымъ образомъ преобладаніе *практическаго направленія* въ языкѣ можетъ навязать ему сокращенія, выпуски связывающихъ словъ, всякаго рода эллипсы: имѣя въ виду лишь вразумительность рѣчи, охотно отбрасываютъ все, что не служитъ къ тому непосредственно.

Библиотека "Руниверс"

Вообще, отношеніе *народнаго духа* къ языку, когда онъ находится еще въ броженіи *перваго образованія*, совсѣмъ иное, чѣмъ тогда, какъ онъ, образовавшись, служитъ только для *употребленія* въ *жизни*. Въ томъ раннемъ періодѣ, пока элементы, даже въ своемъ первоначальномъ значеніи, еще ясно представляются душѣ и она занята ихъ совокупленіемъ, ей нравится дѣло образованія этого орудія ея дѣятельности, и она не проронитъ того, чѣмъ схватывается какой-либо оттѣнокъ выражаемаго чувства. Впослѣдствіи преобладающею цѣлью дѣлается *разумительность*, значеніе стихій становится темнѣе и изощренный навыкъ въ употребленіи порождаетъ беззаботность о мелочахъ словопостроенія и о строгомъ соблюденіи звуковъ. Очарованіе фантазіи замысловатымъ соединеніемъ характеристическихъ знаковъ съ полнозвучнымъ теченіемъ слоговъ замѣняется удобствомъ разумѣнія и формы разлагаются на вспомогательные глаголы и предлоги. Удобопонятность превозмогаетъ надъ прочими преимуществами языка, такъ-какъ эта аналитическая метода дѣйствительно требуетъ меньше умственнаго напряженія, и даже увеличиваетъ опредѣленность, въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ синтетическою методой она достигается труднѣе. А при употребленіи такихъ грамматически *вспомогательныхъ словъ* легче обходиться безъ флексій, и геній языка мало-по-малу перестаетъ дорожить ими.

Но какова-бы ни была причина, вѣрно то, что такимъ образомъ языки истинно-*флективные* становятся бѣднѣе *формами*, замѣняютъ ихъ грамматическими словами и этимъ путемъ могутъ въ частностяхъ сходиться съ языками, которые по самому корню своему отличаются совсѣмъ инымъ, несовершеннымъ началомъ образованія. Нынѣшніе Нѣмецкій и Англійскій языки представляютъ множество тому примѣровъ, особенно послѣдній, что однако, мнѣ кажется, нисколько не зависитъ отъ смѣшенія его съ Романскими стихіями, потому-что послѣдніе мало или почти вовсе не обнаруживаютъ вліянія на его грамматическое строеніе. Но этимъ уходомъ формъ отнюдь не

Библиотека "Руниверс"

опровергается плодотворное вліяніе флексивной натуры даже на позднѣйшее продолженіе языковъ. Еслибы Санскритскій языкъ дошелъ вышеозначеннымъ путемъ до Китайскаго отсутствія знаковъ отношеній въ частяхъ рѣчи, это состояніе его все-же существенно отличалось-бы отъ собственно Китайскаго состава. Какъ-бы ни объяснялся этотъ послѣдній, въ основаніи его, очевидно, лежитъ несовершенство образованія, — вѣроятно, свойственная народу склонность держать звуки порознь, и въ совокупности съ нею недостатокъ силы въ разумномъ тактѣ языка, который требуетъ и оправдываетъ ихъ соединеніе. А въ Санскритскомъ языкѣ, дошедшемъ до такого состоянія, чистѣйшая флексивная натура со всѣми своими благодѣтельными послѣдствіями была-бы утверждена необозримою цѣпью говорившихъ имъ поколѣній и сообщила-бы свое настроеніе разумному такту языка въ народѣ. Такимъ образомъ подобный языкъ въ-сущности оставался-бы все-таки Санскритскимъ; различіе отъ настоящаго Санскритскаго было-бы только въ отдѣльныхъ частностяхъ, которыя, при всемъ своемъ множествѣ, не могли-бы сгладить флексивной печати, наложенной на весь языкъ. Притомъ народъ, принадлежа къ тому-же племени, обладалъ-бы тѣми-же національными дарованіями духа, которымъ обязано своимъ происхожденіемъ первоначальное благороднѣйшее образованіе его языка, и онъ поступалъ-бы съ нимъ въ томъ-же духѣ и съ тѣмъ-же тактомъ, хотя языкъ въ отдѣльныхъ частяхъ не очень соотвѣтствовалъ-бы этому духу по наружности. И въ отдѣльныхъ случаяхъ все-таки оставались-бы, какъ именно и есть въ Англійскомъ спряженія, настоящія флексіи, которыя не допустили-бы народный смыслъ до потери сознанія объ истинномъ происхожденіи и существенномъ свойствѣ языка. Происходящая такимъ образомъ относительная *бѣдность формами* и *простота строенія*, какъ именно въ Англійскомъ и Нѣмецкомъ, стало-быть, отнюдь не дѣлаетъ языки неспособными къ *высшимъ преимуществамъ*, а только даетъ имъ особенный *характеръ*. *Поэзія*, правда, липнетъ-

Библиотека "Руниверс"

ся чрезъ это полноты силы въ своихъ главныхъ стихіяхъ; но еслибы она у такихъ народовъ и пришла въ упадокъ или сдѣлалась-бы менѣе плодотворною, то вина упадка все-же не падала-бы на языкъ, а скрывалась-бы глубже, во внутреннемъ существѣ народнаго духа.

Такому-то прочному, можно сказать, навсегда утвердившемуся водворенію настоящаго организма въ языкахъ, разъ усвоившихъ его себѣ, обязана своимъ чистымъ грамматическимъ построеніемъ *Романская* семья языковъ. Для правильной оцѣнки замѣчательнаго явленія, какое представляетъ ихъ происхожденіе, мнѣ кажется, надобно главнымъ образомъ поставить на видъ то, что на возсозданіе разрушавшагося языка Римскаго въ грамматическомъ отношеніи никакая *чуждая стихія* не имѣла существеннаго вліянія. *Туземные* языки странъ, въ которыхъ разцвѣли новыя нарѣчія, какъ кажется, нисколько въ томъ не участвовали. О языкѣ *Басковъ* это извѣстно достовѣрно; то-же по всѣмъ вѣроятностямъ надобно сказать и о языкахъ, первоначально господствовавшихъ въ Галліи. Вторженіе чужихъ народовъ въ эти страны, большею частію Германскихъ, или имъ соплеменныхъ, внесли въ преобразованіе Римскаго языка большое количество *словъ*, но въ *грамматической* сторонѣ едва-ли можно отыскать значительные слѣды ихъ нарѣчій. Народы не легко допускаютъ преобразовать форму, въ которую они привыкли отливать свою мысль. Грамматика новыхъ языковъ возникла изъ почвы самого разложившагося языка. А этого разложенія и упадка съ его причинами должно искать гораздо раньше того періода, въ который это стало явно. Уже во времена величія имперіи, Римскимъ языкомъ въ *провинціяхъ*, по ихъ различію, говорили иначе, нежели въ Лаціумѣ и во всемірной столицѣ. Да и въ этомъ коренномъ мѣстопребываніи націи *простонародный* говоръ, можетъ быть, отличался уже особенностями, которыя позднѣе, по паденіи языка образованнаго, явились только больше обобщенными. Естественнымъ образомъ возникали оттѣнки выговора, солецизмы въ конструкціяхъ,

Библиотека "Руниверс"

вѣроятно, даже и облегченные обороты вмѣсто грамматическихъ формъ, когда образованный языкъ или еще вовсе не допускалъ ихъ, или допускалъ въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Простонародныя особенности должны были получить перевѣсъ, когда языкъ, при упадкѣ общественнаго быта, уже не поддерживался на своей высотѣ литературой и публичнымъ устнымъ употребленіемъ (*). Провинціальныя искаженія шли дальше и дальше, чѣмъ слабѣе становились узы, которыми провинція связывалась съ цѣлымъ.

Этотъ двойной упадокъ доведенъ былъ наконецъ до высшей степени *вторженіями чужихъ народовъ*. Съ-тѣхъ-поръ наступило не простое только перерожденіе языка, бывшаго господствующимъ, но его существеннѣйшія формы были побросаны, искажены, часто были вовсе непонимаемы; вмѣстѣ съ тѣмъ въ его употребленіи вносилось новое средство для сохраненія связи рѣчи, почерпнутое изъ наличнаго матеріала того-же языка, хотя часто употребляемаго вопреки его значенію. Но при всѣхъ этихъ перемѣнахъ въ погибающемъ языкѣ оставалось цѣло его существенное начало—чистое различіе между матеріальными и формальными понятіями, и потребность давать тѣмъ и другимъ свойственное имъ выраженіе, а въ народѣ чувство этой потребности, глубоко укорененное навыкомъ въ продолженіе вѣковъ. Каждое слово ходило съ этой печатью: она была неизгладима, хотя-бы народы невѣрно понимали смыслъ ея. Да и въ самихъ народахъ была наклонность отыскивать ее, разгадывать ея смыслъ и употреблять для возсозданія языка. Въ этой-то одинаковости преобразованія, проистекающей изъ общаго свойства самого такта языка, и вмѣстѣ въ одинаковости кореннаго языка, сохранившагося въ грамматикѣ отъ всякой чужой примѣси, должно искать объясненія, почему способъ

(*) Объ этомъ, какъ и о другихъ разсматриваемыхъ нами сторонахъ этого предмета, см. въ высшей степени замѣчательное сочиненіе *Дидріхсена* о нынѣшнихъ Романскихъ языкахъ. *Авт.*

Само собою разумѣется, что съ-тѣхъ-поръ ученая литература этого предмета получила значительныя приращенія. *Переводчикъ.*

Библиотека "Руниверс"

образованія Романскихъ языковъ остается такъ однороденъ въ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга краяхъ и часто поражаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ совершенною одинаковостью. Паденіе постигло только *формы*, а не *форму*, которая, напротивъ, излила свой прежній духъ на новыя преобразованія.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ этихъ новѣйшихъ языкахъ падежи замѣнены *предлогами*, то это не одно и то-же, что обозначеніе падежа особеннымъ словомъ, какъ бываетъ въ языкахъ, знающихъ въ грамматическомъ образованіи только приставку частицъ. Хотя первоначальное вещественное значеніе такого приставочнаго слова было съ теченіемъ времени забыто, все-же оно не выражаетъ чисто одно лишь *отношеніе* въ истинномъ его существѣ, потому-что такой способъ выраженія не свойственъ языку вообще, потому-что его строеніе не произошло изъ внутренняго воззрѣнія на рѣчь, которымъ-бы чисто и строго требовалось разграниченіе частей рѣчи, и духъ націи вообще не въ этомъ смыслѣ принимаетъ его образованія. Но именно такъ было въ Римскомъ языкѣ. Предлоги составляли цѣлую систему такихъ отношеній, и каждый требовалъ особеннаго падежа, присвоеннаго ему по значенію: только съ этимъ падежемъ обозначалъ онъ *отношеніе*. Этого стройнаго согласованія не усвоили себѣ языки, происшедшіе отъ него чрезъ перерожденіе. Но чувство этого способа выраженія, признаніе предлога въ качествѣ особенной части рѣчи и его истинное значеніе не погибли вмѣстѣ съ звуковой утратой, и это отнюдь не произвольное предположеніе. Это неминуемо видно въ цѣломъ образованіи языка, который хотя въ отдѣльныхъ формахъ представляетъ множество пробѣловъ, но въ цѣломъ запечатлѣнъ формальностью и по своему началу образованія самъ не меньше своего родоначальника есть языкъ *флективный*. То-же видимъ мы въ употребленіи *глагола*. Какъ ни скудны его формы, совокупительная сила его такова-же, какъ въ Латинскомъ, потому-что онъ хранитъ въ себѣ неизгладимую печать, отличающую его отъ имени. Равно и *мѣстоименіе*, употребляемое

Библиотека "Руниверс"

при глаголѣ въ безчисленныхъ случаяхъ, гдѣ въ Латинскомъ оно не выражается самостоятельно, по чувству, соотвѣтствуетъ истинному понятію этой части рѣчи. Тогда-какъ въ языкахъ, не имѣющихъ въ глаголѣ знаковъ лицъ, мѣстоименіе стоитъ впереди, какъ вещественное понятіе, оно въ Романскихъ языкахъ дѣйствительно есть только отдѣлившееся, иначе поставленное лицо. Неразлучность лица отъ глагола досталась имъ въ наслѣдство отъ ихъ родоначальника и дѣйствительное ея чувство завѣряется въ нихъ даже нѣкоторыми остатками окончаній. Вообще въ Романскихъ языкахъ, какъ во всѣхъ флексивныхъ, яснѣе выступаетъ на видъ замѣнительная функція мѣстоименія; а такъ-какъ это ведетъ къ чистому понятію относительнаго мѣстоименія, то вмѣстѣ съ тѣмъ вводится правильное употребленіе и этого послѣдняго. Такимъ образомъ всюду повторяется одно и то-же явленіе: разрушившаяся форма возсоздается инымъ образомъ, а ея духъ носится еще и надъ новыми формаціями и доказываетъ неразрушимую прочность *жизненнаго начала* языковъ истинно-грамматическаго образованія.

При всемъ однообразіи въ преобразованіи наслѣдственнаго матеріала въ цѣломъ, каждый изъ членовъ Романской семьи языковъ имѣетъ свое *особенное начало* въ своемъ индивидуальномъ воззрѣніи. Безчисленныя мелочи, необходимыя при употребленіи языка, должны, какъ я уже неразъ объяснялъ, совокупляться въ единство, смотря по тому, гдѣ и какъ говорится; а такъ-какъ языкъ своими корнями вплетается во всѣ фибры человѣческаго духа, то помянутое единство можетъ быть только индивидуальное. Какъ только предпринимается народнымъ духомъ введеніе новаго начала единства, иного воззрѣнія въ совокупленіи стихій рѣчи, отъ одного этого уже является въ дѣйствительности новый языкъ; и гдѣ народъ испытываетъ перевороты, сильно потрясающіе языкъ, тамъ онъ долженъ совокуплять измѣненныя или новыя стихіи посредствомъ *новаго формированія*. Выше мы уже говорили о моментѣ въ жизни

Библиотека "Руниверс"

народовъ, когда имъ открывается возможность употреблять языкъ, независимо отъ его внѣшняго употребленія, для разработки мыслей и чувствъ въ видѣ цѣлаго. Хотя *литература*, которой мы коснулись тамъ въ собственномъ существѣ ея и принимая ее въ послѣднемъ совершенствѣ, дѣйствительно возникаетъ только мало-по-малу. изъ темно ощущаемаго влеченія, однако началомъ ея всегда бываетъ самобытный порывъ, извнутри возникающее стремленіе совокупнаго дѣйствія *формы языка* съ индивидуальною *формой духа*: отражая въ себѣ чистоистинное существо обѣихъ, это стремленіе и не имѣетъ другой цѣли, кромѣ этого отраженія. Ходъ развитія этого стремленія составляетъ то поприще идей, которое народъ протекаетъ до паденія своего языка. Это есть какъ-бы вторая, высшая обработка въ единство; а какъ это единство относится къ внѣшней, технической формѣ, то было обстоятельнѣе показано выше, при объясненіи характера языковъ.

При переходѣ Римскаго языка въ образовавшіеся изъ него новѣйшіе, можно очень ясно различить эти двѣ обработки языка. Двумъ изъ этой семьи языкамъ — *Рето-Романскому* и *Дако-Романскому* не выпало на долю получить обѣ обработки, хотя нельзя сказать, чтобы они въ своей технической формѣ уступали прочимъ членамъ своей семьи. Напротивъ, Дако-Романскій именно наиболѣе сохранилъ флексій своего родоначальника, и кромѣ-того въ нихъ употребленіи приближается къ Италіянскому. Итакъ виною недостатка были только внѣшнія обстоятельства, отсутствіе событій и положеній, которыя-бы пробудили стремленіе и дали поводъ употребить языкъ для высшихъ цѣлей.

То-же самое было, безспорно, причиной того, что изъ паденія *Греческаго* не родилось языка съ рѣзкой новой особенностью. За исключеніемъ этого недостатка, образованіе *Ново-Греческаго* во многомъ очень сходно съ образованіемъ языковъ Романскихъ. Такъ-какъ эти преобразованія Латинскаго и Греческаго большею частію лежали въ самомъ ходѣ естественна-

Библиотека "Руниверс"

го ихъ развитія и родоначальники этихъ двухъ вѣтвей имѣли одинаковый грамматическій характеръ, то сходство весьма понятно, но различіе въ послѣднемъ результатѣ оно дѣлаетъ еще разительнѣе. Греція, какъ провинція упадавшей имперіи, подвергавшаяся опустошеніямъ отъ частыхъ нашествій чужихъ народовъ, была не въ-состояніи пріобрѣсти силы, способной къ цвѣтущему развитію, какая на западѣ сообщала свѣжесть и живость вновь образовавшимся внутреннимъ и внѣшнимъ состояніямъ. Съ новыми общественными учрежденіями, съ совершеннымъ разрывомъ связи съ разложившимся государственнымъ тѣломъ, западные народы, усиленные приливомъ мощныхъ и бодрыхъ племенъ, должны были выступить на новое поприще во всѣхъ родахъ дѣятельности ума и характера. Возникшія отсюда новыя состоянія повели вмѣстѣ къ особенному совокупленію религіознаго, военнаго и поэтическаго духа, которое оказывало на языкъ самое счастливое и самое рѣшительное вліяніе. Для этихъ народовъ вновь разцвѣла поэтически-творческая юность, и въ этомъ ихъ состояніе было нѣкоторымъ подобіемъ того, что въ развитіи другихъ народовъ сокрыто отъ насъ мракомъ древности.

Но какъ-бы ни было справедливо этому внѣшнему историческому движенію приписывать разцвѣтъ новѣйшихъ западныхъ языковъ и литературъ до особенности, которою они могутъ верататься съ своимъ родоначальникомъ, все-же въ этомъ имъ, мнѣ кажется, существенно содѣйствовало еще одно обстоятельство, слегка упомянутое выше (стр. 112): такъ-какъ оно особенно касается языка, то въ ряду настоящихъ разсужденій оно займетъ вполнѣ принадлежащее ему мѣсто. Переворотъ, постигшій Римскій языкъ, былъ несравненно глубже, сильнѣе и внезапнѣе перемѣнъ, испытанныхъ Греческимъ. Тотъ переворотъ равнялся настоящему разрушенію, тогда-какъ измѣненія Греческаго языка держались въ границахъ только искаженія и разложенія отдѣльныхъ формъ. Этотъ примѣръ, подтверждаемый исторіей и другихъ языковъ, показы-

Библиотека "Руниверс"

даетъ возможность двоякаго перехода языковъ отъ богатства формъ къ безформенному состоянію. Въ одномъ случаѣ художественное строеніе распадается и въ меньшемъ совершенствѣ вновь воздвигается. Въ другомъ упадающему языку наносятся только отдѣльныя и заживающія раны; чисто-новаго творенія не является и престарѣлый языкъ продолжаетъ свое существованіе, но только въ жалкомъ искаженіи. Такъ-какъ Греческая имперія, не смотря на свою шаткость и слабость, еще стояла долго, то продолжался и старый языкъ, оставаясь какъ-бы сокровищницей, изъ которой всегда черпали, закономъ, къ которымъ сообразались. Даже въ новѣйшія времена думаютъ возвысить и очистить Ново-Греческій языкъ посредствомъ возможно-большаго приближенія къ древнему Греческому: осязательнѣе этого ничѣмъ нельзя выразить различіе между Ново-Греческимъ и Романскими языками. Испанцу или Итальянцу не могла придти въ голову даже возможность такого возврата. Романскіе народы дѣйствительно видѣли себя поставленными на новое поприще, и чувство незаглушимой потребности одушевляло ихъ стремленіемъ проложить для себя это поприще и идти къ цѣли соотвѣтствующими ихъ особенному духу путями, такъ-какъ возвратъ былъ для нихъ уже невозможенъ. Но съ другой стороны именно отъ этой разницы положеніе Ново-Греческаго языка благопріятнѣе. Большая разница между языками, которые происходятъ одинъ изъ другаго путемъ внутренняго развитія, какъ однородные отрыски одного ствола, и между такими языками, которые возникаютъ на развалинахъ другаго, слѣдовательно подъ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ. Первые, не пострадавъ отъ насильственныхъ переворотовъ и отъ значительной примѣси чужихъ стихій, болѣе или менѣе имѣютъ возможность обращаться въ необозримую глубину прошедшаго при каждомъ выраженіи, при каждомъ словѣ или формѣ. Потому-что они большею частію въ самихъ себѣ хранятъ основанія своихъ явленій и только они могутъ похвалиться, что находятъ себѣ объясненіе въ самихъ

Библиотека "Руниверс"

себѣ и выдерживаютъ послѣдовательность образованія. *Вновь родившіеся* языки въ томъ смыслѣ, какъ Романскіе отъ Латинскаго, очевидно, не могутъ имѣть этой выгоды. Они основаны въ цѣломъ, съ одной стороны, на языкѣ уже вымершемъ, съ другой—на чужихъ языкахъ. Потому, возводя ихъ выраженія къ своему началу, всегда приходишь, большею частью черезъ короткій рядъ промежуточныхъ формацій, къ чужой, незнакомой народу области. Даже въ грамматической части, мало или вовсе не смѣшанной съ чужими стихіями, послѣдовательность образованія, сколько она даже сохранилась въ наличности, нельзя представить въ нихъ безъ справокъ съ формами ихъ родоначальника, который уже чужой для нихъ. Понять глубже эти языки изъ нихъ самихъ, понять даже впечатлѣніе, производимое внутреннимъ гармоническимъ единствомъ всѣхъ стихій въ каждомъ изъ нихъ всегда можно только въ половину, а для восполненія нужна стихія, чуждая народамъ, которые говорятъ ими. Обѣ эти отрасли могутъ вынуждать обращаться къ ихъ родоначальникамъ; но обѣ онѣ вынуждаютъ къ тому различнымъ образомъ, и эту разницу мы поймемъ точно, если сравнимъ, какъ недостаточность Римскаго языка для объясненія его самого заставляетъ входить въ область Санскритскаго языка и такая-же недостаточность Французскаго ведетъ къ языку Римскому. Въ преобразованіи послѣдняго, очевидно, имѣетъ больше участія произволъ, возникшій подъ внѣшнимъ вліяніемъ, и даже естественный, аналогическій ходъ, какой конечно и здѣсь опять образовался, примыкаетъ своимъ началомъ къ тому внѣшнему вліянію. Это положеніе *Романскихъ* языковъ вовсе не идетъ, или по-крайней-мѣрѣ неизмѣримо меньше свойственно *Ново-Греческому*, именно потому, что онъ не сдѣлался въ собственномъ смыслѣ новымъ языкомъ. Отъ примѣси чужаго онъ можетъ съ теченіемъ времени освободиться, такъ-какъ она, навѣрное лишь съ немногими исключеніями, входитъ въ его дѣйствительную жизнь вовсе не такъ глубоко, какъ въ языкахъ Романскихъ. А его настоящій корень, языкъ

Библиотека "Руниверс"

древне-Греческій, можетъ казаться не чужимъ и народу. Народъ, конечно, уже не можетъ вникать въ цѣлость его художественнаго строенія; но его стихіи онъ долженъ признавать принадлежащими и своему нынѣшнему языку.

Въ-отношеніи къ *природѣ* самаго *языка* выставленное нами различіе, конечно, заслуживаетъ полнаго вниманія. Не имѣетъ-ли оно также значительнаго вліянія на *духъ* и *характеръ* народа? Это скорѣе всего можетъ казаться сомнительнымъ. На это основательно можно возразить тѣмъ, что умствованіе надъ языкомъ, выходящее за предѣлы его современнаго въ извѣстную эпоху состоянія, народу недоступно, что для него остается поэтому безплодною способность языка находить объясненіе себѣ въ своемъ собственномъ организмѣ образованія и развитія, и что всякій языкъ, какимъ-бы путемъ ни произошелъ онъ отъ другаго, бывъ разработанъ впродолженіе столѣтій, налично получаетъ отъ того удовлетворительную и дѣйствующую на народъ послѣдовательность. Дѣйствительно, легко представить себѣ, что изъ древнѣйшихъ языковъ, кажущихся намъ коренными, иные могли произойдти такимъ-же путемъ, какъ Романскіе, хотя-бы тщательный и точный анализъ скоро обнаруживалъ недостаточность одной ихъ собственной области для ихъ объясненія. Но безспорно то, что въ таинственномъ мракѣ образованія души и наслѣдованія духовной индивидуальности скрывается безмѣрно сильная взаимная зависимость между звуковою тканью языка и системою мыслей и чувствъ. Потому невозможно, чтобъ было все равно, связаны-ли чувства и мысли въ видѣ непрерывной цѣли, съ одними и тѣми-же звуками, и пропитали-ль ихъ своимъ достоинствомъ и теплотою, или эта цѣпь дѣйствій и причинъ, смыкающаяся сама собою, сбивалась съ естественнаго порядка своего продолженія? Конечно, здѣсь образуется вновь своего рода послѣдовательность, и время имѣетъ для языковъ болѣе, чѣмъ для другихъ сторонъ души, силу исцѣлять наносимыя имъ раны. Но не должно забывать и того, что эта послѣдовательность воз-

Библиотека "Руниверс"

никаетъ лишь мало-по-малу, и что прежде нежели она утвердится, на языкъ дѣйствуютъ уже многія до того живущія поколѣнія. По этому мнѣ кажется, что на глубину умственной жизни, на задушевность чувства и силу характера не остается безъ вліянія, говоритъ ли народъ языкомъ, владѣющимъ въ себѣ самомъ своими основаніями, или по-крайней-мѣрѣ пройшедшимъ посредствомъ чисто-органическаго хода развитія, или, наоборотъ, говоритъ языкомъ совсѣмъ иного свойства? И потому, при изображеніи народовъ, владѣющихъ послѣдняго рода языками, нельзя оставлять безъ изслѣдованія, возстановляется-ли и въ какой мѣрѣ возставляется въ нихъ какъ-бы нарушенное вліяніемъ ихъ языковъ равновѣсіе какими-нибудь другими путями, или даже не пріобрѣтаютъ-ли они и насколько пріобрѣтаютъ новыя преимущества изъ самаго несовершенства своихъ языковъ?

(*Продолженіе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

АВСТРАЛІЯ КОЛОНИЗИРОВАННАЯ

и

АВСТРАЛІЯ ДИКАЯ.

I. Victoria and the Australian gold mines in 1857, by *W. Westgarth*. — II. Land, labour and gold, or two years in Victoria with visits to Sydney, etc., by *W. Howitt*, 2 vol. London 1858. — III. Emigration-Guide to Australia, etc., 1858. — IV. The Journal of the Royal Geographical Society of London and Proceedings. 1855—1858. — V. Journal of Expeditions of discovery into Australia, by *E. Eyre*, 2 vol., 1845. — Discoveries in Australia, by *J. Stokes*, 2 vol., 1856 etc.

Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Англичане дали названіе Austalasie прекрасной группѣ Океаніи, которая заключаетъ въ себѣ Австралію, Тасманію и Новую Зеландію. Это—колоніальный міръ, обширный какъ Европа. Европейцы, проникая въ какую-либо страну, вносятъ въ нее жизнь и движеніе: на вновь-обработанной почвѣ, на мѣстѣ землянокъ и шалашей изъ вѣтвей, внезапно воздвигаются каменныя зданія; кочующій туземецъ уступаетъ мѣсто предпріимчивому и любознательному колонисту; роскошныя пажити разстилаются на мѣстахъ, гдѣ возвышались деревья, переплетенныя ліанами, и колючіе кустарники. Послѣдствіе этой борьбы человѣка съ природой, можно разсматривать страну, предназначенную для колонизаціи, съ двойной точки зрѣнія, смотря по тому, представляется-ли она намъ въ своемъ природномъ и дикомъ состояніи или въ томъ видѣ, какой придаютъ ей земледѣльцы и купцы неутомимой Европы. Эта противуположность нигдѣ не является въ болѣе рѣз-

Библиотека "Руниверс"

комъ видѣ, какъ на отдаленномъ материкѣ, изъ котораго Англія сдѣлала средоточіе колонизаціи въ Океаніи. Тамъ продолжается жестокая борьба просвѣщенія съ невѣжествомъ. Съ помощію энергіи и дѣятельности Англо-Саксонскаго племени, и благодаря частнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, образованіе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Но, не смотря на это, достаточно одного взгляда, чтобы измѣрить относительное разстояніе, раздѣляющее въ Австраліи колоніи отъ дикихъ странъ и чтобы убѣдиться, сколько еще трудовъ предстоитъ образованію.

Если когда-либо существовала земля, предоставленная невѣжеству, и гдѣ природа могла-бы оставаться въ первоначальномъ своемъ видѣ, дѣвственною и свободною отъ прикосновенія руки просвѣщеннаго человѣка, — то такова, послѣ внутренности Африки, Австралія. Къ сѣверо-востоку отъ тропика, мадрепоры своимъ неусыпнымъ трудомъ воздвигли, въ-уровень съ водой, огромные камни, разнообразнаго и страннаго вида, которые мореплаватели называютъ рифами Большой-Преграды. Ни одинъ заливъ не прорѣзываетъ плотной массы, которую окружаютъ эти грозныя стѣны. Сухопутный изслѣдователь, столь-же мало благопріятствуемый, какъ и мореходецъ, не находитъ въ Австраліи ни обширныхъ долинъ, ни большихъ рѣкъ, какъ въ Африкѣ. Столько препятствій сначала испугали образованнаго человѣка и онъ представилъ уединенію этотъ вновь открытой материкъ. Потомъ мало-по-малу его начали населять несчастные изгнанники, отверженные обществомъ и сосланные въ эту уединенную и дикую страну, для искупленія своихъ преступленій. Но таково могущество сообщительнаго духа Европейцевъ, что даже эти отверженцы общества сдѣлались орудіемъ колонизаціи.

Мы не будемъ говорить о медленныхъ трудахъ послѣдняго столѣтія, равно-какъ и о настоятельныхъ изслѣдованіяхъ, сначало безуспѣшныхъ, потомъ болѣе счастливыхъ, которыя имѣли цѣлью возбудить любопытство и пріобрѣсть новыя свѣдѣ-

Библиотека "Руниверс"

кія о внутренности Австраліи. Среди этихъ самыхъ трудностей; убѣжище, открытое освобожденнымъ конвиктомъ (convicts), увеличивалось и развилось; новые города быстро воздвигались; всѣ оконечности материка были вдругъ осаждены; массы переселенцевъ приставали ко всѣмъ берегамъ. Золото немало способствовало къ увеличенію этого движенія. Въ короткое время Австралія сдѣлалась однимъ изъ самыхъ важныхъ центровъ колонизаціи и сообщила жизнь и дѣятельность Тасманіи и Новой-Зеландіи. Мельбурнъ, по-преимуществу городъ золота, есть не иное что, какъ Лондонъ въ миніатюрѣ и скоро, можетъ быть, сдѣлается второй Калькуттой. Но, не смотря на это, у воротъ городовъ, выстроенныхъ на Европейскій ладъ, освѣщенныхъ газомъ и наполненныхъ экипажами, нерѣдко раздается дикій крикъ туземца. На каждомъ шагу встрѣчаются унылыя и безконечныя степи, которыхъ еще не касалась рука земледѣльца; часто погибаютъ въ нихъ путешественники, истощенные голодомъ и жаждой.

Эти двѣ Австраліи — Австралія колонизированная и Австралія дикая, являются намъ: первая, какъ примѣръ того, что могъ выполнить дѣятельный и предпріимчивый духъ Англо-Саксонскаго племени, всегда готовый вступать въ новыя сношенія и распространять по всему земному шару произведенія своей промышленности; другая—какъ послѣдній образецъ первобытной природы, полной неразрѣшенныхъ еще задачъ и враждебной уму и просвѣщенію.

II.

2 мая 1851 г., на другой день открытія всемірной выставки въ Лондонѣ, была оффиціально объявлена въ Сиднеѣ новость о существованіи въ Австраліи золотоносныхъ рудниковъ. Англійскихъ колоній въ то время въ Австраліи было три: Новая-Галлія, на югѣ, съ главнымъ городомъ Сиднеемъ, заключала въ себѣ Портъ-Филипъ или Счастливую Австралію, ко-

Библиотека "Руниверс"

торая впослѣдствіи отдѣлилась отъ нее подъ именемъ Викторіи; Австралія полуденная съ главнымъ гор. Аделаидой; Австралія западная или колонія Лебединой рѣки (Swan-River), гдѣ главный городъ Пертъ; она отстоитъ отъ первыхъ колоній на 600 или 800 льё, и потому открытіе золотоносныхъ рудниковъ не произвело въ ней въ первую минуту большаго впечатлѣнія. Но легко можно себѣ вообразить смятеніе и безпокойство, распространившіяся въ Сиднеѣ и близлежащихъ городахъ при извѣстіи о золотѣ, въ эпоху, когда разработка Калифорнійскихъ рудниковъ еще наполняла міръ своимъ неслыханнымъ успѣхомъ. Австраліи тоже приготовлялись тревоги и волненія, внезапныя случайности и неожиданныя удачи. Кому будетъ благопріятствовать судьба? Всѣ мысленно обращались къ новымъ плацерамъ и многіе упрекали себя въ непредусмотрительности и въ томъ, что они не утвердили другихъ. Однако эта новость, которая, повидимому, разразилась такъ внезапно, была подготовлена. Лейхардтъ, неутомимый изслѣдователь внутренности страны, объявлялъ о существованіи золота, и Пруссакъ Стржелецкій (Strzelecki), въ оставленномъ имъ описаніи Австраліи говоритъ, что въ ней должны находиться золотые рудники, какъ на Уралѣ и въ Калифорніи, вслѣдствіе тѣхъ-же самыхъ физическихъ законовъ. Разсказывали также, что одинъ конвиктъ претерпѣлъ наказаніе плетью за то, что владѣлъ слитками золота, которые, по его словамъ, онъ нашелъ.

Человѣкъ, сдѣлавшій это открытіе и которому колоніальное правительство назначило награду въ 500 фунтовъ стерлинговъ, былъ Гаргравъ (Hargraves). Этотъ джентльменъ долго жилъ въ Калифорніи и, по возвращеніи своемъ въ Австралію, былъ пораженъ нѣкоторыми геологическими сходствами между этими двумя странами. Вслѣдствіе упорныхъ розысканій и прилежнаго изученія, онъ могъ доказать существованіе золотоносныхъ рудниковъ. Награждая это открытіе и составляя комиссію для распространенія его, губернаторъ Фитцроя возымѣлъ мысль разработывать рудники въ пользу колоніальнаго прави-

Библиотека "Руниверс"

тельства и тѣмъ самымъ воспрепятствовать безпорядкамъ, подобнымъ тѣмъ, какіе еще происходили въ Калифорніи. Онъ объявилъ рудники государственной собственностью и угрожалъ законнымъ преслѣдованіемъ всякому, кто произвольно будетъ ихъ разработывать. Тщетная предосторожность! Батгурстъ, маленькое мѣстечко, лежащее около бухты Соммеръ-Галль и рѣки Макери,—мѣсто, первоначально назначенное для разработки,—и самый городъ Сидней съ поспѣшностью бросились на рудники. Каждый день, каждый часъ ходили по рукамъ алчной толпы бюллетени объ успѣхахъ: такой-то рудокопъ нашелъ слитокъ (nugget) въ нѣсколько фунтовъ вѣсу; другой возвращался уже обогащеннымъ. Всѣми умами какъ-бы овладѣло помѣшательство. Не только простые работники и люди низшаго сословія покидали Сидней; но и множество джентльменовъ мѣняли свои выгодныя занятія на блузу и заступъ рудокопа. Губернаторъ принужденъ былъ ограничиться довольно высокимъ налогомъ, который, хотя и уменьшился впослѣдствіи, не переставалъ возбуждать неудовольствіе и невсегда соблюдался.

Батгурстъ и провинція Сидней недолго одни пользовались своимъ открытіемъ; колонисты Портъ-Филиппа, преисполненные зависти и соревнованія, стали тоже искать золото и ихъ труды были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Александровская гора и Балларатъ вступили въ соперничество съ Новой-Галліей и даже превзошли ее, не смотря на то, что во время этой борьбы Сидней открылъ однажды самородокъ въ 40 килограммовъ. Въ то-же время чужеземцы, привлекаемые великой новостью, со всѣхъ концевъ свѣта, толпами приходили въ Сидней и Мельбурнъ. Они находили однѣ опустѣлыя улицы и магазины, запертые вслѣдствіе недостатка покупателей и продавцевъ. Всѣ были въ рудникахъ и они отправлялись туда-же увеличивать собой толпу разбойниковъ, число которыхъ доходило до 40 и 50 тысячъ. Они раскидывали шатры на болотистыхъ равнинахъ, и грязные, истощенные, не имѣя убѣжища отъ дурной погоды, влачили свою трудовую жизнь....

Библиотека "Руниверс"

Эти времена уже давно прошли; о нихъ слишкомъ много говорили, и потому мы не будемъ на нихъ долго останавливаться. Австралійскіе города, которые находились на пути къ тихому благополучію, выдержали сильный толчекъ и въ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлали быстрые успѣхи если не въ-отношеніи нравственности, то въ-отношеніи населенія и торговли. 1 іюля 1851 г. Портъ-Филиппъ отпалъ отъ Новой-Галліи и составилъ отдѣльную колонію подъ именемъ Викторіи. Съ-этихъ-поръ ея столица, Мельбурнъ, благодаря близкому сосѣдству золотоносныхъ рудниковъ, начала возвышаться надъ Сиднеемъ. Въ то время Мельбурнъ былъ однакожь не иное что, какъ селеніе, довольно дурно-построенное на низменномъ мѣстѣ, неудобномъ для торговли. Числомъ и разнообразіемъ временныхъ жилищъ, которые себѣ строили толпы переселенцевъ въ ожиданіи прямыхъ улицъ и красивыхъ зданій, воздвигнутыхъ впослѣдствіи, онъ походилъ на возникающіе города Калифорніи. Подобная-же судьба ожидала и Геелонгъ; этотъ городъ, находясь недалеко отъ Мельбурна, одолженъ своимъ возвышеніемъ сосѣдству золота и своему прекрасному мѣстоположенію.

1852 и 1853 годы были для новаго положенія вещей періодомъ тревогъ и безнравственности. Безпорядокъ здѣсь не былъ такъ неограниченъ, какъ на берегахъ Сакраменто, и законъ Линча препятствовалъ приговаривать виновныхъ къ висѣлицѣ, но въ этомъ и состояла вся разница между Калифорніей и Австраліей; затѣмъ та-же алчность къ золоту, тотъ-же развратъ. Сидней и Мельбурнъ, населенные конвиктами, никогда не блистали нравственностью. Но страсти стали еще болѣе разыгрываться, когда въ толпу рудокоповъ, купцевъ и ремесленниковъ начали вмѣшиваться особы, единственно занятыя изобрѣтеніемъ болѣе или менѣе незаконныхъ способовъ къ обогащенію. Игра волновала всѣ слои общества; весьма любопытное зрѣлище представляли эти люди, внезапно обогатившіеся и не успѣвшіе приготовиться къ перемѣнѣ своего положенія. Одни съ неистовствомъ предавались излишеству, другими овладѣвала без-

Библиотека "Руниверс"

мѣрная скупость. Дружескія и даже родственныя связи болѣе не существовали. Барышничество на землю достигло страшныхъ размѣровъ; было время, когда цѣнность земли превосходила въ пять и шесть разъ цѣнность лучшихъ кварталовъ Лондона. Ни одинъ слой общества не избѣгъ этой страсти къ спекуляціямъ. Иностранецъ, ѣхавшій въ Мельбурнъ въ качествѣ наблюдателя (правду сказать, такихъ путешественниковъ было немного), увлекался общимъ стремленіемъ, едва ступивъ на эту землю.

Мало-по-малу нѣсколько хорошихъ началъ отдѣлялось отъ всеобщаго броженія: колоніальное правительство прибѣгло къ силѣ и спокойствіе возстановилось, по-крайней-мѣрѣ наружно. Финансовый кризисъ, послѣдовавшій за спекулативной вспышкой, очистилъ страну отъ множества авантюристовъ, которые, не имѣя серьезныхъ намѣреній и не владѣя капиталами, безпрестанно колебали фонды. Впрочемъ, Мельбурнъ продолжалъ возвышаться и благоденствіе колоніи быстро возрастало. Къ концу 1853 г. улицы Мельбурна выпрямились и были застроены каменными домами въ нѣсколько этажей; кварталы не были болѣе наполнены топями и оврагами. Было начато и предположено много полезныхъ публичныхъ учрежденій. Ботаническій садъ заключалъ въ себѣ множество любопытныхъ образцевъ богатой Австралійской флоры. Къ сѣверу отъ Мельбурна было отведено мѣсто подъ университетъ. Въ іюлѣ 1854 г. число общественныхъ школъ доходило до 167 и въ нихъ училось до 12,000 дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. Такое распространеніе системы народнаго образованія, среди самыхъ тревогъ и волненій, составляетъ замѣчательную черту въ жизни Австралійскихъ колоній. Вскорѣ была открыта и публичная библіотека, въ октябрѣ 1854 г. Викторія сдѣлала выставку, послужившую какъ-бы приготовленіемъ къ Парижской. Самородки чисто-золотые и смѣшанные съ кварцемъ, золотыя крупинки, туземныя оружія и хозяйственная посуда,—образцы Австрійской промышлености, которыми мы любовались въ 1855 г. въ Парижѣ въ его Palais d'Industrie, все это Мель-

Библиотека "Руниверс"

бурнъ еще прежде собралъ и расположилъ въ зданіи, нарочно для этого выстроенномъ. Въ три года населеніе Викторіи болѣе нежели утроилось. Цѣнность на вывозные товары, прежде доходившая до 800,000 фунтовъ, теперь достигла 18 милліоновъ. Благоденствіе края все болѣе и болѣе возрастало, не смотря на финансовыя затрудненія и на большой кризисъ, ознаменовавшій конецъ 1854 г.

Родъ правленія, который былъ установленъ въ слѣдующемъ году, немало способствовалъ къ тому, чтобы придать колоніи особенный, ей только свойственный характеръ. Вслѣдствіе отпаденія ея отъ Новой-Галліи, Викторія, недовольная своей зависимостью, не переставала требовать отдѣльной администраціи и свободнаго управленія дѣлами. Англійскій парламентъ издалъ 10 мая 1855 г. билль, въ силу котораго колонія получила верхнюю и нижнюю палату. Въ верхнюю палату допускаются только Англичане, не моложе 30 лѣтъ и которые продолженіе по-крайней-мѣрѣ одного года владѣли въ Викторіи недвижимымъ имуществомъ на капиталъ 5,000 фунтовъ или доходомъ въ 500 фунт. стерл. Члены, имѣющіе голосъ, должны владѣть фондомъ въ 1,000 фунтовъ или доходомъ въ 100. Число членовъ совѣта или высшей палаты доходитъ до тридцати. Шестьдесятъ членовъ законодательнаго собранія должны быть избираемы изъ среды Англійскихъ подданныхъ, живущихъ въ Австраліи уже продолженіе двухъ лѣтъ, или изъ среды переселившихся иностранцевъ, которые для этого должны прожить въ колоніи пять лѣтъ. Другія условія заключаются въ 20-лѣтнемъ возрастѣ и недвижимомъ имуществѣ въ 2,000 фунт. стерл. Членъ совѣта изъ каждой провинціи мѣняется каждые два года, а членъ законодательнаго собранія каждые 5 лѣтъ. Въ силу того-же билля, колонія была раздѣлена на шесть провинцій и 34 избирательные округа. Слѣдовательно въ обѣихъ палатахъ установилось избирательное начало. Основанное на преданіи неравенство сословій въ старой Англіи не могло привиться къ молодой и демократической почвѣ Австраліи. Условія, соблю-

Библиотека "Руниверс"

даемыя при вступленіи въ верхнюю палату, казались слишкомъ строгими. Члены верхней палаты въ Сиднеѣ избираются губернаторомъ и исполнительнымъ совѣтомъ и не подчиняются условіямъ лѣтъ и состоянія.

Нынѣ, вновь установленное въ 1855 г., законодательство находится въ полной силѣ, но не пользуется единодушнымъ одобреніемъ. Уже поналялось нѣсколько протестовъ и было предложено нѣсколько демократическихъ измѣненій. Неизвѣстно, долго-ли молодая колонія будетъ довольствовать этимъ порядкомъ вещей. Грозное слово федераціи—для многихъ синонимъ независимости, было уже произнесено. Въ своемъ быстромъ и усиленномъ развитіи центръ колонизаціи Австраліи, кажется, стремится къ самостоятельной жизни. 28 апрѣля 1858 г. комитетъ законодательнаго собранія отправилъ къ секретарю (colonialoffice) Лабушеру депутацію, съ-тѣмъ-чтобы испросить билль, уполномочивающій Австралійскія колоніи къ составленію федеральнаго собранія. Надо замѣтить, что подписавшіе эту просьбу были большею частію жители Викторіи и Тасманіи. Это оттого, что Викторія, по своему центральному положенію и преимуществу, которое ей отдаютъ эмигранты, много выиграла-бы отъ такой перемѣны и могла-бы сдѣлаться главой и сердцемъ Австраліи. Тасманія, находясь въ сосѣдствѣ съ Викторіей, имѣетъ съ ней частыя сношенія и потому общіе съ ней интересы. Но Сиднеи, Аделаида, столицы Новой-Галліи и полуденной Австраліи, согласятся-ли подчиниться Мельбурну и провинціямъ Викторіи? Это соперничество нѣсколько замедлитъ разрѣшеніе столь грознаго для будущности Англіи вопроса.

Палаты Викторіи съ самаго ихъ основанія, должны были заниматься важными дѣлами: правомъ на вывозъ тувемныхъ произведеній, желѣзными дорогами, налогомъ на рудники, эмиграціей, уступкою земель. Дѣло, волновавшее въ свое время всѣ умы, такъ-называемая the prayer question, вполнѣ характеризуетъ изображаемое нами общество. Надобно было уста-

Библиотека "Руниверс"

новить формулу молитвы, которою открываются засѣданія законодательнаго собранія,—такимъ образомъ, чтобы не возбудить неудовольствія въ Ирландцахъ и Евреяхъ, потому-что и послѣдніе терпимы въ колоніальномъ парламентѣ. Печатныя статьи немало способствовали къ одушевленію этихъ преній. Викторія едва успѣла отдѣлиться отъ Новой-Галліи, какъ уже учредила свои особенные журналы и сборники. Въ скоромъ времени ихъ множество распространилось не только въ Мельбурнѣ и Геелонгѣ, но и въ Кастльменѣ, Сандгурстѣ и во всѣхъ нѣсколько замѣчательныхъ мѣстахъ колоніи. Главныя изъ нихъ: Аргусъ, Геральдъ и Демократъ; первый удостоенъ названія *колоніальнаго Times* и вполнѣ оправдываетъ его своей оригинальностью, равно-какъ и одушевленіемъ своей полемики. И какимъ жаромъ, какой живостью дышатъ эти публичные листки! Всѣ страсти, волнующія эти юные города, въ которыхъ еще не улеглось броженіе молодости, находятъ въ нихъ отголосокъ; манифестаціи, воззванія, возраженія наперерывъ привлекаютъ вниманіе читателя и мѣстное начальство далеко не щадится, когда дѣло идетъ о важныхъ интересахъ.

Подобно журналамъ, увеличилось и число театровъ, публичныхъ мѣстъ, зданій, каковы: церкви, больницы, пріюты, тюрьмы. Множество омнибусовъ, кабовъ и всѣхъ возможныхъ видовъ экипажей безпрестанно перекрещиваютъ улицы; магазины освѣщаются газомъ; нѣкоторыя гостинницы и дома могутъ соперничать съ Парижскими и Вѣнскими. Кромѣ желѣзной дороги, соединяющей Мельбурнъ съ бухтой Гобсонъ и съ Геелонгъ, предпринято еще много другихъ работъ. Электрическій телеграфъ проведенъ изъ Мельбурна не только въ рудники, но и въ Аделаиду. Вода въ Жара-Жара,—рѣкѣ, на которой построенъ Мельбурнъ, заражена нечистотой и соромъ, который выкидываютъ въ нее жители ея береговъ. Для продовольствія города свѣжею и чистою водой рѣки Пленти предприняты работы на разстояніи 15 и

Библиотека "Руниверс"

20 миль. Для гулянья публикѣ открыты парки и скверы (*); можно себѣ вообразить движеніе и разнообразіе, которыя оживляютъ улицы и гавани, гдѣ можно встрѣтить костюмы всѣхъ возможныхъ націй. Числомъ митинговъ и политическихъ обѣдовъ, на которыхъ шампанское составляетъ необходимую потребность, колонія не уступаетъ метрополіи.

Частныя собранія довольно рѣдки, потому-что, вслѣдствіе недостатка женщинъ, мало хозяйствъ и семействъ, которыя-бы могли содержать открытый домъ. Отъ этого каждая молодая дѣвушка составляетъ средоточіе общества. Жена, дѣти, хорошенькій коттеджъ—вотъ мечта всякаго обогатившагося человѣка. Австралія—обѣтованная земля для дѣвушекъ; но если говорить правду, за то и земля разочарованій. Сколько мужей, оставивъ въ Европѣ жену и дѣтей, вторично женились! Сколько и обманули своихъ молодыхъ женъ! Разсказываютъ объ одной бѣдной женщинѣ, покинутой на другой день свадьбы: мужъ, не увѣдомивъ ее, взялъ мѣсто на отходящемъ кораблѣ, уѣхалъ и съ-тѣхъ-поръ его никто болѣе не видѣлъ. Въ извиненіе этихъ людей, можно сказать только то, что и между невѣстами нерѣдко встрѣчаются авантюристки. Въ Австраліи все благопріятствуетъ пріѣзду женщинъ, и потому туда часто пріѣзжаютъ искать счастія молодыя леди, далеко не богатыя и необразованныя. Понятно, что при такихъ условіяхъ и при огромномъ количествѣ крѣпкихъ напитковъ, истребляемыхъ въ Мельбурнѣ и его окрестностяхъ, многаго еще остается желать въ отношеніи нравственности.

Мельбурнъ, которому удалось сдѣлаться столицею Виктоpіи, потому только, что онъ былъ почти единственнымъ городомъ во время ея отпаденія отъ Новой-Галліи, своимъ положеніемъ уступаетъ многимъ другимъ городамъ, возникшимъ впослѣдствіи. Джелонгъ, на западномъ берегу залива Портъ-Филиппа, имѣетъ выгоды, которыя никакія человѣческія уси-

(*) Съ сентября 1856 г. по августъ 1857 г. Мельбурнское купечество пожертвовало на публичныя работы 78,460 фунт. стерл.

Библиотека "Руниверс"

лія не могутъ придать столицѣ. Мельбурнъ построенъ въ болотистой равнинѣ на берегу узкой извилистой рѣки, по которой могутъ ходить только самыя мелкія суда, между-тѣмъ-какъ Геелонгъ расположенъ амфитеатромъ на небольшомъ холмѣ, при широкой и глубокой бухтѣ, гдѣ легко можно основать доки, столько-же удобные, какъ и тѣ, какіе мы видимъ въ Великобританіи.

Этому городу предназначено сдѣлаться Австралійскимъ Ливерпулемъ. Впрочемъ, кромѣ Геелонга, въ Австраліи много городовъ, которые, едва возникнувъ на ея золотоносной почвѣ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ и большаго значенія. Въ Викторіи есть города, имена которыхъ не упоминаются географами, и намъ едва извѣстны, а уже число ихъ жителей превосходитъ населенность многихъ городовъ графствъ и департаментовъ. Таковы,—послѣ Мельбурна, который считаетъ 90,000 жителей, и Геелонга, гдѣ ихъ до 20,000,—Портлендъ, Вильямстоунъ, Портъ-Альбертъ—приморскіе города; Кастльменъ, Сандгурстъ, Балларатъ, Бигвортъ—центры главныхъ золотоносныхъ округовъ.

Все населеніе Викторіи, по ревизіи 1858 г., простирается до 480,000 жителей, а все колоніальное населеніе Австраліи—отъ 860 до 900,000, изъ которыхъ считается: въ Новой-Галліи—266,000, въ Полуденной Австраліи—112,000 и въ Западной Австраліи—только 15,000. Всѣ другія колоніи, не смотря на свою дѣятельность, не такъ богаты, какъ ихъ младшая сестра, но зато онѣ не такъ буйны. Сидней, въ-сравненіи съ Мельбурномъ, городъ весьма спокойный и приличный; онъ отвергаетъ излишество Мельбурна и взираетъ на него съ презрѣніемъ, хотя и не безъ зависти. За то Сидней лежитъ въ гораздо-лучшемъ морскомъ положеніи. Пусть успокоится алчность къ золоту—и Портъ-Джаксонъ станетъ снова привлекать болѣе судовъ, нежели бухта Гобсонъ.

Портъ-Джаксонъ, на берегу котораго разстилается Сидней, дѣйствительно одна изъ самыхъ безопасныхъ и красивыхъ га-

Библиотека "Руниверс"

вамей въ мірѣ; Самый городъ вообще хорошо построенъ; главныя улицы, каковы Портъ-Стритъ, Парамагта-Стритъ и проч., вымощены широкими каменными плитами, наполнены великолѣпными экипажами и изобилуютъ богатыми магазинами. Здѣсь не встрѣчается такого разнообразія въ лицахъ и костюмахъ, какъ въ Мельбурнѣ; все болѣе напоминаетъ Англію. Еслибы не скверы и сады, одѣтые въ роскошную тропическую зелень и украшенные пальмами, бананами и стройными бамбуковыми деревьями, то Сидней имѣлъ-бы совершенно Британскую физіогномію. Съ высоты Гайдъ-Парка, главнаго гулянья въ Сиднеѣ, взорамъ представляется чудесный видъ: на первомъ планѣ — Англійскій городъ съ его зданіями, церквами, музеями, университетомъ; далѣе — гора, увѣнчанная постройками всевозможныхъ видовъ, и которая сохранила причудливое названіе Воолоомоолоо; еще далѣе — фермы, стада, роскошныя рощи и пажити; наконецъ въ самой дали волнистыя и неопредѣленныя очертанія горъ, которыя составляютъ границу между просвѣщеніемъ и варварствомъ. Весь берегъ между Портъ-Джаксономъ и Ботани-Бэемъ, который получилъ свое названіе во время открытій Кука и обязанъ имъ разнообразію и богатству своей растительности, застроенъ дачами, куда въ знойные жаркіе мѣсяцы года, т.-е. въ декабрѣ и январѣ, удаляются богатые негоціанты Сиднея. Различіе широтъ этого города и Мельбурна здѣсь уже рѣзко обозначается, оттого и ботаническій садъ въ Сиднеѣ гораздо богаче и въ зоологическомъ музеѣ Ботани-Бея, вмѣстѣ съ кангуру, летучими бѣлками, казуарами, черными лебедями и другими странными животными, которыхъ производитъ этотъ материкъ, живутъ и благоденствуютъ тигръ и слонъ, вывезенные изъ Бенгаліи.

Въ 1840 г. Сидней пересталъ принимать конвиктовъ; они были переведены въ Тасманію и другую часть материка, въ колонію Пертъ. Должна-ли продолжаться система ссылки, послужившая началомъ Австралійской колонизаціи, и слѣдуетъ-ли ее примѣнять къ сѣвернымъ странамъ Австраліи, гдѣ, какъ мы это

Библиотека "Руниверс"

скоро увидимъ, сдѣлано множество важныхъ географическихъ открытій? вотъ вопросъ, о которомъ теперь много толкуютъ и въ Австраліи и въ Лондонѣ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что необходимо положить основаніе новому центру колонизаціи въ странѣ, лежащей на востокъ отъ Карпентаріева залива и отъ Портъ-Эссингтона, въ глубинѣ Кембриджской бухты, на вновь открытой рѣкѣ Викторіи. Это мѣсто пользуется превосходнымъ географическимъ положеніемъ: оно управляетъ Торресовымъ проливомъ, менѣе другихъ отдалено отъ Индіи и Китая и находится въ прямомъ сношеніи съ большимъ Малайскимъ архипелагомъ. Сахаръ, хлопчатая бумага, всѣ произведенія Индіи и Антильскихъ острововъ могутъ здѣсь расти въ изобиліи. Но, къ-несчастію, рѣка Викторія отстоитъ только на 12° отъ экватора, а на этой широтѣ бѣлымъ запрещается работать. Думали замѣнить ихъ черными coolies, но ихъ слишкомъ недостаточно даже для старыхъ колоній. Еще думали направить сюда Китайскую эмиграцію: на Мельбурнъ, Сидней и вся Австралія протестуютъ противъ этого средства, говоря, что Китайцевъ и то слишкомъ много въ колоніяхъ. Предлагали также перевести сюда въ массѣ возмущенныхъ сипаевъ; но для этого надо сначала вполнѣ покорить ихъ. Одинъ журналъ даже указывалъ на союзъ Китайцевъ и Индусовъ съ бѣлыми; но это средство ненадежно и его послѣдствій пришлось-бы слишкомъ долго ожидать. Въ Англіи держатся того мнѣнія, что колонизацію надо начать съ бѣлыхъ, посредствомъ конвиктовъ, и попробовать, нельзя-ли, приспособленнымъ къ этой странѣ образомъ жизни и умѣреннымъ трудомъ, смягчить неудобства климата. Но тому сильно противятся вся Австралія и особенно Сидней, который съ нѣкоторыхъ поръ старается придать себѣ строгій пуританскій видъ. Австралія спрашиваетъ, зачѣмъ хотятъ ее сдѣлать отверженной страной, и находятъ, что большіе города не должны быть осквернены сосѣдствомъ преступниковъ, которыми тяготится Англія. Но между устьемъ рѣки Викторіи и Сиднеемъ разстилается по прямой линіи на 750 лье пустыни,

Библиотека "Руниверс"

которыя ещe ни одинъ путешественникъ не могъ изслѣдовать, потому-что въ нихъ погибаютъ отъ холода и жажды.

Слѣдовательно здѣсь, равно-какъ и въ Пертѣ, конвикты будутъ отдалены отъ Сиднея, какъ будто они находились на другомъ материкѣ. Да и притомъ Англіи необходимо утвердиться на одномъ изъ сѣверныхъ береговъ Австраліи. И потому мы, вѣроятно, въ скоромъ времени услышимъ, что близъ Кембриджскаго залива учреждено ссылочное заведеніе.

Возлѣ шумнаго Мельбурна и аристократическаго Сиднея, Аделаида, столица Полуденной Австраліи, кажется городомъ тихимъ и блѣднымъ. Она не имѣетъ золотыхъ рудниковъ, покрайнѣй-мѣрѣ до-сихъ-поръ ничего не извѣстно объ ихъ существованіи. Открытіе золота въ Викторіи нанесло сильный ударъ Аделаидѣ, отъ котораго она едва оправилась: 15,000 жителей вдругъ оставили ее и торговля была внезапно прекращена.

Чтобы поправить нѣсколько дѣла, губернаторъ проложилъ посредствомъ коней и мостовъ дорогу на Александровскую гору — главный изъ новыхъ плацеровъ, и установилъ конвой для охраненія цѣнностей. Такимъ-образомъ Полуденная Австралія тоже имѣла своихъ рудокоповъ, и какъ большая часть этихъ людей привыкла къ работамъ въ мѣдныхъ рудникахъ, которые составляютъ богатство края, то труды ихъ имѣли полный успѣхъ. Въ 1852 г. они владѣли милліономъ фунтовъ стерлинговъ золотыми самородками. Многіе изъ нихъ покупали на свои заработки скотъ, фермы, и такимъ-образомъ мало-по-малу богатство Викторіи способствовало къ распространенію благоденствія въ сосѣдней ей колоніи. Впрочемъ, Аделаида, весьма щедро надѣлена агрономическими богатствами: она владѣетъ огромными стадами и обширными пажитями. Эти выгоды составляютъ настоящее богатство Австраліи, онѣ переживутъ золотые промыслы. Число рогатаго скота, овецъ, лошадей, свиней, козъ въ 4 колоніяхъ доходитъ до 19 милліоновъ. Въ-добавокъ Аделаида владѣетъ устьемъ и нижнимъ теченіемъ Муррея, единственной большой рѣки, до-сихъ-поръ извѣстной

Библиотека "Руниверс"

въ Австраліи. Городъ хорошо построенъ; имѣетъ удобный портъ при впаденіи маленькой рѣчки, которая раздѣляетъ его на двѣ части — верхній, Англійскій аристократическій городъ, и нижній, гдѣ сосредоточены дѣла и торговое движеніе.

Что касается до Западной Австраліи, то она мало населена, хотя владѣетъ множествомъ пахатной земли, превосходными пастбищами и мѣдными и свинцовыми рудниками. На почвѣ ея можетъ расти виноградъ и оливы; но ей много вредитъ то, что въ ней находится единственное нынѣ существующее въ Австраліи заведеніе конвиктовъ. Фримантль и Пертъ, главные города этой колоніи, имѣютъ унылый и однообразный видъ, подобный тому, какой долженъ былъ имѣть Сидней пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. За этими городами начинается уединеніе, и потому они могли-бы служить намъ переходомъ къ дикой Австраліи, еслибы мы не хотѣли сказать еще нѣсколько словъ о рудникахъ.

III.

Многіе Англичане, увлекаемые любопытствомъ и надеждой обогатиться, толпами отправлялись въ Австралію, и, за недостаткомъ золота, часто возвращались съ большимъ запасомъ свѣдѣній. Около Рождества 1852 г. одинъ изъ числа такихъ путешественниковъ, М. В. Говитъ (M. W. Howitt), отправился изъ Мельбурна въ Ovens diggins, въ золотоносномъ округѣ Бичворта, на сѣверо-восточной оконечности Викторіи. Переходъ этотъ, состоящій изъ 180 миль, былъ труденъ и продолжителенъ. Странное зрѣлище представилось взорамъ путешественника, когда онъ достигъ рѣки Овенъ и временныхъ ея притоковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ creeks. Направо, по теченію небольшаго ручья, стремящагося съ горы (springcreeks), разстилался прекрасный лугъ, на которомъ не было и признаковъ золота; налѣво—вся мѣстность, усѣянная безчисленнымъ множествомъ шалашей и палатокъ, которыя тѣсно прижимались одна къ другой; между ними длинные шесты, съ развѣвающи-

Библиотека "Руниверс"

мися на нихъ платками, увѣдомляли о существованіи тавернъ и лавокъ. Пыльная почва была взрыта; срубленныя деревья, еще не лишенныя зелени, валялись тамъ-и-самъ; въ землѣ было вырыто множество круглыхъ и четыреугольныхъ ямъ, изъ которыхъ однѣ были совсѣмъ сухи, а другія до половины наполнены черноватой стоячей водой; соръ, нечистота, падаль, — все это, облитое жгучими лучами солнца, заражало и наполняло воздухъ невыносимымъ запахомъ; наконецъ пѣлый народъ, полуобнаженный и наклоненный надъ рѣчкой, промывалъ, мѣсилъ землю и работалъ разными инструментами и орудіями, употребляемыми рудокопами.

Въ это время въ Англіи еще разсказывали, между прочими преувеличеніями, что человѣкъ, вышедшій утромъ изъ Мельбурна, черезъ два дня возвращался назадъ съ мѣшкомъ полнымъ золота. Казалось, что стоитъ только нагнуться да подбирать золотые самородки, крупинки и пыль. Дѣйствительность нисколько не находила на эти мечты. Золото добывалось тремя способами: одни вытаскивали со дна рѣки илъ и тину и мѣшали ее въ машинѣ, нарочно для этого изобрѣтенной; другіе выкапывали землю, переносили ее грудами въ рѣку или проводили воду въ ямы; третьи наконецъ отламывали куски скалъ и толкли въ порошокъ кварцъ. Эти три способа назывались: washing, dry-digging и quarty-crushing. Все это дѣлалось подъ открытымъ небомъ, подъ жгучими лучами солнца и подъ проливными дождями. Какъ счастливы были тѣ, которые могли, послѣ труднаго дня, достаточно подкрѣпить свои силы пищей, и потомъ, завернувшись въ насмоленое полотно, заснуть въ шалашѣ! Ночью страхъ воровъ, ружейные выстрѣлы, крикъ пьяныхъ безпрестанно прерывали сонъ. Лихорадки и разныя другія болѣзни, слѣдствіе работы въ водѣ, принуждали многихъ къ невольному отдыху, а на скатѣ горы виднѣлось кладбище, гдѣ уже покоилось много жертвъ и гдѣ было похоронено много надеждъ. Многіе, испытавъ всѣ степени радости и горя, истощенные тревогой и усталостью, чувствовали себя не-въ-силахъ долѣе

Библиотека "Руниверс"

вести подобную жизнь, толпами покидали рудники и грязные, въ лохмотьяхъ, отправлялись въ обратный путь. Но и тутъ, чтобы въ дорогѣ не погибнуть отъ голода, они должны были продавать все свое имущество и возвращаться домой бѣднѣе, нежели ушли. Не вдругъ удавалось и тѣмъ, которымъ благопріятствовало счастіе. Почти всѣ оставляли въ рудникахъ въ замѣнъ золота часть своего здоровья и своихъ силъ. Взрытая земля, покинутыя ямы свидѣтельствовали о безплодности многихъ поисковъ. Нѣкоторые работники, не теряя надежды вопреки преслѣдовавшимъ ихъ неудачамъ, покидали центръ разработки и переносили свои палатки въ другое мѣсто. Тамъ они дышали болѣе чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, но за-то находили мѣньше способовъ къ жизни, потому-что Австралія бѣдна плодами и естественными произведеніями. Муравьи, мухи, змѣи, скорпіоны, червяки самаго страннаго вида — все это отвратительное населеніе материка, столь богатаго насѣкомыми, ежеминутно воевали съ бродящими рудокопами. Они носили свое имущество за спиной и, кромѣ заступа и другихъ орудій, были вооружены револьверомъ, чтобы защищаться отъ воровъ и разбойниковъ, собиравшихся со всѣхъ концовъ міра на эти золотыя сатурналіи.

Въ большихъ обществахъ рудокоповъ, состоявшихъ изъ людей всѣхъ возможныхъ націй, происходили безпрестанные споры и кровавыя стычки. Такъ-какъ эти люди говорили на разныхъ языкахъ, то часто дрались отъ того, что не понимали другъ друга; зависть, воровство, разбой, право сильнаго составляли ихъ отличительныя черты. Кромѣ-того, между ними существовала вражда, которая впослѣдствіи нѣсколько утихла,—вражда, раздѣлявшая все общество на двѣ части: на рудокоповъ и купцовъ. Первые гораздо болѣе трудились и получали весьма дурное вознагражденіе. Лучшая часть ихъ заработковъ служила для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей; съѣстные припасы достигали страшной дороговизны, которая все болѣе и болѣе возвышалась по-мѣрѣ-того, какъ прибывали новые работники.

Библиотека "Руниверс"

Рудокопы возставали противъ этого, находя несправедливымъ, чтобы люди, которые совсѣмъ почти не трудились, получали бо́льшую прибыль. Не смотря на все это, рудники были свидѣтелями громадныхъ обогащеній. 1852 г. заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія: масса извлекаемаго изъ земли золота никогда не доходила до такихъ размѣровъ, какъ въ этомъ году, гдѣ число работниковъ было еще довольно ограничено. Въ 1853 и въ 1854 г. сумма золота была не такъ значительна, несмотря на то, что число рудокоповъ удвоилось и утроилось, за то безпорядки достигли въ этомъ періодѣ крайнихъ размѣровъ.

Налогъ, собираемый съ рудокоповъ колоніальнымъ правительствомъ, долго служилъ поводомъ къ возмущеніямъ и неудовольствіямъ. Знаменитые Балларатскіе рудники лежатъ въ 78 миляхъ отъ Мельбурна и въ 60 отъ Геелонга. Этимъ сосѣдствомъ и своимъ богатствомъ они привлекали значительное число работниковъ. Въ нихъ происходили жестокія стычки. Въ декабрѣ 1854 г. рудокопы соединились, открыто возстали и провозгласили уничтоженіе налога. Губернаторъ выступилъ противъ нихъ съ отрядомъ войска и около Бакери-Гиль произошло сраженіе, въ которомъ погибло много людей, а въ Балларатѣ долго оставались слѣды разрушенія и ярости толпы.

Австралійскіе рудники никогда не были предоставлены самимъ себѣ: съ самаго начала ихъ открытія колоніальное правительство отправило туда полицейскихъ, которые жили въ синихъ палаткахъ и были охраняемы часовыми. Нынѣ эти палатки замѣнены хорошенькими и весьма комфортабельными коттеджами. Полицейскіе обязаны записывать всѣхъ вновь приходящихъ, собирать подати, хранить золото и разбирать ссоры. Благодаря этимъ господамъ, а еще болѣе общей пользѣ, которая требовала мира и спокойствія, положеніе рудокоповъ мало-по-малу улучшилось. Подать съ золота замѣнила ненавистный налогъ, который всѣ, и счастливые и бѣдные, должны были платить. Машины и предпріятія компаніями замѣнили

Библиотека "Руниверс"

ручную работу и частные розыски. Противъ этого однако сильно возставали работники всѣхъ націй; они долго воевали съ капиталистами и антрепренерами, которые хотѣли обогащаться на счетъ чужаго труда, но наконецъ принуждены были уступить. Теперь земля, скрывающая въ своихъ нѣдрахъ золото, продается или отдается на откупъ компаніи или одному лицу. Человѣкъ, который приходитъ въ рудники, не имѣя кромѣ рукъ никакого капитала, долженъ наниматься въ работники, если ему не представится случай пріобрѣсти часть золотоносной земли. Это право или, лучше сказать, договоръ, заключаемый между собою рудокопами, онъ состоитъ въ томъ, что всякая земля, входящая въ составъ рудниковъ, дѣлается общимъ достояніемъ, какъ-скоро на ней никто не работалъ впродолженіе двадцати четырехъ часовъ, за исключеніемъ большихъ праздниковъ. Тогда она принадлежитъ тому, кто первый ею овладѣетъ. Множество людей обыкновенно стоятъ на-сторожѣ и приготовляются *вскочить*, какъ это выражаетъ Англійское слово, на чужую землю. Этотъ скачокъ, котораго начальство никакъ не могло уничтожить, часто подаетъ поводъ къ насилію и къ безпорядкамъ. Въ рудникахъ выстроены удобныя и даже красивыя жилища; во многихъ мѣстахъ разстилаются обработанныя поля, между шалашами и палатками возвышаются гостинницы, фермы и виллы. И все это наполнено жизнью и движеніемъ. Мужчины управляютъ машинами, приводятъ въ движеніе воду, разбиваютъ камни. Женщины, которыхъ теперь тамъ очень много, стираютъ, готовятъ кушанья, ходятъ за домашними животными. Нѣкоторыя изъ нихъ даже работаютъ въ рудникахъ и при этомъ отличаются удобнымъ и не лишеннымъ изящества костюмомъ, который состоитъ изъ шляпы съ развивающимися широкими лентами и изъ платья похожаго на то, какое носятъ амазонки. Посвящая себя этой трудовой жизни, женщины однако не изгоняютъ кокетство. Одинъ путешественникъ, посѣтившій Бендиго, говоритъ, что по воскресеньямъ онѣ наряжаются въ платья, которыя ничуть не хуже тѣхъ, какія мы

Библиотека "Руниверс"

ежедневно видимъ въ Лондонѣ. У нихъ нѣтъ недостатка ни въ салопахъ, ни въ шляпкахъ, ни въ зонтикахъ. Разряженныя такимъ образомъ, онѣ прогуливаются по широкимъ улицамъ между двумя рядами палатокъ или садятся съ дѣтьми у порога своихъ жилищъ. Мужчины по воскресеньямъ поправляютъ свои хижины и палатки, курятъ, забавляются разными играми, нѣкоторые отправляются и въ церковь. На всемъ протяженіи дороги къ каменнымъ деревьямъ прибиты афишки, въ которыхъ объявляется о днѣ и часѣ богослуженія, равно-какъ и о вѣроисповѣданіи священника, который будетъ говорить проповѣдь. Всѣ націи и всѣ вѣроисповѣданія имѣютъ между этими людьми своихъ представителей. Деревянныя и изрѣдка каменныя церкви, образцы простой первобытной архитектуры, возвышаются во многихъ мѣстахъ между шалашами и палатками. Священники различныхъ протестантскихъ сектъ помѣщаются здѣсь со своими семействами, но не всегда пользуются большими удобствами. Кромѣ исполненія своихъ духовныхъ обязанностей, они занимаются разными другими работами и иногда читаютъ проповѣди, въ которыхъ почти всегда говорятъ о презрѣніи къ богатству, о дурныхъ послѣдствіяхъ скупости и слишкомъ сильной привязанности къ земнымъ благамъ.

Въ рудникахъ есть и театры. Въ 1855 г., въ Кресвикскомъ округѣ одинъ изъ нихъ помѣщался въ обширномъ сараѣ, покрытомъ полотномъ; цѣна за первыя мѣста доходила до 5, а за вторыя — до $2^1/_2$ шиллинговъ. Одинъ коммиссіонеръ, присутствовавшій при этихъ представленіяхъ, увѣрялъ, что если принять въ соображеніе мѣсто и обстоятельства, то игра актеровъ покажется довольно сносной. Что-же касается до продажи крѣпкихъ напитковъ, то она была съ самаго начала строго запрещена въ золотоносныхъ округахъ, такъ-что рудники были почти единственнымъ мѣстомъ въ Викторіи, гдѣ господствовала умѣренность. Но тайныя продажи до того распространялись, что надо было допустить употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ финансовомъ отношеніи колонія отъ этого много выиграла: налогъ на вино и ликеры доставляетъ Викторія огромную сумму полумилліона фунтовъ.

Всякій рудникъ имѣетъ свои періодическіе листки, которые извѣщаютъ объ открытіяхъ и успѣхахъ разработки. Листокъ, выходящій въ Балларатѣ, получается въ тотъ-же день въ Галонгѣ и Мельбурнѣ; ихъ пересылкой занимается особенное общество, основанное Американцами. Изъ Мельбурна ежедневно ходятъ къ важнѣйшимъ плацерамъ кареты и телѣги; мѣсто для одного пассажира съ его поклажей стоитъ 26 шиллинговъ до Балларата и 79 до Овена; эти два мѣста находятся на границѣ разработываемыхъ мѣстъ.

Таково нынѣшнее положеніе рудниковъ. Австралія ежегодно пускаетъ въ оборотъ огромныя суммы золота. По оффиціальнымъ отчетамъ колоніи, въ 1857 г. Новая-Галлія пустила въ ходъ золота на 223,212 фунтовъ стерлинговъ, а Викторія— на 11,028,188 фунт., Викторія одна отъ 1851 г. до 15 іюня 1858 г.—на 63,107,478 фунт., что составляетъ 1,577,686,950 франковъ въ 7 лѣтъ. Самый большой самородокъ (nugget) былъ найденъ въ Балларатѣ; онъ оцѣненъ въ 9,000 фунтовъ или въ 225,000 франковъ. Послѣ Англичанъ, Ирландцевъ и Шотландцевъ, большую часть населенія составляютъ Китайцы. Мы уже говорили о Китайской эмиграціи, и потому теперь ограничимся только разсказомъ одного случая, который своей оригинальностью возбуждалъ всеобщій интересъ въ Мельбурнѣ. Это свадьба Китайца съ Ирландской дѣвушкой. Уроженецъ Азіи и молодая Европеянка имѣли хорошенькаго ребенка и жили въ полномъ согласіи. За Китайцами слѣдуютъ Нѣмцы. Германская эмиграція, которой весьма благопріятствовало колоніальное правительство, желавшее ввести въ Австралію винодѣліе, предшествовала открытію золота.

Съ 1849 по 1850 г. множество Нѣмцевъ переселилось въ Австралію и теперь число ихъ доходитъ до 6,000. Они издаютъ въ Мельбурнѣ ежедневный журналъ и занимаются нетолько

Библиотека "Руниверс"

рудокопствомъ, но и садоводствомъ, земледѣліемъ и устройствомъ фермъ. Нѣкоторые изъ нихъ—прекрасные инженеры и естествоиспытатели. Среди всеобщей испорченности нравовъ, они сохранили любовь къ порядку и мирныя семейныя привычки; одежда, жилище, все, что имъ принадлежитъ, носитъ отпечатокъ ихъ происхожденія. Въ поляхъ легко узнать Германскихъ женщинъ по здоровому ихъ виду и по головному убору. Нѣмцы пріѣхали въ Австралію не для обогащенія, а для того, чтобы поселиться въ ней, посему — они много трудятся, работаютъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и составляютъ честное населеніе колоніи. По воскресеньямъ ихъ всегда можно встрѣтить въ церкви, и для нихъ нѣтъ бо́льшаго удовольствія, какъ сойдтись всѣмъ вмѣстѣ и пѣть свои національныя пѣсни. Италіянцевъ въ Австраліи довольно много, особенно Пьемонтцевъ. Они работаютъ въ рудникахъ Александровской горы, возлѣ Кастельмена. Американцы тоже принесли сюда свою долю дѣятельности и промышлености. Они занимаютъ цѣлый кварталъ въ Мельбурнѣ, и на дворцѣ консула развѣвается ихъ знамя. Всякое смѣлое предпріятіе, предъ которымъ отступаютъ другіе, составляетъ ихъ достояніе. Они собираются ежегодно 4 іюля и впродолженіе трехъ дней празднуютъ свой національный праздникъ. Правительство не безъ неудовольствія смотритъ на это напоминаніе о независимости; Америка слишкомъ часто повторяетъ Австраліи, что молодые народы имѣютъ болѣе значенія и болѣе силъ, нежели старые.

Что касается Французовъ, то ихъ здѣсь очень много; они занимаются большею частію виноторговлей. Въ рудникахъ они дѣятельны, но за-то и буйны, легко осваиваются съ чужими нравами и обычаями и не такъ тѣсно соединены между собою, какъ другія націи. Одинъ Англійскій туристъ разсказывалъ два года тому назадъ, что онъ однажды встрѣтилъ молодаго человѣка благородной наружности, рѣзко-отличавшейся отъ его грубой одежды; онъ стерегъ овецъ. Англичанинъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ и къ крайнему своему удивленію увидѣлъ,

Библиотека "Руниверс"

что этотъ молодой пастухъ прекрасно образованъ и имѣетъ обширныя свѣдѣнія. Онъ освѣдомился о причинѣ, побудившей его поселиться на берегахъ Bet-Creek и Pike-Range. Молодой человѣкъ разсказалъ ему слѣдующее: онъ Французъ по своему происхожденію, много читалъ объ Австраліи и почувствовалъ непреодолимое влеченіе посѣтить ее. Онъ пріѣхалъ въ Мельбурнъ, занялся торговлей, но его капиталъ скоро истощился. Тогда онъ отправился въ рудники; не имѣя навыка къ подобнымъ занятіямъ, Французъ потерпѣлъ новую неудачу тамъ, гдѣ, вѣроятно, посчастливилось-бы молодому Китайцу. Онъ возвратился въ городъ и не владѣя никакимъ ремесломъ, не зналъ за что взяться. Еслибы публика была къ тому расположена, то онъ могъ-бы доставить ей удовольствіе чтеніемъ Георгиковъ или занять ее уроками сравнительной литературы. Но жители Викторіи имѣли къ этому мало склонности. Ему оставалось сдѣлаться лакеемъ, носильщикомъ или пастухомъ. Онъ предпочелъ послѣднее и доволенъ своей судьбой. Хозяинъ платитъ ему 40 фунт. стерл. и снабжаетъ всѣмъ необходимымъ. Вдобавокъ ему объяснили, что если онъ будетъ бережливъ, то, по-истеченіи трехъ лѣтъ, можетъ купить себѣ стадо и получать отъ него значительный доходъ. Онъ написалъ во Францію одному изъ своихъ родственниковъ и просилъ у него средствъ къ возвращенію во Францію. Если тотъ ему не отвѣтитъ, то, кто знаетъ, можетъ быть, онъ современемъ сдѣлается однимъ изъ отважнѣйшихъ скаттеровъ (squatters) или однимъ изъ богатѣйшихъ сеттлеровъ (settlers).

Сеттлеры и скаттеры составляютъ два разряда людей, которые, не смотря на то, что ведутъ совершенно различную жизнь и что между ними существуетъ нѣкотораго рода соперничество, много способствовали къ развитію колоніи.

Сеттлеры—это колонисты, законнымъ образомъ поселившіеся на землѣ, которую они обработываютъ; скаттеры—это родъ пастуховъ, которые кочуютъ со своими стадами и отыскиваютъ страны удобныя для земледѣлія и для пастбищъ. Они безъ за-

Библиотека "Руниверс"

коннаго утвержденія поселяются въ странахъ, еще не колонизированныхъ. Названіе скаттера вначалѣ соотвѣтствовало названію бродяги и авантюриста. Условія ихъ существованія были по-возможности подчинены нѣкоторымъ правиламъ. Вся Викторія раздѣлена на множество небольшихъ станцій, гдѣ возвышаются фермы и жилища скаттеровъ, и которыя составляютъ какъ-бы центръ ихъ странствованій. Они ежегодно платятъ колоніи 10 фунтовъ за пастбища для 4,000 овецъ, и такимъ образомъ берутъ на откупъ земли на нѣсколько лѣтъ, начиная съ одного года до 14 лѣтъ. Они не имѣютъ права продавать ни лѣса, ни жатвы. Сеттлеры съ завистью смотрятъ на размѣры, какихъ нерѣдко достигаетъ богатство ихъ соперниковъ; они говорятъ, что эти люди препятствуютъ обработкѣ и правильному пріобрѣтенію земель. Однако нельзя не согласиться, что скаттеры оказываютъ Австраліи большія услуги; они все далѣе и далѣе раздвигаютъ предѣлы колонизаціи и если сѣверъ материка можетъ соединиться съ восточными колоніями, какъ-то заставляютъ предполагать открытія г. Грегори, то Австралія будетъ обязана новой побѣдой надъ варварствомъ этимъ кочующимъ колонистамъ.

III.

Всѣ, посѣтившіе въ 1855 г. выставку Парижскаго Palais d'Industrie, вѣроятно помнятъ, что между прочими своими произведеніями, Австралія прислала два портрета, изображавшіе туземныхъ жителей. Черты ихъ лицъ грубы, но не такъ однако, какъ черты Африканскихъ негровъ, ихъ волосы ниспадали густыми, но жесткими прядями, а темная, но не совсѣмъ черная кожа, сильно лоснятся. Мужчина со впавшими глазами имѣлъ дикій и суровый видъ; плечи и грудь его, казалось, не были лишены силы. Лицо женщины носило отпечатокъ боязливой покорности. Вообще обѣ физіономіи выражали совершенное отсутствіе мысли, безъ которой человѣкъ стоитъ почти на одной степени съ животнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Когда и какой дорогой пришло въ Австралію это несчастное племя, которому предназначено, кажется, исчезнуть съ лица этой земли, подобно тому, какъ оно уже исчезло изъ Тасманіи? Этнологія еще не разрѣшила этой задачи. Однако полагаютъ, что негры этого племени, нѣсколько столѣтій тому назадъ, покинули восточные берега Африки, чтобы поселиться на большихъ полуостровахъ Азіи. Въ Индо-Китаѣ часть ихъ соединилась съ мѣдной породой и отъ этого смѣшенія произошли племена Сіамское и Кохинхинское, которыя и въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ стоятъ гораздо ниже Татаръ и Китайцевъ.. Другая часть негровъ, продолжая свою эмиграцію, проникла въ Малайскій Архипелагъ и наконецъ въ Австралію. Присутствіе Австралійскихъ черныхъ на Азіатскихъ полуостровахъ отчасти подтверждается филологическими доводами. И дѣйствительно, существуетъ большое сходство между языкомъ Австралійскихъ жителей и нарѣчіемъ, какимъ прежде говорили въ Индостанѣ. На всѣмъ материкѣ господствуетъ только одинъ языкъ; правда, онъ раздѣленъ на безчисленное множество нарѣчій, но всѣ они отмѣчены однимъ характеромъ, происходятъ изъ одного источника и тѣмъ самымъ доказываютъ родство всѣхъ различныхъ племенъ, населяющихъ Австралію. Языкъ этотъ составной; если люди, на немъ говорящіе, занимаютъ послѣднее мѣсто между другими племенами человѣческаго рода, то языкъ ихъ, выражающій грамматическое сочетаніе частицъ и сліяніе слоговъ, стоитъ гораздо выше односложныхъ нарѣчій. Впрочемъ, этотъ языкъ обладаетъ первобытной простотой, не имѣетъ ни различія родовъ, ни словъ, изображающихъ отвлеченныя понятія, ни родовыхъ именъ; словарь его очень бѣденъ.

Туземцы разсѣяны по всѣму материку и живутъ небольшими обществами по берегамъ рѣкъ и заливовъ. Ихъ племена вступаютъ въ сношенія только другъ съ другомъ; въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается одна изъ причинъ неразвитія ихъ умственныхъ силъ. Въ спорахъ, которые между ними часто

Библиотека "Руниверс"

происходятъ, они выказываютъ дикую храбрость и жестокость. Ихъ оружіе очень просто; оно состоитъ изъ булавы, длиннаго, короткаго, а иногда и зубчатаго копья и дротика. Замѣчательно, что они не употребляютъ стрѣлъ; это очень странно и доказываетъ, что если Австралійцы происходятъ изъ Африки, то они должны были покинуть ее уже очень давно, потому-что всѣ племена, теперь ее населяющія, употребляютъ это оружіе. Дикіе Австралійцы носятъ также круглые и овальные щиты, съ помощью которыхъ они съ удивительной ловкостью отражаютъ удары. Ихъ любимую забаву составляютъ танцы подъ звукъ палокъ, которыми они ударяютъ въ тактъ, и мимическія представленія. Они превосходно подражаютъ движеніямъ животныхъ, между которыми живутъ, но предаются этимъ увеселеніямъ только ночью. Пламя отъ костровъ, перья и листья, украшающіе ихъ головы, бѣлые и красные рисунки, покрывающіе тѣло, уединеніе пустыни и лѣса, который составляетъ какъ-бы раму или декорацію этихъ представленій, все это придаетъ ихъ праздникамъ фантастическій видъ. Безпечность и лѣнь не позволяютъ имъ часто предаваться подобнымъ увеселеніямъ; но разъ, что они ихъ затѣютъ, то уже не знаютъ границъ. Эти празднества большею частью даются въ честь дружеской встрѣчи двухъ или нѣсколькихъ племенъ: тогда у нихъ появляется соревнованіе и каждое племя танцуетъ по-одиночкѣ. Женщины садятся въ-рядъ, дѣлаютъ родъ барабана изъ своихъ кожанныхъ плащей, бьютъ по нимъ ладонью и сопровождаютъ эту музыку гортанными звуками. Мужчины двигаются въ тактъ довольно согласно, садятся, ложатся, ползаютъ, вскакиваютъ всѣ вмѣстѣ, съ удивительной точностью подражая походкѣ кангуру или какому-нибудь другому животному. Ихъ движенія то живы, то тихи и мѣрны; они съ крикомъ бросаются другъ на друга, какъ въ битвѣ, и внезапно останавливаются, держа дубины надъ головами и приставляя копья къ груди. Иногда и женщины принимаютъ участіе въ танцахъ; въ такомъ случаѣ онѣ украшаютъ голову зеленью, съ палками въ рукахъ становятся въ рядъ, пе-

Библиотека "Руниверс"

реплетаются, между-тѣмъ-какъ мужчины смѣшиваются съ ними, уходятъ и приходятъ въ тактъ. Есть и такіе танцы, въ которыхъ участвуютъ однѣ женщины.

Празднества никогда не бываютъ продолжительны, потому-что эти люди, принужденные вести кочевую жизнь, не могутъ ни соединяться въ большія общества, ни долго оставаться на одномъ мѣстѣ. Имъ приходится разлучаться и идти по разнымъ направленіямъ отыскивать пищи на обширномъ материкѣ, весьма удобномъ для обработки, но бѣдномъ естественными произведеніями. Эти несчастные люди живутъ рыбной ловлей и охотой, питаются кореньями нѣкоторыхъ растеній, древесной корой, муравьями, червями, ящерицами, змѣями и всѣми самыми отвратительными животными. Для плаванія около береговъ, они строятъ очень некрасивыя лодки, въ которыхъ помѣщаются отъ шести до восьми человѣкъ. Рѣчная рыбная ловля и всѣ самыя трудныя работы въ Австраліи, какъ и въ другихъ дикихъ странахъ, предоставлены женщинамъ. Между-тѣмъ-какъ онѣ переносятъ тяжести, строятъ хижины, работаютъ въ водѣ или подъ жгучими лучами солнца, мужчины лежатъ въ тѣни и смотрятъ, какъ онѣ трудятся; сами-же занимаются только охотой. Осторожно пробираясь сквозь кустарники, они подкрадываются къ кангуру и бросаютъ въ него дротиками, травятъ звѣря или, спрятавшись въ тростникѣ, поджидаютъ его около рѣкъ, куда животные приходятъ утолять жажду. Иногда они соединяются для большой охоты, поджигаютъ лѣсъ на довольно значительное пространство, принуждаютъ звѣря бѣжать, направляя его къ рѣкѣ или къ пропасти. Этимъ-же способомъ, т.-е. съ помощью терпѣнія и хитрости, туземцы ловятъ Австралійскаго страуса, двуутробку — странное животное, такъ долго удивлявшее Европейцевъ, и наконецъ плосконоса. Послѣднее животное походитъ на четвероногаго, на птицу, на пресмыкающееся и на рыбу. Кожа его покрыта шерстью; своимъ клювомъ и передними ногами, которыя украшены плавательной перепонкой, онъ похожъ на утку; заднія лапы раздѣляются на пять

Библиотека "Руниверс"

пальцевъ и вооружены когтями. До-сихъ-поръ не знаютъ, къ какому отдѣлу отнести это животное — къ млекопитающему или къ яйценосному. Плосконосъ живетъ въ ямѣ, которую вырываетъ себѣ на берегу рѣки, и если ему угрожаетъ опасность, то онъ ищетъ спасенія въ водѣ. Плосконосъ водится около Синихъ горъ, на востокѣ Австраліи.

Австралійскіе дикари — антропофаги; но каннибализмъ не составляетъ у нихъ привычки: ихъ слабыя и худыя тѣла доказываютъ противное. Они скрываютъ эту страсть, прячутся, когда ей предаются; она внушаетъ имъ самимъ отвращеніе, но тѣмъ не менѣе нельзя отвергнуть ея существованіе. Путешественникъ Эйръ (Ed. Eyre), выказавшій глубокую симпатію къ этому отверженному племени, говоритъ, что колдуны дикарей получаютъ власть и пріобрѣтаютъ вліяніе, только вслѣдствіе того, что ѣдятъ человѣческое мясо. Не далѣе какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, частые разсказы о человѣческихъ бойняхъ возмущали спокойствіе жителей Австраліи.

Весьма трудно сказать что-нибудь положительное о вѣрованіяхъ туземцевъ; они сами не имѣютъ на этотъ счетъ опредѣленнаго понятія. Нѣкоторые изъ посѣтившихъ ихъ путешественниковъ утверждали, что они имѣютъ боговъ и религіозные обряды, тогда-какъ другіе это совершенно отвергаютъ. Можно сказать утвердительно, что они вѣруютъ въ высшее существо, создавшее весь міръ, и въ душу или духа, отдѣльнаго отъ тѣла, который по смерти человѣка отправляется въ огромную яму — хранилище душъ, лежащее гдѣ-то на западѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, смерть бываетъ только внѣшняя: духъ удаляется въ лѣсъ и тамъ отыскиваетъ новое тѣло, въ которое и вселяется. Но большая часть дикарей думаетъ, что душа улетаетъ въ облака и находитъ тамъ осуществленіе идеала жизни, т.-е. находитъ пищу, питье и никогда не терпитъ недостатка ни въ мясѣ кангуру, ни въ бѣлыхъ муравьяхъ, ни въ ящерицахъ. Впрочемъ, имъ неизвѣстны отвлеченныя понятія; они даже не имѣютъ словъ, чтобы ихъ выражать. Если у нихъ спраши-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ о причинѣ ихъ обрадовъ, то они ограничиваются слѣдующимъ отвѣтомъ: «Такъ дѣлали наши отцы». Нѣкоторыя племена говорятъ, что все создано всемогущимъ существомъ, которое съ тремя сыновьями живетъ въ облакахъ; другія, что огромный змѣй, обитающій на вершинахъ горъ, однимъ ударомъ хвоста сотворилъ міръ. По ихъ мнѣнію, существуютъ и злые духи, которые бродятъ по ночамъ, ломаютъ деревья и обижаютъ людей; ихъ удаляютъ огнемъ. Солнечныя и лунныя затмѣнія, кометы и другія небесныя явленія приводятъ дикарей въ ужасъ, и, по мнѣнію ихъ колдуновъ, предвѣщаютъ страшныя событія. Колдуны достигаютъ своего званія только послѣ многихъ испытаній; они вылечиваютъ больныхъ, призываютъ дождь, разсѣеваютъ тучи. Вѣтеръ и молнія имъ повинуются; они имѣютъ талисманы, въ которыхъ заключается ихъ могущество. Впрочемъ, каждое племя имѣетъ свои особенные обычаи. На сѣверномъ и отчасти на южномъ берегу производится обрѣзаніе, равно-какъ и татуировка; послѣдняя весьма разнообразна. Когда женщины переходятъ отъ дѣтства къ юности, ихъ татуируютъ особеннымъ образомъ; по всѣму тѣлу проводятъ линіи и раны намазываютъ красной охрой.

Туземцы не имѣютъ ни начальниковъ, ни законовъ; старики обыкновенно подаютъ голосъ и поддерживаютъ пренія. Многоженство у нихъ допускается, хотя не очень распространено, вслѣдствіе недостатка въ пищи. Отъ этой-же причины происходятъ и частыя дѣтоубійства. Женщины находятся въ полномъ распоряженіи мужчины. Когда онѣ достигаютъ двѣнадцатилѣтняго возраста, ихъ промѣниваютъ на оружіе, на посуду или на другихъ женщинъ. Свадебнаго обряда у нихъ не существуетъ; ближайшій родственникъ дѣвушки приказываетъ ей взять ея чоско т.-е. мѣшокъ, въ который она прячетъ шкуры, замѣняющія ей одежду, и слѣдовать за ея новымъ господиномъ. Перья или вѣтви на головѣ, напитанныя жиромъ волосы, палочка, продернутая въ носъ, — вотъ нарядъ дикарей между тропиками. Далѣе на югъ гораздо холоднѣе, и потому они одѣ-

Библиотека "Руниверс"

ваются въ кожу кангуру или въ шкуры другихъ животныхъ. Вся ихъ промышленость заключается въ плетеніи цыновокъ, корзинъ и сѣтей изъ коры. Во время своихъ переходовъ, они спятъ на землѣ или въ ямахъ, и тогда только строятъ хижины или, лучше сказать, берлоги, когда долго остаются на одномъ мѣстѣ. Похоронный обрядъ измѣняется въ каждомъ племени. Обыкновенно когда одинъ изъ дикарей умираетъ, его родственники вѣшаютъ тѣло на вѣтви деревьевъ, гдѣ впродолженіе нѣсколькихъ дней его клюютъ птицы небесныя; потомъ покойника кладутъ въ могилу, обращая головой къ западу. Впрочемъ, ни старики, ни мертвые не пользуются большимъ уваженіемъ.

Такова жизнь туземныхъ жителей Австраліи; всѣ эти свѣдѣнія сообщены людьми безпристрастными, которыхъ нельзя упрекнуть въ преувеличеніи. Такое отсутствіе всякаго сознанія о человѣческомъ достоинствѣ и столько бѣдствій возбуждаютъ состраданіе и оставляютъ въ душѣ безотрадное впечатлѣніе. Невольно задаешь себѣ вопросъ: возможно ли, чтобы существовали цѣлыя племена, осужденныя влачить подобную дикую и грубую жизнь. Число туземцевъ ежедневно уменьшается; Европейцы распространили между ними водку и различныя болѣзни; сеттлеры и скаттеры гоняются за ними съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, нежели за кангуру. Но между колонистами есть и великодушные люди, которые подобное обращеніе съ дикими находятъ недостойнымъ образованнаго человѣка. Составилось даже общество для защиты туземцевъ; къ нимъ были отправлены нѣсколько протестантскихъ и одна католическая миссія. Но все это не имѣло до-сихъ-поръ успѣха: молодые дикаря не лишены умственныхъ способностей, нравы ихъ смягчаются, они дѣлаются кроткими и тихими, но ихъ тяготитъ порядокъ и сидячая жизнь; образованіе и всѣ его выгоды не имѣютъ для нихъ прелести; имъ хочется свободы, простора, въ которыхъ живутъ ихъ родные. Будемъ однако надѣяться, что Англійская филантропія не утомится этой борьбой, отъ которой зависитъ спасеніе нѣсколькихъ тысячъ людей.

Библиотека "Руниверс"

За исключеніемъ ея прибрежныхъ частей, страна, которую населяютъ эти люди, бѣдна и путешественники только теперь съ трудомъ начинаютъ въ нее проникать. Что скрываетъ внутренность Австраліи — пустыню, плодородную равнину или дно изсякшаго моря? Существуютъ-ли тамъ оазисы и есть-ли возможность установить сообщеніе между востокомъ и сѣверомъ? Когда путешественники задумывали разрѣшать эти задачи, Австралія противупоставляла ихъ любознательности непреодолимыя препятствія — на востокѣ Синія горы, на западѣ, на югѣ и на сѣверѣ — соляныя озера и песчаныя степи. Въ послѣднихъ, подобно тому, какъ и въ Африкѣ, погибали многіе изъ числа тѣхъ, которые осмѣливались приподнимать завѣсу, скрывавшую неизвѣстную землю. Наконецъ человѣкъ одержалъ побѣду; онъ осадилъ Австралію съ четырехъ сторонъ: на востокѣ, за Синими горами, и на юго-востокѣ, труды его были вознаграждены открытіемъ богатыхъ пастбищъ. На югѣ онъ былъ не такъ счастливъ, потому-что встрѣтилъ на пути унылые берега Торренскаго озера. На западѣ его остановили песчаныя степи и соляныя озера. На сѣверѣ онъ открылъ новую рѣку, а съ ней и новый путь къ изслѣдованіямъ. Кажется, окончательно доказано, что внутренность Австраліи состоитъ изъ обширной пустыни. Вѣтеръ, дующій иногда въ полуденныхъ колоніяхъ, проходитъ чрезъ нее, онъ изсушаетъ листья, какъ вѣтеръ Сахары, и отъ прикосновенія его погибаютъ растенія. Степь эта окружена песками, на которыхъ растетъ тощая трава. Стоксъ (Stokes), авторъ сочиненія: «Discoveries in Australia», находитъ, что эта мѣстность очень похожа на Американскіе пампосы. Чѣмъ далѣе подвигается путешественникъ, тѣмъ рѣже встрѣчаются ему кустарники; наконецъ они совсѣмъ исчезаютъ и взорамъ представляется одно безконечное пространство, покрытое безплодными песчаными холмами и голыми скалами. Полагаютъ, что болѣе или менѣе значительные источники должны перерѣзывать эту степь, иначе какимъ-бы образомъ могли туземцы перейдти черезъ нее и разсѣяться по всѣму острову. Для от-

Библиотека "Руниверс"

крытія этой предполагаемой дороги и источниковъ, около которыхъ она должна проходить, было предпринято мною путешествій. Изслѣдователи отправлялись въ путь и съ сѣвера и съ юга и почти всѣ погибали.

Торренское озеро, открытое г. Эйромъ въ 1842 г., имѣетъ форму подковы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно едва не соединяется съ моремъ; его западная часть отдѣляется отъ залива Спенсера только узкимъ перешейкомъ. Озеро это не можетъ быть полезно, потому-что очень мелко на большое разстояніе отъ береговъ. Страна, его окружающая, имѣетъ грустный и унылый видъ. Въ жаркое и сухое время года всѣ берега озера покрываются глубокими трещинами, а въ дождливое время превращаются въ болото. Когда вода испарнется, то на ея мѣстѣ остается блестящій слой соли. Здѣсь нѣтъ и признаковъ зелени; весь ландшафтъ грустенъ и уныль, какъ видъ Мертваго моря. Впрочемъ, невозможно дать точнаго понятія объ этой странѣ. Дѣйствіе отраженія и миражи часто вводятъ въ заблужденія и въ послѣдніи годы послужили поводомъ къ странному пренію между двумя изслѣдователями, одинаково заслуживающими довѣрія. Въ 1856 г. два путешественника, Баббеджъ и Гойдеръ, отправились къ озеру тотчасъ послѣ осеннихъ дождей. Вмѣсто голыхъ степей, описанныхъ ихъ предшественниками, они увидѣли свѣжую зелень, широкій водопадъ, въ которомъ вода имѣла солоноватый вкусъ, а вдали богатые луга. Это была обѣтованная земля, которой надлежало ввести колонистовъ въ самое сердце материка. Къ-несчастію, надежды эти скоро разсѣялись: за дождями послѣдовала засуха и на мѣстѣ пастбищъ опять появились унылыя степи. Зелень, внезапно выросшая вслѣдствіе наводненія, такъ-же скоро увяла и засохла; дождевая вода испарилась и озеро приняло свой безотрадный видъ. А что касается до богатства почвы, до острововъ и до пастбищъ, то они были слѣдствіемъ миража и обманчиваго дѣйствія, какое онъ производитъ на зрѣніе.

Увѣрившись, что въ этомъ направленіи больше нечего ис-

Библиотека "Руниверс"

кать, путешественники перенесли свои розысканія на восточную оконечность озера. Въ первыхъ годахъ 1858 г. три отдѣльныя общества отправились для изслѣдованій изъ Аделаиды. Первое изъ нихъ, истребивъ весь запасъ провизіи, принуждено было возвратиться безъ всякаго успѣха. Второе, подъ начальствомъ г. Баббеджа, бродя по пустынямъ, напало на слѣды несчастія, постигшаго третье общество, которое состояло изъ трехъ особъ: Кутарда, Скотта и Брукса. Вотъ нѣсколько словъ, извлеченныхъ изъ горестной денеши отъ 16 іюня 1858 г., которая извѣщаетъ колоніи о новыхъ жертвахъ науки и страсти къ путешествіямъ: «....Я нашелъ тѣло г. Кутарда подъ кустарникомъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него лежалъ погребецъ и все его вооруженіе. На одной сторонѣ оловяннаго погребца, который представлялъ выпуклую поверхность въ 12 дюймовъ длины и въ 10 ширины, несчастный путешественникъ начерталъ гвоздемъ или остріемъ какого-нибудь инструмента, слѣдующія слова: «Я нигдѣ не нашелъ прѣсной воды: я не помню, когда разстался съ Скоттомъ и Бруксомъ; кажется, это было въ понедѣльникъ. Я пустилъ кровь Помпею и питался ею; послѣднее, что я помню, это то, что я взялъ черную лошадь, чтобы съ ея помощью искать воды; я гналъ ее до-тѣхъ-поръ, пока она не лишилась силъ. Не знаю, сколько времени прошло съ-тѣхъ-поръ: два или три дня? Мнѣ это неизвѣстно. Языкъ мой прилипъ къ гортани, я больше не вижу, что пишу. Я чувствую, что въ послѣдній разъ выражаю свои чувствованія.... За недостаткомъ воды,.... въ глазахъ темнѣетъ, языкъ горитъ,.... я больше ничего не вижу.... Да поможетъ мнѣ Богъ!....»

Баббеджъ отправился отыскивать спутниковъ несчастнаго Кутарда. Нельзя надѣется, чтобы въ-отношеніи науки онъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ. Но далѣе на востокъ есть еще другой путь: это тотъ, который открываетъ путь во внутренность страны — рѣка Муррей съ своими притоками: Дарлингомъ, Лахланомъ и Муррумбиджемъ. Нельзя однако на-

Библиотека "Руниверс"

дѣлаться, чтобы этотъ путь былъ легче и безопаснѣе; устье Муррея долго считалось неудобнымъ для плаванія вслѣдствіе буруновъ и отмелей, въ которыя море ударяетъ съ яростью. Самая рѣка представляетъ множество препятствій: въ ней на каждомъ шагу встрѣчаются песчаныя мели и родъ вѣковыхъ плотинъ изъ древесныхъ стволовъ. Кромѣ-того, вслѣдствіе-ли всасыванія почвы или силы испаренія, притоки Муррея нисколько не прибавляютъ въ нее воды; напротивъ, рѣка эта во многихъ мѣстахъ гораздо глубже до соединенія своего съ притоками. Плаваніе по Муррею было совершено въ первый разъ въ ноябрѣ 1853 г. капитаномъ Кадделемъ, послѣ таянія снѣговъ на Австралійскихъ Альпахъ. Эта рѣка впадаетъ не прямо въ морѣ, а въ озеро, называемое Александрина, по которому ни въ какое время года не могутъ плавать суда, имѣющія болѣе пяти футовъ глубины. При впаденіи своемъ и возлѣ города Веллингтона, Муррей имѣетъ 200 ярдовъ (yards) ширины и 10 фатомовъ (fathoms) глубины. По направленію къ сѣверо-востоку онъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, между которыми самый значительный носитъ названіе Вакула (Wakul). Глубина Муррея весьма различна; соединеніе его съ Дарлингомъ и Муррумбиджемъ нисколько ее не увеличиваетъ. Принявъ въ себя воды этихъ рѣкъ, Муррей и Вакулъ начинаютъ изгибаться и образуютъ множество извилинъ. Разлитія ихъ всегда внезапны и никогда не бываютъ въ одно время. По берегамъ Муррея разстилаются пастбища и земли, удобныя для обработки; что же касается до растительности, то она здѣсь очень бѣдна. Это открытіе хотя и не имѣло особенно-замѣчательныхъ послѣдствій, однакожъ весьма важно въ томъ отношеніи, что указало путь, по которому должны направить свои розыски послѣдующіе путешественники. А степи, открытыя гг. Эйромъ и Стуртомъ на сѣверной части Торренскаго озера, оказались совершенно безплодными. Путешественники надѣются открыть горное теченіе рѣкъ, о которыхъ мы говорили, и съ этой цѣлью отправляются на поиски и съ сѣвера и съ востока.

Библиотека "Руниверс"

Заливы Карпентаріевъ и Кембриджскій принимаютъ много рѣкъ. Почти всѣ, несмотря на благопріятный видъ, какой имѣютъ при впаденіи, узки и коротки. Географическія и физическія явленія, которыми Австралія изобилуетъ, доставили много труда путешественникамъ, предпринявшимъ узнать, которыя изъ этихъ рѣкъ судоходны. Наконецъ во время изслѣдованій, продолжавшихся съ 1837 по 1843 г., М. Ж. Л. Стоксъ открылъ, что по одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Кембриджскій заливъ, могутъ ходить пароходы. Онъ назвалъ ее Викторіей, — именемъ, которое патріотизмъ Англичанъ слишкомъ часто употребляетъ вопреки географической ясности. Вскорѣ затѣмъ, человѣкъ, судьба котораго тѣсно связана съ Австралійскими открытіями, подобно тому, какъ судьба Франклина — съ открытіями арктическаго полюса, Лейхардтъ изслѣдовалъ сухимъ путемъ, на протяженіи 200 льё, берега Австраліи, начиная съ сѣвера отъ Портъ-Эссингтона до Моретонской бухты на востокѣ. Въ 1848 г. онъ предпринялъ новое путешествіе и на этотъ разъ возымѣлъ честолюбивый замыселъ переѣхать поперегъ всего материка. Но вотъ уже 10 лѣтъ прошло съ-тѣхъ-поръ и ничто не изъясняло тайны его исчезновенія; неизвѣстно, погибъ-ли онъ отъ руки дикарей или умеръ отъ голода и жажды. Г. Грегори, извѣстный уже двумя путешествіями, которыя онъ предпринималъ во внутри страны въ 1846 и 1852 г., получилъ новое назначеніе. Ему предстояло совершить плаваніе вверхъ по рѣкѣ Викторіи, для того, чтобы отыскать самый южный способъ сообщенія между Карпентаріевымъ заливомъ и Моретонской бухтой, а отчасти и для того, чтобы собрать свѣдѣнія объ участи Лейхардта. Экспедиція состояла изъ двадцати одного человѣка, между которыми было много геологовъ, естествоиспытателей и художниковъ. Они взяли съ собой пятьдесятъ лошадей, 200 барановъ, нѣсколько телѣгъ и много съѣстныхъ припасовъ. Кромѣ-того гоѣлетъ и шкуны (schooner) должны были имъ содѣйствовать, снабжать ихъ провіаіей и по-возможности достигнуть верхняго

Библиотека "Руниверс"

теченія Викторіи. Экспедиція, раздѣленная такимъ образомъ на двѣ части, отправилась въ путь 25 сентября 1855 г. съ мыса, который находится при устьи рѣки. Страшная жара, усталость, недостатокъ пастбищъ уменьшали число животныхъ, изъ которыхъ многіе сдѣлались добычей аллигаторокъ, водящихся во множествѣ даже въ самыхъ маленькихъ рѣкахъ этой страны. Подводные камни повредили шкуну и тѣмъ замедлили дѣйствія экспедиціи. Только въ концѣ октября достигли путешественники до цѣпи горъ, которую Стоксъ назвалъ своимъ именемъ Stokes-Ranges. Долины, покрытыя лѣсомъ; богатыя пастбища въ мѣстахъ, гдѣ протекала рѣка; песчаныя равнины, пересѣкаемыя грудами точильнаго камня и горами средней величины, тамъ гдѣ не было воды,—вотъ зрѣлище, представившееся взорамъ путешественниковъ. Послѣдніе два мѣсяца были посвящены изслѣдованію долины рѣки Викторіи.

Австралійскія рѣки имѣютъ странный, неправильный видъ. Викторія течетъ между огромными крутизнами; окружающіе ее холмы возвышаются надъ поверхностью на 900 футовъ; щели и углубленія, которыя вода промыла въ скалахъ, во время своихъ періодическихъ разлитій, доказываютъ, что она понизилась на 100 футовъ. Наводненія эти оплодотворяютъ почву, которая покрыта роскошными лугами. Когда Грегори былъ на берегахъ Викторіи, она начинала вздуваться; ежедневно происходили наводненія и путешественники принуждены были удалиться, достигнувъ 17 параллели. Что касается до шкуны, то течь не позволила ей сдѣлать болѣе 30 миль. Экспедиція однако не ограничилась этимъ неполнымъ изслѣдованіемъ и продолжала свой путь далѣе по направленію къ югу. Путешественники проходили по огромнымъ степямъ, гдѣ изрѣдка встрѣчали тощую траву; обогнувъ гранитныя скалы и холмы точильнаго камня, они увидѣли равнину, покрытую тростникомъ, изъ чего и заключили, что по-близости долженъ находиться источникъ. И дѣйствительно, послѣ непродолжительной ходьбы, Грегори и его спутники открыли на 18° южной широты, рѣ-

Библиотека "Руниверс"

ку, которая, послѣ нѣсколькихъ изгибовъ, текла прямо на юго-западъ. Правый берегъ этой рѣки, которую путешественники назвали Sturt Creek, плодоносенъ и оживленъ роскошной растительностью, тогда-какъ лѣвый перерѣзанъ холмами точильнаго камня, покрытъ кустарниками, вереском и изрѣдка тощими деревьями. Sturt-Creek протекаетъ около 300 миль, а потомъ теряется въ высохшихъ до половины соляныхъ озерахъ, которые на разстояніи 100 или 200 лье, вѣроятно, соединяются съ Торренскимъ озеромъ.

Напрасно Грегори старался проникнуть далѣе: за озерами начинается пустыня во всей своей наготѣ. Однѣ груды точильнаго камня нарушаютъ ея однообразіе, да еще изрѣдка встрѣчаются раковины, которыя доказываютъ, что вся эта мѣстность была нѣкогда покрыта водой. Дойдя до 20 параллели къ югу отъ экватора, путешественники должны были вернуться. На возвратномъ пути, идя по мѣстамъ, сосѣднимъ долинѣ рѣки Викторіи, они встрѣчали все тѣ-же луга и степи, и наконецъ въ маѣ 1856 г. они достигли мыса, съ котораго предприняли свое путешествіе. Конецъ года былъ употребленъ на изслѣдованіе юго-восточныхъ странъ. Грегори пользовался отчасти дорожникомъ Лейхардта, составленнымъ въ 1845 г., послѣ путешествія по сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ берегамъ Австраліи. Грегори узналъ рѣку Альбертъ и многія другія рѣки, которыя текутъ съ юга на сѣверъ и впадаютъ въ Карпентаріевъ заливъ. Въ концѣ ноября онъ достигъ сѣверной оконечности Новой-Галліи, откуда, черезъ Моренонтскую бухту, отправился въ Сидней. Эта экспедиція еще разъ подтвердила мнѣніе, что Австралію невозможно переѣхать по прямой линіи. Необозримыя степи останавливаютъ самаго отважнаго путешественника на небольшомъ разстояніи отъ береговъ материка. Рѣки въ-отношеніи къ открытіямъ не могутъ оказать большаго пособія, потому-что мелки, усѣяны подводными камнями и теряются въ мелкихъ озерахъ и пескахъ. За то прибрежныя страны на сѣверѣ такъ-же плодоносны, какъ и

Библиотека "Руниверс"

на востокѣ. Та часть долины рѣки Викторіи, которая заключаетъ въ себѣ пахатную землю и обширныя пастбища, можетъ сдѣлаться новымъ центромъ колонизаціи. Съ другой стороны, чѣмъ далѣе человѣкъ подвигается къ сѣверо-западу, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ онъ рѣкъ, а съ ними и луговъ и пастбищъ. Вся страна, лежащая между Карпентаріевымъ заливомъ и рѣкой Муррей съ ея притоками, къ сѣверу отъ Новой-Галліи и колоніи Викторіи, весьма удобна для колонизаціи. Съ этихъ поръ сюда должны быть направлены всѣ розысканія Англійскихъ путешественниковъ. Эту страну избралъ г. Грегори для дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованій, которыя были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Свѣдѣнія, полученныя въ Лондонѣ географическимъ Обществомъ, позволяютъ надѣяться, что если идти по теченію Викторіи майора Митчелля,—рѣки, которую не должно смѣшивать съ Викторіей, впадающей въ Кэмбриджскій заливъ, то можно будетъ наконецъ открыть всю сѣть рѣкъ и источниковъ, о которыхъ мы до-сихъ-поръ не имѣемъ точнаго понятія. Тогда для дѣятельности скаттеровъ и сеттлеровъ откроется новое обширное поприще.

Чтобы дополнить рядъ открытій, сдѣланныхъ въ наше время въ Австраліи, намъ остается сказать нѣсколько словъ о путешествіяхъ на западъ. Въ 1854 г. М. Р. Остенъ (Austin) отправился изъ Нортгама въ Лебединой рѣкѣ, съ намѣреніемъ достигнуть Шаркъ-Бея (Shark-Bey) и Гасконской рѣки на 25 параллели. Ему невполнѣ удалось выполнить эту задачу. Изслѣдованія продолжались отъ іюня до ноября и Остенъ принужденъ былъ безуспѣшно возвратиться по рѣкѣ Мурчизонъ. Вездѣ въ своемъ путешествіи онъ встрѣчалъ песчаныя степи, соляныя озера, холмы, кое-гдѣ источники прѣсной воды и только изрѣдка луга и растительность.

Таково въ общемъ видѣ нынѣшнее положеніе Австраліи: внутри ея унылыя, безплодныя степи, почти недоступныя человѣку и предназначенныя вѣчному уединенію; на востокѣ — страны болѣе счастливыя, въ которыя начинаютъ проникать

Библиотека "Руниверс"

образованные люди; наконецъ всюду — плодоносные берега, оживленные промышленостью и движеніемъ, шумные какъ берега Атлантическаго океана; здѣсь возникаетъ новая Америка.

Участь Англіи — создавать государства. Слишкомъ тѣсная для своего предпріимчиваго народа, она, подобно древней Финикіи, указала ему на море и основала Америку и Австралію. Когда Американскія колоніи достаточно укрѣпились для самостоятельной жизни, Индія начала привлекать вниманіе Англіи и открыла новое поприще ея промышленому духу. Нынѣ Австралія составляетъ любимую цѣль Англійской дѣятельности. Колоніей суждено, подобно Америкѣ, отпасть отъ метрополіи, то въ Суданѣ, между Кука и Сокото, лежитъ богатая и плодоносная страна, которой, кажется, предназначено сдѣлаться мѣстомъ безпрестанно-возрождающейся колонизаціи. Прекрасное зрѣлище представляетъ этотъ народъ, рѣшившій на путяхъ своего сѣмена, изъ которыхъ произрастаютъ и роскошно развиваются цѣлыя націи! Чтобы возбудить дѣятельность толпы, нужны прибыль и интересъ; она ищетъ ихъ и идетъ только туда, гдѣ надѣется что-нибудь пріобрѣсти; но съ ней вмѣстѣ идутъ законодатели и ученые. Возлѣ этихъ чисто-человѣческихъ стремленій, они заботятся о пользѣ науки, безчинству толпы противопоставляютъ законы, направляютъ ее къ болѣе возвышеннымъ цѣлямъ. Отъ этого сочетанія страстей съ высокими мыслями возникаетъ физическое благосостояніе человѣка, расширяется горизонтъ его дѣятельности и возвышается его человѣческое достоинство. Оттого-то бѣлое племя, вооруженное просвѣщеніемъ, управляетъ всѣмъ міромъ.

(Изъ Revue des deux mondes).

Библиотека "Руниверс"

О НАКАЗАНІЯХЪ И ВЗЫСКАНІЯХЪ

ЗА БЕЗЧЕСТІЕ ПО ДРЕВНЕМУ РУССКОМУ ПРАВУ.

Понятія того или другаго народа о чести и о томъ, что оскорбляетъ ее, какъ нельзя болѣе, опредѣляютъ степень развитія въ немъ личности. Чѣмъ выше народъ по своему образованію, тѣмъ утонченнѣе становится въ его членахъ чувство чести, какъ сознаніе собственнаго личнаго достоинства; у народа-же, у котораго духовная жизнь еще мало проявляется въ сферѣ его внѣшнихъ дѣйствій, честь есть больше, такъ сказать, представленіе объективное, чѣмъ внутреннее самоопредѣленіе своего нравственнаго существа. Онъ понимаетъ честь не иначе, какъ большее или меньшее достоинство служебное, различаетъ ее по важности сословій, по родословнымъ отношеніямъ и по другимъ внѣшнимъ обстоятельствамъ. Каждый членъ такого народа оскорбляется не столько какъ лице, сколько какъ гражданинъ, поставленный въ томъ или другомъ общественномъ отношеніи. Постановленія какого-либо народа о вознагражденіяхъ за нанесеніе обидъ, болѣе или менѣе, выражаютъ понятія его о чести, а съ тѣмъ вмѣстѣ и степень развитія въ немъ личности. Въ этомъ отношеніи, изслѣдованіе о наказаніяхъ и взысканіяхъ за безчестіе по древнему Русскому праву представляется не лишеннымъ важности.

Не вдаваясь въ предположенія, ни къ чему не ведущія, о томъ, какъ понималось у насъ личное оскорбленіе въ то вре-

Библиотека "Руниверс"

мя, когда Славяне жили особо родами, начнемъ прямо съ положеній Русской Правды. Принимая во вниманіе, что въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ нашего права считалось безчестіемъ нанесеніе ранъ, увѣчій и побоевъ, выпишемъ по этому предмету всѣ статьи Правды, хотя только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается слово *безчестіе*.

1) Наносившій кому-либо побои до крови, или до синяковъ, въ случаѣ, если обиженный не могъ мстить за себя, долженъ былъ заплатить ему 3 *гривны* продажи за обиду, а лѣтцю изду; но когда побитый самъ начиналъ драку, и объ этомъ удостовѣряли свидѣтели, то никакого вознагражденія не получалъ. Показаніе свидѣтеля требовалось также, если кто жаловался на нанесеніе ему побоевъ, но знаковъ отъ нихъ на немъ не было; въ этомъ случаѣ начинавшій драку платилъ 60 кунъ. Въ спискѣ-же Правды князя Оболенскаго сказано: «еще пріидетъ «кровавъ мужъ или сынъ, то.... плати ему продажа за *безчестіе*»; но самая плата не опредѣлена (1).

2) Если кто наносилъ кому ударъ батогомъ, жердью, пястью, чашею, рогомъ и тылисницею, то платилъ обиженному 12 гривенъ; но въ томъ случаѣ, когда обиженный отплачивалъ обидчику ударомъ меча, сей послѣдній не подвергался уже выкупу своей вины. Въ спискахъ Правды Троицкомъ и Карамзинскомъ, отъ удара батогомъ, чашею, рогомъ и тылисницею, отличены удары палицею, жердью и по лицу; за эти послѣдніе удары назначалось 3 *гривны* продажи. Въ спискѣ-же Правды князя Оболенскаго упоминается о нанесеніи побоевъ только одною жердью. При этомъ сказано: если знака отъ удара не оставалось, но былъ свидѣтель, и ударъ нанесенъ боярину, людину, или варягу, то виновный платилъ *безчестіе по ихъ пути*; когда-же не было свидѣтеля, истцу и отвѣтчику давали жребій, и виноватый подвергался продажѣ, *во что обложатъ* (2).

---

(1) См. текстъ Русс. Правды *Калачова*. Москва, 1847 I, 2; III, 23; IV 2.
(2) Тамъ-же: I 3; II 20, 25; III 21, 26; IV 4.

Библиотека "Руниверс"

3) Вырывавшій кому бороду или усъ, по академическому списку Правды, платилъ 12 гривенъ. Въ другихъ-же спискахъ объ усѣ не упоминается, а говорится только о порванiи бороды и выбитiи зуба, также съ платой за то 12-гривенной продажи; сверхъ-того за самый зубъ назначалась гривна (3).

4) Если кто толкалъ кого, то платилъ 3 гривны продажи. Въ спискѣ-же Правды князя Оболенскаго говорится: кто понехнетъ боярина, или людина, или варяга, тотъ платитъ *безчестiе по цхъ пути* (4).

5) За холопа, наносившаго ударъ свободному мужу и убѣгавшаго въ домъ своего господина, сей послѣдній, если не выдавалъ его, платилъ 12 гривенъ; но обиженный, изловившій послѣ того гдѣ-нибудь этого самаго холопа, имѣлъ право его бить. Такъ положено постановленiе это въ академическомъ спискѣ; другiе-же списки Правды, сходствуя съ нимъ относительно 12-гривенной продажи, взыскивавшейся съ господина, розняятся въ остальномъ, именно: когда обиженный ловилъ гдѣ-нибудь послѣ сокрытiя въ домѣ своихъ господъ нанесшаго ему ударъ холопа, то имѣлъ право его убить по закону Ярослава; сыновья-же этого послѣдняго установили: любо бить, любо взять гривну кунъ *за сорокъ* (5).

6) Наносившій кому ударъ мечемъ, не вынявши его, или рукояткою меча, платилъ 12 гривенъ продажи за обиду. Въ спискахъ Правды Троицкомъ и Карамзинскомъ рядомъ съ этимъ постановленiемъ встрѣчается другое, именно: если кто ударялъ кого мечемъ, но не на смерть, то съ него взыскивалось 3 гривны продажи, а въ пользу обиженнаго гривна за рану — лечебное. Эти разнорѣчащiя постановленiя о платѣ за нанесенiе удара мечемъ, кажется, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что 12 гривенъ платилось обиженному сверхъ лечебной гривны, въ случаѣ нанесенiя ему раны, а 3 гривны взыскивалось съ ви-

(3) Тамъ-же: I, ч.; II, 60, 61; III 78, 79; IV 21, 22.
(4) Тамъ-же: I, 9; II, 25; III, 26; IV, 4.
(5) Тамъ-же: I, 16; II, 58; III, 76.

Библиотека "Руниверс"

новнаго въ пользу князя. Такое объясненіе становится весьма вѣроятнымъ, если принять въ соображеніе, что въ спискѣ Правды князя Оболенскаго прямо сказано: «аще же ударитъ мечемъ «или ножемъ, а не на смерть, то князю вины 9 гривенъ, а истцу за раны судятъ» (6).

7) Кто отрубливалъ кому руку, или она отсыхала отъ удара, долженъ былъ платить 40 гривенъ, по академическому списку Правды; въ другихъ-же спискахъ это постановленіе изложено иначе, именно: если кто ударялъ кого по рукѣ, или ногѣ, и отпадала рука, или нога, или отсыхала, или кто выкалывалъ глазъ, или носъ отрѣзывалъ, то долженъ былъ платить полувиріе, 20 гривенъ, а самому обиженному за увѣчье 10 гривенъ (7).

8) Отрубливавшій кому какой-либо палецъ платилъ 3 гривны за обиду. Такъ говорится въ академическомъ спискѣ Правды, въ другихъ-же спискахъ встрѣчаемъ слѣдующее: кто отрубливалъ кому какой-либо палецъ, тотъ платилъ 3 гривны продажи, а самому обиженному гривну кунъ (8).

Объясненіе всѣхъ этихъ положеній Русской Правды необходимо начать общимъ заключеніемъ о самой Правдѣ. По нашему мнѣнію, ее слѣдуетъ признавать не обычаемъ, возведеннымъ въ законъ (9), но поставленіемъ законодательной власти. Разнообразіе денежныхъ взысканій съ перваго раза поражаетъ въ Правдахъ, такъ-что невозможно допускать существованія когда-либо такихъ многочисленныхъ *числовыхъ* обычаевъ. Сверхъ-того, не могло быть дѣломъ обычая и самое установленіе продажъ въ пользу князя. Но, утверждая это, нельзя отвергать, что задолго, можетъ быть, до изданія Правды существовалъ вообще обычай выкупать свою вину; впрочемъ, са-

(6) Тамъ-же: I 4; II 18, 24; III 19, 25; IV 3.

(7) Тамъ-же: I 5; II 21; III 22.

(8) Тамъ-же: I 6; II 22; III 23.

(9) См. *Деппа*: «О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича». 1848 г., стр. 17 и 18 и *Михайлова*: «Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданскаго судопроизводства». 1848 г.; стр. 22.

Библиотека "Руниверс"

мое количество выкупа, безъ сомнѣнія, каждый разъ зависѣло отъ взаимныхъ условій истца и отвѣтчика. Русская Правда, въ этомъ отношеніи, ограничила частный произволъ, и въ такомъ случаѣ, будучи произведеніемъ законодательной власти, въ то же время не противорѣчила обычаямъ, да и никакое законодательство, во всемъ своемъ объемѣ, не можетъ стать въ явное противорѣчіе съ нравами и обычаями народа.

Принимая этотъ взглядъ, необходимо допустить, что установленіе продажъ въ пользу князя не разомъ охватило весь юридическій бытъ древней Россіи; но что продажи вводились постепенно, сперва только за важнѣйшія, а потомъ и за менѣе важныя преступленія. Это законъ водворенія всего новаго, дотолѣ неприсущаго жизни народа. Вникая въ смыслъ изложенныхъ выше положеній Правды, мы находимъ подтвержденіе этому. Всѣ они дѣлятся на два разряда: въ однихъ назначаются вознагражденія за побои, въ другихъ—за нанесеніе ранъ и увѣчій. За побои не взыскивалось продажъ въ пользу князя, а взыскивались онѣ только за раны. Разсмотрѣніе въ частности положеній Правды, кажется, оправдаетъ наше заключеніе.

Чтобы побои считались *безчестіемъ*, на это есть указанія въ самой Правдѣ. Тяжесть оскорбленія зависѣла какъ отъ *вида* побоевъ, такъ и отъ *сословія* лицъ, коимъ они были нанесены. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, боярину, людину и варягу платили безчестіе по ихъ вири. Въ академическомъ спискѣ Правды встрѣчается поясненіе, что продажа обиженному за побои выплачивалась только въ случаѣ, если онъ не могъ мстить за себя; но это ограниченіе, безъ сомнѣнія, скоро уничтожилось, потому-что въ другихъ спискахъ Правды мы его не находимъ. Виды побоевъ были слѣдующіе: нанесеніе побоевъ въ дракѣ, нанесеніе побоевъ какимъ-нибудь орудіемъ, вырваніе бороды, уса, выбитіе зуба и нанесеніе побоевъ холопомъ свободному мужу. Однами изъ этихъ побоевъ наносились бо́льшія, а другими — меньшія обиды. Въ первомъ случаѣ обиженному

Библиотека "Руниверс"

виновный платилъ всегда 12 гривенъ, а въ послѣднемъ — всегда 3 гривны. Побои въ дракѣ влекли за собою послѣднюю мѣру взысканія за безчестіе, именно 3 гривны, и даже меньшую, если отъ нихъ не оставалось никакихъ знаковъ на тѣлѣ; но во всякомъ случаѣ безчестіе получалъ тотъ, кто не былъ зачинщикомъ драки. Сюда, по количеству взысканій, и слѣдовательно по степени важности самыхъ обидъ, относились и тѣ случаи, если кто толкалъ кого, или наносилъ, безъ-сомнѣнія, незначительные удары пальцемъ, жердію и по лицу. Нанесеніе-же ударовъ батогомъ, чашею, рогомъ, тыльницею, мечемъ, вырваніе бороды, выбитіе зуба, нанесеніе ударовъ свободному лицу холопомъ—все это были тяжкія обиды, выкупавшіяся 12-гривенной продажей. При этомъ нужно замѣтить, что свободный мужъ, получивъ 12 гривенъ съ господина, укрывшаго своего холопа, могъ, сверхъ-того, и съ сего послѣдняго взять гривну кунъ *за сором*. Принимая во вниманіе, что въ Правдѣ положительно сказано о взысканіи въ пользу обиженнаго 3 гривенъ, въ случаѣ нанесенія ему побоевъ въ дракѣ (взяти ему за обиду; платити ему продажу; то ему за платежъ, оже и били), нельзя сомнѣваться, что и плата, опредѣленная за другіе виды побоевъ, имѣла предметомъ то-же частное вознагражденіе. Повидимому, въ противорѣчіи съ выведеннымъ нами заключеніемъ о неназначеніи за побои продажъ князю остается только статья о выбитіи зуба. Въ Правдѣ сказано: «оже выбьютъ зубъ, и кровь видятъ у него во рту, то 12 гривенъ продажи, а за зубъ гривна». Намъ могутъ возразить, что здѣсь 12 гривенъ назначалось князю, а обиженному только гривна. Но такое толкованіе будетъ явно несообразно съ прочими положеніями Правды: какъ можно предполагать, чтобы она назначала только гривну потерявшему зубъ, когда получавшій только ударъ до синяковъ или толчка вознаграждался 3 гривнами? По статьѣ о зубѣ, какъ весьма вѣроятно, 12 гривенъ платили обиженному за бой, за безчестіе, и одну гривну за потерянный зубъ, въ видѣ вознагражденія за увѣчье. Подтвержденіемъ этому мнѣнію слу-

Библиотека "Руниверс"

жать и дальнѣйшія положенія нашего права, въ которыхъ часто встрѣчаются взысканія за *бесчестіе* и *увѣчье*.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленій Правды о нанесеніи ранъ и увѣчій, не должно забывать, что въ ней говорятся о нихъ не какъ о чемъ-нибудь отдѣльномъ, но какъ о послѣдствіяхъ только ударовъ и побоевъ, и что за статьями объ этихъ послѣднихъ всегда непосредственно слѣдуютъ въ Правдѣ и самыя статьи о ранахъ и увѣчьяхъ. Такъ по Троицкому списку: «аже кто ударитъ мечемъ, то 12 гривенъ *за обиду*; аже «кто ударитъ батогомъ, чашею.... то 12 гривенъ; ачели утнетъ «руку и отпадаетъ рука, то полувирѣ, а тому *за вѣко* 10 гри«венъ, аже перстъ утнетъ, 3 гривны продажи, а самому *гривна* «куп». Вникая въ буквальный смыслъ статей о ранахъ и увѣчьяхъ, нельзя не замѣтить, что въ нихъ различены, противопоставлены другъ другу лица, получавшія плату (10); одно изъ нихъ есть самый обиженный, а подъ другимъ, хотя и неопредѣленнымъ, безъ-сомнѣнія, нельзя разумѣть никого болѣе, кромѣ князя, и притомъ въ спискѣ Правды князя Оболенскаго имѣемъ положительное на то указаніе (11). Не упуская всего этого изъ вида, легко понять, отчего въ статьяхъ Правды объ увѣчьяхъ и ранахъ, вмѣстѣ съ назначеніемъ продажъ въ пользу князя, опредѣляются весьма небольшія платы самому обиженному, именно вообще за рану и за отсѣченіе пальца—*гривна*, а за отсѣченіе руки, ноги и проч. — 10 *гривенъ*, тогда-какъ за одинъ только ударъ мечемъ безъ вредныхъ послѣдствій въ той-же Правдѣ опредѣляется 12 *гривенъ за обиду*. По нашему мнѣнію, при связи статей о побояхъ, нанесенныхъ какимъ-либо орудіемъ, со статьями о ранахъ и увѣчьяхъ, общая 12-гривенная плата за обиду была въ-отношеніи послѣднихъ опущена, но необходимо разумѣлась, такъ-что гривенная и 10-гривенная платы суть только добавочныя къ ней, и назначались собствен-

(10) Такого противопоставленія нѣтъ въ статьѣ о зубѣ. Это еще болѣе подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ.

(11) Текстъ Казачова: IV 3.

Библиотека "Руниверс"

но какъ лечебное и за увѣчье Иначе, какъ объяснить явную несообразность въ платахъ за побои и за раны? Взглядъ нашъ нѣкоторымъ образомъ подтверждается еще и однимъ мѣстомъ Правды. По спискамъ Троицкому и Карамзинскому за отсѣченіе руки и ноги назначается 20 гривенъ продажи князю и 10 гривенъ истцу *за увѣчье*; если прибавить къ этимъ суммамъ еще 12 гривенъ обиженному *за безчестіе*, то въ общей сложности выйдетъ 42 гривны. Въ академическомъ-же спискѣ Правды въ этомъ случаѣ назначается взысканіе безъ раздѣленія, опредѣлено 40 гривенъ: число почти одинаковое съ нашимъ выводомъ, потому-что незначительныя двѣ единицы въ общей сложности могли быть опущены. Принимая при нанесеніяхъ ранъ и увѣчій еще плату за обиду, мы тѣмъ самымъ уже допускаемъ, что раны и увѣчья считались также безчестіемъ.

Остается сдѣлать только общіе выводы изъ всего нами сказаннаго:

1) Безчестіемъ, по постановленіямъ Правды, считались только тѣлесныя поврежденія и побои, слѣдовательно его понимали грубымъ матеріальнымъ образомъ, объ оскорбленіи-же словомъ нѣтъ никакихъ указаній; 2) тяжесть безчестія измѣрялась внѣшними, случайными обстоятельствами: различіемъ сословій, а также самыхъ побоевъ, ранъ и увѣчій. Ударъ по лицу, вѣроятно рукою, считался менѣе безчестнымъ, нежели какой-бы то ни было ударъ, даже и самый легкій, но нанесенный рукояткою меча, хотя и по другой части тѣла.

Изложимъ теперь всѣ постановленія и акты, относящіеся къ нашему предмету, какіе только встрѣчаются въ источникахъ до времени изданія Судебника Іоанномъ IV.

1) Договоры Мстислава Давыдовича Смоленскаго съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ, въ 1228 и 1229 годахъ были частнымъ, мѣстнымъ, зависѣвшимъ отъ взаимныхъ условій постановленіемъ, а не общимъ закономъ, и потому представляются намъ важными только въ-отношеніи идей, въ нихъ заключающихся, но не въ-отношеніи къ самымъ суммамъ взы-

Библиотека "Руниверс"

ваній, которыя назначены этими договорами за тѣ или другія преступленія. Въ договорахъ Мстислава Давыдовича относительно нанесенія увѣчій и побоевъ и количества взысканія за нихъ различены три лица: священникъ, свободный мужъ и холопъ. Этотъ послѣдній сравнительно съ первыми получалъ самое ничтожное вознагражденіе за причиненіе ему побоевъ и увѣчій; свободный-же мужъ—вполовину менѣе противъ священника. Впрочемъ, и здѣсь сумма платежа увеличивалась и уменьшалась, смотря еще и по важности тѣлесныхъ поврежденій и побоевъ. Въ договорахъ въ этомъ отношеніи обозначены: вообще увѣчье, вышибленіе зуба, ударъ до крови, пощечина (12).

2) Въ 1398 году великій князь Василій Дмитріевичъ далъ уставную грамоту Двинскимъ боярамъ и всѣмъ чернымъ людямъ Двинской земли. Въ ней между прочимъ сказано: «оже «учинится вира, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ: «а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять ру«блевъ, а *за кровавую рану* тридцать бѣлъ, а *за синюю* рану пят«надцать бѣлъ, *а вина противу того*. А кто кого *налаетъ* боя«рина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и на«мѣстницы судятъ по его отечеству *бесчестіе*, тако жъ и слу«зѣ» (13).

3) Въ посланіи 1450 года Кіевскаго митрополита Іоны Верейскому князю Михаилу Андреевичу находимъ слѣдующее: пишу тебѣ, своему сыну: десятинникъ мой, Юрій конюшій поѣхалъ по десятинѣ, да и пріѣхалъ въ Вышегородъ и сталъ на подворіи у попа; и тотъ попъ съ городскими людьми, пришелъ, того моего боярина Юрія конюшаго самого убили въ улогѣ, и дворянъ многихъ перебили; а били, сказываютъ, на смерть, но всѣ, далъ Богъ, живы. Ино, сыну, старыхъ своихъ бояръ спроси, бывала-ли, при твоихъ прародителяхъ и родителяхъ такая

(12) См. *Дела*: «О наказаніяхъ до царя Алексѣя Михайловича». С. Пб. 1848 г., стр. 53.

(13) См. Акты экспед. т. I № 13.

Библиотека "Руниверс"

нечесть церкви Божіей и преже бывшимъ мене святителямъ? Князь великій былъ Витовтъ и не нашей вѣры, также и княжата и панове той вѣры, спроси каково береженіе даютъ и какую честь держатъ? А сіи православные христіане будучи, а наругаются и *безчествуютъ* церковь Божію и насъ. А тебя, своего сына, благословляю и молю, чтобы еси церковь Божію, да и меня, своего отца и пастыря, оборонилъ, а не оборонишъ меня ты, язъ буду ся отъ нихъ боронить закономъ Божимъ (14).

5) Въ записи Новгородской о церковномъ судѣ сказано: кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествуетъ, имо сму крестъ цѣловати и битися на полѣ; а послухъ изможетъ, имо за бороду присуждати два рубля и за бой, а послуху быти одному. Кто учнетъ на комъ сочити бою 5 человѣкъ или 10, или сколько не будетъ, на 5-ыхъ или на одномъ боевъ своихъ, да утяжутъ, имо имъ присуждати всимъ, за вси боеви, единъ рубль и княжая продажа одна (15).

5) Изъ Губной Московской записи 1486 года видно, что намѣстникамъ пересуда назначалось по десяти денегъ съ рубля, и что по искамъ менѣе рубля пересуда не было. «А кто учнетъ *безчестія искать*; то со всякаго пересудъ (16).

6) Въ грамотѣ великаго князя Іоанна III Васильевича, данной около 1499 года Костромскому намѣстнику боярину Судимонту, упоминается объ обидѣ, нанесенной симъ послѣднимъ женѣ своего товарища, Якова Захарьича. «Былъ мнѣ челомъ Яковъ Захарьичъ на тебя, что де его жена Арина напередъ къ Пречистой къ церкви пришла, и ты ея принялъ за накацку и съ мѣста свелъ, и поставилъ свою жену Оксинью: и ты то чинишь съ Литовскаго обычая; и ты бъ ко мнѣ къ Москвѣ безъ обсылки не ѣздилъ, будете оба на Москвѣ и *язъ вамъ счетъ дамъ*» (17).

(14) См. Акт. ист. т. I № 50.
(15) См. Акт. экспед. т. I № 108.
(16) См. Акт. экспед. т. I № 115.
(17) См. Акт. истор. т. I № 110.

Библиотека "Руниверс"

Самые замѣчательные изъ всѣхъ изложенныхъ выше актовъ суть: уставная грамота Двинской земли и запись Новгородская о церковномъ судѣ. Послѣдняя издана по истеченіи 79 лѣтъ отъ первой. Изъ нихъ мы усматриваемъ слѣдующее: 1) княжая продажа распространена и на побои, и первоначально только подъ видомъ *кровавыхъ* и *синихъ ранъ*, подъ которыми можно разумѣть какъ раны вообще, такъ и побои до крови, до синяковъ; 2) упоминается объ оскорбленіи *словомъ*, но только по-отношенію къ боярамъ. Какъ за это оскорбленіе, такъ и за нанесеніе имъ ударовъ до крови и до синяковъ взыскивалось въ пользу обиженныхъ бояръ безчестіе по ихъ отчеству; но въ какихъ количествахъ—неизвѣстно, только въ равной суммѣ выплачивалась и продажа, что показываетъ выраженіе: «*тако же и слугѣ*», т.-е. слугамъ княжескимъ (18). 3) Низшимъ сословіямъ назначены были опредѣленныя суммы взысканій за безчестіе, именно за кровавую рану тридцать, а за синюю пятнадцать бѣлъ, т.-е. столько-же, какъ и намѣстникамъ, что видно изъ выраженія: *а вина противъ того же*. За нанесеніе побоевъ въ дракѣ давали обиженному рубль; но въ такомъ случаѣ, сколько-бы не было отвѣтчиковъ, эта сумма взыскивалась не съ каждаго изъ нихъ порознь, но со всѣхъ вмѣстѣ. Кто-же вырывалъ кому бороду, тотъ платилъ *за бой* и *за бороду* два рубля. Это послѣднее постановленіе, по которому взыскивалось за бой рубль и за вырванную бороду рубль, какъ-нельзя-болѣе доказываетъ намъ прежній выводъ, что при нанесеніи какихъ-либо увѣчій и ранъ, сверхъ лечебнаго или платы за увѣчье,

---

(18) Можетъ быть, въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ читать: «*тако же и судіи*».—Изъ Московской губной записи (Акт. ист. т. I № 115) мы видимъ, что *за каждымъ селомъ* былъ особый судья, и въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ принадлежалъ большему Московскому намѣстнику, этотъ судія присутствовалъ при рѣшеніи дѣла, чтобъ смотрѣть своего прибытка. «Итти имъ искати предъ большаго намѣстника Московскаго, а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотритъ». Выраженіе «*тако же и слугѣ*», по нашему мнѣнію, нельзя принимать въ томъ смыслѣ, что «слугѣ» давался равный судъ въ мѣрѣ о безчестіи съ боляриномъ.

Библиотека "Руниверс"

взыскивалась также плата, равная положенной за нанесеніе ударовъ и побоевъ, въ видѣ вознагражденія за обиду, за безчестіе. Впрочемъ, въ выраженіи: «ино за бороду присуждати 2 рубля и за бой», слова *за бой* можно принимать и въ смыслѣ *полевыхъ пошлинъ*, такъ-какъ передъ этимъ упоминается въ актѣ о назначеніи судебнаго поля; но, принимая во вниманіе, что въ этомъ случаѣ, вѣроятно, были-бы употреблены слова *за поле*, а не *за бой*, и что означенное выраженіе чрезвычайно-сходно съ выраженіемъ Правды: «а выбьютъ зубъ, то 12 гривенъ, а за зубъ гривна», въ которомъ выбитый зубъ какъ-бы противопоставляется дѣйствію, произведшему это,—слѣдуетъ полагать, что и въ словахъ *за бороду* и *за бой* сдѣлано то-же самое противопоставленіе. Изъ губной записи 1486 года видно, что иски о безчестіи бывали и меньше рубля. Вѣроятно, такіе иски около времени изданія этой записи начались со стороны простолюдиновъ вслѣдствіе непригожихъ словъ, иначе за что могли безчестіе менѣе взыскивать рубля, когда за побои назначался одинъ рубль? Въ посланіи митрополита Іоны и въ грамотѣ Судимонту находимъ особые случаи безчестій, нанесенныхъ духовному лицу и женѣ какого-то извѣстнаго лица въ церкви. Митрополитъ Іона, принимая побои, нанесенные его десятнику, за личную себѣ обиду, угрожаетъ наказаніемъ виновныхъ по правиламъ церковнымъ, въ случаѣ неполученія имъ защиты отъ властей гражданскихъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1550 года царь и великій князь Іоаннъ IV Васильевичъ съ своею братьею и съ бояры уложилъ Судебникъ: какъ судити бояромъ, и окольничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по городамъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ (19) и ихъ тіуномъ, и всякимъ судіямъ.

---

(19) Въ сочиненіи г. Михайлова: «Исторія образованія и развитія системы Русскаго граж. судопроизводства», на стр. 49 сказано, что волостели были въ порядкѣ суда въ зависимости отъ намѣстниковъ, и составляли въ-отношеніи къ нимъ низшую инстанцію; но это совершенно несправедливо: во-

Библиотека "Руниверс"

Въ Судебникѣ мы находимъ слѣдующія постановленія о безчестіи:

1) А который ищея взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ, посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити (20).

2) А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленіе, указывати противъ доходу, что на томъ кормленьи доходовъ по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. *А діаконъ полатныхъ* и *дворцовыхъ* безчестія что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. *А гостемъ большимъ* безчестія 50 рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. *А тороговымъ людемъ* и *посадскимъ людемъ*, всѣмъ *середнимъ*, безчестія 5 рублевъ; а женамъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. *А боярскому человѣку доброму* безчестія 5 рублевъ, опрячь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. *А тіуну боярскому*, или *доводчику* и *правотчику* безчестія противъ его доходу; а женамъ ихъ вдвое. *А крестьянину* пашенному и непашенному безчестія рубль; а женѣ его безчестія 2 рубля. *А боярскому человѣку молодчему* или *черному городскому человѣку молодчему* безчестія рубль-же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. *А за увѣчье* указывати крестьянину, посмотря по *увѣчью* и по *безчестію*, и всѣмъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью (21).

3) А кто кого поимаетъ приставомъ *въ бою*, или *въ лаѣ*, или займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ, и они доложатъ

лостели были отдѣльными независимыми отъ намѣстниковъ судьями, именно сельскими, а послѣдніе городскими. Въ доказательство ссылаемся пока на тѣ-же самые акты, на которые сдѣлана ссылка у г. Михайлова.

(20) См. Акт. истор. т. I № 153, статья 25.

(21) Тамъ-же статья 26.

Библиотека "Руниверс"

судьѣ да помирятся; а судіѣ пошлинъ и продажъ на нихъ нѣтъ (22).

4) А кого намѣстничи или волостелины люди учнутъ давати отъ кого на поруку, до суда и послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ тѣхъ людей являти въ городѣ приказщикомъ городовымъ, да дворскому, и старостѣ, и цѣловальникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловальникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ къ себѣ не сводити и у себя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловальникомъ, къ себѣ сведутъ да у себя его скуютъ, и кто тѣмъ людемъ родъ и племя придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей, къ приказщику да къ дворскому, и къ старостѣ и цѣловальникомъ, о томъ бити челомъ и являти: и приказщикомъ да дворскому, и старостѣ и цѣловальникомъ, у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати; и кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а имъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ *взяти того человѣка безчестіе*, посмотря по человѣку (23).

5) А кто виноватый солжетъ на боярина, или на окольничаго, или на дворецкаго, или на казначея, или на дьяка, или на подъячаго (объ обвиненіи его не по суду), а обыщется то вправду, что онъ солгалъ, и того жалобника, *сверхъ его вины*, казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да вкинути въ тюрьму (24).

Вслѣдъ за Судебникомъ изданы были при царѣ Іоаннѣ IV слѣдующія постановленія, относящіяся къ нашему предмету:

---

(22) См. Акт. истор. т. I № 10, статья 31.
(23) Тамъ-же № 153, статья 70.
(24) Тамъ-же статья 6.

Библиотека "Руниверс"

1) Въ 1550 году приговорилъ царь государь съ митрополитомъ и со всѣми бояры: въ полкахъ быти княжатамъ и дѣтямъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, ходити на всякія дѣла со всѣми воеводами, для вящщенія людямъ; и въ томъ отечеству ихъ униженія нѣтъ: которые будутъ впередъ въ боярахъ и воеводахъ, и они считаются по своему отечеству. А воеводамъ въ полкахъ быти: большой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука, по мѣстомъ; а передовой полкъ да сторожевой полкъ меньше одного въ большомъ полку большаго воеводы; а до правой руки и до лѣвой руки, и въ большомъ полку до другаго воеводы дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣстъ. Кто съ кѣмъ въ одномъ полку, тотъ того и меньше. А воеводъ государь прибираетъ, разсуждая ихъ отечество; и кто кого дородился, то можетъ ратный обычай содержати (25).

2) Въ уставной грамотѣ, данной 29 апрѣля 1556 года крестьянамъ царскихъ подклѣтныхъ селъ Переяславскаго уѣзда, сказано: а который человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, а отвѣтчикъ скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежѣ доправити, кто скажетъ грабилъ, а въ бою только не помирятся, ино имъ присуждати въ безчестьи цѣлованья съ жеребья, ищея поцѣлуетъ и онъ безчестіе возьметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего. — А безчестья посадскимъ торговымъ людямъ и волостнымъ 5 рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женамъ ихъ безчестья два рубля; а черному молодчему человѣку безчестья рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывать крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестію, и всякимъ указывати на увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью (26).

Это-же самое постановленіе находимъ и въ судной грамотѣ, данной 20 марта 1561 года удѣльнымъ княземъ Владиміромъ

---

(25) См. Акт. истор. т. I № 154, ст. 1.
(26) Тамъ-же № 165.

Библиотека "Руниверс"

Андреевичемъ крестьянамъ Замосковной Вохновской волости (27).

3) Въ августѣ 1556 года было постановлено: на которую половину обыскныхъ доведутъ, что она солгала, и изъ тѣхъ людей, изо ста человѣкъ, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лучшихъ людей, человѣкъ пяти или шти бити кнутьемъ; а которыхъ людей попытаютъ по ложному обыску, и тѣмъ людямъ взяти на нихъ *безчестіе вдвое*, для лжи, чтобы впередъ не лгали (28).

4) По частному приговору, послѣдовавшему въ февралѣ 1571 года, велѣно было: дьяку Василію Щелкалову взять вотчину у подъячаго Улана Айгустова, потому-что доводилъ на Щелкалова подъячій Айгустовъ многія лихія дѣла; и государь царь велѣлъ подъячаго Улана въ тѣхъ дѣлахъ пытати, и подъячій Уланъ на пыткѣ говорилъ, что онъ доводилъ на Василія многія дѣла по наущенію князя Черкасскаго; и государь царь Василія Щелкалова оправилъ, а подъячаго Улана Айгустова обвинилъ и велѣлъ на Уланѣ—Васильева и жены его безчестія 600 рублей взяти; и взято на Уланѣ въ Васильево и въ жены его безчестія въ 600 рублей 191 рубль и 21 алтынъ, а недостали въ 408 рубляхъ, 12 алтынахъ и въ дву деньгахъ подъячій Уланъ билъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ Василію въ искъ свой взять вотчину его, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Повельскомъ стану, сельцо Михайловское. Вслѣдствіе этого, вотчина Айгустова и отдана Щелкалову (29).

5) Въ отчинной грамотѣ, данной 15 марта 1571 года тому-же дьяку Василію Щелкалову, сказано: се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ указали есми на печатникѣ Иванѣ Михайловѣ взять дьяку Василію Щелкалову за безчестіе 200

(27) См. Акт. эксп. т. I № 257.
(28) См. Акт. истор. т. I № 154 (V, 5).
(29) См. Акт. эксп. т. № 280.

Библиотека "Руниверс"

рублей; и Иванъ Михайловъ билъ намъ челомъ, что за безчестье дьяку Щелкалову платить нечѣмъ, и намъ-бы его пожаловати, велѣти у него Василію Щелкалову за безчестье взяти вотчину его въ Переяславскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ боярином нашимъ со князь Васильемъ Ивановичемъ Темкинымъ, что есми указали на Иванѣ Михайловѣ взяти князю Василію безчестье 600 рублей. И азъ царь и великій князь боярина князя Василія Ивановича, да дьяка Василія Щелкалова пожаловалъ велѣлъ имъ за безчестіе у Ивана Михайлова взять вотчину его, князю Василію за 600 рублей, а дьяку Василію Щелкалову за 200 рублей (30).

6) Въ мартѣ 1582 года докладывали царю Ивану Васильевичу, что многіе холопи боярскіе ябедами и кромолами люди проторятъ, въ судахъ лгутъ и говорятъ не по дѣлу, поминая иныя прежнія дѣла и лаю; и тѣмъ злымъ людемъ казни нѣтъ: и государь царь, что въ томъ укажетъ? Вслѣдствіе сего велѣно было: въ судѣ будетъ говорить не по дѣлу, и того не слушати и не писати, а будетъ лаялъ кого прежнимъ дѣломъ, то по тому жъ не писати, а не докажетъ чимъ лаялъ, ино его бивъ кнутьемъ доправити безчестіе безъ суда (31).

Изъ всѣхъ этихъ постановленій Іоанна IV мы видимъ, что понятіе о безчестіи въ его царствованіе значительно расширилось. Безчестіе наносилось теперь не только непригожимъ словомъ (лаемъ), побоями и увѣчьями, но также несправедливыми обвиненіями, а въ одномъ случаѣ и превышеніемъ власти, именно когда намѣстничій или волостелинъ человѣкъ сковывалъ, безъ предъявленія кому слѣдовало, непредставлявшаго по себѣ поруки. Относительно-же ложныхъ обвиненій встрѣчаемъ три случая: 1) обвиненіе кого-нибудь, будто-бы онъ когда-то совершилъ противозаконное дѣяніе; въ этомъ случаѣ безчестіе взыскивалось безъ суда; 2) обвиненіе кого на повальныхъ обыскахъ, вслѣдствіе котораго обвиненный подвергался пыткѣ;

(30) См. Акт. истор. т. 1 № 180.

(31) См. тамъ-же № 154 (XX).

Библиотека "Руниверс"

и 3) обвиненіе боярина и другихъ судей въ неправильномъ рѣшеніи дѣла. Хотя въ постановленіи по этому послѣднему случаю ни слова не сказано о безчестіи; но, принимая во вниманіе, что виноватаго, *сверхъ его вины*, велѣно было наказывать кнутомъ и заключать въ тюрьму, нельзя сомнѣваться, что выраженіе «*сверхъ вины*» обозначаетъ вину его предъ обиженнымъ—безчестіе, потому-что за самое преступленіе виновный подвергался личному наказанію. Такое толкованіе необходимо допустить и потому, что иначе выраженіе это не имѣло-бы никакого смысла; другаго-же, кромѣ предполагаемаго нами, и быть не можетъ. Притомъ наше мнѣніе подтверждается также и изложенной выше Двинской грамотой великаго князя Василія Дмитріевича, гдѣ, послѣ опредѣленія за нанесеніе ранъ и побоевъ продажъ въ пользу намѣстниковъ, сказано: «*а вина противу того*» т.-е. плата за безчестіе обиженному, о чѣмъ должно заключить какъ изъ непосредственно слѣдующихъ за симъ словъ грамоты, такъ и изъ того, что нанесеніе побоевъ и ранъ дѣйствительно считалось безчестіемъ. При всемъ этомъ нужно упомянуть еще объ особомъ родѣ безчестія, возникавшаго вслѣдствіе мѣстническихъ разсчетовъ по отчеству. Такіе разсчеты, безъ сомнѣнія, существовали и прежде, и въ настоящемъ періодѣ времени законъ уже старается ограничить ихъ для военныхъ людей, опредѣляя кто изъ нихъ могъ и кто не могъ считаться мѣстами. Такъ воеводѣ, завѣдывавшему полками сторожевымъ и передовымъ, дозволялось считать себя обиженнымъ, если большимъ полкомъ управлялъ воевода, низшій въ-отношеніи его по отчеству. Такіе-же счеты съ воеводой большаго полка могли имѣть и воеводы полковъ правой и лѣвой руки; но съ ними уже, а также со вторымъ воеводой полка большаго, запрещено было считаться по отчеству воеводѣ полковъ передоваго и сторожеваго. Впрочемъ, право признавать себя обиженными въ этомъ отношеніи предоставлено было только боярамъ и воеводамъ, и то, кромѣ означенныхъ случаевъ, они могли считать себя обезчещенными только служа съ кѣмъ-ни-

Библиотека "Руниверс"

будь въ одномъ полку, а не въ разныхъ. Такого права обижаться законъ не допускалъ относительно княжатъ и дѣтей боярскихъ: они должны были со всякими воеводами служить безъ мѣстъ.

Сверхъ расширенія понятія о самыхъ случаяхъ личнаго оскорбленія, законодательство этого времени старалось въ подробности установить таксу за безчестіе, смотря по человѣку. Въ этомъ отношеніи мы видимъ, что чѣмъ бѣднѣе и ниже по своему общественному положенію былъ обиженный, тѣмъ меньше цѣнилась честь его, и тѣмъ меньшая назначалась ему и плата за безчестіе, и наоборотъ. *Служилымъ людямъ*, именно дѣтямъ боярскимъ, тіунамъ, праветчикамъ и доводчикамъ— назначалось безчестіе или противъ ихъ доходовъ, если за кѣмъ изъ нихъ было кормленіе, или противъ назначавшагося имъ иногда денежнаго жалованья; *дьяки* получали безчестіе каждый разъ по особому назначенію государя; *гости*—50 рублей; *торговые* и *посадскіе* люди (лучшіе и середніе), а также и *боярскій добрый* человѣкъ — 5 рублей; *крестьяне*, *боярскій* человѣкъ *молодчій* и *черный* городской человѣкъ *молодчій*—1 рубль. Раздѣленіе на лучшихъ, середнихъ и молодчихъ зависѣло отъ имущественнаго состоянія каждаго изъ означенныхъ лицъ. Изъ частныхъ случаевъ назначенія безчестія мы видѣли, что дьяку назначено было 200 рублей, а боярину 600, т.-е. втрое больше противъ перваго и въ шестьсотъ разъ противъ крестьянина. Но противъ изложенной нами таксы плата за безчестіе иногда удвоивалась: 1) въ пользу пытаннаго по ложнымъ обыскамъ; 2) въ пользу чьей-нибудь жены, которой выплачивалось безчестіе вдвое противъ опредѣленнаго ея мужу. Такъ дьякъ Щелкаловъ и его жена, по частному приговору, получили оба за нанесенное имъ безчестіе 600 рублей, т.-е. онъ 200 и она 400 рублей.

Со смерти Іоанна IV до вступленія на престолъ царя Алексѣя Михайловича мы находимъ въ нашихъ актахъ слѣдующіе случаи личныхъ оскорбленій и постановленія о безчестіи:

Библиотека "Руниверс"

1) Въ 1584 году Рязанскій епископъ Леонидъ подалъ слѣдующую челобитную царю Ѳеодору Іоанновичу.

Пожаловалъ еси, государь, меня богомольца своего, велѣлъ мнѣ быти у себя за столомъ на Рождество Христово, и архіепископъ, государь, Ростовскій Евѳимій мнѣ, богомольцу твоему, съ собою ѣсти съ блюда не далъ и меня конечно позоровалъ; а прежь того, государь, при отцѣ твоемъ, азъ богомолецъ твой ѣдалъ съ архіепископомъ Новгородскимъ съ одного блюда: и въ томъ государь дѣлѣ воленъ ты, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. А о томъ тебя государя молю и челомъ бью, что, государь, насъ богомольцевъ твоихъ, Осифовскихъ постриженниковъ, называетъ всѣхѣ не Осифовляны, но *жидовляны*. Милостивый царь государь! вступися, обороня отъ такого навѣтнаго и наноснаго слова (32).

2) Въ 1599 году, Савинъ Воейковъ, имѣвшій надзоръ за жившимъ въ Радонежѣ плѣннымъ семействомъ Сибирскаго владѣтеля Кучюма, доносилъ царю Борису Ѳеодоровичу, что конный козакъ Пятуня Пѣтровъ приходилъ къ царевичамъ пьянъ въ ночи, съ царевичами бранился и лаялъ царевичей матерны, и что вообще козаки его, Войкова, не слушаютъ и къ царевичамъ и царицамъ ходятъ безчинно. Въ отвѣтной царской грамотѣ велѣно было объявить козакамъ, что если они учнутъ царевичей безчестить, и имъ быть казненнымъ смертію (33).

3) Въ уставной грамотѣ посадскимъ людямъ города Шуи, данной царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ 1606 году іюля 7, сказано: «а который человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, а отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а въ бою только не помирятся, ино имъ присуждати въ безчестіи цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ и онъ безчестіе возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего. А безчестія посадскимъ лучшимъ торговымъ

(32) См. Акт. истор. т. I № 216.
(33) См. тамъ-же т. II №№ 12, 13.

Библиотека "Руниверс"

людямъ 5 рублей, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестія вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія 2 рубля; а черному молодчему человѣку рубль-же, а женамъ ихъ вдвоежъ же; а увѣчья указывать крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестію, и всякимъ указывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику (34).

Прим. Такую-же самую выписку изъ Судебника находимъ мы и въ судной грамотѣ Устюжны Желѣзопольской 1614 года іюня 5 (Акты экспед. т. III № 36).

4) Въ 1608 году Ярославскій воевода князь Борятинскій, присягавшій Лжедимитрію II, жаловался гетману Сапѣгѣ, что присланный въ Ярославль для сбора казны и товаровъ, Константинъ Даниловъ, въ судной избѣ предъ всѣми людьми лаялъ его, Борятинскаго, безчестилъ, называлъ измѣнникомъ, и что если государь милость не покажетъ, обороны не учинитъ, то ему впередъ у государевыхъ дѣлъ быть нельзя (35).

5) Въ іюнѣ 1609 года гетману Сапѣгѣ Пошехонской Адріановской пустыни игуменъ Вассіянъ подалъ челобитную о нанесеніи ему раны паномъ Долгирдомъ, отъ которой онъ лежалъ шесть недѣль и далъ отъ лечьбы 4 рубля, посему просилъ приказать Долгирду заплатить ему за рану (36).

9) Въ октябрѣ 1609 года, человѣкъ Шереметева Индрянко подалъ на имя царя Василія Ивановича Шуйскаго челобитную, въ которой изложилъ слѣдующія обстоятельства:

Былъ, государь, всполохъ въ Нижнемъ Новгородѣ отъ воровскихъ людей, и учали въ Нижнемъ вѣстовой колоколъ бить; въ тотъ сполохъ побѣжали посадскіе многіе люди въ городъ съ рухлядью, а также и крестьянинъ Шереметева Худоперъ съ двумя серияжными зипунами; но въ Ивановскихъ воротахъ стрѣльцы сотни Баима Калзакова побили Худопера и зипуны

(34) См. Акт. эксп. т. II № 52.
(35) См. Акт. истор. т. II № 108.
(36) См. тамъ-же № 236.

Библиотека "Руниверс"

отняли. И я Индринко на завтрее билъ челомъ воеводамъ князю Александру Андреевичу Репнину, да князю Львову, да Жедринскому, и воеводы приказали сыскать про грабежъ сотнику стрѣлецкому Баиму Казакову. Но Баимъ, сыскавъ винуны, пропилъ на кабакѣ съ тѣми жъ стрѣльцами. И я Индринко пришелъ бить челомъ на того Баима къ Спасу въ соборъ, въ вечерню, князю Александру Андреевичу съ товарищи, а тотъ, государь, Баимъ сотникъ въ ту жъ пору учалъ на меня бить челомъ, избываючи, своего воровства, ложно, будто я его Баима лаялъ. И твой, государь, дьякъ Василій Семеновъ, не выслушавъ моего челобитья, учалъ Баиму говорить: «не умѣлъ де ты того холопа Индринка, стадника, надвое перерѣзать». Да онъ же Василій въ соборѣ учалъ господина моего Ѳедора Ивановича Шереметева матерны лаять предъ княземъ Александромъ Андреевичемъ съ товарищи; и я Индринко учалъ въ соборѣ на того Василія являть князю Александру про господина своего лаю, и онъ Василій меня Индринка учалъ лаять неподобною всякою лаею и хотѣлъ зарѣзать; и учалъ Василій тому сотнику Баиму приказывать: гдѣ де ни встрѣтишь своею сотнею стрѣльцы того Индринка и иныхъ холопей Ѳедора Шереметева или крестьянъ, огрябя донага и убей до смерти; вины не бойся, я за васъ отвѣчаю. Милостивый государь царь! вели мое челобитье и явку записать (37).

7) Въ августѣ 1614 года, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, Верхотурскій воевода Зюзинъ писалъ Пермскому воеводѣ Льву Ильичу Волкову и дьяку Ивану Митусову: вы, господине, ко мнѣ пишете, что послалъ я къ государю къ Москвѣ съ соболиною казною сына боярскаго и служилыхъ людей, а въ подорожной написано де имъ подводы и кормъ до Москвы, и мнѣ впередъ подъ государеву казну и служилымъ людямъ подводы давать потолику, какъ бы мочно государева казна до Москвы допровадить, и къ вамъ бы отписать: по государеву ли я указу

(37) См. Акт. эксп. т. II № 142.

Библиотека "Руниверс"

пишу въ подорожной кормъ? И мнѣ, господине, на Ивана нелѣпо; лѣпо мнѣ Левъ Ильичъ на тебя; ты вѣдаешь самъ Московскій обычай весь, а пишешь ко мнѣ съ указомъ. И впередъ бы, господине, вамъ съ указомъ ко мнѣ не писати; а учнешь писать съ указомъ, и мнѣ на васъ писать къ Москвѣ и о *безчестіи* бить челомъ государю (38).

8) Въ царской грамотѣ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, послѣдовавшей 20 сентября 1614 года, запрещено было казаковъ, грабившихъ и разбойничавшихъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, называть казаками по той причинѣ, чтобы прямымъ атаманамъ и казакамъ, которые царю служили вѣрно, тѣхъ воровъ казаковъ именемъ безчестія не было (39).

9) Изъ царской грамоты Пермскому воеводѣ отъ 14 октября 1614 года видно, что князь Никита Шаховской посланъ былъ въ Пермь для сбора денегъ за хлѣбные запасы на ратныхъ людей; но въ Чердынскомъ уѣздѣ староста Ванковъ и посадскіе люди Охлупинъ, Дубровинъ и Верещагинъ денегъ править на себѣ не дали, и его побили. Посему велѣно было: Ванкова и его товарищей за то, что они князя Никиту были и денегъ править на себѣ не дали, передъ княземъ Никитою, бивъ батоги нещадно, вкинуть въ тюрьму на мѣсяцъ, чтобъ инымъ такъ впередъ неповадно было воровать (40).

10) Въ отпискѣ воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, отъ 31 января 1615 года, встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующее мѣсто: да пишешь ко мнѣ Петръ Ивановичъ въ ссылочныхъ грамотахъ, а въ государевѣ дѣлѣ «*Ивановичемъ*», а ты Ивановичъ, а язъ Андреевичъ, и то промежъ насъ ссора, отца моего имени не вѣдаешь (41).

11) Изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику видимъ, что въ февралѣ 1628 года возникалъ вопросъ: а которые люди

(38) См. Акт. эксп. т. III № 42.
(39) См. тамъ-же № 44.
(40) См. тамъ-же № 48.
(41) См. тамъ-же № 58.

Библиотека "Руниверс"

ручаются по комъ къ суду, или съ суда, и тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ поручникахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ, и стоятъ на правежѣ; и тѣ поручники къ тѣмъ людемъ, за которыхъ ручались, въ безчестіи приставливаютъ,—о томъ какъ государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, поручникомъ въ безчестіи, опричь убытковъ судъ давать ли? По той статьѣ государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки, сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчестіи отказать (42).

12) Въ 1633 году января 31 архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря съ братіею билъ челомъ патріарху на соловара, слугу Симоновскаго монастыря, Богдана Григорьева по слѣдующему поводу. Троицкій старецъ Тихонъ и слуга его Опочининъ шли мимо Симоновскихъ варницъ, и стали говорить Богдану Григорьеву объ очисткѣ дороги, заваленной дровами. Богданъ-же началъ ихъ лаять всякою неподобною лаею и кликнулъ изъ своихъ варницъ многихъ людей, и вмѣстѣ всѣ они принялись Троицкаго старца и слугу его бить и грабить. Вслѣдствіе этого велѣно было отъ патріарха: Богдана Григорьева въ томъ бою и въ безчестіи отдать на поруку съ записью, чтобы сталъ на Москвѣ къ суду на Троицынъ день (43).

13) Въ декабрѣ 1637 года нѣкто Семенъ Марковъ началъ въ приказѣ большаго дворца искъ на Углицкомъ монастырѣ о 13 семьяхъ крестьянскихъ и о 195 рубляхъ; но потомъ онъ и келарь монастыря Тихонъ съ братіею согласились зарядить въ томъ дѣлѣ третьихъ. Между прочими статьями составленной по сему случаю третейской записи встрѣчается слѣдующая: «а будетъ я Семенъ не стану передъ третьими, или ставъ не учну своего иска искати, и третьихъ своихъ не учну суда слушать, и пригора ихъ и сказки любить, и я Семенъ того своего иска всего лишенъ; да на мнѣ жъ Семенѣ взять

(42) См. Акт. истор. т. III № 92 (стр. 101) и № 167 (стр. 309).
(43) См. тамъ-же № 175.

Библиотека "Руниверс"

третьимъ *безчестія своя* противъ государева денежнаго жалованья». Такое-же обязательство далъ и келарь Тихонъ съ братіею (44).

14) Въ маѣ 1644 года изъ Земскаго приказа въ казенный приказъ посылалась память слѣдующаго содержанія: велѣти бъ отписать суконной сотни тяглецомъ какъ указано за безчестье денегъ класть, и всѣмъ ли въ сотнѣ людемъ одинъ указъ, или разные указы?—Вслѣдствіе этого, изъ казеннаго приказа данъ былъ отвѣтъ, что по государеву указу суконныя сотни торговымъ людемъ указываютъ: лучшему человѣку 15—рублей, середнему человѣку—10 рублей, а молодчему—5 рублей (45).

15) Въ 1644 году декабря 26 докторъ Венделинъ Сибилистъ подалъ челобитную слѣдующаго содержанія:

Билъ я челомъ тебѣ государю на пріѣзжаго торговаго нѣмца Курляндской земли, на Ивана Госсена, въ своемъ и жены и дочери своей безчестіи, и по приказу твоему государеву велѣно сыскать въ аптекарскомъ приказѣ бывали ль такія дѣла прежъ сего на пріѣзжихъ торговыхъ иноземцовъ, доктуры своихъ безчестій въ аптекарскомъ приказѣ искивали ль; и въ аптекарскомъ, государь, приказѣ такихъ дѣлъ нынѣ не сыскано, потому-что такія дѣла бывали въ аптекарскомъ приказѣ до Московскаго пожара, и про такія дѣла вѣдомо старымъ аптекарямъ и лекарямъ, и истопникамъ и сторожамъ, что по челобитью доктора Артемья Дій, присланы были въ аптекарскій приказъ къ суду пріѣзжіе иноземцы Англійской земли, торговый человѣкъ Иванъ Барнцлей, да Датскаго короля дворянинъ Мартынъ Мартыновъ. Милосердый государь царь! пожалуй меня холопа своего, вели аптекарскаго приказа старыхъ аптекарей и лекарей и истопниковъ и сторожей допросить, что тѣ пріѣзжіе Нѣмцы, Иванъ и Мартынъ, по челобитью доктура Артемья Дій, въ аптекарскій приказъ съ суду присланы были, и судъ у нихъ съ Артемьемъ въ аптекарскомъ приказѣ былъ,

(44) См. Акт. эксп. т. III № 277.

(45) См. Акт. истор. т. III № 92 (стр. 118).

Библиотека "Руниверс"

и безчестіе они доктору Артемью по суду платили въ аптекарскомъ приказѣ, и вели, государь, того Ивана Госсена изъ посольскаго въ аптекарскій приказъ къ суду прислать. — Вслѣдствіе этой просьбы велѣно было доктору Сибилисту дать судъ съ Госсеномъ въ аптекарскомъ приказѣ (46).

Вникая въ сущность постановленій означеннаго нами 63-лѣтняго періода времени, мы находимъ, что одни изъ нихъ представляютъ новыя черты, уясняющія понятіе тогдашняго времени о безчестіи, а другія дополняютъ прежнія свѣдѣнія о наказаніяхъ и взысканіяхъ за самую обиду.

Оскорбленіе неподобною лаею, навѣтнымъ и наносимъ словомъ, нанесеніе побоевъ и ранъ въ этомъ періодѣ также подаютъ поводъ, и вѣроятно довольно часто, къ искамъ о безчестіи, какъ это видно изъ частныхъ указанныхъ нами случаевъ. Въ числѣ изложенныхъ выше челобитныхъ, весьма замѣчательна жалоба епископа Рязанскаго о недопущеніи его архіепископомъ Ростовскимъ ѣсть съ одного съ собою блюда за столомъ царскимъ. Случай этотъ какъ нельзя болѣе доказываетъ, что духъ мѣстничества, хотя и на другихъ основаніяхъ, чѣмъ у свѣтскихъ лицъ, проявлялся и между духовными. Епископъ Леонидъ, упоминая въ своей жалобѣ о томъ, что прежде онъ ѣдалъ съ одного блюда съ архіепископомъ Новгородскимъ, какъ-бы старается доказать, что тѣмъ болѣе могъ онъ дѣлать то-же самое и съ архіепископомъ Евонміемъ, нисколько его тѣмъ не оскорбляя. Угроза воеводы Верхотурскаго начать искъ о безчестіи на воеводѣ Пермскомъ, за написаніе этимъ послѣднимъ ему отписки въ видѣ указа, ясно доказываетъ, что у насъ въ старину не различали личныхъ оскорбленій отъ обидъ на службѣ, собственной личности не умѣли отдѣлять отъ званія, которое носили. Оно какъ-бы обращалось въ природу человѣка и съ его я составляло неразрывное цѣлое, или, лучше сказать, личность, а слѣдовательно и самая честь въ это время

(46) См. Акт. истор. т. III № 237.

Библиотека "Руниверс"

не понимались, какъ личность и честь сами по себѣ, но какъ званіе, чинъ или сословіе того или другаго лица. Та-же самая идея проглядываетъ и въ частномъ постановленіи о казакахъ. Иначе можно-ли было-бы предполагать, что казаки, вѣрно исполнявшіе свой долгъ, оскорбятся, если этимъ-же именемъ казаковъ назовутъ тѣхъ изъ нихъ, которые занимались разбоемъ и грабежемъ? Ясно, что личность и честь сознавались не совсѣмъ отдѣльно отъ сословія. Далѣе третейская запись, въ которой предоставлялось избраннымъ сторонами судьямъ искать безчестія, если какая-нибудь изъ этихъ сторонъ не пойдетъ на ихъ судъ, или не будетъ слушать ихъ приговора, тоже показываетъ, что характеръ личныхъ оскорбленій придавали такимъ дѣйствіямъ, которыя для выбранныхъ судей были-бы совершенно безразличны при ясномъ, сознательномъ отдѣленіи своей личности отъ случайно предоставленнаго имъ званія. Наименованіе кого не тѣмъ отчествомъ считалось также оскорбленіемъ; но основаніе обиды лежало и здѣсь не въ личности сына, какъ человѣка, а было дѣломъ навычнымъ, заключалось въ патріархальномъ бытѣ нашихъ предковъ, придававшихъ чрезвычайную важность родословнымъ отношеніямъ, и слѣдовательно оскорблявшихся незнаніемъ имени ихъ отцовъ: «то про межъ насъ ссора, отца моего имени не вѣдаешь». Въ началѣ XVII столѣтія, какъ мы видѣли, возникалъ довольно замѣчательный вопросъ о томъ, могутъ-ли ручавшіеся за когонибудь въ явкѣ его къ суду искать на немъ безчестія въ-случаѣ, когда онъ выдавалъ ихъ въ порукѣ, т.-е. когда собственное ихъ ручательство оказывалось неосновательнымъ? Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, и совершенно справедливо, потому-что въ такомъ случаѣ всѣ непріятныя послѣдствія для поручителей возникали изъ собственнаго ихъ обязательства. Притомъ, и выдавшій ихъ въ порукѣ, безъ сомнѣнія, дѣйствовалъ такъ, а не иначе, изъ личныхъ выгодъ, а не изъ желанія оскорбить ихъ. Но, съ другой стороны, самый возникшій вопросъ показываетъ, что были подобные иски; основаніе-же ихъ

Библиотека "Руниверс"

лежало не въ оскорбленномъ чувствѣ чести, а въ матеріальной выгодѣ, въ желаніи ожидаемой платой за безчестіе сколько-нибудь вознаградить свои собственные убытки.

Разсмотримъ теперь другой предметъ: какъ вознаграждалось въ этомъ періодѣ нанесенное безчестіе. Кромѣ денежныхъ взысканій, присуждавшихся по Судебнику, коего статьи вписывались въ судныя и уставныя грамоты, выдававшіяся тѣмъ или другимъ городамъ, встрѣчаются, какъ дополненіе къ нему, и другія суммы денежныхъ взысканій, именно по-отношенію къ суконной сотнѣ. Лица этой торговой сотни получали за безчестіе: лучшіе—15, середніе—10, а молодчіе—5 рублей. Сверхъ-того, въ этомъ періодѣ времени были уже и личныя наказанія за нанесенныя оскорбленія. Такъ за обиды, которыя могли быть сдѣланы плѣнному семейству Кучюма, угрожали смертной казнію, а за побои, причиненные князю Шаховскому, виновные наказаны батогами предъ самимъ обиженнымъ и заключены въ тюрьму на мѣсяцъ Изъ челобитной доктора Сибилиста видно, что иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію на-время, не были изъяты отъ дѣйствія нашихъ законовъ о безчестіи.

Перейдемъ теперь къ изложенію постановленій о безчестіи царя Алексѣя Михайловича. Какъ вообще, такъ и въ этомъ случаѣ законы его царствованія, въ-отношеніи развитія началъ нашего древняго права, представляютъ заключительный періодъ, послѣ котораго, въ-скорости и мало-по-малу, законодательство наше начинаетъ идти новымъ путемъ. Не отрываясь отъ историческаго хода, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича было однакожь не только сборникомъ прежнихъ указовъ и боярскихъ приговоръ по разнымъ дѣламъ, сличенныхъ съ старыми судебниками, но заключало въ себѣ и статьи совершенно новыя. По многимъ предметамъ оно заключаетъ постановленія, развитыя въ мельчайшихъ подробностяхъ, и въ этомъ отношеніи законы о безчестіи занимаютъ едва-ли не одно изъ первыхъ мѣстъ.

За обиды при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подвергали не

Библиотека "Руниверс"

только денежнымъ взысканіямъ, но и наказаніямъ личнымъ. Наказанія и взысканія эти были слѣдующія:

1) *Наказаніе кнутомъ.* Въ законахъ царя Алексѣя Михайловича нетрудно подмѣтить общее правило, по которому лица низшаго сословія, при одной и той-же виновности, и за одно и то-же преступленіе, подвергались строжайшему наказанію, нежели лица сословія высшаго. Посему и наказаніе кнутомъ по дѣламъ о безчестіи назначалось только *мелкимъ людишкамъ*, и исключительно за оскорбленіе высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Наказаніе это въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединялось съ заключеніемъ въ тюрьму, срокъ котораго иногда опредѣлялся; такъ упоминается въ Уложеніи о заключеніи на мѣсяцъ, на двѣ недѣли.

2) *Наказаніе батогами.* Этому наказанію, сверхъ лицъ низшаго сословія, подлежали и всѣ прочія; но лица высшаго сословія наказывались не на площади публично, а въ разрядѣ чрезъ думнаго дьяка. Съ наказаніемъ батогами соединялось также иногда и заключеніе въ тюрьму, то на неопредѣленное время, то на 4 и на 3 дня.

3) *Заключеніе въ тюрьму.* Заключеніе въ тюрьму употреблялось и отдѣльно, безъ соединенія съ тѣлесными наказаніями. Сроки такого заключенія не всегда опредѣлялись; опредѣленные сроки встрѣчаются слѣдующіе: двѣ недѣли, недѣля, три дня, два дня.

4) *Выдача головою.* Выдача головою большею частію назначалась за безчестіе, нанесенное кому-нибудь вслѣдствіе мѣстническихъ споровъ, и въ этомъ случаѣ, кажется, тогда только, если выданный головою и прежде уже подвергался наказанію за оскорбленіе именно того лица, кому былъ выданъ. Выдача головою состояла въ слѣдующемъ: виновныхъ отсылали съ дьякомъ или съ подъячимъ во дворъ обиженнаго пѣшкомъ, а не на лошадяхъ; пристава вели виновныхъ за руки, и, приведя на дворъ къ обиженному, ставили ихъ на нижней ступени крыльца; дьякъ или подъячій приказывалъ тогда доложить

Библиотека "Руниверс"

хозяину о приводѣ къ нему обезчестившаго его человѣка; вслѣдствіе этого хозяинъ выходилъ на крыльцо, и выслушивалъ объявленіе подъячаго или дьяка о томъ, что по указу государя и приговору бояръ такіе-то выданы ему головою, отпускалъ виновныхъ домой, не позволяя однакожь имъ садиться на лошадей у себя на дворѣ. Изъ этого видно, что выдача головою составляла одинъ только позорный обрядъ, не давая обиженному никакихъ особыхъ правъ надъ выданнымъ ему лицемъ. Она употреблялась только между лицами высшаго сословія (47). Безъ-сомнѣнія, съ этой выдачей не слѣдуетъ смѣшивать выдачу головою за долги. Эта послѣдняя вовсе не имѣла значенія позорнаго обряда и употреблялась между лицами всѣхъ сословій. Выданные за долги должны были оставаться у своихъ кредиторовъ до искупа. Такого рода выдача головою имѣла мѣсто и въ-случаѣ несостоятельности къ платежу безчестія.

5) *Денежныя взысканія.* Денежное взысканіе за безчестіе опредѣлялось или окладомъ жалованья обиженнаго или особой таксой. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ взысканіе простиралось отъ 400 рублей до 1 рубля. Въ сихъ предѣлахъ поставлена была самая подробная оцѣнка чести частныхъ лицъ. Принадлежностію къ высшему или низшему сословіямъ опредѣлялась соотвѣтственно и цѣнность чести; но сверхъ-того лицамъ одного и того-же сословія, по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, усвоивались различныя суммы взысканій за обиды; такъ напр. священники, смотря по церквамъ, гдѣ служили, монашествовавшее духовенство, смотря по монастырямъ, къ которымъ принадлежали, имѣли право на большее или на меньшее денежное вознагражденіе за безчестіе. Сверхъ-того, если безчестіе соединено было съ другимъ какимъ-нибудь преступленіемъ, то денежное взысканіе назначалось противъ окладовъ и таксы большею частію вдвое, а иногда втрое и вчетверо.

Въ нѣкоторыхъ однакожь случаяхъ въ законахъ царя Алексѣя Михайловича не было назначено опредѣленнаго нака-

(47) О Россіи въ царствованіе Алек. Мих. *Котошихина* стр. 34.

Библиотека "Руниверс"

занія за безчестіе, а употреблялись выраженія: что государь укажетъ, или быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. Встрѣчается также случай, что за обиду, нанесенную духовному лицу, опредѣлено было церковное отлученіе.

Вникая въ существо безчестія по законамъ царя Алексѣя Михайловича, видимъ, что оно наносилось, какъ и прежде, или непригожимъ словомъ, или неправильнымъ обвиненіемъ (поклепомъ), или наконецъ какимъ-нибудь механическимъ дѣйствіемъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ безчестіе соединялось съ другими преступленіями.

I. О нанесеніи безчестія непригожимъ словомъ.

Наказанія и взысканія за безчестіе этого рода назначались бо́льшія или меньшія, смотря потому, кому была нанесена обида словомъ: духовному лицу или лицу свѣтскому. При этомъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, при нанесеніи обидъ лицамъ высшаго сословія и сана обращали также вниманіе на званіе обидчика и степень важности самого обиженнаго лица. Посему въ-отношеніи нанесенія обидъ словами какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица раздѣлялись на три разряда. Между духовными къ *первому разряду* принадлежалъ одинъ патріархъ; *ко второму*—митрополиты, архіепископы и епископы; а къ *третьему*—все остальное духовенство. Изъ свѣтскихъ лицъ къ *первому разряду* относились бояре, окольничіе и думные люди; *ко второму* — стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе, гости, дьяки, жильцы, дворяне и дѣти боярскія городовые, иноземцы и дворовые люди, а *къ третьему*—люди гостинной и суконной сотни, тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ, стрѣльцы, казаки, пушкари и всѣ другіе меньшіе чины.

1. *О нанесеніи безчестія словомъ духовнымъ лицамъ лицами свѣтскими.*

Если наносили патріарху обиду словомъ свѣтскія лица *перваго разряда*, то ихъ выдавали ему головою; лицъ *втораго раз-*

Библиотека "Руниверс"

ряда били батогами, а лицъ *третьяго* подвергали торговой казни и сажали въ тюрьму на мѣсяцъ (48).

За безчестіе, нанесенное словомъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, съ лицъ *перваго разряда* взыскивали: за митрополичье безчестіе—400, за архіепископское—300, а за епископское—200 рублей; въ случаѣ-же несостоятельности виновныхъ, они выдавались обиженнымъ головою; лицъ *втораго разряда* сажали въ тюрьму, но неизвѣстно на сколько времени; лицъ-же третьяго разряда била батогами и заключали тоже въ тюрьму: за митрополичье безчестіе—на 4 дня, а за архіепископское и епископское — на 3 дня (49).

За обиды словомъ, нанесенныя остальному духовенству, свѣтскія лица всѣхъ трехъ разрядовъ равно подвергались денежнымъ взысканіямъ; но сумма взысканій опредѣлялась какъ по важности оскорбленныхъ лицъ, такъ и по тому, къ какому кто изъ нихъ принадлежалъ монастырю, или къ какой церкви. Для 49 монастырей была установлена особая, а для всѣхъ остальныхъ одна общая таксы, опредѣлявшія плату за безчестіе, нанесенное архимандритамъ, игуменамъ, келярямъ, казначеямъ и соборнымъ старцамъ (см. приложеніе). Довольно указать здѣсь только на самыя бо̀льшія и самыя меньшія суммы взысканій. *Архимандритамъ* платили отъ 10 до 100 рублей. Сто рублей платили архимандриту Сергіевскаго монастыря, 80 рублей—архимандриту Чудова монастыря и проч.; 10-же рублей назначалось за безчестіе архимандритамъ всѣхъ монастырей, непомѣщенныхъ въ особой таксѣ. *Игуменамъ* платили отъ 8 до 50 рублей. Послѣдняя сумма опредѣлена была для игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. *Келари* получали за безчестіе отъ 6 до 80 рублей, *казначеи* — отъ 6 до 70 рублей, *соборные старцы*—отъ 5 до 40 рублей, *рядовые старцы* и *мѣстныя старицы* всѣхъ монастырей—по 5 рублей, а *безмѣстныя старицы*—по 3 рубля.

(48) См. Улож. гл. X, ст. 27, 30, 31.

(49) См. тамъ-же, ст. 28, 30, 31.

Библиотека "Руниверс"

Бѣлому духовенству назначалась бо́льшая или меньшая плата за безчестіе, смотря по тому, принадлежалъ-ли кто изъ священниковъ или діаконовъ къ Московскимъ, городовымъ или уѣзднымъ церквамъ. Относительно Московскаго и городоваго бѣлаго духовенства различали сверхъ-того принадлежность его къ соборной или приходской церкви. Священникамъ и діакономъ Московскихъ и городовыхъ соборныхъ церквей платили за безчестіе сумму, равную ихъ денежнымъ окладамъ (ругамъ). Изъ этого исключался только находившійся въ Москвѣ соборъ Пречистой Богородицы. Для духовенства этого собора была составлена особая такса, именно: протоіерею платили за безчестіе 50 рублей, протодіакону—40, ключарямъ—по 30 и діакономъ—по 15 рублей. Священники и діаконы приходскихъ Московскихъ и городовыхъ церквей, которымъ не положено было денежныхъ ругъ, получали за безчестіе: Московскіе—вполовину противъ священниковъ и діаконовъ Пречистинскаго собора, а городовые—вполовину противъ городовыхъ соборныхъ священниковъ и діаконовъ. Уѣздныхъ и безмѣстныхъ священникамъ опредѣлено было взыскивать за безчестіе по 5 рублей. Дьякамъ церковнымъ платили за безчестіе по 3 и по 2 рубля, понамарямъ—по 2, а просвирницамъ—по 3 рубля. Особое взысканіе за обиды словомъ было назначено протоіерею Благовѣщенскаго собора, государеву духовнику, — именно 100 рублей (50).

2. *О нанесеніи обидъ словомъ свѣтскимъ лицамъ.*

За оскорбленіе непригожимъ словомъ лицъ перваго разряда, т.-е. бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, если оскорбленіе это нанесено было лицами свѣтскими перваго и втораго разрядовъ, съ виновныхъ равно взыскивали въ пользу обиженныхъ безчестіе т.-е. окладъ денежнаго жалованья послѣднихъ,

(50) См. Улож. гл. X, ст. 93, 94, 95 и 96.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ только различіемъ, что, въ случаѣ несостоятельности къ платежу лицъ втораго разряда, ихъ были кнутомъ. Если же боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ наносили обиду лица третьяго разряда, то виновныхъ наказывали кнутомъ и заключали въ тюрьму на двѣ недѣли (51).

Лицамъ двухъ послѣднихъ разрядовъ за обиду, кѣмъ-бы она изъ свѣтскихъ людей не была нанесена, назначались денежныя взысканія: тѣмъ, которые были верстаны государевымъ жалованьемъ, оклады ихъ жалованья, а другимъ неверстаннымъ—взысканія по особой таксѣ. Въ этой таксѣ, смотря по званію обиженныхъ, опредѣлялись слѣдующія взысканія: 100, 50, 20, 15, 10, 7, 6, 5 рублей, 4, 3, 2 рубля и 1 рубль (52).

Примѣчаніе. *Сто* рублей назначалось за безчестіе именитымъ людямъ Строгоновымъ; 50—гостямъ; 20—людямъ гостиной сотни большей статьи; 15 — людямъ гостиной сотни средней статьи, людямъ суконной сотни большей статьи, патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ 1-ой статьи, стряпчему (ходившему въ стряпкѣ) Троицко-Сергіевскаго монастыря; 10 — людямъ гостиной сотни меньшей статьи, людямъ суконной сотни средней статьи, патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ 2 статьи, митрополитскимъ, архіепископскимъ и епископскимъ дѣтямъ боярскимъ 1-ой статьи, стряпчимъ Владимірскаго Рождественнаго, Чудова, Юрьевскаго Новгородскаго и Симонова монастырей; 7 — черныхъ сотенъ, слободъ и посадскимъ тяглымъ людямъ лучшимъ, патріаршимъ пѣвчимъ дьякамъ 1-ой станицы, митрополитскимъ, архіепископскимъ и епископскимъ дѣтямъ 2-ой станицы; 6 — черныхъ сотенъ, слободъ и посадскимъ тяглымъ людямъ среднимъ; 5 — людямъ суконной сотни меньшей статьи, людямъ казенныхъ слободъ, черныхъ сотенъ, слободъ и посадскимъ тяглымъ людямъ меньшей статьи, ямскимъ охотникамъ, боярскимъ служилымъ людямъ, патріаршимъ дѣтямъ

(51) См. Улож. гл. X, ст. 90, 91, 92.
(52) См. Улож. гл. X, ст. 93, 94. 95 и 96.

Библиотека "Руниверс"

боярскимъ 3 статьи, патріаршимъ пѣвчимъ дьякамъ 2 станицы, патріаршимъ дьякамъ большихъ станицъ, митрополитскимъ, архіепископскимъ, епископскимъ дѣтямъ боярскимъ 3-й статьи, иныхъ монастырей стряпчимъ, атаманамъ и казакамъ, которымъ не назначалось денежнаго жалованья, а отпускался кормъ (53); кузнецамъ, старостамъ самопальнаго дѣла (54); 4—рядовымъ монастырскимъ слугамъ 1-ой статьи и рядовымъ самопальнымъ кузнецамъ (55); 3 — патріаршимъ подъякамъ меньшихъ станицъ, пѣвчимъ дьякамъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, рядовымъ монастырскимъ слугамъ 2 статьи; 2 — патріаршимъ поварамъ, хлѣбникамъ и конюхамъ, митрополитскимъ, архіепископскимъ и епископскимъ подъякамъ; 1—дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей государевымъ крестьянамъ, дѣловымъ людямъ, монастырскимъ, помѣщиковымъ, вотчинниковымъ крестьянамъ и бобылямъ, гулящимъ людямъ, митрополитскимъ, архіепископскимъ и епископскимъ поварамъ, хлѣбникамъ и конюхамъ, монастырскимъ дѣтенышамъ.

Если стрѣлецъ безчестилъ стрѣльца и его жену, то за стрѣлецкое и жены его безчестіе на виновномъ правили деньги; въ случаѣ-же его несостоятельности къ платежу чинили ему наказаніе, били кнутомъ, чтобы ему и инымъ такимъ неповадно было свою братью стрѣльцовъ и ихъ женъ безчестить (56).

Митрополиты, архіепископы и епископы и вообще лица духовнаго званія за обиду, нанесенную свѣтскимъ лицамъ, платили обиженнымъ или оклады ихъ жалованья или сумму по изложенной выше таксѣ. Въ случаѣ-же несостоятельности архимандрита, игумена, келаря, казначея или рядоваго старца къ платежу безчестія, съ нихъ въ пользу обиженныхъ правили безче-

(53) См. Улож. гл. XXIV, ст. 1.
(54) Тамъ-же, ст. 2.
(55) Тамъ-же, ст. 2.
(56) Тамъ-же гл. XXIII, ст. 3.

Библиотека "Руниверс"

стіе нещадно до тѣхъ мѣстъ, пока они съ истцами не чинили сдѣлки, или не добивали имъ въ томъ челомъ (57).

Изъ всего сказаннаго выше о нанесеніи обиды словомъ можно вывести слѣдующее положеніе: чѣмъ выше было званіе обиженныхъ, тѣмъ большее назначалось и денежное взысканіе, или даже личное наказаніе, за сдѣланное имъ безчестіе, и наоборотъ, чѣмъ ниже было званіе обиженнаго, тѣмъ меньшая опредѣлялась ему и сумма взысканія за обиду. Всѣ исчисленныя нами количества взысканій за оскорбленіе словомъ невсегда оставались неизмѣнными, но иногда увеличивались, а именно въ томъ случаѣ, если нанесенное безчестіе имѣло отношеніе къ *частной*, *семейной* жизни нашихъ предковъ. По этому предмету въ законахъ царя Алексѣя Михайловича означены слѣдующіе случаи: 1) несправедливое названіе кого выблядкомъ (58); 2) нанесеніе безчестія словомъ при пріѣздѣ къ кому на дворъ насильствомъ, скопомъ и заговоромъ (59); 3) оскорбленіе чьей жены и не замужней дочери (60). Принявъ во вниманіе важность, какую придавали наши предки родственнымъ отношеніямъ, и опредѣленіе въ старину служебнаго значенія принадлежностію къ тому или другому роду, легко понять, какою тяжкою обидою должно было считаться обвиненіе въ незаконности рожденія. Притомъ, и оскорбленіе кого-нибудь въ собственномъ его домѣ, гдѣ онъ былъ полнымъ господиномъ, окруженнымъ всемъ почтеніемъ древняго нашего патріархальнаго быта, не могло не почитаться также тяжкою обидою. Посему за справедливое названіе кого выблядкомъ, за нанесеніе безчестія словомъ при насильномъ вторженіи въ чей-нибудь домъ — назначалась плата за безчестіе вдвое противъ окладовъ и таксы. При этомъ возникаетъ вопросъ, какъ со-

(57) См. Улож. гл. X, ст. 83, 84.

(58) Тамъ-же ст. 280. Дѣла этого рода вѣдались въ патріаршемъ разрядѣ (Акты эксп. т. IV, № 155).

(59) См. Улож. гл. X ст. 199 и гл. VII, ст. 32.

(60) Тамъ-же гл. X, ст. 99.

Библиотека "Руниверс"

блюдался законъ объ удвоеніи взысканія за обиды съ означенными отягчающими вину обстоятельствами въ тѣхъ случаяхъ, когда по общимъ постановленіямъ относительно обидъ словами виновные подвергались не денежнымъ взысканіямъ, а личнымъ наказаніямъ; напримѣръ, если лицо, принадлежавшее къ третьему разряду, называло незаконнымъ сыномъ боярина окольничаго или думнаго человѣка? Хотя прямо этотъ вопросъ и не разрѣшается въ законахъ царя Алексѣя Михайловича, но, принимая во вниманіе, что оскорбленіе высшихъ лицъ непригожимъ словомъ и не столь тяжкимъ, какъ упомянутое названіе, подвергало виновныхъ въ томъ лицъ третьяго разряда наказанію кнутомъ и содержанію въ тюрьмѣ, слѣдуетъ заключить, что, въ случаѣ произнесенія ими такого позорнаго названія, это личное наказаніе имъ также усиливалось. За нанесеніе обиды словомъ чьей женѣ или незамужней дочери взыскивали безчестіе: въ пользу первой—вдвое противъ оклада мужа, а въ пользу послѣдней — вчетверо противъ оклада отца; но денежное взысканіе за безчестіе уменьшалось вполовину противъ отцовскаго оклада, если обида нанесена была чьему-нибудь неверстанному сыну (недорослю).

Что только оскорбленіе, касавшееся частной, семейной жизни нашихъ предковъ и ея женскихъ членовъ, увеличивало плату за обиду словомъ, видно изъ того, что внѣ круга семейнаго, гдѣ-бы обида не была нанесена, она не считалась тяжкою и оплачивалась только простымъ взысканіемъ за безчестіе. Такому взысканію подвергались обиды непригожимъ словомъ, нанесенныя кому-нибудь: 1) въ церкви (61); 2) при царскомъ величествѣ, въ государственномъ дворѣ и въ государевыхъ палатахъ (62); 3) въ судѣ предъ судьями (63), и 4) самому судьѣ въ судѣ (64). Въ этихъ случаяхъ обиды не имѣли значенія

(61) См. Улож. гл. I, ст. 7.
(62) Тамъ-же гл. III, ст. 1.
(63) Тамъ-же гл. X, ст. 105.
(64) Тамъ-же гл. X, ст. 106.

Библиотека "Руниверс"

тяжкихъ по-отношенію къ самому обиженному, но, какъ соединенныя съ другими преступленіями, подвергали виновныхъ, сверхъ платы за безчестіе, и личнымъ наказаніямъ, именно: *за безчинство въ церкви* — заключенію въ тюрьмѣ на мѣсяцъ; *за честь государева двора* — заключенію въ тюрьмѣ на двѣ недѣли; *за судейское безчестіе*, если въ судѣ предъ судьями была кому нанесена обида словомъ — заключенію въ тюрьмѣ на недѣлю; *за государеву пеню*, если обида нанесена въ судѣ — наказанію кнутомъ или батогами, чѣмъ государь указывалъ. Изъ самыхъ выраженій, употребленныхъ въ законѣ при назначеніи этихъ личныхъ наказаній, видно, что они опредѣлялись не за обиды, а за другія преступленія, именно за безчинство въ церкви, за неуваженіе къ мѣсту, а также и къ лицу при отправленіи имъ своей должности. Плата-же за безчестіе, взыскивавшаяся сверхъ-того въ этихъ случаяхъ, уменьшалась не по уваженію понесенныхъ виновными личныхъ наказаній. Это видно изъ того, что личное наказаніе, именно кнутомъ, назначалось и за пріѣздъ къ кому-нибудь на дворъ насильствомъ, скопомъ и заговоромъ, но не смотря на то, за сдѣланную при такихъ обстоятельствахъ обиду словомъ, безчестіе взыскивалось *вдвое*. Все это показываетъ, что сдѣланный нами выводъ относительно причинъ увеличенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ платы за обиды словомъ едва-ли не слѣдуетъ признать положительно справедливымъ.

II. О НЕПРАВИЛЬНЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ, СЧИТАВШИХСЯ БЕЗЧЕСТІЕМЪ.

Безчестіемъ считались слѣдующія обвиненія:

а) Ложное обвиненіе кого въ чемъ-нибудь на повальныхъ обыскахъ, вслѣдствіе котораго обвиненный выносилъ пытку.

б) Ложное обвиненіе бояръ, воеводъ и вообще судей въ неправосудіи и лихоимствѣ.

в) Ложное обвиненіе кого въ корчемствѣ.

Библиотека "Руниверс"

г) Ложное обвиненіе *обчей ссылки* въ неправильномъ показаніи.

д) Ложное обвиненіе кого въ составленіи подложной крѣпости и въ подложномъ производствѣ слѣдствія.

е) Неправильные мѣстническіе споры.

1) Если обыскные люди лгали на обыскахъ и по ихъ лживымъ обыскамъ былъ кто-нибудь пытанъ, то на нихъ, въ пользу пытаннаго, правили *безчестіе* и *увѣчье вчетверо*, чтобы впредь не лгали; сверхъ-того за самые лживые обыски взыскивали особо-установленныя пени, а десятаго человѣка изъ обыскныхъ людей били кнутомъ (65).

2) Съ приносившаго ложную жалобу на судью, что онъ обвинилъ его не дѣломъ по посуламъ, взыскивали въ пользу обиженнаго безчестіе *втрое*, и сверхъ-того виновнаго били кнутомъ нещадно и сажали въ тюрьму до государева указа (66).

Кто на бояръ и воеводъ ложно билъ челомъ государю объ отпускѣ ими ратнымъ людей со службы за посулы, тому за боярское и воеводское безчестіе чинили жестокое наказаніе, *что государь указывалъ* (67).

Если какой-нибудь челобитчикъ билъ на кого челомъ не дѣломъ, и бояре, окольничіе, дьяки и иные судьи ему отказывали, а онъ о томъ билъ челомъ государю на боярина, окольничаго, дьяка или подъячаго, а сыскивалось допряма, что онъ солгалъ, то челобитчика, за безчестіе бояръ, окольничихъ и за дьячье, воеводское и судейское безчестіе и ложное челобитье, били кнутомъ, и за безчестіе подъячаго били батогами (68).

3) Кто на кого говорилъ въ винной продажѣ, и сыскивалось допряма, что онъ поклепалъ напрасно, того за поклепъ били кнутомъ по торгамъ, да съ него-же правили въ пользу обиженнаго безчестіе вдвое (69).

(65) См. Улож. гл. X, ст. 162 и 163; Нов. ук. ст. 441, ст. 28.
(66) См. Улож. гл. X, ст. 9.
(67) Тамъ-же гл. VII, ст. 11, 12.
(68) Тамъ-же гл. X, ст. 12.
(69) Тамъ-же гл. XXV, ст. 4.

Библиотека "Руниверс"

4) Если истецъ или отвѣтчикъ, послѣ совмѣстной съ противной стороны ссылки въ какомъ-нибудь дѣлѣ на однихъ и тѣхъ-же лицъ, билъ челомъ государю, что *обчая ссылка* оговорила его не по винѣ, ложно, а во лжи обчей ссылки ничѣмъ не уличалъ, то съ него доправляли обчей ссылкѣ *безчестіе*, и сверхъ-того били его кнутомъ нещадно, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать (70).

5) Если кто, давъ на себя какую крѣпость, билъ челомъ государю, что та крѣпость взята поневолѣ, и сторонніе люди по стачкѣ съ нимъ называли ту крѣпость нарядною, а сыскивалось доправда, что та крѣпость прямая, ненарядная, то съ виновныхъ тому, на кого они такое дѣло напрасно затѣевали, доправляли *безчестіе*, да сверхъ-того ихъ били кнутомъ нещадно при многихъ людяхъ и заключали въ тюрьму на полгода (71).

Въ 1655 году бояринъ князь Иванъ Хованскій билъ челомъ государю, что будто-бы при отобраніи отъ разныхъ лицъ разспросныхъ рѣчей по дѣлу о взятіи имъ, Хованскимъ, солдатъ и съ стрѣльцовъ съ плотовъ, шедшихъ къ войску съ хлѣбомъ, стольникъ Михаилъ Плещеевъ велѣлъ спрошеннымъ руки прикладывать къ *порожнимъ столпцамъ*, и что Плещеевъ въ памятяхъ своихъ къ нему Хованскому его безчестилъ. Но какъ первое обстоятельство изслѣдованіемъ не подтвердилось, и въ памятяхъ Плещеева къ Хованскому ничего оскорбительнаго не найдено, то государь указалъ на Хованскомъ доправить Плещееву безчестіе (72).

6) Несправедливые мѣстническіе споры давали часто поводъ къ искамъ о безчестіи, и рѣшенія по такимъ искамъ были довольно разнообразны. Чтобы нагляднѣе выяснить самое дѣло, приведемъ нѣсколько относящихся къ сему предмету случаевъ.

---

(70) Улож. гл. X, ст. 167, 168, 171.

(71) Тамъ-же, ст. 252.

(72) Полн. собр. зак. ук. 1655 г. дек. 29 (№ 170).

Библиотека "Руниверс"

Въ 1649 году, при царской аудіенціи, назначенной Голландскому послу и Крымскимъ посланникамъ, приказано было Михаилу Плещееву быть въ рындахъ вмѣстѣ съ князьями Ѳедоромъ и Алексѣемъ Одоевскими и княземъ Василіемъ Хилковымъ. Но Михаилъ Плещеевъ билъ челомъ государю въ отечествѣ на князя Василія Хилкова, что съ нимъ ему быть *невмѣстно*, и въ рындахъ не былъ, а вмѣсто его находился князь Даніилъ Мышецкій. Посему государь указалъ Михаила Плещеева за *Хилковыхъ* безчестіе бить батогами въ подклѣтѣ думному разрядному дьяку Семену Заборовскому, и велѣлъ государь Михаилу Плещееву сказать, что такіе страдники на Хилковыхъ не бивали челомъ, а бывали и лучшіе ихъ Плещеевыхъ съ ними Хилковыми. Да его же Михаила Плещеева указалъ государь посадить въ казенку на *три дня*, и на третій день указалъ государь Михаила Плещеева бить въ разрядѣ *батогами, вмѣсто кнутья*, за Хилковыхъ безчестіе думному жъ разрядному дьяку Семену Заборовскому, и въ книгу разрядную велѣлъ государь записать, что Михаилъ Плещеевъ за князь Васильево безчестіе Хилкова *бить кнутомъ и въ тюрьму посланъ* (73).

Въ 1650 году, на имянины царицы Маріи Ильичны, былъ у государя обѣденный столъ. Между приглашенными находились бояре князь Черкасскій, Василій и Борисъ Шереметевы, окольничіе Василій Бутурлинъ и князь Иванъ Ромодановскій. Считаясь въ отчествѣ Ромодановскій билъ челомъ государю, что ему съ Бутурлинымъ быть невмѣстно, и подъ нимъ не сѣлъ. Посему, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, князь Иванъ Ромодоновскій за безчестіе окольничаго Василія Бутурлина посланъ въ *тюрьму* съ стрѣлецкимъ головою Зубовымъ, гдѣ и сидѣлъ *два дня*. Вслѣдъ за симъ былъ столъ у патріарха, и тутъ князь Иванъ Ромодановскій не сѣлъ подъ Василіемъ Бутурлинымъ. Государь велѣлъ посадить его думному дьяку За-

(73) Полн. собр. зак. ук. 1649 г. фев. 27 (№ 8).

Библиотека "Руниверс"

боровскому; но Ромодановскій упалъ со скамьи, его подняли и держали за столомъ на рукахъ. Вслѣдствіе сего, государь указалъ за безчестіе Бутурлина послать къ нему Ромодановскаго на дворъ и *выдать головою* (74).

Въ томъ-же 1650 году, при аудіенціи, назначенной посланнику короля Польскаго, князь Алексѣй Лыковъ назначенъ былъ рындою вмѣстѣ съ княземъ Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ. Но князь Алексѣй Лыковъ и дядя его стольникъ князь Иванъ Лыковъ били челомъ государю, что первому изъ нихъ съ Буйносовымъ быть невмѣстно. И государь указалъ: за безчестіе Буйносова Ивана Лыкова послать *въ тюрьму*, а Алексѣя Лыкова въ подклѣтѣ бить батогами думному дьяку Ивану Гавреневу *за то*, что онъ топора не взялъ и *топоръ изъ рукъ уронилъ* (75).

Въ маѣ 1650 года, на государевой службѣ въ Бѣлгородѣ, велѣно было находиться боярамъ и воеводамъ князю Борису Репнину и Василію Головину, да дьяку Карпову. Василій-же Головинъ билъ челомъ государю въ отчествѣ на боярина Репнина, что съ нимъ ему быть невмѣстно. Государь велѣлъ сказать Головину, что билъ онъ челомъ не дѣломъ, что ему не только до князя Бориса, но до дѣтей его и до внучатъ въ отчествѣ не достало, и по прежнему указалъ ему быть въ товарищахъ съ Репнинымъ. За безчестіе-же Репнина Василій Головинъ посланъ *въ тюрьму* съ разряднымъ подъячимъ Столѣтовымъ. Когда-же князь Репнинъ, Карповъ и Головинъ были у государя у руки на отпускѣ въ Бѣлгородъ, то Головинъ возобновилъ свое челобитье, и по указу государя за безчестіе Репнина посланъ къ нему на дворъ *головою* съ жильцомъ Афанасіемъ Секіотовымъ и отправленъ на службу въ Бѣлгородъ (76).

Въ томъ-же мѣсяцѣ и въ томъ-же году, во время отправ-

(74) Полн. собр. зак. ук. 1650 г. апр. 1 (№ 28).
(75) Тамъ-же ук. 1650 г. апр. 10 (№ 29).
(76) Тамъ-же ук. 1650 г. мая 15 (№ 37).

Библиотека "Руниверс"

ленія войскъ противъ взбунтовавшихся Псковичей, голова стрѣлецкій Евстафій Зыбинъ и Михаилъ Зыбинъ били челомъ государю, что съ боярами и воеводами князьями Трубецкимъ и Пронскимъ и съ окольничимъ Тимоѳеемъ Бутурлинымъ быть они готовы, но съ окольничимъ Богданомъ Хитрово имъ быть невмѣстно, потому-что въ городахъ родители Богдана при нихъ Зыбиныхъ люди молодые. На это челобитье, по указу государя, думнымъ дьякомъ Заборовскимъ объявлено было Михаилу и Евстафію Зыбинымъ, что они били челомъ не дѣломъ, что имъ можно быть съ Богдановыми внучатами; посему за безчестіе Хитрово Зыбины посажены были въ *тюрьму на три дня* (77).

Въ іюлѣ 1650 года, для провожанія крестовъ изъ дѣвичья монастыря къ Москвѣ, назначены были государемъ боярин Иванъ Салтыковъ и окольничій князь Иванъ Ромодановскій. Послѣдній билъ челомъ государю въ отечествѣ на боярина Салтыкова, и шелъ не по чину не вмѣстѣ съ бояриномъ, безчестя его. Посему, по указу государя, объявленному на постельномъ крыльцѣ думнымъ разряднымъ дьякомъ Заборовскимъ, за безчестіе Салтыкова Ромодановскій посаженъ былъ *въ тюрьму на два дня* (78).

Въ 1651 году, по-случаю приглашенія къ царскому обѣденному столу окольничихъ Василія Бутурлина и князя Василія Ромодановскаго, произошелъ между ними споръ о мѣстахъ. Ромодановскій билъ челомъ государю, что ему съ окольничимъ Бутурлинымъ быть невмѣстно, а Бутурлинъ билъ челомъ на князя Василія о безчестіи. Государь велѣлъ сказать Василію Ромодановскому, что старшій братъ его Иванъ Ромодановскій больше его князя Василія двумя мѣстами, а былъ выданъ головою Василію Бутурлину. Посему съ князя Василія Ромодановъ-

(77) Полн. собр. зак. ук. 1650 г. мая (№ 38).
(78) Тамъ-же ук. 1650 г. іюля 29 (№ 41).

Библиотека "Руниверс"

скаго велѣно было доправить Бутурлину *денежное бесчестіе*, 350 рублей (79).

Выше было сказано, что въ 1649 году, при царской аудіенціи Голландскому послу и Крымскимъ посланникамъ, на мѣсто не находившагося въ рындахъ Михаила Плещеева назначенъ былъ князь Даніилъ Мышецкій, который хотя и исполнилъ возложенную на него обязанность, но въ то-же время билъ челомъ государю, что ему меньше Плещеева быть не можно, что родители его, Мышецкаго, служили по Великому Новгороду во дворянахъ, а дѣдъ Михаила Плещеева Афанасій служилъ у архіепископа, Илья Плещеевъ былъ въ Порховѣ губнымъ старостою, иные-же изъ Плещеевыхъ были въ деньщикахъ у воеводъ и въ недѣльщикахъ. Посему князь Даніилъ Мышецкій просилъ, чтобъ государь велѣлъ ему съ Плещеевымъ счетъ дать. Эта челобитная, поданная въ 1649 году, разрѣшена чрезъ три года, именно въ 1652 году. Въ резолюціи сказано, что того, чтобы Плещеевы бывали въ Новгородѣ у архіепископа въ дѣтяхъ боярскихъ и въ иныхъ худыхъ чинахъ нигдѣ не сыскано, а Илья Плещеевъ имъ по родству далече, по этому князю Даніилу меньше Плещеевыхъ быть можно; за безчестіе-же ихъ указалъ государь князя Даніила *бить батогами въ разрядѣ и послать въ тюрьму* (80).

Въ 1652 году бояринъ Григорій и окольничій Степанъ Пушкины, въ то время, какъ государь сидѣлъ въ думѣ съ боярами, бранились съ бояриномъ княземъ Юріемъ и окольничимъ княземъ Дмитріемъ Долгорукими, и били челомъ государю, что имъ меньше Долгорукихъ быть не можно. Вслѣдствіе этого государь указалъ за безчестіе Долгорукихъ послать Пушкиныхъ въ тюрьму (81).

Въ 1653 году указалъ государь сидѣть въ судномъ Московскомъ приказѣ окольничему Никифору Собакину съ Арте-

(79) Полн. собр. зак. ук. 1651 г. марта 30 (№ 60).
(80) Тамъ-же 1652 г. фев. 9 (№ 74).
(81) Тамъ-же 1652 г. фев. 9 (№ 75).

Библиотека "Руниверс"

міемъ Камынинымъ, а Ивану Камынину въ судномъ Володимірскомъ приказѣ. Но Камынины, *не познавъ свою мѣру*, били челомъ государю, что имъ съ окольничимъ Собакинымъ быть невмѣстно, тогда-какъ Собакины люди родословные, а Камынины неродословные, а неродословному человѣку съ родословнымъ николи счету нѣтъ. И государь указалъ Ивана Камынина за безчестіе Собакина послать *въ тюрьму* (82).

Въ томъ-же году боярин князь Ѳедоръ Волконскій назначенъ былъ великимъ посломъ въ Польшу, и при немъ въ посольствѣ велѣно было находиться Никифору Воейкову. Никифоръ-же Воейковъ и его родные били челомъ государю, что ему Никифору съ Волконскимъ быть невмѣстно. Вслѣдствіе сего, государь приказалъ за безчестіе Ѳедора Волконскаго послать Никифора Воейкова *въ тюрьму*, а за то, что Воейковы безчестили Волконскихъ, государь указалъ всему роду послѣднихъ доправить на Воейковыхъ безчестіе (83).

Во всѣхъ этихъ разнообразныхъ постановленіяхъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ за безчестіе, нанесенное ложными обвиненіями, трудно найти какое-нибудь общее основное начало. Не говоря уже о личныхъ наказаніяхъ за самыя преступленія, какъ не относящихся къ нашему предмету, самая плата за безчестіе то возвышается, то уменьшается, безъ всякихъ повидимому основаній, а иногда вмѣсто денежныхъ взысканій назначаются наказанія личныя. Обратимся къ частностямъ. Несправедливо подвергшійся пыткѣ по ложнымъ обыскамъ получалъ безчестіе *вчетверо*, а судья, оскорбленный обвиненіемъ въ лихоимствѣ — только *втрое*; ложно-обвиненному въ корчемствѣ платилось безчестіе *вдвое*, а въ пользу неправильно оговоренныхъ въ подлогѣ и въ ложномъ показаніи взыскивалось только *простое безчестіе*. Отчего изъ означенныхъ лицъ одни считались болѣе обиженными, а другія менѣе? Безъ сомнѣнія, из-

(82) Полн. собр. зак. ук. 1653 г. фев. 4 (*№* 91).
(83) Тамъ-же 1653 г. мар. 31 (*№* 95).

Библиотека "Руниверс"

ложенныя нами постановленія издавались первоначально отдѣльно, а не были произведеніемъ одной одновременно логически-развитой мысли; но, принимая во вниманіе, что при изданіи одного изъ нихъ, вѣроятно, соображались съ другими, прежде существовавшими, и что при самомъ внесеніи въ Уложеніе они были вновь пересмотрѣны, нельзя не допускать въ нихъ какого-либо основанія. И намъ кажется, что въ упомянутыхъ случаяхъ былъ достаточный поводъ увеличивать и уменьшать плату за безчестіе именно показаннымъ въ нихъ образомъ, если не по-отношенію къ лицамъ обиженнымъ, то по-отношенію къ лицамъ, ихъ оскорбившимъ. Хотя въ рѣдкихъ случаяхъ тайныя побужденія преступника къ преступленію раскрываются съ несомнѣнною ясностію, но за то часто самый фактъ преступленія неотразимо ведетъ къ достовѣрному предположенію именно того, а не другаго направленія воли въ совершившемъ противозаконное дѣйствіе. Что на волю стали обращать вниманіе въ Уложеніи, хотя и невездѣ, это извѣстно. Вникая въ сущность исчисленныхъ выше неправильныхъ обвиненій, легко понять, что обвиненіе кого въ составленіи подложной крѣпости и *обчей ссылки* въ ложномъ показаніи могло быть слѣдствіемъ одного желанія оправдаться въ какомъ-либо дѣлѣ или не исполнять какого-либо невыгоднаго обязательства, тогда-какъ ложный оговоръ кого въ корчемствѣ, вовсе не представлявшій явнаго матеріальнаго для обвинителя интереса, указываетъ на болѣе злобное направленіе воли. Посему естественно было за неправильное обвиненіе въ корчемствѣ удвоить плату за безчестіе противъ опредѣленной за оговоры кого въ подлогѣ и въ ложномъ показаніи. Тѣ-же самые различные поводы къ извѣту съ достовѣрностію можно предполагать и въ первыхъ двухъ случаяхъ, въ одномъ, именно въ обвиненіи судьи,—желаніе оправдаться, а въ другомъ — умышленную ложь, невызванную личнымъ интересомъ въ дѣлѣ, а допущенную, можетъ быть, вслѣдствіе подкупа, недружбы и прочее. Принимая во вниманіе, что ложный оговоръ судьи въ лихоимствѣ, какъ лица, поставлен-

Библиотека "Руниверс"

наго отъ правительства, и ложный обыскъ, вслѣдствіе котораго обвиненный подвергался пыткѣ, оставлявшей на немъ или неизгладимое увѣчье или растроивавшей его здоровье, гораздо важнѣе извѣтовъ въ корчемствѣ, въ подлогѣ и въ неправильномъ показаніи,—нельзя не признать справедливымъ, по-крайней-мѣрѣ по понятіямъ тогдашняго времени, если по отношенію къ этимъ *послѣднимъ* извѣтамъ плата за безчестіе, нанесенное *первыми* увеличена, но въ одномъ случаѣ—болѣе, а въ другомъ —менѣе, сообразно съ направленіемъ воли преступника. Такимъ образомъ, противъ обиженнаго обвиненіемъ въ корчемствѣ судья, оговоренный въ лихоимствѣ, получалъ бо́льшую плату за безчестіе, а подвергшійся несправедливо пыткѣ—еще бо́льшую. Изложенный нами взглядъ необходимо ведетъ къ заключенію, что плата за безчестіе, если съ одной стороны разсматривалась какъ вознагражденіе за обиду, то съ другой — также какъ и наказаніе оскорбившему. Что плата за безчестіе считалась наказаніемъ виновному, это ясно доказываютъ многія выраженія, употребленныя въ Уложеніи; напр. доправить безчестіе вчетверо, *чтобы впредь не лгали.*

Совершенно особенныя вознагражденія назначались въ-случаѣ нанесенія кому безчестія по разсчетамъ мѣстничества, именно наказанія личныя, а не денежныя взысканія. Съ одной стороны, это, какъ кажется, произошло отъ того, что при безпрестанно-повторявшихся случа́яхъ подобныхъ обидъ между всѣми дворянскими родами древней Россіи, назначеніе за такія обиды денежныхъ платежей ввело-бы современемъ чрезвычайную запутанность въ самомъ взысканіи ихъ, и установило-бы иски, которымъ не предвидѣлось-бы и конца. Каждое лице въ такомъ случаѣ искало-бы, въ одно и то-же время, на многихъ другихъ лицахъ, и въ свою очередь подвергалось-бы также многочисленнымъ и постоянно-бы увеличивавшимся взысканіямъ, такъ-что со-временемъ потребовалось-бы особое многосложное управленіе для разбора кто кому и сколько долженъ. При томъ, и при допущеніи возможности производить своевременно всѣ

Библиотека "Руниверс"

эти денежныя взысканія, какія-бы послѣдствія произошли отъ того? Постоянный переходъ имѣній изъ рукъ въ руки: потому-что, при несостоятельности оскорбившихъ, отдавали-бы ихъ помѣстья и вотчины обиженнымъ, а такъ-какъ каждый въ одно и то-же время могъ быть и оскорбившимъ и обиженнымъ, недостатокъ-же денегъ къ платежу многочисленныхъ взысканій былъ-бы дѣломъ обыкновеннымъ: то, само собою разумѣется, происходила-бы въ каждомъ почти помѣстьѣ и вотчинѣ постоянная перемѣна владѣльцевъ. Такой-же порядокъ дѣлъ породилъ-бы разстройство въ частныхъ хозяйствахъ, а слѣдовательно бѣдность и нищету въ народѣ. Самое отправленіе военной службы со стороны помѣщиковъ было-бы невозможно. Посему установленіе въ этомъ случаѣ личныхъ наказаній, тотчасъ же и исполнявшихся, было необходимо. Съ другой стороны, въ назначеніи такихъ наказаній, какъ болѣе строгихъ, видна еще и та причина, что съ безчестіемъ, нанесеннымъ разсчетами мѣстничества, всегда соединялось или явно-обнаруженное недовольство распоряженіями правительства, или даже и самое имъ сопротивленіе. Какія-же обыкновенно личныя наказанія опредѣлялись за безчестіе по разсчетамъ мѣстничества? Изъ приведенныхъ нами выше примѣровъ оказывается, что всегда почти за нанесеніе безчестія такого рода виновные заключались въ тюрьму на 2, на 3 дня, а иногда безъ опредѣленія времени, но за повтореніе мѣстническихъ разсчетовъ по отношенію тому-же самому лицу, за которое сидѣли уже въ тюрьмѣ, выдавались ему головою. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ было явное сопротивленіе распоряженіямъ правительства, наказаніе усиливалось; такъ Плещеевъ наказанъ батогами въ разрядѣ и содержался въ тюрьмѣ, Алексѣй Лыковъ битъ то-же батогами. Неизвѣстно, отъ чего князь Мышецкій, хотя и исполнившій возложенную на него обязанность, подвергнутъ былъ одинаковому наказанію съ Плещеевымъ. Денежныя взысканія за обиды по разсчетамъ мѣстничества назначались чрезвычайно рѣдко. Въ приведенныхъ нами актахъ встрѣчается собственно одинъ

Библиотека "Руниверс"

примѣръ этого, именно взысканіе 350 рублей съ князя Василія Ромодановскаго.

III. О механическихъ дѣйствіяхъ, считавшихся наносившими безчестіе.

Дѣйствія эти были слѣдующія:

а) нанесеніе ранъ и увѣчій;

б) нанесеніе побоевъ;

в) напускъ на кого собаки;

г) наѣздъ на чью жену лошадью съ умысломъ;

д) самоуправная пытка татя въ своемъ домѣ;

е) умышленное подкидываніе къ кому неличнаго;

ж) составленіе на чье-нибудь имя подложной кабалы или иной крѣпости;

з) хватаніе рукою мужчины или женщины за тайные уды и опростоволосеніе чьей жены;

и) написаніе въ чьемъ-либо прозвищѣ или имени вмѣсто буквы *о*—*а*, или вмѣсто *а*—о, или вмѣсто ь—ъ, или вмѣсто и—і, и прочее.

1) *О нанесеніи ранъ и увѣчій.*

Въ этомъ отношеніи различали слѣдующіе случаи: а) нанесеніе раны въ церкви; б) въ государевомъ дворцѣ; в) въ судѣ судьѣ; г) нанесеніе раны при насильномъ пріѣздѣ въ чей-нибудь домъ; д) тому, кому дана была опасная грамота; е) нанесеніе увѣчій государственнымъ крестьянамъ.

За нанесеніе кому раны въ церкви виновнаго подвергали торговой казни безъ пощады и заключенію въ тюрьмѣ на мѣсяцъ; сверхъ-того взыскивали съ него въ пользу раненнаго за увѣчье безчестіе *вдвое* (84).

---

(84) Улож. гл. I, ст. 5.

Библиотека "Руниверс"

Раненному въ государевомъ дворѣ и не при государѣ положено было доправлять *безчестіе* и *увѣчье* противъ оклада *вдвое*; сверхъ-того виновному отсѣкали руку (85).

Кто, пришедши въ какой-нибудь приказъ къ суду, наносилъ судьѣ раны, тому отсѣкали руку и доправляли съ него судьѣ за раны и за безчестіе *вдвое* (86).

Если кто изъ пріѣзжавшихъ въ чей-нибудь дворъ насильствомъ, скопомъ и заговоромъ наносилъ кому-либо рану, то ранившему отсѣкали руку, а товарищей его били кнутомъ, и потомъ со всѣхъ виновныхъ за безчестіе и за увѣчье взыскивали *вдвое* (87).

Если помѣстный, вотчинный, имянной и прожиточный человѣкъ всякаго чина хвалился на кого-нибудь смертнымъ убійствомъ, и сему послѣднему, по его челобитью, давалась опасная грамота съ большею заповѣдью, въ тысячъ пять, шесть, семь и больше рублей; то, въ случаѣ нанесенія ему похвалявшимся раны, взыскивали съ виновнаго *безчестіе*, смотря по человѣку кого онъ ранилъ, убытки его по сыску и *заповѣдь стопа*; одна половина заповѣди шла въ государеву казну, а другая отдавалась обиженному (88).

Кто государевыхъ крестьянъ увѣчилъ, глазъ выкалывалъ, руку или ногу переламывалъ, или иное какое увѣчье чинилъ, то съ него государевымъ крестьянамъ взыскивали за увѣчье и за безчестіе по 10 рублей человѣку (89).

Примѣчаніе. Это частное постановленіе о крестьянахъ, безъ-сомнѣнія, исключало въ-отношеніи къ нимъ дѣйствіе общаго закона объ увѣчьяхъ. Законъ этотъ былъ слѣдующій: если кто, не боясь Бога и не опасаясь государскія опалы и казни, чинилъ надъ кѣмъ-нибудь мучительное наругательство, отсѣкалъ руку

(85) Улож. гл. III, ст. 5.
(86) Тамъ-же гл. X, ст. 106.
(87) Тамъ-же гл. X, ст. 198, 199.
(88) Тамъ-же гл. X, ст. 133.
(89) Тамъ-же гл. X, ст. 94.

Библиотека "Руниверс"

ему или ногу, или носъ, или ухо или губы обрѣзывалъ, или глазъ выкалывалъ, то за такое его наругательство самому ему то-же чинили; да на немъ-же брали изъ вотчинъ его и изъ животовъ въ пользу того, на кѣмъ такое наругательство имъ сдѣлано; буде отсѣкалъ руку — и за руку 50 рублей, и за ногу 50-же рублей, а за носъ, и за ухо и за губы, и за глазъ, по тому-же за всякую рану по 50 рублей. Странно, что въ этомъ случаѣ не взыскивалось безчестія. Не по тому-ли, что виновный самъ подвергался такому-же увѣчью, какое нанесъ другому (90)?

2) *О нанесеніи побоевъ.*

Побои различались по ихъ тяжести, а также и по тому, гдѣ и кому они были нанесены. Въ законахъ царя Алексѣя Михайловича упоминаются слѣдующіе случаи: а) нанесеніе побоевъ вообще; б) побои ослопомъ, кнутомъ и батогами; в) побои въ церкви; г) побои до крови и безъ крови въ государевомъ дворѣ; д) нанесеніе побоевъ судьѣ въ судѣ; е) нанесеніе кому-нибудь побоевъ въ судѣ предъ судьями; ж) нанесеніе побоевъ служилымъ человѣкомъ тому, въ домъ кого онъ пріѣзжалъ; з) нанесеніе побоевъ приставу и понятымъ.

За нанесеніе кому побоевъ съ виновнаго истцу за *увѣчье* и *за безчестіе* доправляли противъ его оклада *вдвое*, а въ пенѣ, что государь указывалъ (91).

Если кто, зазвавъ кого-нибудь или заволокши къ себѣ на дворъ, билъ его ослопомъ, кнутомъ и батогами, то съ такого поручателя въ пользу обиженнаго доправляли *безчестье* и *увѣчье вдвое*, и сверхъ-того виновнаго били кнутомъ по торгамъ и заключали въ тюрьму на мѣсяцъ (92).

---

(90) Улож. гл. XXII, ст. 17; нов. ук. ст. 94 (441).
(91) Тамъ-же гл. X. ст. 136.
(92) Тамъ-же гл. XXII, ст. 11; нов. ук. ст. 95 (441).

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Когда такое наругательство дѣлали чьи люди по наущенію своихъ господъ или кого-нибудь другаго, то означенному выше личному наказанію подвергались только первые, съ послѣднихъ-же доправлялось одно безчестіе вдвое (93).

Безчинника, наносившаго кому-нибудь *ударъ* въ церкви, били батогами и взыскивали съ него въ пользу обиженнаго *безчестіе* (94).

Кто въ государевомъ дворѣ наносилъ кому *ударъ* рукою, того за честь государева двора заключали въ тюрьму на мѣсяцъ, да съ него-же въ пользу обиженнаго лица доправляли *безчестіе*. Если-же ударъ нанесенъ былъ до крови, то съ виновнаго взыскивали безчестіе *вдвое*, а за честь государева двора сажали въ тюрьму на шесть недѣль (95).

Кто, пришедши въ какой-нибудь приказъ къ суду, билъ судью (*кто судью чьмъ зашибетъ*), тому отсѣкали руку и доправляли съ него судьѣ за раны и за безчестіе *вдвое* (96).

Буде въ судѣ предъ судьями истецъ и отвѣтчикъ между собою побранятся, и кто-нибудь изъ нихъ съ дерзости рукою зашибетъ, то съ виновнаго въ пользу того, кого онъ зашибетъ, доправляли безчестіе *вдвое* (97).

Кто изъ служилыхъ ратныхъ людей, отправлявшійся на государеву службу или возвращавшійся со службы, пріѣзжалъ къ кому на станъ по недружбѣ нарядным дѣломъ для задору, и на стану наносилъ кому *ударъ* рукою, тому чинили наказаніе смотря по винѣ и доправляли съ него въ пользу обиженнаго безчестіе *вдвое* (98).

Если-же отвѣтчикомъ, для постановленія его къ суду по истцову челобитью, посылали недѣльщика или пристава и по-

---

(93) Улож. гл. XXII, ст. 12; нов. ук. ст. 96 (441).
(94) Тамъ-же гл. I, ст. 6.
(95) Тамъ-же гл. III, ст. 2.
(96) Тамъ-же гл. X, ст. 106.
(97) Тамъ-же гл. X, ст. 105.
(98) Тамъ-же гл. VII, ст. 32.

Библиотека "Руниверс"

нятыхъ съ наказными или приставными памятями, а отвѣтчикъ билъ посланныхъ самъ, или приказывалъ бить ихъ своимъ людямъ, то съ него доправляли приставу и понятымъ *бесчестье*, *увѣчье* и убытки вдвое (99).

Сверхъ этихъ постановленій Уложенія о побояхъ, въ «Актахъ историческихъ» встрѣчается частный случай святительскаго суда за нанесеніе побоями обиду священнику.

Въ 1668 году, Пашского погоста священники Уліанъ Ивановъ и Андрей Артемьевъ съ причетниками подали заручную челобитную архимандриту Тихвинскаго монастыря Іонѣ. Челобитная заключалась въ томъ, что *Гавріилъ* Кобылинъ, при сторонникъ людяхъ, попа Уліана *за бороду драль*, а братъ Гавріила *Тимофей* хотѣлъ убить чеканомъ до смерти, что оба они на попа Уліана и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ похвалялись смертнымъ убійствомъ, и на домы ихъ всякимъ дурномъ, и что приходили на погостъ съ оружіемъ и бранили ихъ неподобною бранью. Въ заключеніе челобитной было сказано, что мать виновныхъ, вдова Авдотья, сынъ ея Гавріилъ и ихъ дворовые люди попу Уліану дѣти духовныя, и что Тимофей Кобылинъ на исповѣди у отца духовнаго не бывалъ. Челобитная эта архимандритомъ Іоною представлена была митрополиту Новгородскому Питириму, и чрезъ мѣсяцъ послѣдовало рѣшеніе. Митрополитъ приказалъ архимандриту: учинить заказъ крѣпкій, чтобы какъ священники Уліанъ Ивановъ и Андрей Артемьевъ, такъ и попы и игумены окружныхъ погостовъ и монастырей къ вдовѣ Авдотьѣ Кобылиной, къ ея сыновьямъ Гавріилу и Тимофею, къ ея людямъ и крестьянамъ не ходили въ домы съ церковными требами, въ церковь ихъ и женъ ихъ и дѣтей не пускали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали. Чрезъ полгода однакожь, по просьбѣ тѣхъ-же священниковъ и самихъ Кобылиныхъ, съ этихъ послѣднихъ тѣмъ-

(99) Улож. гл. X, ст. 142.

Библиотека "Руниверс"

же митрополитомъ Питиримомъ снято церковное отлученіе (100).

Примѣчаніе. Не считалось безчестіемъ, но забвеніемъ закона христіанскаго, если сынъ или дочь говорили родителямъ своимъ грубыя рѣчи, или наносили имъ побои. А буде сынъ, или дочь, не помня закона христіанскаго, учнетъ отцу, или матери грубыя рѣчи говорити, или отца или матерь съ дерзости рукою зашибетъ, и въ томъ на нихъ отецъ, или мать учнутъ бити челомъ: и такихъ забывателей закона христіанскаго бити кнутомъ (101).

3) *О напущеніи на кого собаки.*

Буде кто на кого пуститъ собаку нарочнымъ дѣломъ, и та собака того, на кого ее пуститъ, *изѣстъ* или платье издеретъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма: а на немъ велѣти истцу доправити безчестье и увѣчье и убытки *вдвое*.

4) *О наѣздѣ на чью жену лошадью.*

Буде кто съ похвалы, или съ пьянства, и съ умысломъ наскачетъ на лошади на чью жену, и лошадью ее стопчетъ и повалитъ, и тѣмъ ее обезчеститъ, или тѣмъ боемъ изувѣчитъ, и беременная будетъ жена отъ того его бою дитя родитъ мертво, а сама будетъ жива: и тому кто такъ учинитъ, за такое его дѣло учинити жестокое наказаніе, велѣти его бити кнутомъ нещадно, да на немъ-же доправити той женѣ безчестіе и увѣчье *вдвое*, да его-же вкинути въ тюрьму на три мѣсяца.

Въ новоуказныхъ-же статьяхъ 1669 года велѣно взыскивать въ такомъ случаѣ только безчестіе и увѣчье (102).

---

(100) Акт. истор. т. IV, № 205.
(101) Улож. гл. XXII, ст. 4; нов. ук. ст. 90 (441).
(102) Тамъ-же гл. XXII, 17; нов. ук. ст. 108 (441).

Библиотека "Руниверс"

5) *О самоуправной пытке татя въ своемъ домѣ.*

Кто татя изымавъ и не водя въ приказъ, учнетъ пытать у себя въ дому: и на немъ татю доправити *безчестіе* и *увѣчье*, а въ чемъ его пыталъ и ему татьбы своей на томъ татѣ искати судомъ, а изъ приказу того татя пытать не велѣть (103).

6) *Объ умышленномъ подкидываніи къ кому поличнаго.*

Истцовъ, ополичившихъ сильно приводнаго человѣка, били кнутомъ нещадно и правили съ нихъ въ пользу ополиченнаго *безчестіе вдвое*, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать (104).

Кто такимъ-же воровскимъ заводомъ подкидывалъ кого чѣмъ напрасно, того за такой воровской подметъ при многихъ людяхъ били кнутомъ нещадно и правили съ него обиженному безчестіе *вдвое*, чтобы на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать, и чтобы никому ни отъ кого ни въ какихъ дѣлахъ напрасныхъ продажъ и убытковъ не было (105).

7) *О составленіи на чье-нибудь имя подложной заемной кабалы или иной крѣпости.*

Кто, умысля воровски и стакався съ площадными подьячими, писалъ на кого въ большомъ долгу заемную кабалу или иную какую крѣпость въ большомъ дѣлѣ за очи, или написавъ ту крѣпость принуждалъ кого къ ней руку приложить неволею, того били кнутомъ нещадно при многихъ людяхъ и сажали въ тюрьму на полгода, сверхъ-того съ него тѣмъ людямъ, на ко-

(103) Улож. гл. XXI, ст. 88; нов. ук. ст. 16 (441).
(104) Тамъ-же гл. XXI, ст. 55; нов. ук. ст. 55 (441).
(105) Тамъ-же гл. XXI, ст. 56; нов. ук. ст. 55 (441).

Библиотека "Руниверс"

торыхъ такія воровскія крѣпости написаны, правили *безчестіе* (106).

8) *О хватаніи за тайные уды и о простоволосеніи чьей жены.*

Изъ постановленій собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1667 г. мая 28, видно, что къ числу безчестій относилось также, если кто хваталъ рукою за тайные уды мужчину или женщину, или опростоволошивалъ чью жену. Дѣла такого рода вѣдались въ патріаршемъ разрядѣ; но чѣмъ рѣшались — неизвѣстно (107).

9) *О неправильномъ написаніи чьего-нибудь прозвища или имени.*

Къ числу исковъ о безчестіи относились также и иски о неправильномъ употребленіи въ чьемъ-нибудь имени или прозваніи одной буквы вмѣсто другой. Но впослѣдствіи придирчивость такихъ исковъ сдѣлалась слишкомъ замѣтною, и потому въ послѣднемъ году царствованія Алексѣя Михайловича, именно 15 марта 1675 года, изданъ былъ слѣдующій указъ. Великій государь, слушавъ изъ дѣлъ стольника князя Василія Голицына съ Аввакумомъ Іевлевымъ, и стольника князя Александра Лобанова-Ростовскаго съ княземъ Дашковымъ, объ ихъ князей Василія и Александра безчестіяхъ, докладныя выписки, указалъ и бояре приговорили: будетъ кто въ челобитьи своемъ напишетъ въ чьемъ имени или прозвищѣ, не зная правописанія, вмѣсто о—*а*, или вмѣсто *а*—о, или вмѣсто *ь*—*е*, или вмѣсто *ѣ*—*е*, или вмѣсто *и*—*і*, или вмѣсто *о*—у, или вмѣсто у—*о*, и иныя въ письмахъ нарѣчія подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говоритъ и писать извыкъ, того *въ безчестіе* не ставить и судовъ въ томъ не да-

(106) Улож. гл. X, ст. 251.
(107) Акт. эксп. т. IV, № 155.

Библиотека "Руниверс"

вать и не розыскивать; а кто кого браня назоветъ княземъ безъ имени, и за то правитъ безчестіе. И впредь тотъ свой великаго государя указъ и боярскій приговоръ въ челобитномъ приказѣ записать, а въ Володимірскій и Московскій судные приказы о томъ послать памяти. А которыя такія-же вершены до сего великаго государя указа и боярскаго приговора, и тѣмъ быть такъ, какъ вершены, и впредь ихъ не вчинать и не перевершивать (108).

Хотя этимъ указомъ и прекращены были иски о безчестіи по-поводу написанія неправильно чьихъ-нибудь именъ или прозвищъ; но употребленіе въ челобитной названія *князь* безъ означенія его имени все еще признавалось оскорбленіемъ, дававшимъ право отыскивать безчестія.

Соображая между собою постановленія о денежныхъ взысканіяхъ, назначавшихся за безчестіе, нанесенное ранами, побоями и другими дѣйствіями, легко подмѣтить въ этихъ постановленіяхъ общее основное начало, по которому всякая рана и увѣчье, всякіе тяжкіе побои, всякое оскорбительное для другаго дѣйствіе, могшее на сего послѣдняго навесть подозрѣніе въ преступленіи, влекли за собою взысканіе съ виновнаго безчестія вдвое противъ окладовъ и таксы. За легкіе-же удары и за такія дѣйствія, чрезъ которыя тотъ, къ кому они были обращены, не могъ выказываться преступникомъ, назначалось простое безчестіе.

По-отношенію къ нанесенію ранъ, исключеніемъ изъ этого общаго правила служатъ два случая: 1) нанесеніе раны тому, у кого была опасная грамота, и 2) нанесеніе увѣчій государевымъ крестьянамъ. Но отступленія эти были необходимы и логичны. Принимая во вниманіе, что въ первомъ случаѣ виновный долженъ былъ заплатить огромную *заповѣдь*, было-бы несправедливо подвергать его еще взысканію безчестія вдвое, тѣмъ болѣе, что обиженный и безъ того получалъ уже значи-

(108) Полн. собр. зак. ук. 1675 г. мар. 15 (597).

Библиотека "Руниверс"

тельное денежное вознагражденіе — именно половину означенной заповѣди. Государевымъ-же крестьянамъ, въ случаѣ нанесенія имъ увѣчій, назначалось взысканіе безчестія не *вдвое*, а въ *десять* разъ больше противъ положеннаго имъ по таксѣ: потому-что удвоеніе только крестьянамъ за оскорбленія такого рода ничтожной для нихъ по таксѣ платы за безчестіе, при неопредѣленіи закономъ за изувѣченіе ихъ виновнымъ личныхъ наказаній, было-бы очевидною несправедливостію.

По-отношенію къ нанесенію побоевъ съ перваго раза представляется явная несообразность: за побои вообще, гдѣ-бы они ни были причинены, полагалось безчестіе вдвое, тогда-какъ за нанесеніе ихъ кому-нибудь въ церкви выплачивалось обиженному только простое безчестіе. Но, вникая ближе въ самыя выраженія закона, употребленныя въ томъ и другомъ случаѣ, несообразность эта сама собою исчезаетъ. Въ постановленіи о взысканіи за побои вообще сказано: *за увѣчье* и *безчестіе;* слѣдовательно здѣсь разумѣлись побои тяжкіе, оставлявшіе послѣ себя какіе-нибудь слѣды; въ статьѣ-же о нанесеніи оскорбительныхъ дѣйствій въ церкви сказано: *кто кого ударитъ*, значитъ тутъ предполагались не побои собственно, а одинъ *ударъ*, не причинявшій обиженному никакихъ внѣшнихъ поврежденій. Тяжкіе-же побои слѣдуетъ разумѣть и въ статьяхъ о нанесеніи побоевъ въ судѣ судьѣ или кому-нибудь другому, и о нанесеніи побоевъ приставу и понятымъ: потому-что въ первыхъ двухъ случаяхъ употреблено слово *ташибетъ*, а въ послѣднемъ упоминается о вознагражденіи *за увѣчье*, и по этому неудивительно, что во всѣхъ этихъ статьяхъ Уложенія назначено взысканіе за безчестіе вдвое. Взглядъ-же нашъ о зависимости опредѣленныхъ взысканій за безчестіе, нанесенное побоями, отъ степени тяжести послѣднихъ, подтверждается еще болѣе тѣмъ, что за причиненіе кому удара въ государевомъ дворѣ, также-какъ и за нанесеніе удара въ церкви, взыскивалось простое безчестіе,—но только въ томъ случаѣ, когда ударъ былъ не до крови, а если *до крови*, то безчестіе платилось *вдвое*. По-

Библиотека "Руниверс"

видимому, въ противорѣчіи съ вышесказаннымъ остается тотъ случай, когда ратный человѣкъ пріѣзжалъ въ чей-нибудь домъ и наносилъ кому ударъ, потому-что здѣсь именно употреблено слово *ударить*, а между-тѣмъ безчестіе взыскивалось вдвое. Но это объясняется тѣмъ, что тутъ нарушался *домашній миръ* того или другаго лица, и въ такомъ случаѣ, какъ и выше было замѣчено, плата за безчестіе всегда увеличивалась.

По-отношенію къ другимъ оскорбительнымъ дѣйствіямъ, общее указанное нами правило относительно удвоенія или неудвоенія безчестія остается неизмѣннымъ, исключая одного случая—пытки кѣмъ-нибудь татя въ своемъ домѣ. Но пойманный на воровствѣ не могъ уже равняться честью съ другими лицами и подойти подъ общее правило, такъ-что назначавшееся татю денежное вознагражденіе было не столько платой за безчестіе, сколько наказаніемъ пытавшему за его самоуправство (109).

Постараемся теперь изъ всего изложеннаго нами сдѣлать общіе выводы.

Слово *безчестіе*, по древнему Русскому праву, имѣло двоякое значеніе: оно означало самую обиду и плату за обиду. Мы часто встрѣчаемъ въ прежнихъ нашихъ законахъ выраженія: «плати ему продажа за безчестіе», или «по ихъ пути платити безчестіе»; «за безчестіе чинити жестокое наказаніе», или «по сыску доправить безчестіе безъ всякой пощады». Въ этихъ выраженіяхъ слово безчестіе употребляется въ томъ и въ другомъ значеніи.

---

(109) Постановленій о безчестіи Ѳеодора Алексѣевича мы не излагаемъ потому, что они не представляютъ ничего новаго и важнаго. См. Полн. собр. зак. т. II, №№ 653, 775, 782, 812, 879, 886, 893, 905; Акт. юрид. № 61, 70, 276; Акт. истор. томъ V, № 43.

Библиотека "Руниверс"

Понятіе о безчестіи, какъ объ обидѣ, грубое и матеріальное во времена Правдъ, признававшихъ оскорбленіемъ только побои и тѣлесныя поврежденія, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи хотя и вмѣщаетъ въ себѣ новые случаи обидъ, какъ-то: оскорбленіе непригожимъ словомъ, ложными обвиненіями, напускомъ собаки, употребленіемъ не того, какое слѣдовало, отчества, посылкой отписки въ видѣ указа, неправильнымъ написаніемъ имени или прозвища, мѣстническими разсчетами и проч.; но, расширяясь въ своемъ объемѣ, понятіе это тѣмъ разительнѣе представляетъ не индивидуальное, а чисто-объективное представленіе о чести нашихъ предковъ. Честь понималась собственно какъ *почесть*, выражая собою только внѣшнія, случайныя отношенія между членами общества, ихъ общественное положеніе, а не внутренне сознаніе тѣмъ или другимъ изъ нихъ достоинства своей личности. Выраженіе: *отнять честь*, встрѣчаемое иногда въ законахъ царя Алексѣя Михайловича, означало не болѣе, какъ лишеніе должности. Самая обида, по большей части вѣроятно и не прочувствованная, какъ оскорбленіе личное, понималась только какъ право, иногда довольно выгодное, на искъ о безчестіи. Отъ такого-то пониманія обидъ, какъ права на извѣстную матеріальную выгоду, и зависѣло чрезвычайное расширеніе круга понятія объ нихъ. Мы встрѣчали выше много случаевъ, признававшихся обидами, но по современному намъ взгляду совершенно безразличныхъ для чьей-бы то ни было личности, такъ-что само правительство наконецъ старалось уже ограничить притязанія частныхъ лицъ относительно исковъ о безчестіи. Оно установило правила для мѣстническихъ разсчетовъ военныхъ людей, лишило поручителей права искать безчестія съ лицъ, выдавшихъ ихъ въ порукѣ, запретило считать безчестіемъ орѳографическія ошибки въ написаніи чьихъ-нибудь именъ и прозвищъ. Это-то законное опредѣленіе о томъ, что̀ обидно и что̀ неободно, доказываетъ, что наши предки оскорблялись большею частію вслѣдствіе разсчетовъ ума, а не по непосредственному чувству сознанія

Библиотека "Руниверс"

обиды, которое-бы само уже указывало должные, болѣе или менѣе для всѣхъ одинаковые предѣлы въ этомъ отношеніи.

Разсматривая теперь понятіе о безчестіи, какъ о платѣ за обиду, мы находимъ, что и здѣсь, при объективныхъ представленіяхъ о чести, степень личнаго оскорбленія не имѣла никакого значенія. Бо́льшая или меньшая плата за безчестіе опредѣлялась принадлежностію свѣтскихъ лицъ тому или другому сословію, а духовныхъ—къ тѣмъ или другимъ монастырямъ или церквамъ, а также ношеніемъ того или другаго сана или чина. Постановленная на этихъ основаніяхъ такса платежей мало-помату становилась весьма многосложною, такъ-что, войдя въ составъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, она отражала уже въ себѣ всѣ мельчайшія, внѣшнія различія, существовавшія въ то время между тѣми или другими лицами государства, и соотвѣтственно съ этими различіями назначала каждому лицу и взысканіе за безчестіе. Но установленные такою таксою платежи иногда удвоялись, большею частію въ случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій и увѣчій, а также при обвиненіяхъ въ преступленія, и при нанесеніи обидъ, имѣвшихъ какое-нибудь отношеніе къ семейной жизни нашихъ предковъ. За тѣлесныя поврежденія, сверхъ безчестія, взыскивалось и увѣчье, сумма котораго, вѣроятно, впослѣдствіи опредѣлялась суммой, истраченной на излеченіе. Такъ мы видѣли, что въ 1609 году игуменъ Вассіанъ просилъ, чтобы за рану заплатили ему лечьбы 4 рубля. Кромѣ денежныхъ взысканій, назначались за безчестіе и наказанія личныя, но только за обиды, нанесенныя лицами самыхъ низшихъ сословій важнѣйшимъ особамъ государства и въ случаяхъ мѣстническихъ разсчетовъ. Изъ всего этого усматривается, что степень вознагражденія за обиду соразмѣрялась не съ большей или меньшей тяжестію личнаго оскорбленія, но главнымъ образомъ съ званіемъ лица какъ оскорбившаго, такъ и обиженнаго, и вообще съ обстоятельствами чисто-внѣшними и случайными.

И такъ, припоминая прежнее наше положеніе, что понятіе

Библиотека "Руниверс"

того или другаго о чести и о томъ, что оскорбляетъ ее, опредѣляютъ степень развитія въ немъ личности, что̀ скажемъ мы въ этомъ отношеніи о нашихъ предкахъ? Все предшествовавшее изложеніе само собою ведетъ уже къ окончательному заключенію, что у насъ въ-старину личность понималась не какъ личность сама по себѣ, не имѣвшая почти никакого значенія, но въ неразрывной связи съ родомъ, званіемъ, чиномъ и сословіемъ того или другаго лица.

НИКОЛАЙ ЛАПТЕВ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О платѣ за безчестіе архимандритамъ, игуменамъ, келарямъ и проч. разныхъ монастырей.

Названіе монастырей.	Архимандритамъ. р	Игуменамъ. у	Келарямъ. б	Казначеямъ. л	Соб. старцамъ. и
1. Троицко-Сергіевскаго	100	—	80	70	40
2. Володимірскаго Рождественскаго.	90	—	70	60	20
3. Чудова	80	—	60	50	20
4. Спаскаго мон. что на новомъ	70	—	50	40	20
5. Новгородскаго Юрьевскаго	70	—	50	40	20
6. Симонова	60	—	50	40	20
7. Свіяжскаго Богородицкаго	60	—	40	35	15
8. Ондроніева	60	—	40	35	15
9. Казанскаго Преображенскаго	60	—	40	30	15
10. Костромскаго Ипацкаго	60	—	40	30	15
11. Нижне-Новгородскаго Печерскаго.	50	—	35	25	15
12. Новгородскаго Хутынскаго	50	—	30	20	15
13. Бѣлозерскаго Кирилловскаго	—	50	30	30	30
14. Переяславскаго Горицкаго	50	—	30	20	15
15. Можайскаго Лужецкаго	45	—	25	15	10
16. Ростовскаго Богоявленскаго	40	—	20	15	10
17. Костромскаго Богоявленскаго	—	40	20	15	10
18. Богоявленскаго мон. изъ-за Ветошнаго рядя	—	40	20	15	10
19. Знаменскаго мон. что на Варварскомъ крестцѣ	—	35	20	10	5
20. Ярославскаго Спаскаго	30	—	20	10	—
21. Боровскаго Паѳнутьевскаго	—	30	20	10	—
22. Волоколамскаго Іосифовскаго	—	50	30	20	—
23. Суздальскаго Спаскаго	30	—	20	10	—
24. Новгородскаго Антоньевскаго	—	30	20	10	—
25. Псковскаго Печерскаго	30	—	20	10	—
26. Соловецкаго	—	30	20	10	—
27. Уньжинскаго Желтоводскаго	—	30	20	10	—
28. Рязанскаго Спаскаго	25	—	20	10	—
29. Новгородскаго Тихвинскаго	—	25	20	10	—
30. Вологодскаго Каменскаго	20	—	15	10	—
31. Тверскаго Отрочо монастыря	20	—	15	10	—
32. Волоколамскаго Возмицкаго	20	—	15	10	—

Библиотека "Руниверс"

Названіе монастырей.	Архимандритамъ. Р	Игуменамъ. у	Келаремъ. б	Казначеямъ. л	Соб. старцамъ. и
33. Переяславля-Залѣскаго Даниловскаго	20	—	15	10	—
34. Бѣлозерскаго Фарапонтовскаго.	—	20	15	10	—
35. Ростовскаго Борисоглѣбскаго	—	20	15	10	—
36. Рязанскаго Солочинскаго	20	—	15	10	—
37. Вологодскаго Прилуцкаго	—	20	15	10	—
38. Астраханскаго Троицкаго	20	—	15	10	—
39. Новгородскаго Вяжицкаго	—	20	15	10	—
40. Новгородскаго Духовскаго	—	20	15	10	—
41. Звенигородскаго Сторожевскаго.	—	20	15	10	—
42 Вологодскаго Павловскаго	—	20	15	10	—
43. Вологодскаго Глушицкаго	—	20	15	10	—
44. Кашинскаго Колязинскаго	—	20	15	10	—
45. Вологодскаго Корнильевскаго	—	20	15	10	—
46. Переяславля-Залѣскаго Никитскаго	—	20	15	10	—
47. Можайскаго Колоцкаго	—	15	10	8	—
48. Угрѣшскаго	—	15	10	7	—
49. Здвиженскаго м. на Арбатѣ	—	15	10	7	—
50. Всѣхъ прочихъ монастырей	10	8	6	6	—

Библиотека "Руниверс"

ОБЗОРЪ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРѢЧІЯ МАЛОРУССКАГО СРАВНИТЕЛЬНАГО СЪ ВЕЛИКОРУССКИМЪ И ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ НАРѢЧІЯМИ.

При современномъ вниманіи къ ученой разработкѣ языка Славянскаго, по всѣмъ его нарѣчіямъ, нельзя не остановиться и на Малорусскомъ нарѣчіи, развившемъ въ себѣ столь-же своебытныя черты, какъ и остальныя нарѣчія Славянскія. Тѣмъ непростительнѣе для филолога опустить его изъ вида, чѣмъ менѣе сдѣлано для этого нарѣчія и чѣмъ замѣтнѣе постепенное сглаживаніе нѣкоторыхъ чертъ его вслѣдствіе проявлявшагося сближенія съ говоромъ Великорусскимъ. Это сближеніе вполнѣ уже очевидно въ городахъ, въ Малорусскихъ селеніяхъ, смежныхъ съ Великорусскими, и въ селеніяхъ съ народонаселеніемъ смѣшаннымъ; оно отчасти проникаетъ и въ самую глушь Малороссіи и должно проникать и проникнуть, если мы примемъ въ соображеніе обнаруживающуюся къ этому сближенію охоту въ самихъ простолюдинахъ. Время, слѣдовательно, и обстоятельства требуютъ подробнаго и точнаго собранія всѣхъ особенностей нарѣчія Малорусскаго; но до-сихъ-поръ нельзя похвалиться, чтобы въ этомъ отношеніи дѣло шло удовлетворительно. Не говоря уже о разнообразныхъ мѣстныхъ говорахъ или оттѣнкахъ, которые вовсе неопредѣлены въ нарѣчіи Малорусскомъ, самыя общія черты, отдѣляющія его отъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ нарѣчій родственныхъ, особенно отъ Великорусскаго, извѣстны лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ, да и то въ самомъ разбросанномъ видѣ. Причина понятна: нарѣчіе Малорусское, со-времени грамматики Павловскаго (Харьковъ, 1818), ни разу у насъ не служило предметомъ исключительнымъ для обработки, а входило только незначительною частью въ другія изслѣдованія, и то не какъ само цѣль, а какъ средство, пособіе для цѣлей другихъ. Съ такимъ значеніемъ являлись нѣкоторыя замѣчанія въ трудахъ Максимовича, Срезневскаго и другихъ; сюда-же можно отнести и отрывочныя замѣтки въ собраніяхъ пѣсень и стихотвореній Малорусскихъ: Максимовича (Москва, 1827; Кіевъ, 1849), Метлинскаго (Харьковъ, 1839, 1848). Если даже и случалось, что Малорусское нарѣчіе становилось само цѣлью изслѣдованія, то ему придавалась такая форма, что о подробностяхъ и полнотѣ нельзя было и думать, какъ напр. въ программѣ Метлинскаго (Кіевъ, 1854), въ «Народописи» Шафарика, или въ самомъ сравнительномъ звукоученіи Миклошича. Первая, какъ программа, говоритъ отъ самаго заглавленіемъ уже о неполнотѣ; для автора-же Народописи необходимы были лишь самыя существенныя особенности, которыя могли-бы отдѣлить нарѣчіе Малорусское отъ другихъ Славянскихъ, какъ особенное; отдѣлъ о Малорусскомъ нарѣчіи Миклошича заключаетъ болѣе подробностей, но онъ касается исключительно звуковъ, и не вездѣ отличается точностію и вѣрностію. Въ западной половинѣ области нарѣчія Малорусскаго, въ Галиціи, грамматическихъ трудовъ было больше; но, съ одной стороны, ложный взглядъ на свой языкъ Лучкая и Левицкаго, зачастую не отдѣлявшихъ его отъ нарѣчія церковно-Славянскаго, съ другой—слишкомъ неуклончивое подражаніе Гречу и Востокову въ грамматикѣ Вагилевича, заслуживающей впрочемъ полное одобреніе по собраннымъ во введеніи особенностямъ мѣстныхъ говоровъ въ Галицкой Руси, не даютъ возможности ограничиться и этими трудами для полнаго взгляда на Малорусское, еслибы даже оно и ничѣмъ

Библиотека "Руниверс"

не отличалось отъ Галицко-Русскаго. Такимъ образомъ, для восточной половины остается, какъ трудъ спеціальный и до извѣстной степени систематическій, одна грамматика Павловскаго. Въ 1849 г., во Львовѣ, вышла брошюра Головацкаго, въ 56 страницъ, подъ заглавіемъ: *Розправа о языцѣ южнорускомъ и его нарѣчіяхъ*. На основаніи Добровскаго и Шафарика показавши мѣсто Малороссійскаго нарѣчія, въ ряду остальныхъ нарѣчій Славянскихъ, его область и коротко отличительныя черты, авторъ самостоятельно излагаетъ мнѣнія о поднарѣчіяхъ нарѣчія Малорусскаго (38—45 стр.). Разбросанныя, безъ опредѣленной системы, особенности говоровъ, и то въ одной Галицкой Руси, у Вагилевича, Головацкимъ сведены въ одну систему, подъ три главные говора, при чемъ дано мѣсто и юго-восточному отдѣлу, въ южной Россіи, подъ именемъ Волынско-Подольскаго нарѣчія. Остальныя два: Галицкое и Горское (Карпато-Русское). За этимъ, на стр. 43—55, проведены параллельно 20 особенностей, отдѣляющихъ другъ отъ друга всѣ три поднарѣчія; въ заключеніе извлечены изъ Шафарика признаки Великорусскаго и Бѣлорусскаго *языковъ*. Отсюда видно, что брошюра Головацкаго не имѣла цѣлію подробно обозрѣть черты нарѣчія южно-Русскаго, съ опредѣленіемъ филологическаго ихъ значенія и историческаго ихъ развитія, насколько дозволяютъ это сдѣлать скучные по древности памятники Малороссійскаго нарѣчія; съ другой стороны, *розправа о языцѣ южнорусскомъ* должна занять первое мѣсто въ ряду филологическихъ трудовъ въ Галиціи, по знанію авторомъ особенностей Галицко-Русскихъ говоровъ и по умѣнью его давать, въ большей части случаевъ, истинное значеніе каждой особенности при классификаціи послѣднихъ, — что̀ составляетъ плодъ его знакомства съ другими Славянскими нарѣчіями и съ современными трудами по Славянскому языкознанію. Но уже время, въ которое появилась эта грамматика, служитъ достаточнымъ ручательствомъ въ ея недостаточности и въ непрочности воззрѣнія на самый предметъ: при шаткости, а можетъ быть и при от-

Библиотека "Руниверс"

сутствіи знакомства съ соплеменными нарѣчіями, кромѣ Великорусскаго, автору трудно было отыскать и мѣрило, по которому-бы можно было неопустительно собрать отличительныя свойства взятаго имъ для изслѣдованія нарѣчія, особенно когда и самый церковно-Славянскій языкъ извѣстенъ былъ ему только по печатнымъ новѣйшимъ книгамъ. Отсюда понятно, почему отдѣлъ о звукахъ и словообразованіи, важнѣйшій при сравнительномъ изученіи родственныхъ нарѣчій, такъ бѣденъ у Павловскаго даже и сравнительно съ остальными отдѣлами, не отличающимися также богатствомъ, и притомъ составленными по мѣркѣ бывшихъ въ то время въ ходу грамматикъ Великорусскихъ; отсюда понятенъ и справедливый отзывъ Шафарика, назвавшаго еще въ 1842 году грамматику Павловскаго *chudau mluvnici*. Между-тѣмъ, если не для всякаго желающаго и могущаго есть средства изслѣдовать свойства и предѣлы мѣстныхъ оттѣнковъ нарѣчія Малорусскаго, то никто не можетъ въ настоящее время отказать въ возможности составить полный обзоръ общихъ его особенностей на основаніи приготовленныхъ уже пособій. Подъ этими пособіями я разумѣю богатое собраніе народной словесности, на которую было обращено преимущественное, даже почти исключительное по сіе время вниманіе образованныхъ и ученыхъ любителей народнаго языка и литературы. По положенію въ наукѣ издателей народной Малорусской словесности, и бо̀льшая часть изданій ихъ носитъ въ себѣ залогъ той точности и вѣрности, какія необходимы для охотника заняться обработкою языка этой словесности. Принимая во вниманіе, какъ главный матеріалъ, указанныя пособія, не отпуская, впрочемъ, изъ вида и другихъ трудовъ по нарѣчію Малорусскому, я постараюсь представить его особенности: 1) со стороны употребленія звуковъ; 2) словообразованіе; 3) со стороны формъ этимологическихъ и синтаксиса. За этимъ, пользуясь изслѣдованными свойствами современнаго нарѣчія Малорусскаго, считаю не лишнимъ кратко указать на мѣсто для него въ ряду другихъ нарѣчій Славянскихъ.

Библиотека "Руниверс"

1) *Употребленіе звуковъ.* а) *Гласныхъ.* Въ числѣ гласныхъ звуковъ, составляющихъ особенность въ нарѣчіи Малорусскомъ, указаны Шафарикомъ слѣдующіе пять: употребленіе *и вмѣсто ѣ; и* вмѣсто *о;* неизмѣнность *о* въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надъ нимъ ударенія; смѣшеніе *ы* съ *и;* замѣна *у* посредствомъ *в.* Эти особенности, какъ отличительныя въ нарѣчіи Малорусскомъ, повторены и въ программѣ Метлинскаго (на стр. 22). Оставляя пока исчисленіе особенностей въ другихъ гласныхъ звукахъ, составляющихъ не менѣе указанныхъ характеристическія свойства нарѣчія Малороссіи, я остановлюсь на приведенныхъ Шафарикомъ, съ цѣлію разсмотрѣть ихъ происхожденіе и общность въ употребленіи. Что касается до перваго звука, то выраженіе *и* вмѣсто *ѣ*, будучи вполнѣ справедливо относительно правописанія старо-Славянскаго, едва-ли удовлетворительно по-отношенію къ коренному значенію *и* Малорос. нарѣчія въ указанномъ случаѣ. Произношеніе *и* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правописаніе ст.-Слав. употребляетъ *ѣ*, есть явленіе едва-ли не обще-Славянское, хотя и не столь исключительное въ каждомъ нарѣчіи, какъ въ Малорусскомъ. Оно слышно изрѣдка въ нарѣчіи Болгарскомъ, часто у Сербовъ, нерѣдко у Чеховъ, Лужичанъ, Поляковъ, было извѣстно и у Славянъ Балтійскихъ; вся сѣверная и частію восточная часть великой Россіи не только не чуждается этого звука, но въ нѣкоторыхъ говорахъ предоставляется ему даже исключительное господство, какъ, напр. въ говорѣ Новгородскомъ. Сравнительная филологія опредѣлила происхожденіе звука *ѣ*, какъ развитіе кореннаго *и;* вслѣдствіе чего и звукъ *ѣ* Славянскій сталъ соотвѣтствовать двогласнымъ звукамъ родственныхъ языковъ, былъ имъ, конечно, и самъ въ первоначальное время. Но какъ двогласность эта распространилась далеко не вездѣ по нарѣчіямъ Славянскимъ, ограничившись нѣкоторыми лишь частями нарѣчія Сербскаго и Хорутанскаго (*mje, ej*), такъ точно и коренное *и* могло остаться не развитымъ и употребляться въ первобытномъ своемъ видѣ въ различныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ Славянскихъ. И дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельно, памятники письменности Славянской могутъ служить въ этомъ отношеніи надежнѣйшимъ свидѣтелемъ того, что современное *и* нѣкоторыхъ нарѣчій, равное стар.-Слав. *ѣ*, не развилось изъ послѣдняго, а уцѣлѣло отъ первобытныхъ временъ, не успѣвши потерпѣть никакихъ видоизмѣненій. Самые памятники стар.-Слав. нарѣчія, древнѣйшіе, не обнаруживаютъ далеко той общности *ѣ* вм. кореннаго *и*, какая появилась впослѣдствіи. Такъ, рядомъ съ *вѣтии*, *цѣстити*, *коль*, *погрѣбати*, *свѣлѣтати*, *пролѣти*, *свѣтати* и др., находимъ нерѣдко: *вѣтии*, *чистити*, *коли*, *погрибати*, *свѣлѣтати*, *пролиюти*, *свѣтати* и др. Памятники пасьменности Новгородской, не исключая и лѣтописей, заключаютъ разительное доказательство господство *и*, какъ первые листы первой лѣтописи Новгородской или первые по времени изъ дошедшихъ до насъ актовъ правительственныхъ. Конечно, по отсутствію древнихъ памятниковъ Малорусскихъ, мы не можемъ показать фактически отсутствіе въ древнѣйшемъ Малорус. нарѣчіи звука *ѣ;* тѣмъ не менѣе, судя по всеобщности господства *и* не только въ наше время, но и въ XVIII, XVII, XVI, даже въ XV столѣтіи, и принимая во вниманіе нарѣчіе Новгородское, въ которомъ какъ теперь, такъ и въ отдаленную пору, по свидѣтельству всѣхъ памятниковъ, *и* оставалось неизмѣннымъ, должно заключать, что и въ немъ искони не существовалъ звукъ *ѣ*. Къ тому-же, въ Славян. языкѣ нѣтъ и примѣровъ, гдѣ-бы *ѣ* превращался въ *и;* наоборотъ *и* въ *ѣ* (= *jě* = *ě*) находитъ подтвержденіе въ Чешскомъ нарѣчіи, и притомъ въ историческую пору (Срв. Počat. star. česk. mluvn. Šaf. § 17), какъ и въ самомъ нарѣчіи Малорос., въ говорѣ Черниговскомъ *и* съ удареніемъ произносится какъ *ије*, подобно нарѣчію Сербскому. Полагаю, что только отсутствіемъ развитія *и* въ *ѣ* возможно объяснить и слѣд. формы въ Малорос. нарѣчіи: *жерты*, *мерты*, *перты*, *терты*, *черты*, *дерты*, *понерты*, являющіяся въ стар.-Славян. въ видѣ: *жрѣти*, *мрѣти*, *прѣти*, *трѣти*, *чрѣти* и т. д. Въ послѣднемъ звукъ *ѣ* образовался чрезъ усиленіе кореннаго *ь* (= слабому *и*), кото-

Библиотека "Руниверс"

рое нерѣдко въ древнѣйшихъ памятникахъ и остается безъ измѣненія въ *ъ*: *жрьти*, *крьти* и т. п. (срв. Миклош. Vergleich. Lautlehre. стр. 100, 101); или возвращается въ спряженіи: *врѣщи* — *врьжѫ*, *рѣщи* — *рькѫ*; такъ и отъ формы *кльчаше* (въ жит. Бориса и Глѣба, стр. 25, а) должно заключать о неопредѣленномъ *кльчити* = Рус. *колотить*: *токмо душа его в немь бяше и сердце кльчаше в немь*. Нарѣчіе Малорос., чуждаясь подобнаго превращенія *ь* въ *ъ*, измѣнило первое, согласно вообще съ говоромъ Русскимъ, въ *е*; мѣсто, занимаемое звукомъ *е* въ словахъ: *жерты*, *мерты* и под., еще яснѣе говоритъ о несуществованіи никакой связи съ *ъ*, и о происхожденіи *е* изъ *ь*, подобно общепринятому: *смерть* (= *смрьть*), *сердце* (= *срьдьце*) и т. д. Такимъ образомъ, говоря объ и вм. *ъ*, какъ объ одной изъ отличительныхъ чертъ нарѣчія Малорос., мы не должны терять изъ вида его значенія кореннаго и считать его позднѣйшимъ развитіемъ изъ древнѣйшаго *ъ*. Говоря о господствѣ и вмѣсто стар. Слав. *ъ*, нельзя не замѣтить особенной любви Малороссіянъ къ этому звуку и въ-замѣнъ посредствомъ него другихъ гласныхъ, какъ: *а*, *е* и *у*. Довольно много есть словъ, гдѣ, какъ въ словахъ: *крій*, *виджій*, *рій* (вм. *край*, *гадкій*, *рай*) или *вопрокъ*, *за миж* (*опрекъ*, *за мужъ*), и смѣнило *а* и *у*, и еще больше случаевъ перехода *е* въ *и*, какъ: *пиро*, *слизно*, *миждy*, *вивъ* и т. под. Такое явленіе есть дѣло уже позднѣйшаго развитія языка, охватившее далеко не всю массу словъ и далеко не всѣ мѣстности, какъ это случалось съ *и* = *ъ*. Такъ и должно быть, если мы обратимъ вниманіе съ одной стороны на *переходъ* кореннаго звука въ другой, съ другой — на *удержаніе* кореннаго звука (и). Второе отличіе у Шафарика есть переходъ *о* въ *и*; хотя Шафарикъ и не опредѣлилъ качества переходнаго *о*, но, судя по слѣдующему его отличію: *о* безъ ударенія остается неизмѣннымъ, слѣдуетъ заключить, что въ первомъ случаѣ онъ разумѣлъ *о* съ удареніемъ. Однако, и въ томъ и другомъ случаѣ, правило далеко не оправдывается употребленіемъ, и звуки, относительно которыхъ высказано это правило, представ-

Библиотека "Руниверс"

ляютъ вопросъ совершенно еще нерѣшенный. Въ самомъ дѣлѣ рядомъ съ переходомъ *о* съ удареніемъ въ *и*, Малорос. нарѣчіе заключаетъ въ себѣ множество словъ, въ которыхъ, при всей очевидности удареніи, *о* рѣшительно не допускаетъ перехода; и наоборотъ, немало найдется и такихъ словъ, гдѣ подобный переходъ существуетъ, хотя подъ *о* и нѣтъ удареніи. Такъ Малороссіянинъ говоритъ: *гóдъ*, *гóлубь*, *гóлый*, *гóлинь*, *дóсыть довóли*, *дóшка*, *дóхлый*, *вóша*, *безрóгій*, *безмóзкій*, съ другой стороны: *вíйна*, *викно́*, *гвиздóкъ*, *вивцí* и т. п. Опредѣлить законъ, гдѣ допускается переходъ и гдѣ нѣтъ ему мѣста въ устахъ Малороссіянина, едва-ли возможно при рѣзкомъ разнообразіи произношенія при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ. Можно развѣ отдѣлить одну часть словъ, выговоръ которыхъ однообразенъ и опирается на твердомъ началѣ первоначальной долготы гласнаго *а*, развившагося въ Рус. языкѣ, въ силу его полногласія, въ два *о*: это *о* на обоихъ мѣстахъ остается неизмѣннымъ, хотя-бы и было на немъ удареніе; отсюда: *болóто*, *дорóга*, *гóлодь*, *холóдъ*, *гóлосъ*, *вóлосъ*, *ворóта* и др., да родит. падежи множ. числа на *овъ*—*евъ*, которые безъ исключенія произносятся за *ивъ* (родит. пад. на *евъ* отъ словъ на *жь*, *чь*, *шь*, *щь*, которыя въ Великоус. оканчиваются на *ей*). Быть можетъ, сюда-же слѣдуетъ отнести и односложныя слова, въ которыхъ *о* соотвѣтствуетъ глухому древнему *ъ*, какъ *лобъ* (= *лбъ*), *вонъ* (= *вньнъ*), гдѣ *о* не терпитъ обращенія въ *и*; но, наравнѣ съ такими словами, не допускаютъ *и* и слова, въ которыхъ *о* совсѣмъ другаго происхожденія, какъ: *зобъ*, *воръ*, хотя Малороссіянинъ всегда произноситъ: *бикъ*, *дрикъ* и т. п. Не имѣя возможности, при столь разнообразномъ характерѣ звука *о*, опредѣлить точный и общій законъ его перехода въ *и*, должно однакожъ замѣтить, что этотъ переходъ находится въ тѣсной связи не столько съ удареніемъ, сколько, вѣроятно, съ утраченною уже долготою и краткостію звуковъ гласныхъ. Намекъ на это дѣлаютъ косвенные падежи: при томъ-же удареніи въ именител. и родительн. съ слѣдующими падежами косвенными, *о*, измѣненное въ *и* въ

Библиотека "Руниверс"

первомъ, удерживается во второмъ и далѣе; такъ, *дрóко* род. *дрóку*, *дóлѣ*—*дóлу*; только тогда и остается неизмѣняемымъ во всѣхъ падежахъ, когда и въ именительномъ нѣтъ подъ нимъ ударенія: *вивцѣ*, *вивцѣи*, *вивцѣю*. Впрочемъ, принимая въ соображеніе мѣстные говоры народные, слѣдуетъ замѣтить, что переходъ *о* въ *и* находится въ порѣ продолжающагося еще развитія и далеко не установившагося; не мало есть мѣстностей въ южной Россіи, гдѣ, подобно уѣзду Овручскому, является господствующимъ *о;* тоже замѣчается и у Русиновъ Карпатскихъ, въ Венгріи и др. мѣстахъ, вслѣдствіе чего Вагилевичъ и удержалъ въ грамматикѣ своей правописаніе *о* вм. *и*—że ta głoska jeszcze zupełnie się nie wyrobiła na jej odpowiedną, szczególnie w Węgrzech i w Siewierszczyznie (стр. XXII). Какъ свойство, такимъ образомъ, еще не вполнѣ развившееся, быть можетъ, потому самому оно и представляетъ такъ много неопредѣленности и, повидимому, произвола въ глазахъ языковѣда, отыскивающаго для каждаго явленія въ языкѣ опредѣленный законъ; между-тѣмъ этотъ законъ легко обнаружится самъ собою, когда самое явленіе достигнетъ полной зрѣлости и совершенно окрѣпнетъ, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ великой Россіи замѣна всякаго *о*, безъ ударенія, посредствомъ *у*. Замѣна *о* предствомъ *у*, какъ весьма обычная въ языкѣ Славянскомъ, оправдываемая и самымъ происхожденіемъ *о* изъ первоначальнаго *у* (—ау), невольно заставляетъ остановиться на разбираемой особенности Малорос. нарѣчія, столь необыкновенной въ говорѣ Славянъ, и сдѣлать предположеніе, не развился-ли переходъ *о* въ *и* при посредствѣ тогоже *у*. Это предположеніе немало подтверждается и говорами Малор., въ большей части которыхъ дѣйствительно остается господствующимъ *у* вм. *о* (= *и*); весь западъ Малороссіи, включая сюда и Галицію, почти не знаетъ *и* вм. *о*, употребляя *ум*, какъ въ восточной части Черниговской губерніи, по Деснѣ, или *уо* за Днѣпромъ; чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ преобладаніе *и* становится очевиднѣе и наконецъ исключительнымъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

въ губерніяхъ Полтавской и Харьковской. Изъ этого *у* вм. *о*, развившагося въ двоегласный звукъ *уи* (произносимый чрезвычайно пріятно какъ краткое *ы*), *уо*, на западѣ, могло родиться на востокѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ запада, согласно съ законами языка Славянскаго (срв. студъ — стыдъ, духъ — дыханіе и др.) *ы*, которое, въ свою очередь, какъ всюду, такъ и въ этихъ случаяхъ смѣшалось въ говорѣ Малороссіянъ съ *и*. Что касается до терпимости Малороссіянъ перехода *о* въ *у*, то примѣровъ для этого находится множество; огромное количество словъ, подобно нарѣчіямъ Болгарскому и Хорватскому, измѣняетъ *о* безъ ударенія въ *у* и въ Малорос. нарѣчіи: *туполя, бояре, тупорь, туска, ворушить, воружить* и т. д.; посредствоже звука *ы*, при переходѣ *о* въ *и*, доказывается отчасти слѣдующимъ примѣромъ межевой записи 1424 года (Русалка Днѣпр., 1837, стр. 721): а имають пана юрковьскаго люди изь острова ись юшковець имають *дрыва* роубати, гдѣ *ы*, въ словѣ *дрыва*, равняется позднѣйшему *и*, и еще болѣе современнымъ Украинскимъ произношеніемъ, въ которомъ донынѣ слышится *ы* вмѣсто *о*, отличное отъ *и* и называемое г. Максимовичемъ мягкое *ы* (Истор. Рус. словесн. кн. 1, 1839, стр. 115, прим. 8), какъ: *чернобрывый дыброва* и др. Какъ-бы то ни было, справедливо или нѣтъ мое объясненіе перехода *о* въ *и* въ нарѣчіи Малорос. но оно, вытекая изъ говоровъ народныхъ и изъ нерѣдкой замѣны *о* посредствомъ *у*, гораздо согласнѣе съ звуковыми измѣненіями языка Славянскаго, чѣмъ необыкновенный въ послѣднемъ непосредственный переходъ *о* въ *и*. Въ слѣдствіе-же естественности такого постепеннаго перехода *о* въ *и*, черезъ *у* и *ы*, я никакъ не могу согласиться и съ мнѣніемъ г. Максимовича (тамъ-же, стр. 116), будто эта особенность Малорусскаго нарѣчія заимствовано съ запада, и именно *съ поморья Заонежскаго:* я не вижу рѣшительно основанія не считать ее и въ Малорус. нарѣчіи столь-же самостоятельною и самобытною, какъ и въ послѣдней мѣстности. Замѣчу, въ заключеніе, что превращеніе Малорусскимъ нарѣчіемъ *о* въ *и* во

Библиотека "Руниверс"

многомъ сходно съ переходомъ *о* въ *у* въ Польскомъ». Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе втораго и третьяго отличій нарѣч. Малорос., предложенное Шафарикомъ, далеко не точно и не полно, даже и не совсѣмъ справедливо.—Въ четвертомъ отличіи Шафарика говорится о потерѣ Малороссами широкаго *ы* и о смѣшеніи его съ *и* такъ, что изъ обоихъ звуковъ образовался одинъ средній, равный звуку *и* другихъ нарѣчій, также потерявшихъ *ы*, напр. Сербскаго или Хорватскаго. Замѣчаніе это, при всей справедливости своей, требуетъ однакожь пополненія. Дѣйствительно, въ Млр. нарѣчіи смѣшеніе обоихъ звуковъ очевидно; при всемъ томъ и здѣсь не отличить различное произношеніе *ы* съ согласными гортанными (*г*, *к*, *х*), гораздо болѣе приближающееся къ *ы* Великорусскому. Хотя, внимательно прислушиваясь къ сочетанію *г*, *к*, *х* съ *и*, мы и далеки отъ того, чтобы видѣть въ этомъ *и* совершенно твердое *ы* (срв. програм. Метлинск. стд. 32), все-таки должны сказать, что гортанные произносятся гораздо тверже и тѣмъ какъ-будто напоминаютъ о древнемъ своемъ характерѣ соединяться только съ *ы* и никогда съ *и*. Доказательствомъ того, что этотъ древній характеръ, въ полнотѣ своей, исчезъ въ нар. Млр., служатъ тѣ случаи, гдѣ *г*, *к*, *х* соединяются или съ кореннымъ *и*, или съ образовавшимся изъ *о* и гдѣ произносятся они также мягко, какъ и въ нар. Влр.: *кинь*, *гисть*, *хиба*. Говоря о звукѣ *ы*, нельзя опустить изъ вида и замѣчательной замѣны этого звука въ Млр. нарѣчіи, сравнительно съ Влр., посредствомъ *у*. Объ этой замѣнѣ слѣдуетъ сказать то-же самое, что сказано нами объ *и* вм. *ѣ*. Не *ы* смѣнилось посредствомъ *у*, а *у* осталось, хотя и въ немногихъ словахъ, отъ первобытныхъ временъ, не допустивши развитія въ *ы*, принятаго всѣми нарѣчіями Славянскими, не исключая, въ большей части случаевъ, и нар. Млр. Это особенно относится къ глаголу *бути* (= *быть*) со всѣми его сложными и производными: *забути*, *добути* и др. Звукъ *у* (— *ю*) остается неизмѣннымъ въ Млр. нарѣчіи и при образованіи глаголовъ на *овати* (— *евати*), изъ первопачальныхъ на

Библиотека "Руниверс"

уть (— *ють*): *купувати*, *хозяйнувати*, *зимувати*, *ночувати*, *кувашы*, *носилувати*, *наплювати* и т. д. Какъ единственный случай перехода *а* въ *у* составляетъ слово *ночува*.

Кромѣ указанныхъ свойствъ нар. Млр. въ звукахъ гласныхъ, есть немало и другихъ, столь-же характеристическихъ и столь-же общихъ. Упомянемъ и о нихъ. Гласные носовые нар. ст.-Славянскаго исчезли въ Млр., какъ и въ Влр., хотя въ замѣнѣ своей гласными чистыми или гласными съ согласными носовыми и представляютъ немало отличія отъ послѣдняго. ст.-Слав ѫ, подобно Влр., обратилось въ *у*, но не такъ исключительно: существительное *диброва* съ производнымъ *дибривонька*, а сложное *за мнж* (=*за мѫжь*) указываютъ на родство ѫ съ *и*; какъ въ Сербск. словѣ *дибоки* вм. ст.-Слав. *глѫбокыи*; слова же *трынбачь* (въ пѣсняхъ) и *бондарь* едва-ли не принадлежатъ къ числу рѣдчайшихъ остатковъ носовыхъ звуковъ въ Млр. нарѣчіи по сіе время. Первое изъ этихъ двухъ словъ еще можетъ приводить въ сомнѣніе, не взято-ли оно изъ Польскаго trąbacz, подобно словамъ: *блакитный* (= błękitny), *берлинъ* (въ значеніи кареты), *блейвасъ* (свинцовыя бѣлилы съ нѣмец.), *мигувати* (взять на привязь, привязать) и мн. др.; но слово *бондарь* не существуетъ въ языкѣ Польскомъ; а между-тѣмъ, по происхожденію своему, вмѣстѣ съ существительнымъ *бунтъ* и съ словами безъ носоваго звука: *буды*, *будка*, *будовать*, будучи Славянскимъ искони, должно имѣть и носовой звукъ. Корень слова *бо́ндарь* родственъ съ Санскр. банд, въ значеніи вязать, связывать, откуда существит. *банда* — связь, узелъ, оковы, *бандху* — родственникъ, какъ Слав. *ужикъ* (отъ *узъ*, — *связь*); отсюда въ языкѣ Славян. образовались, съ окончаніемъ муж. рода *арь*, *бондарь* — тотъ, кто связываетъ обручами бочку, бочаръ; въ губерніи Рязанской и Тамбовской *бондырь*, въ томъ-же значеніи; отсюда-же Млр. и Влр. *бунтъ*: въ Малороссіи *бунтъ* означаетъ связку нитокъ бисеру, въ восточной Сибири —связку въ 20 штукъ (—въ бунты вяжутъ бѣлку), или просто связку, какъ въ Акт. истор.: 52 бунта сафьяновъ по 3 рубля

Библиотека "Руниверс"

съ полтиной (V, № 31, стр. 46; срав. тамъ-же IV, ст. 528); *бунтить* въ губерніи Пензинской — укладывать товаръ въ связки. Какъ на остатокъ носоваго звука въ нар. Млр. должно смотрѣть и на слово *бренькаты* = брячать, — гдѣ *ен* = ст. Слав. ѧ. Вообще-же этотъ носовой звукъ въ Млр. нар., въ корняхъ словъ, или разложился въ однихъ мѣстностяхъ въ *ьи*, какъ въ формахъ глагольныхъ отъ неопредѣленнаго на *ѧти* (*жати* — жьну, *начати* — начьну), или въ другихъ измѣнился въ *ья*: *время*, *имя*, *мясо*, *мята*...., или: *сломьякуты*, *мята*, *вьязаты*, *пята*, *увять*, *мяки*, *мяя*; измѣненіе ѧ-са въ *ня* встрѣчается и у Подгалянъ Польскихъ въ винит. пад. мѣстоимѣнія перваго лица: mnię и mnie (kiedy mnię rada masz, poprzedzaj s koniczki; moja matusiczko nie bij mnie w niedzelę. См. Zejszner, Pieśni ludu Podhalan. Warszawa, 1845, стр. 153 и др.). Форма прилагательнаго *камьяный* указываетъ на производство отъ первоначальнаго *кама* = *камы*, а не отъ *камень*, отъ котораго должно быть *каменый* или *каминый*, что и слышно въ нѣкоторыхъ говорахъ Малорусскихъ. На переходъ ѧ-са въ *е* могутъ указывать выраженія: *два сыны оре*, *четыри молоте*, если только *оре* и *молоте* не единственное число. Глухіе гласные звуки, какъ и въ Влр. нарѣчіи, измѣнились въ чистые: одинъ (ъ) въ *о*, иногда чрезъ *о* въ *и*, другой (ь) — въ *е*, или чрезъ него тоже въ *и*. При этомъ считаю не неважнымъ упомянуть объ одной замѣчательной особенности нарѣчія Млр., хотя касающейся и незначительной массы словъ, тѣмъ не менѣе указывающей довольно наглядно отличную нѣсколько замѣну глухаго древняго звука отъ обыкновенной его замѣны на гласность древнихъ ъ и ь. Я имѣю въ виду приставку въ началѣ словъ передъ первою согласною, за которою долженъ слѣдовать ъ или ь, въ древнемъ ихъ значеніи, звука *и*; сюда принадлежатъ: *иржа*, *иржаты*, *ирвать*, *илынявый*, *имла* (=*мыла*, Срб. *мала*), *имжыть*, *ильва*, *ишель* (= ишьлъ). Конечно, въ настоящее время это *и* уже отвердѣло, сдѣлалось совершенно чистымъ гласнымъ; но, нѣтъ сомнѣнія, что въ древнюю пору оно имѣло

Библиотека "Руниверс"

то-же значеніе, тотъ-же звукъ, какой произноситъ и теперь Сербъ передъ *р*, за которымъ слѣдовалъ въ древнюю пору *ъ* и который сохранилъ еще свою гласность: это совершенно неопредѣленный звукъ, подобный нѣсколько краткому ы (ы̆), изображенный въ лексиконѣ Караджича особымъ значкомъ надъ *р*, въ видѣ ударенія (р̀ срв. р̀ѣа, р̀вати и др.). Какъ на бо̀льшую близость къ глухому звуку должно, кажется, смотрѣть и на замѣну *ъ* въ нѣкоторыхъ словахъ посредствомъ *ы*, какъ: *дрыва, лыжка*. Правописаніе а вмѣстѣ, конечно, и произношеніе *дрыва* (=дръва=дрова) идетъ еще съ начала XV вѣка, сколько видно изъ межевой Галицко-Русской записи, составленной въ 1424 году (см. Русалка Днѣстровая, 1837, стр. 121): «а имаютъ пана Юрковьскаго люді изъ острова и сь юшковець имаютъ *дрыва* роубати». Какъ особенность сравнительно съ Великорус. нарѣчіемъ представляетъ и звукъ *е*, образовавшійся, при словопроизводствѣ и флексіяхъ, изъ *ь* и произносимый Малороссіянамъ какъ *ьо* (= jo, = областному Влр. jёго, jёму), такъ: синього, синьому, шпильочок и др.

б) *Звуки согласные.* Въ числѣ отличительныхъ чертъ въ звукахъ согласныхъ нарѣчія Млр. Шафарикомъ отмѣчены слѣдующія: *в* вм. *у*; *г* (=h) вм. *і* (= g); *к* вм. *ц* въ словѣ *кончик*; *хв* вм. *ф*; *в* вм. *лв*; *ц, с, з* вм. *т, х, к* передъ *и* (=*ь*), а *ж* и *ч* вм. *г* и *к* въ повелительномъ наклоненіи; приставные *и* и *в*, первое передъ *къ* (якъ), послѣднее передъ *и* (=*о*) и *у*; окончаніе женское *ця* вм. *ца*; *цця* вм. *ться* въ неопредѣл. наклоненіи. Не останавливаясь на этихъ отличіяхъ, какъ на дѣйствительно господствующихъ въ нарѣчіи Млр. и при томъ повторяемыхъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ примѣровъ, въ различныхъ сочиненіяхъ, постараемся указать на черты, не менѣе всегда развитыя въ этомъ нарѣчіи и не менѣе важныя для характеристики его, равно и для опредѣленія ему мѣста въ кругу нарѣчій Славянскихъ. Между такими-то чертами замѣчательно, сравнительно съ Влр. нарѣчіемъ и съ другими Славянскими: а) мѣна звучныхъ и отзвучныхъ, гортанныхъ и соотвѣтствую-

Библиотека "Руниверс"

щихъ нмъ шипящихъ и свистящихъ, а также свистящихъ и шипящихъ между собою. Примѣровъ для всѣхъ этихъ явленій очень много, — я ограничусь нѣсколькими. Такъ звукъ *г* замѣняется посредствомъ *к*: *брязкати*, *брыжка*, *доторкати*, *луска*, и посредствомъ *х*, какъ въ словѣ *хрихъ* (=грѣхъ); наоборотъ: *гила* вм. *кила*, *заклопотаты* вм. *захлопотати*. Къ замѣнѣ обоюдной звучныхъ и отзвучныхъ принадлежатъ: *бджола*, *баша* (= пашà), *сгабувать* (= схапывать), *дощовый*, *обашна*, *штыти* (= чтить). Не слабѣе стремленіе въ народѣ переходить отъ одного органа звуковъ въ другой, но всегда соотвѣтствующій; такъ гортанные замѣняютъ шипящіе или свистящіе: *страхаты*, *допрахувати*, *сухаты* (= сучити), *керг*, *забренькаты*, *заскреготаты*, *жахать;* въ свою очередь и послѣдніе замѣняютъ нерѣдко гортанные звуки: *закружлювати*, *закошлатыты* (— кохлатый). Тоже происходитъ и между шипящими и свистящими: *ш* вм. *с*, и обратно: *с* вм. *ш: дошка*, *зласковаты;* сюда-же и *дражнить* вм. дразнить, *з бра* вм. жабра, *зялизо* вм. желѣзо. Мѣна шипящихъ на свистящіе съ особенною силою развита у мѣщанъ въ Галиціи, что считается за деликатный выговоръ (срв. грам. Вагилев. стр. XXII): Взаимная мѣна *ч* и *ц* не распространена въ Млр. нарѣчіи и для примѣра существованія ея я могу привести только два слова: *мицно* (мочно) и *одцепыцця* (отцѣпиться). Между всѣми этими особенностями, подтверждающими еще болѣе сродство звуковъ гортанныхъ, шипящихъ и свистящихъ въ корняхъ словъ, сродство, столь очевидное въ каждомъ нарѣчіи въ словообразованіи и въ формахъ этимологическихъ, преимущественное останавливаетъ на себѣ вниманіе замѣна *г* посредствомъ *к*, замѣна сильнѣе всѣхъ остальныхъ распространенная въ нарѣчіи Млр. Выходя изъ того положенія, которое можетъ быть выведено изъ только-что приведенныхъ примѣровъ, что звуки одного органа допускаютъ только замѣну обоюдную звучныхъ и отзвучныхъ, и что отзвучному *к* соотвѣтствуетъ звучное *г*, несуществующее въ современномъ говорѣ Малороссіянъ, слѣдуетъ, думаю, заключить

Библиотека "Руниверс"

изъ множества примѣровъ замѣны *г* посредствомъ *к* о существованіи нѣкогда и въ Млр. нарѣчіи звука *г*, равносильнаго Великорусскому или Польскому. Иначе, при мысли объ исконномъ господствѣ у южныхъ Руссовъ одного *г* (= h), трудно объяснить подобную непослѣдовательность въ замѣнѣ, тѣмъ-болѣе, когда есть примѣры замѣны *г*, какъ звучной согласной, посредствомъ *х*, какъ ея отзвучной, напр. въ словѣ *хрипъ*. Отсюда-же слѣдуетъ сдѣлать и другое заключеніе, что переходъ *г* въ *к* совершился или во время жизни еще перваго въ устахъ народа, или въ пору его ослабленія и изгнанія развившимся исключительно *г*; этою замѣною народъ оставилъ, хотя и безсознательно, воспоминаніе о прежней его жизни. Подобнымъ-же слѣдомъ или воспоминаніемъ господствовавшаго нѣкогда *г* служитъ и особое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи произношеніе его, изображаемое обыкновенно на письмѣ двумя знаками *х г*, гдѣ родственный отзвукъ является какъ-бы вознагражденіемъ потери звучной согласной. *б*. Мѣна губныхъ звуковъ. Такъ *б* замѣняется посредствомъ *м*: *млинець* (блинъ), *м* посредствомъ *п*: *пантруе*, при чемъ и звучное *д* перешло въ отзвукъ *т* (срв. wędrować); чуждый звукъ *ф* замѣняется посредствомъ *п*: *працузъ*, *капітанъ*, *трапеты*. Впрочемъ, это явленіе есть обще-Славянское и не можетъ служить отличительною чертою Млр. нарѣчія; въ различныхъ говорахъ Млр. взаимный переходъ губныхъ встрѣчается еще чаще и касается всѣхъ звуковъ этого органа. Но нарѣчіе Млр. относительно губныхъ звуковъ обнаруживаетъ съ другой стороны если не отдѣльность отъ Влр. нарѣчія, то гораздо большую распространенность, именно со стороны смягченія ихъ посредствомъ *л*: любовью къ этому смягченію Млр. нарѣчіе превзошло всѣ остальныя, не исключая и стар.-Славянскаго. Такъ въ глаголахъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа, съ губнымъ звукомъ передъ окончаніемъ *ять*, не допускаемое смягченіе другими нарѣчіями — необходимо для Млр., отсюда *рыплять*, *сплять*, *скрыплять*, *люблять*, *убавлять*, *шумлять*; Малороссіянинъ перенесъ даже

Библиотека "Руниверс"

смягченіе черезъ *л* и на звукъ *ж*: *кружляють* (= кружаютъ). в. Звукъ *д* въ своемъ смягченіи, отдѣляясь въ глаголахъ отъ Влр. нарѣчія, представляетъ весьма замѣчательную особенность, сближающую нарѣчіе Млр. съ юго-Славянскимъ Сербскимъ. Подобно послѣднему, и первое обращаетъ *д* въ *дж*, хотя и не успѣвшее еще развиться въ одинъ сложный звукъ, какъ Сербское ђ. Такъ: *пробуджать*, *изряджаты*, *проходжаты*, *выслуджуваты*, *заблуджуваты* и т. п. Эта близость къ Сербскому идетъ и далѣе, на мѣстные говоры. Какъ въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется еще непосредственно смягчаемое *д*, такъ и въ южной Россіи, въ говорѣ Харьковскомъ и въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ, господствуетъ *дю*, вм. обыкновеннаго *дж*: *родю*, *йиздю*, *галагодюваты*, *высадюваты*, *выплодюваты* и т. д. Это свойство указанныхъ говоровъ удерживать вмѣсто шипящаго коренной звукъ, изъ котораго образовался первый, замѣтно и въ звукѣ *ст*, вмѣсто обыкновеннаго *щ*: *выхалащуваты*—*выхаластюваты*, *выхрещуваты*—*выхрестюваты*. Во вставкѣ звука *д* между *з* и *р*, хотя и въ одномъ только, сколько мнѣ извѣстно, словѣ *здрыть*, съ его производными и сходными, сохранилось и древнѣйшее свойство языка стар.-Славянскаго, встрѣчаемое въ первыхъ памятникахъ его письменности (срв. напр. раздрѣшеник, раздроушеник и мн. др.). Великорусское нарѣчіе не забыло сего свойства также, перенесши только его къ отзвучной *с*; а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнивши и самое *д*, согласно съ закономъ звукосочетанія, въ отзвукъ его *т*; отсюда: *стрямъ*, *стреженіе* и др. слова, непризнанныя съ этою формою въ языкѣ литературномъ, но живущія въ устахъ народа. На *д* передъ *л*, въ глаголѣ *высвердлюваты* и въ существ. *свердло*, должно смотрѣть, какъ на явленіе обратное только-что приведенному: здѣсь звучное *д* смѣнило передъ *л* коренное отзвучное *т* (вертѣть); *свердло* вм. современнаго *сверлило* употреблялось и въ стар.-Русскомъ языкѣ: да ему-же Семейкѣ дано въ запасъ полпуда зелья ручнаго, полпуда свинцу, да тесла, да два *свердла*, напарья, оборотня.... (Допол. къ Акт.

Библиотека "Руниверс"

ист. II, стр. 163). При этомъ не могу не сдѣлать сближенія вставки *д* передъ *л*, въ западныхъ Слав. нарѣчіяхъ, съ вставкою его между *з* и *р*. Въ послѣднемъ случаѣ появленіе *д* едвали не обусловливается преимущественно звукомъ *р*, мало, а быть можетъ и вовсе не завися отъ *з*, на что указываетъ и народное Великорусское *ндравъ*, гдѣ, подобно Греческ. ἀνδρός, ἀνδρα и т. д., *д* явилось независимо отъ *з*; родство-же между *р* и *л* открывается не только въ каждомъ отдѣльно взятомъ нарѣчіи Славянскомъ, но и при сравненіи всѣхъ нарѣчій другъ съ другомъ и даже далѣе, при сравненіи языковъ отрасли Индо-Европейской. Такъ и въ нарѣчіи Млр. нерѣдка взаимная мѣна *р* и *л*: *талирка*, вм. *тарелка*, *тарель*, вм. *талеръ*, *колоривка*, вм. *королевна* и т. п. Отсюда *д*, удержанное въ стар.-Слав. нарѣчіи, отчасти въ Млр. и Великорусскомъ (въ отзвукѣ *т*) передъ *р*, могло удержаться и развиться до общности передъ *л* въ нарѣчіяхъ западныхъ, какъ въ Польскомъ, Чешскомъ, Лужицкомъ. Какъ не неважное свойство нарѣчія Млр. относительно звука *д* есть приставка его, въ началѣ словъ, передъ звуками *з* и *ж*: въ первомъ случаѣ явленіе это отчасти извѣстно и Польскому нарѣчію, присоединеніе-же *д* къ *ж* есть исключительная принадлежность нарѣчія Млр.: *дзвинъ*, *дзеркало*, *дзерно*, *дзюрчаты*, *джерело*, *джмуть*, *дзворонокъ*, *джукъ* и др. — г. Въ нарѣчіи Млр., какъ и во всякомъ другомъ, есть и согласныя приставныя въ началѣ словъ передъ гласными. Между ними чаще всѣхъ встрѣчаются: *й*, *в*, *з*: *йушка*, *йаблокъ*, *йулонька*, *вутка*, *вичи*, *ограда*, *вулыця*, *годить*, *гвострый*, *госпа*; въ словѣ *рыстю* является вставнымъ, и при-томъ въ серединѣ слова, звукъ *т*. Наоборотъ, нарѣчіе Млр. представляетъ случаи и опущенія впереди слова какъ гласнаго, такъ и согласнаго звука; вм. *иголка*—*голка*, вм. *имати*—*мати*; вм. *возьми*—*озьми*; въ словѣ *перстенокъ* выпало *т*. Кромѣ опущенія гласной *и* въ приведенныхъ словахъ, опускаются и др. гласныя, какъ въ рѣчи народной, такъ и въ пѣсенныхъ стихахъ, гдѣ такое опущеніе, быть можетъ, обусловливается отчасти размѣромъ стихотворнымъ, и всегда въ обо-

Библиотека "Руниверс"

ихъ случаяхъ зависитъ отъ сліянія двухъ гласныхъ. При этомъ обыкновенно опускается начальная гласная слова, передъ которымъ другое слово оканчивается на гласную. Это больше всего замѣтно въ опущеніи гласнаго *о* въ предлогѣ *отъ* (=*одъ*): *дверей не дчинила, за Степана ддаты, мене тдайте, нема мит одраданьки ни д отця ни д неньки* и т. д., или въ словѣ *одинъ: ой таки мы в пари будем одно диою любить будем; взялы дново; за дык вечир;* или — *на ковыту горилку.* Потому-же самому опускается и *и* въ глаголѣ *ськаты: а у ради присудили татаренка ськаты;* или *е: а ще тяжче....* д. Перестановка звуковъ въ Мар. нарѣчіи развита преимущественно при *р*, что принадлежитъ и другимъ нарѣчіямъ Славянскимъ, что не рѣдко встрѣчается и въ другихъ языкахъ родственныхъ. — Въ силу этой подвижности *р* Малороссіянинъ говоритъ: *кирныця* (= криница), *вырывае* (выныряе), *зихратый* (= зиркатый, срв. зоркій), *семрава* (сермяга); тоже при звукахъ *м* и *н: камисто, вджмдь, намастирь;* сюда-же: *закасуваты* (засуковаты), *капость* (пакость), *колониц* (конопли), *шевлія* (шелвія=шалфей). Въ видѣ общаго замѣчанія о звукахъ нарѣчія Малорусскаго, слѣдуетъ упомянуть относительно гласныхъ звуковъ: а) о полногласіи, разумѣя подъ нимъ замѣну ст. Слав. *а* или *ѣ*, при *р* и *л*, посредствомъ двухъ *о:* это полногласіе распространено едва-ли не на бо́льшую массу словъ, чѣмъ въ народномъ Великор. нарѣчіи; б) о прочности *ы* и *и* въ корняхъ словъ, не допускающихъ перехода въ *о*, *е*, *ь*, подобно Вяр. нарѣчію; эта прочность упомянутыхъ звуковъ обнаруживается какъ въ склоненіи и спряженіи, такъ и въ словообразованіи: *мыю, шію, шия, помыи, добрый* и т. п. Относительно звуковъ согласныхъ должно замѣтить сохраненіе кореннаго звучнаго звука въ окончаніяхъ словъ, обыкновенно обращаемаго въ языкѣ Великороссіянъ въ соотвѣтствующій ему отзвукъ: *родъ* (а не *ротъ—рода*), *бебъ* (а не *бокъ*), *богъ* (а не *бохъ*), *козакомъ* (а не козакофъ); то-же самое и съ *ж* (и не *ш*), съ *з* (а не *с*).

2) *Словообразованіе.* Словообразованіе вовсе оставлено было

Библиотека "Руниверс"

безъ вниманія занимавшимися изслѣдованіемъ нарѣчія Малор., какъ-будто въ немъ повторяется лишь то, что съ одинаковымъ значеніемъ составляетъ принадлежность и другихъ родственныхъ нарѣчій. Между-тѣмъ и этотъ отдѣлъ представляетъ не мало чертъ, придающихъ особую личность нарѣчію Малорусскому, часто отдѣляя его отъ многихъ нарѣчій, какъ особенное, иногда даже отъ всѣхъ. Признавая подобное значеніе словообразованія, я не могу, хотя далеко не во всей полнотѣ, не коснуться и этого вопроса и не указать на преимущественно выдающіяся особенности въ немъ нарѣчія Малорусскаго.

а) Въ именахъ существительныхъ поражаетъ болѣе всего чужеродца развитость, подвижность, особенная мягкость и нѣжность Млр. нарѣчія при образованіи родовыхъ именъ личныхъ, именъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ. Родовыя личныя имена, сдѣлавшіяся фамиліями, охватываютъ одними окончаніями и отца, и дѣда, нерѣдко и прадѣда. Основное окончаніе при этомъ есть *енко*, которое, по сравненію съ значительною массою названій вообще животныхъ, выражаетъ молодое поколѣніе, происхожденіе отъ того, кому придается упомянутое окончаніе. Отсюда, по примѣру *утенокъ*, *соколенокъ* и под., нарѣчіе Млр. образовало: *Петренко*, *Никитенко*, *Яковенко*, какъ дѣти Петра, Никиты, Якова; дѣти этихъ дѣтей, или внуки отцовъ послѣднихъ, сохраняя происхожденіе отъ своего предка, для своей фамиліи придаютъ къ фамиліи отцовъ тоже окончаніе *енко*, при чемъ *к*, въ окончаніи фамиліи отца, по закону звукосочетанія, измѣняется передъ *е* въ *ч*; отсюда: *Петренченко*, *Никитенченко*, *Яковенченко*; подобнымъ-же образомъ составляются фамиліи, хотя и рѣже уже встрѣчающіяся, чѣмъ первыя и вторыя, и для правнуковъ, какъ: *Петрыченченко*, и др. Нельзя сказать, чтобы это окончаніе совершенно погибло и въ Влр. нарѣчіи, и не сохранилось съ тѣмъ-же кореннымъ значеніемъ *происхожденія*, *молодости*, какое удерживается у Малороссіянъ. Различіе состоитъ только въ томъ, что у Великороссіянъ необратилось оно въ фамильное окончаніе и не ограничено одними

Библиотека "Руниверс"

личными именами. Оно уцѣлѣло, во-первыхъ, въ названіяхъ тѣхъ рѣчекъ, которыя носятъ одинаковое имя съ рѣками, ихъ принимающими, и которыя по тому самому разсматриваются, какъ меньшія, младшія; такъ: *Холохоленка* и *Холохольна*, *Карасенка* и *Карась* и др. (срв. Собр. гос. гр. I, стр. 369, 374); во-вторыхъ, въ уменьшительныхъ названіяхъ лицъ, сдѣлавшихся потомъ унизительными, такъ часто встрѣчающимися въ письменности древней Русской; примѣровъ, какъ: *посланъ я былъ приказнымъ человѣченкомъ* (Доп. къ акт. ист. IV, № 10) — очень много. Коренное значеніе и здѣсь есть молодость, за которою всегда остается незрѣлость, неопытность, вслѣдствіе чего какъ *молодость* принималась нерѣдко даже въ дѣлахъ правительственныхъ за слабость, бѣдность, такъ и окончаніе *енко* (— *енка*), выражающее эту молодость, стало употребляться, наравнѣ съ окончаніемъ *ишко*, въ смыслѣ униженія, рабства. Дѣйствительность такого значенія молодости открывается въ древнемъ дѣленіи *людей* на *лутчихъ*, *середнихъ* и *молодчихъ*, при-чемъ основаніемъ дѣленія служило состояніе, богатство (срв. Акт. ист. II, № 329)—Значеніе низости послѣдняго класса, сравнительно съ двумя первыми, видно ясно изъ сравнительной платы за безчестіе: лутчіе люди получали втрое больше молодчихъ, средніе— вдвое (срв. Акт. ист. III, стр. 118). Съ этимъ дѣленіемъ вполнѣ согласовалось и дѣленіе земли на добрую, середнюю и худую (тамъ-же, № 103, стр. 142), и самого хлѣба: выдѣляти на насъ (царя) изъ ихъ пахоты изъ *доброго* хлѣба четвертой снопъ, а изъ *середнего* хлѣба пятой снопъ, а изъ *худого* хлѣба шестой снопъ (тамъ-же, № 109, стр. 160). Такимъ образомъ, сословію *молодчихъ* въ первомъ дѣленіи прямо соотвѣтствуетъ *худой* (= *бѣдной*) въ дѣленіи земли и хлѣба, какъ главныхъ источниковъ въ древности богатства народа Русскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ и окончаніе *енокъ—енка*, сохраняя еще значеніе молодости, малости, какъ: *бабёнка*, *ручёнка*, стало выражать и худость, бѣдность, слабость: *мужичёнко*, *лошадёнка* и т. п. Говоря о томъ, что окончаніе *енко* было, остается и теперь въ жизни

Библиотека "Руниверс"

языка Великорусскаго съ тѣмъ-же кореннымъ значеніемъ, какое развито въ нарѣчіи Малор. при образованіи фамилій, слѣдуетъ замѣтить, что и обычай припоминать въ полномъ своемъ названіи предковъ далѣе отца, дѣда и даже прадѣда, также былъ въ ходу у Великороссіянъ, хотя и выражался иначе, уже не окончаніемъ, а цѣльными именами, и хотя исчезъ въ настоящее время (см. О языкѣ сѣвер. Рус. лѣт. стр. 106). Подобное стремленіе народа удерживать съ своимъ именемъ или фамиліею имена отдаленныхъ предковъ можетъ служить очевиднѣйшимъ свидѣтельствомъ крѣпости родственныхъ, пожалуй-хоть и родовыхъ, отношеній народа Русскаго, потерянной у другихъ народовъ вмѣстѣ съ распаденіемъ послѣднихъ. Не менѣе развита и любовь Малор. народа къ уменьшительнымъ именамъ, нерѣдко съ оттѣнкомъ особенной ласки и нѣжности. Кромѣ окончаній, господствующихъ въ подобномъ образованіи и въ говорѣ Влр., преимущественно распространены въ Млр. нарѣчіи, окончанія: *ыка — ыко, чок — чка — чко* и, въ словахъ женскаго рода, *сенька;* такъ: *могилонька, короливонька, гиронька, слизонька, родонька = рожéнка, яворонько, козаченько, пьяниченька, ледащиченька;* множество примѣровъ и для столь-же любимаго втораго уменьшительнаго окончанія: *голубчычокъ, куховарочка, паперыночка, сонечко, денечко, лишечко, сиделечко* и др. Любовь къ этимъ окончаніямъ такъ велика у Малороссіянъ, что они придаютъ ихъ, вмѣстѣ съ *ки*, и къ глаголамъ, образуя такимъ образомъ изъ нихъ существительныя съ глагольнымъ однако-же значеніемъ: *спатки — спатоньки — спаточки, ййстки — ййстоньки — ййсточки, питки — питоньки — питочки, ходитки — ходитоньки — ходиточки;* изъ этихъ существительныхъ снова образуются глаголы, по-крайней-мѣрѣ въ Галиціи (срв. грам. Василев. стр. 119—120): *спатонькаю, йистонькаю* и др. Что-же кажется до окончанія *сенька* (матусенька), то объ немъ скажемъ при образованіи прилагательныхъ. Имена существительныя, оканчивающіяся въ Влр. нарѣчіи на *ь*, въ Млр. удваиваютъ согласную передъ *ь* и измѣняютъ конечное *е*

Библиотека "Руниверс"

въ *л* или *о*: *билування*, *покрывання*, *гилля*, *браття* и др. Максимовичъ, въ своемъ «Сборникѣ Украинскихъ пѣсенъ», настр. 115, относитъ это правило къ согласнымъ звукамъ: *л*, *н*, *д*, *т*, *з*, *с*, *ш*; но оно должно быть распространено и на звуки: *ж* и *ч*: *ключчя*, *ружжьо*. Окончаніе *ха* является образовательнымъ вообще въ именахъ женскаго рода и въ-особенности для обозначенія женъ по именамъ и фамиліямъ мужей. Такъ: *свекруха*, *невдаха*, *Соколиха*, *Шепиха*, *Петриха*, *Петрентыха*, *Никитенчиха*. Обычай называть женъ по именамъ и фамиліямъ мужей съ окончаніемъ *ха* принадлежалъ въ-старину и Великороссіянамъ, какъ: *Сотниха*, *Киселиха*, *Брюханиха* (Акт. ист. II, № 56), употребляется ими и понынѣ, но гораздо слабѣе, чѣмъ у Малороссіянъ, которые не знаютъ въ этомъ случаѣ ни окончанія *ва*, ни окончанія *па*, обычныхъ въ Великой Россіи. Съ окончаніемъ *ха* сливается другое — *на*, и такимъ образомъ составляются существ. женскаго рода на *хна*: *невихна*, *матохна*, *левихна*, *свекрухна* и т. под. Окончаніе *на* вмѣстѣ съ *ня* образуетъ и отдѣльно существительныя: *дядына*, *сердыня* и *серденя*. Окончаніе *ка*, употребляясь наравнѣ съ Влр., при образованіи существительныхъ подобныхъ: *губка*, *чутка* и др., вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ въ Млр. нарѣчія и особое значеніе при словахъ бранныхъ, неизвѣстное на сѣверѣ: *глюка*, *падлюка*, *падюка*; гораздо рѣже слышно мужеское *ко*, какъ въ словахъ: *чортяко*, *крепако* (= крѣпостной человѣкъ). Съ окончаніемъ *га* очень близкое другое — *ла*, выражающее или свойство вообще, какъ: *жорлыга*, *летяга*, *татарюга*, или употребляемое наравнѣ съ *ка* при брани: *пьянюга*, *падлюга*, *паплюга* (= безстыдникъ). Окончаніе *щи*, равное Влр. *сть*, попадающееся въ памятникахъ ст.-Славянскимъ, какъ *радощи*, въ большомъ ходу до-сихъ-поръ у Малороссіянъ въ словахъ: *жалощи*, *любощи*, *радощи*, *хвастощи*, *трощи* (= трости); сюда-же отнесемъ и *кущь* вм. *кусть*. Всѣ существительныя на *щи* употребляются исключительно во множественномъ числѣ. Въ словахъ *братерство* и *купечерство*, встрѣчающихся однажды въ недавно изданныхъ пѣсняхъ Мет-

Библиотека "Руниверс"

линскаго, едва-ли не должно видѣть вліяніе Польскаго языка, хотя звукъ *р* въ первомъ словѣ и весьма естественно можетъ объясняться изъ первоначальной формы *братръ*, господствовавшей въ-древности у всѣхъ Славянъ, оставшейся и по-сіюпору у Славянъ западныхъ,—едва-ли—говорю на томъ основаніи, что какъ окончаніе *ерство*, такъ и *ерь*, изъ котораго образовалось первое, будучи необыкновенны въ языкѣ Русскомъ, вполнѣ развиты въ Польскомъ. Стоитъ только сравнить Польскія слова: błużnierstwo, szyderstwo, szermerstwo, самое braterstwo и множество другихъ, и съ другой стороны принять въ соображеніе неизвѣстность этой формы въ языкѣ Русскомъ вообще и одинъ только случай въ Млр. нарѣчіи для приведенныхъ двухъ словъ, чтобы рѣшиться сдѣлать предположеніе объ этомъ вліяніи. Малорусское нарѣчіе, подобно говорамъ мѣстнымъ Великорусскимъ, сохранило также не-мало словъ съ краткою формою, удиненное въ языкѣ литературномъ наростомъ новыхъ окончаній. Такъ Малороссы говорятъ: *сиво* (посѣвъ), *куна* (= куница), *купъ* (= купанье), *вита* (= вѣтвь), *наруга*, *паша* (= пашня) и др. Одни и тѣ-же слова въ Млр. и Влр. нарѣчіяхъ отличаются въ первомъ особымъ родомъ, сравнительно съ послѣднимъ, что принадлежитъ исключительно существительнымъ на *ь*: *скатерть — по квитчастому скатерту*, *пыль — червоніи черевички пылому* (= пылью) *припадуть*; *путь* и *звѣрь* женскаго рода: *иды-ж ты у божу путь*, *урадуе ся вся звѣрь у поли*. Въ нѣкоторыхъ словахъ Млр. нарѣчіе допускаетъ другое окончаніе, чѣмъ въ Влр., такъ: *хода* вм. *ходъ*, (*на рысту-ходою*), *урода* (въ значеніи, противоположномъ Влр., красоты, откуда *уродливый* — красивый, ловкій: ой не дай мене за пьяницю, бо мени *уроды* жаль. Сбор. Макс. стр. 112; чи е такій козакъ на Украини,—як ты у мене, мій сыну, *уродливый*. Тамъ-же стр. 108); *крака* вм. *кракъ* (и счез стрілоу в густій *крацы*. Русалк. Днѣстр. 1837, стр. 66). Отвергаетъ предлоги въ словахъ, которыя непремѣнно соединены съ ними въ Влр. нарѣчіи, какъ *городъ* (= огородъ), *пахоча* (= запахъ), *стеля*

Библиотека "Руниверс"

(= потолокъ). Въ образованіи сложныхъ существительныхъ съ предлогами Млр. нарѣчіе не представляетъ особенностей, кромѣ оставшагося въ употребленіи предлога *на*, весьма рѣдкаго въ нарѣчіи Влр.: *паровъ*, *паростъ*, *паперыночка* и др. Болѣе отличій замѣчается въ сложеніи двухъ словъ въ одно, глагола съ существительнымъ и существительнаго съ существительнымъ: *казидерога* (мѣсяцъ февраль, когда начинаютъ портиться зимнія дороги, срв. Казиміръ), *збавиздоровля* (мучитель), *звяжирука* (препятствіе срв. Русское выраженіе: у него связаны руки), *лоточиголова* (мучитель); *пройдысвитъ* (проидоха, πολύτροπος), *палывода* (негодяй; срв. Чешск. фам. kaliwoda); *сонькидремки* (въ одной изъ колыбельныхъ пѣсень выражается желаніе для дитяти: здоровьячко на сердечко, — разумъ добрый въ головеньку, — соньки-дремки у виченьки. Сб. Макс. стр. 95), *жаль-недоля* (ой пійшла тяжка жаль-недоля. Запор. стар. II, I, 40), *клынь-дерево* и т. п.

б) Въ образованіи именъ прилагательныхъ Малор. нарѣчіе пользуется тѣми-же окончаніями, какія въ употребленіи и у Великороссіянъ, хотя и придаетъ имъ иногда другое значеніе. Въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются прилагательныя притяжательныя на *ины́й*, происшедшія отъ существ. женскаго рода, въ томъ и другомъ нарѣчіяхъ: въ Влр. онѣ одночленныя, въ Малор. напротивъ двучленныя, такъ: *ластовиный* отъ *ластовка*, *вдовиный* отъ *вдова*. Окончаніе *кій* нерѣдко замѣняетъ мѣсто Влр. *ный*: *видкій*, *важкій*, *дужкій* и др. Въ формѣ слова *напилый* (козакъ), какъ и въ сѣверн. *служилый*, нельзя не видѣть причастія прошедшаго, обратившагося въ прилагательное. Для опредѣленія степени качества въ одномъ и томъ-же предметѣ служатъ тѣ-же окончанія, какія господствуютъ въ Влр. нарѣчіи, кромѣ общеупотребительнаго въ языкѣ Малор. окончанія *сенькій*, неизвѣстнаго въ первомъ: *рядненькій*, *давненькій*, *милесенькій*, иногда даже съ удвоеніемъ и съ утроеніемъ слога *се*: *тонесесенькій*, *билесесесенькій* и др. Это окончаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ по значенію своему Влр. *ехонькій* и *ешенькій* и

Библиотека "Руниверс"

совершенно тожественно по происхожденію. Звуки *х*, *с*, *ш*, какъ родственные гортанный, свистящій и шипящій, подвержены очень частой взаимной мѣнѣ въ нарѣчіи Малор., о чемъ имѣли мы случай замѣтить выше; эта мѣна *х* и *ш* Влр. нарѣчія въ *с* въ Малор. очевидна и въ прилагательныхъ на *есенькій*; вообще, въ словахъ ласки, нѣжности. Малороссіянинъ особенно любитъ прибѣгать къ звуку *с* въ тѣхъ случаяхъ, когда Великороссіянинъ употребляетъ *ш* или *х*, такъ: *Петруша—ся=сь*, *душа—дуся*, *матушка—матусенька*, *муха*—(Млр. дѣтск.) *муся*, *домаха — домася;* или въ притяжательныхъ мѣстоименіяхъ: *наській*, *ваській*, вм. *нашь*, *вашь*. Въ образованіи степени сравнительной Млр. нарѣчіе отличается только слитіемъ *ши* (=ши) въ одинъ звукъ *ш* непремѣнно съ ударенiемъ: *спишнійшый*, *скоришый* и удержаніемъ образовательнаго *и* (=ѣ) послѣ *к*, измѣняемаго въ *ч*, вмѣсто *а* Влр. и ст. Слав.: *крипчишый*, *коротчишый*, *близьчишый* и др.

в) Въ числительныхъ именахъ, какъ особенность, составляетъ образованіе уменьшительныхъ на *ко: двойко*, *обойко*, *тройко*, и числительныхъ на *ро*, иногда соединяемое съ *ко: двацятеро*, *двенадцятерко* и т. п. Въ мѣстоименіяхъ замѣчательно употребленіе древняго *сь* съ приставкою въ началѣ звука *о* (= *ось*) и сложеніе этого *сь* съ *кто* и *что* (=што=що) какъ въ именительномъ, такъ и слѣдующихъ падежахъ: *хтось*, *чтусь*, *комусь;* *сь* удерживается и при нарѣчіяхъ, какъ: *колысь*, *десь;* иногда слышится и самое *сь* въ удвоенномъ видѣ, подобно мѣстоименію *тотъ* (изъ древняго *тьсь*): *сесь — сесяя — сесе;* это удвоеніе сохраняется и въ падежахъ косвенныхъ: *сесе все для нас не бридня*; *язик и правопис в весим хорошим дили*.... (Русалк. Днѣстр. 1837, стр. 115, 131). Такое свойство мѣстоименія *сь*, столь развитое въ нарѣчіи Млр. въ настоящее время и почти неизвѣстное въ Великорусскомъ, давало поводъ нѣкоторымъ ученымъ, встрѣтившимъ выраженіе *ось* въ лѣтописи Лаврентьевской (была суть 3 братья: Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ *весь*, стр. 9), видѣть въ немъ противорѣчіе мысли, что всѣ

Библиотека "Руниверс"

древніе памятники нашего отечества не предлагаютъ ни одного факта въ языкѣ своемъ, который-бы подтверждалъ отдѣльность южно-Русскаго языка отъ сѣверно-Русскаго, по-крайней-мѣрѣ до XIII столѣтія (*). Между-тѣмъ и памятники чисто-Великорусскіе, и не столь даже древніе, какъ лѣтопись Лаврент., предлагаютъ множество примѣровъ такого употребленія *сь*. Такъ, *ось*, какъ мѣстоимѣніе, въ этомъ-же видѣ встрѣчается въ выраженіи: *и уставъ ось*.... (Допол. къ I т. Акт. ист. № 4, стр. 7, столб. 2), или съ придыханіемъ *в*, въ видѣ *вось: вось твой брать Митка* (Акт. ист. I, № 127, стр. 188; срв. тамъ-же, стр. 380; Акт. юрид. № 12), гдѣ *е* смѣнило *ь* такъ точно, какъ и въ *здѣсе: здѣсе сдѣлалъ твоею дочерью за своего племянника* (Ак. ист. I, № 146), вмѣсто употребительнаго до-сихъ-поръ *здѣсь*. Мѣстоименіе удвоенное *сесь* жило до самого XVIII столѣтія въ сѣверной Россіи, въ памятникахъ письменности правительственной, хотя въ послѣднее время и сдѣлалось какъ-бы техническимъ выраженіемъ при словахъ: *списокъ* и *указъ: сесь судебникъ уложилъ*.... *сесь приговоръ*.... и т. д. (Акт. ист. I, № 153; тамъ-же, стр. 258; срв. тамъ-же, № 174, стр. 335, № 175; тамъ-же, стр. 382; Акт. ист. II, стр. 332; Акт. ист. III, стр. 117; Акт. ист. V, стр. 76; Доп. къ акт. ист. II, стр. 144; Собр. госуд. гр. и дог. I, стр. 303; Акт. юр. № 5, №№ 6, 14, 37); также было въ ходу *сь* и при образованіи нарѣчій: *будтось* (Акт. ист. I, № 124, стр. 182), *лѣтось*, *осенесь* (тамъ-же № 230, ст. 439; Акт. ист. IV, № 71, стр. 193), *зимусь* (Доп. къ акт. ист. II, стр. 11). Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, какъ:

(*) Въ 1853 году, въ январѣ мѣсяцѣ, мнѣ было сдѣлано это замѣчаніе однимъ изъ ученыхъ знатоковъ Малор. наръчія, и я, не имѣя тогда въ готовности фактовъ для указанія существованія *ось*, равно и другихъ особенностей съ *сь* въ сѣверн. Русскомъ языкѣ, долженъ былъ промолчать, хотя сознавалъ, что и то и другое, при болѣе внимательномъ чтеніи памятниковъ, непремѣнно найдется, и отклонить обвиненіе съ этой стороны въ несправедливости высказанной мною мысли въ сочиненіи о языкѣ сѣверной Русской лѣтописи. Эти факты готовы, и я ихъ предлагаю теперь — хоть и почти черезъ *три* года, но все-таки, кажется, не поздно.

Библиотека "Руниверс"

лѣтось, здѣсь, ночесь и донынѣ живетъ *сь* въ говорахъ Великорусскихъ.

г) Въ образованіи глаголовъ поражаетъ болѣе всего любовь Млр. нарѣчія къ соединенію возвратнаго мѣстоименія *ся* съ глаголами средними, при-чемъ нельзя не подмѣтить и нѣкоторой особенности въ самомъ значеніи, сближающемъ такіе глаголы съ взаимными: *прысягатся, поспишатся.* Эта особенность не чужда и классу людей образованныхъ: и въ устахъ ихъ слышатся иногда выраженія: *гуляться*, *играться* и т. под. Коренные согласные гортанные: *г*, *к*, *х*, сливающіеся въ ст.-Слав. съ признакомъ неопред. наклоненія въ *щи* (= *шти*), въ сѣверн. Русскомъ въ *чи*, въ Малор. одномъ постоянно удерживаются передъ *ти: жегты, стрыты, ректы, пекты.* Есть мѣстности и въ сѣверной Россіи, гдѣ коренные гортанные удерживаются; но вмѣстѣ съ этимъ и *т* измѣняется въ *ч*, такимъ образомъ, *к* и *г* являются въ этомъ случаѣ вдвойнѣ: отдѣльно и скрытно въ звукѣ *ч*, какъ въ говорахъ Костромскомъ и Олонецкомъ: *сѣкчи, толокчи*, изъ чего, какъ-будто, въ Архангельской губерніи образовалось удвоенное окончаніе *ччи: жевччи, теччи* и др.: *знаѣ јокъ выпрекчи, впрекчи*, *да и на ухабы зберекчи* (Посл. Олон. губ. Прибав. къ Изв. II отд. Ак. н. 1853, л. XV, 230); или: *и пошхалъ къ бѣлу шатру полотняну розсѣкчи* (=*кчи*) *стара на двое* (тамъ-же 1855, вып. 7, стр. 360). Въ Малор. нарѣчіи удерживается и коренной согласной звукъ *б*, обыкновенно измѣняемый передъ *т* въ *с: гребты*, (= грести); подобной прочности не видно въ *д*, которое какъ въ ст.-Слав., Влр. и другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, такъ и въ Млр. превращается въ *с: густы, прясты.* Въ *с* перешелъ и звукъ *в* въ глаголѣ *плысты*, сколько можно судить по употребительнымъ формамъ *плыты, заревты*, образовавшимся изъ разложенія коренныхъ звуковъ *у—ю* (*плу—ти, рю-ти*, откуда настоящее *плову*, потомъ *плыву*, — гдѣ *ыв* вм. *ов* явилось и въ Влр. нарѣчіи какъ въ глаголѣ *плыву*, такъ и въ существит. *засывня*: къ тѣмъ-же связемъ по концамъ 6 *засывней* и съ обушника. (Доп. къ акт.

Библиотека "Руниверс"

ист. III, № 48, стр. 161, — и *реву*). Глаголъ *плыть* представляетъ особенность, сравнительно съ другими нарѣчіями, вмѣстѣ съ глаголомъ *летыть* по образованію однократнаго вида на *нуть: плынуты*; *лекуты* и *лынуты* (откуда, безъ сомнѣнія, объясняется и Русское *лынять* (=увертываться отъ дѣла): плывы, плывы щуко—рыбо, *уплынь* за водою; или:

колыб я зозуля, то-б я крылечка мала,
тоб я свого мыленького кругом облитала;
прылынула-б до двора —
у мого мыленького е друга,
то-б я стрепенулась, та й назад полынула.
Метлин. 54.

Съ Млр. *плынуть* должно сравнить и слѣд. стихъ изъ пѣсни Подгорянъ Польскихъ: przyjdź suchaj ku mnie, albo przyłoń wodą (Zejszner, стр. 70), гдѣ *н* опущено передъ *л*. Въ глаголѣ *зъхаты* (= зѣвать), звукъ *х* есть придыханіе, какъ въ словѣ *знахарь*, вм. Влр. придыханія *в*. Такое равенство въ подобномъ случаѣ *х* и *в* встрѣчаемъ и въ ст.-Русской формѣ *посмъхать* вм. *посмъвать* (Акт. ист. I, стр. 289), или еще чаще въ нарѣчіи Сербскомъ, какъ *сув*, *глув*, вм. *сухъ*, *глухъ* и др. Наконецъ, нарѣчіе Малор. заключаетъ въ себѣ немало глаголовъ отъ корней, не участвующихъ въ образованіи глаголовъ Великорусскихъ; сюда, между прочими, принадлежатъ: *половыты* (отъ *полый*?): Из-за горы витеръ віе, — жыто *половіе*. Метл. 40; *залыцатыся* (показываться, отъ *лице*) *прыбольшыты* (= прибавить), *оконыты* (нагнать конемъ), *тарахтаты* (шумѣть, скрипѣть, по значенію, а можетъ быть, и по происхожденію, сродно съ Греч. ταράσσειν) и др.

д) Въ образованіи служебныхъ частей, нарѣчій и предлоговъ, Малор. нарѣчіе имѣетъ также свои особенности, которыхъ коснуться не лишне. Нѣкоторыя изъ словъ существительныхъ, сдѣлавшихся въ употребленіи нарѣчіями въ говорѣ

Библиотека "Руниверс"

Влр. въ формѣ творительнаго падежа единственаго числа, въ Малор. употребляются въ томъ-же падежѣ множественнаго числа: *округы* (= кругомъ)

та-й обсадыла, обстановыла
округы хмарочкамы
повнымы зирочкамы.

Метл. 146.

пишкы (= пѣшкомъ): пишкы ишлы, — шишкы неслы (тамъ-же 196). Есть также нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ, въ-соединеніи съ предлогами обратившихся въ нарѣчныя выраженія. Къ числу ихъ принадлежатъ: *до послида* годины дохожавъ; *на догадъ* знае; *из тыженька* (= издали), или: *спидтыхого* (срв. Влр. изъподтишка). Съ выраженіемъ *на догадъ* нельзя не сравнить другаго, въ томъ-же почти смыслѣ: *на у маньи* (наугадъ). Корень *ман* съ формою *маньи* живетъ досель безъ предлога въ Малороссійскомъ нарѣчіи въ значеніи призрака; въ этомъ-же значеніи употребляется *маньи* въ говорѣ Иркутскомъ; отсюда въ запад. Слав. нар. *tamiti* — привлекать, Рус. *манить, обманъ*, какъ увлеченіе призракомъ, или по ст.-Рус. правописанію *оманъ, оманути* (Ак. ист. I, № 140; II, № 258), гдѣ *б* вынало передъ *м*, какъ и въ словѣ *омана* или *обмьна* (Доп. къ ак. ист. т. I, № 31, стр. 32), по тому-же самому, почему отзвукъ его *п* исчезъ передъ другою носовою согласною — *н*, въ словахъ: *сонъ* (— съпати), *утонути* (—утопъ), *льнути* (= льпнуть) и др. — Вмѣсто Влр. *пока* Млр. нарѣчіе имѣетъ и *заки*:

велю коням оброк дать,
возныченькам постоять,
заки маты прыйде з саду.... Метл. 226.

Оба слова происходятъ отъ нарѣчія *ка*, которое образовалось, въ свою очередь, изъ мѣстоименія *къ* и сохранилось въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ несложномъ видѣ въ значеніи *куда* у Подгалянъ Польскихъ:

moja matusiczko nie bij mnie w niedzielę,
nie będziesz wiedziała *ka* ci się podzieję. *Zejszner.*

Изъ этого *ка*, чрезъ поднятіе *а* въ *ѣ*, явилось *кіе*, (Рус. (от)-*кѣ* (лѣва), (от) *кѣ* (дова); у тѣхъ-же Подгалянъ встрѣчаемъ: rosła by ja rosła, — *k'e* by dobzre jadła, — dobzze piła (тамъ-же, стр. 74: срв. 120, 150); изъ того-же *къ*, по равенству *ъ* съ *у*, произошло и *ку*, оставшееся въ словѣ *куда;* изъ *у* же, какъ во многихъ другихъ случаяхъ въ языкѣ Славянскомъ, такъ и здѣсь образовалось *ы* въ Млр. *заки*. Что касается до значенія, то *мѣсто* и *время* такъ часто въ языкѣ замѣняются одно другимъ (срв. *по сихъ мѣсть* въ смыслѣ времени, или: *до сихъ поръ* въ значеніи: до этого мѣста), что и *ка* съ *кѣ* и *ку* съ *кы* могли выражать и то и другое. Нарѣчія сравнит. степени, вм. Влр. окончанія *ѣе*, удерживаютъ въ Млр. *ше*, тоже средній родъ прилагательныхъ: *спишнійше, скорійше, дешевше*, гдѣ *л*, вставленное передъ *ѣ* для смягченія *в* (дешевлѣ) въ Влр. нарѣчіи, опущено какъ лишнее, *тійхше* отъ тихій, *слаже* отъ *сладкій*, *довже* отъ *довгій*, а не по Влр. *долше*, гдѣ *ш* смѣнило *ж*, какъ отзвучное звучное. Между предлогами нерѣдко встрѣчаются составные изъ существительнаго и предлога, изъ нарѣчія и предлога, но гораздо чаще изъ двухъ предлоговъ: *поручь себе сажае, закиль* (пока), *промиж козакивъ, за для тебе, по уз наю двиръ, изжижъ города, понадъ Десною, зъ пидъ кормыш.* Межлу союзами весьма замѣчательно по своему сложенію слово: *лебонь: бо винъ лебонь з ума зведе, правдонькы не скажы* (Метлин. 41 стр.); слогъ *ле* едва-ли здѣсь не имѣетъ сродства съ Польскимъ *le* въ словѣ: *ledwie, ledwo*, а быть можетъ и съ Млр.-же *ли*, въ существительномъ *литепло: начерпай воды холодной и поставь на огонь, — согрій литепла* (тамъ-же, стр. 442), и едва-ли не то-же самое, что *еле* (чуть, чуть, едва). Говоря о словообра-

Библиотека "Руниверс"

зіи нарѣчія Млр., считаю нужнымъ упомянуть и о частицѣ *ка*, попавшейся мнѣ два раза изъ всей напечатанной доселѣ народной словесности Малорусской:

молить, молить Случаеви,
лихо, ка, минеться..... или:

хай-же, *ка*, твои козаки товарищи служать мини вирою и правдою (Запор. стар. I, I, стр. 52, 80). Есть въ языкѣ каждаго народа слова, которыя, употребляясь чаще другихъ, особенно когда судьба приведетъ имъ сдѣлаться выраженіями поговорочными, вслѣдствіе, такъ выражусь, безпрерывнаго тренія въ устахъ народа, какъ-будто откалываются съ обоихъ концовъ и чрезъ нѣсколько вѣковъ такой жизни своей являются такими малыми осколышами (*) нѣкогда бывшаго *цѣлаго*, что съ перваго раза трудно бываетъ по нимъ и опредѣлить это цѣлое. Вслѣдствіе подобнаго сокращенія образовались Великорусскія пословицы: *де* изъ *дѣти* (говорить), *моль* изъ *молвити* черезъ *молыти* (а молыти таможенному головѣ.... Ак. ист. III, стр. 270), *надо* изъ *надобно*, или по Онежскому говору *нать* (или села тѣ *нать* да со приселками. Прибав. къ Изв. II отд. акад. н. 1855, вып. 7, стр. 374) изъ стариннаго *надобѣть* (а будетъ *надобѣть* большая посылка.... Акты ист. I, стр. 325; срв. тамъ-же, стр. 381, стр. 453, т. III, стр. 235 и мн. др.); Польское daj изъ bodaj, которая въ свою очередь сократилось изъ *Богдай*: daj szczęsna Wenus była—читаемъ у Шимоновича (по Лейпцигск. изд. Бобровича стр. 40), у Кохановскаго ksze вмѣсто księże: atolim jej nie zastała dziewica, ksze miły (по тому-же изд. том. III, стр. 272); такимъ-же способомъ укоротилось

(*) Областное слово Тверской губерніи, пропущенное въ областномъ словарѣ и означающее кусочки, отломки разбитаго сосуда каменнаго или металлическаго.

Библиотека "Руниверс"

и Млр. *ка* изъ *каже* (отъ *казати* — говорить) вмѣстѣ съ Русскимъ *ка* въ междометіи *нука*.

3) Обращаюсь къ третьему отдѣлу—къ обзору особенностей: а) въ формахъ этимологическихъ и б) въ синтаксисѣ.

а) Въ склоненіи именъ существительныхъ нарѣчіе Малорусское хранитъ еще до-сихъ-поръ нѣкоторыя свойства языка древняго Славянскаго, затерянныя въ Великорусскомъ нарѣчіи. Къ нимъ принадлежатъ: смягченіе гортанныхъ *г*, *к*, *х* въ дат. и предложн. падежахъ числа единственнаго передъ *и* вм. ст. Слав. *ѣ*: *на вилиси*, *у лузи*, *у гриси*, *у руци*. (Миклошичъ так. об. ошибся, сказавъ, что такой переходъ принадлежитъ однимъ существ. женск. рода на *a*, Vergleich. Lautl. 366). Двойственное число живетъ также въ тѣхъ словахъ, которыя выражаютъ двойственность предмета въ одномъ словѣ: *два*, *вила* (=*вилы*), *ноги* (пид нози пидтопчи. Макс. сбор. 36), *очыма*, *плечыма*, *дверыма;* окончаніе творит. дател. двойств. числа перешло и на числительное *три: трьома вводамы*. Въ стар. Русскомъ языкѣ, даже въ XVI—XVII вѣк., кромѣ числительнаго *три*, удерживающаго по сію пору окончаніе *мя* для творител. падежа, и другія числительныя первыхъ десяти чиселъ оканчивались на *ма*, и не только въ творительномъ, но и въ дательн. падежахъ: *къ шестма обежамъ въ придачу* (Ак. ист. I, стр. 345), *къ пятма обжамъ* (тамъ-же, т. II, № 330), *всею въ придачу пятма обозами съ третью* (тамъ-же), *къ четырьмя престолама* (тамъ-же № 222), *десятма человѣкома* (тамъ-же, стр. 443) и др. Звательный падежъ существительныхъ живетъ со всѣми окончаніями, бывшими въ древнее время въ языкѣ Славянскомъ: *доле*, *неробытныце*, *невижко*, *козаченьку*, *Марку*, *селезеню*, *Олкане—пошо*, *Трапезоньскее княжату* (Сборн. Макс. стр. 41). Въ такой-же силѣ остается и наращеніе, впрочемъ только въ одномъ дательномъ падежѣ существ. числа, *ови* и *еви: свекрови*, *кравви*. Существительныя односложныя, имѣвшія въ древне-Славян-

Библиотека "Руниверс"

скомъ языкѣ между согласными, составляющими слогъ, глухой звукъ (ъ—ь), измѣненный въ *о—е*, удерживаютъ въ склоненіи *о—е*, не выбрасывая ихъ, подобно нарѣчію Великорусскому: *лобъ—лоба*, *ротъ—рота*, *льодъ—льода*, *льонъ—льона*; сюда-же принадлежитъ и слово *каминь—каминя*, которое впрочемъ и въ стар. Рус. языкѣ и въ современныхъ говорахъ Великорусскихъ также сохраняетъ *е: камени — камению* и т. д. Въ именахъ прилагательныхъ поражаетъ отсутствіе неопредѣленной формы и почти исключительное господство опредѣленной въ именит. падежѣ: *радый* вм. *радъ*, *нашый*, *вашый* вм. *нашь*, *вашь*; но оно не исчезло для средняго рода и для косвенныхъ падежей, не отличаясь впрочемъ отъ опредѣленной формы въ своемъ значеніи, какъ и въ Влр. нарѣчіи; средній родъ всегда оканчивается на *е* въ неопредѣленныхъ прилагательныхъ и на *ее* въ опредѣленныхъ: *добре, зелене просо, стебло зелененьке, сосновее видеречко, дубовее денечко, чистее поле, у божу путь, въ обидню годину*. Предложный падежъ единст. числа вмѣсто окончанія *мъ* имѣемъ *му: на синьому морю, у темному лузи*, слѣдовательно—окончаніе дательнаго падежа; наоборотъ, дательный падежъ иногда отбрасываетъ *у: по новим двору*, или: *чом* вм. *чому*, употребляемое въ смыслѣ союза — *почему*.—явленіе подобное Сербскому нарѣчію, гдѣ также смѣшались оба падежа. Во множественномъ числѣ именительный опредѣленныхъ прилагательныхъ кончится какъ и въ ст.-Славянскомъ на *іи*, вм. Влр. *ів: червонім, червячки, золотім крылечка*. Въ мѣстоименіяхъ замѣчательно удержаніе для нѣкоторыхъ падежей неопредѣленной формы *сь: ой як прыйде до дивчыны сю нич ночуваты; не для тебе ся калынонька сажена* (Метл. стр. 51, 96, 182 и др.); вслѣдствіе сохраненія этихъ формъ, и опредѣленныя формы употребляются въ видѣ *ся, сю:*

мы-ж тоби не докучымо,
сю ничку заночуемо (тамъ-же, 185); или:
чого *ся* з рожи квитка на води завьяла? тамъ-же, 253).

Библиотека "Руниверс"

Въ числительныхъ, кромѣ сказаннаго выше объ окончаніи двойственнаго для *три*, какъ особенность представляютъ винительные: *двохъ*, *трохъ*, *десятьохъ*:

ой то-ж тоби, превражый ватажку, нас десятьох не побиты
(Тамъ-же, 454).

Въ глаголахъ также уцѣлѣло въ Млр. нарѣчіи смягченіе гортанныхъ *г* и *к* передъ *и* въ повелительномъ наклоненіи: *бережысся*, *течы;* это смягченіе простерлось и далѣе, на настоящее время, передъ окончаніемъ *у* (въ первомъ лицѣ единств. и въ третьемъ множеств.): оно существовало въ стар. Слав. нарѣчіи для звуковъ: *д*, *т*, *з*, *с*, *б*, *п* и др. передъ *ж* (— *ѭ*), но никогда не допускалось для гортанныхъ; между-тѣмъ Млр. нарѣчіе распространило его и на нихъ, откуда произошли: *можу*, *ляжу*, *течуть* и т. д. Третьи лица какъ единствен. такъ и множеств. чиселъ потеряли признакъ свой *ть*, что принадлежитъ, въ различныхъ говорахъ, всѣмъ безъ исключенія нарѣчіямъ Славянскимъ; кромѣ стар.-Славянскаго, впрочемъ въ этомъ отношеніи и Млр. нарѣчіе не представляетъ общности, какъ и говоры Великорусскіе, допуская иногда и *ть*, но никогда *тъ*: *ходи* и *ходыть*, *бачуть* и др. Второе лицо множ. числа въ повелит. наклоненіи потеряло гласное окончаніе *е: вытягнить*, *щебечить*, *горыймить* вмѣсто *вытягните* и т. д. Глаголъ *дать*, съ сложными: *отдать*, *додать* сохраняетъ до-сихъ-поръ древнее окончаніе 2-го лица въ единствен. и во множественномъ числахъ *дасѣй*, *оддасѣй:*

сей виночок да до вечера;
у вечери дружкам *оддасы* (Метлин. стр. 138);

дасте, *додасте: дасте* на мене шитую сорочку....
ой, що-ж вы нам *додасте*, *додасте* (тамъ-же, стр. 269, 296).

Но есть случаи уже неправильнаго употребленія 2-го лица — *дасиш:*

Библиотека "Руниверс"

чи *дасим* нам Романоньку
твою сестру Олененьку? (Русалк. Днѣстр. стр. 4).

Форма *дасй* съ сложными живетъ донынѣ въ говорѣ Новгородскомъ, и весьма употребительна вообще въ стар. Русской письменности, даже въ XVI стол. и позже: а не *дасм* мнѣ исправы, или судьи твои судомъ переведутъ (Соб. гос. гр. I, № 48, стр. 98); срв. *отдаси* (Ак. ист. I, № 40, стр. 81). Первое лице множ. числа получило окончаніе *мо*, какъ въ нарѣчіи Сербскомъ: *робимо*, *ходимо* и т. д.; обращеніе въ этомъ случаѣ согласнаго окончанія въ гласное, принятое всѣми западными и южными нарѣчіями, замѣчается и въ нѣкоторыхъ говорахъ Великорусскихъ, напр. въ Вышневолоцкомъ: *знаема*, *дѣлаема*. Прошедшее, сложное съ вспомогательнымъ *быти*, слышится изрѣдка единственно для втораго лица: *казав есы*, *пустыв есы*, но не сдѣлалось безличнымъ выраженіемъ, какъ въ пѣсняхъ Влр. (*той еси*). Будущее сложное составляется при помощи глагола *мати* (= имати), который или употребляется отдѣльно, какъ: *покынуты маеш*, или сливается съ главнымъ глаголомъ: *покынутыму — меш — ме*, *— мемо — мете — муть*. Такимъ образомъ, въ этомъ образованіи нарѣчіе Малорусское вполнѣ сближается съ Волгарскимъ и Сербскимъ. Повелительное образуется съ помощію *нехай*, *нехъ*, *няй*. Къ числу особенностей въ глаголахъ Млр. нарѣчія слѣдуетъ отнести и форму причастія прошедшаго страдательнаго: *обвинянъ* вм. *обвитъ*: и свичка в си в руках *обвиняна* хусткою (Метл. 186). Наряду съ *обвинянъ* можно поставить и Польскія: dotknieni вм. dotknięci (отъ dotknięty) у Кохановскаго и wzieni вм. wzięci (отъ wzięty) въ говорѣ Подгалянъ Польскихъ:

przygodami, nieszczęściem dziwnym utrapieni,
a prawie widomemi plagami dotknieni (Kochan. II, 130).

или:

cztery dudki wzieni,
ona stoi w sieni (Zejszner).

Библиотека "Руниверс"

б) Синтаксисъ не можетъ представлять рѣзкихъ особенностей и для Малорусскаго нарѣчія, такъ точно, какъ онъ почти одинъ у всѣхъ народовъ Славянскаго племени. По нераздѣльности понятія и слова, выражая собою развитіе въ народѣ мысли, словосочиненіе, какъ способъ этого выраженія, удерживается несравненно крѣпче, передаваясь отъ одного поколѣнія къ другому и не подчиняясь вліянію климата и мѣстности. Вслѣдствіе подобной прочности его и независимости отъ постороннихъ вліяній, оно хранится въ существенныхъ чертахъ въ томъ-же видѣ, въ какомъ было въ вѣка совмѣстной жизни племени и въ какомъ изображаютъ намъ его древнѣйшіе памятники письменности. Формы этимологическія мало-по-малу старѣютъ, забываются, замѣняются новыми, частію отъ мѣстности и отъ сосѣдства съ другими народами,—еще болѣе можно сказать это о звукахъ; но строй мысли, а съ нею и облеченіе ея въ слово остаются тѣми-же, чѣмъ были искони, допуская только бо́льшую напряженность, какъ плодъ развитія образованности. Въ этомъ отношеніи мы смѣло можемъ сказать, что голова Славянская устроена одинаково. Развѣ слишкомъ многостороннее вліяніе, отчасти намѣренное, другой народности не всегда можетъ быть устранено безъ слѣдовъ этого вліянія и на синтаксисъ, какъ случилось съ нарѣчіемъ Лужицкимъ, отчасти Чешскимъ. Поэтому, и при обозрѣніи синтаксиса Малорусскаго, считаемъ вовсе излишнимъ излагать въ полной системѣ законы словосогласованія, словоуправленія и словоупотребленія, ограничиваясь приведеніемъ немногихъ особенностей, и то не исключительно принадлежащихъ говору Млр., а или отличныхъ отъ ст.-Славянскаго и Великорусскаго, или уцѣлѣвшихъ отъ древняго времени и потерянныхъ въ послѣднемъ. Къ числу такихъ-то особенностей относится: а) Употребленіе сказуемаго въ среднемъ родѣ единственнаго числа (при прошедшемъ времени), хотя подлежащее множественнаго и не средняго, а мужскаго или женскаго рода: *три козакы прыйшло, купалося*

Библиотека "Руниверс"

два голубоньки. Эта на первый взглядъ странность объясняется тѣмъ, что въ подобныхъ случаяхъ Малороссіянинъ принимаетъ подлежащее въ смыслѣ собирательномъ и при томъ безличномъ. Очень сходно съ этою особенностію нар. Млр. и Польское выраженіе: dwóch, trzech, czterech braci przyszło, или даже Рус. *пять, шесть.... братьевъ пришло*. Употребленіе средней страдательной конструкціи, хотя и принадлежитъ другимъ Славянскимъ нарѣчіямъ, но не столь развито, какъ въ Малорусскомъ и Польскомъ. Въ первомъ господствуетъ она и въ народной словесности и въ письменной: *на двори кони взято, за Дунай завдато* (Метлин. 215); *а не того сподіватися абы до них прихожено и кланянося и што принешено, але добиватися земль обіцяной* (Памят. изд. врем. ком. Кіевъ, т. I, 231, отд. 1). Примѣровъ такого словосочиненія немало и у Ѳеофана Прокоповича, какъ: *и воевано и строено подобнѣ* и др. б) Управленіе числительными *два, три, четыре*. Въ современномъ языкѣ Великорусскомъ числительныя *три* и *четыре* слились съ управленіемъ перваго — *два* и требуютъ родительн. единственнаго, равнаго именительному стариннаго двойственнаго числа; нарѣчіе Малорусское, напротивъ, перенесло управленіе числительныхъ *три* и *четыре* на *два*, вслѣдствіе чего послѣ нихъ и употребляется именительный множественнаго: *два голубоньки, два кущыки, три козаки, три шаги, чотыри горочки, чотыри сыны* и т. д. Подобное управленіе числит. *три, четыре* было въ-ходу прежде и на сѣверѣ (см. О языкѣ сѣвер. Рус. лѣтоп. стр. 50), даже хоть рѣдко, есть случаи соединенія и числительнаго *два* съ именит. множественнаго; но въ послѣдніе вѣка, XVII—XVIII, управленіе *трехъ — четырехъ* множественнымъ числомъ исчезло, слившись съ управленіемъ *два:* въ нарѣчіи-же Малорусскомъ оно живетъ донынѣ. Правда, есть въ Млр. пѣсняхъ примѣры и остатка двойственнаго числа послѣ *два*, но они чрезвычайно рѣдки; такъ: *два года* вм. обыкновеннаго *два годы, два лѣта* (= ст. Слав. *двѣ лѣтѣ*). в) Употребленіе родительнаго

Библиотека "Руниверс"

послѣ глагола дѣйствительнаго, не соединеннаго съ отрицаніемъ: *тя-б розвидала, розгледила чужои сторононьку, да не так сторононьку, як чужого пан-отченька* (Метлин. 148). Одинъ разъ попался мнѣ безъ предлога родительный падежъ и при выраженіи времени: *щаслывои годиньку родилась* (тамъ-же, 175). Этимъ я оканчиваю обзоръ особенностей нарѣчія Малорусскаго, оставляя на будущее время изложеніе по приготовленнымъ уже матеріаламъ свойствъ богатой и драгоцѣнной Малорусской народной словесности, какъ со-стороны ея содержанія, такъ и внѣшней формы, сравнительно съ Великорусскою.

Пробѣгая мысленно всѣ приведенныя выше черты Малорусскаго нарѣчія, легко замѣчаемъ, что между ними есть много такихъ, которые неоспоримо даютъ этому нарѣчію право на такое-же самостоятельное мѣсто, какое занимаютъ и другія нарѣчія Славянскія. Вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаемъ и свойства общія съ другими нарѣчіями, по сравнительному количеству и степени развитія которыхъ можемъ болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить и отношеніе Млр. нарѣчія къ родственнымъ. Принимая въ соображеніе это количество и степень развитія свойствъ общихъ, нимало не затрудняясь, должны сказать, что нарѣчіе Малорусское стоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ Великорусскимъ. Дѣйствительно, въ системѣ звуковъ, болѣе всего подверженныхъ разнообразію въ замѣнѣ по различнымъ нарѣчіямъ, Млр. и Влр. представляютъ единство: носовые ѫ и ѧ замѣняются одинаково посредствомъ *у* и *я*; шипящіе *жд* и *шт* (изъ смягченія *д* и *т*)—посредствомъ *ж* и *ч*; древніе глухіе ъ—ь—посредствомъ *о—е*: всеобщее смягченіе губныхъ посредствомъ звука *л* и др.; даже многіе и изъ тѣхъ звуковъ, которые отличаются отъ звуковъ литературнаго языка Русскаго, находятъ оправданіе въ родствѣ съ Влр. нарѣчіемъ по различ-

Библиотека "Руниверс"

нымъ его говораиъ, какъ: *и* вм. стар.-Славянскаго *ѣ*, обращеніе *е* въ *jo*, взаимная мѣна гортанныхъ, шипящихъ и свистящихъ и многіе другіе. То-же самое можно сказать и относительно склоненія и спряженія: система въ томъ и другомъ для обоихъ нарѣчій совершенно одинакова; если и встрѣчаемъ въ Влр. особыя формы, какъ: звательный падежъ, двойственное число, окончаніе въ дательномъ единственнаго на *ови—еви*, то онѣ не развились самобытно въ немъ, независимо отъ Влр., а только прочнѣе удержались отъ старины, нѣкогда общей и для Влр. нарѣчія и, для нѣкоторыхъ особенностей, старины недалекой. Но, рядомъ съ огромнымъ количествомъ чертъ общихъ для Великорусскаго и Малорусскаго нарѣчій, находимъ въ послѣднемъ свойства общія и съ другимъ нарѣчіемъ, хотя и не въ столь большомъ количествѣ и не всегда общеразвитыми, попадающимися иногда какъ-бы случайно. Эти свойства очень замѣчательны и важны, потому-что дѣлаютъ Малорусское нарѣчіе переходнымъ отъ сѣвернаго, Великорусскаго, къ южнымъ Славянскимъ. Къ такимъ-то свойствамъ слѣдуетъ отнести въ звукахъ: Черниговское произношеніе *ик* вмѣсто стар.-Славянскаго *ѣ*, общее смѣшеніе *ы* и *и*, господство выговора *г* (= *h*), употребленіе *дж* вмѣсто *ж*, при смягченіи звука *д*, приставка *и* передъ согласными, особенно *р*, за которыми слѣдовалъ въ древности глухой звукъ; въ формахъ: смѣшеніе дательнаго съ предложнымъ единственнаго числа въ именахъ прилагательныхъ; окончаніе *мо* въ первомъ лицѣ множественнаго и слитное будущее съ вспомогательнымъ глаголомъ. Всѣ эти свойства являются господствующими въ нарѣчіи Сербскомъ, хотя послѣднее сложное будущее составляется и съ другимъ вспомогательнымъ *ћу*. Здѣсь можно присоединить и удержанныя черты отъ древности, одинаково живущія и въ Сербскомъ нарѣчіи, какъ: звательный падежъ, двойственное число (для словъ, означающихъ двойственность предмета), окончаніе въ дательномъ *ови—еви*. Какимъ образомъ могло произойти такое

Библиотека "Руниверс"

сходство Малорусскаго нарѣчія съ Сербскимъ? Не встрѣчая ни одной черты изъ приведенныхъ выше, сродныхъ съ Сербскимъ нарѣчіемъ, въ древнихъ памятникахъ Русскихъ, писанныя на югѣ Россіи, замѣчая напротивъ, на основаніи этихъ памятниковъ, рѣзкое, въ звукахъ и формахъ, единство для языка обѣихъ половинъ Руси и имѣя въ лѣтописяхъ и актахъ Новгородскихъ рѣшительное доказательство невозможности не прорваться гдѣ-нибудь говору народному въ письменности, должны обратиться съ бо́льшимъ еще правомъ опять къ гипотезѣ, высказанной нѣкогда М. П. Погодинымъ относительно позднѣйшаго выселенія нынѣшняго Малорусскаго племени, послѣ порабощенія юга Россіи Татарами, съ Карпатскихъ горъ,—къ гипотезѣ, объясняемой вообще родствомъ говора Малорусскаго съ Русинскимъ Карпатскимъ и подтверждаемой общими чертами съ Сербскимъ нарѣчіемъ, которыя легко могли развиться на сосѣднихъ съ Сербскими поселеніями Карпатахъ, въ мѣстности, гдѣ по Багрянородному находилась Великая Сербія. Не считаю нужнымъ много распространяться о причинѣ, почему Малороссіянинъ понимаетъ легче и скорѣе языкъ письменный Польскій, чѣмъ Сербскій, хотя, повидимому, это и противорѣчитъ выведенному мною бо́льшему родству Млр. нарѣчія съ послѣднимъ. При пониманіи языка, всегда больше имѣетъ значенія лексическая его сторона, матеріалъ, чѣмъ формальная, строй языка; въ лексическомъ-же отношеніи Млр. нарѣчіе дѣйствительно стоитъ ближе къ Польскому; но эта близость, за исключеніемъ словъ обще-Славянскихъ, есть случайная, происшедшая вслѣдствіе продолжительнаго и всесторонняго вліянія Польши на Малороссію, такъ точно, какъ съ другой стороны отдаленность въ этомъ отношеніи Млр. нарѣчія отъ Сербскаго появилась вслѣдствіе подобнаго-же вліянія на Сербовъ Турокъ, обнаружившагося также пріемомъ первыми многихъ словъ Турецкихъ. Но большее или меньшее количество словъ общихъ въ двухъ языкахъ никогда не можетъ и не должно слу-

Библиотека "Руниверс"

жить мѣриломъ бо̀льшаго или меньшаго кореннаго родства ихъ, какъ обстоятельство, наиболѣе зависящее отъ политическихъ отношеній народовъ этихъ языковъ; этимъ мѣриломъ всегда останется строй языка, система его звуковъ и формъ этимологическихъ. Съ другой стороны, нельзя и думать о большей близости къ Малорусскому нарѣчію Польскаго.

И. НАЗРОВСКІЙ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ О ЗАНЯТІЯХЪ,

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ФЕВРАЛЯ 1857 ПО ІЮЛЬ 1858 ГОДА.

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

МИТИКОВА.

Главную цѣль моего путешествія за границу составляло изученіе источниковъ Римскаго права. При этой цѣли я преслѣдовалъ и другія задачи, которыя находилъ не менѣе важными въ дѣлѣ ввѣренной мнѣ науки. Сюда я отношу знакомство съ методами преподаванія Римскаго права и съ тѣми направленіями, которыя приняла въ новѣйшее время наука права гражданскаго вообще и права Римскаго въ-особенности.

Я началъ занятія въ Берлинѣ. Представителями науки Римскаго права въ Берлинскомъ университетѣ служатъ въ настоящее время гг. Келлеръ, Рудорфъ, Дирксенъ и Гнейстъ. Каждый изъ нихъ, за исключеніемъ г. Дирксена (1), проходитъ въ два семестра

(1) Профессоръ Дирксенъ ограничивается лекціями по исторіи, институтамъ и древностямъ Римскаго права.

Библиотека "Руниверс"

всю науку Римскаго права. Лекціи, по давно-принятому обычаю, раздѣляются на институты и пандекты. Коллегіи по этимъ частямъ науки Римскаго права считаются обязательными (2). Назначенныя для лицъ, впервые приступающихъ къ наукѣ, они не имѣли для меня особеннаго интереса. Я посѣщалъ ихъ только съ цѣлію уловить общія исходныя точки различныхъ ученій Римскаго права и ознакомиться съ самымъ способомъ преподаванія. Въ первомъ отношеніи нельзя было не замѣтить, что наука въ общихъ началахъ живетъ еще силами, которыя далъ ей геніальный основатель исторической школы Савинья и знаменитый преемникъ его Пухта. Новыя начала, надъ разработкой которыхъ такъ дѣятельно трудится юридическая литература послѣдняго времени, не получили еще гражданственности на юридическихъ каѳедрахъ. Со стороны формальной вполнѣ заслуженное преимущество принадлежитъ лекціямъ профессора Гнейста. При точности, простотѣ и строгой систематической послѣдовательности, лекціи эти скрываютъ даже недостатокъ, неизбѣжный при методѣ преподаванія, почти общей Германскимъ университетамъ. Только одну слабую сторону можно найти въ лекціяхъ г. Гнейста, особенно по пандектамъ. Причины ея лежатъ, впрочемъ, внѣ воли преподавателя. Поставленный въ необходимость изложить всю огромную массу пандектовъ въ одинъ семестръ, онъ ограничивается передачей общихъ отвлеченныхъ положеній своего предмета. Отъ этого наука представляется въ преподаваніи нѣсколько сухою и безжизненною. Къ нимъ принадлежатъ экзегетическія и практиче-

(2) Къ обязательнымъ коллегіямъ, какъ въ Берлинскомъ, такъ и въ другихъ Прусскихъ университетахъ, принадлежатъ: 1) логика, 2) энциклопедія и методологія права, 3) философія права, 4) исторія и институты Римскаго права, 5) пандекты Римскаго права, 6) исторія Германскаго права, 7) гражданское Германское право, 8) каноническое право, 9) Европейское международное право, 10) Германское государственное право, 11) уголовное право, 12) судебная медицина, 13) Прусское гражданское право, 14) обще-Германское уголовное судопроизводство, 15) наука государственнаго хозяйства. Въ Боннскомъ университетѣ къ этимъ предметамъ прибавлены еще Французское гражданское право и судопроизводство. Въ-связи съ обще-Германскимъ гражданскимъ и уголовнымъ судопроизводствомъ излагается Прусское судопроизводство того и другаго рода. Кромѣ обязательныхъ коллегій, въ каждомъ университетѣ есть нѣсколько необязательныхъ коллегій, предметомъ которыхъ служатъ экзегетическія занятія по Римскому и Германскому праву и чтенія по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ науки права вообще. Курсъ ученія въ Прусскихъ университетахъ продолжается 3 года.

Библиотека "Руниверс"

скія занятія источниками Римскаго права. Эти занятія, представляя, какъ выражается профессоръ Келлеръ, положенія права въ видѣ драматическомъ, даютъ съ одной стороны болѣе легкую, нежели систематическія лекціи, возможность усвоить ихъ, а съ другой—близко знакомятъ съ самою юридическою жизнію Римлянъ.

Существующее въ Берлинѣ, подъ руководствомъ г. Келлера, экзегетическое общество весьма много способствуетъ познанію юридическаго языка Римлянъ и практическихъ сторонъ права ихъ. Основательное классическое образованіе, которое получаютъ молодые люди въ Прусскихъ гимназіяхъ, позволяетъ членамъ этого Общества извлекать всю огромную пользу, возможную при непосредственномъ изученіи источниковъ Римскаго права подъ руководствомъ ученаго, который считается однимъ изъ глубокихъ знатоковъ этого права. Занятія эти имѣютъ характеръ т.-н. privatissima. Разъ въ недѣлю собирается въ квартиру почтеннаго профессора небольшой кругъ молодыхъ людей. Предметомъ занятій служатъ избранныя и особо-отпечатанныя профессоромъ Келлеромъ мѣста изъ свода Римскихъ законовъ и документы изъ Римскихъ классиковъ по различныхъ отношеніяхъ Римской гражданской и государственной жизни. Объяснивъ текстъ закона, г. Келлеръ переходитъ къ историческимъ фактамъ приложенія его, возстановляетъ формулы дошедшихъ до насъ Римскихъ процессовъ, показываетъ, что въ данномъ дѣлѣ принадлежало къ обязанности претора, судьи, истца и отвѣтчика, какъ каждый изъ нихъ долженъ былъ исполнить свою обязанность, словомъ рисуетъ предъ слушателями полную и живую картину Римскаго процесса. При такомъ анализѣ частнаго случая, юридическое начало, рѣшающее этотъ случай, перестаетъ быть отвлеченнымъ началомъ, и строгія формы Римскаго процесса, кажущіяся при первой встрѣчѣ съ ними какими-то допотопными чудовищами, представляются понятными естественными явленіями юридическаго быта Римлянъ. Большая часть молодыхъ ученыхъ, внесшихъ въ новую науку Римскаго права много здравыхъ, основательныхъ изслѣдованій, вышли изъ этой домашней школы г. Келлера, напоминающей собою аудиторіи древнихъ Римскихъ юристовъ.

Посѣщая лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, я слѣдилъ въ то-же время за новой литературой по наукѣ Римскаго и гражданскаго права. Теорія и положительная сторона гражданскаго пріема находятся въ Германіи подъ сильнымъ вліяніемъ права Рим-

Библиотека "Руниверс"

скаго. Давно уже поднятъ споръ противъ этого вліянія; но только въ послѣднее время началась рѣшительная эманципація гражданскаго права. Она предполагала болѣе глубокую, нежели какъ было доселѣ, критику основныхъ началъ Римскаго права съ точки зрѣнія современныхъ философскихъ началъ права и потребностей настоящей жизни. Начатая профессоромъ Гиссенскаго университета Игерингомъ, критика эта вызвала нѣсколько сочиненій, который занимаются изслѣдованіемъ особенностей Римскаго и Германскаго права и опредѣленіемъ настоящей методы для науки права вообще. Сочиненія эти, весьма важныя въ частностяхъ, въ общемъ имѣютъ доселѣ болѣе отрицательное достоинство. Они обозначили нѣкоторые недостатки прежней методы и старыхъ началъ науки права. Но поставить на мѣсто ихъ новое, признанное большинствомъ начало, выработать одну общую методу — эти сочиненія еще не успѣли. Указывая, впрочемъ, на физіологическую сторону права (Игерингъ), на необходимость изученія не Corpus Juris Civilis, а живаго существа правоотношеній (Лейстъ), совѣтуя простое построеніе общихъ началъ науки (Виндшейдъ) и связывая право съ другими сторонами жизни народной (Аренсъ), современные писатели Германіи открываютъ путь къ новой плодотворной дѣятельности въ наукѣ права.

Крайнее разстройство здоровья заставило меня прервать на время занятія въ Берлинѣ и, по совѣту профессора Ромберга, отправиться въ Маріенбадъ и Франценсбадъ. По окончаніи леченія, я посѣтилъ университеты въ Гейдельбергѣ, Гиссенѣ и Лейпцигѣ. Въ Гейдельбергѣ, посѣщая лекціи, между которыми блестящее мѣсто принадлежитъ лекціямъ г. фонъ-Фангерова по Римскому праву, я занимался, по вышедшимъ въ недавнее время изслѣдованіямъ г. Родера, исправленіемъ текста сочиненія Римскаго юриста Ульпіана: Liber singularis regularum.

Въ Гиссенѣ и Лейпцигѣ я входилъ въ сношеніе съ гг. Игерингомъ и Ганелемъ. Профессоръ Игерингъ занимаетъ весьма почетное мѣсто въ современной юридической литературѣ. Сочиненіе его: «Geist des Römischen Rechts» составляетъ эпоху въ ученой разработкѣ Римскаго права. Предложенная г. Игерингомъ естественно-историческая метода для науки права вообще не подлежитъ пока суду окончательному. Такой судъ будетъ возможенъ съ полнымъ изданіемъ второй части означеннаго сочиненія, гдѣ авторъ обѣщаетъ подробнѣе изложить и на методѣ Римскихъ юристовъ

Библиотека "Руниверс"

показать сущность своей методы. Профессоръ Гэнель, извѣстный многими учеными трудами по источникамъ Римскаго права, въ недавнее время обогатилъ литературу этихъ источниковъ изданіемъ невошедшихъ въ Corpus juris civilis и другіе сборники указовъ Римскихъ императоровъ (3). Указы эти весьма важны для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ законодательныхъ и административныхъ въ періодъ времени отъ Августа до Іустина.

Оставаясь въ Германіи, преимущественно въ Берлинѣ, почти до конца 1857 г., я употребилъ это время исключительно на изученіе источниковъ Римскаго права. Особенное вниманіе я обращалъ на указанный мною сборникъ г. Гэнеля, какъ новый матеріалъ. При занятіяхъ сводомъ Римскихъ законовъ, я останавливался преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было изучить особенное достоинство Римской науки права. Достоинство это несомнѣнно состоитъ въ анализѣ частныхъ юридическихъ вопросовъ. Поэтому, принявъ въ основаніе изданную г. Экертомъ христоматію по Римскому праву, въ которой собрано болѣе 800 отдѣльныхъ юридическихъ случаевъ, рѣшенныхъ Римскими юристами, я разработывалъ указанныя имъ мѣста, пополняя ихъ другими параллельными мѣстами изъ свода Римскихъ законовъ. Занятія эти заставляли меня постоянно имѣть дѣло съ сочиненіями болѣе извѣстныхъ комментаторовъ Римскаго права. Пользуясь ими, я не опускалъ случая изучать исторію литературы Европейскаго гражданскаго права, остающуюся доселѣ въ видѣ неразработаннаго матеріяла. Я раздѣлялъ свои занятія въ Берлинѣ съ приватъ-доцентомъ Шмидтомъ, пользуясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣтами гг. Келлера и Дирксена. Ознакомясь ближе съ юридическими факультетами особенно Прусскихъ университетовъ, я не могъ не убѣдиться въ несправедливости нѣкоторыхъ упрековъ, которые дѣлаютъ этимъ факультетамъ юристы-практики (4). Въ каждомъ изъ Германскихъ университетовъ наука права излагается съ философской, исторической и практической точки зрѣнія. Этого вполнѣ достаточно, чтобы приготовить молодыхъ людей для ученыхъ и практическихъ занятій правомъ. Если теоріи

(3) Corpus legum ab imperatoribus Rom. ante Justinianum latarum, quae extra constitutionum codices supersunt: Accedunt res ab imperatoribus gestae, quibus Romani jus historia et imperii status illustratur. D. Gustavus Haenel. 1857—58.

(4) *Noelner*. Die deutschen Juristen. 1856. s. 66.

Библиотека "Руниверс"

права появляются иногда въ Германіи съ характеромъ слишкомъ отвлеченнымъ, то причина этого лежитъ не въ нихъ, но въ характерѣ націи. Если на изученіе Римскаго права тратятъ много силъ, то эта потеря неизбѣжна при трудности предмета и при исторической и практической важности этого права въ Германіи.

Принятое въ Германскихъ университетахъ раздѣленіе науки Римскаго права на институты и пандекты, выходя изъ причинъ историческихъ, даетъ особенный характеръ преподаванію ея. Желая получить болѣе общій и свободный взглядъ на этотъ вопросъ, я счелъ нужнымъ посѣтить одинъ изъ Французскихъ университетовъ, въ которыхъ наука Римскаго права преподается съ чисто-исторической точки зрѣнія. Я избралъ Парижскій университетъ. Мой выборъ рѣшила, между прочимъ, объявленная профессоромъ Collége de France Лабулэй (Laboulaye) программа лекцій по сравнительному законодательству. Курсы сравнительнаго законодательства въ Германскихъ университетахъ рѣдки. Они ограничиваются большею частію только уголовнымъ и гражданскимъ судопроизводствомъ.

Оставаясь въ Парижѣ два мѣсяца, я посѣщалъ лекціи въ факультетѣ права и юридическія чтенія въ Collége de France. Преподаваніе права въ первомъ изъ этихъ учрежденій ограничивается, за исключеніемъ международнаго права, уголовнаго права и исторіи права, истолкованіемъ положительныхъ источниковъ. Метода эта, при исключительности своей, недостаточна для изученія права, какъ науки. Многіе изъ Французскихъ юристовъ, воспитанныхъ въ духѣ Германской науки, особенно гг. Лабулэй и Жиро, предлагали преобразовать юридическіе курсы, введя болѣе научные пріемы преподаванія. Не смотря, впрочемъ, на предложенія ихъ, старая метода остается въ силѣ, особенно на каѳедрахъ Римскаго и гражданскаго права. Метафизическое изученіе права, какъ выразился въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій академіи наукъ въ Парижѣ г. Дюпенъ, имѣетъ большія достоинства. Философскія начала облагораживаютъ право. Но необходима въ этомъ дѣлѣ крайняя осторожность, чтобы не впасть въ безполезныя спекулятивныя изслѣдованія, которыя болѣе затемняютъ, нежели уясняютъ существо науки. Veram non fictam philosophiam affectantes— должно быть девизомъ философской науки права.— Франція пока не находитъ философіи права съ этимъ девизомъ и

Библиотека "Руниверс"

между каѳедрами юридическаго факультета въ Парижѣ эта наука не имѣетъ мѣста.

Римское право преподается въ Парижскомъ юридическомъ факультетѣ два года. Основаніемъ лекцій служатъ институты Юстиніана, дополняемые болѣе важными мѣстами, особенно по имущественному праву, изъ пандектовъ, кодекса и новеллъ. Исторію Римскаго права излагаютъ въ связи съ исторіей права Французскаго. Нельзя не замѣтить, что во Французскихъ лекціяхъ по Римскому праву классическія начала его являются болѣе чистыми и яснымъ, нежели въ Германскихъ курсахъ институтовъ, гдѣ они часто смѣшиваются съ отвлеченными настоящими юридическими понятіями. Лекціи профессора Жиро особенно поучительны въ этомъ отношеніи. Не слѣдуя строго истолковательной методѣ, г. Жиро излагаетъ институты Юстиніана въ особой системѣ, пополняя ихъ многими цитатами изъ юридическихъ и не юридическихъ Римскихъ классиковъ.

При общемъ направленіи и составѣ своемъ (5), юридическій факультетъ Парижа можетъ образовать очень дѣльныхъ адвокатовъ, юристовъ практическихъ и отчасти историковъ права. Можно видѣть это на юридической литературѣ Франціи. По части гражданскаго права она почти ограничивается комментаріями на положительные источники Французскаго и Римскаго права. Болѣе жизни замѣтно въ области уголовнаго права. Во Франціи, какъ и въ Германіи; наука этого права далеко опередила науку права гражданскаго. Впрочемъ, вмѣсто теорій уголовнаго права, которыми такъ богата Германія, Французскіе ученые разработываютъ по-преимуществу исторію его и сравнительное уголовное законодательство.

По идеѣ сравнительной методы профессоръ Лабулей (Laboulaye) излагаетъ въ Collége de France исторію права вообще. Я успѣлъ

(5) Въ Парижскомъ юридическомъ факультетѣ преподаются: 1) Code Napoléon въ-теченіе трехъ лѣтъ; 2) общее введеніе въ изученіе права (это весьма блѣдное подражаніе Германской энциклопедіи и методологіи права); 3) Римское право; 4) уголовное право и сравнительное уголовное законодательство; 5) уголовное и гражданское судопроизводство; 6) административное право; 7) торговое право; 8) международное право; 9) исторія Римскаго и Французскаго права. Курсъ ученія продолжается 4 года. Римское право излагаютъ въ первые два года. Кромѣ г. Жиро, курсы Римскаго права читаютъ гг. Pellat, Machelard и Demangeat.

Библиотека "Руниверс"

послушать у этого знаменитаго Французскаго юриста только введеніе въ исторію права. Содержаніемъ этихъ лекцій служитъ обзоръ взглядовъ важнѣйшихъ изъ древнихъ и новыхъ ученыхъ на существо права и исторію его. Въ изящной и увлекательной рѣчи переданы были общія черты древнихъ и новыхъ философскихъ системъ права и сдѣлана надлежащая ихъ оцѣнка. Лекціи Парижскихъ профессоровъ вообще отличаются блестящей формальной стороной. Это зависитъ, между прочимъ, отъ небольшаго числа часовъ, назначенныхъ для лекцій. Тогда-какъ г. фонъ-Фангеровъ употребляетъ въ Гейдельбергѣ 3 часа ежедневно на преподаваніе пандектовъ, профессоры въ Парижскомъ юридическомъ факультетѣ имѣютъ три часовыя лекціи въ недѣлю, а въ Collége de France — только двѣ. Во время пребыванія въ Парижѣ я сносился съ профессоромъ Жиро по вопросу о найденныхъ въ недавнее время въ Испаніи (6) двухъ бронзовыхъ таблицахъ, на которыхъ начертаны законы объ устройствѣ Римскихъ муниципъ Малаги и Салпесы. Германскіе ученые, пользующіеся высокимъ авторитетомъ въ наукѣ Римскаго права и Римской исторіи: Моммзенъ, Гушке, Келлеръ и Дирксенъ, признаютъ эти документы за подлинные. Профессоръ Лабулей первый поднялъ споръ противъ этого. Но послѣднія, весьма тщательныя изслѣдованія профессора Жиро, поставили, кажется, выше всякаго сомнѣнія подлинность этихъ законодательныхъ Римскихъ памятниковъ, проливающихъ много свѣта на административное и судебное устройство Римскихъ муниципъ временъ имперіи.

Оставивши Парижъ въ концѣ февраля настоящаго года, я провелъ остальное время въ Италіи. Занятія мои состояли преимущественно въ изученіи памятниковъ древней Римской жизни, насколько они были доступны мнѣ.

Бурбонскій музеумъ Неаполя содержитъ весьма богатые непосредственные матеріалы для изученія многихъ сторонъ быта Римлянъ. Въ кабинетѣ бронзовыхъ вещей, гдѣ собрано доселѣ болѣе 13,000 различныхъ предметовъ, касающихся религіозной, общественной и домашней жизни Римлянъ, я обратилъ особенное вниманіе на сохраняющіяся тамъ подлинныя таблицы нѣкоторыхъ Римскихъ законовъ (Leges). Имѣя при себѣ сочиненіе Гетлинга по этому предмету и извлеченія изъ другихъ источниковъ, я по-

(6) Въ 1851 году близъ Малаги.

Библиотека "Руниверс"

вѣрялъ на этихъ законодательныхъ памятникахъ Римлянъ изслѣдованія, сдѣланныя относительно ихъ Германскими учеными. Занятія эти дали мнѣ средства опредѣлить достоинство различныхъ ученыхъ мнѣній и сдѣлать выборъ между ними. Кромѣ кабинета бронзовыхъ вещей, другіе отдѣлы Бурбонскаго музеума имѣютъ также очень важное значеніе для науки древностей Греческихъ и Римскихъ. Единственное въ мірѣ собраніе Греко-Римскихъ вазъ (числомъ около 3,000), украшенныхъ нерѣдко весьма изящными рисунками изъ жизни боговъ и героевъ Греціи и Рима, замѣчательно не только для художника, но и для ученаго, изучающаго миѳологію и древнюю исторію Грековъ и Римлянъ. Въ кабинетѣ папирусовъ сохраняется около 3,000 найденныхъ въ Геркуланумѣ обугленныхъ остатковъ древней литературы. При посредствѣ особеннаго снаряда, изобрѣтеннаго аббатомъ Піаджи, труды консерваторовъ этого кабинета и Неаполитанскихъ академиковъ вызываютъ къ жизни эти произведенія древнихъ. Работа медленная и не всегда удачная, но она увѣнчалась уже изданіемъ многихъ, большею частію на Греческомъ языкѣ написанныхъ сочиненій философскаго содержанія.

Кромѣ занятій въ Бурбонскомъ музеумѣ и обозрѣнія Помпеи, я не разъ посѣщалъ Неаполитанскій университетъ и, войдя въ сношеніе съ профессоромъ Капуяно, слѣдилъ, при посредствѣ издаваемаго имъ журнала (7), за состояніемъ науки гражданскаго и Римскаго права въ Италіи. Составить полное понятіе объ юридическомъ факультетѣ Неаполитанскаго университета я не могъ, потому-что четыре каѳедры его не были въ мое время замѣщены (8). Судя, впрочемъ, по лекціямъ, прослушаннымъ мною, нельзя не сказать, что этотъ университетъ отсталъ, особенно въ преподаваніи Римскаго права. Науку эту излагаютъ почти по методѣ старыхъ комментаторовъ, ограничиваясь институтами Юстиніана, весьма не многими титулами пандектовъ и предпосылая имъ довольно тощую исторію Римскаго права. Вообще въ юридическомъ факуль-

(7) Annali di diretto teoretico pratico.

(8) Въ юридическомъ факультетѣ Неаполитанскаго университета преподаются: 1) право природы и народовъ (jus naturae et gentium); 2) право торговли и мореплаванія; 3) законы относительно гражданскаго управленія; 4) уголовное право и судопроизводство; 5) наставленія Юстиніана; 6) истолкованіе нѣкоторыхъ титуловъ пандектовъ; 7) законы гражданскіе; 8) гражданское судопроизводство; 9) политическая экономія и статистика.

Библиотека "Руниверс"

тетѣ Неаполитанскаго университета замѣтны еще слѣды того времени, когда науку права понимали только какъ искусство толковать законы, когда исторію и философію права считали безполезными и лишними занятіями. Занятія мои въ Римѣ относились главнымъ образомъ къ предметамъ исторіи и древностей Римскихъ. При пособіи сочиненія Канины (Storia e topografia di Roma antica e della Campagnia), ученаго антикварія, подъ руководствомъ котораго сдѣланы весьма важныя археологическія открытія, я познакомился съ топографіей древняго Рима и съ существующими въ настоящее время памятниками его. Въ Ватиканской библіотекѣ, между многими драгоцѣнными манускриптами сочиненій древнихъ, напр. Цицерона de Republica, Виргилія изъ IV или V вѣка, сохраняются т.-н. Fragmenta Vaticana, открытыя кардиналомъ Маи, извлеченія изъ сочиненій Римскихъ юристовъ и законовъ Римскихъ императоровъ, а также и весьма важный въ литературѣ источниковъ Римскаго права манускриптъ сочиненія Римскаго юриста Ульпіана Liber singularis regularum. Сравнить послѣдній въ мѣстахъ спорныхъ съ всѣми сдѣланными доселѣ чтеніями я считалъ своею обязанностію. Въ Капитолійскомъ музеумѣ Рима, замѣчательномъ, между прочимъ, но весьма полному собранію бюстовъ императоровъ и многихъ великихъ людей древняго Рима, находится сохранившійся лучше всѣхъ другихъ законодательныхъ памятниковъ Римскихъ т.-н. Lex de imperio Vespasiani, на большой мѣдной доскѣ.

Юридическая слава Рима вся принадлежитъ исторіи. Настоящее положеніе науки права въ немъ блестящее. Римская Academia della sapientia имѣетъ факультетъ права изъ семи каѳедръ. Но направленіе и способъ преподаванія не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ науки. Какъ затрудняются настоящіе Римскіе юристы пользоваться сочиненіями своихъ предковъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ записки, недавно читанной въ Academia dei Quiriti ученымъ адвокатомъ de Sanctis, по поводу предполагаемаго имъ новаго изданія пандектовъ Юстиніана. Судя по плану, изложенному въ Флорентійскомъ юридическомъ журналѣ La Temi, изданіе это во многомъ облегчитъ практическое пользованіе пандектами и будетъ не менѣе важно и для ученыхъ занятій Римскимъ правомъ. Планъ г. de Sanctis состоитъ въ изложеніи общихъ ученій пандектистовъ съ объясненіями и примѣрами, взятыми изъ самыхъ-же пандектовъ.

Библиотека "Руниверс"

Во Флоренціи я осмотрѣлъ знаменитую рукопись пандектовъ, которая тщательно хранится въ библіотекѣ церкви св. Лаврентія. Въ формѣ большаго in-quarto она написана на бѣломъ весьма тонкомъ пергаминѣ. Форма буквъ много подверждаетъ мнѣніе о Греческомъ происхожденіи этой рукописи. Полагаютъ, что она написана въ VII вѣкѣ въ Константинополѣ.

Оставаясь довольно долгое время въ Туринѣ съ цѣлью ознакомиться съ Туринскимъ университетомъ, я занимался въ то же время изученіемъ исторіи Италіянскаго права, остававшейся необработанною до послѣдняго времени. Сочиненіе Туринскаго ученаго и государственнаго мужа графа Sclopis (9) восполняетъ этотъ недостатокъ въ исторіи Европейскаго права. Пробѣлъ былъ особенно замѣтенъ въ исторіи судебныхъ учрежденій.

Туринскій юридическій факультетъ (10), по своему составу и направленію, превосходитъ всѣ Италіянскіе университеты. По методѣ преподаванія онъ близокъ къ Германскимъ университетамъ и отличается отъ нихъ только большею живостью преподаванія. Римское право преподается исторически и догматически. Догматическія лекціи по этому праву довольно обширны. Имъ посвящены три года университетскаго курса. Туринскіе ученые поставлены въ болѣе свободное отношеніе къ Римскому праву, нежели Германскіе и Французскіе ученые. Они не связаны ни практическимъ дѣйствіемъ этого права, ни легальной системой его. Непосредственное знакомство съ обязанностями адвокатовъ и особенный практическій тактъ Италіянскихъ ученыхъ юристовъ много способствуютъ къ сближенію науки права съ жизнію какъ въ самомъ преподаваніи, такъ и въ ученыхъ сочиненіяхъ.

Возвращаясь въ отечество, я осмотрѣлъ Вѣнскій и Прагскій университеты. Юридическіе факультеты Австрійскихъ университетовъ получили новое образованіе съ 1855 года (11). Въ кругъ предметовъ преподаванія введены, въ большемъ противъ прежня-

9) Storia della legislazione Italiana. Доселѣ вышло три тома. Послѣдній изданъ въ 1857 г.

(10) Въ Туринскомъ юридическомъ факультетѣ преподаются: 1) общая исторія права; 2) институты права Римскаго; 3) каноническое право; 4) система Римскаго права; 5) гражданское право; 5) право уголовное; 7) политическая экономія; 8) конституціонное право; 9) торговое право; 10) судопроизводство уголовное и гражданское; 11) административное право; 12) международное право; 13) философія права. Курсъ продолжается 5 лѣтъ.

(11) Науки, преподаваемыя въ юридическихъ факультетахъ Австрійскихъ университетовъ, раздѣлены на юридическія и государственныя. Курсъ ученія продолжается 4 года. Предметы излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й годъ — исторія Германскаго государства и права, Римское право и исторія его; 2-й годъ — обще-Германское гражданское право, энциклопедія и фи-

Библиотека "Руниверс"

го объемѣ, науки философскія и камеральныя. Римское право принято въ основаніе изученія гражданскаго права вообще. Въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на изученіе этого права.

Наконецъ считаю не излишнимъ замѣтить, что, интересуясь вопросомъ о вліяніи Римскаго права на настоящее Европейское гражданское право, я, чтобы яснѣе видѣть результаты этого вліянія, нашелъ нужнымъ ближе ознакомиться съ Англійскимъ гражданскимъ правомъ, взросшимъ, по общему убѣжденію, на почвѣ чисто-Германской. При этомъ я обращалъ вниманіе тоже на способы изученія права въ Англіи и на состояніе ея юриспруденціи, особенно по части Римскаго права. Недостатки старой, чисто-практической методы изученія права неразъ поднимали въ парламентѣ вопросъ о реформѣ юридическаго образованія. Учрежденная по этому поводу послѣдняя коммиссія представила въ 1855 году проектъ соединить всѣ существующія юридическія коллегіи (Inns of Court) въ университетъ. Въ числѣ предметовъ преподаванія поставлено и Римское гражданское право. Проектъ этотъ остается доселѣ безъ исполненія (12). Англичане замѣтно, впрочемъ, отстаютъ отъ своей исторической вражды противъ Римскаго права. Въ запискахъ юридическаго Общества (13), недавно составившагося въ Лондонѣ, есть статьи, не лишенныя интереса и для науки этого права. Указанное мною (пр. 12) сочиненія Грапеля (Grapell), профессора въ Калькутской коллегіи, показываетъ полное знакомство автора съ современной литературой по Римскому праву.

лософія права. каноническое право; 3-й годъ — Австрійское гражданское право, Австрійское уголовное право, уголовное судопроизводство, государственныя науки (экономія, наука о финансахъ и нѣкоторыя части администраціи); 4-й годъ—Австрійское гражданское судопроизводство, Австрійское торговое и вексельное право, статистика Австріи. Коллегіи по этимъ предметамъ считаются обязательными. Кромѣ-того преподаются: 1) международное право, 2) горное право, 3) административные и финансовые законы Австріи, 4) практика по гражданскому и уголовному судопроизводству, 5) Австрійское ленное право, 6) мѣстныя права отдѣльныхъ областей Австріи, 7) статистика Европейскихъ государствъ, 8) судебная медицина и 9) наука государственнаго счетоводства.

(12) Cp. Sources of the Roman Civil Law. By William Grapel, 1857. Preface. Коммиссія эта раздѣляетъ изученіе права на двѣ части — ученую и практическую. Къ первой она относитъ: 1) Constitutional Law и Legal History, 2) Jurisprudence и 3) The Roman Civil Law. Ко второй: 1) Common Law, 1) Equity и 3) The Law of Real Property. Эта программа весьма ясно показываетъ бѣдность науки права въ Англіи.

(13) Papers read befor the judical society. Общество это составилось въ 1855 г. Доселѣ вышло 4 тетради его записокъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МЕДИЦИНСКОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ПАНСІОНЕРА БАРОНЕТА ВИЛЛІЕ

Ф. А. ПИЛЬЦА.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ВѢНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вѣнскій университетъ — одинъ изъ древнѣйшихъ въ Германіи: онъ существуетъ съ 1365 г. Основателями его были герцоги Австрійскіе Рудольфъ IV и Альбрехтъ III, правнуки Рудольфа Габсбургскаго. Парижскій университетъ, задолго до того времени существовавшій, служилъ ему образцомъ. Но съ начала своего основанія Вѣнскій университетъ имѣлъ только два факультета: богословскій и словесный; медицинскій присоединенъ уже гораздо позже. Основною идеею тогдашнихъ университетовъ было служеніе церкви. Университеты, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, вполнѣ *находились въ рукахъ духовенства.* Развитіе было самое медленное. Ограничиваясь немногими авторами, освященными такъ сказать вѣковой молвой, ученые истощали свои способности въ безчисленныхъ комментаріяхъ этихъ авторовъ. Еженедѣльно разъ, или нѣсколько разъ, происходили диспуты, большею частію о незначительныхъ и софистическихъ вопросахъ. Диспутамъ этимъ ученые того времени приписывали большую важность, полагая, что они упражняютъ умственныя способности, не дозволяя имъ

Библиотека "Руниверс"

дремать въ бездѣйствіи. Порядка въ преподаваніи не было никакого. Каждый профессоръ, при началѣ семестра, объявлялъ, о какомъ предметѣ станетъ читать, обязываясь только кончить свои лекціи въ извѣстный срокъ. Одинъ и тотъ-же предметъ читали нѣсколько профессоровъ, а такъ-какъ дѣло не всегда обходилось дружелюбно, то очень часто совершенно противорѣчили другъ другу. Но медицинѣ достался самый жалкій удѣлъ. Такъ-какъ она не доставляла, въ прямомъ смыслѣ, служителей церкви, не образуя ни проповѣдниковъ, ни ученыхъ духовниковъ, то и росла себѣ всѣми забытая. Слѣдуя общему направленію, преподаватели медицинскихъ наукъ тоже держались своего идеала. Идеалъ этотъ былъ Авиценна. Близкіе къ Аравійскому періоду, врачи тогдашняго вѣка раздѣляли вполнѣ заслуги и недостатки своихъ учителей. И въ медицинскомъ мірѣ появилось безчисленное множество комментаріевъ, и здѣсь происходили постоянные диспуты. Ни одно сочиненіе того времени не отозвалось въ исторіи литературы, — что само собою даетъ объ нихъ мнѣніе. Діалектическіе споры медиковъ доходили до смѣшнаго, тѣмъ болѣе, что имъ придавали видъ торжественности.

Такъ прозябала медицина въ Вѣнской школѣ, до XV вѣка. Все, что искало просвѣщенія, стремилось тогда въ Италію или въ Парижскій университетъ. Въ Вѣнѣ преподавателей медицины было очень немного; случалось, что два профессора, даже одинъ читали всѣ медицинскіе предметы. Впрочемъ, и предметовъ было не много. Ученіе ограничивалось изученіемъ наизустъ двухъ-трехъ сочиненій и больше ничего. Анатомія была въ самомъ жалкомъ состояніи, чѣмъ она обязана отчасти духовенству, запрещавшему вскрытія. Притомъ извѣстно, что Аравитяне тоже не очень располагали къ изученію анатоміи. Вспомогательныхъ наукъ и книгъ не читали вовсе; хирургія стояла на степени ремесла. Хирурги не считались даже академическими биргерами; а профессору заниматься хирургіей считалось не достойнымъ его званія.

При такихъ условіяхъ, невозможно было и ждать отъ медицины развитія. Дѣйствительно, до половины XV вѣка, дошло до насъ только одно сочиненіе, достойное названія медицинскаго труда. Я говорю: *De tractatu de urinis, de febbribus, de pulsibus etc.* какого-то *Galeazzo de Santa Sofia*, написанномъ въ 1464 году.

Въ 1404 году произведено было первое анатомическое вскрытіе тѣла въ Вѣнѣ. Трудъ продолжался цѣлые восемь дней, при

Библиотека "Руниверс"

огромномъ стеченіи народа. Съ-той-поры постановлено было ежегодно повторять эти вскрытія. Это имѣло однако болѣе смыслъ зрѣлища, чѣмъ ученаго упражненія. Вскрытіе происходило обыкновенно на университетскомъ дворѣ. Объ этомъ объявлялось за нѣсколько дней особенными афишами. Не смотря на постановленіе, повтореніе упражненій анатомическихъ было вновь заброшено на долгое время. Лишь въ 1453 году вскрыто было опять тѣло женщины. Въ этомъ-же году упоминается о профессорѣ анатоміи *Иоганнѣ Аймль*. Около того-же времени является первый докторъ хирургіи *Іоганъ Кирхаке*.

Но эти рѣдкія исключенія не могли подвинуть медицину. Общій духъ былъ все тотъ-же. Медицина находилась въ пренебреженіи. Объ ней не заботились ни правительство, ни церковь; заботясь о другихъ факультетахъ, медицину оставляли въ тѣни. Подъ вліяніемъ этого недостатка попеченій, расплодилось огромное множество шарлатановъ и знахарей. Возрастающее ихъ множество, а еще болѣе, вѣроятно, усиливающаяся смертность, заставили наконецъ правительство обратить вниманіе на медицину. Въ 1465 г. отдано герцогомъ повѣленіе, чтобы занимались практикой единственно врачи, получившіе ученую степень и извѣстные факультету. Шарлатановъ и знахарей отлучили отъ церкви. Но въ числѣ этихъ-же врачей было множество духовныхъ, даже монаховъ. Завязалась борьба, которая нескоро рѣшена была въ пользу факультета. Около этого-же времени отданы и аптеки подъ надзоръ факультета; деканъ и два или одинъ профессоръ обязаны были осматривать ихъ каждый годъ.

Великій переворотъ, произведенный реформой Лютера, поставилъ въ основаніи господство духовной власти и этимъ содѣйствовалъ много къ выработанію университетомъ хотя относительной самостоятельности. Всѣ увидѣли застой въ наукѣ и потребность двинуться впередъ. Немало содѣйствовала этому и ненависть къ іезуитамъ, забравшимъ въ свои руки университеты. Однако Вѣнскій университетъ отъ этого переворота мало выигралъ, даже потерялъ. Все бросилось туда, гдѣ проповѣдывали науку свѣжую, не связанную никакими условіями, туда наконецъ — гдѣ не было іезуитовъ. Вѣнскій университетъ значительно опустѣлъ. Іезуиты не уступали ни въ чемъ, не допуская новаго вѣроученія на порогъ университета, и никакой реформы въ преподаваніи. Тогда Вѣнскій университетъ опустѣлъ совсѣмъ. До XVIII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

упоминаетъ исторія университета. Только о Павлѣ Сорбайтѣ, написавшемъ незначительное сочиненіе. Правда, что были попытки реформы университета. Правительство, видя, какъ мало содѣйствовали іезуиты къ развитію, старалось преобразовать университетъ; но идея университета оставалась та-же. Университетъ составлялъ отдѣльное тѣло; онъ имѣлъ свои собственныя средства и собственное управленіе. Въ главѣ этого управленія были люди вялые, неспособные, интересы которыхъ не согласовались съ интересами университета: посему онъ и не могъ процвѣтать. Вотще императоры Фердинандъ II и Леопольдъ I старались измѣнить ходъ дѣлъ; все оставалось въ прежнемъ порядкѣ, до воцаренія Маріи-Терезіи и появленія фанъ-Свитена.

Голландецъ *Готгардъ фанъ-Свитенъ*, ученикъ знаменитаго Бургава, написавшій комментаріи на амфоризмы своего учителя, былъ лейбмедикомъ императрицы Маріи-Терезіи. Пользуясь совершеннымъ довѣріемъ императрицы, онъ легко убѣдилъ ее въ необходимости преобразованія университета. Императрица уполномочила его привести въ исполненіе это преобразованіе, сдѣлавши его директоромъ университета. Но не легко было воскресить уснувшую жизнь университета, возвратить довѣріе къ нему; а тяжелѣе всего было фанъ-Свитену согласить враждующія партіи.

Для этого фанъ-Свитенъ прежде всего объявилъ, что университетъ не есть отдѣльное тѣло, а часть государства. Назначеніе его состоитъ въ образованіи полезныхъ людей для службы государству, а не ученыхъ проповѣдниковъ, для которыхъ достаточно богословскаго факультета.

Назначеніе профессоровъ должно быть предоставлено правительству, а не университету. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство, заботясь о нуждахъ университета, принимаетъ его имущество въ казну. Вотъ основаніе, на которомъ фонъ-Свитенъ воздвигнулъ зданіе настоящаго университета. Уничтоживъ такимъ образомъ самостоятельность университета, онъ занялся внутреннимъ его устройствомъ, и съ особенной любовью устройствомъ медицинскаго факультета. Произвольное чтеніе предметовъ прекратилось, назначены были спеціальные профессоры, установлены каведры ботаники, химіи, хирургіи. Для клиническихъ занятій отведена нынѣшняя Общая больница. Профессоромъ клиники назначенъ Антонъ де-Газнъ. Выборъ де-Газна, равно-какъ и Стёрка, былъ довольно неуда-

Библиотека "Руниверс"

ченъ (*), но все-таки далъ начало клиническому ученію. Іоганъ фонъ-Францъ читалъ физіологію. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ положено основаніе музеямъ и ботаническому саду, отданному въ завѣдываніе Жакену (Jacquin).

Вѣнскій университетъ возведенъ фанъ-Свитеномъ на степень имперскаго, получившіе въ немъ дипломъ пользовались правомъ практикованія во всей имперіи. Эта умная мѣра привлекла вновь слушателей, не видѣвшихъ прежде никакой выгоды оставаться въ Вѣнѣ. Чтобы расположить профессоровъ другихъ университетовъ переходить въ Вѣну, фанъ-Свитенъ, кромѣ другихъ выгодныхъ условій, уничтожилъ экзамены *per actum repetitionis*. Понятно, что, при соперничествѣ ученыхъ, экзамены подобнаго рода не могли быть легки. Одного не могъ достигнуть фанъ Свитенъ, а именно вѣротерпимости въ дѣлѣ науки. Въ интересахъ Австріи было всячески противодѣйствовать введенію протестантизма, поэтому императрица не дозволила состоять лютеранскимъ профессорамъ при университетѣ.

Вскорѣ умеръ фанъ-Свитенъ. Духовенство, преимущественно іезуиты, пользуясь нерасположеніемъ къ преобразователю, по причинѣ крутыхъ его мѣръ, равно-какъ и слабостію характера Іосифа I, старались повернуть на прежнюю колею. Но духъ фанъ-Свитена былъ духомъ времени. Онъ былъ только исполнителемъ современныхъ требованій. Духовенство слишкомъ пало во мнѣніи образованнаго міра, чтобы возвратить себѣ хотя тѣнь прежней власти. Университетъ и слышать не хотѣлъ о зависимости отъ духовной власти. Толчекъ былъ данъ, застывшая энергія оживилась, и начатое дѣло шло само собою. Съ этого времени Вѣнскій университетъ началъ новую жизнь. Постепенно развиваясь, постепенно стремясь къ совершенству, онъ сталъ на ту высокую степень, которую занимаетъ въ настоящее время въ ученомъ мірѣ; мало того, сталъ разсадникомъ для другихъ университетовъ: Прага, Вюрцбуръ, Лейпцигъ и другіе университеты полу-

(*) Чтобы дать понятіе объ успѣхахъ леченія въ тогдашней клиникѣ, приводимъ нѣсколько словъ изъ письма фанъ-Свитена къ императрицѣ.

. . . . Que plusieurs années de suite, de 600 enfants, qui sont entrés à l'hopital des bourgeois, il sont morts 580, à peu près, ce qui ne répond pas à ce que l'Université avance.

(*Kink.* Geschichte der Universität Wien)

Библиотека "Руниверс"

чали самыхъ знаменитыхъ своихъ наставниковъ изъ Вѣнской школы.

О послѣдующихъ реформахъ не стану говорить, тѣмъ болѣе, что онѣ имѣли болѣе административный, чѣмъ ученый характеръ (*)

Съ-этого-времени, университетъ шелъ въ своемъ развитіи постоянно впередъ. Послѣдняя преграда, надъ разрушеніемъ которой трудился ванъ-Свитенъ, пала: наслѣдникъ Іосифа II разрѣшилъ профессорамъ не католическаго вѣроисповѣданія читать лекціи въ Вѣнѣ.

Въ послѣднее время, особенная дѣятельность медицинскаго факультета была обращена на развитіе естественныхъ наукъ. Многосторонность предметовъ, равно-какъ ежегодно увеличивающееся число слушателей, возродили благодѣтельную мѣру учрежденія доцентовъ.

Личности Рокитанскаго (**), Шкоды, Брюльке, Гиртля, Гебры и другихъ дали Вѣнскому университету гегемонію предъ другими.

Разсмотрѣвши такимъ образомъ вкратцѣ исторію Вѣнской школы, постараюсь передать современное воззрѣніе на науку.

ГЛАВА II.

СОВРЕМЕННОЕ ВОЗЗРѢНІЕ.

Es wurzelt der Mensch in der Natur, und die Wissenschaft von ihm in der Naturforschung. Этими словами опредѣлилъ знаменитый Не-

(*) Въ 1857 году, предложенъ министромъ гр. Туномъ новый порядокъ для испытаній. До-сихъ-поръ, окончившій курсъ студентъ держалъ 3 экзамена (rigorosa) и получалъ званіе доктора медицины. На доктора хирургіи и магистра акушерства были особенныя испытанія. Теперь, по желанію министерства, хотятъ завести одинъ общій экзаменъ. По выдержаніи этого экзамена, кандидатъ получаетъ титулъ: *Doctor der gesammten Medizin.* Планъ этотъ еще не былъ приведенъ въ исполненіе. Диссертацій здѣсь не пишутъ. Студентъ обязанъ пробыть на факультетѣ не менѣе 5 лѣтъ и выслушать всѣ обязательные курсы. Выборъ профессора, время (т.-е. годъ) слушанія курса вполнѣ зависитъ отъ произвола студента. Теоретическихъ лекцій патологіи здѣсь не читаютъ, а науку о болѣзняхъ излагаютъ въ клиникѣ.

(**) Странно, что Рокитанскій, не смотря на огромныя заслуги, оказанныя медицинѣ своими открытіями по части патологической анатоміи, которыми онъ выказалъ всю важность этого предмета, до послѣдняго времени считался экстраординарнымъ профессоромъ и только недавно предметъ его сталъ обязательнымъ. Въ Берлинѣ онъ и до-сихъ-поръ на прежнемъ положеніи.

Библиотека "Руниверс"

старъ Вѣнской школы, профессоръ Роменскій, современное направленіе медицины.

Медицина есть наука объективная; для достиженія своей цѣли, она должна держаться по-возможности объективнаго направленія. Qualitates occultae древнихъ врачей, все фантасмагорическое значеніе силъ давно утратило для насъ присвоенный имъ вѣсъ. Мы удивляемся замысловатымъ выводамъ натурфилософовъ и витализтовъ, цѣнимъ ихъ умное стремленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что всѣ эти утопіи очень мало подвинули нашу науку впередъ.

Признавая силу безусловно, какъ понятіе отвлеченное, мы добровольно кладемъ предѣлъ дальнѣйшему изслѣдованію и сознаемся, такъ сказать, что или не можемъ, или не хотимъ итти впередъ. Не признавать вовсе силъ мы не можемъ; современное состояніе вспомогательныхъ наукъ далеко не такъ совершенно, чтобы уяснить намъ всѣ начала; но мы должны по-возможности стараться разлагать эти силы на ихъ производящіе элементы. Такимъ образомъ, мы откроемъ множество новыхъ простѣйшихъ началъ. Быть можетъ, открытіе это и не найдетъ точекъ прикладной пользы, но поведетъ насъ, по крайней мѣрѣ, къ уразумѣнію другихъ соединеній и къ разложенію подобныхъ же элементовъ. Химія ежедневнымъ анализомъ доказываетъ намъ существенную пользу этого метода. Только посредствомъ изученія естественныхъ наукъ мы можемъ приблизиться къ пониманію человѣка. Отдѣлять человѣка отъ окружающей его природы, переносить его въ область метафизики и тамъ искать разгадки жизненныхъ началъ, поведетъ врача необходимо къ заблужденію, потому-что такое изученіе лишено прочнаго основанія.

Отъ медицины требуется въ настоящее время гораздо больше, чѣмъ отъ всякой другой науки. Мы постоянно слышимъ дѣлаемый намъ упрекъ, что медицина до-сихъ-поръ слишкомъ мало развита. Упрекъ этотъ не безъ основанія, только не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его дѣлаютъ. Отъ другихъ наукъ требуютъ менѣе, успѣхами ихъ довольны — почему? Потому вѣроятно, что идея совершенства тѣхъ наукъ соотвѣтствуетъ относительному ихъ развитію. Медицина эта имѣетъ идеаломъ своимъ нѣчто полное и цѣлое — это человѣкъ. Конечно, мы еще далеко до полнаго пониманія всѣхъ безчисленныхъ частей, такъ искусно составляющихъ это цѣлое, потому и наука о человѣкѣ кажется намъ весьма неудовлетворительно развитою. Всѣ тѣ науки, которыя такъ

Библиотека "Руниверс"

довольны своими успѣхами, далеко не удовлетворяютъ запросовъ, дѣлаемыхъ имъ медициной. А только съ развитіемъ вспомогательныхъ наукъ можно ожидать прогресса въ медицинѣ.

Этой идеѣ слѣдуетъ современная наука. Мало-по-малу исчезаютъ специфическія силы, специфическіе признаки и средства. Наука о болѣзняхъ не придерживается болѣе физіономистическихъ типовъ, которые, недавно еще, старались отыскивать въ каждомъ видѣ болѣзни. Болѣзнь есть нарушеніе физіологическаго хода процессовъ жизни. Едва-ли есть страданіе, и то развѣ мѣстное и самое незначительное, которое можно-бы опредѣлить постоянными и неизмѣнными признаками. Едва-ли возможно начертать болѣзни напередъ тотъ или другой ходъ. Сколько людей, сколько недѣлимыхъ, столько можетъ быть и болѣзненныхъ типовъ. Современная наука мало заботится о той или другой физіономіи, которую приметъ болѣзнь во время своего теченія. Она старается вникать въ причину нарушенія физіологическаго порядка, ищетъ этого нарушенія въ цѣломъ организмѣ и старается о возстановленіи прежней гармоніи, дѣйствуя на весь организмъ. Стараніе упростить по-возможности воззрѣніе на болѣзнь значительно охладило страсть къ составленію системъ. Въ прежнее время, нерѣдко жертвовали естественнымъ ходомъ замысловатой системѣ; теперь-же, благодаря раціональному взгляду, систему приносятъ въ жертву естественному воззрѣнію.

Основаніемъ современной медицины служитъ наблюденіе. Правда, что этотъ взглядъ не новый. Наблюденіе повело нашихъ предшественниковъ къ эмпиризму, а эмпиризмъ остановилъ ходъ нашей науки. Но явленіе эмпиризма имѣло свою хорошую сторону. Оно ослабило вѣру въ распространившееся ученіе о натуральныхъ силахъ, и такимъ образомъ, заставляя доискиваться истины, возбудило къ новой дѣятельности. Но наблюденіе эмпириковъ ограничивалось спокойнымъ выжиданіемъ симптомовъ, дѣйствуя только противъ послѣднихъ. Нельзя ихъ винить. Тогдашнее состояніе естественныхъ наукъ слишкомъ мало доставляло имъ опоры. Витализмъ слишкомъ мало внушалъ имъ довѣрія.

Съ другой стороны, именно этому періоду мы обязаны запутанной классификаціей болѣзней, бездной специфическихъ признаковъ и средствъ. Огромное количество этихъ средствъ достаточно доказываетъ, какъ мало въ нихъ специфическаго.

Настоящая медицина тоже основана на наблюденіи, но это

Библиотека "Руниверс"

наблюденіе имѣетъ рациональное основаніе. Мы стараемся прежде всего имѣть ясное понятіе объ общемъ состояніи организма, потомъ уже доискиваемся производящей причины болѣзни и изъ этого выводимъ заключеніе, не заботясь о внѣшнихъ формахъ. Но какъ-бы ни былъ вѣренъ взглядъ, а онъ не лишенъ своихъ невзгодъ.

Исключительное воззрѣніе повело многихъ къ скептицизму. Вотъ упрекъ, который постоянно слышитъ Вѣнская школа, и слышитъ его не безъ основанія. Правило: Ne necesse ubi juvare nequis, довело многихъ извѣстныхъ клиницистовъ Вѣны и Праги до совершеннаго почти бездѣйствія въ дѣлѣ терапіи. Такое воззрѣніе есть своего рода застой въ наукѣ; но воззрѣніе это раздѣляютъ далеко не всѣ. Хорошая сторона скептицизма состоитъ въ томъ, что послѣдователи его обратили труды свои на тщательное изученіе проявленія жизни и стараніями своими на этомъ поприщѣ принесли на алтарь науки неоцѣненныя данныя. Физіологическіе опыты, сравнительная анатомія, патологическія свѣченія, микроскопическія и химическія изслѣдованія обогащаютъ медицину ежедневными открытіями.

Профессоръ Гиртль, извѣстный трудами своими какъ въ физіологической, такъ и въ сравнительной анатоміи, держится правила: Natura docet. Все это стараніе клонится къ тому, чтобы упростить изученіе анатоміи. Онъ основываетъ дѣленіе частей на физіологическомъ ихъ значеніи, для организма, отвергая всякую произвольную систему. Извѣстный своимъ оригинальнымъ остроуміемъ, онъ обладаетъ неподражаемымъ даромъ изложенія. Никто не умѣетъ съ такой ясностію, съ такой наглядностію объяснить запутанныхъ вопросовъ топографической анатоміи, какъ Гиртль. Анатомія его имѣетъ часто прикладной смыслъ. Слушая курсъ Гиртля, слушатель незамѣтно проходитъ курсъ всѣхъ главнѣйшихъ операцій, какъ хирургическихъ, такъ и акушерскихъ. Особенно понравилось мнѣ его ученіе о фасціяхъ. Избѣгая по-возможности ихъ дробленія, онъ насчитываетъ ихъ немного, и только тамъ, гдѣ фасція дѣйствительно служитъ или покровомъ глубокихъ частей, или влагалищемъ сосудовъ и нервовъ. Въ тазу онъ принимаетъ всего три фасціи: наружную, среднюю и внутреннюю. Читая о тазѣ, онъ проходитъ всѣ нормальныя и ненормальныя положенія плода, съ особеннымъ талантомъ излагаетъ (хотя нѣсколько поэтически) развитіе мужескихъ и женскихъ дѣторождныхъ орга-

Библиотека "Руниверс"

онъ. Далѣе повторяетъ онъ трупѣ всѣ пріемы при литотоміи, ампутаціи, грыжахъ и стриктурахъ. Читая о конечностяхъ, проходятъ всѣ лигатуры сосудовъ, вывихи и переломы костей. Слова свои онъ постоянно поясняетъ рисунками и препаратами. Гдѣ нужно, тамъ богатый кабинетъ его сравнительной анатоміи доставляетъ требуемыя поясненія.

Гиртль — большой спецтикъ въ отношеніи къ хирургіи. Странно и даже непріятно поражаетъ слушателя постоянныя его выходки противъ хирурговъ. Гиртль не упускаетъ ни малѣйшаго случая посмѣяться надъ хлопотливыми стараніями хирурговъ. По его мнѣнію, хирургія принесла человѣчеству столько же вреда, сколько и пользы. Такъ, напримѣръ, онъ жестоко возстаетъ противъ преподвижныхъ повязокъ, и въ подтвержденіе словъ своихъ приноситъ цѣлую кучу костей различныхъ животныхъ, особенно обезьянъ, показывая сросшіеся переломы, безъ всякаго, конечно, содѣйствія постороннаго искусства. Но это единственная странность знаменитаго профессора.

Аудиторія Гиртля считаетъ самыхъ многочисленныхъ слушателей. Послѣ лекціи, онъ съ особенной готовностію показываетъ желающимъ свои препараты. Въ лѣтнемъ семестрѣ Гиртль читалъ публичныя лекціи о рыбахъ. Это спеціальный предметъ его занятій, и здѣсь онъ можетъ похвалиться самымъ большимъ количествомъ препаратовъ. Лекціи эти, по спеціальности ихъ, мало были посѣщаемы.

Секціонная зала Гиртля открыта цѣлый день и желающіе могутъ въ ней упражняться за извѣстную небольшую плату. Впрочемъ, Гиртль приписываетъ мало заслуги искусному препарированію. Онъ требуетъ отъ врача здраваго смысла и быстраго соображенія въ дѣлѣ анатоміи, — что, по его мнѣнію, гораздо нужнѣе для врача при хирургическомъ случаѣ, чѣмъ тщательное препарированіе нервныхъ волоконъ. Онъ печатаетъ сочиненіе о блоковидныхъ отросткахъ человѣческаго тѣла. Онъ говоритъ, что анатомія досихъ-поръ упустила изъ виду эти отростки, а что они важны по физіологическому своему значенію. По нимъ проходятъ сухожилія мускуловъ, управляющихъ движеніемъ, и облегчаютъ движеніе. Животныя, лишенныя этихъ отростковъ, имѣютъ доступъ тяжелую и неловкую.

Словомъ, кто слушалъ Гиртля, тому и личность его и способъ изложенія навсегда останутся въ памяти.

Библиотека "Руниверс"

Микроскопической гистологіей завѣдываетъ профессоръ Ведль. Обыкновенный курсъ его продолжается два мѣсяца. Ознакомивши начинающаго съ употребленіемъ микроскопа и съ болѣе легкими препаратами, онъ заставляетъ переходить послойно всѣ ткани человѣческаго тѣла. Ведль написалъ хорошее руководство для патологической гистологіи. Для изученія физіологической гистологіи Ведль слѣдуетъ сочиненію Келликера: «Handbuch der Gewebelehre des Menschen. Для патологическихъ изслѣдованій, огромная Вѣнская общая больница доставляетъ Ведлю богатый матеріалъ. Конечно, двухмѣсячныхъ занятій для изученія атомистическаго строенія тканей слишкомъ было-бы недостаточно; но, какъ приготовительный курсъ, занятія въ лабораторіи Ведля приносятъ много пользы. У него можно видѣть много инъекціонныхъ препаратовъ Герлаха и др., равно-какъ и интересныя сѣченія спиннаго и головнаго мозга, трудовъ Ленгоппека, профессора въ Клаузенбургѣ.

По части физіологіи я обращу особенное вниманіе на практическій курсъ экспериментальной физіологіи профессора Людвига.

Людвигъ, извѣстный ученому міру, какъ неутомимый наблюдатель и хорошій писатель, читаетъ въ Вѣнѣ не такъ давно. Прежде онъ состоялъ профессоромъ при одномъ изъ Швейцарскихъ университетовъ, если не ошибаюсь, въ Цюрихѣ, и только съ открытіемъ вновь Іосифовой академіи былъ приглашенъ профессоромъ въ Вѣну. При здѣшнемъ университетѣ читаетъ не менѣе извѣстный трудами своими о глазѣ профессоръ Брюкке.

Не имѣя въ виду передавать курсъ профессора Людвига, извѣстный изъ его сочиненія «Lehrbuch der Physiologie», ограничусь бѣглымъ взглядомъ на главные изъ его опытовъ и мнѣній.

Начнемъ съ кровообращенія.

Для того, чтобы доказать толченъ крови въ сосудахъ, Людвигъ беретъ пузырь изъ гутта-перчи, снабженный краномъ. Пузырь наполняется водою, кранъ закрывается. Наполненный такимъ образомъ пузырь кладется на подвижно-висящую на нити тарелку. По открытіи крана, жидкость вытекаетъ, а тарелка вертится вмѣстѣ съ пузыремъ въ противоположную сторону.

Жесткость сердца, при сокращеніи, зависитъ отъ сокращенія мышечныхъ волоконъ.

Силу, прогоняющую кровь по сосудамъ, Людвигъ дѣлитъ на двѣ другія: a) скорость и b) противодѣйствіе со стороны стѣнокъ сосудовъ.

Библиотека "Руниверс"

Распредѣленіе крови по органамъ зависитъ отъ различнаго противодѣйствія стѣнокъ сосудовъ въ этихъ органахъ. Противодѣйствіе это обусловливается размѣромъ и свойствомъ скважинъ въ стѣнкѣ сосуда. Съ перемѣной степени противодѣйствія, и пути, по которымъ проталкивается кровь, должны измѣниться. На этой теоріи основываетъ Людвигъ процессъ отдѣленій (ниже будетъ еще сказано объ отдѣленіяхъ).

Отъ скорости зависитъ смѣшеніе жидкостей въ человѣческомъ тѣлѣ. Различная скорость теченія въ волосныхъ сосудахъ обусловливаетъ богатство или недостатокъ крови въ подлежащемъ органѣ. Уменьшеніе скорости въ одномъ органѣ можетъ увеличить ее въ другомъ. Отсюда необходимо опредѣлять скорость не только каждаго органа, порознь, но и отдѣльно каждаго сосуда.

Для опыта употребляется вода. Аппаратъ состоитъ изъ длинной и довольно толстой лежащей трубки, въ которую на разныхъ разстояніяхъ вставлены перпендикулярныя стеклянныя трубки различной толщины. Вталкивая эти перпендикулярныя трубки въ середину параллельной, получаются различные результаты:

При одинаковомъ разрѣзѣ трубки, жидкость течетъ съ одинаковой скоростію. (Здѣсь должно принимать въ соображеніе противодѣйствіе отъ тренія жидкости, о стѣнки трубки и израсходованіе скорости отъ движенія).

Съ длиной трубки увеличивается и противодѣйствіе.

Сравнивая, при одинаковомъ поперечномъ размѣрѣ трубки, скорость и противодѣйствіе, убѣждаемся, что самая большая скорость находится въ центрѣ трубки, а приближаясь къ ея стѣнкамъ, она постепенно уменьшается.

Обратное наблюдается со стороны противодѣйствія, или, что все равно, давленія стѣнокъ на вмѣщаемую жидкость. Здѣсь давленіе всего сильнѣе на периферіи, и слабѣетъ къ центру.

Изъ этого видно, что обѣ эти силы взаимно уравновѣшиваются и отъ этой гармоніи зависитъ нормальное теченіе въ сосудахъ.

Это равновѣсіе тотчасъ можно нарушить, втолкнувши глубже перпендикулярную трубку.

Жидкость течетъ отъ мѣста большаго давленія къ мѣсту меньшаго. Усиленное давленіе на одномъ концѣ трубки не всегда отзовется въ другомъ, если эластичность трубки дозволяетъ расширенія ея, иначе говоря, если превозмогаетъ противодѣйствіе стѣнокъ.

Библиотека "Руниверс"

Частички жидкости на периферіи лежатъ плотнѣе, чѣмъ въ центрѣ.

Соединяя концы высотъ различныхъ столбовъ жидкости въ перпендикулярно поставленныхъ трубкахъ кривою линіею, получимъ кривизну-противудѣйствій (Widerstandscurve). Но вращательное движеніе атомовъ жидкости (ex causa electrolytica) дѣлаетъ эту кривизну болѣе или менѣе не вѣрною.

На разстояніи не болѣе $^1/_{20}$ миллиметра отъ периферіи трубки, разница давленія равняется уже нѣсколькимъ миллиметрамъ.

Чѣмъ ближе къ отверстію трубки, тѣмъ давленіе слабѣе.

Въ центрѣ, давленіе можетъ быть *O* даже отрицательное, у стѣнокъ оно всегда положительное.

Температура жидкости находится въ прямомъ отношеніи съ вращательнымъ движеніемъ ея частичекъ.

Для измѣренія силъ, проталкивающихъ кровь по сосудамъ, Людвигъ употребляетъ *кимографіонъ* (*).

Посредствомъ этого инструмента Людвигъ дѣлаетъ слѣдующіе опыты:

Вставивши въ одну изъ сонныхъ артерій трубочку, приводитъ столбъ крови въ соприкосновеніе со ртутью. Потомъ, перевязавши другую сонную артерію, наблюдаетъ за перемѣной въ давленіи. Перемѣны не замѣчается почти никакой.

Измѣряя давленіе столбомъ воды въ перпендикулярно-вставленной трубкѣ, замѣчаемъ:

1) Развязавши лигатуру, — столбъ понижается.

(*) Инструментъ состоитъ изъ подставки, въ срединѣ которой находится свободная желѣзная ось. Ось движется посредствомъ зубчатыхъ колесъ, приводимыхъ въ движеніе повѣшеной тяжестью. Около оси прикрѣпленъ барабанъ, обтянутый листомъ бѣлой бумаги. На другой подставкѣ находится трубка со ртутью и краномъ въ нижнемъ ея отверстіи. Къ крану прикрѣплена трубка изъ гутта-перчи съ мѣдной трубочкой (Canüle), закрываемой краномъ. Трубочка эта вставляется въ сосудъ живаго животнаго. Открывая кранъ, жидкость стремится въ сосудъ со ртутью и подымаетъ оную. На поверхности ртути плаваетъ пробочка, съ воткнутой тонкой проволокой. Къ проволокѣ прикрѣпленъ горизонтально перо; оно обмакивается въ растворъ кармина, приближается къ барабану и чертитъ на немъ линію, которая отъ толчковъ крови принимаетъ видъ ломаной или кривой линіи. Конечно, сила давленія зависитъ отъ размѣра самаго сосуда.

Библиотека "Руниверс"

2) Съ каждымъ вдыханіемъ и при каждомъ толчкѣ сердца, — столбъ подымается.
3) Вены оказываютъ меньшее давленіе, чѣмъ артеріи.
4) Сдавливая щею животнаго, — столбъ подымается.
5) Перевязавши вену *выше* трубки — столбъ понижается.
6) Перевязавши вену *ниже* трубки — столбъ подвигается.

Людвигъ пропускалъ эластическую трубку сквозь *сердце до легкихъ* и наблюдалъ:

1) Очень ясные толчки ртутнаго столба отъ движеній сердца.
2) Отрицательное давленіе при вдыханіи.
3) Положительное давленіе при выдыханіи.

Сила давленія артерій пропорціональна массѣ крови, выбрасываемой изъ сердца и выбрасываемой изъ волосныхъ сосудовъ.

Вены имѣютъ огромный перевѣсъ надъ сердцемъ, но разница давленія замѣчается въ нихъ незначительная.

Перерѣзавши блуждающіе нервы, давленіе вдругъ возрастетъ, изъ чего должно заключать, что блуждающіе нервы уравновѣшиваютъ кровообращеніе.

Дѣятельность сердца не всегда усиливаетъ давленіе въ сосудахъ; напротивъ, оно даже часто уменьшается (*).

Чтобъ убѣдиться въ скорости, съ какой обращается кровь, Людвигъ дѣлаетъ опытъ Горинга и Фирордта, посредствомъ колеса съ желобками. Въ сосудъ вливается растворъ желтой кровяной соли, кровь выпускается въ желобки и потомъ, посредствомъ химическаго анализа, доказывается присутствіе соли. Желобки изображаютъ секунды или около того.

Другую группу интересныхъ опытовъ производилъ Людвигъ надъ различными нервами и органами тѣла животнаго. Изъ этихъ опытовъ слѣдующіе замѣчательны:

Обыкновенные токи проводитъ посредствомъ простаго снаряда, для тончайшихъ употребляетъ усовершенствованный аппаратъ Гельмгольца.

Каждое мускулярное волокно состоитъ изъ безчисленнаго количества чистичекъ.

(*) Относительно замѣчанія, что незначительное колебаніе ртути въ столбѣ можетъ имѣть вліяніе на вѣрность наблюденій, Людвигъ полагаетъ, что оно слишкомъ для этого незначительно.

Библиотека "Руниверс"

По этимъ частичкамъ проходятъ постоянные токи. Токи эти разлагаются опять на безчисленное множество другихъ токовъ, стремящихся постоянно переходить изъ + въ — и обратно.

На поверхности мускула пробѣгаютъ положительные, а въ поперечномъ его разрѣзѣ — отрицательные токи. Дѣятельность мускула зависитъ, вѣроятно, отъ постояннаго измѣненія этихъ токовъ.

Раздражая нервъ электричествомъ, сила его скоро истощается. Но если его оставить на нѣкоторое время въ замкнутомъ столбѣ, то электрическое его свойство возобновляется.

Постоянный токъ менѣе дѣйствуетъ на мускулы и нервы, чѣмъ перемѣнный. Вообще мускулы требуютъ большей электрической силы, чѣмъ нервы. Слишкомъ сильное электричество парализируетъ нервъ.

Странное явленіе замѣчаемъ на лягушкахъ, отравленныхъ змѣинымъ ядомъ. Мускулы приходятъ въ тетаническое состояніе и теряютъ способность сочувствовать электричеству, между тѣмъ какъ нервы остаются по-прежнему впечатлительны.

Раздражая спинной мозгъ въ срединной его линіи, но только съ величайшей точностію, чтобы не уклониться ни на линію въ сторону, замѣчаемъ, что животное отъ этого раздраженія не ощущаетъ ни малѣйшей боли.

Напротивъ, при малѣйшемъ отклоненіи, животное выражаетъ сильнѣйшую боль.

Различныя кислоты дѣйствуютъ различно на мускулы и нервы.

Концентрированная сѣрная кислота вызываетъ очень сильное сокращеніе мускуловъ.

Содроганіе тѣмъ сильнѣе, если конечность животнаго не лишена покрывающей ее кожи.

По снятіи кожи, вліяніе кислоты значительно ослабляется.

Та-же кислота, приложенная къ позвоночному (спинному мозгу), производитъ сильныя содраганія. Даже въ растворенномъ видѣ сѣрная кислота сильно дѣйствуетъ на нервы движенія.

Напротивъ, ѣдкая щелочь, сильно дѣйствуя на нервы чувства, весьма незначительно поражаетъ нервы движенія.

Перерѣзавши нервъ V пары (trigeminum), животное теряетъ на соотвѣтствующей сторонѣ зрѣніе и чувство. Глазъ наливается кровью, дѣлается мутнымъ. Если этотъ глазъ держать чѣмъ-ни-

Библиотека "Руниверс"

будь прикрытымъ, какъ это дѣлалъ Людвигъ у кролика, закрывая ему глазъ ухомъ, пришитымъ къ кожѣ лица, то глазъ остается на нѣсколько дней чистъ, хотя зрѣніе и чувство безвозвратно потеряны. Если-же глазъ раскрыть, то онъ очень скоро разрушается.

При раздраженіи trigemini замѣчается усиленное отдѣленіе слюны и слезъ.

Раздражая, посредствомъ термо-электрическаго столба, нервъ слюнной желѣзы и въ одно время съ нимъ и сплетеніе нервовъ сонной артеріи, замѣчаемъ различную температуру слюны и крови (*).

Отъ раздраженія блуждающаго нерва дѣятельность сердца замедляется.

Если раздражать блуждающій нервъ непостояннымъ токомъ, то параличъ сердца проходитъ съ выдыханіемъ.

Постоянное раздраженіе оканчивается, напротивъ, съ новымъ вдыханіемъ.

Раздражая шейную часть сочувственнаго нерва, замѣчаемъ, что до того парализованный и закрытый глазъ автоматически открывается. Отсюда видно, что сочувственный нервъ оказываетъ вліяніе на M. palpebral. superiis.

Раздражая селезеночное сплетеніе, замѣчаемъ почти мгновенное уменьшеніе этого органа.

Раздражая симпатичный нервъ, блѣднѣетъ ухо соотвѣтствующей стороны.

Сосуды сжимаются. Перерѣзавъ нервъ, сосуды значительно расширяются. Людвигъ дѣлалъ этотъ опытъ на собакѣ, и кровь ничѣмъ нельзя было унять, проколовши ей кожу ноги иглой.

Въ теплой температурѣ нервъ гораздо чувствительнѣе, чѣмъ въ холодной. Слишкомъ высокая температура ослабляетъ нервы. (Опытъ этотъ каждый испыталъ на себѣ послѣ горячей ванны).

Во время отдѣленія, въ желѣзахъ, размѣръ сосудовъ ихъ увеличивается; кровь изъ темной дѣлается алою, какъ это замѣчается въ почкахъ. Въ то-же время кровь брызжетъ съ большей силой изъ сосуда.

Раздражая у кошки N. splanchnicum., въ то время, когда внутренности совершенно спокойны, замѣчаются червеобразныя движенія.

(*) Объ этомъ предметѣ существуетъ отдѣльная статья Людвига, читанная въ обществѣ врачей.

Библиотека "Руниверс"

Для отдѣленій не требуется необходимо дѣятельность сосудовъ. Людвигъ это доказывалъ, перевязывая у собаки обѣ сонныя артеріи: отдѣленіе слюны почти не измѣнялось.

При раздраженіи слизистой оболочки желудка, отдѣленіе желудочнаго сока сильно увеличивается. Перерѣзавши блуждающій нервъ, даже оба, не замѣчается значительной перемѣны въ отдѣленіи желудочнаго сока.

Отдѣленіе зависитъ отъ строенія ткани расположенія частичекъ, и постояннаго перепрыгиванія токовъ изъ + въ — и обратно.

Каждая перепонка есть электрическій столбъ съ одной положительной и другой отрицательной стороной.

Точка рвоты въ желудкѣ находится при входѣ (cardia). При раздраженіи этой точки происходитъ усиленное отдѣленіе слюны и сока поджелудочной желѣзы.

Сахаръ образуется не только въ печени, но и во всѣхъ тканяхъ нашего тѣла. Къ этому положенію Людвигъ присовокупляетъ слѣдующія замѣчанія:

Въ различныхъ тканяхъ тѣла находятся углеродныя соединенія.

Въ чешуѣ низшихъ животныхъ, особенно морскихъ, найденъ наблюдателями особенный родъ клѣтчатки. Это вещество имѣетъ амилоидный составъ.

При перерожденіи селезенки, лимфатическихъ желѣзъ, въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ видахъ мочи, получаемъ массу, которая съ іодомъ и сѣрной кислотой даетъ реакціи сѣрой амилоидной массы. Правда, что и холестеаринъ съ іодомъ и сѣрной кислотой даетъ ту-же реакцію; но холестеаринъ и упомянутое вещество не есть одно и то-же. Холестеаринъ растворимъ въ алькоголѣ, а амилоидъ не растворимъ. Это вещество находится въ почкахъ, костяхъ, легкихъ (по Бернару) и въ печени. Послѣднее подтверждено опытами Пелуза (Pelouse) и Гекле (Geckle), въ Гейдельбергѣ.

Кромѣ сказаннаго вещества, въ тѣлѣ нашемъ находится еще молочный сахаръ, виноградный сахаръ и мышечный сахаръ (Inosit). Тростниковый сахаръ находимъ тоже, но въ небольшомъ количествѣ.

Еще одно вещество находится въ тѣлѣ. Оно также подходитъ къ группѣ углеводородовъ. Вещество это — глицеринъ $C_6 H, O_5 + HO$.

Библиотека "Руниверс"

Глицеринъ очень легко превращается въ сахаръ. Странное явленіе видимъ мы, положивши кусокъ существа яичка въ глицеринъ: послѣдній почти мгновенно превращается въ сахаръ. Причины этого явленія не знаемъ.

Всѣ сказанныя вещества поступаютъ въ тѣло наше или извнѣ, въ видѣ пищи, или въ скрытомъ состояніи, въ жирахъ. Людвигъ полагаетъ, что сахаръ въ нашемъ тѣлѣ образуется отчасти изъ бѣлка. Мясо тоже заключаетъ сахаръ. Бернаръ кормилъ животное долгое время однимъ мясомъ и все-таки присутствіе сахара могло быть доказано. Зародышъ, по свойству своего питанія, есть чистоплотоядное животное, и у него въ извѣстное время всѣ ткани пропитаны сахаромъ. Тотчасъ по принятіи пищи, можно въ печени доказать присутствіе сахара. Не только въ печени въ лимфатическихъ сосудахъ,—сахаръ можно открыть въ жидкости и существѣ мозга, легкихъ и почекъ. По анализу Леконта (Leconte) и Васселя (Vassel), лимфа заключаетъ въ себѣ $^1/_2$ даже $^3/_4$ сахара, между-тѣмъ-какъ въ крови находятся только его слѣды.

Образованіе сахара находится въ прямомъ отношеніи къ образованію мочевины. Вѣроятно, образованіе сахара къ организмѣ имѣетъ различное назначеніе. Большое количество сахара выдѣляется съ мочей. Опыты Брюкке доказали въ каждой нормальной мочѣ присутствіе сахара. Для этого онъ насыщалъ нормальную мочу алкоголемъ до-тѣхъ-поръ, пока она не заключала въ себѣ 80° алкоголя; къ этому онъ прибавлялъ растворенный въ винномъ спиртѣ поташъ и осаждалъ смѣсь. Сахаръ садился на дно.

Причина, почему до-сихъ-поръ въ нормальной мочѣ не находили сахара, заключается, вѣроятно, въ томъ, что при Троммеровой пробѣ образуется амміакъ, который тотчасъ-же и растворяетъ образующійся мѣдный осадокъ.

Самое незначительное количество сахара выдѣляется въ видѣ тростниковаго сахара.

Напротивъ, виноградная сахара требуется много для того, чтобы открыть его въ отдѣленіяхъ. Молочный сахаръ составляетъ, такъ сказать, среднее звѣно между ними. Внутри печени и другихъ внутреннихъ органовъ, сахаръ проявляется въ видѣ амилоидныхъ веществъ, которыя уже впослѣдствіи преобразовываются въ сахаръ.

Библиотека "Руниверс"

Вымывши хорошо печень и оставивши ее на нѣкоторое время, въ ней опять можно открыть сахаръ.

Чѣмъ болѣе въ тѣлѣ сахара, тѣмъ менѣе амилоидныхъ веществъ, и наоборотъ.

Если у животнаго перерѣзать блуждающіе нервы, то прекращается въ-теченіе 24 часовъ всякая реакція на сахаръ въ печени.

Если охладить животное ниже — 22° и потомъ держать оное въ температурѣ, которая только-что въ-состояніи поддержать его жизнь, то найдемъ въ его тѣлѣ много амилоиднаго вещества.

У животныхъ зимоспящихъ печень представляетъ большое количество амилоидовъ. Лишь только эти животныя проснутся и движеніемъ согрѣютъ тѣло, тотчасъ амилоидное вещество уменьшается и превращается въ сахаръ.

Изъ всего этого мы заключаемъ, что источникъ амилоиднаго вещества есть печень, и что оно посредствомъ неизвѣстнаго бродила, находящагося въ крови, превращается въ сахаръ. Богатая гипотеза для объясненія сахарнаго мочеизнуренія.

Быть можетъ, въ этой болѣзни перескакиваются промежуточныя ступени, напр. молочная кислота, и потому такъ быстро происходитъ преобразованіе этого вещества въ сахаръ.

Собственно назначеніе сахара въ организмѣ доселѣ не разгадано; вотъ нѣкоторыя данныя:

1) Сахаръ измѣняетъ способность всасыванія легкихъ. Бернаръ доказалъ опытомъ, что вымытое легкое сильно набухаетъ (*).
2) Вѣроятно, то-же назначеніе сахара въ мозгу.
3) Сахаръ играетъ не послѣднюю роль въ теплотѣ нашего тѣла. Въ правой половинѣ сердца, гдѣ находится печеночная кровь, теплѣе, чѣмъ въ лѣвой.

Вотъ главнѣйшіе выводы изъ опытовъ профессора Людвига(**). Изъ этого видимъ, что профессоръ Людвигъ принимаетъ организмъ за цѣлое, состоящее изъ опредѣленнаго числа атомовъ (хотя и неисчислимыхъ для насъ — endliche Zahl für uns unzählbarer Atome) Частицы дѣйствуютъ другъ на друга притягиваніемъ и отталки-

(*) Гдѣ больше CO_2, тамъ больше сахара и наоборотъ. Въ легкихъ присутствіе сахара трудно доказать.

(**) Опыты о зрѣніи я намѣренъ передать при другомъ удобномъ случаѣ

Библиотека "Руниверс"

ваніемъ. Движеніе это безпрерывно; оно составляетъ жизнь животнаго. Гдѣ оно прекращается, тамъ — смерть. Сила, выражающаяся жизнью, или представляющая жизнь, есть не что иное, какъ сумма силъ электричества, магнитизма, теплоты и пр. Таинственныхъ силъ нѣтъ. Стремленіе врача, по мнѣнію Людвига, должно клониться къ тому, чтобы управлять по произволу человѣческаго разума ходомъ телѣсной жизни. «In dem Ziele des Arztes ist den Gang des leiblichen Lebens nach dem Belieben der menschlichen Vernunft zu lenken.»

Курсъ Людвига продолжается мѣсяцъ, лекціи читаются ежедневно. Такъ-какъ этотъ курсъ не обязательный, то читаетъ его профессоръ не постоянно, а только когда найдется достаточное число слушателей — не менѣе пятнадцати.

Каѳедрой и музеемъ патологической анатоміи завѣдываетъ извѣстный и почтенный профессоръ Карлъ Рокитанскій. Ученіе его слишкомъ извѣстно, чтобы объ немъ говорить въ-подробности. Извѣстны также и возраженія, дѣлаемыя его ученію профессорами Энгелемъ и Ферстеромъ.

Быть можетъ, Рокитанскій, или, лучше сказать, ученики его перецѣнили значеніе патологической анатоміи, обрадовавшись свѣту, который она пролила на клиническую медицину. Они, быть можетъ, внесли въ область патологической анатоміи нѣкоторые физіологическіе процессы. Весьма вѣроятно и то, что не всегда высказываются на трупѣ явленія, обременявшіе больнаго при жизни, и, напротивъ, нѣкоторыя явленія мало извѣстны потому, что рѣдко ведутъ за собою смертельный исходъ. Тѣмъ не менѣе, открытія Рокитанскаго составляютъ въ наукѣ эпоху подобную той, какую труды Гарвея и Везаля составили для развитія физіологіи.

«Патологическая анатомія, говоритъ Рокитанскій въ своей рѣчи (*), открываетъ мѣсто болѣзни, дѣлаетъ объ ней заключеніе по перемѣнамъ, наблюдаемымъ въ тканяхъ, и по взаимно-нарушенному

(*) «Zur Orientirung der Medicin und deren Praxis.» Ein Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am 31 Mai 1856 von Prof. Dr. C. Rokitansky.

Библиотека "Руниверс"

порядку и отношенію ихъ другъ къ другу». Она доискивается изслѣдованіемъ причинъ, вызвавшихъ болѣзненное состояніе, и нерѣдко изъ вторичныхъ явленій указываетъ съ совершенной точностію на первичное побужденіе, ускользнувшее отъ вниманія наблюдателя. Всякая болѣзнь, какъ матеріальное пораженіе, должна оставлять по себѣ матеріальное измѣненіе. Если мы не всегда находимъ эти перемѣны, то скорѣе должно винить неудовлетворительность нашихъ наблюденій, чѣмъ утверждать, что перемѣны не было никакой. Сюда должно отнести всѣ нервныя страданія, всѣ психическія болѣзни. Но оцѣнка этихъ изслѣдованій лишь въ той мѣрѣ справедлива, въ которой выводы, получаемые изъ нихъ, выдерживаютъ физіологическую критику. Одно лишь строгое сличеніе патологическихъ выводовъ съ физіологическими законами даетъ полное и ясное понятіе о болѣзненномъ состояніи.

Рокитанскій читалъ въ 1858 году публичный курсъ о болѣзняхъ груди. Курсъ этотъ особенно былъ интересенъ по многочисленнымъ препаратамъ.

Рокитанскій ежедневно производитъ вскрытія, при которыхъ однако рѣдко можно присутствовать, такъ-какъ они совпадаютъ съ клиническими часами.

Обыкновенно слушатели Рокитанскаго проходятъ курсъ у старшаго ассистента его, доктора Клоба.

Курсъ Клоба весьма полезенъ тѣмъ, что у него можно видѣть ежедневно огромное число интересныхъ случаевъ. Всѣ умирающіе въ госпиталѣ поступаютъ въ анатомическій театръ и всѣхъ почти вскрываетъ Клобъ. Отсюда можно судить объ огромномъ матеріалѣ, которымъ онъ располагаетъ. Какъ ученикъ Рокитанскаго, онъ слѣдуетъ его взгляду и служитъ такимъ образомъ пополненіемъ курса Рокитанскаго. Курсъ его продолжается обыкновенно 6—8 недѣль и оканчивается осматриваніемъ музея. Всякій участвующій въ курсѣ можетъ дѣлать ежедневно вскрытія. Въ трупахъ рѣдко бываетъ недостатокъ. Впродолженіе посѣщаемаго мною курса, много было замѣчательныхъ случаевъ. Не говоря уже о значительномъ количествѣ органическихъ пороковъ сердца и бугорчатки, часто встрѣчались интересные экземпляры рака внутреннихъ органовъ, особенно желудка, печени и матки, зернистой печени, желтой ея атрофіи, сифилитической печени. Однажды наблюдали мы рѣдкій случай грыжи (h. retuperitonealis). Въ одномъ случаѣ вся

Библиотека "Руниверс"

правая половина легкаго представляла огромную раковую полость. Въ другомъ большая каверна въ легкихъ усѣяна была грибовидными растеніями (Asper gilli).

Кромѣ-того, частые случаи жироваго перерожденія внутреннихъ органовъ, разъѣдающихъ язвъ желудка (Ulcus ventriculi rotundum), инфарктовъ селезенки и почекъ, тифозныхъ и туберкулёзныхъ язвъ кишечнаго канала, полиповъ матки, мѣшетчатыхъ опухолей и пр.

(Окончаніе впредь).

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МЕДИЦИНСКОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ПАНСІОНЕРА БАРОНЕТА ВИЛЛИ

Ф. А. ИНИТА.

ГЛАВА III.

Вѣнскія клиники.

Не всегда выжидательный методъ былъ девизомъ Вѣнской школы. Не такъ давно еще Вѣна имѣла представителей всѣхъ почти системъ; ученія Сайденгама, Бургава, Сталя, Броуна и Бруссе были во всей силѣ. Недавно еще месмеризмъ считалъ лучшихъ врачей здѣшней школы своими поклонниками. Гебра разсказываетъ, что, не дальше двадцати лѣтъ тому назадъ, кровопусканія, coup sur coup, были въ большой модѣ въ Вѣнѣ. Еще и теперь можно встрѣтить между госпитальными врачами послѣдователей гастрической системы Штоля. Уважаемый Петръ Франкъ до конца своей практики слѣдовалъ теоріи Броуна.

Великія открытія Рокитанскаго и Шкоды произвели переворотъ въ Вѣнской терапіи и дали ей направленіе, которому она теперь слѣдуетъ. Знаменитые эти мыслители указали на недостаточность діагностики и обратили вниманіе на необходимость ея обработки. Дѣйствительно, въ настоящее время діагностика доведена въ Вѣнской школѣ до высокой степени совершенства. Отвергая всякую догадку, не допуская никакихъ предположеній, не

Библиотека "Руниверс"

основанныхъ на фактѣ, Вѣнская школа принимаетъ одни положительныя данныя. Явленія болѣзни подвергаются тщательному разбору. Микроскопъ вникаетъ въ мельчайшее строеніе больныхъ тканей. Микроскопическія изслѣдованія оказали уже огромныя услуги. Микроскопомъ, болѣе чѣмъ другимъ анализомъ, доказано, что многія болѣзненныя перемѣны, считавшіяся доселѣ различнаго происхожденія, имѣетъ одно и то-же гистологическое начало. Конечно, много есть такихъ болѣзненныхъ процессовъ, гдѣ микроскопъ не можетъ дать отчета; должно полагать, что инструменты наши не имѣютъ еще того совершенства. Правда, что доселѣ немного принесло пользы патологіи микроскопическое изслѣдованіе мозга и нервовъ. Правда, что, при всей ученой точности трудовъ Стиллинга, Якубовича, Ленгошека и др., патологія нервовъ стоитъ на прежней степени. Психіатрія все еще составляетъ terram incognitam, къ которой болѣе чѣмъ гдѣ-либо приложимо правило: «Ne noceas ubi juvare nequis». Но эти драгоцѣнные труды доставили богатыя данныя физіологіи, а физіологія есть основаніе раціональной медицины. Химія, менѣе чѣмъ другія науки, содѣйствовала досихъ-поръ развитію медицинскихъ наукъ, тѣмъ не менѣе изслѣдованія отдѣленій пролили много свѣта въ различныя отрасли патологіи.

Представители Вѣнскихъ клиницистовъ, профессоры Оппольцеръ и Шкода, оба въ основаніи держатся однихъ и тѣхъ-же правилъ, хотя и представляютъ въ частности различія. Оппольцеръ болѣе практикъ, Шкода болѣе философъ. Какъ тотъ, такъ и другой приноситъ слушателямъ огромную пользу, но каждый въ своемъ родѣ. Врачу, желающему изучить практическую сторону медицины, желающему узнать болѣзнь со всѣхъ возможныхъ сторонъ, болѣе пользы принесетъ Оппольцеръ. Никто такъ тщательно, такъ подробно не разбираетъ всѣхъ мельчайшихъ подробностей болѣзни, какъ Оппольцеръ.

Порядокъ его изслѣдованія слѣдующій. Прежде всего, ознакомившись съ личностію больнаго, его темпераментомъ, тѣлосложеніемъ онъ собираетъ анамнестическія данныя. Этимъ показаніямъ онъ не приписываетъ особеннаго вѣса; главное значеніе въ его глазахъ имѣетъ объективное изслѣдованіе больнаго. Это изслѣдованіе онъ производитъ по органамъ, разбирая тщательно всѣ подробности, какія могутъ только служить къ поясненію болѣзненныхъ явленій. Осмотрѣвъ и ощупавши тѣло больнаго со

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ сторонъ, онъ приступаетъ къ постукиванію и выслушиванію грудной клѣтки. Постукиваетъ пальцами по плессиметру, слушаетъ большею частію приложивши ухо непосредственно къ груди больнаго. Окончивши это изслѣдованіе; освѣдомляется обо всѣхъ отправленіяхъ больнаго, строго примѣняя все узнаваемое къ болѣзненному процессу и объясняя по-возможности причину физіологическихъ уклоненій. Субъективнымъ даннымъ онъ мало вѣритъ, говоря, что эти показанія большей частію ненадежны, такъ-какъ зависятъ отъ индивидуальности больнаго, степени его воспріимчивости, образованія, наконецъ желанія скрыть болѣзнь.

Окончивши этотъ экзаменъ, онъ не опредѣляетъ еще болѣзни. Иногда пройдетъ 3—4 дня и болѣе, прежде чѣмъ Оппольцеръ окончательно рѣшитъ, въ чемъ состоитъ страданіе больнаго. Прежде онъ посылаетъ изслѣдовать отдѣленія больнаго химически (*). Анализъ этотъ дѣлается въ патолого-химической лабораторіи д-ра Геллера.

Между-тѣмъ онъ приступаетъ къ самой занимательной и поучительной части своихъ клиническихъ лекцій — къ дифференціальной діагностикѣ. Онъ спрашиваетъ, какая можетъ быть въ подлежащемъ случаѣ болѣзнь, почему именно та, а не другая? Здѣсь онъ разбираетъ со всей подробностію сущность болѣзни, сходство ея съ другими болѣзнями, а если возможно, то указываетъ, какими признаками можно подлежащую болѣзнь отличить отъ другихъ. Потомъ, уже сличивши свои заключенія съ выводами, полученными отъ химическаго анализа, опредѣляетъ болѣзнь.

Опредѣливши болѣзнь, переходитъ къ ея леченію. Правда, что въ клиникѣ своей Оппольцеръ употребляетъ немного средствъ, притомъ средства эти большей частію просты, тѣмъ не менѣе повторяетъ при каждомъ случаѣ всѣ средства, которыя могутъ быть употреблены. Дѣйствительно, какъ говоритъ проф. Фонъ-Гюббенетъ, перечисливши многія средства, заставивши студента написать нѣсколько рецептовъ, онъ оставляетъ постель больнаго, прописывая Доверовъ порошокъ или лавровишневую воду, предоставляя слушателямъ на практикѣ употреблять средство, къ которому будутъ имѣть болѣе довѣрія.

(*) Краткость отчета не дозволяетъ мнѣ изложить въ-подробности способъ изслѣдованія Геллеромъ отдѣленій. Я намѣренъ сообщить объ этомъ въ отдѣльной статьѣ.

Библиотека "Руниверс"

Какъ профессоръ и человѣкъ, Оппольцеръ обладаетъ счастливымъ даромъ располагать въ свою пользу и больнаго и слушателя. Постоянно въ веселомъ расположеніи духа, онъ умѣетъ, въ самыхъ критическихъ случаяхъ, внушить больному довѣріе, успокоить его и тѣмъ облегчить его страданія. Излагаетъ онъ громко, внятно, такъ-что и тѣ изъ слушателей, которые стоятъ далеко, могутъ слышать каждое его слово.

Клиническія лекціи читаетъ Оппольцеръ въ зимнемъ семестрѣ съ 8 до 10, а лѣтомъ—съ 7 до 9 ч. Залы его постоянно наполнены слушателями всѣхъ націй. Клиника состоитъ изъ двухъ залъ, раздѣленныхъ небольшой проходной комнатой (*). Въ одной залѣ помѣщаются мужчины, въ другой женщины.

До начала лекціи бываетъ обыкновенно амбулянтная клиника. Здѣсь встрѣчается много весьма занимательныхъ случаевъ. Оппольцеръ читаетъ обыкновенно у постели одного и того-же больнаго, пока совершенно не кончитъ исторіи его болѣзни.

Въ случаѣ смерти больнаго, Оппольцеръ идетъ со своими слушателями въ анатомическій театръ, чтобы присутствовать при вскрытіи.

Здѣсь онъ поясняетъ наблюдаемыя явленія и повѣряетъ сдѣланную при жизни діагностику. Въ настоящее время Оппольцеръ занимается изслѣдованіемъ лейкеміи, и по этому случаю часто у него дѣлаютъ химическій и микроскопическій анализъ крови.

Въ новѣйшее время возникло много споровъ относительно *острой атрофіи печени*. Извѣстно, что Фирхофъ считаетъ ее трупнымъ явленіемъ. Оппольцеръ принимаетъ эту болѣзнь за исходъ предшествовавшаго пораженія организма (**). Это первичное пораженіе, по его мнѣнію, задолго предшествуетъ настоящей болѣзни. Но обыкновенно это первичное пораженіе проходитъ незамѣтно, весьма рѣдко удается намъ наблюдать болѣзнь при ея началѣ, гдѣ кровавая рвота, бредъ и другія мозговыя явленія обращаютъ вни-

(*) Ниже слѣдуетъ описаніе устройства Вѣнскихъ больницъ. Здѣсь скажу только нѣсколько словъ относительно неудобства этой проходной комнаты. Она заключаетъ всѣ условія, способствующія распространію духоты и зловонія. Здѣсь находится, во-первыхъ, плита, на которой подогрѣваютъ припарки и клистиры. Нерѣдко ставятъ на эту плиту и кушанье. Къ довершенію духоты, тутъ-же находятся два отхожія мѣста. Лѣтомъ еще выносимо, но зимой каждый старается поскорѣе миновать эту комнату.

(**) По-вѣроятности, воспалительнаго свойства.

Библиотека "Руниверс"

маніе и больнаго и врача. Признаки эти могутъ существовать и въ другой болѣзни. Положительный признакъ есть уменьшеніе, и при томъ быстрое, печени; но вмѣстѣ съ тѣмъ это и есть указаніе смертельнаго исхода.

Изъ этого видно, что всего важнѣе діагностицировать болѣзнь прежде, чѣмъ наступило спаденіе печени. Здѣсь многія болѣзни представляютъ подобную картину. Очень трудно отличить эту болѣзнь отъ тифа, особенно съ наступленіемъ желтухи. Буль даже называетъ ее icterus typhosus. Состояніе селезенки и анализъ мочи какъ въ той, такъ и въ другой болѣзни одинаковы. Оппольцеръ наблюдалъ въ Прагѣ подобный случай. Съ появленіемъ уменьшенія печени діагностика легка.

Далѣе можно смѣшать острую атрофію печени съ воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ. Но въ послѣднемъ мозговые припадки составляютъ первый признакъ, притомъ не бываетъ увеличенія селезенки. Послѣдній признакъ, впрочемъ, не есть постоянное явленіе въ желтой атрофіи печени. При воспаленіи мозговыхъ оболочекъ—пульсъ медленный, при атрофіи печени — болѣе перемежающійся и очень малый. Анализъ мозга первой болѣзни представляетъ совершенно другія данныя, чѣмъ послѣдней.

Еще легче можно смѣшать острую атрофію печени съ гнойнымъ зараженіемъ. Но послѣднему обыкновенно предшествуетъ какой-нибудь извѣстный процессъ, напр. тифъ, инфарктъ, родильная горячка и пр.

Анализъ крови не открываетъ, по мнѣнію Оппольцера, при острой атрофіи печени, ни билина, ни глицина, тадрина и холестеарина. Но желчный пигментъ въ ней постоянно находится. Оппельцеръ объясняетъ это такимъ-образомъ, что желчь посредствомъ просачиванія поступаетъ въ кровь, гдѣ она сгараетъ, оставляя одно красящее начало.

Шкода принимаетъ особенную перемѣну въ организмѣ, родъ фермента, располагающую къ быстрому разложенію. Онъ возражаетъ Фирхофу тѣмъ, что размягченіе желудка, тоже до-сихъ-поръ принимаемое патологическими анатомами за трупное явленіе, доказано при жизни прободѣніемъ грудобрюшной преграды.

Шкода считаетъ желтую атрофію печени за новообразованіе клѣтчатки, вслѣдствіе предшествовавшаго воспалительнаго состоянія. Фрериху удалось наблюдать выпотѣніе и образованіе клѣтчатки въ печени.

Библиотека "Руниверс"

Въ здѣшней патологическо-анатомической лабораторіи не наблюдали еще выпотѣнія, и потому Оппольцеръ не высказывается положительно на этотъ счетъ, не отвергая впрочемъ вѣроятности подобнаго процесса.

Гораздо труднѣе отличить, по мнѣнію Оппольцера, острую атрофію печени отъ послабляющихъ, перемежающихъ и злокачественныхъ лихорадокъ. Особенно въ желтой горячкѣ замѣчаются тѣ-же явленія (жировое перерожденіе органовъ, исчезаніе печеночной ткани), какъ и въ атрофіи. По этому случаю Французы и называютъ послѣднюю спорадической желтой горячкой.

Предсказаніе въ острой атрофіи дурно, при доказанномъ уменьшеніи печени безнадежно (*).

Такъ-какъ сущность болѣзни не опредѣлена, анатомія указываетъ на измѣненія, которыхъ уничтоженіе невозможно, то и раціональной терапіи быть не можетъ. Вся помощь, которую мы можемъ оказать больному, состоитъ въ облегченіи тягостныхъ симптомовъ. Буль упоминаетъ объ излеченіи посредствомъ проносныхъ средствъ, но это не оправдывается на опытѣ. Гдѣ удастся захватить болѣзнь при самомъ ея началѣ, тамъ можно испытать общее кровопусканіе съ цѣлью ослабить и, если можно, остановить воспалительный процессъ въ печени. Такимъ-образомъ хотя часть печени останется нормальна и способна къ отправленію своихъ функцій. Впрочемъ, до-сихъ-поръ это одна гипотеза.

Анализъ мочи, произведенный Геллеромъ, показалъ въ этой болѣзни слѣдующее: моча, болѣе или менѣе, окрашена кровью, реакція ея очень кислая, удѣльный вѣсъ почти нормальный; количество мочевины уменьшено, хлористыя соединенія также значительно уменьшены, фосфорокислыя земли непостоянны; въ осадкѣ много лейцина и тирозина.

При вскрытіи находили обыкновенно жировое перерожденіе существа сердца съ чашкообразнымъ преобразованіемъ его волоконъ. Въ сердцѣ находимы были мягкіе рыхлые сгустки; иногда замѣчаемы были въ сердцѣ бѣлые шарики крови. Продолжая изслѣдованіе отъ сердца по большимъ сосудамъ, находили стѣнки ихъ рыхлыми и также переродившимися. Въ легкихъ находимы были инфаркты, вѣроятно вслѣдствіе того-же перерожденія сосу-

(*) Шкода полагаетъ, что уменьшенія печени при жизни доказать не возможно съ точностію.

Библиотека "Руниверс"

довъ. Въ мозгу не замѣчали никакого выпотѣнія, ни атрофіи его существа, какъ утверждаетъ Буль. Въ желудкѣ и тонкихъ кишкахъ находили черную густую массу крови, самыя стѣнки кишечнаго канала мѣстами покрыты были ссадинами; въ прямой кишкѣ — сѣрыя испражненія и подтеки слизистой оболочки ея.

Печень мала, рыхла, вѣсомъ отъ $1\frac{1}{2}$ ℔ до 1 ф. 26 лотовъ, малокровна и желтаго цвѣта. Гдѣ размягченіе не достигло еще высокой степени, тамъ замѣчались возвышенія въ видѣ узловъ; въ тѣхъ мѣстахъ можно было открыть микроскопомъ клѣточки съ желчнымъ содержимымъ. Прочія-же части печени представляли рыхлую массу, въ которой клѣточки исчезли. Въ воротной венѣ черная кровь. Желчные пути съужены.

Почечныя артеріи нормальны. Существо почки въ-состояніи жироваго перерожденія.

Селезенка увеличена, рыхла, темнаго цвѣта.

Сюда-же можно отнести нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ Оппольцеромъ *о зернистой печени*. Болѣзненное это состояніе схоже съ предыдущимъ, по многимъ признакамъ; только острая атрофія протекаетъ быстро, зернистая-же печень составляетъ болѣзнь хроническую. Въ острой атрофіи желтуха бываетъ постояннымъ спутникомъ болѣзни, въ зернистой печени она не всегда бываетъ.

Зернистую печень можно принять за такъ-называемую красную атрофію; но при послѣдней печень налита кровью, синяя, края ея тупы. Это состояніе обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ застоя въ воротной венѣ или эмболіи (*). Но при красной атрофіи не бываетъ ни желтухи, ни боли при давленіи.

Жирная печень можетъ также образоваться безъ воспаленія и здѣсь можетъ наступить уменьшеніе ея объема, безъ боли и при водянкѣ живота. Различіе здѣсь большей частію въ производящей причинѣ. Жирная печень случается чаще при порокахъ сердца, зернистая—отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ. Иногда зернистая печень есть исходъ продолжительной перемежающейся лихорадки. Не основательно мнѣніе, что зернистая печень можетъ быть исходомъ Брайтовой болѣзни.

(*) Virhoff Allg. Pathol.

Библиотека "Руниверс"

Сущность болѣзни состоитъ въ воспалительномъ процессѣ и выпотѣніи въ Глиссоніеву сумку. Выпотѣніе спадается и уничтожаетъ давленіемъ рубцовой ткани печеночныя клѣтки.

Леченіе здѣсь, какъ и въ предшествующей болѣзни, припадочное. Для утоленія боли живота Оппольцеръ даетъ опіатныя средства. Чтобы по-возможности противудѣйствовать вздутію живота, прописывается мазь:

℞. Iphr. camphorat,
Ungt. carminativi
Ungt. juniperini
Aȣ.

Въ *Брайтовой болѣзни* Оппольцеръ различаетъ два періода: 1) періодъ воспалительный и 2) періодъ жироваго перерожденія почечнаго существа.

Въ первомъ періодѣ употребляетъ противувоспалительное леченіе.

Для леченія больнаго во второмъ періодѣ Оппольцеръ обращаетъ вниманіе на мочу.

Если въ мочѣ находятся клѣточки жира (Gluge'sche Zelsen), особенно, если микроскопъ открываетъ фибрянные цилиндрики съ эпителіемъ изъ Беллиніевыхъ трубочекъ, то Оппольцеръ считаетъ леченіе тщетнымъ.

Изъ средствъ, употребляемыхъ въ этомъ состояніи, всего важнѣе, по мнѣнію Оппольцера, діететическія. Должно всячески избѣгать прилива къ почкамъ, чтобы сохранить непораженную еще часть почки. Избѣгать всего, что можетъ давить или стягивать животъ. Сильныя мочегонныя средства вредны въ этомъ случаѣ. Напротивъ, Оппольцеръ назначаетъ укрѣпляющее леченіе, желѣзо, настой горечавки и пр. Если эти средства мало дѣйствуютъ, то прибавляетъ таннинъ (квасцы не хороши, потому-что производятъ приливъ).

Опасаться должно исхода въ водянку и мочевое зараженіе (Uraemia).

Противъ водянки, воспалительнаго свойства, дѣйствуетъ Оппольцеръ противувоспалительно. Если-же водянка не воспалительна, то хороши средства потогонныя. Осборнъ употребляетъ въ подобномъ случаѣ Доверовъ порошекъ по 3, 5 до 10 gr. на пріемъ. Можно также употреблять рвотный камень въ небольшихъ пріе-

Библиотека "Руниверс"

нахъ. Все, что усиливаетъ испарину и уменьшаетъ отдѣленіе бѣлка, полезно въ этомъ случаѣ; паровыя ванны не должны превышать температурой своей 28°.

Если всѣ эти средства остаются безъ успѣха, то прибѣгаютъ къ легкимъ мочегоннымъ (только не солянымъ) jalapa, elaterium, colocynthis). Пилюли Гейма (Scylla) Оппольцеръ считаетъ болѣе вредными, чѣмъ полезными.

Чаще другихъ средствъ употребляетъ Оппольцеръ cremor tartari, kali aceticum, kali citricum, bicarbonas sodae, digitalis, pyrola umbellata, radix armoraeca, folia uvae arsi. Но какъ-скоро замѣчается при употребленіи этихъ средствъ кровь въ мочѣ, тотчасъ должно остановить ихъ употребленіе. Если при этихъ средствахъ количество бѣлка въ мочѣ уменьшается, то есть еще надежда на излеченіе.

Гдѣ никакія средства не помогаютъ, должно прибѣгать къ удаленію жидкости прободеніемъ. Здѣсь особенно должно опасаться воспаленія брюха.

Уремія появляется съ гопорозными явленіями. Здѣсь можно предотвращать экламптѝческіе припадки кровопусканіемъ. Кровопусканіе должно дѣлать лишь въ крайнихъ случаяхъ и съ большей умѣренностію. Гдѣ уремія является болѣе въ хроническомъ видѣ, тамъ кровопусканіе положительно вредно.

Въ новѣйшее время часто употребляютъ растительныя кислоты и flores Benzoës, чтобы, посредствомъ введенія въ организмъ гиппуровой кислоты, противудѣйствовать разложенію мочевины и образованію углекислаго амміака.

Еще употребляютъ арнику, валеріану, мошусъ, камфору, меркурій и іодъ. Но Оппольцеръ не одобряетъ употребленія сильныхъ средствъ.

Шкода употребляетъ въ этой болѣзни стягивающія средства; но особенную пользу приписываетъ средствамъ, усиливающихъ испарину.

Сахарное мочеизнуреніе Оппольцеръ принимаетъ за результатъ другаго неизвѣстнаго намъ процесса. Во всякомъ случаѣ считаетъ онъ эту болѣзнь нарушеніемъ физіологическаго отправленія отдѣляющихъ органовъ. Бернаръ искалъ источника этой болѣзни въ пораженіи нервныхъ центровъ. Патологическая анатомія до-сихъ-поръ не опредѣлила измѣненій въ нервныхъ центрахъ при этой болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

Часто является сахарное мочеизнуреніе при бугорчаткѣ легкихъ, что, впрочемъ, Оппольцеръ считаетъ результатомъ послѣдней, а не производящей причиной. Источникъ болѣзни ищетъ Оппольцеръ, основываясь на опытахъ Бернара, въ печени. Въ желчи діабетиковъ очень мало находится твердыхъ ея. Бруссе производитъ эту болѣзнь отъ хроническаго воспаленія желудка. Другіе, находя поджелудочную желѣзу въ атрофическомъ состояніи, хотѣли въ ней найти причину сахарнаго мочеизнуренія (*). Однако опыты надъ животными, которымъ вырѣзывали поджелудочную железу, этого не подтвердили. Иные принимали за причину антагонизмъ между почечнымъ и сѣмяннымъ сплетеніемъ.

Кромѣ этихъ солидарныхъ, были и гуморальныя теоріи, напр. щелочность крови.

Почти постоянно сопутствуетъ этому страданію легочная чахотка.

Карльсбадскіе врачи увѣряютъ, что теплицы этого города лечатъ сахарное мочеизнуреніе, но это не подтверждается никакими доводами.

Леченіе эмпирическое, по неимѣнію раціональныхъ показаній. Пища должна быть питательна, яйца, молоко, сыръ. Мочегонныхъ, какъ напр. спаржу и мучныхъ продуктовъ, надобно избѣгать. Полезно употребленіе вина, особенно краснаго. Для внутренняго употребленія легкіе опіаты.

Шкода при этой болѣзни обращаетъ особенное вниманіе на отношеніе принимаемой жидкости и выдѣляемой мочи. Чтобы имѣть вѣрное понятіе о количествѣ выводимыхъ изъ организма посредствомъ мочи твердыхъ частей, Шкода ежедневно вѣситъ больнаго. Изслѣдованіе количества сахара въ мочѣ онъ производитъ посредствомъ броженія мочи съ алкоголемъ. Впрочемъ, Шкода очень мало вѣритъ всѣмъ изслѣдованіямъ, говоря, что въ мочѣ есть вещество, которое если даже прибавить къ искусственно-составленному раствору мочи съ сахаромъ, то уничтожаетъ всякій успѣхъ анализа.

Шкода раздѣляетъ мнѣніе Бернара, что источникъ пораженія должно искать въ перемѣнѣ, происходящей въ блуждающемъ нервѣ. Клиническое наблюденіе прожорливости больныхъ подтверждаетъ догадку. Еще болѣе кажется вѣроятнымъ, если сообразимъ значи-

(*) Bouchardat.

Библиотека "Руниверс"

тельныя перемѣны въ организмѣ и безуспѣшность леченія — общій недостатокъ леченія нервныхъ болѣзней. Альваро Ренозо говоритъ, что при воспрещенномъ дыханіи (напр. въ эмфоземѣ), появляется сахаръ въ мочѣ. Шкода этого не замѣтилъ.

Шкода полагаетъ, что при этой болѣзни происходитъ уничтоженіе тканей нашего тѣла не столько отъ превращенія ихъ въ сахаръ, сколько оттого, что поступающая пища, превращаясь немедленно въ сахаръ, не доставляетъ нужныхъ элементовъ для питанія органовъ. Здѣсь сахаръ выдѣляется изъ организма не только мочей, но и испраженіями. Послѣднее, впрочемъ, очень трудно доказать. Поразителенъ однако въ этой болѣзни запахъ испраженій и несоотвѣтствующее количество ихъ съ количествомъ принимаемой пищи.

По мнѣнію Шкоды, присоединяется въ этой болѣзни выпотѣніе въ легкія, распадающееся очень быстро въ гнойную массу.

Леченія не употребляетъ Шкода въ этой болѣзни никакого. Больному даютъ мясную пищу, мякинный хлѣбъ, а для питья содовую воду. Для опыта прописывалъ Шкода, въ одномъ случаѣ, углекислый амміакъ, но успѣха отъ этого средства не было никакого. Мозговые припадки кончали обыкновенно жизнь больнаго.

Ученіе Оппольцера объ аневризмахъ аорты. Аневризмъ Оппольцеръ опредѣляетъ опухолью, пульсирующею равномѣрно по всѣмъ направленіямъ. Если подобная опухоль ощущается подъ ребрами, то, по всей вѣроятности, это аневризмъ передней стѣнки сосуда. Аневризмъ задней стѣнки производитъ давленіе на органы, лежащіе въ груди,—что при первой не всегда замѣчается. Аневризмъ, находящійся внутри около-сердечной сумки, никогда не восходитъ выше третьяго ребра. При подобнаго рода аневризмѣ, распространяется давленіе преимущественно на правое предсердіе, восходящую полую вену и легочные сосуды. Такой аневризмъ вызываетъ легко воспаленіе околосердечной сумки и сращеніе ея со стѣнкой сердца. Аневризмъ, лежащій близъ сердца, производитъ обыкновенно недостаточность полулунныхъ заслонокъ.

Съ аневризмомъ внутри грудной клѣтки можно смѣшать абсцессъ или раковое отложеніе. И безъ аневризма можетъ быть пульсирующая опухоль; здѣсь уплотненное легкое передаетъ пульсацію. Но при абсцессѣ пульсація не будетъ происходить равномѣрно по всѣмъ направленіямъ. То-же самое отличаетъ аневризмъ отъ раковой опухоли. Весьма важно въ подобномъ случаѣ обра-

Библиотека "Руниверс"

щать вниманіе на то, происходитъ-ли толчекъ въ опухоли въ одно время съ сокращеніемъ сердца? При ракѣ этого не бываетъ, потому-что кровь, поступающая въ опухоль, поступаетъ изъ мелкихъ артерій, лежащихъ довольно далеко отъ сердца. Далѣе, при аневризмѣ замѣчается замедленіе пульса въ отдаленныхъ артеріяхъ, чего при другой опухоли не замѣчаемъ. Какъ-скоро аневризмъ уничтожилъ реберные хрящи, давленіе на дыхательное горло и вѣтви его уменьшается; при ракѣ оно напротивъ постоянно возрастаетъ. Кромѣ этой разницы пульса относительно ко времени (pulsus differens, quò ad tempus), замѣчается еще разница относительно силы (p. differens quò ad volumen). Это можно замѣтить, сравнивая пульсъ аорты (при аневризмѣ дуги ея) съ пульсомъ безименной, подключичной и сонной артеріи. Аневризмъ можетъ произвести эту разницу даже чисто-механически, съуживая своимъ мѣшкомъ объемъ сосѣдней артеріи. Въ другомъ случаѣ отдѣлившійся свертокъ можетъ закупорить меньшую артерію. Давленіемъ аневризматическаго мѣшка на органы дыханія производятся ненормальные шумъ и свистъ въ легкихъ. При давленіи на гортань, голосъ дѣлается хриплымъ (Gänsestimme), даже вовсе исчезаетъ. Во всякомъ случаѣ, созвучіе голоса и сотрясенія грудныхъ стѣнокъ уменьшается.

При давленіи на легочную артерію, второй ея звукъ усиленъ (accentuirt [Skoda]), правый желудокъ увеличенъ и расширенъ. Къ этому присоединяются кіанотическія и отечныя явленія.

При давленіи на нисходящую полую вену замѣчается отекъ шеи и лица (Halskragen). Стоксъ первый обратилъ на это вниманіе.

При давленіи на легочныя вены, происходитъ кровоизліяніе и анфарктъ легкихъ. При сжатіи бронхіальныхъ вѣтвей бываетъ омертвеніе легкихъ.

Понятно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ страдаютъ лежащіе по-сосѣдству нервы и ихъ отправленія.

Оппольцеръ наблюдалъ при давленіи аневризматическаго мѣшка на Виллизіевъ нервъ до-такой-степени сильный спазмъ глотки (*), что нашелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ трахеотоміи.

(*) Древніе называли это страданіе laryngitis stridilosa, иначе Osthma Marilli. Болѣзнь эта отличается тѣмъ, что она появляется сильными приступами, которые не оставляютъ послѣ себя никакихъ болѣзненныхъ слѣдовъ. (Valleis Pathol. intern.).

Библиотека "Руниверс"

Давленіе на пищепріемное горло производитъ затрудненное глотаніе пищи.

По мнѣнію Оппольцера, нельзя положительно опредѣлять аневризмъ посредствомъ постукиванія и выслушиванія груди. Съ перемѣной положенія аневризма, что зависитъ отъ перемѣны положенія тѣла, звукъ измѣняется.

Относительно выслушиванія надобно замѣтить, что не при каждомъ аневризмѣ слышенъ шумъ, и наоборотъ, слышимъ часто шумъ въ груди, гдѣ аневризма не существуютъ.

Шероховатости на внутренней стѣнкѣ аорты, незакрываемость полулунныхъ или трехстворчатой заслонокъ, производятъ то систолическій, то діастолическій шумъ. При воспаленіи околосердечной сумки, шумъ можетъ быть въ обоихъ моментахъ. Шумъ раздувательнаго мѣха при аневризмѣ глубоко-лежащихъ артерій мало слышимъ.

Состояніе сердца при аневризмѣ аорты тоже не постоянно. Въ одномъ случаѣ, сердце увеличивается, въ другомъ—не измѣняется въ величинѣ, или даже уменьшается. Аневризмъ вытѣсняетъ обыкновенно сердце изъ его положенія. Перемѣщеніе это бываетъ большей частію къ лѣвой сторонѣ.

Исходъ аневризма извѣстенъ; но смертельная развязка можетъ наступить внезапно, или подготовиться понемногу. Прободеніе околосердечной сумки съ изліяніемъ въ нее крови влечетъ за собой мгновенную смерть. Больной умираетъ отъ задушенія, если прободеніе произойдетъ въ дыхательные пути. Прободеніе пищепріемника производитъ смертельную анэмію Этотъ исходъ, если отверстіе прободенія широко, тоже наступаетъ очень быстро. Прободеніе полой вены, имѣетъ слѣдствіемъ варикозный аневризмъ, исходъ котораго болѣе хронической.

При леченіи аневризма Оппольцеръ избѣгаетъ всѣхъ слишкомъ энергическихъ мѣръ. Кровопусканіе допускаетъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда больному угрожаетъ задушеніе (*). Обык-

(*) Вообще относительно кровопусканія должно замѣтить, что хотя Оппольцеръ его не отвергаетъ совершенно, но употребляетъ оное весьма рѣдко. Такъ напр. въ пневмоніи, въ клиникѣ Оппольцера я только въ двухъ случаяхъ видѣлъ общее кровопусканіе. Въ обоихъ случаяхъ пневмонія простиралась на оба легкія, больной дышалъ съ величайшимъ затрудненіемъ, къ чему присоединились мозговые припадки. Здѣсь Оппольцеръ назначилъ кровопусканіе въ ℥ viij. Мѣстныхъ кровопусканій онъ не дѣлаетъ никогда.

Библиотека "Руниверс"

новенное леченіе аневризма въ его клиникѣ состоитъ въ прикладываніи холодныхъ примочекъ на грудь и употребленіи внутрь настоя наперсточной травы (*). Впрочемъ, послѣднее средство, не должно употреблять продолжительно.

При аневризмѣ нисходящей аорты, Оппольцеръ обращаетъ преимущественное вниманіе на пульсъ.

Въ этихъ случаяхъ ощущается пульсъ сонной и подключичной артеріи позже толчка сердца. При выслушиваніи сонной артеріи слышимъ систолическій шумъ, передаваемый стѣнками аорты, втораго звука въ сонной артеріи не слышно. При томъ пульсъ бедренной артеріи слышится позже, чѣмъ лучевой.

Часто наблюдаемы были въ клиникѣ Оппольцера случаи *расширенія желудка*. Главнымъ признакомъ служитъ здѣсь обширный тимпаническій звукъ. Кромѣ-того, одышка, сердцебіеніе и перемѣщеніе сердца. Отправленія пищеваренія нормальны, только ощущается давленіе подъ ложечкой послѣ принятія пищи.

Причина состоитъ, во-первыхъ, въ съуженіи пилорическаго отверстія, вслѣдствіе хроническаго катарра слизистой оболочки, какъ это встрѣчается у людей, употребляющихъ спиртные напитки. Далѣе, опухоли и язвы въ желудкѣ. Но, въ послѣднемъ случаѣ, непремѣнно сопутствуетъ рвота. Одною изъ главныхъ причинъ расширенія желудка—разслабленіе мышечнаго его слоя, вслѣдствіе воспаленія брюшины, холеры и пр.

Леченіе должно быть преимущественно основано на этомъ послѣднемъ воззрѣніи. Здѣсь лучше всего горькія средства. Стягивающія средства, таннинъ и пр. не хороши, потому-что разстраиваютъ пищевареніе. Возбуждающія, какъ напр. горчицу, лукъ, можно употреблять, если нѣтъ воспалительнаго состоянія. Можно также дѣлать втиранія изъ эѳирныхъ маслъ или обмывать животъ холодной водой. Но важнѣе прочихъ средствъ леченіе діететическое.

Никогда не случалось видѣть мнѣ въ его клиникѣ ни піявокъ, ни банокъ. Точно также не употребляетъ онъ наружныхъ отвлекающихъ, какъ напр. шпанскихъ мухъ, рвотнаго пластыря или фонтанелей.

(*) Настой наперсточной травы Оппольцеръ прописываетъ изъ gr. viij x — xij — xx. — Обыкновенная формула.

℞. Inf. fol. digit
ex gr. x. ao ʒ iv
Syr. rubi idei ʒß
D. S.

Библиотека "Руниверс"

При воспаленіи клѣтчатки, окружающей слѣпую кишку, Оппольцеръ обращаетъ вниманіе—находится-ли выпотѣніе внутри или внѣ брюшины. Если пульсація бедренной артеріи ясно ощущается, то должно полагать, что опухоль находится подъ артеріей. Далѣе убѣждаетъ насъ постукиваніе и выслушиваніе опухоли въ мѣстѣ ея развитія.

Еще надобно различать, находится-ли опухоль подъ сухожильнымъ растяженіемъ или подъ онымъ. Опухоль, лежащая надъ растяженіемъ, имѣетъ ограниченные очерки, притомъ она выпукла. Лежащая подъ растяженіемъ болѣе плоска и не такъ доступна ощущенію. Въ послѣднемъ случаѣ явленія опаснѣе, вслѣдствіе давленія опухоли на глубоко-лежащіе органы и исхода въ омертвеніе. Боль здѣсь весьма сильная, движеніе соотвѣтствующаго бедра почти невозможно, больной держитъ ногу въ согнутомъ положеніи.

Еще труднѣе отличить это состояніе отъ частнаго воспаленія брюшины. Діагностика становится тѣмъ затруднительнѣе, когда біеніе бедренной артеріи очень слабо, или она далено отодвинута опухолью къ сторонѣ или кнутри.

Воспаленіе брюшины протекаетъ быстро и явленія его сильнѣе, чѣмъ при воспаленіи клѣтчатки слѣпой кишки. Притомъ первая большею частію оканчивается прободеніемъ четверообразнаго отростка.

Нерѣдко принимается накопленіе нечистотъ въ толстыхъ кишкахъ за обсуживаемую болѣзнь. Но здѣсь можно убѣдиться тщательнымъ ощупываніемъ опухоли, которая въ этомъ случаѣ подвижна и имѣетъ болѣе или менѣе продолговатую, цилиндрическую форму. Употребленіе слабительнаго уменьшаетъ опухоль.

Конгестивные абсцессы отличаются колебаніемъ жидкости и хроническимъ теченіемъ.

Идіопатическое воспаленіе клѣтчатки менѣе опасно, чѣмъ послѣдующее, напр. послѣ тифа, родильной горячки, оспы.

Если абсцессъ находится подъ фасціей, то гной выходитъ наружу подъ пупартовой связкой, на верхней поверхности бедра. Конечность отекаетъ вслѣдствіе давленія на вены, больной жалуется на сильную боль отъ придавленія поверхностныхъ нервовъ (Ischias centica). Гной, подмывая ткани, можетъ произвести костоѣду подвздошной кости.

Гораздо опаснѣе абецессы, лежащіе подъ фасціей. Здѣсь гной

Библиотека "Руниверс"

можетъ разрушить стѣнку общей подвздошной артеріи, или полой вены, и произвести эмболію отдаленныхъ артерій, напр. легочной.

Леченіе: спокойное положеніе, опіаты, холодныя примочки, сѣрая мазь, мазь изъ іодистаго калія или іодистаго глицерина. Наружные абсцессы должно вскрывать.

Въ женскомъ отдѣленіи клиники профессора Оппольцера наблюдаемо была значительное количество *эклампти*ческихъ припадковъ. Субъекты переводимы были изъ акушерской клиники профессора Броуна. Оппольцеръ дѣлалъ много изслѣдованій надъ этой болѣзнію. Изложу вкратцѣ главнѣйшія его сужденія по этому предмету.

Оппольцеръ считаетъ эпилепсію и эклампсію болѣзнями одного происхожденія и различаетъ ихъ только по времени теченія. Эпилепсія есть, по его мнѣнію, болѣзнь хроническая, а экзампсія — острая. Если у беременной женщины, до наступленія беременности, были припадки, то это должно считать за эпилепсію. Словомъ, онъ принимаетъ эклампсію за излечимый видъ эпилепсіи.

Женщина подвержена разнообразнымъ нервнымъ страданіямъ, весьма схожимъ между собою по наружному ихъ виду.

Такъ, легко смѣшать припадки эпилептическіе съ истерическими. При эпилепсіи однакожь сознаніе совершенно теряется, чего не бываетъ въ истерикѣ. Истерическіе припадки не убиваютъ плода, что случается обыкновенно въ эпилепсіи.

Эпилепсію можно тѣмъ различить отъ мозговыхъ припадковъ, вслѣдствіе напр. потрясенія мозга, что послѣдніе имѣютъ всегда какую-нибудь извѣстную, большею частію травматическую причину.

Но что такое эпилепсія? Въ чемъ состоитъ сущность этой болѣзни? Вопросъ этотъ рѣшили множествомъ гипотезъ, но до-сихъпоръ ни одна не объяснила совершенно этого страданія.

Наблюдая припадки, нельзя сомнѣваться, что здѣсь должно быть измѣненіе въ нервныхъ центрахъ и притомъ измѣненіе значительное.

Ближе всего подлежитъ догадка, что сущность припадковъ состоитъ въ раздраженіи мозга, а раздраженіе зависитъ отъ ненормальнаго прилива.

Веберъ, желая въ этомъ убѣдиться раздражая у животныхъ различныя части нервныхъ центровъ, вызывалъ этимъ различныя явленія, но эклампти*ческихъ* явленій не замѣчалъ. Слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

хотя весьма вѣроятно, что припадки эти происходятъ вслѣдствіе гиперэміи, но фактами пока еще не доказано.

У беременныхъ старались привести эти припадки въ-связь съ сокращеніемъ матки. Весьма правдоподобна теорія переполненія сосудовъ спиннаго мозга, вслѣдствіе этихъ сокращеній, и давленіе мозговой жидкости, вытѣсненной изъ своего канала, на головной мозгъ. Но эта теорія не поясняетъ такихъ-же припадковъ внѣ беременности; притомъ прижатіе мозга выражается гораздо чаще параличемъ, чѣмъ эпилептическими корчами.

Отъ гиперэміи перешли къ анеміи. Наблюденіе Перейры обратило на себя общее вниманіе. Перейра имѣлъ больную съ ненормальнымъ происхожденіемъ крыльцовой артеріи. Она происходила изъ позвоночной артеріи. Каждый разъ, когда появлялись корчи, пульсъ лучевой артеріи исчезалъ. Здѣсь старались объяснить явленія вліяніемъ нервовъ, управляющихъ движеніемъ крови въ сосудахъ. Источникъ судорожныхъ припадковъ перенесенъ былъ въ продолговатый мозгъ. Подъ вліяніемъ этого воззрѣнія, образовалась теорія рефлексивной эпилепсіи. Опытами надъ животными, которыхъ сдавливали артеріи или заставляли ихъ истекать кровью, старались пояснить это воззрѣніе. Маршаль Галь, основываясь на этомъ взглядѣ, раздѣлилъ даже припадки на два вида. Проводя произвольную линію, которою онъ дѣлитъ шею на двѣ половины, переднюю и заднюю, онъ составилъ двѣ группы припадковъ—трахелизма и ларатизма. Но подобныхъ границъ въ эпилептическихъ явленіяхъ не существуетъ. Оппольцеръ считаетъ явленіе задушенья послѣдовательнымъ и не первоначальнымъ явленіемъ.

Другіе искали гуморальнаго объясненія припадковъ въ урэміи, гидрэміи и холэміи.

Изъ всѣхъ этихъ гипотезъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія сказанное мнѣніе о недостаточномъ питаніи мозга кровью, вслѣдствіе воспрепятствованнаго притока крови (Кюссмауль и Теннеръ [Küssmaul, Tenner], написали объ этомъ хорошую статью въ журналѣ Молешотта, 3 ч.). Они производили эпилептическіе припадки у кроликовъ, перевязывая имъ сонную артерію и прижимая позвоночную. Дондерсъ убѣдился въ уменьшенномъ притокѣ крови къ мозгу, вставляя въ черепъ животнаго стеклянную пластинку. Далѣе клиническія наблюденія надъ женщинами, потерявшими много крови, подтверждаютъ это мнѣніе. Оппольцеръ наблюдалъ эклаптическіе припадки у женщины, одержимой аневризмомъ. У ней закупорилась

Библиотека "Руниверс"

сонная артерія сгусткомъ. Вѣроятно, по этой-же причинѣ наблюдаются иногда подобные припадки у людей, страдающихъ ракомъ, бугорками или акефалокистами въ мозгу.

Эклампсія родильницъ, къ-счастію, довольно рѣдкое явленіе. По статистическимъ выводамъ Вѣнской родильной клиники, она приходится одинъ разъ на пятьсотъ родовъ. Чаще встрѣчается у первородящихъ, здоровыхъ и молодыхъ женщинъ. Во второй половинѣ беременности наблюдается чаще, чѣмъ въ первой, притомъ всего чаще за нѣсколько дней до родовъ. Основываясь на этомъ, многіе искали побуждающей причины въ Брайтовой почкѣ и урэміи. По Брауну, изъ 24,000 случаевъ 52 раза замѣчали эклампсію, притомъ 44 раза она зависѣла отъ альбуминурія. Напротивъ Кивишъ, Сканцони и др. приписываютъ эклампсію механическому давленію плода на матку, а посредствомъ ея—на нервныя сплетенія. Оппольцеръ раздѣляетъ мнѣніе Брауна. Оппольцеръ говоритъ, что, за два дня до появленія припадковъ, химическимъ анализомъ доказано было присутствіе амміака въ крови.

Острый видъ эпилепсіи (по Оппольцеру – эклампсія) рѣдко имѣетъ предвѣстника. Обыкновенно принимаемая ауга epileptica — весьма ненадежный признакъ. Этому послѣднему признаку много было приписываемо значенія. Шенлейнъ раздробилъ ее даже на многія виды (uterina, epigastrica, cardiaca). Правда, что, перевязывая часть, отъ которой восходитъ подобная электрическая струя, можно пересѣчь припадокъ. Фирхофъ упоминаетъ о подобномъ случаѣ. Оппольцеръ считаетъ это признакомъ непостояннымъ и скорѣе плодомъ воображенія, которое въ минуту наступающаго припадка беретъ верхъ надъ сознаніемъ.

По силѣ припадковъ, Оппольцеръ дѣлитъ эпилепсію на 3 вида:

Первый видъ. Здѣсь больные жалуются лишь на головокруженіе (petit mal Французовъ). Сознаніе рѣдко теряется, больные скоро приходятъ въ себя.

Второй видъ. Этотъ видъ выражается корчами, потерей сознанія и сонливостію.

Третій видъ. Припадки тѣ-же, только въ сильнѣйшей степени. Сжатіе глотки, гортанныхъ мускуловъ, необыкновенно малый пульсъ. Лице синее, сонныя артеріи налиты кровью, выпученныя глаза, пѣна около рта. Больные падаютъ съ крикомъ.

Всѣ эти явленія принадлежатъ, по мнѣнію Оппольцера, какъ эпилепсіи, такъ и эклампсіи.

Библиотека "Руниверс"

Припадки могутъ повторяться въ различные промежутки времени. Чѣмъ продолжительнѣе эти промежутки, тѣмъ менѣе оказываютъ они разрушительное вліяніе на организмъ. Обратно, чѣмъ чаще припадки, тѣмъ хуже общее состояніе больной. Въ этихъ случаяхъ больныя рѣдко приходятъ совершенно въ себя, а либо остаются въ сонливомъ состояніи до смерти, либо переходятъ въ маніакальное состояніе.

Эпилепсія всегда кончается смертію. Эклампсія, смотря по продолжительности и силѣ припадковъ, имѣетъ различный исходъ. Если припадки слабы, больныя выздоравливаютъ, что, впрочемъ, случается не часто.

Эпилепсія оставляетъ послѣ себя послѣдовательныя страданія. Такъ въ мускулахъ остается нерѣдко ненормальное сокращеніе или параличъ.

Гораздо чаще слѣдуетъ за эклампсіей родильная горячка, вѣроятно, какъ слѣдствіе Брайтовой почки и чрезмѣрнаго раздраженія матки.

Нерѣдко бываетъ смертельный исходъ отъ разрыва сосуда и кровоизліянія въ важный органъ.

При сопорозномъ состояніи, возникаетъ нерѣдко воспаленіе мозговыхъ оболочекъ и мозга, или острый отекъ легкихъ.

Относительно смертности, по статистическимъ наблюденіямъ оказывается, что изъ 3—4 умираетъ одна больная. Впрочемъ, смертельный исходъ бываетъ большею частію отъ послѣдовательныхъ осложненій.

Предсказаніе въ эклампсіи благопріятно, если припадки появляются не задолго до родовъ, притомъ если нѣтъ въ тазу препятствій для прохожденія плода. Гораздо хуже предсказаніе, особенно для ребенка, если припадки появляются задолго до родовъ (*).

(*) Изъ наблюдаемыхъ въ клиникѣ Оппольцера случаевъ эклампсіи беременныхъ, особенный интересъ обратилъ на себя слѣдующій:

Женщина 27 лѣтъ поступила въ клинику на 7-мъ мѣсяцѣ беременности. Эпилепсіей прежде не страдала. За нѣсколько дней до поступленія, появились экламптическіе припадки. Припадки были довольно сильны, продолжались отъ $1^1/_2$ до 2 минутъ. Въ промежуткахъ, полное сознаніе. Во время припадка, лице больной было поразительно блѣдно. Припадки стали повторяться чаще и чаще, въ ночь ея открывала кишѣ бѣлокъ и урозритринъ. Выслушиваніе живота не открывало никакихъ признаковъ жизни ребенка, посему рѣшено было произвести преждевременные роды. Случившаяся слабость больной заставила отсрочить операцію на три дня. Больная была дѣйствительно исто-

Библиотека "Руниверс"

Послѣ родовъ, припадки прекращаются обыкновенно сами собою; впрочемъ, это не есть правило.

Леченіе. — Раціональнаго леченія здѣсь нѣтъ, а можетъ быть подаваема помощь для облегченія припадковъ. Марталь Галь дѣлалъ трахеотомію, Тиссо—трепанацію; но эти жестокія средства не имѣютъ логическаго основанія. Если припадки зависятъ отъ удалимой причины, то въ этомъ состоитъ единственный радикальный способъ леченія. Иногда можно успокоить больную и даже уничтожить припадки, дѣйствуя на психическую сферу, успокоивая ее, обнадеживая счастливымъ исходомъ родовъ, особенно это удается нерѣдко у первородящихъ. Гдѣ надобно обращаться къ матеріальнымъ средствамъ, тамъ должно прибѣгать къ простѣйшимъ, прохлаждающимъ, успокоивающимъ. Оппольцеръ употреблялъ съ пользой молочное и виноградное леченіе. Если припадки сохраняютъ типическую форму, то можно употреблять хининъ.

Много употребляемо было нынѣ специфическихъ средствъ. Извѣстенъ методъ Герпена (Herpin).

> Flores Zinci сначала по грану, утромъ и вечеромъ, каждые 8 дней увеличиваютъ пріемъ по gr. β, восходя до gr. viij, потомъ идутъ обратно.

Герпенъ особенно рекомендуетъ молочнокислую окись цинка. Оппольцеръ дѣлалъ опыты, но не замѣчалъ успѣха.

Далѣе употребляли сѣрнокислый и валеріанокислый цинкъ и Меглиніевы пилюли.

Употребленіе селитрокислаго серебра было также въ ходу. Оппольцеръ помнитъ въ Прагѣ случай, гдѣ больной вылечился отъ эпилепсіи селитрокислымъ серебромъ, получивши другую болѣзнь; окрашеніе тѣла въ аспидный цвѣтъ.

Изъ желѣзныхъ препаратовъ употреблялъ углекислое желѣзо, изъ мышьячныхъ — Фоулеровую тинктуру.

Словомъ, употребляемы были безчисленныя средства, но ни одно не оправдало возлагаемыхъ надеждъ.

щена и значительно похудѣла. Припадки возобновлялись все чаще, впрочемъ умственныя способности больной не страдали. За день до предполагаемой операціи начались боли; тщательно выслушивая животъ, открыли біеніе сердца ребенка, но чрезвычайно слабое. Ночью больная родила безъ всякой посторонней помощи ребенка слабаго и хилаго, который жилъ всего нѣсколько часовъ. Послѣ родовъ припадки совершенно прекратились, больная стала быстро поправляться и вскорѣ оставила клинику совершенно здоровая.

Библиотека "Руниверс"

Оппольцеръ употреблялъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ атропинъ, начиная съ $^1/_{50}$ ч. грана на пріемъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, что это леченіе можно назвать чисто-гомеопатическимъ и облегченіе припадковъ едва-ли можно поставить въ заслугу атропину. Шкода въ подобныхъ случаяхъ употребляетъ одну лавровишневую воду и результатъ тотъ-же. Вообще при этомъ страданіи должно стараться о поддержаніи силъ организма и энергіи нервовъ.

Противъ корчей леченіе можетъ быть только симптоматическое.

При появленіи урэміи употребляетъ Оппольцеръ, по совѣту Фрерихса, flores Benzoës, gr. vj, на пріемъ. Кровопусканія не дѣлаетъ никогда. Гдѣ эти средства не помогаютъ, онъ дѣлаетъ холодныя обливанія головы.

Когда сапорозное состояніе угрожаетъ перейти въ манію, Оппольцеръ употребляетъ рвотный камень въ большихъ пріемахъ.

Къ трахеотоміи прибѣгаетъ, когда больному угрожаетъ неминуемое задушеніе.

Кромѣ изложенныхъ, Оппольцеръ упоминаетъ выше еще о двухъ видахъ эклампсіи, а именно: эклампсія дѣтей (Eclampsia infantum) и эклампсія вслѣдствіе отравленія (Eclampsia toxica).

Дѣтская эклампсія представляетъ тѣ-же припадки, какъ у взрослыхъ. Случается обыкновенно въ періодѣ прорѣзыванія зубовъ. Впрочемъ, всякаго рода раздраженіе, неудобоваримая пища, глисты, Брайтова почка, мочевые камни и пр., могутъ произвести тѣ-же явленія. Отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ ее можно отличить послабленіемъ припадковъ. Эльзессеръ (Elsässer) описалъ между производящими причинами атрофію затылочной кости (Craniotabes) и продираніе оной.

Эклампсія вслѣдствіе отравленія органическими или минеральными ядами выражается тѣми-же явленіями. Леченіе соотвѣтствуетъ принятому яду. Чаще другихъ встрѣчается подобнаго рода эклампсія отъ отравленія свинцовымъ сахаромъ. Противъ этой отравы употребляютъ различныя средства. Столь лечилъ ее антифлогистическими средствами. Французы (*) употребляютъ кротоновое масло (ol. Crotonis); Оппольцеръ предпочитаетъ опій.

Въ *бѣлдной немочи* Оппольцеръ употребляетъ желѣзо, предпочитая растворимые его препараты. Впрочемъ, если у больной замѣчается состояніе раздраженія, то, по его мнѣнію, должно избѣ-

(*) Tanquerell de Planches.

Библиотека "Руниверс"

гать желѣза. Препараты мангана, или, по мнѣнію Ганнона, мышьякъ, цинкъ и пр. не замѣняютъ желѣза. Чаще другихъ препаратовъ употребляетъ Оппольцеръ углекислое желѣзо, пилюли Бло и Валле.

Вотъ главнѣйшій очеркъ болѣзней, наблюдаемыхъ въ клиникѣ Оппольцера. Тифозныхъ горячекъ въ нынѣшнемъ году встрѣчалось мало (*). Относительно воспаленія легкихъ должно замѣтить, что осенью и зимой болѣзнь эта протекала гораздо благопріятнѣе, чѣмъ весною, гдѣ она занимала большею частію обѣ половины легкаго и обыкновенно имѣла смертельный исходъ.

Относительно плевритическихъ эксудатовъ скажу нѣсколко словъ о *прободеніи грудной клѣтки*. Оппольцеръ рѣдко прибѣгаетъ къ этому способу, игравшему когда-то важную роль въ Вѣнскую терапіи. Мнѣ случилось наблюдать два случая, при которыхъ Оппольцеръ счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ этой операціи. Операцію дѣлалъ профессоръ Шу, приспособленнымъ къ тому инструментомъ: одинъ больной скоро оправился, другой умеръ отъ вновь быстро-образовавшагося выпотѣнія. Оппольцеръ прибѣгаетъ къ этой операціи, когда нѣтъ болѣе надежды на всасаніе выпотѣнія и когда масса эксудата значительно затрудняетъ дыханіе больнаго. Во всякомъ случаѣ, если только одышка больнаго это дозволяетъ, Оппольцеръ выжидаетъ прекращенія лихорадочнаго состоянія.

Другою терапевтической клиникой въ Вѣнѣ завѣдываетъ профессоръ Шкода. Труды его и скептическое направленіе въ терапіи давно извѣстны. Клиника Шкоды гораздо меньше клиники Оппольцера. Здѣсь лежатъ большей частію больные съ пороками сердца и страданіями груди. Впрочемъ, Шкода принимаетъ и другихъ больныхъ.

Шкода смотритъ на медицину болѣе съ философской точки зрѣнія. Начинающему врачу, незнакомому съ симптомами болѣзни, Шкода не принесетъ особенной пользы. Онъ не разбираетъ бо-

(*) Интересный случай тифа наблюдаемъ былъ у молодаго мясника, получившаго эту болѣзнь вслѣдствіе сильнаго придавленія груди и живота свалившимся на него быкомъ. У этого больнаго, кромѣ обыкновенныхъ явленій, замѣтили еще закупореніе бедренной артеріи правой ноги. Оппольцеръ употреблялъ противъ послѣдняго холодныя примочки, внутрь давалъ наломель; больной выздоровѣлъ. Вообще-же въ тифѣ леченіе Оппольцера чисто-выжидательное.

Библиотека "Руниверс"

лѣзненныхъ явленій съ той подробностію, какъ это дѣлаетъ Оппольцеръ, а останавливается болѣе на выдающихся чертахъ. Порядокъ изслѣдованія его очень простъ. Извѣстно изъ его сочиненія объ аускультаціи и перкуссіи, что онъ не признаетъ всѣхъ мелкихъ подраздѣленій кажущихся звуковъ и шума. У него звукъ или ясный, или тупой. Что не подходитъ ни подъ тотъ, ни подъ другой, то называетъ онъ звукомъ неопредѣленнымъ. Анамнестикѣ онъ вѣритъ мало, довѣряя только объективнымъ признакамъ.

Но огромную пользу вынесетъ изъ лекцій Шкоды тотъ, кто, уже знакомый съ практическимъ взглядомъ на болѣзнь, знакомый съ главными теоріями, ищетъ научной ихъ критики. Едва-ли кто-нибудь умѣетъ яснѣе Шкоды вникать въ сущность страданія и очертить его болѣе точными и вмѣстѣ съ тѣмъ общими попеченіями. При постукиваніи употребляетъ Шкода молоточекъ Винтриха не приписывая этому инструменту особенной важности, и дѣлаетъ это для того, чтобы всѣ слушатели получали вѣрное впечатлѣніе звука. Слушаетъ всегда стетоскопомъ.

Взглядъ Шкоды на болѣзни сердца и легкихъ давно извѣстенъ изъ ученія его о постукиваніи и послушиваніи, и потому ограничусь здѣсь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ выводовъ его о другихъ болѣзняхъ. Шкода завѣдывалъ прежде наложными болѣзнями. Гебра былъ его ассистентомъ и обязанъ Шкодѣ своимъ оригинальнымъ взглядомъ.

Вотъ что замѣтилъ Шкода по случаю наблюденій надъ *оспой*.

По его мнѣнію, есть болѣзни, которыя въ самомъ началѣ не обнаруживаютъ заразительныхъ свойствъ и пріобрѣтаютъ оныя лишь во время своего теченія. Нѣкоторыя идутъ дальше, полагая, что болѣзнь сами изъ себя выработываетъ заразу. Шкода не раздѣляетъ этихъ мнѣній, допуская только, что зараза усиливается съ развитіемъ болѣзни. Различнымъ подраздѣленіямъ оспы онъ приписываетъ мало значенія, говоря, что сущность болѣзни одна и таже; отличіе только въ количествѣ прыщей,—что не можетъ составлять особеннаго вида. Прививаніе коровьей оспы не считаетъ средствомъ, обезпечивающимъ навсегда отъ натуральной оспы, основываясь на томъ, что даже натуральная оспа можетъ повторяться. Не отвергаетъ однако и пользы прививанія, говоря, что этимъ способомъ тѣло становится менѣе впечатлительно къ заразѣ. Въ

Библиотека "Руниверс"

чемъ состоитъ это предохраненіе—неизвѣстно, но опыты доказываютъ пользу прививанія.

Шкода обращаетъ особенное вниманіе на явленія, предшествующія высыпанію. Предварительная краснота кожи, въ родѣ мелкой сыпи, служитъ, по его мнѣнію, хорошимъ признакомъ. Вообще чѣмъ высыпаніе происходитъ рѣже и притомъ въ нѣсколькихъ промежуткахъ (Nachschübe), тѣмъ болѣе надежды: потому-что первоначально пораженныя мѣста, такъ сказать, вынесли свое, отдыхаютъ и состояніе организма легче можетъ перенести вторичное развитіе пустулъ.

Но весьма дурной признакъ составляетъ, по его мнѣнію, напуханіе кожи, прежде появленія сыпи. Это возвѣщаетъ обильную и тяжелую сыпь.

Подобное обильное высыпаніе сопровождается обыкновенно сильными мозговыми припадками. Эти припадки ускоряютъ смертный исходъ, лишая организмъ силъ для требуемой реакціи. Здѣсь обыкновенно присоединяется гнойное зараженіе. Характеристической формы оспенныхъ пустулъ Шкода не допускаетъ. Какая-бы ни была ихъ форма, рѣшительно все равно (нѣтъ анатомической причины для того, чтобы эти пустулы имѣли отдѣльную отъ другихъ форму), гораздо важнѣе обращать вниманіе на окружающее пустулу красное поле (Hof). Чѣмъ обширнѣе этотъ кругъ, тѣмъ глубже должно ожидать нагноенія, тѣмъ опаснѣе можетъ быть исходъ болѣзни.

Леченіе Шкоды при оспѣ чисто-выжидательное. Употребленіе теплыхъ настоевъ, закутываніе въ одѣяла и содержаніе больнаго въ натопленной комнатѣ онъ сильно порицаетъ, говоря, что подобное леченіе, вмѣсто облегченія больнаго, увеличиваетъ его страданія. Больной и безъ того горитъ; возвышая искусственно температуру въ немъ и около него, возвышаемъ жаръ, производимъ приливъ къ мозгу и головные припадки, вредные для реакціи. Еще болѣе безумнымъ считаетъ онъ всякаго рода средства, вызывающія сыпь. По его мнѣнію, леченіе должно состоять въ діететическихъ средствахъ: прохладная комната, прохлаждающее питье, теплыя омыванія совершенно достаточны. Гдѣ сыпь очень обильна,

(*) Шкода считаетъ самымъ разрушительнымъ періодомъ въ оспѣ періодъ нагноенія. Заразительность эту приписываетъ онъ разложенію, способствующему, вѣроятно, развитію неизвѣстнаго намъ вреднаго организму начала.

Библиотека "Руниверс"

кожа налита и кирпично-краснаго цвѣта, больной въ бреду, тамъ леченіе мало принесетъ пользы.

Тифомъ называли древніе то состояніе, гдѣ преобладали мозговыя явленія. Гдѣ эти явленія не были столь выразительны, тамъ они принимали нервную горячку. Этой было два вида: *versatilis* и *stupida*, смотря потому, находился больной въ состояніи раздраженія или агоніи. Этимъ раздробленіемъ одного и того-же процесса потеряна была сущность понятія. Скоро стали принимать за тифъ исходъ всякаго воспаленія въ адинамическое состояніе. Услужливая номенклатура изобрѣла новые термины. Вспыхнувшая эпидемія тифа пошатнула всѣ эти теоріи. Понятіе о тифѣ совершенно запуталось въ катарральныхъ и гастрическихъ лихорадкахъ. Для возстановленія самостоятельности, прибѣгнули къ абстракту, признавая эпидемическое расположеніе (genius epidemicus). Но и это не пояснило вопроса. Присвоивая каждому явленію особенное значеніе въ ходѣ болѣзни, принимали различные виды тифа. Здѣсь возникли виды: *typhus cerebralis*, *abdominalis*, *pneumotyphus*, *typhus exanthematicus*. Послѣдній видъ тифа игралъ особенно важную роль въ новѣйшее время.

Шкода принимаетъ тифъ за болѣзнь отдѣльную, самостоятельную, которая, осложняясь другими болѣзнями, можетъ принимать различную физіономію; но физіономія эта есть одинъ наружный видъ. Въ сущности тифъ есть всегда одинъ и тотъ-же процессъ (morbus sui generis). Болѣзнь эта заразительнаго свойства; сила этой заразительности и условія, при которыхъ она распространяется, для насъ неизвѣстны, но фактически вѣрно, что тифъ заразителенъ. Если тифъ въ своемъ появленіи принимаетъ одинъ разъ болѣе грудную, другой разъ болѣе абдоминальную форму, то это должно приписать расположенію субъекта, имъ поражаемаго, а не спеціальности заразы, выбирающей одинъ разъ грудь, другой разъ животъ. Тифъ, по мнѣнію Шкоды, безъ заразы появляться не можетъ. Разнообразные виды тифа подводитъ Шкода для легчайшаго соображенія подъ двѣ группы:

I. Тифъ, въ которомъ есть явныя анатомическія измѣненія послѣ смерти.

II. Гдѣ такихъ измѣненій не открываемъ. Не смотря на то, что въ этомъ видѣ тифа не находимъ анатомическихъ измѣненій, опытъ доказываетъ, что именно этотъ видъ самый заразительный.

Библиотека "Руниверс"

Тифъ не исключаетъ никакой другой болѣзни, равно-какъ и всякая болѣзнь можетъ осложняться тифомъ. Явленіе сыпи въ тифѣ Шкода не признаетъ характеристическимъ явленіемъ. Послѣ смерти исчезаетъ сыпь, что доказываетъ незначительность ея въ дѣлѣ столь тяжелаго пораженія. Важнѣе для врача и для критическаго обсужденія болѣзни явленія кишечнаго канала. Здѣсь видны слѣды разрушенія. Въ чемъ-бы оно ни состояло, въ нарушеніи-ли уравновѣшивающихъ силъ, въ неизвѣстномъ-ли бродилѣ или разложеніи тканей, измѣненіе существуетъ и это есть фактъ; а только на фактѣ можетъ быть основано положительное сужденіе. Конечно, это сужденіе было-бы еще положительнѣе, еслибы мы понимали причину производящую, натуру этого факта; но пока это не объяснено должно держаться драгоцѣнныхъ данныхъ патологической анатоміи.

Что касается картины болѣзни, т.-е. хода ея, то тифъ нисколько не отличается отъ другихъ горячекъ. Предвѣстники тѣже: усталость, боли въ сочлененіяхъ и пр. Тифъ останавливается на какомъ-нибудь симптомѣ и это даетъ ему особенный типъ. Но это не есть случайность; причину надобно искать въ индивидуальности субъекта, въ расположеніи его къ тѣмъ или другимъ страданіямъ, и загадка скоро разъяснится. Древніе врачи, незнакомые съ аускультаціей и перкуссіей, очень часто принимали воспаленіе печени за тифъ. Школа Бруссе, искавшая вездѣ раздраженія желудка, называла тифъ язвеннымъ воспаленіемъ кишечнаго канала (Enteritis ulcerosa).

Не трудно смѣшать тифъ съ ревматизмомъ сочленений, особенно если въ то-же время слышится ненормальный систолическій шумъ въ лѣвой половинѣ сердца. Явленіе это часто замѣчается вслѣдствіе напуханія внутренней оболочки сердца. Но здѣсь легко убѣдиться въ томъ, какого происхожденія этотъ шумъ, стоитъ лишь разъузнать, существовало-ли до появленія тифа что-либо болѣзненное въ сердцѣ. Подобная мнимая болѣзнь сердца встрѣчается не въ одномъ тифѣ; въ скарлатинѣ, оспѣ, даже кори замѣчается то-же самое. Это весьма понятно, зная физіологическое сочувствіе тканей.

Точно также замѣчается нерѣдко при тифѣ быстрое увеличиваніе сердца, которое вмѣстѣ съ тифомъ совершенно исчезаетъ.

Рѣдко случается наблюдать тифъ въ простѣйшемъ его видѣ,

Библиотека "Руниверс"

и потому трудно опредѣлить его ходъ. Это совершенно зависитъ отъ осложненій.

Понятно, что, при такомъ разногласіи относительно натуры тифа, и леченіе его было самое разнообразное. Всѣ системы леченія оставили на немъ свое клеймо.

Отъ убѣжденія, что тифъ есть самостоятельный процессъ, леченіе его мало выиграло. Стали доискиваться специфическихъ средствъ. Нѣкоторое время думали, что нашли оное въ хининѣ. Шкода признается, что самъ долгое время употреблялъ въ той-же надеждѣ квасцы. Иные искали специфическаго средства въ іодистомъ каліѣ.

Точно также не одобряетъ Шкода кровопусканій, къ которымъ онъ вообще прибѣгаетъ весьма рѣдко. Рвотное употребляетъ Шкода лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ доказано засореніе желудка. Если больной не страдаетъ поносомъ, то можно прописывать кислоты. При большей слабости больнаго, Шкода совѣтуетъ употреблять подкрѣпляющій способъ леченія. Всѣ возбуждающія средства, каковы мошусъ, камфора, валеріяна, считаетъ онъ вредными при этомъ состояніи больнаго.

Поносъ и вздутіе живота должны, по мнѣнію Шкоды, обращать на себя особенное вниманіе врача. Первое стараются устранить клистирами и вяжущими внутрь. Снаружи полезны втиранія изъ эвирныхъ маслъ съ опіемъ.

Для устраненія мозговыхъ припадковъ полезно употребленіе хинина. Если хининъ производитъ ненормальное возбужденіе, то соединяютъ его съ наркотическимъ средствомъ. При сопорозномъ состояніи совѣтуетъ Шкода легкія, отвлекающія на кишечный каналъ. При кровотеченіи можно употреблять квасцы.

Вообще леченіе должно соотвѣтствовать потребности устранять тѣ или другіе припадки. Сильныхъ средствъ должно избѣгать сколько возможно. Потрясенный организмъ требуетъ поддержанія силъ, а всякое сильное средство лишаетъ его остальной энергіи. Послѣдовательныя болѣзни иногда сами уступаютъ съ послабленіемъ тифа, иногда-же очень упорны и требуютъ обдуманнаго леченія.

Желтухи даетъ Шкода различное происхожденіе. Она можетъ произойти, во-первыхъ, вслѣдствіе закупоренія желчныхъ протоковъ (d. choledochus et cysticus). Причина здѣсь можетъ быть механическая, напр. желчный камень. При этомъ состояніи желчь

Библиотека "Руниверс"

застаивается въ ячейкахъ, отчего печень получаетъ зеленоватый цвѣтъ. Обыкновенное слѣдствіе подобнаго застоя—абсцессы въ печени, которые могутъ произвести общее воспаленіе брюшины. Не всегда однако въ подобномъ случаѣ печень увеличивается въ объемѣ; нерѣдко, напротивъ, она уменьшается. Тутъ ее можно отличить отъ схожаго состоянія, при желчной атрофіи, зеленоватымъ ея цвѣтомъ. Желтуха здѣсь не есть постоянное явленіе (*). Ясно, что съ перемѣной положенія камня, если только является проходъ для желчи, возстановляется нормальное отправленіе. Но присутствіе желчныхъ камней нельзя положительно діогностицировать, пока они не явятся наружу. Совершенно подобныя-же явленія вызываютъ иногда и глисты, проползая изъ двѣнадцатиперстной кишки въ Фатерову ямину (diveric. Vaterti). Нерѣдко принимаемы были припадки желчной колики за холеру.

Кромѣ механической причины, можетъ вызвать желтуху катаральное забуханіе слизистой оболочки двѣнадцатиперстной кишки и желчныхъ путей. Но однимъ катарромъ желчныхъ путей трудно объяснить желтуху, не принимая въ одно время и съуженіе въ самомъ протокѣ. Катарръ двѣнадцатиперстной кишки тоже рѣдко можетъ совершенно закупорить желчные протоки. Даже при ракѣ двѣнадцатиперстной кишки отверстіе желчныхъ протоковъ долго противустоитъ закрытію. Но катарръ желчныхъ путей можетъ произвести застой желчи, распространяясь въ существо печени и парализируя такимъ образомъ пути, по которымъ она протекаетъ.

Вслѣдствіе недостаточной силы для проталкиванія желчи впередъ скорость теченія замедляется, а всякое замедленіе въ скорости (см. выше опыты Людвига) влечетъ за собою измѣненіе содержимой въ трубочкѣ жидкости. Желчь здѣсь становится тягуча и густа. Эти свойства ея облусловливаютъ дальнѣйшій застой и совершенное закупореніе протоковъ.

Однако, есть случаи желтухи, гдѣ нѣтъ ни катарра желчныхъ путей, ни механическаго препятствія для ея отдѣленія. Здѣсь причина лежитъ не въ воспрепятствованномъ прохожденіи желчи, а въ превращеніи ея отдѣленія. Явленіе это замѣчается въ болѣзняхъ тяжелыхъ, потрясающихъ весь организмъ; напр. въ желтой

(*) По мнѣнію Оппольцера, только въ желтой атрофіи желтуха составляетъ постоянный признакъ.

Библиотека "Руниверс"

атрофіи, гнойномъ зараженіи, укушеніи ядовитыхъ змѣй, желтой горячкѣ.

Что-же дѣлается съ желчью? Отдѣленіе ея продолжается, но не нормальнымъ путемъ. Мы ее находимъ въ протокахъ, ея нѣтъ въ пузырѣ, а въ крови ея находится много. Мало того: мозговыя явленія, постоянно ожесточаясь, свидѣтельствуютъ о томъ, что количество желчи въ крови увеличивается. Слѣдовательно желчь поступила въ кровь—это фактъ, но анатомически его трудно доказать. Анатомія не открыла прямаго сообщенія тончайшихъ желчныхъ протоковъ съ волосными сосудами, которые одни пояснили-бы намъ явленіе желтухи. Извѣстно, что при накопленіи желчи въ протокахъ послѣдніе доходятъ до невѣроятныхъ объемовъ. Желчный пузырь растягивается величиной въ желудокъ, протоки равняются двѣнадцатиперстной кишкѣ. Такимъ образомъ наступилъ-бы моментъ, гдѣ эти органы должны-бы разорваться. Однако этого не замѣчаемъ, а большею частію тутъ проявляется желтуха, которая, усиливаясь, оканчивается мозговыми припадками.

Здѣсь приписываетъ Шкода vima tergo силу, дѣйствующую въ обратномъ смыслѣ нормальной. Правда, говоритъ онъ, что давленіе, производимое накопившеюся желчью на печеночныя клѣточки, прекращаетъ дальнѣйшее ея отдѣленіе, но самое это накопленіе ищетъ себѣ исхода, и, дѣйствуя на мѣсто меньшаго сопротивленія, ищетъ себѣ пути въ волосные сосуды.

Воспаленіе принимаетъ Шкода, въ смыслѣ Вирхофа, за органическое измѣненіе молекулярныхъ частицъ. Воспаленіе есть нарушеніе гармоніи цѣлаго организма. Въ подтвержденіе этого, Шкода приводитъ, что всякому воспаленію, даже незначительному, предшествуетъ общее разстройство и часто ощущаются боли въ отдаленныхъ частяхъ, напр. воспаленію легкаго обыкновенно предшествуютъ боли въ сочлененіяхъ, напр. колѣнномъ, или боли въ кишкахъ, пузырѣ и пр.

Въ *лихорадкѣ* Шкода предполагаетъ три побудительныя причины:

1) Центральную, напр. психическое разстройство.

2) Периферическую, напр. простуду.

3) Измѣненное смѣшеніе крови.

Взглядъ Шкоды на *измѣненія въ пульсѣ* физіологическій. По его мнѣнію, кровь не оказываетъ никакого вліянія на пульсъ. Мнѣніе древнихъ врачей о расширяемости и сокращаемости кро-

Библиотека "Руниверс"

ви не имѣетъ основанія. Даже газы не могутъ расширять массы крови, а напротивъ пузырь воздуха производитъ застой въ сосудѣ, превращая кровообращеніе. Измѣненія въ пульсѣ Шкода производитъ отъ трехъ причинъ:

1) Отъ состоянія сердца.

2) Отъ силы сопротивленія волосныхъ сосудовъ.

3) Отъ степени органической сократительности и эластичности артерій.

По мнѣнію Шкоды, должно допустить мѣшечныя волокны въ волосныхъ сосудахъ, потому-что нельзя сомнѣваться въ ихъ сократительности. Эта сократительность усиливаетъ боковое давленіе стѣнокъ. Отъ степени этой сократительности зависитъ называемый нами *твердый пульсъ*.

Здѣсь дѣйствуютъ двѣ противуположныя силы: съ одной стороны, сердце толчкомъ производитъ расширеніе сосуда; съ другой — волосные сосуды сопротивленіемъ дѣйствуютъ въ свою очередь на сосудъ. Отъ силы сопротивленія стѣнокъ зависитъ ощущеніе пульса. Гдѣ это сопротивленіе стѣнокъ ослабляется (все равно отъ какой причины), тамъ, при той-же энергіи сердца и волостныхъ сосудовъ, пульсъ непремѣнно измѣнится. Сосудъ станетъ больше расширяться, ощущеніе артеріи станетъ мягче и тогда пульсъ мы назовемъ *полнымъ*, *большимъ*. Это замѣчается въ воспаленіи легкихъ: здѣсь пульсъ дѣлается бо́льшимъ вслѣдствіе ослабленія сократительности сосудовъ.

Еще надобно принять въ соображеніе треніе крови о стѣнки сосуда. Если это треніе незначительно, ощущеніе пульса нѣжнѣе, тамъ мы его называемъ *мягкимъ*. Обратное состояніе причиняетъ пульсъ *жесткій*. Понятно, что противудѣйствіе стѣнокъ, ослабляясь, будетъ согласно съ этимъ измѣнять впечатлѣніе при ощущеніи пульса. Если, при подобномъ состояніи сосуда, масса крови и напоръ со стороны сердца останутся въ прежней силѣ, то жидкая часть крови, преодолѣвая сопротивленіе сосудовъ, появляется наружу въ видѣ пота.

Дрожащій пульсъ ощущаемъ, когда сократительность артеріи не соотвѣтствуетъ массѣ крови. Въ этомъ случаѣ слышимъ журчаніе въ сосудѣ. Причину этого пульса Шкода предполагаетъ въ неравномѣрномъ размѣрѣ артеріи. Сосудъ, мѣстами то расширяясь, то съуживаясь, производитъ неравномѣрную струю, отъ которой зависитъ журчаніе.

Библиотека "Руниверс"

Пульса прыгающаго, ползущаго, змѣинаго, мышинаго и проч. Шкода не принимаетъ. Двойной пульсъ въ тифѣ (p. dicrotus) Шкода относитъ къ тому-же виду, о которомъ выше было сказано, упоминая о воспаленіи легкаго.

Говоря вообще *о вліяніи болѣзней сердца на организмъ*, Шкода замѣчаетъ, что оно преимущественно состоитъ въ неравновѣсіи между кровообращеніемъ и питаніемъ. Въ нормальномъ состояніи дѣятельность сердца падаетъ нерѣдко на половину, мѣсто 80 пульсацій 40, а все-таки вредныхъ послѣдствій для организма не замѣчается. Шкода наблюдалъ 12 пульсацій у совершенно здороваго человѣка.

Но, какъ-скоро равновѣсіе между кровообращеніемъ и питаніемъ разстроено, появляются различныя выпотѣнія, большею частію серьезныя. Особенно это быстро наступаетъ при учащенной дѣятельности сердца. 140 пульсацій вмѣсто 70 въ минуту производятъ уже значительное разстройство въ организмѣ.

При органическихъ порокахъ сердца не тотчасъ замѣчается вредное ихъ дѣйствіе на организмъ. Причина лежитъ въ томъ, что здѣсь кровообращеніе большею частію замедляется. Но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и нормальное распредѣленіе крови по органамъ, и это уже вызываетъ рано разнаго рода выпотѣнія. Такъ напр. при незакрываемости и съуженіи двустворчатой заслонки, прежде всего является застой въ легочныхъ сосудахъ. По этой-же причинѣ образуется застой въ полой венѣ и большомъ кровообращеніи.

Въ *бугорчаткѣ* Шкода допускаетъ возможность воспалительнаго происхожденія, но невсегда. Предрасположеніе въ этой болѣзни Шкода считаетъ неопровержимымъ фактомъ. Но бугорки могутъ развиться и самостоятельно. Здѣсь вызывающая причина бываетъ воспаленіе. Бугорки составляютъ исходъ воспаленія. Почему здѣсь исходъ именно въ образованіи бугровъ—для насъ совершенно неизвѣстно. Но воспалительные припадки большей частію или незначительны или неясны, почему бугорчатка большей частію появляется въ видѣ болѣзни первичной. Бугорчатка, являющаяся съ самаго начала съ явленіями воспаленія, называется острой. Лихорадочное состояніе сопутствуетъ этому виду постоянно. Чѣмъ скорѣе теченіе, тѣмъ сильнѣе лихорадка.

Гдѣ лихорадка утихаетъ на болѣе или менѣе продолжительное

Библиотека "Руниверс"

время, тамъ чахотка принимаетъ не столь быстрое теченіе (tuberculosis subacuta). Острая бугорчатка переходитъ въ хроническую.

Новое образованіе бугорковъ (Nachschübe) можетъ хроническую бугорчатку превратить въ острую. Миліарной бугорчатки опредѣлить нельзя, кромѣ по весьма сильному проявленію припадковъ. Прежнее мнѣніе, что просовидная бугорчатка является съ тифозными припадками, Шкода не раздѣляетъ. Напротивъ, по его мнѣнію, является этотъ видъ чахотки гораздо чаще съ припадками бронхіальнаго катарра, или воспаленія легкихъ. Инфильтратъ можетъ отчасти всосаться, потомъ вдругъ образоваться вновь. Только при значительномъ выпотѣніи можно открыть постукиваніемъ тупой звукъ.

Нѣсколько выводовъ изъ наблюденій надъ *скопленіемъ воздуха въ груди.*

При эмфиземѣ лѣвой половины легкаго, сердце принимаетъ болѣе вертикальное положеніе. Бронхіальный катарръ есть постоянный спутникъ этой болѣзни.

Всего труднѣе отличить эмфизему отъ накопленія воздуха въ грудной клѣткѣ (см. ниже). Печень при эмфиземѣ, равно-какъ и селезенка перемѣщаются незначительно. Позвоночный столбъ, отдавливаясь болѣе назадъ, влечетъ за собою сердце; посему звуки его при выслушиваніи грудныхъ стѣнокъ неясны.

Эмфизема встрѣчается часто на ограниченномъ пространствѣ около уплотненнаго мѣста. Это наблюдается чаще всего при воспаленіи легкихъ. Впаденіе грудныхъ стѣнокъ есть слѣдствіе образованія рубцовой ткани; гдѣ же этого нѣтъ, тамъ стѣнки не спадаются, а напротивъ образовавшаяся пустота выполняется эмфизематозной частію легкаго. Разрывы легкаго производятъ междудольчатую эмфизему легкаго. Если это состояніе осложнено катарромъ,—что бываетъ обыкновенно,—то при выслушиваніи слышится шипѣніе.

Эмфизематическій пузырь, если онъ находится на поверхности легкаго, можетъ производить шумъ тренія. Шумъ этотъ, слѣдуя за движеніемъ пузыря при дыханіи, подалъ Леннеку мысль назвать оный восходящимъ и нисходящимъ шумомъ (bruit ascendant et descendant). При такомъ отдѣльномъ пузырѣ, рѣдко бываетъ инфильтратъ сосѣднихъ частей. Особенныхъ болѣзненныхъ явленій при подобнаго рода эмфиземѣ не замѣчается и открыть ее при жизни больнаго весьма трудно.

Библиотека "Руниверс"

Эмфизема является обыкновенно при бугорковомъ отложеніи легкихъ. Она есть необходимое почти слѣдствіе уменьшеннаго пространства для принятія воздуха. Но, кромѣ бугорчатки, можетъ происходить эмфизема при болѣзняхъ сердца, воспаленіе легкихъ и даже катарръ бронхіальныхъ вѣтвей.

Здѣсь, конечно, страдаетъ вся система легочнаго кровообращенія (второй звукъ легочной артеріи съ акцентомъ). Страданіе переходитъ на правую половину сердца и отсюда на венозную систему.

При очень быстромъ развитіи эмфиземы должно предполагать страданіе нервныхъ центровъ.

Леченіе Шкоды въ эмфиземѣ діететическое. Для возбужденія отдѣленія мочи, онъ употребляетъ вдыханіе паровъ скипидарнаго масла.

Причиной, производящей *накопленіе воздуха въ грудной клѣткѣ* (Pneumothorax), выставляетъ Шкода преимущественно отложеніе бугорковъ въ ткань легкаго (особенно близъ поверхности) и разрывъ легкаго при значительной эмфиземѣ (*). Пока легкое сокращается, количество накопляемаго воздуха въ плеврѣ будетъ увеличиваться. Съ придавленіемъ легкаго начнетъ образоваться выпуклость грудной стѣнки. Заключенный воздухъ вслѣдствіе теплоты расширяется и въ свою очередь способствуетъ къ сдавленію ткани легкаго и образованію плевритическаго выпотѣнія.

Можетъ образоваться накопленіе воздуха и въ ограниченномъ пространствѣ.

При этомъ видѣ накопленія воздуха замѣчается большею частію параличъ соотвѣтствующихъ межреберныхъ мускуловъ и нервовъ. Это видно при наружномъ осмотрѣ груди. При вдыханіи, межреберныя пространства втягиваются, при выдыханіи выдаются.

При накопленіи воздуха въ полости плевры Шкода совѣтуетъ придерживаться слѣдующихъ данныхъ:

1) Отдавленіе книзу грудобрюшной преграды.
2) Низкое положеніе печени.
3) Перемѣщеніе верхушки сердца.
4) Низкое положеніе желудка и селезенки.

(*) Ясно, что травматическія поврежденія производятъ точно также эту болѣзнь.

Библиотека "Руниверс"

5) Опредѣлить, находится-ли жидкость и воздухъ внутри или внѣ легкаго.

Постукиваніе даетъ здѣсь тимпаническій звукъ. Если, кромѣ воздуха, находится и жидкость, то послѣдняя занимаетъ нижайшее мѣсто, притомъ съ перемѣной положенія тѣла и мѣсто ея измѣняется. Тонкій слой жидкости не измѣняетъ тимпаническаго звука; этотъ звукъ слышится еще на нѣкоторомъ пространствѣ ниже уровня жидкости.

Для этой болѣзни тимпаническій звукъ не есть характеризующій признакъ. Здѣсь гораздо важнѣе аморфическій отголосокъ. Отголосокъ этотъ преимущественно опредѣляетъ накопленіе воздуха въ полости плевры. Здѣсь не замѣчается пузырчатаго дыханія и близкихъ хриповъ, какъ въ эмфиземѣ.

Но при всемъ этомъ, отличить эмфизему отъ подлежащей болѣзни трудно, и только сумма признаковъ ведетъ къ заключенію.

Воздухъ въ полости груди можетъ всасаться. Это доказывается повышеніемъ жидкости. Но если это по какимъ-нибудь причинамъ невозможно и жидкость не поглощаетъ воздуха, то грудная клѣтка, все болѣе дѣлаясь выпуклой и легкое все болѣе теряя объема, состояніе это ведетъ къ задушевію.

Внезапное опростаніе воздуха даетъ совершенно признаки каверны: металлическій звукъ, амфорическій отголосокъ, хрипы, бронхіальное дыханіе.

При этомъ образуются свищевые ходы. Если подобный ходъ находится ниже полости, то жидкость, поступая при каждомъ выдыханіи, будетъ производить тягостный кашель.

Шкода и Шу прибѣгали въ прежніе годы къ частому прокалыванію грудныхъ покрововъ. Въ настоящее время Шкода употребляетъ это средство весьма рѣдко. Шкода замѣчалъ, что обыкновенно послѣ этой операціи накопленіе жидкости быстро усиливалось; далѣе, что этотъ вторичный эксудатъ обыкновенно кровенистъ и быстро распадается въ гнойную массу.

Въ настоящее время Шкода прибѣгаетъ къ этой операціи лишь тогда, когда больному угрожаетъ неминуемое задушеніе. Подобно Оппольцеру, онъ ждетъ (если возможно ждать), чтобы утихло лихорадочное состояніе. Жидкости выпускаетъ заразъ немного, а лишь столько, чтобы у верхушки легкаго звукъ сталъ яснѣе.

Леченіе Шкоды болѣе выжидательное. Онъ чаще внутреннихъ употребляетъ наружныя средства. Наперсточной травѣ онъ вѣ-

Библиотека "Руниверс"

рять немного, особенно въ страданіяхъ сердца, происходящихъ отъ нервнаго разстройства. Здѣсь онъ принимаетъ за первоначальную причину ослабленіе дѣятельности сердца, и потому совѣтуетъ лучше употреблять желѣзо или хининъ, смотря по обстоятельствамъ.

Къ числу этихъ страданій относитъ Шкода невралгію сердца. Сущность болѣзни состоитъ, по его мнѣнію, въ ненормальномъ возбужденіи дѣятельности сердца. Прежде относили эту болѣзнь къ перерожденію ткани сердца, или окостенѣнію вѣнечныхъ артерій. Но вскрытія показываютъ, что послѣднее явленіе часто встрѣчается, между-тѣмъ-какъ описываемая болѣзнь принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

По мнѣнію Шкоды, невралгія сердца всего чаще присоединяется къ воспаленію аорты; при болѣзняхъ двустворчатой заслонки случается рѣдко. Часто встрѣчается эта болѣзнь и при съуженіи отверстія аорты. Нерѣдко случается обратное т.-е. что съ развитіемъ болѣзни сердца невралгія стихаетъ; ракъ груднаго пространства, артритическія и ревматическія страданія могутъ тоже производить эту болѣзнь.

Леченіе симптоматическое — опіаты, хининъ, желѣзо.

Въ *прочихъ отдѣленіяхъ Вѣнскаго госпиталя* леченіе согласуется большей частію съ леченіемъ клиническихъ профессоровъ.

Относительно характера болѣзни, должно замѣтить, что весной замѣчается самая большая смертность. Болѣзни дыхательныхъ органовъ, довольно благосклонныя осенью и зимой, принимаютъ злокачественный характеръ въ февралѣ, мартѣ и до конца апрѣля; быть можетъ, должно это отнести къ здѣшнему климату. До января мѣсяца погода здѣсь стоитъ обыкновенно тихая и теплая; послѣ новаго года, рѣзкія перемѣны погоды, а преимущественно холодный горный вѣтеръ значительно умножаютъ число больныхъ. Тифъ встрѣчался въ послѣднемъ году довольно рѣдко, случаи холеры были исключительными явленіями и то проблематической достовѣрности (*).

(*) Свѣдѣнія, собранныя мною о холерѣ, принадлежатъ прошедшей эпидеміи. Смертность простиралась на 54, 6%. Въ это число не включены больные, умершіе отъ послѣдующей тифозной горячки. Особенно поразительна была смертность въ дѣтскомъ возрастѣ. Отъ 1 до 10 года умирало 60—70%. Менѣе чѣмъ въ другихъ отдѣленіяхъ замѣчалась смертность отъ холеры въ сифилитическомъ отдѣленіи, быть можетъ потому, что больные, находящіеся въ этомъ отдѣленіи, большею частію люди молодые. Въ родильномъ отдѣленіи смертность была незначительна.

Библиотека "Руниверс"

Лихорадки тоже рѣдки и не выражались особенной упорностію. Случаются весьма упорныя, но эти ведутъ свое происхожденіе изъ Венгріи и Италіи (*). Эпидемическихъ болѣзней въ

У родильницъ замѣчено, что, съ появленіемъ сильныхъ припадковъ холеры, движенія плода прекращались. При слабой холерѣ, движенія хотя продолжались, но не долго и рождался обыкновенно мертвый ребенокъ. Это было тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ раньше захватила холера родильницу. Долгое пребываніе мертваго плода въ маткѣ ожесточало припадки холеры.

Чѣмъ менѣе отдѣляли больные мочи, тѣмъ значительнѣе было коматозное состояніе. Къ этому состоянію присоединялись обыкновенно экламатическіе припадки. Моча была въ такихъ случаяхъ щелочная, вслѣдствіе катарра мочевыхъ путей. Кислая моча подавала надежду на реакцію. Селезенка была въ тифозномъ состояніи а постоянно увеличена. Въ холодномъ періодѣ холеры, напротивъ, селезенка постоянно была очень мала.

Сыпь при холерѣ имѣла большей частію эритоматозный видъ. Начиналась на конечностяхъ и переходила на лице.

Весьма интересное наблюденіе сдѣлано въ отдѣленіи Галлера надъ мочей больныхъ въ тифозномъ періодѣ холеры. Галлеръ замѣтилъ свободную кристаллизацію мочевины на поверхности слизистыхъ оболочекъ и кожи. Это явленіе замѣчалось особенно у людей, долго страдавшихъ задержаніемъ мочи. У нихъ можно было наблюдать на лицѣ, преимущественно на лбу, микроскопическіе кристаллики. Сначала замѣчаются капли въ видѣ пота. Съ ухудшеніемъ припадковъ, капли эти дѣлаются гуще, вода испаряется и остаются мелкіе кристаллики. Кристаллики эти появляются впослѣдствіи во всѣхъ частяхъ, отдѣляющихъ въ нормальномъ состояніи потъ; прежде всего на бровяхъ по сторонамъ носа и на верхней губѣ; волосы въ такихъ случаяхъ кажутся присыпаны мукой. Съ возстановленіемъ отдѣленія мочи, кристаллизація прекращается. На волосахъ кристаллики эти образуютъ концентрическіе слои. За нѣсколько минутъ до смерти кристаллики эти превращаются въ тягучую массу. Подъ микроскопомъ они представляютъ амерную массу, состоящую изъ жирныхъ крупинокъ.

Если сдѣлать изъ нихъ вытяжку посредствомъ алкоголя, процѣдить и выварить, то подъ микроскопомъ окажется масса, состоящая изъ клѣточекъ эпитомія.

Выпаривая эту смѣсь до совершеннаго улетучиванія алкоголя, получимъ кристаллы мочевины.

Леченіе въ холерѣ симптоматическое.

Раймахъ употреблялъ ревень, Галлеръ—паровыя ванны; успѣхъ отъ леченія былъ неудовлетворительный.

(*) Въ лихорадкѣ постоянно замѣчали (особенно у субъектовъ, страдавшихъ ею долго) значительное увеличеніе селезенки. При случавшихся вскрытіяхъ находили большое количество пигмента во внутреннихъ органахъ. Хининъ, употребляемый въ лихорадкѣ, оказалъ болѣе пользы въ порошкахъ, чѣмъ въ растворѣ. Употребляемъ былъ съ успѣхомъ растворъ хиноидина.

Библиотека "Руниверс"

1857 году не наблюдали никакихъ, исключая маленькой эпидеміи скарлатины, которая вскорѣ прекратилась.

Кромѣ сказанныхъ двухъ болѣзней, чаще другихъ встрѣчался ревматизмъ (Rheumatismus articularis acutus). Обыкновеннымъ осложненіемъ этой болѣзни были болѣзни сердца (Endocarditis Pericarditis). Метастатическія отложенія наблюдаемы были рѣдко.

Если кто-либо заслуживаетъ названіе скептика, то это безъ-сомнѣнія Гебра; ученикъ и бывшій ассистентъ Шкоды, онъ вполнѣ слѣдуетъ его взгляду. Гебра заслужилъ себѣ громкое имя трудами по части *накожныхъ болѣзней*. Дѣйствительно, онъ первый въ Германіи обратилъ спеціальное вниманіе на эту часть патологіи. Главныя заслуга Гебры заключается въ упрощеніи классификаціи накожныхъ болѣзней и въ ясной ихъ діагностикѣ. Принявъ за основаніе своей классификаціи патологическую анатомію, Гебра выбросилъ изъ терминологіи накожныхъ болѣзней множество устарѣлыхъ и безполезныхъ названій. Сочиненіе его напечатано въ нынѣшнемъ году.

Гебра завѣдываетъ однимъ изъ самыхъ большихъ отдѣленій госпиталя. У него находится постоянно отъ 150 до 200 больныхъ. Большую часть этихъ больныхъ составляютъ чесоточные. Особенное отдѣленіе устроено для одержимыхъ заразительными сыпями.

Курсъ его весьма занимателенъ. До начала лекціи, приводятъ обыкновенно больныхъ, представляющихъ экземпляры достойные особеннаго вниманія. Больнаго ставятъ совершенно раздѣтаго на столъ, для того, чтобы можно было разсмотрѣть его со всѣхъ сторонъ. Это важно во многихъ сыпяхъ. Такъ напр. есть сыпи, изъ числа которыхъ чесотка, занимающія преимущественно мѣста тѣла, подверженныя давленія или тренію, напр. плеча тамъ, гдѣ лежатъ

℞ Chinoidini puri ʒj
Elex. acid. kalteri ʒß
Spir vini rectef. ʒj

Черезъ 3—4 часа по чайной ложечкѣ.

Припадки являлись большею частію въ трехдневномъ починѣ.

Способъ д-ра Шерцера, вывезенный изъ центральной Африки (порошокъ изъ сѣмянъ дерева Simaba Cedren), не оказалъ никакого успѣха.

При выслушиваніи сердца замѣчался въ лихорадкѣ систолическій шумъ. Отложеніе пигмента въ мозгу причиняло часто параличъ различныхъ частей тѣла и кровоизліяніе въ мозгѣ.

Библиотека "Руниверс"

помочи; у женщинъ—поясницу и мѣста надъ бедрами, гдѣ прикрѣпляются юбки; у людей, работающихъ сидя, поражаются большею частію ягодицы и пр.

Здѣсь Гебра, основываясь на томъ, что видитъ на кожѣ, дѣлаетъ діагностику подлежащей болѣзни; при этомъ приводитъ различіе всѣхъ схожихъ болѣзней. Больные, заслуживающіе особенный интересъ для ежедневнаго наблюденія, оставляются въ залѣ, гдѣ читаются курсы. Окончивши разсматриваніе больныхъ, Гебра переходитъ къ теоретическому курсу. Курсъ этотъ извѣстенъ изъ его сочиненія, и потому я на немъ не останавливаюсь.

Отдавая полную справедливость заслугамъ профессора Гебры, въ наукѣ столь запутанной и до-сихъ-поръ мало разработанной, не могу раздѣлять его односторонности. Принимая во вниманіе одно объективное изслѣдованіе, и притомъ въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова, Гебра отвергаетъ всякія другія данныя. Анамнестическія показанія не значатъ для него ровно ничего. По его мнѣнію, болѣзнь кожи вся написана на кожѣ и не требуетъ никакихъ другихъ появленій. Мало-того, гдѣ больной своими показаніями противорѣчитъ объективнымъ признакамъ, Гебра ему не вѣритъ, считая наружные признаки непреложно-вѣрными.

Гебра оригиналенъ и еще больше старается казаться таковымъ. Опровергая воззрѣнія прежнихъ врачей, мало знакомыхъ съ патологической анатоміей, а потому основывавшихъ мнѣніе свое о болѣзни нерѣдко по случайному сходству, Гебра особенно возстаетъ противъ Французскихъ писателей и здѣсь выходки его часто выходятъ изъ предѣловъ научной критики. Такъ Гебра никогда не упускаетъ случая помянуть лихомъ Французовъ за ихъ леченіе чесотки (traitement à la minute.)

Леченіе Гебры по-преимуществу наружное. Внутреннія средства онъ употребляетъ весьма рѣдко, и то развѣ при конституціональныхъ состояніяхъ. Рецидивы въ сифилитическихъ болѣзняхъ онъ считаетъ правиломъ. Въ застарѣлыхъ сифилидахъ онъ прибѣгаетъ большей частію къ наружному леченію втираніемъ меркуріальной мази.

Главную роль при леченіи сыпей играютъ въ его клиникѣ три средства: мыло (Schmierseife), деготь и рыбій жиръ. Посѣщая его клинику, я убѣдился дѣйствительно въ успѣшности такого леченія. Процессъ леченія обыкновенно слѣдующій:

Больнаго сажаютъ въ теплую ванну, гдѣ онъ остается, смотря

Библиотека "Руниверс"

по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе продолжительное время. Потомъ натираютъ все тѣло мыломъ, оставляя на тѣлѣ слой въ нѣсколько линій толщины. Намазавши мыломъ, кладутъ больнаго въ постель и оставляютъ, завернувши его въ фланелевое одѣяло, на часъ, два и болѣе, послѣ чего опять сажаютъ въ ванну, чтобы обмыть мыло.

Послѣ сего больнаго оставляютъ на нѣсколько времени въ покоѣ, чтобы повторить вновь то-же самое. Леченіе чесотки продолжается такимъ образомъ около восьми дней. Составъ этого мыла слѣдующій:

℞. Saponis viridis libbr j
flor. sulphuris ʒ vj
bituminis fagi
cretae albae aa ʒiv
Spir. vini certificatissimi libbr. ij
D. ad lagenam probe clausam.

Мыло это, по своему непріятному запаху, неудобно для частной практики. Здѣсь Гебра нѣсколько измѣняетъ прибавленіемъ благовонныхъ маслъ или приготовляетъ въ жидкомъ видѣ изъ глицерина и щелока.

При леченіи мокрыхъ лишаевъ Гебра употребляетъ примочки изъ ѣдкаго калія, потомъ велитъ намазывать больную часть дегтемъ.

Разъѣдающій лишай (lupus) Гебра прижигаетъ глубоко селитрокислымъ серебромъ (in substantia).

Гебра не вѣритъ простудѣ, и леченіе холодными примочками въ рожѣ и оспѣ у него весьма употребительно. Для вскрытія чирьевъ онъ анестезируетъ больную часть смѣсью льда и поваренной соли. Не менѣе часто употребляется въ его клиникѣ рыбій жиръ и іодистый калій.

Всѣ отвлекающія средства, какъ горчичники, мушки, фонтанели, также банки и піявки, изгнаны изъ его клиники.

Но въ большей части случаевъ Гебра предоставляетъ сыпь своему естественному ходу. Такъ мнѣ случалось наблюдать въ его клиникѣ нѣсколько случаевъ пузырной сыпи (pemphygus). Гебръ не принималъ противъ этого никакихъ мѣръ, говоря, что онѣ совершенно безполезны и что болѣзнь неизлечима. Дѣйствительно, пузыри являлись безъ всякой видимой причины, точно также проходили и въ извѣстное время проявлялись вновь. Больной отъ

Библиотека "Руниверс"

этого не чувствовалъ особеннаго разстройства, только до появленія пузырей замѣчалось легкое лихорадочное состояніе.

Гебра составилъ, по порученію правительства, превосходный атласъ накожныхъ болѣзней; жаль только, что онъ немногимъ доступенъ по причинѣ высокой цѣны. Вообще Гебра старается излагать науку о накожныхъ болѣзняхъ, поясняя слова свои прекрасными рисунками, составленными докторомъ Эльфингеромъ, а иногда и схематическими слитками. Такъ для наглядности слоевъ кожи показываетъ онъ слитокъ, толщиной въ нѣсколько дюймовъ; слои снимаются одинъ за другимъ и можно видѣть развѣтвленіе мельчайшихъ кровоносныхъ сосудовъ и нервныхъ нитей. Выборъ времени только для его курсовъ не совсѣмъ удаченъ. Онъ читаетъ отъ половины третьяго до четырехъ. Въ это время, преимущественно зимой, начинаетъ темнѣть и это много мѣшаетъ при разсматриваніи мелкихъ сыпей. За то богатая его клиника, доступная для каждаго, во все теченіе дня, доставляетъ много самыхъ поучительныхъ экземпляровъ для желающаго изучить накожныя болѣзни.

Клиника сифилитическихъ болѣзней находится въ вѣдѣніи профессора Зигмунда. Въ сущности Зигмундъ слѣдуетъ системѣ Рикора. Чаще другихъ средствъ Зигмундъ прибѣгаетъ къ употребленію меркуріальной мази, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Пользовано:

Меркуріальной мазью	144 раза.
Сулемою внутрь	118 «
Одно-іодистой ртутью (Protojodur)	4 «
Каломелемъ	14 «
Дву-іодистой ртутью (Decitojod)	4 «
Ваннами изъ сулемы	3 «
Цитмановымъ декоктомъ вмѣстѣ съ меркуріальнымъ леченіемъ	24 «

Препараты іода Зигмундъ употребляетъ испытавши прежде ртуть, или тамъ, гдѣ употребленіе ртути должно прекратить. По числу разъ:

іодистый калій	68 разъ.
іодистый натрій	47 «
іодисто-желѣзистый сиропъ	33 «

Библиотека "Руниверс"

Для перевязки сифилитическихъ язвъ, Зигмундъ употребляетъ растворъ сублимата, ѣдкаго поташа или ѣдкаго натрія.

℞. Merc. subl. corrosivi gr. j
Aquae distillata ℥j

или

℞. Kali caustici gr. j
Aquae ℥ j.

При обширныхъ язвахъ прописываетъ порошокъ для присыпанія, изъ коломеля и одноіодистой ртути. Мази употребляются рѣдко и только въ торпидныхъ случаяхъ.

℞. Merc. ppti. rubri gr. j vel deutojoduretı hydrarg gr. j
Unguenti Clemi ℥ j.
D. S. Слегка намазывать кисточкой.

Для прижиганія употребляетъ растворъ

℞. Merc. corrosivi p. 1.
Spiritus vini p. 8.

Для разрѣшенія затвердѣлыхъ опухолей совѣтуетъ мазь, составленную изъ іода и можжевеловаго масла.

℞. Jodi puri gr. v.
Ol. juniperi ℥ β (*).

Зигмундъ дѣлаетъ частые опыты прививаній, а по его наблюденіямъ оказалось, что гной, получаемый отъ перелоя, никогда не производитъ шанкерныхъ язвъ. Гной шанкра, взятый изъ раны въ періодѣ нагноенія, производитъ шанкерные пустулы и язвы въ теченіе 24—72 часовъ.

Гной вторичныхъ язвъ кожи и мокротной оболочки не производитъ первичныхъ припадковъ.

Гной, взятый отъ первичныхъ язвъ железъ, производитъ первичную шанкерную язву.

(*) Д-ръ Геллеръ предложилъ въ одномъ изъ засѣданій Общества врачей соединять можжевеловое масло съ іодомъ, какъ менѣе раздражающее кожу и не окрашивающее ея. Зигмундъ сталъ дѣлать опыты въ своей клиникѣ, однако особенной пользы въ этомъ средствѣ не видно никакой.

Библиотека "Руниверс"

Гной, взятый изъ язвъ костей и хрящей, для прививанія не годится.

Глазною клиникой завѣдываетъ профессоръ Арльтъ. Объ этой клиникѣ я не могу ничего сообщить, такъ-какъ время не дозволяло мнѣ часто посѣщать ее.

Особенное вниманіе заслуживаетъ Вѣнскій *родильный институтъ*, въ которомъ каждый годъ рожаютъ около 7000 женщинъ. Институтъ занимаетъ чуть-ли не третью часть огромнаго госпиталя. Безспорно, нигдѣ нельзя наблюдать столько нормальныхъ и ненормальныхъ родовъ.

Посѣщать этотъ институтъ имѣютъ право одни только врачи. По заведенному порядку, каждую ночь дежурятъ два врача: такъ-называемый туристъ и журналистъ, обязанные присутствовать при всѣхъ случающихся въ это время родахъ, тщательно отмѣчая всѣ подробности. Утромъ, при визитаціи, всѣ эти подробности подвергаются на судъ профессора Брауна, который въ-присутствіи своихъ слушателей объясняетъ ихъ значеніе.

Прежде чѣмъ дозволяется слушателю предпринимать акушерскую операцію, онъ обязанъ выслушать курсъ оперативнаго акушерства и передѣлать на трупѣ и фантомѣ всѣ главныя операціи. Курсы эти читаетъ ассистентъ Брауна докторъ Мадуровичъ, и рѣдкій изъ врачей, преимущественно иностранныхъ, не посѣщалъ этого курса.

Въ случаѣ смерти роженицы, дѣлаютъ ея вскрытіе, которымъ занимается братъ профессора Брауна.

Относительно общей картины прошлогднихъ родовъ должно замѣтить, что роды были большей частію нормальные. Искривленія таза встрѣчались рѣдко. Изъ оперативныхъ пособій прибѣгали чаще къ поворотамъ. Кровавыя операціи также встрѣчались рѣдко. Также не замѣчали въ прошедшемъ году особенной злокачественности въ послѣродовомъ періодѣ.

При Вѣнскомъ медицинскомъ факультетѣ состоятъ двѣ *хирургическія клиники*. Директорами этихъ клиникъ профессоры *Шу* и *Думрейхеръ*. Каждый изъ этихъ хирурговъ имѣетъ свои неотъемлемыя заслуги. Думрейхеръ болѣе занимается болѣзнями костей. Онъ дѣлаетъ въ своей клиникѣ много опытовъ надъ вывихами и переломами. Для упражненія слушателей и наглядной демонстраціи вывиховъ стоитъ въ его клиникѣ скелетъ, у котораго суставы изображены эластическими ремешками. Думрейхеръ держится са-

Библиотека "Руниверс"

маго простаго способа въ оперированіи; послѣдующія явленія онъ тоже старается удалить простѣйшими средствами, преимущественно холодной водой, отвергая всѣ сильнодѣйствующія средства.

Я болѣе посѣщалъ клинику профессора Шу. Причина этого предпочтенія состояла въ огромномъ количествѣ интересныхъ случаевъ, доставляемыхъ его амбулантной клиникой. Въ каждую лекцію можно видѣть отъ десяти до пятнадцати случаевъ. Шу заслужилъ себѣ извѣстность въ Германіи какъ операторъ, и нельзя не удивляться ловкости и быстротѣ, съ какой онъ производитъ операціи, не смотря на преклонныя свои лѣта. Всякую операцію, которая требуетъ аккуратнаго производства, Шу дѣлаетъ самъ, предоставляя ассистенту дѣлать болѣе легкія. Ассистентъ его, докторъ Зальцеръ, читаетъ курсъ оперативной хирургіи. Въ клиникѣ Шу постоянно находится отъ десяти до двѣнадцати молодыхъ врачей, пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ. Эти молодые люди назначены занимать должность хирурговъ при главныхъ госпиталяхъ. Шу предоставляетъ имъ дѣлать небольшія операціи подъ своимъ надзоромъ. Одинъ изъ этихъ врачей исполняетъ должность дежурнаго, принимаетъ приходящихъ больныхъ, узнаетъ отъ нихъ всѣ подробности болѣзни и представляетъ все это вкратцѣ профессору для обсужденія.

Операціи дѣлаются въ особенной залѣ. Зала эта не отличается изящностію, но удобна и свѣтла; посреди залы находится круглое возвышеніе сажени на двѣ въ діаметрѣ, окруженное желѣзною рѣшеткой. Внутри этого круга помѣщается столъ, который посредствомъ винта можно поворачивать во всѣ стороны. Въ этомъ же кругу сидитъ профессоръ, ассистентъ и упомянутые пансіонеры (Operationszöglinge). Внѣ круга находятся слушатели. Больнаго, которому назначена операція, приводятъ въ кругъ, кладутъ или сажаютъ, смотря по обстоятельствамъ, и кураторъ (ordinatorius) читаетъ исторію болѣзни. Шу очень много обращаетъ вниманія на анамнестическія данныя, приписывая имъ великое значеніе въ образованіи болѣзни. Послѣ анамнезиса, самая важная часть исторіи есть объективное изслѣдованіе, основанное на патологической анатоміи. Шу не спрашиваетъ, что могло-бы быть въ подобномъ случаѣ, а что есть и почему оно образовалось такимъ образомъ? Рѣшеніе этихъ вопросовъ должно быть основано на анатомическихъ доказательствахъ. Кураторъ долженъ дать полное и ясное понятіе объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ больной части,

Библиотека "Руниверс"

объ обширности разрушенія, называя всѣ ткани, пострадавшія при этомъ.

Послѣ этого изслѣдованія Шу спрашиваетъ, что показано дѣлать въ этомъ случаѣ, какимъ образомъ искусство можетъ устранить, или, если это не возможно, облегчить страданія больнаго.

Шу почти всегда хлороформируетъ больнаго. Это производится очень просто. Наливается въ губку нѣсколько хлороформа, и одинъ изъ помощниковъ держитъ эту губку, завернутую въ полотенце, передъ носомъ и ртомъ больнаго, тщательно стараясь преградить приступъ воздуха.

Операціи дѣлаетъ Шу по-возможности простѣйшими инструментами. Инструменты и все нужное для операціи заготовлено заранѣе. Самое количество инструментовъ доказываетъ, что лишнихъ здѣсь нѣтъ. Точно также ограничивается онъ самымъ необходимымъ числомъ помощниковъ, а нерѣдко однимъ только ассистентомъ.

Прежде всего оперируютъ легкихъ больныхъ. Эти мелкія операціи, какъ-то: вскрытіе абсцессовъ, ногтоѣдъ, выдергиваніе зубовъ, пересѣченіе уздечки, и пр., дѣлаютъ пансіонеры. Здѣсь не требуется подробнаго анализа, а сообразивши вкратцѣ, чѣмъ помочь больному, приступаютъ къ операціи. Болѣе занимательные случаи предоставляются для тщательнаго разбора. Въ случаѣ смерти оперированнаго больнаго, дѣлаютъ вскрытіе и результатъ онаго сравниваютъ съ діагностикой.

Шу производилъ много операцій посредствомъ *гальванокаустическаго* аппарата Миддельдорпфа. Относительно этого аппарата Шу не раздѣляетъ энтузіазма нѣкоторыхъ врачей, однако признаетъ его весьма полезнымъ для операцій, гдѣ требуется быстрое оперированіе, или гдѣ глубокое положеніе частей дѣлаетъ перевязываніе артерій весьма затруднительнымъ. Не вездѣ рѣшается Шу оперировать гальванокаустическимъ аппаратомъ. Онъ предпочитаетъ ножъ тамъ, гдѣ должно опасаться слишкомъ сильной реакціи, напр. при операціяхъ головы, или гдѣ операція должна имѣть извѣстные опредѣленные размѣры, напр. на лицѣ. Для оперированія онъ прибѣгаетъ къ аппарату, состоящему изъ четырехъ элементовъ. Докторъ Дитль трудился въ прошломъ году надъ упрощеніемъ этого аппарата, употребляя одинъ элементъ; результатъ этихъ трудовъ еще не извѣстенъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа *операцій*, производимыхъ Шу посредствомъ *гальвано-каустическаго аппарата*, я замѣтилъ особенно слѣдующіе:

Уничтоженіе артеріальной опухоли на верхнемъ вѣкѣ у ребенка 8 недѣль. Здѣсь Шу дѣлалъ уколы тоненькой иглой. Уколовъ было сдѣлано пять, реакція была довольно сильная. По истеченіи трехъ недѣль, мать принесла оперированнаго ребенка; опухоль уменьшилась, однако не совсѣмъ исчезла. Шу не рѣшался повторить операцію, по-причинѣ близости глаза и мозга. Другой случай былъ у молодаго человѣка, лѣтъ двадцати, лишившагося употребленія нижнихъ конечностей, вслѣдствіе паденія съ высоты на крестецъ. Ему сдѣланы были глубокія прижиганія по обѣимъ сторонамъ позвоночнаго столба, по три на каждой сторонѣ. Реакція была сильная, но чистая; къ больному мѣсту прикладываемы были холодныя примочки, больной совершенно выздоровѣлъ.

Далѣе наблюдаемъ былъ интересный случай рака языка. Шу вытянулъ языкъ, проколовши его и продѣвши нитки; потомъ снялъ ракъ въ три пріема, захватывая по частямъ въ петлю аппарата. Вольной также выздоровѣлъ.

Нѣсколько раковъ женскихъ грудей было оперировано тѣмъ-же способомъ и всегда удачно. Для этого Шу дѣлалъ въ кожѣ два полулунныя сѣченія, обхватывающія ракъ, вводилъ въ эти разрѣзы петлю и, скручивая ее постепенно, снималъ переродившіяся части. При этомъ Шу поручалъ ассистенту оттягивать опухоль наружу, зацѣпивши ее крючкомъ для того, чтобы прижиганіе проходило болѣе вглубь и уничтожало корни новообразованія.

Кромѣ рака грудей, Шу выжегъ нѣсколько раковъ матки съ успѣхомъ.

Особенно занимателенъ былъ случай выжиганія огромнаго фибрознаго полипа матки. Полипъ былъ такъ великъ, что наполнялъ всю полость матки, значительно ее растягивая. Не было никакой возможности ввести петлю въ матку. Шу прибѣгнулъ къ вырѣзанію клинообразнаго куска полипа, вслѣдствіе чего боковыя стѣнки полипа приблизились къ срединѣ и дали возможность ввести на пальцѣ петлю, которою послѣ долгихъ трудовъ удалось обвести основаніе полипа. Дальнѣйшій ходъ операціи—скручиваніе полипа и отдѣленіе его отъ существа матки, не представлялъ уже особенной трудности. Операція продолжалась около двадцати минутъ; больную нужно было два раза хлороформировать, но конецъ увѣн-

Библиотека "Руниверс"

чалъ дѣло: больная освободились отъ полипа и кровотеченій и совершенно оправилась.

Еще одинъ случай касается молодаго человѣка, страдавшаго свищемъ прямой кишки. Свищъ былъ совершенный. Шу продѣлъ черезъ свищъ проволоку, вставилъ ее въ гальванокаустическій аппаратъ и вывелъ проволоку наружу. Свищъ залечился нагноеніемъ.

Изъ огромнаго числа операцій, произведенныхъ ножемъ, приведу нѣкоторыя.

Подобный-же свищъ мочеваго канала былъ оперированъ безъ успѣха. Молодой человѣкъ, бывши ребенкомъ, перевязалъ себѣ стволъ ниткой. Нитка была оставлена и произвела послѣ долгаго пребыванія прободеніе мочеваго канала на второй трети ствола отъ его корня. Свищъ оставался безъ медицинской помощи до поступленія больнаго въ клинику Шу. Профессоръ мало обѣщалъ успѣха отъ операціи, и гальванокаустически дѣлать ея не рѣшался. Операція произведена была ножемъ. Ожививъ края свища во всю его толщину на введенномъ катетерѣ, соединилъ ихъ кровавымъ швомъ. Шовъ наложенъ былъ очень частъ. Реакція была не очень сильна. Больному прикладывали къ стволу и мошонкѣ холодныя примочки. Рана зажила, свищъ уменьшился, но не закрывался совершенно.

Не упоминаю о многочисленныхъ операціяхъ рака въ различныхъ его видахъ; операціи эти ежедневны и не представляютъ особеннаго интереса. Изъ числа этихъ многочисленныхъ экземпляровъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ меланотическій ракъ на лицѣ женщины. Ракъ былъ величиной въ малину. Прибѣгнули къ операціи, которая произведена была скоро и безъ особенныхъ затрудненій; но кровотеченіе было, сверхъ ожиданія, такъ сильно, что никакія средства не помогали и Шу принужденъ былъ употребить каленое желѣзо.

Операціи грыжъ были очень рѣдки. Одинъ случай удалось мнѣ наблюдать ущемленной грыжи у старика. Больной былъ въ безнадежномъ состояніи. Произведена была операція, внутренности оказались въ состояніи омертвѣнія. Больной умеръ въ ту-же ночь.

Литотоміи также производятся не часто. Вообще въ Вѣнѣ каменная болѣзнь принадлежитъ къ явленіямъ рѣдкимъ.

Шу производилъ при мнѣ три камнесѣченія. Всѣ три случая принадлежали дѣтямъ, старшему было восемь лѣтъ. Сѣченіе про-

Библиотека "Руниверс"

изведено было боковое. При раздробленіи камня, Шу руководствуется результатами патологической химіи.

Вывихи и переломы поступаютъ большей частію въ отдѣленіе профессора Думрейхера. Тѣмъ же изъ больныхъ, которые поступаютъ съ переломами въ клинику профессора Шу, дѣлаютъ гипсовый фербандъ, противъ котораго воюетъ профессоръ Гиртль. Отсѣченія костей Шу не производитъ никогда, а прибѣгаетъ въ такомъ случаѣ къ ампутаціи. При ампутаціи Шу оставляетъ по-возможности меньше отнимаемаго члена, полагая, что этотъ безполезный остатокъ мѣшаетъ больному въ движеніяхъ. Гиртль замѣчаетъ, что это съ анатомической точки зрѣнія не вѣрно, потому что, если этотъ остатокъ и безполезенъ для отправленія прежней должности, но за то онъ служитъ прикрѣпленіемъ многихъ мускуловъ, лежащихъ выше, которые съ перерѣзаніемъ своего прикрѣпленія атрофируются и перестаютъ служить человѣку.

При леченіи ранъ и язвъ, Шу употребляетъ простѣйшія средства, большей частію холодныя примочки. Главное вниманіе онъ обращаетъ на діететическое содержаніе и чистоту. Для этой цѣли перевязки мѣняютъ очень часто, особенно лѣтомъ, при гноящихся язвахъ, раза по два въ день и болѣе. Кровопусканія употребляетъ Шу весьма рѣдко, піявокъ и банокъ почти никогда не ставитъ, а замѣняетъ ихъ слабой діетой и слабительными. Противъ боли Шу прописываетъ припарки съ опіемъ. Для разрѣшенія опухолей, преимущественно затвердѣлыхъ железъ, Шу употребляетъ іодистую мазь, противъ опухолей накостницы — Вигову мазь безъ меркурія.

Какъ писатель, Шу извѣстенъ сочиненіемъ: «О распознаваніи новообразованій» (Erkenntniss der Pseudoplasmen). Въ послѣднее время Шу издалъ новое сочиненіе, достойное по своему содержанію, основанному на долголѣтнемъ опытѣ, заслуженнаго профессора. Сочиненіе это, подъ заглавіемъ: «О невралгіяхъ лица и вырѣзываніи нервовъ» (Ueber Gesichtsneuralgien und Nervenresectionen von Prof. Dr. Franz Schuh. Wien. 1858). Здѣсь Шу совѣтуетъ не только перерѣзывать нервъ, но и вырѣзывать часть его. Способъ этотъ, конечно, не новый, но сочиненіе интересно заключеніями, выведенными изъ клиническихъ наблюденій.

Клиника Шу содержится очень чисто. Особенное вниманіе обращается на чистоту перевязокъ и бѣлья. Одно, что неудобно въ ней, такъ это тяжелый воздухъ, не столько отъ больныхъ, сколько отъ неизбѣжной боковой комнаты, гдѣ подогрѣваютъ припарки и

Библиотека "Руниверс"

пр. Но этому горю помочь не возможно. Много подобныхъ неудобствъ въ блестящей повидимому Вѣнской общей больницѣ. Больныхъ поправляющихся Шу переводитъ въ отдѣльныя комнаты, чтобы оперированнымъ больнымъ доставить возможность дышать менѣе тяжелымъ воздухомъ. При клиникѣ находится кабинетъ хирургическихъ инструментовъ и бандажей. Кабинетъ этотъ не великъ; впрочемъ, здѣсь можно найти всѣ главные употребительные инструменты, кромѣ экразёра, о которомъ Шу говорить не можетъ равнодушно (*).

(*) Проѣздомъ изъ Вѣны въ Вюрцбургъ я посѣтилъ Мюнхенскую и Гейдельбергскую академическую госпиталь. Ниже сказано будетъ нѣсколько словъ объ устройствѣ этихъ госпиталей; здѣсь скажу только о хирургическихъ клиникахъ этихъ университетовъ, которыя въ то время были еще открыты.

У профессора Ротмунда, въ Мюнхенѣ, прекрасно и чисто устроена клиника. Залы просторны, большія окна, свѣжій и чистый воздухъ.

Но особенно хороша зала для операцій. Она выстроена ротондой, правда не велика, но за то имѣетъ галерею, на которой помѣщаются многочисленные зрители, не мѣшая ни больному, ни профессору.

Зала получаетъ свѣтъ, кромѣ огромной стеклянной двери, ведущей на балконъ, еще изъ другаго круглаго окна, помѣщеннаго въ потолкѣ. Чистота въ этой залѣ необыкновенная. Посреди залы, полъ которой каменный съ желобами для воды или крови, стоитъ операціонный столъ. Собраніе инструментовъ находится въ другой комнатѣ.

Профессоръ Ротмундъ былъ такъ добръ, что показалъ мнѣ всѣхъ своихъ больныхъ, обращая мое вниманіе преимущественно на страдающихъ грыжей, которыхъ Ротмундъ лечитъ радикально. Онъ мнѣ показывалъ инструментъ, для этого употребляемый. Инструментъ состоитъ изъ желобка (инструментъ напоминаетъ аппаратъ Жерда). На этотъ желобокъ кладется часть кожи, назначенная для сращенія. Черезъ желобокъ проходитъ игла, прокалывающая и придерживающая складку кожи. Сверхъ желобка, кладется другой, подобный, проколотый той-же иглой. Оба желобка соединены ниткой. Посредствомъ винта, проходящаго сквозь оба желобка, они взаимно сближаются и надавливаютъ на лежащую между ними кожу, вслѣдствіе чего, по словамъ профессора, отверстіе заростаетъ. Ротмундъ говоритъ, что онъ этимъ способомъ лечитъ всѣ грыжи, отверстіе которыхъ не слишкомъ велико. Не смѣю не вѣрить словамъ опытнаго профессора, однако леченіе это для меня невѣроятно.

Ротмундъ, поклонникъ экразёра, первый изъ врачей Германіи, сталъ оный употреблять и до-сихъ-поръ прибѣгаетъ къ этому инструменту.

При мнѣ профессоръ Ротмундъ дѣлалъ ампутацію голени. Операція была произведена быстро и успѣшно.

Мюнхенская хирургическая клиника обладаетъ весьма богатымъ, даже историческимъ сборникомъ инструментовъ. Здѣсь можно найти отъ самой

Библиотека "Руниверс"

Общество врачей, предсѣдателемъ котораго профессоръ Рокитанскій, имѣетъ одинъ разъ въ недѣлю засѣданія. Засѣданія эти дѣлятся на четыре отдѣла. Къ первому относится анатомія и физіологія, ко второму — практическая медицина, къ третьему—хирургія и судебная медицина, къ четвертому—фармакологія и химія.

Самое интересное засѣданіе бываетъ обыкновенно практической медицины; президентомъ этого засѣданія профессоръ Оппольцеръ. Здѣсь сообщаются клиническія наблюденія факультетской и госпитальной клиники, а равно почерпнутыя изъ частной практики. Статьи, имѣющія особенный интересъ, входятъ въ составъ журнала Общества врачей.

Общество имѣетъ хорошую библіотеку современныхъ медицинскихъ сочиненій. При Обществѣ устроена комната для журналовъ. Здѣсь можно найти всѣ главнѣйшіе Европейскіе медицинскіе журналы.

Посѣщая Общество, могу сказать, что засѣданія его далеко не всегда имѣютъ одинакій интересъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія, сообщаемыя профессоромъ Оппольцеромъ; какъ напр. о полипозномъ воспаленіи дыхательныхъ вѣтвей.

грубой пилы и до самыхъ утонченныхъ выдумокъ Шарьера. Инструменты расположены систематически и доставляютъ посѣтителю много интереса. Ассистентъ Ротмунда, докторъ Куфнеръ, съ любезною услужливостію показалъ мнѣ всѣ инструменты, равно-какъ и все устройство Мюнхенскаго госпиталя.

Въ Гейдельбергской клиникѣ гораздо менѣе мающаго. Клиника довольно нечиста, комнаты низкія и воздухъ тяжелъ. Профессоръ Хеліусъ, съ которымъ я дѣлалъ визитацію, показывалъ мнѣ главныхъ своихъ больныхъ. Интересныхъ случаевъ было мало: переломъ бедра язвы, абсцессы и пр. Въ этотъ-же день дѣлалъ Хеліусъ операцію мѣшечатой опухоли яичника. Больную оперировали безъ хлороформа. Хеліусъ говоритъ, что онъ употребляетъ хлороформъ неохотно, потому-что видитъ отъ него немного пользы для больнаго, а больше вреда для послѣдующаго его состоянія.

Операція продолжалась долго. Профессоръ вскрывалъ послойно и осторожно всѣ слои, покрывающіе яичникъ, дошелъ до мѣшка, вскрылъ оный и стѣнки мѣшка пришилъ кровавымъ швомъ къ брюшнымъ стѣнкамъ. Дальнѣйшій ходъ операція обыкновенный.

При Мюнхенской клиникѣ находится особое отдѣленіе для глазныхъ болѣзней. Отдѣленіе это устроено съ тою-же чистотой, какъ и хирургическая клиника. Докторъ Ротмундъ, племянникъ профессора хирургіи, завѣдываетъ этимъ отдѣленіемъ. Больныхъ, во время моего посѣщенія, было немного; ихъ переводили на лѣтніе мѣсяцы въ другую загородную больницу.

Библиотека "Руниверс"

Профессоръ Пита сообщилъ два интересные случая. Одинъ касается женщины, лишившейся вслѣдствіе костоѣды всей правой стѣнки носа. Отверстіе было такъ велико, что свободно можно было наблюдать всѣ движенія небной занавѣски. Другой случай представлялъ молодой солдатъ съ огромной опухолью паховаго канала. Пита діагностицировалъ грыжу, хотя никакихъ показаній анамнестическихъ для этого не существовало. Мнѣніе Питы оправдалось операціей.

Докторъ Вальманъ сообщилъ занимательную статью, въ которой разбиралъ теорію Фирхофа о закупореніи артерій. Въ этой статьѣ онъ очень старательно разобралъ историческое понятіе объ этомъ процессѣ.

Много породило споровъ приготовленіе и употребленіе пепсина. Одинъ изъ здѣшнихъ аптекарей, Ламачъ, сталъ его приготовлять въ пилюляхъ. Пилюли эти нашли горячихъ заступниковъ въ нѣкоторыхъ врачахъ. Назначена была комиссія для разсмотрѣнія этого дѣла, которая не одобряла мерсвянныхъ пилюль.

Въ одномъ изъ засѣданій предложенъ былъ стетоскопъ, присланный Вѣнскому факультету изъ Америки. Стетоскопъ не заслужилъ одобренія и дѣйствительно очень неудобенъ. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы слухъ аускультанта совершенно устранить отъ внѣшняго вліянія. Для этой цѣли придѣлана къ слуховому концу стетоскопа эластическая трубка; трубка эта дѣлится на двѣ другія. Эти вторичныя трубки изъ серебра очень длинны и такъ устроены, что могутъ быть приложены къ обоимъ ушамъ, посредствомъ небольшихъ чашечекъ изъ слоновой кости. Эластическій ремень, связывающій обѣ трубки, не дозволяетъ имъ выпасть изъ ушей; объ онѣ остаются во все время выслушиванія. Гибкость въ мѣстѣ соединенія этихъ трубокъ, съ трубкой стетоскопа, дозволяетъ перемѣнять положеніе послѣдняго. Весь инструментъ великъ и не соотвѣтствуетъ цѣли.

Изъ Вѣнскихъ собраній медицинскихъ препаратовъ особенное вниманіе заслуживаютъ, кромѣ всѣмъ извѣстнаго анатомико-патологическаго музея профессора Рокитанскаго, кабинетъ анатомико-физіологическихъ препаратовъ и кабинетъ препаратовъ сравнительной анатоміи (Zootomisches Musaeum), профессора Гиртля. Музеи эти, особенно послѣдній, заслуживаютъ, по многообразности экземпляровъ, особеннаго вниманія. Гиртль преимущественно трудится надъ собраніемъ препаратовъ рыбъ.

Библиотека "Руниверс"

При Іосифовой академіи находятся кабинетъ восковыхъ препаратовъ для физіологической анатоміи. Кабинетъ этотъ имѣетъ три отдѣленія:

1) собственно анатомическіе препараты;

2) микроскопическіе препараты;

3) акушерскіе препараты.

Относительно первыхъ должно замѣтить, что они много могутъ принести пользы наглядностью своимъ расположеніемъ, для изученія анатоміи. Микроскопическіе препараты не отличаются ни особеннымъ изобиліемъ, ни искусствомъ. Они довольно грубо сдѣланы и притомъ ограничиваются большею частію нервами.

Акушерскіе препараты хороши; здѣсь можно наблюдать постепенное развитіе зародыша, въ разные періоды беременности, равно какъ всѣ нормальныя и ненормальныя положенія и главнѣйшія акушерскія операціи.

ГЛАВА IV.

Вѣнскіе госпитали.

Главную Вѣнскую госпиталь составляетъ Общая больница (Allgemeines Krankenhaus), находящаяся въ предмѣстіи Вѣны—Alservorstadt. Госпиталь эта основана императоромъ Іосифомъ II и предоставлена медицинскому факультету для клиническихъ занятій.

Госпиталь занимаетъ огромное пространство, имѣщающее 9 дворовъ. Мѣсто, на которомъ выстроена госпиталь, по своему положенію, одно изъ самыхъ здоровыхъ Вѣны и по статистическимъ таблицамъ, изъ предмѣстья Alservorstadt поступаетъ менѣе больныхъ, чѣмъ изъ другихъ частей огромной столицы. При всей своей огромности, госпиталь содержится весьма чисто. На дворахъ разведены бульвары, гдѣ больные, леченіе которыхъ требуетъ свѣжаго воздуха, могутъ найти пріятную прогулку. На каждомъ дворѣ находится по фонтану, служащему болѣе для красы, чѣмъ для надобности госпиталя, потому-что воду, нужную для кухни и для питья, берутъ изъ окрестностей Вѣны. Госпиталь освѣщена снаружи газомъ (*).

(*) Съ настоящаго года предположено было ввести въ госпитали освѣщеніе керосиномъ.

Библиотека "Руниверс"

Клиники составляютъ только часть огромной госпитали, назначенной для пользованія больныхъ города Вѣны. Госпиталь вмѣщаетъ въ себѣ:

	Кроватей: муж.	женск.	Врачей.	Сидѣлокъ.
7 медицинскихъ отдѣленій. ..	444	375	17	89
4 хирургическія отдѣленія....	234	92	12	34
1 накожныхъ болѣзней.....	97	64	3	14
1 глазныхъ болѣзней.....	30	28	2	5
1 грудныхъ болѣзней.....	25	24	2	6
1 женскихъ болѣзней.....	—	52	2	5
1 нервныхъ болѣзней.....	21	19	2	4
1 сифилитическихъ болѣзней..	87	84	4	16
Кромѣ этихъ отдѣленій				
3 терапевтич. клиники.....	45	44	3	10
2 хирургическія клиники.....	65	63	2	16
1 глазную клинику.....	10	10	1	3
И того.....	1913		50	202.

Родильный институтъ (Gebäranstalt) и старый домъ умалишенныхъ, находящійся въ предѣлахъ госпиталя, не причисляются къ нему. Госпиталь находится подъ управленіемъ директора: въ настоящее время директоромъ профессоръ Гельмъ. Больные распредѣлены на 3 класса, смотря по суммѣ, которую они вносятъ за себя.

Больные перваго класса платятъ по 2 гульдена 20 крейцеровъ (около 1 р. 40 к. сер.) въ сутки.

Больные втораго класса платятъ 1 гульденъ (60 к. с.)

Эти два класса разнятся весьма мало между собою. Больные перваго класса имѣютъ отдѣльную комнату; принадлежащіе ко второму классу помѣщаются по-двое и по-трое въ одной комнатѣ. Комнаты эти однакожь далеко не такъ удобны, какъ-бы должно ожидать. Онѣ тѣсны, мебель въ нихъ жалкая. Больные этихъ двухъ классовъ посѣщаютъ врачи, особенно для этого назначенные; они могутъ даже просить себѣ того или другаго врача, по собственному желанію. Пища этихъ больныхъ нѣсколько лучше обыкновенной больничной.

Третій классъ составляютъ больные, помѣщаемые въ общихъ залахъ. Больные этого класса вносятъ за себя по 36 крейцеровъ (30 к. с.) въ сутки. Устройство этихъ залъ во всѣхъ отдѣленіяхъ

Библиотека "Руниверс"

одинаково. Обыкновенно это большія комнаты, въ 10—12 оконъ. Въ такой комнатѣ стоитъ около 24 постели. Комнаты довольно высоки, выкрашены бѣлой краской. Окна находятся отъ полу на сажень вышины. По 4 угламъ такой залы находятся двѣ точки и два шатра для сидѣлокъ. Постели вездѣ деревянныя, выкрашенныя желтою краскою. Постель составляетъ тюфякъ, набитый соломой, двѣ подушки и шерстяное одѣяло. Подлѣ постели стоитъ маленькій столъ съ ящикомъ и полкой. На полкѣ ставится стеклянный сосудъ для мочи и мѣдная плевальница (*).

Постельное бѣлье довольно чисто, одежду больныхъ составляютъ полосатые халаты.

Очищеніе воздуха производится посредствомъ особеннаго аппарата. Печь окружена особеннымъ вмѣстилищемъ, куда, посредствомъ открываемаго клапана, поступаетъ нечистый воздухъ изъ комнаты, посредствомъ другаго проводится свѣжій извнѣ. Быть можетъ, это теоретически полезно, но практически весьма неудобно. Не смотря на аппаратъ въ комнатахъ, особенно хирургическихъ, воздухъ довольно тяжелъ, чему немало содѣйствуютъ упомянутая выше проходная комната.

Отопленіе производится дровами. Каждое утро развозится по палатамъ нужное количество дровъ. Палаты внутри освѣщаются масломъ.

Но главное неудобство составляетъ, по моему мнѣнію, способъ продовольствія больныхъ. Въ госпиталѣ находится два трактира, изъ которыхъ разносятъ по палатамъ назначенную наканунѣ для больныхъ пищу. Но едва-ли возможно здѣсь разсчитывать на соблюденіе діеты. Трактирщики готовятъ, кромѣ назначенныхъ порцій, всякаго рода кушанья: потому-что въ самомъ госпиталѣ живетъ огромное множество врачей съ семействами, чиновниковъ, прислуги, которые, не состая на діетѣ, выписываютъ различныя блюда. Притомъ студенты обыкновенно завтракаютъ въ этихъ заведеніяхъ. Вольные, находясь цѣлый день, кромѣ назначеннаго часа визитаціи, на полной свободѣ, могутъ получать всякое кушанье и пиво, не переходя черты госпиталя. Желая знать объ этомъ мнѣніе госпитальнаго начальства, я спрашивалъ профессора Гельма, находитъ-ли онъ это удобнымъ? Онъ мнѣ сказалъ, что

(*) Плевальницы эти очень непрактичны. Случается, что ординаторъ велитъ оставить мокроту до слѣдующаго дня, но мокрота и сосудъ принимаютъ одинъ зеленый цвѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

важное неудобство подобнаго содержанія признано всѣми, но это это дѣлается для экономіи: потому-что, при этомъ способѣ содержанія, госпиталь издерживаетъ 8—10,000 гульденовъ въ годъ менѣе противъ обыкновеннаго. Гельмъ сказалъ мнѣ при этомъ, что трактирщикамъ строжайше запрещено отпускать больнымъ купанья; но, во-первыхъ, приказаніе это не исполняется, а во-вторыхъ, нѣтъ больному надобности самому обращаться къ трактирщику, при такомъ множествѣ посторонннихъ людей, живущихъ въ госпиталѣ.

На этомъ основаніи госпиталь не имѣетъ ни собственной кухни, ни провіантскихъ кладовыхъ. Есть такъ-называемые Material-magazine, но они служатъ для храненія госпитальной мебели, посуды и бѣлья.

Теперь намѣрены выстроить особенный родильный институтъ въ одномъ изъ предмѣстій Вѣны. Нынѣшній институтъ, находясь въ госпиталѣ, принадлежитъ къ воспитательному дому и имѣетъ свое особенное управленіе,—что, конечно, также мало содѣйствуетъ общему порядку госпиталя.

Дрова, бѣлье и проч. доставляется подрядчиками, которые поставляютъ продукты по смѣтнымъ цѣнамъ. Въ обезпеченіе подрядчики должны вносить залоги.

Госпиталь имѣетъ свою аптеку. Аптека устроена очень чисто и удобно. Всѣ средства, требуемыя современной фармакологіей, здѣсь находятся. Врачи могутъ выписывать всякое средство, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы замѣнять по-возможности дорогія средства дешевыми. Аптекарь получаетъ плату за готовыя средства, доставляя матеріалы — in crudo — на собственной счетъ. Подрядъ его продолжается три года. Издержки на аптеку не могутъ быть опредѣлены, потому-что число больныхъ въ госпиталѣ съ каждымъ годомъ значительно увеличивается

Въ 1850 году	было	18,462	больныхъ	
1851	«	«	18,207	«
1852	«	«	19,233	«
1853	«	«	20,200	«
1854	«	«	20,353	«
1855	«	«	23,456	(холерн. эпид.)

При госпиталѣ находится особенное отдѣленіе для ванн. Здѣсь находится около 30 отдѣльныхъ комнатъ, въ каждой стоитъ ванна

Библиотека "Руниверс"

и все что нужно для умыванія. Кромѣ этихъ ваннъ, устроены въ томъ-же отдѣленіи паровыя ванны (въ родѣ Русской бани), души и всѣ снаряды, требуемые для гидропатическаго леченія.

Въ этомъ-же отдѣленіи находится большой резервуаръ воды, въ 7—8 квадратныхъ саженъ.

Посредствомъ паровой машины накачиваютъ воду въ этотъ резервуаръ. Резервуаръ назначенъ отчасти для того, чтобы никогда не было недостатка въ водѣ для ваннъ, отчасти на случай пожара. Въ случаѣ послѣдняго, госпиталь спасается до прибытія помощи находящимися въ особенномъ сараѣ пожарными трубами.

Больные, нуждающіеся въ купаньи, получаютъ на то особенный билетъ отъ ординатора палаты. Въ билетѣ обозначена фамилія больнаго и какого рода ванна ему назначена. Безъ этого билета больному не позволяется брать ванну. Для трудныхъ больныхъ устроены ванны въ палатахъ, равно-какъ и для родильницъ.

Визитація бываетъ: лѣтомъ—въ 7 часовъ утра и послѣ обѣда въ четыре; зимой—въ 8 часовъ утра и въ половинѣ четвертаго по полудни. Ординаторъ назначаетъ больнымъ средства, за которыми тотчасъ посылается въ аптеку, гдѣ они немедленно приготовляются. Рецептъ ординатора возвращается съ клеймомъ аптекаря обратно въ палату. Въ 8 часовъ больные завтракаютъ. Завтракъ состоитъ обыкновенно изъ супа и бѣлаго хлѣба. Кому назначена ординаторомъ особая діета, тотъ получаетъ кружку молока, порцію мяса или другое, смотря по обстоятельствамъ. По окончаніи завтрака, больные одѣваются въ свое платье и если благопріятствуетъ погода, отправляются въ садъ. Многіе, даже изъ больныхъ, необязанныхъ срочнымъ пріемомъ лекарствъ, отправляются въ городъ, по своимъ дѣламъ, получая на это легко разрѣшеніе врачей. Это, конечно, тоже мало способствуетъ соблюденію предписываемой діеты. Въ 11 часовъ больные обѣдаютъ. Обѣдъ составляетъ такой-же супъ, для ординарной порціи кусокъ жаренаго мяса, для полуординарной мучное кушанье, здѣсь такъ-называемый — Mehlspeise (макароны съ масломъ, каша съ молокомъ и пр.). Кромѣ-того, для слабыхъ отпускаются, мѣсто мельшпейза, вареные плоды, яблоки, сливы (Obstcompott) и, смотря по надобности, рюмка вина или кружка пива. (Я здѣсь говорю о третьемъ классѣ больныхъ; первые два класса могутъ себѣ выписывать всѣ кушанья, не запрещенныя положительно врачемъ).

Въ половинѣ четвертаго или въ четыре часа слѣдуетъ вторая

Библиотека "Руниверс"

визитація. Здѣсь, кромѣ прежнихъ больныхъ, осматриваются новые, поступившіе изъ пріемнаго покоя (Aufnahmskanzlei). Порядокъ визитаціи тотъ-же, что и утромъ. Вновь поступившимъ больнымъ назначаются средства, за которыми тотчасъ посылается въ аптеку и выписываются порціи на слѣдующій день. Кромѣ-того, выписываются свѣчи, масло, уксусъ и все нужное для палаты.

Въ 5 часовъ ужинъ. Для ужина больные получаютъ то-же, что для завтрака. Послѣ ужина лѣтомъ дозволяется до 7 часовъ оставаться на дворѣ. Въ 7 часовъ раздается звонокъ, всѣ больные должны возвращаться въ палаты. Въ $7^1/_2$ часовъ всѣ посторонніе должны уходить изъ госпиталя, и онъ запирается въ 10.

Для пріема больныхъ устроенъ пріемный покой, гдѣ дежурные врачи принимаютъ и распредѣляютъ больныхъ по палатамъ. Вещи больной оставляетъ большею частію при себѣ; если-же пожелаетъ, можетъ ихъ передать въ цейххаузъ, а драгоцѣнности и деньги отсылаются подъ печатью въ контору (Verwaltungskanzlei).

Для принятія больнаго требуется видъ, изъ котораго узнается званіе больнаго, фамилія его, возрастъ и вѣроисповѣданіе. Все это пишется на листѣ, прилагаемомъ изъ пріемнаго покоя, и переносится на заголовокъ, висящій надъ постелью больнаго. На этомъ заголовкѣ выставлено, кромѣ сказаннаго, названіе болѣзни, день поступленія больнаго въ госпиталь, назначенное лекарство и діета. Перемѣна лекарства и діеты пишется ежедневно на этомъ заголовкѣ. Заголовки черные деревянные съ бѣлою подписью. Подлѣ постели больнаго висятъ на гвоздѣ листы, въ которыхъ ведется дневникъ болѣзни. Эти листы ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть уносимы изъ палаты.

Перемѣна бѣлья производится ежедневно и въ случаѣ надобности, какъ напр. въ родильномъ институтѣ и хирургическихъ отдѣленіяхъ, и чаще. Бѣлье перемѣняется утромъ, до визитаціи.

За больными ходятъ большею частію женщины; впрочемъ, есть и мужская прислуга, особенно въ отдѣленіяхъ хирургическихъ и сифилитическомъ и въ клиникахъ накожныхъ болѣзней.

Умершій больной оставляется часъ послѣ смерти въ палатѣ, и если она послѣдуетъ незадолго до визитаціи, то на это время заставляется ширмами. По истеченіи часа, умершій выносится въ анатомическую залу.

Эта анатомическая зала или, лучше сказать, дворъ (Leichenhof)

Библиотека "Руниверс"

занимаетъ одинъ изъ дворовъ госпиталя. Строеніе это не соотвѣтствуетъ огромному госпиталю. Въ немъ три отдѣла. Въ одномъ изъ нихъ лежатъ трупы, въ двухъ другихъ дѣлаютъ вскрытія. Вслѣдствіе тѣсноты, здѣсь очень не удобно. Половина зрителей не попадаетъ въ эту тѣсную залу. Трупамъ не лучше: часто принуждены класть по-нѣсколько на узкій каменный столъ. Предположено выстроить новое зданіе, въ которомъ должны помѣщаться музей для патологической анатоміи, залы для вскрытія и помѣщенія тѣлъ и лабораторія для патологической химіи. Но не скоро проведется этотъ планъ въ исполненіе; начало его тянется съ 1828 года.

Всякій больной, какъ я сказалъ выше, долженъ быть вскрытъ и результатъ вскрытія вносится въ исторію болѣзни, которая относится въ архивъ, гдѣ хранятся исторіи болѣзни всѣхъ перебывавшихъ въ госпиталѣ больныхъ. Вскрытія дѣлаютъ обыкновенно ассистенты профессора Рокитанскаго, доктора Клодъ и Шоттъ, впрочемъ, каждому изъ ординаторовъ позволяется дѣлать вскрытіе самому. Тѣла, которыхъ похороны не устраиваются родственниками, передаются, если никто этому не сопротивляется, для анатомическихъ упражненій въ анатомическій театръ профессора Гиртля. Интересные препараты сохраняются для музея или отсылаются для микроскопическихъ изслѣдованій въ лабораторію Ведля. По неимѣнію другаго помѣщенія, приносятся тѣла умершихъ и назначенныхъ для похоронъ въ однѣ изъ воротъ госпиталя ежедневно въ 3 часа послѣ обѣда, и отсюда отправляются, послѣ краткаго отпѣванія, на кладбище.

Не смотря на это благоустройство и наружный порядокъ, Вѣнская госпиталь не производитъ на посѣтителя пріятнаго впечатлѣнія. Комнаты, особенно зимой, по-причинѣ высокихъ оконъ, кажутся мрачными и воздухъ въ нихъ не совсѣмъ чистъ. Пестрое народонаселеніе госпиталя тоже не совсѣмъ пріятно поражаетъ взоръ. Особенно странно смотрѣть на все это Русскому врачу, привыкшему къ чистотѣ и порядку нашихъ госпиталей.

Вѣнскій госпиталь пользуетъ ежегодно около 25,500 больныхъ. Содержаніе госпиталя, со включеніемъ сюда жалованья чиновникамъ и прислугѣ, обходится ежегодно въ 350.000 гульденовъ (около 210,000 р. с.)

Отдѣленіями завѣдываютъ старшіе врачи (Primarärzte), которымъ въ помощники даны младшіе врачи (Secundarärzte). Нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торые изъ клиническихъ профессоровъ занимаютъ вмѣстѣ должность старшихъ врачей, какъ напр. Гебра, Зигмундъ и др. Большая часть врачей живетъ въ самомъ госпиталѣ (*).

Въ госпиталѣ находится, изъ факультетскихъ музеевъ, патологическій музей Рокитанскаго.

Дѣти, родившіяся въ родительномъ институтѣ, переводятся въ *воспитательный домъ* (Findelhaus), находящійся по-близости съ больницей. Устройство этого заведенія далеко не удовлетворяетъ гигіеническимъ потребностямъ. Первое, что бросается въ глаза, это переполненіе палатъ больными дѣтьми. Постели стоятъ такъ сжато, что между ними едва есть возможность пробраться. Быть можетъ, и принимаются мѣры для соблюденія требуемой чистоты, но при лучшемъ желаніи это трудно исполнить. По этой причинѣ воздухъ въ палатахъ спертъ и нездоровъ, смертность тоже весьма значительна. Въ расположеніи палатъ не замѣчается обдуманнаго порядка, кормилицы принуждены носить дѣтей черезъ холодныя сѣни для того, чтобы пройти въ другую палату.

(*) *Мюнхенская общая больница* (allgemeines Krankenhaus). Она гораздо меньше Вѣнской, но устроена съ большимъ удобствомъ. Больница составляетъ часть большаго монастыря сестеръ милосердія, которымъ и вѣренъ надзоръ надъ больными и хозяйственная часть больницы.

Залы здѣсь обширны, коекъ находится въ одной залѣ не болѣе 8—10. Огромныя окна доставляютъ свѣтъ и очищаютъ воздухъ. Большіе и свѣтлые корридоры служатъ для больныхъ мѣстомъ прогулки.

Кровати вездѣ желѣзныя, выкрашенныя зеленой краской. Постель удобная и бѣлье довольно тонкое. Отопленіе производится посредствомъ печей. Освѣщеніе во всей госпитали газовое.

Пища хороша и приготовляется въ госпитальной кухнѣ сестрами. При больницѣ находится аптека. Посѣтителямъ доступны всѣ отдѣленія госпиталя, кромѣ одного, назначеннаго для исключительнаго пользованія сестеръ. Желающіе изъ больныхъ могутъ занимать отдѣльныя комнаты, которыя чистотой своей, пріятной внѣшностію и удобствомъ составляютъ совершенный контрастъ съ трехгульденными комнатами Вѣнскаго госпиталя.

Гейдельбергскій госпиталь не можетъ похвалиться особенной чистотой. Палаты обширны, но содержатся довольно небрежно. Госпиталь не великъ, занимаетъ два этажа, вмѣщающіе въ себѣ четвероугольный дворъ. При госпиталѣ находится небольшой садъ. Пища готовится въ госпиталѣ, аптека тоже находится въ зданіи госпиталя. Госпиталь имѣетъ терапевтическую и хирургическую клиники. Во время моего пребыванія въ Гейдельбергѣ, терапевтическая клиника была уже закрыта; мнѣ удалось видѣть одно хирургическое отдѣленіе. Операціонная зала этой клиники невелика и много уступаетъ въ-отношеніи удобства Мюнхенской.

Библиотека "Руниверс"

При воспитательномъ домѣ есть отдѣленіе для прививанія оспы (Impfanstat).

Совершенный контрастъ съ этимъ тѣснымъ и неудобнымъ заведеніемъ составляетъ *дѣтскій госпиталь св. Анны*. Госпиталь построенъ недавно, попеченіями покойнаго профессора Маутнера. Высокое покровительство, которымъ пользуется больница, и многочисленные вклады доставили ей возможность устроить все въ лучшемъ видѣ. Больница выстроена въ два этажа. Она расположена на высокомъ мѣстѣ, что много содѣйствуетъ чистотѣ воздуха, которымъ дышатъ въ ней дѣти.

Въ нижнемъ этажѣ находится кухня. Кушанье готовитъ кухарка съ помощію двухъ служительницъ. Кухня не велика, но чиста и свѣтла. Здѣсь-же находятся кладовыя, для бѣлья и другихъ больничныхъ запасовъ, двѣ три квартиры ординаторовъ и аптека. Приготовленіемъ лекарства занимался до-сихъ-поръ одинъ изъ ординаторовъ больницы. Рядомъ съ аптекой устроены двѣ отдѣльныя палаты для заразительныхъ болѣзней. Какъ-скоро появится скарлатина, оспа или другая подобнаго рода болѣзнь у одного изъ дѣтей, его тотчасъ переносятъ съ верхняго этажа внизъ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся палаты для терапевтическихъ и хирургическихъ болѣзней. На каждой сторонѣ четыре палаты; раздѣляетъ ихъ церковь. Родъ рѣшетчатой галереи ведетъ изъ палатъ въ церковь. Въ этомъ-же этажѣ находится зала для клиническаго преподаванія дѣтскихъ болѣзней.

Главный врачъ больницы есть вмѣстѣ ея директоромъ (*). Директоръ даетъ отчетъ въ состояніи госпиталя попечительному совѣту.

Кромѣ директора, состоятъ при больницѣ три врача, смотритель по строительной части, бухгалтеръ и смотрительница. Послѣдняя носитъ здѣсь, равно-какъ и въ дѣтскихъ пріютахъ, названіе матери (Hausmutter). Обязанность ея— смотрѣть за чистотой

(*) Профессоръ Маутнеръ, учредитель дѣтской больницы, умеръ въ 1858 году. На его мѣсто опредѣленъ докторъ Майеръ. Новый директоръ предполагаетъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ больницѣ, относящіяся, впрочемъ, болѣе къ административной, чѣмъ въ медицинской и хозяйственной части.

Маутнеръ читалъ въ дѣтской больницѣ курсъ о дѣтскихъ болѣзняхъ для студентовъ и повивальныхъ бабокъ. Еще преподавалъ онъ особенныя наставленія женщинамъ, желающимъ заниматься воспитаніемъ малолѣтныхъ дѣтей.

Библиотека "Руниверс"

и порядкомъ. Для услуженія въ палатахъ и въ кухнѣ состоятъ 12 сидѣлокъ, три прачки и двѣ служанки для черной работы.

Палаты въ госпиталѣ невелики, но чисты и удобно устроены. Кроватки дѣтей желѣзныя съ сѣтками по бокамъ и кисейными зелеными занавѣсями. Въ одной палатѣ помѣщается не болѣе восьми постелей. Посреди комнаты стоитъ столъ съ ящиками. Въ этихъ ящикахъ лежитъ все, что нужно для обиходнаго употребленія: спускъ, масло, корпія, клистирныя трубки и пр. Въ каждой палатѣ два большія окна, въ верхнихъ стеклахъ помѣщены вентиляторы. Отопленіе производится посредствомъ печей. Освѣщена госпиталь лампами, висящими посерединѣ каждой палаты.

Но смотря на это благоустройство и чистоту, смертность въ дѣтской больницѣ весьма значительна, какъ это можно видѣть изъ прилагаемыхъ статистическихъ данныхъ за 1857 годъ.

Въ 1857 году.

	Поступило.	Умерло.
Въ январѣ.....	86 дѣтей	16 дѣтей
— февралѣ.....	76 «	25 «
— мартѣ.....	96 «	36 «
— апрѣлѣ.....	97 «	34 «
— маѣ.....	125 «	49 «
— іюнѣ.....	78 «	30 «
— іюлѣ.....	95 «	30 «
— августѣ.....	75 «	26 «
— сентябрѣ.....	82 «	28 «
— октябрѣ.....	110 «	28 «
— ноябрѣ.....	86 «	23 «
— декабрѣ.....	110 «	32 «
Итого.....	1,116 дѣтей.	357 дѣтей.

По возрастамъ

отъ 3 дней	до 7	мѣсяцевъ	изъ 120	умерло	90
отъ 4 мѣсяцевъ	до 7	«	«	58	«	46
отъ 7 «	12	«	«	97	«	58
— 1 года	до 3	«	«	255	«	106
— $3^1/_4$ «	« 6	«	«	260	«	50
— $6^1/_4$ «	« 12	«	«	379	«	30

Отсюда видно, что смертность уменьшается съ возврастомъ дѣтей. Среднимъ числомъ умираетъ 25%.

Библиотека "Руниверс"

Такая смертность поразительна, при той прекрасной обстановкѣ, какую имѣетъ дѣтская больница. Врачи объясняютъ это тѣмъ, что большая часть смертныхъ случаевъ была въ первыхъ мѣсяцахъ жизни, и что притомъ приносили дѣтей почти умирающихъ, гдѣ никакой нельзя было подать помощи. Какъ-бы то ни было, смертность значительна, тѣмъ болѣе, что въ 1857 году не было никакихъ эпидемическихъ дѣтскихъ болѣзней.

При госпиталѣ находится амбулятная клиника дѣтскихъ болѣзней. Въ этой клиникѣ, по статистическимъ даннымъ, подана помощь съ 1887 по 1857 годъ 78,254 больнымъ дѣтямъ. Въ госпиталѣ пользовалось въ тотъ-же періодъ времени 13,854 дѣтей (*).

Одно изъ самыхъ красивыхъ и образцовыхъ зданій, безспорно, есть новая *Венская больница для умалишенныхъ*. Въ этомъ зданіи находится все, что могла только придумать человѣколюбивая современная психіатрія для облегченія одного изъ самыхъ жалкихъ недуговъ.

Положеніе госпиталя избрано самое удобное для этой цѣли. Больница помѣщена на краю города, вдалекѣ отъ всякаго шума, посреди обширная луга, на которомъ разведенъ небольшой паркъ. Кто не знаетъ значенія этого зданія вѣрно не подумаетъ, что это больница, тѣмъ менѣе умалишенныхъ, которыхъ мы привыкли видѣть за густыми желѣзными рѣшетками (**).

(*) Для призрѣнія здоровыхъ дѣтей устроены въ Вѣнѣ различныя заведенія. Для грудныхъ есть пріюты (*Säuglingsanstalter, Crèches*). Въ каждомъ изъ этихъ пріютовъ содержится отъ 30 до 50 дѣтей. Содержаніе ребенка обходится 2 крейцера въ день.

Для дѣтей немного постарше устроены собственно пріюты (*Kinderbewahranstalter*). Въ Вѣнѣ находится девять такихъ пріютовъ. Сюда принимаютъ дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ. Старше 6 лѣтъ поступаютъ въ рабочія школы (*Arbeitsschulen*). Здѣсь содержатся дѣти отъ 6 до 14 лѣтъ. Школы эти состоятъ подъ покровительствомъ благотворительнаго совѣта. Мальчики получаютъ въ нихъ первоначальное образованіе, дѣвочекъ упражняютъ преимущественно въ женскихъ рукодѣліяхъ. Кромѣ-того устроены для мальчиковъ верстаки для обыкновенныхъ ремеслъ. Дѣти старше 14 лѣтъ, если они находятся безъ призрѣнія или не поступили въ какое-нибудь заведеніе, поступаютъ въ рабочіе дома (*Reliangshäuser*) до-тѣхъ-поръ, пока начальство этихъ домовъ ихъ не пристроитъ.

(**) Старая больница умалишенныхъ находится на одномъ изъ дворовъ общаго госпиталя. Огромная пятиэтажная башня, напоминающая и наружностію своей и внутреннимъ устройствомъ времена медицинскаго терроризма, почти совсѣмъ теперь оставлена. Сюда переводятъ въ настоящее время

Библиотека "Руниверс"

Зданіе имѣетъ просторные и чистые дворы, по которымъ больные могутъ гулять въ хорошую погоду, нестѣсняемые присмотромъ, который больныхъ подобнаго рода почти всегда раздражаетъ.

Внутреннее устройство госпиталя совершенно соотвѣтствуетъ великолѣпной его наружности. Имѣя въ виду психическія страданія, въ которыхъ одни больные требуютъ уединенія, другіе напротивъ должны его избѣгать, здѣсь можно найти и обширныя залы и красивые корридоры и маленькія отдѣльныя комнаты. Но все, что только напоминаетъ принужденіе, совершенно отсюда изгнано.

Мѣры предосторожности не упущены изъ виду, но такъ замаскированы, что больной ихъ не замѣчаетъ. Желѣзныя рѣшетки у оконъ служатъ рамами. Кровати въ отдѣльныхъ комнатахъ привинчены къ концу. Особеннымъ механизмомъ можно мгновенно произвести въ комнатѣ темноту, выдвигая ставню изъ стѣны, гдѣ она обыкновенно лежитъ скрыта. Двери съ внутренней стороны не имѣютъ ручекъ и заключенный больной можетъ сообщать свои требованія черезъ небольшое окно, прорѣзанное въ двери. Мебели въ комнатахъ безпокойныхъ больныхъ, кромѣ кровати, нѣтъ никакой, у смирныхъ больныхъ напротивъ есть столы и лавки. Стулья рѣдки; имъ предпочитаютъ тяжелыя лавки, какъ менѣе удобныя для взаимнаго поврежденія больныхъ. Горячечныя рубашки надѣваются въ крайнихъ случаяхъ.

Больные имѣютъ госпитальную одежду и бѣлье, но дозволяется носить и свое.

Для смирныхъ больныхъ устроены всякаго рода мастерскія, напр. токарные станки, столы для клеенія картоновъ, станки для плетенія корзинъ и пр. Острыхъ инструментовъ вообще избѣгаютъ, либо даютъ ихъ тѣмъ изъ больныхъ, въ которыхъ совершенно увѣрены, и то подъ надзоромъ сторожа. Для женщинъ есть комнаты, въ которыхъ онѣ занимаются тканьемъ и разными женскими рукодѣліями.

больныхъ неизлечимыхъ изъ новой больницы учалшенныхъ. Посѣщеніе этой башни дозволяется по особому разрѣшенію директора Рядля. Конорки здѣсь большею частію тѣсны, окна въ родѣ крѣпостныхъ бойницъ по стѣнамъ цѣпи. Говорятъ, что эта башня будетъ въ скорости разрушена, а для неисцѣлимыхъ больныхъ устроено болѣе человѣколюбивое помѣщеніе.

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ изъ больныхъ, которые играютъ на какомъ-нибудь инструментѣ, даютъ заниматься музыкой и однажды въ годъ устраивается для больныхъ балъ, гдѣ больные сами составляютъ оркестръ. Начальство больницы видитъ въ этомъ развлеченіи много пользы. Говорятъ, что больные здѣсь выполняютъ довольно трудныя пьесы. Но постороннимъ доступа нѣтъ на этотъ балъ. Кромѣ врачей, ежедневно посѣщающихъ больныхъ, въ больницу никто не имѣетъ входа, потому-что всякое новое впечатлѣніе можетъ произвести неблагопріятный переворотъ въ поправляющемся больномъ.

Директоръ госпиталя, профессоръ Ридль, читаетъ лекціи психіатріи. Я сопровождалъ его нѣсколько разъ при визитаціи и удивлялся умѣнью его обращаться съ больными. Визитація его не имѣетъ ничего оффиціальнаго, никто не сопровождаетъ его; одинъ только фельдшеръ находится на нѣкоторомъ разстояніи. Директоръ свободно гуляетъ посреди больныхъ, съ величайшимъ терпѣніемъ выслушиваетъ всякій вздоръ и совершенно хладнокровно даетъ нужныя приказанія. Визитацію онъ рѣдко дѣлаетъ по-очереди, а незамѣтно войдетъ то къ одному, то къ другому больному.

Въ домѣ умалишенныхъ есть тоже раздѣленіе на классы. Классы эти, равно-какъ и въ Общей больницѣ, зависятъ отъ внесенной суммы. Комнаты этихъ пансіонеровъ имѣютъ все, чего можно желать отъ удобнаго кабинета: мягкую мебель, ковры, фортепіано. Смирные больные живутъ по-двое, по-трое въ одной комнатѣ.

Обширные дворы уставлены столами и скамейками. Больные здѣсь могутъ гулять въ хорошую погоду по цѣлымъ днямъ. Кому чтеніе, по мнѣнію врачей, не вредно, получаетъ книги, болѣе духовнаго содержанія.

Бѣлье на больныхъ чистое и довольно тонкое; больные тѣхъ отдѣленій, гдѣ платится по три гульдена, носятъ свое бѣлье. Пища хороша и готовится отъ госпиталя.

Леченіе почти исключительно наружное. Внутреннее леченіе употребляютъ не противъ психическаго страданія, а противъ осложняющей болѣзни, напр. поноса, сифилиса и пр. У маніаковъ употребляютъ рвотный камень, но не всегда. Возбуждающихъ, валеріаны и пр. не употребляютъ никогда.

Главное леченіе составляетъ холодная вода. Для этой цѣли устроены въ госпиталѣ души и ванны всякаго рода. Паровыя ванны употребляются только въ исключительныхъ случаяхъ, теплыя

Библиотека "Руниверс"

болѣе для чистоты тѣла. Поразительныхъ случаевъ я не замѣтилъ въ здѣшнемъ госпиталѣ. Большей частью больные были тихаго свойства и неопредѣленнаго типа сумасшествія. Изъ этихъ многіе представляли веселый родъ умопомѣшательства. Буйныхъ было немного и эти представляли чаще первыхъ опредѣленный типъ (Monomania).

Изъ производящихъ причинъ Ридль не могъ опредѣлить болѣе характеристической. Большею частію причина лежитъ въ домашнихъ обстоятельствахъ. Конечно, я здѣсь не говорю о тѣхъ случаяхъ, гдѣ причина прямо извѣстна, напр. пьянство, страданія мозга вслѣдствіе тревматическихъ поврежденій и пр. У молодыхъ людей, къ-несчастію, онанизмъ составляетъ довольно частую причину.

Смертность въ госпиталѣ невелика, тѣмъ болѣе, что здѣсь не оставляютъ неизлечимыхъ. Изъ статистическихъ наблюденій замѣчаютъ, что больные, долго страдающіе манією, довольно часто кончаютъ жизнь апоплексіей. Въ мозгу находятъ разрывъ центральныхъ артерій, окостенѣніе жировое или другое перерожденіе стѣнокъ. Но у бо́льшаго числа маніаловъ, умирающихъ въ этой болѣзни безъ паралитическихъ припадковъ, не находятъ никакихъ измѣненій въ мозгу, кромѣ развѣ утолщенія твердой оболочки мозга, которое можетъ быть случайнымъ явленіемъ. Въ послѣднее время стали обращать вниманіе на другое — трудное явленіе (*), а именно на клѣтчатое перерожденіе периферической части большаго мозга, но и этотъ признакъ раціонально не подтвержденъ.

ГЛАВА V.

Военно-медицинское устройство въ Австріи.

Всѣми дѣлами, относящимися до военной медицины, завѣдываетъ *департаментъ*, составляющій одно изъ отдѣленій военнаго министерства. Департаментомъ управляетъ генералъ-штабъ-докторъ арміи.

При департаментѣ состоитъ *ученый военно-медицинскій комитетъ* (Wissenschaftliches militair Sanitäts-Comité). Комитетъ этотъ составленъ изъ профессоровъ военно-медицинской академіи

(*) Virhoff. Pathol.

Библиотека "Руниверс"

и старшихъ врачей, находящихся на службѣ въ Вѣнѣ. Комитетъ занимается устройствомъ военно-медицинской части, въ-отношеніи къ благоустройству госпиталей и аптекъ, равно-какъ и къ успѣшному леченію. Кромѣ-того комитетъ занимается рѣшеніемъ медицинскихъ вопросовъ, предложенныхъ военнымъ министерствомъ. Еще лежитъ въ обязанностяхъ комитета разсмотрѣніе всѣхъ книгъ, предлагаемыхъ для обученія военныхъ врачей, равно-какъ инструментовъ, для военно-медицинскихъ чиновниковъ.

Комитетъ имѣетъ постоянныя засѣданія и составляетъ протоколъ всѣхъ своихъ постановленій.

Въ каждой изъ Австрійскихъ провинцій завѣдываетъ медицинскими дѣлами по военной части главный штабъ-докторъ, для чего у него находится особая канцелярія. Каждый изъ этихъ главныхъ врачей управляетъ дѣлами своего округа (Generalats-Bezirk).

Въ составъ военно-медицинскаго управленія входятъ:

I. *Собственно военно-медицинскіе чиновники*, состоящіе частію при гарнизонныхъ и полевыхъ лазаретахъ, частію въ подвижныхъ войскахъ при баталіонахъ и полкахъ арміи.

Чиновники эти обязаны подавать медицинскую помощь больнымъ и раненымъ солдатамъ, равно-какъ и вести надзоръ за точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей подчиненныхъ имъ медицинскихъ служителей.

Въ главѣ военныхъ врачей стоитъ генералъ-штабъ-докторъ арміи. Ему подчинено все военно-медицинское вѣдомство, состоящее изъ требуемаго числа штабъ докторовъ 1 и 2 класса, полковыхъ врачей 1 и 2 класса, старшихъ и младшихъ ординаторовъ, подлекарей и фельдшеровъ.

Военные врачи (Feldärzte) должны имѣть дипломъ на степень врача, выданный однимъ изъ университетовъ имперіи. На мѣсто младшихъ врачей могутъ поступать лучшіе изъ воспитанниковъ Іосифовой академіи, удостоенные званія врача. Прочіе изъ воспитанниковъ поступаютъ подлекарями. Срокъ службы десять лѣтъ. Въ случаѣ недостатка во врачахъ опредѣляются въ военно-медицинскіе врачи желающіе изъ вольнопрактикующихъ гражданскихъ врачей, на тѣхъ-же условіяхъ. Послѣднимъ, впрочемъ, дозволяется оставлять службу раньше срока, за исключеніемъ военнаго времени.

Библиотека "Руниверс"

Фельдшерамъ назначенъ восьмилѣтній срокъ службы, по окончаніи котораго, аттестованные въ ревностномъ исполненіи службы получаютъ увеличенный окладъ жалованья.

II. *Фармацевтическіе чиновники.* Обязанность этихъ лицъ состоитъ въ заготовленіи и приготовленіи требуемыхъ для леченія медикаментовъ.

Главное управленіе военныхъ аптекъ находится въ Вѣнѣ, при военно-медицинскомъ департаментѣ. Въ провинціяхъ устроены аптекарскіе склады для пополненія баталіонныхъ и полковыхъ аптекъ.

Кромѣ сказанныхъ, устроены аптеки въ крѣпостяхъ и при инвалидныхъ домахъ. Въ военное время устраиваются подвижныя аптеки. Для полученіе званія аптекаря требуется дипломъ магистра фармаціи. Поступающаго въ должность военнаго аптекаря подвергаютъ сверхъ-того вторичному теоретическому испытанію, преимущественно изъ фармаціи. Этотъ экзаменъ производится въ главномъ управленіи военныхъ аптекъ (Militair Medicamenten Regiz-Direction), въ военное-же время въ особенно для этого устроенномъ комитетѣ, находящемся при главной квартирѣ для надзора за фармацевтической частію.

III. *Ветеринарные чиновники.* Обязанность ихъ составляетъ попеченіе о здоровомъ состояніи лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ. Они раздѣляются на старшихъ и младшихъ ветеринарныхъ врачей и конюховъ. Въ случаѣ недостатка въ этихъ чиновникахъ, пополняютъ ихъ учениками старшаго курса ветеринарнаго училища. Срокъ службы ветеринаровъ восемь лѣтъ.

IV. *Карантинные чиновники* (*Contumar ärztliche Beamte*). Эти чиновники находятся въ пограничныхъ съ Турціей мѣстахъ, при пограничномъ кордонѣ (Gränz-Cordon). Обязанность ихъ, какъ очевидно, состоитъ въ возможномъ предохраненіи земель Австріи отъ эпидемическихъ болѣзней. Особенный уставъ опредѣляетъ мѣры, къ которымъ они должны прибѣгать въ нужныхъ случаяхъ. Въ составъ этихъ чиновниковъ входитъ извѣстное число врачей, состоящихъ въ вѣдѣніи окружнаго директора карантиновъ. Главное управленіе карантинной части находится въ Вѣнѣ. Врачамъ подчинено извѣстное количество нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для исполненія мѣръ, постановляемыхъ карантиннымъ начальствомъ.

V. *Врачебная команда* (Sanitätscompagnie). Сюда относятся 14 ротъ, состоящихъ при арміи. Обязанность солдатъ этихъ ротъ

Библиотека "Руниверс"

состоитъ въ поданіи нужной помощи больнымъ и раненнымъ во время сраженія. Они обязаны переносить раненныхъ въ подвижные госпитали, для чего постоянно должны находиться на перевязочныхъ пунктамъ. Въ госпиталяхъ они исправляютъ должность дядекъ, услуживая больнымъ. Въ мирное время ихъ распредѣляютъ по военнымъ госпиталямъ съ тѣмъ-же назначеніемъ.

Кромѣ этихъ лицъ, входятъ еще въ составъ военно-медицинскаго сословія штадтъ-физики и хирурги. Это — исключительное управленіе для 12 городовъ военной границы, имѣющихъ свое отдѣльное управленіе.

При каждомъ полку состоитъ еще полковая, а при ротѣ—ротная повивальная бабка, для подаванія акушерской помощи нуждающимся изъ солдатскихъ женъ.

Госпитали и лазареты.

Сюда относятся: I. *Временные подвижные лазареты.* II. *Гарнизонные* и *полковые лазареты* (Garnisons-und Feldspitäler, Regimentspitäler).

Лазареты эти состоятъ подъ началомъ коменданта, штабъ-или оберъ-офицера. Кромѣ коменданта, находится при нихъ военный смотритель, наблюдающій за порядкомъ и замѣняющій, въ случаѣ надобности, коменданта. Медицинскую часть составляютъ врачи съ подчиненными имъ нижними чинами. Медицинская часть военнаго госпиталя состоитъ въ полномъ и непосредственномъ завѣдываніи медицинскихъ чиновниковъ. Военные чиновники обязаны содѣйствовать врачамъ вездѣ, гдѣ требуется исполнительная власть. Это правило относится ко всѣхъ лазаретамъ, временнымъ и неподвижнымъ госпиталямъ.

Нижніе военные чины, равно-какъ и офицеры, пользуются въ госпиталѣ или бездежно, для чего требуется особенное разрѣшеніе со-стороны военнаго начальства, или внося за себя получаемый окладъ жалованья.

Въ военныхъ госпиталяхъ, разно-какъ и въ гражданскихъ, больные дѣлятся на три категоріи, смотря по вносимой суммѣ:

1	классъ	платитъ	въ	сутки	1	гульденъ
2	«	«	«	«	36	крейцеровъ
3	«	«	«	«	16	«

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа военныхъ госпиталей, считается образцовымъ состоящій при военно-медицинской академіи. Въ этомъ госпиталѣ находятся академическія клиники.

Госпиталь этотъ существуетъ уже давно, зданіе его принадлежало когда-то монастырю. Правда, что относительно просторности палатъ нельзя ничего сказать, но многаго остается желать въ отношеніи чистоты и благоустройства.

Палаты переполнены больными. Койки поставлены такъ тѣсно одна подлѣ другой, что раздѣляютъ изъ только маленькіе столы. Кромѣ-того въ иныхъ палатахъ стоятъ койки въ три, даже въ четыре ряда. Въ палатѣ, въ которую слѣдуютъ не болѣе двадцати четырехъ коекъ, поставлено ихъ пятьдесятъ и болѣе. Провѣтриваніе палатъ производится посредствомъ одного отверстія на полу и другаго у потолка,—что весьма недостаточно для большихъ палатъ. Койки деревянныя съ тюфяками и подушками, набитыми соломой. Одѣяла изъ толстой матеріи въ родѣ сукна; изъ такой же матеріи и халаты больныхъ. По странному обычаю, больные носятъ бѣлье, принесенное ими изъ комадны, также и шинели, хотя по положенію есть и халаты и бѣлье при госпиталѣ. Эта пестрота непріятна для глазъ.

Посуда въ палатахъ оловянная. Каждому больному полагаются кружка и солонка, которыя должны стоять въ палатѣ; обѣденная посуда приносится съ кушаньемъ и относится послѣ обѣда въ кухню.

Госпитальная кухня просторна и чиста. Кушанье здѣсь готовитъ, какъ и въ Общей больницѣ, трактирщикъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что здѣсь готовятся одни госпитальныя порціи. Говядины не свидѣтельствуютъ, такъ-какъ трактирщикъ обязанъ доставлять готовую уже пищу. Пища удовлетворительна. Впрочемъ, этотъ порядокъ относится не ко всѣмъ военнымъ госпиталямъ. Тамъ, гдѣ хозяйственная часть вся находится въ рукахъ госпитальнаго начальства (Regie), существуютъ и запасные магазины, ежедневное свидѣтельствованіе говядины и пр.

Аптека находится также въ госпиталѣ и на томъ-же положеніи, какъ при Общей больницѣ. Всѣ средства, находящіяся въ Австрійской фармакопеи, должны быть отпускаемы. Относительно военно-фармацевтическаго каталога должно замѣтить, что онъ совершенно удовлетворителенъ и врачи не стѣснены слишкомъ ограниченнымъ выборомъ средствъ.

Библиотека "Руниверс"

Больныхъ, нуждающихся въ отдохновеніи, лѣтомъ отправляютъ къ водамъ. Для этой цѣли устроены въ различныхъ мѣстахъ имперіи, особенно въ южной Австріи, Богеміи и Венгріи, военные госпитали. Мнѣ удалось видѣть проѣздомъ подобный госпиталь въ Теплицѣ, и я долженъ сознаться, что Теплицкій госпиталь вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію. Въ Теплицъ больше посылаютъ офицеровъ; для солдатъ устроена больница въ Баденѣ, около Вѣны, гдѣ текутъ горячія сѣрныя минеральныя воды.

Въ Вѣнскомъ военномъ госпиталѣ устроена, какъ въ Общей больницѣ, ванная комната. Но именно потому, что это комната, а не цѣлое отдѣленіе, какъ тамъ, она нечиста и не соотвѣтствуетъ количеству больныхъ.

На сто или сто-пятьдесятъ больныхъ полагается одинъ врачъ и два фельдшера въ терапевтическомъ отдѣленіи и четыре въ хирургическомъ. Госпитальная прислуга изъ солдатовъ врачебныхъ ротъ.

Визитація полагается: съ 1 ноября по 1 мая—въ 7 часовъ утра и $5^1/_2$ вечера, съ 1 мая по 1 ноября—въ $6^1/_2$ ч. утра и $6^1/_2$ ч. вечера.

Военно-медицинскія учебныя заведенія.

I. *Военно-медицинская академія* (Josefinum), основанная въ 1786 году императоромъ Іосифомъ, имѣетъ цѣлью образованіе врачей для военной службы. Она обладаетъ тѣми-же средствами, какъ и медицинскій факультетъ (*). Многіе изъ здѣшнихъ профессоровъ (Людвигъ, Пита, Энгель и пр.) не уступаютъ въ славѣ профессорамъ университета. Курсъ ученія однако не такъ обширенъ, какъ университетскій. Воспитанники академіи дѣлятся на два разряда: высшій курсъ слушаетъ тѣ-же предметы, что и студенты медицинскаго факультета, и удостоивается по окончаніи званія врача. Курсъ этотъ продолжается *пять* лѣтъ. Низшій разрядъ получаетъ болѣе общее образованіе, слушаетъ лекціи *трехъ* года и получаетъ званіе патрона хирургіи, т.-е. подлекаря. Въ послѣднее время составленъ проектъ объ уравненіи Іосифовой академіи въ правахъ съ медицинскимъ факультетомъ университета.

(*) Іозефинумъ имѣетъ отдѣльный анатомическій и патологическій музей, ботаническій садъ и упомянутый выше кабинетъ восковыхъ анатомическихъ препаратовъ.

Библиотека "Руниверс"

Іозефинумъ имѣетъ извѣстныхъ клиническихъ профессоровъ, лекціи которыхъ, преимущественно хирургическіе курсы Циты, пріобрѣли заслуженную знаменитость.

II. *Ветеринарный институтъ.* Институтъ этотъ занимаетъ обширное зданіе въ одномъ изъ предмѣстій Вѣны. Просторное помѣщеніе дозволяетъ содержать при институтѣ значительное число больныхъ животныхъ для клиническихъ наблюденій. Цѣль заведенія—образованіе ветеринаровъ для войскъ. Институтъ находится въ вѣдомствѣ военнаго министерства. Воспитанники этого института не всѣ обязаны слушать медицинскіе курсы. При институтѣ есть особенные классы для обученія лошадей (Hufbeschlaglehre).

Ф. ШМИТЪ.

Библиотека "Руниверс"

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ТРЕТЬ 1858 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: преп. Нила Синайскаго: *О томъ, что пребывающіе на безмолвіи въ пустыняхъ преимуществуютъ предъ живущими въ городахъ, хотя многіе изъ неопытныхъ противнаго сему мнѣнія; Разныя главы или мысли; Мысли, которыя могутъ человѣка отводить отъ тѣлеснаго и прилѣпляютъ къ нетлѣнному; Письма къ разнымъ лицамъ* (Тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 4); св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на* 1-*е посланіе къ Коринѳянамъ*, 32—44-я; *Бесѣды на посланіе къ Колоссянамъ*, 1 — 12-я (Христ. чт. окт.—дек.); св. Григорія Двоеслова: *Собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души* (Прав. соб. сен.—дек.); препод. Исаіи: *Слово о забвеніи обидъ* (Дух. бес. № 50); *Слово на текстъ: «Внемли себѣ»*. Товит. 4, 12 (ibid. № 51, 52).

— По церковному краснорѣчію: высокопр. Филарета, митрополита Московскаго: *Рѣчь благочестивѣйшему Государю Императору по случаю закладки въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ Романовскихъ палатъ; Бесѣда по освященіи храма неру-*

Библиотека "Руниверс"

котвореннаго образа Господня въ Спасовлахернскомъ общежитіи; Рѣчь къ преосвященному Порфирію, новорукоположенному епископу Дмитровскому (Приб. къ тв. св. от. въ Русск. пер. кн. 4); высокопр. Исидора, митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово при вступленіи на Кіевскую паству* (Воскр. чт. № 39); *Слово при вступленіи въ управленіе святою Кіево-Печерскою Успенскою лаврою*; (ibid. № 40); высокопреосвящ. Григорія, митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, *Слово въ недѣлю пятнадцатую по пятдесятницѣ* (Дух. бес. № 34); преосвящ. Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, *Рѣчь предъ открытіемъ комитета для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Тамбовской губерніи* (Христ. чт. окт.); преосвящ. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Три рѣчи по случаю крестнаго хода съ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Туничевскою, изъ Мстиславскаго Николаевскаго мужскаго монастыря въ Маволовскій Вознесенскій женскій монастырь* (Воскр. чт. № 25, 26 и 27); протоіерея Іоанна Скворцова, *Рѣчь при встрѣчѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ высокопр. Исидора, митрополита Кіевскаго и Галицкаго* (ibid. № 39); архимандрита Іоанна., *Рѣчь при встрѣчѣ высокопр. Исидора въ Кіево-Печерской лаврѣ* (ibid. № 40); изъ рукописи «Статиръ». хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ и заключающей въ себѣ собраніе проповѣдей, писанныхъ однимъ сельскимъ священникомъ въ XVII столѣтіи: *Поученія въ недѣли* 16, 23 и 26-*ю по пятдесятницѣ* (Дух. бес. № 35, 42, 45). Сверхъ-того помѣщены: *Слово въ день возобновленія честнаго креста Господня* (Христ. чт. окт.); *Слово въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго и тезоименитства Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича* (ibid. окт.); *Слово въ день Рождества Пресвят. Богородицы* (ibid. ноябрь); *Слово въ день св. благовѣрнаго велик. кн. Александра Невскаго* (ibid. дек.); *Бесѣда при началѣ ученія* (Прав. соб. ноябрь); *Слово о духовномъ просвѣщеніи въ Россіи* (Прав. соб. дек.); *Воскресныя бесѣды священника съ прихожанами*, 5-я—*О паденіи человѣка*, 6-я— *О жизни допотопномъ*, 7-я—*О первыхъ временахъ послѣ потопа и разселеніи народовъ* (Воскр. чт. № 29, 33. 34); *Рѣчь по случаю водруженія креста на вновь сооруженномъ храмѣ* (ibid. № 30); *Поученіе къ поселянамъ по случаю пожара* (ibid. № 35); *Поученіе къ поселянамъ въ день празднованія св. мученицѣ Параскевѣ* (ibid. № 32); *Поученіе о благодарности къ Богу* (ibid. № 34); *Бе-*

Библиотека "Руниверс"

сѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Спасителя: 1-я—*О первомъ обѣтованіи Божіемъ человѣка, по паденіи его;* 2-я—*О томъ, почему Господу угодно было явиться на землѣ не тотчасъ по паденіи человѣковъ, но спустя нѣсколько тысячъ лѣтъ;* 3-я—*О томъ, какъ приготовлялъ Господь Богъ къ пришествію Спасителя весь родъ человѣческій до избранія народа Еврейскаго;* 5-я—*О томъ, какъ приготовлялъ Богъ язычниковъ къ пришествію Спасителя;* 6-я—*О состояніи древняго міра въ ближайшія времена предъ Рождествомъ и по рождествѣ Христовомъ* (ibid. № 35, 36, 37, 38, 39, 40); *Слово въ день Рождества Христова* (ibid. № 41); *Поученіе на преславный день Воскресенія Христова* (Дух. бес. № 44); *Поученіе въ день Вознесенія Господня* (ibid.).

— «Бесѣда при началѣ ученія» и «Слово о духовномъ просвѣщеніи въ Россіи». — Обращаемъ вниманіе на эти два произведенія церковнаго краснорѣчія, произнесенныя въ Казанской духовной академіи, имѣющія много общаго по содержанію и, повидимому, принадлежащія одному проповѣднику. Въ «Бесѣдѣ при началѣ ученія» развивается мысль, что задача нашего духовнаго образованія въ совершенномъ развитіи человѣчества—поддерживать и возвышать духъ среди общематеріальнаго направленія; свѣтить идеею Творца и Промыслителя въ современномъ естествознаніи; раскрывать для жизни человѣка утѣшеніе вѣры; изъяснять нравственное возрожденіе человѣчества и указывать его высшій идеалъ — во Христѣ и Спасителѣ міра. Приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ этой бесѣды: «Могутъ быть разныя точки зрѣнія на современный міръ. У насъ можетъ быть, и конечно должна быть, своя точка. У насъ, и именно на той точкѣ, на которой теперь я стою, можетъ быть взглядъ совершенно независимый ни отъ какихъ посторонныхъ мнѣній. Но съ какой-бы точки мы ни смотрѣли на человѣчество, можемъ-ли мы отрицать современное движеніе его впередъ?—Пожалуй, вопрочемъ, не станемъ обращать этого предмета въ вопросъ, чтобы не колебаться въ рѣшеніи его; будемъ говорить о томъ, что у всякаго на глазахъ. Да! живая, всеобъемлющая, всеувлекающая, неудержимая и неодолимая идея *прогресса* проникаетъ теперь все человѣчество, по всѣмъ сторонамъ его жизни И когда думаешь, какъ силою этой идеи современный человѣкъ — не идетъ, а рвется впередъ, бѣжитъ и летитъ,—хотѣлъ-было я сказать: на всѣхъ парахъ своей дѣятельности, да не мало-ли? Не лучше-ли сказать: въ полетѣ наэлектризо-

Библиотека "Руниверс"

ваннаго слова и мысли? Какъ современная наука, съ необычайною настойчивостію проникающая сокровеннѣйшія силы природы, могущественно и непобѣдимо покоряетъ ихъ уму и волѣ человѣка, и человѣкъ, пользуясь этими силами, теперь отваживается на такія предпріятія, предъ которыми въ другое время отступило-бы самое смѣлое воображеніе; какъ каждый день приноситъ съ собою новый свѣтъ разнообразнѣйшихъ открытій по всѣмъ областямъ знанія и всякое открытіе умъ спѣшитъ связать съ практикою жизни, чтобы наддавать еще новые и сильнѣйшіе толчки ея движенію впередъ; какъ онъ побѣждаетъ, сокращаетъ, можно сказать, уничтожаетъ послѣднія, повидимому, границы своего естественнаго развитія—пространство и время: нашли-же теперь люди возможность съ двухъ противоположныхъ концовъ земли, чрезъ цѣлый океанъ, не трогаясь съ мѣста, въ нѣсколько минутъ передавать другъ другу свои мысли, слова, цѣлыя рѣчи; и замѣтьте этотъ характеръ времени: всѣ эти дивныя вещи даже не возбуждаютъ въ современномъ мірѣ особеннаго удивленія, какимъ поражали-бы людей въ прежнія времена: такъ кажется ему все это просто, естественно, необходимо; итакъ, говорю, когда думаешь обо всемъ этомъ, право, становится страшно! Страшно за эту безграничную напряженность человѣческой дѣятельности; страшно за это неограниченное развитіе громаднѣйшихъ силъ, которыя человѣкъ теперь похищаетъ у природы; страшно: потому, что видишь начало какъ-будто какого-то урагана, который угрожаетъ поднять, увлечь, закружить все человѣчество; а за всѣмъ этимъ предчувствуешь невообразимые теперь перевороты въ судьбахъ всего міра! И до того неудержимое это рвеніе кипущихъ силъ современнаго человѣчества, что оно ищетъ для нихъ новаго простора въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра; нарочито ищетъ и открываетъ ихъ; насильно прорывается, напримѣръ, въ недоступный доселѣ Китай, чтобы найдти новый исходъ своимъ неограниченнымъ стремленіямъ. Что-же еще впереди? А посмотрите: вѣдь человѣчество только еще начинаетъ! Символы его настоящей дѣятельности, главнѣйшіе, пока только желѣзныя дороги и телеграфы: т.-е. человѣкъ только еще прокладываетъ себѣ пути и только еще открываетъ средства для своего послѣдующаго развитія. А что онъ понесетъ по этимъ путямъ во всѣ концы свѣта? что онъ сдѣлаетъ съ этими средствами? это еще впереди; да этого онъ еще пока и самъ не знаетъ. Такъ необъятна идея прогресса! Не увлекаясь-

Библиотека "Руниверс"

ли я? Ну, перестанемъ увлекаться и обратимся къ существенности. Вамъ случалось, выѣзжая изъ большихъ, шумныхъ городовъ, замѣчать на дорогѣ виды мирныхъ селеній, гдѣ идетъ своя нешуточная работа, гдѣ свѣтитъ для нея тихій огонекъ въ избѣ и теплый лучъ солнца въ полѣ. Не великолѣпны, а отрадны бываютъ такіе виды. А думали-ли вы о значеніи въ мірѣ этихъ неблестящихъ работъ?... Вотъ, среди всего шума современности, есть такой мирный уголокъ, и въ немъ свѣтитъ такой теплый лучъ и такой тихій огонекъ. Это—церковь православная; это свѣтъ нашей духовной науки. Что-же? Ураганъ, поднимающійся въ современномъ мірѣ, разрушитъ-ли нашъ мирный уголокъ? Вихри современныхъ порывовъ загасятъ-ли нашъ тихій свѣточъ? Вмѣсто всякихъ опасливыхъ размышленій, сдѣлаемъ лучше вотъ что: возьмемъ смѣло нашъ огонекъ, и пойдемъ съ нимъ осматривать работы современнаго міра».—«Слово о духовномъ просвѣщеніи въ Россіи» позволимъ себѣ привести здѣсь вполнѣ: «Праздникъ академіи есть праздникъ науки: праздникъ духовной академіи есть праздникъ вѣры и науки. Если-же вѣрѣ свойственно праздновать торжество православія, а наукѣ свойственно праздновать торжество разума: то, каково должно быть значеніе праздника въ духовной академіи?! Вы не потребуете, а я не стану теперь разсуждать, въ какой степени удовлетворяетъ этому значенію нашъ нынѣшній праздникъ. Но есть желаніе сердца, которое не хотѣлось-бы, да и не должно, скрывать: желаніе, чтобы праздники нашихъ академій когда-нибудь составляли торжество духовнаго просвѣщенія всей Россіи. Духовное просвѣщеніе, конечно, имѣетъ связь съ религіознымъ чувствомъ, однимъ словомъ, съ благочестіемъ. Однакожь не о благочестіи теперь я говорю, а о духовномъ просвѣщеніи. Просвѣщеніе это, правда, относится непосредственно къ духовному сословію: однакожь не это сословіе теперь я имѣю въ виду, а весь народъ Русскій. Въ настоящее время, когда такъ сильно возбуждено дѣло отечественнаго просвѣщенія, имѣется-ли въ виду духовное просвѣщеніе отечества? Если такъ: слава Богу! значитъ Россія на вѣрномъ пути истиннаго, полнаго прогресса. А оставить эту задачу въ сторонѣ, значило-бы оставить цѣлую половину дѣла. Трудно-ли понять эту задачу? Вотъ народъ, всею душею преданный вѣрѣ отцевъ, для котораго вѣра все: его мудрость, его добродѣтель, его сила и утѣшеніе въ жизни. Но этотъ народъ въ церкви, какъ дитя за матерью, только повторяетъ за церковію слова вѣры

Библиотека "Руниверс"

и молитвы, безъ яснаго сознанія, а внѣ церкви, въ немъ и около него тьма, тьма религіознаго невѣдѣнія, суевѣрій, лжеученій. И не этотъ-ли туманъ низменныхъ полей Русской народности закрываетъ и задерживаетъ свѣтъ просвѣщенія, теперь озаряющій пока только вершины Россіи? Вотъ милліоны людей, полагающихъ всю вѣру и спасеніе въ томъ, чтобы въ крестномъ знаменіи слагать два, а не три перста, чтобы аллилуіа пѣть дважды, а не трижды, и еще — *бритва да не взыдетъ на лице ихъ* (Числ. 6, 5); не правда-ли, какъ это пусто и смѣшно? Но это непобѣдимое упорство въ невѣжествѣ, это ожесточенное отдѣленіе отъ церкви и общества, эта мрачная ненависть ко всему современному, наконецъ это раздраженіе противъ существующихъ порядковъ въ церкви и государствѣ, заклейменныхъ именемъ антихриста: нѣтъ! Это уже не пусто и не смѣшно. Это ужасно! Это язва, которая разъѣдаетъ тѣло Россіи и разслабляетъ ея внутреннюю жизнь. Вотъ общество, твердое въ духѣ Русскаго православія, неизмѣнное въ чувствахъ вѣры и благочестія. Но—насколько свѣта въ этомъ духѣ? Какъ глубоко дно этихъ чувствъ? Если тутъ только церковный обрядъ, только урочное молитвословіе, постъ, праздникъ.... ну, не глубокое дно! Если знаніе вѣры ограничено только грамотою по церковной книгѣ, или только символомъ вѣры и другими, забытыми впрочемъ, уроками дѣтства,—и дальше не идетъ; если вѣра свѣтитъ въ душѣ, какъ тусклая лампадка предъ иконами, когда кругомъ темнота ночи, а человѣкъ спитъ: немного свѣта! При этомъ-то неяркомъ свѣтѣ мирно почіетъ несильная совѣсть, дремлющая подъ негромкій, неопредѣленный и поэтому успокоительный говоръ религіозныхъ чувствъ; по этому-то неглубокому дну религіозной жизни разсчитанно движутся не тяжелые грузы не крупныхъ добродѣтелей, которыми и довольствуются не высокія чувства и не широкія потребности души. Думаемъ-ли мы, что это не отзывается въ ходѣ народнаго просвѣщенія и общественной жизни? А эта неохота, да и неспособность мыслить о предметахъ вышечувственныхъ и вышеобыденныхъ, это неясное сознаніе разумно-нравственнаго, однимъ словомъ человѣческаго достоинства, эта неподвижность къ чему-либо лучшему въ жизни? А этотъ разладъ вѣры съ жизнію, благочестія съ нравами, десницы съ шуйцею, когда первая прилежно дѣлаетъ крестныя знаменія, а послѣдняя знаменуется вовсе противукрестными дѣлами?.. Вотъ—образованные классы общества, конечно, не исключающіе

Библиотека "Руниверс"

вѣры изъ своего образованія: и ничего не можетъ быть прекраснѣе и плодотворнѣе для жизни общественной, какъ свѣтъ вѣры въ образованномъ кругу. Но, если въ этомъ кругу должны образоваться и изъ него развиваться въ обществѣ всѣ лучшія идеи и убѣжденія: то не въ-правѣ-ли мы искать и ожидать здѣсь и тѣхъ свѣтлыхъ понятій, которыми этотъ кругъ можетъ помочь намъ въ великомъ дѣлѣ нравственно-религіознаго образованія народа? Какихъ понятій? Такихъ, напримѣръ, что истинное просвѣщеніе состоитъ не въ подчиненіи вѣры свѣтскому образованію, или бродячимъ понятіямъ времени, какія-бы они ни были и откуда-бы ни пришли, этому обману чувствъ и воображенія на базарѣ житейской суеты: а состоитъ въ стройномъ, гармоническомъ единеніи разума и вѣры, науки и откровенія, жизни гражданственной и религіозной; что свобода совѣсти, провозглашенная современнымъ просвѣщеніемъ, должна вести людей конечно не къ тому, чтобы они разнуздали свой умъ, сердце и волю и пустили ихъ на всѣ четыре стороны, думать, чувствовать и дѣлать, какъ случится: а развѣ къ тому, чтобы сознательно, по убѣжденіямъ ума и сердца, усвоять себѣ чистый свѣтъ истины и твердую силу нравственную въ вѣрѣ истинной, которая есть одна, а не всѣ истинны, такъ-какъ и не всѣ ложны; что точное и ясное познаніе своей вѣры, прилежное занятіе вѣрою, не должно оставаться, да и считаться не должно принадлежностію только привилегированной на то касты, а должно быть по-возможности общимъ украшеніемъ образованныхъ сыновъ вѣры; что и каста эта не должна считаться принадлежностію больше церкви, чѣмъ общества, а столько-же общества, сколько и церкви; что образованнымъ людямъ свойственно показывать другимъ, необразованнымъ, примѣръ не пренебреженія къ своей церкви, ея внушеніямъ и правиламъ, а уваженія, и въ этомъ, какъ во всемъ хорошемъ, предшествовать народу мыслію здравою, чувствомъ свѣтлымъ и доброю волею; что между церковію и обществомъ не должно быть слишкомъ плотной стѣны, внутрь которой изъ общества люди входили-бы только въ урочные дни и часы на молитву и изъ-за которой служитель церкви выходилъ-бы въ общество только въ важнѣйшія эпохи людской жизни, или только для сбора подаяній, а внѣ этихъ случаевъ онъ былъ-бы въ обществѣ лишній.... Не такъ-ли? Не такъ-ли думаютъ и сами истинно-образованные люди? И въ нашихъ словахъ да не слышится горечь какая-нибудь, или сдержанная укоризна,

Библиотека "Руниверс"

или сословное предубѣжденіе... о нѣтъ! Сказать-ли? Пріятно-возбужденная сила жизни пробуждаетъ особенно живые голоса въ природѣ, на утренней зарѣ. Теперь Россія на зарѣ своего возрожденія: и мы тѣмъ смѣлѣе возвышаемъ голосъ, что въ нашемъ образованномъ обществѣ видится уже заря тѣхъ свѣтлыхъ понятій, слышатся уже отголоски тѣхъ отрадныхъ чувствъ, на которыя мы теперь указываемъ. Мы только выяснили и развили ихъ. Итакъ свѣта и свѣта, свѣта духовнаго,—вотъ чего требуетъ религіозная жизнь Русскаго народа, по всѣмъ степенямъ ея. Конечно, кто-же, какъ не мы, должны быть проводниками этого свѣта? Откуда, если не изъ нашихъ святилищъ онъ долженъ свѣтить народу? Но это можетъ быть только тогда, когда свѣтъ этотъ не будетъ заключенъ только въ нашихъ стѣнахъ; когда наши учебныя учрежденія получатъ общественное значеніе; когда наше просвѣщеніе не будетъ оставаться замкнутымъ для общества въ себѣ самомъ и въ насъ, а свѣтлымъ, живымъ потокомъ прольется въ его духъ и жизнь и возметъ свою долю во всецѣломъ его образованіи. Вотъ тогда и праздники нашихъ академій сдѣлаются праздниками духовнаго просвѣщенія — не для насъ только, а и для всей Россіи».

— По духовной исторіи: *О началѣ христіанства, его распространеніи и утвержденіи между Болгарами* (Христ. чт. сент.—ноябрь); *Замѣчанія объ источникахъ для исторіи Литовской церковной уніи* (ibid. дек.); *Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія* (Правосл. собес. сент.—ноябрь); *Начало уніи въ юговападной Россіи* (ibid. сент.—октябрь); *Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ* (ibid. сент.); *Памятники древле-Русской духовной письменности* (ibid. сент.—дек.); *Лука Канашевичъ, епископъ Казанскій* (ibid. окт.—дек.); *Арсеній Грекъ при патріархѣ Никонѣ* (ibid. ноябрь); *Казанская чудотворная икона Божіей матери* (ibid. дек.); *Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ Римской церкви къ православной* (ibid.); *О нравахъ первенствующихъ христіанъ* (Воскр. чт. *№* 25, 28, 35); *Св. священномученикъ Діонисій ареопагитъ* (ibid. *№* 29); *Несправедливое обвиненіе Россіи въ религіозной нетерпимости* (ibid. *№* 32); *Св. Григорія великаго переписка по случаю принятія Константинопольскимъ патріархомъ названія Вселенскаго* (ibid. *№* 33); *Братья Угры въ православіи* (ibid. *№* 36); *Св. великомученикъ Іаковъ Персянинъ* (ibid. *№* 37); *Св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ* (Дух. бес. *№* 34);

Библиотека "Руниверс"

Крестный ходъ изъ Севастополя въ Херсонскую обитель (ibid.); *Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня* (ibid. № 37); *Св. мученикъ Михаилъ, князь Черниговскій* (ibid. № 38); *Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій* (ibid.); *Св. Алексій, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ* (ibid. № 40); *Св. Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ* (ibid.); *Причины, подготовившія явленіе реформаціи въ западной церкви* (ibid. № 41); *Препод. Иларіонъ великій, начальникъ пустынножительства въ Сиріи и Палестинѣ* (ibid. № 43); *Русскій проповѣдникъ XVII столѣтія* (ibid. № 44); *Краткій очеркъ Армяно-Григоріанской церкви* (ibid. № 45); *Объ актахъ древнихъ мучениковъ* (ibid. № 47); *Вѣроученіе Армянской церкви* (ibid. № 48); *Св. Николай, архіепископъ Мирликійскій, чудотворецъ* (ibid. № 49); *Значеніе мученическихъ актовъ въ древности* (ibid.); *Историческая судьба мученическихъ актовъ* (ibid. № 50); *Содержаніе актовъ древнихъ мучениковъ вообще* (ibid. № 51); *Георгій Моворкордатъ* (ibid.); *Виѳлеемскіе пастыри* (ibid. № 52); *Свидѣтельства мученическихъ актовъ* (ibid.).

— «Замѣчанія объ источникахъ для исторіи Литовской церковной уніи».—Сообщаемъ вступленіе въ этотъ любопытный перечень сочиненій объ уніи. «Литовская унія явилась въ такомъ государствѣ, въ которомъ важнѣйшія дѣла рѣшались приговоромъ представителей народа и гдѣ до крайности развилась охота и свобода высказывать публично все, что ни придетъ въ голову. Этимъ обстоятельствамъ, очень несчастнымъ для Литовско-Польскаго государства, мы обязаны необычайнымъ богатствомъ высказанныхъ объ уніи мыслей. Объ уніи говорилъ открыто цѣлый народъ, а подобный говоръ не можетъ пропадать для исторіи и не можетъ не сохраниться во множествѣ дѣльныхъ памятниковъ, если этотъ народъ довольно знакомъ съ письменностію; а народъ Литовско-Польскій дѣйствительно находился на значительной степени умственнаго развитія съ самаго начала уніи и любилъ писать почти настолько-же, насколько любилъ судить и рядить обо всемъ. Наконецъ, унія была такимъ событіемъ, на которое никто изъ мыслящихъ людей Литовско-Польскаго государства не могъ смотрѣть равнодушно. Объ уніи пѣли надъ колыбелью младенца и словомъ объ уніи напутствовали умирающаго. Событіе это обхватывало всѣ думы, желанія и цѣли жизни большинства народа. Понятно потому, какъ богаты должны быть источники для исторіи

Библиотека "Руниверс"

Литовской церковной уніи. Конечно, едва-ли есть между изслѣдователями уніи такой счастливецъ, который прочиталъ-бы,—не говоримъ уже всѣ, что передано бумагѣ объ этомъ событіи, — но лишь все главное, потому-что большая часть памятниковъ уніи разсѣяна по разнымъ, не близкимъ по разстоянію архивамъ (напр. архивъ святѣйшаго синода, Львовскій митрополичій архивъ, Виленскій и Варшавскій капитулъ, библіотеки — Кіевская университетская и академическая, Могилевская семинарская, — вообще архивы западно-Русскихъ консисторій. монастырей) и даже по частнымъ рукамъ. Но, не смотря на эту громадность необщедоступнаго богатства памятниковъ уніи, никакъ нельзя сказать, что поэтому и изслѣдованія объ уніи не могутъ быть вполнѣ удовлетворительными, пока не будетъ обнародовано это рукописное богатство ея. До-сихъ-поръ уже обнародовано очень многое изъ цѣлой массы источниковъ уніи. Нашему правительству мы обязаны громаднымъ трудомъ—изданіемъ: 1) Актовъ западной Россіи, 2) Historica Russiae monumenta, 3) Supplementum ad hist. Russ. monumenta, 4) Актовъ Виленскихъ, 5) Актовъ Минскихъ; сюда-же отчасти можно причислить (по достоинству) и 6) памятники Кіевской коммиссіи. Въ этихъ изданіяхъ самый прочный и разнообразный матеріалъ для исторіи уніи. Впрочемъ, мы должны замѣтить, что здѣсь отнюдь нельзя найти всего, что необходимо для основы исторіи уніи. При внимательномъ изученіи всего этого богатства дѣйствительно чувствуются не малые пробѣлы. Гдѣ-же найти пополненіе подобныхъ пробѣловъ?—Можно подумать, что оно находится развѣ въ неизданныхъ еще рукописяхъ или совершенно утрачено. Потому-что въ примѣчаніяхъ къ «Актамъ западной Россіи» (самымъ главнымъ источникомъ для исторіи уніи) сведены, повидимому, всѣ напечатанные памятники уніи, такъ-что, изучая ихъ, невольно приходишь къ заключенію: какой необходимый памятникъ здѣсь не указанъ, того уже нигдѣ нѣтъ въ памяти, и такое заключеніе тѣмъ болѣе естественно и повидимому справедливо, что въ этихъ примѣчаніяхъ, особенно въ 4-мъ томѣ, самомъ важномъ, очень часто говорится, что такой или другой напечатанный здѣсь памятникъ вовсе не былъ извѣстенъ ни нашимъ, ни уніатскимъ писателямъ (примѣч. 12, 40, 60, 66, 79...), или что о такомъ или другомъ событіи нѣтъ свѣдѣній въ памятникахъ уніи (—37, 52...). Между-тѣмъ открывается, что прежде считавшіеся неизвѣстными акты или событія были извѣстны православнымъ или уні-

Библиотека "Руниверс"

атекимъ писателямъ и почти всѣ давно напечатаны, и въ числѣ ихъ есть такіе, которые по важности своей не уступятъ изданнымъ у насъ рукописямъ (какъ напримѣръ грамота на унію 1591 года и универсалъ объ этомъ Сигизмунда 1592 г., далѣе грамоты патріаршаго экзарха Никифора къ митрополиту Михаилу Рогозѣ и нѣсколько другихъ). Это драгоцѣнное дополненіе къ изданнымъ актамъ находится въ западно-Русской полемической литературѣ объ уніи. Утвердилось у насъ всеобщее мнѣніе, что Литовская унія введена лишь насиліемъ, преслѣдованіями православныхъ. Подъ вліяніемъ этого взгляда унія обыкновенно представляется, какъ картина страданій, мученій, казней,—что, разумѣется, дѣлаетъ унію вовсе не интересною для того, кто ищетъ въ событіи мысли, а не ужасныхъ и нерѣдко безсмысленныхъ сценъ, въ которыхъ описывается съ одной стороны буйство, звѣрство, а съ другой—возмутительное страданіе. Что сказать объ этомъ взглядѣ на унію и объ этомъ способѣ излагать ее? Мы не отвергаемъ дѣйствительности многихъ изъ тѣхъ варварскихъ мѣръ, какія употреблялись для утвержденія уніи и въ настоящее время способны возбуждать только ужасъ и отвращеніе, особенно если не знать, вездѣ-ли эти мѣры приводились въ исполненіе и однимъ-ли терпѣніемъ и протестами отдѣлывались отъ нихъ православные. Но мы полагаемъ, что видѣть въ уніи одни лишь насиліе и мученія значитъ слишкомъ мало понимать страданія и твердость Литовско-Русскихъ православныхъ во времена уніи и настойчивость поборниковъ уніи. Рядомъ съ этими варварскими мѣрами и магометанскими гоненіями употреблялись съ той и другой стороны мѣры благоразумныя—убѣжденія, разсужденія, разсказы въ пользу или противъ уніи, въ формѣ проповѣдей, публикацій, брошюръ посланій и цѣлыхъ сочиненій. Такимъ образомъ, подлѣ возмутительной картины гоненій и страданій развертывалась болѣе достойная и болѣе важная по своимъ послѣдствіямъ картина словеснаго, ученаго спора — картина религіозной полемики. На эту обширную и самую заманчивую въ свое время арену выступали сотни борцевъ самыхъ разнообразныхъ званій, чиновъ, дарованій, образованія и добросовѣстности. Они вооружались самымъ разнообразнымъ оружіемъ и схватывали на-лету и поражали или защищали каждое событіе, каждый случай, каждую мысль, если въ нихъ усматривали хотя малѣйшую опору для себя и пораженіе для противниковъ, а типографіи, разсѣянныя тогда по всей Литвѣ

Библиотека "Руниверс"

даже по самымъ ничтожнымъ мѣстечкамъ въ родѣ Заблудовья (около Бѣлостока), воспроизводили и обнародывали этотъ горячій и непрерывный споръ. Этимъ-то путемъ, вопреки слишкомъ двухъ столѣтій (съ конца XVI-го и до начала XVIII-го столѣтія), явились въ Литвѣ и Польшѣ тысячи сочиненій объ уніи на Польскомъ, Западно-Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, — сочиненій, которыми теперь наполнены почти всѣ монастыри Литовскіе, Польскіе и Галицкіе, какъ православные, такъ уніатскіе и Латинскіе, и которыя еще недавно попадались у бродячихъ книгопродавцевъ Литовскихъ, Евреевъ, а, можетъ быть, и теперь попадаются. Конечно, во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ слишкомъ много пустаго для людей, мало-знающихъ унію, и слишкомъ много лишняго, сто разъ повтореннаго для спеціалистовъ по уніи; но много между ними такихъ сочиненій, которыя неоспоримо важны и драгоцѣнны для всякаго, кто берется за унію. Нѣтъ также сомнѣнія и въ томъ, что не всякій узнаетъ эти сочиненія, потому прежде всего, что, какъ увидимъ, почти всѣ они носятъ такія странныя заглавія, что даже человѣкъ, довольно знакомый съ литературою уніи по Русскимъ книгамъ, очень легко можетъ пропустить ихъ безъ вниманія, и еще легче можетъ потерять вѣру въ ихъ достоинство, даже прочитавъ нѣкоторыя изъ нихъ: потому-что истина въ нихъ до такой степени представляется запутанною при самомъ легкомъ сличеніи одного сочиненія съ другимъ, что много нужно терпѣнія, чтобы рѣшиться разобрать всю эту путаницу. Но отсюда, какъ само собою разумѣется, еще не слѣдуетъ, что въ этихъ сочиненіяхъ нельзя найти истины и что ея въ нихъ нѣтъ. Напротивъ, она въ нихъ есть и нерѣдко пробивается слишкомъ ясно и рѣзко. Писались, можно сказать, въ-попыхахъ, апологіи или критики уніи и православія, и въ нихъ обнаруживалось все, что только можно было найти неблаговиднаго у противной стороны. Вслѣдъ за тѣмъ также торопливо писались антикритики и новыя апологіи, въ которыхъ писатели старались подмѣтить и выставить прежде всего обмолвки, недосмотры и вообще промахи своихъ противниковъ. Эти противники, въ-свою-очередь, писали вновь и уже съ большею осторожностію апологіи и критики и пополняли ихъ также промахами своихъ соперниковъ. Въ этихъ-то промахахъ, обмолвкахъ и недосмотрахъ изслѣдователь уніи найдетъ самый богатый матеріалъ для своего предмета,—не говоримъ уже о томъ, что тутъ-же онъ найдетъ и такія данныя, которыя не могли быть

Библиотека "Руниверс"

предметомъ длинныхъ споровъ, какъ напримѣръ грамоты и для всѣхъ неоспоримые факты. Но и это еще не составляетъ всего богатства этихъ сочиненій. Случалось иногда, что одна сторона совершенно утомлялась въ борьбѣ, а между-тѣмъ чувствовала, что молчаніе будетъ для нее ужаснымъ пораженіемъ. Въ такомъ случаѣ она иногда рѣшалась на необычайное средство—высказывала часть подноготной истины, неизвѣстной противнику, и этимъ поражала такія изъ его обличеній, противъ которыхъ, повидимому, ничего нельзя было сказать. Само собою разумѣется, что открывать все это нелегко и возможно не иначе, какъ при изученіи всей западно-Русской полемики въ-связи со всею Литовско-Польскою исторіею, но понятно каждому, какъ необходимо предпринимать такой трудъ и какъ важны при этомъ всѣ тѣ сочиненія, о которыхъ мы говоримъ. Перечислимъ важнѣйшія изъ такихъ сочиненій, поставляя ихъ въ связь между собою и съ исторіею уніи».

— «О началѣ христіанства, его распространеніи и утвержденіи между Болгарами». — Изслѣдованіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ обращеніе народа Болгарскаго къ вѣрѣ христіанской, по ихъ тѣсной связи съ событіями, которыхъ важность въ исторіи церкви Христовой неоспорима, имѣетъ по своему предмету особое значеніе. Событіе это произошло для Болгаръ въ то время, когда началось видимымъ образомъ печальное отдѣленіе западной церкви отъ восточной, съ которою западная все еще соблюдала дотолѣ внѣшнее единеніе: ибо внутреннее, которое состоитъ въ единствѣ духа и стремленій, уже прежде было потрясено въ своемъ основаніи отступленіями отъ древнихъ преданій и честолюбивыми притязаніями Римскихъ первосвященниковъ. Принятіе христіанства Болгарами, въ которомъ приняли участіе и Греческая и Римская церковь, послужило поводомъ и той и другой ясно обнаружить разность, существовавшую между ними въ соблюденіи древнихъ постановленій и догматовъ вѣры, и особенно въ стремленіяхъ главныхъ представителей ихъ. Безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, находившихся въ тѣсной связи съ нимъ, можетъ также съ своей стороны послужить изобличеніемъ незаконныхъ поступковъ папъ въ то время. Съ другой стороны, обращеніе Болгаръ къ вѣрѣ христіанской совпадаетъ съ эпохою въ исторіи всѣхъ почти Славянъ, сколько занимательною, столько-же неясною, — съ эпохою, имѣющею равно отношеніе какъ къ ихъ церковной исторіи, такъ и къ исторіи ихъ литературы. Тогда Славяне впервые

Библиотека "Руниверс"

удостоились слышать слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ, который, начавши съ того времени развиваться, вскорѣ достигъ того значенія и той важности, какую имѣли въ церковномъ отношеніи языки Греческій и Латинскій. Участіе Болгарскихъ Славянъ въ семъ общемъ дѣлѣ всего Славянства принятіемъ христіанской вѣры признано всѣми учеными, хотя не всѣ они представляютъ его во всей обширности и цѣлости. Нѣтъ нужды и говорить послѣ этого о важности изслѣдованія этого предмета какъ для самихъ Болгаръ, такъ и для ихъ исторіи, для которой время, можетъ быть, и не сберегло источниковъ удовлетворительныхъ и полныхъ (*) и которая такъ мало доселѣ разработана. Всякій отрывокъ изъ ихъ исторіи, отдѣльно обработанный, всякое событіе изъ ихъ прошедшей жизни, тщательно изслѣдованное, должны имѣть большую цѣну въ глазахъ не только любителей отечественной исторіи, но и всего народа вообще. Нынѣшнему Болгарскому народу, нѣкогда славному и могущественному, теперь малоизвѣстному и беззащитному, остается искать успокоенія и услажденія только въ событіяхъ минувшихъ дней своихъ и въ надеждѣ на лучшую будущность. Но если Болгаре впродолженіе пятивѣковаго рабства своего находили утѣшеніе только въ одной вѣрѣ своей и если они ей одной обязаны сохраненіемъ цѣломудрія въ мысли и сердцѣ (**); то тѣмъ больше должно быть для нихъ пріятно и потребно познакомиться съ исторіею принятія ими сего благодатнаго дара Божія, который они и доселѣ сохраняютъ во всей его чистотѣ и неповрежденности. Усмотрѣвши яснѣе пути Промысла Божія въ постепенномъ введеніи, распространеніи и утвержденіи

(*) Отечественныхъ Болгарскихъ лѣтописей до настоящаго времени не открыто. Но что онѣ были ведены въ свое время, это показываютъ слова Болгарскаго царя Кало-Іоанна въ его посланіи (1198 г.) къ папѣ Иннокентію III: sicut in libris nostris invenimus esse scriptum, а также въ грамотѣ: inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros, et beatae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges, unde ipsi sumpserunt regnum Bulgarorum.... (ap. Assem. Kalend. Eccles. T III, pag. 154). Свѣдѣнія о Болгарахъ заимствуются изъ извѣстій Византійскихъ, западныхъ и частію Арабскихъ и Армянскихъ писателей. По сей части только одинъ Шафарикъ, можно сказать, оказалъ существенную услугу Болгарской исторіи, помѣстивъ въ своихъ «Славянскихъ древностяхъ» небольшой отдѣлъ о Болгарскихъ Славянахъ.

(**) Для подтвержденія этого достаточно указать, изъ многихъ отзывовъ путешественниковъ о нихъ, на отзывъ простодушнаго старца Паисія. См. Сказаніе о странствіи и путешествіи. 1855. ч. 2.

Библиотека "Руниверс"

между ними православной вѣры христіанской, они еще болѣе утвердятся въ своей любви и привязанности къ ней; а это еще болѣе подкрѣпитъ ихъ нравственныя силы, столь нужныя для перенесенія всѣхъ несчастій, проистекающихъ изъ ихъ политическаго положенія. Вотъ причины, которыя мы имѣли въ виду, избирая предметъ сей для настоящаго разсужденія. Быть можетъ, изслѣдованіе его сколько-нибудь удовлетворитъ, не говоримъ требованіямъ науки, а нуждамъ Болгарскаго народа. Какъ въ самомъ началѣ христіанство не вдругъ распространилось между народами вообще, такъ и каждымъ народомъ въ частности оно усвоялось постепенно. Благодать Божія призываетъ всѣхъ и каждаго ко спасенію, но она не дѣлаетъ никакого насилія свободѣ человѣка. Отсюда разность въ обстоятельствахъ жизни и характерѣ народовъ вообще и каждаго человѣка порознь причиною разновременнаго принятія ими христіанской вѣры и постепеннаго ея распространенія въ каждомъ изъ нихъ. Обращая вниманіе на исторію введенія христіанства между нынѣшними Болгарами, мы замѣчаемъ въ ней три періода, изъ которыхъ каждый отличается особымъ характеромъ и особымъ направленіемъ. Сначала Болгаре знакомятся съ вѣрою христіанскою и принимаютъ ее частнымъ образомъ, не будучи нимало побуждаемы и поощряемы къ сему своимъ правительствомъ (*), которое, долго еще оставаясь преданнымъ язычеству, воздвигало даже, впродолженіе этого времени, гоненія на христіанъ, считая ихъ вѣру, нѣроятно, опасною для своихъ видовъ. За симъ настаетъ болѣе счастливая пора для успѣховъ христіанства между ними. Само правительство, озаренное свѣтомъ христіанскаго ученія въ лицѣ князя Бориса, старается распространить его въ народѣ, и хотя сперва встрѣчаетъ нѣкоторое противодѣйствіе со стороны закоренѣлыхъ язычниковъ, однакожъ скоро уничтожаетъ его безъ большихъ трудовъ. Впрочемъ, желаніе князя распространить и утвердить христіанское ученіе въ государствѣ не вдругъ исполняется по причинѣ появленія многихъ еретиковъ, противорѣчившихъ одинъ другому, и вмѣшательства папъ. Наконецъ эти препятствія уничтожаются. Борисъ, послѣ нѣкотораго колебанія рѣшается избрать православное ученіе восточ-

(*) Небольшое исключеніе изъ этого составляютъ нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе сначала подданными Византійской имперіи и обращенные къ христіанству, нѣроятно, не безъ участія Византійскаго правительства.

Библиотека "Руниверс"

ной церкви и изгоняетъ изъ своихъ владѣній западное духовенство. Послѣ сего духовная нива въ Болгаріи нашла себѣ достойныхъ дѣлателей сперва въ благочестивыхъ отшельникахъ Греческой церкви, вызванныхъ изъ пустынь и пещеръ, и вскорѣ послѣ этого въ дѣятельныхъ и усердныхъ ученикахъ Кирилла и Меѳодія. Они устроили дѣла Болгарской церкви и сдѣлали большіе успѣхи въ просвѣщеніи народа христіанскою вѣрою. Возбужденная ихъ усерміемъ дѣятельность другихъ достойныхъ мужей докончила ея внѣшнее распространеніе и утвердила евангельскія истины въ душахъ и сердцахъ Болгаръ. Сею послѣднею чертою и отличаются по-преимуществу труды, предпринятые учениками Кирилла и Меѳодія и ихъ преемника На семъ основаніи изслѣдованіе о распространіи и утвержденіи христіанской вѣры между Болгарами раздѣляется на три части. Первая обнимаютъ время съ появленія нынѣшняго Болгарскаго народа до крещенія князя Михаила Бориса; вторая начнется изложеніемъ сего послѣдняго событія и окончится изгнаніемъ Римскаго духовенства изъ Болгаріи въ 870 г.; въ третьей, наконецъ, и послѣдней прослѣжены успѣхи христіанства съ сего времени до конца славнаго царствованія Симеона, т.-е. до 927 г.

— «Памятники древле-Русской духовной письменности». — Въ этомъ постоянномъ, весьма любопытномъ отдѣлѣ Правосл. собесѣдника, помѣщены слѣдующіе памятники нашей духовной письменности: *Житіе преподобнаго Авраамія Смоленскаго; Поученіе объ умѣренности въ застольномъ питьѣ*, препод. Ѳеодосія Печерскаго, и *Поученіе о благоустройствѣ семейной жизни*.—«Житіе препод. Авраамія Смоленскаго, подвизавшагося въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, писано ученикомъ его инокомъ Ефремомъ. Жизнеописатель самъ говоритъ о себѣ въ концѣ жизнеописанія, описавъ кончину преп. Авраамія и приступая къ похвалѣ его: «се конецъ блаженнаго и праведнаго отца нашего Авраамия. азъ же грѣшныи и нѣдостоиныи Ефремъ.... не могу дивнаго и божественнаго преподобнаго образъ и подобіе похвалити» и проч. Житіе написано не тотчасъ по кончинѣ преподобнаго, случившейся въ 1221 году, а между 1224—1237 годами, когда Россію постигло уже бѣдственное нашествіе Монголовъ. Это видно: а) изъ словъ жизнеописателя: «день успения преподобнаго нынѣ празднующе. память чтемъ. се же братие вспоминающу ми житіе преподобнаго и *несущу написану*. печалью по вся дни держимъ быхъ. и молихся Богу.

Библиотека "Руниверс"

Господи сподоби мя вся по ряду писати о житьи богоноснаго отца нашего Авраамия»; б) изъ того, что жизнеописатель молитъ Пресвятую Богородицу объ избавленіи Русскаго народа отъ нашествія Монголовъ: «поганых нашествия испроверзи.... измаильския языки разсыпли». — Житіе препод. Авраамія представляетъ нѣсколько замѣчательныхъ церковно-историческихъ фактовъ, въ особенности относительно духовнаго просвѣщенія Россіи XII и начала XIII вѣка. Издано оно по сборнику Соловецкой библіотеки подъ № 805, писанному въ 1558 году въ Калугѣ, какъ видно изъ послѣсловія. Поученіе препод. Ѳеодосія Печерскаго объ умѣренности въ застольномъ питьѣ издано уже между другими сочиненіями препод. Ѳеодосія по двумъ спискамъ (*). Здѣсь предлагается еще третій списокъ (**), нѣсколько отличный отъ тѣхъ двухъ, и особенно любопытный по одному замѣчательному мѣсту, котораго нѣтъ въ тѣхъ спискахъ. Въ этомъ мѣстѣ говорится о томъ, что за столомъ во время обѣда должно вести себя со всею скромностію и не говорить ничего лишняго и пустаго, чтобы не оскорбить и не удалить отъ себя ангеловъ Божіихъ, которые, по сказанію людей прозорливыхъ, присутствуютъ при самой трапезѣ человѣка. Принадлежитъ-ли это мѣсто самому препод. Ѳеодосію, или оно вставлено въ его поученіе уже въ позднѣйшее время, прямо сказать нельзя. Впрочемъ, предлагаемое въ немъ правило о поведеніи во время стола было извѣстно между нашими предками издавна и вошло впослѣдствіи въ *Домострой*, въ которомъ между-прочимъ сказано: «егда ядятъ съ благодареніемъ и съ молчаніемъ, или съ духовною бесѣдою, тогда ангели невидимо предстоятъ и написуютъ дѣла добрая; и ѣства и питіе въ сладость бываетъ» (***) Между многими благочестивыми людьми, особенно въ простомъ быту народа, это правило сохраняется досихъ-поръ; многіе благочестивые люди не только начинаютъ и оканчиваютъ свою трапезу молитвою, но и совершаютъ ее какъ какой-нибудь священный обрядъ; при этомъ даже говорить много и громко считается грѣхомъ.—«Поученія о благоустройствѣ семей-

(*) Въ Учен. зап. ак. н. кн. II. вып. II. 1856 г.

(**) Списокъ этотъ заимствованъ изъ *Измарагда* Соловецкой библіотеки № 270 конца XV или начала XVI в.; онъ помѣщенъ также и въ другомъ Измарагдѣ той-же библіотеки № 272 XVI в. Поученіе пр. Ѳеодосія названо въ нихъ *словомъ священномученика Панкратія*.

(***) *Домострой* глав. XI.

Библиотека "Руниверс"

ной жизни», заимствованы изъ рукописнаго *Измарагда* Соловецкой библіотеки (№ 270), написаннаго въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка. По характеру содержанія и изложенія они представляются Русскими произведеніями, хотя первое изъ нихъ названо поученіемъ св. Василія в. Къ какому времени относится ихъ составленіе, опредѣлить трудно. Предлагаются они потому, что заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя черты для опредѣленія пастырской дѣятельности нашихъ древнихъ пастырей и учителей. Наши древніе пастыри и учители, какъ видно изъ этихъ поученій, не ограничивались, въ своей пастырской дѣятельности, сообщеніемъ своимъ пасомымъ общихъ понятій объ истинахъ вѣры и дѣятельности христіанской, но вникали въ ихъ частную домашнюю жизнь и старались по-возможности искоренять возникавшіе въ ней безпорядки. Первое поученіе, названное *поученіемъ св. Василія Кесарійскаго* вѣроятно потому, что составителю извѣстны были иноческія правила Василія в., убѣждаетъ каждаго христіанина, живущаго своимъ домомъ и семействомъ, заблаговременно, законнымъ образомъ, предъ свидѣтелями, раздѣлять (отдѣливъ часть Богу) все свое имѣніе между женой и дѣтьми, чтобы послѣ его смерти не произошли какіе-либо безпорядки и злоупотребленія. Другое слово направлено противъ тѣхъ людей, которые, желая избавиться отъ тягостей жизни семейной и составивъ себѣ неправильное понятіе о монашеской жизни, уходили отъ своихъ семействъ въ монастырь и оставляли дѣтей своихъ безъ всякаго попеченія.

— По предметамъ христіанскаго ученія: *Объ антихристѣ; О таинствѣ елеосвященія* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Изъясненіе Колос.* 2, 8—12 (Христ. чт. чт. сент.); *Сообразность христіанскаго ученія съ высшими естественными стремленіями человѣческаго духа* (ibid. ноябрь); *Бесѣды священника съ раскольниками о святыхъ таинствахъ, по стариннымъ книгамъ* (Правосл. собес. сент. и дек.); *О пастырскомъ руководствованіи пасомыхъ* (Воскр. чт. № 26, 27, 30); *Ангелы-хранители людей* (ibid. № 34); *Признакъ духовной смерти, указанный св. апостоломъ евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ* (Дух. бес. № 39); *Изъясненіе Апостола, читаемаго на литургіи въ праздникъ преев. Богородицы* (ibid. № 47).

— Изъ назидательныхъ размышленій укажемъ на слѣдующія: на тексты: *Нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Дѣян. 4, 12 (Христ.

Библиотека "Руниверс"

чт. дек.); *Любовь есть союзъ совершенства.* Кол. 3, 14 (Воскр. чт. № 25); *Ищите мене, не яковидасте знаменіе, но яко ли всте хлѣбы и насытистеся.* Іоан. 6, 26 (ibid. № 29); *Горчичное сѣмя. Евангельская притча* (Правосл. собес. сент.); *Плоды христіанской любви* (Воскр. чт. № 28); *Намѣренія Божіи въ чудесахъ Божіей Матери* (ibid. № 31); *Какое утѣшеніе для грѣшника въ старости?* (ibid.); *Бесѣда священника съ больнымъ* (ibid. № 38); *Православная вѣра и общественное благоденствіе* (Дух. бес. № 35); *Святая любовь—первое условіе успѣха въ дѣлѣ богопознанія* (ibid. № 38); *Обязанности супруги-христіанки* (ibid. № 41); *Увѣщаніе св. апостола Петра къ бѣдствующимъ христіанамъ* (ibid. № 43); *Мірянинъ и пустынникъ* (ibid. № 46); *Плоды благословенія Господня* (ibid. № 48).

Сверхъ-того укажемъ на слѣдующія статьи, помѣщенныя въ Духов. бесѣдѣ: *Исповѣдь бывшаго Англійскаго протестанта* (№ 42); *Духовное званіе въ Россіи* (№ 50).

II. Педагогика.

Къ области педагогики принадлежатъ слѣдующія статьи: *Открытіе Маріинскаго женскаго училища въ С. Петербургѣ* (Журн. м. пн. д. № 9); *Положеніе о женскомъ пансіонѣ при Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ Императорскаго воспитательнаго дома* (ibid.); *Письма изъ-за границы*, М. И. Сухомлинова (Русск. вѣстн. № 17); *Объ устройствѣ учебной части въ нашихъ университетахъ*, Н. Х. Бунге (ibid. № 19); *Объ организаціи учебной части гимназій и объ отношеніи гимназій къ университету*, И. Ѳ. Гаврилова (ibid. № 22); *Объ экзаменахъ на званіе студента*, его-же (ibid. № 24); *Школа сестскихъ пріимчій*, А. Н. Аѳанасьева (Атеней № 34); *О преподаваніи словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ*, Н. П. Некрасова (ibid. № 43); *Незатѣйливое воспитаніе.* Изъ записокъ А. Щ. (ibid. и № 44 и 45); *Нѣсколько словъ о гимназіяхъ*, А. Н. Робера (ibid. № 46); *О спеціальномъ образованіи*, Н. П. Некрасова (ibid. № 49); *Слово о духовномъ просвѣщеніи Россіи* (ibid. 51 и 52); *Общественное воспитаніе въ Англіи*, Ю. В. (С. Пб. вѣд. № 270); *Воскресныя школы*, Глѣба Сидорова (ibid. № 275); *Аѳинскій университетъ* (Русск. инв. № 186); *О женскомъ воспитаніи вообще* (ibid. № 234 и 235); *Нѣсколько словъ о Тобольской Маріинской школѣ* (ibid. № 244); *О женскихъ училищахъ и вообще о женскомъ образованіи въ провинціи*, Ф. Обоева

Библиотека "Руниверс"

(Моск. вѣд. № 146); *Еще объ училищамъ для дѣвицъ въ уѣздныхъ городахъ* (ibid. № 153); *Обѣдъ, данный Н. И. Пирогову ученымъ сословіемъ въ Одессѣ*, А. Георгіевскаго (Одесск. вѣст. № 95); *Рѣчь, произнесенная на томъ обѣдѣ Н. И. Пироговымъ* (ibid. № 99); *Предположеніе о прогимназіяхъ*, Р. В. Орбинскаго (ibid. № 101 и 102); *Замѣтка о женскомъ воспитаніи*, А. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго (ibid. № 113); *Замѣтки уѣзднаго учителя*, Б. (ibid. № 121); *Открытіе въ Ѳеодосіи Армянскаго Халибовскаго училища* (ibid. № 123); *Двѣ замѣтки уѣзднаго учителя*, С—а (ibid. № 124); *Нечаянная поѣздка въ деревню*, Булатовича (ibid. № 181); *О субботнемъ Еврейскомъ училищѣ*, Гольденблюма (ibid. № 141); *О тратахъ уѣздныхъ учителей на службѣ и въ обществѣ* (Сынъ от. № 36); *Важность женскаго воспитанія и образованія*, Колмогорова (ibid. № 38); *Англійская публичная школа* (ibid. № 48 и 49).

— «Объ устройствѣ учебной части въ нашихъ университетахъ». — «Направленіе университетовъ, ихъ ученая жизнь, ихъ значеніе, — справедливо говоритъ авторъ — выражается по-преимуществу въ распредѣленіи учащихся по факультетамъ и въ томъ, въ какой мѣрѣ удовлетворяетъ это распредѣленіе требованіямъ, предъявляемымъ обществомъ на различные роды дѣятелей». На этомъ основаніи авторъ: во-1-хъ, разсматриваетъ статистику учащихся въ университетѣ св. Владиміра, со-времени его основанія, причемъ указываетъ на соотвѣтствіе между существующимъ образованіемъ и запросомъ общества; во-2-хъ, изслѣдываетъ настоящее устройство учебной части, а также административной и нравственной, настолько, насколько послѣднія могутъ имѣть вліянія на первую. Изъ представленной имъ таблицы, содержащей въ себѣ какъ абсолютныя, такъ и относительныя числа учащихся по факультетамъ съ 1834-35 учебнаго года, вытекаетъ слѣдующее:

Цифра студентовъ непрерывно растетъ до 1838-39 года; въ теченіе пяти лѣтъ она достигаетъ 275 человѣкъ. Въ 1838 - 39 году университетъ былъ нѣсколько мѣсяцевъ закрытъ; по возобновленіи чтеній въ началѣ новаго учебнаго года, число слушателей падаетъ на 118. Съ 1839-40 по 1849-50 наступаетъ снова періодъ возрастанія. Общее число студентовъ, со включеніемъ состоящихъ на медицинскомъ факультетѣ, открытомъ въ 1841-42 г., растетъ до 1848-49 года и достигаетъ 651 чел. Въ 1849-50 и въ 1850-51 годахъ цифра падаетъ на 567 и наконецъ на 544. Съ 1851-52 начинается снова быстрое возрастаніе, но только въ

Библиотека "Руниверс"

1853-54 достигается прежнее количество (641). Въ 1856-57 году уже 903 человѣка, въ 1857-58 — 906, слѣд. приращеніе останавливается снова. По факультетамъ историко-филологическому, физико-математическому и юридическому, начиная съ 1839-40 г., число студентовъ растетъ почти непрерывно до 1847-48 года; въ 1848-49 г. оно остается неподвижнымъ (355 чел., противъ 357 въ предыдущемъ). Съ-этихъ-поръ наступаетъ снова періодъ возрастанія до 1856-57 (276 чел.), а въ 1857-58 остается почти то-же число, что и въ предыдущемъ (270 чел.). Медицинскій факультетъ представляетъ намъ иное явленіе: число студентовъ, за исключеніемъ 1848-49 г., когда оно уменьшилось почти на 9% противъ 1847-48 г. (вмѣсто 296 — 276 чел.), растетъ непрерывно и достигаетъ цифры 636 чел. въ 1857-58 году. Безъ сомнѣнія, главная причина приращенія заключалась въ сущности самаго образованія, которое позволяетъ соединить цѣли науки съ цѣлями практическими. Врачъ имѣетъ гораздо болѣе возможности пріобрѣсть существованіе, независимое отъ службы, чѣмъ математикъ, историкъ, естествоиспытатель и юристъ,— обстоятельство особенно, важное въ западномъ краѣ. Но-кромѣ всего этого, быстрое возрастаніе съ 1848-49 г. объясняется также: 1) ограниченіемъ пріема на другіе факультеты; 2) меньшими шансами для студентовъ другихъ факультетовъ занять педагогическія мѣста какъ по службѣ, такъ и по частному воспитанію: кандидатъ историко-филологическаго факультета, несмотря на свой дипломъ, не имѣетъ права обучать, безъ особаго свидѣтельства; онъ поставленъ въ этомъ случаѣ ниже самаго плохаго медика, удостоеннаго аттестата на званіе лекаря; 3) упадкомъ ученой и литературной дѣятельности вообще съ 1848-49 г.; 4) недозволеніемъ перехода съ медицинскаго факультета на остальные; однажды поданное прошеніе и сдѣланное зачисленіе въ студенты связывало человѣка окончательно. Кромѣ-того, привлеченіе слушателей на медицинскій факультетъ зависѣло также: 1) отъ ложной увѣренности, что экзамены пріемные для будущихъ медиковъ легче, чѣмъ для другихъ лицъ; 2) отъ разсчета, что при большомъ числѣ студентовъ, подвергающихся окончательному испытанію, экзамены не бываютъ такъ строги, какъ при маломъ; 3) отъ порядка окончательнаго экзамена, который у медиковъ представляетъ болѣе свободы въ выборѣ дней и проч., чѣмъ въ остальныхъ факультетахъ; 4) отъ самой массы студентовъ, уже скопившейся подъ вліяніемъ указан-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ выше причинъ: каждый изъ поступающихъ находилъ между медиками большее число товарищей по гимназическому воспитанію и охотнѣе избиралъ этотъ факультетъ. Сравнивая-же приращеніе медиковъ съ 1852-53 г. по 1857-58 съ приращеніемъ студентовъ на другихъ факультетахъ, мы находимъ, что первыхъ прибыло 49%, между-тѣмъ-какъ вторыхъ 62%. Именно: на медицинскомъ факультетѣ число студентовъ увеличилось отъ 426 до 636, на прочихъ—отъ 166 до 270. Желать *уменьшенія* числа учащихся медицинѣ мы не можемъ, потому-что медиковъ еще слишкомъ мало въ Россіи; но мы не менѣе нуждаемся въ хорошихъ правовѣдахъ, технологахъ, химикахъ, строителяхъ, архитекторахъ, историкахъ и экономистахъ, и проч. и проч. Требованіе на такихъ дѣятелей въ нашемъ обществѣ очень велико, а запросъ остается далеко неудовлетвореннымъ.

Учебная часть обнимаетъ три главные предмета: 1) составъ наукъ по факультетамъ и порядокъ преподаванія; 2) занятія студентовъ; 3) приготовленіе, комплектованіе и учебную дѣятельность профессоровъ. Въ-отношеніи къ составу наукъ по факультетамъ, авторъ находитъ, что университетскій курсъ необходимо раздѣлить на два отдѣла: во-1-хъ—приготовительный, болѣе или менѣе общій; во-2-хъ—спеціальный, съ выборомъ котораго соединялся-бы также и выборъ будущаго поприща для дѣятельности. Каждый изъ этихъ отдѣловъ долженъ имѣть свое особое назначеніе. Приготовительный курсъ можетъ длиться два года; онъ знакомитъ слушателя съ общимъ составомъ факультетскаго преподаванія; науки проходятся въ немъ въ общихъ очеркахъ (Grundrisse); чтеніе слѣдуетъ твердо-установленному плану; слушаніе обязательно; послѣ каждаго года студентъ держитъ переводный экзаменъ. Въ спеціальномъ курсѣ, длящемся отъ 2 до 3 лѣтъ, проходится отдѣльная отрасль факультетскихъ наукъ; профессоры свободно выбираютъ части предметовъ для чтенія, а студенты получаютъ право заниматься безъ контроля и держатъ одинъ окончательный экзаменъ. Здѣсь вниманіе обращается не на систематически-полное изложеніе, а на основательную и глубокую разработку предмета, не на обученіе, а на изученіе; здѣсь самостоятельность составляетъ главную цѣль и для профессора, и для студента. Изъ теперешнихъ факультетовъ, историко-филологическаго и юридическаго, по мнѣнію автора, можно образовать три

Библиотека "Руниверс"

факультета: 1) наукъ филологическихъ, 2) наукъ общественныхъ и 3) наукъ юридическихъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ составъ перваго могли-бы войти:

А. Общій курсъ:

1) Классическая филологія (Греческая и Римская).

2) Филологія Русская и Славянскихъ нарѣчій (общее обозрѣніе).

3) Всеобщая исторія
4) Русская исторія } въ очеркахъ.

В. Спеціальный курсъ классической филологіи.

С. Спеціальный курсъ Славяно-Русской филологіи.

Въ составъ факультета общественныхъ наукъ можно отнести:

А. Общій курсъ:

1) Энциклопедія права (общая часть) и философія права (въ краткомъ очеркѣ).

2) Государственное право (очеркъ).

3) Всеобщая исторія
4) Русская исторія
5) Исторія древнихъ и новыхъ литературъ } въ очеркахъ.
6) Политическая экономія
7) Статистика

8) Международное право.

В. Спеціальный курсъ:

1) Всеобщая исторія.

2) Русская исторія.

3) Европейское государственное право.

4) Международное право.

5) Административное право (государственныя учрежденія, общесравнительный курсъ).

6) Практическія занятія административнымъ дѣлопроизводствомъ.

С. Спеціальный курсъ наукъ экономическихъ:

1) Всеобщая исторія.

2) Русская исторія.

3) Политическая экономія.

4) Финансы.

5) Благоустройство

6) Статистика.

Библиотека "Руниверс"

D. Спеціальный курсъ историческій:

1) Всеобщая исторія.
2) Русская исторія.
3) Исторія искусства.
4) Европейское государственное право.
5) Политическая экономія.
6) Международное право.

По факультету юридическихъ наукъ:

A. Общій курсъ:

1) Энциклопедія законовѣдѣнія.
2) Государственные законы.
3) Основанія гражданскаго права.
4) Основанія уголовнаго права.

B. Спеціальный курсъ гражданскаго права:

1) Общесравнительное гражданское право и Русское въ-особенности.
2) Гражданское судоустройство и судопроизводство.
3) Римское право.
4) Политическая экономія.
5) Практическія занятія.

C. Спеціальный курсъ уголовнаго права:

1) Общесравнительное уголовное право.
2) Уголовное судоустройство и судопроизводство.
3) Полицейское право.
4) Судебная медицина.
5) Статистика въ-примѣненіи къ уголовному праву.
6) Практическія занятія.

Приготовительный курсъ имѣетъ главною цѣлію пріучать человѣка къ усвоенію общихъ философскихъ понятій, къ ученому воззрѣнію на науку; онъ долженъ освоить университетскаго слушателя съ характеромъ и назначеніемъ предстоящихъ ему болѣе самостоятельныхъ занятій. Вынося изъ приготовительнаго курса общественныхъ наукъ понятія объ обществѣ, государствѣ (энциклопедія права), объ его устройствѣ (государственное право), о внутреннихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, въ немъ установившихся (политическая экономія), о развитіи духовныхъ силъ общества (исторія литературъ), основныя понятія о связи съ отдѣльными

Библиотека "Руниверс"

политическими цѣлыми (международное право), наконецъ взглядъ на ходъ общечеловѣческаго развитія (исторія) и на способъ изученія общественныхъ колоній (статистика), — учащійся переходитъ къ одному изъ трехъ спеціальныхъ курсовъ, а именно: 1) *Къ историческому*, въ которомъ на первомъ планѣ изученіе развитія человѣчества. Послѣднее зависитъ отъ причинъ внутреннихъ и внѣшнихъ, поэтому сюда отнесены: Европейское государственное и международное права, какъ обусловливающія внѣшнія отношенія общества; политическая экономія (собственно слѣдовало-бы сказать исторія экономическаго устройства древнихъ и новыхъ народовъ), какъ наука, говорящая объ измѣненіи внутренняго хозяйственнаго порядка; наконецъ исторія искусства, разсматривающая идеальную сторону человѣка. 2) *Къ административному*. Здѣсь главный предметъ — устройство общественнаго организма и дѣятельность его какъ внутри, такъ и внѣ. 3) *Къ экономическому*. Въ этомъ отдѣлѣ стоятъ на первомъ планѣ внутреннія общественныя отношенія. Слушатель, съ запасомъ юридическихъ свѣдѣній изъ общаго курса, легко усвоитъ спеціальныя отрасли экономическаго права, а въ дополненіе къ изученію законовъ внутренней жизни общества присоединяется исторія, которая расширяетъ его взглядъ до общечеловѣческаго воззрѣнія. Очевидно, что повтореній не будетъ. Ихъ исключаетъ на спеціальныхъ курсахъ самый характеръ чтеній. По наукамъ, уже пройденнымъ въ общихъ очеркахъ, потребуется изложеніе не всего предмета, а отдѣльныхъ частей по семестрамъ, такъ-чтобы студентъ могъ слить свои занятія съ занятіями преподавателя.

Разсуждая a priori и разсматривая университетъ не какъ школу, а какъ учрежденіе для высшаго образованія, въ которомъ первое условіе—самодѣятельность, нельзя не признать превосходства преподаванія и слушанія лекцій по выбору профессоровъ и студентовъ. Заведеніе механической послѣдовательности можетъ вредить успѣхамъ науки и сообщать болѣе или менѣе принудительный характеръ занятіямъ студентовъ. Но выборъ частей предмета для чтенія и для слушанія возможенъ только при хорошемъ приготовленіи студентовъ, когда они уже ознакомились въ общемъ очеркѣ съ предметомъ; далѣе, когда можно положиться на ихъ усмотрѣніе, и наконецъ, когда число лицъ, преподающихъ одну и ту-же науку, или близость университетовъ облегчаютъ самый выборъ для студентовъ. Въ противномъ случаѣ право, данное объ-

Библиотека "Руниверс"

имъ сторонамъ, останется на бумагѣ, или-же будетъ совершенный безпорядокъ въ ходѣ изученія; кромѣ-того, есть курсы наукъ, напр. математическихъ, въ которыхъ необходима самая строгая послѣдовательность. Въ университетѣ, въ которомъ нѣтъ ни одного доцента, нѣтъ даже комплекта профессоровъ, нечего и думать о свободѣ слушанія предметовъ. Въ приготовительныхъ курсахъ, по мнѣнію автора, необходимо сохранить обязательный порядокъ чтеній, оставивъ свободу выбора въ курсахъ спеціальныхъ. Это послужило-бы переходомъ отъ порядка гимназическаго къ собственно-университетскому, студенты имѣли-бы возможность осмотрѣться и подготовиться къ самодѣятельности и къ разумному выбору занятій. Быть можетъ, на нѣкоторыхъ курсахъ, въ особенности математическихъ, лучше удержать обязательный порядокъ для всего курса, измѣняя его отъ-времени до-времени, съ общаго согласія факультета. Предоставивъ свободу выбора въ курсахъ спеціальныхъ, необходимо, кажется, постановить, что преподаваніе должно быть устроено такъ, чтобы всѣ науки, не включенныя въ приготовительный курсъ, проходились вполнѣ, въ-теченіе опредѣленнаго времени.

Занятія студентовъ. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ касается слѣдующихъ предметовъ: 1) слушанія лекцій, 2) репетицій, 3) экзаменовъ, 4) сочиненій, 5) практическихъ упражненій. Мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя положенія автора относительно экзаменовъ и практическихъ упражненій. Предложенное дѣленіе курсовъ позволяетъ сохранить: за приготовительными курсами—переводные, а за спеціальными—одни окончательные экзамены, безъ установленія различій для платящихъ и для неплатящихъ за право ученія. Вслѣдствіе этого студенты, подготовленные къ занятіямъ самостоятельнымъ, не затруднялись-бы пониманіемъ лекцій и умѣли-бы воспользоваться данною имъ свободою. Во-вторыхъ, университетъ освободился-бы отъ людей, совершенно чуждыхъ его интересамъ. Всѣ отставшіеся непереведенными, вмѣсто-того, чтобы ждать и чаять неизвѣстнаго и невѣрнаго успѣха, оставляя во-время избранное ими поприще, искали-бы другое, болѣе соотвѣтствующее ихъ способностямъ, развитію и проч. Въ-третьихъ, исчезло-бы различіе въ экзаменахъ для бѣдныхъ и достаточныхъ. Къ практическимъ занятіямъ относятся: во-первыхъ, полугодичныя сочиненія, замѣняемыя у медиковъ приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ, описаніемъ климатическихъ наблю-

Библиотека "Руниверс"

деній и проч. Введеніе семестровыхъ сочиненій, для упражненій въ языкѣ, было-бы очень полезно; но въ строгомъ смыслѣ слова только у медиковъ труды эти бываютъ связаны съ спеціальною практическою цѣлію. Юристы, филологи, математики, естествоиспытатели, въ своихъ обязательныхъ сочиненіяхъ, не выходятъ за предѣлы теоретической обработки; этимъ путемъ достигается (независимо отъ главной цѣли совершенствованія въ правописаніи и стилистикѣ) возбужденіе къ занятію предметами, или, точнѣе, частичками предметовъ. Затѣмъ истинная университетская практика, приготовленіе къ будущей дѣятельности, ограничивается: 1) у юристовъ — рѣшеніемъ уже рѣшенныхъ дѣлъ; 2) у естествоиспытателей — работами въ химической или технологической лабораторіи, не имѣющими обязательнаго характера для всѣхъ; 3) у медиковъ, кромѣ приготовленія анатомическихъ препаратовъ и упражненій въ химіи, — наблюденіями и занятіями въ клиникахъ: терапевтической, хирургической, акушерской, и въ госпиталяхъ. Очевидно, что одни только медицинскіе факультеты поставлены въ уровень съ требованіями времени. Не лучше-ли было-бы открыть въ спеціальныхъ курсахъ для юристовъ и для готовящихся къ административному поприщу доступъ въ канцеляріи и судебныя мѣста на извѣстное время, чѣмъ занимать ихъ пересмотромъ дѣлъ, сданныхъ въ архивъ. Занятіе дѣломъ, имѣющимъ современный интересъ, не уясняло-ли-бы для учащихся значенія науки, не указало-ли-бы на то, что̀ послѣдняя можетъ извлечь изъ практики? Нѣтъ необходимости сдѣлать эти занятія обязательными; быть можетъ, было-бы даже лучше предоставлять на нихъ право только болѣе даровитымъ университетскимъ слушателямъ; но во всякомъ случаѣ пора подумать о томъ, чтобы практика была не механическимъ навыкомъ, а средствомъ для цѣлей ученыхъ и для примѣненія знанія къ дѣлу. Такое-же подготовленіе студентовъ желательно было-бы и по другимъ отраслямъ знаній. Не слѣдовало-ли-бы оканчивающимъ спеціальный курсъ экономическихъ наукъ дать въ самомъ университетѣ нѣкоторое понятіе о счетоводствѣ и о торговой техникѣ, а потомъ сдѣлать для нихъ доступною работу въ купеческой конторѣ, въ банкѣ, въ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ различными отраслями государственнаго хозяйства? Наконецъ, не слѣдовало-ли-бы придать практическимъ занятіямъ химіею и технологіею болѣе обширности и разносторонности въ самомъ университетѣ.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ въ послѣднемъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ «Организація университетскаго управленія», авторъ разсматриваетъ устройство университетовъ административное, хозяйственное и полицейское. Въ послѣднемъ отдѣленіи этого отдѣла—«о нравственности полицейскомъ управленіи» авторъ полагаетъ, что «первымъ шагомъ къ лучшему было-бы уничтоженіе всякое вліянія учебнаго начальства на студентовъ по дѣламъ, касающимся проступковъ, преступленій, наплатежа долговъ и проч.» Съ этимъ положеніемъ автора можно было-бы согласиться, еслибы судебная часть у насъ была устроена соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

— «Объ организаціи учебной части гимназій и объ отношеніи гимназій къ университету». — Указавъ въ началѣ этой статьи на назначеніе университета и гимназіи, авторъ признаетъ необходимость нравственной связи гимназій и всѣхъ вообще учебныхъ заведеній съ университетомъ, но связь эту онъ понимаетъ, какъ и слѣдуетъ, не въ смыслѣ *оффиціально-формальнаго контроля* университета надъ гимназіями, а въ смыслѣ *научно-нравственнаго* вліянія, которое имѣютъ достойные представители науки въ университетѣ на своихъ слушателей, будущихъ преподавателей гимназій. Раскрывъ въ-подробности связь между университетомъ и гимназіями, авторъ примѣрами доказываетъ вредное вліяніе оффиціальнаго контроля университета надъ гимназіями. Засимъ онъ разсматриваетъ *недостатки гимназическаго преподаванія, зависящіе отъ недостатковъ въ составѣ и организаціи университета.* «Связь между университетомъ и гимназіею сильна до такой степени, что не только достоинства, но и недостатки университетскаго преподаванія отражаются и на преподаваніи гимназическомъ. Слова безсмертнаго Ломоносова, сказанныя сто лѣтъ тому назадъ, не утратили и теперь своей силы, и теперь безъ гимназій *«университетъ, какъ пашня безъ сѣмянъ»*. Мы-же съ своей стороны убѣждены — замѣчаетъ авторъ — что если реформа гимназій и мыслима безъ преобразованій въ университетѣ, то никакъ не приведетъ къ серьезнымъ результатамъ: на университетѣ лежитъ обязанность дать гимназіямъ хорошихъ преподавателей по всѣмъ предметамъ, а безъ хорошихъ учителей гимназіямъ не поправиться, и ужъ если нужно примѣнять слова безсмертнаго Ломоносова къ настоящему состоянію университетовъ, то они чуть-ли не вѣрнѣе будутъ характеризовать его, по отношенію къ инымъ каведрамъ, когда мы ихъ измѣнимъ такъ: *университетъ, какъ сѣмена*

Библиотека "Руниверс"

нашихъ. Что университеты наши стоятъ ниже университетовъ заграничныхъ, это зависитъ отъ многихъ и многихъ причинъ, и, между ними, по нашему убѣжденію, недостаточная подготовка слушателей занимаетъ далеко не первое мѣсто. Было-бы справедливѣе причину такого состоянія университетовъ видѣть въ несостоятельности самаго преподаванія, особенно по нѣкоторымъ каѳедрамъ; но и это только ближайшая причина и есть, быть можетъ, *необходимое слѣдствіе тѣхъ началъ, которыми обусловливается особенная организація нашихъ университетовъ:* пока у насъ не будетъ свободнаго совмѣстнаго преподаванія по одной и той-же каѳедрѣ, пока студенты не будутъ имѣть права, по своему выбору, слушать извѣстную науку у того или другаго преподавателя, съ обязанностью заниматься не изъ лекцій, а изъ науки, пока побужденіемъ къ поступленію въ университетъ для большинства будетъ служить не внутренняя потребность образованія, а надежда сдѣлать себѣ карьеру, пока излишняя снисходительность экзаменовъ будетъ облегчать пути къ тому—до-тѣхъ-поръ, хотя-бы и удалось достигнуть самой удовлетворительной подготовки, значеніе университетовъ едва-ли возвысится, и университетскія аудиторіи едва-ли будутъ мѣстомъ исключительнаго служенія чистымъ интересамъ науки. Но, при настоящемъ состояніи университетовъ, и удовлетворительная подготовка слушателей едва-ли возможна: *недостатки университетскаго преподаванія отражаются на тѣхъ, кто приготовляетъ молодыхъ людей къ поступленію въ университетъ, а чрезъ нихъ и на приготовляющихся.* Нельзя также не замѣтить, что *похвальное во многихъ случаяхъ* желаніе не преграждать молодымъ людямъ доступа въ университетъ, вело нерѣдко къ ослабленію вступительныхъ экзаменовъ, а это ослабленіе, сдѣлавшихъ извѣстнымъ публикѣ, заняло въ ея глазахъ значеніе гимназій. Родители стали легче смотрѣть на дѣло приготовленія къ университету; гимназіи утратили значительную часть той необходимой поддержки, которую должны имъ оказывать родители». — Далѣе авторъ разбираетъ *недостатки гимназическаго преподаванія, причина которыхъ лежитъ во внѣшнихъ распоряженіяхъ, не зависящихъ ни отъ гимназій, ни отъ университета.* «Нѣкоторыя распоряженія, независящія ни отъ университета, ни отъ гимназій, имѣли большое вліяніе на то, что гимназическое преподаваніе не достигало своей цѣли. Прежде существовало положеніе, по которому ученикъ гимназіи, вышедшій изъ заведенія до окончанія курса, имѣлъ право держать

Библиотека "Руниверс"

экзаменъ въ университетъ не ранѣе, какъ по прошествіи времени, остававшагося ему до полнаго окончанія курса. Такое положеніе было отмѣнено, и многіе ученики гимназій изъ V, IV и даже III класса, подготовившись кое-какъ по университетской программѣ, стали держать въ тотъ-же годъ вступительный экзаменъ въ университетъ и, большею частію, выдерживали. Нельзя отъ ученика гимназіи требовать, чтобъ онъ учился изъ сознанія необходимости науки: *свободный входъ* въ университетъ, открывающійся гимназисту съ окончаніемъ курса, служитъ для него *сильнымъ*, и прибавлю *благороднымъ* побужденіемъ къ труду; трудъ его слабѣетъ, когда онъ видитъ, что цѣль достигается такъ легко. Замѣтимъ притомъ, что большая часть тѣхъ гимназистовъ, которые держатъ вступительный университетскій экзаменъ, не кончивъ курса, принадлежатъ къ слабѣйшимъ ученикамъ гимназій. Часто слышатся совершенно справедливыя жалобы, что оканчивающіе курсъ въ гимназіяхъ плохо знаютъ древніе языки. Было время, когда Латинскій языкъ въ гимназіяхъ, говоря вообще, шелъ хорошо, по-крайней-мѣрѣ могъ идти хорошо, и если было не такъ, то это зависѣло отъ личности преподавателя, а не отъ другихъ причинъ. Еслибы произвести наблюденія надъ пріемными и переводными экзаменами, происходившими лѣтъ десять тому назадъ и раньше въ Московскомъ университетѣ, то получились-бы вотъ какіе результаты: первое мѣсто принадлежало-бы воспитанникамъ *гимназій*, второе — воспитанникамъ частныхъ учебныхъ заведеній, третье — воспитанникамъ семинарій, и послѣднее — получившимъ образованіе дома, конечно, за немногими исключеніями. Древніе языки упали въ гимназіяхъ съ-тѣхъ-поръ, какъ сдѣлано было, лѣтъ девять тому назадъ, *преобразованіе* относительно преподаванія ихъ въ гимназіяхъ: преподаваніе Греческаго языка въ Московскомъ округѣ осталось только въ одной второй Московской гимназіи; преподаваніе Латинскаго языка велѣно было начинать только съ IV класса; притомъ тѣ, которые думали идти по законовѣдѣнію, съ V класса освобождались отъ уроковъ Латинскаго языка. Изучать языкъ семь лѣтъ и четыре года — разница; не говорю уже о томъ, что мальчикамъ такого возраста, въ какомъ находятся гимназисты IV класса, немножко скучно учить склоненія и спряженія. Понятно, стало быть, что даже тѣ, которые шли по филологическому отдѣленію въ гимназіи, не могли знать Латинскій языкъ такъ хорошо, какъ знали его воспитанники гимназій преж-

Библиотека "Руниверс"

нихъ годовъ. Но повторяемъ, въ недостаточности свѣдѣній ихъ гимназіи не виноваты». — Наконецъ въ послѣднемъ отдѣлѣ авторъ указываетъ на *недостатки гимназическаго преподаванія, зависящіе отъ организаціи самихъ гимназій*. Предметы этого отдѣла составляютъ: А) Назначеніе преподавателей. Б) Предметы преподаванія и число уроковъ для каждаго предмета. В) Раздѣленіе учителей на степени. Жалованье учительское. Г) Контроль надъ преподаваніемъ въ гимназіяхъ. Д) Общія педагогическія собранія (съѣзды). Авторъ требуетъ, чтобы преподаватели гимназіи непремѣнно назначаемы были факультетами университета, и чтобъ кандидатъ, назначенный въ преподаватели гимназіи, по окончаніи курса, посѣщалъ еще годъ уроки учителей гимназій, и по прошествіе года былъ подвергаемъ испытанію исключительно въ томъ предметѣ, который онъ желаетъ преподавать, и кромѣ того въ педагогикѣ. Причины настоящаго бѣдственнаго положенія учителей, по мнѣнію автора, заключаются главнѣйше въ *недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, въ невозможности удовлетворить умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ, въ возмутительномъ часто обращеніи начальниковъ, въ невыгодномъ презрѣніи общества къ учебному сословію и безнадежности выхода изъ настоящаго положенія*. Въ отношеніи къ контролю надъ преподаваніемъ, авторъ совершенно справедливо контроль этотъ ввѣряетъ педагогическому совѣту гимназіи. «Если инспекторъ, говоритъ онъ, въ какомъ-либо отношеніи несогласенъ съ преподавателемъ, если онъ замѣчаетъ недостатки въ преподаваніи, дѣло его передать свои замѣчанія педагогическому совѣту гимназіи: *но только рѣшенія совѣта должны быть обязательны для каждаго преподавателя*. Этимъ, конечно, не отнимается у инспектора возможность каждый разъ, когда онъ найдетъ нужнымъ, сообщить свои замѣчанія прямо преподавателю; но прилагать къ дѣлу эти замѣчанія преподаватель будетъ только тогда, когда совѣтъ сознаетъ ихъ полезность». Общія педагогическія собранія полагаетъ авторъ установить по учебнымъ округамъ. На этихъ собраніяхъ, по мнѣнію автора, должны быть разрѣшаемы вопросы, которые время-отъ-времени могутъ возникать относительно организаціи гимназій, относительно способа преподаванія того или другаго предмета и проч. Рѣшенія собраній должны быть обнародываемы. Участіе въ такихъ собраніяхъ слѣдуетъ сдѣлать для всѣхъ преподавателей учебнаго округа обязательнымъ; но, по желанію, могутъ въ нихъ участвовать и пре-

Библиотека "Руниверс"

подаватели изъ другихъ округовъ, даже изъ заведеній, не подлежащихъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; каждый преподаватель имѣетъ здѣсь голосъ равный и свободный.

Литература для дѣтскаго чтенія пріобрѣла слѣдующія статьи: въ Журналѣ для дѣтей: *Война между племенами пустыни Сахары*, (*№* 36); *Древнее образованіе въ Америкѣ* (ibid. *№* 37); *Сельди* (*№* 37 и 38); *Бой лошади съ тигромъ*. Изъ записокъ Англійскаго негоціанта (*№* 38 и 39); *Новая должность* (*№* 39 и 40); *Отъ Казанскаго собора до Штетина* (*№* 40 и 41); *Пещера Стенфіоль* (*№* 41 и 42); *Оттонъ I* (*№* 42 и 43); *Золотой шаръ и желѣзный слуга*. Сказка (*№* 43); *Перламинъ* (ibid. *№* 44); *Полетъ птицъ* (*№* 44); *Нѣсколько листковъ изъ жизнеописанія Каролины Цигеръ* (*№* 47 и 48); *Что мнѣ особенно кинулось въ глаза за границей* (*№* 48); *Золотыя дѣти*. Сказка (*№* 48); *Изъ записокъ Французскаго миссіонера* (ibid. *№* 49 и 50).

Въ Лучахъ: *Письмо къ Русскимъ друзьямъ за границей*, Нины Р—вой (*№* 9); *Александру Андреевичу Иванову*, стих. кн. Вяземскаго (ibid.); *Средняя дорога* (ibid. *№* 10); *Бонифацій, проповѣдникъ христіанской вѣры у Германцевъ*, съ Нѣм. О. П. (*№* 9); *Нѣсколько словъ о Шиллерѣ и его твореніяхъ*, А. Вороновой (ibid.); *Воспитаніе* (ibid.); *Женщина-христіанка въ свѣтѣ*, съ Фран. О. П. (ibid.); *Осень*, Иваньковскаго (*№* 10); *Изъ Гейне*, Н. Р. (ibid.); *Годъ за границей*, Нины Р. (ibid. *№* 11 и 12); *Плаксы и причитанья въ Олонецкой губерніи*, К. Петрова (*№* 10); *Опіумъ* (ibid.); *Исторія зонтика* (ibid.); *Ломоносовъ, какъ ученый и въ-отношеніи къ академіи*, А. Вороновой (ibid.); *Отвѣтъ брата на письмо сестры*, О. П. (ibid.); *Секта тугговъ въ Индіи* (ibid.); *Стверное сіяніе*, Н. У. (*№* 11); *Орлиное гнѣздо*. Съ Франц. Маріи С. (ibid.); *Разсказы изъ средней исторіи*. Съ Нѣм. О. П. (ibid.); *Пятое письмо къ М. о поэзіи*, В. Шероцкаго (ibid.); *Джемсъ Фергюсонъ*. Съ Нѣм. Е. Б. (ibid.); *Лампада вдовы*. Съ Англ. Н. Р. (ibid.); *Второе письмо къ брату* (ibid.); *Зима*, С. Иваньковскаго (*№* 12); *Письма объ евангельской исторіи* (ibid.); *Нѣсколько словъ о Шиллерѣ и его твореніяхъ*, А. Вороновой (ibid.); *Отъѣздъ Императорской духовной миссіи въ Пекинъ* (ibid.); *Гваліорская танцовщица* (ibid.).

Въ Звѣздочкѣ: *Пріемышъ*, А. Вороновой (*№* 9, 10 и 11); *Англійскій языкъ для дѣтей* (*№* 9); *Приключеніе на станціи*, М С—ской (ibid.); *Маменькины уроки или всеобщая исторія въ разсказахъ для дѣтей* (*№* 10); *Золотыя и серебряныя рыбки*. Съ

Библиотека "Руниверс"

Англ. О. П. (№ 119); *Механическія чудеса пера* (ibid.); *Ручной барсъ*, съ Англ. Е. Б. (ibid.); *Для младшихъ читателей: Лизанька на птичьемъ дворѣ* (№ 9); *Ницепька* (№ 10).

Въ Подснѣжникѣ: *Трубочистъ*, стих. Ѳ. Миллера (№ 9); *Буря* (изъ Мицкевича), Н. Верга (ibid.); *Хочешь-ли счастьемъ земнымъ всегда въ тишинѣ наслаждаться*, Ѳ. Миллера (ibid.); *Ты пріобрѣлъ сокровище земное*, его-же (ibid.); *Дикая лошадь*. Разсказъ Американскаго естествоиспытателя Одюбона (ibid.); *Замокъ Аренштейнъ*. Разсказъ Франца Гофмана (ibid.); *Заяцъ и Ежъ* (изъ собранія народныхъ Нѣмецкихъ сказокъ братьевъ Гриммовъ) (ibid.); *Въ-шестеромъ до всего дойдемъ* (изъ того-же собранія сказокъ) (ibid.); *Книжная келья XV вѣка* (ibid.); *Осада Мальты Турками въ XVI вѣкѣ* (ibid.); *Цвѣточная пыль* (ibid.); *Пагубная шутка* (ibid.); *Штуцкій бой въ Англіи* (ibid.); *Сказки Судетскихъ горцевъ*. 1) *Какъ посчастливилось волку*. 2) *Проворная лягушка*. 3) *Три козы и волкъ*. 4) *Кому горе, кому смѣхъ* (№ 11); *Пловучій островъ* (по разсказу Габріэля Ферри) (ibid.); *Гёте* (ibid); *Ученый лосось* (ibid.); *Описаніе острова Ванкувера* (ibid.); *Новый архипелагъ въ Тихомъ океанѣ* (ibid.); *Суэзскій каналъ* (ibid.).

Въ журналѣ Часъ досуга явились слѣдующія статьи: по отдѣлу Разныя игры и увеселительныя упражненія: *Хочешь, не хочешь, а разсказывай* (умственная) (№ 9); *Четъ или нечетъ* (садовая) (ibid.); *Похищеніе перчатки* (игра, основанная на особенной ловкости) (ibid.); *Досужный часъ обезьянъ* (садовая и комнатная) (ibid.); *Дозоръ* (комнатная) (ibid.); *Глухіе и нѣмые* (комнатная) (ibid); *Колодезь* (игра съ картами) (ibid.); *Топчите траву* (хороводная игра) (ibid.); *Волчокъ и кости* (снарядная игра) (ibid.); *Столбики* (гимнастическая) (№ 10); *Ягарушкъ* (старинная народная игра) (ibid.); *Живой календарь* (умственная) (ibid.); *Башмачникъ* (комнатная) (ibid.); *Скороговорки* (игра памяти и гибкости языка) (ibid.); *Строитель и разрушитель* (комнатная) (ibid.); *Штычникъ* (умственная) (ibid.); *Четыре времени года* (игра съ картами) (ibid.); *Удальцы* (садовая гимнастическая игра) (№ 11); *Амазонки* (то-же) (ibid.); *Школа* (грамматическая игра) (ibid.); *Ясновидящая* (комнатная игра) (ibid.); *Слѣпой садовникъ* (садовая) (ibid.); *Оживленная пирамида* (снарядная) (ibid.); *Бѣлый или снѣжный человѣкъ* (зимняя игра на воздухѣ) (ibid.); *Прошедшее и настоящее или бабушка и внучки* (драматическая шутка) (ibid.); *Мячикъ-волянъ* (снарядная) (№ 12); *Жнецы и жницы* (комнатная) (ibid.);

Библиотека "Руниверс"

Музыкальное шарканари (комнатная) (ibid.); *Тайный слогъ* (умственная) (ibid.); *Замокъ Громобой* (садовая) (ibid.); *Гимнастика въ миніатюрѣ* (краткое наставленіе въ видѣ забавныхъ упражненій) (ibid.). По отдѣлу Фокусы: *Разъ, два, три, четыре* (№ 9); *Шумливый стаканъ* (ibid.); *Ключъ-пистолетъ* (ibid.); *Скачки хлѣбовъ и пляска гороха* (ibid.); *Волшебный песокъ* (№ 10); *Стекло, разрѣзанное углемъ* (ibid.); *Удивительная память* (ibid.); *Горящій спиртъ и пылающая вода* (ibid.); *Несгараемая нитка* (ibid.); *Бубенчики-колдунчики* (ibid.); *Магическіе квадраты* (съ таблицами) (ibid.); *Волшебное ожерелье* (№ 11); *Сфинксъ волшебникъ* (ibid.); *Облако, выходящее изъ пустаго блюдечка* (ibid.); *Капля воды, сообщница фокусника* (ibid.); *Непослушные часы* (№ 12); *Малютка-скороходъ* (ibid.); *Пернатая почва* (ibid.); *Проказникъ тузъ* (ibid.). По отдѣлу Картонажи и разныя пріятныя рукодѣлья: *Нѣсколько словъ о лучезарныхъ картинахъ* (№ 9); *Вырѣзныя украшенія на свѣчи* (ibid.); *Еще рукодѣлье для свѣчнаго орнамента* (ibid.); *Скульптура въ миніатюрѣ* (ibid.); *Еще летучій змѣй* (ibid.); *Штухъ-пирамида* (№ 10); *Математическій кастетъ* (ibid.); *Волшебная коробочка* (ibid.); *Архитектура въ миніатюрѣ* (ibid.); *Мамзель Мими предъ своимъ туалетомъ* (ibid.); *Астрономія въ игрушкѣ или живописный движущійся глобусъ* (№ 11); *Ящичекъ изъ драгоцѣнныхъ камней* (ibid.); *Астрономическая игрушка* (№ 12); *Кольца изъ конскаго волоса* (ibid.); *Увеселительная нумизматика* (ibid.); *Бабочки, срисованныя самими бабочками* (ibid.). По отдѣлу Туалетъ куклы: *Шенуаръ* (№ 9); *Передничекъ* (№ 10); *Канзу* (ibid.); *Мантилья для гулянья* (№ 11); *Суконная тальма* (№ 12); *Пелерина* (ibid.); *Воротничекъ* (ibid.). По отдѣлу Увеселительное чтеніе: *Опредѣленіе въ пансіонъ* (№ 9); *Садикъ-игрушка* (ibid.); *Праздникъ фонарей* (ibid.); *Новый міръ акваріумовъ* (ibid.); *Книжка-птичка*, волшебная сказка (ibid.); *Письмо любительницы ботаники и садоводства* (ibid.); *Прекрасное былое*, М. И Андреева (№ 10); *Золотое кресло* (ibid.); стихотворенія: а) *Струйки*, б) *Ракъ-хвастунъ* (ibid.), *Гага и страусъ* (№ 10); *Эмблематическій букетъ* (ibid.); *Четвертое письмо Паши къ Сашѣ* (ibid.); *Праздникъ геніевъ-покровителей въ Японіи* (№ 12); *Ловля утокъ на удочку* (ibid.); *Волшебное зеркало* (ibid.); *Письмо любительницы-садоводки о гіацинтахъ* (ibid.); *Маленькій анекдотъ* (ibid.); стихотворенія: 1) *Къ попугаю моей пріятельницы*, 2) *Пчела и свѣтъ* (басня) (ibid.); *Маленькая воздухоплавательница* (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

III. Правовѣдѣніе.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Дуэль и кассаціонный судъ*, А. В. Лохвицкаго (От. зап. № 10—12); *О приращеніи по Римскому праву, сравнительно съ Французскимъ и Русскимъ законодательствами*, Ф. Тыжнова (Учен. зап. Каз. унив. кн. IV); *О словесномъ дѣлопроизводствѣ*. Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 7 Библіотека для чтенія. П. Щ. (Русск. вѣст. № 19); *Очеркъ губернскаго учрежденія и канцелярскаго порядка въ царствѣ Польскомъ*, М. Лохтина (ibid. № 21); *Объ адвокатахъ и ходатаяхъ во Франціи*, К. С. У. (ibid. № 22); *Засѣданія Парижскаго уголовнаго суда въ 1857—58 году*, А. В. Лохвицкаго (ibid. № 23); *Торговое судопроизводство*, R. (ibid.); *Магистратура во Франціи*, Н. И. Щербаня (ibid. № 24); *Свѣдѣнія объ устройствѣ уѣзднаго управленія и полиціи и о кругѣ дѣйствія мирныхъ судей во Франціи, Англіи и Пруссіи* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 12); *Теорія и практика*, К. П. (Атеней № 48); *Трактаты о литературной собственности* (С. Пб. вѣд. № 247, 249 и 250); *Мысли о возможности улучшенія гражданскаго дѣлопроизводства* (ibid. № 239 и 240); *Брюссельскій конгрессъ по вопросу о литературной и художественной собственности* (Моск. вѣдом. № 111 и 124); *Мормоны въ Англіи* (ibid.); *Любовь и самоубійство* (ibid. № 118); *Новое сочиненіе по уголовному праву* (ibid. № 125); *Гомеопатія и аллопатія*. Литературный процессъ въ Парижскомъ гражданскомъ судѣ (ibid. 149, 150, 151 и 152).

— «Дуэль и кассаціонный судъ.» — Изъ этой замѣчательной, мастерски-написанной статьи мы заимствуемъ отрывокъ о значеніи кассаціоннаго суда въ судебной іерархіи Франціи. Всѣ Французскія конституціи, начиная съ 1791 года, не смотря на ихъ глубокое различіе, республиканскія или монархическія, всѣ онѣ признаютъ за основу раздѣленіе трехъ великихъ властей: законодательной, исполнительной, судебной. Вѣсъ этихъ властей бываетъ различный, смотря по формѣ правленія: теперь, напримѣръ, исполнительная власть въ лицѣ Наполеона перевѣшиваетъ всѣ другія. Но какъ-бы то ни было, а все-таки эти три власти раздѣлены, не смѣшаны, самостоятельны. Судебная власть вся въ рукахъ установленныхъ судовъ; никакая другая власть — ни король, ни им-

Библиотека "Руниверс"

ператоръ или президентъ республики съ одной стороны, ни выборная палата — съ другой, не могутъ судить, не говоря уже о второстепенныхъ властяхъ, наприм. губернаторахъ, которые въ нѣкоторыхъ странахъ имѣютъ вмѣшательство въ судотворенія. Процессъ гражданскій движется по судебнымъ инстанціямъ и получаетъ окончательную силу въ верхней, и право апелляціи къ исполнительной, даже верховной власти даже немыслимо; уголовныя дѣла получаютъ окончаніе также въ судѣ; верховная власть имѣетъ здѣсь только право помилованія или смягченія наказанія, которое въ различныя времена предоставлялось ей, впрочемъ съ ограниченіями, и то вызывается на это общественнымъ мнѣніемъ и представленіемъ министра. Для независимости судебной власти признана необходимымъ условіемъ безсмѣнность (inamovibilité); исполнительная власть (министерство юстиціи) назначаетъ судей изъ сословія адвокатовъ или прокуроровъ; но разъ назначенные они не могутъ быть смѣнены никакою другою властію (разумѣется, исключая того случая, впрочемъ неслыханнаго, когда судья совершитъ преступленіе). На вершинѣ великолѣпнаго зданія Французскаго суда стоитъ кассаціонный судъ (cour de cassation), соотвѣтствующій въ судебномъ отношеніи нашему сенату. Онъ есть созданіе революціи, какъ и всѣ политическія и административныя учрежденія. Онъ основанъ декретомъ 1 декабря 1790 года по плану знаменитаго юриста Тронше; конституціи 1791 (Chap. V. §§ 19, 20, 21, 22) и 1793 годовъ (ст. 98—100) поставили его, какъ государственное учрежденіе, и опредѣлили неизмѣнно его существенное значеніе; послѣдующія конституціи, и особенно декретъ сената 27 флоріаля XII года, обозначили подробно права его, и наконецъ законъ 1 апрѣля 1837 года предоставилъ ему великую власть толкованія законовъ (interprétation des lois). Кассаціонный судъ раздѣляется на три департамента (chambre): уголовный, гражданскій и предварительнаго разсмотрѣнія гражданскихъ апелляцій (Chambre des requêtes). Въ каждомъ департаментѣ 15 членовъ, называемыхъ совѣтниками (conseillier) и президентъ; кромѣ-того есть еще главный президентъ, называемый premier président, который предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи департаментовъ и въ томъ изъ нихъ, въ которомъ и когда заблагоразсудитъ. Члены кассаціоннаго суда назначаются главою исполнительной власти (теперь императоромъ), обыкновенно изъ президентовъ провинціальныхъ судовъ, генералъ-адвокатовъ кассаціоннаго суда и дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ извѣстныхъ своими познаніями, талантами и опытностью сановниковъ. При кассаціонномъ судѣ находится генералъ-прокуроръ (первое лицо послѣ перваго президента) съ нѣсколькими помощниками — генералъ-адвокатами. Въ настоящее время первымъ президентомъ кассаціоннаго суда знаменитый ученый Тролонъ, генералъ-прокуроромъ — еще болѣе славный, имѣющій всемірную извѣстность Дюпень; президентами — Беранже, Ниціасъ Гальяръ, Вансъ. Такое собраніе знаменитыхъ законовѣдцевъ имѣетъ нѣчто гораздо болѣе значительное, нежели нравственный и ученый авторитетъ. Французскіе кодексы, заслуживающіе всеобщее удивленіе своею мудростью, кратки: они всѣ вмѣстѣ равняются по объему одному тому нашего «Свода законовъ». Безконечное разнообразіе случаевъ подводится судьей подъ ту или другую статью, на основаніи соображеній, основою которыхъ служатъ политическія, нравственныя и юридическія начала положенныя неизгладимо во Французскую жизнь 1789 годомъ. У насъ источникомъ права служитъ только «Сводъ законовъ»; у Французовъ сводъ есть только общая норма, а объясненіе его, т.-е. вся жизнь, весь смыслъ дается юриспруденціей. У Римлянъ была сильно развита одна сторона юриспруденціи—мнѣнія и толкованія отдѣльныхъ ученыхъ и школъ. У Французовъ существуютъ въ полномъ развитіи двѣ стороны юриспруденціи: одна — главная юриспруденція судовъ, т.-е. толкованіе и разумѣніе закона, которое показываетъ судья въ рѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ: Iurisprudence des arrêts; другая — толкованія ученыхъ, Iurisprudence des auteurs. Всякое рѣшеніе Французскаго суда непремѣнно сопровождается подробнымъ изложеніемъ причинъ и мотивовъ, по которымъ онъ считаетъ, что извѣстный случай подходитъ подъ такую-то статью закона. Это-то *соображая* (considerant) составляютъ важнѣйшій источникъ для уразумѣнія закона. И разумѣется, что рѣшенія кассаціоннаго суда, по той силѣ, которую придаетъ ему его іерархическое положеніе — а еще болѣе нравственный авторитетъ, потому-что онъ есть самая знаменитая въ мірѣ юридическая академія, — имѣютъ самое важное значеніе. На нихъ ссылаются судьи, прокуроры, адвокаты, профессоры: въ полномъ собраніи Французскихъ законовъ (Сиррея) они занимаютъ мѣсто наряду съ актами законодательной власти. Семьдесятъ лѣтъ независимаго существованія образовало изъ кассаціоннаго суда настоящую корпорацію съ выработанными юридическими убѣжденіями, традиціей, нравами, авторитетомъ. Эта

Библиотека "Руниверс"

великая дѣятельность кассаціоннаго суда проявляется въ двухъ формахъ: 1) въ кассаціи и 2) въ интерпретаціи. Французская судебная іерархія, подобно нашей Русской, имѣетъ три степени: въ каждомъ уѣздѣ (arrondessement) есть уѣздный судъ (tribunal d'arrondissement); вторую инстанцію составляютъ палаты (вмѣстѣ гражданскія и уголовныя), cours impériales, которыхъ 27 во всей Франціи, слѣд. нѣсколько департаментовъ приписано къ каждой палатѣ; и наконецъ верховный, или кассаціонный судъ, въ Парижѣ. Значеніе этихъ степеней въ судопроизводствѣ различно. Дѣло, начатое въ трибуналѣ, переносится по апелляціи въ палату, которая его *пересуживаетъ* (juger au fond) и поставляетъ окончательное рѣшеніе (arrêt, а трибуналы даютъ décision); кто недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, тотъ переноситъ дѣло въ кассаціонный судъ, но здѣсь уже не судится дѣло ни въ какомъ случаѣ: кассаціонный судъ имѣетъ только право уничтожить (casser et annuler) рѣшеніе палаты, если найдетъ, что законъ приложенъ невѣрно, и отсылаетъ дѣло на рѣшеніе какой-нибудь другой палаты. Такимъ образомъ кассація предполагаетъ полное судебное значеніе палаты. Это имѣетъ историческое основаніе: въ старой Франціи существовало нѣсколько самостоятельныхъ судовъ-парламентовъ, которые окончательно рѣшали всѣ дѣла; королевскій совѣтъ (состоявшій изъ законовѣдцевъ), при усиленіи централизаціи, получилъ право останавливать исполненіе тѣхъ парламентскихъ рѣшеній, въ которыхъ явно нарушался законъ: это была побѣда центральной власти надъ самостоятельнымъ провинціализмомъ. Такое значеніе королевскаго совѣта перешло, съ большими измѣненіями, къ кассаціонному суду; только вспомнивъ значеніе парламента старой Франціи, дѣлается понятною власть нынѣшняго верховнаго суда, возможность законнаго сопротивленія ему палатъ и т. п. Во Франціи все стремится къ централизаціи, къ уничтоженію всякой самостоятельности въ провинціяхъ: законъ военной субординаціи приложенъ къ государственному управленію. Но судебное устройство и по формѣ и по духу составляетъ исключеніе изъ этой централизаціи, даже начиная съ того, что палаты (судебное дѣленіе) не соотвѣтствуютъ департаментамъ (административному дѣленію): первыхъ 27, вторыхъ 86, слѣд. нѣтъ слишкомъ большой дробности; есть возможность къ образованію самостоятельнаго достойнаго корпуса, каковы и въ самомъ дѣлѣ Французскія палаты (cours). Революція сохранила полное

Библиотека "Руниверс"

значеніе палатъ (cours); только онѣ судятъ; кассаціонный судъ не можетъ судить ни одного дѣла; онъ только можетъ передать дѣло на новое рѣшеніе другой палаты. Законъ 1790 г. опредѣлилъ, что кассаціонный судъ не долженъ входить въ разсмотрѣніе факта, т.-е. сужденія палаты объ извѣстномъ дѣлѣ, а только разсмотрѣть: нѣтъ-ли въ этомъ рѣшеніи явнаго нарушенія буквы закона (contravention expresse au texte de la loi). Но такимъ образомъ уничтожалось все значеніе верховнаго суда — приложеніе науки права, которой онъ есть лучшій органъ, къ развитію законодательства; поэтому конституціи 3 и 8 года замѣнили эту статью другою, contravention expresse à la loi: нарушеніе явное смысла закона. Поэтому во Французскомъ судопроизводствѣ строго различается вопросъ о фактѣ отъ вопроса о правѣ: рѣшеніе перваго безусловно и безапелляціонно принадлежитъ палатамъ (cours); кассаціонный судъ разсматриваетъ только вопросы втораго рода, и если видитъ, что пониманіе палаты несогласно ни съ смысломъ статей свода, на которыхъ основано ея рѣшеніе, ни съ общими философскими началами новаго Французскаго законодательства, ни съ наукою права, ни съ намѣреніемъ законодателя, тогда только кассируетъ рѣшеніе палаты. Во всякомъ процессѣ находятся два эти вопросы. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ извѣстныхъ, бывшихъ въ недавнее время процессовъ графини Гери съ монастыремъ Пикпусъ. 1) Вопросъ факта: отдала-ли она дѣйствительно въ даръ монастырю столько-то денегъ, такіе-то домы, или вовсе не дарила, или дарила меньше, нежели показываетъ? 2) Вопросъ права: имѣетъ-ли она право требовать назадъ всѣ эти капиталы или нѣтъ? Считать-ли монастырь Пикпусъ за юридическое лицо, т. е. за закономъ признанное благотворительное общество, или нѣтъ? Понятно, что въ рѣдкомъ случаѣ нельзя болѣе или менѣе основательно чего-нибудь сказать о нарушеніи смысла закона, поэтому во всякой гражданской тяжбѣ обвиненный — хотябы судъ приложилъ законъ вполнѣ согласно съ его смысломъ — можетъ доставить себѣ удовольствіе перенести дѣло въ кассаціонный судъ, если не опасается значительныхъ штрафовъ, взыскиваемыхъ за неправую апелляцію. Поэтому кассаціонный судъ наводненъ множествомъ дѣлъ, часто невмѣющихъ никакого основанія и изъ-за которыхъ должны ждать апелляціи основательныя. Это-то и побудило устроить для гражданскихъ дѣлъ два департамента: Chambre civile и Chambre des requêtes. Всякое граждан-

Библиотека "Руниверс"

ское дѣло поступаетъ сначала въ Chambre des requêtes, гдѣ разсматривается только, имѣетъ-ли прошеніе достаточное основаніе, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ его пропускаютъ для сужденія въ Chambre civile, а во второмъ — отвергаютъ и дѣло окончательно проиграно. Такое раздѣленіе имѣетъ важную невыгоду: члены департамента des requêtes, по понятному самолюбію, не желаютъ играть роль помощниковъ, дѣлать изъ себя переднюю для Chambre civile, поэтому они неуловимо переходятъ границы назначенной имъ дѣятельности; мало того, они во многихъ случаяхъ имѣютъ юриспруденцію противную той, которой держится Chambre civile, такъ что случается, что они отвергаютъ апелляцію, какъ вполнѣ неосновательную, которая въ этой послѣдней не только была найдена имѣющей солидныя основанія, но и вполнѣ справедливою, такъ-что на дѣлѣ выходитъ, вмѣсто одного гражданскаго департамента, два, не имѣющіе во многихъ вопросахъ одной юриспруденціи, — что дѣйствуетъ вредно на единство пониманія права и на достоинство верховнаго суда. Таково общее мнѣніе ученыхъ и адвокатовъ, съ которыми авторъ имѣлъ случай говорить о практическомъ значеніи Chambre des requêtes. Адвокаты особенно недовольны этимъ департаментомъ. Одинъ изъ нихъ очень живописно объяснилъ автору значеніе этого департамента. «Знаете-ли, что̀ значитъ наша Chambre des requêtes? Вотъ что... здѣсь онъ снялъ шляпу, очень низко поклонился и жалобнымъ голосомъ продолжалъ: «Мы люди честные, не крючкотворцы, пожалуйста̀, Chambre des requête, будьте такъ милостивы, пропустите насъ къ госпожѣ Chambre civile, у насъ дѣло до нея»... — Dignus es! отвѣчаетъ иногда она и растворяетъ двери къ Chambre civile; «пошелъ, пошелъ! говоритъ въ другой разъ, не-зачѣмъ изъ-за тебя безпокоить барыню»! Профессоръ Бонье, въ сочиненіи: «Elements d'organisation judiciaire» (1853. Paris, стр. 206), думаетъ, что всего лучше исправить этотъ недостатокъ, опредѣливъ необходимость $^2/_3$ голосовъ (а не абсолютное большинство) въ Chambre des requêtes для объявленія апелляціи неосновательною; а для принятія ея, т.-е. для допущенія въ Chambre civile, считать достаточнымъ не только простое большинство, но и сильное меньшинство. Рѣшеніе суда подлежитъ кассаціи еще въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда не соблюденъ законный порядокъ процесса, напр. когда судилъ не компетентный судъ; 2) когда объ одномъ и томъ-же дѣлѣ даны двумя разными судами различныя рѣшенія. Дѣла уголовныя прямо поступаютъ въ Chambre cri-

Библиотека "Руниверс"

mineile. Во Франціи уголовныя дѣла подлежатъ двумъ вѣдомствамъ: проступки (délits), напр. воровство безъ отягчающихъ обстоятельствъ и т. п., подлежатъ суду исправительной полиціи (одно изъ отдѣленій окружнаго трибунала), оттуда, по апелляціи, переходятъ въ палату, а изъ нея могутъ быть представлены въ кассаціонный судъ на томъ-же основаніи, какъ и гражданскія дѣла. Собственно преступленія судятся въ Cours d'ssises присяжными; на рѣшеніе присяжныхъ нѣтъ апелляціи, но она можетъ быть: 1) на приговоръ судей, т.-е. на приложеніе закона, сдѣланнаго вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ. Авторъ приводитъ, для примѣра, одинъ изъ любопытныхъ процессовъ, бывшій на его глазахъ въ Парижѣ. Молодая женщина Барбье, жившая maritalement съ богатымъ буржуа, уговорила молоденькую дочь своихъ сосѣдей оставить домъ родителей, обѣщая ее *пристроить;* дѣвочка согласилась, бѣжала къ ней, но чрезъ нѣсколько дней была открыта, и Барбье была предана уголовному суду. Она объявила, что не имѣла дурныхъ намѣреній и желала только избавить дѣвочку отъ жестокости родителей. Но слѣдствіе показало, что, по-вѣроятности, она хотѣла ее такъ-же пристроить къ молодому сыну купца, какъ сама была пристроена при отцѣ, и что только благоразумію этихъ мужчинъ (хорошо знавшихъ законы) обязана тѣмъ, что съ ней не произошло ничего дурнаго. Французскій законъ очень строгъ въ подобныхъ случаяхъ. Статья 355 code pénal опредѣляетъ каторжную работу отъ 5 до 20 лѣтъ тѣмъ, кто похититъ или уговоритъ уйти дѣвушку моложе 16 лѣтъ изъ дома родителей. Присяжные объявили Барбье виновною въ совращеніи изъ дома родителей несовершеннолѣтней (détournement d'une mineure), но съ смягчающими обстоятельствами. Вслѣдствіе этого судъ приложилъ 355-ю статью и, измѣнивъ ее сообразно правиламъ о смягчающихъ обстоятельствахъ, приговорилъ Барбье къ трехлѣтнему тюремному заключенію. Адвокатъ ея протестовалъ противъ приложенія закона. «Статья 355-я, сказалъ онъ, очевидно имѣетъ въ-виду мужчину, похищающаго несовершеннолѣтнюю, потому-что въ ст. 357-ой сказано: «а если похититель женится на похищенной, то наказаніе отмѣняется». Но Барбье — женщина, она не можетъ жениться на похищенной, слѣд., по природѣ ей нельзя исправить свой проступокъ согласно 357-й статьѣ, поэтому она не можетъ подойти и подъ 355-ю». Этотъ доводъ былъ отвергнутъ палатой. Адвокатъ (Пожанъ Сенъ-Лоранъ) перенесъ дѣло въ кассаціонный судъ

Библиотека "Руниверс"

2) Второй поводъ къ апелляціи на уголовный судъ бываетъ тогда, когда не соблюдены правила, предписанныя законами уголовнаго судопроизводства, напр., когда не было дано должной свободы для защиты, когда присяжные были неправильно избраны и проч. и проч. Здѣсь безконечное число поводовъ. Не смотря на всю точность Французскихъ судовъ, всегда есть возможность къ чему-нибудь придраться и подать жалобу въ кассаціонный судъ, чѣмъ всегда пользуются осужденные на смерть, чтобъ отсрочить день казни. Наприм. Орсини, Піерри и Рудіо подали апелляцію, говоря, что одинъ изъ присяжныхъ портной Дюссутуа банкротъ, невозстановленный судомъ, слѣд., по закону не можетъ быть присяжнымъ; но найдено, что это обвиненіе совершенно неосновательно. Наконецъ, въ уголовный департаментъ кассаціоннаго суда поступаютъ дѣла изъ камеры преданія суду (Chambre des mises en accusation). По Французскому закону гражданинъ, обвиняемый прокуроромъ въ преступленіи, не иначе можетъ быть преданъ суду присяжныхъ, какъ по рѣшенію этой камеры. Но обвиняемый имѣетъ право подать апелляцію на такое рѣшеніе, если поступокъ, въ которомъ его обвиняютъ, не составляетъ по закону ни преступленія, ни проступка; равнымъ образомъ и прокуроръ имѣетъ право апелляціи, если камера признала взводимое имъ обвиненіе недостаточнымъ для преданія суду присяжныхъ въ смыслѣ вопроса права, т.-е., что поступокъ не обозначенъ закономъ, какъ преступленіе. При кассаціи въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло переносится на разсмотрѣніе обвинительной камеры другой какой-нибудь палаты. — Вторая власть кассаціоннаго суда, еще болѣе важная, нежели первая, состоитъ въ интерпретаціи закона (Pouvoir suprême d'interpréter la loi). Кассаціонный судъ можетъ уничтожить рѣшеніе палаты и передать дѣло въ другую; но если эта послѣдняя не приметъ его мнѣнія о смыслѣ извѣстнаго закона и рѣшитъ дѣло въ томъ-же видѣ, какъ и первая палата, тогда открывается необходимость формально истолковать, интепретировать законъ. По закону 1790 г., право интерпретаціи предоставлено законодательной власти: если, въ случаѣ двухъ кассацій, третій судъ рѣшалъ въ такомъ-же видѣ и духѣ, то кассаціонный судъ докладывалъ законодательному корпусу, который въ такомъ случаѣ издавалъ объясненіе: décret déclaratif de la loi. Такой порядокъ оказался неудобнымъ: происходило замедленіе въ судопроизводствѣ, а главное, смѣшивались двѣ различныя власти — законодательная и су-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствія; законодательная, поставляя по всякому частному случаю толкованіе, съ тѣмъ вмѣстѣ и судила дѣло. Законъ VIII года исправилъ этотъ недостатокъ, постановивъ, что если послѣ первой кассаціи произойдетъ по тому-же дѣлу другое рѣшеніе, подобное первому, тогда спорный вопросъ о правѣ рѣшается въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ кассаціоннаго суда. Это право осталось въ полной силѣ до-сихъ-поръ. Но законъ не опредѣлилъ, какую силу должно имѣть рѣшеніе общаго собранія? Въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ палаты, изъ уваженія къ верховному суду, слѣдовали его мнѣнію; т.-е. когда, послѣ первой кассаціи, выходила вторая по тому-же дѣлу изъ общаго собранія, то третья палата, которой пересылалось дѣло, рѣшала сообразно тому толкованію, которое было постановлено общимъ собраніемъ. Но въ 1806 г. судъ, къ которому отправлено было дѣло изъ общаго собранія, не послѣдовалъ его толкованію, и рѣшилъ дѣло въ томъ-же видѣ и духѣ, какъ двѣ предшествовавшія палаты. Начала административныя, къ-счастію, не приложены къ Французскому судоустройству во всей ихъ силѣ. Палаты (cours), какъ самостоятельные корпуса, никогда не соглашались и не согласятся, чтобы имъ предписывали, какъ они должны рѣшать, когда, по ихъ разумѣнію и совѣсти, законъ говоритъ другое. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ закономъ 16 сентября 1807 г. слѣдующимъ образомъ: въ случаѣ, когда третій судъ не согласится съ мнѣніемъ общаго собранія кассаціоннаго суда, тогда государственный совѣтъ даетъ интерпретацію *законодательную*. Замѣтимъ важное различіе и теоретическое и на судебной практикѣ интерпретаціи *законодательной* (interpretation législative) отъ *судебной* (interpretation judiciaire): первая рѣшаетъ спорный пунктъ новымъ закономъ, который, поэтому, имѣетъ полное значеніе для всѣхъ подобныхъ случаевъ; интерпретація судебная рѣшаетъ вопросъ только для извѣстнаго случая (казуса). Законъ 1807 г. предоставилъ государственному совѣту не только первую, но и вторую интерпретацію, потому-что рѣшеніе кассаціоннаго суда не было объявлено обязательнымъ для всѣхъ судебныхъ палатъ. Хотя этимъ и было унижено значеніе верховнаго суда, но судопроизводство отъ этого выиграло. Съ возстановленіемъ Бурбоновъ, поднялись сильныя жалобы на власть интерпретаціи, присвоенную государственному совѣту. Справедливо говорили, что этотъ совѣтъ присваиваетъ себѣ законодательную власть, потому-что издавать законодательную интерпре-

Библиотека "Руниверс"

тацію все равно, что издать новый законъ. Поэтому правительство рѣшило, что интерпретація должна перейти къ законодательной власти, т.-е. къ палатѣ депутатовъ и къ палатѣ перовъ. При этомъ реставрація подняла еще болѣе значеніе судебныхъ палатъ въ ущербъ кассаціонному суду, предоставляя той судебной палатѣ, къ которой обращалось дѣло послѣ двухъ кассацій, произнести свое рѣшеніе въ полномъ собраніи, и если это рѣшеніе несогласно съ мнѣніемъ верховнаго суда, то представить дѣло королю. Наконецъ закономъ 1 сентября 1837 г. окончательно рѣшенъ важный вопросъ объ интерпретаціи: если послѣ первой кассаціи дѣло будетъ рѣшено той судебной палатой, къ которой препровождено, опять въ томъ-же духѣ, какъ рѣшила предшествовавшая, то дѣло переходитъ на разсужденіе общаго собранія суда, и тогда третья судебная палата, которой будетъ передано дѣло, обязана основать свой приговоръ на томъ пониманіи закона, которое провозглашено общимъ собраніемъ. Такимъ образомъ интерпретація кассаціоннаго суда дѣлается закономъ для палаты. Но все-таки это не есть законодательная интерпретація; она служитъ закономъ только для одного случая, для одной тяжбы. Случится другое, даже совершенно сходное дѣло, и палаты опять могутъ рѣшить съ полною независимостью, и можетъ повториться прежняя процедура. Случается даже (впрочемъ рѣдко), что кассаціонный судъ чрезъ нѣсколько лѣтъ отстаетъ отъ своей интерпретаціи и провозглашаетъ другую. Словомъ, интерпретація кассаціоннаго суда—*судебная*, не имѣющая общаго значенія закона; и кассаціонный судъ, и палаты могутъ отстать отъ этой интерпретаціи, когда заблагоразсудятъ. Разумѣется, что кассаціонный судъ, давая интерпретацію послѣ долгаго обдумыванія и въ торжественномъ собраніи, крѣпко держится за нее; надобны сильныя причины, сильные доводы, чтобы заставить его измѣнить прежнее мнѣніе даже и по истеченіи многихъ лѣтъ. Поэтому его интерпретація дѣлается какъ-бы закономъ, потому-что и при другихъ однородныхъ дѣлахъ онъ опять заставитъ несогласную съ нимъ палату послѣ сложной процедуры принять свою интерпретацію. Съ другой стороны, хотя судебныя палаты въ рѣшеніи дѣлъ не связаны интерпретаціей закона, сдѣланной кассаціоннымъ судомъ, но онѣ подчиняются его нравственному авторитету. «Толкованія кассаціоннаго суда (сказалъ Дюпенъ) имѣютъ почти силу закона non ratione imperii, sed rationis imperio». Такимъ образомъ на дѣлѣ вся интерпретація принадле-

Библиотека "Руниверс"

житъ кассаціонному суду. Но не слѣдуетъ думать, что онъ пользуется своею властью для того, чтобы непремѣнно дать полное торжество своей интерпретаціи во всѣхъ случаяхъ. Коль-скоро судебныя палаты при второмъ, третьемъ и т. д. дѣлѣ будутъ несогласны съ нимъ относительно пониманія извѣстнаго вопросъ права, то можно смѣло сказать, что кассаціонный судъ уступитъ имъ, потому-что ему невозможно существовать нравственно при такомъ антагонизмѣ. И такъ, настоящая система судебной или частной интерпретаціи вполнѣ хороша: она даетъ перевѣсъ или власть высокому сословію юрисконсультовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта власть нравственно ограничена судебными палатами. А что-же сталось по закону 1837 года съ законодательной интерпретаціей? Законъ этотъ не упомянулъ, имѣетъ-ли обязанность, или право, кассаціонный судъ испрашивать такой интерпретаціи у законодательной власти. Мы видѣли, что кассаціонный судъ можетъ обойтись безъ разрѣшенія законодательныхъ палатъ, одною судебною интерпретаціей. Тѣмъ не менѣе, никто не отрицаетъ права законодательныхъ палатъ издавать законы интерпретативные: это ихъ существенное право: законодательная или общая интерпретація принадлежитъ тому, кто издаетъ законы. Если отнять у камеръ это право, тогда, значитъ, дать судебной власти перевѣсъ предъ законодательной и поставить на первое мѣсто въ государствѣ кассаціонный судъ, потому-что толкованіе законовъ при злоупотребленіи можетъ дойти до совершеннаго извращенія намѣренія законодателя. Но не таково значеніе судебной власти во Франціи; она поставлена независимо, какъ одна изъ великихъ государственныхъ властей, но въ извѣстномъ подчиненіи законодательной и исполнительной властямъ: она творитъ судъ независимо, но на основаніи законовъ, изданныхъ законодательною властью; члены судебнаго сословія не избираются народомъ, какъ депутаты законодательной палаты, и не отрѣшаются по произволу исполнительной властью: они назначаются этою послѣднею, но изъ извѣстнаго круга лицъ (изъ законовѣдцевъ), и притомъ безсмѣнны. Поэтому, еслибъ кассаціонный судъ перешелъ границы своей власти и задумалъ подчинить себѣ законодательную, толкуя произвольно законы вопреки ихъ прямому смыслу, то у послѣдней власти есть всегда возможность остановить такое стремленіе изданіемъ новаго закона, относительно того вопроса права, который былъ-бы истолкованъ кассаціоннымъ судомъ противно духу законодательства.

Библиотека "Руниверс"

Но такіе крайніе случаи открытой борьбы не представлялись. Кромѣ двухъ великихъ властей кассаціи и интерпретаціи, кассаціонный судъ имѣетъ еще слѣдующія: 1) опредѣлять наказанія (peines disciplinaires) судьямъ за неприличное высокому ихъ званію поведеніе; изслѣдованіе обвиненій на судей въ злоумышленности, или тяжкой ошибкѣ при рѣшеніи дѣлъ; разрѣшать преслѣдованіе высшихъ членовъ судебнаго сословія по обвиненію въ уголовныхъ преступленіяхъ (этому не было еще примѣра); 2) опредѣлять подсудность въ случаѣ сомнѣнія, т.-е. или тогда, когда два суда начинаютъ судить одно и то-же дѣло (conflits positifs), или когда ни одинъ судъ не берется его рѣшать, считая себя не компетентнымъ (conflits negatifs). Порядокъ производства въ кассаціонномъ судѣ тотъ-же, что и въ палатахъ, и въ трибуналахъ: одинъ изъ членовъ суда читаетъ докладъ, затѣмъ говоритъ генералъ-прокуроръ (или одинъ изъ его помощниковъ, генералъ-адвокатовъ). Рѣчь генералъ-прокурора (réquisitoire), какъ органа закона, содержитъ смыслъ и духъ кодекса».

— «Засѣданія Парижскаго уголовнаго суда во Франціи». — Въ этой статьѣ авторъ знакомитъ читателей не-спеціалистовъ съ общею картиной Французскаго уголовнаго суда. Статья эта представляетъ краткую лѣтопись засѣданій Парижскаго уголовнаго суда съ октября 1857г. по апрѣль 1858 г. и содержитъ въ себѣ только малое число процессовъ, которыхъ личнымъ свидѣтелемъ былъ авторъ. При сжатомъ изложеніи процессовъ авторъ указалъ, однакожь, на возникавшіе при этихъ процессахъ вопросы судопроизводства и законодательства, и на логику адвокатовъ и прокуроровъ. Приведемъ здѣсь мнѣніе автора объ институтѣ присяжныхъ: «Институтъ присяжныхъ есть начало естественное, необходимая принадлежность правильной уголовной юстиціи; онъ существовалъ у всѣхъ народовъ древняго и новаго міра, и если заглохъ у нѣкоторыхъ, то только вслѣдствіе враждебныхъ для цивилизаціи условій; его паденіе, или даже колебаніе его нравственной силы (такое время было и въ Англіи при Джеффризѣ) есть знакъ нравственнаго упадка народа; его возрожденіе есть свѣтлый признакъ нравственнаго возрожденія народа. Онъ не зависитъ ни отъ какой формы правленія: и въ монархіяхъ, и въ республикахъ онъ можетъ процвѣтать съ равною силой; онъ даже ближе къ первымъ по своему механизму, потому-что основанъ на раздѣленіи властей (вопросъ факта — присяжные, вопросъ права — судьи). Его ненави-

Библиотека "Руниверс"

дятъ только враги правосудія и прогресса; они только называютъ его учрежденіемъ революціоннымъ; *красные* въ этомъ случаѣ совершенно согласны съ ними. Для *красныхъ*, для Робеспіера, этотъ механизмъ кажется слишкомъ сложнымъ и противнымъ ихъ цѣлямъ; для нихъ сентябрская рѣзня и судъ Мальяра—вотъ настоящій судъ, точно такъ-же, какъ для другихъ Томасъ Торквемада или Турецкій паша. *Красный* философъ нашего времени де-Флоттъ (въ сочиненіи Suffrage universel) прямо говоритъ, что настоящее устройство юстиціи во Франціи противно *красной* демократіи. Реакціонеры и *красные* могутъ подать другъ другу руку во враждебномъ вопросѣ, точно такъ-же, какъ и въ политическихъ».

Обѣ прекрасныя статьи, съ которыми мы сейчасъ познакомимъ читателей, принадлежатъ профессору Лохвицкому.

— «Свѣдѣнія объ устройствѣ уѣзднаго управленія и полиціи и о кругѣ дѣйствія мирныхъ судей во Франціи, Англіи и Пруссіи».—«Исполнительная власть въ Англійскомъ графствѣ (уѣздѣ) принадлежитъ *шерифу* и *констеблямъ;* слѣдственная по нѣкоторымъ только особеннымъ дѣламъ — *коронеру;* но основу всего управленія составляетъ учрежденіе *мирныхъ судей*. Власть мирныхъ судей имѣетъ характеръ судебно-полицейскій. Они разсѣяны по всему графству и вездѣ наблюдаютъ за спокойствіемъ страны, за охраненіемъ правъ всѣхъ и каждаго. Для производства слѣдствій съѣзжаются нѣсколько мирныхъ судей одного округа (division) и составляютъ малое засѣданіе (petty session). Четыре раза въ году собираются мирные судьи всего графства и образуютъ главныя засѣданія (general-quarter sessions), которыя составляютъ высшее административное мѣсто въ графствѣ; имѣющее надзоръ за всѣми полицейскими чиновниками и завѣдывающее распредѣленіемъ и употребленіемъ земскаго сбора (county rate). *Шерифы*, въ прежнія времена, избирались жителями графствъ. Этотъ обычай былъ подтвержденъ постановленіемъ Эдуарда I, на томъ основаніи, какъ выражено въ статутѣ: «что общины могли выбирать такихъ людей, которые-бы не были имъ въ тягость». Но при Эдуардѣ II выборы шерифовъ народомъ были уничтожены; и съ XV столѣтія, для избранія шерифовъ, собираются всѣ 12 государственныхъ судей и другіе высшіе государственные сановники и избираютъ 3 кандидатовъ, изъ которыхъ король назначаетъ одного. Судьи избираютъ кандидатовъ изъ списковъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рые составляетъ каждый шерифъ, поимѣщая въ нихъ 6 лицъ своего графства, способныхъ замѣстить его. Шерифы назначаются на одинъ годъ, и никто, прослуживши разъ въ этой должности, не можетъ быть принужденъ вновь занять ее, въ-теченіе трехъ лѣтъ. Шерифъ, во время исправленія своей должности, считается первымъ лицемъ графства, выше всякаго лорда, пребывающаго въ немъ, и предсѣдательствуетъ въ народномъ собраніи графства (countg court), на которомъ производятся выборы и разбирательства гражданскихъ исковъ до 40 шиллинговъ. Шерифъ наблюдаетъ за спокойствіемъ страны, за охраненіемъ правъ и свободы гражданъ; онъ преслѣдуетъ преступниковъ и заключаетъ ихъ въ тюрьму, созываетъ къ суду присяжныхъ, исполняетъ судебныя рѣшенія и наблюдаетъ за казенными интересами въ своемъ графствѣ. Каждый шерифъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи помощника (undersheriff), особыхъ полицейскихъ чиновниковъ (bailiffs or sheriff's officers) и тюремщиковъ; онъ самъ опредѣляетъ этихъ лицъ и отвѣчаетъ за ихъ дѣйствія. *Коронэръ* избирается въ народномъ собраніи графства. Онъ долженъ имѣть достаточное имѣніе, чтобы быть въ-состояніи уплачивать пени, которыя могутъ быть на него налагаемы за неисполненіе обязанностей; если онъ не въ-состояніи ихъ уплатить, то онѣ взыскиваются съ графства, его выбравшаго. Коронэръ избирается пожизненно, но можетъ быть уволенъ отъ своей должности назначеніемъ въ шерифы или особымъ королевскимъ указомъ (King's writ de coronatore exonerando); въ которомъ должна быть объяснена причина увольненія, какъ-то: обремененіе коронэра множествомъ другихъ занятій, неспособность по причинѣ старости, болѣзни и проч. Коронэръ производитъ, при содѣйствіи присяжныхъ, слѣдствія объ убійствахъ по найденнымъ мертвымъ тѣламъ, о кораблекрушеніяхъ и кладахъ. Если откроется виновникъ убійства, то коронэръ заключаетъ его въ тюрьму. Тѣло умершаго не можетъ быть похоронено безъ изслѣдованія коронэра. Если тѣло убитаго не найдено, то слѣдствіе производитъ не коронэръ, а мирный судья. Если убійство совершено днемъ и убійца бѣжалъ, то община, на земляхъ которой убійство совершилось, подвергается пени. Коронэръ замѣняетъ шерифа въ составленіи списка присяжныхъ, призываемыхъ къ суду, и въ исполненіи судебныхъ рѣшеній, когда шерифа можно считать пристрастнымъ къ одной изъ тяжущихся сторонъ. Онъ получаетъ за каждое слѣдствіе надъ

Библиотека "Руниверс"

мертвымъ тѣломъ опредѣленное вознагражденіе изъ имущества убійцы, а за каждую милю, которую онъ долженъ проѣхать для слѣдствія — изъ доходовъ графства. Названіе *мирный судья* (Justice of the peace) появилось впервые въ XIV столѣтіи; прежде-же существовали *блюстители мира* (Conservators of the peace). Эти послѣдніе, большею частью, избирались въ народныхъ собраніяхъ графствъ. Но впослѣдствіи, выраженіе одного парламентскаго акта 1327 года, гдѣ было сказано, что должны быть *назначены* хорошіе люди для охраненія мира въ каждомъ графствѣ, было истолковано въ томъ смыслѣ, что эти лица должны быть опредѣляемы королемъ. Должности блюстителей мира продолжали замѣщаться по выборамъ только въ городахъ на основаніи ихъ хартій. Вскорѣ блюстителямъ мира поручено было производство слѣдствій о преступленіяхъ, и они получили названіе *мирныхъ судей*. Мирные судьи каждаго графства назначаются особою королевскою грамотою, за большою государственною печатью. Они должны имѣть 100 фунт. стерл. (625 р. с.) чистаго дохода съ земли, состоящей въ ихъ пользованіи, или составляющей ихъ собственность. Каждый землевладѣлецъ, имѣющій такой доходъ и извѣстный своею честностью, можетъ явиться къ лорду-лейтенанту и объявить ему о своемъ желаніи быть мирнымъ судьею. Лордъ-лейтенантъ вноситъ имя этого землевладѣльца въ составляемый имъ предварительный списокъ мирныхъ судей своего графства. Изъ этого списка имена кандидатовъ вносятся канцлеромъ въ королевскую грамоту. Мирные судьи увольняются отъ своихъ должностей именными грамотами короля, въ коихъ и дѣлается распоряженіе объ отставкѣ нѣкоторыхъ судей, или королевскою грамотою, назначающею мирныхъ судей вообще: непоименованные въ ней прежніе судьи считаются уволенными. При Эдуардѣ III было постановлено, что мирными судьями въ каждомъ графствѣ должны быть одинъ лордъ, три или четыре достойнѣйшіе землевладѣльца и нѣсколько законовѣдовъ. При Ричардѣ II, число мирныхъ судей одного графства ограничено 8; но теперь оно часто простирается до 200 и 300, и всѣхъ мирныхъ судей въ Англіи до 14,000. Королевскою грамотою, назначающею мирныхъ судей, поручается всѣмъ имъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности охранять миръ страны, прекращать бунты и безпорядки, брать ручательства въ сохраненіи мира и арестовать пре-

Библиотека "Руниверс"

ступниковъ. Каждымъ двумъ или болѣе мирнымъ судьямъ (въ числѣ ихъ долженъ быть, по-крайней-мѣрѣ, одинъ изъ особо именованныхъ мирныхъ судей, извѣстныхъ знаніемъ дѣла) поручается производство слѣдствій о преступленіяхъ, при содѣйствіи присяжныхъ, изслѣдованіе незаконныхъ поступковъ шерифовъ и другихъ полицейскихъ чиновниковъ по исправленію должностей по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ. Но, въ затруднительныхъ случаяхъ, мирные судьи не должны произносить приговора иначе, какъ въ присутствіи одного изъ 12 государственныхъ судей. На основаніи этого послѣдняго постановленія, болѣе важныя преступленія обыкновенно отлагаются до засѣданія ассизовъ. Особенному разбирательству главныхъ засѣданій мирныхъ судей (general-quarter sessions) подлежатъ, на основаніи разныхъ статутовъ, маловажные проступки противъ общественнаго благоустройства и благосостоянія, особенно относящіеся до игры, большихъ дорогъ, трактировъ, обезпеченія бѣдныхъ, бродяжничества, жалованья слугамъ и рабочимъ. Кромѣ общаго полицейскаго надзора, многіе статуты предоставляютъ мирному судьѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, право самому произносить приговоръ о нарушителяхъ общественнаго порядка и подвергать ихъ наказанію. Такимъ образомъ мирный судья можетъ заключать праздныхъ и безпорядочныхъ людей въ исправительные домы на одинъ мѣсяцъ, а бродягъ и негодяевъ—до слѣдующихъ главныхъ засѣданій. По объясненію Финке, сущность главныхъ обязанностей мирнаго судьи (когда онъ дѣйствуетъ одинъ) составляетъ общая полиція, споможествуемая судебною властью настолько, сколько того требуетъ полное и успѣшное выполненіе полицейскихъ обязанностей. Каждое графство дѣлится на особые округи (divisions). Это дѣленіе признано закономъ. Хотя по королевской грамотѣ дѣйствія каждаго мирнаго судьи могутъ простираться на все графство, однакожь они обыкновенно ограничиваются предѣлами того округа, въ которомъ живетъ судья. Мирные судьи одного округа назначаютъ одно или нѣсколько опредѣленныхъ мѣстъ, куда они собираются въ опредѣленные дни для производства слѣдствій и другихъ дѣлъ, требующихъ по закону присутствія болѣе одного судьи. Такія собранія называются *малыми засѣданіями* (petty sessions). Каждые два мирные судьи могутъ назначить мѣста засѣданія и требовать отъ шерифа представленія присяжныхъ. Сверхъ-того бываютъ *особен-*

Библиотека "Руниверс"

мыя засѣданія (special sessions), собирающіяся для особенныхъ цѣлей, опредѣленныхъ разными статутами: для назначенія надзирателей дорогъ и проч. Англійскія графства съ самыхъ древнихъ временъ были раздѣлены на сотни, а эти сотни на десятки или селенія. Десятокъ состоялъ изъ 10 землевладѣльцевъ (крестьянъ-собственниковъ, freeholbes), которые жили вмѣстѣ въ одномъ селеніи и ручались за хорошее поведеніе другъ друга. Въ случаѣ преступленія и бѣгства преступника, сельская община подвергалась пени. Въ главѣ сотенъ и десятковъ состояли сотскіе констэбли и десятскіе, избираемые общинами, и обязанные отъ имени общины наблюдать за ея членами. Кромѣ констэблей и десятскихъ, въ каждомъ приходѣ есть смотритель дорогъ, 2 приходскіе старосты и надзиратели надъ бѣдными. Города, мѣстечки и посады управляются, на основаніи своихъ хартій, головами (Mayors) и старшинами (Aldermen), или констэблями совокупно съ гражданами или присяжными. Головы и старосты считаются, большею частію, мирными судьями города. Отъ различнаго содержанія хартій зависитъ подчиненіе городовъ единственно своимъ мирнымъ судьямъ или также мирнымъ судьямъ графства. Управленіе состоитъ изъ бургомистра или головы (Mayors), старшинъ (Aldermen) и совѣтниковъ. Совѣтниковъ втрое больше, чѣмъ старшинъ. Въ незначительныхъ городахъ, граждане избираютъ 12 совѣтниковъ; въ самыхъ большихъ городахъ избираются 48. Старшины избираются совѣтниками, и число ихъ простирается отъ 4 до 16. Совѣтникъ долженъ имѣть, смотря по городамъ, отъ 500 до 1000 ф. стерл. Для рѣшенія дѣлъ, необходимо присутствіе, по-крайней-мѣрѣ, трети всѣхъ совѣтниковъ; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ всѣхъ присутствующихъ. Собранія совѣтниковъ издаютъ дополнительные законы (bylaws), имѣютъ надзоръ за управленіемъ города и распредѣляютъ повинности. Во главѣ управленія стоитъ голова, старшины—его помощники. Изъ разсмотрѣнія законовъ объ управленіи Англійскихъ графствъ видно, что всѣ должностныя лица—члены тѣхъ обществъ, которыми они управляютъ: они знаютъ мѣстныя потребности и мѣстные жители ихъ знаютъ и имѣютъ къ нимъ довѣріе. Въ Англіи всѣмъ образованнымъ людямъ и имѣющимъ достаточное состояніе, чтобы трудиться для общества, законъ даетъ возможность занять почетныя должности мирныхъ судей и пролагать себѣ путь къ высшимъ государственнымъ должностямъ

Библиотека "Руниверс"

самостоятельною дѣятельностію. Такимъ образомъ должности графствъ замѣщаются людьми образованными и добросовѣстными, а должности государственныя пріобрѣтаютъ людей, ознакомившихся на самомъ дѣлѣ съ нуждами народными. Многія должности замѣщаются по выборамъ; но выборы производятся не по состояніямъ, а по обществамъ, потому-что всякій землевладѣлецъ, лордъ ли онъ или крестьянинъ, или купецъ, одинаково участвуетъ въ народномъ собраніи графства или города. Такимъ образомъ не устраняются отъ участія въ дѣлахъ обществъ самые образованные ихъ члены. Выборы производятся не посредствомъ балотировки, при которой одинъ избиратель можетъ класть бѣлые шары нѣсколькимъ лицамъ и самое избраніе часто бываетъ случайное, но открытымъ названіемъ избираемаго лица (poll), или написаніемъ его имени. Имуществомъ прихода управляютъ прихожане, а имуществомъ графствъ — мирные судьи на главныхъ засѣданіяхъ. Послѣднее не можетъ казаться страннымъ: такъ-какъ мирные судьи богатѣйшіе землевладѣльцы, а общая подать (земскій сборъ, county rate), которая составляетъ доходъ графства, платится пропорціонально доходу, получаемому съ земли; такимъ образомъ имуществомъ графства распоряжаются тѣ лица, которыя всего болѣе участвовали въ его составленіи. Управленіе имуществомъ обществъ членами этихъ обществъ есть начало самоуправленія (selfgovernment). Распоряженіе этимъ имуществомъ всего сильнѣе объясняетъ каждому члену общины, что дѣло общины — его дѣло, что интересы общины — его интересы. Другое начало самоуправленія — надзоръ самаго общества за его членами—выражалось въ древней Англіи, какъ и въ древней Россіи, отвѣтственностію общинъ за поведеніе ихъ членовъ, уплатою пени самою общиною въ случаѣ бѣгства ея члена, совершившаго преступленіе. Въ теперешнихъ Англійскихъ графствъ это начало проявляется въ назначеніи всѣхъ полицейскихъ должностныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей графства, въ выборѣ многихъ изъ нихъ самими жителями, въ подчиненіи исполнительныхъ (административныхъ) чиновниковъ главнымъ засѣданіямъ, а всего болѣе въ гласности правительственныхъ дѣйствій, въ обнародованіи отчетовъ, въ правѣ каждаго отдѣльнаго Англійскаго подданнаго приносить жалобу въ судъ на дурное управленіе должностнаго лица. Такимъ образомъ каждый Англичанинъ есть не только членъ мелкой сельской общины, но

Библиотека "Руниверс"

членъ государства: всякое злоупотребленіе, всякая несправедливость, совершенная въ предѣлахъ Англіи, есть нарушеніе права каждаго отдѣльнаго Англичанина и онъ можетъ жаловаться на нее въ судѣ».

Къ этому-же отдѣлу принадлежитъ статья Т. И. Ш — на: *К. А. Неволинъ* (Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина. Статья V-я и послѣдняя) (Отеч. зап. № 9).

V. Политическія науки.

По предметамъ политическихъ наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Отчетъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ за* 1857 годъ (Журн. м. вн. дѣлъ № 9); *О промыслахъ Владимірской губерніи* (ibid.); *Очеркъ мануфактурной промышлености въ Вознесенскомъ посадѣ, Шуйскаго уѣзда* (ibid.); *Статистическія замѣтки о Шенкурскомъ уѣздѣ* (ibid.); *Открытіе Охтенскаго пригороднаго общества* (ibid.); *Вѣдомость привоза по Николаевской желѣзной дорогѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ припасовъ, въ С. Петербургъ и Москву, за іюль, августъ, сентябрь и октябрь* 1858 *года* (ibid. и № 10—12); *Цѣны на хлѣбъ и фуражъ по главнѣйшимъ городамъ имперіи по* 1 *декабря* 1858 *года* (ibid.); *О муниципальныхъ учрежденіяхъ въ Финляндіи* (ibid. № 10); *Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ* (ibid. и № 11 и 12); *Отчетъ по дому призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ С. Петербургскихъ ремесленниковъ за* 1857 *годъ* (ibid. № 10); *Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ* 1858 *году* (ibid. и № 11 и 12); *Число церквей и другихъ богослужебныхъ зданій въ Самарской губерніи* (ibid. № 10); *Ростовъ на Дону въ настоящее время* (ibid.); *Торговля Англіи съ Китаемъ* (ibid.); *Очеркъ Тамбовской губерніи въ статистическомъ отношеніи* (ibid. № 11); *Быстрое развитіе торговли между Англіею и ея колоніями* (ibid. № 11); *Торговля коринкою и деревяннымъ масломъ на Іоническихъ островахъ* (ibid.); *Коммерческій банкъ въ Трієстѣ* (ibid.); *Промыслы въ Новгородской губерніи* (ibid.); *Производство китайки и дабы въ Казани* (ibid.); *Нижегородская ярмарка въ* 1858 *году* (ibid. № 12); *Плавенное рыболовство въ Новороссіи* (ibid.); *Отчетъ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній за* 1857 *годъ*, Д. Струкова (Журн. м. г. им. № 9 и 10); *Государственныя имущества въ Европѣ* (ibid.); *Мірскіе капиталы*, А. Ѳ. Раева (ibid. № 11); *Историческій очеркъ кадастра во Фран-*

Библиотека "Руниверс"

ціи (ibid.); *Сравнительные результаты поземельной собственности въ Саксоніи*, Ѳ. Г. Тернера (ibid.); *Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ*, В. И. Вешнякова (ibid. *№* 12); *Обозрѣніе промышленаго и биржеваго движенія въ Европѣ*, Ѳ. Г. Тернера (ibid.); *О поземельномъ владѣніи въ Россіи*, Я. А. Соловьева (От. зап. *№* 9); *Румынскія господарства: Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи*, С. Н. Палаузова (ibid. *№* 10—12); *Трактатъ съ Бельгіею* (ibid. *№* 9); *Первый отчетъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ* (ibid.); *Рѣчи г. Персиньи и нѣкоторыхъ членовъ Англійскаго парламента* (ibid.); *Обзоръ журнальныхъ статей, относящихся къ улучшенію крестьянскаго быта*, П. Г. Славинскаго (ibid. *№* 11 и 12); *Собственность и община*, Г. Колмогорова (ibid. *№* 10); *Объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи* (ibid.); *Отчетъ министра финансовъ за 1857 годъ* (ibid.); *Участіе Россіи въ вопросѣ о системѣ общихъ мѣръ и введеніи общаго камертона* (ibdi.); *О сословныхъ интересахъ*. Мысли и замѣтки по поводу крестьянскаго вопроса. К. П. Безобразова (Русск. вѣсти. *№* 17); *Русская сельская община* (ibid.); *Политическое обозрѣніе* (ibid. *№* 18—24); *Милліардъ вознагражденія эмигрантамъ*, В. К. Ржевскаго (ibid. *№* 18); *Личная зависимость крестьянъ и устройство ихъ отношеній къ помѣщикамъ*, С. С. Иванова (ibid.); *Международное общество благотворительности*, М. Н. Капустина и Е. И. Ламанскаго (ibid.); *Нѣсколько мыслей по поводу крестьянскаго вопроса*, П. Э. (ibid.); *Вопросъ о расширеніи гражданскихъ правъ Евреевъ*, И. А. Чацкина (ibid.); *Замѣтка* (ibid.); *Письмо къ издателю*, А. А. Головачева (ibid.); *О религіозной свободѣ во Франціи*, Е. М. Ѳеоктистова (ibid. *№* 19); *Защитники парламентаризма и оппозиціонная литература во Франціи*, Г. В. Вызинскаго (ibid. *№* 20); *О полиціи вмѣ полиціи*, С. С. Громеки (ibid.); *Политико-экономическій журналъ Пикфорда и ученые конгрессы*, Н. Х. Бунге (ibid. *№* 21); *Объ откупахъ на продажу вина*, В. А. Кокорева (ibid.); *Нѣсколько словъ о статьѣ князя В. А. Черкасскаго, помѣщенной въ №* 9-мъ *«Сельскаго благоустройства»*, С. С. Громеки (ibid.); *Новое сочиненіе графа Монталамбера объ Англіи* (ibid. *№* 22); *Нужды и желанія промышленности. Мысли о Русской внутренней торговлѣ*. Сообщ. В. А. Кокоревымъ (ibid. *№* 23); *Объ условіяхъ и механизмѣ кредита*, Густава де-Молинари (ibid. *№* 24); *Обзоръ исторіи Русскихъ ассигнацій* (ibid.); *Опытъ разрѣшенія вопроса о выкупѣ земли*, В. К. Ржевскаго (ibid.); *О финансахъ вы-*

Библиотека "Руниверс"

жества Сербіи, А. А. П. (ibid.); *Два слова о восточномъ вопросѣ*, кн. В. А. Черкасскаго (Русск. бес. кн. IV); *Нѣсколько словъ объ откупной системѣ*, Н. С.....скаго (Атеней № 31); *Современная исторія*, В. К. (ibid. № 33, 34, 35, 38, 45); *Суэзскій каналъ*, А. И. Кронеберга (ibid. № 34); *Шестой № журнала землевладѣльцевъ*, А. Р. (ibid.); *Еще нѣсколько замѣчаній объ откупной системѣ* (Письмо къ редактору), И. К. Бабста (ibid. № 35); *Нынѣшнее состояніе Англійскихъ почтъ* (ibid. № 36); *Украинскія ярманки*, И К. Бабста (ibid. № 37 и 38); *Новая Русская община*. Письма къ редактору. Н. Тупицина (ibid. № 40, 41 и 42); *Объясненіе*, И. К Бабста (ibid. № 46); *Замѣчанія на статью: «Нѣсколько словъ о крестьянскомъ трудѣ въ барщинномъ хозяйствѣ»*, А. С. Чужбинскаго (ibid. № 47); *Манчестерская школа и великое значеніе ея въ современной Англіи*. Съ Нѣмец. (ibid. № 48 и 49); *Нѣсколько мыслей объ общинномъ владѣніи землею*, Ю. Н. Савича (ibid. № 50); *Еще нѣсколько словъ о нашихъ ремесленникахъ*, Н. И. Женнина (ibid. № 51 и 52); *Обозрѣніе торговли и промышлености въ Россіи* (Вѣстн. промышлен. № 3, 4, 5 и 6); *Взглядъ на промышленость и торговлю во Франціи*, И. Горна (ibid.); *Обозрѣніе промышлености и торговли въ Англіи*, Г. Каменскаго (ibid.); *Взглядъ на торгово-промышленое положеніе Австріи*, д-ра Клуна (ibid.); *Торгово-промышленое обозрѣніе Италіи*, Мануччи (ibid.); *Извѣстія о Нижегородской ярмаркѣ*, П. Г. (ibid. № 3); *Извѣстія о нашихъ путяхъ сообщенія*, П. Небольсина (ibid. № 5 и 6); *Краткій очеркъ двухъ Волжско-Ладожскихъ водяныхъ системъ: Тихвинской и Вытегволоцкой* (ibid. № 3); *Взглядъ на исторію и современное состояніе питейныхъ сборовъ по Великороссійскимъ губерніямъ*, Якова Георга (ibid.); *О производствѣ хлопчатой бумаги* (ibid.); *Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ*, И. Аксакова (ibid.); *Предѣлы технологіи и значеніе ея въ развитіи производительныхъ силъ народа и его образованія*, М. Скобликова (ibid. № 4); *Очеркъ Астрабадской пристани*, А. З—на (ibid.); *Нравственное и вещественное состояніе рабочихъ на шелковыхъ фабрикахъ*, Луи Рейбо (ibid. № 5); *Письма изъ Америки*, гр. Ад. Гуровскаго (ibid. № 4); *Нѣсколько словъ о торговлѣ нашей съ Азіею*, М. К—шева (ibid.); *О состояніи селитрянаго промысла въ Россіи*, Ивана Крестовича (ibid. № 5); *Нѣсколько замѣтокъ о началахъ свободной торговли*, С.... (ibid.); *О торговлѣ нашей съ Китаемъ* (ibid. № 6); *Несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ* (ibid.); *Замѣтки объ Амурѣ, о*

Библиотека "Руниверс"

торговлѣ и богатствахъ восточной Сибири (ibid.); *Обозрѣніе промышлености въ Америкѣ*, гр. Ад. Гуровскаго (ibid. № 6); *Обозрѣніе промышлености и торговли*, Евг. Молинари (ibid.); *Торговое сословіе во Франціи*, И. Горна (ibid.); *Очерки Астрахани* (изъ воспоминаній путешественника), А. З—на (ibid.); *Промышленые и торговые кризисы*, Ю. А. Гагемейстера (Журн. для акціон. № 97); *Необходимое объясненіе по поводу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ за* 1857 *годъ* (С. Пб. вѣд. № 190); *Нѣчто о важной финансовой мѣрѣ*, Ю. Гагемейстера (ibid. № 196); *Нѣсколько словъ о возможности примѣненія кредита къ устройству желѣзныхъ дорогъ и проведенію каналовъ*, А Огпльви (ibid. № 207); *Бумажныя цѣнности*, И. М. (ibid.); *Нѣчто о старцахъ въ литературѣ и откупахъ въ жизни*, В. Веселовскаго (ibid. № 120); *Взглядъ «Русскаго вѣстника» на одну финансовую мѣру* (ibid. № 212 и 217); *Капиталъ и кредитъ*, И. Ястржембскаго (ibid. 235); *Сельскіе банки*, П. Глушановскаго (ibid. № 236); *Еще о бумажныхъ цѣнностяхъ* (ibid.); *Замѣтки по поводу отзыва въ «Le Nord» касательно уничтоженія* 60 *милльоновъ кредитныхъ билетовъ*, Н. Славинскаго (ibid. № 264); *О Сибирской желѣзной дорогѣ* (ibid. № 266 и 268); *О пониженіи процентовъ*, Ф. С. (ibid. № 270); *Одна изъ причинъ дороговизны* (ibid. № 275); *Полезна-ли такса?* (Русск. инв. № 184); *Замѣчанія на статью г. Кокорева: «Европейская торговля съ Русской точки зрѣнія»* (ibid. № 204); *Полезно-ли ограниченіе процентовъ при займѣ?* (ibid. № 226); *Жилища*, Ст. Колмогорова (ibid. № 254 и 255); *Нижегородская ярмарка* 1858 *года* (Сѣв. пч. № 244); *Проектъ желѣзной дороги отъ Амура къ заливу де-Кастре* (ibid. № 249, 251, 252 и 253); *Еще нѣсколько замѣчаній объ откупной системѣ*. Изъ письма И. К. Бабста къ редактору «Атенея» (Моск. вѣд. № 106); *Значеніе Русскаго общества пароходства и торговли* (ibid. № 112); *О желѣзной дорогѣ изъ Динабурга въ Ригу и Либаву* (ibid.); *Замѣтки на «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ»*, *соч. И. Аксакова*, М. В. (ibid. № 113); *Общественныя реформы въ Англіи* (ibid. № 114, 115, 119 и 121); *Отчего бѣднѣютъ уѣздные города?* (ibid. № 116); *Нѣчто о продовольствованіи войскъ* (ibid. № 116); *О пожарахъ въ городахъ и устройствѣ въ нихъ водопроводовъ*, В. (ibid. № 127); *Еще отвѣтъ на отвѣтъ*, А. К—к. (ibid. № 139); *О городскихъ головахъ уѣздныхъ городовъ*, Н. А. (ibid. № 145); *По поводу предыдущей статьи*, Б. (ibid. № 156); *Объ устройствѣ Акъ-Ма-*

Библиотека "Руниверс"

кайскаго порта и соединенія его желѣзною дорогою съ Ѳеодосіей, С. К. (Одесск. вѣсти. *№* 97); *О преимуществахъ Севастопольскаго порта предъ Ѳеодосійскимъ*, З. А. (ibid. *№* 109); *Донъ и Волга, по поводу новаго промышленаго предпріятія*, А. А. Скальковскаго (ibid. *№* 110); *О табачной промышленности въ Сорокскомъ уѣздѣ въ* 1858 *г.*, К. Х. (ibid. 140 и 141); *Желѣзная дорога и каналъ отъ Днѣпра до Одессы*, П. Зубковскаго (ibid. *№* 143); *Взглядъ на современное состояніе шелководства въ Европѣ* (Кавк. *№* 80); *Напускъ*, Э. Жгутикова (Сынъ отеч. *№* 47); *Важность знанія цѣнности вещей и труда*, Колмогорова (ibid.); *О системахъ пользованія землею*, Д. С. Милля (Сынъ от. *№* 37); *Англія, какова она есть* (ibid. *№* 38, 39 и 40); *Статья по крестьянскому вопросу*, Л. (ibid. *№* 40); *О полиціи*, д-ра Блунчли (ibid. *№* 37 и 41); *Свѣтлыя стороны Англіи*, З. (ibid. *№* 46); *Нѣсколько словъ по поводу надѣла крестьянъ землею и выкупа ихъ усадебной осѣдлости*, И. Кушнерева (ibid. *№* 52).

— «О муниципальныхъ учрежденіяхъ въ Финляндіи». — Эта статья есть извлеченіе изъ сочиненія профессора Нордстрема: «Suibdring af municipal-forfattningen i Finland» (Helsingfors 1832). «Въ періодъ среднихъ вѣковъ, когда въ Италіи, Франціи и Германіи города имѣли уже большой вѣсъ, на Скандинавскомъ сѣверѣ они являются безъ всякаго значенія и дѣятельности. Это было слѣдствіемъ отчасти особеннаго свойства феодальныхъ учрежденій на сѣверѣ, а отчасти и того обстоятельства, что, по своему положенію, они гораздо позже почувствовали вліяніе тѣхъ сильныхъ двигателей, которые, въ то время, сообщили жизнь городскимъ общинамъ въ средней и южной Европѣ. Города возникали на сѣверѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вслѣдствіе многоразличія предметовъ дѣятельности человѣка. Трудъ промышленый и ремесленный, преимущественно свойственный городамъ, получилъ особенное развитіе, когда люди узнали употребленіе денегъ, какъ общаго знака цѣнности. Съ того времени, мѣна произведеній земледѣльческихъ и ремесленныхъ усилилась. Города являются на сѣверѣ, какъ и въ другихъ городахъ, тамъ, гдѣ мѣстность представляетъ наибольшія удобства для мѣны, а именно на берегу моря, въ мѣстахъ народныхъ собраній, близъ церквей и монастырей. Отличительными признаками или условіями городовъ были: значительное народонаселеніе, собранное въ одномъ мѣстѣ, занятіе жителей не земледѣліемъ, а ремеслами и промыслами, собствен-

Библиотека "Руниверс"

ное свое городское управленіе и городское право. Отдѣльное, собственное свое городское право, коимъ Скандинавскіе города издревле пользовались, не произошло однако изъ противодѣйствія городскихъ общинъ угнетенію феодальной власти и не было пожаловано или даровано городамъ; но было естественнымъ послѣдствіемъ существовавшаго тамъ въ обычаяхъ и въ понятіяхъ о правѣ *начала*, что каждый союзъ или каждая община должны имѣть собственную свою, изъ самой себя происшедшую власть, завѣдующую дѣлами союза или общины; однимъ словомъ, оно было слѣдствіемъ общиннаго начала, подъ верховною властію главы государства. Феодальныя учрежденія на сѣверѣ имѣли совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ во Франціи и Германіи. Они не были послѣдствіемъ завоеванія или войны, но составляли совершенно домашнее, семейное управленіе, подъ сѣнію королевской власти. Король имѣлъ поземельную собственность въ каждой области (terra salica). Эти имѣнія предоставлялъ онъ въ управленіе членамъ своего дома или семействамъ, которые пользовались ими единственно въ качествѣ слугъ короля. До начала XVI вѣка, этотъ порядокъ не былъ измѣненъ: посему памянутыя земли или лены не могли быть наслѣдственною собственностію и съ ними не соединялось никакихъ вотчинныхъ правъ. Ленные владѣльцы не имѣли права суда въ своихъ помѣстьяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они бывали королевскими коммиссарами той области, гдѣ эти помѣстья находились. Они не имѣли также исполнительной власти, помимо общинныхъ судовъ (förbunds Domstolarne). Феодальная система не была слѣдствіемъ завоеванія и не предоставляла наслѣдственныхъ правъ ленникамъ владѣльцамъ; но была только служебнымъ учрежденіемъ въ домѣ короля, не могла имѣть того угнетательнаго вліянія, подъ которымъ страдали другія страны Европы, населенныя народами Германскаго племени. Посему, сѣверныя феодальныя учрежденія не могли имѣть ни прямаго, ни косвеннаго вліянія на развитіе муниципальной системы и вообще на устройство городовъ, которые имѣли собственные законы и свое особенное управленіе, состоявшее изъ лицъ, избранныхъ общиною. Мы видимъ также, что города Скандинавіи были еще незначительны, въ то время и долго послѣ того, какъ власть и богатства другихъ Европейскихъ городскихъ общинъ начали возрастать; вслѣдствіе вліянія крестовыхъ походовъ. При началѣ крестовыхъ походовъ, сѣверные христіане оставались неподвижными; но впослѣдствіи

Библиотека "Руниверс"

жители Скандинавіи не принимали массами участія въ геройскихъ подвигахъ христіанства, а довольствовались экспедиціями противъ сосѣдей своихъ на востокѣ и противъ Эстляндіи и Лифляндіи. Въ этомъ заключается причина, что города Скандинавіи такъ худо стали принимать участіе въ Европейской торговлѣ и образованіи и что въ нихъ не находимъ значительнаго богатства, даже въ то время, когда Ганзейскій союзъ завладѣлъ всею сѣверною торговлею. Города на сѣверѣ не составляли между собою какого-либо союза; но состояли, каждый, непосредственно подъ властію короля, и вліяніе этой власти сообщило городскимъ законамъ опредѣлительность». Въ исторіи муниципальныхъ учрежденій Финляндіи авторъ отличаетъ два періода: а) *муниципальныя учрежденія по Бёрёскому праву* (Björköa—Rätten), *по Готландскимъ городскимъ законамъ* (Gottlands Stads-Lag) *и по общему городскому праву* (allmänna stads—Lag); б) *муниципальныя учрежденія*, существующія въ настоящее время. Въ обоихъ періодахъ авторъ разсматриваетъ отдѣльно *права гражданъ* и *городское начальство*, или *управленіе*.

— «Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ 1858 г.» —

	Привезено:	Продано:
По *Десятой*, въ г. Тамбовѣ.....	347,485 р.	108,124 р.
» *Тихвинской*, въ Вязниковскомъ у. Владимір. губ.....	1,640,500 »	1,279,000 »
» *Петропавловской*, въ г. Пензѣ...	337,755 »	78,940 »
» *Петропавловской*, въ г. Екатеринославѣ.....	1,684,240 »	960,960 »
» *Петропавловской*, въ г. Бахмутѣ, Екатерин. губ.....	727,000 »	226,400 »
» 1 *Коренной*, въ г. Курскѣ.....	8,761,696 »	5,172,280 »
» *Петропавловской*, въ м. Бѣшенковичахъ, Лепельск. у. Витеб. губ.	615,400 »	243,000 »
» *Ильинской*, въ г. Полтавѣ.....	25,487,774 »	17,783,913 »
» ярмаркѣ въ *м. Зельвѣ*, Волковыскаго у. Гродненск. губ.....	723,125 »	373,040 »
» ярмаркѣ въ *с. Парекомъ*, Юрьевецкаго у. Костром. губ.....	527,910 »	349,450 »
» *Ивановскому* торжку, въ Шадринскомъ у. Пермск. губ.....	1,169,261 »	674,112 »
» *Успенской*, въ г. Таганрогѣ. ...	1,825,000 »	260,000 »

Библиотека "Руниверс"

» *Маріинской*, въ г. Архангельскѣ	798,586 р.	777,801 р.
» *Крестовоздвиженской*, въ г. Кролевцѣ, Черниг. губ.	6,249,555 »	3,555,615 »
» *Крестовоздвиженской*, въ г. Одессѣ	446,600 »	126.380 »
» 2 *Коренной* Рождественской, въ г. Курскѣ	123,000 »	82,850 »
» *Покровской*, въ г. Лебедяни, Тамб. губ.	823,710 »	302,465 »

Нижегородская ярмарка 1858 года, уступая въ быстротѣ развитія, много превосходитъ всѣ прежнія въ количественномъ привозѣ и сбытѣ товаровъ, и по выгодности сбыта совершенно удовлетворительна. Звонкой монеты въ обращеніи на ярмаркѣ было хотя нѣсколько болѣе, но сравнительно съ потребностію еще весьма недостаточно: за полуимперіалъ платили отъ 5 р. 46 коп. до 5 р. 50 к., за серебряную монету отъ 26 до 30 р. на 1,000 р., и за фунтъ Французской 5-франковой монеты 23 р. Временною ярмарочною конторою коммерческаго банка выдано, въ эту ярмарку, денегъ на 3,016,700 р., болѣе 1857 года на 595,134 р. Всѣхъ вообще товаровъ на ярмаркѣ находилось: Русскихъ — на 69,084,155 р., иностранныхъ Европейскихъ и колоніальныхъ на 10,087,080 р., москотильныхъ на 3,504,275 р., Китайскихъ на 9,615,900 р., Бухарскихъ, Хивинскихъ, Персидскихъ и Армянскихъ на 2,728,060 р. — Всего въ привозѣ было на 95,019,470 р., и отъ продажи осталось на 7,136,020 р. — Сравнительно съ ярмаркою 1857 г., привозъ и сбытъ были болѣе: первый — на 8,972,260 р., а послѣдній — на 9,439,785 р. Слѣдов. весь оборотный капиталъ ярмарочной торговли всякаго рода, включая и монету, разнѣненную на ярмаркѣ, печеный хлѣбъ и выручку въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ, простирался на 96,333,495 р. Сравнительно съ ярмаркою 1857 года, оборотный капиталъ, въ 1858 году, болѣе на 9,190,830 р.

— «Государственныя имущества въ Европѣ». — Статья эта заимствована изъ Нѣмецкаго изданія 1858 г. (22 и 23 выпусковъ): «Deutsches Staats-Wörterbuch, in Verbindung mit deutschen Gelehr, herausgegeben von Dr. I. C. Bluntschli und K. Brater. Stuttgart U. Leipzig». Существенное содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ: «Названіе *государственное имущество* (domanium, domaine,

Библиотека "Руниверс"

demaine, domesne) имѣетъ двоякое значеніе: въ *обширномъ* смыслѣ оно означаетъ *всякое* имущество, которымъ государство владѣетъ съ тѣми-же правами и съ такою-же цѣлью, съ какою и частныя лица владѣютъ своимъ имѣніемъ, т.-е. *съ цѣлью какого-либо производства; въ настоящемъ*-же или тѣсномъ, болѣе употребительномъ смыслѣ, такъ называется лишь *поземельное* или вообще *недвижимое имущество государства. Исторія государственныхъ имуществъ* имѣетъ важное экономическое и политическое значеніе. Въ-отношеніи къ *экономіи* она научаетъ насъ, какимъ образомъ недвижимыя имущества, по мѣрѣ усовершенствованія ихъ воздѣлыванія, все болѣе и болѣе принимаютъ характеръ подвижности. Сперва мы находимъ первобытное общее владѣніе землею; затѣмъ слѣдуетъ періодъ, въ которомъ государство и корпораціи владѣютъ ею преимущественно; наконецъ настаетъ эпоха свободнаго владѣнія частныхъ лицъ, уменьшенія доменовъ, эпоха законодательства, неблагопріятнаго отчужденію разнаго рода имуществъ въ пользу общественныхъ и государственныхъ учрежденій (main morte). По-мѣрѣ-того, какъ вниманіе правительства къ народному хозяйству усиливается, непосредственное его участіе въ оном уменьшается. Сначала оно само владѣетъ большею частію земель, и мало заботится объ остальныхъ, ему не принадлежащихъ недвижимостяхъ; но потомъ его полицейская дѣятельность объемлетъ все земледѣльческое хозяйство народа, между-тѣмъ-какъ его собственное недвижимое имущество постепенно уменьшается, и его отношенія теряютъ характеръ непосредственнаго вмѣшательства даже относительно немногихъ имѣній, которыми оно еще само владѣетъ. За управленіемъ доменами самимъ монархомъ слѣдуютъ откупа на сроки болѣе или менѣе продолжительные, пока наконецъ домены не отдаются въ наслѣдственную аренду, и тѣмъ самымъ получаютъ характеръ частнаго имущества. Въ *политическомъ* отношеніи любопытно прослѣдить, какимъ образомъ государства переходятъ, отъ неяснаго смѣшенія государственныхъ и частныхъ правъ, къ полному сознанію государственнаго права. Пока расходы управленія ограничиваются почти однимъ содержаніемъ княжескихъ дворовъ, мы видимъ, что доходы князей истекаютъ наиболѣе изъ ихъ частнаго имущества; когда-же цѣли верховной власти расширяются и, слѣд., расходы умножаются, то является потребность въ содѣйствіи со стороны подданныхъ: наряду съ государственными расходами являются

Библиотека "Руниверс"

и государственные доходы — подати. Домены, бывшіе сперва собственностію князей и не обремененные большимъ публичнымъ расходомъ, принимаютъ теперь болѣе общественый характеръ; ихъ отчужденіе запрещается, а въ новѣйшее время они уже признаются прямымъ имуществомъ государства. На владѣніи доменами основано и изъ него истекаетъ наслѣдственная монархическая власть въ государствахъ земледѣльческихъ; чѣмъ огромнѣе эти домены, тѣмъ неограниченнѣе верховная власть, тѣмъ большими привилегіями эти имущества пользуются. По-мѣрѣ-же того, какъ они уменьшаются, участіе народныхъ сословій въ государственномъ управленіи усиливается, ихъ содѣйствіе ограничивается сперва извѣстною, отдѣльною частію, преимущественно финансовою, но мало-по-малу распространяется на всѣ части управленія. Всѣ-же страны, въ которыхъ частное имущество князей и нынѣ играетъ еще главную роль, имѣютъ, болѣе или менѣе, характеръ частныхъ владѣній».

— «Мірскіе капиталы». — «Кромѣ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ въ казенныхъ селеніяхъ Европейской Россіи и колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, существуютъ мірскія кассы, или такъ-называемые мірскіе капиталы, составляющіе общественную собственность крестьянъ и колонистовъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 15 ноября 1843 г. доклада министра государственныхъ имуществъ, мірскіе капиталы назначены для содѣйствія улучшенію быта крестьянъ, для разныхъ полезныхъ предметовъ и богоугодныхъ и благотворительныхъ дѣлъ, а равно на разные непредвидимые случаи. На первоначальное учрежденіе мірскихъ капиталовъ положено отдѣлить часть источниковъ, опредѣленныхъ на составленіе хозяйственнаго капитала. Чтобы польза учрежденія этихъ капиталовъ была сколь возможно ощутительною и доступною для всѣхъ крестьянъ, опредѣлено обращать мірскіе капиталы на составленіе фондовъ для вспомогательныхъ кассъ. Поэтому мірскіе капиталы остались въ обращеніи между крестьянами тѣхъ самыхъ обществъ, которымъ они принадлежатъ, и чрезъ это самое принесли двоякую пользу: съ одной стороны, послужили запаснымъ капиталомъ на случай непредвидѣнныхъ надобностей всего общества, а съ другой — средствомъ къ займу для удовлетворенія частныхъ нуждъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ составлена впослѣдствіи инструкція объ управленіи мірскими капиталами. Главныя положенія этой инструкціи заключаются въ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующемъ: Мірской капиталъ учреждается въ каждомъ сельскомъ обществѣ, съ цѣлію доставленія государственнымъ крестьянамъ способовъ къ удовлетворенію общихъ нуждъ, по предметамъ сельскаго благоустройства, хозяйственныхъ улучшеній и благотворительности, а равно для того, чтобы посредствомъ ссудъ изъ этого капитатала содѣйствовать развитію сельской промышленности и торговли, сообразно съ мѣстными потребностями. На составленіе мірскаго капитала поступаютъ: 1) половина доходовъ съ мірскихъ оброчныхъ статей, за исключеніемъ земельныхъ, доходъ съ которыхъ остается въ полномъ распоряженіи крестьянъ; 2) штрафы, взыскиваемые съ крестьянъ по приговорамъ волостной и сельской расправъ; 3) выморочные капиталы государственныхъ крестьянъ; 4) доходы, получаемые отъ случайнаго найма общественныхъ угодій; 5) суммы отъ продажи: а) излишка общественнаго хлѣба, за пополненіемъ магазиновъ установленною пропорціею, и б) общественныхъ зданій; 6) суммы, получаемыя обществами отъ квартирующихъ войскъ за разные продукты, не принадлежащіе кому-либо изъ крестьянъ въ частности; 7) денежные вклады, допущенные съ утвержденія начальства, и пожертвованія крестьянъ, если назначеніе ихъ не опредѣлено; 8) капиталы, принадлежащіе частно сельскимъ обществамъ, какъ-равно часть общихъ крестьянскихъ капиталовъ, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія и не принадлежащихъ одному какому-либо обществу, и 9) половина доходовъ отъ вѣсовъ, лавокъ и балагановъ, учреждаемыхъ въ торговыхъ селеніяхъ на площадяхъ, во время ярмарокъ и праздничныхъ дней, если статьи эти не вошли въ составъ мірскихъ или казенныхъ оброчныхъ статей. Мірской капиталъ, состоя въ непосредственномъ распоряженіи сельскаго общества, завѣдывается сельскимъ старшиною съ двумя попечителями изъ благонадежныхъ крестьянъ, по избранію общества. Употребленіе мірскаго капитала начинается не прежде, какъ когда его составится по одному рублю на душу. По достиженіи этого размѣра, дозволяется однакожь расходовать одни лишь проценты; когда-же составится въ обществѣ капитала свыше одного рубля на душу, тогда можетъ расходоваться и самый капиталъ сколько его будетъ свыше одного рубля; неприкосновенный-же капиталъ, въ одинъ рубль на душу, можетъ быть употребленъ только на раздачу въ ссуды установленнымъ порядкомъ, въ видѣ одного пріращенія этого капитала. Расходы изъ мірскаго капитала раздѣляются на два

Библиотека "Руниверс"

рода: на безвозвратные и возвратные или ссуды. Безвозвратные расходы производятся только на общественные надобности, какъ-то: 1) постройку и поправку церквей и разныхъ общественныхъ зданій, 2) вознагражденіе при переносѣ частныхъ строеній, по видамъ сельскаго благоустройства, 3) устройство сельскихъ дорогъ, запрудъ, колодцевъ и водопоевъ, 4) покупку лучшихъ породъ скота для общественнаго стада, 5) пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, а равно и другіе расходы по улучшенію сельскаго хозяйства, 6) платежъ податей за убылыхъ или несостоятельныхъ крестьянъ, 7) устройство и содержаніе больницъ и богадѣленъ, 8) обезпеченіе содержанія крестьянскихъ сиротъ и обученіе ремесламъ не имѣющихъ къ тому средствъ и 9) пособіе крестьянамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ наводненія, бурь и другихъ несчастныхъ случаевъ. Расходы безвозвратные производятся по приговору сельскаго общества, въ которомъ должно быть основаніе и предметъ расходовъ, общая сумма ихъ и лицо, долженствующее произвести расходъ, а равно условія, для него постановляемыя. Къ возвратнымъ расходамъ принадлежатъ всѣ ссуды, производимыя изъ неприкосновеннаго капитала. Ссуды эти дѣлаются или прямо изъ мірскаго капитала или, по учрежденіи, на-счетъ неприкосновеннаго капитала, вспомогательныхъ кассъ, изъ этихъ послѣднихъ. Выдача и возвратъ ссудъ по мірскимъ капиталамъ производятся тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для вспомогательныхъ кассъ. Приращеніе мірскихъ капиталовъ во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, съ 1848 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1848 г.	964,406	р.
1849 «	1,367,849	«
1850 «	1,692,615	«
1851 «	1,928,483	«
1852 «	2,135,357	«
1853 «	2,758,603	«
1854 «	2,931,050	«
1855 «	3,423,636	«
1856 «	4,065,978	«

Къ 1857 году, по губерніямъ Великороссійскимъ, Малороссійскимъ и Новороссійскимъ, крестьянскіе мірскіе капиталы находились въ 4,908 обществахъ, изъ которыхъ капиталы открыты въ теченіе этого года въ 15 обществахъ.

Библиотека "Руниверс"

Сумма этихъ капиталовъ къ 1857 г. простиралась до	3,478,657	р. 53	к.
Къ тому въ-теченіе года вновь поступило	830,675	« 42	«
	4,309,322	« 95	«
Изъ этой суммы употреблено на постройку церквей и домовъ для сельскихъ управленій и на пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ и проч	224,682	« 14¼	«
Затѣмъ къ 1858 г. состоитъ по отчетамъ мірскихъ капиталовъ	4,084,630	« 80¾	«
Въ томъ числѣ въ кредитныхъ установленіяхъ	2,123,644	« 53	«
Въ крестьянскихъ вспомогательныхъ кассахъ	1,421,790	« 12¾	«
Въ ссудѣ на крестьянахъ, по приговорамъ обществъ	329,123	« 76	«
Въ наличности	210,092	« 39	«

— «Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ».—«Полное и неограниченное право пріобрѣтать незаселенныя земли, отъ всѣхъ лицъ въ государствѣ, даровано казеннымъ крестьянамъ указомъ 12 декабря 1801 года. Этотъ благодѣтельный указъ особенно важенъ не столько потому, что открылъ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній возможность сдѣлаться хозяевами-собственниками, сколько потому, что однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій его было учрежденіе класса *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, пока, безспорно, лучшаго у насъ, въ экономическомъ отношеніи, типа землевладѣльцевъ. Мысль этого учрежденія принадлежитъ одному изъ благороднѣйшихъ представителей того времени, графу Сергѣю Петровичу Румянцову. Въ ноябрѣ 1802 г., представилъ онъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, указавъ значеніе закона 12 декабря 1801 г., предлагалъ мѣры къ установленію въ Россіи класса свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ цѣлію положить начало уничтоженію крѣпостнаго состоянія, существованіе котораго уже и въ то время оскорбляло человѣческое достоинство людей истинно-образованныхъ. Императоръ Александръ I передалъ прошеніе графа Румянцова на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, въ которомъ засѣдали тогда люди вполнѣ способные оцѣнить и поддержать благодѣтельную для народа мысль графа Румянцова; то были:

Библиотека "Руниверс"

графъ Завадовскій, графъ Зубовъ, графъ П. Румянцовъ, Вязмитиновъ, князь Лопухинъ, графъ Кочубей, Державинъ и Трощинскій. Въ редакціи журнала совѣта и вышедшихъ изъ него проектовъ указа и правилъ объ увольненіи крестьянъ принималъ непосредственное участіе, по званію экспедитора государственнаго совѣта, Сперанскій. Въ четырехъ собраніяхъ обсуждалъ государственный совѣтъ прошеніе графа Румянцова, вмѣстѣ съ проектомъ указа по сему дѣлу, который былъ внесенъ первоначально, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-прокуроромъ Трощинскимъ. Находя мѣру, предложенную графомъ Румянцовымъ, вполнѣ согласною съ законами, и во многихъ случаяхъ дѣйствительно какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, государственный совѣтъ лишь относительно способа, коимъ предполагалось привести мысль эту въ исполненіе, встрѣчалъ нѣкоторыя затрудненія. Мысль объ освобожденіи крестьянъ до того утвердилась въ умахъ того времени, что малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ сему предмету, по убѣжденію государственнаго совѣта, могли произвести опасныя заблужденія. Примѣры ослушаній, бывшихъ довольно часто по разнымъ случаямъ, даже маловажнымъ, доказывали ясно, какъ расположенъ былъ народъ къ подобнымъ новостямъ, и какъ легко онъ вѣрилъ всѣмъ слухамъ о перемѣнѣ его состоянія. При такомъ настроеніи умовъ, изданіе общаго закона объ освобожденіи крестьянъ, по условіямъ, могло, по мнѣнію государственнаго совѣта, произвести превратные толки. Государственный Совѣтъ опасался, что вмѣсто того, чтобы видѣть въ такомъ законѣ установленіе, основанное на прежнихъ узаконеніяхъ и на взаимной пользѣ крестьянъ и помѣщиковъ, многіе изъ сихъ послѣднихъ, пораженные тревожными слухами, найдутъ въ такой мѣрѣ первое потрясеніе ихъ собственности, а крестьяне возмечтаютъ о неограниченной свободѣ. Генералъ-прокуроръ высказалъ по этому случаю въ государственномъ совѣтѣ, что хотя по древнимъ законамъ и не существуетъ права владѣльцевъ на рабство крестьянъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай; обычай-же сей, утвердясь временемъ, сдѣлался столь священнымъ, что нужна большая осторожность, дабы коснуться его безъ вредныхъ послѣдствій. Изданіе общаго положенія объ освобожденіи крестьянъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, многихъ помѣщиковъ, по жадности ихъ къ прибыли, должно было вовлечь въ своекорыстные разсчеты. Опасаясь, что, поль-

Библиотека "Руниверс"

зуясь расположеніемъ крестьянъ къ свободѣ, помѣщики будутъ представлять имъ отяготительныя условія, а крестьяне, предубѣжденные призракомъ вольности и не будучи въ-состояніи ни измѣрить всю тяжесть сихъ условій, ни разсчитать свои силы, будутъ входить съ своими помѣщиками въ сдѣлки разорительныя, которыя должны привести къ тому, что неисправные отданы будутъ въ рекруты или въ работу, а исправные, изъ зажиточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, превратятся въ свободныхъ бобылей. Признавая однако узаконеніе, предложенное графомъ Румянцовымъ, въ сущности полезнымъ, государственный совѣтъ положилъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе: что для осуществленія мысли гр. Румянцова необходимо принять слѣдующія мѣры: 1) указъ о дозволеніи освобождать крѣпостныхъ людей издать частно, на одно лицо, принявъ поводомъ къ тому прошеніе гр. Румянцова, если онъ на то согласится; 2) основать сіе дозволеніе на существующихъ уже узаконеніяхъ, именно на манифестѣ 17 марта 1775 г., утверждающемъ помѣщикамъ право отпускать людей на волю, и на указѣ 12 декабря 1801 г., дозволяющемъ симъ отпущеннымъ людямъ владѣть землею; 3) въ концѣ указа распространить дозволеніе и на всѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ имъ воспользоваться, но съ тѣмъ, чтобы каждый помѣщикъ испрашивалъ на сіе особенное Высочайшее соизволеніе. Въ собраніяхъ государственнаго совѣта 26 января и 2 февраля, въ которыя былъ приглашенъ и г. С. П. Румянцовъ, разсмотрѣны были три проекта указовъ: 1) составленный по журналу государственнаго совѣта 12 генваря; 2) внесенный, по Высочайшему повелѣнію, д. т. совѣтн. Трощинскимъ, и 3) вновь представляемый д. т. совѣтн. Румянцовымъ. Государственный совѣтъ, сдѣлавъ свои замѣчанія на сіи проекты, положилъ избрать изъ нихъ статьи, нужныя къ надлежащей опредѣлительности дѣла, и составить общій проектъ указа для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе. Но такъ-какъ предметъ сей, сверхъ общихъ распоряженій отъ правительства, представлялъ множество подробностей, которыя слѣдовало принимать въ соображеніе при разсмотрѣніи условій, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами, то найдено были нужнымъ, чтобы главныя замѣчанія, сдѣланныя государственнымъ совѣтомъ на разныя частности и подробности разсмотрѣнныхъ проектовъ, были собраны и наложены въ особой инструкціи министру внутреннихъ дѣлъ. Таково происхожденіе указа 20 ге-

Библиотека "Руниверс"

вараля 1803 г. объ учрежденіи класса свободныхъ хлѣбопашцевъ. Въ указѣ семъ изъяснено, что гр. Румянцовъ, желая уволить крестьянъ своихъ съ укрѣпленіемъ за ними земли въ собственность и съ оставленіемъ ихъ въ званіи свободныхъ земледѣльцевъ, входилъ о семъ со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору. Находя, сказано было далѣе, съ одной стороны что, по силѣ существующихъ законовъ, какъ-то: по манифесту 1775 г. (17 марта) и по указу 12 декабря 1801 г., увольненіе крестьянъ и владѣніе уволеннымъ землею въ собственность дозволено; а съ другой, что утвержденіе таковое земель въ собственность можетъ во многихъ случаяхъ предоставить помѣщикамъ разныя выгоды и имѣть полезное дѣйствіе на ободреніе земледѣлія и другихъ частей государственнаго хозяйства, мы считаемъ справедливымъ и полезнымъ какъ ему г. Румянцову, такъ и всѣмъ, кто изъ помѣщиковъ послѣдовать примѣру его пожелаетъ, распоряженіе таковое дозволить». Для законной силы таковыхъ распоряженій установлены были слѣдующія правила: кто изъ помѣщиковъ желаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ своихъ крестьянъ по-одиночкѣ и цѣлымъ селеніемъ на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить имъ участокъ земли или цѣлую дачу, тотъ, сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, долженъ ихъ представить, при прошеніи своемъ, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, къ министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и поднесенія на Высочайшее утвержденіе, въ случаѣ каковаго условія сіи предъявляются въ гражданской палатѣ и записываются у крѣпостныхъ дѣлъ со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ. Такія условія, сдѣланныя помѣщикомъ съ крестьянами и у крѣпостныхъ дѣлъ записанныя, должны сохраняться, какъ крѣпостныя обязательства, свято и ненарушимо. По смерти помѣщика, законные его наслѣдники вступаютъ во всѣ обязанности и права, въ условіяхъ означенныя. Въ случаѣ неустойки той или другой стороны въ сихъ условіяхъ, присутственнымъ мѣстамъ предоставлено разбирать жалобы и производить взысканія, по общимъ узаконеніямъ о контрактахъ и крѣпостяхъ; но если крестьянинъ или цѣлое селеніе не исполнятъ своихъ обязательствъ, то въ такомъ случаѣ возвращаются помѣщику съ землею и семействомъ его во владѣніе по-прежнему. Крестьянамъ и селеніямъ, отпускаемымъ помѣщиками съ землею, если они не желаютъ переходить въ другія состоянія, предоставляется право оставаться

Библиотека "Руниверс"

на собственныхъ ихъ земляхъ земледѣльцами, составляя особенное состояніе *свободныхъ хлѣбопашцевъ*. Дворовые люди и крестьянѣ, кои прежде были отпускаемы лично на волю, съ обязательствомъ избрать родъ жизни, также получили право, въ положенный законами срокъ, вступать въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ, если пріобрѣтутъ себѣ земли въ собственность; правило это распространено и на тѣхъ изъ нихъ, кои, находясь уже въ другихъ состояніяхъ, пожелали-бы перейти въ земледѣльческое, съ принятіемъ на себя всѣхъ его обязанностей. Крестьяне, отпущенные на волю и получившіе земли въ собственность, должны вносить подушный окладъ наравнѣ съ помѣщичьими, отправлять рекрутскую повинность натурою и исправлять наравнѣ съ другими казенными крестьянами земскія повинности; но отъ оброчныхъ денегъ въ казну освобождены. Вѣдаться судомъ и расправою свободнымъ хлѣбопашцамъ предоставлено въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и казеннымъ крестьянамъ; по владѣніямъ-же землею — разбираться по крѣпостямъ, какъ владѣльцамъ недвижимой собственности. Получивъ землю, по исполненіи условій, въ собственность, крестьяне пріобрѣтаютъ право продавать ее, закладывать и оставлять въ наслѣдство, не раздробляя однакожъ участковъ менѣе 8 десятинъ; равно предоставлено имъ право вновь покупать землю и переходить изъ одной губерніи въ другую, но не иначе, какъ съ вѣдома казенной палаты, для перечисленія изъ подушнаго оклада и рекрутской повинности. По владѣнію сими крестьянами недвижимою собственностію, разрѣшено имъ входить во всякія обязательства, и сила указовъ 14 февраля 1761 и 15 октября 1765 годовъ, запрещавшихъ крестьянамъ, безъ дозволенія ихъ начальствъ, вступать въ условія, на нихъ не распространена. Указъ 20 февраля 1803 г. и донынѣ лежитъ почти безъ измѣненія въ основѣ законовъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Порядокъ составленія помѣщиками условій съ увольняемыми крестьянами и разсмотрѣнія сихъ условій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изложенъ былъ въ Высочайше утвержденныхъ 21 февраля 1803 г., правилахъ, данныхъ въ руководство министру внутреннихъ дѣлъ, на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта. По 3-мъ послѣднимъ ревизіямъ, крестьянъ, именовавшихся свободными хлѣбопашцами, числилось:

по 7	ревизіи	23,187	душъ	мужеск.	пола.
» 8	»	65,311	»	»	»
» 9	»	137,034	»	»	»

Библиотека "Руниверс"

Со времени 9 ревизіи, поступило въ сіе званіе, какъ видно изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 13,376 душъ. По свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ за 1857 годъ считалось таковыхъ крестьянъ 151,895 душъ мужескаго пола.

— «Милліардъ вознагражденія эмигрантамъ». — Одно изъ самыхъ примѣчательныхъ явленій въ исторіи финансовъ новѣйшаго времени есть выдача въ 1825 г. милліарда франковъ Французскимъ дворянамъ, коихъ имѣнія были конфискованы во время первой революціи. Эта огромная операція совершена министромъ Виллелемъ, безъ увеличенія налога, безъ подрыва государственнаго кредита, вообще безъ всякаго потрясенія въ денежныхъ оборотахъ, безъ всякаго вреднаго вліянія на благосостояніе какъ частныхъ лицъ, такъ и самаго государства. Задача, имъ предстоящая, говорилъ Виллель (8 января 1825 г.) въ палатѣ депутатовъ, заключается въ томъ, чтобы найти способъ уплатить сумму въ милліардъ франковъ, не ослабляя суммъ, назначенныхъ на различныя отрасли государственнаго управленія. Еслибы мы просто взяли у кассы погашенія 30 милл. ренты, вмѣсто выпуска новой, то государственный кредитъ долженъ былъ-бы понести двойную тягость, именно отъ выпуска этихъ 30 милл. въ обращеніе и уменьшенія 30 милл., на которые касса ежегодно покупаетъ ренту, т. е. увеличиваетъ часть долга. Курсъ ренты, пущенной въ обращеніе, значительно-бы упалъ и сдѣлалъ-бы эту мѣру несправедливою какъ въ-отношеніи къ прежнимъ владѣльцамъ ренты, такъ и въ-отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которымъ было-бы дано вознагражденіе законами, потерявшими часть своей цѣнности. Интересъ государства пострадалъ-бы столько-же, какъ и выгоды частныхъ лицъ. Еслибы представилась необходимость какихъ-либо чрезвычайныхъ расходовъ въ-теченіе тѣхъ пяти лѣтъ, въ которыя будетъ продолжаться выпускъ ренты для уплаты вознагражденія, то мы были-бы поставлены въ неизбѣжный выборъ, или чрезмѣрно увеличить налоги, или сдѣлать новый заемъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Другимъ слѣдствіемъ такой финансовой мѣры было-бы ослабленіе дѣйствія кассы погашенія и притомъ въ такое время, когда оно наиболѣе необходимо по случаю новыхъ выпусковъ ренты. Сила дѣйствія кассы погашенія упала-бы съ 77 милл. на 58, тогда-какъ количество находящейся въ обращеніи ренты увеличилось-бы на 30 милл., выдаваемыхъ въ вознагражденіе эмигрантамъ. Однако подобная мѣра должна быть выгодна для платящихъ по-

Библиотека "Руниверс"

датъ, потому-что они, казалось, вовсе не участвовали-бы въ уплатѣ вознагражденія. Но это совершенное заблужденіе. Какъ платящіе подати, такъ и владѣльцы прежней ренты и получающіе ее вновь въ видѣ вознагражденія, всѣ выигрываютъ отъ усиленія государственнаго кредита, всѣ теряютъ при его упадкѣ. Въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, имъ пришлось-бы платить чрезвычайные налоги, еслибы средства кредита были закрыты, или перенести опредѣлительные займы, которые неизбѣжны при упадкѣ цѣнности ренты. Итакъ этотъ простой, повидимому, способъ губителенъ въ-отношеніи къ обстоятельствамъ, мною изложеннымъ. Обратить уплату всей новой ренты на общія суммы государственныхъ доходовъ, предоставляя кассѣ погашенія продолжать свою ежедневную покупку ренты, и дать нашему кредиту развитіе, которое было-бы основано на отношеніи суммы погашенія къ суммѣ долга, мы тоже не рѣшались, потому-что при этомъ способѣ настоящія и безотлагательныя выгоды платящихъ подати приносятъ въ жертву будущему, отдаленному и подверженному многимъ случайностямъ. Принявъ въ соображеніе эту мысль, мы рѣшились на способъ средній, который заключается въ томъ, что общіе источники доходовъ должны принять на себя половину тягости уплаты процентовъ по вновь выпущенной рентѣ, а другую половину должна уплачивать касса погашенія, которая сохраняетъ возможность выкупать ежегодно половину ренты, назначаемой для вознагражденія эмигрантамъ». Для выполненія этой мѣры изданъ былъ законъ *о вознагражденіи, которое слѣдуетъ выдать прежнимъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, конфискованныхъ и проданныхъ въ пользу государства, на основаніи законовъ объ эмигрантахъ, о приговоренныхъ къ смертной казни и о ссыльныхъ*. Въ отдѣлѣ I этого закона—«О назначеніи и свойствѣ вознагражденія», постановлено: въ § 1: Тридцать милліоновъ ренты, соотвѣтствующіе капиталу въ милліардъ франковъ, назначаются въ вознагражденіе, должное государствомъ тѣмъ изъ Французовъ, коихъ недвижимыя имѣнія, находящіяся во Франціи или входящія въ составъ Французской территоріи 1 января 1792 года, были конфискованы и отчуждены въ исполненіе законовъ объ эмигрантахъ, о ссыльныхъ и казненныхъ революціонно. Это вознагражденіе есть окончательное и никогда, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть назначено на сей предметъ суммы, превышающей означенную въ настоящемъ параграфѣ. Въ § 5. Рента, назначаемая для

Библиотека "Руниверс"

уплаты вознагражденія, будетъ внесена въ государственную долговую книгу и выдаваема каждому изъ прежнихъ владѣльцевъ или его наслѣдникамъ, ежегодно, начиная съ первой пятой части 22 іюня 1825 года. Запись каждой пятой части даетъ право на полученіе процентовъ съ того дня, когда она должна была быть сдѣлана, не смотря на то, совершенъ-ли окончательный разсчетъ и дѣйствительно-ли она выдана. Не смотря на то, окончательные разсчеты, дающіе право на запись ренты ниже 250 Ф., не будутъ подвергаемы вышеозначенной разсрочкѣ. Записи этого рода будутъ сдѣланы вполнѣ и съ правомъ пользованія съ 22 іюня 1825г. Въ § 6. Для выполненія вышеозначенныхъ распоряженій, открывается министру финансовъ кредитъ въ 30 милл. ренты, по три на сто, которые имѣютъ быть записаны, а именно:

6.000.000 — 22 іюня 1825 года.
6.000.000 — 22 іюня 1826 »
6.000.000 — 22 іюня 1827 »
6.000.000 — 22 іюня 1828 »
6.000.000 — 22 іюня 1829 »

съ пользованіемъ рентою, внесенною въ книгу, съ того дня, когда ея запись дозволена. Въ одно время съ предложеніемъ закона о вознагражденіи эмигрантовъ былъ представленъ на разсмотрѣніе палатъ финансовый законъ, коимъ доставлялась возможность и находились средства къ уплатѣ этого вознагражденія. Законъ этотъ— «О государственномъ долгѣ и его погашеніи» былъ слѣдующій: § 1. Рента, уже пріобрѣтенная кассою погашенія, съ учрежденія ея до 22 іюня 1825, не можетъ быть ни уничтожаема, ни обращаема на какое-либо другое употребленіе, кромѣ выкупа государственнаго долга до 22 іюня 1830 г. § 2. Рента, которая будетъ вновь пріобрѣтаема кассою погашенія съ 22 іюня 1825 г. до 1830 г., будетъ исключаема изъ государственной долговой книги по мѣрѣ выкупа и уничтожаема въ пользу государства, равно и купоны процентовъ, къ ней принадлежащіе. § 3. Со-времени изданія сего закона, суммы, назначенныя для погашенія, не могутъ быть употребляемы на покупку фондовъ, коихъ курсъ стоитъ выше номинальной цѣны. Выкупъ, производимый кассою погашенія, будетъ дѣлаемъ гласно и по конкурсу. § 4. Владѣльцамъ записей на 5%-ную ренту предоставляется: въ теченіе трехъ мѣсяцовъ по обнародованіи настоящаго закона просить министра финансовъ объ обращеніи ихъ

Библиотека "Руниверс"

записей въ 3%-ныя съ разсчетомъ по 75 франк.въ, или со дня обнародованія настоящаго закона до 22 сентября 1825 г. просить объ обращеніи въ 4½%-ную ренту съ разсчетомъ по номинальной цѣнѣ (au pair) и съ обезпеченіемъ противъ выкупа до 22 сентября 1825 г. Превращенныя такимъ образомъ ренты будутъ пользоваться правомъ полученія пяти процентовъ государственнаго долга, установленнаго предшествующимъ §, будутъ употреблены на уменьшеніе съ 1826 г. соотвѣтствующей части налоговъ (centimes additionnels) съ недвижимой собственности, личной подати, налоговъ съ движимой собственности и налога съ дверей и оконъ. Съ этою цѣлію имѣетъ быть ежегодно съ 1 октября 1825 представляемъ министромъ финансовъ отчетъ о количествѣ уменьшенія процентовъ, который будетъ служить основаніемъ королевскому повелѣнію объ отмѣнѣ части налоговъ по окладу 1826 г., предположенной настоящимъ закономъ». Благодаря этому финансовому закону, выдача милліарда вознагражденія не только не увеличила государственныхъ расходовъ, и не требовала новыхъ налоговъ, но сопровождалась еще ихъ сокращеніемъ и слѣдовательно облегченіемъ всѣхъ сословій, платящихъ подати. Таковы чудеса просвѣщеннаго управленія кредитною частію. Возможно-ли было мечтать о подобномъ оборотѣ безъ системы гласности въ финансовомъ управленіи?»

Библиотека "Руниверс"

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ 1858 ГОДА. №№ 1—52.

Когда, подъ вліяніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ 1857 года, Россія вступила въ новую жизнь, начала иной, славный періодъ своего развитія, когда дѣятельность ея приняла невѣдомые до того времени размѣры, на-ряду со многими государственными вопросами, вопросы экономическіе обратили на себя всеобщее вниманіе и заняли одно изъ видныхъ мѣстъ. Вопросы эти, важные и имѣющіе огромное значеніе для каждаго государства вообще, были особенно-знаменательны для нашего отечества, которое въ предшествовавшія времена мало обращало на нихъ вниманія и оставляло ихъ въ сторонѣ, между-тѣмъ-какъ, надѣленное обширными естественными богатствами, до которыхъ еще не коснулся производительный трудъ человѣка, оно болѣе чѣмъ всякая другая страна имѣло настоятельную нужду въ правильной и раціональной разработкѣ естественныхъ сокровищъ, заключенныхъ въ ея нѣдрахъ.

При такихъ обстоятельствахъ литература, которую справедливо называютъ выраженіемъ состоянія общества, въ данный моментъ, не могла не отвѣчать такому направленію общаго развитія. И она дѣйствительно вполнѣ сознала свое высокое назначеніе и отозвалась на требованія общества разработывать, изъяснять и знакомить публику съ сущностію вопросовъ, останавливающихъ на себѣ ея вниманіе. Вопросы эти, какъ то всегда случается, были обсуживаемы существовавшими органами гласности съ разныхъ сторонъ. взгляды на нихъ были часто противоположны одинъ другому, иногда враждебны. Литература наша, принявшая на себя впервые новую обязанность, выражала нерѣдко мнѣнія, затемнявшія изслѣдуемыя ею явленія, часто разъясняла ихъ противно истиннымъ началамъ строгой науки, и такимъ образомъ не только

Библиотека "Руниверс"

не способствовала пріобрѣтенію въ массѣ здравыхъ понятій о томъ или другомъ экономическомъ явленіи, но напротивъ запутывала эта понятія, или, что еще хуже, вселяла ложныя идеи и убѣжденія

Признавая великое значеніе отдѣльной, спеціальной литературы для разъясненія новыхъ общественныхъ явленій, мнѣніе просвѣщеннаго большинства, неудовлетворенное отрывочными, слабыми и часто ложными статьями политико-экономическаго содержанія, пламенно желало и требовало появленія такого органа экономической науки, который, пользуясь нѣкоторымъ авторитетомъ, принялъ-бы на себя обязанность вѣрно служить ея непреложнымъ началамъ, посредствомъ распространенія ихъ въ массахъ. И дѣйствительно, на такое желаніе и требованіе отозвался: «Экономическій указатель» и явился представителемъ хозяйственныхъ понятій въ Россіи. При появленіи «Указателя» въ 1857 г., мы на страницахъ нашего журнала привѣтствовали его, какъ самый полезный, необходимый органъ гласности, и въ то-же самое время, соображая состояніе экономическихъ знаній въ нашемъ отечествѣ и положеніе самой науки, рѣшились высказать нѣкоторыя условія, необходимыя, по нашему мнѣнію, для полнаго достиженія высокой и благородной цѣли, которую предположила себѣ редакція «Указателя. Цѣль эта, какъ мы думали, состояла въ томъ, чтобы разъяснить экономическія явленія на основаніи строгихъ положеній науки, въ статьяхъ чисто-ученаго содержанія, знакомить публику съ воззрѣніями главнѣйшихъ и лучшихъ представителей экономическихъ знаній, завѣщанныхъ намъ вѣками. Въ этомъ отношеніи мы никакъ не были согласны съ тѣми мнѣніями, которыя предпочитаютъ такъ-называемое популярное изъясненіе истинъ науки, посредствомъ неполныхъ, отрывочныхъ и не вполнѣ истинныхъ объясненій предмета. Мы убѣждены были, что всякое знаніе должно быть полно, совершенно: тогда оно только благотворно и обильно полезными результатами. Достигнуть-же этого полнаго знанія можно только строгимъ, чисто-научнымъ изученіемъ предмета. Такое условіе мы считаемъ необходимымъ какъ вообще для всякаго занимающагося предметомъ, такъ въ-особенности для человѣка, впервые изучающаго его. Для того, кто имѣетъ нѣкоторыя понятія объ истинахъ той или другой науки, тому ложь и ересь легко разгадать, легко отличить истину отъ неправды; для человѣка-же, вовсе незнакомаго съ предметомъ, въ этомъ отношеніи представляются неисчислимыя трудности и выходъ бываетъ часто невозмо-

Библиотека "Руниверс"

женъ. Такое строгое, основательное изученіе необходимо еще потому, что въ Россіи настаетъ время примѣненія экономическихъ истинъ въ сферѣ той дѣятельности, которая открылась предъ всѣми, и слѣдовательно при этомъ условіи здравыя политико-экономическія понятія требуются для успѣха и плодотворныхъ послѣдствій замышляемыхъ и предпринимаемыхъ дѣлъ.

Популярный журналъ, разсказывающій отрывочные экономическіе факты, не объясняя сущности и значенія ихъ, передающій мелкія стороны хозяйственной жизни народа, только какъ факты, можетъ съ пользою существовать въ странѣ, достаточно развитой экономически, достаточно знакомой съ сущностію явленій, въ которыхъ выражается хозяйственная дѣятельность; но тамъ, гдѣ многіе не знаютъ, что̀ такое учетъ векселя, кому незнакомъ вовсе механизмъ предмета, кто въ простотѣ сердца своего воображаетъ, что отъ произвола правительства зависитъ установить цѣну того, или другого предмета — кто думаетъ, что, если запретить вывозъ хлѣба изъ Россіи, то Англія можетъ умереть съ голода, — для такихъ лицъ, которыхъ, къ-сожалѣнію, немало въ Россіи, популярный журналъ, не объясняющій предмета вполнѣ и подробно, не принесетъ никакой существенной пользы, а доставитъ свѣдѣнія, которыя удовлетворятъ только праздному любопытству и такъ-же скоро исчезнутъ, какъ мгновенно возникли.

Таковы были мысли наши о значеніи экономическаго журнала въ нашемъ отечествѣ въ настоящее время, и мы увѣрены, что образованное большинство, желающее блага Русскому просвѣщенію, раздѣляло ихъ.

Программа г. Вернадскаго, изданная имъ въ свѣтъ прежде выхода самаго журнала, заставила насъ порадоваться: казалось, что «Указатель» приметъ именно направленіе, на которое мы указали.

И дѣйствительно, въ первый годъ своего существованія «Экономическій указатель», съ такимъ удовольствіемъ встрѣченный публикой, вполнѣ оправдалъ надежды своихъ подписчиковъ. Мы имѣли случай въ нашемъ журналѣ отдать отчетъ о первыхъ 52 нумерахъ «Указателя». Въ нихъ мы встрѣчали много статей, поистинѣ дѣльныхъ и прекрасныхъ. Достаточно вспомнить, что «Указатель» возбудилъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего общественнаго быта, вопросъ объ общинномъ владѣніи, который такъ близко соприкасается со всѣми проявленіями жизни 25 милліоновъ Русскихъ крестьянъ. Возбудивъ этотъ вопросъ, редакція съ пол-

Библиотека "Руниверс"

нымъ убѣжденіемъ, сознавая непреложность защищаемыхъ ею положеній, продолжала отстаивать ихъ на основаніи строгихъ положеній науки, и благодаря ей, значеніе, сущность и даже всѣ мелкія подробности Русской общины раскрыты и разъяснены въ настоящее время и, можетъ быть, самое важное учрежденіе наше объяснено теперь вполнѣ. Заслуга такая, конечно, немаловажна, и «Экономическій указатель» этимъ оказалъ большую пользу экономическому изученію Россіи. Второй вопросъ, получившій разъясненіе правильное и раціональное въ превосходной статьѣ г. Бутовскаго, есть вопросъ о свободной торговлѣ, о которомъ такъ много спорили и который, мы увѣрены, встрѣчаетъ въ настоящее время меньше противниковъ. Наконецъ упомянемъ о статьѣ самого редактора, разъяснившаго довольно-темный и мало-изслѣдованный предметъ: «Теорію потребностей», которыя играютъ такую важную роль въ экономической жизни. Нельзя умолчать и о другихъ статьяхъ «Указателя» за 1857: «О желѣзномъ промыслѣ», г. *Гагемейстера;* «О законѣ причинъ случайныхъ, какъ основаніи нравственной статистики» г. *Заблоцкаго;* «Баронъ Брукъ», г. *Аванасьева*, о переводахъ изъ знаменитаго Бастіа и нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ эти труды отличались серьезнымъ характеромъ, представляли собой статьи вполнѣ научнаго содержанія и обстоятельно разъясняли предметъ. Публика прочла ихъ съ интересомъ, съ увлеченіемъ и, конечно, онѣ ознакомили многихъ съ предметами, о которыхъ трактовали.

Такимъ образомъ «Экономическій указатель», впродолженіе почти всего 1857 г., шелъ раціональнымъ и строго-научнымъ путемъ; но, къ-сожалѣнію, въ концѣ года послѣдовало измѣненіе въ его программѣ: въ № 37 объявлено было, что «понимая всю важность свѣдѣній практическихъ, заключающихся въ прикладныхъ, хозяйственныхъ наукахъ, редакція намѣрена расширить свою программу и будетъ, кромѣ политико-экономическихъ и статистическихъ статей, помѣщать: 1) статьи и замѣтки, относящіяся къ вспомогательнымъ наукамъ, входящимъ въ кругъ, такъ-называемыхъ, камеральныхъ и техническихъ. Редакція дѣлаетъ изданіе свое органомъ не одной политической экономіи, но законовъ благоустройства и благочинія и финансоваго права, сельскаго хозяйства, технологіи, науки о торговлѣ, лѣсоводства, горнаго искусства, правилъ охоты, рыбной ловли и проч.».

Объ этомъ измѣненіи программы «Указателя» мы уже имѣли

Библиотека "Руниверс"

случай упомянуть при предшествовавшемъ разборѣ журнала. Но въ настоящемъ случаѣ, для полнаго обозрѣнія значенія «Указателя», рѣшаемся сказать еще нѣсколько словъ о такой перемѣнѣ.

Мы вполнѣ убѣждены, что, какъ выражается редакція, практическія свѣдѣнія чрезвычайно-важны, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы они непремѣнно входили въ составъ журнала, посвященнаго политической экономіи и статистикѣ, предметовъ чрезвычайно-обширныхъ и достаточныхъ для того, чтобы доставить содержаніе журналу и не въ 3 листа еженедѣльно. Кромѣ-того, извѣстно, что въ послѣднее время въ нашей хозяйственной литературѣ появилось столько техническихъ журналовъ, что количество ихъ совершенно достаточно и вовсе не требуетъ своего увеличенія. Наконецъ, что такое измѣненіе программы журнала было несвоевременно и вовсе не необходимо, это доказывается тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что сама редакція не могла исполнить своего намѣренія и въ изданіи, начиная съ № 37, въ которомъ появилось объявленіе, до 52, по предмету технологіи мы нашли только 2 статьи: «О средствахъ очищенія воздуха» и «О салотопенномъ промыслѣ и современномъ состояніи освѣщенія». По другимъ-же предметамъ, исчисленнымъ въ программѣ: домоводству, лѣсоводству, горной наукѣ, правилахъ охоты, рыбной ловли и проч., равно-какъ по предмету чисто-полицейскаго и финансоваго права, мы не встрѣтили *ни одной статьи*. Это было въ 1857 г. Посмотримъ, какъ редакція исполнила свои обѣщанія въ 1858 г. По технологіи она помѣстила статьи: «О добываніи сахара изъ сорго и о добываніи изъ сорго напитковъ», и «О селитряномъ промыслѣ въ Россіи»; по прочимъ-же отдѣламъ мы не нашли ни одной статьи. Послѣ всего этого спрашивается: какая-же была цѣль объявленія о расширеніи программы? Не лучше-ли было-бы оставаться при прежней спеціальности: разработывать и представлять дѣльныя статьи по статистикѣ и политической экономіи. Особенно мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе редакціи на отечественную статистику: сколько интереса и пользы принесли-бы эти свѣдѣнія, которыми такъ бѣдна наша хозяйственная литература, и отсутствіе которыхъ представляетъ такую важную помѣху всякому серьезному изслѣдованію: свѣдѣнія эти были-бы гораздо пригоднѣе и полезнѣе, чѣмъ трактаты о выдѣлкѣ напитковъ изъ сорго и другія подобныя имъ статьи, составляющія отдѣлъ технологіи въ «Указателѣ».

Библиотека "Руниверс"

Указавъ на эти не совсѣмъ отрадныя измѣненія въ программѣ «Указателя», посмотримъ, какія статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія помѣстилъ разсматриваемый нами журналъ въ 1858 на своихъ страницахъ.

Второй нумеръ «Указателя» за 1858 начинается интересной и, по содержанію своему, довольно важной статьей о дороговизнѣ, или «состояніи цѣнъ въ Англіи за послѣднее пятилѣтіе». Профессоръ Горловъ, авторъ означенной статьи, задалъ себѣ задачу прослѣдить, на основаніи 5 или 6 томовъ извѣстнаго сочиненія Тука и Ньюмарча: «Исторія цѣнъ», движеніе ихъ въ Англіи съ 1852 по 1856 годъ,—время тяжкое и затруднительное по военнымъ обстоятельствамъ. Въ статьѣ положительно доказывается, что война имѣла значительное вліяніе на возвышеніе цѣнъ главнѣйшихъ предметовъ потребленія и что она была одною изъ главнѣйшихъ причинъ всеобщей и быстро-развившейся дороговизны. Статья эта, независимо отъ непосредственнаго интереса своего—разъясненія факта дороговизны въ Англіи, имѣетъ значеніе и для нашего отечества такъ-какъ для насъ теперь получаетъ большую важность все, что касается до цѣнъ, по причинѣ дороговизны, распространившейся по имперіи; но особенно занимательно для насъ состояніе цѣнъ въ Англіи во время послѣдней войны, тѣмъ болѣе, что Англія находится въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею. Цѣны, повысившись въ Англіи, въ то-же самое время содѣйствовали повышенію ихъ въ Россійскихъ портахъ, а это послѣднее возвышеніе ихъ влекло за собой увеличеніе цѣнъ и на внутреннихъ рынкахъ. Слѣдовательно выяснивъ нѣкоторыя причины дороговизны въ Англіи, мы тѣмъ самымъ отчасти объяснимъ и возвышеніе нашихъ Русскихъ цѣнъ. Объясненіе-же тѣмъ особенно важно и занимательно, что, во-первыхъ, фактъ дороговизны нынѣ вполнѣ, какъ извѣстно, проявился, и, во-вторыхъ, потому, что мы часто слышимъ въ нашемъ отечествѣ весьма странныя, часто доходящія до нелѣпости объясненія его. Поэтому въ этомъ отношеніи статья г. Горлова приноситъ большую пользу, какъ всякое строго-ученое объясненіе явленія, незнакомаго публикѣ и часто вызывавшаго произвольныя и ни на чемъ не основанныя толкованія его.

Посмотримъ теперь, въ чемъ-же заключались, по объясненію двухъ указанныхъ нами экономистовъ, причины дороговизны въ Англіи. 1852 г. былъ весьма замѣчателенъ по обильному привозу

Библиотека "Руниверс"

золота изъ Калифорніи и Австраліи. Банкъ Англійскій, главное хранилище драгоцѣнныхъ металловъ, принужденъ былъ вслѣдствіе того понизить % своего учета до 2. Это было сдѣлано имъ для того, чтобы побудить къ представленію въ банкъ векселей и другихъ коммерческихъ бумагъ и дать такимъ образомъ исходъ драгоцѣннымъ металламъ, которые по обилію своему не приносили никакой выгоды банку. И дѣйствительно, послѣ этой мѣры промышленость устремилась въ банкъ съ коммерческими бумагами, по которымъ онъ выдавалъ значительныя суммы; суммы эти, влившіяся въ обращеніе, дали возможность устроить многія новыя предпріятія и увеличить трудовую плату, что влекло за собой неизбѣжно большій спросъ на товары, который въ свою очередь естественно долженъ былъ повысить ихъ цѣны въ странахъ, гдѣ они закупались, и въ томъ числѣ и въ нашемъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ такого значительнаго спроса на товары балансъ сталъ противъ Англіи: ей надо было прибѣгнуть къ вывозу золота и Англія отпустила 74½ милліона.

Въ это-же самое время мануфактурная дѣятельность Англіи значительно распространилась и съ 1 ноября 1852 по 31 октября 1853 въ новыхъ заведеніяхъ поставлены были машины въ 3195 лошадиныхъ силъ, а въ старыхъ прибавлено 1043 таковыхъ силъ,— что, по принятому на фабрикахъ разсчету, предполагаетъ увеличеніе 16,000 работниковъ. Такое умноженіе фабричнаго производства опять-таки въ свою очередь должно было поднять спросъ на сырыя произведенія, которыя въ значительномъ, какъ извѣстно, количествѣ, вывозятся изъ нашего отечества, и возвысить ихъ цѣну. Дѣйствительно, сравнивъ цѣны апрѣля 1852 г. съ цѣнами 1853, замѣчаемъ, что мѣдь, желѣзо, олово, лѣсъ, масло поднялись въ цѣнѣ.

Послѣ этихъ обстоятельствъ наступилъ 1854 г.— примѣчательный по вліянію недостаточнаго урожая и военныхъ обстоятельствъ. Тогда-какъ цѣна пшеницы за четверть была въ 1851—9 р. 67 к. высшая, въ 1852 она достигла—10 р. 22 к., въ 1853—11 р. 78 к., а въ 1854—18 р. 44. Въ этомъ положеніи вещей ввозъ въ Англію хлѣба долженъ былъ увеличиться, и онъ достигъ до цѣнности 72 м. р. с. Изъ другихъ предметовъ рынка особенно замѣчательно было возвышеніе фрахтовъ и цѣнъ на строевой лѣсъ. Это происходило отъ огромнаго требованія правительствомъ транспортныхъ судовъ для перевозки арміи въ Крымъ. До блокады Рус-

Библиотека "Руниверс"

скихъ портовъ, много лѣса вывозилось изъ Россіи, но съ наложеніемъ ея, отпускъ прекратился. Что касается до хлопчато-бумажной фабрикаціи, то эта главная отрасль Англійской промышлености находилась не въ цвѣтущемъ положеніи: хозяева терпѣли убытокъ, каменный уголь продавался дорого, сало, масло и все необходимое для фабрикъ и самая хлопка продавались то-же дорого, а потому и товаръ нельзя было производить по прежнимъ цѣнамъ, и цѣны эти по-необходимости должны были возвыситься какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ; за этими товарами слѣдовало повышеніе и многихъ другихъ произведеній.

Такимъ образомъ изъ краткаго обзора состоянія цѣнъ въ Англіи мы видѣли 3 главныя обстоятельства, имѣвшія вліяніе на эти цѣны: притокъ золота въ 1852, недостаточный урожай 1853 и наконецъ восточную войну. Всѣ эти обстоятельства, воздѣйствовавъ на Англійскомъ рынкѣ, должны были отразиться и на другихъ государствахъ, съ которыми Англія вела торговлю, а въ томъ числѣ на Россію.

Изъ другихъ оригинальныхъ статей «Экономическаго указателя» мы должны остановить вниманіе читателей на прекрасной, хотя небольшой статьѣ г. Безобразова: «Товарищество, какъ экономическая сила». Авторъ, по-справедливости, называетъ товарищество новой экономической силой, такою-же, какъ трудъ, капиталъ и др. лучшіе агенты производства. Дѣйствительно, въ настоящее время, по разнымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности, сознана творческая сила товарищества, или союза отдѣльныхъ лицъ, достигать общими силами общей цѣли. Эта сила начинаетъ уже значительно проявляться въ современномъ обществѣ и обѣщаетъ ему несомнѣнные и великіе успѣхи. При этомъ мы считаемъ нужнымъ замѣтить важное различіе, существующее между товариществомъ, понимаемомъ экономистами такъ-называемой старой школы и новѣйшими соціалистами. Первые признаютъ товарищество, или ассоціацію, вполнѣ свободною, вполнѣ независимою, гдѣ каждый членъ не бываетъ лишенъ полнаго произвола своей воли, гдѣ свободное проявленіе ея ничѣмъ не стѣснено; напротивъ-того, соціалисты видятъ въ ассоціаціи такой союзъ, въ которомъ личная воля отдѣльнаго члена поглощается общею волею, гдѣ частный произволъ уничтожается. Мы далеки отъ того, чтобы признавать полезною ассоціацію этого послѣдня-

Библиотека "Руниверс"

го рода, также точно, какъ и г. Безобразовъ, который разумѣетъ именно товарищество свободное.

Авторъ статьи, о которой мы говоримъ, различаетъ въ товариществѣ слѣдующіе роды: 1) для производства богатства, или промышленности, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ акціонерныя общества. Эти общества въ настоящее время, какъ всѣмъ извѣстно, играютъ въ народномъ хозяйствѣ чрезвычайно важную роль. Ихъ дѣятельность можетъ быть направлена на всѣ роды промышленыхъ предпріятій, но, къ-сожалѣнію, въ настоящее время они ограничиваются преимущественно путями сообщенія, или разработкой собственно-промышленыхъ предпріятій, не касаясь сельско-хозяйственныхъ. Правда, что въ послѣднее время во Франціи начали возникать подобныя общества для соединенія мелкихъ поземельныхъ участковъ въ большія массы землевладѣнія, но это только зародышъ, начало ихъ. Особенно въ современную намъ эпоху вопросъ о сельско-хозяйственныхъ обществахъ важенъ для нашего отечества, въ которомъ развившаяся компанейская дѣятельность приняла огромные размѣры, но, къ-сожалѣнію, не всегда соотвѣтствовала прямой потребности и, по-нашему мнѣнію, часто увлекалась на ложный путь, забывая прямыя и настоятельныя нужды нашего хозяйства. Приведемъ одинъ примѣръ. Извѣстно, что изъ возникшихъ въ послѣднее время компаній, большая часть направила свою дѣятельность на разработку такихъ родовъ промысловъ, которые часто вовсе несоотвѣтственны нашему отечеству. Напр. отчего у насъ возникло много обществъ по хлопчатобумажному производству, и ни одного по льняному и пеньковому, гораздо болѣе приличнымъ Россіи? Особенно недостатокъ, или, лучше, совершенное отсутствіе обществъ чувствуется въ-отношеніи сельскаго хозяйства. Профессоръ Бунге первый въ настоящемъ году подалъ голосъ о важности и прямой необходимости возникновенія компаній съ цѣлью найма и разработки пустопорожныхъ земель. Благородное желаніе это соотвѣтствуетъ какъ нельзя болѣе современнымъ требованіямъ нашимъ и остается желать, чтобы голосъ этотъ не остался вопіющимъ въ пустынѣ.

Независимо отъ товарищества капиталистовъ и хозяевъ чрезвычайно важенъ другой родъ товарищества — работниковъ. Это есть современная, новая форма ассоціаціи, которая обѣщаетъ обильные благотворными послѣдствіями результаты. Прежде существовавшіе цѣхи и корпораціи далеко не соотвѣтствовали современно-

Библиотека "Руниверс"

му понятію о товариществѣ. Цѣхи были замкнутыми союзами, они пользовались разными исключительными правительственными привилегіями; товарищества современныя, какъ мы замѣтили выше, должны быть вполнѣ свободными, даровать выгоды каждому члену пропорціонально дѣйствительной пользѣ, приносимой имъ союзу. Для примѣра такихъ товариществъ мы можемъ назвать промышленные рынки (Industrie-Hallen), образованные во Франкфуртѣ, Мангеймѣ, Висбаденѣ и другихъ городахъ. Цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы ремесленники приносили изготовленныя ими вещи въ одинъ магазинъ, который содержится и завѣдывается ими самими, и прибыли распредѣляются между ними пропорціонально количеству и цѣнности товаровъ каждаго вкладчика. Подобныя товарищества, по нашему мнѣнію, могли-бы приносить значительную пользу относительно бѣдныхъ лицъ, обоего пола, и особенно женскаго, которыя производятъ рукодѣльныя работы у себя на домахъ и желаютъ сбыть ихъ. Такія бѣдныя трудящіяся лица часто затрудняются продать изготовленную ими вещь, какъ по неимѣнію обширнаго круга знакомства, такъ и изъ страннаго, но, къ-сожалѣнію, еще не покинувшаго многихъ чувства какого-то стыда работать изъ денегъ. Для такихъ-то лицъ бѣдныхъ женщинъ, мѣщанокъ, даже женъ бѣдныхъ чиновниковъ, учрежденіе подобныхъ компаній было-бы очень благодѣтельно: онѣ могли-бы имѣть полное убѣжденіе въ сбытѣ произведеній и посильныхъ трудовъ, отчего охотнѣе и усидчивѣе работали-бы и тѣмъ принесли бо́льшую помощь семействамъ ихъ и доставили пособіе мужьямъ. Но не будемъ настаивать на учрежденіи этихъ благодѣтельныхъ для бѣднаго человѣка обществъ. Намъ могутъ сказать, что для Россіи еще не настало время такихъ тонкостей промышленаго развитія, такой роскоши хозяйства, что онѣ должны составлять для нея еще только pia desideria. Съ этимъ пожалуй можно согласиться, но отчего-же не желать всевозможными средствами улучшить незавидную участь страдающаго человѣка, если мы съ такими стремленіями и готовностію посвящаемъ свои труды и вносимъ капиталы на проложеніе путей, освѣщеніе улицъ, на различныя украшенія и прихоти.

Въ-связи съ товариществами для производства слѣдуетъ также упомянуть объ ассоціаціяхъ для общаго пользованія заведеніями, машинами и орудіями. Особенно такое пользованіе различнаго рода машинами, которыхъ очень мало въ употребленіи у насъ,

Библиотека "Руниверс"

весьма пригодно было-бы въ Россіи и, какъ мы думаемъ, весьма возможно было-бы учрежденіе обществъ для найма земледѣльческихъ орудій и машинъ, для небольшаго округа или мѣстности. Сколько-бы пользы принесло оно нашему бѣдному мужичку, который, при помощи знающихъ лицъ, опредѣляемыхъ отъ общества, могъ-бы научиться управлять машиной, и при содѣйствіи ея поднять скудное свое хозяйство. Но все это впереди; будемъ ждать и надѣяться.

2) За товариществами для производства, слѣдуютъ товарищества по кредитной части и за ними ассоціаціи для потребленія. Товарищества этого послѣдняго рода, принадлежа къ самой новѣйшей формѣ, къ-счастію, довольно-значительно развились въ послѣднее время. Посредствомъ ихъ, независимо отъ того, что отстраняется та затруднительность исключительнаго присвоенія въ свою пользу предметовъ потребленія, которая вмѣстѣ съ возрастающей дороговизной постоянно усиливается, общественное пользованіе самыми утонченными предметами вкуса и роскоши дѣлается ежедневно доступнѣе для массъ и для самыхъ бѣднѣйшихъ членовъ общества. Это явленіе, какъ справедливо замѣчаетъ г. Безобразовъ, есть первостатейной важности.

3) Наконецъ къ послѣднему разряду принадлежатъ товарищества ученыя и благотворительныя. Цѣль и значеніе ихъ достаточно извѣстны всѣмъ.

Въ статьѣ «О значеніи племени въ составѣ населенія» (№ 7), принадлежащей, кажется, самому г. редактору, показано значеніе этнографическихъ фактовъ въ изслѣдованіи исторіи и объясненія современнаго состоянія обществъ. При этомъ выражено весьма справедливое сожалѣніе о чрезвычайно-маломъ развитіи этой интересной науки, не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ Европѣ. Одинъ изъ фактовъ этнографіи есть составъ населенія, т.-е. физическое, экономическое, политическое и религіозное различіе составныхъ частей населеній. Физическое различіе,— часть наиболѣе разработанная наукой, открывается въ происхожденіи и въ политическомъ отношеніи между полами и возрастами населенія въ данный моментъ. Различное происхожденіе составныхъ частей населенія играетъ важную роль въ его характерѣ и развитіи. Основаніе этому различію лежитъ въ самомъ различіи племенъ человѣческаго рода. Въ физическомъ устройствѣ различіе это замѣчается, въ размѣрахъ и формѣ различныхъ частей тѣла, въ цвѣ-

Библиотека "Руниверс"

тѣ кожи и даже количествѣ мозга. Но всѣ эти свѣдѣнія въ настоящее время весьма недостаточны. Такъ мы знаемъ, что нѣкоторыя племена отличаются высокимъ, другія низкимъ ростомъ. Въ такой-же мѣрѣ, какъ относительный ростъ, намъ мало извѣстны и относительные размѣры и формы частей тѣла. Такимъ образомъ, хотя существованіе различія физическаго несомнѣнно существуетъ между племенами и это различіе въ значительной степени обусловливаетъ ихъ жизнь и развитіе, но тѣмъ не менѣе оно мало еще изслѣдовано, что лишаетъ науку важнаго пособія въ ея изысканіяхъ.

Въ умственномъ отношеніи существованіе различія между племенами также доказывается и современнымъ наблюденіемъ и исторіею. Обстоятельства развитія народа не могутъ быть объяснены одними климатическими или политическими условіями; разность и постоянство нравственныхъ чертъ народовъ, живущихъ въ одной мѣстности, а равно и общность этихъ чертъ для членовъ одного и того-же поколѣнія, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, ясно показываетъ намъ, что черты эти не суть случайныя, а что онѣ зависятъ отъ самой расы. Изъ этой связи между внѣшними признаками породы и ея внутренними качествами возникаетъ связь разныхъ фактовъ цивилизаціи съ дѣйствіемъ породъ. Естественно поэтому мы видимъ совпаденіе высшихъ формъ цивилизаціи съ породами, представляющими наибольшее среднее содержаніе физической силы, умственныхъ способностей, нравственныхъ качествъ и изяществъ тѣлесныхъ формъ. Такъ бѣлая, или Кавказская порода представляется почти вездѣ господствующею и единственною, имѣющею міровое вліяніе. О вліяніи физическаго и умственнаго различія этого прежде много спорили. Такъ напр. господствовало мнѣніе, что образованіе уменьшаетъ физическую силу людей. Въ настоящее время статистическія свѣдѣнія показали неосновательность такого мнѣнія; доказано теперь, что люди, принадлежащіе къ высшему обществу, физически болѣе развиты, слѣдовательно образованіе матеріально возвышаетъ общество. Нѣкоторые утверждали, что образованіе общества идетъ объ-руку съ порчею его нравовъ, но факты опровергаютъ и это мнѣніе, напр. доказывая, что цивилизація усовершаетъ нравы. Показаніе значенія всѣхъ этихъ свѣдѣній чрезвычайно интересно и можно только сожалѣть, что въ настоящее время, не смотря на всю свою важность, они мало разработаны и вовсе почти неизвѣстны

Библиотека "Руниверс"

иногимъ. Слѣдовательно знакомство съ ними, хотя и краткое, не можетъ остаться безъ пользы.

Теперь намъ предстоитъ познакомить читателей со статьею, предметомъ которой является новый, интересный и чрезвычайно важный вопросъ, впервые возбужденный въ нашей литературѣ; мы разумѣемъ вопросъ о женскомъ трудѣ, которому посвящена статья: «И еще о женскомъ трудѣ» (№ 8 и 40). Главная мысль автора этой благородной и теплой статьи, кажется, принадлежащей дамскому перу, заключается въ томъ, что современная женщина не свободна, вслѣдствіе чего отношенія ея къ мужчинамъ лишены самостоятельности и часто подаютъ поводъ къ злоупотребленіямъ со-стороны послѣднихъ. Причина такого отсутствія необходимой самостоятельности женщины лежитъ въ томъ, что она лишена собственныхъ средствъ матеріально обезпечить себя, она не трудится, она не знаетъ труда, который одинъ можетъ освободить ее. Какъ видно, мысль эта чрезвычайно проста и едва-ли она можетъ встрѣтить противъ себя серіозныя возраженія; но между-тѣмъ, будучи высказана впервые въ нашемъ обществѣ, она не могла пройдти незамѣченною. По новости своей и относительной смѣлости, вопросъ о женскомъ трудѣ сильно подѣйствовалъ на общество, которое прежде вовсе не думало и не гадало о немъ. Зараженное страшными предразсудками относительно женщинъ, общественное мнѣніе наше смотрѣло всегда на нихъ съ ложной точки зрѣнія: оно видѣло въ женщинѣ единственно предметъ прихоти и потѣхи и все значеніе ея полагало въ умѣньи блистать въ обществѣ. Значеніе матери, супруги, хозяйки какъ-то темно и неясно представлялось большинству, которое не рѣшалось заглянуть въ домашній бытъ женщины и ознакомиться съ сокровенными его тайнами. Статья неизвѣстнаго автора, напротивъ, заставила посмотрѣть на женщину съ болѣе высшей, болѣе разумной точки зрѣнія, раскрыть тѣ основныя причины, которыя обусловливаютъ собою то положеніе женщинъ, на которое онѣ сами часто жалуются; она открыто высказала, что женщина потому жалуется на это положеніе, что она не свободна, а несвободна она потому, что не трудится, что трудъ— эта великая сила, утѣшающая и услаждающая человѣка, въ различныхъ періодахъ его жизни, на различныхъ ступеняхъ его развитія, не знакомъ ей; женщина стыдится труда, чуждается его и предпочитаетъ лучше прибѣгать къ незаконнымъ и часто къ преступнымъ дѣйствіямъ, чтобы только избѣжать плодотворнаго, оживляющаго

Библиотека "Руниверс"

и облагораживающаго труда. Многія женщины увѣряютъ, что работать изъ денежнаго вознагражденія недостойно благородной женщины, что трудъ такой унижаетъ ихъ и поставляетъ ниже тѣхъ, которыя не знаютъ его, какъ будто какой-либо трудъ кого-либо и когда-либо могъ унизить. Человѣкъ можетъ, по-справедливому выраженію автора, унизить какое-либо занятіе, но занятіе никогда не унизитъ его.

Такимъ-то образомъ поставленъ былъ въ разсматриваемой нами статьѣ вопросъ о женскомъ трудѣ. Авторъ далѣе развиваетъ свои основныя положенія и доказываетъ болѣе подробно, почему именно женщина должна трудиться. Мы не можемъ не обратить вниманія читателей на нѣкоторыя подробности этихъ тонкихъ и вѣрныхъ объясненій. Авторъ прежде всего опровергаетъ несправедливое мнѣніе о томъ, что поприще дѣятельности закрыто для женщинъ, но соглашается съ тѣмъ, что женщины сами закрываютъ его, онѣ не хотятъ работать и стыдятся труда. Женщинъ не готовятъ въ молодости ни для какого занятія, между-тѣмъ не всѣ онѣ выходятъ замужъ и остается много дѣвушекъ, положеніе которыхъ самое печальное. Для этихъ-то дѣвушекъ открыты почти всѣ ремесла; отчего имъ не быть цвѣточницами, портнихами, модистками. Это занятіе унизительно, говорятъ нѣкоторыя! Но почему-же? Что-же такого постыднаго дѣлать цвѣты, шить платья, вышивать и проч. Во всякомъ случаѣ, каждое занятіе, даже самое не блестящее, гораздо уважительнѣе житья на чужой счетъ. Далѣе, авторъ относительно такихъ бѣдныхъ дѣвушекъ дѣлаетъ весьма справедливое замѣчаніе: кто знаетъ, говоритъ онъ, что при такомъ трудѣ, можетъ быть, многія изъ нихъ нашли-бы себѣ мужей. Очень часто случается, что мужчина не рѣшается жениться потому, что онъ бѣденъ; ему одному нѣтъ никакой возможности содержать семейство, а будь у него какая-нибудь, хоть ничтожная и скромная помощь, онъ смѣло-бы женился. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайно большое значеніе. Если найдется немало лицъ, которыхъ незначительное состояніе удерживаетъ налагать на себя такія важныя и священныя обязанности, каковы брачныя, то, къ-сожалѣнію, въ то-же самое время встрѣчается много и такихъ, которыя смѣло пренебрегаютъ этими условіями и связываютъ себя брачными отношеніями, не имѣя къ тому ни малѣйшихъ средствъ. Въ этомъ-то обстоятельствѣ, какъ намъ кажется, заключается одна изъ существеннѣйшихъ причинъ бѣдности, а

Библиотека "Руниверс"

такъ-какъ бѣдность есть положительное препятствіе къ всякому развитію, то слѣдовательно она замедляетъ ходъ самаго образованія. Посмотримъ на человѣка бѣднаго, необезпеченнаго, который вступаетъ въ бракъ. Если будутъ у такого человѣка дѣти, какая ихъ будущность? Конечно, еще худшая, чѣмъ ихъ отца. Отецъ, какъ-нибудь, съ скудными своими средствами влачитъ еще свое жалкое существованіе; дѣти-же, лишенныя всякой матеріальной поддержки, всякаго нравственнаго залога, который обезпечивается воспитаніемъ, должны будутъ стать еще на низшую ступень общественнаго развитія, чѣмъ ихъ отецъ, и такимъ образомъ въ общемъ ходѣ движенія не будетъ замѣтно не только прогресса, но напротивъ регрессъ. Въ этомъ-то случаѣ, для восполненія недостатковъ содержанія отца, весьма важна поддержка со стороны матери. Эта поддержка можетъ только одна сдѣлать возможнымъ заключеніе браковъ между лицами недостаточнаго состоянія; безъ нея подобные браки болѣе чѣмъ неблагоразуміе, они преступленія, ибо произвольно, по прихоти обрекать близкихъ нашему сердцу, дорогихъ намъ лицъ на бѣдность, несчастія, гибели, которыя сопровождаютъ семейную жизнь бѣдняка, лишить ихъ всего, что составляетъ счастіе человѣка, это болѣе чѣмъ эгоистическое дѣйствіе, оно есть дѣйствіе преступное.

Мы не можемъ въ настоящемъ случаѣ входить во всѣ интересныя подробности статьи М. В.; заключимъ наше краткое обозрѣніе содержанія ея полною признательностію какъ автору, высказавшему столько здравыхъ и благородныхъ мыслей, такъ и редакціи, украсившей страницы своего изданія столь замѣчательнымъ произведеніемъ. Отъ труда женскаго перейдемъ къ труду мужскому. Объ этомъ предметѣ въ «Указателѣ» также появилась не менѣе замѣчательная статья, подъ названіемъ «Аристократическій трудъ». (№ 37), подписанная тѣми-же буквами М. В. Въ ней авторъ старается доказать тоже мысль о странномъ и нелѣпомъ различіи, которое хотятъ видѣть во дѣлѣ труда человѣческаго, различая его на честный и нечестный трудъ, или такъ-называемый аристократическій и демократическій трудъ. Далѣе, авторъ касается весьма интереснаго и современнаго вопроса въ настоящее время — о различныхъ занятіяхъ. «Было время, говоритъ онъ, когда для дворянина не было другаго занятія, кромѣ военной службы; всѣ прочія должности, не исключая и гражданской, считались унизительными. Гражданскимъ чиновникамъ придавались разныя обидныя назва-

Библиотека "Руниверс"

нія и дворянинъ никакъ не рѣшался сдѣлаться «подъячимъ»; было время, когда въ Россіи не уважали ни ученыхъ, ни ученыя занятія и питали пренебреженіе къ артистамъ и купечеству. Въ настоящее время, къ-счастію, преграда между среднимъ классомъ и дворянствомъ мало-по-малу уничтожается. Теперь многіе дворяне занимаются торговлею. Первый опытъ, слѣдовательно, сдѣланъ, мы пришли къ сознанію, что работать не унизительно; но въ настоящее время мы еще не вполнѣ понимаемъ, что точно также нѣтъ никакого стыда брать плату за свой трудъ. Къ чему, спрашиваетъ авторъ, готовитъ себя наша молодежь? Почти исключительно къ офицерству и чиновничеству. И вотъ мы слышимъ постоянный хоръ жалобъ: «мѣста нѣтъ, жалованья мало, чѣмъ жить? Положеніе это, конечно, непріятное, но что-же дѣлать. Но нѣтъ ли какихъ-либо другихъ способовъ найти средства къ жизни? Есть очень много — трудиться и пріобрѣтать себѣ деньги какимъ-либо промысломъ. Не въ сапожники-же идти, многіе возражаютъ на это. Но что-жъ такого унизительнаго въ званіи сапожника? Развѣ сапожникъ не можетъ быть честенъ, уменъ, развѣ онъ не такой человѣкъ, какъ и мы, и вся разница существуетъ въ недостаткѣ образованія между напр. чиновникомъ и сапожникомъ; но если сапожникъ также образованъ, тогда всякое различіе уничтожается. За что-же презирать сапожника, развѣ за то, что онъ шьетъ сапоги, но въ актѣ шитья сапоговъ нѣтъ ничего унизительнаго для нравственнаго достоинства человѣка. Кто полезнѣе для общества: трудолюбивый-ли сапожникъ, или лѣнтяй чиновникъ? Сапожника, скажутъ нѣкоторые, никто не посадитъ съ собой рядомъ, сапожнику никто не протянетъ руку. Совершенно справедливо, но кто въ этомъ виноватъ: сапожное-ли мастерство, или грубость и невѣжество нашего общества?»

Такими доводами авторъ доказываетъ свою вполнѣ справедливую мысль о совершенной равности всѣхъ вообще честныхъ занятій и, конечно, читатели признаютъ, что доводы его вполнѣ убѣдительны и что надо желать и надѣяться, чтобы предразсудки, господствующіе въ нашемъ обществѣ, скорѣе изгладились и уступили мѣсто болѣе здравымъ воззрѣніямъ на назначеніе и право человѣка. Тогда вмѣстѣ съ ними уничтожатся и самыя обстоятельства, препятствующія въ настоящее время лицамъ посвящать жизнь свою честному труду не только въ сферахъ военной и гражданской жизни, но и въ не менѣе уважаемой и почтенной сферѣ

Библиотека "Руниверс"

промышленности. Только тогда могутъ уничтожиться и постоянныя жалобы на недостаточность содержанія, на бѣдность, и каждый будетъ по-мѣрѣ пользы, приносимой имъ обществу, пользоваться вознагражденіемъ. Такимъ образомъ конечное и главное желаніе въ этомъ отношеніи есть желаніе образованія, полнаго, серьезнаго и всесторонняго, которому весьма много могутъ содѣйствовать статьи и разъясненія вопросовъ, подобныхъ тѣмъ, на которыя мы имѣли случай указать въ настоящемъ обозрѣніи журнала г. Вернадскаго.

Въ большой связи со статьями о женскомъ и мужскомъ трудѣ находится статья, помѣщенная въ № 13 и 14 «Эконом. указателя»: «О дѣтскомъ воспитаніи». Мы не смѣемъ утверждать положительно, но по многому намъ кажется, что и эта послѣдняя статья принадлежитъ тому-же перу, что и «Женскій трудъ».

Въ статьѣ о дѣтскомъ воспитаніи точно такое-же благородное направленіе, такія-же справедливыя нападки на предразсудки и рутину, которыми проникнуто воспитаніе дѣтей. Въ ней указываются многія странности нашего воспитанія и чрезвычайно логически выводятся всѣ бѣдственныя послѣдствія такого направленія образованія дѣтей. Не распространяясь въ подробности о содержаніи этой статьи, приглашаемъ читателей познакомиться съ нею въ оригиналѣ. Чтеніе подобныхъ произведеній должно составлять наслажденіе для всякаго образованнаго человѣка.

Изъ этого обозрѣнія замѣчательныхъ статей перваго полугодія, кажется, видно, что журналъ поднялъ нѣсколько дѣльныхъ и современныхъ вопросовъ и рѣшилъ ихъ съ полнымъ успѣхомъ. Поэтому мы не можемъ остаться не благодарными просвѣщенной редакціи «Указателя» за такое стремленіе знакомить нашу публику съ животрепещущими явленіями современности.

Независимо отъ названныхъ нами статей, мы должны причислить къ разряду серьезныхъ и дѣльныхъ еще нѣкоторыя статьи, напр. г. Тернера «О коммерческомъ кризисѣ» и переводы изъ Бастіа. Такимъ образомъ послѣ всего сказаннаго видно, что *до половины* 1858 г. «Экономическій указатель», не смотря на измѣненіе своей программы, о чемъ мы упоминали выше, продолжалъ слѣдовать тому-же пути, который избранъ имъ былъ при началѣ его существованія. Со второй-же половины 1858 г. направленіе Указателя совершенно измѣняется.

Независимо отъ новаго измѣненія и дополненія распространенной уже программы, редакція въ № 41 объявила, что, признавая тѣс-

Библиотека "Руниверс"

ную связь и наукъ между собою и одного народа со всѣми другими членами великой семьи человѣческой, она старалась постоянно расширить кругозоръ понятій читателей и соображеній, привлеченіемъ въ сферу изданія фактовъ иного порядка. Такъ годъ тому назадъ редакція приняла въ кругъ изданія техническія науки, теперь вводитъ политическое обозрѣніе.

Относительно такого новаго расширенія программы «Экономическаго указателя», мы должны повторить то-же, что имѣли уже случай высказать выше. Мы твердо убѣждены въ той мысли, что спеціальность во всякомъ дѣлѣ необходима; съ этимъ, вѣроятно, согласится вполнѣ съ нами редакція. Въ-силу этого убѣжденія мы встрѣчаемъ всегда не совсѣмъ благопріятно всякое новое отступленіе отъ прямой цѣли, которую предположила себѣ редакція, повторяемъ — цѣли важной и обширной, вполнѣ достигнуть которой не всегда легко. Поэтому присоединеніе къ предметамъ, входящимъ въ программу «Указателя», чрезвычайно обширнымъ и многообразнымъ, еще политическихъ извѣстій, мы считаемъ дѣломъ не только не полезнымъ, но даже вреднымъ. Читатели политико-экономическаго указателя, какъ журнала, посвященнаго наукѣ, разумѣется, люди болѣе или менѣе образованные, интересующіеся научными знаніями и слѣдящіе за ихъ всестороннемъ развитіемъ. Такія лица, конечно, не могутъ ограничиться тѣсной сферой знакомства съ однимъ какимъ-либо предметомъ или однимъ классомъ явленій. Поэтому такія-то лица постоянно и прежде слѣдили за политическими новостями по изданіямъ, излагающимъ и сообщающимъ имъ въ большей подробности, полнотѣ и современности. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи нововведеніе «Указателя» не могло принести имъ никакой пользы, потому-что: 1) Указатель выходитъ еженедѣльно, другіе-же періодическія изданія появляются ежедневно, и слѣдовательно сообщаемыя ими новости болѣе современны. 2) Соображая, что всѣ политическія извѣстія Европы за цѣлую недѣлю сообщаются въ «Указателѣ» на какихъ-нибудь двухъ страницахъ небольшаго формата, ясно, что онѣ не могутъ достигать полноты и занимательности и вполнѣ соотвѣтствовать цѣли.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе прежнее расширеніе программы обѣщаніемъ помѣщенія техническихъ свѣдѣній, — для собственно политико-экономическихъ и статистическихъ фактовъ остается очень немного мѣста на трехъ неболь-

Библиотека "Руниверс"

шихъ листахъ, изъ которыхъ состоитъ изданіе. Въ немъ на будущее время никакъ уже не могутъ быть помѣщаемы сколько-нибудь дѣльныя и обширныя статьи, изслѣдующія предметъ съ нѣкоторою подробностію и обстоятельностію. Все стремленіе редакціи должно, вслѣдствіе этого, ограничиться сообщеніемъ мелкихъ и краткихъ замѣтокъ и очерковъ. И дѣйствительно, редакція указателя предвидѣла это обстоятельство и, видя невозможность продолжать помѣщеніе въ журналѣ статей, хотя нѣсколько обширныхъ и полныхъ, объявила, что она приметъ за правило избѣгать въ указателѣ *дѣльныхъ статей и постарается помѣщать болѣе живыхъ корреспонденцій и извлеченій*.

Редакція думаетъ, что такое стараніе ея будетъ пріятно читателямъ. Позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ. Всегда желая видѣть въ разсматриваемомъ нами журналѣ серіозный органъ экономическихъ и статистическихъ свѣдѣній, чрезвычайно многоразличныхъ и обширныхъ по самому существу своему, — мы не видимъ пользы въ такомъ измѣненіи направленія журнала, и въ журналистикѣ нашей уже высказанъ подобный взглядъ на неудобство указаннаго измѣненія программы «Указателя». Кромѣ такого дополненія программы изданія, въ томъ-же объявленіи редакціи, о которомъ мы говоримъ, сообщено, что на будущее время въ немъ будутъ помѣщаться извѣщенія о разныхъ предметахъ запроса и сбыта въ области промышлености и воспитанникахъ промышленыхъ заведеній, предлагающихъ услуги. Такое намѣреніе редакціи сдѣлается посредницею между трудящимися лицами, по какимъ-либо обстоятельствамъ лишенными возможности прилагать свои труды и знаніе, и публикою, весьма похвально, и желательно, чтобы подобное посредничество распространилось повозможности на будущее время.

Обозрѣвъ причины, побудившія редакцію сдѣлать новое второе измѣненіе въ первоначальной программѣ его изданія, намъ остается сказать нѣсколько словъ о содержаніи указателя за 2 ю половину 1858 года. Въ это время, повторяемъ, характеръ журнала измѣнился совершенно.

Въ немъ мы уже не встрѣчаемъ болѣе серіозныхъ и обширныхъ статей, разъясняющихъ тотъ или другой экономическій фактъ, ту или другую хозяйственную истину. Каждый нумеръ весь наполненъ мелкими отрывочными замѣтками, такъ-называемыми редакціею *живыми корреспонденціями*, вѣстями и слухами, кото-

Библиотека "Руниверс"

рые хотя при первоначальномъ появленіи своемъ обратили на себя вниманіе и удостоились перепечатыванія въ другіе журналы, но впослѣдствіи потеряли интересъ; въ нихъ немного найдется особенно занимательныхъ. Они касаются большею частію мелкихъ свѣдѣній, о построеніи мостовъ, проведеніи дорогъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, заимствованныхъ изъ губернскихъ вѣдомостей, и не всегда отличаются своею достовѣрностію. Далѣе чрезвычайно много мѣста въ указателѣ занимается перепечаткою экономическихъ свѣдѣній изъ «Коммерческой газеты»; къ нимъ присоединяются библіографія статей и прейскуранты биржъ.

Нельзя не отдать справедливости редакціи, что библіографическій отдѣлъ въ «Указателѣ», прежде вовсе не существовавшій въ журналѣ, о чемъ мы имѣли случай замѣчать въ предшествовавшихъ обозрѣніяхъ нашихъ, нынѣ принялъ болѣе обширные размѣры и знакомитъ публику съ замѣчательными статьями и книгами, появляющимися въ нашей и иностранной литературахъ. При этомъ только должно сказать, что въ обзорахъ книгъ и статей редакція ограничивается большею частію простымъ изложеніемъ содержанія, и относительно рѣдко появляются указанія на иностранныя сочиненія по предметамъ политической экономіи, которыя, какъ извѣстно, являются за границею въ изобиліи.

Оканчивая обозрѣніе наше «Экономическаго указателя» за 1858 г., мы не можемъ не позволить себѣ сдѣлать редакціи еще одно замѣчаніе. Намъ показалось весьма страннымъ встрѣчать въ журналѣ почти постоянно указанія на статьи, которыя получены въ редакціи, и которыя, какъ должно предполагать, редакція намѣрена была напечатать въ издаваемомъ ею журналѣ, — между-тѣмъ-какъ изъ указываемыхъ статей весьма немногія, по нашему исчисленію, появились на страницахъ «Указателя», и такимъ образомъ это извѣщеніе читателей осталось совершенно безполезнымъ.

Что направленіе «Экономическаго указателя», принятое имъ во второй половинѣ 1858 г., не могло удовлетворить современныя требованія экономическихъ знаній Россіи, и что сама редакція чувствовала это, ясно видно изъ того, что она съ прошлаго года предприняла изданіе «Приложеній» къ журналу, подъ названіемъ: «Экономистъ». Приложеній этихъ вышло уже 3 нумера за минувшій годъ. Въ нихъ помѣщены статьи обширныя и серьезныя, гораздо болѣе соотвѣтствующія настоятельнымъ требованіямъ со-

Библиотека "Руниверс"

временнаго общества въ экономическомъ образованіи и отличающіяся научнымъ характеромъ.

Дабы не распространять слишкомъ настоящей статьи нашей, мы откладываемъ обозрѣніе ихъ до слѣдующей статьи, въ которой познакомимъ читателей съ содержаніемъ главнѣйшихъ статей приложеній.

Д. М.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Дворянское гнѣздо. Повѣсть И. С. *Тургенева*, (Современникъ, 1859, № 1).

1859-й годъ начался благопріятно для Русской литературы. Въ то время, когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» печатался давно ожидаемый романъ г. Гончарова, на страницахъ «Современника» появилась новая повѣсть г. Тургенева.... Ставъ во главѣ начавшагося года, два эти произведенія окончательно опредѣляютъ тотъ благодѣтельный переворотъ въ нашей литературѣ, который такъ былъ необходимъ со времени усиленнаго въ ней развитія «обличительнаго» характера съ легкой руки г. Щедрина.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что произведенія г. Щедрина не имѣютъ своей важности и пользы, не были выраженіемъ насущныхъ потребностей времени; мы хотимъ сказать только, что самое это время, благодаря Бога, измѣнилось, что успокоенное общество уже готово жить и интересами чистаго искусства, а не одними только текущими, житейскими, когда-то горячо-охватившими всѣ умы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литературу, какъ вѣрную служительницу умственнаго движенія.

Такія эпохи вообще не рѣдкость въ жизни народовъ. Въ наше время общественныхъ стремленій и гражданскаго самосознанія, онѣ получаютъ огромный смыслъ отъ той связи литературы съ народною жизнью, которая такъ замѣтно отражается на послѣдней. Отвергать эту связь было-бы странно и безполезно: вспомнимъ, что романъ Бичеръ Стоу обошелъ почти всю Европу и немало подѣйствовалъ на сознаніе современниковъ относительно того общечеловѣческаго вопроса, который, въ свою очередь, занимаетъ и наше отечество.

Библиотека "Руниверс"

Лучшіе умы времени платили дань эпохамъ общественныхъ движеній Викторъ Гюго неразъ писалъ политическіе символы вѣры въ стихахъ, въ Англіи многіе поэты воспѣли уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ. Въ нашемъ отечествѣ улучшеніе быта крестьянъ было привѣтствовано прекрасными стихами въ покойной «Молвѣ». Изобиліе-же подобныхъ произведеній объясняется тѣми общественными условіями, которыя допускаютъ или нѣтъ выраженіе тѣхъ-же самыхъ новыхъ идей въ иной, не литературной формѣ. Стало быть, появленіе у насъ, въ Россіи, подобнаго рода литературы не есть аномалія, не есть уклоненіе отъ общихъ законовъ общественнаго развитія, и съ этой точки зрѣнія мы должны оправдать и оцѣнить появленіе «Губернскихъ очерковъ», — знамени, подъ которымъ ратовали гг. Селивановъ, Печерскій, Успенскій, Львовъ и разные безъименные авторы. Нѣтъ сомнѣнія, что литература мало выиграла отъ всѣхъ указанныхъ нами дѣятелей. Въ Щедринѣ и Печерскомъ болѣе, чѣмъ въ другихъ, слышалось присутствіе художническаго таланта, но и въ нихъ желаніе выставить въ своихъ произведеніяхъ какъ можно болѣе житейскихъ познаній и грубыхъ реальныхъ чертъ напоминаетъ намъ второстепенныхъ живописцевъ Фламандской школы, всюду лѣпившихъ яркія и густыя краски, захватывавшихъ на полотно многое множество лишнихъ предметовъ, явно во вредъ общему достоинству художественной композиціи.

Цѣль, которой служили эти произведенія, конечно, достигалась такимъ образомъ полнѣе и легче: правда самаго факта искупала недостатокъ его изображенія. Но, къ-сожалѣнію, правда недолго оставалась на сторонѣ «обличителей». Преемники г. Щедрина, преслѣдуя ту-же цѣль — поученіе или бичеваніе общества, не стали разбирать средствъ, которыя ведутъ къ ней. Положивъ себѣ разъ на память необходимость догматической идеи въ литературномъ произведеніи, они не имѣли однако столько знанія и опытности, чтобы развернуть новыя стороны практической жизни; но, взявъ на-прокатъ прежнихъ героевъ, прежде изображенное зло, пустились варіировать на старыя темы, т.-е. пережевывать тотъ-же матеріалъ, ту-же самую литературную пищу. Съ фактомъ они уже не церемонились, и, если онъ не укладывался въ заранѣе-приготовленную рамку, то его насильно приводили къ послушанію. Нужно автору затоптать въ грязь неправду и раболѣпство служебнаго міра — онъ выдѣлываетъ цѣлый заводъ такихъ негодяевъ и взя-

Библиотека "Руниверс"

точниковъ, что вамъ, по выраженію г. Щедрина, «скверно во рту дѣлается»; захотѣлось отстоять обиженнаго чиновника, — и вотъ авторъ ладитъ такихъ добрыхъ молодцовъ, что «индо слеза прошибаетъ», глядя на ихъ безвинныя страданія, на ихъ честность и безкорыстіе. Послѣднее случалось впрочемъ очень рѣдко; чаще же всего обличитель принималъ грустно-величавую мину, драпировался въ патріотизмъ и возвышенное благородство и «каралъ» зло. Всего болѣе пострадали тутъ воры-исправники и «праведные судіи» уѣздныхъ судовъ. На нихъ-то съ азартомъ напустились обличители, не умѣя или не желая поднять Ювеналовъ бичъ на другія спины. И сколько шума было надѣлано въ этой битвѣ! Такъ, разгорячившійся охотникъ даже и на убитаго звѣря, дорого доставшагося ему на охотѣ, еще разсыпаетъ угрозы и проклятія.... Въ каждомъ чиновникѣ стали видѣть злаго вора, окончательнаго негодяя безъ всякихъ человѣческихъ проявленій, безъ всякихъ просвѣтовъ въ его нравственной тьмѣ, неизбѣжныхъ какъ въ физической, такъ и моральной природѣ, кромѣ нѣкоторыхъ, черезъ-чуръ рѣдкихъ, случаевъ.

Время подобныхъ обличеній, къ-счастію нашему, миновалось. По-крайней-мѣрѣ, если уже имъ необходимо наполнять особый уголокъ въ литературѣ (какъ это существуетъ на западѣ), опять-таки вслѣдствіе особыхъ общественныхъ условій, то они не будутъ парализировать эстетическихъ требованій искусства. Интересы общественные уже отдѣлены настолько отъ интересовъ чисто-литературныхъ, что изящная словесность не обязана трактовать о предметахъ, имѣющихъ черезъ-чуръ дѣловой, административный характеръ. У самого г. Щедрина репертуаръ такихъ предметовъ истощился и его «Разнеселое житье» (Соврем. февр.) уже совсѣмъ не весело читать даже и поклоннику его таланта. Въ г. Щедринѣ померкаетъ заря обличенія, охватившая-было почти весь нашъ литературный горизонтъ....

Еще въ прошломъ году романъ г. Писемскаго «Тысяча душъ» показалъ намъ, что можно, глубоко зачерпнувъ жизненнаго матеріала, избѣжать односторонняго практическаго взгляда на искусство и видѣть въ человѣкѣ не одну только массу извѣстнаго порока, а прежде всего «человѣка» съ его, до крайности, разнообразной натурой, въ которой уживаются рядомъ, не сталкиваясь, и добрыя и дурныя качества. Возьмите его Калиновича, его Годнева, который, сохранивъ во многомъ стародавнюю привычку раболѣпства (въ

Библиотека "Руниверс"

письмѣ къ знатной особѣ, въ отношеніяхъ къ князю Рамейскому), не только не можетъ быть названъ холопомъ знатныхъ баръ, проповѣдникомъ Молчалинскихъ правилъ, но представляетъ такъ много прекрасныхъ чертъ, что читатель рѣшительно не можетъ не полюбить его добрую, открытую душу. Тотъ-же Калиновичъ какъ нельзя лучше разрѣшаетъ вопросъ объ отношеніи современной дѣйствительности къ искусству, не отрывая первой отъ втораго, но и не стѣсняя художника исключительно догматической цѣлью, при которой дѣйствительно не много хорошаго выудишь изъ «мутнаго потока» современности. Этотъ характеръ, взятый изъ самаго сердца Русскаго общества, — характеръ, подготовленный всѣмъ нашимъ общественнымъ развитіемъ, и къ которому больше или меньше, чаще или рѣже, приближается почти всякій современный человѣкъ, всего яснѣе показываетъ, что и «мутный потокъ», про который говорили мы, не долженъ быть забываемъ писателемъ, — какъ хотятъ этого нѣкоторые черезъ-чуръ увлекшіеся защитники «искусства для искусства» — и что не этотъ потокъ виноватъ въ мутности идей и образовъ въ головѣ писателя. Передъ свѣтлымъ наблюденіемъ исчезнетъ всякая мутность и фактъ не закроется ни одной ложной краской; наоборотъ-же, принявъ не вѣрный, предубѣжденный взглядъ на вещи, можно и въ отдаленныхъ цѣлыми вѣками событіяхъ не найти ничего, кромѣ матеріала, заданнаго предубѣжденіемъ. Только одинъ Медіокрицкій нѣсколько сбивается у г. Писемскаго на прежнихъ подъячихъ, благодаря тѣмъ усиліямъ, съ которыми авторъ старается унизить его въ глазахъ читателя, не забывъ наградить бѣднаго чиновника даже скверной наружностью....

Повѣсть г. Тургенева, — къ которой давно пора уже намъ обратиться, — поддерживаетъ въ литературѣ тѣ-же прекрасныя начала, послужившія въ ней реакціей прежняго направленія. Она прямо и гордо идетъ по той-же дорогѣ, даже выбрасывая изъ своего круга лица, подобныя Медіокрицкому. Замѣчательныя простота и удобразрѣшимость интриги, полная независимость отъ всякихъ утилитарныхъ цѣлей — вотъ ея главныя достоинства, въ которыхъ мы хотимъ убѣдить читателей, разсказавъ содержаніе всей пьесы.

Ѳедоръ Ивановичъ Лаврецкій — главное дѣйствующее лицо въ повѣсти. Онъ сынъ «богатыхъ и благородныхъ родителей»; его отецъ, Иванъ Петровичъ, типъ стариннаго Русскаго либерала

Библиотека "Руниверс"

съ Вольтеромъ въ головѣ и барской палкой въ рукахъ, былъ человѣкъ умный и замѣчательный. Въ молодости, въ пароксизмѣ либеральныхъ и филантропическихъ теорій, онъ женился на своей крѣпостной дѣвушкѣ, потомъ скитался за границей, не имѣвъ ни охоты, ни терпѣнія жить съ своей бѣдной Малашей, наконецъ вернулся и принялся за образованіе сына. »Я хочу изъ него сдѣлать, прежде всего, человѣка» — говорилъ онъ своей сестрѣ Глафирѣ, злой и безсердечной женщинѣ, начавшей воспитаніе ребенка — «и не только человѣка, но и Спартанца». Разумѣется, обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ, и рачительный отецъ не сдѣлалъ изъ Ѳеди не только Спартанца, но и человѣка. Страшный сумбуръ въ мысляхъ Ивана Петровича, не перешедшихъ въ его плоть и кровь, не развившихся въ правильную, свободно примѣняемую теорію жизни, незамѣтно переходилъ къ ребенку, исказилъ его нравственную натуру, лишилъ его твердыхъ началъ въ жизни, такъ необходимыхъ въ эту пору броженія умственной силы и, отнявъ «вѣру», не далъ «знанія»..... Этотъ періодъ въ жизни Лаврецкаго, кажется, не такъ хорошо обработанъ у г. Тургенева: читателю часто приходится догадываться: онъ не видитъ передъ собой правильно и постепенно развертывающейся картины и долженъ дополнять собственнымъ воображеніемъ тѣ короткіе и неясные намеки, которые онъ встрѣчаетъ. Отъ этого пробѣла зависитъ однакожъ то, что впослѣдствіи нельзя хорошо понять душевнаго состоянія Лаврецкаго, когда онъ столкнулся съ иными убѣжденіями въ лицѣ своего бывшаго товарища по университету.

Къ женщинамъ, какъ прилично Спартанскому воспитанію, было внушено мальчику полнѣйшее презрѣніе, и молодой Спартанецъ «съ робостью на душѣ, съ первымъ пухомъ на губахъ, полный со«ковъ, силъ и крови, уже старался казаться равнодушнымъ, хо«лоднымъ и грубымъ».

Слѣдствія такого дикаго воспитанія скоро обнаружились.

«Схоронивъ отца и поручивъ неизмѣнной Глафирѣ Петровнѣ «завѣдываніе хозяйствомъ и надзоръ за прикащиками, молодой «Лаврецкій отправился въ Москву, куда влекло его темное, но силь«ное чувство. Онъ сознавалъ недостатокъ своего воспитанія и то«ропился воротить упущенное».

Онъ поступилъ въ университетъ.

«Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ университетѣ, онъ сблизился только съ однимъ студентомъ, у котора-

Библиотека "Руниверс"

го бралъ уроки въ Латинскомъ языкѣ. Студентъ этотъ, по имени Михалевичъ, энтузіастъ и стихотворецъ, искренно полюбилъ Лаврецкаго и совершенно случайно сталъ виновникомъ важной перемѣны въ его жизни.

«Однажды въ театрѣ Лаврецкій увидѣлъ въ ложѣ бель-этажа дѣвушку, и хотя ни одна женщина не проходила мимо его угрюмой фигуры, не заставивъ дрогнуть его сердце, никогда еще оно такъ сильно не билось. Облокотясь на бархатъ ложи, дѣвушка не шевелилась; чуткая молодая жизнь играла въ каждой чертѣ ея смуглаго, круглаго, миловиднаго лица, изящный умъ сказывался въ прекрасныхъ глазахъ, внимательно и мягко глядѣвшихъ изъ-подъ тонкихъ бровей, въ быстрой усмѣшкѣ выразительныхъ губъ, въ самомъ положеніи ея головы, рукъ, шеи; одѣта она была прелестно.

«Лаврецкій не отводилъ взора отъ поразившей его дѣвушки; вдругъ дверь ложи отворилась и вошелъ Михалевичъ. — Всю ночь Лаврецкому мерещились эти глаза. Прорвалась наконецъ искусственно возведенная плотина: онъ дрожалъ, горѣлъ и на другой-же день отправился къ Михалевичу».

Добрый товарищъ не отказался познакомить его съ красавицей, которая оказалась Варварой Павловной Коробьиной, дочерью отставнаго генерала, недавно вышедшей изъ института. Пылкій и вполнѣ-независимый молодой человѣкъ недолго думалъ о своей первой любви, объ особѣ, возбудившей ее — и сгоряча предложилъ Коробьиной руку и сердце. Отставной генералъ, очень скоро узнавшій о состоятельности жениха, принялъ предложеніе съ радостію; Варвара Павловна, не чувствовавшая особенной привязанности къ Лаврецкому, склонилась на то-же обстоятельство. Лаврецкій покинулъ университетъ, по желанію тестя, считавшаго ученіе чуть-ли не обидой для помѣщичьяго point d'honneur, и уѣхалъ жить съ молодою женою сначала въ деревню, потомъ въ Петербургъ, наконецъ за границу. За границей вполнѣ раскрылся характеръ Коробьиной: суетное исканіе всевозможныхъ удовольствій, не избѣгавшее никакихъ къ тому средствъ, скоро кончилось постыдной связью съ какимъ-то пустымъ, смазливымъ мальчишкой. Лаврецкій, углубленный въ свои ученыя занятія (онъ и въ то время не покидалъ словарей и тетрадей, наверстывая потерянное въ университетѣ), нескоро замѣтилъ эту связь, но какъ-то разъ, зайдя въ комнату

Библиотека "Руниверс"

жены, во время ея отсутствія, нашелъ неубранное письмецо ея любовника....

Лаврецкій разошелся съ женой, назначивъ ей ежегодный пенсіонъ, а самъ уѣхалъ въ Италію. Въ уединеніи, подъ вліяніемъ живаго впечатлѣнія оскорбленной любви, онъ перебралъ всѣ факты своей супружеской жизни, взглянулъ пристальнѣе на личность своей жены, — и понялъ свою женѣ, понялъ, что она иначе и поступить не могла. У Лаврецкаго не хватило силъ помириться съ ней, приняться за перевоспитаніе женщины, всѣми условіями своего развитія приготовленной къ систематическому разврату, сначала стѣсненнымъ уродливымъ воспитаніемъ, потомъ жизнью съ батюшкой, не понимавшимъ ничего выше матеріальнаго довольства. Бываетъ въ человѣкѣ извѣстная степень испорченности, исправленіе которой возможно только при особенно-счастливыхъ случайностяхъ, при особенномъ умѣніи обращаться съ больными мѣстами человѣческаго сердца, — а этого-то умѣнья и не чувствовалъ въ себѣ Лаврецкій, самъ дурно воспитанный и слѣдовательно лишенный всякаго воспитательнаго такта.

Потерявъ надежду на спасеніе жены, отрѣшившись мысленно отъ всего прошлаго, хотя имѣвшаго нѣсколько свѣтлыхъ чертъ, Лаврецкій «сталъ очень равнодушенъ ко всему: скептицизмъ, подготовленный опытами жизни, воспитаніемъ, окончательно забрался въ его душу».

Черезъ четыре года, размыкавъ свое горе, онъ вернулся на родину въ городъ О. Здѣсь произошелъ переломъ въ его жизни, послужившій завязкой повѣсти. Въ городѣ О. издавно жило семейство Калитиныхъ, состоявшее изъ Маріи Дмитріевны Калитиной, дочери ея Лизы и Маѳы Тимофеевны Пестовой, родственницы Калитиной и троюродной сестры Ивана Лаврецкаго, нѣкогда пріютившей брата въ своей деревенькѣ, въ то время, какъ раздраженный отецъ его не хотѣлъ видѣть ни сына, ни невѣстки.....

За Лизой волочится Паншинъ, довольно не глупый, но пустой человѣкъ, образецъ бойкаго и свѣтскаго Петербургскаго чиновника, вѣчно съ государственными вопросами на языкѣ и стремленіемъ разрѣшать ихъ наскоро, безъ строгой оцѣнки, какъ говорится, съ бухты-барахты.... Въ эту-же Лизу влюбился и нашъ Лаврецкій. Чѣмъ объяснить такую внезапную и сильную любовь? Какъ согласить ее съ тѣмъ, что «скептицизмъ» забрался въ душу Лаврецкаго? Дѣло объясняется такъ. Лиза получила строго-религіоз-

Библиотека "Руниверс"

ное воспитаніе: ея няня, Агафья, умная и набожная женщина, окончившая въ раскольничьемъ скитѣ свое житейское поприще, еще въ дѣтствѣ экзальтировала дѣвушку таинственными религіозными разсказами, ночными побѣгами въ церковь и, наконецъ, кроткимъ обращеніемъ, сильно проникнутымъ какимъ-то унылымъ, аскетическимъ характеромъ. Горячая восторженность, слѣдствіе яснаго и крѣпкаго убѣжденія, овладѣла Лизой. Вотъ ея портретъ, мастерски-нарисованный авторомъ:

«....Она была очень мила, сама того не зная. Въ каждомъ ея движеніи высказывалась невольная, нѣсколько неловкая грація, голосъ ея звучалъ серебромъ нетронутой юности, малѣйшее ощущеніе вызывало привлекательную улыбку на ея губы, придавало глубокій блескъ и какую-то тайную ласковость ея засвѣтившимся глазамъ. Вся проникнутая чувствомъ долга, боязнью оскорбить кого-бы то ни было, съ сердцемъ добрымъ и кроткимъ, она любила всѣхъ и никого въ-особенности, она любила одного Бога восторженно, кротко, нѣжно».

Лаврецкій-же, какъ мы сказали, не вынесъ изъ своего первоначальнаго воспитанія стойкаго, непоколебимаго образа мыслей, способнаго пройти, не измѣнясь, сквозь всѣ превратности жизни, и здѣсь-то должны мы искать основанія той покорности, съ какой онъ поддался обаянію чистой женской души, не возмущенной внутренними противорѣчіями. Теплая вѣра — если не въ смыслѣ вѣрованія, то какъ вѣра въ жизнь и человѣка,—мечтательность, связанныя съ милымъ, симпатичнымъ образомъ Лизы, скоро и дружно втѣснились въ его душу, а затѣмъ уже понятна любовь къ тому лицу, которое внесло столько мира и свѣта въ нравственный бытъ скептика. Бесѣда съ Михалевичемъ, случайно заѣхавшимъ въ деревню бывшаго друга, подрыла съ теоретической стороны прежній скептицизмъ Лаврецкаго. Къ-сожалѣнію, этотъ мотивъ не такъ отчетливо развитъ нашимъ авторомъ: Лаврецкій черезъ-чуръ долго стоитъ у него въ какомъ-то странномъ, колебательномъ положеніи, ничѣмъ опредѣлительно не высказанъ и не защитивъ такого колебанія: потому-что въ спорѣ съ Михалевичемъ, гдѣ-бы могъ это сдѣлать, онъ говоритъ очень мало или за него говоритъ самъ авторъ. Какъ ни пріятно намъ бесѣдовать съ г. Тургеневымъ, но въ этомъ случаѣ мы желали-бы слышать самого Лаврецкаго.

Обманчивое извѣстіе одной иностранной газеты о смерти Варвары Павловны, ставшей «извѣстностью» послѣ одной шумной ис-

Библиотека "Руниверс"

торія, дало опредѣленные виды Лаврецкому: онъ открывается Лизѣ — и уже надѣется быть счастливымъ..... Но мнимо-умершая, съ подрисованными глазами, съ новѣйшимъ туалетомъ, — со всѣми атрибутами искушенной камелія, неожиданно является въ г. О. Любовь убита, сердце встерзано.... Повѣсть кончается тѣмъ, что Лиза, вѣрная своей первой любви, удаляется въ монастырь, подъ вліяніемъ той-же восторженности, которая заставляла ее, дитятей слушать со вниманіемъ набожные разсказы.

Эпилогъ, гдѣ Лаврецкій пріѣзжаетъ на старое гнѣздо, уже населенное новыми, свѣжими людьми въ лицѣ сына умершей Калитиной, меньшой ея дочери Леночки, жениха Леночки и др., богатъ высоко-поэтическимъ чувствомъ. Въ немъ Лаврецкій трогательно прощается съ грустно-протекшей молодостью.

«Играйте, веселитесь, растите молодыя силы, — думалъ онъ, глядя на рѣзвившуюся молодежь, — и не было горечи въ его думахъ. Жизнь у васъ впереди и вамъ легче будетъ жить. Вамъ не придется, какъ намъ, отыскивать свою дорогу, бороться, падать и вставать среди мрака. Мы хлопотали о томъ, какъ бы уцѣлѣть— и сколько изъ насъ не уцѣлѣло! — вамъ надобно дѣло дѣлать, работать и благословенія нашего брата старика будутъ съ вами. А мнѣ, послѣ сегодняшняго дня, послѣ этихъ ощущеній, остается отдать вамъ послѣдній поклонъ, и хотя съ печалью, но безъ зависти, безъ всякихъ темныхъ чувствъ сказать въ виду конца, въ виду ожидающаго Бога: «Здравствуй одинокая старость, догорай безполезная жизнь»!

Если характеръ Лаврецкаго и заставляетъ желать лучшей отдѣлки при большихъ авторскихъ средствахъ г. Тургенева, то нельзя не сознаться, что все-таки въ этой личности довольно вѣрно и сильно намѣчены тѣ болѣзненныя черты новаго Русскаго человѣка, которыя преимущественно основаны на дурной выдержкѣ нашего первоначальнаго воспитанія. Склонность къ скептическому бездѣйствію, эта скорая трата лучшихъ надеждъ, лучшихъ соковъ жизни, не есть-ли отраженіе жалкой нравственной распущенности, мелкоты и дряблости въ нашемъ характерѣ, которыя мѣшаютъ намъ бороться съ гнетущими обстоятельствами жизни? Лаврецкій умный человѣкъ, но этотъ умъ непроизводителенъ: въ немъ нѣтъ точки опоры, лежащей въ твердомъ, строго-неизмѣнномъ убѣжденіи, нѣтъ фонда, на которомъ могла-бы строиться правильная, всегда вѣрная себѣ дѣятельность: это капиталъ, недающій процентовъ,

Библиотека "Руниверс"

Точно также Лаврецкій, имѣя вполнѣ доброе, прекрасное сердце, но лишенный постоянства и твердости желаній, не можетъ сдѣлать много добраго, и не сойдись онъ съ Лизой, онъ-бы медленно погасалъ и погасалъ до-тѣхъ-поръ, пока отъ прежняго огня чувствъ и мыслей сохранилъ-бы на душѣ только одинъ сѣренькій пепелъ....

Остальныя лица повѣсти: Лиза, Варвара Павловна, Нѣмецъ Леммъ, учитель музыки, молчаливо и страстно влюбленный въ Лизу, Марѳа Тимофеевна, Паншинъ, удались автору какъ нельзя лучше. Слабѣе другихъ мать-Калитина и Гедеоновскій, статскій совѣтникъ «изъ поповичей», занятый невинными сплетнями и лизаньемъ ручекъ у Калитиной, но они, по самой натурѣ своей, ускользаютъ отъ отъ рельефныхъ очертаній и при томъ занимаютъ въ повѣсти весьма не важное мѣсто. Характеръ Варвары Павловны если не совсѣмъ новъ, то, нѣтъ спора, прекрасно выполненъ. Жаль только, что авторъ мало коснулся той почвы, на которой образовалась эта холодно-безстыдная натура, иногда только согрѣваемая чѣмъ-то въ родѣ вакхическаго упоенія. Паншинъ очень кстати сближенъ съ этой личностью. Сколько Коробьина отталкиваетъ отъ себя читателя отсутствіемъ женственнаго элемента, столькоже Марѳа Тимофеевна, бойкая, добрая и своенравная старушка, какихъ уже не выдѣлываетъ нынѣшнее методически-развитое поколѣніе, привлекаетъ любовь нашу, особенно въ ту минуту, когда наивно-добродушно устроиваетъ въ своей комнатѣ послѣднее свиданіе Лаврецкаго съ Лизой. Но Лиза, Лиза обрисована лучше всѣхъ. Эту удачу г. Тургенева мы тѣмъ охотнѣе выставляемъ на видъ, что въ прежнихъ его молодыхъ женщинахъ мы замѣчали нѣкоторый оттѣнокъ однообразія, отсутствіе живыхъ и самобытныхъ чертъ, отчасти объясняемое тѣмъ ложнымъ общественнымъ положеніемъ, которое мѣшаетъ у насъ полному и разнообразному развитію женской личности. Лиза выходитъ изъ-подъ этого уровня. Она не кокетка и нравится безъ своего вѣдома, она также и не строгая моралистка, потому-что сила любви, такимъ живымъ ключемъ бьющей въ ея сердцѣ, всегда склоняетъ ее на сторону кротости и снисхожденія. Ея экзальтація не имѣетъ въ себѣ того сухаго, жесткаго фанатизма, который такъ отзывается мертвечиной для всякаго мыслящаго человѣка, для нея обрядъ— не мертвая буква, не кандалы, рабски-набиваемые собственною рукою, а естественная форма для выраженія искренняго чувства. Сколько-бы ни было односторонняго и даже вреднаго въ такой

Библиотека "Руниверс"

экзальтаціи, но все-же въ этой гармоніи идей и поступковъ много лирической красоты. Къ тому-же жизненная правда этого характера такъ велика, что мы, не задумываясь, ставимъ Лизу рядомъ съ Татьяной Пушкина.

Заговоривъ о лирическомъ элементѣ въ характерахъ, мы не можемъ отказать въ немъ — и въ большей степени — Лаврецкому и Лемму. Вообще сила лиризма — одно изъ плодотворныхъ и характеристическихъ свойствъ въ талантѣ г. Тургенева. Многосложная интрига, художественное, до самыхъ нѣжныхъ оттѣнковъ, изображеніе лицъ и отдѣльныхъ сценъ — не въ натурѣ этого таланта. Этой чертой г. Тургеневъ существенно отличается отъ другаго первокласснаго нашего писателя И. А. Гончарова.

Такъ и въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» г. Тургеневъ обошелъ все, гдѣ сильно пригодилась-бы объективность таланта, напр. первыя сношенія, первую бесѣду Лаврецкаго съ Коробьиной, потомъ разговоръ Лаврецкаго съ Паншинымъ (переданный вскользь и все отъ имени автора), — обошелъ, конечно, весьма искусно, такъ-что читатель ни на одну минуту не остается имъ недоволенъ, и выбралъ другія, болѣе патетическія коллизіи — страшное потрясеніе въ душѣ Лаврецкаго, узнавшаго объ измѣнѣ жены, встрѣчу и объясненіе Лаврецкаго съ Лизой въ саду. Встрѣча эта такъ хороша, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи повторить ее на этихъ страницахъ.

«Лаврецкому не хотѣлось идти домой: онъ вышелъ изъ города въ поле. Ночь была тиха и свѣтла, хотя луны не было; Лаврецкій долго бродилъ по росистой травѣ: узкая тропинка попалась ему, онъ пошелъ по ней. Она привела его къ длинному забору, къ калиткѣ; онъ попытался, самъ не зная зачѣмъ, толкнуть ее: она слабо скрыпнула и отворилась, словно ждала прикосновенія его руки. Лаврецкій очутился въ саду, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по липовой аллеѣ и вдругъ остановился въ изумленіи: онъ узналъ садъ Калитиныхъ. Онъ тотчасъ-же вошелъ въ черное пятно тѣни, падавшей отъ густаго орѣховаго куста, и долго стоялъ неподвижно дивясь и пожимая плечами. «Это недаромъ», подумалъ онъ. Все было тихо кругомъ: со стороны дома не приносилось никакого звука. Онъ осторожно пошелъ впередъ. Вотъ, на поворотѣ аллеи, весь домъ глянулъ на него своимъ темнымъ фасомъ; въ двухъ только окнахъ наверху мерцалъ свѣтъ: у Лизы горѣла свѣча за бѣлымъ занавѣсомъ, да у Марѳы Тимофеевны въ спальнѣ передъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ теплилась краснымъ огонькомъ лампадка, отражаясь ровнымъ сіяніемъ на золотѣ оклада; внизу дверь на балконъ широко зѣвала, раскрытая настежь. Лаврецкій сѣлъ на деревянную скамейку, подперся рукою и сталъ глядѣть на эту дверь и на окно Лизы. Въ городѣ пробило полночь, въ домѣ маленькіе часики тонкою прозвенѣли двѣнадцать; сторожъ дробно поколотилъ по доскѣ. Лаврецкій ничего не думалъ, ничего не ждалъ; ему пріятно было чувствовать себя вблизи Лизы, сидѣть въ ея саду на скамейкѣ, гдѣ и она сидѣла не однажды..... Свѣтъ исчезъ въ Лизиной комнатѣ. «Спокойной ночи, моя милая дѣвушка», прошепталъ Лаврецкій, продолжая сидѣть неподвижно и не сводя взора съ потемнѣвшаго окна. Вдругъ свѣтъ появился въ одномъ изъ оконъ нижняго этажа, перешелъ въ другое, въ третье... Кто-то шелъ по комнатамъ. Неужели Лиза? Не можетъ быть... Лаврецкій приподнялся... Мелькнулъ знакомый обликъ, и въ гостиной появилась Лиза. Въ бѣломъ платьѣ, съ нерасплетенными косами по плечамъ, она тихонько подошла къ столу, нагнулась надъ нимъ, поставила свѣчку и чего-то поискала; потомъ, обернувшись лицомъ къ саду, она приблизилась къ раскрытой двери и вся бѣлая, легкая, стройная, остановилась на порогѣ. Трепетъ пробѣжалъ по членамъ Лаврецкаго.

— Лиза! сорвалось едва внятно съ его губъ. Она вздрогнула и начала всматриваться въ темноту.

— Лиза! повторилъ Лаврецкій громче и вышелъ изъ тѣни аллеи. Лиза съ испугомъ вытянула голову и попятилась назадъ: она узнала его. Онъ назвалъ ее въ третій разъ и протянулъ къ ней руки. Она отдѣлилась отъ двери и вступила въ садъ.

— Вы? проговорила она. Вы здѣсь?

«Я.... я.... выслушайте меня, прошепталъ Лаврецкій и, схвативъ ее за руку, повелъ къ скамейкѣ. Она шла за нимъ безъ сопротивленія; ея блѣдное лицо, неподвижные глаза, всѣ ея движенія выражали несказанное изумленіе. Лаврецкій посадилъ ее на скамейку и самъ сталъ передъ ней.

— Я не думалъ прійти сюда, началъ онъ: — меня привело... я.... я.... я люблю васъ, произнесъ онъ съ невольнымъ ужасомъ.

«Лиза медленно взглянула на него; казалось, она только въ это мгновеніе поняла, гдѣ она и что съ нею. Она хотѣла подняться, не могла, и закрыла лицо руками.

— Лиза, произнесъ Лаврецкій; — Лиза, повторилъ онъ и скло-

Библиотека "Руниверс"

нился къ ея ногамъ.... Ея плечи начали слегка вздрагивать, пальцы блѣдныхъ рукъ крѣпче прижались къ лицу.

— Что съ вами? промолвилъ Лаврецкій, и услышалъ тихое рыданье. Сердце его захолонуло.... Онъ понялъ, что значили эти слезы. «Неужели вы меня любите»? прошепталъ онъ и коснулся ея колѣней.

— Встаньте, — послышался ея голосъ; — встаньте Ѳедоръ Иванычъ. Что мы это дѣлаемъ съ вами?

«Онъ всталъ и сѣлъ подлѣ нея на скамейку. Она уже не плакала и внимательно глядѣла на сего своими влажными глазами.

— Мнѣ страшно, что это мы дѣлаемъ? повторила она.

— Я васъ люблю, проговорилъ онъ снова, — я готовъ отдать вамъ всю жизнь мою.

«Она опять вздрогнула, какъ будто ее что-то ужалило, и подняла взоръ къ небу.

— Это все въ Божьей власти, промолвила она.

— Но вы меня любите, Лиза? мы будемъ счастливы?

«Она опустила глаза, онъ тихо привлекъ ее къ себѣ, и голова ея упала къ нему на плечо.... Онъ отклонилъ не много свою голову и отъискалъ ея губы....»

Сколько поэзіи въ этой короткой сценѣ! Въ ней нѣтъ ни придуманности, ни эффектовъ, а, между-тѣмъ, сколько чистой, успокоительной красоты разлито отъ ея первой до послѣдней строчки.... Дайте вы тотъ-же сюжетъ очень многимъ изъ современныхъ нашихъ писателей, и посмотрите, сколько натяжекъ или умничанья, невидимо неслышимо, наберется туда! Эта способность заставить говорить самый предметъ, обрисовать его такъ, что онъ самъ глянетъ на васъ со всѣхъ своихъ лучшихъ, поэтическихъ сторонъ, больше, чѣмъ всѣмъ другимъ, досталась г. Тургеневу, — и мы не преувеличимъ дѣла, если назовемъ любимаго автора «однимъ изъ лучшихъ современныхъ нашихъ поэтовъ». На этомъ свойствѣ и силѣ таланта г. Тургенева давно остановились Русскіе критики, не употребляя, впрочемъ, того рѣшительнаго слова, которымъ уже пора закончить ихъ критическіе приговоры. Опишетъ-ли г. Тургеневъ любовную встрѣчу, или просто Русскую лѣтнюю ночь, тихую и «грустно-задумчивую», заговоритъ-ли объ Италіянской ночи, съ кистями и вѣтвями сочныхъ плодовъ въ деталяхъ — все выходитъ у него не такъ, какъ у другихъ. Какой-то невыразимой теплотой согрѣвается каждый обы-

Библиотека "Руниверс"

денный предметъ, что-то новое и вмѣстѣ какъ-бы знакомое встаетъ передъ вами.....

Приведемъ еще одинъ отрывокъ, гдѣ изображается тихая, уединенная жизнь глухой деревушки.

«На другой день (по пріѣздѣ въ деревню) Лаврецкій всталъ довольно рано, потолковалъ со старостой, побывалъ на гумнѣ, велѣлъ снять цѣпь съ дворовой собаки, которая только полаяла немного, но даже не отошла отъ кануры, — и, вернувшись домой, погрузился въ какое-то мирное оцѣпенѣніе, изъ котораго не выходилъ цѣлый день. «Вотъ когда я попалъ на самое дно рѣки», сказалъ онъ самому себѣ не однажды. Онъ сидѣлъ подъ окномъ, не шевелился и словно прислушивался къ теченью тихой жизни, которая его окружала, къ рѣдкимъ звукамъ деревенской глуши. Вотъ гдѣ-то за крапивой кто-то напѣваетъ тонкимъ-тонкимъ голоскомъ; комаръ словно вторитъ ему. Вотъ онъ пересталъ, а комаръ все пищитъ; сквозь дружное, назойливо-жалобное жужжаніе мухъ раздается гудѣнье толстаго шмеля, который то и дѣло стучится головой о потолокъ; пѣтухъ на улицѣ закричалъ, хрипло вытягивая послѣднюю ноту; простучала телѣга, на деревнѣ скрипятъ ворота. «Что?»—задребезжалъ вдругъ бабій голосъ. «Охъ, ты мой сударикъ», говоритъ Антонъ двухъ-лѣтней дѣвочкѣ, которую нянчитъ на рукахъ. «Квасъ неси», повторяетъ тотъ-же бабій голосъ, — и вдругъ находитъ тишина мертвая; ничто не стукнетъ, не шелохнется; вѣтеръ листкомъ не шевельнетъ; ласточки несутся безъ крика одна за другой по землѣ, — и печально становится на душѣ отъ ихъ безмолвнаго налета. «Вотъ когда я на днѣ рѣки», думаетъ опять Лаврецкій. «И всегда, во всякое время тиха и неподвижна здѣсь жизнь», думаетъ онъ: «кто входитъ въ ея кругъ — покоряйся: здѣсь незачѣмъ волноваться, нечего мутить; здѣсь только тому и удача, кто прокладываетъ свою тропинку не торопясь, какъ пахарь борозду плугомъ. И какая сила кругомъ, какое здоровье въ этой бездѣйственной тиши! Вотъ тутъ подъ окномъ коренастый лопухъ лѣзетъ изъ густой травы; надъ нимъ вытягиваетъ зоря свой сочный стебель; богородицыны слезки еще выше вытягиваютъ свои розовыя кудри; а тамъ дальше въ поляхъ лоснится рожь, и овесъ уже пошелъ въ трубочку, и ширится во всю ширину свою каждый листъ на каждомъ деревѣ, каждая травка на своемъ стеблѣ. «На женскую любовь ушли мои лучшіе годы», продолжаетъ думать Лаврецкій, «пусть-же вытрезвитъ меня здѣсь

Библиотека "Руниверс"

скука, пусть успокоитъ меня, подготовитъ къ тому, чтобы и я умѣлъ, не спѣша, дѣлать дѣло». И онъ снова принимается прислушиваться къ тишинѣ, ничего не ожидая, — и въ то-же время какъ будто безпрестанно ожидая чего-то: тишина обнимаетъ его со всѣхъ сторонъ; солнце катится тихо по спокойному синему небу, и облака тихо плывутъ на немъ: кажется, они знаютъ, куда и зачѣмъ плывутъ. Въ то самое время, въ другихъ мѣстахъ на землѣ, кипѣла, торопилась и грохотала жизнь; здѣсь та-же жизнь текла неслышно, какъ вода по болотнымъ травамъ; и до самаго вечера Лаврецкій не могъ оторваться отъ созерцанія этой уходящей, утекающей жизни; скорбь о прошедшемъ таяла въ его душѣ, какъ весенній снѣгъ, — и странное дѣло! — никогда не было въ немъ такъ глубоко чувство родины».

Мы не будемъ распространяться объ той главной мысли, которая вызывается принужденными, но неразрывными отношеніями Лаврецкаго къ Варварѣ Павловнѣ: — читателю эта мысль сама придетъ на умъ. И замѣтьте: здѣсь нѣтъ никакого насилія со стороны автора: онъ только искусно расположилъ извѣстные факты, умно сблизилъ и вѣрно срисовалъ извѣстныя личности, а идея вытекаетъ отсюда сама собою. Хорошо, еслибы всѣ писатели, изображающіе современную жизнь, поняли такъ просто свою задачу, не нацѣпляя своимъ произведеніямъ кометныхъ хвостовъ въ видѣ прямыхъ поученій и придуманныхъ характеровъ. Живая личность — вотъ крайняя цѣль художественнаго созданія писателя. Пусть только не опускаетъ онъ ни одной черты изъ взятаго лица, дастъ правильный и свободный ходъ развитію выбраннаго сюжета, — и, безъ его вѣдома, начертанные имъ образы будутъ глубоко поучительны. Во множествѣ разныхъ сближеній и столкновеній, они незамѣтно выкажутся со всѣхъ своихъ говорящихъ сторонъ и всѣмъ своимъ существомъ, или всей группой выразятъ тѣ истины, которыя были-бы смѣшны, педантичны въ голыхъ фразахъ и олицетворенныхъ идеяхъ. Вспомнимъ «Обыкновенную исторію» г. Гончарова, гдѣ, не отступая ни на шагъ отъ житейской правды, однимъ только сближеніемъ разнохарактерныхъ личностей, авторъ выставилъ въ поучительномъ свѣтѣ и водянистую мечтательность и слишкомъ сухое, формальное пониманіе жизни. Какъ тутъ и въ «Дворянскомъ гнѣздѣ», такъ и въ обличительной литературѣ, канва произведеній — современная общественная жизнь — одна и та-же, но какъ различны вышли на ней узоры!

Библиотека "Руниверс"

Въ то время, какъ обличители худо поняли эту жизнь съ ея внѣшней, исключительно бюрократической стороны, г. Тургеневъ взялъ ее, если можно такъ выразиться, въ полномъ букетѣ, со всей свѣжестью и ароматомъ, со всѣмъ, что въ ней есть яркаго, хотя-бы и безобразнаго.... Мы принимаемъ здѣсь, конечно, вполнѣ эстетическую точку зрѣнія, иначе, перемѣнивъ ее, мы найдемъ — какъ сказали уже — въ нѣкоторыхъ обличительныхъ произведеніяхъ много своего особеннаго достоинства. Есть вещи — даже золото — которыя, уклонясь отъ естественнаго, специфическаго назначенія, еще могутъ быть полезны въ видѣ медицинскаго пособія. Сюда-же относимъ мы и тѣ литературныя обличенія, которыя, переставъ быть созданіями чистаго искусства, принесли однако пользу обществу, и надолго послужатъ лучшими мемуарами своего времени.

Заключая нашу статью, мы не хотимъ высчитывать мелкихъ недостатковъ разбираемаго произведенія и говорить съ важнымъ видомъ, что нѣкоторыя лица можно-бы опустить изъ повѣсти, а біографію Лаврецкаго, Паншина, Лемма сократить на половину, или, по крайней мѣрѣ, не возводить такъ далеко разсказа о предкахъ Лаврецкаго. Съ послѣдней оговоркой и можно-бы согласиться, задумавши писать мелочно-придирчивую критику, но оба эти замѣчанія, въ несмягченномъ видѣ, кажутся намъ болѣе, чѣмъ странными.... Мы знаемъ, что по такому рецепту намъ ничего не стоитъ выбросить двѣ-три фигуры изъ картины Брюллова и изуродовать любое литературное произведеніе. Искусство, въ видѣ живописи, или изящной словесности, всегда нуждается въ *подробностяхъ*, которыхъ, конечно, могло-бы и не быть, но на которыя часто нельзя посягнуть, если онѣ ужь есть. Ни одно сколько нибудь обширное литературное произведеніе не можетъ построиться на двухъ-трехъ личностяхъ — жизнь громко вопіетъ противъ такихъ ограниченій! — а равно нельзя и гнаться за развитіемъ только непосредственно-относящагося къ повѣсти, потому-что опять-таки жизнь никогда не налегаетъ такъ исключительно на одинъ предметъ, не сближая и не сплетая его съ другими, сосѣдними. Очень часто извѣстный моментъ въ положеніи дѣйствующаго лица объясняется только совокупностью фактовъ, вліяніемъ другихъ лицъ, изъ которыхъ для каждаго нужна особая характеристика для опредѣленія свойства и степени его вліянія. Иное дѣло, если критикъ докажетъ, что такія-то подробности прямо вредятъ

Библиотека "Руниверс"

ходу пьесы и могутъ быть опущены, безъ нарушенія красоты и естественности, которыя должны быть главнымъ требованіемъ при оцѣнкѣ всякаго художественнаго созданія.

Не надѣясь успѣть въ этомъ относительно «Дворянскаго гнѣзда», мы должны пожелать Русской литературѣ такого-же богатства впереди, и да не сбудется надъ ней плаченная поговорка: вдругъ густо, а вдругъ и пусто.

АЛЕКСАНДРЪ ПАТКОВСКІЙ.

Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1858 годъ, представленный г. министру Императорскаго Двора директоромъ библіотеки, членомъ государственнаго совѣта, статсъ-секретаремъ барономъ *Корфомъ*. С. Петербургъ, 1858.

Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1858 годъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, раздѣляется на слѣдующіе шесть отдѣловъ: 1) личный составъ чиновъ, 2) часть хозяйственная, 3) внутреннее устройство, 4) пріобрѣтенія, 5) работы и наконецъ 6) употребленіе библіотеки. Къ двумъ изъ сихъ отдѣловъ (четвертому и шестому) приложены списки и вѣдомости. Сообщаемъ извлеченіе изъ сего отчета, начиная съ третьяго отдѣла его, посвященнаго обозрѣнію внутренняго устройства библіотеки.

Библіотека, имѣя всю возможность увеличить число выставокъ, которыми украсились залы ея въ-теченіе 1857 года, по недостатку мѣста, въ 1858 году должна была ограничиться лишь окончаніемъ и дополненіемъ прежнихъ выставокъ, или устройствомъ такихъ новыхъ, для которыхъ не требовалось много пространства. Изъ числа ихъ въ отчетѣ упомянуты слѣдующія:

а) *Выставка автографовъ знаменитыхъ Русскихъ людей*. Эта выставка, нынѣ окончательно устроенная, помѣщается въ Русской залѣ рукописнаго отдѣленія, за стеклами, въ шкафахъ, стоящихъ вдоль стѣнъ, и содержитъ въ себѣ автографы святителей, іерарховъ и другихъ духовныхъ особъ нашей церкви, полководцевъ, государственныхъ людей, ученыхъ, литераторовъ и наконецъ художниковъ. Всего тутъ собрано 218 записокъ, писемъ и даже цѣлыхъ небольшихъ сочиненій, примѣчательныхъ часто не одною личностью писавшихъ, но и самою занимательностію или важностію своего содержанія. Надъ Русскими автографами, также-какъ въ

Библиотека "Руниверс"

1857 году надъ иностранными, выставлены портреты лицъ, которымъ они принадлежатъ, гравированные, рисованные карандашомъ, или фотографическіе. Эта выставка, по высокому, національному ея интересу, достойна остановить на себѣ вниманіе каждаго Русскаго и, вмѣстѣ съ прежнею выставкою автографовъ иностранныхъ знаменитостей, образуетъ одну изъ характеристическихъ особенностей нашего книгохранилища. Составляемый ей теперь общій каталогъ еще болѣе возвыситъ ея значеніе. Остается только стараться о пополненіи принадлежащихъ къ ней портретовъ, между которыми не всѣ имѣютъ одинаковое достоинство. Не смотря на многія покупки и частныя приношенія, такое пополненіе не легко: ибо извѣстно, какъ у насъ вообще мало хорошихъ гравированныхъ портретовъ знаменитыхъ соотечественниковъ и какъ сдѣлались рѣдки тѣ, которые отличаются художественнымъ достоинствомъ.

б) *Выставка палимпсестовъ.* Происхожденіе палимпсестовъ извѣстно. Дороговизна и рѣдкость пергамина въ средніе вѣка часто заставляли счищать съ рукописей древніе тексты, чтобы писать на мѣсто ихъ что-нибудь другое. Такія стертыя рукописи долго оставались безъ всякой пользы для науки и только въ наше время открыто искусство возстановлять, посредствомъ химическихъ способовъ, уничтоженное письмо. Нѣтъ, конечно, надобности доказывать, какой высокій интересъ представляютъ подобныя старинныя письмена, возраждающіяся такимъ-образомъ отъ временной смерти и, подобно древностямъ Геркуланума и Помпеи, вызываемыя вновь на свѣтъ послѣ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ забвенія; этотъ интересъ тѣмъ существеннѣе, что въ палимпсестахъ нерѣдко открываются отрывки сочиненій или считавшихся утраченными и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ, или, хотя и извѣстныхъ, но съ важными особенностями въ текстѣ. Имѣвъ случай пріобрѣсти въ прошломъ году отъ Лейпцигскаго профессора Тишендорфа богатое собраніе этихъ, такъ сказать, ископаемыхъ книжнаго царства, библіотека сочла весьма полезнымъ выставить ихъ для публики. Они соединены въ особой витринѣ, помѣщенной на низкомъ шкафѣ, примыкающемъ къ тому окну Русской залы отдѣленія рукописей, которое обращено къ Невскому проспекту. На каждый листокъ порознь наложено зеркальное стекло, которое, прижимая пергаминъ, чтобы онъ не коробился, съ-тѣмъ-вмѣстѣ преломляетъ лучи свѣта, проходящіе косвенно сквозь окно, и такимъ-образомъ придаетъ осо-

Библиотека "Руниверс"

бенную ясность всѣмъ начертаніямъ палимпсеста. Объяснительныя карточки служатъ указаніемъ какъ языковъ, на которыхъ писанъ палимпсестъ, такъ и вѣка каждаго его текста.

в) *Выставка Греческихъ рукописей.* Она расположена въ витринѣ, помѣщенной также на низкомъ шкафѣ, стоящемъ у окна, противоположнаго тому, близъ котораго находится витрина съ палимпсестами. Начинаясь отрывками рукописей II-го вѣка, эта выставка представляетъ графическіе образцы всѣхъ послѣдующихъ столѣтій, до XV-го включительно, т.-е. до эпохи паденія Византійской имперіи. Многіе изъ выставленныхъ здѣсь манускриптовъ украшены превосходными миніатюрами, драгоцѣнными для исторіи Византійскаго и связаннаго съ нимъ Русскаго искусства. Особенно примѣчательны: Четвероевангелія XI-го и XII го, Новый Завѣтъ XIII-го и Четвероевангелія XIV-го и XV-го столѣтій.

г) *Выставка древнѣйшихъ образцовъ книгопечатанія, найденныхъ въ древнихъ переплетахъ.* Та-же рѣдкость и цѣнность матеріаловъ письменности, которая породила палимпсесты, нерѣдко заставляла переплетчиковъ употреблять для своего дѣла, подобно нынѣшней макулатурѣ, первый попадавшійся имъ исписанный или напечатанный листъ. Оттого умѣющій обращаться со старыми переплетами иногда открываетъ, въ составѣ ихъ, очень примѣчательные листки, и не одинъ драгоцѣнный отрывокъ найденъ такимъ образомъ и въ Императорской библіотекѣ, преимущественно стараніями старшаго библіотекаря Минцлофа, завѣдывающаго отдѣленіемъ инкунабулъ. Всѣ эти отрывки разобраны и опредѣлены и теперь любопытнѣйшіе изъ числа ихъ разложены: одни—въ небольшой горизонтальной витринѣ, при входѣ въ залу историческаго отдѣленія, другіе — въ находящейся тутъ-же вертикальной вертящейся витринѣ. Рѣдчайшіе между ними суть: 1) календарь, подъ названіемъ Thesaurus Curatorum, напечатанный вырѣзною деревянною доскою около 1460 года, единственный доселѣ извѣстный экземпляръ. Замѣтимъ, что этотъ листокъ — первый ксилографъ, найденный въ Россіи; 2) отрывки изъ Латинскихъ грамматикъ Доната и Вилла-Дея — первые опыты печатанія подвижными буквами, въ періодъ времени между 1440 и 1460 годами; 3) индульгенція папы Сикста IV, 1481 года, обѣщающая всепрощеніе тѣмъ, которые примутъ участіе въ защитѣ острова Родоса противъ Турокъ,—также единственный доселѣ извѣстный

Библиотека "Руниверс"

экземпляръ; 4) Гейдельбергскій календарь 1495 года, съ гравированными на деревѣ фигурами.

д) *Выставка древнѣйшихъ гравюръ, найденныхъ въ древнихъ переплетахъ.* Эта выставка, служащая продолженіемъ и дополненіемъ предшедшей и матеріалами для которой библіотека обязана также г. Минцлофу, расположена въ другой вертикальной вертящейся витринѣ той же залы историческаго отдѣленія. Главнѣйшія въ ней пьесы суть: 1) гравюра на мѣди: Спаситель на крестѣ съ предстоящею Богоматерію; лѣвая половина листка, на которой, безъ всякаго сомнѣнія, былъ изображенъ Іоаннъ Богословъ, оторвана. Эта гравюра Нѣмецкой школы, по мнѣнію Германскихъ иконофиловъ, на судъ которыхъ г. директоръ библіотеки посылалъ съ нея facsimile, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ и, предшествуя даже произведенію гравера, извѣстнаго подъ именемъ «le maitre aux banderolles», должна быть отнесена къ 1460-1470 году; 2) св. Іеронимъ, исцѣляющій льва, и 3) Страшный судъ, — двѣ превосходныя гравюры на деревѣ, относящіяся, по работѣ и сочиненію, также къ серединѣ XV вѣка. Далѣе слѣдуетъ индульгенція папы Александра VI, 1501 года, обѣщающая всепрощеніе за участіе въ походѣ противъ Турокъ и замѣчательная въ-особенности тѣмъ, что на ея оборотѣ находится рѣзанный на деревѣ, съ годомъ 1502, портретъ во весь ростъ Бреславскаго епископа, раздававшаго эти индульгенціи въ Польшѣ и Германіи. Индульгенція начала XVI вѣка съ портретомъ есть необыкновенная рѣдкость, и едва-ли, кромѣ этого экземпляра, существуетъ другой въ Европейскихъ коллекціяхъ. Чтобы можно было видѣть обѣ стороны этой пьесы, въ витринѣ позади листка соединены подъ прямымъ угломъ два зеркала, которыя позволяютъ зрителю, смотрящему на лицевую сторону индульгенціи, осмотрѣть потомъ и оборотную.

Сверхъ этихъ выставокъ, въ отчетѣ упоминается еще о гравюрахъ и листкахъ съ сюжетами, имѣющими отношеніе къ Русской исторіи, или вообще къ Россіи, выставленныхъ частію въ той же залѣ и частію въ Ларинской. Въ числѣ ихъ одно изъ главныхъ мѣстъ принадлежитъ прокламаціи, выпущенной въ Германіи, около 1504 года, Лифляндскимъ капелланомъ и комиссаромъ папы Юлія II, Баумгауеромъ, которою обѣщалось отпущеніе грѣховъ каждому, кто будетъ содѣйствовать Ливонскимъ рыцарямъ въ тогдашней войнѣ ихъ противъ великаго князя Іоанна III. Весьма замѣчательно также, если не въ художественномъ, то въ историческомъ

Библиотека "Руниверс"

отношенія, одно приращеніе въ устроенной въ 1857 году выставкѣ гравированныхъ портретовъ Петра Великаго, все еще продолжающей пополняться рѣдкими экземплярами, отыскиваемыми какъ въ Россіи, такъ и за границей. Это — вывѣска съ двумя поясными портретами Петра Великаго (они написаны на обѣихъ сторонахъ деревянной доски), висѣвшая, до начала нынѣшняго столѣтія, передъ одною Лондонскою таверною, въ которой бывалъ Петръ Великій въ то время, когда онъ работалъ на Англійскихъ корабельныхъ верфяхъ. Исторія этихъ портретовъ и розысканіе о времени и обстоятельствахъ ихъ написанія были изложены въ особой статьѣ, помѣщенной въ *С. Пб. вѣд.* (№ 9, 1859). Вывѣска эта, посредствомъ особливаго механизма, удобно поворачивается къ зрителю обѣими сторонами.

Въ отдѣлѣ отчета о пріобрѣтеніяхъ библіотеки въ 1858 году, прежде всего поименовано нѣсколько коллекцій, перешедшихъ въ библіотеку въ полномъ ихъ составѣ, а именно: I) *Коллекція Греческихъ и Восточныхъ палимпсестовъ и рукописей профессора Тишендорфа*, о которой упомянуто выше. Бывъ собрана имъ впродолженіе двухъ путешествій его по Востоку въ 1844 и 1853 годахъ, она пріобрѣла знаменитость въ Европѣ, наиболѣе послѣ того, какъ Тишендорфъ напечаталъ многія изъ своихъ рукописей въ изданіи «Monumenta sacra inedita» и въ ученомъ мірѣ узнали, что нѣкоторые изъ его палимпсестовъ не уступаютъ древностію первѣйшимъ Ватиканскимъ кодексамъ. Вслѣдствіе представленія г. директора, опиравшагося на мнѣніи Академіи наукъ, г. министръ Императорскаго Двора исходатайствовалъ у Государя Императора средства на покупку для библіотеки этой коллекціи. По доставленіи ея сюда, г. директоръ поручилъ старшимъ библіотекарямъ: Дорну, Бычкову и Мюльту, съ приглашенными въ помощь имъ академикомъ Броссе и учеными Караитами Фирковичами, подробно разсмотрѣть и опредѣлить составъ этого драгоцѣннаго собранія. Изъ отчетовъ, представленныхъ этою коммиссіею, оказывается, что коллекція, купленная у Тишендорфа, заключаетъ въ себѣ рукописи: Чешскія (на папирусѣ и пергаминѣ), Коптскую, Сирійскія, Арабскія, Грузинскую, церковно-Славянскую и Еврейскія на бомбицинѣ (Раввинскія, Караитскія и Караитскія на Арабскомъ языкѣ, Еврейскими буквами). Всѣ сіи рукописи кратко описаны въ отчетѣ. II) *Коллекція рѣдчайшихъ инкунабулъ*, купленныхъ, въ маѣ 1858 года, на аукціонѣ въ Аугсбургѣ. Найдя въ каталогѣ этого

Библиотека "Руниверс"

аукціона много такихъ библіографическихъ драгоцѣнностей, подобныхъ которымъ уже давно не являлось на публичныхъ продажахъ въ Европѣ, г. директоръ довелъ о томъ до свѣдѣнія г. министра Двора, и по ходатайству его, Государь Императоръ даровалъ библіотекѣ возможность пріобрѣсти слѣдующія рѣдкости: а) Экземпляръ знаменитой Мазариновской Библіи, въ двухъ томахъ in-fol, превосходно сохраненный и въ которомъ недостаетъ только одного листа во второмъ томѣ. Это рѣдчайшее изданіе есть первое, по-времени (между 1450 и 1455 годами), произведеніе изобрѣтателя книгопечатанія Гуттенберга, слѣдственно первая вообще въ мірѣ книга, напечатанная нынѣшнимъ способомъ, т.-е. подвижными металлическими буквами. До настоящей покупки, Императорская библіотека имѣла только одинъ листъ этой Библіи. б) Apocalypsis Sancti Johannis, ксилографическая (т. е. печатанная деревянными досками, прежде изобрѣтенія наборнаго шрифта, и отъ руки, а не посредствомъ пресса) книга, съ текстомъ при гравюрахъ. Слѣдуя новѣйшимъ изысканіямъ, этотъ экземпляръ долженъ быть отнесенъ къ третьему Голландскому изданію книги, явившемуся въ свѣтъ около 1430 года. Совершеннѣйшее въ художественномъ отношеніи и полнѣйшее въ количественномъ, это изданіе состоитъ изъ 50-ти листовъ (на каждомъ листѣ по двѣ картины), изъ числа которыхъ въ пріобрѣтенномъ библіотекою экземплярѣ недостаетъ 20-ти. Всѣ картины раскрашены посредствомъ трафаретки. в) Cantica canticorum, другая ксилографическая книга, стоящая еще выше въ художественномъ отношеніи. Этотъ экземпляръ принадлежитъ къ рѣдчайшему *первому* Голландскому изданію, около 1443 года. Полный экземпляръ долженъ заключать въ себѣ 16 листовъ (также по двѣ картины на каждомъ), и въ пріобрѣтенномъ библіотекою недостаетъ только трехъ. Всѣ картины иллюминованы равномѣрно по трафаретѣ, но въ сохранности уступаютъ «Апокалипсису». г) Первоначальное изданіе двухъ знаменитыхъ рыцарскихъ романовъ, въ стихахъ, Нѣмецкаго поэта XIII-го вѣка, Вольфрама Эшенбаха: «Парсиваль» и «Титурель». Оба вышли въ свѣтъ безъ заглавія и безъ указанія мѣста напечатанія, но съ означеніемъ на послѣдней страницѣ 1477-го года. д) 233 разныхъ Альдинскихъ изданій, частію весьма замѣчательныхъ, послѣ покупки которыхъ отличная коллекція Альдовъ, составленная Императорскою библіотекою, уже можетъ назваться почти совершенно пол-

Библиотека "Руниверс"

ною. — III) *Библіотека покойнаго Курляндскаго Ландгофмейстера барона Клопмана.* Эта библіотека, плодъ пятидесятилѣтнихъ изысканій и трудовъ ея владѣльца, уже давно славилась чрезвычайнымъ множествомъ собранныхъ въ ней всякаго рода изданій, большихъ и мелкихъ, относящихся до Прибалтійскихъ нашихъ губерній, въ особенности-же до Курляндіи. Послѣ кончины барона Клопмана, бывшаго почетнымъ членомъ Императорской библіотеки, представилась возможность пріобрѣсти отъ его наслѣдниковъ эту коллекцію, на сумму, пожертвованную коммерціи совѣтникомъ В. А. Кокоревымъ собственно для этого предмета. Но какъ собраніе барона Клопмана продавалось только въ полномъ его составѣ, а въ такомъ видѣ представило-бы для библіотеки весьма значительное количество дублетовъ, то г. директоръ предложилъ дарителю, чтобы тѣмъ книгамъ, которыя окажутся для Публичной библіотеки ненужными, было дано иное, по его усмотрѣнію, назначеніе. Г. Кокоревъ отозвался на сіе изъявленіемъ желанія передать всѣ такія книги, черезъ его посредство, въ Москву, гдѣ, по его удостовѣренію, существуетъ нынѣ мысль основать, частными средствами, общественную библіотеку. Въ настоящее время коллекція барона Клопмана еще не разобрана окончательно, но одинъ объемъ ея (около 5000 нумеровъ) и относительная полнота въ предѣлахъ особенной ея спеціальности, извѣстная по каталогамъ, уже доказываютъ, какъ важно это пріобрѣтеніе. IV) *Библіотека покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аделунга.* Въ послѣдній день истекшаго года Государь Императоръ, согласно представленію г. директора, Высочайше повелѣть изволилъ: 1) купить означенную библіотеку за 5000 руб. изъ государственнаго казначейства; 2) лингвистическую ея часть, какъ въ печатныхъ книгахъ, такъ и въ рукописяхъ, пожаловать сполна Императорской публичной библіотекѣ; 3) за отобраніемъ изъ числа прочихъ книгъ тѣхъ, которыя также могутъ быть нужны для сей библіотеки, всѣ остальныя передать С. Петербургскому университету. Подробности того, что окажется по разборѣ этой библіотеки, войдутъ въ составъ отчета за наступившій годъ. Теперь по каталогамъ извѣстно, что она заключаетъ въ себѣ свыше 4000 томовъ печатныхъ книгъ и около 670-ти рукописей. V) *Библіотека покойнаго статскаго совѣтника барона Виттенгейма*, принесенная въ даръ его наслѣдниками, состояла изъ 1385-ти томовъ печатныхъ книгъ, нѣсколькихъ рукописей и географическихъ картъ, и

Библиотека "Руниверс"

обогатила Императорскую библіотеку многими, еще недоставшей, сочиненіями. VI) *Коллекція книгъ, переданныхъ комитетомъ цензуры иностранной* изъ числа поступившихъ въ него, изъ разныхъ источниковъ, съ 1815-го по 1854-й годъ. Не смотря на значительную цифру (10,591 томъ), это пріобрѣтеніе оказалось однакожь гораздо менѣе важнымъ, чѣмъ можно было ожидать съ перваго взгляда, потому-что въ числѣ переданнаго нашлось чрезвычайно много сочиненій, уже имѣвшихся въ библіотекѣ, а также разрозненныхъ и дефектовъ. VII) *Коллекція привилегій или патентовъ* на разныя изобрѣтенія, выданныхъ Англійскимъ правительствомъ съ XVII-го вѣка до нашего времени. Главная ихъ часть (около 25,000) еще въ 1857 мъ году была принесена въ даръ библіотекѣ Англійскою коммиссіею о привилегіяхъ; теперь та-же коммиссія прислала продолженіе, въ количествѣ свыше 4000 брошюръ, которыя однако все еще не исчерпываютъ вполнѣ всего изданія. — Послѣ этого исчисленія поступившихъ въ библіотеку коллекцій, слѣдуетъ въ отчетѣ систематическое обозрѣніе важнѣйшихъ отдѣльныхъ пріобрѣтеній ея въ-теченіе прошлаго года, а именно: печатныхъ книгъ, эстамповъ и рукописей. Вотъ общій обзоръ пріобрѣтенія печатныхъ книгъ: по Высочайшимъ повелѣніямъ библіотекѣ доставлены: 1) нѣсколько экземпляровъ роскошныхъ изданій: «Древности Россійскаго государства» и «Musée des armes rares», для обращенія ихъ въ тѣ изъ заграничныхъ учрежденій, которымъ она взаимно обязана разными важными приношеніями; 2) Ветхій и Новый Завѣтъ, изданный въ Римѣ, въ 1857 году, въ 5-ти томахъ, in 4°, по обработкѣ знаменитаго кардинала Анджело Маи, и поднесенный Государю Императору въ богатомъ переплетѣ съ оттиснутымъ на немъ Русскимъ государственнымъ гербомъ; 3) нѣсколько находившихся въ Царскосельской дворцовой библіотекѣ книгъ и брошюръ, которыхъ не было въ отдѣленіи иноязычныхъ писателей о Россіи, и 4) присланное отъ Голландскаго правительства великолѣпное изданіе хромолитографическихъ рисунковъ Схотеля, подъ заглавіемъ: «Actions héroïques des Hollandais sur mer», in-fol. По распоряженіямъ начальства получено, въ обмѣнъ на дублеты публичной библіотеки, нѣкоторое число книгъ изъ библіотекъ: II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, 1-го кадетскаго корпуса, Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, Императорскаго ботаническаго сада и Римско-католической духов-

Библиотека "Руниверс"

ной Академіи. По закону продолжали получаться книги, брошюры и проч. изъ цензурныхъ комитетовъ и изъ таможень. Между частными приношеніями, кромѣ упомянутой выше библіотеки барона Виттенгейма, значительнѣйшія по числу были: отъ почетнаго члена библіотеки князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго (1287 томовъ); вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. О. Дюгамеля (214); Краковскаго Общества литераторовъ (151); публичной библіотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ (116); Лютеранской церкви св. Екатерины въ С. Петербургѣ (76); книгопродавца Кальвари въ Берлинѣ (67); министерства внутреннихъ дѣлъ (61); книгопродавца Чеха въ Краковѣ (60); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мейера (50); старшаго библіотекаря Собольщикова (49); почетнаго корреспондента библіотеки Зѣлинскаго въ Галиціи (45); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рейнфельда (42); профессора С. Петербургской семинаріи Савваитова (41); почетнаго корреспондента библіотеки Ксендза І. Малышевича (40). Къ этому г. директоромъ присовокуплено: «Не могу не упомянуть здѣсь съ такимъ-же удовольствіемъ, какъ и въ прошлогоднемъ отчетѣ, о неутомимой дѣятельности младшаго библіотекаря Ивановскаго, благодаря розысканіямъ, постояннымъ сношеніямъ и стараніямъ котораго библіотека не только была поставлена въ возможность пріобрѣсти покупкою многія полезныя ей сочиненія изъ разныхъ частныхъ Польскихъ библіотекъ, у насъ и за границею, но и получила въ даръ, отъ разныхъ лицъ и мѣстъ, нѣсколько сотъ книгъ и брошюръ на Польскомъ языкѣ». Засимъ слѣдуетъ перечень особенно-важныхъ, по рѣдкости или по своему содержанію, частныхъ приношеній, а равно и книгъ, пріобрѣтенныхъ покупкою. Въ числѣ *рукописей*, увеличившихъ въ-теченіе 1858 года прежнія сокровища библіотеки, главное и самое важное мѣсто занимаетъ пожалованное ей отъ Государя Императора Греческое Евангеліе, поднесенное Его Величеству Требизондскимъ митрополитомъ Константіемъ и тамошнею православною общиною, въ изъявленіе благодарности за Всемилостивѣйшее разрѣшеніе произвести въ Россіи сборъ доброхотныхъ даяній на построеніе въ Требизондѣ собора и училища. Эта рукопись состоитъ изъ двухъ частей: а) собственно Евангелія, расположеннаго по днямъ и написаннаго въ два столбца, скорописью XI-го вѣка, на бѣломъ тонкомъ пергаминѣ, въ листъ, съ множествомъ весьма разнообразныхъ цвѣтныхъ заставокъ Византійскаго стиля; въ текстѣ не достаетъ послѣдняго листа и трехъ въ серединѣ, а отъ

Библиотека "Руниверс"

перваго листа, на которомъ, вѣроятно, находилось какое-либо изображеніе, остались лишь обрѣзки; и б) 14-ти гораздо древнѣйшихъ, чѣмъ само Евангеліе, листовъ, вшитыхъ уже послѣ его переплета, изъ числа которыхъ 13 украшены миніатюрами. Эти листы, написанные въ два столбца, почеркомъ VI—VII-го столѣтія, составляютъ истинную драгоцѣнность въ палеографическомъ отношеніи и чрезвычайно важны для критическаго изданія текста Новаго Завѣта. Находящіяся на нихъ миніатюры суть слѣдующія: 1) евангелистъ Іоаннъ; 2) на оборотѣ того-же листа: сошествіе Христа во адъ, съ Греческою надписью «Воскресеніе»; 3) св. Ѳома, прикасающійся къ язвамъ Спасителя; 4) бракъ въ Канѣ Галилейской, 5) сошествіе Св. Духа, 6) евангелистъ Матѳей, 7) евангелистъ Маркъ, 8) положеніе Христа во гробъ (въ двухъ отдѣленіяхъ), 9) Тайная вечеря, 10) омовеніе ногъ, 11) явленіе ангела двумъ Маріямъ у гроба Спасителя, 12) явленіе Спасителя, по воскресеніи, двумъ Маріямъ въ саду, 13) поклоненіе апостоловъ Спасителю передъ его вознесеніемъ на небо, 14) на оборотѣ того-же листа: бесѣда Спасителя съ двумя фарисеями, 15) преображеніе Господне, отъ котораго сохранилась только нижняя часть, изображающая трехъ спящихъ апостоловъ. Миніатюры эти имѣютъ необыкновенное значеніе для исторіи художествъ, потому, во-первыхъ, что онѣ принадлежатъ къ тѣмъ раннимъ вѣкамъ христіанства, отъ которыхъ уцѣлѣло лишь четыре или пять рукописей съ миніатюрами въ одной изъ Флорентійскихъ библіотекъ (Laurenziana), и еще въ Вѣнской и въ Ватиканской; во-вторыхъ, что представляютъ рѣдчайшіе образцы первоначальнаго Византійскаго стиля, гдѣ часть подробностей (типы лицъ, золотые фоны, роскошь и особенность одеждъ и уборовъ) уже чисто-Византійская, а другая еще принадлежитъ Римскому міру (бѣлые плащи всѣхъ апостоловъ, обнаженныя руки женщинъ и т. д.); въ-третьихъ, что даютъ понятіе о многихъ древнѣйшихъ, впослѣдствіи совсѣмъ или отчасти исчезнувшихъ подробностяхъ Византійской иконографіи (возлежаніе Христа и учениковъ его на бракѣ въ Канѣ Галилейской и во время Тайной вечери, изображеніе Спасителя съ прозрачнымъ вышитымъ передникомъ при омовеніи ногъ, надписаніе слова «здравствуйте» по-Гречески, при явленіи Христа двумъ Маріямъ въ саду и т. д.), наконецъ въ-четвертыхъ, что представляютъ нѣсколько сюжетовъ, которыхъ типы утвердились съ этого ранняго времени и повторялись безъ всякой перемѣны, или по-крайней-мѣрѣ съ весьма

Библиотека "Руниверс"

нальми, во всѣ послѣдующія эпохи Византійскаго искусства, напр. явленіе ангела двумъ Маріямъ у гроба Спасителя, изображенія евангелистовъ и т. д. Такимъ образомъ рисунки этой рукописи стоятъ на порогѣ двухъ разныхъ эпохъ. Миніатюры были выполнены, очевидно, тремя или даже четырьмя разными лицами, и весьма различны какъ въ художественномъ достоинствѣ, такъ и въ колоритѣ. Особенно важно то, что на нѣкоторыхъ листахъ, гдѣ краски отстали отъ пергамина, открывается возможность видѣть, въ какомъ порядкѣ одна накладывалась сверхъ другой, какъ рисовался первоначальный контуръ и т. д. Въ прошлогоднемъ отчетѣ упомянуто о переданномъ въ библіотеку, по Высочайшему повелѣнію, Евангеліи на Грузинскомъ языкѣ, которое дотолѣ хранилось при храмѣ Пицундской крѣпости, въ Абхазіи. По доставленіи его сюда, г. директоръ библіотеки пригласилъ профессора Грузинскаго языка при здѣшнемъ университетѣ Чубинова разсмотрѣть эту рукопись, для оцѣнки ея внутренняго достоинства и приведенія въ порядокъ перемѣшанныхъ въ ней листовъ. Изъ составленной, вслѣдствіе того, г. Чубиновымъ весьма замѣчательной записки, видно, что рукопись, судя по почерку и исправности текста, въ основу котораго положенъ Грузинскій переводъ Евангелія, совершенный въ XI-мъ вѣкѣ на Аѳонской горѣ, св. Георгіемъ, переписана въ томъ-жъ вѣкѣ и есть, быть можетъ, первая и самая точная копія съ перевода св. Георгія. Она написана, въ листъ, церковнымъ почеркомъ, на пергаминѣ, впрочемъ, по нерадѣнію и отъ сырости, во многихъ мѣстахъ крайне испортившемся и истлѣвшемъ; въ серединѣ и особенно въ концѣ недостаетъ значительнаго числа листовъ; заглавныя литеры наведены золотомъ; по листамъ находятся три вкладныя Саустана Шарвашидзе. Сохранившіеся два рисунка миніатюрной живописи изображаютъ евангелистовъ, на золотомъ фонѣ, и принадлежатъ къ типу Византійско-Грузинскому. Живопись примѣчательна какъ по рисунку, такъ и по краскамъ, чрезвычайно яркимъ, сообразно съ восточнымъ вкусомъ; но, принадлежа къ XI-му вѣку, эти миніатюры значительно разнятся во всемъ отъ Грузинскихъ рисунковъ X-го вѣка, о которыхъ выше сказано при описаніи палимпсестовъ, и вмѣстѣ съ ними представляютъ драгоцѣннѣйшіе и напрѣдчайніе образцы Грузинской живописи въ древнѣйшую ея эпоху. Пицундское Евангеліе одѣто въ серебряный окладъ, на лицевой сторонѣ котораго находится изображеніе Бичвинтской Богоматери, а на задней доскѣ — распятіе.

Библиотека "Руниверс"

Эти два образца Византійско-Грузинской скульптуры едва-ли еще не драгоцѣннѣе миніатюръ, потому-что Византійское искусство чуждалось скульптуры, и немногочисленныя произведенія въ этомъ родѣ, особливо-же Грузинскія, и притомъ изъ XI-го или XII-го вѣка, составляютъ сокровище безцѣнное. Подъ барельефными изображеніями на переплетѣ вычеканены гражданскимъ шрифтомъ три вкладныя, свидѣтельствующія, что Евангеліе переплетено и окладъ на него сдѣланъ по приказанію Соломона Шарвашидзе и сына его Арзкана, въ благодарность за одержанную «при помощи пресвятой Богородицы побѣду надъ царемъ Липаритомъ Дадіани и Гуріеломъ». Въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній, когда жили Соломонъ и Арзканъ Шарвашидзе; извѣстно только, что князья Шарвашидзе уже съ XII-го вѣка въ качествѣ воеводъ управляли Абхазіею. — Засимъ слѣдуетъ въ отчетѣ реестръ болѣе примѣчательныхъ рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ и купленныхъ ею.

Общій итогъ всѣхъ новыхъ пріобрѣтеній Императорской публичной библіотеки, въ-теченіе 1858 года, представляетъ слѣдующія цифры:

Печатныя книги, брошюры и отдѣльные листы:

По Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ начальства		75	том.
По закону	Изъ внутренней цензуры	6630	—
	Изъ таможенъ	2077	—
Изъ цензуры иностранной		10,591	—
Отъ частныхъ приношеній		9329	—
Куплено самою библіотекою		9306(*)	—
Въ промѣнъ на дублеты, изъ библіотекъ: Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, вольнаго экономическаго Общества, 1-го кадетскаго корпуса, ботаническаго сада и частныхъ: гг. Джустиніани, Бруни и др.		128	—
	И того	38,136	том.

(*) Кромѣ библіотекъ Клапмана и Адеслунга.

Библиотека "Руниверс"

Эстампы, карты, музыкальныя произведенія и проч.

(Изъ всѣхъ источниковъ въ совокупности.)

Эстампы	1803.
Карты и планы	74
Ноты	762.
Каллиграфическія руководства	20.

Рукописи и автографы:

По Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ начальства	43.
Отъ частныхъ приношеній	403.
Куплено самою библіотекою	63.
И того	509.

Новыя покупки библіотеки стоили, съ перевозкою, заграничною перепискою и проч., 23,429 руб. 57 коп. Вновь переплетены 7921 томъ и довольно значительное число брошюровано, исправлено и т. д. Всѣ переплетныя работы по библіотекѣ въ 1858 году обошлись въ 3839 руб. 76 коп.

Кромѣ общихъ библіотечныхъ работъ, которыми занимался каждый изъ библіотекарей по вѣренному ему отдѣленію, впродолженіе 1858 года достигнуты слѣдующіе результаты по составленію каталоговъ: 1) Въ Русскомъ отдѣленіи окончены инвентарный и алфавитный каталоги отдѣла юридическихъ и камеральныхъ наукъ (2125 сочиненій въ 2650-ти переплетахъ). За-тѣмъ остаются еще неописанными только отдѣлы: исторіи литературы, философіи съ педагогикою, изящныхъ искусствъ, періодическихъ изданій и бельлетристики. Всего-же описано до-сихъ-поръ въ этомъ отдѣленіи 25,169 сочиненій въ 30,282 переплетахъ и, сверхъ-того, книгъ церковной печати — 1999 въ 2021-мъ переплетѣ. 2) Въ отдѣленіи рукописей составленъ старшимъ библіотекаремъ Муральтомъ систематическій каталогъ, на Французскомъ языкѣ, Греческихъ рукописей, съ критическими замѣчаніями о текстѣ и редакціяхъ Въ этотъ каталогъ, совершенно приготовленный для печати, вошли и всѣ рукописи, пріобрѣтенныя отъ профессора Тишендорфа. 3) Въ отдѣленіи богословія окончены каталоги систематическій и хронологическій библейскихъ книгъ. 4) Въ отдѣленіи классиковъ и язы-

Библиотека "Руниверс"

кознанія конченъ инвентарь всего отдѣленія классиковъ. 5) Въ отдѣленіи изящной литературы составлены каталоги бельлетристики: Англійской, Голландской, Испанской, Португальской и Польской. Съ прошлаго года чиновникъ Верещинскій и вольнотрудящійся Ивановскій составляютъ, подъ надзоромъ младшаго библіотекаря Ивановскаго, сводный каталогъ всѣхъ сочиненій на Польскомъ языкѣ, разсѣянныхъ по разнымъ отдѣленіямъ библіотеки. Старшій библіотекарь Собольщиковъ, уже восемь лѣтъ завѣдывающій важнымъ отдѣленіемъ иноязычныхъ писателей о Россіи и приведшій его въ образцовый порядокъ по новой, малосложной и весьма практической системѣ, изложилъ свои мысли по этому предмету и результаты своей счастливой опытности въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «*Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи ихъ каталоговъ*». Оно напечатано въ двухъ книжкахъ Журнала министерства народнаго просвѣщенія за прошлый годъ и въ концѣ года сообщено г. директоромъ библіотеки, во Французскомъ переводѣ, Французскому министру народнаго просвѣщенія, для передачи коммиссіи, занимающейся нынѣ улучшеніемъ внутренняго порядка императорской Парижской библіотеки.

Заключимъ наше извлеченіе изъ отчета Императорской публичной библіотеки статьею *употребленіе библіотеки*, за которою слѣдуютъ два списка частныхъ приношеній, въ хронологическомъ порядкѣ, и весьма любопытныя вѣдомости: а) о числѣ билетовъ для чтенія въ библіотекѣ, выданныхъ въ-теченіе года, по званіямъ лицъ, ихъ получившихъ, и б) о числѣ томовъ, истребованныхъ по каждому отдѣленію библіотеки.

Число читателей, посѣщавшихъ библіотеку въ 1858 году, продолжало возрастать точно въ такой-же соразмѣрности, какъ и во всѣ послѣдніе годы. Билетовъ для чтенія выдано 3716 (въ 1857 году—3512); всѣхъ читателей было 34,275 (въ 1857 году—31,151); ими истребовано въ-теченіе года: на Русскомъ языкѣ 50,638 томовъ (въ 1857 году — 49,671 т.) и на иностранныхъ языкахъ 20,758 (въ 1857 г.—18,509), всего 71,396 томовъ (въ 1857 г.—68,180). Рукописей выдано 483. Такая утѣшительная прогрессія цифръ налагала на начальство библіотеки долгъ изыскать и принять возможныя мѣры къ расширенію помѣщенія для читателей, нынѣ уже далеко не соотвѣтствующаго дѣйствительной потребности. Теперь этотъ долгъ осуществляется. Вслѣдствіе ходатайства г. директора и при предстательствѣ, которое библіотека всегда нахо-

Библиотека "Руниверс"

дитъ въ г. министрѣ Двора, Государю Императору благоугодно было даровать ей щедрыя средства къ построенію новой читальной залы, которое и начнется въ нынѣшнемъ году. Между читателями прибавилось число духовныхъ особъ, студентовъ С. Петербургскаго университета, художниковъ, ремесленниковъ и купцовъ. Особенно значительно увеличилась цифра посѣтителей Ларинской залы, спеціально-назначенной для занятій по части исторіи и техники искусствъ. Въ 1857 году ихъ было около 1000, а въ 1858 — 1413 человѣкъ. Гг. профессоры академіи художествъ и преподаватели строительнаго училища корпуса путей сообщенія весьма часто указываютъ своимъ ученикамъ на эту залу, какъ на такое мѣсто, которое совмѣщаетъ въ себѣ огромные и богатѣйшіе матеріалы для ихъ образованія и серьезныхъ занятій.

Впродолженіе 1858 года, библіотека продолжала, по примѣру прежнихъ лѣтъ, дѣлать значительные подарки, изъ числа своихъ дублетовъ, на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, нѣкоторымъ другимъ общественнымъ книгохранилищамъ; такъ напримѣръ Керчинской городской библіотекѣ подарено 252 тома разныхъ сочиненій, а библіотекѣ Варшавской медицинской академіи — 689 сочиненій и значительное число мелкихъ брошюръ, преимущественно медицинскаго содержанія. Сверхъ-того, нѣсколько собственныхъ изданій библіотеки отправлено въ подарокъ библіотекамъ Венеціянской и Цюрихской. Посѣтителей для обозрѣнія библіотеки, кромѣ занимавшихся въ ней, было 2176 (въ 1857 г. 2067).

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ТРЕТЬ 1858 ГОДА.

V. Географія, этнографія и путешествія.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества помѣщены слѣдующія статьи: *Выписка изъ письма начальника Хивинской экспедиціи*, Н. В. Ханыкова (*№* 9); *Письмо главнаго астронома Сибирской экспедиціи Шварца* (ibid.); *Буряты*, А. Ѳ. Раева (ibid.); *О военной статистикѣ въ Россіи*, А. И. Макшѣева (ibid.); *Скрытые сѣрные ключи Дикаго озера въ Оренбургской губерніи*, А. Пекера (ibid.); *Письмо доктора Густава Клемма къ исправляющему должность секретаря Русскаго географическаго Общества В. И. Безобразову* (ibid.); *Озеро Косогол и его нагорная долина*, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Пермикинымъ (*№* 10); *О состояніи картографіи въ Европѣ къ концу* 1857 *года и въ-особенности объ успѣхахъ спеціальныхъ топографическихъ работъ*, Эмиля фонъ-Сидова (ibid.); *Праздненства и забавы при Аргунцевѣ*, Н. Кашина (ibid.); *О договорахъ съ Китаемъ* (ibid.); *Письмо г. Фердинанда Лессепса къ г. вице-предсѣдателю Императорскаго Русскаго географическаго Общества* (ibid.); *Письмо Карла Риттера къ г. вице-предсѣдателю Императорскаго Русскаго географическаго Общества* (ibid.); *Донесеніе натуралиста Сибирской экспедиціи Радде* (*№* 11); *Замѣтки кочеваго Алтайца*, священника Василія Вербицкаго (ibid.); *Замѣтки о Вятскомъ краѣ*, И. Савинова (ibid.); *Наблюденія нѣкоторыхъ періодическихъ явленій органической природы въ г. Кишиневѣ, впродолженіе одиннадцати лѣтъ*, Денгинка (ibid.); *Частное лунное затмѣніе въ г. Семипалатинскѣ*, Н. Абра-

Библиотека "Руниверс"

нова (ibid.); *Городъ Семеновъ*, архимандрита Макарія (ibid.); *Экспедиція О. Эме на Амуръ* (ibid.); *Экспедиція по Нигеру лѣтомъ 1857 года* (ibid.); *О торговлѣ съ Китаемъ* (ibid.); *Сцена въ дикихъ пустыняхъ Терая́ни на Гималаѣ* (ibid.); *Владиміръ Атласовъ, покоритель Камчатки.* Эпизодъ изъ исторіи Камчатки (*№* 12); *Нѣкоторыя указанія для путешествія по Китаю* (ibid.); *Замѣтки о Глазовскомъ уѣздѣ и Глазовѣ*, Ив. Савинова (ibid.); *Нѣсколько словъ краткаго историческаго обозрѣнія Русско-Литовскаго Новогрудка, со времени основанія этого города Русскимъ княземъ Ярополкомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра Мономаха, съ 1116 г., до конца XIV столѣтія*, М. Дмитріева (ibid.); *Нѣсколько замѣчаній на послѣдній отчетъ о присужденіи Жуковской преміи*, Александра Рославскаго-Петровскаго (ibid.); *Легенда о Тулякѣ*, Льва Суходольскаго (ibid.); *Французскія поселенія въ Кайеннѣ* (ibid.); *Новое путешествіе въ центральную Африку* (ibid.)

— «Буряты». — «Буряты съ незапамятныхъ временъ имѣютъ постояннымъ своимъ мѣстопребываніемъ пространства земель, заключающихся между хребтами Яблоннымъ и Алтайскимъ съ одной стороны, и Верхоленскими и Тункинскими горами — съ другой. Множество рѣкъ, текущихъ изъ этихъ горныхъ вершинъ, образуетъ отдѣльные участки поземельныхъ протяженій, обставленныхъ лѣсистыми горными кряжами, посреди которыхъ заключаются прекрасныя степныя пространства, нерѣдко тянущіяся на нѣсколько сотъ верстъ. Такимъ образомъ этотъ обширный участокъ соединяетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для того, чтобы дать удобство жизни одной изъ многочисленныхъ вѣтвей Монгольскаго происхожденія — племени Бурятъ. Если, при недостаткѣ историческихъ свѣдѣній, позволено вдаваться въ аналогическія предположенія, то съ большею вѣроятностью можно предполагать, что Бурято-Монголы суть одни изъ аборигеновъ при-Байкальской Сибири. Все заставляетъ думать, что настоящія, занимаемыя Бурятами пространства принадлежатъ имъ съ незапамятныхъ вѣковъ. Въ-теченіе времени могли быть у нихъ важныя перемѣны, вслѣдствіе какихъ-либо политическихъ причинъ или умноженія населенія, когда они, можетъ быть, въ-связи съ исторіею Монголовъ, принимали немаловажное участіе въ движеніи на Азію и Европу; но остается несомнѣннымъ фактомъ, что родныя стойбища ихъ никогда не могли быть оставляемы совершенно, какъ мѣста, самою природою назначенныя для жительства кочующихъ племенъ. Обык-

Библиотека "Руниверс"

новенно Бурятъ отдѣляютъ отъ Китайскихъ Монголовъ и различаютъ отъ Тунгусовъ, живущихъ далѣе на востокѣ, между рѣками Аргунью и Онономъ въ Нерчинскомъ краѣ. Трудно рѣшить, въ какой степени справедливо такое различеніе. Если это мнѣніе утверждается на однихъ только лингвистическихъ основаніяхъ, то тожество привычекъ, образа жизни, религіозныхъ вѣрованій весьма много противорѣчатъ этому мнѣнію. Самое различіе въ языкѣ, въ-особенности съ Китайскими Монголами, вовсе не такъ велико, какъ кажется. По-крайней-мѣрѣ наши Буряты въ сношеніяхъ съ сими послѣдними, сколько извѣстно, никогда не затрудняются въ выраженіи своихъ мыслей. Скорѣе можно полагать, что эти два племени суть только политически-разъединенныя половины одного и того-же тѣла. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованія. Но каково-бы ни было происхожденіе Бурятъ, только извѣстно, что въ XVII столѣтіи, при завоеваніи Сибири, они уже находились на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ кочуютъ нынѣ. Послѣ-того, какъ царскіе воеводы съ казаками, расширяя наши предѣлы на востокѣ Сибири, добрались по Вилюю до Лены и по Олекмѣ до Амура, открытъ былъ новый ближайшій путь въ Нерчинскій край по р. Тунгускѣ чрезъ Байкалъ, и по Селенгѣ. Въ это время, съ половины XVII столѣтія приступлено было къ завоеванію и обложенію ясакомъ всѣхъ Бурятскихъ племенъ. Какъ при покореніи Тунгусскихъ племенъ, жившихъ далѣе на сѣверъ и востокъ, устроены были остроги въ Якутскѣ на Ватимѣ и Амурѣ, такъ для упроченія завоеванія Бурятъ построены: на Тунгускѣ — Братскій острогъ, на Селенгѣ — Верхнеудинскій и Селенгинскій. Нѣтъ сомнѣнія, что этнографическія различія покоряемыхъ племенъ не входили въ разсчеты нашихъ завоевателей и названія со стороны Русскихъ образовались уже впослѣдствіи времени, когда эти послѣдніе успѣли, такъ-сказать, осмотрѣться въ новыхъ своихъ владѣніяхъ. По-этому очень вѣроятно, что слово Тунгусъ первоначально было общимъ, родовымъ названіемъ инородцевъ, и это подтверждается дѣловыми актами временъ царей Іоанна и Петра, въ которыхъ слово Тунгусъ относится къ инородцамъ вообще. Впослѣдствіи времени самобытный Русскій языкъ, воспользовавшись существующими уже названіями племенъ, одни изъ этихъ названій утвердилъ за ними, а другія переиначилъ на собственный ладъ. Къ сему послѣднему роду должно отнести названіе разсматриваемаго нами племени Бу-

Библиотека "Руниверс"

рятъ, именуемыхъ обыкновенно Братскими. Неизлишне при этомъ замѣтить, что и до настоящаго времени въ Сибири заключаются только три главныя названія племенъ: Бурятъ, Якутовъ и Тунгусовъ; всѣ остальные какъ-бы исчезаютъ въ этихъ трехъ названіяхъ инородцевъ. Живя на роскошныхъ долинахъ, окруженные безконечными горными хребтами и въ центрѣ многолюдныхъ рѣкъ, Буряты до-сихъ-поръ сохранили патріархальный характеръ кочующихъ племенъ. Они до-сихъ-поръ дѣлятся по колѣнамъ и родамъ, и ведутъ свое происхожденіе отъ славнаго родоначальника, отнюдь не смѣшиваясь между собою, такъ-что каждый родъ, или аймакъ, ведя свое происхожденіе отъ колѣннаго родоначальника, считаетъ себя какъ-бы отдѣльнымъ семействомъ и имѣетъ свое отдѣльное родовое устройство. Но и тожество происхожденія всѣхъ родовъ одного племени отъ главнаго ихъ родоначальника не исчезло въ преданіяхъ родовъ. Изъ него образовалось общее управленіе всѣхъ родовъ одного племени, представителемъ котораго бываетъ наслѣдственное лицо, или заступаетъ его мѣсто юридическое лицо — степная дума, составленная изъ засѣдателей — шуленговъ, зайсановъ, какъ представителей отдѣльныхъ родовъ племени, и главнаго тайши, заступающаго въ нѣкоторомъ смыслѣ главнаго родоначальника, избираемаго часто изъ одной и той-же фамиліи, иногда даже въ самомъ юномъ возрастѣ, что и указываетъ на наслѣдственность правъ этого представительства. При такихъ юридическихъ началахъ патріархальнаго, колѣннаго устройства Бурятъ и по различію топографическаго положенія Бурятскихъ родовъ, расположенныхъ по притокамъ Байкала или рѣкамъ, впадающимъ въ эти притоки, ихъ можно раздѣлить на двѣ главныя вѣтви: *южно-Байкальскую*, т.-е. на Бурятъ, живущихъ по ту сторону Байкала, и *сѣверо-Байкальскую*, обитающую на этой сторонѣ Байкала. И тѣ и другіе Буряты состоятъ изъ племенъ, которыя дѣлятся на роды, *аймаки*, что означаетъ не отдѣльное семейство, но цѣлое *племя*, происшедшее отъ одного колѣна или общаго родоначальника, живпаго за нѣсколько вѣковъ. Для незнакомыхъ съ мѣстами обитанія Бурятъ авторъ представляетъ здѣсь краткій очеркъ Братской степи: «Вообразите, что вы выѣзжаете изъ лѣсу, или спускаетесь съ горы — вдругъ вамъ представляется совершенно ровное, гладкое мѣсто, тянущееся во всѣ стороны по горизонту; ни одинъ предметъ не застилаетъ его, только по окраинамъ, виднѣющимся въ отдаленіи, отъ ровной мѣстности поднимаются горы, которыя

Библиотека "Руниверс"

иногда касаются облаковъ. Горы эти покрыты лѣсомъ, а иногда совершенно голыя. По этой ровной площади вы ѣдете въ тарантасѣ. Дорога совершенно гладкая, лучше всякаго шоссе, потому-что грунтъ земли — крупный песокъ, изъ котораго очень рѣдко выглядываютъ камни. Весь этотъ грунтъ покрытъ зелеными, ароматическими злаками, или, лучше, кустообразною травой, которая придаетъ всей картинѣ прекрасный видъ. Вы смотрите въ даль: на горизонтѣ чернѣются движущіяся точки, разбросанныя тамъ-и-сямъ по степи — это кочующій скотъ: лошади, коровы, овцы, а иногда верблюды. Но также въ отдаленіи вы видите группу черныхъ точекъ большаго размѣра, — это юрты, похожія на Русскія овины, потому-что составляютъ не что иное, какъ четыреугольныя избы, покрытыя дранью. Онѣ стоятъ довольно правильно одна возлѣ другой и представляютъ видъ деревни. Когда начинаете подъѣзжать къ такому улусу, — видите тамъ-и-сямъ ѣдущихъ на быкахъ бабъ, дѣвокъ, мальчиковъ и взрослыхъ Бурятъ. Но фигуры эти весьма рѣдки. У самыхъ юртъ лежатъ коровы, отрыгающія жвачку, собаки, лающія на васъ, и тутъ-же бѣгаютъ голые мальчики. Но напрасно вы стали-бы искать кого-нибудь: вы видите только нашихъ ямщиковъ Бурятъ, которые суетятся около лошадей, да развѣ какъ-нибудь подвернется непригожая баба, несущая дугу или возжи. Остальнаго населенія вы не увидите. Расположеніе юртъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, одинаковое. Вмѣсто печки каминъ, а въ войлочной юртѣ очагъ посреди: у бѣдныхъ даже и въ деревянной юртѣ огонь раскладывается на землѣ, потому-что деревяннаго пола не дѣлается. До 1822 г. т.-е., до изданія особаго устава для управленія Сибирскими инородцами, Буряты управлялись родовыми конторами, которыя составлялись изъ шуленговъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго тайши. Всѣ дѣла тяжебныя и уголовныя, исключая важнѣйшихъ, рѣшались по древнимъ обычаямъ. На основаніи устава 1822 г., всѣ Сибирскіе инородцы раздѣлены на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Буряты отнесены ко второму разряду. Управленіе ихъ раздѣлено на частное — по каждому стойбищу, улусу или роду, и общее по стойбищамъ, улусамъ, волостямъ и родамъ соединеннымъ. Частное управленіе составляютъ староста и одинъ или два его помощника; эта степень управленія называется *родовымъ управленіемъ*. Общее управленіе составляютъ: голова (подъ именемъ тайши), два выборные и письмоводитель, — эта

Библиотека "Руниверс"

степень управленія именуется *инородною управою*. Оверхъ-того для многихъ родовъ, соединенныхъ въ общую зависимость, учреждены *степныя думы*. Степную думу составляютъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго родоначальника (тайши и т. п.), избранные засѣдатели (тайши, зайсаны, шуленги и проч.), число которыхъ зависитъ отъ принятаго обычая, или отъ надобности, родовичами признаваемой, и иногородныхъ управъ головы, которые по своему званію суть члены степной думы. Буряты, какъ и всѣ кочевые инородцы, судятся въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ и по общимъ государственнымъ постановленіямъ только въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ и насиліи, а также дѣланіи фальшивой монеты и вообще въ похищеніи казеннаго и общественнаго имущества; во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, не исключая и кражи — по собственнымъ ихъ степнымъ законамъ и обычаямъ. Въ порядкѣ судопроизводства, по дѣламъ, изъятымъ отъ дѣйствія общихъ законовъ, первую степень словесной расправы или родоваго суда у кочевыхъ инородцевъ, къ которымъ принадлежатъ Буряты, составляютъ родовое управленіе, вторую степень—инородная управа, а третью—мѣстная земская полиція. По неудовольствію на разбирательство земской полиціи инородцы должны уже обращаться съ письменною жалобою въ земскій судъ. Степная дума заимствуетъ свое названіе отъ степи, на которой живутъ роды, или отъ горъ, или отъ извѣстной мѣстности; напр. Хоринская, Селенгинская, Баргузинская, Верхоленская, Балаганская и проч. Предсѣдатель думы есть тайша, члены — шуленги. Званіе тайши переходитъ иногда по наслѣдству, но чаще всего въ тайши избираетъ вся совокупность родовъ изъ извѣстныхъ семействъ. Достоинство, богатство и аристократизмъ нѣкоторыхъ семействъ производятъ то, что извѣстная фамилія всѣми средствами старается удержать за собою это право, и потому нерѣдко случается, что малолѣтный сынъ или другой родственникъ тайши вступаетъ какъ-бы безспорно въ его права. Вторую степень власти въ степной думѣ составляютъ шуленги. Они также избираются или изъ однѣхъ и тѣхъ-же фамилій, наслѣдственно, или изъ другихъ посторонніихъ. Степную думу можно разсматривать, какъ высшую власть въ предѣлахъ инородческихъ обычаевъ. Ей принадлежитъ народосчисленіе, раскладка сборовъ, правильный учетъ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества, распространеніе земледѣлія и инородной промышленности, а равно ходатайства у высшаго начальства о пользахъ родовичей,

Библиотека "Руниверс"

Предсѣдатель инородной управы есть голова, члены — засѣдатѣли; это нѣчто въ родѣ волостнаго правленія въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ; чрезъ эту управу степная дума дѣйствуетъ по управленію родовъ. Буряты принадлежатъ къ тремъ вѣроисповѣданіямъ: христіанскому, шаманскому и ламайскому. Христіанская вѣра есть самая новѣйшая между Бурятами, по времени ея появленія между инородцами. Тѣмъ не менѣе, число послѣдователей евангельскаго ученія каждогодно все болѣе и болѣе увеличивается. Бурятъ мужескаго и женскаго пола просвѣщено святымъ крещеніемъ съ 1840 по 1851 г. 9225 человѣкъ. Буряты говорятъ языкомъ Монгольскимъ, который между ними имѣетъ три нарѣчія. Буряты, кочующіе вдоль Китайской границы, именно тѣ роды Селенгинскаго племени, которые присоединены къ Россіи по трактату 1689 г., говорятъ чистымъ Монгольскимъ нарѣчіемъ. Они имѣли свою грамоту, изобрѣтенную въ XIII столѣтіи, и сообщили ее сосѣдственному съ ними племени Хоринскому; чрезъ это существовавшее здѣсь Монголо-Бурятское нарѣчіе теперь смягчилось. Буряты, живущіе по сю сторону Байкала, близъ Иркутска, говорятъ Монгольскимъ нарѣчіемъ, нѣсколько отличнымъ отъ прочихъ, съ примѣсью словъ Русскихъ. Теперь Монгольская грамота въ употребленіи у всѣхъ Бурятъ, исключая развѣ Кударинскихъ, обитающихъ на самыхъ южныхъ берегахъ Байкала и не имѣющихъ никакой грамоты. Всѣхъ Бурятъ числится до 190,000 душъ обоего пола. Занимаемыя ими земли простираются, по приблизительному исчисленію, на 1000 квадр. верстъ.»

— «О договорахъ съ Китаемъ». — «Всѣ понятія Китайцевъ о другихъ странахъ и народахъ, а также о государственномъ и международномъ правѣ, основаны на чувствѣ высокомѣрія и тщеславія. Мудрецы ихъ учатъ, что вокругъ Цвѣтка средины живутъ дикія чудовища, сущія животныя, хотя по наружности они и принадлежатъ къ человѣческому роду. Согласно съ такимъ понятіемъ о чужеземцахъ, имъ даютъ всякаго рода ругательныя прозвища: ихъ называютъ собаками, свиньями, дикарями и чертями, и раздѣляютъ, по четыремъ странамъ неба, на восточныхъ, западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ бѣсовъ. По волосамъ ихъ дѣлятъ еще на варваровъ съ рыжей щетиной и на варваровъ съ курчавой щетиной Всѣ эти уродливыя созданія могутъ быть обновлены только просвѣщеніемъ серединнаго царства и превращены въ людей съ помощью Китайскихъ учителей. Тотъ, кто дѣйствуетъ противъ свя-

Библиотека "Руниверс"

щеннаго ученія Я и Шуна, или нарушаетъ предписанія Контзе и Лаодзе, разматривается не только какъ нарушитель небеснаго порядка, но и какъ преступникъ противъ Сыны неба, которому одному приличествуетъ господство надъ всею землею, дарованное ему Богомъ и законами. Сообразно съ этимъ, и государство Китайскаго императора называется *шіэніа*—кругоземнымъ. Изъ этого легко можно видѣть, что договоры съ такими фанатиками исключительнаго божескаго господства имѣютъ только значеніе исписанной бумаги, и никогда не могутъ быть принимаемы за юридическія обязательства, а приведены въ исполненіе, согласно ихъ духу и содержанію, неиначе какъ силою внѣшняго принужденія. Это испытали всѣ народы, вынужденные, въ-теченіе послѣдняго столѣтія, вступить въ отношенія съ Китаемъ, какъ Англичане, сѣверо-Американцы, такъ и въ послѣднее время Французы. Еслибы Европейскія націи и Сѣверо-Американцы обращали вниманіе на упомянутыя понятія Китайцевъ о международномъ и публичномъ правѣ, то они должны-бы были явиться къ послѣднимъ не съ дружескими предложеніями, а съ наступательною силою и тотчасъ-же требовать точнѣйшаго опредѣленія условій ихъ договоровъ. Извѣстно, что на желаніе Сѣверо-Американскаго уполномоченнаго Калеба Кушинга, въ 1844 г., чтобы Китай вступилъ въ дружественно-торговый договоръ съ Сѣверо-Американскими штатами и принялъ при Пекинскомъ дворѣ посланника, Мальчжурское правительство отвѣчало, что «эти требованія противны установленному порядку Срединной имперіи; что Сынъ неба никогда не допуститъ въ свою столицу посланника какого-либо государства на правахъ какого-либо равенства и что въ Срединномъ царствѣ знаютъ только вѣстниковъ, несущихъ дань отъ чужихъ народовъ. Сверхъ-того было-бы совершенно излишнимъ установлять договоръ съ сѣверною Америкою; пусть Американцы дѣйствуютъ спокойно и съ повиновеніемъ,—торговыя сношенія будутъ продолжаться, какъ это было и до сего, мирнымъ образомъ. Великобританско-Китайскій договоръ въ Нанкинѣ вызванъ другими обстоятельствами—Англія поступила враждебно съ Срединною имперіей, договоръ былъ необходимъ для того, чтобы возстановить мирныя сношенія». «Если въ договоръ можно вступить только послѣ войны», возразилъ смѣлый Американецъ, то ное государство за этимъ не постоитъ. Довольно у насъ вооруженныхъ кораблей въ водахъ восточнаго океана и десантныя войска явятся сюда въ непродолжительное

Библиотека "Руниверс"

время». Высокій властелинъ тысячелѣтій не заставилъ повторять себѣ этого въ другой разъ. Договоръ съ Америкой былъ тотчасъ заключенъ и Кушингъ, трактатомъ, заключеннымъ въ Вандіа, выговорилъ для себя гораздо болѣе, нежели Англійскіе уполномоченные въ Янтсе-Кіангѣ. Такимъ образомъ должно-бы поступать съ Китаемъ и со всѣми другими гордыми и тщеславными восточными деспотіями».

— «О торговлѣ съ Китаемъ». — «Цѣна на благородные металлы возвышалась съ 1835 по 1851 г., когда ежегодно большое количество ихъ, а именно нѣсколько менѣе или нѣсколько болѣе чѣмъ на 2,000,000 ф. стерл., начали вывозить въ Индію. Китай также втягивалъ въ себя кое-что изъ этого серебрянаго потока, хотя не въ значительномъ количествѣ. Но съ 1852 г. теченіе серебра на востокъ принимаетъ угрожающіе размѣры. Вывозъ поднялся въ 1853 г. до 3, въ 1855 г.—до 6, въ 1856 г.—до 14 и въ 1857 г.—до 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Еслибы онъ продолжался до-сихъ-поръ въ этихъ-же размѣрахъ, то можно было-бы думать, что количество вывозимой монеты дойдетъ въ настоящемъ году до 25 милліоновъ, но теченіе вдругъ измѣнилось; вывозъ серебра въ 1858 году сдѣлался необыкновенно малымъ и этотъ меркантильный феноменъ принялъ, кажется, обратное движеніе. Сюда относится множество различныхъ причинъ. Во-первыхъ, остались большіе запасы отъ прежняго урожая и есть надежды на хорошій новый, а впослѣдствіи Китайскій шелкъ главнѣйшимъ образомъ остановилъ этотъ потокъ серебра изъ Европы на востокъ,—этотъ потокъ, который можно назвать золотымъ дождемъ піастровъ. Далѣе существовавшій повсемѣстно торговый кризисъ значительно ослабилъ потребленіе на западѣ, и оттого запросъ на восточные привозные товары сдѣлался менѣе. Сверхъ-того главный вывозъ серебра шелъ на платежи за желѣзныя дороги въ Индіи, постройка которыхъ совершенно прекратилась нѣстами, по-случаю возстанія въ Индіи. Равнымъ образомъ уменьшилась торговля съ кантономъ по-случаю Китайскихъ затрудненій. Большая часть этихъ благодѣтельно-противодѣйствующихъ причинъ суть, конечно, преходящаго свойства, за исключеніемъ, быть можетъ, вопроса о шелкѣ. Торговый балансъ Китая и Англіи въ 1854 году представляется, по показаніямъ корреспондента газеты Times, который имѣетъ эти свѣдѣнія отъ Шанхайскихъ торговыхъ домовъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Библиотека "Руниверс"

Ввозъ произведеній Британской Индіи въ Китай:

65—70,000 ящиковъ опіума, цѣною на	24.000,000	долл.
200,000 кипъ хлопчатой бумаги.....	4,000,000	»
мануфактурныхъ издѣлій.....	4,000,000	»
разныхъ Индійскихъ произведеній...	3,600,000	»
	35,600,000	долл.

Напротивъ-того, Англія и Британскія колоніи вывозили изъ Китая:

84 милл. фунтовъ чаю на	15,000,000	долл.
шелку.....	9,200,000	»
разныхъ произведеній...	1,500,000	»
	25,700,000	долл.

Такимъ образомъ торговый балансъ оказывается благопріятнымъ для Англіи почти на 8,000,000 долларовъ. Слѣд., должно-бы ожидать, что серебро перешло не изъ Англіи въ Китай, а изъ Китая въ Англію. Однако случилось, что Англія должна была вывести на востокъ и частію въ Китай болѣе 3 милл. фунт. стерл., слѣд. 15 милл. долларовъ. Если-же торговый балансъ оказывается выгоднымъ (activ) для Англіи въ торговлѣ съ Китаемъ, то она обязана этимъ ввозу опіума на 24 милл. долларовъ. Этотъ продуктъ Британской Индіи не могутъ доставлять Китаю ни Французы, ни Нѣмцы, а всѣ вмѣстѣ платили за слѣдующія имъ Китайскія произведенія Англійскими векселями, такъ-что Англія была принуждена высылать звонкую монету и за другія Европейскія націи. Въ 1856 г. вывозъ чая поднялся уже болѣе, нежели до 131 милл. фунтовъ, изъ коихъ 91 милл. отправленъ въ Европу, а 40 милл. — въ Америку. Въ 1845 г. было вывезено изъ Китая только 10,727 тюковъ шелка, черезъ десять-же лѣтъ—50,488 тюковъ на $3^3/_4$ милл. ф. стерл. или отъ 18 до 19 милл. долл. Замѣчательно также въ Китайской торговлѣ, что вывозъ оттуда увеличивается ежегодно; а привозъ Европейскихъ слитковъ (исключительно серебра) не идетъ съ нимъ наравнѣ. Ими едва покрывается шелкъ и нѣкоторыя другія незначительныя статьи вывоза; за чай-же платится однимъ опіумомъ. Американскіе миссіонеры краснорѣчиво возстаютъ противъ своихъ Британскихъ соперниковъ въ дѣлѣ обращенія Ки-

Библиотека "Руниверс"

тайцевъ, говоря, что тѣ отравляютъ дѣтей Небесной имперіи; но политически умалчиваютъ, что они сами отправляютъ на тотъ свѣтъ столько-же Американскихъ семействъ, вывозя контрабандно опіумъ. Какъ пагубно жеваніе опіума, такъ, въ-сравненіи съ нимъ, невинно куреніе опіума, а Китайцы вовсе не жуютъ опій, а только курятъ его. Куритель опіума вредитъ своему здоровью гораздо менѣе того, кто употребляетъ спиртные напитки, а ихъ никогда не подноситъ къ своимъ губамъ Китаецъ. Но этимъ мы вовсе не хотимъ сказать того, что торгъ опіумомъ есть благодѣяніе для Китайцевъ. Поденьщикъ, пристрастившись къ опіуму, расточаетъ $^{9}/_{10}$ своего заработка на покупку наркотической пищи, допускаетъ до нужды свое семейство и доходитъ самъ до голодной смерти. Но если, какъ многіе о томъ говорятъ, богдыханъ предоставитъ себѣ самому монополію опіума въ видѣ царской привилегіи, если въ Китаѣ будутъ воздѣлывать и обработывать макъ, то чужеземный опій не будетъ-ли вовсе исключенъ изъ статей привоза въ Китай. Такая возможность очень непріятна. Мы-бы имѣли тогда 25 милл. долларовъ менѣе Китайскихъ слитковъ, мы не могли-бы получать вовсе шелка и получали-бы чаю меньше на 50 и до 70 милл. фунтовъ, или должны-бы были вывозить ежегодно въ Китай около 60 милл. гульденовъ больше серебра. Доходы Ост.-Индійской компаніи уменьшились-бы на сумму чистой прибыли отъ монополіи опіумомъ, слѣд. на 3 милл. ф. стерл., и ежегодный дефицитъ компаніи долженъ-бы возрасти отъ 4 до 5 милл.; къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что Китайцы дѣлаютъ сбытъ своихъ произведеній на такъ-называемые столбовые піастры (Испанскіе)».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ географіи и этнографіи Россіи относятся слѣдующія статьи: *Записки о Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи*, А. Серафимова (Учен. зап. Казан. унив. кн. IV); *Описаніе Лысвенскаго завода*, составленное Шалаевымъ (ibid.); *Письма съ рѣки Амура*, II Д. Р. (Русск. вѣсти. № 17); *Русскіе Евреи*, Я. Горвица (Атен. № 42); *Черноземъ и черноземная полоса Европейской Россіи* (ibid. № 44); *По поводу статьи: «Географическая замѣтка о Каспійскомъ морѣ»*, Е. Ч...ина (С. Пб. вѣд. № 130); *Обзоръ статей газеты «Le Nord», относящихся къ Россіи, за первую половину* 1858 г., Е. Карновича (ibid. № 191, 233, 238, 254); *Отъ Ирбита до Нижняго*, Вяч. Гологоловова (ibid. № 247); *По поводу статей объ Амурѣ*, Д. Романова (ibid. № 265);

Библиотека "Руниверс"

Закавказскія дорожныя записки, Петра Егорова (Русск. инв. № 180 и 181); *Славяносербскъ*, Донецкаго (Одес. вѣстн. № 114); *Нѣсколько дней въ Кишиневѣ*, А. С. Чужбинскаго (ibid. № 134); *Письма въ С. Петербургъ*. XIX. XX (Кавк. № 74—76); *Очерки жизни Русскихъ чиновниковъ въ Закавказскомъ городѣ* (ibid. № 87); *Объ Амурскомъ краѣ* (ibid. № 98); *Вольскъ* (Живоп. Русск. библ. № 23); *Астраханъ* (ibid. № 29); *Васильевскій островъ* (ibid. № 31).

— «Русскіе Евреи». — Статья эта написана по поводу статьи объ нихъ въ «Иллюстраціи». Она исполнена справедливаго негодованія противъ выходокъ этого изданія на Русскихъ Евреевъ,—негодованія, которое раздѣляли съ г. Горвицомъ почти всѣ лучшіе наши писатели и вся образованная Русская публика. Оставляя въ сторонѣ полемику, мы извлекаемъ для нашихъ читателей, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія:

О *Караимахъ*. «Секта эта обязана происхожденіемъ своимъ гораздо болѣе причинѣ политической, чѣмъ религіозной. Она возникла въ самое цвѣтущее время халифата, именно въ царствованіе халифа Абу-Джіафаръ-Аль-Мансура. Евреи, признавая себя подданными халифовъ, сохранили однако право избирать изъ своей среды главу, имѣвшаго какъ политическій, такъ и духовный характеръ. Главы эти назывались «решъ-гуттами». Они избирались народомъ, но нуждались въ утвержденіи царствующаго халифа. Во время избранія новаго решъ-гутмы, въ царствованіе Абу-Мансура, Евреи халифата раздѣлились на двѣ партіи; произошли несогласія, и главою недоводьныхъ сдѣлался нѣкто Ананъ, имѣвшій многочисленныхъ приверженцевъ. Онъ былъ посаженъ въ темницу, но, заплативъ за себя значительный выкупъ, получилъ позволеніе возвратиться съ ученіями своими въ Палестину. Все это произошло въ 750 г. по Р. Х. Ананъ назвалъ свою секту караимами. Отдѣлившись въ политическомъ отношеніи, секта эта, конечно, въ скоромъ времени должно была получить и другіе интересы духовные. Новая колонія отказалась отъ традиціональныхъ вѣрованій метрополіи и не признавала авторитета Мишны. До взятія Іерусалима Крестоносцами, караимы оставались въ Палестинѣ и послѣ перешли въ различныя страны и, вѣроятно, въ эту-же эпоху пришли въ Крымъ и наши Караимы. Секта Караимовъ съ самаго происхожденія своего была немногочисленна и, за исключеніемъ нѣсколькихъ Караимскихъ обществъ на востокѣ, въ Россійскихъ предѣлахъ не было ихъ 5 или 6 тысячъ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ. Сочиненія многихъ древнихъ и новѣйшихъ писателей своей секты они почитаютъ каноническими, и придаютъ имъ такое-же почти значеніе, какое имѣетъ Талмудъ для прочихъ Евреевъ. Таковыя сочиненія Іефета Галлеви, Аарона-бенъ-Эліа, Моисея Бешица, и др. Въ подтвержденіе этихъ словъ авторъ приводитъ спорный пунктъ изъ Караимской догматики, имѣющій явно талмудическій характеръ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ запрещается Евреямъ въ субботу зажигать огонь въ своихъ жилищахъ. Одни Караимскіе хахамы утверждаютъ, что законъ этотъ долженъ быть строго наблюдаемъ, другіе-же, напротивъ, говорятъ, что онъ неудобоисполнимъ и поэтому не можетъ имѣть вѣса. На этомъ основаніи Караимы раздѣляются на двѣ секты, изъ которыхъ одна не зажигаетъ огня въ субботу, другая-же, слѣдуя ученію Моисея Бешица, не соблюдаетъ этого закона».

О *Талмудѣ*. «Съ-тѣхъ-поръ, какъ Евреи столкнулись съ западною Европою, о Талмудѣ между христіанами существуютъ самые нелѣпые толки. Въ средніе вѣка изступленные фанатики почитали его твореніемъ діавола, и рука палача не-разъ сожигала Талмудъ на публичныхъ площадяхъ. Кромѣ-того, гоненіе на Талмудъ имѣло еще другую дѣль: ревностные миссіонеры думали, что съ уничтоженіемъ Талмуда упадетъ непремѣнно все зданіе іудаизма, и что это, слѣд., лучшее средство для обращенія Евреевъ въ христіанство. Назначаемы были часто синоды изъ духовныхъ для разсмотрѣнія Талмуда, оканчивавшіеся всегда однимъ и тѣмъ-же приговоромъ: что Талмудъ есть наваждение нечистой силы, что все зло отъ него, что содержаніе его обидно и оскорбительно для христіанства, а потому—сжечь его... Можно-ли было ожидать другаго приговора отъ судей-монаховъ, не понимавшихъ языка, на которомъ писанъ Талмудъ, и основывавшихъ свое сужденіе о немъ на разсказахъ другихъ и на внушеніяхъ безпредѣльнаго неумолимаго фанатизма. Мишна послужила основаніемъ Талмуда. Она возникла въ первые годы христіанской вѣры и состоитъ изъ толкованія Ветхаго Завѣта и разсужденій о различныхъ вопросахъ догматическихъ и юридическихъ. Нѣсколько вѣковъ спустя, когда Евреи пришли въ столкновеніе съ другими народами, когда частный и спеціальный бытъ ихъ измѣнился, невольно начали возникать новые вопросы, на которые не находили объясненія въ Мишнѣ. Поэтому высшія тогдашнія Еврейскія школы начали систематически излагать и собирать въ одно цѣлое толкованія на возникавшіе спор-

Библиотека "Руниверс"

ные вопросы, и такимъ образомъ современемъ образовалось дополненіе Мишны, которое названо «Гемарою». Мишна вмѣстѣ съ Гемарою составляетъ Талмудъ. Талмудовъ два: Іерусалимскій и Вавилонскій, но они разнятся между собою только въ дополнительной части (Гемарѣ), потому-что Мишна какъ перваго, такъ и втораго одинакова. Немногими словами можно опредѣлить Талмудъ (ученіе, руководство), назвавъ его «сводомъ» уложеній, касающихся догматической и юридической жизни Еврейскаго народа. Кромѣ того, въ немъ, къ дѣлу и при случаѣ разсказываются историческія событія, народныя легенды, преданія и проч. Нарѣчіе, на которомъ написанъ Талмудъ, смѣсь многихъ симитскихъ нарѣчій и извѣстно подъ именемъ Арамейскаго. Оно довольно легко понятно для Евреевъ, владѣющихъ древне-библейскихъ языкомъ. Изъ этого видно, что Талмудъ возникъ вслѣдствіе чисто-практической потребности, какъ всѣ законодательства у другихъ народовъ. Конечно, Талмудъ отличается отъ другихъ законодательствъ болѣе философическимъ характеромъ, но вѣдь это главная черта Еврейской жизни искони вѣковъ. Прибавимъ здѣсь кстати, что многія страницы Талмуда запечатлѣны духомъ высокой мудрости, носящей часто отпечатокъ Греческой философіи въ самые блестящіе ея періоды».

О *Кабалѣ*. «Кабала возникла почти въ одно время (а можетъ быть и раньше) съ Талмудомъ и въ содержаніи своемъ не имѣетъ съ послѣднимъ ничего общаго. Кабала—это Еврейская философія, система глубокой древности. Впослѣдствіи, кромѣ метафизическихъ разсужденій о явленіяхъ природы и мистическомъ ученіи о божествѣ, Кабала начала заниматься также дисциплиною болѣе практическою, астрологіею и алхиміею. Но это практическое направленіе она приняла, когда Евреи познакомились съ науками Арабовъ и христіанскаго запада».

Къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Австрію*, С. Громеки (Отеч. зап. № 9); *Путешествіе Ливингстона по Африкѣ* (ibid. и № 10 и 12); *Островъ Куба* (изъ путевыхъ записокъ), Ал. Лакіера (ibid. № 10); *Картины Италіи. Неаполь и Пиза*, П. М. Ковалевскаго (ibid. № 12); *Парижскія письма*, Евг. Туръ (Русск. вѣсти. № 17); *Поѣздка по Канадѣ*. Изъ путевыхъ записокъ А. Б. Лакіера (ibid. № 19 и 20); *Съ мыса Доброй Надежды*, А. В. Вышеславцева (ibid. № 21); *Поѣздка въ Испанію*, М. Н. Ка-

Библиотека "Руниверс"

пустина (ibid. № 22); *Западные Славяне* (Русск. бес. кн. IV); *Боснія*, путевыя замѣтки А. Ѳ. Гильфердинга (ibid.); *Гаити* (Атен. № 36); *Островъ Ванкувера* (ibid. № 37); *Три мѣсяца за границей*, И. К. Бабста (ibid. № 42, 45, 51 и 52); *Изъ Парижа* (ibid. № 44); *Письма изъ Берлина*, Н. Н. Булича (ibid. № 45, 46, 51 и 52); *Острова Фиджи*, А. З—на (ibid. № 49); *Письмо изъ Берлина*, И. К. Бабста (ibid. № 50); *Изъ писемъ Русскаго путешественника съ Востока*, А. А. (С. Пб. вѣд. № 216); *Письма о Боснiи* (ibid. № 228, 229 и 231); *Судьба Евреевъ въ средніе вѣка и ихъ обычаи въ настоящее время* (Русск. инв. № 188 и 191); *Алжирія* (ibid. № 250, 251, 253 и 256); *Изъ-за границы* (Сѣв. пч. № 195, 212, 219, 220, 228, 237, 243 и 256); *За границей* (ibid. № 211); *Новѣйшіе путешественники по Востоку* (Моск. вѣд. № 105, 108, 112 и 115); *Нѣсколько дней въ Испанiи* (ibid. № 106 и 109); *Послѣднія свѣдѣнія о путешествіи доктора Ливингстона* (ibid. № 109); *Британскій музей* (пасьмо изъ Лондона въ редакцію «Аугсбургской газеты») (ibid. № 110); *Письмо къ редактору: Сандамъ, 29 августа*, А. Ал. (ibid. № 119); *Заграничныя письма въ редакцію «Московскихъ вѣдомостей»*, О. Н. (ibid. № 135); *Письменность и книгопечатаніе въ Китаѣ* (ibid. № 155 и 156); *Суэцкій каналъ* (Одесск. вѣстн. № 104, 106, 108, 115, 120 и 130); *Турцiя въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ*, Н. Н. Максимова (ibid. № 98); *Заграничныя письма* (изъ Парижа и Лондона), И. Ѳ. Миницкаго (ibid. № 104, 106, 108, 115, 129 и 130); *Дѣйствія Хорасанской экспедиціи* (Кавказъ № 85 и 86); *Матеріалы для изученія Кавказа: О разныхъ горскихъ народахъ и обществахъ* (ibid. № 96); *Японія и Японцы* (Живоп. сб. № 8); *Индія* (ibid. № 9); *Преобразованія Китая* (ibid. № 10); *Молдаво-Валахи* (ibid. № 11 и 12); *Мусульманскія женщины* (Живоп. Русск. библ. № 21); *Нравы и обычаи жителей Гаванны* (ibid. № 22); *Константинопольскія женщины* (ibid. № 28 и 29); *Путешествіе Барта въ среднюю Африку* (ibid. № 27 и 32); *Новѣйшія извѣстія о Японiи* (ibid. № 34 и 35); *Замѣтки на берегахъ Рейна* (ibid. № 38).

— «Парижскія письма». — Эти письма, исполненныя остроумныхъ замѣчаній, вѣрныхъ и мѣткихъ наблюденій о Парижѣ и его жизни, въ высокой степени интересны: читая ихъ, нельзя оторваться отъ чтенія, пока не прочтешь всего, — такъ легко и мастерски умѣетъ разсказывать Евгенія Туръ. «Парижъ въ эти послѣднія десять лѣтъ, — говоритъ она — измѣнился къ лучшему.

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ ничего величавѣе и вмѣстѣ съ-тѣмъ прекраснѣе Лувра, помолодѣвшаго и принарядившагося въ сосѣдствѣ новой, во всемъ съ нимъ свѣжей пристройки, отчего однако общій видъ его не потерялъ ни своей мрачной веселости, ни своей суровой физіономіи. Лувръ равно хорошъ, замыкаетъ-ли онъ своимъ неправильнымъ, но обширнымъ параллелограммомъ длинное и ужь отъ сосѣдства его очень придавленное зданіе Тюльери, смотрится-ли онъ въ Сену, подымая вдоль набережной свои массивныя и мрачныя, чѣмъ-то черными покрытыя башни. Онѣ невольно наводятъ мысль на понятіе о крѣпости, и крѣпостью въ строгомъ смыслѣ слова можно назвать теперь и Тюльери. Недавно еще былъ дворецъ, открытый со всѣхъ сторонъ, глядѣвшій всѣми своими окнами, будто свѣтлыми глазами, на свѣтъ Божій. Теперь мрачный Лувръ, созданіе Екатерины Медичи, мрачный какъ сама она, замкнувъ дворецъ Тюльери въ свои каменныя объятія, оставивъ въ стѣнахъ своихъ огромныя, но вооруженныя крѣпкими рѣшетками для прохода и проѣзда многочисленной толпы, вѣчно крутящейся по Парижу. Стоитъ только затворить эти ворота, поставить въ нихъ пушки—и Тюльери будетъ крѣпкою крѣпостью со стороны города, и укрѣпленнымъ замкомъ со стороны сада, гдѣ уже придѣлываютъ новыя рѣшетки, рвы и палисады. Дѣйствительно, Тюльери—замокъ со стороны сада, крѣпость съ другихъ сторонъ, и задавленъ отовсюду громадными деревьями или громадными башнями Лувра. Но какъ ни поэтиченъ Лувръ, какъ онъ ни громаденъ, особенно въ сумерки, при зимнемъ туманѣ, подымающемся съ Сены, онъ не можетъ сравниться съ площадью Согласія или Революціи. Я не безъ намѣренія употребляю это названіе, вышедшее теперь изъ употребленія: нельзя не вспомнить о немъ, проходя подъ-вечеръ эту площадь, самую великолѣпную изъ всѣхъ площадей міра. Заря догараетъ, и на красномъ фонѣ неба чернѣютъ роскошныя деревья Елисейскихъ полей; черныя, густо-сплетенныя между собою вѣтви ихъ, какъ громадные стволы, рисуются на зимнемъ небѣ. Медленно и тихо махаютъ они своими верхушками, будто-носятъ трауръ чего-то, меланхолически обременяя собою одну сторону великой площади Революціи. Вокругъ ней, обвивая ее собою, въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, колоссальныя фигуры женщинъ, представляющихъ провинціи Франціи, сидятъ на громадныхъ пьедесталахъ, и будто сторожатъ что-то. Это не статуи, а будто привидѣнія, бѣлыя, неподвижныя, одѣтыя саваномъ тумана и сумерекъ, какъ и прилично выходцамъ того свѣта. Только

Библиотека "Руниверс"

эти бѣлыя статуи да черныя деревья ясно обрисовываются въ вечерней мглѣ и вокругъ ихъ гудитъ вѣчный гулъ Парижа, смѣшиваясь съ шумомъ вѣчно-бьющихъ фонтановъ. Этотъ гулъ Парижа, этотъ шумъ фонтановъ посреди вечерней мглы, которая скрываетъ и толпу, и экипажи, и всѣ другіе предметы, кажется чѣмъ-то фантастическимъ, будто то плачъ и вой. Самая площадь, надъ которой возвышается высокій, вверхъ летящій и много говорящій воображенію обелискъ Луксора, является въ эти немногія, но чудныя мгновенія полумрака чѣмъ-то особенно поэтическимъ. Я не знаю зрѣлища болѣе поразительнаго, и остановивъ карету, жадно вглядывалась во мглу, изъ которой, какъ изъ-подъ завѣсы, возникало все былое громадной площади. Но вотъ зажигаются милліоны огней и въ одинъ мигъ картина принимаетъ другой характеръ. Прошедшее, о которомъ думалось, надъ которымъ ты умилялась или сокрушалась, которое любила, или котораго страшилась, исчезло. Вмѣстѣ съ ними исчезло и все фантастическое. Живая жизнь, живущіе, а не мертвые, настоящее зоветъ тебя могущимъ голосомъ, и ты покоряешься призыву, ты смѣшиваешься съ толпой, отъ которой было-отдѣлилась. Она снуетъ вокругъ тебя и захватываетъ тебя. Экипажи летятъ и мчатся, тѣснятся пѣшеходы, смѣло избѣгая ихъ, ловко сторонясь отъ нихъ, будто выскакивая изъ-подъ самыхъ колесъ. Толпа бѣжитъ, стремится, суетится у подножія громадныхъ статуй, и какъ ни малъ кажется народъ подлѣ нихъ, ты вспоминаешь, что это великій народъ, великая нація. Какъ ни малъ онъ, онъ совершилъ чудные, великіе подвиги, и какъ ни упалъ онъ въ сію минуту, кто знаетъ, не подымется-ли онъ опять? Какъ-бы то ни было, но все это сдѣлалъ онъ одинъ, и доставилъ тебѣ столь рѣдкія въ нашъ вѣкъ и наши лѣта, минуты поэтическаго настроенія, до которыхъ многіе столь жадны, что зовутъ ихъ наслажденіемъ. Но ты идешь дальше, и толпа будто выноситъ тебя на берега мутной Сены. Боже мой, какъ хороша она съ своею безконечно-тянущеюся набережной! Какъ громадны ея зданія, какъ изящны массивные, но смѣло и высоко-перебросившіе черезъ рѣку свои арки, мосты ея! Какъ направо и налѣво вдаль, по ея теченію, чуденъ видъ великаго города! — Такъ вотъ онъ! Парижъ! говоришь ты, слова предаваясь своему мечтательному настроенію, — такъ вотъ ты набережная, теперь пустынная, но гдѣ еще такъ недавно совершались такія громкія дѣла! Сколько крови было здѣсь пролито, сколько отдано

Библиотека "Руниверс"

существованій, самоотверженія для блага общаго и для личныхъ привязанностей? Печально ты задумываешься и печально идешь прочь, домой, погруженная въ историческія воспоминанія прошлаго. Да, нельзя видѣть нѣкоторыя части Парижа, не думая о прошедшемъ».—Послушаемъ теперь, какъ г-жа Туръ описываетъ общественную жизнь Парижа: «Въ Парижѣ есть толпа, есть кое-какіе семейные съѣзды, есть оборища иностранцевъ, есть балы и праздники, съѣзды оффиціальнаго міра, есть тѣсныя дружескія вечеринки, но общества нѣтъ. Пышныя собранія оффиціальнаго міра, гдѣ царятъ генералы, военные и даже статскіе, не привлекали меня; а проникнуть въ тѣсныя кружки было и трудно и неловко. Я однако попыталась и частію успѣла въ своемъ намѣреніи, хоть не безъ нѣкоторыхъ трудностей, охлаждающихъ самую жадную любознательность и любопытство. Съ идеей о Франціи соединяется у насъ до-сихъ-поръ понятіе объ изысканной вѣжливости пріемовъ, утонченности обращенія, заманчивой свободѣ нравовъ, которая не переходитъ однако въ вольность, неприличную въ порядочномъ обществѣ. Мы мечтаемъ о любезности мужчинъ, объ образованности женщинъ и совершенной имъ свободѣ (опять-таки въ границахъ разумія и приличій). Мы, Русскіе, особенно упрямы и крѣпко держимся за наши понятія; въ этомъ случаѣ я никакъ не могу отстать отъ моихъ соотчичей. Всякій разъ, какъ что-нибудь непріятно поражало меня, я спѣшила отнести это къ исключеніямъ. Наконецъ сами Французы и Француженки взялись за дѣло и спѣшили разувѣрить меня, и на мое восклицаніе: «уже-ли во Франціи, въ Парижѣ, такія понятія, разговоры, и такая безцеремонность, сбивающая ея на грубость, возможна! отвѣчали въ одинъ голосъ: — «да, да, это такъ и есть, все старое прошло, о немъ сохранилось только преданіе.» Но еще недавно, возразила я, Французское общество было такъ мило, деликатно, предупредительно! — Мало-ли что было, отвѣчали мнѣ, съ 48 года мы ужасно измѣнились.—Но отъ чего же? спрашивала я. На это я не получила отвѣта, или, лучше сказать, всякій отвѣчалъ мнѣ по-своему и такимъ-образомъ, что я не могла вывесть никакого удовлетворительнаго заключенія изъ всего мнѣ сказаннаго. Чтобы дать тебѣ понятіе о безцеремонности Французскаго общества, я разскажу тебѣ небольшой разговоръ, которому я была свидѣтелемъ. Одна молодая женщина, иностранка, принимала у себя вечеромъ нѣкоторыхъ Французскихъ писателей и фельетонистовъ и изъявила желаніе

Библиотека "Руниверс"

видѣть у себя двухъ довольно извѣстныхъ авторовъ.» Нѣтъ ничего легче, отвѣчалъ ей одинъ изъ ихъ пріятелей, назначьте мнѣ день и позовите насъ обѣдать, — я привезу ихъ къ вамъ. Отъ чего другаго, но отъ хорошаго обѣда никто не отказывается. Дѣлая хорошіе обѣды, вы можете быть увѣрены, что соберете вокругъ себя всѣхъ, кого пожелаете видѣть. Ужь отъ обѣда никто не откажется!—«Ужели страсть до чужихъ обѣдовъ, сказала улыбаясь молодая женщина, доходитъ до того, что поѣдутъ обѣдать въ незнакомый домъ?—«Конечно, конечно, отвѣчалъ, смѣясь, Французъ, здѣсь, въ Парижѣ, даромъ ничего не дѣлаютъ. Вы хотите видѣть такого-то, а онъ хочетъ поѣсть — вы квиты.» Не знаю, состоялся-ли обѣдъ и предлагаемое знакомство. — Теперь не становится-ли отчасти понятнымъ, почему при такой постановкѣ общества, лица, принадлежащія къ литературному и артистическому міру, не пользуются ни уваженіемъ, ни симпатіею! Конечно, придется сдѣлать исключенія въ пользу нѣкоторыхъ знаменитостей— политическихъ дѣятелей при Лудовикѣ-Филиппѣ, которые въ настоящее время принялись опять за перо и стоятъ выше всего этого. Но рѣчь идетъ не объ этихъ писателяхъ, а вообще о пишущей братіи въ настоящее время. Говоря о журналистахъ, романистахъ и поэтахъ, мнѣ случалось слышать такія восклицанія: «Кто видитъ этихъ людей»? или: «Эти люди такая дрянь»! Большинство считаетъ ихъ (быть-можетъ, не безъ основанія) людьми грязными, нравовъ сомнительныхъ, жалкой репутаціи. Съ особеннымъ ожесточеніемъ большинство общества нападаетъ на нихъ, розоблачаетъ передъ вами ихъ частную жизнь, выискиваетъ въ ней самыя темныя стороны и спѣшитъ выставить ихъ на показъ, прибавляя: «Всѣ они таковы! Читать ихъ можно, а видѣть.... помилуйте!» Въ этомъ отношеніи доставалось всѣмъ, а особенно Дюма отцу и сыну, Жоржъ-Сандъ и уже умершимъ Мюссе и Сю. Напрасно ты стала-бы говорить, что частная жизнь автора и его сочиненія двѣ вещи разныя. Французы больше, чѣмъ кто-нибудь, не умѣютъ отдѣлить писателя отъ человѣка; мало-того, у Француза сложилась какая-то особая нравственность, столь тупая и узкая, что она могла получить вѣсъ и ходъ только во Французской буржуазіи. Но объ этомъ я буду имѣть случай поговорить подробнѣе впослѣдствіи, а теперь замѣчу кстати, что публика не совсѣмъ права, нападая на писателей, по-крайней-мѣрѣ современныхъ. Я, конечно, не говорю о Жоржъ-Сандѣ, ни о Мюссе, нелюбовь пу-

Библиотека "Руниверс"

блики къ которымъ объяснить очень легко иначе; я говорю о писателяхъ второстепенныхъ, довольно впрочемъ извѣстныхъ въ Парижѣ. Они заслуживаютъ мало уваженія не только въ частной своей жизни, но и въ своей общественной дѣятельности. Духъ раболѣпія, не только исканіе почестей и денегъ, но даже безкорыстное стремленіе примкнуть свое имя къ какому-нибудь имени, знатному въ аристократическомъ, финансовомъ или оффиціальномъ мірѣ, обуяло ихъ. Сдѣлки, которыя во всѣхъ странахъ образованной Европы, не исключая изъ нея и покоренную, но еще не порабощенную Италію, сочлись-бы верхомъ неделикатности, и конечно не свидѣтельствуютъ о разборчивости въ средствахъ пріобрѣтенія, вещь самая обыкновенная. Самое простодушіе разговоровъ, смѣха и шутокъ убѣждаютъ самаго упорнаго любителя Франціи въ томъ, что много благороднаго и высокаго вымерло въ ней, когда молодые писатели стоятъ такъ низко. Чего только они не дѣлаютъ изъ-за ордена почетнаго легіона? чего изъ-за мѣста? чего изъ-за надежды пріобрѣсти состояніе? — Литература считается не болѣе, какъ средствомъ жить и наживать деньги. — Говоря съ нами, Русскими, они мало принимали участія въ нашихъ дѣлахъ, нашей литературѣ, даже въ новой мѣрѣ освобожденія крестьянъ. — Если говорили о литературѣ, то вопросъ былъ поставленъ такъ: «Что платятъ за листъ? Что платятъ за романъ? Много-ли можно выработать денегъ? А даютъ-ли ордена писателямъ? Такой-то изъ нашихъ пересталъ писать, онъ нашелъ, что играть на биржѣ выгоднѣе. Какой счастливецъ (quel heureux gaillard), онъ выигралъ 100 тысячъ франковъ прошлою зимою! А у васъ перемѣны? Кто потерпитъ при освобожденіи крестьянъ? Вѣдь вы разоритесь....» и проч. и проч. Сохрани Боже сказать, что для блага отечества можно и потерять что-нибудь. Если тебя не засмѣютъ, такъ это изъ приличія; но какъ часто въ подобныхъ случаяхъ мнѣ приходилось слышать: «О, да вы еще въ первобытныхъ идеяхъ! повѣрьте, все это вздоръ! благо отечества! Собственное благо прежде всего! согласитесь, что la charité bien ordonnée commence par soi même!» Выслушавъ эту мудрую поговорку, тебѣ не остается ничего больше, какъ согласиться вполнѣ съ нею, или замолчать. Однажды одинъ мнѣ знакомый Русской упомянулъ о своемъ соотечественникѣ, занимавшемъ очень видное мѣсто и носившемъ извѣстное имя. Молодой Французскій ученый спросилъ у него, знаетъ-ли онъ его. «О, да, довольно хорошо.» — Мнѣ-бы очень хотѣлось его ви-

Библиотека "Руниверс"

дѣть, сказалъ Французъ. «Приходите завтра, я васъ познакомлю, сказала хозяйка, N** будетъ у меня завтра вечеромъ». Дѣйствительно на другой день N** и ученый сошлись и переполнили буквально не болѣе двухъ словъ. Не смотря на это, Французъ изъявилъ желаніе посвятить свое историческое сочиненіе г. N**, говоря, что онъ чувствуетъ къ нему особое влеченіе, родъ недуга, что онъ очаровалъ его.... Двумя словами? скажешь-ты, какъ говорили и мы, погружаясь въ раздумье. Дѣйствительно, что за цѣль крылась за этимъ желаніемъ посвятить N** свою книгу? — Французъ имѣлъ состояніе, стало-быть дѣло не могло идти о подаркѣ за посвященіе и увѣреніе его въ томъ, что онъ очарованъ, нельзя было, зная Парижанъ, принять за иное, какъ за явную и наглую ложь. Всѣ-бы остановились на томъ, что молодой писатель былъ зараженъ, какъ и почти всѣ его собратья, страстью къ громкимъ именамъ и важнымъ лицамъ, хотя-бы лица эти принадлежали другой націи. Многія Русскія дамы, особенно тѣ, которыя принадлежали ко Двору, были осаждены просьбами взять картину или книгу для одной изъ особъ нашего Царскаго дома. Онѣ съ трудомъ отказывались отъ такихъ предложеній и всѣми силами отбивались отъ докукъ. Однажды мнѣ посчастливилось подслушать слѣдующій разговоръ между Русскимъ и Французскимъ писателемъ: «Ваши сочиненія не переведены еще»? спросилъ Французъ у Русскаго. — Нѣтъ еще. — «Такъ чего-же вы ждете, прикажите тотчасъ-же перевести ихъ.» — Но какъ это сдѣлать? — «Боже мой! очень просто; надо заплатить!» — Это не мое дѣло и не въ моихъ правилахъ. — Французъ засмѣялся. Какъ? сказалъ онъ, да кто-же будетъ о васъ заботиться, если вы сами не хотите позаботиться о себѣ? попросите по-крайней-мѣрѣ кого-нибудь написать о себѣ статейку, это сдѣлать не трудно. Если вы согласны, я познакомлю васъ съ фельетонистами, они тотчасъ тиснутъ статейку. — Парижъ заговоритъ о васъ, приглашенія посыплются къ вамъ, васъ будутъ брать приступомъ, васъ раздерутъ на части; (съ важностію) скажу вамъ, что человѣкъ не пользуется извѣстностію, если онъ не извѣстенъ въ Парижѣ. Парижъ — центръ міра, онъ раздаетъ награды, и репутація пріобрѣтается только въ Парижѣ. Вы можете пріобрѣсть ее, неужели это бездѣлица, вѣдь Парижъ столица образованнаго міра! «Русскій выслушалъ все это, но отказался отъ чести пріобрѣсть извѣстность въ Парижѣ цѣною хорошо набитаго кошелька и лестный отзывъ въ журналахъ за пару роскошныхъ обѣдовъ у

Библиотека "Руниверс"

Вери или Филиппа. Онъ объявилъ даже, при чемъ Французъ не могъ скрыть насмѣшливой улыбки, что, какъ онъ думаетъ, имя его не безызвѣстно въ его отечествѣ, и что онъ можетъ обойдтись безъ извѣстности въ столицѣ міра. Быть-можетъ, онъ не безъ намѣренія опустилъ прилагательное — образованнаго. Дѣйствительно, оно какъ-то нейдетъ къ теперешнему Парижу. Парижъ теперь на биржѣ, въ Тюльери, на площади, гдѣ дѣлаются смотры и парады, въ гостиныхъ и передникъ тѣхъ, кто раздаетъ мѣста и орденъ почетнаго легіона, въ конторахъ банкировъ, но его нѣтъ, ни въ аудиторіяхъ, ни въ кабинетахъ для чтенія, ни въ частныхъ кабинетахъ за книгами, ни въ гостиныхъ, славящихся образованностію хозяевъ. — Нынѣшній Парижъ, по мѣткому выраженію, жаденъ до покровительства сильнымъ, служитъ богу дня и мамону да знати, окружающей новаго повелителя Франціи. Нынѣшній Парижъ, по мѣткому выраженію, заимствованному мною у Французскаго фельетониста, распростертъ передъ банковыми билетами въ 1000 франковъ, не хочетъ онъ знать ни науки, ни литературы, пропадай онѣ совсѣмъ. Конечно, какъ средствомъ выйдти въ люди, можно пожалуй заняться и литературой! — Повторяю однако, что изъ многочисленнаго, но не симпатическаго числа романистовъ, литераторовъ и второстепенныхъ журналистовъ слѣдуетъ исключить нѣкоторыхъ ученыхъ, профессоровъ и литераторовъ, большею частію приверженцевъ Орлеанской династіи, которые, посреди всеобщаго развращенія, эгоизма и солдатчины, остались вѣрны тѣмъ просвѣщеннымъ понятіямъ, которыми нѣкогда и не безъ причины славилась Франція. За-то они стоятъ, какъ-бы ни были громки имена ихъ, далеко не на первомъ планѣ, удалились со свѣтской арены, живые даже и изъ Парижа, и, заключась въ тѣсномъ кружкѣ семейства, смотрятъ со скорбію на настоящее положеніе общества и отечества. — Мнѣ удалось видѣть нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одномъ домѣ, гдѣ хозяйка, родомъ Англичанка (и весьма образованная и любезная), а мужъ Нѣмецъ и членъ института, собирали вокругъ себя ученыхъ профессоровъ и литераторовъ. — Между ними было мало журналистовъ и почти всѣ они были люди пожилые, уже посѣдѣлые; несмотря на это, разговоръ ихъ былъ живъ и исполненъ того интереса, который вытекаетъ изъ любви къ отечеству, наукѣ и просвѣщенію. Всѣ они единогласно жаловались на молодое поколѣніе и горько укоряли его въ самомъ сухомъ эгоизмѣ и любви къ деньгамъ; четырнадцатилѣтнія дѣти,

Библиотека "Руниверс"

говорили они, еще сидящія на школьныхъ скамьяхъ, слѣдятъ уже за биржевымъ курсомъ и предаются съ необузданною страстію игрѣ на биржѣ. Чего ждать изъ такого поколѣнія, повторяя эти пожилые люди, и таковы-ли были мы въ ихъ лѣта? Конечно, есть молодые люди, которые занимаются, но не изъ любви къ наукѣ, безъ истиннаго интереса, а только въ надеждѣ сдѣлать карьеру и пріобрѣсть состояніе, во что-бы то ни стало. Кромѣ-такого направленія молодежи, нельзя не замѣтить, что въ Парижѣ кроются, какъ подъ спудомъ, политическія партіи, совершенно-враждебныя одна другой. Онѣ выжидаютъ благопріятнаго случая, чтобы явиться и начать свою общественную дѣятельность, съ тою, всѣмъ извѣстною furia francese, которая не разбираетъ средствъ для достиженія цѣли. Всеобщій страхъ, внушаемый остальному обществу этими партіями, помогаетъ правительству принимать тѣ стѣснительныя мѣры, которыя невыносимы Французамъ, но которыя они выносятъ, благодаря одному этому страху. Вечеромъ, 14 января, въ день покушенія на жизнь императора, страхъ этотъ высказался поразительно. Общій крикъ: «Что стало-бы съ нами завтра!» облетѣлъ всю залу, и толпа встрѣтила неистовыми восклицаніями вошедшаго въ театръ императора. Въ этихъ словахъ вся тайна настоящаго могущества Наполеона, его силы и дерзости его сподвижниковъ, которые ставятъ ни-во-что общественное мнѣніе. Вопросъ заключается только въ томъ, долго-ли возможно такое положеніе дѣлъ.»

VII. Исторія Русская и всеобщая.

Въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ помѣщены слѣдующія статьи: *Очеркъ жизни Константинопольскаго патріарха Фотія*, А. П. Зернина (№ 3); *О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще и проч.*, А. М. Кубарева (ibid.); *О пребываніи патріарха Никона въ заточеніи въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ Бѣлозерскихъ монастыряхъ*, и проч., архим. Варлаама (ibid.); *Протоколы верховнаго тайнаго совѣта* 1726—1730 г., (ibid.); *Житіе Осодосія, игумена Печерскаго, списаніе Нестора, по харатейному списку XII вѣка, Московскаго Успенскаго собора, съ разночтеніями по многимъ другимъ, 3-мя снимками и предисловіемъ* О. Бодянскаго (ibid.); *Объ областяхъ Римской имперіи, Константина Багряно-*

Библиотека "Руниверс"

родного, пер. съ Греческаго (ibid.); *Донесеніе ея императорскому величеству, государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, о Московскомъ большомъ пожарѣ въ* 1737 г. Сообщ. П. И. Ивановымъ (ibid.); *Наставленіе выборному отъ Малороссійской коллеціи въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія г. коллежскому совѣтнику и члену той коллеціи, Дм. Наталину* (ibid.); *Возраженіе депутата Григорія Полетики на «Наставленіе Малороссійской коллеціи» своему повѣренному и депутату Дмитрію Наталину.* Сообщено гр. А. Милорадовичемъ (ibid.); *Грамота императора Петра I-го къ Антонію, архіепископу Черниговскому* (ibid.); *Письмо графа Браницкаго къ генералу Ломоносову*, 1805 *года* (ibid.); *Письмо М. Л. Кутузова, писанное послѣ Аустерлицкой кампаніи, къ генералу М. А. Милорадовичу*, 1806 г. (ibid.); *Письмо князя Багратіона къ князю Я. И. Лобанову-Ростовскому*, 1812 г. (ibid.); *Въ правительствующій сенатъ императорскаго Московскаго университета отъ куратора Шувалова донесеніе* (ibid.); *Рѣшеніе сената на донесеніе куратора Московскаго университета Шувалова.* Сообщено П. И. Ивановымъ (ibid.); *Мнѣніе сенатора Державина о. правахъ, преимуществахъ и существенной должности сената* (ibid.); *Примѣчаніе на проектъ доклада г. сенаторовъ* (ibid.); *Объ отвѣтственности судей, мнѣніе т. с. графа Потоцкаго* (ibid.); *Записка для составленія законовъ Россійскихъ* (ibid.); *Примѣрный уставъ новаго предполагаемаго общества переводчиковъ*, А. Кайсарова (ibid.); *Письмо государя императора Александра I къ министру юстиціи Д. П. Трощинскому* (ibid.); *Гусъ и Лютеръ* (отдѣлъ II-й: Отношеніе Гуса и Лютера къ соплеменникамъ.) Критическое изслѣдованіе Е П. Новикова (*№* 4); *Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ* 1812 г., главнокомандующаго и военнаго министра Барклая-де-Толли (ibid.); *Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія непріятелей въ* 1812 г. (ibid.); *Отчетъ графа Воронцова государю императору, по возвращеніи съ корпусомъ изъ Франціи.* Сообщено Н. В. Сушковымъ (ibid.); *Описаніе семи рукописей Императорской С. Петербургской публичной библіотеки*, професс. Харьк. унив. П. А. Лавровскаго (ibid.); *Лѣтопись Овофаша*, перев. съ Греч. В. И. Оболенскаго (ibid.); *О казакахъ*, Н. А. Маркевича (ibid.); *Начертаніе къ двойственному умноженію полосъ съ растереніемъ предѣловъ отъ стороны Китая* Труды бывшаго въ Сибири генералъ-губернатора Якобія (ibid.); *Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря, изъ хранящихся въ сенатскомъ секретномъ архивѣ свѣ-*

Библиотека "Руниверс"

дѣлій (ibid.); *Мнѣніе Адмирала Мордвинова о способахъ, коими Россія удобнѣе можетъ привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей* (ibid.); *Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы* (ibid.); *Письмо адмирала Мордвинова къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ* (ibid.); *Мнѣніе вице-адмирала Шишкова о мельницѣ, понадобившейся въ казну и за которую владѣлецъ проситъ дорого* (ibid.); *Мнѣніе адмирала Мордвинова по случаю препорученія коммиссіи сочиненія законовъ изложить правила для отобранія частной собственности въ пользу общественную* (ibid.); *Письмо къ государю о богохульныхъ книгахъ*, Степана Смирнова (ibid.); *Завѣщаніе императрицы Екатерины II по дѣлу Артемія Волынскаго* 1765 г. Сообщено М. Н. Лонгиновымъ (ibid.); *О древней епархіи Переяславской*, М. А. Максимовича (ibid.); *Протоколы Общества исторіи и древностей Россійскихъ* 15 *марта* и 14 *ноября* 1808 *года* (ibid.)

— «Очеркъ жизни Константинопольскаго патріарха Фотія.» — «Личность патріарха Фотія имѣетъ высокое историческое значеніе. Рожденный въ знатной семьѣ, привыкшій съ дѣтства къ богатству и роскоши, онъ не заглушилъ своихъ природныхъ дарованій и не увлекся обольщеніями, неразлучными съ богатствомъ, огромныя свои средства принесъ въ жертву стремленію ко всестороннему умственному образованію, которое поставилъ цѣлію всей своей жизни. При этомъ Фотій обладалъ тѣмъ рѣдкимъ качествомъ, что не таилъ своихъ познаній, но старался сдѣлать ихъ возможно-плодотворными. Вліяніе его распространилось на другихъ, а примѣръ, поданный имъ, нашелъ ревностныхъ послѣдователей. Обширнѣйшее поле дѣятельности представилось ему, когда, по-волѣ самовластнаго Варды, онъ сдѣлался Цареградскимъ патріархомъ. Обстоятельства, въ которыя онъ теперь былъ поставленъ, заключали въ себѣ чрезвычайныя затрудненія; ему пришлось вступить въ борьбу съ властолюбивымъ папою, Николаемъ, который, подъ предлогомъ участія къ патріарху Игнатію, свергнутому по проискамъ Варды, вмѣшался въ дѣла Константинопольской церкви, требовалъ Фотія на судъ и самоувѣренно обнаруживалъ стремленіе подчинить Греческую церковь своей власти. Пока нападенія папы направлены были только противъ Фотія, онъ, забывая личныя оскорбленія, заботился единственно о сохраненіи мирныхъ отношеній къ Риму. Когда же Николай посягнулъ на самостоятельность восточной церкви, тогда Фотій съ горячностію вступ-

Библиотека "Руниверс"

нился за право послѣдней. Съ этихъ-поръ стремленіе его пріобрѣло высоко-историческое значеніе. Разгадавъ и обнаруживъ предъ лицемъ всей церкви истинный смыслъ дѣйствій папы, онъ упрочилъ внутреннее единство восточной церкви и утвердилъ направленіе, сохранившее свою силу и по смерти его. Понятно, почему Латинскіе писатели не могутъ говорить о Фотіѣ иначе, какъ съ ожесточеніемъ. Воззрѣніе ихъ на него осталось неизмѣннымъ и по настоящее время. Что говорили противъ Фотія поборники стремленій Николая, находившіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ событій, исходъ которыхъ не соотвѣтствовалъ желаніемъ папы, тоже повторяется и понынѣ всѣми Латинскими писателями. Они и теперь вѣруютъ, какъ въ догматъ, въ извѣстія враговъ Фотія, переголковываютъ и открываютъ неблаговидный смыслъ даже и въ тѣхъ его дѣйствіяхъ, которыя, если смотрѣть на нихъ безъ предубѣжденія, безусловно свидѣтельствуютъ въ его пользу. Очевидно, что такое слѣпое пристрастіе непростительно, тѣмъ-болѣе, что, при совершенной доступности свидѣтельствъ въ пользу Фотія и противъ него, историкъ имѣетъ полную возможность спокойно обсудить и вникнуть въ его дѣйствія, сообразно съ современными требованіями исторической науки». Такъ-какъ въ нашей отечественной литературѣ нѣтъ до-сихъ-поръ ни одного спеціальнаго сочиненія о патріархѣ Фотіѣ, то профессоръ Зернинъ и рѣшился сдѣлать первый опытъ описанія его жизни, пользуясь преимущественно тѣми источниками, въ которыхъ личность его раскрывается въ полномъ ея величіи. Сюда относятся многочисленныя письма патріарха, которыя тѣмъ драгоцѣнны для насъ, что во многихъ изъ нихъ онъ выскачиваетъ личный свой взглядъ на каждый, болѣе или менѣе замѣчательный случай въ его жизни. По-этому важнѣйшія изъ нихъ авторъ привелъ въ-цѣлости, имѣя при этомъ убѣжденіе, что излагать ихъ содержаніе въ общихъ чертахъ, или ограничиваться только извлеченіями, значило-бы лишать личность Фотія свойственнаго ей яркаго колорита, сохраненіе котораго для насъ совершенно возможно. Въ заключеніе авторъ счелъ не лишнимъ замѣтить, что онъ далекъ и мысли считать свой очеркъ совершенно удовлетворяющимъ требованіямъ, какія только могутъ соединяться съ изображеніемъ подобной личности. Сочиненіе свое г. Зернинъ будетъ считать достигшимъ цѣли, если оно побудитъ сѣдущихъ въ Византійской исторіи заняться всестороннею обработкою жизни и дѣяній великаго патріарха.

Библиотека "Руниверс"

— «Житіе Ѳеодосія, игумена Печерскаго, списаніе Нестора.» — «Десять лѣтъ тому назадъ, говоритъ г. Бодянскій, изготовлялось мною въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ «Житіе Ѳеодосія, игумена Кіевопечерскаго, твореніе Нестора», по превосходному харатейному списку одного сборника XII-го вѣка, принадлежащаго Большому Московскому Успенскому собору (№ 175/1, въ л., на 304 л., въ два столбца уставнаго письма), при-чемъ предполагалъ я присоединить къ нему нѣкоторыя разночтенія по двумъ, бывшимъ тогда у меня подъ руками, бумажнымъ спискамъ. Печатаніе было уже почти окончено, какъ упомянутое изданіе Общества, въ силу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пріостановилось, а съ нимъ вмѣстѣ остановился и выпускъ въ свѣтъ приготовлявшагося Ѳеодосіева житія. Между-тѣмъ, съ-тѣхъ-поръ, открылась мнѣ возможность пользоваться многими другими списками его, сличая которые съ пергаминнымъ Успенскимъ, я увидѣлъ себя въ необходимости совсѣмъ перемѣнить прежній планъ изданія, т.-е. напечатать житіе Ѳеодосія, по упомянутому списку, столбецъ въ столбецъ, строчка въ строчку и буква въ букву: потому-что, хотя Успенскій списокъ и превосходитъ всѣ прочіе, доселѣ извѣстные, списки сего житія своею древностію и многими другими несомнѣнными достоинствами, тѣмъ не менѣе и онъ не вездѣ свободенъ отъ значительныхъ недостатковъ, происшедшихъ, по большей части, отъ писавшаго его, разумѣю — описки, недописки, переписки, пропуски и даже превратное чтеніе. Сверхъ-того, въ спискѣ этомъ, къ-сожалѣнію, одинъ листъ утраченъ (между нынѣшними 33 и 34) и, кажется, давно. Посему я рѣшился на свѣренное изданіе, въ которомъ всѣ вышеименованныя выше отступленія и недостатки отнесъ въ разночтенія; сохранять-же ихъ въ самомъ изложеніи значило-бы не знать требованій здравой филологіи. Въ одномъ только случаѣ можно-бы допустить это: въ литографическомъ или фотографическомъ изданіи, гдѣ дѣло идетъ единственно о томъ, въ какомъ видѣ представляется намъ тотъ, либо другой, памятникъ по внѣшности своей. Впрочемъ, кто желалъ-бы и въ предлагаемомъ изданіи имѣть подлинникъ въ первобытномъ его состояніи, тому стоитъ только вставить изъ разночтеній на свои мѣста всѣ ошибки его писца. Что до особенности прочихъ списковъ, употребленныхъ мною для сличенія, то свѣдѣнія объ этомъ помѣщаются въ особой статьѣ, предшествующей разночтеніямъ. Наконецъ я считалъ не-

Библиотека "Руниверс"

обходимымъ присоединить къ своему изданію также два списка съ подлинника: одинъ — съ первой половины житія, а другой — со второй, которыя письмомъ нѣсколько разнятся между собою. Первымъ почеркомъ писанъ сборникъ до 16 строки 2 столбца оборота 46 листа, а вторымъ — остальная половина житія Ѳеодосіева до самаго конца его: далѣе — то тѣмъ, то другимъ почеркомъ, но больше вторымъ. Всѣ-же житіе Ѳеодосія на 42 листахъ, съ 10 строки 1 столбца 26 листа по 5-ю снизу 1 столбца оборота 67 листа, слѣдовательно, ровно по половинѣ житія для каждаго изъ почерковъ. Заглавіе (4 строчки) и начальная буква самого житія писаны киноварью. Въ ряду статей Житіе это занимаетъ пятое мѣсто. Первая половина сего сборника занята нѣкоторыми житіями на мѣсяцъ май въ довольно правильной послѣдовательности, стало-быть, представляетъ какъ-бы начало Четьи-Минеи майской; но вторая половина содержитъ въ себѣ, большею частію, слова Іоанна Златоустаго и другихъ отцевъ. Кромѣ-того, третій списокъ прибавленъ мною съ пергаминнаго-же списка Патерика Печерскаго начала XV вѣка, принадлежащаго Ржевскому городскому головѣ, Е. В. Берсеневу, сообщившему и мнѣ свою прекрасную рукопись съ тѣмъ-же радушіемъ Русскаго человѣка, съ какимъ въ свое время (1856 г.) сообщилъ онъ ее для ученаго и основательнаго изслѣдованія о Патерикѣ Печерскомъ А. М. Кубареву. Считаю себя счастливымъ, что напослѣдокъ, послѣ стольких переворотовъ, выпало таки мнѣ на долю быть издателемъ сего драгоцѣннѣйшаго памятника нашей древне-Русской письменности, творенія нашего несравненнаго начальнаго лѣтописца, принадлежность которому его ничто не въ-состояніи оспорить, такъ-какъ самъ онъ, въ началѣ и концѣ своего безсмертнаго труда, засвидѣтельствовалъ о томъ.»

— «Изображеніе военныхъ дѣйствій въ 1-й арміи въ 1812 году». — Этотъ историческій памятникъ весьма интересенъ; извлекаемъ изъ него слѣдующее: «Первоначальное намѣреніе непріятеля и главный предметъ его усилій состояли въ отдѣленіи арміи другъ отъ друга и проложеніи себѣ чрезъ то прямаго пути въ нѣдра Россіи. Для уничтоженія сихъ замысловъ наше императорское величество соизволили утвердить слѣдующее предначертаніе 1) *Причины, побудившія итти по лѣвому берегу Днѣпра.* 1-я армія должна была слѣдовать изъ Дриссы, противъ теченія Двины, для предупрежденія непріятеля въ Витебскѣ, также между Двиною и Днѣпромъ, для удобнѣйшаго соединенія со 2-ю арміею. Первые

Библиотека "Руниверс"

переходы арміи до Полоцка прикрывались корпусомъ генерала Дохтурова, ставшаго въ разстояніи отъ Двины, занятой его авангардомъ. Мое намѣреніе было занять лагерь при Полоцкѣ; тогда могъ-бы я удобнѣе наблюдать за движеніями непріятеля и подкрѣплять графа Витгенштейна, имѣя въ своемъ распоряженіи дороги къ Невелю и Себежу, откуда получалъ я продовольствіе. 2) *По направленію непріятеля на Витебскъ должна было его упредить.* Но вскорѣ, по прибытіи въ Полоцкъ, увидѣли, что большая часть непріятельской арміи въ полномъ маршѣ слѣдовала со всѣхъ сторонъ на Витебскъ. Не должно было терять ни минуты для предупрежденія непріятеля въ семъ важномъ пунктѣ. Усиленными переходами армія достигла до сей цѣли. Послѣдствіе происшествій доказало, что, если мы-бы пришли въ Витебскъ 12 часами позже, то сіе мѣсто было-бы уже занято непріятелемъ, соединеніе обѣихъ армій содѣлалось-бы невозможнымъ, какъ и защищеніе открытой Московской дороги, главнаго предмета непріятельскихъ усилій. 3) *Сраженіе при Витебскѣ и достиженіе цѣли сихъ сраженій.* Упорныя и славныя сраженія, выдержанныя войсками вашего императорскаго величества 13, 14 и 15 при Витебскѣ, тогда же была доведены до свѣдѣнія вашего. Избѣжать сихъ сраженій было невозможно; они были неминуемы по неприбытію еще всего 6 корпуса. Сей корпусъ прикрывалъ пространное слѣдованіе артиллерійскихъ парковъ, понтоновъ, обозовъ съ припасами и больными, направляющихся съ разныхъ мѣстъ чрезъ Великія Луки къ Торопцу и чрезъ городокъ къ Суражу. 4) *Причины, побудившія сражаться при Витебскѣ.* Мое намѣреніе было сражаться при Витебскѣ, и я могъ предпринять оное, ибо: 1) непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ: онъ единственно имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3-й корпусъ подъ начальствомъ маршала Нея, 4-й подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго, часть 1-го, находившаяся около Сѣнна, два кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, и гвардію; 2) потому, что храбрость и мужество, оказанныя арміею въ сраженіяхъ 13 и 14 числа, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ пріобрѣтеніи побѣды; 3) потому, что я чрезъ оное достигнулъ-бы важной цѣли, обращая на сію точку вниманіе непріятеля, останавливая его и доставляя тѣмъ князю Багратіону удобность приблизиться къ 1-й арміи. 5) *Причины внезапнаго отступленія къ Смоленску.* Генераламъ были сообщены надлежащія наставленія и все было въ ожиданіи вашего

наго происшествія слѣдующаго дня; но въ ночи съ 14 на 15 получилъ я отъ князя Багратіона извѣстіе о неудачномъ его нападеніи на Могилевъ. Онъ сообщалъ мнѣ, что былъ принужденъ принять болѣе вправо и лишиться надежды соединиться съ 1-ю арміею; что маршалъ Даву сосредоточилъ всѣ свои силы въ Могилевѣ; онъ съ прискорбіемъ признавался мнѣ также, что ни онъ, ни я не можемъ предупредить Даву въ занятіи Смоленска. Въ сихъ обстоятельствахъ неприлично-бы было сражаться подъ Витебскомъ, ибо самая побѣда содѣлалась-бы безполезною, еслибъ между-тѣмъ Даву занялъ Смоленскъ. Военныя происшествія приняли-бы тогда видъ затруднительный. Я пожертвовалъ-бы безъ всякой пользы 20 или 25,000 человѣкъ, не имѣя способовъ, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля: ибо Даву, занявъ Смоленскъ, нашелся-бы въ тылу 1-й арміи. Еслибъ я рѣшился на него напасть, Наполеонъ послѣдовалъ-бы за мною, и я былъ-бы окруженъ. Единственный мой путь отступленія даже послѣ побѣды направился-бы черезъ Суражъ къ Велижу и, слѣдовательно, не отдалялся-бы я болѣе отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и причинамъ рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ артиллерійскіе обозы и резервная артиллерія, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе итти къ Порѣчью. Смоленскому губернатору и дворянства предводителю поручено было попеченіе о продовольствіи арміи. 6) *Армія выступаетъ къ Смоленску въ виду непріятеля.* Для исполненія сего отступленія по-возможности въ лучшемъ порядкѣ, дабы непріятель не могъ слѣдовать непосредственно за мною, рѣшился я твердо противостать его арміи до полудня, показывая видъ приготовленія ко вступленію въ сраженіе. Вслѣдствіе сего предполагалъ я, что непріятель займется одними рекогносцировками и аванпостными сшибками, оставляя назади себя всю свою силу. Сіе намѣреніе исполнилось превосходно; я усилилъ авангардъ и предписалъ ему противиться съ упорностію. Авангардъ съ разсѣвѣтомъ вступилъ въ дѣло и защищалъ отъ непріятеля каждый шагъ, почему выстроилъ я армію въ боевой порядокъ и отрядилъ кавалерію впередъ съ большею частію егерей. Первая представляла по высотамъ, впереди арміи, нѣкоторымъ образомъ ограду, послѣдніе-же занимали отчасти городъ и пространство поля между арміею и авангардомъ. Армія частію лѣваго своего крыла исполнила движеніе влѣво, какъ-будто намѣревалась обойти правый флангъ непріятеля, при-

Библиотека "Руниверс"

нужденнаго чрезъ то нѣсколько остановиться для отряженія вправо части 2-й своей линіи. Между-тѣмъ армія выступала тремя колоннами. Арріергардъ, подкрѣпляемый егерями, двинувшись впередъ, удерживалъ непріятеля до вечера. Отступивъ потомъ чрезъ городъ, около онаго соединился съ кавалеріею, оставленной ему въ помощь и раздѣленной на три части въ видѣ арріергардовъ за каждой колонной: первая находилась подъ командою генералъ-маіора Шевича, вторая подъ начальствомъ генералъ-маіора Корфа, а третья подъ командою генералъ-маіора графа Палена; сей послѣдній былъ слабо преслѣдуемъ непріятелемъ. Въ семъ случаѣ взято у непріятелей нѣсколько плѣнныхъ изъ его гвардейскихъ егерей. Такимъ образомъ исполнилось, въ виду предпріимчиваго непріятеля, одно изъ опаснѣйшихъ и труднѣйшихъ движеній въ устройствѣ, рѣдко случающемся въ простыхъ воинскихъ маневрахъ въ мирное время. 7) *Соединеніе обѣихъ армій при Смоленскѣ.* Я поручилъ г. Винценгероде начальство надъ войсками, собранными между Порѣчьемъ и Духовщиною, состоявшими изъ одного драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ; онъ обязанъ былъ съ сими войсками прикрывать дорогу въ Духовщинѣ и Бѣлому, освободить Велижскій уѣздъ отъ набѣговъ непріятеля и наблюдать за нимъ въ Порѣчьѣ, Суражѣ и Витебскѣ. 19 числа 5 и 6 корпусы прибыли въ Смоленскъ по Рудневской дорогѣ; прочія войска 1-й арміи прибыли 21 и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. 20 числа генералъ Платовъ прибылъ съ легкими войсками въ окрестности Инкова и вошелъ въ сообщеніе съ арміею. 23-го 2-я армія пришла къ Смоленску и заняла позицію на лѣвомъ берегу Днѣпра, заграждая дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ. Послѣ Могилевскаго дѣла князь Багратіонъ нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля. Онъ воспользовался сею ошибкою онаго, для слѣдованія къ Смоленску усиленными переходами. Можетъ быть, содѣйствовало также къ сему скорому движенію и желаніе предупредить меня въ занятіи сего города. Причиною сего обстоятельства могло быть одно изъ моихъ писемъ, въ коемъ замѣтилъ я, что по направленію, принятому 2-ю арміею, нельзя было надѣяться на соединеніе и что слѣд. 1-я армія находится въ необходимости противиться одна соединеннымъ силамъ непріятеля. Посему поспѣшилъ я прибыть въ Смоленскъ, надѣясь, что ничто не представитъ князю уже препятствій для приближенія къ 1-й арміи. И такъ столь желанное соединеніе обѣихъ армій совершилось, вопреки всѣмъ проти-

Библиотека "Руниверс"

нымъ оному предпріятіямъ непріятеля, и лестныя надежды Наполеона исчезли. Оно принудило его соединить всѣ свои силы между Двиною и Днѣпромъ, оставить маршалу Удино собственные его способы, или было причиною, что сей послѣдній былъ разбитъ, что предварительные виды Наполеона на Лифляндію, Псковъ и Новгородъ были обмануты, и что 5-й корпусъ, назначенный къ слѣдованію за княземъ Багратіономъ и занятію позиціи между Припетью и Днѣпромъ, подвинутъ былъ ближе, для замѣны въ Могилевѣ корпуса Даву, присоединеннаго Наполеономъ къ главной арміи».

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, къ Русской исторіи относятся слѣдующія: *Извѣстія о путешествіи Государя Императора и Государыни Императрицы* (Журн. м. в. д. № 9 и 10); *Бунтъ Стеньки Разина*, Н. И. Костомарова (От. зап. № 11 и 12); *Идеальные женскіе характеры древней Руси: Юліанія Лазаревская*, Ѳ. И. Буслаева (Русск. вѣсти № 19); *Графъ Сиверсъ* (письмо изъ Германіи), Б. И. Утина (ibid № 21); *Должны-ли мы считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права?* М. П. Погодина (Русс. бес. кн. IV); *Объ историческомъ значеніи дѣяній Московскаго собора* 1551 *года* (по поводу 92—122 страницъ VII тома «Исторіи Россіи» г. Соловьева), Из. В. Б....ва (ibid.); *О построеніи корабля Орла въ царствованіе Алексѣя Михайловича*, А. Н. Попова (ibid.); *О сношеніяхъ Русскихъ съ Греками*, В. И. Ламанскаго (ibid.); *О біографическомъ и уголовномъ элементѣ въ исторіи*, А. Н. Попова (Атен. № 46); *Мѣстное преданіе объ основаніи Тихвинской дѣвичьей пустыни въ Курской губерніи* (Русск. инв. № 218); *Александръ Скарлатовичъ Стурдза и князь Александръ Николаевичъ Голицынъ* (ibid. № 272); *Посланіе Сильвестра, Благовѣщенскаго попа, къ сыну Анѳиму, написанное до* 1560 *года*. Современная эпохѣ рукопись, доселѣ единственная, Н. К. (Спб. вѣд. № 224); *Неизданный указъ Петра Великаго* (Моск. вѣд. № 120); *Записки Н. С. Селивановскаго* (ibid. № 135 и 136); *Іосифъ Болотовъ, Русскій миссіонеръ*, Г. И. Розинникова (ibid № 142).

— «Бунтъ Стеньки Разина». — Эта статья есть превосходная историческая монографія: авторъ ея уже извѣстенъ своими замѣчательными трудами по Русской исторіи. Здѣсь мы предлагаемъ нашимъ читателямъ отрывокъ, заключающій въ себѣ взглядъ ав-

Библиотека "Руниверс"

тора на казачество и эпоху Разина. «Русскую исторію обыкновенно дѣлятъ на періоды; но не во всѣхъ отношеніяхъ выражаютъ этимъ то, что хотятъ. Для отдѣленія одного періода отъ другаго берутъ внѣшнія событія, которыя хотя имѣли важное вліяніе на судьбу народа, но не уничтожали съ-разу стараго порядка и не вводили съ-разу новаго. Постепенно упадало старое, постепенно возрастало новое. Татарское завоеваніе иначе направило дѣятельность удѣльныхъ князей, произвело перемѣны въ связи городовъ и земель, дало другіе размѣры народнымъ свойствамъ; но и долго послѣ Татаръ оставалось больше слѣдовъ до-Татарскаго времени, чѣмъ перемѣнъ. Государствованіе Іоанна III было то время, когда единодержавіе взяло перевѣсъ надъ удѣльностью; но эта эпоха не изгладила признаковъ жизни, свойственныхъ удѣльному міру. Дѣленіе на принятые періоды годится для школьнаго изученія событій былевой исторіи; исторія бытовая, исторія народной жизни требуетъ такихъ граней, которыя-бы опредѣляли коренныя отличія, принимаемыя страною и жителями, и заключали въ себѣ главные уклады политической, общественной и духовной жизни народа. Такихъ укладовъ Русская исторія до Петра Великаго представляетъ два: удѣльно-вѣчевой и единодержавный. Невозможно отъискать такое время, когда между ними провелась раздѣлительная черта. Когда удѣльность господствовала надъ всѣмъ составомъ Руси, сѣмена единодержавія пытались пустить отростки и, напротивъ, когда единовластіе достигло полной силы, отжившія начала удѣльности, воскресая, оказывали признаки сопротивленія. Картина удѣльно-вѣчевой Руси является наблюдателю въ такомъ видѣ: все дробится, все идетъ къ тому, чтобъ каждый городъ и даже каждое село образовывало самостоятельное цѣлое; и между-тѣмъ, однако, существуетъ федеративная связь этихъ частей, безъ опредѣленныхъ учрежденій для поддержки согласія между ними, основанная болѣе на всеобщемъ чувствѣ и сознаніи единства Русской земли и Русскаго народа; управленіе посредствомъ цѣлаго рода князей, изъ которыхъ ни одинъ, однако, не имѣетъ значенія государя; народоправленіе, выражаемое формою вѣчъ,—формою, которая въ однихъ мѣстахъ созрѣла, въ другихъ не дозрѣла, смотря по обстоятельствамъ; перевѣсъ обычая надъ постановленіемъ, и обыденія надъ закономъ, личной свободы надъ повинностью, общинности надъ единичностью власти, воли живаго народа надъ учрежденіемъ; вольница, дружина, братство, коче-

Библиотека "Руниверс"

ванье и потому безладица и непрочность. Напротивъ, признаки единодержавія были таковы: всѣ народные интересы сосредоточивались въ одномъ лицѣ, которое становится апотеозомъ страны и народа, и потому личность его пріобрѣтаетъ святое значеніе; исчезаетъ бытіе отдѣльныхъ частей; уничтожается народоправленіе; все стремится къ единообразію; преобразованіе обычая въ постановленіе, сознанія въ букву закона, перевѣсъ повинности надъ личною свободою, старѣйшинства надъ общинностью, стремленіе къ осѣдлости, установкѣ и покою. Въ борьбѣ этихъ двухъ укладовъ Русскаго быта: удѣльно-вѣчеваго и единодержавнаго — вся подноготная нашего стараго дѣописанія. Начала единодержавія со всѣми исчисленными признаками не должно искать въ средней нашей исторіи; оно восходитъ до глубокой древности, до эпохи призванія князей. Уже существованіе княжескаго достоинства показываетъ зародышъ единодержавія. Въ XIV вѣкѣ, утвердившись на Московской почвѣ, оно вступило въ открытую и упорную борьбу съ старымъ противникомъ, истощеннымъ отъ внутреннихъ надрывовъ и устарѣвшимъ отъ лѣтъ и бѣдъ, шагъ за шагомъ брало надъ нимъ верхъ и торжествовало свой перевѣсъ освобожденіемъ страны отъ иноплеменнаго господства и созданіемъ монархическаго государства съ зачатками политическаго могущества. Побѣда достигла высшей степени при Іоаннѣ IV; но этотъ борецъ-побѣдитель, празднуя свое преобладаніе надъ врагомъ и козняни князей и бояръ, претендентовъ удѣльности, и бойнею въ Новѣгородѣ, еще вспоминавшемъ о своемъ вѣчѣ, въ то-же время подавалъ избитому, истерзанному врагу руку на мировую учрежденіемъ общинныхъ властей, самоуправою посадовъ и уѣздовъ, созваніемъ земской думы, повидимому, вступавшей въ права всѣхъ вѣчъ вмѣстѣ, уже не для какого-нибудь города или земли, а для цѣлой Русской державы, и наконецъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, гдѣ онъ сыну Ѳедору давалъ независимый удѣлъ. Хорошо, что у Іоанна остался только одинъ сынъ: если-бъ ихъ было нѣсколько, у насъ-бы воскресла удѣльность. Оживающій врагъ избралъ тогда на югѣ Россіи уголокъ, гдѣ могъ, оправившись, не только давать отпоръ своему торжествующему сопернику, но вторгаться въ завоеванные имъ предѣлы. Старое удѣльно-вѣчевое начало Руси облеклось теперь въ новый образъ — то было казачество. Въ лицѣ Ермака оно показало Грозному, чего можно ожидать отъ него. Между-тѣмъ, по смерти Грознаго, явился въ Мо-

Библиотека "Руниверс"

скѣ новый борецъ единодержавія — Борисъ Годуновъ. Онъ нанесъ старому врагу новыя раны введеніемъ кабаковъ и крѣпостнаго права. За то и старый врагъ отмстилъ этому борцу: онъ ниспровергъ его тронъ, ворвавшись въ Россію въ образѣ казачества, покрылъ ее развалинами и кровью, повелъ Русь до ограниченнаго избранія Владислава, до соединенія съ Польшею, до полугодичнаго правленія посредствомъ земскаго собора.... Далѣе идти онъ не могъ: у него не хватало силъ, когда дѣло шло объ устойкѣ на завоеванномъ полѣ; единодержавіе опять взяло надъ нимъ верхъ избраніемъ Михаила Ѳедоровича, но принуждено было купить свое торжество значительными уступками старому врагу, который показывалъ громко, что онъ еще не при послѣднемъ издыханіи, а долженъ признать себя побѣжденнымъ только отъ неумѣнья продолжать войну. Вражда между ними, однако, была на-смерть и не могла окончиться какими-нибудь взаимными уступками. Едва торжествующая теперь сторона укрѣпилась, какъ тотчасъ-же начала уничтожать всѣ уступки, данныя во время тяжкой битвы; она вытѣсняла вліяніе противника и усиленіемъ власти воеводъ, и составленіемъ уложенія, и строжайшимъ укрѣпленіемъ крестьянъ, и образованіемъ регулярнаго войска. Старый врагъ, между-тѣмъ, казалось, болѣе и болѣе молодѣлъ въ своей казацкой одеждѣ. Нѣсколько разъ соперники подавали другъ другу руку, сохраняя въ душѣ злобу, бросали одинъ другому ласковыя увѣренія, думая, какъ-бы уничтожить одинъ другаго съ корнемъ и съ заводомъ; наконецъ, улучивъ удобное время, побѣжденный столько разъ старикъ отважился на открытый бой. Сталъ у него борецъ Стенька Разинъ.—Казачество возникло тогда, когда удѣльная стихія падала подъ торжествомъ единодержавія; оно было противодѣйствіемъ стараго новому. Ряды казачества наполнялись недовольными новымъ составомъ, тѣми, кто не уживался въ обществѣ, для кого не по натурѣ были его узы. Русскій міръ былъ уже раздѣленъ на два государства — Москву и Литву; въ обѣихъ половинахъ явилось казачество. Тогда-какъ въ южной Руси заложилось славное Запорожье и разлило изъ себя духъ казачества по всей Украинѣ, одинакія событія произвели наплывъ народа съ сѣвера на Донъ. Украина подала помощь этому обществу и населяла берега Дона своими дѣтьми. Какъ ни темна первая исторія Донскаго казачества, но что Малороссійская народность участвовала въ его закладкѣ и воспитаніи, это лучше всякихъ историческихъ памятни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ доказываетъ въ нѣкоторой языкъ Донскихъ казаковъ: среднее нарѣчіе между Малороссійскимъ и Великорусскимъ языками. Отсюда казачество охватило берега Волги, Терека, Яика и проникло въ далекую Сибирь. До эпохи самозванцевъ, казачество, казалось, готовилось образовать отдѣльное общество въ Русскихъ южныхъ краяхъ и хотѣло только укрыться съ своею независимостью отъ сѣвернаго единовластія; но, вмѣшавшись въ дѣла Московіи въ началѣ XVII вѣка, оно вошло въ неразрывную связь съ нею и уже не ограничивалось тѣмъ, чтобы васѣсть съ своими началами въ южныхъ степяхъ, а стремилось распространить эти начала по всей Русской землѣ. Съ этого времени повсюду являются казаки. Правительство, желая установить это броженіе, допустило существованіе казачества внутри державы въ видѣ особаго военнаго сословія, наравнѣ со стрѣльцами, пушкарями и воротниками. Оно употреблялось преимущественно тамъ, гдѣ нужно легкое наѣздническое военное дѣйствіе, въ-особенности для передачи вѣстей отъ одного города до другаго и для конвоевъ. Другіе, которые въ смутныя времена начала XVII вѣка составляли казацкія шайки, были обращаемы въ тягловыя сословія, въ посадскіе, въ крестьяне, отдаваемы владѣльцамъ, отъ которыхъ убѣжали—словомъ, возвращаемы къ тому гражданскому званію, въ какомъ были прежде и они сами и отцы ихъ. Отвѣдавъ вольницы временъ самозванцевъ, многіе уже не уживались на родинѣ, бѣгали, шатались, составляли шайки, называли себя казаками и передавали эти привычки слѣдующему за собою поколѣнію. Такимъ образомъ казаки въ глазахъ правительства раздѣлялись на вѣрныхъ или признанныхъ властью, и воровскихъ, самозванныхъ казаковъ. Вольный тихій Донъ былъ центромъ казачества. Долго независимый, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича онъ призналъ власть Московскаго царя. Въ 1634 году казаки присягнули на вѣрность и обѣщались не нарушать порядка своими разбоями и нападеніями на сосѣдей (*). Обѣщаніе сохранялось плохо. Казаки продолжали свои набѣги и своевольства, и на Дону постоянно было двѣ партіи въ-отношеніи Русскаго правительства: вѣрные, хотѣвшіе согласить свою вольность съ повиновеніемъ верховной Московской власти, и воровскіе, которые хотѣли дѣйствовать свободно и считали Донъ независимымъ и са-

(*) «Времен. И. М. О. ист. и др.», IV. Смѣсь. 54.

Библиотека "Руниверс"

моуправнаимъ. Число воровскихъ было всегда значительнѣе, потому что малѣйшее неудовольствіе обращало въ ихъ рады и тѣхъ, которые, при другихъ обстоятельствахъ, были вѣрными. Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича были заняты борьбою съ воровскими казаками, какъ назывались шайки бродягъ, нехотѣвшіе повиноваться властямъ. Ужасны были эти люди. Въ 1615 году, разсыпавшись по всей Московской Руси, и въ-особенности около Волги, близъ Углича, Кинешмы у Пошехонья, около Новгорода, въ Сѣверской землѣ и украинныхъ городахъ, они грабили города и села и дѣлали надъ народомъ безчеловѣчныя истязанія. Ихъ ожесточеніе, при обычной тогдашней грубости нравовъ, становится понятнѣе, когда примемъ во вниманіе, что эти шайки были составлены изъ людей, оставившихъ свои прежнія повинности и теперь возвращаемыхъ къ нимъ снова насильно. Не желаніе какого-нибудь новаго порядка вещей увлекало эти толпы и внушало имъ ненависть къ прежнему житью, а охота шататься и быть тамъ, гдѣ покажалось. Иной былъ прежде монастырскій, а жилъ теперь въ дворянскомъ имѣніи — его отыскивали и возвращали въ монастырское (1). Другой былъ холопъ, убѣжалъ отъ своего господина и отдался иному господину въ холопи, а его хотѣли воротить къ прежнему (2). Имъ хотѣлось свободно переходить отъ одного существующаго положенія къ другому существующему; новаго, своеобразнаго они не могли выдумать кромѣ казацкаго, которое, съ извѣстной точки зрѣнія, было то-же, что разбойничье. Въ первые годы Михаила Ѳедоровича, князь Лыковъ разбивалъ такія шайки нѣсколько разъ подъ Балахною, подъ Симоновымъ монастыремъ, куда они приплыли какъ-будто съ повинною, а въ-самомъ-дѣлѣ для буйства; потомъ на рѣкѣ Калужѣ, гдѣ былъ повѣшенъ знаменитый атаманъ Боловня, а множество его товарищей отправлено въ тюрьмы. Преслѣдуемые и поражаемые, они сдавались на милость правительства, а другіе удалялись изъ жилыхъ мѣстъ въ низовья Волги, и одна изъ такихъ шаекъ подъ начальствомъ Калбака установилась близъ Каспійскаго моря и наносила страхъ плававшимъ по немъ судамъ. На берегахъ Волги существовало тогда казачество, какъ отдѣльное общество. Исто-

(1) «Акты арх. экспед.», 82. 303.
(2) Улож. гл. XX, § 56.

Библиотека "Руниверс"

рія его неизвѣстна. Мы знаемъ о существованіи Волжскихъ казаковъ въ смутныя времена: они поддерживали Заруцкаго. Во время войны Поляковъ съ Турками подъ Хотиномъ, когда Запорожцы оказали столь дѣятельное участіе, пришло двадцать тысячъ Волжскихъ казаковъ на помощь христіанамъ противъ невѣрныхъ. Они явились поздно, когда дѣло было уже конечно, но ихъ намѣреніе не осталось безъ награды (1). Королевичъ Владиславъ отпустилъ ихъ съ подарками. Это извѣстіе, передаваемое Южно-Русскими лѣтописцами, важно: открывая значительность народонаселенія въ Волжскомъ краѣ, оно указываетъ на связь, существовавшую между всѣми вообще казаками; когда Малороссійскіе казаки пошли помогать Полякамъ, сочувствіе къ дѣлу отозвалось въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ низовые берега Волги. Когда Олеарій плылъ по Волгѣ съ Голштинскимъ посольствомъ, по берегамъ Волги, отъ устья Камы внизъ, блуждали казаки и были страхомъ для плывущихъ, потому-что нападали на суда. Впрочемъ, то были не одни живущіе по Волгѣ: тамъ шатались для разбоевъ и съ Дона и съ Яика и со всѣхъ странъ Русскаго міра. Волга, главный торговый путь, привлекала ихъ удальство. Въ 1621 году они ограбили караванъ судовъ, и это подало поводъ къ основанію города Чернаго Яра. Въ 1654 году казаки напали на Нижнелацкій учугъ, принадлежавшій тестю Гурьеву, разорили его и перемѣшали въ свои ряды рабочихъ (2); въ простонародьи было къ нимъ сочувствіе. Волга, на всемъ ея неизмѣримомъ протяженіи, была поприщемъ воровскихъ казаковъ. Ихъ дѣянія воспѣвались въ пѣсняхъ; къ нимъ относятся разнообразныя преданія; ихъ образъ въ народномъ воображеніи сохраняется съ курганами (курганами) и городищами, усѣвающими Приволжскія степи. Воровскіе казаки не были въ глазахъ простонародья простыми разбойниками, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; правда, они нападали на суда, на людей, грабили ихъ, убивали, но, по обширному кругу, въ которомъ хотѣла выразиться ихъ дѣятельность, названіе разбойниковъ для нихъ недостаточно. Сами они говорятъ въ своихъ пѣсняхъ: «мы не воры, не разбойники—мы удалые добры молодцы». Это были люди, выскочившіе изъ круга гражданскаго быта, неко-

(1) «Лѣтоп. Сам. Величка», 1 прилож. стр. 24.
(2) Дом. V, 225.

Библиотека "Руниверс"

шедшіе въ другой и несознававшіе опредѣленной цѣли. Народъ сочувствовалъ удалымъ молодцамъ, хотя часто терпѣлъ отъ нихъ; самыя поэтическія Великорусскія пѣсни — тѣ, гдѣ воспѣваются ихъ подвиги; въ воображеніи народномъ удалой добрый молодецъ остался идеаломъ силы и мужской красоты, какъ герой Греціи, рыцарь Запада, юнакъ Сербіи. Слово «удалой молодецъ» значило у насъ героя, а между-тѣмъ оно сѣшалось съ значеніемъ разбойниковъ. Итакъ, въ половинѣ XVII вѣка казачество охватывало болѣе чѣмъ пол-Руси, а народное недовольство гражданскимъ порядкомъ давало ему пищу и силы: въ казачествѣ воскресали старыя полуугасшія стихіи вѣчевой вольницы; въ немъ старо-Русскій міръ оканчивалъ свою борьбу съ единодержавіемъ. Когда власть хотѣла подчинить казаковъ порядку и закону, воровское казачество хотѣло разлить по всей Руси противодѣйствіе ей. Уже для него было недовольно укрываться въ отдаленіи степей: оно хотѣло поглотить весь Русскій народъ. Но само-по-себѣ оно было не новымъ началомъ жизни, а старымъ: запоздалымъ, отцвѣтшимъ; оно было страшно на столько, чтобъ задержать Русскій народъ, сбить его на время на старую дорогу, но безсильно и безсмысленно, чтобъ проложить ему новый путь. Удѣльно-вѣчевая вольница встрепенулась, размашисто заколыхала дѣбелыми мышцами; но умственная сторона ея существа давно уже подверглась старческому разложенію. Она не могла произвесть ничего, кромѣ эпохи Стеньки Разина — кровавой, громкой, блестящей, приведшей въ ужасъ и ожиданіе, по словамъ современника, не только Московское государство, но всю Европу, и безплодной, какъ метеоръ, много обѣщавшій незнакомому съ тайнами природы и никогда неисполнявшій этого обѣщанія».

— «Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ вѣчнаго права»? — Авторъ приходитъ въ этой статьѣ къ слѣдующему заключенію: «Земля наша искони находилась въ общемъ владѣніи, и такъ-какъ ея было слишкомъ много, то никто не гонялся за правомъ частнаго владѣнія, всегда безъ затрудненій доступнаго. Гдѣ кто сидѣлъ, тамъ тотъ и владѣлъ, то есть, пахалъ, не заботясь о правѣ. Князья считали землю, — нельзя сказать своею собственностію, — но принадлежностію государства, которою они почти безсознательно пользовались, собирая дань съ ея обитателей. Долго не имѣли они сами никакого понятія о поземельной на-

Библиотека "Руниверс"

слѣдственности, и переходили съ мѣста на мѣсто, предоставляя даже судьбу своихъ дѣтей почти случаю. Впродолженіе княженія отдавали они нѣкоторыя земли въ пользованіе боярамъ и прочимъ воямъ, которые также, переходя съ ними, и безъ нихъ, съ мѣста на мѣсто, не заботились о постоянныхъ правахъ, и сбирали только временную дань, для нихъ вездѣ одинаково готовую. Крестьяне, не имѣя постоянныхъ господъ, естественно считали себя свободными, и избирали себѣ мѣсто жительства по удобству. Но выходомъ, впрочемъ, по своимъ природнымъ свойствамъ, они, вѣроятно, пользовялись мало: какъ теперь, такъ и прежде, они не были охотниками шататься. Жить вездѣ было привольно и льготно, даже, можно сказать, одинаково, а отъ добра добра не ищутъ. Только важныя причины побуждали ихъ прежде, какъ побуждаютъ и теперь иногда, къ переселеніямъ. Переселяясь, вѣроятно, обезпечивали они оставляемыя ими общины или пріисканіемъ жильцовъ на своё мѣсто, или какими-нибудь временными взносами. Такъ было, кажется, въ древности. Въ средніе времена нашей исторіи, когда утвердилась система помѣстій, отношенія крестьянъ существенно измѣнились, и въ ней-то надо искать зародышей крѣпостнаго права. Помѣстья хотя и раздавались, считались, цѣнились въ качествѣ только земли, мѣрою; но съ одной землею помѣщику, обязанному службою человѣку, нечего было дѣлать, не съ чего было служить, и вѣроятно, правительство съ самаго начала принимало какія-нибудь мѣры, оказывало какое нибудь содѣйствіе своимъ помощникамъ и слугамъ, помѣщикамъ, для удержанія крестьянъ въ отводимыхъ имъ мѣстахъ. Самыя отношенія крестьянъ къ помѣщику непремѣнно были тогда опредѣлены, т.-е., они платили ему извѣстную плату за пожилое, и исправляли извѣстныя работы. Законы о бѣглыхъ составляютъ важнѣйшую существенную часть нашего законодательства въ средней исторіи. Вслѣдствіе умноженія и развитія помѣстій, преимущественно при Іоаннахъ, выходъ долженъ былъ ограничиться еще болѣе. Впродолженіе времени первоначальныя, повсюду одинакія отношенія, измѣнилися по мѣстамъ: гдѣ налагались новые налоги, гдѣ случались другія притѣсненія: крестьянамъ становилось иногда не вытерпежъ, и они начали чаще пользоваться своею старою волею — *отказываться*, то есть, перемѣнять мѣсто жительства и помѣщика, по исполненіи всѣхъ обязанностей къ нему и условій, и *бѣгать*, нарушая договоръ. Услышались жалобы, и правительство, смотря

Библиотека "Руниверс"

по обстоятельствамъ, начало стѣснять, а иногда вновь расширять право перехода. Самый Юрьевъ день былъ, вѣроятно, уже ступенью къ послѣдовательному ограниченію вольнаго и безусловнаго перехода: въ три недѣли (одна предъ Юрьевымъ днемъ осеннимъ, да двѣ послѣ него) далеко не уйдешь! И какой этотъ день? Окончаніе полевыхъ работъ. Слѣдовательно, явно предполагается предшествованіе воздѣланіе земли и исполненіе крестьянскихъ обязанностей къ помѣщику. Съ другой стороны, помѣщики, по мѣрѣ умноженія своихъ потребностей, естественно стали стараться о пріобрѣтеніи работниковъ больше и больше, переазывали ихъ другъ отъ друга разными льготами, побуждая ихъ, такъ сказать, употреблять свое право. Тогда-то явились какія-то полюбовныя сдѣлки помѣщиковъ между собою, и съ крестьянами, сдѣлки, нынѣ запамятованныя, кои подали поводъ къ новымъ злоупотребленіямъ. Правительство должно было вступиться въ дѣло и съ этой стороны, и начать ограниченіе перевода крестьянъ, какъ прежде оно ограничивало ихъ переходъ. (Вотъ собственно сущность разобранныхъ нами указовъ). Помѣщики между-тѣмъ старались расширять свою власть надъ крестьянами, и подъ предлогами неисполненія обязанностей, истинными и ложными, искать бѣглыхъ, затрудняя тѣмъ болѣе всего правительство. Смутное время отъ кончины Грознаго до избранія Михаила Ѳеодоровича Романова содѣйствовало много къ разрушенію стараго и утвержденію новаго порядка вещей, т. е., къ ограниченію свободы крестьянской, къ водворенію обычая новой осѣдлости. Примѣчательно, что какъ ни разнообразны были слѣдовавшія одно за другимъ царствованія, въ какихъ противоположныхъ обстоятельствахъ ни находились Ѳеодоръ, Годуновъ, Самозванецъ, Шуйскій, Михаилъ, а сущность постановленій о крестьянахъ и ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ оставалась та-же, хотя не ясная, не опредѣленная, не записанная; слѣдовательно, она была въ естественномъ порядкѣ вещей, связанномъ съ помѣстной системою и государственною службою. Крестьяне играли здѣсь страдательную роль, имѣя отвлеченное право, и не имѣя часто физической возможности вполнѣ имъ пользоваться. Борису, Самозванцу, Шуйскому, а еще болѣе новой династіи, необходимо было, для пріобрѣтенія себѣ друзей и приверженцевъ, оставлять помѣстья за ихъ прежними владѣльцами и ихъ дѣтьми, а сіи послѣдніе привыкали въ нихъ видѣть свою собственность, сперва какъ послѣдственное помѣстье, отчину, потомъ уже

Библиотека "Руниверс"

какъ безусловное родовое имѣнье, и, разумѣется, старались еще больше прежняго удерживать работниковъ, крестьянъ, въ своихъ владѣніяхъ, на своей землѣ. По этой-же самой причинѣ они жаловались на узаконенія о срокахъ, и хлопотали объ уничтоженіи срочныхъ годовъ, чтобъ возвращать своихъ крестьянъ, какъ-бы давно они ни бѣжали. Обращеніе помѣстья въ отчину, или продолженіе владѣнія въ однихъ и тѣхъ-же родахъ, есть второе примѣчательное явленіе въ исторіи крѣпостнаго права. Голодные годы, 1601, 1602, 1603, играютъ здѣсь, кажется, значительную роль: надо было правительству обезпечить сколько-нибудь народное пропитаніе. Оно приказало, въ 1601 году, чтобъ у значительныхъ помѣщиковъ, то есть, бояръ и проч., крестьяне остались безвыходно: правительство имѣло, разумѣется, въ виду, что богатые могутъ прокормить крестьянъ; а чтобъ у мелкопомѣстныхъ открыть крестьянамъ средства прокормиться, имъ разрѣшено, по истеченіи срока, переходить крестьянъ между собою по взаимному согласію. Бѣжавшіе даже крестьяне получили впослѣдствіи право не возвращаться къ тѣмъ помѣщикамъ, которые не умѣли прокормить ихъ во время голода. Это была мѣра правительственная, временная, но она понравилась, кажется, богатымъ, сильнымъ помѣщикамъ, и они пожелали увѣковѣчить ее, удержать навсегда за собою прежнихъ крестьянъ, по праву; а вмѣстѣ, по старому обычаю, могли они продолжать привлеченіе новыхъ, на что мелкопомѣстные, какъ наиболѣе терпѣвшіе, безпрестанно жаловались, получая, по-возможности, удовлетвореніе. На нашей памяти, въ Малороссіи точно также, говорятъ, поступали Румянцевъ, Разумовскія, Безбородко, Завадовскій, въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Тогда-то явились, благодаря какому-нибудь дьяку, заинтересованному въ дѣлѣ, и боярину, его патрону, въ узаконеніе и освященіе желаннаго права, и эти подложные указы, и двусмысленныя фразы въ подлинныхъ указахъ (если не самъ Татищевъ, прости тѣнь почтенная, ихъ вставилъ въ исполненіе какой-нибудь любимой своей мысли) (*). Съ больной головы да на здоровую, и

(*) Татищевъ дорожитъ въ особенности указомъ Шуйскаго. Вотъ его отзывъ вполнѣ: «Вотчьи и прочія дѣла, поступные в правы царя Василія Іоанновича Шуйскаго и царя Алексѣя Михайловича по исторіи разсмотрю; то никакого сравненія нѣтъ; ибо во всей царя Василія жизни и во всѣхъ его

Библиотека "Руниверс"

вся вина взвалена была на бѣднаго Бориса людьми, которые, продолжая пользоваться крестьянами и землею, якобы въ силу его запрещенія, не думали его уничтожить, и ставили даже избранному Владиславу непремѣннымъ условіемъ запрещеніе крестьянскаго перехода. Сочинить или подправить и распространить подложный указъ въ то время не значило ничего; кому-же и какъ было обнаружить обманъ и подлогъ: ни въ какомъ приказѣ не было настольнаго реестра, не было реестра входящихъ и исходящихъ бумагъ; справиться было негдѣ, особенно среди смутъ. Въ уложеніе не попалъ уже законъ судебника объ отказѣ крестьянскомъ, потому-ли, что обычай этотъ пресѣкался самъ собою, потому-ли, что заправлявшіе дѣломъ бояре и редакторы уступили господствующему образу мыслей? Такъ Сперанскій, въ наше время, поступилъ, говорятъ, съ нѣкоторыми узаконеніями. Впрочемъ, не пошли бояре и такъ далеко, чтобъ узаконить запрещеніе перехода, который все-таки до самаго Петра I-го продолжался, что видно изъ всѣхъ современныхъ документовъ. Какъ-бы то ни было, крестьяне, даже и лишась, de facto, если не de jure, права перехода, все-таки оставались свободными, потому-что земля, къ которой они прикрѣпились, въ Ѳедорово, Борисово, Михайлово и слѣдующее время, была свободная, казенная, государственная, и они отдавались помѣщикамъ въ услуженіе какъ-бы временно, хотя-бъ впослѣдствіи и наслѣдственно, въ жалованье за ихъ службу, съ прекращеніемъ которой прекращалось и владѣніе. Посошковъ, современникъ Петра I-го, говоритъ еще: «по моему мнѣнію, царю

дѣлахъ ничего почти не нахожу, чтобъ было хвалы и памяти достойно, такъ житія царя Алексѣя Михайловича дѣлъ хвалы и памяти достойныхъ множество. Но когда я сей законъ Шуйскаго хочу съ уложеніемъ печатнымъ сравнить, то уже противное нахожу и не могу вѣрить, чтобъ царь Василій столько въ семъ многотрудномъ дѣлѣ смысла имѣлъ; да изъ министровъ при немъ не знаю, развѣ Мстиславскій, Воротынскій и Михайло Салтыковъ, которыхъ историки, а наипаче князя Михайла Скопина, не токмо наши, но и чужестранные высокаго ума ради прославляютъ, и можетъ ихъ разумомъ сіе сочинено. Противно тому при сочиненіи уложенія печатнаго сей предъ собою имѣя, да неразсудно нужное и полезное оставили, а другое превратили, чего государь самъ разсмотрѣть внятно за другими дѣлами времени не имѣлъ; а Петръ Великій о семъ законѣ не вѣдалъ, и нынѣ ежели пожелаютъ о бѣглыхъ обстоятельной законъ сочинить, то сей всѣхъ доднесь изданныхъ въ разсужденія не отстаетъ».

Библиотека "Руниверс"

паче помѣщиковъ надлежитъ крестьянство беречи, понеже помѣщики владѣютъ ими временно, а царю они вѣковые».

Въ Извѣстіяхъ Императорскаго археологическаго Общества помѣщены слѣдующія статьи: *О бывшемъ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ, на Варварской улицѣ, при Знаменскомъ монастырѣ*, П. И. Иванова (Вып. 3); *Замѣчанія о Псковской рядной записи XIII вѣка*, К. С. Аксакова (ibid.); *Новооткрытыя Джучидскія монеты*, В. В. Григорьева (ibid.); *Извѣстія о курганахъ и городищахъ*, съ предисловіемъ и примѣчаніями, П. С. Савельева (ibid.); *О сфрагистикѣ въ отношеніи къ археологіи*, П. И. Севастьянова (вып. 5); *Какъ встрѣчали власти въ XVII вѣкѣ*, И. К. Куприянова (ibid.); *Старинный Русскій рецептъ для составленія чернилъ*, его-же (ibid.); *Афинское археологическое Общество*, Л. П. Демиса (ibid.). Въ отдѣлѣ Смѣси этого журнала помѣщены четыре статьи (вып. 3 и 5), а въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣно тринадцать новыхъ изданій (ibid.).

Сюда-же должна быть отнесена и слѣдующая критическая статья И. Д. Бѣляева по поводу изданія: *«Русскій народъ и государство, исторія общественнаго права до XVIII вѣка. Соч. Лешкова»* (Русск. бес. кн. IV).

Къ исторіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ статьи: *Мирабо и г-жа Нера*. Ст. Ломени (От. зап. № 12); *Замѣчанія на статью г. Карковича, подъ заглавіемъ: «Польская шляхта»* (Совр. № 9 за сентябрь 1858 г.) г. Спасовича (Русск. вѣстн. № 20); *Гусъ и Лютеръ*, Е. П. Новикова (Русск. бес. кн. IV); *Георгій Черный*, по разсказамъ очевидцевъ, Н. И. Надеждина (ibid.); *Западная Европа, въ началѣ XVII столѣтія* (изъ Ausland) (Атеней № 46); *Исторія народнаго быта и нравовъ Германіи*, А. И. Кронеберга (ibid. № 51 и 52); *Іоанна д'Аркъ* (Русск. инв. № 183, 184, 215, 227, 236, 242 и 248); *Собраніе писемъ Наполеона I* (ibid. № 258); *Сужденіе современника о Штейнѣ* (Моск. вѣд. № 111); *Сѣверо-Американскіе государственные люди* (ibid. № 113 и 114); *Бразилія*. Историческій очеркъ (ibid. № 118); *Мемуары Рейка* (ibid. № 118, 120, 121 и 124); *Истинныя причины Индійскаго возстанія* (ibid. № 120, 123 и 127); *Исторія Фридриха Великаго, соч. Карлейля* (ibid. № 125); *Графъ Карлъ Фердинандъ фонъ-Буоль Шауэнштейнъ* (ibid. № 128); *Бѣглый взглядъ на состояніе Армянской церкви отъ ея начала до нашихъ временъ* (Кавк. № 93); *Баронъ*

Библиотека "Руниверс"

Штейнъ (Русск. живоп. сборн. № 19); *Историческія сближенія* (ibid. № 20); *Тюрго* (ibid. № 13); *Герцогъ Девонширскій* (ibid. № 28). Сюда относится и статья С. В. Ешевскаго по поводу изданія: «*Курсъ всеобщей исторіи, составленный В. Шульгинымъ*» (Атен. № 38).

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Стихотворенія Юліи Жадовской. С. Петербургъ 1858 г.

Въ дому искусства обителей много.... Но не всякій талантъ наполнилъ въ немъ все-возможное пространство; многіе довольствуются только однимъ его уголкомъ, рѣзко-отграниченнымъ отъ всѣхъ прочихъ. Такъ творенія Пушкина обняли собой почти всѣ роды и виды поэзіи, начиная отъ лирическихъ стихотвореній и кончая «Борисомъ Годуновымъ»; напротивъ, поэзія г. Некрасова не представляетъ большаго разнообразія и есть только одинъ непрерывный вопль оскорбленнаго, угнетеннаго сердца. Но и въ разработкѣ такихъ отдѣльныхъ темъ искусства еще находится много различій. Одинъ развиваетъ мотивъ свой, хотя съ замѣтнымъ оттѣнкомъ личныхъ чувствованій и взглядовъ, но съ полнотою жизни и изяществомъ картинъ; другой чаще повторяется въ своихъ произведеніяхъ и не даритъ намъ стройнаго, самобытнаго ряда поэтическихъ изображеній. Поэзія послѣдняго рода — не глубока и не увлекательна, потому-что не самородна. Она не тѣсно соединена съ личностью самого поэта и развивается въ немъ помощью разныхъ житейскихъ обстоятельствъ—или въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ, или цѣлаго ряда фактовъ — искусственно возбуждающихъ поэтическое чувство. Такая поэзія — наживное дѣло, и, не *ослѣпни* Козловъ, намъ вѣрно-бы не удалось *видѣть* его «Чернеца». Она также можетъ-быть и прожита, точь-въ-точь капиталъ, съ которымъ давно сравнили ее въ Русской критикѣ. Перемѣнились извѣстныя обстоятельства, исчезла старая обстановка, поглядѣлись прежнія впечатлѣнія, — и залетной поэзіи какъ не бывало.... Если-же она и остается гостить въ душѣ поэта — подъ вліяніемъ сильнаго предварительнаго толчка — бродя въ ней тихо и робко, «какъ вода по болотнымъ травамъ», то всегда однако замѣтенъ ея не глубокій источникъ, тотъ магическій кругъ, которымъ очерчена ея область.

Библиотека "Руниверс"

Отъ такихъ обстоятельствъ жизни мы должны отличить тѣ ея условія, которыя, замѣтно дѣйствуя на свойства и направленіе таланта, не подчиняютъ его себѣ настолько, чтобы имъ однимъ приписывать его поэтическую силу. Такъ, напримѣръ, нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя перемѣны въ жизни могли много подѣйствовать на развитіе таланта Лермонтова; но сила и глубина его поэзіи ясно показываютъ, что житейскія невзгоды только ускорили это развитіе, что зерно поэзіи лежало въ самой натурѣ поэта, ожидавшаго отъ жизни только матеріала, гдѣ-бы могъ выразиться и развиться его поэтическій инстинктъ.

Приложивъ сказанное мѣрило къ стихотвореніямъ г-жи Жадовской, мы не найдемъ въ нихъ многообъемлющаго поэтическаго взгляда, ни сильнаго таланта, исчерпавшаго хотя-бы одну сторону, одну струю жизни, — и, по-необходимости, относимъ ихъ автора къ числу поэтовъ, служащихъ, болѣе или менѣе, частнымъ, болѣе или менѣе, мелкимъ вопросамъ жизни. Но посмотримъ ближе: какова-же именно содержаніе поэзіи г-жи Жадовской, какъ глубоки инстинкты этой поэзіи и насколько ея личные элементы могутъ назваться *общими*, всѣмъ доступными, душевными богатствомъ?

Вотъ на пробу одна пьеса, опредѣляющая поэтическую основу разбираемыхъ нами произведеній:

Невыдержанная борьба.

Боролась я долго съ суровой судьбой —
Душа утомилась неравной борьбой!
Всей силой надежды я въ сердцѣ хранила;
Но силы не стало — судьба ихъ убила;
И я, съ затаенной глубоко тоской,
Склонилась смиренно предъ мощной судьбой.
Что дѣлать? Мнѣ стыдно и грустно, и больно...
И лью я горячія слезы невольно.

Вотъ другая подобнаго-же содержанія:

Я плачу!

Я плачу все о томъ, что сердце увядаетъ,
Что леденитъ его холодный свѣтъ,
И что его ничто, ничто не оживляетъ,
Что радости исчезнулъ легкій слѣдъ.
Я плачу и о томъ, что сладостной надеждѣ,
По прежнему, предаться не могу;

Библиотека "Руниверс"

Что не могу мечтать и плакать такъ какъ прежде....
И плачу я и слезъ не берегу!
Я плачу и о томъ, что грустно и ничтожно,
Проходитъ быстро молодость моя,
Что ранняя тоска души моей тревожной
Мнѣ отравила прелесть бытія.
Я плачу и о томъ, что, скучною машиной,
Между людей я, тихо, прохожу;
Я плачу и о томъ, что въ мірѣ ни единой
Родной души себѣ не нахожу!

Наконецъ вотъ еще одинъ отрывокъ, дополняющій наши психологическія свѣдѣнія:

..... на бѣдную меня
Обрушилось такъ много, много горя,
Забвенья холодъ, боль пренебреженья,
Глубокое, нѣмое оскорбленье....

(стр. 65).

Нельзя не признать, что въ такомъ положеніи много грустной и, смотря по личности, ея силамъ и стремленіямъ, величавой поэзіи. Непонятый умъ, неоцѣненное и отвергнутое сердце, могутъ быть въ высокой степени симпатичны для мыслящаго человѣка. Мы говоримъ: могутъ быть, — потому-что для этого требуется еще одно условіе, которое не всегда имѣетъ мѣсто при такомъ положеніи.... При всякой обстановкѣ, жизнь является намъ *борьбою*. Избранное нами слово уже само указываетъ, что такая борьба требуетъ, для права на успѣхъ, много энергіи и постоянства со-стороны всякаго живущаго. Ни одно благо жизни не дается намъ прямо въ руки, какъ спѣлый плодъ, самъ, въ извѣстный срокъ, падающій съ дерева: борьба и трудъ — вотъ единственный цензъ для пользованія ея благами. Взглянемъ-же, какъ выразилась эта душевная борьба у г-жи Жадовской.

Трудно даже объяснить намъ своими словами, чего требовалъ нашъ авторъ отъ жизни: избавляя себя отъ этого труда, приведемъ лучше двѣ его «молитвы», въ которыхъ обыкновенно выражаются всѣ задушевныя желанія человѣка.

Молю тебя, Создатель мой:
Смири во мнѣ страстей волненье,
Избавь меня отъ искушенья,
Исполни кротости Своей.

Библиотека "Руниверс"

Отъ грѣшныхъ чувствъ, отъ гордыхъ думъ
Оборони меня, Спаситель, —
И озари мнѣ, Искупитель,
Небеснымъ свѣтомъ бѣдный умъ.

Міра Заступница, Матерь всепѣтая!
Я предъ Тобою съ мольбой:
Бѣдную грѣшницу, мракомъ одѣтую,
Ты благодатью прикрой.
Если постигнутъ меня испытанія,
Скорби, утраты, враги —
Въ трудный часъ жизни, въ минуту страданія,
Ты мнѣ, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасенія
Въ сердце мое положи;
Въ царство небесное, въ міръ утѣшенія
Путь мнѣ прямой укажи!

Оставляя безъ оцѣнки молитвенное достоинство этихъ стихотвореній, т.-е. ихъ согласіе съ душевнымъ голосомъ автора, мы коснемся сначала ихъ, существенно-важной для насъ, литературной стороны.

Образность — вотъ первое условіе поэтическаго произведенія. Теперь, не угодно-ли поискать её въ приведенныхъ стихотвореніяхъ? Въ молитвѣ, къ Заступницѣ, мы встрѣчаемъ, правда, «грѣшницу, одѣтую мракомъ», но этотъ «мракъ» до такой степени непрозраченъ, что мы рѣшительно не видимъ за нимъ самой личности, съ ея человѣческими стремленіями и человѣческой слабостью. Точно также въ первой молитвѣ «къ Создателю» *грѣшныя чувства* и *гордыя думы* нимало не говорятъ вашему сердцу: вы не знаете, что̀ это за грѣшныя чувства, что̀ за гордыя думы и рѣшительно отказываетесь вообразить себѣ личность подъ ихъ вліяніемъ.... Смутно понявъ свою задачу въ жизни, авторъ, естественно, не можетъ уже выбрать себѣ въ ней какой-нибудь правильной дороги, опредѣлить разъ навсегда свои отношенія къ ея многообразнымъ и сложнымъ интересамъ. Вотъ какимъ занятіямъ любитъ онъ предаваться:

Я люблю смотрѣть
Въ ясну ноченьку,
Какъ горятъ въ небѣ
Ярки звѣздочки.... (стр. 24).

Библиотека "Руниверс"

У него «огнистый метеоръ зарождаетъ горькія мечтанія на сердцѣ», онъ все ищетъ, съ кѣмъ-бы полюбоваться

..... на это небо,
Покрытое блестящими звѣздами.

Очень естественно, что на это не много найдется охотниковъ, и справедливо-ли укорять людей въ бездушіи по поводу того, что они не любятъ смотрѣть на «звѣздочки», а больше смотрятъ себѣ подъ ноги, чтобъ не попасть, какъ, древле, зазѣвавшійся астрономъ, въ первый лежащій на пути колодезь? Но не все-же смотрѣть на звѣзды и «вопрошать небеса« уже 7 вѣковъ извѣстныя своей неразговорчивостью, — и вотъ авторъ касается болѣе существенныхъ сторонъ своей жизни.... Нѣсколько стихотвореній посвящено имъ изображенію былой любви. Мы не скажемъ, чтобы въ этихъ произведеніяхъ не было своей доли задушевности: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ теплота и искренность чувства даже весьма близки къ поэзіи, но въ самомъ этомъ чувствѣ нѣтъ той глубины и всесторонности, которыя отличаютъ его у высшихъ талантовъ. Оно есть мастерски разсказанный эпизодъ изъ частной жизни, но въ немъ нѣтъ тѣхъ всеобще-человѣческихъ мотивовъ, которые-бы безразлично вызывали къ нему сочувствіе всякаго читателя. Видно, что авторъ не имѣетъ силы осмыслить, опоэтизировать взятый моментъ такъ, чтобы онъ становился какъ-бы общимъ достояніемъ, частью каждаго сердца. Эта-то способность, передавъ собственное чувство, разсказать горе или радости многихъ, если не всѣхъ людей, и составляетъ удѣлъ прямаго дарованія. Вспомнимъ Пушкина: *Для береговъ отчизны дальней*.... какъ много здѣсь личнаго элемента и, несмотря на то, какъ много вдохновляющей прелести для каждаго, кто только способенъ чувствовать. Сравнимъ-же съ этой чудной элегіей одну изъ лучшихъ пьесъ г-жи Жадовской: *Пробужденіе сердца* (*).

Разсказъ хорошъ и читается со вниманіемъ, но порой промелькнувшій шероховатый или неловкій стихъ, всего-же больше замѣтная растянутость стихотворенія и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, блѣдность чувства, дѣлаютъ то, что и наше сердце «едва, едва пошевелилось», при видѣ такого реальнаго горя. Да не упрекнутъ насъ въ холодности и неуваженіи къ человѣческимъ страданіямъ:

(*) Эта пьеса довольно велика и мы, не рѣшаясь выписывать ее, отсылаемъ читателей къ самой книжкѣ (стр. 60).

Библиотека "Руниверс"

мы готовы отъ всей души пожалѣть нашего автора, какъ человѣка, но не считаемъ себя въ-правѣ цѣнить съ этой точки его произведенія. Мы не забудемъ напомнить, что приведенное стихотвореніе — одно изъ лучшихъ во всей книжкѣ, и что на ту-же тему въ ней найдется много такихъ, которыя далеко уступаютъ въ достоинствѣ «Пробужденію сердца». Возьмемъ наудачу съ первыхъ страницъ:

Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя;
Ты въ жизни, полюбишь, разлюбишь,
А я — никого, никогда!
Ты новыя лица увидишь,
И новыхъ друзей изберешь,
Ты новыя чувства узнаешь,
И, можетъ быть, счастье найдешь.
Я — тихо и грустно свершаю,
Безъ радостей, жизненный путь,
И какъ я люблю и страдаю —
Узнаетъ могила одна!

Начало сильно и хорошо, но конецъ какъ-то не отвѣчаетъ началу: онъ слишкомъ сухъ и аскетиченъ. Могилы давно наскучили намъ въ стихотвореніяхъ разныхъ горемыкъ-авторовъ, потому-что частое, или безцвѣтное употребленіе одного и того-же слова профанируетъ самое благородное значеніе... Очевидно, что авторъ хотѣлъ поскорѣе раздѣлаться съ избраннымъ сюжетомъ, и, не имѣя достаточно таланта въ немногомъ высказывать многое, впалъ въ затрудненіе, прекрасно выраженное Французскимъ стихомъ:

J'évite d'être long et je deviens obscur.

Спѣшимъ замѣтить, что, несмотря на свои недостатки, всѣ стихотворенія, гдѣ идетъ рѣчь о любви, составляютъ лучшую часть всей книжки. Въ остальныхъ произведеніяхъ авторъ жалуется на людей, которые «не понимаютъ его страданій», созерцаетъ зарю, «отряхнувъ съ очей маки Морфея», описываетъ довольно водянистыми стихами какую-то странную встрѣчу съ «водянымъ» (стр. 3), воспѣваетъ «бабушкинъ садъ» (стр. 35), да такъ-коротко и не ясно, что читатель рѣшительно недоумѣваетъ: за что-же такъ полюбился этотъ садикъ? Наконецъ, г-жа Жадовская проникается и болѣе разрушительными стремленіями и переводитъ стишки изъ Зейдлица

Библиотека "Руниверс"

(стр. 87), гдѣ какой-то ловкій артистъ собирается «достать нѣсколь руками и сорвать звѣзды съ лазури» — сохрани Богъ! Всего-же больше г-жа Жадовская «смотритъ на небо», и, при такой несостоятельной попыткѣ улетѣть туда, гдѣ — по выраженію мудраго Петра Ивановича въ «Обыкновенной исторіи, «насъ пока не спрашиваютъ», становится очень понятнымъ, почему не клеится земная жизнь автора. Приступая къ жизни съ какими-то заоблачными объ ней понятіями, съ однимъ только ясно выраженнымъ намѣреніемъ глядѣть на небо, не желая видѣть земли, на которой, будтобы, «нѣтъ счастья», конечно, въ ней не найдешь ничего достойнаго вниманія, любви или снисхожденія.... А приложивъ къ житейскимъ дѣламъ Богъ вѣсть откуда-взятый—масштабъ, конечно, увидѣтъ въ нихъ небывалое безобразіе и, махнувъ рукою, гордо поднимешь къ звѣздамъ обиженныя очи. Мы вѣримъ автору, что онъ не нашелъ въ людяхъ любви и участія, но не видимъ, чтобы онъ могъ быть особенно симпатичнымъ дѣятелемъ на какомъ-бы то ни было поприщѣ. Хотя онъ и говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, что онъ «теперь лучше разумѣетъ жизнь», но, не замѣчая этого раньше послѣдней трети книжки, мы осмѣливаемся привести ему для соображенія слѣдующій прекрасный отрывокъ изъ «Записокъ» г. Щедрина.

Лузгинъ. И добро-бы жару, горячности, любви не было — есть братецъ, есть все это! да такъ вѣрно и суждено этому огню перегорѣть въ груди, не высказываясь ни въ чемъ.... Нѣтъ, ты скажи: кто виноватъ, кто виноватъ-то въ этомъ?

Щедринъ. Я полагаю: это оттого происходитъ, что ты представляешь себѣ жизнь въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ, что ты ждешь отъ нея непремѣнно чего-то хорошаго, а между-тѣмъ въ жизни требуется трудъ, и она даетъ не то, чего отъ нея требуютъ капризныя дѣти, а только то, что берутъ у нея съ бою люди мужественные и упорные.

Къ тому-же въ самой натурѣ нашего автора мы находимъ много задатковъ для искренняго и надежнаго, но не малодушнаго примиренія съ жизнью, ради немногихъ, но свѣтлыхъ ея моментовъ, и, для подтвержденія этой мысли, укажемъ на нѣкоторыя стихотворенія, явно отмѣченныя примирительнымъ духомъ кроткой и любящей души (Ночь, Сожалѣніе). Такое настроеніе, если оно такъ натурально и приводитъ въ гармонію всѣ душевныя силы, нужно поддерживать, а не прогонять дѣтскимъ брезганьемъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительной жизни и воздушными мечтами о перестроеніи свѣта на какихъ-то очень зыбкихъ основаніяхъ. Подобный взглядъ на жизнь нимало не мѣшаетъ той благородной борьбѣ съ житейскимъ зломъ, съ необходимостью которой наконецъ согласилась г-жа Жадовская, сказавши, (на стр. 112), что «жизнь — вѣчный трудъ, не сладкій сонъ». Эта борьба пріобрѣтаетъ только серьезность и приноситъ пользу, направленная на *реальное* зло, а не на зло, придуманное въ ложной мечтательности и сонливой тоскѣ....

Вотъ одна изъ лучшихъ пьесъ этого новаго направленія, принявшаго кое-гдѣ смѣлый и обличительный характеръ (CXII, Тунеядцамъ).

Кляну тебя, слѣпое убѣжденье
Во всемъ, что я считала дорогимъ;
Кляну тебя, безумныхъ лѣтъ волненье,
Утекшее, какъ облако, какъ дымъ!
Кляну я васъ, печальныя страданья!
Кляну тебя, безсиліе души!
Кляну надеждъ угасшихъ обаянье,
Что мнѣ казался такъ чудно хорошъ!
А пуще васъ, заманчивыя грезы,
За то, что вы надъ сердцемъ взяли власть!...
Кляну всѣ горькія, пролитыя мной слезы!
Кляну тебя, осмѣянная страсть! (*).

Оканчивая нашу статью, мы замѣтимъ г-жѣ Жадовской, что, несмотря на нѣкоторыя хорошія данныя, проявившіяся (къ сожалѣнію, такъ поздно) въ ея поэзіи, — все-таки не въ стихахъ, а въ прозѣ мы находимъ настоящее поприще для ея литературныхъ занятій. Съ перемѣной направленія, стихи ея, конечно, выиграли въ достоинствѣ, но ихъ поэзія всегда останется слишкомъ субъективной, и, для полнаго и сочувственнаго ея пониманія, нужно много душевной чуткости, іероглифическаго искусства читать неясныя черты и недорисованные образы....

Проза удастся г-жѣ Жадовской несравненно лучше, при помощи дара анализа и разсказа, замѣченнаго нами въ ея романѣ: «Въ сторонѣ отъ большаго свѣта».

АЛЕКСАНДРЪ ПАТЛОВСКІЙ.

(*) Конецъ стихотворенія не относится къ нашей мысли, и потому мы его не выписываемъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ТРЕТЬ 1858 ГОДА.

VIII. Языкознаніе.

По этой отрасли знаній въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности явились слѣдующія статьи: *О Русскомъ удареніи*, Я. К. Грота (Вып. 3); *Потчивать—подчивать*, И. И. Срезневскаго (ibid.); *Еще нѣсколько выписокъ къ вопросу о Пражскихъ глагольческихъ отрывкахъ*, его-же (ibid.); *Выписки изъ псалма*, В. И. Григоровича (ibid.); *Дарственная грамота короля Уроша III монастырю Дечанскому*, доставлена С. Верховичемъ (ibid.); *Продолженіе Церковно-Славянскаго словаря*, А. Х. Востокова (ibid. и вып. 4); *Матеріалы для обсужденія вопроса о новомъ изданіи академическаго словаря*, Я. К. Грота (вып. 4); *Описаніе рукописей ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, писанныхъ на пергаминѣ и бумагѣ*, достав. архим. Анфилохіемъ (ibid.); *Сербскія имена, записанныя въ поминникѣ Сопочанскаго монастыря*, сооб. А. Ѳ. Гильфердингомъ (ibid.); *Догадка о значеніи слова Троянь въ «Словѣ о полку Игоревѣ»*, Даниловскаго (ibid); *Письмо къ редактору изъ Рязани*, архим Макарія (ibid.).

— «Матеріалы для обсужденія вопроса о новомъ изданіи академическаго словаря». — Сказавъ нѣсколько словъ о трудахъ II отдѣленія академіи наукъ по составленію словаря, авторъ излагаетъ сокращенно исторію составленія Шведскаго академическаго словаря. «Главною причиною, почему Шведская академія до-сихъ-поръ еще не кончила давно начатаго ею словаря, по мнѣнію авто-

Библиотека "Руниверс"

ра, главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Изготовленіе словаря соединенными силами многихъ вообще представляетъ большія затрудненія по недостатку при такомъ условіи единства, необходимаго во всякомъ сложномъ предпріятіи этого рода. 2) Такая совокупная работа тѣмъ болѣе трудна для Стокгольмской академіи, что это общество основано преимущественно для поощренія въ Швеціи изящной литературы; что всѣ члены его обременены другими, болѣе обязательными занятіями либо по государственной службѣ, либо по литературѣ, которыя доставляютъ имъ средства къ существованію; что многіе изъ нихъ уже въ такихъ лѣтахъ, когда человѣкъ не чувствуетъ въ себѣ ни силъ, ни охоты къ напряженной дѣятельности; что между ними нѣтъ человѣка, который, подобно Джонсону или Аделунгу, соединялъ-бы въ себѣ всѣ качества для обширнаго лексикографическаго труда, и наконецъ, что Шведскіе академики считаютъ ниже своего достоинства нѣкоторыя, отчасти механическія подробности этого труда, которыя однакожь, по собственному ихъ сознанію, требуютъ пониманія дѣла и много такта. 3) При такихъ обстоятельствахъ и такомъ взглядѣ на дѣло, Шведская академія прибѣгла къ единственному средству, которое еще могло почетнымъ образомъ вывести ее изъ затрудненія: она передала весь трудъ одному изъ живущихъ внѣ Стокгольма членовъ своихъ, особыя денежныя пособія какъ ему, такъ и другимъ сторонникъ сотрудникамъ, которые будутъ въ его распоряженіи для окончательныхъ работъ по редакціи словаря. Примѣръ Шведской академіи въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно поучителенъ для всѣхъ ученыхъ обществъ, которымъ предлежитъ рѣшеніе однородной задачи. Вникнувъ во всѣ затрудненія, столь откровенно ею самою сознанныя, нельзя не согласиться, что они въ большей или меньшей степени неизбѣжны для всякой коллегіи, и что если, не смотря на то, задача составленія словаря иногда успѣшно выполнялась академіями, то такое явленіе принадлежитъ къ числу исключеній и было всегда результатомъ особенно-благопріятныхъ обстоятельствъ. Составленіе словаря, какъ и всякій другой обширной и многосложный трудъ, требуетъ со-стороны занявшагося имъ истиннаго воодушевленія, изъ котораго рождается другое столь-же рѣдкое и для такого предпріятія необходимое свойство—неистощимое самоотверженіе и терпѣніе. Такое плодотворное воодушевленіе къ дѣлу, для большей части людей вовсе не привлекательному, дается только тому,

Библиотека "Руниверс"

кто къ этому дѣлу призванъ, т.-е. соединяетъ въ себѣ всѣ необходимыя для успѣшнаго выполненія его свойства и надлежащую подготовку. Если и предположить, что эти условія въ равной степени соединяются въ нѣсколькихъ членахъ даннаго общества, то все-таки различіе ихъ взглядовъ, началъ и другихъ особенностей составитъ почти непреодолимое препятствіе къ единству и равномѣрности совокупнаго труда. Съ другой стороны, самый способъ раздѣленія работы между понимающими другъ друга сотрудниками предоставляетъ задачу на легкую. Есть два главные рода такого раздѣленія. Можно либо раздать всю работу, на цѣломъ ея протяженіи, по разнороднымъ предметамъ, какъ-то: 1) по соображенію и размѣщенію словъ; 2) по грамматическому ихъ опредѣленію; 3) по объясненію ихъ значеній; 4) по пріисканію къ нимъ примѣровъ и т. д., смотря по принятому плану. Либо можно раздать работу по частямъ внѣшняго ея состава, по буквамъ, съ тѣмъ чтобы каждый сотрудникъ обработалъ порученныя ему буквы по всѣмъ внутреннимъ отдѣламъ. Сравнивая оба способа, нельзя не убѣдиться, что если первый въ-сущности раціональнѣе въ-отношеніи къ цѣли единства, то онъ на практикѣ менѣе удобенъ, нежели второй, который доставляетъ возможность болѣе скораго и живаго труда, но за то подвергаетъ словарь той опасности, что онъ можетъ состоять изъ частей, не совсѣмъ соразмѣрныхъ между собой по внутреннему содержанію и достоинству. Собственно говоря, если дѣйствительно дорожить условіемъ строгаго единства, то коллективный трудъ надъ словаремъ можетъ быть допущенъ только развѣ въ приготовительныхъ къ нему работамъ, именно въ чтеніи различныхъ писателей или памятниковъ, съ выборкою изъ нихъ словъ и примѣровъ. Окончательная-же редакція словаря должна быть предоставлена одному лицу, разумѣется при помощи нѣсколькихъ отданныхъ въ его распоряженіе помощниковъ. Еслибъ Шведская академія въ самомъ началѣ своего предпріятія поступила такъ, какъ она рѣшилась сдѣлать послѣ долговременнаго опыта, то, по всей вѣроятности, задуманный ею словарь давно-бы уже былъ изданъ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по языкознанію явились слѣдующія статьи: *Письма изъ Парижа*, И. Н. Березина (Русск. вѣст. № 18); *Письмо изъ Афинъ по-поводу статьи любителя Русской письменности во 2 № Атенея* (Русск. бес. кн. IV); *Замѣтки по-поводу перевода г. Кронебергомъ Лѣтописи Кая Тацит-*

Библиотека "Руниверс"

та, К. С. Аксакова (ibid.); *Лѣтопись Кая Корнелія Тацита*, Л. Р. П. (Атен. № 42); *Братья Гриммы*, Ю. Фелькеля (ibid. № 47 и 49); *Серпуховъ и его окрестности*, Г. В. Воинова (Моск. вѣд. № 118).

— «Братья Гриммы». — «Едва-ли кто изъ ученыхъ лингвистовъ оказалъ болѣе братьевъ Гриммовъ, Якова и Вильгельма, заслугъ *Германской филологіи* по части сравнительнаго изученія языковъ. Отдѣливъ для себя изъ Арійскихъ языковъ одну, Германскую семью въ самомъ обширномъ смыслѣ, они съ дивной проницательностью раскрыли взаимныя отношенія между отдѣльными языками и нарѣчіями, принадлежащими одному семейству, не упуская въ то-же время изъ виду ихъ связь съ другими группами языковъ. Въ новой филологіи всѣ языки стоятъ на одинаковыхъ правахъ, и нельзя пренебрегать ни однимъ изъ нихъ, подобно тому, какъ въ составѣ словаря на равныхъ правахъ входятъ всѣ слова, существующія въ языкѣ. Изъ всѣхъ Европейскихъ нарѣчій ни одно семейство, не исключая даже Романскія и Славянскія, не было разработано въ такой степени, какъ Германскія нарѣчія. Труды, напечатанные Яковомъ, и числомъ, и значеніемъ для науки Нѣмецкихъ древностей превосходятъ все сдѣланное Вильгельмомъ. Почти нѣтъ возможности вычислить всѣ отдѣльныя изслѣдованія Якова, потому-что многія изъ нихъ, къ-сожалѣнію, сдѣлались недоступными, особливо внѣ Германіи. Множество отдѣльныхъ статей, большихъ и малыхъ, съ 1807 г. доселѣ-поръ разсѣяны по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ. Всѣ онѣ равно носятъ печать генія, всѣ, даже малѣйшія замѣчанія, содержатъ въ себѣ чистое золото. Кромѣ его большихъ сочиненій, которыя произвели эпоху въ наукѣ, статьи различнаго объема были помѣщены имъ въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ: Neuer literarischer Anzeiger (München 1807), Heidelberger Jahrbücher 1809, Studien von Creuzer und Daub, Altdeutsches Museum v. d. Hagen, Zeitung für Einsiedler, Periodische Blätter des Vereins für hessische Geschichte, Abhandlungen der Akademie der W. zu Berlin, Zeitschrift für deutsche Alterthümer von M. Haupt, Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache von Höfer, Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung von A. Kuhn. Germania von Fr. Pfeifer; сверхъ-того отдѣльныя рецензіи въ разныхъ журналахъ, и т. д. Желательно было-бы видѣть собранными всѣ мелкія сочиненія Я. Гримма для того, чтобы пользоваться ими въ-совокупности и съ бо́льшимъ удобствомъ. Дабы дать читателю понятіе объ изуми-

Библиотека "Руниверс"

тельной плодовитости этого писателя, упомянемъ только, что въ I-мъ томѣ изданія Гаупта (1841) находится 12, во II-мъ 11, въ III-мъ 3, въ IV-мъ 3, въ V-мъ 7, въ VI-мъ 7, въ VII-мъ 21, въ VIII-мъ 13 статей Якова Гримма; въ «Германіи» Шеффера: въ I-мъ томѣ 7, во II-мъ 5, въ III-мъ 4, между-тѣмъ-какъ съ именемъ Вильгельма въ цѣломъ изданіи Гаупта (1841—1858) мы находимъ только 10 статей. Если прибавить къ этому болѣе обширные труды, которыми Яковъ не переставалъ заниматься въ то-же время, то, право, дѣятельность его кажется чѣмъ-то неимовѣрнымъ. Примите въ соображеніе, съ какими трудностями сопряжено отыскиваніе и сличеніе памятниковъ и источниковъ, и вы невольно придете къ мысли, что этотъ дивный человѣкъ владѣетъ тайной — обходиться безъ сна. Какъ съ самаго дѣтства оба брата трудились и жили вмѣстѣ, такъ и позднѣе они издали сообща нѣсколько трудовъ, которые могли достигнуть извѣстной степени полноты только при условіи самаго ревностнаго собиранія матеріаловъ. Такъ, ихъ общими трудами были изданы въ 1812—1814 первымъ изданіемъ въ 2-хъ томахъ, 1819—1822 вторымъ изданіемъ въ 3-хъ томахъ, извѣстныя всему образованному міру, въ высшей степени привлекательныя сказки (Kinder- und Hausmärchen), прекрасно характеризующія духъ и юморъ народа, по которымъ съ-тѣхъ-поръ выучилось читать не одно поколѣніе, которыми наслаждались тысячи и стараго и малаго люда. Въ 1813—1816 г. въ 3-хъ томахъ явились «Altdeutsche Wälder», въ 1815—«Пѣсни древней Эдды», въ 1817—1818 въ 2-хъ томахъ «Нѣмецкія саги», въ 1826—«Ирландскія сказанія объ Эльфахъ» (irische Elfenmärchen), прекрасное переложеніе Англійскаго изданія Fairy legends Крофтонъ-Крокера, которому предпослано интересное введеніе. Вообще предисловія и введенія ко всѣмъ изданіямъ Гриммовъ чрезвычайно важны и заключаютъ въ себѣ, если можно такъ выразиться, лучшій сокъ ихъ изысканій, не такъ, какъ у иныхъ ученыхъ писателей, которымъ предисловіе служитъ большею частью для того только, чтобы излить свою желчь на разно-мыслящихъ. Въ 1815 г. они издали вмѣстѣ «Вѣднаго Гейнриха» Гартмана фонъ-деръ-Ау. Съ 1826 г. они начали трудиться каждый особо, и съ-тѣхъ поръ произвели рядъ прекрасныхъ, достойныхъ удивленія, трудовъ. Наконецъ на закатѣ дней, они еще разъ снова братски соединились для гигантскаго предпріятія — Словаря. Литературное поприще свое оба брата начали собственно съ 1811 г.: Яковъ—самостоятельнымъ изслѣдованіемъ «О Нѣмецкихъ

Библиотека "Руниверс"

мейстерзенгерахъ», Вильгельмъ—переводомъ «Древне-Датскихъ геройскихъ пѣсенъ, балладъ и сказокъ». Сравнительно съ Яковомъ, Вильгельмъ написалъ мало, но тѣмъ не менѣе все вышедшее изъ-подъ его пера носитъ на себѣ печать проницательности и великаго дарованія. Въ 1813 г. явились его «Три древне-Шотландскія пѣсни», въ 1814—Grave Rudolf, первое изданіе, въ 1830—De Hildebrando, antiquissimi teutonici carminis fragmentum, далѣе изданіе пѣсни о Роландѣ, съ интереснымъ введеніемъ, потомъ Vridanks Bescheidenheit (авторомъ этого памятника онъ слишкомъ опрометчиво считаетъ Вальтера фонъ-деръ-Фогельвейде), въ 1839 изданіе Вернера Vom Niederrhein. Собственно-же капитальные труды его, доставившіе ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ Германистовъ, слѣдующіе: въ 1821 «О Нѣмецкихъ рунахъ» и въ 1829 «Нѣмецкая геройская сага» (Deutsche Heldensage),—книга, которая сохраняетъ свое значеніе и послѣ новѣйшаго сочиненія Рассмана. Въ тяжелый 1812 г., когда, казалось, погибала народность и независимость Германіи, Яковъ Гриммъ, какъ-бы желая обратить врачныя думы своего народа къ славной старинѣ, издалъ два древнѣйшія произведенія Германской народной литературы изъ VIII столѣтія: «Пѣснь о Гильдебрандтѣ и Гадубрандтѣ» и «Вессобрунскую молитву». Затѣмъ слѣдовало «Silva de romances viejos, en Vienna», собраніе старинныхъ Испанскихъ романсовъ, 1815. Въ слѣдующемъ году онъ выступилъ съ своимъ первымъ миѳологическимъ изслѣдованіемъ «Irmenstasse und Irmensäule», и уже здѣсь показалъ, чего была въ-правѣ ждать отъ него Германская миѳологія. Точно такъ-же въ юридическомъ журналѣ Савиньи: Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft (т. I, 75) разсужденіемъ: «Literatur der altnordischen Gesetze» онъ доказалъ свое призваніе для изученія юридическихъ древностей. Такимъ образомъ обозначилась его главная цѣль: изслѣдованіе древняго языка и древней поэзіи, миѳологіи и права Германскаго народа. Въ 1819 г. явилась первая часть его Нѣмецкой грамматики (1822 г. вторымъ изданіемъ), посвященная, какъ того и слѣдовало ожидать, любимому наставнику Савиньи. Какъ-будто молнія освѣтила вдругъ Германскій ученый міръ: родилась новая наука — Германская филологія. Только въ 1826 г. вышелъ второй томъ, посвященный Бенеке, также замѣчательному изслѣдователю въ области средне-верхне-Нѣмецкихъ нарѣчій; въ 1831 — третій томъ, посвященный, въ свидѣтельство нѣжной, братской любви, оправившемуся послѣ тяж-

Библиотека "Руниверс"

кой болѣзни брату Вильгельму, въ 1837—четвертый, заключающій въ себѣ синтаксисъ, посвященный друзьямъ и сотрудникамъ въ дѣлѣ изслѣдованій Германской народной старины: Гауптy, Гоффману (фонъ-Фаллерслебенъ), Масману, Шмеллеру и Вакернагелю. Въ этомъ громадномъ трудѣ (онъ содержитъ во 2-мъ изданіи 1082, 1020, 788 и 964, всего 3854 страницъ убористой печати) онъ первый историческимъ путемъ раскрылъ основные элементы и постепенный ходъ развитія Германскихъ нарѣчій въ ихъ совокупности; онъ показалъ, что всѣ родственны между-собою и что форма современной рѣчи объяснимы только при восхожденіи къ древнѣйшимъ; онъ открылъ, доказалъ и неопровержимо установилъ основы образованія языка (перегласовку, перестановку звуковъ, гунированіе, Ablaut), и такимъ образомъ произвелъ переворотъ въ способѣ изученія Нѣмецкаго языка. Въ настоящее время стало невозможно не знать этой книги; каждый Нѣмецкій учитель долженъ быть Германистомъ и ученикомъ Гримма. Его изслѣдованія совершенно преобразовали Нѣмецкія грамматики сравнительно съ тѣмъ, что онѣ были послѣ Аделунга и Гейнзіуса. Кто не знаетъ и не изучилъ сочиненія Гримма, тотъ, можно сказать, невѣжда въ Нѣмецкомъ языкѣ. Едва половина грамматики поступила въ печать, какъ уже вышло въ свѣтъ новое, въ высшей степени важное для науки сочиненіе: «Deutsche Rechtsalterthümer» (1828), въ которомъ излагалось и толковалось содержаніе юридическихъ источниковъ до XIII столѣтія по всѣмъ областямъ Германіи. Затѣмъ слѣдовали въ 3 томахъ «Deutsche Weisthümer». Есть-ли одинъ добросовѣстный Нѣмецкій юристъ, который-бы не зналъ этихъ двухъ сочиненій? — Напечатавъ, въ видѣ программы, передъ вступленіемъ на каѳедру въ Гёттингенѣ 1830, Нуманнуна veteris ecclesiae XXVI interpretatio theotisca, онъ въ 1834 г. издалъ Рейнгарта-Лиса, съ весьма интереснымъ розысканіями и новыми взглядами, которые, впрочемъ, были оспариваемы Гервинусомъ. Въ слѣдующемъ году вышелъ новый капитальный трудъ, въ какомъ до того времени чувствовался недостатокъ не только въ Нѣмецкой, но и во всей Европейской литературѣ: явилась первая, приведенная въ систему, основанная на глубокомъ изученіи необъятнаго матеріала, посвященная Дальману Нѣмецкая миѳологія, которая можетъ быть дополняема, но основанія которой положены прочно и не могутъ быть измѣнены; теперь она вышла уже 3-мъ изданіемъ. Неизмѣримо вліяніе Гриммовой грамматики и миѳологіи на другія родственныя

Библиотека "Руниверс"

отрасли знанія: исторію, этнографію, археологію, исторію права и быта не только Германскаго, но и другихъ народовъ. Въ 1838 г. онъ издалъ, вмѣстѣ съ Шмеллеромъ, собраніе Латинскихъ стихотвореній изъ X и XI столѣтій, въ 1840—эпическое стихотвореніе Andreas und Elene; въ 1846 явилось его разсужденіе объ эпосѣ у Финновъ «Калевала», и наконецъ въ 1847 г. «Исторія Нѣмецкаго языка», написанная почти съ юношеской свѣжестью и увлеченіемъ, полная смѣлыхъ гипотезъ (напримѣръ тожество Готовъ съ Гетами).»

IX. Критика.

Въ отдѣлахъ критики словесныхъ произведеній мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О повѣсти г-жи Кохановской: «Послѣ обѣда въ гостяхъ»* (въ 16 № Русск. вѣст. 1858 г.), К. С. Аксакова (Русск. бес. кн. IV); *Собраніе сочиненій И. И. Лажечникова*, М. Н. Лонгинова (Атен. № 32); *О литературномъ типѣ слабаго человѣка* (по-поводу разсказа г. Тургенева «Ася»), Н. В. Анненкова (ibid.); *О современномъ направленіи комедіи* (по-поводу выхода комедіи «Мишура»), Н. Н. (ibid. № 35); *О нравственной стихіи въ поэзіи*, Эк. С—та (ibid. № 37 и 39); *Крымскіе сонеты А. Мицкевича*. Перев. Луганскаго, А. С. Чужбинскаго (ibid. № 39); *Объ исторической вѣрности въ романахъ И. И. Лажечникова*, А. Н. Аѳанасьева (ibid. № 41); *Фрегатъ Паллада*, М. Ѳ. де-Пуле (ibid. № 44); *Избранныя сочиненія Фонъ Визина*, А. Д. Галахова (ibid. № 47); *Кулакъ*. Поэма Н. Никитина, П. М—ова (ibid. № 48); *Стихотворенія А. Н. Плещеева*, А. Г. Тихменева (ibid. № 51 и 52); *Русскіе поэты во Французскомъ и Мицкевичъ въ Русскомъ переводѣ*, Я. (Моск. вѣд. № 118); *По-поводу статьи г-на Анненкова въ № 32 «Атенея»*, N. (ibid. № 125); *Собраніе литературныхъ статей Н. И. Надеждина*, А. М. Богдановскаго (ibid. № 133); *Кулакъ, поэта Никитина*. Разборъ Я. К. Грота (Изв. Имп. акад. н. по отд. Русск. яз. и слов. вып. 4).

— «О литературномъ типѣ слабаго человѣка». — «Образъ слабаго человѣка занималъ и занимаетъ еще воображеніе нашихъ писателей; онъ составляетъ любимую тему современной литературы и выросъ наконецъ до типа, опредѣляющаго все направленіе изящной словесности послѣдняго времени. Извѣстно, что всякое юмористическое или отрицательное изображеніе имѣетъ непремѣнно свою

Библиотека "Руниверс"

лицевую или идеальную сторону: вотъ почему за фигурой слабаго, ничтожнаго человѣка, выводимой обыкновенно нашими писателями, мелькаетъ для насъ весьма важное и серьёзное явленіе современной жизни. Благодаря вліянію общей Европейской цивилизаціи, которая, въ-теченіе столѣтія съ основанія Московскаго университета, должна-же была что-нибудь сдѣлать, образовался классъ людей, понявшій науку, какъ живое и нескончаемое воспитаніе. Съ него начинается у насъ разумная жизнь общества, хотя, надо замѣтить, обстоятельства способствовали еще болѣе къ доставленію ему видной роли, чѣмъ самыя его достоинства. Попытки прямо вступить въ обладаніе всѣми результатами образованія, которые даются только долгимъ воспитаніемъ, оказались во многихъ случаяхъ безплодными. Оставалось пустое мѣсто. Новый классъ дѣятелей занялъ его, переворотивъ совершенно задачу общественнаго воспитанія и сдѣлавъ ее, изъ блестящей, бойкой внѣшней задачи — тихой, скромной внутренней задачею. Начавъ путь съ того мѣста, гдѣ остановились предшественники, онъ пошелъ однакожь своей, единственно-возможной дорогой, и прежде всего разбудилъ въ себѣ и въ другихъ стремленіе поставить науку и мысль законами для собственнаго существованія. Задача жизни тутъ была весьма сложна, нравственныя требованія весьма разнообразны, да и всѣ вопросы ихъ были очень темны даже для лицъ, уже вышедшихъ изъ толпы. Притомъ, люди этого направленія уже не могли жить, какъ случайно сложилась или застала жизнь, и нести за плечами котомку мыслей и познаній для одного удовольствія имѣть ее при себѣ. Оставалось одно — создать себѣ отдѣльный міръ разумности, понятій о правомъ и неправомъ, объ истинѣ и призракѣ, который почасту занимаетъ ея мѣсто. На этомъ устройствѣ особеннаго міра нравственныхъ, руководящихъ правилъ и на усиліяхъ найдти въ немъ полное удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ — истощилась вся энергія ихъ, а энергіи у нихъ было много. Можетъ-ли подобный замкнутый міръ, рядомъ съ живымъ и дѣйствительнымъ міромъ, доставить не только что счастіе, но просто спокойствіе — это другой вопросъ. Тѣмъ не менѣе вражда этого класса людей къ непосредственному, легкому, естественному образцу жизни и дѣйствій становится очень понятна: за этой легкостью и свободой они только видѣли игру животныхъ инстинктовъ, угадывали одну грубую силу природныхъ, можетъ быть, даже національныхъ элементовъ, но уже лишенныхъ поэзіи

Библиотека "Руниверс"

и смысла; понятно также и отвращеніе ихъ къ простотѣ, цѣльности характеровъ: чѣмъ ограниченнѣе кругъ понятій человѣка, тѣмъ менѣе для него путей въ жизни, тѣмъ легче выборъ дороги; это даже и не выборъ, а почтовое слѣдованіе однимъ опредѣленнымъ трактомъ, каковъ-бы онъ ни былъ, и во всякомъ случаѣ, это — свойство духовной нищеты, а не богатства природы. Вѣдь и господинъ, который, для сокращенія пути своего нѣсколькими минутами, отправляется прямо черезъ засѣянное поле земледѣльца, гораздо простѣе и цѣльнѣе по характеру того господина, который могъ-бы сдѣлать тоже, но задумывается и объѣзжаетъ поле. Вмѣстѣ съ строгимъ взглядомъ на самихъ себя необходимо должно было явиться и нѣсколько чуждое отношеніе къ окружавшей ихъ средѣ. Они требовали отъ каждаго факта — причинъ его появленія, отъ каждаго поступка — смысла, отъ каждаго дѣйствія — мысли, служившей ему поводомъ и основаніемъ. То, что называлось разрывомъ съ дѣйствительностью, отвлеченнымъ пониманіемъ жизни, безплоднымъ одиночествомъ, была совершенная привычка жить, дышать и двигаться въ стихіи неразумности, случайности, каприза или такихъ мелкихъ разсчетовъ, что они боятся всякихъ, даже выгодныхъ для себя объясненій. Въ этой стихіи они были дѣти, и безоружны до того, что наименѣе просвѣтленныя натурою, не стоившія, такъ-сказать, одного часа ихъ жизни, могли уловить и опрокинуть ихъ на каждомъ шагу. Впрочемъ, и то сказать — много-ли вообще героевъ, способныхъ владѣть всевозможнымъ оружіемъ? Лессингъ тоже былъ ограниченъ извѣстной сферой дѣйствованія,—что не помѣшало ему однажды сдѣлаться ему однимъ изъ тѣхъ, которые способствовали возрожденію своей страны. Такимъ образомъ самый ходъ обстоятельствъ привелъ людей описываемаго нами класса къ единственной практической роли — руководителей мнѣнія. Они всюду вносили за собой отвлеченную, но провѣряющую мысль, не боялись своего одиночества, не предпринимали никакихъ мѣръ освободиться отъ него и терпѣливо стояли каждый на своемъ мѣстѣ, зная, что рано или поздно, люди придутъ къ нимъ самимъ. Предчувствіе ихъ оправдалось. Что они падали, увлекались, были правы въ однихъ случаяхъ, менѣе правы въ другихъ — о томъ говорить нечего: важенъ былъ первый примѣръ образованія, понятаго не какъ новый видъ щегольства, а въ смыслѣ дѣятеля, устанавливающаго и созидающаго внутренній міръ человѣка, къ которому потянется необходимо и вся окру-

Библиотека "Руниверс"

жающая его сфера. Но все еще это далеко отстоитъ отъ типа рѣшительнаго и смѣлаго человѣка, созидаемаго нами по образцамъ чужой жизни. Какъ-бы твердо ни выражались ихъ различныя убѣжденія, они никогда не могли быть сами исполнителями своихъ совѣтовъ и идеаловъ. Тому мѣшала даже многосторонность ихъ образованія. Отъ обширнаго пониманія личностей и противополезныхъ системъ, никогда нельзя ждать полнаго, безотмѣннаго осужденія тѣхъ и другихъ, что для скораго, практическаго успѣха въ дѣлѣ такъ необходимо. Отъ добросовѣстности и чистоты мысли никогда нельзя ждать умышленнаго пренебреженія какой-либо замѣтки, имѣющей видъ справедливости, но задерживающей ходъ дѣла. Какъ-бы мала ни была замѣтка, но рѣшимостью исключить чрезъ нее они не обладали; тутъ нужны были для нихъ новыя обсужденія и новая побѣда. Затѣмъ еще привычки къ правильному логическому разрѣшенію задачъ дѣлали ихъ совершенно неспособными участвовать въ жизненномъ разрѣшеніи ихъ, которое всегда грубѣе, насильственнѣе и произвольнѣе перваго. Да, имъ недоставало и особенной организаціи, не легко воспламеняющейся, но крѣпко сберегающей впечатлѣнія, какая должна отличать мужей практической борьбы. Они сложились иначе, основаніемъ всѣхъ ихъ поступковъ было болѣе всего размышленіе. Примѣры стойкости, показанные ими въ виду непріязненныхъ обстоятельствъ, самые порывы ихъ и даже минуты вдохновенія и страсти обязаны были своимъ происхожденіемъ одной силѣ — размышленію, слѣдовали за нимъ, а не предшествовали ему, и оно-же отражалось даже во внѣшнемъ обликѣ ихъ, переработавъ его точно такъ-же, какъ и душу.... И не смотря на всѣ перечисленные нами недостатки, мы видѣли на глазахъ нашихъ, что лучшіе люди круга, къ какой-бы литературной партіи не принадлежали, какимъ-бы убѣжденіямъ не слѣдовали и какъ-бы ни назывались, умѣли создать вокругъ себя цѣлительную атмосферу, освѣжавшую всякаго, кто подходилъ къ нимъ: гдѣ они показывались, тамъ ужь непремѣнно завязывалась жизнь мысли, тамъ уже непремѣнно падало и оставалось въ душахъ сѣмя Русскаго образованія, которое, между прочимъ, сказать, только съ этихъ людей въ сущности и начинается. Таковъ у насъ былъ первообразъ «слабаго» характера. Но что-же представляетъ намъ литературный типъ безполезнаго, малодѣятельнаго человѣка? По нашему мнѣнію, это тотъ-же самый характеръ, какой мы старались изобразить, но съ чертами

Библиотека "Руниверс"

загрубенія и паденія, которыя долженъ онъ былъ получить при переходѣ своемъ въ толпу, при раздробленіи своемъ на множество лицъ, менѣе серьёзныхъ, или менѣе счастливо-надѣленныхъ живой, упругой и плодотворной мыслью. Писатели наши завладѣли этимъ характеромъ, когда уже онъ сдѣлался общимъ и, такъ сказать, будничнымъ явленіемъ жизни, потерявъ свою идеальную сторону и свое оправданіе. И писатели наши сдѣлали хорошо, потому-что исключительныя и одинакія явленія принадлежатъ исторіи, біографіи, анекдоту и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ—изящной литературѣ. Они передали намъ мелочной, выродившійся характеръ, такъ-какъ встрѣчали его на каждомъ шагу. И Боже мой! кого мы тутъ не видѣли, кого мы не узнали въ немъ, и подъ-часъ не приходилось-ли намъ разглядѣть черту собственнаго нашего образа въ этомъ поэтическомъ обличеніи жизни, черезъ эту призму мыслимки и свободнаго созданія? Весьма справедливо замѣчаніе, что всѣ лица длиннаго разсказа, который ведетъ наша литература объ одномъ психическомъ выродкѣ, всѣ близкая родня между-собой, всѣ принадлежатъ къ одной фамиліи. Они тоже ознакомились съ міромъ нравственныхъ идей и очень хорошо поняли, чего требуетъ разумная, сознательная жизнь отъ человѣка. Бѣдностью природы мы ихъ не коримъ. Богатая или бѣдная природа не дается человѣку по желанію или по выбору, и подвергать суду за это почти несправедливо (позорно только гордиться нравственнымъ безобразіемъ и любоваться имъ), но есть возможность возвысить природный уровень духовнаго своего существа. Они пали передъ трудомъ самовоспитанія. Общественная дѣятельность, конечно, могла-бы собрать скудныя силы этихъ людей, надѣливъ ихъ спасительнымъ чувствомъ долга и обязанностей, но они не взялись за нее — обстоятельство, возбудившее особенное негодованіе моралистовъ. Признаемся, мы опять не имѣемъ духа упрекать ихъ за это упущеніе; надо-же понять наконецъ, что можно подчиняться всему на свѣтѣ, но на одномъ только условіи — имѣть нѣчто общее со сферой, куда вступаешь. Оставалось начать общественную дѣятельность прямо отъ собственнаго лица, другими словами—найдти свое призваніе, но для этого потребна добровольная дисциплина построже той, какая налагается извнѣ, необходимъ вѣрный внутренній сторожъ, который не даетъ засыпать человѣку, хотя-бы никто не назначалъ ему часа для отправленія къ должности, а прежде всего необходимы твердыя убѣжденія. Правда, образова-

Библиотека "Руниверс"

ніе сильно потрясло бѣдную природу этихъ типовъ, расшевелило ее отчасти, чѣмъ они и отличаются отъ отцовъ своихъ, по которымъ тоже образованіе скользнуло, не проточивъ и перваго пласта грубой оболочки, но въ броженіи мыслей испарилось и все творчество, и вся дѣятельность, къ какимъ они были способны. Что-жь мудренаго послѣ этого встрѣтить человѣка съ весьма огромными требованіями отъ жизни, спокойно плывущаго по ея теченію, какъ и всѣ. Иногда ему приходитъ въ голову, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, поворотить лодку назадъ или поставить ее поперекъ, но поработавъ лѣниво, онъ скоро уступаетъ силѣ вещей и падаетъ въ изнеможеніи. Есть одно качество въ такомъ человѣкѣ, оказавшееся, между-прочимъ, цѣлительнымъ бальзамомъ для его совѣсти: онъ очень легко признается въ своихъ недостаткахъ и способенъ очень зло смѣяться какъ надъ собой, такъ и надъ чужой жизнью, которая его увлекаетъ. Но человѣкъ, по законамъ собственной природы, не можетъ оставаться совсѣмъ безъ занятій. Отыскалось и занятіе для подобныхъ характеровъ — именно: остроумный разборъ своей души, вѣрная подмѣтка мельчайшихъ зыбей, проходящихъ по его поверхности, когда внѣшнее обстоятельство ударомъ своимъ нарушаетъ ея апатическое безмолвіе: — вѣдь овладѣть предметомъ на-яву тяжелѣе, чѣмъ слѣдить за его отраженіемъ въ мысли. Нѣкоторые изъ нихъ приняли даже тщательный осмотръ своихъ впечатлѣній за серьёзную работу, и лишенные моральнаго чувства и высокой цѣли, необходимыхъ для душевныхъ анализовъ, дошли до рѣдкаго и тончайшаго эгоизма. Продолжая посмѣиваться надъ собой, они мало-по-малу возлюбили себя и незамѣтно выродились въ безграничныхъ сибаритовъ нравственнаго міра, готовыхъ помириться со всякимъ явленіемъ, которое приноситъ новое ощущеніе въ ихъ сердце и порождаетъ новый, еще неиспытанный психическій процессъ.... Это, конечно, уже свидѣтельство близкой, духовной смерти лица, и прибавимъ, что такихъ сибаритическихъ натуръ немного.»

— «О современномъ направленіи комедіи». — «Слѣдя за литературою нашей комедіи въ послѣднее время, нельзя не замѣтить, что она сбилась съ настоящей дороги искусства и пошла по колеѣ дидактизма. Стоитъ только взглянуть на героевъ нашихъ комедій, чтобы убѣдиться въ этомъ. Что они такое? Всѣ они въ совокупности выражаютъ *типъ* (весьма плохой, впрочемъ) новаго чиновника. Комедія принялась поучать чиновниковъ, выводя на сце-

Библиотека "Руниверс"

ну честныхъ и безчестныхъ изъ нихъ; причемъ надо замѣтить, что вся честь чиновника сократилась въ одно воздержаніе отъ взятокъ. Трудно позавидовать такому выбору комедіи. Человѣкъ забытъ въ ней. Всюду царствуетъ чиновникъ, который не столько служитъ, сколько кричитъ о томъ, какъ должно служить, и поучаетъ другихъ чиновниковъ, окружающихъ его въ самой піесѣ и размѣщенныхъ въ театрѣ, по ложамъ, кресламъ и стульямъ и т. д. Комедія, осмѣивая пошлое, неразумное, безнравственное, въ основаніи своемъ имѣетъ всегда идею въ высшей степени нравственную. Эта идея выступаетъ въ произведеніи мало-по-малу, и только въ концѣ, когда уже пошлость доведена до крайней степени въ дѣйствіи, становится ясною для читателя, или зрителя; притомъ, чѣмъ внезапнѣе она является передъ его сознаніемъ, тѣмъ сильнѣе производитъ на него грустное впечатлѣніе послѣ постояннаго смѣха. Это тотъ моментъ, когда комедія должна смѣниться трагедіей. Въ комедіи человѣкъ дѣлаетъ до-тѣхъ-поръ пошлости, пока наконецъ онѣ предстанутъ передъ нимъ во всей своей наготѣ и поразятъ его своимъ безобразіемъ: здѣсь начинается раскаяніе.... Но комедія уже кончилась.... Такое отношеніе, такая связь комическаго съ трагическимъ замѣтны въ самыхъ лучшихъ произведеніяхъ, и особенно въ «Ревизорѣ» Гоголя. Гоголь возвелъ комедію на самую высокую степень изящества и далъ ей чисто-художественное направленіе. Г. Островскій, въ первомъ и лучшемъ своемъ произведеніи: «Свои люди сочтемся», продлилъ этотъ моментъ связи комическаго съ трагическимъ, и этимъ нѣсколько отклонилъ комедію въ другую сторону; потомъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вводилъ въ нее элементъ трагическій». «Кромѣ идеи, дѣйствія, характеровъ, весьма важно для оцѣнки поэтическаго произведенія и то впечатлѣніе, которое оно производитъ. Въ комедіи Гоголя все комично, начиная съ главнаго дѣйствія и оканчивая отдѣльною фразой, и поэтому комедія производитъ цѣльное, живое впечатлѣніе. Смѣхъ надъ всѣмъ, что неразумно въ жизни, вполнѣ овладѣваетъ вашею душею: сознаніе разумнаго становится чище и яснѣе. Напримѣръ, въ «Ревизорѣ» ничто не нарушаетъ гармоніи цѣлаго; вы дѣйствительно созерцаетъ комическую сторону жизни. Произведеніе такъ цѣльно, что не даетъ вамъ ни на минуту задуматься о какой-нибудь отдѣльной его части: о дѣйствіи, о лицѣ, о положеніи. Оно влечетъ васъ за собою; вы боитесь пропустить, предавшись размышленію о томъ

Библиотека "Руниверс"

или о другомъ, какую-нибудь черту изъ цѣлаго. Всѣ ваши способности образуются въ слухъ и зрѣніе. Ваши душевныя способности начинаютъ дѣйствовать отдѣльно: умъ анализируетъ, воображеніе представляетъ, чувство отвращается. Съ этой минуты комедія начинаетъ уже дѣйствовать нравственнымъ образомъ. Она подняла съ души всю грязь, надъ которою заставила насмѣяться, и отпустила съ этимъ. Всякой ясно понялъ, что̀ пошло, неразумно и безнравственно, и насмѣялся надъ этимъ. Пусть-же теперь онъ повторяетъ въ жизни то, отъ чего отвращается въ театрѣ!... Вовсе не такою ясностью отличается впечатлѣніе, производимое комедіями новѣйшихъ комиковъ: въ немъ есть какая-то темная сторона, какая-то запутанность. Что̀ хорошаго, напр., въ томъ, что зритель послѣ представленія уноситъ въ душѣ накипь злобы, возбужденной комедіею? Какъ не сознаться, что комедія, оставляющая по себѣ такого рода впечатлѣнія, далеко не есть художественное произведеніе? Скажутъ: а трагедія развѣ этого не возбуждаетъ? Развѣ не существуетъ злоба противъ Яго (въ Отелло), противъ леди Макбетъ, противъ Гонерильи и Реганы и т. д.? — Правда. Но, во-1), если чувствуешь, то во время представленія, и только. Въ трагедіи надъ такими личностями носится Немезида, которая, по законамъ вѣчной справедливости, не выпускаетъ ихъ безъ достойнаго возмездія, чѣмъ вполнѣ укрощается чувство злобы. Во-2), трагедія, хотя и художественное произведеніе, все-же имѣетъ другія начала, чѣмъ комедія, и въ-3), если и случается, что зритель послѣ представленія трагедіи уноситъ въ душѣ злобу, то навѣрно можно сказать, что это случается не послѣ произведеній Шекспира. И такъ, если возбужденіе злобы несовмѣстно съ впечатлѣніемъ, оставляемымъ истинно-художественною трагедіей, то тѣмъ несовмѣстнѣе оно должно быть съ впечатлѣніемъ послѣ комедіи. Наша комедія въ послѣднее время пошла не по своей дорогѣ. Она стала похожа на педанта-учителя, а публика—на школьниковъ, собравшихся послушать что-нибудь назидательное тамъ, гдѣ-бы она имѣла полное право наслаждаться однимъ искусствомъ. Она забываетъ, что чистое наслажденіе, доставляемое истинными, свободными произведеніями искусства, не прикованными къ повседневной дѣйствительности, принесетъ болѣе нравственной пользы, чѣмъ всѣ нравственныя сентенціи, произносимыя со сцены; надо стараться только о томъ, чтобы это наслажденіе было болѣе и болѣе доступно для массы народа. Наша публика не можетъ похвастаться разви-

Библиотека "Руниверс"

тіемъ изящнаго вкуса: ей болѣе нравится то произведеніе, въ которомъ авторъ ясно говоритъ, что онъ хотѣлъ въ немъ выразить, нежели то, которое только дѣйствуетъ эстетическимъ образомъ; доказательствомъ этого могутъ служить всѣ рукоплесканія, вызванныя плохими комедіями г. Львова. Оттого нашимъ комикамъ извинительно, быть можетъ, и искажать искусство».

X. Библіографія и исторія литературы.

Къ матеріаламъ для исторіи отечественной словесности принадлежатъ слѣдующія статьи: *Дѣтство и юность Т. Н. Грановскаго*, П. Н. Кудрявцева (Русск. вѣст. № 21 и 22); *Послѣдніе села Авдотьина - Тихвинскаго*, М. Н. Лонгинова (ibid. № 22); *Матеріалы для словаря Русскихъ писателей*, С. Д. Полтарацкаго (ibid.); *Александръ Николаевичъ Радищевъ*. По воспоминаніямъ сына П. А. Радищева (ibid. № 23); *Воспоминаніе о Лермонтовѣ*, А. Меринскаго (Атен. № 48); *Воспоминаніе объ А. Н. Костылевѣ*, Д. И. Иловайскаго (Москов. вѣд. № 109); *Воспоминаніе о П. Н. Кудрявцовѣ*, студента (ibid. № 123); *Николай Ивановичъ Новиковъ*. Біографическій очеркъ А. Н. Афанасьева (ibid. № 131 и 132); *Списокъ сочиненій покойнаго академика И. Г. Буткова* (Извѣс. Им. акад. н. по отд. Рус. яз. и слов. вып. 4).

— «Александръ Николаевичъ Радищевъ».—Нельзя не принести искренней благодарности редакціи «Русскаго вѣстника» за помѣщеніе этой біографіи. А. Н. Радищевъ по уму и образованію былъ выше своего вѣка, а по характеру и правиламъ представлялъ собою въ высокой степени благородную личность прошлаго столѣтія. Онъ былъ звѣздой первой величины среди подвижниковъ вѣка Екатерины Великой. Оставляя въ сторонѣ его энергическую и благородную дѣятельность, какъ гражданина, приключенія его трагической жизни, какъ мужа правды и науки, мы извлекаемъ здѣсь свѣдѣнія о его воспитаніи и его ученыхъ и литературныхъ трудахъ. «Александръ Николаевичъ, родившійся 20 августа 1749 г., воспитывался въ пажескомъ корпусѣ. Онъ видѣлъ дворъ Екатерины, гдѣ бывалъ часто по должности: тогда пажи служили за царскимъ столомъ — обычай, отмѣненный Александромъ I. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи Радищева въ корпусъ, при дворѣ явился молодой графъ Радищева (ум. въ Берлинѣ 1795 г.); онъ даже писалъ къ нему въ

Библиотека "Руниверс"

Владиміръ Григорьевичъ Орловъ (умеръ 1832), братъ князя Григорія. Пробывъ три года въ чужихъ краяхъ, гр. Владиміръ возвратился человѣкомъ образованнымъ, со свѣдѣніями и Европейскимъ взглядомъ на вещи, что̀ очень понравилось Екатеринѣ и подало̀ ей мысль отправить молодыхъ людей учиться въ какой-нибудь Нѣмецкій университетъ. Тогда славился университетъ Лейпцигскій. Двѣнадцать молодыхъ дворянъ, изъ которыхъ было шесть пажей, въ томъ числѣ Радищевъ, были выбраны и отправлены, въ 1766 г., на три года, на казенный счетъ, подъ надзоромъ гофмейстера, по имени Бокума, и духовника, монаха Павла, въ этотъ университетъ. Радищевъ учился предпочтительно юриспруденціи, литературѣ, медицинѣ и химіи, и, вѣроятно, былъ отличнѣйшій изъ всѣхъ этихъ юношей, потому-что ни одинъ изъ нихъ не сдѣлался извѣстнымъ ни въ литературѣ, ни въ наукахъ. На окончательномъ экзаменѣ онъ не блеснулъ или не старался блеснуть, но профессоры утверждали, что онъ свѣдущъ гораздо болѣе тѣхъ, которые умѣли лучше выказать себя. Послѣдствія оправдали это. Онъ былъ почти универсальный человѣкъ. При глубокомъ знаніи законовъ, онъ имѣлъ особенныя познанія въ литературѣ. Всѣ классическіе авторы: Латинскіе, Французскіе, Нѣмецкіе, Англійскіе и Италіянскіе, были ему совершенно знакомы, равно и все, что̀ тогда было̀ написано по-Русски. Онъ былъ порядочный медикъ и лечилъ удачно, наиболѣе въ Сибири. Химія была одно время его любимымъ упражненіемъ, и въ домѣ его химическая печь была всегда въ дѣлѣ. У него гнали водку, спиртъ, купоросное масло, гофманскія капли, всякаго роду духи, воду земляничную и черемушную. Онъ зналъ музыку, игралъ на скрипкѣ, былъ ловкій танцоръ, искусный фехтовальщикъ, хорошій ѣздокъ и счастливый охотникъ съ ружьемъ. Въ Лейпцигѣ онъ подружился особенно съ своими товарищами. Упомянемъ *Ушакова*, котораго жизнь была издана имъ подъ названіемъ: *Житіе Ѳедора Васильевича Ушакова* (2 ч. СПб. 1798). Ушаковъ былъ уже въ чинѣ коллежскаго ассессора и служилъ при статсъ-секретарѣ Г. Н. Теплóвѣ (род. 1725, ум. 1779 г.), но оставилъ службу для наукъ и былъ съ другими отправленъ въ университетъ. Онъ умеръ чрезъ два года, не кончивъ курса. Другой товарищъ, А. М. *Кутузовъ*, былъ мартинистъ, переводчикъ *Мессіады* Клопштока (2 ч. М. въ тип. Комп. тип., 1785 — 1787) и Юнговыхъ *Размышленій* (2 ч. М. въ тип. Лопухина, 1785); онъ былъ другомъ Новикова и вмѣстѣ съ тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

мѣсто ссылки. Между товарищами были также: С. Ад. Олсуфьевъ, товарищъ дѣтства императора Павла I, сынъ сенатора, любителя литературы, занимавшаго важную должность при Екатеринѣ, человѣкъ умный, но не литераторъ, и О. П. Козодавлевъ, авторъ комедій: *Перстень* (СПб. 1780), *Нашла кова на камень* (СПб. 1781) и другихъ піесъ, бывшій при Александрѣ I министромъ внутреннихъ дѣлъ и, временно, народнаго просвѣщенія. Съ нимъ Радищевъ не былъ въ короткой связи, и Козодавлевъ считался у товарищей бездарнымъ и даже безъ основательныхъ познаній. Товарищи его увѣряли, что всѣ свѣдѣнія Козодавлева ограничивались изученіемъ каталоговъ. О немъ поэтъ Хвостовъ (не графъ) написалъ: «О. К.» (Онъ — Кака), другъ Крамзы (т.-е. Державина, Мурзы),

не только другъ нахальный,
Кѣмъ изуродованъ, какъ бабкой повивальной,
Малербъ Россійскихъ странъ, пресладостный пѣвецъ.

Для объясненія этого надобно сказать, что О. П., сотрудникъ издававшагося при академіи *Собесѣдника любителей Россійскаго слова* (16 ч. СПб. 1783—1784), по указанію К. Дашковой, президента Россійской академіи, трудился надъ новымъ изданіемъ Ломоносова (6 т. in-4°, СПб. 1784 — 1787); онъ вздумалъ исправлять ошибки противъ языка и грамматики, встрѣчающіяся у Ломоносова. Всѣ эти молодые люди были недовольны своимъ гофмейстеромъ и его женою, которые, между-прочимъ, слишкомъ экономизировали въ свою пользу казенныя деньги; они часто съ нимъ ссорились и жаловались на него, но безъ успѣха. Гофмейстеръ Бокумъ имѣлъ странности. Онъ считалъ себя силачемъ,—что замѣтили молодые люда и начали надъ нимъ подшучивать, думая этимъ выжать его. Призовутъ, бывало, лакея длиннаго, сильнаго, бороться съ гофмейстеромъ, наказавъ лакею, чтобъ онъ поддавался послѣ упорной схватки. Эта сцена по-временамъ возобновлялась къ совершенному удовольствію наставника и учениковъ. Гофмейстеръ любилъ также пускаться въ философическія пренія. Когда возникалъ какой-нибудь вопросъ, съ начала онъ его разбиралъ и опредѣлялъ съ большою точностью. Но когда дѣло доходило до доводовъ и послѣдствій, онъ терялся и говорилъ вздоръ. Такого рода наставникъ не могъ быть по вкусу молодыхъ людей, ни быть уважаемъ ими. Года черезъ четыре, настало время возвратиться

Библиотека "Руниверс"

на родину. Въ восхищеніи и не помня себя отъ радости, они приближались къ границѣ, и наконецъ увидѣли себя на своей сторонѣ. Въ 1789 году, въ то время, когда началась Французская революція, Радищевъ управлялъ С. Петербургской таможней. Онъ былъ въ короткой дружеской связи съ графомъ А. Р. Воронцовымъ. Графъ съ нѣкотораго времени не имѣлъ прежняго значенія при дворѣ, чему было причиной благопріятное донесеніе, сдѣланное имъ о Рязанской и Тамбовской губерніяхъ, которыя онъ ревизовалъ вмѣстѣ съ другимъ сенаторомъ, Нарышкинымъ, что̀ не соотвѣтствовало видамъ императрицы. Въ это время Радищевъ написалъ свое *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву* (СПб. 1790 in-8° стр. 458), какъ увѣряютъ нѣкоторые, по внушенію графа; оно было причиною его несчастія. Относительно графа, это обстоятельство сомнительно и основано на однѣхъ догадкахъ. Путешествіе это посвящено А. М. Кутузову. Оно раздѣлено на 23 главы, изъ которыхъ первая называется «Выѣздъ», а прочія озаглавлены именами станцій между обѣими столицами. Въ этомъ *Путешествіи* авторъ разсказываетъ о злоупотребленіяхъ и несправедливостяхъ, поражавшихъ его въ дорогѣ. Онъ говоритъ о плачевной участи крѣпостныхъ людей съ сожалѣніемъ. Во снѣ онъ видитъ монарха, котораго министры обманываютъ, льстецы превозносятъ до небесъ, представляютъ ему, что золотой вѣкъ насталъ въ его владѣніяхъ, между-тѣмъ-какъ въ дѣйствительности горькая противоположность достигла ужасныхъ размѣровъ. Этого было достаточно, чтобы раздражить и встревожить императрицу. Она предположила, что есть злой умыселъ противъ нея, а потому Радищева велѣла посадить въ крѣпость (въ іюлѣ 1790). Полицейскій офицеръ является, беретъ его подъ арестъ и ведетъ къ главнокомандующему въ Петербургѣ, графу Я. А. Брюсу. Едва вошли они въ переднюю, является человѣкъ, у котораго спросили: «отъ кого онъ». — Отъ Шишковскаго, былъ отвѣтъ. Радищевъ при этомъ имени падаетъ въ обморокъ. Его ведутъ въ крѣпость, налагаютъ на него оковы и отдаютъ въ распоряженіе Шишковскаго. Впрочемъ, императрица въ рескриптѣ графу Брюсу предписала судить Радищева въ уголовной палатѣ и потомъ перенести дѣло въ сенатъ. Степанъ Ив. Шишковскій былъ человѣкъ очень набожный. Каждый день, въ обѣдню, для него вынимали три просфоры. Неизвѣстно, какъ происходили допросы, но вѣрно то, что каждый день изъ дома Радищева посылался вѣрный служитель, его камердинеръ, Петръ

Библиотека "Руниверс"

Ив. Козловъ, съ гостинцами къ грозному Цинковскому отъ имени старшей свояченицы Радищева, Елисаветы Васильевны, за которые она получила всегда отвѣтъ успокоительный: «С. И. приказалъ кланяться; все, слава Богу, благополучно; не извольте безпокоиться». Даже одинъ разъ Елисаветѣ Васильевнѣ позволено было увидѣться съ Александромъ Николаевичемъ. Въ сентябрѣ 1790 Радищевъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь на 10 лѣтъ. Книгу свою Радищевъ напечаталъ въ своемъ домѣ, въ собственной типографіи, и хотя цензура вымарала очень много страницъ, почти половину книги, но онъ напечаталъ ее вполнѣ въ той же типографіи и подалъ на разсмотрѣніе оберъ-полицеймейстеру Рылѣеву. Рылѣевъ, по извѣстному всѣмъ совершенному невѣжеству, допустилъ ее къ продажѣ и въ книгѣ было выставлено: «съ дозволенія управы благочинія». Это нарушеніе правилъ было поставлено въ вину Радищева при его осужденіи. Державинъ поднесъ императрицѣ экземпляръ *Путешествія*, гдѣ всѣ важныя мѣста отмѣчены были карандашемъ. Императрица, узнавъ обстоятельнѣе объ этой книгѣ, сказала: «Вѣрно сочинитель какой нибудь вздорный и неугомонный человѣкъ?» Когда ей отвѣчали, что онъ напротивъ, самый кроткій, хорошихъ правилъ, «О! тѣмъ хуже!» вскричала она. О Радищевѣ всѣ сожалѣли. Купцы на биржѣ, узнавъ о его несчастіи, были въ отчаяніи, плакали, какъ говорилъ сенаторъ Б. Я. Княжнинъ, слышавшій это отъ своего отца, извѣстнаго трагика. Радищева сослали въ Илимскій острогъ. Въ Илимскѣ написалъ онъ: трактатъ о безсмертіи души: *О человѣкѣ, о его смертности и безсмертіи* (въ 4 ч. 1792); *Письмо о Китайскомъ торгѣ въ Кяхтѣ* (1792); отрывокъ изъ *Сокращеннаго повѣствованія о пріобрѣтеніи Сибири*, гдѣ, между-прочимъ, онъ говоритъ, что еслибъ отъ него зависѣло, то не было-бъ ни таможень, ни пошлинъ, ни всего, что затрудняетъ коммерцію. Въ своемъ сельцѣ Нѣмцовѣ онъ написалъ 11 пѣсенъ изъ поэмы въ бѣлыхъ стихахъ, взятой изъ народной сказки: «Бова королевичъ». Всѣ эти сочиненія, также нѣкоторыя стихотворенія и первая пѣснь *Бовы* (ибо прочія онъ самъ истребилъ передъ смертью), были послѣ его смерти напечатаны въ Москвѣ (6 ч. М. въ тип. Бекетова 1807—1811 г.). Проектъ *Гражданскаго уложенія*, сочиненный въ Петербургѣ, переписанный набѣло его рукою, былъ ввѣренъ Василію Назаровичу Каразину, удержанъ имъ и потерянъ. Мнѣнія Радищева вообще таковы: онъ расходился въ убѣжденіяхъ со Сперанскимъ, написав-

Библиотека "Руниверс"

шимъ, при изданіи *Свода законовъ*, что Россія не имѣетъ нужды въ новыхъ законахъ, а только нужно привести старые въ систематическій порядокъ, и что даже невозможно Россіи дать новое уложеніе. Радищевъ, напротивъ, допускалъ реформу законодательства, говоря, что невозможно знать, какъ современемъ люди будутъ управляемы. Вотъ его мнѣнія: 1) Всѣ состоянія должны быть равны передъ закономъ, а потому и тѣлесное наказаніе должно отмѣнить. 2) Табель о рангахъ уничтожить. 3) Въ уголовныхъ дѣлахъ отмѣнить пристрастные допросы, ввести публичное судопроизводство и судъ присяжныхъ, иначе не можетъ быть правосудія. 4) Вѣротерпимость должна быть совершенная и устранено все то, что стѣсняетъ свободу совѣсти. 5) Ввести свободу книгопечатанія, съ ограниченіями и иными постановленіями о степени отвѣтственности. 6) Освободить крѣпостныхъ господскихъ крестьянъ, а съ тѣмъ и прекратить продажу людей въ рекруты. 7) Поземельную подать ввести вмѣсто подушной. 8) Установить свободу торговли. 9) Отмѣнить строгіе законы противъ ростовщиковъ и несостоятельныхъ должниковъ: нѣчто въ родѣ Habeas corpus. Послѣ Радищева, нѣкоторыя его идеи осуществились, по его-ли желанію, или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ первый и такъ рано провозгласилъ ихъ. Радищевъ говорилъ, что еслибъ онъ видѣлъ свое *Путешествіе* за 10 или 15 лѣтъ до революціи, то онъ, вмѣсто ссылки, скорѣе былъ-бы награжденъ, на томъ основаніи, что въ его книгѣ есть очень полезныя указанія на многія злоупотребленія, неизвѣстныя правительству, и императоръ Александръ, какъ говорили, принялъ къ свѣдѣнію изъ нея много идей и признавалъ ея достоинство. Доказательствомъ этому то, что онъ не только совершенно простилъ автора, возвративъ ему чинъ и крестъ, но опредѣлилъ въ коммиссію составленія законовъ, что тогда почли чертою мудрости молодаго императора. Радищевъ умеръ 53 лѣтъ отъ роду. Пнинъ написалъ стихи на смерть Радищева:

И такъ Радищева не стало!
Мой другъ, уже въ гробѣ онъ!
То сердце, что добромъ дышало,
Постигъ ничтожества законъ;
Уста, что истину вѣщали,
Увы навѣки замолчали,
И пламенникъ ума погасъ;

Библиотека "Руниверс"

Кто къ счастью велъ путемъ свободы,
Навѣкъ, навѣкъ оставилъ насъ!

*

* *

Оставилъ и пришелъ къ покою.
Благословимъ его мы прахъ!
Кто столько жертвовалъ собою
Не для своихъ, но общихъ благъ,
Кто былъ отечеству сынъ вѣрный,
Былъ гражданинъ, отецъ примѣрный
И смѣло правду говорилъ,
Кто ни предъ кѣмъ не изгибался
До гроба лестію гнушался,
Я чаю, тотъ — довольно жилъ.

Петербургское Общество любителей искусствъ, наукъ и художествъ, въ которомъ Пнинъ былъ президентомъ, въ изданной въ 1803 г. 2 части сборника: *Сотокъ музъ* (стр. 116 — 144), напечатало стихи и статью въ прозѣ Борна: «На смерть Радищева», гдѣ восхваляются умъ, знанія и добродѣтели покойнаго. Біографія Радищева была написана его сыномъ и хранится въ рукописи у князя П. А. Вяземскаго. Кромѣ-того о Радищевѣ написали особыя статьи слѣдующія лица: 1) Д. Н. Бантышъ-Каменскій, въ *Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли*. М. 1836. Ч. IV, стр. 258 — 264. 2) М. Н. Лонгиновъ, въ *Современникѣ* 1856 г. № 8, Смѣсь, стр. 147—152. 3) А. С. Пушкинъ. *Сочиненія Пушкина*, изд. Анненкова, т. VIII, стр. 50 — 64. Въ приложеніи къ этой статьѣ помѣщена глава изъ *Путешествія изъ С. Петербурга въ Москву*, подъ заглавіемъ: *Клинъ*, которая уже была перепечатана въ *Сѣверномъ вѣстникѣ* Мартынова (ч. V январь 1805, Смѣсь, стр. 61—67), подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ бумагъ одного Россіянина*».

Къ исторіи литературы иностранной принадлежатъ слѣдующія статьи: *Адамъ Мицкевичъ*, П. П. Дубровскаго (Отеч. записки № 9 — 12); *Джонъ Говардъ*. Біографическій очеркъ (ibid. № 9); *Миссъ Бронте, ея жизнь и сочиненія*, Евгенія Туръ (Русск. вѣстн. № 24); *Эйхендорфъ*, А. фонъ-Видерта (Атен. № 33); *Ульрихъ фонъ-Гуттенъ*, А. И. Кронеберга (ibid. № 39 и 40);

Библиотека "Руниверс"

Письма о текущихъ новостяхъ Польской литературы, В. И. Веселовскаго (Моск. вѣд. № 141, 142 и 143); *Фарнгагенъ фонъ-Энсе* (Жив. Русск. биб. № 20); *Е. Скрибъ* (ibid. № 30); *Г-жа Севинье* (ibid. № 33); *Новая романтическая литература въ Германіи* (ibid. № 34).

— «Адамъ Мицкевичъ». — Это не статья, а цѣлая книга, въ которой авторъ обнаружилъ не только глубокое изученіе великаго поэта, свѣтлый критическій взглядъ, но и знаніе Польской и всеобщей литературы. Этотъ трудъ заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, тѣмъ-болѣе, что о Мицкевичѣ у насъ писано было весьма мало и то разсѣянно въ старыхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ: настоящее-же произведеніе г. Дубровскаго есть полный *этюдъ* о великомъ поэтѣ; желательно было-бы, чтобы авторъ издалъ его отдѣльною книгой, дабы имъ могли воспользоваться преподаватели Русской словесности въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Здѣсь все изложено въ такой связи и послѣдовательности, что нельзя извлечь изъ него что-нибудь, не нарушивъ цѣлости и гармоніи произведенія. А потому мы, по-необходимости, ограничимся сообщеніемъ только общаго взгляда автора на историческій ходъ Польской литературы и въ-особенности на ту эпоху, въ которую явился Мицкевичъ, и изложеніемъ мало извѣстной у насъ послѣдней дѣятельности Мицкевича, когда онъ читалъ въ Collége de France лекціи о Славянской литературѣ съ 1840 по 1844 годъ.

«I. «Вмѣстѣ съ христіанскою религіею, введенною въ Польшѣ въ X вѣкѣ, сталъ распространяться въ ней Латинскій языкъ и имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ Польскимъ до самаго XV вѣка. Онъ употреблялся духовнымъ сословіемъ и лицами, близкими къ королю, между-тѣмъ-какъ Польскій языкъ былъ исключительнымъ достояніемъ простаго народа. На немъ молились и пѣли церковныя пѣсни. Неизвѣстно, когда именно сдѣлана была попытка перенести св. писаніе на Польскій языкъ. Древнѣйшіе памятники Польской письменности, сколько намъ извѣстно, не сохранились, исключая только псалтиря XIV столѣтія, извѣстнаго подъ именемъ «Псалтыря королевы Маргариты». Надобно думать, что языкъ его носитъ на себѣ признаки болѣе отдаленнаго времени. Этотъ памятникъ заставляетъ насъ заключить, что Польскій языкъ, не смотря на Латинское вліяніе, имѣлъ свою, хотя и незначительную письменность. Полный переводъ Библіи мы знаемъ только съ XIV

Библиотека "Руниверс"

вѣка. Нельзя также отрицать, что чуждое вліяніе съ самаго начала способствовало распространенію просвѣщенія въ Польшѣ. Времена Болеслава Храбраго, Болеслава Смѣлаго, Кривоустаго, Локетка и Казиміра Великаго, составляютъ значительную эпоху въ политической жизни Поляковъ. Въ XIV столѣтіи уже основана была Краковская академія; между-тѣмъ размножались монастыря, и при нихъ училища и библіотеки. Явился рядъ Латинскихъ лѣтописцевъ; наконецъ возникли типографіи, и на Польскомъ языкѣ въ первый разъ была напечатана «Пѣснь Богородицѣ» (въ 1506 г. при Статутѣ Лескаго). Въ 1514 г. вышла первая печатная Польская книга (церковнаго содержанія). Вскорѣ послѣ основанія типографіи въ Краковѣ, явились многіе писатели на Польскомъ языкѣ, между ними въ-особенности замѣчателенъ *Николай Рей изъ Нагловицъ* (род. въ 1505 г., ум. въ 1568 г.), писатель даровитый и популярный. Безпрестанно находясь въ сношеніяхъ съ сельскимъ народомъ, онъ вполнѣ изучилъ языкъ его и превосходно владѣлъ имъ. Рей писалъ множество юмористическихъ сочиненій въ стихахъ, которыя съ жадностью читались народомъ. Своими произведеніями онъ проложилъ дорогу *Кохановскому* (род. въ 1532 г. ум. 1584), который вдругъ довелъ до высокаго совершенства поэтическія формы Польскаго языка. Замѣчательно, что языкъ, которымъ писалъ Кохановскій, за исключеніемъ весьма не многихъ устарѣлыхъ выраженій, до-сихъ-поръ свѣжъ и вразумителенъ для Поляковъ. Этотъ лирическій поэтъ, отличающійся глубиною чувства, сдѣлался любимцемъ народа и заслужилъ имя *князя поэтовъ Польскихъ*. Онъ имѣлъ громкую славу не только при жизни, но пользовался ею и въ XVII столѣтіи, потому-что многіе подражали ему какъ на Польскомъ, такъ и на Латинскомъ языкѣ. Почти въ одно время съ Кохановскимъ явились другіе замѣчательные писатели: поэтъ Кленовичъ, Гурницкій (Górnicki), — одинъ изъ лучшихъ прозаиковъ XVI вѣка, Бѣльскій — знаменитый историкъ, Стрыйковскій — лѣтописецъ, Патрокій — авторъ множества историческихъ сочиненій и брошюръ, въ свое время чрезвычайно распространенныхъ и отличавшихся историческимъ направленіемъ. Между ними въ-особенности замѣчателенъ Кленовичъ, писавшій на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. Впослѣдствіи явился Скарга (Skarga) — іезуитъ и краснорѣчивый проповѣдникъ XVI столѣтія, писавшій превосходнымъ Польскомъ языкомъ. Вообще весь періодъ времени (отъ 1521 до 1621 г.), къ которому принадлежатъ эти пи-

Библиотека "Руниверс"

сатели, называется «Сигизмундовскимъ временемъ» (по имени двухъ послѣднихъ Сигизмундовъ изъ рода Ягеллоновъ) или «золотымъ вѣкомъ» Польской литературы. Послѣ него уже наступилъ ея упадокъ. По смерти Сигизмунда-Августа, Польша совершенно измѣнилась какъ въ-отношеніи литературномъ, такъ и политическомъ. Настало время избирательныхъ королей; шляхта раздѣлилась на разныя партіи, изъ корыстныхъ видовъ предводительствуемыя магнатами. И вотъ, въ Польской литературѣ пробудилось движеніе особаго рода. Посредствомъ свободнаго, печатнаго станка магнаты поддерживали свои партіи и привлекали къ себѣ даровитыхъ писателей, чтобъ ихъ употребить орудіемъ для своихъ цѣлей. Вслѣдствіе этого явилось безчисленное множество брошюръ, важныхъ въ историческомъ отношеніи, объясняющихъ домашнюю жизнь и направленіе того вѣка. Въ царствованіе Сигизмунда III нанесенъ былъ сильный ударъ литературѣ и просвѣщенію въ Польшѣ, когда водворились іезуиты. Это была эпоха фанатизма и невѣжества; уже образовавшійся Польскій языкъ сталъ портиться и испещряться Латинскими словами и нарѣчіями. Званіе іезуита равнялось королевскому. Сигизмундъ III считалъ за особую честь принадлежать къ іезуитскому ордену; Янъ Казимиръ изъ іезуита сдѣлался королемъ, а Стефанъ Баторій сказалъ: «Si rex non essem, jesuita essem». Между писателями этой эпохи обращаетъ на себя преимущественное вниманіе *Твардовскій*, поэтъ съ замѣчательнымъ талантомъ, хотя и писавшій уже испорченнымъ языкомъ. Содержаніемъ его пѣсенъ служили предметы изъ отечественной исторіи. Въ 1773 г. уничтоженъ былъ орденъ іезуитовъ, и для Польской литературы настала новая эпоха, обнимающая собою вѣкъ Станислава-Августа. При его Французскомъ дворѣ совершенно преобразовалась Польская литература. Въ концѣ XVIII вѣка домашняя жизнь Поляковъ также измѣнилась: начали исчезать «контуши и жупаны», а вмѣсто нихъ явились Французскіе кафтаны и парики. Старая Польша измѣнилась еще болѣе во время двухъ Шведскихъ войнъ при Карлѣ-Густавѣ и Карлѣ XII. Тогда разрушены были лучшіе замки и города Польскіе. Шведы, отнявъ у Польскаго народа драгоцѣнные памятники его исторіи и литературы, оставили послѣ себя только кровавые слѣды опустошенія. Война обратила въ пепелъ шляхетскіе *деревянные дворы*. Вольнолюбивой, мелкой шляхтѣ нѣкогда было строить себѣ каменныя палаты; съ своимъ порывистымъ характеромъ она стремилась удовлетворить

Библиотека "Руниверс"

минутному увлеченію и всегда готова была на битву; ей нужно было только какое-нибудь пристанище, въ которомъ-бы она могла хранить свое оружіе, охотничьи снаряды, да приглашать на нихъ своихъ сосѣдей съ девизомъ старопольскаго гостепріимства: «ешь или дерись». Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ литературы тогдашняго времени былъ піаръ Станиславъ Конарскій (род. 1700, ум. 1773 г.), который принесъ много пользы народу какъ своими сочиненіями политическаго содержанія, такъ и личнымъ вліяніемъ. Онъ основалъ Collegium nobilium, гдѣ воспитывались дѣти магнатовъ и большой шляхты, съ цѣлью дать имъ образованіе, соотвѣтственное потребностямъ народа. Конарскій дѣйствовалъ противъ вреднаго и фанатическаго вліянія іезуитовъ, введенія Французскаго языка и Французской литературы. У него не было другаго средства, какъ слѣдовать духу времени. Народъ очнулся и сталъ выходить изъ грубаго невѣжества, которымъ осѣтили его іезуиты. Къ этому времени принадлежатъ нѣсколько талантливыхъ и замѣчательныхъ писателей, преимущественно поэтовъ, какъ-то: Красицкій, Трембецкій, Карпинскій, Князьнинъ, Венгерскій и, наконецъ, знаменитый историкъ Нарушевичъ. Правда, нѣкоторые изъ этихъ писателей, угождая королевскому двору, иногда тратили свой талантъ на произведенія безнравственныя и оскорбляющія благопристойность; но тогда было такое время, и они не могли не заплатить ему дани: то было время господства Французской литературы во всей Европѣ. Въ тогдашней Польской литературѣ первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ *Красицкому*, самому популярному писателю съ необыкновеннымъ талантомъ. Своими сочиненіями онъ разгонялъ мракъ іезуитскаго невѣжества и возбуждалъ любовь къ отечественной литературѣ. Французское направленіе въ Польской литературѣ продолжалось и послѣ раздѣла Польши, во времена Прусскаго владычества и существованія Варшавскаго герцогства. Большая часть ученыхъ и писателей, отличившихся въ эту эпоху, принадлежала еще послѣднимъ годамъ царствованія Станислава-Августа, и потому Польская литература не измѣнила своего характера: она только клонилась къ упадку. Вліяніе Франціи, вслѣдствіе политическихъ отношеній, усилилось еще болѣе. Въ Польшѣ повсемѣстно распространились языкъ, одежда, литература и нравы Французскіе. Впрочемъ, если глубже заглянуть въ состояніе тогдашняго общества, только-что вышедшаго изъ-подъ вліянія іезуитовъ, то пристрастіе ко всему Французскому пока-

Библиотека "Руниверс"

жется менѣе вреднымъ, по-крайней-мѣрѣ оно вело къ прогрессу и практической жизни, въ противоположность іезуитству, монастырскому воспитанію. Слѣдуетъ замѣтить, что Французское вліяніе на Польшу началось гораздо прежде упоминаемой нами эпохи. Его можно отнести уже ко временамъ Владислава IV, когда на Польскомъ тронѣ явилась Марія Людовика Гонзаго, отдавшая свою руку Іоанну-Казиміру. Тогда стали переводить Корнеля, Расина и другихъ Французскихъ писателей; начали вмѣшивать Французскія выраженія въ отечественный, разговорный языкъ, перенимать Французскіе наряды, которые особенно употребляли Поляки, приближенные ко двору; въ царствованіе Іоанна Собѣскаго и прекрасной Маріи-Казиміры, родомъ Француженки и воспитанницы Маріи-Людовики, Французское вліяніе окончательно утвердилось въ Польшѣ. Іоаннъ III, хотя и одѣвался по старо-Польски, однакожь въ письмахъ *къ своей милой Маріанькѣ* любовныя чувства выражалъ по-Французски. Современныя свидѣтельства доказываютъ рѣшительное вліяніе Франціи на Польскій народъ—въ разговорномъ языкѣ, въ литературѣ, въ нравахъ и одеждѣ. Господство такъ-названной классической литературы въ Польшѣ, когда явились большею частью безчисленные переводы съ Французскаго и подражаніе ему, продолжалось до двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія, до времени появленія Бродзинскаго, Мальчевскаго и Мицкевича. Эта эпоха замыкается двумя замѣчательными и безсмертными писателями въ исторіи Польской литературы: *Вороничемъ* и *Нѣмцевичемъ*. Первый занимаетъ почетное мѣсто, какъ религіозно-историческій поэтъ и краснорѣчивый проповѣдникъ, превосходно-владѣвшій отечественнымъ языкомъ. Второй, столь-же даровитый, какъ Вороничъ, въ-особенности извѣстенъ своими «Историческими пѣснями» (Śpiewy historyczne), которыя всѣми читались съ восторгомъ. Оба эти писателя, будучи современниками Красицкаго, Нарушевича и др., дожили до знаменитой эпохи «романтической литературы» въ Польшѣ, а вмѣстѣ были современниками Бродзинскаго, Мольчевскаго и др. Въ ихъ время начали свое ученно-литературное поприще также слѣдующіе писатели: *Мелевель*, который своими сочиненіями разъяснилъ многія темныя стороны отечественной исторіи, *Раковецкій*, изыскатель Славянской старины, *Гурецкій* (Górecki), *Заборовскій*—два талантливые поэта, *Каменскій* авторъ многихъ драматическихъ піесъ, переводчикъ драмъ Кальдерона и Шиллера, и др. Новѣйшая эпоха Польской литературы означе

Библиотека "Руниверс"

новалась поэзіею, которая такъ блистательно развилась въ Польскомъ народѣ; но ей предстояло еще выдержать упорную борьбу старыхъ понятій съ новыми и выйти изъ нея со славою, въ лицѣ великаго поэта нашего времени — Мицкевича. Распространенію въ Польшѣ новыхъ идей XIX вѣка о народной и самостоятельной поэзіи преимущественно содѣйствовалъ знаменитый критикъ и талантливый поэтъ *Казиміръ Бродзинскій* (род. въ Галиціи въ 1791 г., ум. въ 1835 г.), который былъ достойнымъ поборникомъ романтизма и своими критическими статьями способствовалъ развитію эстетическаго вкуса въ Польской публикѣ. Въ 1809 г., окончивъ курсъ наукъ въ Тарновѣ, на 18-мъ году жизни, Бродзинскій вступилъ въ пѣхотный артиллерійскій полкъ; въ 1812 г. участвовалъ въ достопамятномъ походѣ въ Россію, счастливо перенесъ бѣдственное возвращеніе оттуда Наполеоновой арміи и въ слѣдующемъ году, въ кровавой битвѣ подъ Лейпцигомъ, будучи раненъ, попалъ въ плѣнъ къ Пруссакамъ. Получивъ свободу, Бродзинскій поселился въ Варшавѣ и исключительно посвятилъ себя наукамъ, на 23-мъ году жизни. Вскорѣ послѣ этого онъ занялъ каѳедру Польской литературы въ бывшемъ Варшавскомъ университетѣ. Въ то-же время въ университетѣ былъ также другой знаменитый профессоръ литературы *Людовикъ Осинскій*, защитникъ классицизма и страстный почитатель Французской литературы. Онъ пользовался громкою славою, какъ стихотворецъ и въ-особенности какъ отличный переводчикъ Французскихъ трагедій и какъ замѣчательный ораторъ, и потому-то на его лекціи всегда собиралась многочисленная публика, восхищавшаяся его увлекательною декламаціею, его звучнымъ и гармоническимъ голосомъ. Между-тѣмъ Бродзинскій читалъ свои лекціи слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ въ небольшомъ кругу избранныхъ слушателей; но эти лекціи имѣли глубокое значеніе для Польской литературы и предвѣщали для нея новую, блистательную эпоху. Переходя къ тому времени, когда явился Мицкевичъ, нельзя миновать извѣстнаго и даровитаго поэта *Антонія Мальчевскаго* (род. 1792 г., ум. въ 1826 г.), который не былъ оцѣненъ современниками и оставилъ послѣ себя одну только поэму: *Марія*, изданную въ 1825 г., и вовсе тогда незамѣченную. *Марія* Мальчевскаго принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ новѣйшей Польской поэзіи; въ настоящее время она съ восторгомъ перечитывается всѣми. Дѣйствіе этой поэмы происходитъ въ Украйнѣ, кажется, во времена Августа III-

Библиотека "Руниверс"

Одинъ воевода, могущественный, богатый и гордый своимъ происхожденіемъ и именемъ, послалъ за границу своего сына *Вечеслава*, который на пути остановился въ домѣ небогатаго честнаго шляхтича. Тамъ онъ увидѣлъ прелестную дочь его, *Марію*, влюбился въ нее и женился на ней. Эта женитьба не понравилась воеводѣ: аристократа возмущало неравенство состояній; онъ постановилъ разорвать этотъ союзъ сперва кроткими отцовскими увѣщаніями, потомъ силою, еслибы это оказалось нужнымъ; но сынъ никакимъ образомъ не хотѣлъ нарушить супружеской клятвы. Воевода, видя его непреклонность, приказалъ схватить Марію изъ дома отца ея, *Мечника*, и утопить въ ближайшемъ прудѣ. Вотъ основа повѣсти Мальчевскаго, замѣчательной истиннымъ художественнымъ колоритомъ, свойственнымъ исключительно только Польской поэзіи. Мальчевскій, по выраженію одного Польскаго критика, первый придалъ поэтическую прелесть одеждѣ Польскаго шляхтича — *жупану*, *контушу*, и его вооруженію — *корду*, *карабелѣ* (саблѣ). Самый *Мечникъ* представляетъ поэтическій образъ стариннаго Польскаго шляхтича. Вся прежняя Польша выразилась въ этой превосходной поэмѣ: и неукротимая гордость аристократіи, и самовластье магната, и старосвѣтскіе, честные нравы подъ соломенною кровлею шляхтича, и рыцарское мужество, и свѣтская жизнь». Затѣмъ г. Дубровскій приступаетъ къ біографіи Мицкевича. «Съ грустнымъ чувствомъ, говоритъ авторъ, переходимъ мы къ послѣдней дѣятельности Мицкевича — къ тому времени, когда онъ читалъ въ Collége de France лекціи о Славянской литературѣ, съ 1840 по 1844 годъ. Изъ этихъ лекцій видно, какъ геніальный поэтъ, съ самаго начала, вступая на профессорскую каѳедру, еще исполненъ былъ могучею силою духа, но потомъ постепенно ослабѣвалъ, подавляемый борьбою душевныхъ страданій и — горько выговорить — признаками умственнаго разстройства, что особенно замѣтно въ его послѣднемъ курсѣ. Лекціи Мицкевича выходили въ Польскомъ переводѣ, въ Парижѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: *годъ первый* (4840—1841), переводъ Феликса Вротновскаго, Парижъ, 1843, въ 16; *годъ второй* (1841—1842), переводъ его-же: изданіе первое, въ 4 д., 1841—1842; изданіе второе, въ 16 д., 1842; *годъ третій* (1842—1843), переводъ его-же. Парижъ 1844, въ 16 д. (тотъ-же годъ во Французскомъ оригиналѣ, написанный рукою Мицкевича, 25 лекцій, въ 4). Въ Парижѣ, въ 1850—1851 годахъ, изданы на Польскомъ языкѣ всѣ четыре курса, въ 8 д. Два пер-

Библиотека "Руниверс"

вые курса вышли въ Нѣмецкомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Vorlesungen über slavische Litteratur und Zustande, gehalten im *Collége de France*, in den Jahren 1840—1842. Deutsche, mit einer Vorrede des Verfassers versehene Ausgabe (Gustav Siegfried). Leipzig. 1843 2 v. 12. Намъ невозможно будетъ, замѣчаетъ г. Дубровскій, вполнѣ прослѣдить всѣ лекціи Мицкевича. Онъ приводитъ статьи, главныя положенія лекцій и въ-особенности тѣ мѣста, которыя касаются Русской литературы. Мицкевичъ читалъ четыре курса. Первый (1840—1841 г.) заключаетъ въ себѣ слѣдующіе періоды: отъ древнѣйшихъ временъ до 500 г., въ которомъ разсматривается физическое и племенное свойство Славянъ; земли, ими занимаемыя; ихъ общественный бытъ, нарѣчія и преданія; потомъ слѣдуетъ періодъ отъ 500 г. до 1000 г., въ которомъ разсматривается развѣтвленіе языка на нарѣчія, исторія введенія христіанства и письменности у Славянъ. Въ періодѣ отъ X до XIV в. Мицкевичъ разбираетъ древнѣйшіе памятники Славянской литературы, и въ-особенности народную поэзію Славянъ придунайскихъ; наконецъ переходитъ въ Ягеллоновой эпохѣ и заключаетъ общимъ изложеніемъ политической и литературной исторіи Польши и Руси. Напрасно мы стали-бы искать здѣсь строгой, ученой критики: вездѣ видны поэтъ и его пылкая фантазія; однако онъ, какъ человѣкъ геніальный, часто высказываетъ замѣчательныя мысли, хотя и не всегда вѣрныя. «Русь (говоритъ онъ въ третьей лекціи перваго курса), находившаяся вблизи Уральскихъ племенъ и издавна воевавшая съ ними, впродолженіе двухъ вѣковъ изнывавшая подъ Монгольскимъ игомъ, съ мужествомъ и терпѣливымъ постоянствомъ приготовляя свое будущее величіе. Ея древняя литература, какъ-бы проникнутая страшнымъ предчувствіемъ, уже имѣетъ характеръ строгій и печальный. Впослѣдствіи религія дѣлается единственною связью народности, подавленной Татарами; но дѣло народной независимости беретъ верхъ, и вскорѣ власть захватываетъ его въ свое распоряженіе. Русская литература этого времени имѣетъ характеръ религіозный, но еще болѣе монархическій. Князь предводительствуетъ въ битвѣ; все совершается имъ и его именемъ; подчиненныхъ героевъ невидно. Всякая исключительность исчезаетъ въ виду великаго зрѣлища будущаго единства и государственнаго могущества. Княжеская особа выражаетъ въ себѣ всю современную эпоху; достоинства и недостатки государя важны для поэта

Библиотека "Руниверс"

настолько, насколько могутъ они имѣть вліяніе на судьбу Руси. Такимъ образомъ у поэзіи есть уже опредѣленное направленіе; она стремится къ эпопеѣ. Драматическій элементъ совершенно въ ней гаснетъ, потому-что драма требуетъ борьбы страстей, игры индивидуальныхъ характеровъ, столкновенія отдѣльныхъ интересовъ. Первоначальный характеръ Русской литературы большею частью сохранился до ея перерожденія, до временъ Екатерины-Великой». Замѣчая, какъ Русская литература въ позднѣйшее время приняла болѣе-самостоятельный характеръ, Мицкевичъ прибавляетъ: «Русскіе поэты часто идутъ по пути, указанному Французами, подражаютъ Англичанамъ; но лишь-только поразитъ ихъ какое-нибудь народное событіе, каждый изъ нихъ сейчасъ-же дѣлается Русскимъ, важнымъ, мрачнымъ и гордымъ». Въ девятой лекціи, указывая на то, что между Славянами никогда не было единства, Мицкевичъ говоритъ: «Понятіе о соединенной славянщинѣ возникло только въ прошедшемъ вѣкѣ: это плодъ кабинетной и литературной работы ученыхъ; но для того, чтобы современемъ дѣйствительно достигнуть этого единства, кажется, выбраны пути, не прямо-ведущіе къ цѣли. Ученые всегда подаютъ голосъ во имя соплеменности, забывая, что религіозныя и политическія условія произвели разъединеніе, и что невозможно уничтожить всей исторіи народа, чтобы возвратить его къ физическому началу. Такъ въ прошедшемъ столѣтіи хотѣли соединить Нѣмцевъ подъ однимъ понятіемъ Тевтоніи, припоминая имъ сказочнаго патріарха Тевта. Предпріятіе оказалось напраснымъ и было оставлено самыми пламенными приверженцами Нѣмецкаго единства. Другіе, занимающіеся мыслію о будущемъ возсозданіи славянщины, считаютъ средствомъ для этого ту или другую форму правительсгва. Но никакое правительство никогда не имѣло довольно силы для слитія разныхъ народностей. Римская имперія, которая была идеаломъ матеріальной силы, наложила свою печать на многіе западные народы; однакожь, при первомъ ударѣ варваровъ, эта мертвая связь навсегда расторглась. Такъ точно и Славяне не должны надѣяться, чтобъ ихъ могло соединить физическое родство одной крови, или заманчивое обѣщаніе какой-нибудь нравящейся имъ формы правленія: къ этому могла-бы привести только идея всеобщая, великая, — идея, способная обнять все ихъ прошедшее и будущее». Въ тринадцатой лекціи Мицкевичъ сравниваетъ лѣтописцевъ Русскихъ и Польскихъ. Хотя

Библиотека "Руниверс"

здѣсь сужденіе его отличается рѣзкостью мысли и излишнимъ пристрастіемъ, однакожь мы приводимъ его, чтобъ показать, какъ Мицкевичъ понималъ свой предметъ. «Упомянутый нами Несторъ (говоритъ онъ), монахъ, въ уединеніи своей кельи описываетъ событія безъ всякой мысли и политическаго направленія, безъ всякаго плана и вида. Назвавъ свою книгу *Повѣстію временныхъ лѣтъ*, онъ старался сохранить въ ней исчезавшія преданія. Относительно формы, онъ даже сухъ и теменъ; періоды у него идутъ одни за другими, какъ отдѣльныя выраженія, неимѣющія связи между собою. Когда онъ говоритъ о монастыряхъ, о монахахъ, о церквахъ, у него нѣтъ недостатка въ содержаніи; онъ распространяется о предметѣ, хорошо ему извѣстномъ, и разсказываетъ съ наслажденіемъ, съ привязанностью; но если нужно что-нибудь написать о битвѣ, то онъ обыкновенно только разсказываетъ, какъ она окончилась, побѣдою или пораженіемъ; онъ не хочетъ судить о поступкахъ князей, рѣдко хвалитъ ихъ, никогда не порицаетъ. Однакожь, можно замѣтить, что онъ желалъ-бы видѣть великихъ князей могущественными, потому-что они для него олицетворяютъ Русь; притомъ онъ предвидитъ несчастія, грозящія ей со стороны варваровъ». Приводя небольшой отрывокъ изъ Нестора, Мицкевичъ продолжаетъ: «Польскіе лѣтописцы, которые — какъ, напримѣръ, Галлъ — жили при дворѣ своихъ государей и раздѣляли съ ними военныя опасности, совершенно отличаются отъ Нестора въ способѣ разсказа, въ формѣ и слогѣ. У Нестора не было другихъ источниковъ и образцовъ, кромѣ Византійскихъ. Греческая литература въ эпоху раздѣленія церквей уже упадала даже въ самой столицѣ государства, несмотря на то, что Ѳотій былъ ученѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Русь, принимая христіанскую вѣру отъ Византіи, не могла заимствовать оттуда ничего болѣе, какъ только ту частицу литературы, которая еще оживилась при Комненахъ. Въ Русскихъ лѣтописцахъ не видно ни малѣйшаго вліянія на нихъ классическихъ Греческихъ писателей. Напротивъ, на западѣ Латынь была языкомъ разговорнымъ и безпрестанно-обработываемымъ. Польскіе и Чешскіе писатели знали Цицерона, Виргилія, Ювенала и Тацита, старались пользоваться ихъ сочиненіями, углубляться въ поэзію, исторію и краснорѣчіе древнихъ. Они перенѣшали всѣ эти роды литературы; иначе не могло и быть. Въ тѣ времена, исполненныя движенія и великихъ политическихъ пред-

Библиотека "Руниверс"

пріятій, что было для нихъ возможнѣе: избирать-ли себѣ за образецъ холодныхъ Греческихъ хронографовъ, или подражать изящнымъ Римскимъ писателямъ временъ имперіи? Критики несправедливо упрекаютъ ихъ въ смѣшеніи разныхъ стилей; это смѣшеніе совершенно соотвѣтствуетъ составу общества, возникавшему изъ слитія разныхъ началъ. «Галлъ, какъ мы сказали, почти всегда начинаетъ главы поэзіею, потомъ ведетъ разсказъ въ безпрерывной связи и оканчиваетъ молитвою или элегіею. «Конецъ XVII вѣка, говоритъ Мицкевичъ во 2-мъ своемъ курсѣ, вѣкъ XVIII и начало XIX-го будутъ служить въ этомъ году полемъ для изслѣдованія литературныхъ произведеній въ области политики, философіи и искусства. Этотъ періодъ легче будетъ разсматривать, потому-что вырождение его Славяне входятъ въ болѣе-близкія сношенія съ остальною Европою. Ихъ цари, короли, шляхта посѣщаютъ западныя страны, обращаются къ Франціи, къ Англіи за правительственными системами, за философскими идеями, за образцами искусства. Славянскія поколѣнія всѣми порами втягиваютъ въ себя Европейскій духъ. Такимъ образомъ, на обширномъ пространствѣ ихъ земель, образуется среда обществъ, состоящая изъ людей цивилизованныхъ, благовоспитанныхъ, превратившихся въ Французовъ; они блестятъ Французскимъ лоскомъ, или, лучше сказать, какою-то фосфоризаціею, блистательною и скоропроходящею. Для знакомства съ сочиненіями этой эпохи было-бы достаточно *перевести переводы*, чтобъ видѣть неловкое подражаніе классическимъ произведеніямъ временъ Людовика XIV и Людовика XV. Въ-отношеніи литературномъ это самая безплодная эпоха». Послѣ этого вступленія, Мицкевичъ повторилъ въ краткихъ словахъ главные факты политической исторіи Славянскихъ народовъ, изложенной имъ въ предыдущемъ году. Не станемъ слѣдовать за взглядами Мицкевича на Польшу въ-отношеніи литературномъ и политическомъ, но обратимся прямо къ его сужденіямъ о Русской литературѣ. Мы уже замѣтили, что онъ смотрѣлъ на эпоху Петра Великаго съ предубѣжденіемъ и съ ложной точки, столь противоположной его понятію о европеизмѣ. Учрежденія Петра Великаго онъ считаетъ совершенно-противными *Славянской природѣ* (такъ выразился онъ въ 6-й лекціи); говоритъ, что будто-бы все народное возбуждало въ нашемъ великомъ преобразователѣ нерасположеніе. Въ воззрѣніи его на эту эпоху даже замѣтно преувеличеніе, или просто незнаніе обыкно

Библиотека "Руниверс"

венныхъ фактовъ Русской исторіи. Такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ, въ 7-й лекціи, будто-бы Петръ Великій *все народонаселеніе* Россіи раздѣлилъ на четырнадцать классовъ или чиновъ. «Нѣчто подобное (говоритъ онъ) можно видѣть въ Китаѣ; но тамъ классификація распространяется только на мандариновъ, а въ Россіи она обнимаетъ собою *все народонаселеніе!*» — Любопытны сужденія Мицкевича о Русскихъ писателяхъ, хотя и тутъ исключительный взглядъ иногда мѣшалъ ему видѣть истину. Мы приводимъ ихъ вполнѣ, воздерживаясь отъ возраженій на нихъ, потому-что дѣло само-собою ясно и уже доказано для насъ, Русскихъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣніе о нашей литературѣ такого геніальнаго писателя, какъ Мицкевичъ, заслуживаетъ вниманія тѣмъ болѣе, что въ немъ есть и вѣрные взгляды.—«Русскіе писатели (говоритъ Мицкевичъ, разбирая сочиненія Ломоносова) всѣ повторяютъ одни и тѣ-же благоговѣйныя выраженія, называя его Петромъ Великимъ въ литературѣ, отцомъ языка, преобразователемъ народа и т. д.; но ни одинъ изъ нихъ не вникаетъ въ болѣе любопытныя подробности и не старается объяснить, какое вліяніе руководило умъ его. Кажется, горячая борьба новыхъ школъ, которой онъ былъ свидѣтелемъ въ Германіи, произвела на него сильное впечатлѣніе, и онъ, слѣдуя переживаемымъ, тамъ происшедшимъ, возпамѣрился сдѣлать опытъ чего-то подобнаго въ Россіи. Однако у Нѣмецкихъ поэтовъ онъ не взялъ ничего, кромѣ ритма; во всемъ прочемъ слѣдовалъ Французской методѣ, подражалъ Ж. Б. Руссо. Сухой педантизмъ Вольфа сковалъ въ немъ воображеніе и придалъ ему холодный тонъ, характеризующій его сочиненія.» Переходимъ къ третьему курсу (1842—1843 годовъ). Первая его половина заключаетъ въ себѣ обзоръ новѣйшей поэзіи и философіи Славянскихъ народовъ; содержаніемъ второй служатъ изысканія древностей, касающіяся первоначальной исторіи Славянъ, ихъ миѳологіи и законодательства. Не будемъ подробно разсматривать и этого курса, потому-что Мицкевичъ болѣе увлекался въ немъ чисто-отвлеченными идеями, построенными въ области мечтанія, но обратимся прямо къ тому, что онъ говоритъ о Пушкинѣ. Разбирая произведенія нѣкоторыхъ Польскихъ поэтовъ, онъ замѣчаетъ въ нихъ стремленіе высказать свое призваніе быть пѣвцомъ народа и, какъ онъ выражается, проявлять мысль Божію.... «Между Русскими (далѣе говоритъ Мицкевичъ въ третьей лекціи) Пушкинъ также стремился отдать себѣ отчетъ въ своемъ литературномъ и поэтическомъ призваніи, прямо

Библиотека "Руниверс"

хотѣлъ обозначить путь, по которому долженъ былъ слѣдовать.» Здѣсь Мицкевичъ указываетъ на слѣдующія стихотворенія Пушкина: *Поэту* («Поэтъ, не дорожи любовію народной!»), *Пророкъ* и *Чернь*. Въ первомъ стихотвореніи онъ видитъ выраженіе мыслей, принятыхъ отъ запада, и говоритъ, что «Пушкинъ здѣсь обоготворяетъ искусство». Приводя стихотвореніе *Пророкъ*, Мицкевичъ замѣчаетъ: «Это было начало новаго поприща Пушкина; но ему недостало силы достигнуть того, что онъ предчувствовалъ; онъ былъ не въ-состояніи согласить съ этою великою истиною свою внутреннюю жизнь и свои литературные труды. Эта истина привилась къ его произведеніямъ безъ видимой связи, явившись какъ-бы случайно. *Пророкъ* написанъ имъ въ 1825 году. Состояніе, въ которомъ онъ тогда находился, прошло скоро, и съ той поры начинается его нравственный упадокъ. Но онъ все еще былъ художникомъ несравненнымъ въ своемъ родѣ, хотя уже и не могъ создать ничего подобнаго. Касательно пониманія поэзіи, кажется, онъ даже возвращался назадъ. Раздраженный критиками и огорченный тѣмъ, что его не умѣли цѣнить, онъ бросилъ публикѣ колкій упрекъ въ «Разговорѣ поэта съ чернью». Здѣсь Пушкинъ снова уже смотритъ на поэзію только какъ на искусство, прибавляя, однакожь, что она вмѣстѣ есть молитва:

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ!

Приводя въ Польскомъ переводѣ прозою все это стихотвореніе, Мицкевичъ заключаетъ: «Это послѣдній предѣлъ мысли Пушкина: онъ остановился только на молитвѣ и рѣшился остаться подобно жертвеннику, подобно блюстителю неприкосновеннаго алтаря поэтическихъ вдохновеній». Переходимъ къ четырнадцатой и послѣдней лекціи всего курса, читанной 28 мая 1844 года. Невозможно схватить главной идеи, господствующей въ этой послѣдней лекціи, которая наполнена загадочными и мистическими выраженіями. На первомъ планѣ стоитъ духъ Наполеона. Мицкевичъ называетъ его «звѣздою, на которую смотрятъ всѣ духи». Между-прочимъ, вотъ какъ онъ еще выражается о немъ: «Земное поприще Наполеона было прервано на поляхъ Ватерлоо; тамъ именно духъ его явился въ образѣ, въ какомъ вы видите его вотъ здѣсь. Онъ явился не такимъ, какимъ видѣли его въ битвахъ или на императорскомъ тронѣ, но какъ призванный

Библиотека "Руниверс"

для того, чтобъ отдать отчетъ въ Божіей мысли, довѣренной ему для всего человѣчества и невыполненной. Это образъ могущества, обманутаго и сокрушеннаго силою, но снова возродившагося посредствомъ страданія. Геній съ глазами, поднятыми вверхъ, наложилъ распростертую руку на карту Европы. Эта карта—его созданіе; его судьба начертана на ней....» — Прерываемъ выписки изъ этой лекціи, если только можно назвать ее лекціею.... прерываемъ ее съ тяжелымъ чувствомъ....»

Къ отдѣлу Русской библіографіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Библіографическія указанія*, Н. В. Сушкова (Русск. вѣстн. № 21); *Русская библіографія*, М. (Атен. № 43); *Старые сатирическіе журналы, издаваемые А. Н. Аванасьевымъ*, М. Н. Лонгинова (Моск. вѣд. № 114); *Библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ*, И. И. Срезневскаго (Изв. Имп. акад. наукъ по отд. Русск. языка и слов. вып. 4).

XI. Изящная словесность.

Стихотворный отдѣлъ изящной словесности составляли слѣдующія произведенія: въ Отечественныхъ запискахъ: *Весною*. Шесть стихотвореній З. Тура (№ 9); *Воевода*. Древняя баллада М. Розенгейма (ibid.); *Домикъ Петра Великаго*, того-же автора (№ 10); *И. А. Гончарову*, В. Г. Бенедиктова (ibid.).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Василій Шибановъ*, гр. А. К. Толстаго (№ 17); *Венеція*. Изъ фантасмагоріи К. К. Павловой (№ 16); *Изъ Фердинанда Фреймграта*, А. Н. Плещеева (ibid.); *Изъ Макса Вельдау*, его-же (ibid.); *Элегія*, М. Розенгейма (№ 19); *Сказка о живыхъ мертвецахъ*, А. Жемчужникова (№ 20); *Отрывки изъ поэмы Мицкевича «Панъ Тадеушъ»*, Н. В. Берга (№ 21 и 22); *Я здоровъ, румянъ и веселъ*, А. Н. Плещеева (№ 22); *Благотворитель*. Изъ Гейне, его-же (№ 23); *Восторгомъ святымъ пламенѣя*, А. М. Жемчужникова (ibid.); *Заря прощается съ землею*, А. А. Фета (ibid. № 24); *Изъ фантасмагоріи*, I. II. III К. К. Павловой (ibid.).

Въ Русской бесѣдѣ (кн. IV): Ѳ. И. Тютчева: *Въ альбомъ В. В. Ганкъ*; И. С. Никитина: *Разговоры*; *Ночлегъ въ деревнѣ*; *Ночь*; *Въ чистомъ полѣ тѣнь шагаетъ*; *Помнишь? съ алыми краями*; Мицкевича: *Фарисъ*, перев. А. Соколова.

Въ Атенеѣ: *Вѣра Мустафида*. Съ Нѣмец. Б. (№ 47); *Новый вѣкъ*. Т. Пилянкевича (№ 51 и 52); *Я бѣденъ*, его-же (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

Въ С. Пб. вѣдомостяхъ: *Учредителяхъ городской библіотеки въ г. Бѣлевѣ, открытой* 27 *декабря* 1858 *г., въ память В. А. Жуковскаго*, С. Шевырева (*№* 284).

Въ Русскомъ инвалидѣ: 26 *августа* 1858 *года*, Р. Зотова (*№* 185); *Фатъ*, Аммосова (*№* 233); *Кринолинъ*, его-же (ibid.); *Элегія*, его-же (*№* 251); *Машенька*, его-же (ibid.); *Безденежье*, его-же (ibid.); *Звѣздочка*, его-же (ibid.); *Изъ Байрона* (ibid.); *Вяземскій Сверину*, князя Вяземскаго (*№* 257).

Въ Виленскомъ вѣстникѣ: *Да пріидетъ царствіе Божіе*, А. Е. Одинца (*№* 72); *Шестое число декабря* 1858 *года въ Виленской археологической коммиссіи*, Павла Кукольника (*№* 98).

Въ Сынѣ отечества: Л. Мея — изъ Гейне: 1) *Два гренадера* (*№* 36); 2) LXIV (*№* 37); 3) *Intermezzo* II (*№* 38); 4) *Intermezzo* XLV (*№* 39); 5) *Intermezzo* LI (*№* 41); — изъ Беранже: 1) *Похвальное слово катлунамъ* (*№* 42); 2) *Стараго платья продать* (*№* 43); 3) *Рыжая Жанна* (*№* 44); 4) *Маркитантша* (*№* 50). Юліи Жадовской: Изъ Гейне. *Intermezzo* I (*№* 45); В. Бенедиктова: 1) *На оборотѣ* (*№* 48) и 2) *Къ новому поколѣнью* (отъ старикова) (*№* 49).

Прозаическія произведенія въ обозрѣваемый періодъ были слѣдующія:

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Простые смертные.* Очерки изъ провинціальной жизни. И. Весеньева (*№* 9); *Трудные дни.* Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. К. Н. Л—ва (ibid.); *Студенческія воспоминанія о Московскомъ университетѣ*, Н. Д. (ibid.); *Братецъ*, В. Крестовскаго (*№* 10); *Вакантное мѣсто.* Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, П. Глушана (ibid.); *Игрокъ.* Повѣсть. Н. Д. Ахшарумова (*№* 11 и 12); *Свѣтлый лучъ.* Фактъ, относящійся къ душевной патологіи. Ф. Толля (*№* 11).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Свободный выборъ.* Повѣсть Е. Нарской (*№* 17 и 18); *Простой случай.* Повѣсть А. Д. З. (*№* 19 и 20); *Ушанъ.* Отрывокъ изъ воспоминаній дѣтства Е. Л. Маркова (*№* 20); *На жизнь и смерть.* Повѣсть Иды Бергенъ (*№* 21); *Чудачка.* Повѣсть Н. Николаенко (*№* 22 и 23); *Павелъ Васильевичъ Мухортинъ.* Физіологическій очеркъ, А. Бобренева (*№* 23); *Изъ дорогъ*, А. Д. З. (ibid. *№* 24); *Одинъ изъ немногихъ и самый послѣдній*, С. Макашина (ibid. *№* 24).

Въ Русской бесѣдѣ (кн. IV): *Отрывки изъ автобіографіи Василія Петровича Бѣлокопытенка*, М. Номиса.

Библиотека "Руниверс"

Въ Атенеѣ: *Изъ записокъ покойника*, Н. Женнина (№ 31); *Современный недоросль*. Повѣсть С. П. Колошина (№ 33, 34, 35); *Изъ записокъ М. С. Щепкина* (№ 36); *Труженикъ*. Провинціальныя сцены А. В. Иванова (№ 50); *Изъ записокъ*, А. Щ. (ibid.).

Въ С. Пб. вѣдомостяхъ: *Очерки Московскихъ нравовъ*, Т. Л. (№ 197 и 202); *Очерки стариннаго быта Польши*, Е. Карновича (№ 276).

Въ Москов. вѣдомостяхъ: *Путевыя впечатлѣнія*, Лв.... (№ 108); *Отъ Твери до Кавязина*, Б. (№ 134).

Въ Одесскомъ вѣстникѣ: *Исторія ячменя*. Букарестская быль, Елисицына (№ 132).

Въ газетѣ Кавказъ: *Поѣздка въ горы* (№ 70 и 71); *Женщина въ современномъ быту* (№ 78 и 79); *Кавказскій солдатъ* (№ 82); *Отпоръ женщины* (№ 92).

Въ Сынѣ отечества: *Изъ-за скалъ*. В. Т—на (№ 36); *Три креста*. Очеркъ провинціальныхъ нравовъ. И. Кушнерева (ibid. № 37); *Разсказъ изъ Кавказскаго быта* (№ 38 и 39); *Мастеровой*. Очерки изъ простонароднаго быта (№ 40 и 41); *Какъ аукнется, такъ и откликнется*. Повѣсть въ 3-хъ частяхъ (№ 42—45); *Старикъ*. Очерки изъ простонароднаго быта. И. Кушнерева (№ 46); *Управитель*. Разсказъ (ibid.); *Свадьба*. Разсказъ Тверитянки Вышневолоцкаго уѣзда (№ 47 и 48); *Добрые люди*, И. Кушнерева (№ 49 и 50); *Попались!* Нѣсколько сценъ А. Голосова (№ 51); *О томъ, что думаютъ наши барыни и барышни, и о прочемъ* (№ 51 и 52); *Неожиданное знакомство*. Разсказъ Викторовой (№ 52).

Изъ переводныхъ произведеній замѣчательны слѣдующія:

Въ Отечеств. зап.: *Приходъ и расходъ*. Романъ Густава Фрейтага (№ 9—12).

Въ Русск. вѣстникѣ: *Воронова крыло*. Повѣсть Теккерея. Перев. съ Англ. (№ 18); *Валентина*. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Фрейтага. Перев. съ Нѣмецк. (№ 19); *Трепли*. Разсказъ Поля Гейзе (№ 20); *Мистеръ и мистрисъ Фрэнкъ Берри*. Разсказъ Теккерея (ibid.); *Мачиха*. Разсказъ Ауэрбаха (№ 21); *Какъ вѣшаютъ человѣка*. Разсказъ Теккерея (№ 22); *Сельскій стрѣлокъ*. Повѣсть Теодора Мюгге (ibid.); *Заговоръ въ Бедфордъ-Рау*. Разсказъ Теккерея (№ 23); *Моя слѣпая сестра*. Разсказъ Диккенса (ibid.); *Воля и неволя*. Изъ Диккенсова журнала: Household-Words (№ 24); *Жена Денниса Гогарти*. Разсказъ Теккерея (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

Въ Москов. вѣдомостяхъ: *Два мѣсяца надъ облаками* (№ 136, 137, 138 и 139); *Переписка трехъ пріятельницъ* (№ 142, 144, 145, 147, 148 и 149); *Сиротка*. Изъ народныхъ Польскихъ разсказовъ (№ 152).

Въ Живописномъ сборникѣ: *Счастіе быть богатымъ* (№ 8—10).

Въ Московскихъ полицейск. вѣдомостяхъ: Повѣсти, взятыя изъ слѣдственныхъ дѣлъ: *Судъ Божій* (№ 195—197); *На желѣзной дорогѣ* (№ 206, 210—212); *Роза Гейстербергъ* (№ 222—232); *Первый случай на новомъ мѣстѣ*. (№ 246—258).

XII. Свободныя художества.

По части свободныхъ художествъ явились слѣдующія статьи: *Письмо изъ Мюнхена*, М. И. Сухомлинова (Русск. в. № 20); *Изъ исторіи Русской живописи XVI вѣка*, Ѳ. И. Буслаева (Атен. № 36 и 37); *Италіянская живопись въ средніе вѣка*, К. К. Герца (ibid. № 40); *Георгъ Фридрихъ Гендель*, А. И. Кронеберга (ibid. № 45); *Музыкальное обозрѣніе*, В. Данке (С. Пб. вѣд. № 193, 211, 216, 225, 242, 258, 259 и 272); *Еще нѣчто объ Александрѣ Андреевичѣ Ивановѣ* (Русск. инв. № 225); *Театральное представленіе въ селѣ Кусковѣ, подмосковной графа Бориса Петровича Шереметьева, въ присутствіи императрицы Екатерины II, 30 іюня 1787 года* (С. Пб. вѣд. № 203); *Еще о необходимости художественнаго музея въ Москвѣ* (Моск. вѣд. № 121); *Художественныя вѣсти изъ-за границы*, І. Э. (ibid. № 122, 127, 133, 140, 147); *Іоганнъ Штраусъ*, Г. С. Колошина (ibid.); *Тифлисскій театръ* (Кавказъ № 89—91); *Лаблашъ* (Живоп. сборн. № 11 и 12); *Возвращеніе поселянъ домой*. Картина Фанъ-Мюйдена (Живоп. Русск. библ. № 20); *Портретъ работы Рейнольдса* (ibid. № 27); *Группа, поднесенная Е. И. В. Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳедоровнѣ, городомъ Карлсруэ* (ibid. № 28); *Новый Италіянскій театръ въ Лондонѣ* (ibid. № 30); *Новѣйшія произведенія скульптуры во Франціи* (ibid. № 34); *Спущенная петля*, картина Мейергейма (ibid. № 35); *Памятникъ Лессингу* (ibid.); *Минерва Фидіаса*, работы г. Симара (ibid. № 36); *Памятникъ Гёте и Шиллеру* (ibid. № 37); *Златыя врата въ Кіевѣ* (ibid. № 38); *Разборъ Гёте книги: «Раз-*

Библиотека "Руниверс"

сужденія Іосифа Боссе о картинѣ Леонарда-да-Винчи: Тайная вечеря, находящейся въ Миланѣ». Въ память А. И. Иванова. Пер. А. Ярославцова (Сынъ отеч. № 45 и 46).

— «Изъ исторіи Русской живописи XVI вѣка». — «Любопытнѣйшіе образцы исторической живописи XVI в. можно видѣть въ миніатюрахъ при житіи преподобнаго Сергія, изданномъ въ литографированномъ снимкѣ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ въ 1853 г. Сотни миніатюръ, которыми усѣянъ текстъ рукописи, въ малѣйшихъ подробностяхъ передаютъ житіе Радонежскаго чудотворца. Сверхъ-того, онѣ знакомятъ насъ со всѣмъ древнимъ бытомъ нашихъ предковъ, предлагая изображеніе зданій, различныхъ экипажей, телѣгъ, колымагъ и саней, лодокъ, мебели и вообще домашней утвари, различныхъ костюмовъ, мужскихъ, женскихъ, дѣтскихъ, воинскихъ, свѣтскихъ и монашескихъ, царскихъ, боярскихъ и крестьянскихъ, и т. п. По этимъ миніатюрамъ наглядно знакомимся мы съ тѣмъ, какъ въ старину пекли хлѣбы, носили воду, какъ плотники рубили избу, а каменьщики выкладывали храмы; какъ знаменитый Андрей Рублевъ, сидя на подмосткахъ, писалъ иконы; какъ монахи ѣздили верхомъ на коняхъ, и какъ въ дальній путь боярыни отправлялись въ крытыхъ колымагахъ, а мужчины сопровождали ихъ верхомъ, и множество другихъ интересныхъ подробностей. Художникъ, или художники, писавшіе эти миніатюры, могли не присматриваться къ дѣйствительности, для того, чтобы, по требованію текста, воспроизвести въ живописныхъ изображеніяхъ малѣйшія подробности нашего древнато быта. Не смотря на отсутствіе перспективы, они должны были изображать ландшафты: города, постройку, битвы, дикіе дремучіе лѣса, наполненные лютыми звѣрями и т. д. Сверхъ-того, вся національная обстановка житія святителя требовала, чтобы мастеръ, оставивъ въ сторонѣ древніе Византійскіе типы и старинное преданіе, обратился къ національнымъ костюмамъ, обычаямъ, нравамъ, для того, чтобъ въ этихъ національныхъ матеріалахъ найдти для объясняемаго текста соотвѣтственныя очертанія и приличный колоритъ. Очевидно, дѣйствительность начинаетъ предъявлять древне-Русской живописи свои права, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждаетъ въ художникѣ національные интересы. Но особенно замѣчательно въ этомъ фактѣ то, что чувство природы и національности непосредственно развивается изъ религіознаго воодушевленія; и только тогда оказалась возможность собственно исторической, національной живо-

Библиотека "Руниверс"

писи въ древней Руси, когда христіанство глубоко внѣдрялось въ Русской жизни, выразившись въ литературѣ обширнымъ числомъ житій святыхъ. Такъ какъ собственно-національной повѣствовательной литературы, соотвѣтствующей повѣстямъ и новеллamъ, не найдешь въ древней Руси внѣ круга житій, изъ тѣхъ-же житій могла развиться и собственно историческая Русская живопись. Со второй половины XV вѣка особенно усиливается литература житій Русскихъ святыхъ, и въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго достигаетъ высшаго своего развитія. Въ позднѣйшихъ житіяхъ обращаются ко временамъ этого царя, какъ къ золотому вѣку благочестія христіанскаго, — къ вѣку, ознаменованному искреннею, глубокою вѣрою царя и многими чудесами, тогда въ-очію совершавшимися. Иванъ Васильевичъ является въ нашей древней Руси не только грознымъ героемъ лѣтописи, но и благочестивымъ подвижникомъ въ житіяхъ. Къ этому-то цвѣтущему періоду литературы Русскихъ житій относится замѣчательнѣйшій памятникъ исторической нашей живописи, въ миніатюрахъ при житіи преподобнаго Сергія. Какъ иллюстрація, какъ живописное объясненіе текста, этотъ родъ живописи вполнѣ соотвѣтствуетъ житіямъ, и въ этомъ художественно-литературномъ явленіи, и то и другое, и живопись и литература, вполнѣ могутъ быть поняты только во взаимной, тѣсной связи ихъ другъ съ другомъ. Чтобъ перейдти въ область искусства, чтобъ возбудить духовный интересъ, Русская дѣйствительность и природа должны были озариться въ глазахъ художника неземнымъ, идеальнымъ сіяніемъ нисшедшаго на нихъ, въ житіи, отъ благодати Русскаго подвижника». Согласно содержанію житій, въ которыхъ на каждомъ шагу чередуется земное съ небеснымъ, видимое съ невидимымъ, а дѣйствительность внезапно разрѣшается чудомъ, — самая живопись историческая, объясняющая житія, изображаетъ двоякое поприще человѣческой жизни: вещественное, житейское, обыкновенное, — и духовное, вѣрою постигаемое, стоящее внѣ порядка вещей. Потому миніатюра состоитъ изъ двухъ частей — дольной и горней. Внизу дѣйствуетъ благочестивый подвижникъ, окруженный обстоятельствами быта дѣйствительнаго: строитъ хижину, несетъ въ водоносѣ воду, печетъ просфоры, молится. А надъ нимъ, въ отверстыхъ небесахъ, является самъ Господь, возсѣдающій на престолѣ, окруженный апостолами, пророками и всѣми небесными силами. Иногда, по требованію текста, историческая живопись

Библиотека "Руниверс"

вдругъ переходитъ въ иконописную, напр. символически представляя идею св. Троицы въ цѣломъ рядѣ изображеній изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и т. п. Символъ и чудо, постоянные двигатели событій въ житіи, являются въ миніатюрахъ необходимымъ, существеннымъ дополненіемъ исторіи. При такомъ характерѣ живописнаго стиля, не только не возбраняется, но даже необходимо *отсутствіе единства времени* и особенно *мѣста*, какъ въ средневѣковой исторіи зрители въ одно и то-же время присутствуютъ при событіяхъ, совершающихся и на небесахъ, и на землѣ, и въ преисподней, а если только на землѣ, то часто въ различныхъ странахъ, или внутри и внѣ зданія: точно такъ и Русская миніатюра XVI вѣка не стѣсняется никакими границами, подчиненными законамъ дѣйствительности. На одной и той-же картинѣ обыкновенно изображается цѣлый рядъ моментовъ, составляющихъ одно и то-же дѣйствіе или событіе, и въ каждомъ изъ этихъ моментовъ — если нужно — является одно и то-же лицо, въ различныхъ позахъ, окруженное различными обстоятельствами. Напримѣръ, вотъ фигура, ѣдущая верхомъ на конѣ въ лѣсу; тутъ-же, на той-же миніатюрѣ, она встрѣчается на пути съ толпою всадниковъ, далѣе — сходитъ съ коня, стоитъ или сидитъ въ хороминѣ, и т. п. Еще страннѣе кажется это раздвоеніе или размноженіе одной и той-же личности, когда она дважды или трижды помѣщена рядомъ въ одномъ и томъ-же зданіи, и часто такъ близко, что одна фигура наполовину заслоняетъ другую. И никому въ голову не пришло-бы, что это одна и та-же личность, раздвоенная или утроенная, а не двѣ или нѣсколько самостоятельныхъ, отдѣльныхъ фигуръ, еслибы въ томъ не увѣряли зрителя помѣщенныя надъ изображеніями подписи. Такъ, напримѣръ, вы видите группу изъ трехъ фигуръ, одинаково костюмированныхъ и сходныхъ въ очертаніи лицъ: одна фигура стоитъ, обернувшись назадъ; къ ней соприкасается спиною другая, молящаяся предъ иконою; а въ ногахъ у нихъ третья, кладущая земной поклонъ; и всѣ эти три фигуры — различные моменты, которыми передано дѣйствіе благочестиваго подвижника: сначала онъ оглянулся назадъ, смущенный бѣсовскимъ навожденіемъ, потомъ обратился съ теплою молитвою къ иконѣ и кладетъ земной поклонъ. Особенно наивно смѣшивается всякое понятіе о единствѣ мѣста въ странномъ соединеніи наружности зданія съ его внутренностью. Вы видите на миніатюрѣ и наружную сторону зданія, напр. храмъ, съ крышею, или куполомъ, и съ главою, а

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренность его, съ изображеніемъ Денсуса, съ алтаремъ или жертвенникомъ, при которомъ святой угодникъ совершаетъ службу, возноситъ молитву и т. п. Такое странное сочетаніе наружности зданія съ внутренностью, противорѣчащее законамъ ландшафтной и вообще всякой искусственной живописи, было вполнѣ согласно съ символическимъ стилемъ и предлагало мастеру тѣ выгоды, что, изображая какое-либо событіе или дѣйствіе, онъ могъ полнѣе развить его, размѣстивъ отдѣльные его эпизоды и внутри зданія, и снаружи. Не умѣя выбрать одного, болѣе характеристическаго момента въ дѣйствіи, и не чувствуя художественной потребности на избранномъ моментѣ сосредоточить всю полноту и силу идеи, дающей дѣйствію значеніе, миніатюристъ терялся во множествѣ эпизодовъ, и, вмѣсто энергически-сосредоточенной драмы, предлагалъ зрителю живописную поэму, распадающуюся на отдѣльные эпизоды. Не умѣя на одномъ и томъ-же лицѣ выразить и минутное смущеніе, и благочестивую твердость воли, и умиленіе молитвы, онъ одну и ту-же фигуру изображаетъ трижды, различными положеніями ея только описывая, а не выражая эти душевныя движенія. Сколько глубоко ни сочувствовалъ бы онъ этимъ движеніямъ, его малоискусная рука не повинуется еще ему начертать на лицѣ все драматическое разнообразіе ощущеній, которыми иногда бываетъ человѣкъ взволнованъ, всю глубину лирическаго выраженія, когда минутное волненіе поглощается постояннымъ расположеніемъ духа. Такимъ образомъ, при младенческомъ состояніи Русскаго искусства въ XVI вѣкѣ, самое отсутствіе художественнаго единства давало нашимъ мастерамъ неистощимыя средства для выраженія воодушевлявшихъ ихъ идей. Въ гравюрахъ при нашихъ старопечатныхъ книгахъ XVII-го вѣка, особенно изъ юго-западной типографіи, замѣчается уже несравненно больше единства. Наружность зданія рѣдко сѣшивается съ внутренностью; одно и то-же лицо, въ одномъ и томъ-же изображеніи, не ставится вдвойнѣ или трижды. Для примѣра можно взять два сходныя по содержанію изображенія: одно изъ житія св. Сергія, какъ этотъ угодникъ печетъ просфоры (на листѣ 119), и другое изъ Кіево-Печерскаго Патерика, изданнаго въ Кіевѣ при Иннокентіи Гизелѣ въ 1678 г., съ гравюрами, дѣланными въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія. Гравюра, о которой я говорю (на л. 218), представляетъ Спиридона и Никодима, занимавшихся печеніемъ просфоръ въ то время, какъ изъ печи хлынулъ огонь,

Библиотека "Руниверс"

грозившій пожаромъ. На гравюрѣ изображены только двѣ фигуры, т.-е., оба эти преподобные угодника. Одинъ, засучивъ рукава, ничѣмъ не возмущенъ, спокойно занятъ у стола своею благочестивою работою, между-тѣмъ-какъ другой, заткнувъ мантіею устье печи, стоитъ возлѣ нея. Эта сцена происходитъ внутри горницы, съ окнами, переплетенными желѣзомъ, съ полкою, на которой лежатъ тарелки; возлѣ печи приставлена кочерга, лопата и помело. Напротивъ-того, миніатюра XVI-го вѣка, соединяя внутренность кельи съ наружностью, и умножая изображеніе не только самого угодника, но и его кельи, представляетъ зрителю цѣлый рядъ моментовъ одного и того-же дѣла. Направо, въ келейкѣ преподобный сѣетъ муку, налѣво, въ другой такой-же, онъ-же, въ двухъ фигурахъ, мѣситъ тѣсто и сажаетъ просфоры въ печь, а между этими двумя маленькими келейками средина миніатюры занята кельею бо́льшаго размѣра; въ ней двѣ фигуры преподобнаго, стоящія одна къ другой спиною: одна толчетъ пшеницу, другая мелетъ муку. Всѣ три кельи покрыты крышами, съ двумя пологими скатами. Надъ середней возвышается внутренность храма, очертанная сводо́мъ: въ храмѣ стоятъ монахи и молятся; въ алтарѣ передъ престоломъ тотъ-же преподобный совершаетъ службу, держа въ рукахъ книгу. Надъ внутренностью храма виднѣются верхи его наружной стѣны, завершающейся шестью полукружіями, надъ которыми поднимаются три купола съ крестами. По сторонамъ храма возвышаются зданія надъ боковыми келейками. Сравнивая эти наивные начатки нашей исторической живописи XVI вѣка, еще скованной символическими узами, съ развитіемъ искусства на западѣ, мы должны спуститься къ эпохѣ болѣе ранней, и изъ XVI вѣка, начинающагося дѣятельностью величайшихъ западныхъ мастеровъ, и изъ XV-го, давшаго высокое художественное воспитаніе этимъ мастерамъ и создавшаго такихъ дѣятелей, какъ Лука Синьіорелли, Монтенья, Перуджино, мы даже спустимся и изъ XIV вѣка, потому-что встрѣтимъ Орканью, воспроизведшаго въ живописи всю глубину идей Божественной Комедіи — этого величайшаго произведенія среднихъ вѣковъ. Не можемъ мы остановиться и на XIII столѣтіи, въ которомъ блистательному разсвѣту готическаго стиля во Франціи соотвѣтствуетъ пробужденіе высшихъ художественныхъ стремленій, внесенныхъ въ Италіянскую живопись современникомъ Данта, Джіотто. Въ произведеніяхъ этого мастера, при глубинѣ религіознаго воодушевленія, уже

Библиотека "Руниверс"

чувствуется вѣрный взглядъ на природу, руководимый нѣкоторыми артистическими пріемами въ движеніяхъ, постановкѣ и группированьи фигуръ. Онъ уже умѣетъ тронуть, увлечь, заинтересовать зрителя выраженіемъ лица. Писанныя имъ сцены изъ Новаго Завѣта глубоко дѣйствуютъ на душу, потому-что онѣ правдоподобны, потому-что видимъ въ нихъ вѣрно-изображенными человѣческія чувства. Невѣрный взглядъ на нашу старину много зависѣлъ отъ того, что литературныя и художественныя произведенія древне-Русскія были сравниваемы съ современными имъ на западѣ. Сравненіе двухъ различныхъ степеней развитія — какъ-бы кто не смотрѣлъ на нашу старину — приводило къ важнымъ выводамъ. Сравнительно съ современныхъ западомъ, однимъ казался нашъ XVI вѣкъ эпохою варварскою, другимъ — золотымъ вѣкомъ, котораго не суждено было никогда вкусить народамъ западнымъ. Но если мы мысленно перенесемъ нашу Русскую живопись XVI вѣка въ эпоху, предшествовавшую Джіотто, то примиримся и съ западомъ, и съ нашею стариною. И тамъ въ XII или XIII в. и у насъ въ XVI и даже въ XVII в., та-же невозмутимая глубина вѣрованія, тотъ-же благочестивый символизмъ, та-же наивность художественныхъ пріемовъ.

— «Италіянская живопись въ средніе вѣка». — Статья эта написана по поводу изданія: «Umrisse zur Veranschaulichung altchristlichen Kunst in Italien vom Jahre 1200 bis 1600. Nach Durchzeichnunger und mit Erläuterungen des Herausgebers Joh. Anton Ramboux.» Достоинства и недостатки этого обширнаго и замѣчательнаго произведенія указаны авторомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла: онъ не только излагаетъ содержаніе труда Рамбу, но и критически разсматриваетъ общія его положенія и въ сжатомъ очеркѣ исчерпываетъ, такъ сказать, дѣятельность его, какъ художника и историка искусства, и въ заключеніи статьи доказываетъ необходимость учрежденія у насъ, для эстетическаго воспитанія нашихъ художниковъ и общества, музея художественнаго. «Рамбу, нынѣ консерваторъ Кёльнскаго музея, родился въ г. Трирѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ могущественныхъ центровъ католицизма въ Германіи. По сосѣдству съ Франціею, всегда сильно вліявшей на развитіе западной Германіи, молодой Рамбу былъ отправленъ въ эту страну для полученія первоначальнаго художественнаго образованія и возвратился оттуда строгимъ классикомъ школы Давида. Но путешествіе въ Италію и преимущественно

Библиотека "Руниверс"

знакомство тамъ съ представителями Нѣмецкой романтической школы дали вскорѣ его глубоко-религіозному чувству и таланту совершенно иное направленіе: онъ посвятилъ себя исключительному изученію развитія Италіянской живописи среднихъ вѣковъ, начиная отъ первыхъ ея опытовъ, созданныхъ подъ вліяніемъ Византійскихъ живописцевъ, до появленія Рафаэля и Микель-Анджело. Съ рѣдкимъ въ талантливомъ художникѣ самоотреченіемъ, онъ отказался отъ самобытнаго творчества и началъ воспроизводить памятники средневѣковой живописи для поученія и на сохраненіе потомству. Странное впечатлѣніе произвела на него эта средневѣковая живопись: видя ея произведенія, Рамбу не возымѣлъ, подобно многимъ изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ живописцевъ, желанія возвести незрѣлыя ея формы въ норму современной живописи, установить для послѣдней закономъ ея наивныя воззрѣнія, теперь уже невозвратно прошедшія, но онъ избралъ цѣлью своей жизни изученіе историческаго ея развитія, отъ котораго, по его мнѣнію, могло единственно произойти возрожденіе современнаго религіознаго искусства. Эти воззрѣнія, это изученіе создали въ немъ въ высшей степени замѣчательнаго живописца-археолога. Отлично понимая историческое и художественное значеніе каждаго памятника средневѣковой Италіянской живописи, онъ тѣмъ не менѣе съ особенною любовью старался передавать своею кистью тѣ старинныя произведенія, которыя или мало извѣстны, или нанаходятся въ отдаленныхъ отъ большихъ дорогъ мѣстахъ, почти вовсе не посѣщаемыхъ не только туристами, но даже и знатоками живописи. Онъ долго жилъ въ Равеннѣ, въ Субіако и въ Ассази; онъ посѣтилъ самыя незначительныя, но важныя по своимъ художественнымъ сокровищамъ, мѣстечки Умбріи и герцогства Урбинскаго. Слѣдя за историческимъ развитіемъ Италіянской живописи отъ IV до начала XVI столѣтія, Рамбу тѣмъ не менѣе дѣлалъ въ безчисленномъ количествѣ памятниковъ этой эпохи выборъ, сообразовавшійся преимущественно съ его художественными наклонностями и религіознымъ настроеніемъ ума. Не только менѣе извѣстное, мало или плохо переданное рѣзцомъ гравера привлекало его; но чѣмъ отдаленнѣе по времени было произведеніе, чѣмъ несовершеннѣе по формамъ, но наивнѣе по духу и глубже по религіозному отраженію было оно, тѣмъ болѣе посвящалъ онъ ему свою жизнь, всю свою любовь и вниманіе. Эта любовь къ *архаизму* въ живописи составляетъ отличительную черту Рамбу и

Библиотека "Руниверс"

главное его достоинство. Мы безконечно должны быть ему обязаны: онъ первый познакомилъ насъ, хотя исключительно съ религіозной точки зрѣнія, со множествомъ до-сихъ-поръ мало извѣстныхъ или и вовсе неизвѣстныхъ произведеній, которыя указываютъ на чрезвычайно обширную художественную дѣятельность въ Италіи во все теченіе среднихъ вѣковъ, и дѣятельность, кромѣ того, сосредоточенную не въ однихъ центрахъ тогдашней жизни, но распространенную по самымъ темнымъ угламъ этой, кипѣвшей въ ту пору жизни, производительной страны».

XIII. Математическія науки.

Въ Журналѣ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій помѣщены статьи: *Винтовое пароходство*, Липина (*№* 5 и 6); *Общія правила къ изученію характера рѣкъ и къ улучшенію естественно-судоходнаго ихъ состоянія* (*№* 5); *Отчетъ о дѣйствіяхъ по Царскосельской желѣзной дорогѣ за 1857 годъ*, Базена (ibid.); *Искроудержательный снарядъ*, Роберта Нобеля (ibid.); *Результаты опытовъ надъ механическимъ сопротивленіемъ камней, которые предполагается употребить въ Севастополѣ при сооруженіи памятниковъ адмираламъ Лазареву, Нахимову, Корнилову и Истомину* (ibid.); *Предположеніе объ учрежденіи общества для снабженія чистою водою городовъ Россійской Имперіи* (ibid.); *Свѣдѣнія объ электрическомъ телеграфѣ во Франціи* (ibid.); *Вѣдомость о пароходахъ, приходившихъ къ Нижегородской пристани въ навигацію 1858 года* (ibid.); *Свѣдѣнія о судоходствѣ по Невѣ съ 1 по 30 октября 1858 года, и о движеніи по Николаевской желѣзной дорогѣ за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1858 г.* (ibid. и *№* 6); *О производствѣ изысканій для желѣзныхъ дорогъ*, Поплавскаго (*№* 6); *Подведеніе новаго фундамента подъ существующее зданіе въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Краткое свѣдѣніе о Берлинскихъ водопроводахъ*, Герсеванова (ibid.); *О новомъ цементѣ въ царствѣ Польскомъ* (ibid.); *Извлеченіе изъ отчета правленія XIII округа путей сообщенія за 1857 годъ* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны два новыя Французскія изданія — «Общія правила къ изученію характера рѣкъ и къ улучшенію естественно-судоходнаго ихъ состоянія» — «Рѣки, въ-отношеніи ихъ судоходнаго значенія, раздѣляются на двѣ главныя категоріи, сообразно ихъ состоянію и способамъ, которые искус-

Библиотека "Руниверс"

ство въ-состояніи предпринять для ихъ улучшенія. Первая категорія заключаетъ въ себѣ рѣки, въ которыхъ господствуетъ нормальное судоходное состояніе, и затрудненія составляютъ только исключенія. Ко второй категоріи относятся всѣ рѣки, или пространства какой-нибудь рѣки, въ которыхъ судоходное состояніе или вовсе несовмѣстно съ покатостью русла и скудностію рѣчнаго протока, или встрѣчается весьма короткими участками, или имѣетъ мѣсто только въ извѣстную и кратковременную эпоху года, не соотвѣтствующую требованіямъ судоходства. Приведеніе такихъ рѣкъ вообще въ нормальное судоходное состояніе можетъ быть произведено только особыми, искусственными путями. Раздѣленіе рѣкъ или рѣчныхъ участковъ на категоріи имѣетъ цѣлію опредѣленіе методы улучшенія судоходнаго состоянія, а потому оно должно основываться сколько на подробномъ изученіи естественнаго состоянія рѣкъ, столько и на мѣстныхъ требованіяхъ и соображеніяхъ эпохи и продолжительности судоходнаго движенія. Такъ-какъ состояніе водъ въ рѣкахъ, въ разныя времена года, бываетъ весьма различное, то одно и то-же пространство рѣки можетъ относиться къ одной или другой категоріи, даже къ обѣимъ вмѣстѣ, смотря по тому, при какомъ состояніи водъ рѣки производится или вновь учреждается судоходство. Такъ напримѣръ: на нѣкоторыхъ рѣкахъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, по видамъ народной и торговой промышлености, бываетъ только весенній сплавъ судовъ, а въ остальную часть года не представляется никакой потребности судоходнаго движенія. Такія рѣчныя пространства, хотя и мелководныя во время большой части года, должны однако, въ-отношеніи методы улучшенія ихъ, быть причислены къ первой категоріи, потому-что возвышенное состояніе водъ, не смотря на кратковременность свою, уподобляетъ ихъ, на время продолженія судоходнаго періода, многоводнымъ рѣкамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе удобное естественное судоходное состояніе; къ этой-же категоріи должны быть отнесены и тѣ участки мелководныхъ рѣкъ, въ которыхъ количество протока воды усиливается въ судоходную эпоху повременными спусками изъ запасныхъ водохранилищъ. На многихъ рѣкахъ существуютъ въ разныя эпохи года, соотвѣтственно состоянію водъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, совершенно различныя системы судоходства, а потому способы улучшенія такихъ рѣкъ могутъ относиться къ обѣимъ категоріямъ, смотря по количеству рѣчнаго протока въ

Библиотека "Руниверс"

каждую эпоху; такимъ образомъ, на время прилива весенних водъ судоходство можетъ требовать улучшенія естественнаго состоянія рѣки, а на время осенняго мелководія — искусственнаго возвышенія рѣчнаго уровня. Для точнаго опредѣленія и основательнаго выбора способа отстраненія затрудненій, представляемыхъ естественному судоходству на какомъ-либо рѣчномъ пространствѣ, необходимо предварительно изучить всѣ обстоятельства естественнаго быта рѣки, видообразованіе и строеніе ея долины, очертаніе русла, перемѣны въ состояніи ея водъ, различныя явленія, обнаруживающіяся при вскрытіи рѣкъ отъ льда и разливахъ, измѣненія, происходящія въ ея постели русла, передвиженіе, осажденіе и качество наносовъ, образованіе рукавовъ, острововъ, отмелей, перекатовъ и косъ, и наконецъ условій нормальнаго судоходнаго состоянія рѣки. Послѣдовательныя дѣйствія предварительнаго изученія рѣчныхъ пространствъ должны состоять въ наблюденіи существующаго судоходнаго движенія и въ опредѣленіи мѣстъ, рода и степени встрѣчаемыхъ имъ затрудней. Тамъ-же, гдѣ вновь учреждается судоходство, послѣдовательныя дѣйствія заключаются во внимательномъ обзорѣ рѣчнаго русла и въ промѣрахъ фарватера при томъ состояніи водъ, при которыхъ плаваніе должно производиться и соотвѣтственно назначенной осадкѣ судовъ. Большее или меньшее число, родъ и степень препятствій къ свободному плаванію, должны показать, можетъ-ли быть предпринято съ успѣхомъ исправленіе рѣчной постели и русла, или необходимо прибѣгнуть къ возвышенію рѣчнаго уровня искусственно. Затрудненія, встрѣчаемыя на тѣхъ рѣкахъ или судоходныхъ пространствахъ, гдѣ господствуетъ нормальное судоходное или сплавное состояніе, большею частію происходятъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) отъ неправильнаго очертанія русла рѣки и несоотвѣтственнаго направленія главной струи во-время водополи съ тальвегомъ рѣчной постели; 2) отъ обнаженнаго состоянія песчаныхъ береговъ, или отсыпей, образовавшихся во-время водополи; 3) отъ существованія побочныхъ рукавовъ, уменьшающихъ количество водъ въ главномъ руслѣ, и 4) отъ паденія побочныхъ притоковъ (Кромѣ-того затрудненія могутъ происходить отъ отдѣльныхъ камней и отъ кирпичей). Во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ грунтъ мелей бываетъ мягкій, большею частію песчаный, легко размываемый. Ежели-же на мягкомъ мѣстѣ грунтъ твердый, каменистый или хрящеватый и при этомъ скорость сравнительно много боль-

Библиотека "Руниверс"

ше, нежели въ другихъ мѣстахъ рѣки, то это ясный признакъ, что мель происходитъ отъ увеличенія паденія рѣки, и въ такомъ случаѣ рѣдко безъ искусственнаго возвышенія горизонта можно улучшить естественное судоходное состояніе оной. Во всѣхъ случаяхъ, когда рѣка протекаетъ въ долинѣ, покрытой глубокимъ слоемъ наносныхъ частей разрушенныхъ горныхъ породъ, очертаніе ея русла есть слѣдствіе протока воды, развивающагося по общему закону рѣчныхъ теченій и размывающаго постепенно берега и постель рѣки, соотвѣтственно условіямъ этого закона. Если-бы сопротивленіе береговъ и дна было повсюду одинаковое и состояніе водъ рѣки постоянное, то однажды прорытое, сообразно количеству протока воды и паденію, русло рѣки оставалось-бы неизмѣннымъ. Но условія эти въ совокупности никогда не встрѣчаются въ рѣкахъ; состояніе воды измѣняется по временамъ года и часто въ весьма большихъ предѣлахъ; сопротивленіе береговъ и дна, состоящихъ изъ разнородныхъ частицъ, не можетъ быть одинаковымъ и при томъ не можетъ соотвѣтствовать различнымъ скоростямъ теченія при разныхъ высотахъ рѣчнаго уровня. Вслѣдствіе сего происходятъ безпрестанныя измѣненія рѣчнаго русла, въ-особенности во-время водополи, когда усиленная скорость теченія подмываетъ основанія крутыхъ и высокихъ береговъ, обрываетъ ихъ большими массами и, унося съ собою легкія, мелкія частицы, складываетъ крупныя и тяжелыя въ ложѣ рѣки и весьма часто на самомъ фарватерѣ. По мѣрѣ упадка уровня рѣки, теченіе ея слабѣетъ и, не будучи въ-состояніи размыть лежащихъ на пути его тяжелыхъ наносовъ, обходитъ ихъ, образуя въ постелѣ рѣки новый извилистый фарватеръ, котораго изгибы не соотвѣтствуютъ очертанію русла. Такимъ образомъ обрывъ береговъ и, вслѣдствіе сего, наносы крупныхъ неразмываемыхъ водою частицъ въ рѣчной постели, бываютъ причиною, что судоходный фарватеръ съ каждымъ годомъ измѣняется и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи все болѣе и болѣе удаляется отъ очертанія рѣчнаго русла; между-тѣмъ, для полнаго удовлетворенія закону рѣчныхъ теченій необходимо какъ правильное очертаніе русла, отъ котораго зависитъ направленіе главной струи, такъ и соотвѣтственное ему параллельное развитіе рѣчной постели. Слѣдовательно коренное средство улучшенія, въ этомъ случаѣ, рѣчныхъ пространствъ или рѣкъ, должно состоять въ правильномъ развитіи рѣчнаго русла, сообразно закону, опредѣленному наблюденіями, и

Библиотека "Руниверс"

въ приведеніи его въ неизмѣнное состояніе, посредствомъ укрѣпленія натуральныхъ береговъ и образованія искусственныхъ. Вспомогательными тому средствами, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ служить: а) непосредственное углубленіе рѣчной постели, когда сопротивленіе дна превосходитъ силу рѣчнаго теченія, или когда намѣреваются ускорить дѣйствіе предпринимаемыхъ улучшеній, и б) плетневыя или другаго рода временныя сооруженія и плотины, для содѣйствія къ образованію береговыхъ заносовъ и впослѣдствіи сего искусственныхъ береговъ.

Изъ статей, напечатанныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, къ этой отрасли знаній принадлежатъ слѣдующія статьи: *Джемсъ Уаттъ* (Вѣст. промыш. № 3, 4 б); *Проектъ трубчатаго моста между Франціей и Англіей* (Русск. инв. № 192); *Послѣднія извѣстія объ атлантическомъ телеграфѣ* (Моск. вѣд. № 112); *Исторія атлантическаго телеграфа* (ibid. № 116); *Объ электрическомъ телеграфѣ* (Живоп. сборн. № 9, 11 и 12).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ сборникѣ явились слѣдующія статьи: *Военно-административные очерки*, В. М. Аничкова (№ 5); *Замѣтки о современномъ состояніи нашей кавалеріи*, М. А. Золотарева (ibid.); *Письма изъ Франціи*, М. Драгомирова (ibid.); *Организація военнаго департамента въ Англіи* (ibid.); *Кабилія въ 1857 году*, А. И. Беренса (ibid. № 6); *Записки Русскаго офицера, бывшаго въ плѣну у Турокъ въ 1828 и 1829 годахъ*, А. Розеліона-Сошальскаго (ibid. № 6 и 7); *Описаніе ротнаго маневра съ боевыми патронами* (№ 5); *Военное обозрѣніе*, Х. Г. Окерблома (ibid. № 6 и 8); *Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи: «Взглядъ на состояніе Русскихъ войскъ въ минувшую войну»*, помѣщенную въ № 1-мъ «Военнаго сборника», Н. (№ 6); *Походъ Русскихъ въ Пруссію подъ начальствомъ фельдмаршала Апраксина въ 1757 г.*, П. П. Пекарскаго (ibid.); *О смертности въ гвардейскомъ корпусѣ*, Н. О. (ibid.); *Нѣсколько словъ о полковыхъ и батальонныхъ инструкторахъ*, Н. Островерхова (ibid.); *Письмо изъ степи*, Н. Залѣсова (ibid.); *Сослуживецъ*, Д. С. (ibid.); *О грамотности въ войскахъ*, Н. С. (№ 7); *О призовой офицерской стрѣльбѣ въ гвардейскомъ корпусѣ* (ibid.); *Мысли о хозяйствѣ войскъ*, Х. Г. Окерблома (ibid.); *Пальто*, Н. Иванова (ibid. 7);

Библиотека "Руниверс"

*Пять мѣсяцевъ въ *** полку.* Выдержки изъ дневника В. Д. К. (ibid.); *О лагерныхъ занятіяхъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса въ* 1857 *и* 1858 *годахъ* (ibid.); *Очеркъ военныхъ дѣйствій на берегахъ Днѣпровско-Бугскаго лимана осенью и зимою* 1855 *года*, Н. П. Глиноецкаго (ibid. *№* 7); *Замѣтки на вторую часть сочиненія: «Изнанка Крымской войны»*, служившаго въ южной арміи (ibid.); *Изнанка на лицо*, Затлера (ibid.); *Изнанка Крымской войны.* Другая сторона, Н. Н. Обручева (ibid.); *Нѣсколько словъ объ эскадронѣ, сформированномъ при штабѣ отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, для испытанія годности къ кавалерійской службѣ лошадей различныхъ породъ* (ibid.); *Солдатъ и офицеръ*, Л. К. (*№* 8); *О Прусскихъ егерскихъ батальонахъ*, К. (ibid.); *Общій обзоръ Кавказскаго края* (ibid.); *Системы вещеваго довольствія войскъ въ примѣненіи къ Россіи*, Н. Э. Герстфельда (ibid.); *Замѣчанія на статью Н. Островерхова: «Нѣсколько словъ о полковыхъ и батальонныхъ инструкторахъ»* М. С. (ibid.); *Описаніе смотровъ офицерской стрѣлковой школы, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ* 3 *и* 9 *октября* 1858 *г.*, Н. Островерхова (ibid.); *Письмо изъ Хивы*, Н. Залѣсова (ibid.); *Десять мѣсяцевъ на Дунаѣ*, Кронида П... (ibid.).

Поименованныя нами статьи «Военнаго сборника» представляютъ весьма утѣшительное явленіе: онѣ касаются самыхъ важнѣйшихъ предметовъ въ военномъ быту нашего отечества. Мы не говоримъ здѣсь объ ихъ значеніи спеціальномъ, — о томъ, прибавляютъ-ли онѣ къ военной наукѣ новыя данныя, двигаютъ-ли онѣ ее впередъ; пусть судятъ объ этомъ спеціалисты, но мы не можемъ не радоваться ихъ направленію. Улучшить военную администрацію, высказывая прямо вкоренившіяся у насъ вѣками ея недостатки; перевоспитать наше военное сословіе соотвѣтственно требованіямъ вѣка, образуя изъ него прежде всего людей, а не механическихъ служакъ; возвысить личность и нравственное значеніе не только офицера, но и простаго солдата, пробуждая въ немъ чувство и сознаніе объ его человѣческомъ достоинствѣ, — вотъ цѣли, къ которымъ стремился постоянно съ самаго начала своего изданія «Военный сборникъ». Всѣ Русскіе образованные люди вполнѣ оцѣниваютъ такое стремленіе, глубоко сочувствуютъ ему и благодарятъ отъ души заботливое правительство, которое въ дѣлѣ реформы всегда шло впереди своего народа. Чтобы познакомить нашихъ читателей съ направленіемъ «Военнаго сборника»,

Библиотека "Руниверс"

мы приводимъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ статьи: «О грамотности въ войскахъ».

«Два послѣдніе года, говоритъ авторъ, представляютъ собою небывалое, непривычное зрѣлище множествомъ преобразованій, относящихся къ нашему войску. Послѣдняя война, указавъ не только недостатки стараго, но и новыя требованія современнаго, военнаго искусства, имѣла своимъ слѣдствіемъ многочисленныя, быстро одна за другою слѣдовавшія перемѣны во всемъ, что относится къ жизни и организаціи и къ обученію нашего военнаго сословія. Путь, которымъ идетъ военная реформа, тотъ-же, что и во всѣхъ возможныхъ преобразованіяхъ: начало было сдѣлано съ самаго простаго — съ внѣшняго. Новыя условія внутренней жизни не могли-бы, вѣроятно, войдти вдругъ, безъ этихъ предварительныхъ мѣръ, и было необходимо постепенное приготовленіе военнаго сословія къ воспринятію новыхъ требованій современности». Затѣмъ авторъ, сказавъ нѣсколько словъ о значеніи главныхъ измѣненій во фронтовомъ обученіи солдатъ, переходитъ къ предмету своей статьи — грамотности. «Грамотность, продолжаетъ онъ, — необходимое приготовленіе ко всякому дальнѣйшему развитію. Принявъ за аксіому, что нравственное воспитаніе, значитъ и грамотность, необходима для солдатъ, мы имѣемъ полное право, и спѣшимъ сказать, что самое главное и знаменательное военное нововведеніе есть принятіе мѣръ къ всеобщему обученію войска грамотѣ, о чемъ начали заботиться въ прошедшемъ (1847) году. Въ воспитаніи вообще грамотность не есть окончательная цѣль; она только первое и необходимое условіе дальнѣйшаго обученія и умственнаго развитія. Но для солдатъ она имѣетъ гораздо большее значеніе, нежели для другихъ учащихся грамотѣ, — грамотность не только первый шагъ — это есть весь путь образованія для солдатъ. Обученіемъ грамотѣ ограничивается вся программа ихъ обученія; идти дальше нѣтъ ни средствъ, ни времени; значитъ, нужно пользоваться этимъ обученіемъ въ размѣрахъ наиболѣе обширныхъ, извлечь изъ него наибольшую пользу и примѣняемость; вообще, смотрѣть на грамотность не только какъ на обученіе чтенію и письму, но какъ на средство нѣкотораго умственнаго развитія и нравственнаго пробужденія солдатъ. Если понимать грамотность солдата только какъ обученіе ихъ печатнымъ и скорописнымъ буквамъ, то она была-бы только внѣшнимъ удовлетвореніемъ извѣстнаго служебнаго требованія, и состоя изъ

Библиотека "Руниверс"

механическаго усвоенія процесса грамотности, не принесла-бы никакой пользы. Намъ даже кажется, что подобное недальновидное пониманіе самаго важнаго военнаго нововведенія будетъ продолженіемъ принципа старой военной школы, и обученіе чтенію и письму, подраздѣленнымъ на темпы и пріемы, въ смыслѣ складовъ и каллиграфическихъ штриховъ, не только не соотвѣтствовало-бы новому направленію военныхъ преобразованій, но было-бы чудовищнымъ примѣненіемъ формализма къ живительному источнику нравственныхъ качествъ нашего войска. Очевидная безполезность обученія грамотѣ, безъ примѣненія ея къ развитію понятій солдата, видна изъ того, что множество солдатъ, обучившихся грамотѣ или самоучкой, или даже съ участіемъ учителя, по усвоеніи одного процесса чтенія, не отличаются ничѣмъ отъ безграмотныхъ. Нѣтъ ни уменьшенія нелѣпыхъ предразсудковъ, ни расширенія круга ихъ понятій; даже свѣдѣнія, которыя легче всего-можно-бы было добывать изъ прочтенныхъ книжекъ, ни чуть не обширнѣе у грамотныхъ, чѣмъ у безграмотныхъ. Общая черта всѣхъ грамотѣевъ, безсмысленно научившихся читать по букварямъ, задолбленнымъ вдоль и поперегъ, есть совершенное непониманіе прочитаннаго. Каждому интересующемуся дѣломъ развитія солдатъ не разъ приходилось видѣть солдата, бывшаго рѣшительно не въ-состояніи передать своими словами прочитанное, или открывавшаго такой небывалый смыслъ въ прочтенныхъ строчкахъ, что отчаяваешься въ возможности чему-нибудь научить его. Грамотность не должна быть удовлетвореніемъ пустой формальности: она должна служить средствомъ наивозможно большаго умственнаго и нравственнаго развитія солдата, пробужденіемъ дремлющихъ нравственныхъ силъ первобытнаго человѣка, не тронутаго воспитаніемъ, призывомъ къ самобытной дѣятельности солдата, почувствовавшаго свои нравственныя силы. Мы укажемъ впослѣдствіи, какимъ образомъ грамотность можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ; теперь-же скажемъ нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое имѣетъ обученіе грамотѣ, въ смыслѣ близкаго ознакомленія начальника съ подчиненнымъ. Значеніе это имѣетъ первостепенную важность. Воспитатели (мы позволяемъ себѣ назвать такъ тѣхъ офицеровъ, на которыхъ будетъ возложена обязанность обученія) невольно познакомятся съ качествами своихъ подчиненныхъ. Особенности темперамента, характера, воспріимчивости и силы умственныхъ способностей каждаго солдата

Библиотека "Руниверс"

не ускользнутъ отъ вниманія воспитателя. Мы не говоримъ, чтобы вообще начальникъ не имѣлъ возможности узнать своего подчиненнаго независимо отъ обученія грамотѣ; но, совмѣстно съ этимъ обученіемъ, ознакомленіе сдѣлается само собой, безъ большаго труда и гораздо вѣрнѣе. Нравственный авторитетъ воспитателя, опирающійся не на формальныя отношенія, а основанный на громадной разницѣ развитія того и другаго, невольно и откровенно подчинитъ ученика-солдата воспитателю-начальнику. Воспитатель можетъ не только проникнуть въ нравственныя свойства солдата, иначе недоступныя самому наблюдательному взгляду начальника, потому-что подчиненный постоянно и невольно сохраняетъ предъ нимъ видъ однообразно-условныхъ отношеній, — но и руководить развитіемъ его духовныхъ сторонъ, изъ которыхъ слагается нравственный духъ и сила нашего войска. Наконецъ, при обученіи грамотѣ, начальникъ имѣетъ непремѣнно и постоянно дѣло съ каждымъ по-одиночкѣ, тогда-какъ въ другихъ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ онъ знаетъ о нихъ только въ общихъ выраженіяхъ. Дѣятельность солдата по большей части — безсознательное приложеніе физической силы. Утративъ дѣтскую любознательность и пытливость ума, солдатъ не подстрекается къ изученію грамоты потребностью умственной дѣятельности, неразвившейся въ немъ. Авторитетъ принудительной власти, взятой въ строгомъ смыслѣ, не только не поможетъ чему-нибудь, но доведетъ солдата до тупаго внутренняго сопротивленія при исполненіи всѣхъ наружныхъ формальностей обученія. Приманка награды, производства въ унтеръ-офицеры и въ ефрейторы, зависитъ отъ другихъ служебныхъ условій и притомъ ограничена извѣстнымъ комплектомъ чиновъ, потому не совсѣмъ дѣйствительна. Правда, что похвала, одобреніе и вниманіе начальника имѣютъ большую силу; но все это, прилагаясь къ другимъ служебнымъ требованіямъ, считающимся болѣе важными, — утрачиваетъ свое значеніе въ вопросѣ грамотности, если только грамотность не будетъ возведена до всеобщей и равной обязательности, какъ и всѣ прочія служебныя требованія. Заставить солдата повѣрить на-слово, что грамотность необходима, дѣло невозможное. Онъ имѣетъ свое прошедшее и выведенный изъ него взглядъ на жизнь, ея условія и требованія. Какими-же доводами убѣдить солдата въ необходимости грамотности, когда вся предыдущая жизнь показывала ему ненужность оной? Сказать солдату, что грамота

Библиотека "Руниверс"

нужна ему для того, чтобы онъ могъ самъ давать о себѣ извѣстіе домой, — вотъ самое убѣдительное и понятное для него доказательство; но и оно довольно-ли сильно. Такимъ образомъ грамота представляется солдату какою-то отвлеченностью, неимѣющею вещественнаго значенія въ его жизни. Къ этимъ, такъ сказать, естественнымъ препятствіямъ, встрѣчающимся въ быту всѣхъ простыхъ людей, присоединяются другія, преимущественно у солдатъ, нѣсколько прослужившихъ. Намъ всегда приходилось слышать на дѣлаемый вопросъ: «понимаешь ли?» — стереотипный отвѣтъ: «слушаю-съ, ваше благородіе». Мы не входимъ въ объясненіе психической причины подобнаго отвѣта. Какія-же средства могутъ быть найдены для преодоленія этихъ затрудненій? Мы уже сказали о значеніи нравственнаго вліянія воспитателя; но чтобы пріобрѣсть его, для этого мало одного механическаго исполненія программы обученія. Нужно стараться вызвать въ солдатѣ чувства довѣрчивости и взаимности. Достигнуть этого можно только тогда, если воспитатель откажется отъ всякихъ другихъ отношеній къ своимъ воспитанникамъ-солдатамъ, кромѣ обще-человѣческихъ. Онъ долженъ отказаться отъ порывистаго начальническаго тона. Отношенія, основанныя единственно на авторитетѣ нравственнаго и умственнаго первенства воспитателя, безъ примѣси другихъ, посторонннихъ вліяній, непремѣнно пріучатъ солдатъ къ добродушной откровенности и довѣрчивости, и тѣмъ легче, чѣмъ болѣе проникнется воспитатель сочувствіемъ не только къ своему дѣлу, но и къ тѣмъ, съ кѣмъ его имѣетъ. Задача обученія — не механическое усвоеніе чтенія и письма, а, по-преимуществу, пробужденіе сознательнаго мышленія и нравственное развитіе; а для возбужденія въ солдатахъ способности пониманія, нужно удалить, по-возможности, тѣ условія, которыя вызываютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ стереотипный и равнодушный отвѣтъ: «слушаю-съ, ваше благородіе», на вопросъ: «понимаешь-ли?». Вотъ первый пріемъ, безъ котораго нельзя успѣшно начать обученія солдатъ. Понятно, что солдатъ пойметъ не съ-разу эти новыя отношенія, устанавливающіяся между нимъ и начальникомъ, не вдругъ станетъ имъ довѣряться; первый шагъ труденъ. Но его можно значительно облегчить, измѣнивъ внѣшнія условія, которыя олицетворяютъ подчиненіе авторитету служебныхъ отношеній, а не тому, какой желательно-бы было установить въ дѣлѣ воспитанія солдатъ. Мы думаемъ, напримѣръ что позволеніе ходить въ классы

Библиотека "Руниверс"

не въ затянкѣ мундира, а въ гимнастической курткѣ, и нѣкоторыя другія, подобныя мѣры, могутъ способствовать къ установленію должныхъ отношеній въ дѣлѣ обученія солдатъ грамотѣ. Каждый воспитатель имѣетъ возможность, по мѣрѣ своего сочувствія къ этому дѣлу, отыскивать и другія, болѣе сильныя средства къ пріохочиванію солдатъ ходить въ классы съ удовольствіемъ. Намъ кажется, что возбужденіе въ солдатахъ охоты учиться должно быть предметомъ первой важности. Намъ кажется, что «Таблицы взаимнаго обученія чтенію и письму», г. Золотова примѣненныя къ кругу солдатскихъ понятій, особенно въ отдѣлѣ: «Упражненій въ чтеніи», и хорошій и уже готовый матеріалъ, который можетъ служить къ первоначальному раціональному обученію солдатъ грамотѣ. Этою методою возбуждается дѣятельность мысли. Ненужно спѣшить проходить скорѣе первыя таблицы; напротивъ-того, необходимо, какъ можно разнообразнѣе, упражнять во нимъ солдатъ, стараясь, чтобы они поняли все сознательнымъ образомъ. Начало труднѣе всего; всѣ остальныя таблицы пойдутъ быстро, когда хорошо изучены первыя. Когда солдаты перейдутъ къ чтенію фразъ, составленныхъ для первыхъ трехъ таблицъ, они бываютъ очень удивлены неожиданнымъ для нихъ сюрпризомъ; фразы этихъ таблицъ нужно разнообразить; главное-же, съ перваго начала и до самаго конца обученія, нужно проникать солдатъ убѣжденіемъ, что они читаютъ для того, чтобы понимать и сообщать другимъ читанное. Намъ кажется, что въ таблицахъ г. Золотова соблюдена должная постепенность, т.-е. переходъ отъ простаго къ сложному, такъ-что солдаты удобно и легко могутъ научиться по нимъ техникѣ чтенія. Но искусство это далеко не составляетъ главнаго, и нужно, вмѣстѣ съ практикой чтенія, постоянно наводить солдатъ на разныя, доступныя имъ мысли, уяснять новыя понятія, вызывать ихъ размышленіе и возбуждать вниманіе ко всему, что ихъ окружаетъ. Нужно заставить солдатъ придумывать самихъ фразы, которыя соотвѣтствовали-бы правиламъ таблицъ; нужно пробудить ихъ участіе къ дѣлу обученія, нужно заговорить съ ними языкомъ человѣка къ человѣку, безъ всякихъ намековъ на другія отношенія».

Въ Военномъ журналѣ напечатаны статьи: *Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи* 1741, 1742 и 1743 *годовъ*, соч. Н. Щпилевской (*№* 4); *О масштабахъ, наиболѣе удобныхъ для съемокъ и картъ*, Алезія (ibid.); *Изслѣдованія седьмаго похода*

Библиотека "Руниверс"

Юлія Цесаря въ Галліи (ibid. *№* 5); *Фортификаціонная система южной Германіи* (*№* 4); *Наполеонъ и принцъ Евгеній* (ibid.); *Александрія и Генуа* (ibid.); *Покореніе Лифляндіи въ* 1710 *г. генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ* (*№* 5); *Порохъ и вліяніе его на цивилизацію* (ibid.); *Военно-статистическія свѣдѣнія объ Италіянскихъ государствахъ* (ibid.); *Индія въ послѣдніе два года* (ibid. *№* 6); *Взглядъ на тактику Европейской пѣхоты*, Репара (*№* 6); *О картографическомъ примѣненіи астрономическихъ опредѣленій мѣстъ* (ibid.); *Армія и нація въ Англіи* (ibid.). Сверхъ-того, въ отдѣлѣ военно-литературномъ, разсмотрѣно девять Русскихъ и иностранныхъ новыхъ изданій.

— «Военно-статистическія свѣдѣнія объ Италіянскихъ государствахъ». — Изъ этой статьи мы извлекаемъ слѣдующія любопытныя данныя.

	Пространство.		Нормальн. военн. бюджетъ.	Число войскъ. Въ военное время.	Въ мирное время.
Сардинія.	75,000,233	версты	37,237,945 франк.	90,000	45,560
Неаполь..	102,865	»	51,000,000 »	130,907	90,837
Римъ....	41,435	»	8,425,000 (для нац. арміи) 4,553,980 (для иност. войска)	—	13,488
Тоскана..	22,083	»	7,833,900 франк.	14,000	9,420
Парма...	6,021	»	1,625,000 »	—	7,798

По словамъ капитана Дотты (изъ книги котораго заимствованы всѣ эти свѣдѣнія), Италіянскія государства могли-бы выставить армію въ 300,000-400,000 человѣкъ, подъ однимъ начальствомъ, и такая армія — прибавляетъ онъ — конечно, выдержала-бы борьбу съ Австрійскими и вообще Германскими силами. Нельзя отрицать возможности образованія изъ Италіянцевъ храброй арміи въ 300,000-400,000 человѣкъ: національное усердіе, патріотизмъ могутъ воодушевить ихъ мужествомъ и самоотверженіемъ; но для полнаго успѣха въ борьбѣ съ противникомъ необходимы внутренняя связь, военная дисциплина, высокая степень военнаго обученія — условія, которыми не могутъ похвалиться Италіянцы, какъ то доказали событія 1848-1849 года. И по нынѣшнему положенію, вооруженныя силы Италіи простираются до 216,078 человѣкъ (со включеніемъ Австрійскихъ войскъ); Италіянская нація платитъ ежегодно полмилліарда на покрытіе государственныхъ расходовъ, и въ томъ числѣ на одну армію 180,217,831 фр.; но дѣло въ томъ

Библиотека "Руниверс"

что населеніе Италіи раздѣлено на столь многіе лагери, вся эта масса раздроблена внутренно до такой степени, что благотворное единство едва-ли не мечта. Капитанъ Дотта указываетъ на важность укрѣпленій Казале. Главная операціонная линія противъ Австріи есть, какъ извѣстно, Алессандрія-Генуа, и въ 1849 году Піемонтская армія была-бы принуждена ограничиться ею, т.-е. все равно, что отдать въ руки противника Туринъ, еслибы наступившее перемиріе не прекратило борьбы. Казале лежитъ на продолженіи этого операціоннаго базиса, образуя небольшую дугу по направленію къ Турину, на правомъ берегу р. По, которая отъ Турина течетъ полукругомъ къ Валенцѣ. По этой причинѣ, Дотта справедливо видитъ въ укрѣпленіи Казале прикрытіе Турина, ибо продолженіемъ Пьемонтскаго операціоннаго базиса до Казале было-бы значительно затруднено движеніе непріятеля (Австрійцевъ) къ Турину и вторженіе на лѣвый берегъ По. При этомъ Дотта придаетъ особенную важность оборонительно-наступательному движенію, возможности наступленія Пьемонтцевъ къ Павіи. Не довольствуясь однако силою операціонной линіи въ-случаѣ укрѣпленія Казале, онъ совѣтуетъ еще заложить небольшіе верки при сліяніи По и Танаро, напр. при Валенцѣ, меньше часа разстоянія отъ Алессандріи, и тогда, по его мнѣнію, эта линія можетъ служить единственнымъ операціоннымъ базисомъ Сардинской арміи. Весь-же лѣвый берегъ По надобно предоставить оборонѣ національной гвардіи, сила которой, въ 15-ти областяхъ, простирается до 260,025 челов. Мысль Дотты справедлива въ своемъ основаніи *ибо* въ наше время операціонные базисы, какъ длинные мордены, уже не употребляются, и успѣхъ борьбы всегда зависитъ отъ *быстрыхъ* движеній. Но для быстрыхъ движеній нужны войска опытныя, въ высшей степени способныя къ маневрированію, чего нельзя сказать ни о Пьемонтской, ни о какой-либо другой милиціи, и дѣйствующая Сардинская армія не довольно для того многочисленна. Съ другой стороны, нельзя однако отрицать, что усиленіе столь важной линіи верками было-бы весьма желательно во всѣхъ отношеніяхъ, и хотя это потребуетъ увеличенія числительной силы арміи или-же общей воинской повинности, но Пьемонтъ, играющій теперь роль въ Италіи, не долженъ оставаться позади успѣховъ нашей эпохи. Предчувствуя будущность Пьемонта, Дотта, и при обсужденіи спеціальнаго вопроса объ укрѣпленіи Казале, имѣлъ въ виду національную идею Верхней Италіи: онъ считаетъ ны-

Библиотека "Руниверс"

нѣшній малый операціонный базисъ будущимъ операціоннымъ базисомъ Верхне-Италійскаго государства, укрѣпленнаго линіей отъ Генуи и Алессандріи чрезъ Ломбардскія крѣпости до Венеціи».

Въ Инженерномъ журналѣ (№ 4) явились статьи: *Опытъ раціональнаго рѣшенія вопроса о преимуществахъ системъ отдѣльныхъ укрѣпленій передъ непрерывными оградами, для обнесенія большихъ крѣпостей*, П. И.; *О военно-походныхъ электрическихъ телеграфахъ*, М. Михалкина; *Краткое описаніе контръ-минныхъ работъ, произведенныхъ учебными и Финляндскими полубаталіонами въ* 1858 *г., въ лагерѣ подъ Петергофомъ*, Кренке; *Руководство къ составленію проектовъ желѣзныхъ стропилъ; Предохраненіе острова Нордерней отъ размытія*, С.....; *О Портландскомъ цементѣ; Замѣчанія объ употребленіи гидравлическихъ растворовъ въ морской водѣ*, В. Карловича; *Просушка нововыстроенныхъ жилищъ; Подвижныя кружала; Усовершенствованная тачка; Замѣчанія относительно гальваническихъ батарей*, А. Шевчика; *Снарядъ для натягиванія тонкихъ мѣдныхъ телеграфическихъ проводниковъ; Каучукъ, замѣняющій кожу; Измѣненія въ расположеніи частицъ желѣза.* Въ отдѣлѣ библіографіи этого журнала разсмотрѣны два Русскія и два Французскія новыя изданія по инженерной части.

Въ Артиллерійскомъ журналѣ (№ 5): *Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета въ* 1857 *году; Перечень засѣданій артиллерійскаго отдѣленія за іюнь* 1858 *г.; О литой сталн, приготовляемой на Уралѣ*, Русиловича; *Объ устномъ преподаваніи артиллеріи нижнимъ чинамъ въ батареяхъ*, Акаса; *Нѣшіе стрѣлки во Франціи; Общія положенія объ офицерскихъ чинахъ въ Прусской артиллеріи*, Усова; *Взрывъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ; Замѣтки объ образованіи нижнихъ чиновъ въ артиллеріи*, П. К. Яковлева; *Письмо къ редактору*, князя Александра Кропоткина; *Нѣсколько словъ съ Кавказа*, Николая Вакульскаго; *О шпалерѣ съ четырьмя нарѣзками, или фришъ-кольбенѣ*, И. Д.; *Штампованіе ружейныхъ стволовъ; О пользѣ обученія гиппологіи и гиппіатрикѣ*, Баумана.

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *Нѣсколько словъ объ оборонѣ Севастополя* (534); *Разсказъ изъ боевой жизни* (№ 539 и 540).

Въ Чтеніи для солдатъ: 1812 *годъ*. Очеркъ исторіи отечественной войны (кн. 5); *Лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій*

Библиотека "Руниверс"

(нынѣ Московскій) *полки въ Бородинской битвѣ* (ibid.); *Сѣдлынія о лошади*, Н. Арапова (ibid.); *Порядокъ хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ* (ibid.); *Разсказъ стараго солдата о путешествіи императора Александра I по Финляндіи въ* 1819 *г.* (ibid.); *Ночная вылазка въ Севастополь*, разсказъ участвовавшаго въ ней (ibid.); *Кронштадтъ* (кн. 6); *О ручномъ и внѣстрѣльномъ оружіи, употребляемомъ въ Русской арміи*, А. Яковлева (ibid.); *Совѣты медика о сохраненіи здоровья солдата: Гимнастика. Баня. Солдатскія увеселенія. Ночной сонъ. Врачебныя пособія. Лазаретъ или госпиталь*, доктора Фанке (ibid.).

Въ Русскомъ инвалидѣ: *Потери союзниковъ въ Крымскую войну* (№ 133); *Записки о дѣйствіяхъ Евпаторійскаго отряда въ Крыму, въ* 1854, 1855 *и* 1856 *годахъ* (№ 137, 138, 141, 142 и 143); *Дудская война* (№ 179, 180, 197, 198, 215, 267, 268, 270 и 271); *Нѣсколько замѣтокъ объ обученіи солдата грамотѣ* (№ 182 и 202); *Отзывъ на статью г. Коризно: «Нѣсколько словъ о приложеніи теоріи и практики къ инженерному дѣлу»* (№ 183).; *Нѣсколько словъ объ оборонѣ Севастополя* (№ 193); *Опытъ жизнеописанія графа Алексѣя Петровича Никитина* (№ 194); *Нѣсколько замѣчаній о военно-энциклопедическомъ лексиконѣ* (№ 199); *Арсеналъ въ Вулвичѣ* (№ 206 и 207); *Вторая эпоха борьбы Александра съ Наполеономъ* (№ 209, 210, 211, 212 и 213); *Разсказъ изъ боевой жизни* (№ 219, 220, 221 и 222); *Замѣтки на статью: «Изнанка Крымской войны»* (Военный сборникъ №№ 2 и 4-й, Н. Обручева) (№ 230); *Передовой человѣкъ*. Современная замѣтка (ibid.); *Изъ записокъ генерала отъ инфантеріи, генералъ-адъютанта графа К. Ѳ. Толля* (№ 231 и 232); *Записки Лифляндца* (№ 237); *Вѣсти изъ арміи* (№ 238); *Вторичное посѣщеніе лагеря союзниковъ и поѣздка по южному берегу Крыма* (№ 246); *Походы древнихъ полководцевъ въ Средней Азіи* (№ 252); *Нѣсколько словъ по поводу разбора «Описанія войны въ Трансильваніи», въ СПб. Вѣдомостяхъ* (№ 257); *Замѣчанія на статью: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана»*, помѣщенную въ № 4 Военнаго сборника (№ 260); *Изъ путевыхъ замѣтокъ туриста: Баштетскія войска* (№ 267); *Третья достославная эпоха борьбы Александра съ Наполеономъ*, 1812 *годъ*, И. Бутовскаго (№ 273, 274, 277—280, 283 и 284); *Армеецъ не-армейцу* (№ 281); *О замѣткахъ, сдѣланныхъ редакціей Военнаго сборника* (№ 282).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ на-

Библиотека "Руниверс"

укамъ относятся слѣдующія статьи: *Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, съ начала настоящаго года до мая*, Я. Ѳ. Даниловскаго (Русск. вѣсти. № 17); *Замѣтки Русскаго офицера на пути изъ Варшавы въ главную квартиру арміи въ 1849 году*, Александра Бобренева (Русск. бес. кн. IV); *Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: Князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка съ 1775 по 1780 годъ*, съ планами и картой, П. М. Саковича (ibid); *Еще объ отечественной войнѣ* (Сѣв. пч. № 202); *Очерки военной жизни* (ibid. № 260, 261 — 264; 266 — 288); *Сраженіе подъ Сенединомъ* (ibid. № 279 и 280); *Военныя силы Австріи въ настоящее время*, Л. (Моск. вѣд. № 133); *Вѣсти изъ Дагестана* (Кавказъ № 83 и 84); *Генералъ Зейдлицъ, герой Семилѣтней войны* (Живоп. русск. библ. № 19); *Отрывокъ изъ журнала Французскаго офицера о нападеніи союзниковъ на Петропавловскій портъ* (ibid. № 35).

XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Бѣлое море и его прибрежья*, С. Максимова (№ 9 и 10); *Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье*, Афанасьева Чужбинскаго (№ 9 и 11); *О новѣйшихъ способахъ обработки торфа въ топливо* (ibid. № 10); *О поврежденіяхъ въ пароходной машинѣ*, И. Семенова (№ 9); *Голландскія морскія силы предъ Антверпеномъ* (въ 1830, 1831 и 1832 г.), съ Голландскаго, А. В. (ibid. № 10, 11 и 12); *Алексѣй Кузьмичъ Давыдовъ, Зейдеръ* (№ 9); *Нѣсколько словъ объ А. П. Соколовѣ*, В. М. (ibid.); *Извлеченіе изъ писемъ съ Амурскаго отряда* (№ 9); *О военномъ морскомъ дѣлѣ у Китайцевъ*. Перев. съ Кит. К. Скачковъ (№ 10); *О колебаніяхъ горизонта Каспійскаго моря на устьяхъ Волги и объ установкѣ желѣзнаго бунштока при островѣ Бирючая Кова*, барона Тизенгаузена (ibid.); *О приморскихъ укрѣпленіяхъ и береговыхъ батареяхъ*, Ѳедорова 6-го (ibid.); *Плаваніе корабля «Agamemnon,» при полаганіи чрезъ-Атлантическаго телеграфа*. Съ Англ. перев. С. Недѣльковича (ibid); *Между дѣломъ*, Excelsior. (№ 11); *Виллафранка*, Бетюцкаго (ibid.); *Дуврскій молъ и Портландскій брекватеръ*, М. Герсеванова (ibid.); *Замѣтки офицера Сѣверо-Американскихъ Штатовъ о Крымской кампаніи* (№ 11 и 12); *Экспедиція въ При-Амурскомъ краѣ*, Башкина (№ 12); *Случай изъ замѣтки на винтовой шкунѣ «Восторгъ»*, В. Р. — К.

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Замѣтки на разные случаи на морѣ*, В. Абрамова (ibid.); *Предшественники Колумба*, перев. А. Гилесесена (ibid.); *Открытіе острова Мадеры*, Михаила Митровича (ibid.); *Общество морскихъ врачей въ Петербургѣ* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ Смѣси этого журнала помѣщено 58 статей, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно 27 новыхъ изданій на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Въ Приложеніяхъ помѣщены: *Лоцманскія замѣтки* (№ 9 и 12); *Руководство къ ученымъ изысканіямъ*: II *Земной магнитизмъ*, М. Шишкова (№ 9).

—«Предшественники Колумба». — Авторъ излагаетъ здѣсь историческія указанія мореплавателей объ Америкѣ, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и говоря, «что перваго предшественника Колумба мы-бы должны были искать или среди дикаго народа, который первый переплылъ Беринговъ проливъ, въ грубо-выдолбленныхъ стволахъ дерева, или въ современникахъ Ноя, если-бы подробности этихъ двухъ событій не были покрыты глубокимъ мракомъ». Изъ всѣхъ упоминаемыхъ авторомъ предшественниковъ Колумба, самымъ замѣчательнымъ и ближайшимъ является Венеціянецъ Николо Цени. Сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія объ этомъ мореплавателѣ: «Венеціянцы основали свою морскую силу и торговлю всѣдствіе Крестовыхъ походовъ, сначала на Средиземномъ морѣ. Какъ прежде Греки и Римляне, такъ и они достигли Испаніи и, пройдя столбы Геркулесовы, вышли въ Атлантическій океанъ. Въ XIII столѣтіи находимъ мы Венеціанскій и Генуэзскій флагъ развѣвающимся на сѣверѣ въ Британскихъ водахъ, у береговъ Нидерландовъ, и на югѣ — вдоль восточнаго берега Африки. Въ концѣ XIV столѣтія жилъ въ Венеціи нѣкто Николо Цени, правнукъ дожа Раніэро Цени, управлявшаго Венеціею 17 лѣтъ, съ титуломъ герцога, внукъ Андрея Цени, водившаго Венеціанскій флотъ противъ Генуэзцевъ, и сынъ Піетро Чени, который въ войнѣ съ Турками получилъ за свою храбрость названіе il Dragone (дракона). Николо Цени, видя, что отечество его наконецъ успокоилось послѣ войнъ съ Турками и Генуэзцами, возымѣлъ охоту осмотрѣть свѣтъ, и какъ онъ былъ очень богатъ, то построилъ на собственный счетъ большой корабль, прошелъ во немъ столбы Геркулесовы и вступилъ въ Атлантическій океанъ, желая посѣтить Францію, Англію и Фландрію. Въ бурныхъ водахъ Сѣвернаго моря, корабль нашелъ продолжительный и крѣпкій юго-восточный вѣтеръ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рый отнесъ его по тому-же направленію, по которому до него были увлечены при тѣхъ-же обстоятельствахъ Норманскія и вѣроятно Римскія, Греческія и Финикійскія суда искателей приключеній, а именно къ сѣверо-западу. Наконецъ онъ разбился у какой-то страны, которую Цени назвалъ Фрисландіею (Friesland); это случилось въ 1380 году. Корабль погибъ, но Цени, его люди и вещи были спасены. Князь этой страны, Цигнни, отъ котораго не скрылись рѣдкія познанія и достоинства его гостя, взялъ его къ себѣ въ службу въ званіи адмирала. Такъ-какъ Цени не имѣлъ въ виду случая скоро возвратиться въ отечество, то и продолжалъ свою полную приключеній жизнь въ Фрисландіи. Во время службы у своего покровителя, онъ предпринялъ нѣсколько морскихъ путешествій къ сѣверу, и покорилъ для него много странъ и острововъ кругомъ Фрисландіи. Наконецъ Цени умеръ, и мѣсто адмирала занялъ братъ его Антоніо, котораго онъ еще за четыре года до своей смерти призвалъ къ себѣ. Антоніо, столь-же замѣчательный въ морскомъ и военномъ отношеніяхъ, какъ и братъ его, воевалъ, путешествовалъ и открывалъ страны, впродолженіе десяти лѣтъ, для своего повелителя. При этихъ экспедиціяхъ, направлявшихся больше къ западу, частію и къ югу, флотъ его состоялъ иногда изъ двадцати кораблей. Фрисландцы были мало знакомы съ моремъ, и потому Венеціанцы были ихъ адмиралы, капитаны и лоцмана. Страны, открытыя ими на западѣ и подчиненныя власти ихъ покровителя, назвали они: Энгрёнландъ или Энгренландъ (Engröland oder Engroenland): тамъ нашли они христіанъ, церкви и прекрасно-устроенный монастырь; далѣе — Эстотиландъ (Estotiland), лежащій немного западнѣе; у уроженцовъ этой земли нашли Латинскія книги; потомъ большой островъ Икарію (Икаѣа), и наконецъ далѣе къ югу большую страну Дрогео или Дродзео (Drogeo, Drodzeo), въ которой они нашли различные народы и совершенно теплый климатъ; народы эти имѣли города и храмы, въ которыхъ приносили въ жертву людей; они проявили нѣкоторое просвѣщеніе и владѣли золотомъ и серебромъ. Когда Цени, такимъ образомъ, узналъ много новыхъ странъ, успокоилъ духъ свой, искавшій приключеній, удовлетворилъ своей жаждѣ познаній и пресытился жизнью на сѣверѣ, онъ воротился въ Венецію; тамъ написалъ онъ свои мемуары и, нарисовавъ карту видѣнныхъ имъ странъ, повѣсилъ ее въ домѣ своихъ отцевъ. Послѣ его смерти, на карту эту долгое время не обращали никакого

Библиотека "Руниверс"

вниманія, хотя она была чрезвычайно любопытна, потому-что была первая до Колумба, на которой были означены настоящія *части Американскаго континента*. Послѣ Колумба, въ XVI столѣтіи, съ нея часто копировали. Затерявшіеся мемуары братьевъ Цени также впослѣдствіи нашлись, хотя не въ полномъ составѣ, и въ такомъ видѣ публикованы. Когда послѣ Колумба исторія Цени сдѣлалась гласной, она не преминула произвести много шуму. Подлинность описаній его удивительныхъ путешествій была нѣсколько разъ опровергаема, но наконецъ *признана*, вслѣдствіе чего возродился вопросъ: какія-же это страны, которыя Цени назвалъ Фрисландіей, Энгронландіей, Эстотиландіей, Икаріей и т. д. Долго предполагали, что Фрисландія, о которой говоритъ Цени, былъ большой островъ, лежавшій между Исландіей и Америкой; онъ сначала, какъ теперь Гельголандъ, отъ напора океана постепенно уменьшался и наконецъ, при сильномъ какомъ-нибудь земномъ переворотѣ, поглощенъ моремъ, какъ Атлантида Платона. Гипотеза, что страны, которыя по недостатку описаній и географической вѣрности, болѣе не отыскиваются, *вѣроятно*, исчезли подъ водою,— послѣ Платона чрезвычайно полюбилась географамъ. Вслѣдствіе этого, начиная съ XVI столѣтія, мы находимъ на всѣхъ ландкартахъ сказочный островъ Фрисландію, представленный сначала большимъ, съ многими заливами и мысами, однимъ словомъ такимъ, какимъ онъ былъ представленъ Цени. Потомъ видъ его въ-теченіе времени начинаетъ уменьшаться, такъ, какъ и вѣра въ его существованіе. Наконецъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, когда путешествія въ эти страны стали учащаться, а извѣстій о потерянной Фрисландіи не приходило, географы рѣшились уничтожить его на картахъ. Но такъ-какъ они остались при мнѣніи, что островъ этотъ поглощенъ моремъ, то на мѣсто его означили на картѣ *мель*, давъ ей названіе: страна Бусъ (das Land Buss) или затонувшая Фрисландія: первое названіе дано ей въ честь одного Англійскаго буса (судно), капитанъ котораго будто-бы въ этомъ мѣстѣ сталъ на мель. Въ существованіе этой *мели Бусъ* долго вѣровали, пока наконецъ въ нынѣшнемъ столѣтіи капитанъ Россъ, въ своей экспедиціи къ сѣверу, не уничтожилъ ее съ карты, донеся, что на мѣстѣ, на которомъ онъ значится, онъ измѣрялъ глубину, но на глубинѣ нѣсколькихъ сотъ саженъ не могъ достать дна. Новѣйшіе изыскатели, не сомнѣвающіеся въ описаніяхъ Цени, предполагаютъ, что онъ представилъ островъ Фрисландію

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ большимъ, и этимъ сбилъ всѣхъ съ толку. Въ настоящее время нашли, что подъ этимъ именемъ, вѣроятно, подразумѣваются Ферейскіе острова или Фрисландія — послѣднее имя легко могло перейти во Фрисландію. Князь Цихна, въ службѣ котораго состояли братья Цени, въ такомъ случаѣ, долженъ быть Норвежскій предводитель Синклеръ, обладатель этихъ острововъ, пожалованыхъ ему Датскими королями въ то время, и который впослѣдствіи отложился отъ своего леннаго владѣтеля и сдѣлался независимымъ государемъ. Упоминаемую въ мемуарахъ Цени Энгронландію принимаютъ, конечно, за Гренландію, а найденныя тамъ населенія и монастыри за старыя Норландскія учрежденія. Эстотиландъ могъ быть островъ. Ньюфаундлендъ, а найденныя на немъ Латинскія книги могли быть также Норландскаго происхожденія. Дрогшео — страна, лежащая на югѣ, есть, можетъ быть, Каролина и Флорида; а разсказы о народѣ, строющемъ храмы, полупросвѣщенномъ и добывающемъ золото и серебро, не иначе можно отнести, какъ къ Мексикѣ. Въ морскомъ мірѣ, существующемъ такъ отдѣльно отъ прочаго человѣчества, эти преданія должны были распространяться и переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Лишь только Португальцы и Испанцы въ XIV столѣтіи увидѣли группу Канарскихъ острововъ, столько столѣтій служившихъ границей извѣстныхъ земель на западѣ, какъ и у нихъ родилось преданіе, что на западѣ существуютъ еще другіе острова. Одинъ епископъ С. Бранданъ, говоритъ преданіе, ходилъ разъ на кораблѣ къ одному прекрасному большому острову, который въ честь его назвали С. Брандановъ. Иногда (такъ предполагалъ народъ), при хорошей погодѣ и чистой прозрачной атмосферѣ, на дальнемъ западномъ горизонтѣ можно видѣть ост. С. Брандана; долины, горы, все его обширное протяженіе ясно обозначаются; когда-же пробовали достичь этого острова, то никогда не могли успѣть въ этомъ потому, что при приближеніи онъ удалялся вдаль. Ученые также вѣрили этой фантазіи. На знаменитомъ глобусѣ, сдѣланномъ Мартыномъ Бенгеймомъ въ XV столѣтіи, представленъ большой остр. С. Брандонъ, и именно на западѣ отъ Канарскихъ острововъ, посреди Атлантическаго океана, между Японіею и Америкой, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Колумбъ нашелъ Антильскіе острова. — «Anno 1414», наивно пишетъ Мартынъ Бенгеймъ, «корабль изъ Испаніи былъ приблизительно подлѣ него». Есть еще хожее съ первымъ, преданіе объ островѣ *Семи городовъ*, которое

особенно было распространено и пустило глубокіе корни между Португальцами, переселенными въ 1446 году на Ястребиные или Азорскіе острова; преданіе это гласитъ слѣдующее: когда Арабы овладѣли Иберійскимъ полуостровомъ и умертвили короля Родрига близъ Гвадалеты, семь христіанскихъ епископовъ, подъ предводительствомъ Опортскаго епископа, сѣли въ городѣ Опорто на корабль и бѣжали со своими сокровищами въ страну на западѣ, гдѣ и основали семь городовъ и поселили въ нихъ Португальскихъ переселенцевъ. Также и этотъ сказочный островъ Семи городовъ является на картахъ того времени. Большею частью означался онъ немного сѣвернѣе остр. С. Брандана, иногда-же — такъ-какъ эти неясныя преданія часто перемѣшивались — возлѣ самаго вышеупомянутаго острова, или-же слитно съ нимъ въ одинъ, нося два различныя названія. Подобно блудящимъ огнямъ, обращались между народомъ эти преданія; такъ напр. преданія о западномъ остр. Антиліи, о землѣ Манда и наконецъ еще о какой-то странѣ Брацыя или Брацель или Бразилія. Иногда земли и острова эти представлялись отдѣльно каждый, иногда-же всѣ они сливались вмѣстѣ въ одномъ большомъ островѣ на западѣ. Мартинъ Бенгейнъ пишетъ въ своемъ атласѣ слѣдующее: остр. С. Брандацъ называется также и Антилія *или* остр. Семи городовъ, или также Бразилія. Бывали случаи, что вдругъ какому-нибудь дѣйствительно новооткрытому острову давали одно изъ этихъ именъ, какъ напр. крайній изъ Азорскихъ острововъ, теперь именуемый Корво, назывался тогда Бразиліей. Понятно теперь, почему, послѣ настоящаго открытія Америки Колумбомъ, всѣ эти преданія и разсказы считались дѣйствительностью. Имя Антилія перешло на Вестъ-Индійскіе острова — Антильскіе. Имя Бразилія, перешедшее изъ Азорской группы, и которое между прочимъ было давно извѣстно въ Европѣ, какъ названіе какого-то краснильнаго дерева, перешло на открытую Кабралемъ въ южной Америкѣ Terra de Bresil. Страну Семи городовъ искали въ Мексикѣ; когда она стала извѣстна и въ ней не нашли ни малѣйшаго слѣда городовъ, построенныхъ семью епископами, то начали искать далѣе на сѣверѣ въ горахъ и лугахъ, граничащихъ къ Миссисипской долинѣ, и на этомъ-то мѣстѣ, до нашихъ временъ, можно было видѣть ее на ландкартахъ. Американцы, овладѣвъ Мексикой, только въ новѣйшее время совершенно уничтожили сказку о Семи городахъ. Такую живучесть имѣютъ преданія народа, разъ пустившія глубокія корни,

Библиотека "Руниверс"

говоритъ Гумбольдтъ. Преданія и предчувствія о западной странѣ получили новую пищу отъ открытій и путешествій Португальцевъ и Испанцевъ вдоль Атлантическаго берега Африки. Почти всѣ вышеупомянутые разсказы принадлежатъ Пиренейскому полуострову. Христоѳоръ Колумбъ нашелъ путь къ своему открытію, такъ сказать, уже сглаженнымъ и освѣщеннымъ. Мы видимъ, что во всѣ времена, въ просвѣщенномъ мірѣ, существовала идея о западной странѣ, покуда наконецъ Колумбъ, съ помощью Тосканелли и другихъ астрономовъ, сму современныхъ, не концентрировалъ въ своей головѣ всѣ лучи зари новаго открытія, и удивленная Европа не услышала его крика: Земля! Земля! а король его увидѣлъ у ногъ своихъ новый міръ».

XVI. Горныя науки.

Въ Горномъ журналѣ помѣщены: *Матеріалы для минералогіи Россіи*, Кокшарова (№ 8); *Отчетъ о занятіяхъ поисковой партіи въ горахъ Дигоріи, Алагира, Куртата и Тагаура, въ 1856 г.*, Щастливцева (№ 8 и 9); *О превращеніи въ газы дровъ и объ употребленіи этихъ газовъ на заводѣ Вилькенъ, для выдѣлки желѣза*, перев. Мевіусомъ 1-мъ (№ 8); *Изслѣдованія надъ каменнымъ углемъ*, де-Коминъ де-Марсильи (ibid.); *Мѣдь и хлористо-водородный газъ*, Велера (ibid.); *Желѣзная обшивка доменныхъ печей* (ibid.); *Предупрежденіе накипей въ паровыхъ котлахъ*, В. Ньютона (ibid.); *Способъ извлеченія мѣди изъ руды*, Т. Левиса и М. Робертса (ibid.); *Аконкагуа, высочайшая гора въ Америкѣ*, Писсиса (ibid.); *Нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія вліяніе на кристаллизацію*, Кульманна (ibid.); *Извержепіе Везувія въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года*, Пальмиери (ibid.); *Платиновыя, золотыя и алмазныя розсыпи на островѣ Борнео*, Пр. Блескроде (ibid.); *Отдѣленіе желѣза отъ глинозема, помощію сѣрнокислыхъ щелочей*, Шанселя (ibid.); *Новое опредѣленіе эквивалентовъ кобальта и никкеля*, Р. Шнейдера (ibid.); *Записка о приготовленіи калція*, Ліе Бодара (ibid.); *Полученіе кристаллической окиси хрома*, Гуго Шиффа (ibid.); *Точильный камень на р. Волѣ* (ibid.); *Нефть и соляные ключи въ Печорскомъ краѣ* (ibid.); *Сафиры въ Уральскихъ горахъ* (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу введенія въ Воткинскомъ заводѣ газоваго пудлингованія*, Котляревскаго (№ 9); *Соляныя озера Таврической губерніи*, Кокарова 1 (ibid.); *Современное образи-*

Библиотека "Руниверс"

ваніе цеолитовъ, Добре (ibid.); *Объ употребленіи марганцовокислаго кали, какъ средства для окисленія и опредѣленія сѣры въ порохѣ и другихъ сѣрнистыхъ соединеніяхъ*, С. Клоеза и Ер. Гинье (ibid.) *Горная и заводская производительность въ Бельгіи въ* 1856 *г.* (ibid.); *Практическія данныя для буровыхъ работъ въ рудникахъ* (ibid.); *Образованіе кристалловъ при перегонкѣ цинка*, Ф. Вебера (ibid.); *Доломитъ долины Бинна съ минералами, въ немъ заключенными*, Гюгара (ibid.); *Нахожденіе ванадиума въ живомъ организмѣ*, Гуго Шифа (ibid.); *Обработка платиновыхъ рудъ для полученія сплавовъ платины съ палладіемъ, родіемъ и иридіемъ*, В. Ньютона (ibid.); *Новая примѣсь при пудлингованіи желѣза*, Ф. Кноуля (ibid.); *Известь въ раковинахъ*, Лейдольта (ibid.); *Разрушеніе цинка отъ атмосферныхъ дѣятелей*, доктора Макса Петтенкофера (ibid.); *Окрашенное пламя*, В. Тода (ibid.); *О кристаллическомъ соединеніи хрома и алюминія*, Ф. Велера (ibid.); *Хлористоводородная кислота въ янтарѣ и обсидіанѣ*, Боллея (ibid.); *Время, необходимое для образованія сталактитовъ*, У. Рожерса (ibid.); *Простой способъ уничтожить запахъ въ получаемыхъ водородѣ и углекислотѣ*, Ж. Стенгузе (ibid.); *Атмосферная пыль, собранная на кораблѣ, въ Южномъ Океанѣ*, (ibid.); *О человѣческихъ зубахъ, костяхъ различныхъ звѣрей, домашней утвари и оружіяхъ, найденныхъ въ пещерахъ въ Масса, въ Аріежскомъ департаментѣ, во Франціи*, Альфреда Фонтона (ibid.); *Объ эквивалентѣ алюминія*, Ш. Тиссье (ibid.); *О силѣ сопротивленія нѣкоторыхъ сплавовъ чугуна и никкеля*, В. Файрберна (ibid.); *Артезіанскій колодезь въ Неаполѣ*, Дегузе и Ш. Лорана (ibid.); *Инфузоріи на Гималаяхъ*, Эренберга (ibid.); *Дѣйствіе сѣрной кислоты на соединеніе барія, стронція и кальція*, Ліе-Бодара и Е. Жакменя (ibid.); *Нѣкоторые новые минералы, встрѣчающіеся въ Финляндіи*, А. Норденшильда (ibid.); *Каменноугольныя мѣсторожденія близъ береговъ р. Кубани, между ст. Баталпашинской и Каменной Башней* (ibid.); *Осмотръ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, близъ р. Вѣлинской, около деревни Семеновки*, Торопова-Бѣлозерова (ibid.); *Уставъ горнаго управленія въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, Высочайше утвержденный* 10 *февраля* 1858 *г.* (*№* 10); *Описаніе дѣйствій золотоискательной партіи, въ концѣ* 1856 *и въ началѣ* 1857 *г., въ западной части Нерчинскаго горнаго округа, въ пріононской формаціи сланцевъ*, Черкасова (ibid.); *Заварка ружейныхъ стволовъ ручнымъ и машиннымъ способами*, Гранатчикова 4-го (ibid. и *№* 11); *О нѣкоторыхъ явле-*

Библиотека "Руниверс"

нілхъ, происходящихъ при образованіи стали, перев. его же (№ 10); *Молибденъ*, Добре (ibid.); *Объ участіи хлористыхъ и сѣрнокислыхъ щелочей и земель, въ метаморфизмѣ осадочныхъ породъ*, Ш. Сенъ-Клеръ-Девелля (ibid.); *О твердости металловъ и ихъ сплавовъ*, Ш. Кальверта и Р. Жонсона (ibid.); *Горная производительность Великобританіи и Ирландіи въ* 1856 *г.* (ibid.); *Извѣстія:* 1) *О добычѣ соли на казенныхъ и частныхъ промыслахъ съ* 1851 *по* 1858 *г.*; 2) *Общая добыча соли на казенныхъ и частныхъ промыслахъ съ* 1851 *по* 1858 *г. и привозъ соли въ этотъ семилѣтній періодъ времени изъ-за границы*; 3) *О продажѣ казенной и частной соли съ* 1851 *по* 1858 *г.* (ibid.); *О костеносной брекчіи, открытой въ горѣ Педеморъ, въ окрестностяхъ Сенъ-Напполитъ-дю-Форъ, въ Гардскомъ департаментѣ во Франціи*, Марсель де-Серра (ibid.); *О разности въ электропроводной способности различныхъ сортовъ обращающейся въ торговлѣ мѣдной проволоки*, У. Томсона (ibid.); *Таблица электропроводной силы мѣдной проволоки*, Маттея и Жонсона (ibid.); *О цилиндрахъ значительной величины и діаметра, вбуренныхъ въ горныхъ породахъ на значительной глубинѣ*, Лорана и Десузе (ibid.); *Новые золотоносные плацеры на материкѣ Сѣверной Америки въ Англійскихъ владѣніяхъ* (ibid.); *Записка о просушиваніи и взвѣшиваніи осадковъ при химическихъ разложеніяхъ*, Ш. Меня (ibid.); *Усовершенствованная обработка литой стали при переходѣ ея изъ жидкаго въ твердое состояніе и при закалкѣ*, Перри Гардинера (ibid.); *Объ отношеніяхъ борной кислоты къ винномъ камнѣ*, Г. Розе (ibid.); *Отдѣленіе амміака изъ волканическихъ изверженій*, Ш. Добеня (ibid.); *Сіенитъ и сіенитовый гранитъ съ острова Мэи, самаго большаго изъ Сешельскихъ острововъ*, фонъ-Дехена (ibid.); *Мѣсторожденіе франклинита въ Соединенныхъ Штатахъ*, Ж. Уйтнея (ibid.); *Способъ для закаливанія, отпуска и выпрямленія стальной проволоки*, Самуила Фокса (ibid.); *Замазка для газовыхъ ретортъ и для соединенія желѣзныхъ вещей, подверженныхъ жару*, Бернара (ibid.); *Полученіе золота и нѣкоторыхъ другихъ металловъ въ очень тонкихъ листочкахъ или пленкахъ или мельчайшемъ порошкѣ*, Фарадея (ibid.); *Синеродистый калій и золото*, его-же (ibid.); *О постепенномъ поднятіи восточнаго берега острова Сициліи*, Гемелларо (ibid.); *Новый способъ амальгамаціи* (ibid.); *Послѣдовательность образованія минераловъ близъ Пломбьерскихъ источниковъ*, Життэ (ibid.); *Приготовленіе въ большомъ видѣ сѣрнистой кислоты*, К. Кальверта (ibid.); *О приготовленіи основнаго уксуснокислаго свинца*,

Библиотека "Руниверс"

Ф. Рекледера (ibid.); *О семействѣ минераловъ, извѣстныхъ подъ именемъ авгитовъ*, Раммельсберга (ibid.); *Мѣсторожденіе квасцовъ въ окрестностяхъ города Шабхана-Караиссара, въ Малой Азіи*, изъ письма Чихачева къ Эли де-Бомону (ibid.); *Полученіе алюминія*, Ф. Крогля (ibid.); *Приготовленіе окисей церія*, Р. Бунзена (ibid.); *Опыты надъ качествами пуддлинговой стали*, В. Клео (ibid.); *Измѣленіе мѣдной корабельной обшивки въ морѣ*, Бобсера (ibid.); *Составъ графита изъ Тункинскихъ горъ* (ibid.); *Отступленіе Нарескаго водопада* (ibid.); *Коралы Plylopora въ горномъ известнякѣ* (ibid.); *Уставъ касательно порядка пріобрѣтенія права на пріиски рудъ и минераловъ и о правѣ на добываніе и обработку оныхъ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, Высочайше утвержденный 25 мая 1857 г.* (№ 11); *Отчетъ, представленный г. министру финансовъ директоромъ главной физической обсерваторіи Купферомъ, за 1856 г.* (ibid. и № 12); *Обработка серебристыхъ свинцовыхъ рудъ на заводѣ Альтенау, на Гарцѣ*, Бека (№ 11); *Изслѣдованія о бороздчатости горныхъ породъ, происходящей отъ явленій эрратическихъ, объ образованіи галекъ, песку и глины и о химическихъ разложеніяхъ, производимыхъ механическими дѣятелями*, Дебре (ibid.); *Замѣтка о теплопроводности различныхъ веществъ*, Гопкинса (ibid.); *Замѣтка о цеолитахъ* (ibid.); *Новый способъ опредѣленія мѣди*, Ф. Пизани (ibid.); *О костяхъ различныхъ животныхъ въ пещерахъ Сентъ-Мартъ-Лева, въ Вершнрейскомъ департаментѣ*, Ж. Дельбоса (ibid.); *Усовершенствованіе при отливкѣ стальныхъ вещей*, Жаксона, Годе и комп. (ibid.); *Взрывъ въ каменносоляной копи* (ibid.); *Замѣчаніе объ отдѣленіи гіода помощію крахмала*, О. Генри и Е. Гумбера (ibid.); *О глубинѣ морскихъ теченій* (ibid.); *Аллювіальные всѣдки рѣки Нила*, Горнера (ibid.); *Замѣтка объ атмосферномъ озонѣ* (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу новаго способа обработки мѣдныхъ рудъ*, Бекки и Гаупта (ibid.); *Никкель, содержащій магнитный колчеданъ близъ Сигарума, въ Норвегіи*, Миллера (ibid.); *Предупрежденіе взрывовъ въ паровыхъ котлахъ*, Зегера, изъ Брюсселя (ibid.); *Волканы острова Чукотскаго*. Изъ путеваго журнала одного Русскаго миссіонера на Курильскіе острова, сообщ. Сельскимъ (ibid.); *Число и вѣсъ алмазовъ, найденныхъ съ 1830 г. по настоящее время на Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промыслахъ кнлими Бутеръ-Родаль, въ пріискахъ Адольфовскомъ и Крестовоздвиженскомъ* (ibid.); *Путевыя замѣчанія о нѣкоторыхъ заводахъ Франціи*, Фельснера 3 (№ 12); *Способъ приготовленія литой стали на заводѣ Касперъ*

Библиотека "Руниверс"

въ Канштадтѣ, Бека (ibid.); *Извѣстіе объ опытахъ полученія желѣза по новому способу Эстлунда*, Грасгофа (ibid.); *Донесеніе Лондонскому химическому обществу о различныхъ способахъ, относящихся къ выплавкѣ чугуна, возстановленію и очищенію желѣза и приготовленію стали, на которые въ послѣднее время были взяты привилегіи*, Ф. Л. Абеля, директора лабораторіи при военномъ департаментѣ, въ Англіи (ibid.); *О палеозойскихъ ископаемыхъ западной Франціи*, де-Вернейля (ibid.); *Гигроскопическія свойства минераловъ изъ семейства цеолитовъ*, Дамура (ibid.); *Приготовленіе алюминія и магнія*, Птижана (ibid.); *Гуано съ острововъ Карибскаго моря*, У. Тейлора (ibid.); *Соединеніе волфрамовокислыхъ желѣза и марганца со сталью и употребленіе волфрама*, А. Борта (ibid.); *Изслѣдованія, произведенныя въ Портсмутѣ и Чатамѣ надъ введеніемъ водянаго или фуксова стекла, какъ предохранительнаго средства противъ сгоранія дерева* (ibid.); *Ограненный топазъ замѣчательной величины* (ibid.); *Минералы, заключающіе танталовую кислоту*, Генриха Розе (ibid.); *Оловянныя мѣсторожденія на островѣ Биллитонѣ, въ Остъ-Индіи* (ibid.); *Замѣтки объ оловянной рудѣ (касситеритѣ) изъ Питкеранды*, А. Норденшильда (ibid.); *Геогностическое описаніе острова Пузу (Шузумсаари) на Ладожскомъ озерѣ*, Ак. Гадолина (ibid.); *Краткія извѣстія о Городищенской и Екатерининской антрацитовыхъ копяхъ, принадлежащихъ Луганскому заводу* (ibid.); *Расходъ Лисичанскаго каменнаго угля въ 1854, 1855 и 1856 годахъ* (ibid.); *Точильный камень въ Оренбургской губерніи* (ibid.).

Сюда-же относится статья: *О новой системѣ разработки золотыхъ промысловъ* (СПб. пч. *№* 234).

XVII. Естественныя науки.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ напечатаны слѣдующія статьи: *Панданы*, Грубе (*№* 18); *Ручной заяцъ*, Н. М. Орлова (ibid.); *Алжирскія охоты Абдъ-эль-Кадера* (ibid.); *Семейство кактусовъ*, С. А. Рачинскаго (*№* 19); *Горшечный камень*, Неггерата (ibid.); *Дикія пчелы провинціи Шикотосъ въ Бразиліи*, д'Орбиньи (ibid.); *Американскіе бизоны*, Мельгаузена (*№* 20); *Оолитовая сульфострима на образованіе береговъ Флориды и ихъ коралловыхъ рифовъ*, Леконта (ibid.); *Потухшіе вулканы въ Сициліи* (ibid.); *Гетто* (*№* 21); *Злаки*, А. Н. Бекетова (ibid.); *Лѣсной пожаръ*, Д. Одобова (ibid.);

Библиотека "Руниверс"

Летучія мыши въ Одессѣ (ibid.); *Окаменѣлый лѣсъ въ Новой Мексикѣ*, Мельгаузена (*№* 22); *Добываніе мрамора изъ Римскихъ водопроводовъ въ Прусской Рейнской провинціи*, Негеррата (ibid.); *Соляныя копи Андре-Пацъ въ Патагоніи*, д'Орбиньи (ibid. *№* 23); *Фазаны*, А. Ѳ. фонъ-Лехнера (*№* 23 и 24); *Окаменѣлый лѣсъ*, Генперта (*№* 23); *Болотная камышевка*, В. Н. Радакова (*№* 24); *Кукушкинъ левъ и обыкновенная марханція*, Ауэрсвальда, (ibid. *№* 25); *Опоссумъ*, Д. Одюбона (*№* 25); *Альпійскія растенія*, С. А. Рачинскаго (ibid. *№* 26); *Пѣнохвостый потору* (*№* 26); *Птичій путь на Кавказѣ*, Н. К. (ibid.); *О фосфорическомъ блескѣ моря*, Д. П. Гартвига (ibid.); *Заблудившійся человѣкъ*, Д. Одюбона (ibid.).

Изъ статей, напечатанныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, къ естественнымъ наукамъ принадлежатъ:

Проявленіе внутренней жизни земли на ея поверхности, Н. М.... ва (Атен. *№* 31, 32 и 33); *Психологія лошади*, И. А. Зенина (ibid.); *Новыя доказательства обращенія земли около оси*, Я. И. Вейнберга (ibid. *№* 36); *Сухой туманъ*, его-же (ibid. *№* 38 и 39); *Эме Бомпланъ* (ibid. *№* 40 и 41); *Естественная исторія земной коры*, Г. Е. Щуровскаго (ibid. *№* 41); *Популярныя сочиненія по части ботаники*, А. Н. Бекетова (ibid *№* 43); *Свѣдѣнія о кометѣ Донати* (С. П-б. вѣд. *№* 205 и Рус. инв. 227 и 230); *О публичныхъ лекціяхъ естественныхъ наукъ* (Рус. инв. *№* 255); *Комета* (Сѣв. пч. *№* 178); *Водяной смерчь на рѣкѣ Обь* (ibid *№* 257); *Дальнѣйшія извѣстія о большой кометѣ*, Б. Я. Швейцера (Моск. вѣд. *№* 125); *Вступительная лекція исправляющаго должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи А. П. Богданова, читанная въ московскомъ университетѣ 4 октября 1858 года* (ibid. *№* 122); *Молва о кометѣ и огненной рѣкѣ въ 1744 году* (ibid. *№* 126); *Океанъ и его жизнь* (Вилен. вѣстн. *№* 76—79); *Александръ Гумбольдтъ* (Кив. Русск. библ. *№* 22); *Начало планетной системы*. Изъ сочиненія д-ра Циммермана: *Свѣтъ до сотворенія міра* (Сынъ от. *№* 49 и 50).

XVII. Медицинскія науки.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: По практической медицинѣ: *Отчетъ о занятіяхъ во время путешествія съ ученою цѣлью за границею*, А. Крассовскаго (ч. XXXII); *О глазномъ зеркалѣ*, Ольшевскаго (ibid. и ч.

Библиотека "Руниверс"

XXXIII); *О вдавленіяхъ, образующихся на груди и около-лежащихъ частяхъ при вдыханіи*, Л. Маровскаго (ч. XXXIII); *Объ предетоміи при главкомѣ и главкоматозномъ процессѣ*, А. Ф. Грефе (ibid.); *Образованіе застоя въ кровеносныхъ сосудахъ брыжейки лягушки отъ дѣйствія среднихъ солей*, С. Боткина (ibid.); *Результаты опытовъ выдачи войскамъ на Дунаѣ хинина съ порціонной водкой, какъ предохранительнаго средства противъ лихорадокъ* (ibid.); *О Французскихъ госпиталяхъ, о Крымскомъ тифѣ и другихъ болѣзняхъ Французской арміи въ Крыму*, Водана (ibid.); *Патологическія и физіологическія замѣчанія объ употребленіи электричества въ леченіи*, Нимейера, въ Магдебургѣ (ibid.); *Кольчатыя слизистыя сумочки* (bursae mucosae genuales), монографія Венцеля Грубера (ibid.); *Нѣсколько словъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ груди*, Мазанонскаго I (ibid.); *Пять случаевъ операціи вскрытія дыхательнаго горла* (tracheotomia) *въ крупѣ, съ разными замѣчаніями относительно этой операціи*, Г. В. Фуллера (ibid.). — По судебной медицинѣ и гигіенѣ: *Перечень судебно-медицинскихъ вскрытій, произведенныхъ при судебно-медицинской каѳедрѣ Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи, съ 1-го сентября 1857 по 1-е августа 1858 года*, Я. Чистовича (ч. XXXII); *Melancholia attonita*, Мауера (ч. XXXIII); *Судебно-медицинскія мнѣнія*, Машки (ч. XXXIII). — По ветеринарнымъ наукамъ: *О ядовитомъ дѣйствіи лепешекъ изъ буковыхъ орѣховъ на лошадей, съ описаніемъ сдѣланныхъ имъ опытовъ*, Гертвига (ч. XXXII); *Описаніе операцій, произведенныхъ экразеромъ въ клиникѣ ветеринарнаго института С. Петербургской медико-хирургической академіи*, Прозорова (ч. XXXIII); *Падучая болѣзнь у животныхъ*, Ѳ. Ѳ. Фишера (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи этого журнала разсмотрѣны три новыя изданія, а въ отдѣлѣ Смѣси помѣщена сорокъ одна статья.

Въ Московскомъ врачебномъ журналѣ явились слѣдующія статьи: *Отчетъ физико-медицинскаго Общества, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, за 1858 годъ* (кн. 4); *Отчетъ по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, съ 20-го августа по 1 октября 1858 года* (кн. 5); *Три случая главкомы, излеченной посредствомъ операціи*, В. Ѳ. Броссе (ibid.); *О значеніи повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ въ быту человѣка*, Д. Е. Мина (ibid.). Въ приложеніи напечатано продолженіе изданія: «Микроскопическая анатомія Кёлликера», переведенная Ал. Полуниным (кн. 4 и 5).

Библиотека "Руниверс"

Въ Библіотекѣ медицинскихъ наукъ напечатаны: *Хирургическая патологія* (№ 21—23); *Болѣзни пищеварительныхъ органовъ* (ibid.); *Терапія*, (ibid.) Въ прибавленіяхъ: *Отравленіе слизистой оболочки желчнаго пузыря* (№ 21); *О копайскомъ бальзамѣ* (ibid.); *О желудочной боли и ея леченіи* (ibid.); *Вступленіе лекарственныхъ веществъ въ молоко* (ibid.); *Прижиганіе внутренней поверхности матки* (ibid.); *Синее или черноватое окрашеніе кожи у женщинъ* (ibid.); *Уменьшеніе отдѣленія молока при употребленіи іодистаго потассія* (ibid.); *Мѣстное уничтоженіе чувствительности при вырываніи зубовъ посредствомъ давленія* (ibid.); *Какъ давать дѣтямъ лекарства* (ibid.); *Большіе пріемы рвотнаго камня противъ пляски Св. Вита* (ibid.); *Синее нагноеніе* (ibid.); *Ложная рожа, развившаяся подъ вліяніемъ электрическаго свѣта*, (ibid.); *Опытъ исторической критики* (№ 22 и 23); *Столбнякъ на островѣ Кубѣ* (№ 22); *Бѣлочное воспаленіе почекъ съ разстройствомъ зрѣнія* (ibid.); *Вліяніе нервовъ на излитіе цвѣтной крови въ венахъ желѣза* (ibid.); *Іодистый кальцій* (ibid.); *Дѣйствіе сантонина на зрѣніе и мочу* (ibid.); *Свойство мочи при желтой лихорадкѣ* (ibid.); *Замѣчательный случай отдѣленія части кишки* (ibid.); *Предохранительныя средства отъ скорлатины* (ibid.); *Новый способъ отнятія членовъ разрывомъ* (ibid.); *Леченіе худосочія послѣ хроническаго отравленія свинцомъ посредствомъ іодистаго потассія* (ibid.); *Физіологическія и терапическія свойства хлорно-іодистой ртути* (ibid.); *Взаимное ослабленіе дѣйствія опія и сѣрнокислаго хинина* (ibid.); *Изнасилованіе въ магнитическомъ снѣ* (ibid.); *Миллеръ* (некрологъ) (ibid.); *Непосредственное выпрямленіе и прижиганіе подъ крахмальною повязкою при леченіи бѣлыхъ опухолей* (№ 23); *Леченіе аневризмъ посредственнымъ прижатіемъ* (ibid.); *Гипертрофія матки при выпаданіи ея и операторное леченіе этой болѣзни* (ibid.); *Леченіе венъ большими мушками* (ibid.); *Воспаленіе зрѣнія при Брайтовой болѣзни* (ibid.); *О здоровьѣ Англійской арміи* (ibid.); *Чума въ Бенгазѣ и Смирнѣ* (ibid.)

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ здравія, замѣтимъ слѣдующія: *Краткій очеркъ острой головной водянки въ діагностическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ*, Диссермана (№ 21 и 22); *Средства къ предупрежденію возврата рака груди послѣ его вырѣзанія* (№ 21); *Новѣйшія изслѣдованія относительно діеты въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ* (№ 22); *Пренія Парижской академіи о родильной горячкѣ* (№ 24); *Полезное дѣйствіе фара-*

Библиотека "Руниверс"

дизаціи въ гипертрофіи ганглієвъ (ibid.); *О фармакодинамическомъ значеніи электричества, какъ цѣлебнаго средства*, Ковалевскаго (№ 25 и 26); *Острый ревматизмъ вслѣдствіе бленнорей* (№ 25); *Объ употребленіи угольнаго газа, какъ анестезическаго средства* (№ 26); *Леченіе перемежающейся лихорадки обливаніемъ холодною водою*, Гольдринга (№ 27); *О распознаваніи туберкулёзнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ у дѣтей* (ibid.); *Изслѣдованіе о вліяніи горныхъ климатовъ въ физіологическомъ, патологическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ*, Ломбарда (№ 28, 29, 32 и 33); *Леченіе аневризмъ посредствомъ давленія на нихъ пальцами* (№ 28); *Вредъ отъ фосфорныхъ испареній при производствѣ химическихъ зажигательныхъ спичекъ* (№ 29); *Нѣкоторыя практическія замѣчанія о дѣтской головной водянкѣ*, Щеголева (№ 30); *О перемежающейся лихорадкѣ у дѣтей и ея леченіи* (ibid.); *Случай прогрессивной атрофіи мышцъ, излеченный фарадизаціей*, Тодда (№ 31); *Опасность перевязыванія пищепріемнаго канала* (ibid.); *Леченіе перемежающихся лихорадокъ* (№ 32); *Замѣчательный случай истерики у женщины* (№ 33); *О быстромъ излеченіи нѣкоторыхъ видовъ ревматизма помощію мѣстной фарадизаціи*, Briquet'a (№ 34); *Невразизмъ, или нервный діатезъ* (ibid.); *Разные виды крапивной сыпи и въ-особенности urticacria tuberosa* (№ 35); *Объ электрическомъ состояніи сокращающейся мышцы*, Шебякина (№ 36 и 37); *Опій, какъ средство, противодѣйствующее сѣрнокислому хинину* (№ 36); *Объ артритическомъ озноблении* (№ 37); *О разныхъ видахъ судорожнаго удушья у дѣтей*, Зиссермана (№ 38, 40, 42); *Излеченіе падучей болѣзни іодомъ*, Б. Франковскаго (№ 39); *Вліяніе морскаго воздуха на чахотку* (№ 39); *Дитя, вылеченное отъ солитера употребленіемъ куссо*, Старцева (№ 41); *Припадки свинцовой колики, происходящей во многихъ семействахъ отъ употребленія напитка, такъ-называемаго piquette, приготовляемаго въ глиняныхъ сосудахъ, покрытыхъ муравою, въ которую входитъ свинцовый составъ* (№ 43); *Вліяніе нервовъ разныхъ отдѣловъ на цвѣтъ венной крови въ желѣзистыхъ органахъ*, Кл. Бернара (№ 44); *Наперсточная трава противъ маточнаго кровотеченія*, Орлова (№ 45); *Судорожное удушье у шестимѣсячнаго мальчика* (№ 46); *По вопросу объ анестезическомъ дѣйствіи электричества*, В. Шебякина (№ 47); *Безуміе, неполный параличъ лѣвой половины тѣла, гипертрофія сердца, смертельное воспаленіе легкихъ, желтое размягченіе коры мозга, апоплексическій рубецъ полосатаго тѣ-*

Библиотека "Руниверс"

ла съ атрофіею зрительнаго возвышенія правой стороны, почти повсемѣстное атероматозное измѣненіе артерій и запирающіе тромбы мозговыхъ артерій, нарощенія заслонокъ аорты, Филиппа Цитовича (№ 48); *О провѣриваніи ранъ* (ibid. и № 50—52); *Фарадизація барабанной струны и мышцъ ушныхъ косточекъ къ леченію нервной глухоты*, Душенна (№ 49 и 50). *Параличъ половины тѣла* (*hactiplegia cerebralis*), *излеченный д-ромъ Ковалевскимъ посредствомъ фарадизаціи въ одинъ сеансъ; параличъ языка — въ три сеанса; параличъ мочеваго пузыря — въ семь сеансовъ*,—излеченіе, описанное самимъ больнымъ, врачемъ Дмитревскимъ (№ 51); *О свинцовой колики* (ibid.); *О введеніи трубки въ гортань* (ibid.); *Физіолого-токсикологическіе опыты съ цикламиномъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями о токсикологическихъ опытахъ надъ лягушками вообще*, Е. Пеликана (№ 52).

Изъ статей, напечатанныхъ въ Московской медицинской газетѣ, замѣчательны: *Вліяютъ-ли нервы на питаніе?* (№ 56); *Замедленіе пульса при развитіи холерной эпидеміи и инструментъ для его опредѣленія* (ibid.); *Нѣмецкіе врачи въ Россіи* (ibid.); *Замѣтки относительно вылущенія нижней челюсти*, І. Ф. Гейфельдера (№ 37); *Распознаваніе грудныхъ болѣзней у дѣтей*, Б. (ibid. и № 38); *Наблюденія надъ больными, укушенными бѣшеною собакою*, Э. Ланграфа (№ 38); *Философія въ медицинѣ или Беконъ и Декартъ предъ лицомъ медицинской академіи*, А. Гаспелія (ibid. и № 39, 40); *Леченіе сифилитической болѣзни безъ ртути*, Б. (№ 39 и 40); *Что такое гнойное зараженіе* (№ 40 и 41); *Трава и корень подальсника, какъ средство противъ пьянства*, Смирнова (№ 41); *Гигіеническая сторона крестьянскаго вопроса*, І. В. Бертенсона (ibid. и № 42, 43 и 45); *Случай жироваго худосочія*, Петра Рудановскаго (№ 42); *Гнойное воспаленіе вены и метастическій процессъ*, Б. (№ 43 и 44); *Письмо провинціальнаго врача въ редакцію*, А. З—ва (№ 44); *О возможности переварить тифъ, съ анатомико-патологической точки зрѣнія*, Б—ва (№ 45 и 46); *Бьющаяся опухоль*, И. Ф. Гейфельдера (№ 47); *Что такое свѣтобоязнь?* Форне (ibid.); *О фибринозной празѣ по клѣточной теоріи Вирхова*, М. Б—ва (№ 48); *Бугорчатое перерожденіе лимфатическихъ железъ съ разсѣянными бугорками легкихъ; воспаленіе легкихъ; смерть личинки солитера въ мозгу*, Цитовича (ibid.); *Кто можетъ быть врачами и фельдшерами для простаго народа?* А. З...ма (ibid.); *Trichophyton tonsurans и условливаемыя*

Библиотека "Руниверс"

или страданія кожи, Гр. Захарьина (*№* 49, 50 и 52); *О гастрическомъ головокруженіи*, Н. Беркштейна (*№* 50); *Сельнорожденный глухо-нѣмой, излеченный отъ слѣпоты снятіемъ катаракты*, Алесси (*№* 52); *Предохранительное дѣйствіе раствора адскаго камня при гноточивомъ воспаленіи глазъ*, Андреева (*№* 52); *О физическомъ воспитаніи дѣтей въ періодъ ихъ первоначальнаго развитія*, Я. Розенблата (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, къ медицинскимъ наукамъ принадлежатъ слѣдующія: *О дѣйствіи различныхъ средствъ на нервную систему, въ примѣненіи къ теоріи Дюбуа Реймонда. Успокоеніе и возбужденіе нервовъ*, Соколовскаго (Учен. зап. Казан. универс. книж. IV); *О дѣйствіи гашиша на человѣческій организмъ*, Ю. Н. Совича (Атен. (*№* 51 и 52); *Больница всѣхъ скорбящихъ* (Русск. инв. *№* 187); *Торжественное собраніе Русскихъ врачей* (СПб. вч. 206); *О значеніи повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ въ быту человѣка*. Вступительная лекція адъюнкта эпизоотіи и ветеринарной полиціи Ѳ. Е. Мина, читанная въ Московскомъ университетѣ 4 сентября 1858 года (ibid. *№* 126).

XVIII. Промышленость, технологія и сельское хозяйство.

Укажемъ на болѣе замѣчательныя статьи, явившіяся въ спеціальныхъ газетахъ и журналахъ по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышлености, а именно:

— По теоретической части сельскаго хозяйства: *О выдѣленіи особыхъ лѣсныхъ участковъ въ помѣщичьихъ помѣстьяхъ для пользованія крестьянъ*, А. Теплоухова (Ж. с. х. *№* 91).

— По земледѣлію: *Луговодство*, И. Алексѣева (Журн. с. х. *№* 11); *О глубокомъ пахатіи* (Земл. газ. *№* 75, 76).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Нѣкоторыя свѣдѣнія о кутасѣ или Монгольскомъ буйволѣ* (Тр. Имп. в. эк. Общ. *№* 8); *О невыгодахъ воловьяго хозяйства Малороссіянъ*, М. Соловьева (Журн. с. хоз. *№* 9); *О кормленіи скота льняной избойной*, А. Война-Куринскаго (ibid.); *Коровы молочныя и способныя къ откормленію* (ibid. *№* 10 и 12); б) по овцеводству: *Содержаніе овечьихъ стадъ, круглый годъ, безъ водопоя, какъ лучшее и удобнѣйшее средство для предохраненія ихъ, въ южномъ краѣ, отъ опасныхъ повальныхъ болѣзней*, Э. Андреевскаго (Земл. газ. *№* 87 и

Библиотека "Руниверс"

88); в) по коннозаводству: въ Журн. коннозав. и охоты: *Укрощеніе лошадей* (№ 9 и 10); *Конный заводъ князя Г. А. Черкасскаго* (№ 10); *Наводка на коннозаводство во Франціи* (№ 12); г) по части охоты: *Африканская охота* (Журн. коннозав. и ох. № 11); въ Журналѣ охоты: *Охота въ горахъ*, г. Мина (№ 10, 11 и 12); *Охота въ окрестностяхъ Усть-Сысольска. Бѣлый Боръ*, Ф. Арсеньева (№ 10 и 11); *Людовикъ Ветцель* (№ 11); *Бой стволовъ; Охота въ Спасскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, въ 1858 году*, М. Пальмина (№ 12) *Тетеревъ (березовикъ, косачъ)* (№ 11 и 12); *Охота въ Оренбургскомъ краѣ*, Конева (Журн. лѣс. и охот. № 37, 39, 41, 45 и 46).

— По лѣсоводству: *Значеніе осины въ Русскомъ лѣсоводствѣ*, В. фонъ-Гребнера (Журн. с. х. № 11); *О значеніи лѣсотехнической промышленности въ сѣверной Европейской Россіи*, И. Рогожникова (Зап. Имп. в. э. Общ. № 11); *Казенная лѣсная дача Слободскаго уѣзда Вятской губерніи*, Ф. Зоммера (ibid. № 12); въ Журн. лѣс. и охот.: *Нѣсколько замѣчаній о естественномъ возобновленіи сосновыхъ лѣсовъ*, Арнольда (№ 37); *Объ угольныхъ работникахъ, урочныхъ положеніяхъ и вознагражденіи за работы*, А. Теплоухова (№ 41); *Отрывки изъ бесѣды лѣсничихъ*, В. В. (ibid.); *Приволжскіе лѣса*, Н. Зобова (№ 44); *Замѣтки о лѣсныхъ культурахъ въ Погонномъ Лосиномъ островѣ* (№ 45); *Нѣсколько замѣчаній о естественномъ возобновленіи дуба, березы и ольхи*, Ѳ. А. (№ 46); *О переработкѣ смолы въ посторонніе продукты и о добываніи перегонкой или духовой смолы*, В. Гребнера (ibid.); *Краткій статистическій очеркъ казенныхъ дачъ сѣверной части Слободскаго уѣзда Вятской губерніи и ловля въ немъ рябчиковъ*, П. Коноплина (№ 52).

— По садоводству: въ Журн. садов.: *Шалфей бѣло-синій; О вересахъ и уходѣ за ними; Бразильскіе плоды; Шпажникъ Гентскій и его воспитаніе* (№ 9); *Замѣтки деревенскаго жителя, любителя садоводства* (№ 9 и 11); *Опыты надъ пересадкой и обрѣзкой фруктовыхъ деревъ* (№ 9); *О хвойныхъ деревьяхъ и разведеніи ихъ изъ сѣмянъ; Уходъ за большими померанцовыми деревьями; Воспитаніе фруктовыхъ деревъ въ горшкахъ; Объ употребленіи глины въ садоводствѣ* (№ 10); *Воспитаніе иксоры; О насажденіи и поддержкѣ газона; Новый способъ отапливанія оранжерей* (№ 11); *О комнатномъ воспитаніи растеній; Воспитаніе монстеры или филодендрона; О прививкѣ розъ; Растеніе для живыхъ изгородей; Сады и садоводство въ Орловской губерніи*, Н. Тарачкова (№ 12); *Простонародное названіе растеній за Кавказомъ*, Н. Ситовскаго

Библиотека "Руниверс"

(Зап. Кавк. Общ. с. х. № 5); *О содержаніи экзотическихъ растеній въ комнатахъ*, А. Оверина (ibid. № 6).

—По пчеловодству: *Описаніе состава и употребленія Дворжонова улья* (Тр. Имп. в. эк. общ. № 9); *Пасѣчныя заимки*, Дѣденко (ibid. № 12); *Пчелиная матка-фениксъ. Новое открытіе въ пчеловодствѣ*, С. Пчелкинъ (Пром. лист. № 85).

— По технологіи вообще: *О костяномъ удобреніи* (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 7); *Очеркъ современнаго положенія Русской мануфактурной промышленности*, Киттары (Журн. с. х. № 11); *Улучшенные способы смолокуренія* (ibid. № 10); *О выработкѣ скипидара* (ibid. № 12); *Мочька льна*, А. Мельникова (Зап. Имп. Каз. эк. Об. № 9); *Очеркъ развитія стеариноваго промысла въ Россіи*, И. Недошивина (ibid. № 10); *Стеариновое производство въ Россіи, въ статистико экономическомъ отношеніи*, П. Рязанцова (ibid. № 11); *Кожевенное производство Калужской губерніи*, И. Сути (Ж. м. г. им. № 9); *Письма изъ-за границы*, А. Рейхеля (ibid. № 9, 10 и 12); *Техническія записки*, М. Скобликова (ibid. № 9, 10, 11 и 12); *Мануфактурно-заводская промышленность Калужской губерніи*, И. Тарасенкова (ibid. № 11); *Сорго-сахарная промышленность въ Россіи*, П. Сухонина (ibid.); *Маргаритинскій химическій заводъ*, И. Несытова (ibid. № 12); *Изслѣдованіе надъ окрашиваніемъ тканей*, Кульмана (ibid.); *Фотогено-парафинное производство въ Германіи* (Пром. лист. № 71); *Современные интересы фабрикантовъ во Франціи*, Н. Ширяева (ibid. № 72, 75 и 81); *Нѣсколько словъ о металлургіи мѣди, свинца и золота* (ibid. № 80 и 81); *Журналъ работъ технической лабораторіи ремесленнаго учебнаго заведенія* (ibid. № 94 и 97); *О фабрикаціи древеснаго спирта*, А. Зорина (Журн. лѣс. и с. х. № 41).

—По хозяйству вообще: *Описаніе такъ-называемой крестьянской молотильни* (Тр. Имп. в. эк. Общ. № 8); *О крестьянской усадебной осѣдлости*, Карбоніера (ibid. № 12); *Нѣкоторыя замѣчанія относительно разведенія суреницы*, І. Зетке (Ж. с. х. № 9); *О кедровомъ плодѣ* (ibid. № 11); *Черная малька* (Земл. газ. № 79); *Иркутскіе спеціальные сѣнотрусы* (Пром. лист. № 104).

— По разнымъ и нѣсколькимъ вѣтвямъ отраслямъ хозяйства и промышлености: *Извлеченіе изъ отчета министра государственныхъ имуществъ за 1856 годъ* (Ж. м. г. им. № 9—10); *Руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ*, П. Введенскаго (ibid. № 9—12); *О воздѣлываніи табака*, И. Серебрякова (ibid.

Библиотека "Руниверс"

№ 11); *Отчетъ Ярославскаго Общества сельскаго хозяйства за* 1857 *годъ* (Тр. Имп. в. эк. Общ. *№* 7 и 8); *Краткое наставленіе къ улучшенію табака, разводимаго въ Россіи* (ibid. *№* 9); *Марена въ сельско-хозяйственномъ, торговомъ и красильныхъ отношеніяхъ*, Штарка (ibid. *№* 10, 11 и 12); *Первое засѣданіе комитета для обработки торфа и его продуктовъ* (Ж. с. х. *№* 10); *Земледѣльческая выставка въ Честерѣ*, Г. Каменскаго (ibid.); *Новоусольскіе и Левашинскіе соляные промыслы*, П. Пушкина (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. *№* 9); *Объ ассоціаціи и договорахъ товарищества*, П. Муллова (ibid. *№* 10); *Опытъ изслѣдованія простонародныхъ и книжныхъ названій млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ Россіи*, Э. Баллюза (ibid. *№* 10 и 11); *Кое-что о злоупотребленіяхъ въ чайной торговлѣ* (ibid. *№* 11); *Разрѣшеніе вопросовъ о положеніи извозничества въ торговлѣ съ Архангельскомъ* (ibid. *№* 12); *Нищенство и благотворительность* (ibid.); *Матеріалы для Русскаго областнаго словаря*, П. Муллова (ibid.); *Марена въ отношеніяхъ агрономическомъ, химическомъ, техническомъ и экономическомъ*, В. Андреева (Ж. мануф. и тор. *№* 9 и 10); *Промышленая хроника*, В. Татаринова (ibid. *№* 10); *О промышленности и торговлѣ Финляндіи* (ibid. *№* 12); *Объ искусственномъ разведеніи рыбы и примѣненіе его въ Закавказскомъ краѣ* (Зап. Кавк. Общ. с. х. *№* 6); *О сушеніи болотъ въ Тверской губерніи*, В. Преображенскаго (*№* 71 и 72); *Пароходство въ верховьяхъ Волги*, Н. Руднева (Пром. лист. *№* 70 и 73); *Хлопчато-бумажная промышленость Европы*, И. Соболева (ibid. *№* 72); *Донъ и Волга*, А. Скальковскаго (ibid. *№* 85); *Состояніе торговли въ Ковенской губерніи* (ibid. *№* 88); *Промышленость Пинежскаго уѣзда* (ibid. *№* 91); *О табачной промышленности въ Приволжскомъ краѣ* (ibid. *№* 101 и 104); *Состояніе торговли между Россіей и Сѣверо-Американскими штатами* (Ком. газ. *№* 137, 138, 145 и 150); *Уголь и ея металлическое производство* (ibid. 182 и 183); *Состояніе промышлености въ Нижегородской губерніи* (ibid. 192 и 195).

— По части распространенія грамотности между сельскимъ населеніемъ, улучшенія нравственности и благоустройства: въ Зем. газ.: *О томъ, какія знанія необходимы для крестьянъ*, А. Смирнова (*№* 15); *Образованіе дѣтей должно-ли быть обязательнымъ для отца семейства* (*№* 67); *Отвѣтъ на замѣчанія на статью: «Откуда взять учителей для сельской школы»* (*№* 70); *По поводу статей о надѣленіи крестьянъ землею и объ обложеніи ея оброкомъ*

Библиотека "Руниверс"

(№ 74); *Поводы къ пьянству и способы поправленія нравственности*, Эйсвиковскаго (№ 76); *Кондуитныя книги* (№ 78); *Нѣсколько словъ о народной грамотности*, Е. Пашкова (№ 80); *Возможность крестьянскимъ усадьбамъ оставаться на своихъ мѣстахъ*, Г. Мясоѣдова (ibid.); *Желаетъ-ли народъ учить своихъ дѣтей въ школахъ* (№ 92); *О поземельной собственности въ Англіи* (№ 93); *О сельскомъ духовенствѣ* (№ 102).

— «Очеркъ современнаго положенія Русской мануфактурной промышленности въ Россіи».—Познакомимъ сколько возможно ближе съ этою замѣчательною рѣчью профессора Киттары, которая заключаетъ въ себѣ весьма много любопытнаго и поучительнаго о прошедшемъ и настоящемъ въ-отношеніи отечественной мануфактурной промышленности, а также много полезнаго для будущаго преуспѣянія оной. «Въ природѣ, говоритъ авторъ на одной изъ первыхъ страницъ своей рѣчи, добро и зло всегда идутъ рядомъ, и ежели минувшая война (въ Крыму), обогатившая только весьма немногихъ, умѣвшихъ пользоваться обстоятельствами, нанесла всѣмъ участникамъ тяжелыя и горькія потери, то она принесла и свою долю пользы, раскрывъ многое дотолѣ неясное и ошибочное. Не наше дѣло, что извлекутъ бывшіе наши недруги изъ тяжелаго опыта; наше дѣло подумать о самихъ себѣ, глубже вникнуть внутрь себя, сравнить струны нашей силы съ чужеземными и собрать всѣ средства, чтобы достигнуть одного ровнаго съ ними тона, чтобы, не ожидая распаденія или смерти другихъ націй, какъ срока слишкомъ неопредѣленнаго, дружнымъ пріемомъ встать въ уровень съ ними. Благо дорога исторіей указана. Мы, Русскіе, были горды, и сквозь лавровый вѣнокъ 12 года вѣрили въ миражъ, въ неизбѣжность голода на западѣ безъ Русской пшеницы; мы были щедры и, дешево отдавая иностранцамъ тяжелый плодъ труда крестьянина, приплачивали крупную цифру звонкой монеты за ихъ произведенія. Мы были безпечны, и тогда-какъ другіе напрягали всѣ силы къ развитію промышленности, всѣ промышленности, всѣ способности ума къ усовершенствованію своего сельскаго хозяйства и производствъ мануфактурныхъ, мы очень мало шагнули впередъ, если даже, порой, не отодвинулись назадъ. Но время не ушло еще, и для Русскаго народа, съ его могучей натурой, ничего не потеряно; въ дѣлѣ народной промышленности нужна только общая рѣшимость, а не отдѣльныя попытки нѣсколькихъ лицъ. Вотъ что нужно. Это сознаетъ болѣе или менѣе каждый изъ

Библиотека "Руниверс"

нашихъ практиковъ. Но первый шагъ всегда самый важный, какъ опредѣляющій линію дороги, всегда и самый трудный. Чтобы начать его, необходимо точное знаніе современнаго положенія, ясное пониманіе цѣли и глубокое обсужденіе средствъ къ ея достиженію. Вотъ вопросы равно интересные, равно важные и для отечественнаго сельскаго хозяйства и для промышленности мануфактурной и для неразлучной ихъ спутницы торговли. Изъ этихъ трехъ отраслей вторая заслуживаетъ, по современному ея положенію, едва-ли не самаго большаго вниманія и участія. Получивъ начало вмѣстѣ съ гражданственностію народа, она развивалась такъ тихо и медленно, что, со-временъ Рюрика до Петра 1-го, недалеко ушла отъ первобытнаго своего состоянія. Великій преобразователь Россіи глубоко понималъ значеніе мануфактурной промышленности для государства и, можно сказать, первый изъ царей Русскихъ перенесъ на отечественную почву многія изъ производствъ иностранныхъ, усовершенствовалъ дотолѣ существовавшія и указалъ тотъ путь, которому должны были они слѣдовать при дальнѣйшемъ развитіи. Къ-сожалѣнію, въ послѣдующее за тѣмъ время до 1760 годовъ, этотъ путь измѣнился, не принеся никакой существенной пользы народному благосостоянію и удовлетворя только роскоши. Екатерина II снова указала его для Русской промышленности и, конечно, съ-тѣхъ-поръ до настоящаго времени наши ремесла, наши заводы и фабрики развились въ числѣ и расширились въ размѣрахъ; но мы должны сказать правду: это развитіе шло не въ уровень съ западомъ, не пропорціонально производительнымъ силамъ государства и за весьма немногими, рѣдкими исключеніями, безъ заботы объ усовершенствованіи и экономіи, безъ попытки къ раціональному ходу дѣла. Широко-развившаяся наша внѣшняя торговля, конечно, имѣла главное вліяніе на такой порядокъ. Россія, богатая сырыми продуктами, дешевизною труда, незатѣйливостію нуждъ большинства населенія, не тяготилась дороговизною иностранныхъ товаровъ, развивала свои фабрики и заводы по мѣрѣ внутренняго, тихо-увеличивающагося запроса, мало обращая вниманія на раціональность производствъ и на достоинство издѣлій. Но времена измѣнились: Америка, Турція, Придунайскія княжества являются опасными соперниками Россіи въ сбытѣ сырыхъ продуктовъ, а развивающаяся внутренняя цивилизація, раждая разнообразныя нужды, заставляетъ, съ одной стороны, желать труда благодарнаго, съ другой—доступности, т.-е. дешевизны

Библиотека "Руниверс"

и добротности предметовъ, удовлетворяющихъ эти нужды. Но трудъ можетъ быть благодаренъ, а издѣліе дешево и хорошо только при правильномъ потребленіи перваго и при полномъ знаніи производства втораго, — при двухъ обстоятельствахъ, отсутствіе которыхъ характеризуетъ Русскую мануфактурную промышленость, — повторимъ еще разъ — за весьма немногими исключеніями.» Этой-то послѣдней стороны и касается г. Киттары, задавъ себѣ темой очеркъ современнаго положенія и нуждъ Русской мануфактурной промышлености. «На три разряда, говоритъ онъ, дѣлится, въ научномъ отношеніи, эта послѣдняя: ремесленную, заводскую и фабричную, и первая изъ нихъ, по значенію своему, занимаетъ едва-ли и не первое мѣсто въ Россіи. Мало изслѣдованная и извѣстная, почти неучаствующая непосредственно въ большихъ торговыхъ оборотахъ нашихъ ярмарокъ, часто ничтожная по цѣнѣ издѣлія, она тѣмъ не менѣе, являясь на сельскихъ рынкахъ и базарахъ, по цифрѣ продуктовъ, покрывающихъ обыденныя нужны большинства населенія, едва-ли уступитъ итогамъ всѣхъ нашихъ фабрикъ и заводовъ. Значеніе этой промышлености становится еще выше, когда припомнимъ, сколько тысячъ семействъ обязаны ей своимъ благосостояніемъ, что она въ длинный періодъ зимы, періодъ праздности для другихъ, даетъ поселянамъ, въ средѣ которыхъ преимущественно встрѣчаются ремесла, средства пріобрѣсть деньги, а съ ними внести избытокъ и довольство въ бытъ семейный. Сравните крестьянина, хлѣбопашца просто, съ крестьяниномъ ремесленникомъ,—какая разница не только въ обстановкѣ житейской, но и въ-отношеніи моральномъ! Какъ въ первомъ удивитъ васъ отупѣніе всей натуры, привыкшей къ валовому труду лѣтомъ и животной лѣни зимою, такъ во второмъ порадуетъ васъ энергія, присутствіе мысли и разсчета человѣка, цѣнящаго свой трудъ, взвѣшивающаго свои силы и время, и часто нанимающаго рабочаго на простое и грубое дѣло. Какъ непріятно дѣйствуетъ на слухъ обычная рѣчь хлѣбопашца: «не знаю, батюшка, — наше дѣло темное», такъ опять-таки радуетъ васъ резонность и положительность отвѣтовъ ремесленника, болѣе сталкивающагося съ людьми, болѣе привыкшаго думать. Возьмите его и въ минуту разгула; пьетъ и онъ хлѣбное, но рѣдко пьетъ до повалу и безъ просыпа, а почему? у него есть дѣло и забота, котораго у другаго нѣтъ. Наконецъ, загляните въ семью мастеровато; у него и дѣти смотрятъ иначе, всегда при отцѣ, смолоду наглядываясь на его

Библиотека "Руниверс"

работу, помогая ему, прислушиваясь къ его разсчетамъ въ разговорахъ съ женой, братомъ или кумомъ, среди которыхъ порой сузится и имъ пряники, у нихъ голова развивается иначе; они не поразятъ васъ своей дикостью, не надоѣдятъ отцу и матери, не отобьютъ имъ рукъ отъ дѣла, а впослѣдствіи, когда выростутъ, и изъ нихъ тоже выйдутъ трудолюбивые ремесленники. Этимъ-то обстоятельствомъ, при переимчивости Русской натуры, объясняется странная особенность нашей сельско-ремесленной промышленности распредѣляться отдѣльными группами, ремесло отъ ремесла порознь. Въ-самомъ-дѣлѣ, кто часто и много ѣзжалъ по обширной Россіи, едва-ли укажетъ на деревню или село (здѣсь не говорится о селахъ торговыхъ или фабричныхъ), гдѣ были-бы ремесленники на разныя руки; по обыкновенію, извѣстное ремесло характеризуетъ и извѣстную мѣстность: въ одномъ селеніи ткачи, въ другомъ колесники, въ третьемъ шубники, и т. д. Иногда мѣстность ремесла бываетъ шире, характеризуя волость и даже уѣзды; но всегда общій характеръ особняка остается неизмѣннымъ для ремесленности сельской, въ совершенную противуположность ремесленной промышленности въ городахъ, гдѣ разнообразность запроса развиваетъ и разнообразные виды ремеслъ». Остановившись на первой изъ нихъ, г. Киттары высказываетъ невыгоду отдѣльности ремеслъ и часто связанное съ нею неправильное ихъ распредѣленіе, и упоминаетъ еще объ одной, едва-ли не самой неблагопріятной сторонѣ нашей сельской ремесленной промышленности. «Характеръ особняка, характеръ, часто производящій рѣзкій контрастъ въ быту и занятіяхъ двухъ сосѣднихъ селеній, имѣетъ прямымъ слѣдствіемъ то, что ремесло становится монополіей извѣстнаго мѣста, упорно держится въ границахъ того села или деревни, гдѣ оно водворилось, и только съ трудомъ, при посредствѣ браковъ или другихъ исключительныхъ причинъ, и то изрѣдка, переступаетъ ихъ границы. Этому-то обстоятельству, главнѣйшимъ образомъ, должно приписать малораспространенность у насъ сельскихъ ремеслъ и слишкомъ медленный ходъ ихъ развитія». Къ бѣглому очерку положенія нашей сельской ремесленной промышленности авторъ добавляетъ нѣсколько словъ о степени техническаго искусства, и затѣмъ продолжаетъ: «Вотъ контуръ картины Русской сельско-ремесленной промышленности, — контуръ, въ которомъ желалось-бы, всѣмъ сердцемъ, измѣнить многія черты и расширить самое поле. Желалось-бы, чтобы ре-

Библиотека "Руниверс"

месла нашли потеряли характеръ особняка и разлились ровнѣе по деревнямъ и селамъ, принося съ собой средства къ заработкѣ. Желалось-бы, чтобы трудъ и искусство были приложены преимущественно къ мѣстной природѣ и извлекали-бы изъ нея всю пользу, какую только извлечь можно, чтобы являющаяся конкурренція развивалась на другихъ болѣе прочныхъ основаніяхъ и, наконецъ, чтобы искусство самое шло впередъ, а не стояло неподвижно, или, еще хуже, не двигалась назадъ. Но, высказывая желанія, я далекъ отъ упрека за настоящій порядокъ дѣла. Чѣмъ виноватъ, въ самомъ дѣлѣ, Русскій сельскій ремесленникъ, если, научившись чему-нибудь отъ отца, онъ не можетъ прибавить къ этому знанію чего-либо новаго, лучшаго? Чѣмъ виноватъ и Русскій крестьянинъ, если, не зная никакого ремесла, онъ и не принимается за него? Можно-ли упрекнуть его и за самое незнаніе? Для знанія нужно ученье, а гдѣ-же и чему онъ можетъ научиться? Припомните методъ воспитанія обычный въ быту сельскомъ. Какъ только ноги начинаютъ носить ребенка, онъ лѣто проводитъ въ сору и пескѣ, или въ грязи по колѣно, зиму на печкѣ и полатяхъ въ бесѣдѣ съ кошкой, да въ кругу таракановъ; затѣмъ, наступаетъ для него періодъ змѣйковъ, бабокъ, лапты и снѣжковъ, а тамъ, выходя въ подростки, начинаетъ пасти свиней или, рѣже, помогать отцу въ полевыхъ работахъ лѣтомъ, а зимой, глядя на него, смолоду привыкать къ лѣни. Такъ проходитъ для него однообразно, безцвѣтно и безплодно лучшее время жизни для ученья — юность, и затѣмъ приходитъ пора хороводовъ, пора молодечества, гдѣ развиваются иныя чувства и мысли; а тамъ онъ женится, становится семьяниномъ и входитъ въ кругъ обычнаго порядка, т.-е. приживаетъ дѣтей и даетъ имъ такое-же воспитаніе, какое получилъ и самъ, за что и винить его нельзя, потому-что онъ не знаетъ другаго. Гдѣ-же тутъ найти полезное и доброе знаніе, и можно-ли ожидать водворенія или развитія ремеслъ? Но на всякій недугъ, говорятъ, есть и лекарство, и для больной нашей сельской ремесленности есть средство къ исцѣленію, развитію и процвѣтанію, средство вѣрное и испытанное. Это средство — ученье, и народный духъ самъ его проситъ. Вспомнимъ столь чистыя приговорки Русскаго крестьянина: мы люди темные; ученье свѣтъ, а неученье тьма. Развѣ въ этихъ фразахъ нѣтъ глубокаго сознанія въ невѣжествѣ, развѣ это только оправданіе или оговорка, а не просьба о свѣтѣ, —просьба, правда, высказанная не прямо, да и въ этомъ виноватъ

Библиотека "Руниверс"

таки опять не Русскій крестьянинъ. Не одинъ онъ, минуя прямую дорогу, ходитъ околицей. И такъ для развитія ремеслъ, а съ нимъ и народнаго благосостоянія необходимо ученье, необходимы школы, ремесленныя школы, въ которыхъ-бы крестьянскія дѣти, не обременяя родителей, не тратя дорогаго и лучшаго времени, привыкали-бы къ дѣлу, учились-бы разнородному мастерству, а затѣмъ переносили-бы его въ бытъ семейный. Само собою разумѣется, что такія школы на обширномъ пространствѣ Россіи не должны имѣть одинъ общій одноформенный характеръ; наоборотъ, онѣ должны согласоваться съ нуждами мѣстностей и быть столь-же разнохарактерны, какъ разнообразна природа нашего отечества. Мысль о подобныхъ школахъ, — мысль не новая. Попечительное правительство уже положило начало къ ея осуществленію, и результаты вполнѣ оправдываютъ ожиданія. Сравните крестьянъ удѣльнаго вѣдомства съ крестьянами государственными, и если найдете въ этомъ сравненіи слишкомъ рѣзкую и замѣтную разницу въ ихъ благосостояніи, то, кромѣ системы управленія, кромѣ улучшенія хозяйства, припишите ее также и водворенію ремеслъ въ средѣ крестьянъ удѣльныхъ. Чтобы дать понятіе о значеніи промышленаго образованія и о вліяніи его на развитіе народнаго богатства, намъ достаточно привести слѣдующія цифры. До 1828 г. бытъ удѣльныхъ крестьянъ и состояніе ихъ хозяйства были почти тѣ-же, что и крестьянъ государственныхъ. Не было ни ремесленныхъ школъ, ни образцовыхъ усадьбъ, ни другихъ заведеній для народнаго образованія; удѣльный капиталъ считался тогда въ 3,721,000 руб. и недоимокъ на крестьянахъ въ 937,000 руб. Къ 1843 году въ вѣдомствѣ удѣловъ находились учрежденія:

1) Земледѣльческое училище, основанное съ 1832 года и воспитавшее въ-теченіе десяти лѣтъ, изъ 700 крестьянскихъ дѣтей, 157 воспитанниковъ.

2) Землемѣрское училище, основанное съ 1828 года и давшее 40 землемѣровъ.

3) 16 ремесленныхъ школъ, въ которыхъ обучалось ежегодно слишкомъ по 300 крестьянскихъ мальчиковъ;

и 4) 50 образцовыхъ усадьбъ, въ которыхъ къ 1843 году считалось 157 хозяевъ и до 100 учениковъ.

Число душъ удѣльнаго вѣдомства къ этому времени считалось 761,955 мужескаго и 841,219 женскаго пола, а всего 1,603,174 души.

Библиотека "Руниверс"

Считая $^1/_{24}$ часть мужескаго населенія способную къ обученію,—а эта цифра очень умѣренная (*), не трудно расчислить, что на каждую изъ 16 ремесленныхъ школъ приходилось-бы ежегодно почти по 2000 учащихся и на каждую изъ 50 образцовыхъ усадьбъ по 600 учениковъ, и заключить, что вышесказанныя нами учрежденія къ народному образованію не удовлетворяли вполнѣ потребности, а были только началами мѣры, и, несмотря на то, результаты поразительны. Къ 1843 году удѣльный капиталъ былъ равенъ 11,649,000 руб. сер. (хотя было израсходовано сверхъ росписанія 6,526,000), съ ежегоднымъ доходомъ въ 3,320,000 р. с.; недоимки на крестьянахъ не было, наоборотъ, они имѣли уже свой капиталъ, который, сверхъ расходовъ въ 3,075,000, былъ равенъ 1,086,000 руб. сер. Вотъ, что сдѣлало въ 14 лѣтъ разумное управленіе, улучшеніе сельскаго хозяйства и водвореніе ремеслъ! Изъ отчета г. министра удѣловъ за 1855 годъ видно, что къ 1 января 1856 года населеніе состояло изъ 1,760,155 душъ (т.-е., въ 13 лѣтъ, прибыло отъ размноженія и покупки 156,981 душа). Капиталъ удѣльный къ тому-же времени былъ равенъ 12,981,194 руб. 71 к. (этотъ капиталъ за 1854 годъ состоялъ изъ 11,908,275 р. $82^1/_4$ к.), съ доходомъ въ 3,351,363 р. 87 к.; крестьянскій капиталъ къ 1855 году былъ равенъ 2,028,282 р. $83^3/_4$ к., а къ 1856 году 1,425,224 руб. $47^1/_2$ коп. Сравнивая эти цифры съ предыдущими, нельзя не замѣтить, что, не смотря на 13 лѣтъ разстоянія, разница между ними незначительна, а принимая въ соображеніе, что съ 1853 по 1856 годъ введенныя учебныя заведенія остались почти въ томъ-же числѣ, видѣ и размѣрѣ, за весьма немногими исключеніями, нельзя не заключить, что принятыя мѣры сдѣлали свое дѣло и достигли максимума своихъ результатовъ. Глубоко сознавая однакожь, какъ велика связь между народнымъ благосостояніемъ и степенью промышленаго образованія, мы должны высказать наше искреннее желаніе болѣе широкаго круга дѣйствій уже введенныхъ учрежденій и самаго ихъ размноженія. Не говоря здѣсь о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ въ вѣдомствѣ удѣловъ, къ развитію промышленаго образованія крестьянъ, коснемся, хотя и слегка, ремесленныхъ школъ. Намъ случилось слышать отъ нѣко-

(*) Въ Австріи время ученія полагается съ 6—13-лѣтняго возраста, въ Пруссіи—съ 6—14-лѣтняго, и въ первой считается способною къ обученію $^1/_8$ часть народонаселенія, во второй—$^1/_6$.

Библиотека "Руниверс"

торыхъ, весьма образованныхъ, впрочемъ, лицъ,—которымъ ходъ удѣльнаго хозяйства, хотя и не общій, долженъ быть хорошо извѣстенъ — мнѣніе, что ремесленныя школы въ настоящее время совершенно почти безполезны. Мнѣніе это основано на томъ, что число школъ очень ограничено, не болѣе 19 на 1,760,000 населенія; что въ нихъ, за немногими исключеніями, обучаютъ по-преимуществу мастерствамъ шубному, столярному, телѣжному, колесному и токарному, которыя и безъ того уже извѣстны крестьянамъ каждой деревни удѣльнаго вѣдомства. Въ этихъ словахъ слышна истина, а въ ней и новое доказательство того, что ремесленныя школы, въ настоящемъ составѣ, сдѣлали все, что могли сдѣлать; принесли всю ожидаемую пользу, научивъ крестьянъ ремесламъ, удовлетворяющимъ ихъ внутренней потребности. Но чтобы польза эта была существеннѣе, чтобы школы научили крестьянъ болѣе значительной и разнообразной заработкѣ, необходимо, строго сообразуясь съ условіями мѣста, обучать поселянъ мастерству, уже не какъ покрывающему только мѣстную нужду населенія, но какъ дающему предметы торговли. Въ этомъ случаѣ составъ школъ требуетъ измѣненія, и ежели изъ нынѣ введенныхъ статей обученія нѣкоторыя и должны удержаться, то для нихъ, равно-какъ и для вновь вводимыхъ, необходимо водвореніе современныхъ усовершенствованій, и одного найма мастеровъ, по обыкновенію обученныхъ въ тѣхъ-же школахъ, далеко недостаточно, потому-что при такомъ порядкѣ искусство и знаніе не выйдутъ изъ уровня, дотолѣ существовавшаго. Для водворенія, слѣдовательно, усовершенствованій и нововведеній, кромѣ мастеровъ, нужны научно-и болѣе разносторонне-образованные люди, нужны технологи, которые-бы, имѣя въ завѣдываніи одну или даже нѣсколько школъ, могли быть двигателями ремесленнаго образованія, если можно только такъ выразиться. Но одной этой мѣры къ развитію ремеслъ еще недостаточно. Отлично-окончившимъ курсъ ремесленной школы необходимо дать тѣ-же льготы и пособія, какими пользуются хозяева образцовыхъ усадьбъ (воспитанники земледѣльческаго училища), и тогда можно надѣяться, что они столько-же будутъ содѣйствовать примѣромъ и обученіемъ принимаемыхъ учениковъ развитію ремеслъ, сколько способствуютъ успѣхамъ земледѣлія вышепомянутые хозяева. Одного знанія для практики мало: безъ матеріальныхъ средствъ, какъ говорится, нечѣмъ будетъ взяться самому лучшему мастеровому; а тутъ еще

Библиотека "Руниверс"

нужно вспомнить, что таланты и деньги всего чаще даются въ удѣлъ людямъ порознь. Но, увлекшись желаніемъ благъ удѣльнымъ крестьянамъ, мы не сказали еще ничего о 19 милліонахъ слишкомъ населенія, состоящаго въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ,—населенія не менѣе способнаго къ ремесленной промышлености и несравненно болѣе въ ней нуждающагося. Неразвитые въ промышленой жизни, почти исключительно занятые земледѣліемъ и скотоводствомъ, мѣстами только знакомые съ ремеслами, государственные крестьяне далеко не выдержатъ сравненія съ крестьянами удѣльнаго вѣдомства. Лучшимъ и самымъ вѣрнымъ мѣриломъ благосостоянія въ этомъ случаѣ можетъ служить степень исполненія государственныхъ повинностей». Для уясненія дѣла, авторъ приводитъ вѣдомость о поступленіи податей по министерству государственныхъ имуществъ за истекшія 13 лѣтъ, т.-е. съ 1843 по 1856 г. «Изъ этой таблицы, говоритъ онъ, конечно, можно было-бы вывесть много интересныхъ заключеній, но для насъ важно то, что на государственныхъ крестьянахъ лежитъ огромная цифра недоимки, доходящая до 1 р. 40 к. на душу поголовно, и при томъ недоимки неуменьшающейся, но болѣе и болѣе возрастающей и изъ 21 милліона (состоявшаго за крестьянами въ 1843 году) дошедшей почти до 27 милліоновъ къ 1855 году (*). Важно и то заключеніе, что и цифра дѣйствительнаго, возможнаго для крестьянъ, взноса, мало измѣнчива, и въ-теченіе показанныхъ 13 лѣтъ упорно держалась между 24 и 26 милліонами рублей (за исключеніемъ только 1852 года), такъ-что средняя постоянная цифра вносимыхъ денегъ должна быть принята въ 25 милліоновъ или 1 р. 30 к. на душу. Ясно, что меньшимъ числомъ нельзя покрыть большее; но ясно также и то, что, при настоящемъ положеніи, при настоящихъ средствахъ дохода, государственные крестьяне не могутъ, не въ-состояніи выработать столько, чтобы жить безбѣдно и быть исправными плательщиками казнѣ. Намъ ясно еще и то, что съ одними сельско-хозяйственными занятіями, при низкой, правильнѣе сказать, спорченной цѣнѣ на всѣ почти наши сырые продукты, не смотря на мѣры, за которыя нельзя не отдать должной признательности департаменту сельскаго хозяйства, государственный крестьянинъ не выйдетъ изъ грустнаго положенія

(*) Мы не взяли цифръ за 1855 годъ, потому-что въ недоимкѣ къ 1855 году и недоимкѣ, поступившей на этотъ годъ, разница въ 8 милліонахъ слишкомъ.

Библиотека "Руниверс"

должника. Въ странѣ, гдѣ полгода обречены климатомъ на отдыхъ, сельскому хозяйству нужно пріискать еще другое дѣло, поддержать и развить другія статьи промышленности, а именно: ремесла и торговлю. А что мы правы, лучшимъ доказательствомъ могутъ служить тѣ-же вѣдомости о податяхъ, изъ которыхъ не трудно замѣтить, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ ремесла и торговля развиты замѣтно, недоимки ничтожны, какъ напримѣръ во Владимірской, Костромской и нѣкоторыхъ другихъ. Водвореніе и развитіе ремеслъ необходимо для поправленія народнаго богатства и лучшая мѣра въ этомъ случаѣ опять-таки обученіе, вліяніе на новое поколѣніе». «Мы не будемъ говорить здѣсь о крестьянахъ помѣщичьихъ, судьба которыхъ и благосостояніе лежатъ на долгѣ и совѣсти ихъ владѣльцевъ; но не можемъ умолчать однакожь о томъ, что ремесленныя школы въ частныхъ имѣніяхъ составляютъ явленіе крайне-рѣдкое. Ежели помѣщики и имѣютъ своихъ столяровъ, кузнецовъ, портныхъ и пр., ежели и отдаютъ крестьянъ на обученіе городскимъ мастерамъ, то все это ограничивается только кругомъ ихъ дворни, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивающейся, рѣдко занятой трудомъ и весьма часто составляющей непріятное и тяжелое бремя для ихъ господина. Изъ этого круга ремесло не переходитъ въ бытъ собственно-крестьянскій; а жаль, потому-что, повторимъ еще разъ, водвореніе ремеслъ увеличило-бы заработку, улучшило-бы положеніе крестьянина, съ благосостояніемъ котораго такъ тѣсно связано и благосостояніе самого помѣщика. И въ этомъ случаѣ учрежденіе школъ, ежели непосильное для отдѣльныхъ лицъ, то въ товариществѣ помѣщиковъ-сосѣдей, или даже въ соглашеніи съ окрестными государственными крестьянами, принесло-бы несомнѣнную обоюдную пользу, правда, не скорую, но за то вѣрную, которую съ признательностію оцѣнитъ потомство. Простите, мм. гг., если я утомилъ вниманіе ваше интересами Русскаго крестьянина, заслуживающими гораздо болѣе подробнаго изложенія, какъ предметъ, лежащій въ основѣ народнаго благосостоянія; но программа моей темы позволила мнѣ только слегка коснуться одной стороны промышленой жизни, именно ремесленности, и прійти къ убѣжденію въ необходимости водворенія и развитія ремеслъ въ быту сельскомъ, какъ подмогѣ сельскому хозяйству, какъ занятію, устраняющему лѣнь въ длинный періодъ зимы, и какъ средству къ заработкѣ, а съ ней и улучшенію семейнаго положенія. То-же убѣжденіе говоритъ мнѣ, что лучшее и вѣр-

Библиотека "Руниверс"

нѣйшее средство въ этомъ случаѣ—ремесленныя школы, съ развитіемъ которыхъ устранятся мало-по-малу и тѣ неблагопріятныя черты, которыя слишкомъ замѣтны теперь въ нашей сельской ремесленности; исчезнетъ и характеръ особняка, приложится полный трудъ къ мѣстной природѣ, измѣнится конкурренція и пойдетъ впередъ искусство и знаніе». Далѣе авторъ представляетъ краткую, но также неутѣшительную характеристику городской цеховой промышлености, которая, по цифрѣ производимаго продукта, должна занимать второе мѣсто въ отечественной ремесленной промышлености, какъ удовлетворяющая потребность меньшинства населенія, — потребность хотя и болѣе сложную сравнительно съ нуждами крестьянина, и разсуждаетъ о мѣрахъ къ измѣненію изложеннаго порядка? «Самое строгое, говоритъ онъ, самое добросовѣстное исполненіе закона цеховыми и ремесленными управами должно стоять на первомъ планѣ, потому-что послабленіе его развиваетъ зло, пускающее корни не въ одно настоящее, но въ будущее — въ новое молодое поколѣніе. Къ этому убѣжденію нельзя не присоединить нѣсколькихъ желаній, легко-исполнимыхъ мѣрами мѣстныхъ начальствъ. Первѣйшее изъ нихъ состоитъ въ введеніи правильной системы обученія учениковъ цеховыми ремесленниками, системы строго обдуманной, удоприменимой къ дѣлу и конечно разнообразной для разныхъ цеховъ, но во всякомъ случаѣ обязательной для принимающаго въ обученье. Не менѣе желательно затѣмъ, чтобы въ цеховыхъ и ремесленныхъ управахъ находились полные и подробные списки учащихся, по которымъ-бы управы эти могли наблюдать за ходомъ обученія и повѣрять годичныя вѣдомости цеховыхъ ремесленниковъ о степени успѣха и благонравія находящихся у нихъ учениковъ, введеніе которыхъ было-бы крайне полезно. Въ-самомъ-дѣлѣ, теперь, при настоящемъ ходѣ дѣла, управамъ только извѣстны имена учащихся, да и то не вездѣ и не всегда; но что дѣлаютъ эти ученики, чѣмъ занимаются, успѣваютъ или нѣтъ, все покрыто мракомъ неизвѣстности, все предоставлено добросовѣстности цеховаго ремесленника, добросовѣстности, какъ мы видѣли, слишкомъ шаткой. При недостаткѣ общественнаго мнѣнія, въ-особенности въ этомъ сословіи, гдѣ убѣжденія основываются по-преимуществу не на правилахъ нравственности, но на грубомъ и невѣжественномъ эгоизмѣ и разсчетѣ, подобный надзоръ людей избранныхъ становится ощутительно нужнымъ. Затѣмъ нельзя не пожелать, чтобы, по-окончаніи

Библиотека "Руниверс"

срока ученья, дѣло не заканчивалось одними аттестатами, выдаваемыми ученикамъ хозяевами,—аттестатами, въ которыхъ правда рѣдко пишется. Было-бы желательно, чтобы, сверхъ такихъ аттестатовъ, ремесленные цеховые были обязаны представлять въ цеховую управу окончившихъ ученье воспитанниковъ, которые-бы, по назначенію управы, поступали на испытаніе, на нѣсколько дней, къ извѣстному ей по искусству и честности цеховому, гдѣ-бы ученикъ могъ показать свое знаніе и приготовить какое-нибудь издѣліе. Въ то-же время было-бы совершенно не лишнимъ, ежели-бы управы имѣли при каждой части города особые журналы для записки всѣхъ предосудительныхъ поступковъ, въ которыхъ замѣчены полиціей ремесленные ученики. На основаніи собранныхъ свѣдѣній, отзывовъ хозяина и цеховаго испытателя, а также и на приготовленномъ издѣліи, цеховая управа могла-бы дать вѣрную аттестацію обученному ремесленнику и выдать ему свидѣтельство на званіе подмастерья или ремесленнаго работника, сообразно его успѣхамъ и благонравію. Этой мѣрой достигалась-бы двойная цѣль: съ одной стороны, выяснялась-бы степень добросовѣстности обученія, со-стороны хозяевъ, за отсутствіе которой было-бы полезно наложить послѣдовательно штрафы, а за ними и запрещеніе пріема учениковъ,—мѣра при настоящемъ положеніи крайне даже нужная; съ другой—искоренились-бы мастера и подмастерья, плохо-знающіе свое дѣло, — они до-тѣхъ-поръ оставались-бы ремесленными работниками, пока новое испытаніе не дало имъ званія подмастерья, а потомъ и мастера. Наконецъ, говоря о городской ремесленной промышлености, нельзя не пожелать учрежденія особаго цеховаго капитала, для поощренія лучшихъ учениковъ и подмастерьевъ. Въ слишкомъ юный періодъ нашихъ городскихъ ремеслъ такое поощреніе было-бы весьма умѣстно и принесло-бы, безъ сомнѣнія, самые благодѣтельные результаты. Конечно, на всѣ мѣры, изложенныя нами, должно смотрѣть, какъ на средства временныя, необходимыя при настоящемъ положеніи ремеслъ; впослѣдствіи, когда ремесленная промышленость разовьется и укрѣпится на прочномъ основаніи, когда водворятся по городамъ школы реальныя, самые цехи окажутся излишними и уступятъ мѣсто полной свободѣ конкурренціи». Затѣмъ авторъ оканчиваетъ очеркъ современнаго состоянія и нуждъ городской ремесленной промышлености, и потомъ переходитъ къ промышлености заводской и фабричной. Та и другая во многомъ существенно различны, но во многомъ имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

общаго, и потому авторъ даетъ имъ и общій очеркъ. Онъ говоритъ о значеніи заводско-фабричной промышлености вообще и со-стороны удовлетворенія оною нуждъ государства; о неравномѣрности распредѣленія и непропорціональности къ населенію и пространству, которыя составляютъ общій характеръ нашей заводско-фабричной промышлености; представляетъ очеркъ тѣхъ основаній, на которыхъ зиждется конкурренція большинства отечественной мануфактурной промышлености—основаній грустныхъ за ихъ ложь и неправду, не дѣлающихъ чести моральной сторонѣ Русскаго человѣка; излагаетъ степень Русскаго знанія и Русскую экономію, говоритъ о неправильности употребленія у насъ труда, и потомъ продолжаетъ: «Что-же, гг. заводчики и фабриканты? Неужели дѣла ваши, какъ и все вышеизложенное, можетъ и должно остаться въ томъ-же положеніи и на времена грядущія (*)? Неужели положеніе это, тягостное для государства, не тяжело для васъ самихъ? Нѣтъ; мы неразъ слышали ваши вздохи, ваше сожалѣніе, что времена перемѣнились и что теперь заводское и фабричное дѣло уже не такъ выгодно, какъ прежде. Что-жъ дѣлать! Время шло, а вы стояли. Неужели вамъ не странно, если уже не обидно, что у иностранцевъ, гдѣ рабочіе пьютъ каждый день вино и кофе, одѣты внѣ работы такъ-же, какъ и мы съ вами, гдѣ топливо такъ цѣнно и разсчитано, гдѣ первоначальные матеріалы обходятся не столь дешево и нерѣдко отъ насъ-же получаются, всѣ издѣлія и лучше и дешевле вашихъ? Нѣтъ; вы очень хорошо сознаете, что отстали отъ иностранцевъ, какъ отстаетъ пѣшій отъ коннаго, и продолжаете бездѣйствовать или, правильнѣе, дѣйствовать постарому, углубляясь только въ свою личность и не помышляя о будущемъ далѣе ближайшей ярмарки. Неужели не ясна причина всего этого, заключающаяся въ недостаткѣ знаній? И вотъ, мм. гг., мы снова пришли къ заключенію, что въ сферѣ заводско-фабричной промышлености, какъ и въ ремесленной, необходимо ученье, какъ единственное средство къ измѣненію существующаго въ ней порядка. И здѣсь столь-же вѣрна и приложима пословица «ученье свѣтъ», которому пора уже, и давно пора, освѣтить темный горизонтъ нашей мануфактурной дѣятельности, и желательно-бы было, чтобы сознаніе этой непреложной истины скорѣе усвоилось Рус-

(*) Это относится къ тому большинству, о которомъ шла рѣчь до-сихъ-поръ.

Библиотека "Руниверс"

скими заводчиками и фабрикантами, скорѣе сдѣлалось ихъ общимъ убѣжденіемъ. Къ-сожалѣнію, въ средѣ ихъ еще много, и очень много лицъ, далекихъ отъ этого сознанія, для которыхъ наука и ученье дѣло неподходящее, сторона, а еще болѣе такихъ, которые, смутно понимая нужду ученья, смотрятъ на науку, какъ на что-то недоступное, имъ чуждое. Есть, наконецъ, и ясно-видящіе все различіе между Русскимъ и иностраннымъ практикомъ, ясно-понимающіе всю необходимость знанія, есть искренно-желающіе учиться, но незнающіе, какъ приняться за дѣло, гдѣ искать науку и какъ приступить къ ней. Вотъ для этихъ-то лицъ мы позволяемъ себѣ высказать нѣсколько словъ. При современномъ положеніи нашей заводско-фабричной промышленности, ученье нужно равно для всѣхъ, и старому и малому, и хозяину и работнику. Учиться никогда непоздно, и тѣмъ, кому уже прошла пора ученья классами и курсами, заботливое правительство указало другую возможность: оно открыло публичныя лекціи химіи, механики и технологіи при университетахъ,—лекціи, на которыхъ, доступно и популярно, излагается все касающееся мануфактурной промышлености и преимущественно мѣстной, гдѣ фабрикантъ и заводчикъ можетъ узнать тѣ основанія, на которыхъ должны вестись различныя производства, что нехорошо и неправильно въ нашихъ пріемахъ и методахъ, и что должно сдѣлать для ихъ измѣненія. Лекціи эти открыты безплатно; объ нихъ публикуется ежегодно, и что-же? Не имѣя права сказать что либо о другихъ мѣстахъ, я могу однакожь сообщить здѣсь результатъ шестилѣтняго моего чтенія такихъ лекцій въ Казанскомъ университетѣ. Публичныя лекціи посѣщались здѣсь, по-преимуществу, студентами и воспитанниками гимназій, менѣе—мѣстными чиновниками, рѣже—помѣщиками и купцами, еще рѣже—заводчиками и фабрикантами, да и то заѣзжими. Кто-же виноватъ? Наука предлагается, васъ приглашаютъ къ ней; неужели вамъ стыдно поучиться у другихъ, хотя-бы и нестарыхъ людей, но убившихъ всю жизнь на науку? Вѣдь это ложный стыдъ; не въ сѣдомъ и длинномъ волосѣ заключены знанія. Кто мѣшаетъ, далѣе, сблизиться съ этими людьми, которые охотно подѣлились-бы своими знаніями, посовѣтывали-бы прочесть то, другое и третье, съѣздить за границу въ извѣстныя мѣста и посмотрѣть, какъ тамъ ведется дѣло. Неужели въ вашемъ мнѣніи уцѣлѣло старое воззрѣніе на профессоровъ, какъ на чудаковъ и философовъ? Но довольно. Поговоримте о дѣтяхъ вашихъ. Ежели вы хотите, чтобы

Библиотека "Руниверс"

заведенное дѣло шло и въ будущемъ, прогрессивно-расширяясь и улучшаясь, дайте сыну вашему приличное тому и воспитаніе. Вы спросите: гдѣ и какъ? Отвѣтъ есть положительный. Заботливое правительство, независимо отъ коммерческихъ училищъ, открыло при нѣкоторыхъ университетахъ камеральные разряды, и сюда-то слѣдуетъ помѣщать вамъ сыновей вашихъ, но не затѣмъ только, чтобы они прошли 4 курса, да получили дипломъ и сдѣлались чиновниками; не всѣмъ-же быть чиновниками — и отечеству столь-же нужны и полезны образованные заводчики и фабриканты. Нѣтъ, пользуясь родительскимъ вліяніемъ, вамъ слѣдуетъ внушить имъ истинное пониманіе дѣла и понаблюсти, чтобы въ молодомъ умѣ вашихъ дѣтей роились-бы не мечты о чужой карьерѣ, но укладывались-бы законы химіи, механики, политической экономіи, и чтобы съ окончаніемъ курса сынъ вашъ вынесъ изъ университета ясный взглядъ на жизнь промышленую. Тамъ займите его уже практически годъ или два дѣломъ, дайте ему время узнать совершенно всѣ недостатки производства, дайте попытать собственныя силы, прилагая теорію къ практикѣ, однимъ словомъ, сдѣлайте его самого практикомъ и потомъ отправьте за границу, а всего лучше — поѣзжайте и сами съ нимъ. Простите за эти совѣты и повѣрьте, что они идутъ отъ сердца. Но если у васъ нѣтъ дѣтей мужескаго пола, нѣтъ племянниковъ или внуковъ, а есть заводъ или фабрика, то довѣрьте ваше заведеніе, управленіе имъ камералисту, воспитаннику университета, сдѣлайте для него то-же, что сдѣлали-бы для сына, потому-что съ его моральной пользой связана личная ваша выгода. Въ-самомъ-дѣлѣ, камеральные разряды учреждены при университетахъ С. Петербургскомъ, Дерптскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и при Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ; его недостаетъ только въ немногихъ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ; и между ними, къ-сожалѣнію, мы должны упомянуть объ университетѣ Московскомъ, всегда шедшемъ впереди своихъ собратовъ, и гдѣ разрядъ камеральный, по значенію Москвы въ отечественной промышлености, былъ-бы нужнѣе и полезнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ университетѣ. Разряды эти существуютъ уже давно (не менѣе 10 лѣтъ), приготовили уже значительное число молодыхъ людей, въ средѣ которыхъ, судя по Казанскому университету, было много лицъ даровитыхъ, вполнѣ подготовленныхъ для нуждъ заводско-фабричнаго дѣла, вполнѣ готовыхъ и служить ему. Но, увы! почти всѣхъ ихъ судьба повела по служеб-

Библиотека "Руниверс"

ному поприщу, въ которомъ исчезаютъ и предаются забвенію пріобрѣтенныя спеціальныя знанія, и доброе сѣмя остается безплоднымъ, потому-что падаетъ не на ту, не на соотвѣтственную ему почву. А кто-же виноватъ? Опять-таки вы, гг. заводчики и фабриканты, вы—привыкшіе къ обманчивой дешевизнѣ найма, вы—непривыкшіе цѣнить знанія и вѣрить въ равносильность его съ капиталомъ, вы-позволяющіе обкрадывать себя и утѣшающіеся тѣмъ, что не дорого платите за нечестную вамъ службу (*). Да гдѣ-же эти камералисты; мы ихъ не знаемъ, скажете вы мнѣ. Да, господа, вы хорошо знаете, что у насъ богатый человѣкъ рѣдко заботится о спеціальномъ знаніи; для него достаточно быть энциклопедистомъ; понимаете по этому, что познанія и деньги рѣдко живутъ вмѣстѣ, и вамъ тяжелъ первый шагъ къ сближенію съ людьми способными, образованными, нужными для васъ. А какъ простъ этотъ шагъ, стоило-бы только отнестись къ университетскимъ начальствамъ съ изложеніемъ надобности и условій. Какого-же ждать успѣха отъ мѣръ правительства, отъ камеральныхъ разрядовъ, отъ публичныхъ лекцій, когда нѣтъ сочувствія и пониманія этихъ мѣръ со-стороны тѣхъ, для кого учреждены онѣ? Мы сказали выше, что ученіе нужно не для однихъ хозяевъ; и у насъ есть мѣсто для образованія механиковъ, машинистовъ, мастеровъ и пр. — это технологическій институтъ въ Петербургѣ и ремесленное учебное заведеніе въ Москвѣ. Конечно, этихъ двухъ учрежденій для обширной Россіи мало; но кто-же мѣшаетъ заводчикамъ и фабрикантамъ, ради общей пользы и ихъ собственной, удѣлить единовременно $^1/_5$ или $^1/_{10}$ часть изъ годоваго дохода и составить, такимъ образомъ, капиталъ на учрежденіе подобныхъ техническихъ заведеній; нѣтъ сомнѣнія, что попечительное правительство наше оказало-бы имъ въ этомъ случаѣ полное свое содѣйствіе. Требовать-же всего со-стороны правительства, на заботѣ и расходѣ котораго лежитъ такъ много, по крайнему нашему разумѣнію, было-бы несправедливо, въ-особенности при незначительности цифры вносимыхъ въ казну денегъ заводами и фабриками. Но, высказывая убѣжденіе наше въ необходимости ученія въ сферѣ Русской мануфактурной промышленности, какъ вѣрнѣйшаго средства къ измѣненію всѣхъ неблаговидныхъ сторонъ ея, къ развитію нашихъ ремеслъ, заводовъ и фабрикъ, къ усовершенствованію

(*) Здѣсь говорится опять-таки о большинствѣ.

Библиотека "Руниверс"

и удешевленію нашихъ издѣлій, мы должны сознаться, что путь этотъ будетъ длиненъ и труденъ, ежели каждый пойдетъ по нему разновременно и по-одиночкѣ. Чтобы сократить его, нужна общая рѣшимость, обоюдная помощь; нуженъ примѣръ значительнаго числа, чтобы онъ увлекъ другихъ на путь истинный, и вѣрнѣйшая мѣра въ этомъ случаѣ есть учрежденіе общества поощренія отечественной мануфактурной промышлености. Мы назвали эту мѣру вѣрнѣйшею и имѣемъ на то полное право, историческія доказательства. Англія, подавшая въ 1754 г. первая примѣръ подобныхъ учрежденій, обязана быстрымъ развитіемъ всѣхъ отраслей ея промышлености Обществу поощренія земледѣлія, художествъ и мануфактуръ; Франція, подражавшая ей въ 1802 году, обязана тѣмъ-же Обществу поощренія промышлености (la société d'encouragement pour l'industrie nationale); Пруссія — учрежденному въ 1821 году Обществу для споспѣшествованія мануфактурной промышлености (Verrein zur Beförderung des Gewerbfleisses in Preussen). Есть подобныя Общества въ Бельгіи, Баваріи и другихъ мѣстахъ; есть вездѣ, гдѣ только видимъ мануфактурную промышленость вполнѣ развитою и процвѣтающею. Въ Россіи только нѣтъ ни одного Общества для поощренія нашихъ мануфактуръ; за-то сколько сельско-хозяйственныхъ Обществъ, благодаря заботамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а потомъ государственныхъ имуществъ. А странно, еще 30 лѣтъ тому назадъ писалось о необходимости и пользѣ таковыхъ Обществъ (*). Затѣмъ въ томъ-же 1827 г. возникла мысль таковаго учрежденія при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, Высочайше одобренная, но, къ-сожалѣнію, несостоявшаяся (**). Далѣе, 10 лѣтъ тому назадъ, снова печаталось о пользѣ подобнаго Общества (***). Наконецъ, въ 1856 году, составленъ въ Москвѣ вновь проектъ Россійскаго Общества поощренія мануфактуръ, недавно уже представленный правительству. Зная глубоко нужды отечества и твердо вѣря, по примѣрамъ другихъ государствъ, въ ту пользу, какую, безъ сомнѣнія, принесетъ оно, мы не можемъ не желать его осуществленія и не видѣть въ немъ начала новой, болѣе отрадной и блестящей, эпохи въ исторіи Русской мануфактурной промышлености».

(*) Журналъ мануфактуръ и торговли 1827 г. № 9.
(**) Тамъ-же стран. 145 № 2.
(***) Московскія вѣдомости 1847 № 93.

Библиотека "Руниверс"

— «Извлеченіе изъ отчета министра государственныхъ имуществъ за 1856 годъ».—Сообщаемъ изъ этого извлеченія изъ отчета слѣдующія свѣдѣнія: *Доходы и сборы*, подлежавшіе государственному казначейству, окладъ которыхъ простирался до 32,656,063 р., внесены были въ количествѣ 32.856,271 р. Вообще-же въ 1856 г. всѣ денежные сборы, какъ государственные, такъ и общественные, составляя по окладу до 45.412,886 руб., поступили съ превосходствомъ противъ него на 761,547 руб. *Отправленіе натуральныхъ повинностей*, по-случаю военнаго времени и передвиженія войскъ по заключеніи мира, т.-е. подводной (*) и для содѣйствія къ передвиженію войскъ, не считая квартирной, оцѣнивается въ 2.058,970 руб. Исправленіе-же всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей въ отчетномъ году обошлось въ 6.174,699 руб. Кромѣ-того, свободными сельскими обывателями отбыто 41.625,527 дней квартирной повинности. Такимъ образомъ повинность крестьянская вся вообще въ 1856 году составляла на каждую ревизскую душу 5 руб. 97½ коп., а на каждую наличную — 5 р. 64 коп. Въ видахъ *возстановленія благосостоянія поселянъ*, приняты были въ 1856 году слѣдующія мѣры: 1) На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ 1 марта и 3 апрѣля, пріобрѣтено для государственныхъ поселянъ Таврической губерніи 10,000 паръ воловъ, на счетъ суммъ военнаго вѣдомства. 2) Съ Высочайшаго соизволенія, розданы въ собственность обывателямъ Новороссійскаго края, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ тамошняго генералъ-губернатора, оставшіеся отъ 6-ти конныхъ полубригадъ подвижнаго провіантскаго магазина 10,561 лошадь и 4,648 повозокъ съ упряжью. 3) Составлены соображенія о средствахъ для уничтоженія слѣдовъ минувшихъ бѣдствій военнаго времени; средства эти, главнымъ образомъ, заключаются въ оказаніи пострадавшимъ отъ войны льготъ въ платежѣ денежныхъ сборовъ, выдачѣ страховыхъ премій и назначеніи денежныхъ пособій. Кромѣ-того, выдано хлѣба, безъ возврата, на продовольствіе ратниковъ и семействъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, погорѣвшихъ крестьянъ, престарѣлыхъ вдовъ и другихъ лицъ, состоявшихъ на попеченіи обществъ, 203,966 чел.; для обезпеченія-же продовольствія въ гу-

(*) Включая сюда этапную повинность, отправляемую, впрочемъ, и въ мирное время.

Библиотека "Руниверс"

берніяхъ, пострадавшихъ отъ войны и неурожаевъ, министерство разрѣшило покупку хлѣба на счетъ продовольственнаго капитала на 856,416 руб. *Общее число сельскихъ обывателей*, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, въ 1856 году составляло 18.436,829 ревизскихъ душъ обоего пола, наличныхъ же всего было 19.684,049 (*). Къ 1856 году въ казенныхъ селеніяхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній находилось православныхъ *церквей* 4,752 каменныхъ и 4,881 деревянная, 35 единовѣрческихъ храмовъ и 126 принадлежащихъ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. *Число учащихся* въ приходскихъ училищахъ по казеннымъ селеніямъ простиралось до 112,460 обоего пола, въ томъ числѣ изъ Татаръ 18,207. Въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ обучалось 60,030 обоего пола, у Евреевъ-земледѣльцевъ 1,042 и у Камыковъ 58 муж. пола. Всего въ 1856 году обучалось 173,590. Изъ сего приходилось на наличное число населенія у государственныхъ крестьянъ 1 на 161, у колонистовъ—1 на 6, у Евреевъ-земледѣльцевъ—1 на 50 душъ. Министерство пріобрѣло до 5,760 экземпляровъ разныхъ книгъ, дозволенныхъ къ употребленію между учащимися и разосланныхъ въ палаты для раздачи прилежнѣйшимъ ученикамъ. Съ цѣлію приготовленія мальчиковъ въ волостные и сельскіе писаря, принято изъ Московскаго опекунскаго совѣта 300 питомцевъ тамошняго воспитательнаго дома, которые и были размѣщены по сельскимъ приходскимъ училищамъ. *Сельскія расправы*, учрежденныя съ 1839 года въ видѣ домашняго суда, подвергли въ 1856 году за проступки различнымъ исправительнымъ наказаніямъ и штрафамъ 80,570 человѣкъ

*) Въ томъ числѣ:

	Обоего пола. Ревизск. душъ.	Наличныхъ.
Государственныхъ крестьянъ	18.007,539	19.235,651
Иностранныхъ поселенцевъ	376,786	423,111
Евреевъ-земледѣльцевъ	52,504	57,561
Сверхъ-того:		
Киргизовъ		188,784
Калмыковъ		123,802
Самоѣдовъ		5,741
Въ казенныхъ селеніяхъ проживало:		
Отставныхъ солдатъ		82,982
Солдатокъ		310,768
Кантонистовъ		91,868
Купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ		113,527

Библиотека "Руниверс"

Сельскія общества, независимо отъ сего, отдали по приговорамъ своимъ въ опеку и присмотръ, за дурное поведеніе, 541 чел. Всего расправы рѣшили 62,892 дѣла, въ томъ числѣ примиреніемъ 8,563, въ судебныя мѣста перешли по цѣнѣ исковъ 2,103 дѣла. Для *матеріальнаго улучшенія* быта крестьянъ въ 1856 году сдѣлано слѣдующее: въ число отдѣленныхъ, съ учежденія министерства по 1857 годъ, крестьянамъ въ надѣлъ, изъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, 2.859,699 дес., утверждено за крестьянами собственно въ 1856 году 658,590 десят. Переселено крестьянъ внутри однѣхъ и тѣхъ-же губерній 5,935 и въ отдаленныя губерніи 5,582. Всего, со-времени учрежденія министерства, переселено по малоземелью государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ Великороссійскихъ губерній 165,373 души, составляющія 48,017 семействъ. Водворенныхъ нижнихъ чиновъ къ 1857 году состояло 83,054. Вновь водворившимся выдано было пособія деньгами 36,205 руб.; ондовѣвшимъ въ послѣднюю войну, или мужья коихъ не возвратились на родину, выдано было безплатно, изъ запасныхъ магазиновъ, 30,513 четвертей хлѣба. Служившимъ въ нашей арміи волонтерами Болгарамъ, Сербамъ и Грекамъ Высочайше было разрѣшено приписываться къ городамъ и селеніямъ, съ льготою отъ податей на три года. *Евреевъ*, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, въ 1856 году состояло 29,355 мужескаго пола. Они почти исключительно размѣщены въ Новороссійскихъ колоніяхъ и въ западныхъ губерніяхъ. Одинъ изъ ихъ соотечественниковъ, почетный гражданинъ Гинцбургъ, пожертвовалъ въ 1856 году 10,000 руб., для ежегодной выдачи процентовъ съ этого капитала, въ видѣ премій, отличнѣйшимъ Евреямъ-земледѣльцамъ. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Высочайше повелѣно эту премію называть по имени жертвователя. Къ 1857 году въ Калмыцкихъ земляхъ Астраханской и Ставропольской губерній было водворено 1,528 крестьянскихъ семействъ и 240 *Калмыцкихъ*, всего 1,768, въ разныхъ станицахъ, по дорогамъ, на протяженіи 400 верстъ. Въ 1856 году система переложенія податей съ душъ на землю обнимала показанное въ предшествовавшемъ отчетѣ число, т.-е. 19 губерній Великороссійскихъ; уравнительныя дѣйствія продолжались въ губерніяхъ: Костромской, Ярославской, Казанской, въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ южнаго края Россіи и Самарско-Ставропольскихъ, и начаты въ Самарской губерніи. Го-

Библиотека "Руниверс"

довой расходъ на эти операціи составлялъ 94,407 р. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго министра, генералъ-адъютанта графа Киселева, о восемнадцати-лѣтнемъ его управленіи государственными имуществами (*), министерство занималось изысканіемъ мѣръ къ соглашенію оцѣнки податей въ окадастрованныхъ губерніяхъ. Въ западныхъ губерніяхъ, за окончаніемъ на мѣстахъ *люстрацій* казенныхъ имѣній, освободившихся отъ частнаго пользованія, занятія люстраторовъ и землемѣровъ, по примѣру прошлаго года, заключались преимущественно въ производствѣ камеральныхъ работъ и въ окончаніи люстрацій имѣній, вышедшихъ изъ арендаго владѣнія и поступившихъ отъ приходскаго духовенства. Въ 1856 году ими составлены: люстраціонные инвентари по 129 имѣніямъ, выписки изъ инвентарей для сельскихъ управленій по 120 имѣніямъ, планы и межевые реестры на 1.014,238 дес.; кончены и введены въ дѣйствіе люстраціи въ 16-ти имѣніяхъ, состоящихъ изъ 17,534 душъ. Такимъ образомъ люстрація введена въ 1,567 имѣніяхъ, заключающихъ въ себѣ 653,092 души на пространствѣ 4.495,936 десятинъ; остается еще произвести люстрацію въ 45 имѣніяхъ, въ коихъ 23,145 душъ. Въ отчетномъ году переведено на оброкъ, по люстраціи и временнымъ проектамъ, 18,824 души. Въ 1856 году *выдано*, по-случаю неурожая, изъ *запасныхъ магазиновъ хлѣба* въ ссуду и безвозвратно 2.408,608 чет. и, сверхъ-того, употреблено изъ продовольственнаго капитала, на покупку хлѣба для сельскихъ обывателей, 856,416 руб Къ 1857 году въ запасныхъ и центральныхъ магазинахъ состояло хлѣба на лицо 10.525,002 чет., а продовольственнаго капитала 4.676,793 руб. Въ ссудахъ состоитъ всего 3.327,613 чет. озимаго и 2.535,362 чет. яроваго. Для помѣщенія запасовъ построено вновь 46 магазиновъ, въ томъ числѣ 6 каменныхъ; сверхъ-того принято, съ поступившими въ казну имѣніями, 3 магазина. Нынѣ считается магазиновъ: по новымъ моделямъ — 2,747, прежняго устройства — 3,360, и наличнаго капитала на постройку магазиновъ 1.298.294 руб. *Взаимное страхованіе* отъ пожаровъ введено съ 1853 года въ

(*) Отчетъ сей повергнутъ былъ на Монаршее воззрѣніе графомъ Киселевымъ, въ августѣ 1856 г., по-случаю оставленія имъ министерства, предъ отправленіемъ къ новому своему назначенію, по званію полномочнаго посла при императорѣ Французовъ.

Библиотека "Руниверс"

видѣ опыта. Въ 1856 году приступлено министерствомъ къ составленію, на основаніи указаній опыта, къ окончательнымъ соображеніямъ по этому предмету. Въ 1856 года состояло застрахованныхъ сельскихъ строеній на 80.865,745 руб. Годовой окладъ страховыхъ премій простирался до 670,802 руб. Уплачено пожарныхъ убытковъ 589,767 руб., противу полученныхъ премій *менѣе* на 81,035 р. Въ-теченіе года врачами медицинскаго управленія министерства, при содѣйствіи находившихся подъ ихъ наблюденіемъ фельдшеровъ, *пользовано было* 159,201 человѣкъ, изъ числа которыхъ выздоровѣло 105,555. Независимо отъ сего, 3,498 оспопрививателями привита оспа 686,841 младенцу (*). По распоряженію врачей, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ произведено было заготовленіе піявокъ и шпанскихъ мухъ. Въ устроенныхъ по селеніямъ 425 *богадѣльняхъ* призрѣвалось въ 1856 году 3,242 человѣка обоего пола. Вообще-же число увѣчныхъ, умалишенныхъ, глухонѣмыхъ и бездомныхъ составляло 72,946, въ томъ числѣ въ богадѣльняхъ, на содержаніи благотворительныхъ лицъ и родственниковъ, 33,884, и на попеченіи обществъ 4,072. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства введены между государственными крестьянами *опеки* надъ сиротами въ примѣненіе къ общимъ законамъ. Въ 1856 году число опекъ возросло до 42,475; въ вѣдѣніи ихъ находилось 91,179 сиротъ, а сиротскихъ капиталовъ и имущества на 5.368,058 руб. Сироты, по-прежнему, воспитываются у родственниковъ или опекуновъ, или отдаются къ разнымъ мастерамъ для обученія ремесламъ; въ 1856 году состояло ихъ въ ученіи 4,846. — *Посѣвы* хлѣба простирались до 22.354,215 чет.; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно ближайшихъ къ театру войны, посѣвы уменьшились и, въ общей сложности, во всѣмъ губерніямъ ихъ было менѣе противъ 1855 года на 604,503 чет.; родилось 65.243,374 четв.; картофеля посѣяно 1.805,939 четв., родилось 6.755,950 чет. Количество *скота* у поселянъ, колонистовъ и кочующихъ народовъ составляло 35.510,577 головъ. *Фабрикъ и заводовъ* состояло въ казенныхъ селеніяхъ и у колонистовъ 6,876, на нихъ мастеровыхъ и работниковъ 62,784. Отъ фабричной промышленности (въ томъ числѣ и домашнихъ издѣлій) поселяне получили 14.516,723 руб. 87½ коп. Открыто

(*) Въ томъ числѣ 5,947 дѣтямъ Калмыковъ.

Библиотека "Руниверс"

вновь с[illegible]ательныхъ кассъ 53 и вспомогательныхъ 104: за тѣмъ къ 1857 г. состояло сберегательныхъ 666, а вспомогательныхъ 1,181; первыя получили вкладовъ на сбереженіе 366,900 р., а послѣднія произвели ссудъ на 1.641,121 руб. Вспомогательныя кассы получили, со-времени учрежденія своего, прибыли 569,478 р., которые обращаются на усиленіе оборотовъ кассы. *Мірскіе капиталы*, учрежденные въ 1853 году и находящіеся въ распоряженіи сельскихъ обществъ, для содѣйствія имъ къ удовлетворенію общественныхъ и частныхъ нуждъ, увеличились до 4.065,978 р.; у колонистовъ они составляли 869,167 р. Для пособія поселянамъ и на расходы по разнымъ предметамъ попечительства, употреблено, на основаніи Высочайшихъ разрѣшеній и постановленій, 2.239,900 руб. Затѣмъ къ 1 января 1857 года состояло всѣхъ капиталовъ 25.218,636 р., въ томъ числѣ крестьянскихъ 19.501,662 руб. По управленію землями и оброчными статьями, министерство продолжало распоряженія свои о приведеніи ихъ въ извѣстность съемкою на планы и объ извлеченіи доходовъ. *Количество казенныхъ земель* (не исключая лѣсовъ), за послѣдовавшими измѣненіями, къ 1857 г. составляло 81.196,563 десят. Въ 1856 г. снято на планы 5.011,748 десятинъ, а съ прежними 65.783,269 десятинъ; въ томъ-же году рекогносцировано 1.067,002 десят. Для составленія собранія межевыхъ актовъ на казенныя заселенныя и свободныя земли, скопировано плановъ генеральнаго межеванія на 1.067.002 десятины, а съ прежними на 55.465,292 десят. Архивъ министерства заключалъ въ себѣ 28,717 плановъ и картъ. Казенныхъ оброчныхъ статей къ 1856 году состояло 22,221; въ-теченіе 1856 года вновь учреждено и прибыло отъ перевода крестьянъ на оброкъ 5,633, а за уничтоженіемъ и исключеніемъ въ томъ-же году, по разнымъ случаямъ, нѣкоторыхъ статей, къ 1857 году осталось 21,126. Доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей составлялъ 2.012,173 руб. 76¾ коп. Мірскихъ или поселянскихъ оброчныхъ статей къ 1856 году состояло 23,344; въ-теченіе 1856 года вновь учреждено и прибыло отъ перевода крестьянъ на оброкъ 4,019, а за уничтоженіемъ и исключеніемъ въ семъ году, по разнымъ случаямъ, нѣкоторыхъ статей, къ 1857 году осталось 23,995. Доходъ съ мірскихъ оброчныхъ статей составлялъ 848,156 руб. 93 коп. *Казенныхъ лѣсовъ* въ 1856 году состояло 108.408,407 десят., *менѣе* противъ 1855 года на 538,902 десят.; перемѣна эта произошла какъ по-случаю произ-

Библиотека "Руниверс"

водства болѣе точной съемки на планъ нѣкоторыхъ [redacted]въ, такъ и по причинѣ значительной передачи въ другія вѣдомства и отчужденія въ частное владѣніе. Произведены слѣдующія лѣсныя работы: введено правильное лѣсное хозяйство на пространствѣ 62,995 десят. и произведены переустройство и ревизія 86,172 дес., такъ-что къ 1857 г. правильное лѣсное хозяйство обнимало всего 2.880,729 дес. Кромѣ-того разведено лѣса на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ и бывшихъ прежде прогалинахъ 9551 десят., запущено подъ лѣсъ прогалинъ 34,638 дес., устроено новыхъ питомниковъ при таксированныхъ дачахъ 31, въ степныхъ южныхъ губерніяхъ(*) разведено лѣса самими крестьянами 300 дес., посажено деревъ 1.909,344, черенковъ 2.817,045 и кольевъ 86,070, посѣяно сѣмянъ 2,990 пуд. Назначенный на 1856 годъ къ поступленію окладъ лѣснаго дохода въ 1.000,000 внесенъ съ превышеніемъ въ 30,152 р., и сверхъ-того отъ устроенныхъ дачъ выручено 274,271 руб., которые и поступили въ прибыльной отъ сихъ дачъ капиталъ. Безденежно отпущено лѣса на 1.739,618 руб. Въ учебныхъ заведеніяхъ: лѣсномъ и межевомъ институтѣ, Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, егерскихъ училищахъ: Островскомъ и Сокольскомъ и въ четырехъ школахъ лѣсниковъ при плантаціяхъ южныхъ губерній, равно-какъ въ лѣсотехническомъ заведеніи, устроенномъ при Вологодской учебной фермѣ, въ-теченіе отчетнаго года продолжалось приготовленіе спеціалистовъ высшихъ и низшихъ разрядовъ по лѣсной части. Въ 1856 году выдѣлено *для корабельныхъ рощъ* въ трехъ губерніяхъ (**) 57,298 десят. 1,199 саж. Доставлено и сдано лѣсовъ:

Въ С. Петербургѣ	78,899 дерев.
» Архангельскѣ	33,139 »
	112,038 дерев.

По нарядамъ на 1857 годъ предписано сдѣлать, сверхъ обыкновенныхъ поставокъ, экстренныя и дополнительныя. Общее число деревъ по всѣмъ нарядамъ слѣдующее:

(*) Екатеринославской, Херсонской и Таврической и въ Бессарабской области.

(**) Казанской, Вологодской и Подольской.

Библиотека "Руниверс"

Для С. Петербурга	65,337	дерев.
» Архангельска	21,587	»
» Астрахани	1,815	»
	88,739	дерев.

Лѣса сіи были заготовлены въ 1857 году; результаты браковки ихъ на пристаняхъ корабельными инженерами, для отправки по назначенію, относятся къ отчету за 1857 годъ. Въ видахъ лучшаго устройства и охраненія корабельныхъ лѣсовъ, приступлено къ таксаціи оныхъ и къ водворенію въ нихъ постоянной лѣсной стражи. Три періодическія изданія: *Журналъ министерства государственныхъ имуществъ*, *Земледѣльческая газета* и *газета* для Нѣмецкихъ колонистовъ, служили, по-прежнему, органами для передачи свѣдѣній о правительственныхъ распоряженіяхъ и улучшеніяхъ въ области сельскаго хозяйства. Изъ учебныхъ и образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній: Горыгорецкаго земледѣльческаго института, двухъ земледѣльческихъ училищъ, восьми фермъ, пяти училищъ садоводства и шести питомниковъ, имѣющихъ цѣлію приготовленіе молодыхъ людей, спеціально-знакомыхъ съ теоріею и практикою сельскаго хозяйства, по всѣмъ отраслямъ онаго выпущено было 33 человѣка съ высшимъ образованіемъ, 11 съ среднимъ и 178 съ низшимъ. Экономическихъ обществъ состояло 21, въ томъ числѣ образовавшихся со-времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ 13. По минованіи военнаго времени, члены всѣхъ этихъ Обществъ снова стали обращаться къ изысканію мѣръ для успѣшнаго развитія отечественнаго хозяйства путемъ раціональнымъ. Южное Общество обращало вниманіе на распространеніе въ Новороссійскомъ краѣ кукурузы и полбы; Казанское — на введеніе преподованія сельскаго хозяйства въ сельскихъ школахъ; Калужское совѣщалось о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ мѣстной гимназіи; Юрьевское — о введеніи застрахованія отъ пожаровъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, о мѣрахъ противу передѣла крестьянами земель и объ учрежденіи больницъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ; Лебедянское — объ осушеніи зерномъ съ цѣлію сбереженія топлива; Лифляндское — о распространеніи дренажа, о посѣвѣ разныхъ кормовыхъ травъ и о разведеніи Шотландской породы рогатаго скота. Урожай *хлѣба* по нѣкоторымъ губерніямъ не вознаградилъ трудовъ земледѣльца по-причинѣ бывшей въ

Библиотека "Руниверс"

однихъ мѣстахъ чрезвычайной засухи, а въ другихъ — постоянныхъ дождей, равно-какъ отъ недоставка рабочихъ — естественнаго послѣдствія недавно-оконченной войны. При неудовлетворительномъ урожаѣ, хлѣба потерпѣли еще отъ червей, особенно-же отъ саранчи и гусеницы, которыя въ южномъ краѣ опустошали часто поля на весьма большихъ пространствахъ. Въ 1856 году посѣвы *картофеля* простирались до 5.516,072 чет., урожай былъ довольно удовлетворительный и составлялъ 21.472,016 чет. Урожай *кукурузы* въ Бессарабской области простирался до 958,156 чет. Хотя продуктъ этотъ сѣется преимущественно въ видахъ сбыта за границу; но, при недостаткѣ хлѣба, употребленіе кукурузы доставило значительное пособіе. Посѣвъ кукурузы въ губерніяхъ Таврической и Херсонской гораздо незначительнѣе. Урожай *свекловицы* былъ посредственный. Она нынѣ разводится въ 23 губерніяхъ, въ которыхъ существуетъ 403 сахарные завода. Количество добываемаго сахара простирается до 1.406,170 пуд Въ отчетѣ за 1855 годъ упоминаемо было о вывезенномъ въ послѣднее время изъ Китая, однородномъ съ свекловицею, растеніи — *сахарное просо* или *сорго*, изъ котораго добывается сахаръ, спиртъ, крупа, краски и другіе предметы. Урожай сорго съ одной десятины можетъ дать до 168 пуд. сахара и до 336 пуд. патоки или до 720 ведр. спирта. Опыты надъ разведеніемъ и переработкою этого растенія, начатые въ 1854 году, продолжаемы были и въ отчетномъ году какъ экономическими обществами и частными лицами, такъ и учебными сельско-хозяйственными заведеніями. Эти опыты доказали: 1) что сорго успѣшно возрастаетъ лишь въ южной полосѣ Россіи, а въ средней не дозрѣваетъ и 2) что добываніе изъ сорго поименованныхъ продуктовъ у насъ возможно.

— «Опытъ изслѣдованія о простонародныхъ и книжныхъ названіяхъ млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ предѣлахъ Россійской имперіи».—Сообщаемъ предисловіе къ этому прекрасному труду г. Балліона. «Нерѣдко случается встрѣчать въ книгахъ или слышать въ общежитіи названія животныхъ, которыя намъ кажутся новыми, иногда темными и непонятными, такъ-что не сейчасъ догадываешься, о комъ идетъ рѣчь. Подобныя недоумѣнія и недоразумѣнія происходятъ обыкновенно оттого, что иное животное имѣетъ свои, чисто-мѣстныя, названія, которыя часто вовсе неизвѣстны внѣ той мѣстности, въ которой они употребительны, или оттого, что подъ однимъ и тѣмъ-же названіемъ

Библиотека "Руниверс"

подразумѣваются въ разныхъ мѣстахъ совершенно-отличныя другъ отъ друга животныя. Спросите жителя Казанской губерніи, водятся-ли у нихъ *кроты*, вы получите утвердительный отвѣтъ и пожалуй еще и описаніе ихъ; но изъ этого описанія, если вы привыкли представлять себѣ подъ словомъ кротъ Talpa europaea, не узнаете крота, потому-что Казанецъ подъ этимъ именемъ понимаетъ собственно Cricetus frumentarius. Наоборотъ, Казанецъ спроситъ у васъ, водятся ли въ вашихъ мѣстахъ, положимъ въ Петербургской губерніи, *рытики*, — вы отвѣтите или нѣтъ, или что не знаете о такомъ животномъ, тогда-какъ васъ спросили о животномъ давно и хорошо вамъ извѣстномъ и нерѣдкомъ въ Петербургѣ, именно о Talpa europaea. Такихъ примѣровъ можно бы привести еще нѣсколько. Поэтому не только любопытно, но во многихъ случаяхъ даже полезно знать разныя мѣстныя названія болѣе или менѣе извѣстныхъ животныхъ. Не менѣе любопытно и полезно знать также и происхожденіе того или другаго названія, потому-что названіе характеризуетъ иногда отчасти и самое животное. Что это въ-самомъ-дѣлѣ такъ, можно привести въ доказательство Русскую пословицу: по шерсти и кличка дается. Вотъ причины, заставившія меня заняться собираніемъ различныхъ, особенныхъ мѣстныхъ названій животныхъ. Для составленія, по-возможности, полнаго собранія названій животныхъ, пользовался я, кромѣ собственныхъ изслѣдованій и изустныхъ разспросовъ, всѣми почти сочиненіями, на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, которыя мнѣ могли быть въ этомъ дѣлѣ полезны и которыя только мнѣ были, по ограниченности моихъ матеріальныхъ средствъ, доступны. Наибольшее число названій животныхъ извлекъ я изъ Zoographia rosso-asiatica знаменитаго Палласа. Съ необыкновеннымъ стараніемъ собралъ этотъ геніяльный ученый въ своемъ классическомъ сочиненіи не только Русскія, но и безчисленное множество названій, употребляемыхъ инородцами, обитающими въ предѣлахъ Россійской имперіи. Другіе ученые, занимавшіеся описаніемъ Русскихъ животныхъ, большею частію списывали только названія у Палласа. Въ «Опытѣ областнаго словаря», изданномъ Императорскою академію наукъ, нашелъ я также значительное число собственно-мѣстныхъ названій животныхъ, но большею частью водящихся преимущественно въ домашнемъ состояніи, и немного только дикихъ, болѣе извѣстныхъ простому народу. Остальныя сочиненія, которыми я пользовался, представляли мнѣ

Библиотека "Руниверс"

уже гораздо менѣе матеріаловъ, и я извлекалъ изъ нихъ только то, что не находилъ у Палласа, или что было написано нѣсколько иначе, даже явно ошибочно, сохраняя при томъ точное правописаніе автора. Въ всѣхъ подобныхъ случаяхъ, рядомъ съ самимъ названіемъ, выставилъ я и ссылку на сочиненіе, изъ котораго оное заимствовано мною. Не довольствуясь однимъ только названіемъ животнаго, старался я, по-возможности, объяснить и самое происхожденіе этого названія, Русское-ли оно или взятое изъ языка чужестраннаго, народное-ли оно или только книжное. Объясненія мои, быть можетъ, неудотворительны, быть можетъ, даже ошибочны, но ошибки эти съ моей стороны невольныя; я трудился добросовѣстно, по крайнему моему разумѣнію. Трудъ свой раздѣлилъ я на два отдѣленія. Въ первомъ помѣстилъ я въ азбучномъ порядкѣ Латинскія систематическія названія животныхъ съ употребительными Русскими названіями и поясненіями. Въ Латинскихъ названіяхъ придерживался я номенклатуры, употребленной въ сочиненіи профессора Блазіуса и графа Кейзерлинга: «Die Wirbelthiere Europa's». Во второмъ отдѣленіи размѣстилъ я въ азбучномъ порядкѣ Русскія названія съ ихъ Латинскими названіями безъ объясненій. Такимъ образомъ желающій узнать Латинское названіе какого-либо животнаго найдетъ требуемое во второмъ отдѣленіи. Если-же кто пожелаетъ узнать, имѣетъ-ли данное животное еще другія Русскія названія, найдетъ необходимыя свѣдѣнія въ первомъ отдѣленіи, отыскавъ Латинское названіе онаго. Трудъ свой назвалъ я опытомъ не для того, чтобъ оградить себя отъ строгой, но справедливой критики, но потому, что онъ, какъ пѣрвый въ этомъ родѣ на Русскомъ языкѣ, дѣйствительно только опытъ. Всякое благонамѣренное замѣчаніе на мой трудъ, всякое исправленіе и дополненіе будутъ съ моей стороны приняты съ должнымъ уваженіемъ и величайшею благодарностью». Дабы познакомить читателей съ формою исполненія г. Баллiономъ предпринятаго имъ труда, сообщаемъ одинъ образчикъ.

Felis jubata. Schreb.—Такъ-какъ это животное не встрѣчается въ предѣлахъ коренной Россіи, то оно, само собою разумѣется, не можетъ имѣть и кореннаго Русскаго названія. На Оренбургской пограничной линіи, гдѣ его можно чаще встрѣчать, по-крайней-мѣрѣ шкуру этого животнаго, оно извѣстно подъ названіемъ *барса*,—слово Киргизское, означающее всякую большую породу изъ рода кошекъ. Въ учебникахъ и описаніяхъ этого животнаго ему придаютъ названія,

Библиотека "Руниверс"

заимствованныя изъ иностранныхъ языковъ. Такъ напр. профессоръ Эверсманъ въ своей «Естественной исторіи Оренбургскаго края» (часть II, стр. 8) называетъ его — *гепардомъ*. По-Нѣмецки называется это животное — der Gepard, по-Французски — le guépard. Лейбницъ говоритъ (Synopsis der drei Reiche der Natur. I, 121), что это его отечественное названіе, но котораго отечества—не объясняетъ. Водится гепардъ въ средней и южной Африкѣ, въ восточной Индіи, гдѣ его называютъ — чита (cheetah Англичанъ), на Гималаѣ, въ Персіи, гдѣ его называютъ—*юзъ* и другихъ странахъ. Симашко въ своей «Русской фаунѣ» (часть II, стр. 544) называетъ гепарда — *гривистою кошкою*, буквальный переводъ Латинскаго систематическаго названія Felis jubata. Ловецкій, въ своемъ переводѣ начальныхъ основаній «Зоологіи» Мильнъ-Эдвардса (ч. II, стр. 255), называетъ гепарда—*кошкою съ гривою и ловчимъ Индійскимъ тигромъ*; послѣднее названіе есть переводъ Французскаго tigre chasseur, ибо гепардъ употребляется въ Индіи на охотѣ вмѣсто борзой собаки. Лепехинъ, въ своемъ переводѣ естественной исторіи Бюффона (т. X, стр. 34), называетъ гепарда — *бобромъ*.

— Въ-заключеніе укажемъ на другой трудъ въ родѣ предыдущаго — именно на «Матеріалы для Русскаго областнаго словаря», г. Муллова. Всѣ приводимыя здѣсь слова суть термины, относящіеся къ судоходству по рѣкамъ Камѣ, ея притокамъ и отчасти по Волгѣ: эти слова употребляются, слѣдовательно, преимущественно въ губерніяхъ Пермской, Вятской и Казанской; но, по всей вѣроятности, многія изъ нихъ, если не всѣ, встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ Волжскаго бассейна, такъ-какъ судорабочіе на судахъ, отправляемыхъ до Рыбинска и Астрахани, бываютъ большею частію изъ первыхъ двухъ губерній. Здѣсь тоже приведены нѣкоторые и иностранные термины, употребляемые преимущественно на пароходахъ.

Библиотека "Руниверс"

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Ископаемыя млекопитающія въ Triasѣ (1). — Въ засѣданіи 13 декабря 1858 г. *Эли де-Бомонъ* сообщилъ Парижской академіи слѣдующее извлеченіе изъ письма къ нему *Пентланда:*

«Для васъ будетъ интересно свѣдѣніе, что въ bone-bed въ Dundry, близъ Бристоля, въ пластѣ, который принадлежитъ къ верхней части тріаса, недавно найдены несомнѣнные остатки млекопитающихъ, изъ отдѣла насѣкомоядныхъ, вѣроятно сумчатыхъ. Г. Оуэнъ относитъ ихъ къ роду Microlestes Плинингера, найденному прежде въ Германіи. Думаютъ, что мѣстонахожденіе ихъ древнѣе ліаса, такъ-что, безъ сомнѣнія, это самыя древнія изъ ископаемыхъ млекопитающихъ, какія только извѣстны палеонтологамъ».

Къ этому письму Эли де-Бомонъ прибавилъ свои замѣчанія. Въ отношеніи къ положенію пласта можно, по его словамъ, сомнѣваться только въ одномъ — дѣйствительно-ли онъ принадлежитъ къ тріасу и не составляетъ-ли послѣдняго слоя ліаса, лежащаго надъ нимъ. Мѣстонахожденіе Microlestes, открытаго Плинингеромъ

(1) Annales des sc. naturelles 1858. T. IX, p. 318.

Библиотека "Руниверс"

близъ Штутгарта, также приходится на соединеніи тріаса съ ліасомъ.

«Во всякомъ случаѣ, говоритъ Эли де-Бомонъ, этотъ пластъ древнѣе, чѣмъ пласты Стонесфильда, въ которыхъ болѣе сорока лѣтъ тому назадъ были открыты первые остатки млекопитающихъ, предшествовавшихъ третичнымъ пластамъ, и нынѣ извѣстно четыре вида: Amphitherium Prevostii, Amphiterium Broderipii, Phascolotherium Bucklandi, Stereognathus voliticus».

«Остатки млекопитающихъ, которые были въ послѣднее время открыты въ Пурбекскихъ пластахъ и представили около четырнадцати видовъ, принадлежащихъ къ восьми или девяти родамъ, отчасти разсѣяли сомнѣнія, окружавшія въ глазахъ предубѣжденныхъ людей открытіе, сдѣланное въ Стонесфильдѣ; на самомъ дѣлѣ эти остатки образовали промежуточную ступень между оолитовыми пластами Стонесфильда и третичными пластами; новое открытіе, сдѣланное въ Дёндри, подтвердивъ окончательно открытіе Плинингера въ Штутгартѣ, должно уничтожить послѣднія сомнѣнія».

«Подобное недовѣріе никогда не было раздѣляемо Кювье, который съ самаго начала принялъ открытіе въ Стонесфильдѣ съ тою увѣренностію и точностію взгляда, которая все болѣе и болѣе подверждается временемъ. Въ февралѣ 1832 года, не смотря на усилія, съ которыми старались стереть фактъ, составлявшій исключеніе изъ имъ-же установленныхъ законовъ Кювье, однажды вечеромъ взялъ изъ своей коллекціи одну изъ Стонесфильдскихъ челюстей и въ своей гостинной доказывалъ, что она принадлежитъ млекопитающему и не можетъ быть приписываема какому-нибудь ящеру. Что-же касается до мѣстонахожденія этихъ ископаемыхъ, которое было опредѣлено Букландомъ то Кювье никогда не сомнѣвался въ вѣрности этого опредѣленія.»

«Такимъ образомъ успѣхи наблюденій, вслѣдствіе которыхъ млекопитающіе явились въ такомъ удивительномъ множествѣ въ третичныхъ пластахъ, въ тоже время— открыли ихъ, хотя въ меньшемъ числѣ и меньшей величины, во вторичныхъ пластахъ, гдѣ млекопитающія по крайнѣй мѣрѣ достигаютъ до самаго основанія юрской почвы, а можетъ быть не остановятся и здѣсь.»

«Новыя открытія относительно ископаемыхъ млекопитающихъ естественнымъ образомъ уменьшаютъ странность существованія отпечатковъ птичьихъ ногъ, которые были найдены въ пестромъ

Библиотека "Руниверс"

песчанникѣ Коннектикутскихъ береговъ; кромѣ-того эти открытія находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ открытіемъ остатковъ и слѣдовъ пресмыкающихся; такіе остаки долгое время прекращались въ цехштейнѣ Германіи, но потомъ достигли каменно-угольной почвы и недавно представили намъ *кости крокодиловъ* между удивительными остатками рыбъ древняго краснаго песчанника Шотландіи; мы не говоримъ уже о *слѣдахъ*, найденныхъ въ древномъ красномъ песчанникѣ Аллегановъ, и въ нѣкоторыхъ, вѣроятно, еще болѣе древнихъ пластахъ на берегахъ большихъ озеръ сѣверной Америки.»

«Точно также, подвигались въ противоположномъ направленіи, извѣстныя органическія формы, которыхъ сперва считали принадлежностію самыхъ древнихъ почвъ (Orthoceratites, Spirifer и пр.), впослѣдствіи несомнѣнно заняли мѣсто въ кейперовыхъ пластахъ Сенъ-Кассіана и въ *массѣ* различныхъ мѣстъ.»

«Такія послѣдовательныя открытія, нисколько не умаляя заслугъ палеонтологіи, только расширяютъ ея отдѣлы, учрежденные сначала по слишкомъ тѣсному плану,—по плану менѣе раціональному, чѣмъ тотъ, къ которому приводятъ успѣхи наблюденій.»

НАНОСЫ НИЛА (2) — *Г-Горнеръ* (Horner) производилъ въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изслѣдованія въ окрестностяхъ Каира, съ цѣлью опредѣлить возрастъ самыхъ древнѣйшихъ извѣстныхъ пластовъ Нильскихъ наносовъ. Въ мемуарѣ, читанномъ королевскому Лондонскому обществу 8-го февраля 1855 г., онъ объявилъ, что главная цѣль его трудовъ состояла въ томъ, чтобы, выбравши извѣстныя точки, изслѣдовать почву въ глубину, опредѣлить вѣроятное число лѣтъ, протекшее отъ отложенія самыхъ нижнихъ осадочныхъ отложеній Нила, и такимъ образомъ соединить времена историческія съ временами геологическими. По мнѣнію автора, такого результата можно достигнуть не иначе, какъ вырывая колодцы и пробуравливая почву въ непосредственномъ сосѣдствѣ памятниковъ, которыхъ возрастъ извѣстенъ. Точки, избранныя имъ для подобныхъ изслѣдованій, были — обелискъ Геліополиса и мѣсто древняго Мемфиса. Во второмъ своемъ мемуарѣ, читанномъ въ прошломъ году, Горнеръ излагаетъ всѣ общія заключенія и всѣ выводы

(2) L'Institut 1858 p. 411. Phil. mag. Septembre 1858.

Библиотека "Руниверс"

относительно вѣковаго возрастанія наносныхъ пластовъ, какіе онъ получилъ изъ своихъ изысканій.

Практическіе работы съ этою цѣлію были производимы подъ непосредственнымъ управленіемъ Гекекіанъ-Бея, Армянскаго инженера, состоящаго въ службѣ Египецкаго вице-короля и обладающаго отличными познаніями; всѣ издержки были приняты на себя Египетскимъ правительствомъ.

Точно такъ, какъ и въ Геліополисѣ, обелискъ есть единственный предметъ, оставшійся выше почвы въ древнемъ городѣ Мемфиса; да есть еще лежащая на землѣ колоссальная статуя великаго царя Рамзеса II, Сезостриса Грековъ. Всѣ свидѣтельства согласно приписываютъ основаніе Мемфиса *Менесу*, первому царю первой денастіи, который по Лепсіусу началъ свое царствованіе за 3892 года до Р. Х. Тотъ-же ученый назначаетъ для царствованія Рамзеса II годы — 1394 и 1398 до Р. Х. Итакъ Мемфисъ представляетъ особенно-удобную мѣстность для того, чтобы дѣлать такаго рода изслѣдованія, именно рыть колодцы до наибольшей возможной глубины близъ колоссальной статуи.

Поверхность почвы, на нѣкоторомъ растояніи около этой статуи, неровна; чтобы опредѣлить различную глубину воды во время наводненія при устьѣ колодцевъ, которые предполагалось вырыть въ различныхъ точкахъ мѣстности, нужно было опредѣлить наивысшій уровень воды въ данную эпоху. Для этого было взято наводненіе 1851 года, которое, какъ оказалось достигало нѣсколько выше 24 локтей нилометра Роды, — высота, при которой вода покрываетъ всю поверхность долины, оставляя открытыми только искуственныя возвышенія. Неровности почвы, таковы, что на всемъ разрѣзѣ ниже 24 локтей, поверхность измѣняется отъ совпаденія съ этимъ уровнемъ и до 20 футовъ глубины подъ уровнемъ: такъ-что въ одномъ мѣстѣ долины можетъ находиться 20 футовъ глубины мутной воды, тогда какъ въ другомъ воды можетъ быть только на дюймъ и слѣдовательно въ различныхъ мѣстахъ тому-же періоду времени должны соотвѣтствовать очень различныя толщины осадка.

Два колодца были вырыты близъ самой колоссальной статуи и авторъ составилъ ихъ разрѣзы. Самой глубокій колодезъ былъ вырытъ до глубины 24 футовъ и 5 дюймовъ (Англ.); на этой глубинѣ рытье было остановлено просачивающеюся водою. Таже остановка встрѣтилась и въ другихъ колодцахъ. Начиная со дна колод-

Библиотека "Руниверс"

да было производимо сверленіе и изъ различной глубины доставались образчики почвы; при чемъ наибольшая достигнутая глубина находилось на 41 футъ 4 съ половиною дюйма ниже поверхности почвы. Разрѣзы обоихъ этихъ колодцевъ показываютъ, что почва состоитъ изъ различныхъ разновидностей глины и песку, перемежающихся неправильными слоями. При внимательномъ анализѣ оказалась, что илъ Нила въ самыхъ низшихъ частяхъ былъ почти совершенно такаго-же состава, какъ и тотъ, который отлагается при нынѣшнихъ наводненіяхъ. На глубинѣ пяти футовъ и 8 дюймовъ отъ поверхности земли достигли до верхней площадки платформы, на которой былъ установленъ колоссъ и которая состоитъ изъ двухъ кладокъ циклопическаго зодчества, вмѣстѣ имѣющихъ толщину въ 5 футовъ и 6 дюймовъ и лежащихъ на искусственномъ слоѣ песку, подъ которымъ найденъ Нильскій илъ. На всѣмъ протяженіи, на которомъ производилось рытье, найдены различные предметы искусства, нѣсколько костей домашнихъ животныхъ; наконецъ изъ наибольшей глубины сверленіемъ былъ вынутъ обломокъ глиняной посуды.

Авторъ потомъ описываетъ и представляетъ подробные разрѣзы семнадцати колодцевъ и сверленій, сдѣланныхъ на мѣстѣ Мемфиса, а также рядъ семи колодцевъ, вырытыхъ въ почвѣ, превышающей уровень наводненія 1851, и расположенныхъ по направленію линіи поперегъ долины, отъ Ливійскихъ холмовъ на западѣ Нила до обрывовъ Арабскихъ холмовъ на востокѣ отъ рѣки; колодцы эти обнимаютъ площадь въ пять миль съ запада на востокъ и въ одну милю съ сѣвера на югъ.

Въ 1854 году былъ предпринятъ новый рядъ колодцевъ и сверленій подъ параллелью Геліополиса, въ восьми миляхъ выше вершины дельты, въ почвѣ, превышавшей уровень наводненія 1853, которое было почти такое-же, какъ въ 1851; колодцы эти въ числѣ пятидесяти и одного образовали линію въ шестьнадцать миль, т.-е. на восемь миль по одну сторону рѣки и на восемь по другую. Двое изъ нихъ, близъ самой рѣки, достигали до 50 футовъ глубины и одинъ даже до 60, ниже поверхности земли. Послѣдній только на $7^1/_2$ дюймовъ не достигалъ до средняго уровня Средиземнаго моря.

Затѣмъ авторъ въ кратцѣ соединяетъ всѣ факты, представляемые *девяносто пятью* рядами образчиковъ наносной почвы, добытыхъ такимъ образомъ. Онъ выводитъ слѣдующіе результаты:

1) Наносъ состоитъ изъ двухъ главныхъ веществъ, именно изъ

Библиотека "Руниверс"

глинистой земли или ила и смѣшаннаго съ нею въ большемъ или меньшемъ количествѣ мелкаго кварцоваго песку, вѣроятно принесеннаго сильными вѣтрами изъ прилежащихъ пустынь.

2) Илъ Нила, въ какой-бы глубинѣ его ни брали, всегда оказывался по составу совершенно подобнымъ нынѣшнему илу.

3) Не было случая, чтобы сверло дошло до твердой породы, которая вѣроятно, образуетъ басейнъ между Ливійскими и Арабскими холмами и содержитъ въ себѣ наносы, накопившіеся въ теченіе цѣлаго неизвѣстнаго ряда столѣтій.

4) За исключеніемъ мелкихъ организмовъ, открываемыхъ микроскопомъ, попадается очень мало органическихъ остатковъ, и тѣ, которые встрѣчаются, принадлежатъ къ живущимъ родамъ сухопутныхъ раковинъ или-же кѣдомашнимъ животнымъ.

5) Нѣтъ никакаго слѣда вымершихъ организмовъ.

6) Замѣчены были значительныя разницы въ наносѣ того же уровня сосѣднихъ между собою колодцевъ, даже когда разстоянія были весьма незначительны.

7) Илъ не представляетъ никакого слѣда пластинчатаго строенія. Авторъ исчисляетъ причины такого явленія; главнымъ образомъ они состоятъ въ быстромъ высыханіи почвы вслѣдъ за удаленіемъ воды, далѣе въ земледѣльческихъ работахъ, и въ сильныхъ вѣтрахъ, взметающихъ почву долины и образующихъ огромныя облака пыли.

8) Во многихъ мѣстахъ распаденіе кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, составляетъ причину, значительно способствовавшую измѣненію состава почвы.

9) Почти во всѣхъ частяхъ почвы, куда только проникли, были находимы искусственные предметы напр. куски кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, куски сосудовъ; предметы эти были находимы даже въ наибольшихъ глубинахъ.

Затѣмъ авторъ входитъ въ долгія объясненія касательно обстоятельствъ, видоизмѣнявшихъ отложеніе ила въ различныхъ частяхъ долины; онъ показываетъ, что болѣе грубыя и тяжелыя части должны должны были отлагаться въ большей пропорціи въ самыхъ верхнихъ частяхъ теченія рѣки, въ ея руслѣ или на берегахъ; что такое явленіе должно было еще рѣзче обнаруживаться по слѣдующимъ причинамъ: 1) слабое паденіе, которое между Ассуаномъ и Каиромъ составляетъ менѣе $6^1/_2$ дюймовъ, на милю; во всемъ своемъ теченіи отъ перваго водопада до моря Нилъ упо-

Библиотека "Руниверс"

требляется какъ гидравлическая сила. 2) Сильный жаръ производящій большее испареніе въ южныхъ широтахъ изначительнѣшее отложеніе осадочныхъ веществъ. 3) Обстоятельство, что рѣка въ сорока двухъ миляхъ ниже перваго водопада не можетъ разливаться по почвѣ по причинѣ крутыхъ береговъ, такъ-что, вода для орошенія проводится каналами и образуетъ особые слѣды вслѣдствіе неровности почвы. По всѣмъ этимъ причинамъ, имѣющимъ вліяніе на распредѣленіе ила, ежегодный осадокъ его бываетъ различенъ въ различныхъ частяхъ долины, и слѣдовательно тотъ-же самый промежутокъ времени соотвѣтствуетъ различнымъ глубинамъ наноса.

Потомъ авторъ разсматриваетъ ходъ вѣковаго возрастанія наносной почвы. Прежде изложенія результатовъ, къ которымъ привели его новыя изслѣдованія, онъ напоминаетъ о работахъ Французскихъ инженеровъ конца прошлаго столѣтія, которыя показали, что среднее повышеніе почвы между Ассуаномъ и Каиромъ составляетъ пять дюймовъ въ сто лѣтъ. Авторъ не согласенъ съ этимъ выводомъ и пространно изъясняетъ причины такого несогласія. По его мнѣнію, въ такихъ случаяхъ, когда нужно вычислить ходъ вѣковаго возрастанія нужно, взять опредѣленную точку исхода, т.-е. извѣстную древность памятника, стоящаго на Нильскомъ илѣ и по бокамъ котораго этотъ илъ накоплялся при послѣдовательныхъ наводненіяхъ. Если нѣтъ никакихъ мѣстныхъ причинъ, которыя могли-бы ослабить вѣроятность, что илъ въ одинаковой мѣрѣ накоплялся какъ ниже, такъ и выше основанія памятника, то нужно раздѣлить всю глубину надъ основаніемъ на извѣстное число столѣтій, протекшее отъ постройки памятника до настоящаго мгновенія, и потомъ приложить тотъ-же хронометрическій масштабъ къ наибольшей глубинѣ ила, какая найдена подъ памятникомъ. Расчисляя по этому правилу, найдемъ, что изысканія въ Геліополисѣ даютъ 3,18 дюйма возрастанія во 100 лѣтъ. Но въ этой мѣстности представляется нѣкоторая неизвѣстность, потому что городъ кажется былъ построенъ на почвѣ выдавшейся надъ уровнемъ пустыни, и потомъ распространился на низменныя мѣста, наводняемыя Ниломъ, — такъ-что является сомнѣніе, принадлежитъ-ли изслѣдованный слой песку къ осадкамъ Нила или составляетъ почву пустыни.

Въ углубленіяхъ, вырытыхъ близъ колоса Рамзеса II, въ Мемфисѣ оказалось 9 футовъ 4 дюйма Нильскаго ила между глубиною

Библиотека "Руниверс"

въ 8 дюймовъ отъ нынѣшней повѣрхности почвы и самою низшею частью платформы, на которой стояла статуя. Предполагая, что эта платформа находилась надъ поверхностію почвы и что она построена въ срединѣ царствованія этого царя, т.-е. въ 1361 году до Р. Х., найдемъ, что въ сложеніи съ 1854 годомъ, когда сдѣлано наблюденіе, это составитъ 3215 лѣтъ, время, въ-теченіе котораго накопилась указанная глубина ила. Предполагая далѣе, что въ этой мѣстности не было никакой причины, возмущавшей правильный ходъ отложенія, получимъ для средняго хода нарастанія почти $3^1/_2$ дюйма на сто лѣтъ.

Но сверхъ-того проникли еще на 32 фута ниже платформы; самые низшіе два фута состояли впрочемъ изъ песку, такъ-что подъ нимъ вѣроятно въ этой мѣстности уже нѣтъ настоящаго Нильскаго ила; такимъ образомъ для ила останется только 30 футовъ. Если-же количество отлагалось по той-же мѣрѣ на $3^1/_2$ дюйма въ столѣтіе, то изъ него можно заключить, что самый древній слой отложился за 10,285 лѣтъ до средины царствованія Рамзеса II.

Авторъ замѣчаетъ далѣе, что изъ этихъ новыхъ изслѣдованій и изъ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ прошломъ вѣкѣ въ Верхнемъ Египтѣ Французскими инженерами, вытекаютъ весьма основательныя доказательства того, что вся Египетская земля, взятая между холмами и горами, образующими ея границы и, начиная отъ перваго водопада до моря, на пространствѣ почти 700 миль, что вся эта земля, съ которою въ нашемъ умѣ соединяется все, что есть самаго древняго въ исторіи и въ преданіи, принадлежитъ совершенно къ новѣйшему геологическому періоду; нѣтъ никакого слѣда угасшихъ организмовъ, который-бы далъ право отодвинуть Египетскіе наносы за предѣлы новѣйшей эпохи, служащей точкою исхода для вычисленія геологическихъ періодовъ.

Г. Горнеръ оканчиваетъ замѣчаніями о тѣхъ свидѣтельствахъ, даваемыхъ его изслѣдованіями, по которымъ можно-бы заключить о весьма древнемъ существованіи человѣка въ Египтѣ. Въ большей части случаевъ илъ, добываемый изъ различной глубины и часто изъ весьма большой, содержалъ въ себѣ маленькіе обломки обожженныхъ кирпичей и сосудовъ. Въ самой низшей части, прорытой близъ колоссальной статуи въ Мемфисѣ, на глубинѣ 39 фут. подъ поверхностію почвы, при чемъ вся эта глубина состояла изъ Нильскаго ила, найденъ былъ кусокъ глинянаго сосуда, представленный авторомъ обществу. Если предполагать возрастаніе ила по

Библиотека "Руниверс"

3½ дюйма въ столѣтіе, то этотъ кусокъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ этомъ мѣстѣ человѣка за 7625 лѣтъ до опредѣленнаго Лепсіусомъ начала царствованія Менеса, основателя Мемфиса; кромѣ-того самое свойство найденнаго предмета доказываетъ, что человѣкъ тогда уже достигъ нѣкоторой степени цивилизаціи, по крайнѣй мѣрѣ настолько, что умѣлъ обработывать глину, давать ей форму сосудовъ и сообщать ей твердость дѣйствіемъ сильнаго жара.

Къ этимъ заключеніямъ г. Горнера, любопытнымъ въ высочайшей степени, должно, кажется, присоединить слѣдующія соображенія. Числа, которыя онъ получилъ, не могутъ быть принимаемы за точныя. Близость ихъ къ истиннымъ была-бы несравненно вѣроятнѣе, еслибы можно было опредѣлить постепенное *измѣненіе* вѣковаго нарастанія почвы. На самомъ дѣлѣ не только нѣтъ причины принимать нарастаніе постояннымъ, но даже непремѣнно должно считать его перемѣннымъ. Горнеръ достигъ даже слоя, ниже котораго, по его мнѣнію, нѣтъ ила, слѣдовательно достигъ эпохи, когда илъ *вовсе* не отлагался; невозможно предположить, чтобы илъ вдругъ, съ самаго-же начала, сталъ отлагаться въ томъ же количествѣ, въ какомъ отлагается въ наше время.

О НОРВЕЖСКИХЪ И РУССКИХЪ СИЛУРІЙСКИХЪ ПЛАСТАХЪ. (3). — *Мурчисонъ* написалъ статью, въ которой онъ сравниваетъ силурійскіе пласты Англіи съ Норвежскими пластами, описанными Кьерульфомъ (Kjerulf), и Русскими въ прибалтійскихъ провинціяхъ, описанными Шмидтомъ. Такимъ образомъ получились весьма любопытные общіе выводы. *Д'Аршіакъ* сдѣланъ Парижской академіи слѣдующее донесеніе о статьѣ Мурчисона.

«Уже съ 1834 года Мурчисонъ принималъ сланцовые и песчаниковые пласты восточной части Шропшайра, обозначаемые обыкновенно названіемъ stiperstones, за дѣйствительную основу силурійской системы и, въ послѣднее время, онъ нашелъ ископаемые остатки, тѣсно соединяющіе эти пласты съ пластами Ландлейло (Llandleilo), лежащими непосредственно надъ ними. Въ Норвегіи, по изысканіямъ Кіерульфа, самые низшіе пласты суть *кварцоносные сланцы* около Христіаніи, въ которыхъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми трилобитами, считаемыми исключительною принадлежностію

(3) Comptes rendus. 1858. 20 sept. L'Institut. 1858 p. 318.

Библиотека "Руниверс"

этого горизонта, встрѣчаются Orthis calligramma и Didymograpsus geminus, свойственныя пластамъ Ландлейло въ Англіи. Такимъ образомъ и въ Норвегіи, точно такъ-же какъ въ Шропшайрѣ, нельзя найти разграничительной черты, ни физической, ни зоологической, — между этимъ первымъ уровнемъ ископаемыхъ животныхъ, называемымъ *лингулитовыми плитами*, stiperstones или *квасцоносными сланцами* и между пластами Ландлейло, которые лежатъ выше и въ которые постепенно переходятъ нижніе пласты, составляющіе поэтому ихъ неотдѣлимую часть».

«Разсматривая далѣе разнообразіе органическихъ формъ, описанныхъ Баррандомъ въ силурійскомъ ряду Богеміи, гдѣ каждый отдѣлъ имѣетъ свои особенные ископаемые организмы, и сравнивая ихъ съ соотвѣтствующими имъ въ силурійскомъ поясѣ сѣверной Европы, Мурчисонъ не можетъ допустить новой классификаціи этихъ низшихъ палеозойскихъ породъ, именно считаетъ неправильнымъ отдѣлять изъ того естественнаго цѣлаго, къ которому онъ причислялъ ихъ съ начала, пласты, отличающіеся фауною, названною Баррандомъ *первоначальною*. Впрочемъ, и самъ Баррандъ смотрѣлъ на нихъ, просто какъ на низшій предѣлъ системы: потому-что и въ Богеміи эта фауна составляетъ часть этой системы точно также, какъ stiper stones въ Шропшайрѣ.»

«Около средины силурійской системы Англіи встрѣчается особенный поясъ, отличный отъ пластовъ, лежащихъ выше и ниже, по обилію остатковъ Pentamerus, въ-особенности P. oblongus и lens. Этотъ поясъ, который внизу заключаетъ ископаемыхъ Карадокскаго, а вверху ископаемыхъ Венлокскаго этажа, Мурчисонъ въ настоящее время называетъ *Ландоверійскими пластами* (Llandovery rocus). Верхняя часть, которая является безъ другихъ въ типическихъ мѣстностяхъ Шропшайра, Герфордшайра и Радноршайра, была уже прежде извѣстна подъ именемъ песчаника Май-Гильскаго (May-Hill). На югѣ Валлиса, гдѣ обѣ части существуютъ вмѣстѣ, есть переходъ отъ одной къ другой, и общія той и другой ископаемыя показываютъ, что ихъ должно разсматривать, какъ естественное отдѣленіе, связывающее нижнюю силурійскую систему въ верхнею».

«Важность этого признака подтверждается изслѣдованіемъ въ другихъ странахъ. Такъ въ Шотландіи пласты, параллельные Карадокскому песчанику, кажется, безъ всякаго перерыва переходятъ въ поясъ Пентамеровъ, наполненный P. oblongus вмѣстѣ съ Atrypa

Библиотека "Руниверс"

hemisphaerica и съ Phacops Stokesii Венлокскаго известняка, составляющаго основу верхней силурійской формаціи. Въ Норвегіи, гдѣ весь рядъ пластовъ представляетъ по всей вышинѣ согласное напластованіе, не смотря на появленіе огненныхъ породъ и на смѣщенія, которыя онѣ произвели, тамъ поясъ Пентамеровъ точно такъ-же, какъ въ Эстоніи, представляетъ среднюю линію совершенно непрерывной системы пластовъ.»

«Если осадочные силурійскіе пласты Швеціи и Норвегіи представляютъ совершенное согласіе въ нижней части системы, то Эстонскіе представляютъ въ ея верхнихъ частяхъ не менѣе точное согласіе съ Англійскими пластами. Наблюденія Шмидта опредѣлили въ первый разъ въ полнотѣ всѣ естественныя подраздѣленія на значительномъ протяженіи Россіи; особенно въ Эстоніи очень замѣчательно сходство со всѣмъ рядомъ Англіи, начиная съ пластовъ Ландлейло и до послѣднихъ Лудловскихъ. Выше горизонта Пентамеровъ и Ландоверійскаго тамъ совершенно ясно отличается Венлокскій этажъ, также какъ въ Норвегіи, а ископаемые остатки высшихъ пластовъ, заключающихъ большихъ ракообразныхъ изъ группы Eurypteridea вмѣстѣ Lingula cornea Trochus helicites, характеризуютъ также Лудловскіе пласты западной Англіи».

«Аналогія, замѣчаемая между этими осадочными образованіями отдаленныхъ странъ сѣвера и образованіями той-же эпохи въ Англіи, еще болѣе замѣчательна, если примемъ въ разсчетъ незначительную толщину и однообразіе петрографическихъ признаковъ въ породахъ Норвегіи и Россіи и вспомнимъ большое развитіе и толщину ихъ въ Англіи. Силурійскіе пласты Британскихъ острововъ имѣютъ нѣсколько тысячъ метровъ толщины и заключаютъ въ себѣ сланцы, сланцовыя глины, конгломераты, песчаники, кварциты, известняки, сѣрую вакку съ подчиненными огненными породами; въ Балтійскихъ провинціяхъ Россіи имъ соотвѣтствуютъ пласты, состоящіе почти исключительно изъ известняковъ, переходящихъ одни въ другіе, и толщина ихъ едва достигаетъ 650 метровъ. Не смотря на такую относительную незначительность нижнихъ палеозойскихъ пластовъ Скандинавіи и Россіи, въ нихъ оказывается снизу кверху та-же самая послѣдовательность органическихъ существъ, какъ въ Англіи, въ Соединенныхъ штатахъ и въ Канадѣ.»

«Извѣстно съ другой стороны по изслѣдованіямъ Де-Вернейля

Библиотека "Руниверс"

на Югѣ Европы, Барранда въ Богеміи, Кейзерлинга и Грундвальдта на восточномъ Уралѣ, что силурійскіе пласты этихъ различныхъ странъ, сохраняя вполнѣ главные родовые типы этой системы, представляютъ тамъ не менѣе видовыя отличія, показывающія, что они образовались въ отдѣльныхъ моряхъ или въ особенныхъ бассейнахъ; но Мурчисонъ старается преимущественно показать, что во всемъ силурійскомъ поясѣ сѣверной Европы, нижніе, средніе и верхніе пласты, всюду наполненные характеристическими ископаемыми, представляютъ естественное цѣлое, непрерывное и нераздѣлимое. Разсматривая это цѣлое и въ-отношеніи къ породамъ и въ-отношеніи къ органическимъ остаткамъ, можно убѣдиться, что, при слабой толщинѣ, оно столь-же полно, и вмѣстѣ гораздо легче обозрѣвается, чѣмъ соотвѣтствующіе пласты Британскихъ острововъ, столь-разнообразные, столь огромной толщины и часто значительно смѣщенные».

«Эти выводы сэра Мурчисова имѣютъ высокую важность для исторіи полеозойской почвы; но кромѣ-того, если читатель припомнитъ, что́ мы сами говорили о распредѣленіи вторичныхъ фаунъ, то онъ увидитъ здѣсь блистательное подтвержденіе началъ, выведенныхъ нами. На самомъ дѣлѣ, изъ этихъ различныхъ соображеній должно слѣдовать, что послѣдовательность появленія органическихъ существъ не зависитъ ни отъ толстоты осаждающихся пластовъ, ни отъ минералогическаго ихъ характера, ни отъ большей части физическихъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находились, вообще ни отъ какихъ внѣшнихъ причинъ, которыя мы могли-бы указать или предположить въ настоящее время. Вездѣ измѣненія происходили въ томъ-же самомъ порядкѣ и почти въ то-же время; послѣ это неизбѣжно должно приписать ихъ особенному закону, принадлежащему къ сущности самаго организма.»

Мухи (4). — Въ послѣднее время много было говорено о ядовитой мухѣ *цеце*, встрѣчающейся во многихъ мѣстахъ Африки; укушеніе ея смертельно для нѣкоторыхъ животныхъ, напр. быковъ, лошадей, собакъ, но не производитъ никакого дурнаго вліянія на человѣка, на дикихъ животныхъ и на нѣкоторыхъ домашнихъ, напр. на осла, на козу. Въ мемуарахъ Левингстона, Англійскаго миссіонера въ южной Африкѣ, находится нѣсколько мѣстъ, относя-

(4) L'Institut 1838 p. 364.

Библиотека "Руниверс"

щихся къ этому страшному насѣкомому, которое встрѣчалось ему нѣсколько разъ. Вотъ что онъ говоритъ. *Цеце*, или Glossina morsitans — величиною не болѣе обыкновенной мухи. По цвѣту она подобна пчелѣ; задняя часть тѣла представляетъ три или четыре поперечныя желтыя полосы; крылья очень широкія. Эта муха очень быстра и ее трудно поймать, развѣ въ холодное время. Левингстонъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ мѣстахъ, которыя заражены ею, и ни онъ ни его люди не потерпѣли отъ нея ни малѣйшаго вреда. Онъ сравниваетъ ея укушеніе съ укушеніемъ Мустика. Если посадить одну изъ этихъ мухъ на руку и дозволить ей укусить, то видно, какъ она впускаетъ довольно глубоко въ кожу одинъ изъ трехъ концовъ, на которые раздѣляется ея хоботокъ, и какъ потомъ постепенно вынимаетъ. Тогда она принимаетъ ярко-красный цвѣтъ; ея брюхо раздувается и если ей не помѣшать, то она улетаетъ напоенная кровью. Вслѣдствіе этого укушенія происходитъ маленькое раздраженіе, сопровождаемое зудомъ, и только, у быка, для котораго это укушеніе смертельно, въ первое время дѣйствіе кажется то-же самое; животное нисколько не тревожится. Но черезъ нѣсколько дней обнаруживаются зловѣщіе признаки; происходитъ истеченіе изъ носу и глазъ, кожа принимаетъ особенный тусклый видъ, являются опухоли подъ челюстью, животное начинаетъ худѣть, потомъ отказывается отъ пищи и наконецъ погибаетъ въ состояніи полнаго истощенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смерть слѣдуетъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ укушенія; въ другихъ животное быстро умираетъ отъ головокруженія, какъ будто-бы былъ пораженъ самый мозгъ. Разсѣченіе трупа показываетъ всѣ признаки отравы ядомъ, всосаннымъ кровью. Мы сказали, что козы не подвергаются опасности отъ укушенія *цеце*, поэтому многія племена береговъ Замбези и ея притоковъ, посѣщенныя Левингстономъ, разводятъ только козъ. Можетъ быть, впрочемъ, есть другія причины этого предпочтенія. На самомъ дѣлѣ отсутствіе лошадей, замѣчаемое во всемъ поясѣ Африки отъ 20° до 27° южной широты нельзя, приписать присутствію *цеце*; въ тѣхъ мѣстахъ этого пояса, гдѣ нѣтъ этой мухи, также нѣтъ лошадей и это легко объяснить обстоятельствомъ, на которое впрочемъ указываетъ самъ Левингстонъ, именно что эти животныя обыкновенно погибаютъ отъ весьма сильной перипневмоніи, которой подвергаются между декабремъ и апрѣлемъ, то есть лѣтомъ. Поэтому, гдѣ пробовали употреблять лошадей, вездѣ, кромѣ мыса

Библиотека "Руниверс"

Доброй Надежды, принуждены было отъ нихъ отказаться, — не смотря на частыя сношенія племенъ этого пояса, съ одной стороны, съ Арабами Занзибара, съ другой — съ мысомъ Доброй Надежды.

Н. СТРАДОВЪ.

ФИНИКОВАЯ ПАЛЬМА НА БЕРЕГАХЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ. *Мемуаръ академика Бера* (6). — Сообщаемъ въ высшей степени интересный мемуаръ нашего знаменитаго академика *Бера* о финиковыхъ пальмахъ, растущихъ по берегамъ Каспійскаго моря.

«До моего путешествія къ Каспійскому морю и въ страны, его окружающія, не только здѣсь, но, сколько мнѣ извѣстно, и во всемъ ученомъ мірѣ не знали, что по берегамъ этого моря еще до-сихъ-поръ растутъ пальмы, и именно финиковыя пальмы, и что прежде тамъ онѣ встрѣчались въ большихъ массахъ. Во время путешествія, которое я совершилъ съ моими спутниками къ его южнымъ берегамъ, намъ разсказывали объ одной пальмѣ, которая растетъ на западномъ концѣ косы *Потемкина*, тамъ гдѣ она отдѣляется отъ твердой земли и ограничиваетъ *Астрабадскую* бухту съ сѣвера, и о другомъ пальмовомъ деревѣ, а по другимъ разсказамъ и о нѣсколькихъ такихъ деревьяхъ, растущихъ роскошно близъ городка *Сари*, лежащаго почти подъ $36^1/_2{}^\circ$ сѣверн. широты и подъ $53^1/_2{}^\circ$ восточн. Гринвичск. долготы. Плодовъ на этихъ деревьяхъ никогда не видали, но потому-ли, что эти деревья только одного пола, или потому, что деревья разныхъ половъ далеко отстоятъ другъ отъ друга, и потому не происходитъ оплодотворенія, или наконецъ потому, что климатъ не позволяетъ вызрѣвать плодамъ, никто не въ-состояніи намъ былъ объяснить. О существованіи пальмы на западной части *Потемкинской* косы утверждали не образованные люди, а нѣсколько Русскихъ матросовъ, которые имѣли мало случаевъ наблюдать пальмовыя деревья, а финиковой пальмы конечно не видали ни одной. Кромѣ-того *Сари* лежитъ недалеко отъ начала *Потемкинской* косы, и потому очень можетъ быть, что намъ разсказывали объ одной и той-же мѣстности.

«Нашей экспедиціи не было возможности подтвердить или опровергнуть эти разсказы. Намъ не было ни повода, ни средствъ отправиться къ *Сари*. Когда мы объѣзжали *Астрабадскую* бухту, то я приказалъ держаться какъ можно ближе къ *Потемкинской* косѣ;

(6) Bull. de l'ac. impér. de St.-Pét. Tome XVII, № 27.

Библиотека "Руниверс"

но такъ-какъ намъ нужно было въ тотъ-же день поспѣть въ увеселительный садъ шаха *Абасса Великаго* близъ *Ашрефа*, то мы и не могли доѣхать до западной части этой косы, и не видали ни одной пальмы на всемъ ея протяженіи, которое было намъ видно. Обѣщанія нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ морской станціи *Аширъ* прислать намъ листья тамошнихъ пальмъ остались неисполненными, потому-что эти офицера были въ скоромъ времени послѣ того перемѣщены.

«По возвращеніи изъ путешествія, разсказы Арабскихъ писателей среднихъ вѣковъ о береговыхъ областяхъ Каспійскаго моря убѣдили меня, что въ то время пальмы разводились тамъ въ значительномъ количествѣ, особенно въ юговосточномъ углу его, въ *Табаристанѣ* и *Дехардсханѣ*. Едва-ли можно сомнѣваться, что теперешнія отдѣльныя пальмы суть потомки (эпигоны) тогдашнихъ разводимыхъ пальмъ. Но прежде всего надобно было убѣдиться, что тамъ еще остались эти деревья. Поэтому я просилъ академію 23 октября 1857 года, чтобы она постаралась, нельзя-ли командующимъ въ морской станціи *Аширъ* послать особую шлюпку, къ чему они имѣютъ всѣ средства, къ *Сари* или къ западному концу *Потемкиной* косы, чтобы достать оттуда листья растущихъ тамъ пальмъ. Академія сообщила эту просьбу Хорасанской экспедиціи.

«Отъ начальника этой экспедиціи г. *Ханыкова*, черезъ посредство Азіатскаго департамента, академія получила въ августѣ 1858 г. перистый листъ, раздѣленный для пересылки на три части, пальмы изъ *Сари*, безъ извѣщенія, много-ли тамъ пальмовыхъ деревъ. По возвращеніи экспедиціи мы получимъ, вѣроятно, болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія; теперь намъ извѣстно только, что листъ полученъ изъ *Сари*. Уже за одну эту присылку какъ академія, такъ и наука обязана г. *Ханыкову*, потому-что присланный листъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онъ принадлежитъ финиковой пальмѣ, въ чемъ я основываюсь на свидѣтельствѣ нашего товарища г. *Рупрехта*. По сдѣланнымъ мнѣ описаніямъ почвы, на которой растутъ пальмы близъ *Сари*, должно полагать, что эта почва по физическимъ свойствамъ сходна съ такими мѣстностями жаркаго пояса, гдѣ растутъ преимущественно финиковыя пальмы, именно оазисы *Сахары*. Она должна состоять изъ песчаной равнины, подпочва которой напоена просасывающеюся водою. На сѣверномъ склонѣ Персидской возвышенности, весьма круто поднимающейся, падаетъ много дождей изъ испареній Каспійскаго моря,

Библиотека "Руниверс"

Воды этихъ дождей, стекая съ крутой покатости въ море, такъ сильно напояютъ небольшую страну, которая лежитъ у подножія горъ, что въ ней развивается богатая растительность деревъ, такъ рѣзко отличающая южные берега этого моря (отъ *Ленкорана* до *Астрабада*) отъ совершенно голыхъ сѣверныхъ и восточныхъ береговъ его, и наполняютъ прѣсною водою значительные бассейны, которые несправедливо называютъ морскими губами *Энзели*, и принимаютъ за морскія бухты. Гдѣ широкій береговой валъ, непосредственно ограничивающій бассейнъ, состоитъ изъ глины, какъ это бываетъ во многихъ мѣстахъ на южномъ берегу, которыя я посѣтилъ, тамъ за этимъ валомъ образуется полоса болотъ, которою жители пользуются для воздѣлыванія риса, и на валѣ находятся только узкіе стоки, происшедшіе очевидно вслѣдствіе сильнаго накопленія воды въ болотахъ.

«Къ-сожалѣнію, я не видѣлъ страны *Сари*. Но если здѣсь, какъ должно полагать, вмѣсто глинистаго береговаго вала, находится песчаная равнина, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что нижніе слои ея пропитаны водою. А потому страна эта должна быть весьма пригодна для разведенія финиковыхъ пальмъ, если только есть достаточная теплота для того.

«Обозримъ теперь ближайшія страны, въ которыхъ достовѣрно извѣстно разведеніе финиковыхъ пальмъ. Прежде всего мы находимъ ихъ въ *Хорасанѣ* и нѣсколько на склонахъ въ низменность Индіи, напр. въ проходѣ *Боланъ* (Ritter. Erdk. Bd. VIII, S. 171), но во множествѣ онѣ впервые встрѣчаются на возвышенности *Индуса*. *Фрезеръ* упоминаетъ, что финики и апельсины сбираются въ *Туббусѣ* (Теббессѣ, Tubbus, Tebbes). *Туббуссъ* лежитъ около 2° южнѣе и нѣсколькими градусами восточнѣе *Сари* (Fraser, Narration of a voyage into Chorasan p. 346. App. B. p. 24. — *Bitter*, Bd. VIII. S. 264). Западнѣе этого мѣста и ближе къ Каспійскому морю, кажется, еще никто въ новѣйшія времена не замѣчалъ присутствія финиковой пальмы, по-крайней-мѣрѣ объ этомъ нѣтъ ничего въ землеописаніи *Риттера*, гдѣ собраны съ удивительнымъ прилежаніемъ всѣ извѣстія подобнаго рода. Если мы обратимся прямо на югъ отъ *Сари* или отъ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря, то должны пройдти не менѣе 7° широты, чтобы найдти мѣсто, гдѣ созрѣваютъ финики. Они растутъ именно на южномъ склонѣ возвышенности (Plateau) *Ирана*. У *Савоната* на ОЗО отъ *Шираса*, финики не зрѣютъ, но нѣсколько миль далѣе, у *Дараба*,

Библиотека "Руниверс"

они созрѣваютъ. Здѣсь, слѣдовательно, по *Риттеру*, граница финиковой пальмы на этомъ меридіанѣ. Но это разстояніе не было бы такъ велико, еслибъ промежуточная страна не была такъ высока, суха и на большомъ пространствѣ покрыта солями. По-причинѣ такихъ неблагопріятныхъ условій Персидской возвышенности, мы и нашли мѣсто, ближайшее къ *Сарѣ*, гдѣ созрѣваютъ финики, гораздо дальше на востокъ. На самой возвышенности однакожь встрѣчаются мѣстами финиковыя деревья, напр. западнѣе отъ *Езда* (*Ritter*, Erdk. Bd. IX, S. 27) и южнѣе отъ *Кермана* (тамъ-же Bd. VIII, S. 728); но они не приносятъ плодовъ, или если и приносятъ, то не зрѣлые».

«На всей южной границѣ Персіи, по-крайней-мѣрѣ въ извѣстныхъ округахъ (тамъ-же Bd. VIII и XI во многихъ мѣстахъ), растутъ финики; но настоящая страна финиковъ въ Азіи есть низкая равнина между *Евфратомъ* и *Тигромъ* и продолженіе ея до Курдскихъ горъ. Впрочемъ, пальмы растутъ на этой равнинѣ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть достаточная сырость въ глубинѣ, т.-е. по берегамъ рѣкъ и у подошвы горъ, а не въ сухихъ частяхъ равнины. Берегъ Евфрата такъ богатъ финиками, что ежегодно нагружаются тамъ до 150 Арабскихъ кораблей, каждый среднимъ числомъ въ 60 тоннъ поклажи, которые плаваютъ подъ Англійскимъ флагомъ. Каждый грузъ цѣнится въ 12 тысячъ франковъ, слѣдовательно весь вывозъ почти на 2 милльйона франковъ. Эти финики везутъ на *Бомбайскій* рынокъ (*Ritter*, Bd. XI. S. 1069). Къ востоку на этой равнинѣ финики распространяются обыкновенно до горныхъ возвышенностей, рѣдко встрѣчаются за первыми горами, если тамъ находятся долины, благопріятныя для этихъ растеній по своей сырости и теплотѣ. По этимъ основаніямъ довольно точно можно обозначить границы финиковъ между Арабскимъ и Курдскимъ населеніемъ, какъ *Риттеръ* неоднократно это замѣчаетъ. Такимъ образомъ положительно утверждается, что финики за горами *Далаки* совершенно прекращаются (*Ritter*, Bd. VIII, S. 819, 821, 823). Отъ прорыва рѣки *Діялахъ*, по *Оливье*, первые финики попадаются у *Ханакина*; но на равнинѣ у *Кизиль-Ребута* ихъ такъ много, что каждая хижина осѣняется ими. Это мѣсто лежитъ подъ $34^1/_4°$ сѣв. широты и подъ 45° вост. долготы отъ *Гринича*. У *Кафры*, градусомъ сѣвернѣе, *Рихъ* нашелъ, что финики растутъ уже дурно (*Ritter*, Bd. IX. S. 489, 490 и S. 549), — очевидно потому, что почва здѣсь возвышенна, ибо они созрѣваютъ

Библиотека "Руниверс"

еще сѣвернѣе у *Таупа*. Если будемъ слѣдовать вверхъ по *Тигру*, то найдемъ послѣдніе, но не созрѣвающіе финики у *Мозула* (36½° сѣв. широты), зрѣлые-же встрѣчаются нѣсколько ниже, гдѣ начинается плоская страна, и западнѣе у *Синджара*, на широтѣ *Мозула* (*Ritter*, Bd. XI, S. 203, 433). Это, кажется, самая сѣверная точка на западномъ берегу Каспійскаго моря, гдѣ есть зрѣлые финики, ибо даже на Евфратѣ эта пальма не замѣчается сѣвернѣе *Дейра*, т.-е. на 35½° сѣв. широты, между-тѣмъ-какъ на берегахъ Средиземнаго моря зрѣлые финики сбираются еще подъ 36½°, въ защищенной бухтѣ у *Искандерума*.

«Въ Европѣ распространеніе финиковой пальмы идетъ гораздо сѣвернѣе, нежели въ Азіи. Близъ *Эльче*, въ королевствѣ *Валенціи*, подъ 39°44′ еще поспѣваютъ во множествѣ хорошіе финики. Финиковыя пальмы, которыя иногда приносятъ зрѣлые плоды, растутъ въ благопріятныхъ мѣстностяхъ въ *Провансѣ* подъ 43°, безплодныя въ *Астуріи* близъ *Овіедо* подъ 43½° и въ *Далмаціи* подъ тою-же широтою, даже на извѣстной дорогѣ отъ *Ниццы* къ *Генуѣ*, у *Бордигіерры* подъ 43¼°. Также на *Барромейскихъ островахъ* на *Лаго-Маджіоре*, почти подъ 46°, долгое время содержали нѣсколько финиковыхъ пальмъ. Слѣдовательно на западъ отъ *Сарп* финиковыя пальмы находятся еще далѣе, чѣмъ на востокъ».

Далѣе г. *Берг* приводитъ свидѣтельства Арабскихъ и другихъ писателей, что финиковая пальма прежде разводилась въ значительномъ количествѣ на южныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Исчезаніе этого воздѣлыванія, можетъ быть, зависитъ отъ мѣстнаго уменьшенія температуры этихъ странъ, гдѣ, какъ извѣстно, прежде дѣйствовали сильные волканы, извергавшіе колоссальные потоки лавы.

Но и до-сихъ-поръ еще температура *Сарп* и возвышенность, простирающейся на сѣверъ отъ *Атрека* и на югъ отъ продолженія горнаго хребта *Эльбруса*, весьма близка къ той, которая необходима для созрѣванія финиковъ. По изысканіямъ *Альфонса Декандоля* (Géographie botanique T. I. p. 371), финиковая пальма, для созрѣванія плодовъ, требуетъ отъ 18½° до 19° Цельсія, а для произрастанія только 15,3° Р. Въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ *Купфера* за 1856 г. помѣщенъ обзоръ температуры острова *Ашура*. Изъ этого обзора видно, что средняя годичная температура для *Ашура* есть 14,1° R. или 17,6° С. Въ *Сарп* должно быть нѣсколько теплѣе и особенно теплота должна наступать нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

ранѣе, чѣмъ на названномъ островѣ. Еще болѣе это имѣетъ мѣсто для *Астраханской* равнины, которая защищена отъ дѣйствія моря, и напротивъ того подвержена вліянію сосѣдней песчаной пустыни, накаливающейся лѣтомъ чрезвычайно сильно. Эта пустыня и составляетъ причину, что температура на южномъ берегу Каспійскаго моря возрастаетъ весьма быстро съ запада на востокъ, между-тѣмъ-какъ на западномъ его берегу она возвышается очень мало съ сѣвера на югъ. Вліяніе этой пустыни *Астрь* обнаруживается тѣмъ, что здѣсь высшая температура наступаетъ очень поздно. Здѣсь сентябрь теплѣе іюня. Въ другомъ мѣстѣ (Géogr. bot. T. I. p. 396) *Декандоль* доказываетъ, что финиковая пальма для созрѣванія плодовъ требуетъ продолжительное время температуры не менѣе 18° С., т.-е. 14,4 R. Но въ *Астрь* температра впродолженіе шести мѣсяцевъ, отъ мая до октября, выше, чѣмъ 13,4 R., а эта послѣдняя часто случается въ концѣ апрѣля и началѣ ноября. Въ *Сарп* такая температура продолжается по-крайней-мѣрѣ 7 мѣсяцевъ. Достаточна-ли она для созрѣванія финиковъ до-сихъ-поръ еще неизвѣстно.

КРАХМАЛЪ. *Изслѣдованія Карла Нэгели* (5). — Монографія *Нэгели* есть огромный томъ in-4°, заключающій въ себѣ 623 страницы и 16 таблицъ съ анатомическими рисунками. Она обнимаетъ собою форму, развитіе, химическій составъ и характеристическій видъ крахмальныхъ зеренъ въ различныхъ семействахъ и родахъ растительнаго міра; она есть результатъ многолѣтнихъ изысканій автора и по важности и значенію въ наукѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду новѣйшихъ изслѣдованій и составляетъ эпоху въ ученіи о крахмалѣ. Въ краткомъ обзорѣ нѣтъ возможности познакомить читателей съ содержаніемъ этого капитальнаго труда: посему мы разсмотримъ только развитіе крахмала и раствореніе его въ слюнѣ.

Крахмальныя зерна, хотя картофеля напр., бываютъ весьма различной величины. Въ одной клѣточкѣ картофелины лежитъ до сотни такихъ зернъ. Каждое изъ нихъ состоитъ изъ болѣе или менѣе ясныхъ слоевъ.

(5) *Carl Nägeli*, Die Stärkekörner. Morphologische, physiologische, chemisch-physicalische und systematisch-botanische Monographie. 1858. Gartenflora. 1859. Februar.

Библиотека "Руниверс"

Эту слоистость крахмальныхъ зеренъ объясняли различнымъ образомъ. Одни принимали, что на первоначально сплошной (*Фрише*) или полой (*Шлейденъ*) массѣ отлагаются снаружи осадки въ видѣ слоевъ. Другіе полагали, что крахмалинки, какъ клѣточки, снаружи одѣты клѣтчатымъ слоемъ (перепонкою) и увеличиваются въ объемѣ, принимая вещества внутрь себя и отлагая слои съ внутренней стороны своей оболочки. Это было мнѣніе самого *Нэгели*.

Изъ настоящихъ изслѣдованій этого ученаго видно, что истина заключается между обѣими крайностями. Крахмалинки происходятъ въ видѣ однородныхъ, совершенно твердыхъ зеренъ шарообразной формы и растутъ, принимая вещества внутрь себя, которыя входятъ въ нихъ снаружи, но не отлагаются нигдѣ, а помѣщаются между частицами крахмалинки по опредѣленнымъ законамъ. Такой обзоръ возрастанія *Нэгели* называетъ возрастаніемъ чрезъ *межположеніе* и думаетъ, что оно наиболѣе распространено въ растительномъ мірѣ, и что даже стѣнки клѣточекъ утолщаются не вслѣдствіе отложенія на нихъ новыхъ слоевъ, а вслѣдствіе межположенія.

Первое измѣненіе, которое обнаруживается въ крахмальномъ зернѣ, состоитъ въ томъ, что внутри зерна образуется мягкое ядро. Это ядро увеличивается и такимъ образомъ отдѣляется содержаніе и наружная оболочка, которая состоитъ не изъ древесины, и изъ такого-же вещества, какъ ядро. Все зерно растетъ и внутри ядра образуется твердѣйшая оболочка, которая отдѣляетъ ядро отъ наружной стѣнки, но которая не прикасается къ послѣдней, а отдѣляется отъ нея болѣе мягкимъ веществомъ. Дальнѣйшее развитіе зерна происходитъ такимъ-же образомъ; новое ядро дѣлится на три слоя. Каждый изъ вновь образовавшихся слоевъ можетъ дѣлиться подобнымъ-же образомъ, т. е. внутри твердаго слоя можетъ произойдти болѣе мягкій; а въ этомъ послѣднемъ какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны могутъ развиться болѣе твердые слои. Слѣдовательно изъ каждаго слоя развиваются три новые.

Правильная или неправильная форма крахмалинки условливается формою и положеніемъ ядра. Если ядро кругло и лежитъ въ центрѣ первоначальнаго зерна, то происходитъ шарообразная крупинка съ правильными слоями; если-же ядро кругло и лежитъ ближе къ одной сторонѣ зерна, то развивается крахмалинка съ эк-

Библиотека "Руниверс"

центрическими слоями. Естественно, что въ такихъ крахмалинкахъ толщина отдѣльныхъ слоевъ не одинакова по всей окружности. При дальнѣйшемъ развитіи, слои дѣлятся на три части не по всему протяженію, а только съ одной стороны, именно той, которая наиболѣе удалена отъ ядра.

Неправильная форма ядра условливаетъ неправильное развитіе слоевъ.

Сложныя крахмалинки происходятъ двоякимъ образомъ: 1) Ядро зерна дѣлится на нѣсколько частей, и каждая часть образуетъ около себя концентрическіе слои; дѣленіе ядра повторяется иногда нѣсколько разъ, такъ-что въ одномъ зернѣ иногда бываетъ до 40 мелкихъ зеренъ. 2) Другой родъ распаденія зерна на мелкія происходитъ такъ: между слоями нѣкоторыя мѣста утолщаются, здѣсь образуется мягкое ядро, и вокругъ него отлагаются слои; такимъ образомъ между слоями большаго зерна развиваются мелкія крахмалинки. Такой родъ распаденія часто имѣетъ мѣсто въ наружныхъ слояхъ неправильныхъ зеренъ. Тогда вновь образовавшееся зернышко кажется какъ будто приставшимъ снаружи къ большому зерну.

Особенно интересно отношеніе крахмала къ слюнѣ. Оно растворяетъ крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ уже при обыкновенной температурѣ; крахмалъ же картофеля — при 45° — 55° Ц. (36° — 44° Р.). Раствореніе идетъ снаружи внутрь крахмалинки: сначала она сохраняетъ свой видъ, и состоитъ какъ-будто изъ прозрачныхъ пузырьковъ, вложенныхъ другъ въ друга, но не окрашивающихся іодомъ въ синій цвѣтъ. Потомъ это нѣжное вещество исчезаетъ, начиная снаружи, и крахмалинки дѣлаются постепенно мельче и мельче. Поэтому *Нэгели* принимаетъ, что крахмалъ состоитъ изъ двухъ различныхъ веществъ: *зернины* (Granulose), которая растворяется прежде всего слюной, и *клѣтчатки* (Cellulose), которая противостоитъ нѣкоторое время ея дѣйствію. Первое изъ этихъ веществъ окрашивается іодомъ въ синій цвѣтъ и составляетъ питательную часть крахмала; второе, составляющее прозрачныя оболочки, сходно съ клѣтчаткою, изъ которой состоятъ стѣнки клѣточекъ. Составъ крахмала изъ зернины и клѣтчатки въ различныхъ растеніяхъ различенъ. Чѣмъ болѣе въ крахмалѣ зернины, тѣмъ онъ питательнѣе и тѣмъ легче и при болѣе низкой температурѣ онъ растворяется въ слюнѣ. Замѣчательно, что крахмалъ знаменитаго *аррорута* содержитъ въ себѣ гораздо менѣе пи-

Библиотека "Руниверс"

тательнаго вещества, чѣмъ крахмалъ обыкновенной пшеничной муки.

Эти опыты интересны еще въ томъ отношеніи, что растореніе крахмальныхъ зеренъ слюною сходно съ растореніемъ ихъ внутри клѣточекъ, когда изъ нихъ, какъ изъ запасныхъ питательныхъ веществъ, образуются новыя части растенія. Кислотами и высокою влажною теплотою крахмальныя зерна растворяются не снаружи внутрь, но обратно, начиная съ внутреннихъ частей. При дѣйствіи слабыхъ щелочей, крахмалинки сначала разбухаютъ, потомъ на мѣсто ядра и внутреннихъ слоевъ образуется маленькая шарообразная полость, отъ которой расходятся лучи по направленію большаго діаметра, образуя продольную трещину; потомъ растореніе идетъ мало-по-малу кнаружи.

сенегальская камедь (6). — Въ торговлѣ различаютъ два вида этой камеди, именно: твердую камедь изъ Галама и разсыпчатую изъ Садрабейда.

1) *Твердая камедь* состоитъ изъ выдѣленій коры двухъ видовъ акаціи, именно Ac. Verek. Fl. Sen. и Ac. Neboued Fl. Sen. Камедь первой, т.-е. Ac. Verek, бѣла, съ поверхности морщинистая и мутна, внутри-же прозрачна и похожа на стекло. Она совершенно растворима въ водѣ и даетъ растворъ болѣе тонкій и прозрачный, чѣмъ Аравійская камедь. Дерево, доставляющее эту камедь, имѣетъ въ вышину отъ 18 до 24 футовъ, очень вѣтвисто и покрыто множествомъ колючекъ. Древесина его тверда, кора сѣраго цвѣта; изъ послѣдней естественнымъ образомъ, безъ всякихъ поврежденій, вытекаетъ камедь, отвердѣвающая черезъ 20—30 дней. Эта акація очень распространена и образуетъ, особенно на правомъ берегу Сенегала, густые лѣса, какъ напр. около Сенъ-Луи, Онало и Гіолоффа, на границахъ Сахары и пр. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ она растетъ вмѣстѣ съ Небуэдской акаціей, Ac. Nebued (Mimosa Nebned, красное камедевое дерево Адансона), которая отличается отъ предыдущей красною камедью. Небуэдская камедь растворяется совершенно въ равномъ по вѣсу количествѣ воды и образуетъ густую слизь.

Сенегальская камедь собирается кочующими Арабами или Бедуинами, которые живутъ въ южныхъ частяхъ Сахары, осѣдлыхъ

(6) *Hooker*, Journal of Botany. Gartenflora. 1859. Februar.

Библиотека "Руниверс"

жителей они называютъ *Маврами*. Случайно приносятъ на рынокъ эту камедь негры изъ Онало и Гіолоффа. Первые совершенно равнодушны къ торговлѣ; но вторые, доставляющіе очень хорошую камедь, часто бываютъ удаляемы отъ рынковъ Маврами, потому-что вблизи торговыхъ мѣстъ негры дѣлаются очень прилежны и могли-бы захватить въ свои руки всю торговлю.

Многія племена негровъ занимаются этою торговлею. Каждому племени принадлежитъ оазисъ, гдѣ оно только и собираетъ камедь. Оборъ происходитъ послѣ дождливаго времени года, въ іюнѣ и іюлѣ. Если тогда наступаетъ жаркая погода и дуетъ сухой вѣтеръ, то кора, при ихъ вліяніи, растрескивается и оборъ бываетъ особенно богатъ. Труднымъ сбираніемъ камеди съ колючихъ деревъ занимаются невольники, которыхъ высылаютъ на эту работу поутру съ кожаными карманами, называемыми *тулонъ* или *турокъ*. Собранную камедь зарываютъ въ песокъ до-тѣхъ-поръ, пока ее не накопится довольно, чтобы везти на рынокъ. Тогда они везутъ ее туда на верблюдѣ или на волахъ, подъ защитою начальника племени, и мѣняютъ тамъ у Французовъ на синія сукна, оружіе, порохъ, сахаръ и пр.

Гіолоффская камедь есть лучшая и самая чистая; но ее мало на рынкахъ, потому-что Мавры не допускаютъ ее туда.

Бандонская камедь по большей части смѣшана съ *Галамскою*, отъ которой ее трудно отличить. Она имѣетъ болѣе горькій вкусъ и сбирается съ акаціи, похожей на Ac. albida.

Камедь гонаке или *гонизпе*, изъ оазиса Эль-Фатакъ, краснѣе, легче высыхаетъ и обращается въ порошокъ, почему и примѣшивается Маврами къ болѣе дорогимъ сортамъ. Она имѣетъ чрезвычайно горькій вкусъ и главнымъ образомъ этимъ и отличается. Ее сбираютъ съ Адансоновой акаціи Ac. Adansoni Fl. Sen. (Mimosa Gonaki Ad.).

2) *Разсыпчатая камедь* или *Свдрабейда* продается на рынкахъ въ видѣ крупнаго песка. Изломъ ея стеклянистый; поверхность мутная и шероховатая; кусочки имѣютъ видъ шариковъ или червячковъ, цвѣтъ бѣлый, красный, зеленый и желтый, смотря по ея свѣжести; впрочемъ, на цвѣтъ ея имѣетъ вліяніе и свойства почвы. Она растворяется въ равномъ по вѣсу количествѣ воды и образуетъ жидкую слизь. Ее собираютъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ недалеко отъ Бакала, съ вида акаціи, сходнаго съ Ac. aldida, но имѣющаго стебель весьма колючій и меньшихъ размѣровъ,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ у Ac. Verek. Тотъ же видъ растетъ въ Сахарѣ, на правомъ берегу рѣки. Эта камедь уступаетъ въ достоинствѣ твердымъ сортамъ и продается въ С.-Луи только въ случаѣ недостатка хорошей камеди.

ФЛОРА ЗАПАДНОЙ СТРАНЫ ЭСКИМОСОВЪ (7). — Съ того времени, какъ *Витусъ Беринъ*, въ 1728 году, открылъ Беринговъ проливъ, Англичане не переставали дѣлать усиленныя попытки для открытія сѣверо-западнаго прохода между сѣверною Америкою и полярными странами. Эти попытки увѣнчались успѣхомъ только въ послѣднее время, когда морской путь потерялъ важность для торговли, потому-что теперь построена желѣзная дорога поперекъ Америки, доставляющая товары отъ Азіи къ восточнымъ берегамъ Америки и обратно. Во время розысковъ морскаго пути, полярный край былъ описанъ многими знаменитыми учеными, каковы *Саблиеръ*, *Банксъ*, *Шамиссо*, *Ешольцъ*, *Коллн* и пр.

Въ послѣднее время обогатилъ науку многими основательными свѣдѣніями *Б. Зеемань*, сопровождавшій въ качествѣ ботаника *Геральда* въ 1848, 1849 и 1850 годахъ, отправленнаго въ сѣверныя страны Америки для отысканія экспедиціи *сэра Джона Франклина*, пропавшей въ 1845 году. Теперь *Зеемань* издалъ большое сочиненіе о своихъ открытіяхъ и наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ это путешествіе; слѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ его интереснаго сочиненія.

Западная страна Эскимосовъ простирается отъ Нортонскаго залива до мыса Баррова отъ 65° до 71° сѣверной широты. Ея берега большею частію лежатъ подъ полярнымъ кругомъ и занимаютъ около 1000 Англійскихъ миль. До конца мая остается ледъ, сковывающій зимою море, въ іюнѣ онъ таетъ и проходитъ. Подпочва суши впродолженіе всего лѣта остается замерзшею, а почва, смотря по ея свойствамъ, таетъ на различную глубину, такъ напр. торфяная почва не болѣе, какъ на 2 фута, между-тѣмъ-какъ песчаная и кремнистая—до сажени глубиною. Должно удивляться, что, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, мы находимъ въ этихъ странахъ относительно-роскошную растительность.

Единственны въ своемъ родѣ горы, высотою въ 70 — 90', составляющіе цѣпую гряду между Слоновымъ и Эпольтоновымъ мысомъ;

(7) *Seemann*. Botany of the voyage of H. M. S. Herald. etc. Cartenfloca. Январь, 1859.

Библиотека "Руниверс"

ки. Они состоятъ изъ трехъ различныхъ слоевъ: самый нижній или внутренній слой, высотою отъ 20 до 50 футовъ, состоитъ изъ льда; на немъ средній изъ глины, толщиною отъ 2 до 20 футовъ, содержитъ въ себѣ окаменѣлые остатки слоновъ, лошадей, оленей и мускусныхъ быковъ. На глинистомъ слоѣ лежитъ торфяной слой, покрытый растеніями. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ ежегодно таютъ нижнія части льда, отчего верхніе, лишившись своей подпоры, обрываются и падаютъ внизъ; слѣдствіе этого здѣсь происходитъ страшный хаосъ: растенія, ледъ, кости, торфъ, глина — все перемѣшано въ ужасномъ безпорядкѣ. Здѣсь еще видны куски, покрытые лишаями и мхомъ, тамъ глыбы земли съ верескомъ, здѣсь другіе глыбы съ мелкими Альпійскими растеніями, тамъ опять мамонтовыя кости, клочки шерсти и мелкая пыль бураго цвѣта и противнаго запаха, который обозначаетъ ея происхожденіе изъ животныхъ остатковъ. Часто встрѣчаемъ огромныя кости, какъ напр. бивни слоновъ длиною до 12 футовъ и вѣсомъ до 240 фунтовъ. *Зееманнъ* полагаетъ, что бо́льшая часть сѣверо-западной Америки имѣетъ подпочвою ледъ.

Климатъ западной Эскимосской страны гораздо умѣреннѣе климата восточныхъ береговъ Америки, лежащихъ на той-же широтѣ; лѣса на восточной сторонѣ Америки простираются до 60° сѣв. широты, а въ Эскимосской странѣ — до 66° 44′ сѣв. широты; слѣдовательно почти на 7° сѣвернѣе.

Здѣсь только два времени года, которыя непосредственно слѣдуютъ другъ за другомъ безъ всякихъ переходовъ. Съ половины октября наступаетъ длинная зима, которая продолжается девять мѣсяцевъ; немногія животныя, водившіяся въ этой странѣ, переселяются на югъ; всякая жизнь замираетъ, напослѣдокъ скрывается и самое солнце. Холодъ доходитъ до — 30° и — 40° R; ромъ и ртуть замерзаютъ и воздухъ дѣлается столь чистъ, что человѣческій голосъ слышенъ на разстояніи получаса. Въ глубокую зиму сильнѣе всего поражаетъ величіе полярныхъ странъ; мертвая тишина царствуетъ повсюду; взоръ встрѣчаетъ только звѣзды, луну и бѣлый покровъ земли.

Такъ-же быстро, какъ зима, наступаетъ и лѣто. Въ концѣ іюня сходитъ снѣгъ, земля покрывается зеленью и стаи гусей и утокъ прилетаютъ съ юга. Солнце болѣе не скрывается и непрерывно нагрѣваетъ почву, такъ-что термометръ поднимается до 15° R. Развитіе растеній идетъ неимовѣрно быстро: можно ви-

Библиотека "Руниверс"

дѣть, какъ растетъ растеніе; листья, цвѣтки и плоды появляются почти одновременно. Замѣчательно, что здѣсь листья нѣкоторыхъ растеній при наступленіи вечера, такъ-же какъ и у насъ, складываются или опускаются, т.-е. обнаруживаютъ явленіе такъ-называемаго сна растеній, не смотря на то, что солнце и въ полночь стоитъ надъ горизонтомъ.

Вся страна отъ залива Нартонъ до мыса Барровъ состоитъ изъ тундры, на которой возвышаются немного высокія горы и низкіе холмы, и которая мѣстами покрыта большими болотами; эти болота образуются вслѣдствіе того, что замерзлая подпочва не пропускаетъ сквозь себя дождевой и снѣговой воды. Растительность напоминаетъ сѣверъ Европы: лишаи, мхи и торфяныя растенія покрываютъ почву. Тамъ, гдѣ вода имѣетъ стокъ въ ручьи и рѣки, торфяники исчезаютъ, и земля покрывается великолѣпнымъ ковромъ рѣдкихъ и красивыхъ растеній. Мысъ Лисбурнъ, одна изъ самыхъ богатыхъ мѣстностей по растеніямъ, похожа на садъ, въ которомъ преобладаютъ бѣлые и желтые цвѣты: Гравилатъ льдистый (Geum glaciale) съ прекрасными большими желтыми цвѣтами растетъ подъ пурпуровой клейтоніей (Claytonia sarmentosa); анемоны, бѣлыя и желтыя камнеломки (Saxifragae), голубыя незабудки (Myosotis alpina) и др. подобныя растенія окружаютъ его. Впрочемъ, такихъ мѣстъ немного: они, какъ оазисы, разсѣяны по берегамъ этой страны.

Вообще растительный міръ этихъ странъ имѣетъ разительный видъ. Это огромныя торфяныя тундры и степи, на которыхъ изрѣдка попадаются отдѣльныя изувѣченныя пихты и ивы; но и тѣ къ сѣверу становятся мельче и мельче и наконецъ совершенно исчезаютъ по ту сторону полярнаго круга. Около залива Нортонъ рощи пихтъ и ивъ еще довольно часты. Зеленая ольха (Alnus viridis), которая въ Швейцаріи встрѣчается на высотѣ 3000 футовъ, идетъ здѣсь вмѣстѣ съ нѣкоторыми ивами (Salix villosa, Richardsonii и Speciosa) до залива Коцебу, гдѣ онѣ растутъ низкими кустарниками. Ольхи и пихты не встрѣчаются по ту сторону полярнаго круга; но ивы переходятъ его. Такъ ихъ встрѣчаютъ на мысѣ Лисбурнъ подъ 68° 52′ въ видѣ карликовъ высотою не болѣе 2 фут. Два градуса сѣвернѣе и они исчезаютъ; такъ около Вайнрантовой бухты (Wainwright's Bacht) простирается безконечная торфяная равнина, гдѣ всѣ древесныя растенія пригнуты къ почвѣ и находятъ защиту между мхами и лишаями.

Библиотека "Руниверс"

Человѣкъ нисколько не измѣнилъ вида страны. Эскимосы ведутъ кочевую жизнь; они не воздѣлываютъ ни одного растенія; только около Русскаго торговаго поста, близъ крѣпости св. Михаила, *Зеемана* нашелъ нѣсколько экземпляровъ рѣпы, которая была посѣяна однимъ Русскимъ капитаномъ. Лѣтомъ деревня Эскимосовъ принимаетъ печальный видъ. Она дѣлается пустою; земляники ихъ наполняются водою; только кости и клочки мѣха валяются здѣсь и тамъ; жители-же ушли къ берегамъ моря для ловли бобровъ и китовъ, которыми они питаются. Кромѣ-того они употребляютъ въ пищу нѣкоторыя дикорастущія растенія: весною они ѣдятъ листья щавеля (Rumex domesticus), какъ средство, предохраняющее отъ скорбута; осенью сбираютъ эти бѣдные, лишенные всякаго образованія люди, корни горца (Polygonum bistorta), нѣсколько малины, черники и сохраняютъ ихъ въ замороженномъ состоянiи всю зиму.

Дерево они жгутъ только для варенія пищи, потому-что не могутъ топить своихъ земляноkъ, которыя отъ излишней теплоты дѣлаются сырыми, мокрыми и неспособными для житья даже Эскимосовъ. Пламя постоянно-горящей лучины или свѣтильны изъ болотнаго мха (Sphagnum fimbriatum) даетъ довольно теплоты; изъ пихты они дѣлаютъ стрѣлы, изъ ивы и березы — луки, а изъ лѣса, приносимаго морскимъ теченіемъ — они строятъ хижины.

Въ западной Эскимосской странѣ вообще 243 явнобрачныхъ растеній и 73 тайнобрачныхъ; изъ нихъ 2 дерева, 23 кустарника, 195 мелкихъ кустиковъ, 7 двулѣтнихъ и 12 однолѣтнихъ травъ. Деревья суть пихта (Pinus alba) и ива (Salix speciosa). Самая большая пихта была вышиною въ 40—50′ и 150 лѣтъ; одна 80-лѣтняя ива имѣла вышиною около 20′ и только 5 дюймовъ въ діаметрѣ; такъ медленно возрастаніе въ этихъ странахъ. Цвѣты 83 видовъ имѣютъ бѣлый цвѣтъ, у 59 видовъ зеленоватаго цвѣта, у 43 желтаго, у 25 пурпуроваго и 7 красновато-розоваго, у 3 — виннокраснаго.

Самыя богатыя по числу видовъ изъ встрѣчающихся здѣсь семействъ суть мхи и сложноцвѣтныя. Первыхъ здѣсь 30, послѣднихъ 26 видовъ. Злаковъ 20, лишаевъ 21, камнеломокъ 19, розоцвѣтныхъ 18, крестоцвѣтныхъ 17, лютиковыхъ 15, гвоздичныхъ 14 и т. д. Самый богатый родъ есть камнеломки съ 18 видами, могучникъ (Potentilla) съ 9, лютикъ и кукушкинъ ленъ (Po-

Библиотека "Руниверс"

lytrichum) каждый съ 8, сокирица (Pedicularis) и рокетъ (Hypnum) съ 7, долгоустикъ (Senecio) съ 6 и пр.

Большая часть этихъ растеній встрѣчается на Альпахъ, также въ сѣверной Европѣ и сѣверной Азіи, и многіе также въ южныхъ полярныхъ странахъ. Назовемъ растенія, которыя встрѣчаются на равнинахъ Европы, а также въ сѣверныхъ и южныхъ полярныхъ странахъ: Cardamine hirsuta, Stellaria media, Cerastium arvense, Cerastium vulgatum, Montia fontana, Potentilla anserina, Hipparis vulgaris, Callitriche verna, Galium Aparine, Taraxacum Dens. Leonis, Statice Armeria, Eleocharis palustris, Carex ovalis, Agrostis alba, Aira flexuosa, Poa nemoralis и pratensis Festuca duriuscula и Triticum repens. Такимъ образомъ многія изъ сорныхъ нашихъ травъ, служащія въ пищу птицамъ, распространились далѣе всего на сѣверъ и югъ. Замѣчательно, что мокрица растетъ также и въ жаркомъ поясѣ. Прежде думали, что въ полярныхъ странахъ растутъ особенныя растенія, теперь-же оказывается, что тамъ немного такихъ растеній, которыхъ нѣтъ въ другихъ странахъ. Это дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что растенія первоначально появились на горахъ и оттуда распространялись на сѣверъ и югъ.

А. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ учрежденіи Императорской археологической комиссіи. — Въ Сенатск. вѣдом. напечатано *Положеніе объ Императорской археологической комиссіи*, Высочайше утвержденное, въ видѣ опыта, на три года. Сообщаемъ извлеченіе изъ этого Положенія. Императорская археологическая комиссія состоитъ отдѣльнымъ учрежденіемъ въ министерствѣ Императорскаго Двора и имѣетъ цѣлію: 1) розысканіе предметовъ древности, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древности; 3) ученую оцѣнку отрываемыхъ древностей. Она находится подъ ближайшимъ начальствомъ предсѣдателя, въ вѣдѣніи министра Императорскаго Двора. Въ завѣдываніи археологической комиссіи состоятъ Керчинскій музей древностей и Рижская комиссія археологическихъ розысканій. Комиссія имѣетъ почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ, содѣйствующихъ ей въ достиженіи ея цѣлей. Для изысканія древностей комиссія раскапываетъ древніе курганы и производитъ земляныя раскопки на мѣстностяхъ, или замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей. Комиссіи предоставляется слѣдить за всѣми дѣлающимися въ государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ извѣщаютъ ее также и мѣстныя начальства, а если не представляется затрудненія, то пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе. По мѣрѣ средствъ своихъ, она заботится, чтобы въ томъ случаѣ, когда настоитъ надобность уничтожить какой-либо остатокъ древности, какъ-то: памятникъ зодчества, курганъ и проч., или произвести большія земляныя работы на мѣстѣ древняго города, или замѣчательнаго урочища, которыя находятся на земляхъ казенныхъ, или общественныхъ, приняты были, по-возможности, нужныя археологическія мѣры, и если при работахъ этихъ ожидаются важныя археологическія открытія, то чтобы къ нимъ могъ быть допущенъ ея членовникъ. Комиссія

Библиотека "Руниверс"

слѣдитъ за земляными работами, предпринимаемыми въ большихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ: при проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ, шоссе и проч., дабы, насколько окажется возможнымъ, воспользоваться этими случаями для археологическихъ открытій. Для достиженія вышеизложенныхъ цѣлей, предсѣдатель комиссіи входитъ въ предварительныя сношенія и соглашенія съ тѣми правительственными мѣстами и лицами, отъ коихъ будетъ зависѣть содѣйствіе. Для поощренія къ представленію въ археологическую комиссію находимыхъ древнихъ вещей, денежное вознагражденіе за нихъ опредѣляется не только цѣною золота, серебра, или иного вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и археологическимъ достоинствомъ ихъ и рѣдкостію. Замѣчательнѣйшія изъ вещей, открываемыхъ комиссіею, или поступающихъ въ нее, представляются на воззрѣніе Государя Императора, и, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, помѣщаются въ Императорскій музей эрмитажа или въ другія Высочайше назначенныя мѣста. Всѣ вещи, открытыя комиссіею, которыя не получатъ Высочайшаго назначенія, остаются въ ея завѣдываніи, и ей предоставляется отдавать ихъ въ общественныя древнехранилища, или обмѣнивать на другіе предметы. По истеченіи каждаго года, предсѣдатель комиссіи доставляетъ министру Императорскаго Двора отчетъ о ея дѣйствіяхъ, для всеподданнѣйшаго представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе. По Высочайшемъ разсмотрѣніи отчета, извлеченіе изъ него печатается для всеобщаго свѣдѣнія. Всеподданнѣйшіе по археологической комиссіи доклады представляются Его Императорскому Величеству министромъ Императорскаго Двора. Распредѣленіе занятій между лицами, служащими въ комиссіи, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя. Главнѣйшая обязанность полагаемыхъ по штату членовъ комиссіи состоитъ въ производствѣ археологическихъ розысканій и описаніи ихъ. Приложеннымъ къ Положенію штатомъ назначено: на содержаніе археологической комиссіи — 5,6000 р., на содержаніе Керченскаго музея — 2,161 и на дѣйствія комиссіи по розысканіямъ въ Россіи 10,000 р.

НОВЫЙ УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 27 февраля Высочайше утвержденъ новый Уставъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, старѣйшаго изъ нынѣ существующихъ въ Россіи сельско-хозяйственныхъ Обществъ. Сообща-

Библиотека "Руниверс"

емъ извлеченіе изъ этого Устава. Императорское вольное экономическое Общество имѣетъ цѣлію споспѣшествовать, по мѣрѣ своихъ способовъ, развитію и усовершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства и промышлености. Для достиженія своихъ цѣлей, Общество: 1) учреждаетъ, въ средѣ своей, чтенія, разсужденія и бесѣды, и о дѣйствіяхъ своихъ обнародываетъ во всеобщее извѣстіе; 2) слѣдитъ за новыми открытіями и улучшеніями по сельскому хозяйству и промышлености, какъ въ Россіи, такъ и за границею, и старается полезныя и выгодныя изъ нихъ сдѣлать общеизвѣстными; 3) издаетъ періодическія и другія сочиненія; 4) предлагаетъ на конкурсъ задачи, и лучшіе отвѣты печатаетъ на свой счетъ; 5) присуждаетъ золотыя и серебряныя медали, денежныя и другія преміи и похвальные листы; 6) устроиваетъ выставки сельскихъ и промышленыхъ произведеній; 7) открываетъ публичныя лекціи; 8) дозволяетъ входъ въ свою библіотеку и музеи; 9) даетъ порученія своимъ членамъ и постороннимъ лицамъ, желающимъ участвовать въ трудахъ Общества, содѣйствуя тѣмъ и другимъ своими указаніями, поощреніями, пособіями и ходатайствомъ; 10) производитъ опыты по предметамъ своихъ занятій, и 11) пріобрѣтаетъ образцы орудій и машинъ и заботится о распространеніи точныхъ о нихъ свѣдѣній. По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, оно раздѣляется на три отдѣленія: *I-е отдѣленіе* (сельскаго хозяйства) имѣетъ предметомъ своихъ занятій земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, звѣриные и рыбные промыслы, и вообще все то, что къ сельскому хозяйству относится. *II-е отдѣленіе* (ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ) заботится о распространеніи полезныхъ свѣдѣній о ремеслахъ, заводахъ и фабрикахъ, въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ состоящихъ, а также свѣдѣній о механической и строительной части, преимущественно въ примѣненіи къ Русскому быту и хозяйству. *III-е отдѣленіе* (вспомогательныхъ наукъ) занимается примѣненіемъ естественныхъ и врачебныхъ наукъ, статистики и политической экономіи къ цѣли занятій первыхъ двухъ отдѣленій, и распространеніемъ свѣдѣній объ общедоступныхъ средствахъ къ охраненію народнаго здравія. По спеціальности медицинскихъ вопросовъ, для разсмотрѣнія ихъ существуетъ при III-мъ отдѣленіи особый постоянный комитетъ, изъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ составленный. Если, согласно съ цѣлію Общества, представятся предметы, хотя и входящіе въ кругъ

Библиотека "Руниверс"

занятій отдѣленій, но требующіе особаго развитія и подробнаго изслѣдованія, то, кромѣ отдѣленій, учреждаются особые комитеты, или коммиссіи, смотря по роду поручаемыхъ имъ занятій; въ случаяхъ-же, когда предметъ разсужденія касается двухъ или всѣхъ трехъ отдѣленій, они соединяются, для совокупнаго разсмотрѣнія вопросовъ, или назначаютъ для сего изъ среды своей по нѣскольку членовъ.

Общество состоитъ изъ членовъ, добровольно соединяющихся для достиженія цѣли его учрежденія и единодушно оной способствующихъ, на основаніи Устава, подъ руководствомъ избраннаго ими изъ среды своей президента. Если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество стать въ главѣ его, то принимаетъ на себя званіе *почетнаго президента*. Почетный президентъ есть покровитель Общества и ходатай за него предъ Престоломъ Монаршимъ. Когда ему угодно будетъ посѣтить собраніе Общества, то принимаетъ предсѣдательство. Въ число членовъ принимаются и особы женскаго пола. Число членовъ не опредѣляется. Сверхъ членовъ, избираются еще сотрудники (или корреспонденты) (*) какъ въ Россійской имперіи, такъ и въ иностранныхъ государствахъ. Для сохраненія въ дѣйствіяхъ своихъ надлежащаго порядка, Общество избираетъ изъ числа членовъ, сверхъ президента: вице-президента, секретаря, трехъ предсѣдателей отдѣленій и трехъ членовъ отдѣленій, по одному отъ каждаго, которые и составляютъ совѣтъ Общества. Сверхъ-того въ совѣтѣ присутствуютъ, съ правомъ голоса, предсѣдатели учрежденныхъ при Обществѣ особыхъ комитетовъ. Отдѣленія Общества состоятъ изъ приписавшихся къ нимъ членовъ и сотрудниковъ, и имѣютъ своихъ предсѣдателей. Общее собраніе составляется, подъ предсѣдательствомъ президента, изъ членовъ, присутствующихъ въ засѣданіяхъ. Въ члены Общества избираются лица, желающія дѣятельно заниматься предметами, входящими въ кругъ занятій Общества, и оказывать ему полезное содѣйствіе. Особы, стяжавшія общую извѣстность отличными познаніями и заслугами на поприщѣ сельскаго хозяйства и промышлености, какъ въ Россіи, такъ и за границею, равно оказавшія Обществу важныя услуги, или могущія быть ему полезными по высокому своему положенію въ государствѣ, избираются въ почетные члены. Въ сотрудники (или

(*) Сотрудники, имѣющіе пребываніе внѣ С.-Петербурга, внутри имперіи, или за границею, называются корреспондентами.

Библиотека "Руниверс"

корреспонденты) принимаются лица, изъявившія готовность исполнять порученія Общества и доставлять нужныя ему свѣдѣнія. Каждый членъ пользуется въ собраніи правомъ какъ совѣщательнаго, такъ и избирательнаго голоса, и можетъ быть избираемъ во всѣ должности по Обществу; сотрудники-же имѣютъ только совѣщательный голосъ, и потому въ общихъ собраніяхъ занимаютъ отдѣльныя отъ членовъ мѣста. Желающій поступить въ Члены, или въ сотрудники Общества, долженъ быть предложенъ письменно тремя, или болѣе членами, которые свидѣтельствуютъ, что предлагаемый ими кандидатъ соотвѣтствуетъ необходимымъ условіямъ, и сообщаютъ краткія о немъ свѣдѣнія. Къ сему должна быть приложена и собственноручная подписка предлагаемаго о желаніи быть членомъ, или сотрудникомъ Общества, и по какому отдѣленію. Каждый членъ и сотрудникъ получаетъ дипломъ за подписью президента и секретаря и экземпляръ Устава Общества. При полученіи диплома члены вносятъ въ кассу Общества (чрезъ казначея): или *сто* рублей единовременно, или-же *пятьдесятъ* рублей единовременно и по *десяти* рублей ежегодно, въ-теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ. Почетные члены и сотрудники къ денежному взносу не обязываются. Лица, извѣстныя своею ученостію или полезными трудами по одной изъ отраслей, входящихъ въ кругъ занятій Общества, и обѣщающія принимать въ нихъ дѣятельное участіе, въ чемъ и представляющіе ихъ члены ручаются, принимаются въ члены безъ обязательства вносить деньги. Но для избранія ихъ необходимо большинство не менѣе двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ. Для большей связи между отдѣленіями, каждый членъ, равно и сотрудникъ, можетъ, по желанію своему, приписаться къ нѣсколькимъ отдѣленіямъ, — о чемъ предсѣдатель отдѣленія сообщаетъ совѣту, для свѣдѣнія. Каждый членъ и сотрудникъ обязанъ, по мѣрѣ возможности, исполнять возложенныя на него Обществомъ порученія и стараться содѣйствовать цѣлямъ Общества. Членъ, желающій сдѣлать какое-либо замѣчаніе по дѣламъ управленія Общества, а также относительно дополненія, или измѣненія Устава, можетъ представить о томъ президенту, но не иначе, какъ письменно, дабы не приступать къ сужденіямъ о подобныхъ предметахъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ совѣтѣ, съ мнѣніемъ котораго, въ случаѣ желанія члена, дѣло вносится въ общее собраніе. Еслибы кто-либо изъ членовъ Общества оказался, по какимъ-либо причинамъ,

Библиотека "Руниверс"

недостойнымъ оставаться въ средѣ онаго, то президентъ дѣлаетъ предложеніе объ исключеніи его изъ Общества. Такое предложеніе разсматривается предварительно въ совѣтѣ, и если совѣтъ причины исключенія признаетъ уважительными, то дѣло поступаетъ въ общее собраніе, въ которомъ и рѣшается баллотировкою. Исключеніе члена изъ Общества можетъ послѣдовать не иначе, какъ по большинству голосовъ $^2/_3$ наличныхъ членовъ, число коихъ должно быть при семъ не менѣе шестидесяти. Въ дѣлахъ этого рода словесныя объясненія не должны быть допускаемы. Лицо, однажды исключенное, не можетъ быть вновь предложено въ члены Общества.

Президентъ, вице-президентъ и секретарь избираются на три года; но они могутъ быть избираемы въ эти должности и на слѣдующее трехлѣтіе. Предсѣдатели отдѣленій и одинъ изъ членовъ совѣта избираются также на три года, но съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ предсѣдателей отдѣленія и одинъ изъ членовъ совѣта выбывали каждый годъ поочереди и были замѣняемы новыми лицами, по избранію, установленнымъ порядкомъ. Казначей, также избираемый, остается при своей должности доколѣ пожелаетъ, или совѣтъ найдетъ нужнымъ предложить къ избранію другое лицо.

Общія собранія Общества бываютъ: обыкновенныя, чрезвычайныя, годовыя и торжественныя. *Обыкновенныя* собранія бываютъ съ сентября до мая включительно, одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ заранѣе на цѣлый годъ назначенные президентомъ дни и часы. Обыкновенныя общія собранія открываются чтеніемъ журнала предшедшаго собранія; затѣмъ засѣданіе посвящается: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ совѣта; б) рѣшенію предложеній президента, или совѣта, надлежащимъ образомъ предварительно разсмотрѣнныхъ; в) чтенію статей, относящихся къ предметамъ занятій Общества, изустному сообщенію извѣстій, замѣчательныхъ для Общества, и разсужденіямъ членовъ; г) обсужденію разныхъ предположеній, требующихъ особыхъ расходовъ, и д) выборамъ въ должностныя лица и въ члены Общества и предложенію новыхъ кандидатовъ. О всякомъ важномъ предположеніи, имѣющемъ поступить на разсмотрѣніе общаго собранія, члены извѣщаются особыми повѣстками, по крайней-мѣрѣ за три дня до собранія. Члены, желающіе сообщить собранію какое-нибудь любопытное свѣдѣніе, или открытіе, или сдѣлать предложеніе, относящееся къ цѣлямъ Общества, предваряютъ о томъ, по-крайней-

Библиотека "Руниверс"

мѣрѣ за три дня до открытія засѣданія, Президента, который или вызываетъ ихъ сдѣлать свое сообщеніе, когда, въ порядкѣ занятій собранія, признаетъ это наиболѣе удобнымъ, или-же, смотря по надобности, предлагаетъ имъ войти объ этомъ съ представленіемъ въ совѣтъ. *Чрезвычайныя* собранія бываютъ по особымъ назначеніямъ Президента, для разсмотрѣнія дѣлъ, не терпящихъ отлагательства. Въ *годовомъ* собраніи, бывающемъ не позже марта мѣсяца, читается общій годовой отчетъ о дѣйстіяхъ и состояніи суммъ Общества, и избирается президентъ, когда срокъ для сего наступитъ. Общество ежегодно празднуетъ особымъ *торжественнымъ* собраніемъ день своего учрежденія, 31-го октября. Въ этомъ собраніи читаются: письмо, при которомъ, въ 1765 году, всеподданнѣйше подвесены Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й планъ и первоначальный Уставъ Общества; 2) всемилостивѣйшій отвѣтъ Ея Императорскаго Величества; 3) всѣ Высочайшія грамоты и рескрипты, коими удостоено Общество, въ подтвержденіе дарованныхъ оному правъ и преимуществъ, и по случаю утвержденія новыхъ Уставовъ. Въ этомъ-же собраніи раздаются присужденныя награды и премія. Совѣтъ управляетъ дѣлами по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества. Онъ завѣдываетъ приходомъ и расходомъ, капиталами и всѣмъ вообще имуществомъ, Обществу принадлежащимъ, и печется какъ о сохраненіи въ цѣлости, такъ и о пріумноженіи онаго. Совѣтъ не только разсматриваетъ дѣла, поступающія въ Общество, но и заботится о развитіи дѣятельности Общества по всѣмъ предметамъ его занятій; для сего онъ обдумываетъ всѣ мѣры, клонящіяся къ пользѣ Общества, и изыскиваетъ способы неполнительные. Совѣтъ испрашиваетъ утвержденіе общаго собранія: 1) по всѣмъ дѣламъ, требующимъ денежнаго сверхсмѣтнаго расхода; 2) по капитальному пріобрѣтенію, или отчужденію имущества Общества; 3) по присужденію наградъ и медалей; 4) по объявленію задачъ къ соисканію; 5) по учрежденію особыхъ при Обществѣ комитетовъ или коммиссій; 6) по измѣненію, или отмѣнѣ однажды утвержденныхъ Обществомъ постановленій; 7) по всѣмъ прочимъ дѣламъ, которыя совѣтъ признаетъ нужнымъ внести въ общее собраніе, или по коимъ произойдетъ разногласіе въ совѣтѣ (§ 73). По дѣламъ-же менѣе важнымъ совѣтъ приводитъ въ дѣйствіе опредѣленія отдѣленій и свои предположенія, не испрашивая утвержденія общаго собранія, но доводя до свѣдѣнія онаго.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ поступающія въ Общество представленія и дѣла, относящіяся до спеціальныхъ занятій одного изъ отдѣленій, передаются на предварительное разсмотрѣніе того отдѣленія, къ которому они по существу своему относятся. Отдѣленія, кромѣ рѣшенія текущихъ дѣлъ и бумагъ, обязаны постоянно слѣдить за развитіемъ предметовъ, входящихъ въ кругъ ихъ занятій, равно о пополненіи библіотеки и музеевъ, каждое по своей части, и о своихъ предположеніяхъ представляютъ Совѣту. Отдѣленіямъ предоставляется назначать изъ своихъ членовъ особыя временныя коммиссіи для обсужденія имѣющихся въ виду вопросовъ, равно приглашать въ свои засѣданія постороннихъ лицъ; но сіи послѣднія въ постановленіи рѣшеній не участвуютъ. Собранія хозяйственныхъ орудій, машинъ и ихъ моделей находятся въ вѣдѣніи II-го отдѣленія, а библіотека и музей естественныхъ предметовъ — въ завѣдываніи III-го отдѣленія.

Объ открытіи общества морскихъ врачей въ С. Петербургѣ. — 1-го декабря 1858 года, въ 7 часовъ вечера, въ главномъ адмиралтействѣ происходило открытіе С. Петербургскаго Общества морскихъ врачей, въ присутствіи 49 медиковъ и 7 человѣкъ постороннихъ лицъ морскаго вѣдомства. Засѣданіе открыто чтеніемъ Высочайше утвержденнаго Устава, послѣ чего директоръ медицинскаго департамента морскаго министерства, д. с. с. *Розенбергеръ*, обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью: «Мм. гг. Вы слышали, въ чемъ будутъ заключаться занятія нашего Общества, изъ какихъ лицъ оно будетъ составлено, какая цѣль его соединяетъ; позвольте мнѣ прибавить къ этому нѣсколько словъ о томъ, что̀ послужило поводомъ къ учрежденію морскихъ врачебныхъ Обществъ и чего, по мнѣнію моему, можно ожидать отъ нихъ. Если ученыя общества, подобныя нашему, вообще, не могутъ имѣть цѣлью открытіе новыхъ какихъ-либо истинъ, совершенно новыхъ взглядовъ, или даже новыхъ законовъ природы, такъ-какъ этого достигаютъ только люди исключительные, геніальные, вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ, глубокихъ размышленій или наединѣ произведенныхъ опытовъ, — то и наше Общество не должно имѣть такого высокаго, отвлеченнаго назначенія. Скромная наша цѣль, выраженная въ 1 § Устава, можетъ состоять единственно въ томъ, чтобы, посредствомъ обмѣна мыслей, поддерживать въ членахъ Общества истинный духъ науки и искреннюю къ ней любовь и привязанность. Въ этомъ смыслѣ

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ, можетъ быть, другаго ученаго сословія, для котораго Общество составляло-бы предметъ такой дѣйствительной потребности, какъ сословіе нашихъ морскихъ врачей. Разбросанные по крайнимъ оконечностямъ обширнѣйшаго государства, разъединенные огромными пространствами отъ береговъ Бѣлаго моря и Балтики до Чернаго и Каспійскаго морей и до береговъ восточнаго Океана, товарищи наши проводятъ значительную часть года и своей жизни на морѣ и на судахъ, почти въ совершенномъ удаленіи отъ ученаго міра, и многіе изъ нихъ, при такихъ условіяхъ, чуждаются своей части, отвыкаютъ отъ необходимаго для образованныхъ врачей постояннаго чтенія, и невольно, отставая такимъ образомъ отъ современной науки, иногда, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряютъ даже охоту къ своему дѣлу. Положа руку на сердце, мы всѣ должны признаться, что такъ было со многими изъ насъ. Впродолженіе моей службы, меня всегда поражало, что морскіе медики такъ рѣдко, въ-сравненіи съ врачами другихъ вѣдомствъ, выступали на литературное поприще, и имена ихъ встрѣчаются рѣдко даже въ медицинскихъ журналахъ. Въ нашемъ вѣкѣ ученыя занятія узнаются и оцѣниваются только тогда, когда являются въ печати; гдѣ ничего не печатается, тамъ, весьма вѣроятно, и не имѣется ничего достойнаго печати. Чтобы по-возможности отстранить эти препятствія, умалить эти недостатки, зависящіе большею частію, какъ я сказалъ уже, отъ самаго рода службы морскихъ врачей, мнѣ показалось однимъ изъ надежнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ — учредить въ каждомъ изъ нашихъ главныхъ портовъ центральный пунктъ, для ученыхъ сообщеній и совѣщаній, въ которыхъ всѣ наши врачи участвовали-бы, былибы обязаны отдавать другъ другу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣли-бы случай ближе познакомиться другъ съ другомъ, поучиться одинъ у другаго и соревновать другъ другу въ любви къ наукѣ и ко всему доброму. Надежды мои въ этомъ отношеніи основаны на собственномъ опытѣ. Кто имѣлъ счастіе принадлежать къ подобному Обществу и испытать на самомъ себѣ или на другихъ его вліяніе, тотъ знаетъ, въ какой степени оно благодѣтельно. Прилежное посѣщеніе засѣданій Общества не отнимаетъ, а напротивъ сберегаетъ у членовъ его весьма много времени, замѣняя собою чтеніе цѣлаго ряда книгъ и журналовъ, годъ-отъ году размножающихся въ такой степени, что чтеніе всѣхъ, или даже только большей части ихъ, становится дѣломъ невозможнымъ для одного че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣка. Въ Обществѣ трудъ этотъ раздѣляется на многихъ и каждый участвуетъ въ трудѣ другаго. Но еще гораздо-важнѣе нравственное вліяніе Общества, налагающее на членовъ своихъ, даже отсутствующихъ, постоянную обязанность добросовѣстно заниматься и работать; ни время, ни пространство не могутъ уничтожить это вліяніе. Мысль, что въ свое время нужно отдать отчетъ Обществу о своей поѣздкѣ, не оставляетъ откомандированнаго ни на одну минуту и удвоиваетъ его вниманіе въ исполненіи обязанности или особо даннаго порученія; ему извѣстно, что гораздо труднѣе угодить строгой критикѣ товарищей, чѣмъ самымъ требованіямъ начальства. Если собраніе частныхъ лицъ, соединенныхъ только образомъ своихъ занятій, уже имѣетъ такое сильное и благодѣтельное вліяніе, то оно, мнѣ кажется, должно быть еще гораздо больше въ Обществѣ, связанномъ самымъ родомъ службы и составленномъ исключительно изъ товарищей по службѣ. Вотъ главныя идеи, которыя руководили и понудили меня къ учрежденію настоящаго нашего Общества; по сообщеніи ихъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ сослуживцевъ, и нашему ученому товарищу, доктору Бушу, мы вмѣстѣ съ нимъ приступили къ составленію и редакціи устава. Проектъ сего устава, предварительно представленія его на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, былъ разсмотрѣнъ, кромѣ нѣкоторыхъ начальствующихъ медицинскихъ и не медицинскихъ лицъ нашего вѣдомства, мнѣніемъ которыхъ я въ-особенности дорожилъ, еще въ медицинскомъ совѣтѣ, который, вполнѣ одобривъ его, съ своей стороны, призналъ учрежденіе это весьма полезнымъ не только для успѣшнаго развитія собственно морской медицины и гигіены, но и вообще для врачебной науки. Потомъ проектъ этотъ былъ представленъ на воззрѣніе высшаго начальника флота, Генералъ-Адмирала, и Его Императорскому Высочеству, пекущемуся съ постоянною отеческою заботливостію объ улучшеніи флота вообще и быта нижнихъ чиновъ въ-особенности, благоугодно было, по прочтеніи одобреннаго имъ во всѣхъ отношеніяхъ устава, дать нашему Обществу еще другое, высшее назначеніе. Призвавъ меня къ себѣ, наканунѣ своего отъѣзда, Его Высочество изволилъ выразить желаніе, чтобы наши засѣданія доступны были и морскимъ офицерамъ, въ-особенности командирамъ судовъ и командъ, интересованнымъ не менѣе самыхъ врачей въ рѣшеніи и обсужденіи вопросовъ, относящихся къ гигіеническому содержанію людей, су-

Библиотека "Руниверс"

довъ и казарм. Предоставляя господамъ офицерамъ право присутствовать и участвовать въ нашихъ совѣщаніяхъ, Его Императорское Высочество, кромѣ-того, имѣлъ въ-виду сблизить еще болѣе и тѣснѣе съ сословіемъ морскихъ офицеровъ сословіе морскихъ врачей, ихъ постоянныхъ сопутниковъ и неразлучныхъ товарищей во время кампаній. Да исполнится благая мысль Высокаго нашего начальника, да будетъ слѣдствіемъ ея обоюдное довѣріе и душевное сближеніе двухъ упомянутыхъ сословій! Но исполненіи этой воли Его Высочества, введены въ уставъ § 3 и примѣчаніе къ § 5, на основаніи коихъ я имѣлъ честь къ сегодняшнему уже засѣданію и къ самому открытію нашего Общества пригласить почтенныхъ гостей, которыхъ мы видимъ между нами и коихъ поблагодаримъ за честь, оказанную намъ своимъ присутствіемъ. Предметы нашихъ будущихъ совѣщаній подробно обозначены въ §§ 6—12 устава. Позвольте мнѣ сказать еще нѣсколько словъ относительно двухъ изъ этихъ предметовъ, которые, по моему мнѣнію, должны будутъ служить главнымъ источникомъ и основаніемъ нашихъ будущихъ бесѣдъ. Первое мѣсто займутъ, безъ сомнѣнія, изустныя практическія сообщенія и писанные отчеты госпитальныхъ врачей; но чтобы отчеты эти, чисто-медицинскаго содержанія, могли имѣть полное научное значеніе, вести къ вѣрнымъ заключеніямъ и подвинуть впередъ искусство врачеванія морскихъ чиновъ, необходимо нужно, чтобы они основаны были на внимательномъ и добросовѣстномъ наблюденіи больныхъ и на вѣрныхъ описаніяхъ болѣзней. Скорбные листы не во всѣхъ нашихъ госпиталяхъ и не всѣми врачами пишутся одинаково хорошо и отчетливо, хотя я охотно признаюсь, что встрѣчаются между ними и весьма хорошіе. Я, разумѣется, не требую отъ госпитальнаго врача описанія болѣзни въ клиническомъ порядкѣ и съ клиническою подробностію; пусть пишутъ коротко: чѣмъ короче, тѣмъ даже лучше; но чтобы существенные признаки болѣзни и важнѣйшія перемѣны съ больнымъ были изложены точно, ясно и удобочитаемымъ почеркомъ, чтобы можно было положиться на эти описанія и употребить ихъ въ дѣло, когда это потребуется. Можетъ быть, чрезъ десятки лѣтъ еще найдется желающій просмотрѣть эти листы съ статистическою или другою ученою цѣлью — и гдѣ ему искать данныхъ для медицинской статистики, если не въ госпиталяхъ? Но какую онъ извлечетъ пользу изъ этихъ листовъ, когда найдетъ ихъ написанными какъ-нибудь, или такимъ почер-

Библиотека "Руниверс"

комъ, что ихъ читать нельзя? Скорбные листы, въ понятіяхъ каждаго образованнаго врача, составляютъ въ госпиталяхъ предметъ первостепенной важности; они суть документы о сдѣланныхъ надъ природою наблюденіяхъ, которыхъ даже повторить и поправить нельзя, потому-что каждый представляющійся случай болѣзни есть въ своемъ родѣ новый, небывалый; они суть такія-же данныя для справокъ и будущихъ розысканій, какъ, напримѣръ, астрономическое наблюденіе, относящееся къ этому именно часу, къ этой минутѣ и никогда не повторяющееся при тѣхъ-же точно условіяхъ. Тысячи изъ этихъ наблюденій дѣлаются понапрасну и пропадаютъ безъ пользы, или оттого, что сами по себѣ не представляютъ особой важности, или потому, что остаются безъ должнаго употребленія; но это никогда не останавливаетъ астронома записывать каждое сдѣланное имъ наблюденіе съ требуемою однажды навсегда точностію и пунктуальностью; онъ знаетъ, что наблюденіе, считающееся сегодня неважнымъ или даже и лишнимъ, можетъ завтра дать начало и сдѣлаться шагомъ къ величайшему открытію. Почти то-же самое слѣдуетъ сказать и о скорбныхъ листахъ, которые ведутся хорошо и вѣрно. Если они и останутся безъ дальнѣйшаго употребленія, то во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о познаніяхъ, наблюдательности, способностяхъ и прилежаніи ихъ составителя; если въ госпиталѣ всѣ скорбные листы ведутся съ одинаковою аккуратностію, то это есть несомнѣнный знакъ того, что въ этомъ заведеніи поселился и господствуетъ духъ правды и науки. Второй предметъ первостепенной важности, который чаще другихъ будетъ насъ занимать здѣсь, это—корабельные медицинскіе журналы, существующіе у насъ съ 1854 года, и введенные въ нынѣ дѣйствующій морской уставъ, вслѣдствіе предварительныхъ совѣщаній нашихъ дорогихъ товарищей К. И. Менде и И. С. Гауровица. Можно смѣло утверждать, что введеніе это составляетъ новую эпоху въ служебной дѣятельности морскихъ врачей. Излишне было-бы распространяться о несомнѣнной пользѣ и великомъ значеніи этого нововведенія, обязывающаго корабельныхъ медиковъ постоянно и ежедневно не только замѣчать, но и записывать все достойное ихъ вниманія, относится-ли оно къ господствующимъ на суднѣ или въ странѣ, къ которой судно находится, болѣзнямъ или къ другимъ обстоятельствамъ этой страны, этого моря, или самаго судна, могущимъ имѣть вліяніе на состояніе здоровья командъ. Какое тутъ обширное поле для врачебныхъ на-

Библиотека "Руниверс"

блюденій и какъ оно важно для общаго благосостоянія флота! Хорошій корабельный врачъ не ограничится уже леченіемъ заболѣвающихъ: онъ станетъ одною ступенью выше, когда за-одно съ командиромъ будетъ заботиться о хорошей гигіенѣ на суднѣ, когда полезными предложеніями и мѣрами успѣетъ предупредить появленіе болѣзней и охранить судовыхъ людей, отъ здоровья которыхъ зависятъ и сила, и воинственный духъ, и способность ихъ переносить труды и опасности военной жизни; эти-же условія, въ свою очередь, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ ручательствъ силы и славы самаго флота. Когда великій Нельсонъ стоялъ въ Средиземномъ морѣ противъ Французскихъ эскадръ, онъ неоднократно повторялъ въ своихъ донесеніяхъ, что «главнѣйшая забота его состоитъ въ томъ, чтобы сохранить здоровье людей на своихъ судахъ, безъ чего онъ не можетъ имѣть надежды на успѣхъ». И забота его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что крейсерство продолжалось годы; матросы его были постоянно здоровы и бодры. Съ такимъ только флотомъ онъ могъ истребить два флота, гораздо его сильнѣйшіе. Вспомнимъ, что и въ наше время, съ такими только матросами Севастополь напъ могъ устоять 11 мѣсяцевъ противъ сильнѣйшаго врага и четырехъ соединенныхъ арміи. Возвратимся еще разъ къ нашимъ корабельнымъ журналамъ. Если они до-сихъ-поръ еще не вполнѣ достигали своей главной цѣли, состоящей въ собраніи и оцѣнкѣ полезныхъ матеріаловъ для судовой гигіены, то это зависѣло единственно отъ того, что эти журналы еще не получили надлежащей гласности, оставались, большею частію, погребенными въ архивахъ медицинскаго департамента, куда окончательно представляются. Общество даетъ теперь этимъ полезнымъ трудамъ настоящую цѣну и должное значеніе. Въ прочитанныхъ мною корабельныхъ медицинскихъ журналахъ, за 1857 годъ, есть нѣсколько весьма хорошихъ и дѣльныхъ трудовъ, съ которыми въ-теченіе этой зимы еще мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться. Но есть между ними и работы слабыя; иначе и быть не могло: дѣло это еще новое и многіе изъ нашихъ медиковъ очевидно еще не поняли, въ чемъ дѣло и чего отъ нихъ ожидаютъ. Общество имъ теперь укажетъ это лучше самого начальства. Посредствомъ двухъ упомянутыхъ родовъ занятій: чтенія госпитальныхъ отчетовъ — съ одной, и корабельныхъ журналовъ — съ другой стороны, мы не только будемъ проводить свое время полезно и пріятно, но, должно надѣяться,

Библиотека "Руниверс"

современемъ соберемъ достаточный запасъ интересныхъ матеріаловъ и для печатанія, а можетъ быть и для составленія особаго медицинскаго журнала. Мысль о такомъ журналѣ, въ видѣ медицинскаго прибавленія къ «Морскому сборнику», и объ особомъ редакторѣ этого прибавленія даже была помѣщена въ первоначальномъ проектѣ нашего устава; но впослѣдствіи мысль эта была отложена, отчасти по неимѣнію въ виду денежныхъ средствъ для неотлагательнаго приведенія ея въ исполненіе, частію-же оттого, что, не будучи еще совершенно увѣренъ въ успѣхѣ нашихъ новыхъ Обществъ, я считалъ неумѣстнымъ преждевременно ходатайствовать о дарованіи намъ этихъ средствъ у высшаго начальства. И дѣйствительно, прежде всего намъ слѣдуетъ доказать на дѣлѣ, что наши занятія достойны такого поощренія. Итакъ послѣднее мое слово и окончательная моя просьба ко всѣмъ вамъ, господа, и въ-особенности къ вамъ, молодые товарищи, заключается въ томъ, чтобы вы дружно и усердно принялись за вновь предложенное вамъ дѣло, дабы совмѣстные труды наши увѣнчались успѣхомъ и достигнута была желаемая цѣль нашего Общества морскихъ врачей».

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЙ РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 11 февраля отдѣленіе Русской и Славянской археологіи Императорскаго археологическаго Общества имѣло свое засѣданіе; въ немъ происходило слѣдующее: секретарь общества, д. чл. Д. В. *Полѣновъ*, довелъ до свѣдѣнія собранія, что завѣдывающій дѣлами отдѣленія, чл.-осн. П. С. *Савельевъ*, находясь въ невозможности, по причинѣ болѣзни, присутствовать въ семъ засѣданіи, просилъ его, секретаря Общества, заступить его мѣсто. Затѣмъ д. чл. Д. В. Полѣновъ объявилъ, что, на основаніи постановленій Общества, слѣдуетъ избрать на текущій годъ управляющаго отдѣленіемъ и секретаря. Собраніе, имѣя въ виду, что чл.-осн. П. С. Савельевъ, по болѣзни и по предполагаемому имъ скорому отъѣзду изъ Петербурга, проситъ сложить съ него званіе завѣдывающаго дѣлами отдѣленія, избрало управляющимъ отдѣленіемъ д. чл. И. И. *Срезневскаго*, а секретаремъ — чл.-корр. П. П. *Пекарскаго*. При семъ случаѣ собраніе, обративъ вниманіе на многосторонніе, полезные для Общества труды чл.-осн. П. С. Савельева, который постоянно заботился объ успѣшной дѣятельности отдѣленія и, сверхъ-того, имѣя на своихъ рукахъ изданіе нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

кихъ томовъ «Записокъ Общества» и «Извѣстій», единогласно положило: изъявить П. С. Савельеву отъ имени отдѣленія искреннюю благодарность. Обычныя занятія заключались въ слѣдующемъ: предъявлена статья чл.-сотрудника П. И. *Иванова* о знакахъ, встрѣчающихся на старинныхъ нашихъ документахъ вмѣсто подписей безграмотныхъ лицъ. Въ этихъ знакахъ г. Ивановъ находитъ начало идеи Русскихъ гербовъ. Статью эту положено напечатать въ одномъ изъ изданій Общества. Д. чл. И. И. *Срезневскій* сообщилъ полученное имъ описаніе колокола въ Ненокоцкомъ приходѣ, съ иностранною надписью, и два снимка съ находящихся на немъ клеймъ. Д. чл. Ѳ. Г. *Солнцевъ* доставилъ куски мозаики отъ разныхъ древнихъ памятниковъ въ Кіевѣ. Куски эти могутъ служить дополненіемъ подобныхъ-же остатковъ древности, присланныхъ въ Общество чл.-корр. Крыжановскимъ. Чл.-корр. Говорскій прислалъ пять серебряныхъ монетъ: три — царя Михаила Ѳеодоровича, одна — царя Алексѣя Михайловича и одна — царя Петра Алексѣевича. Монеты эти, извѣстныя у насъ подъ названіемъ денежекъ, найдены г. Говорскимъ при разрытіи могилы на погостѣ Бабиновичъ, въ Лепельскомъ уѣздѣ. Въ-заключеніе, извѣстный своимъ путешествіемъ по Аѳону П. И. *Севастьяновъ* съ чрезвычайною благосклонностью показалъ присутствующимъ фотографическіе снимки съ книгъ, рисунковъ, грамотъ, печатей, утварей, одеждъ и т. п. древностей, находящихся въ Аѳонскихъ монастыряхъ, и оживилъ эти нѣмые и въ то-же время драгоцѣнные памятники объясненіями, гдѣ, какъ онъ ихъ нашелъ, къ какому, по его мнѣнію, принадлежатъ они вѣку, въ чемъ ихъ достоинство и т. д.

ОБЩІЕ СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское географическое Общество имѣло 3-го марта общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя, почетнаго члена, адмирала Ѳ. П. *Литке*, присутствовало 92 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и посторонннихъ посѣтителей. Въ началѣ засѣданія секретарь Общества сообщилъ собранію списокъ книгъ и рукописей, пожертвованныхъ въ библіотеку Общества, и затѣмъ нѣкоторыя изъ главнѣйшимъ распоряженій совѣта, по предметамъ разработки матеріаловъ, собранныхъ астрономами Сибирской экспедиціи, и отправленія на Амуръ гг. Шмидта и Майделя, съ топографомъ для геологическихъ изслѣдованій. Затѣмъ возвратившійся недавно изъ

Библиотека "Руниверс"

восточной Сибири, генеральнаго штаба штабс-капитанъ М. И. *Венюковъ* читалъ записку о совершенномъ имъ путешествіи, въ 1858 году, по рѣкѣ Уссури. Изъ весьма-обстоятельнаго и чрезвычайно-интереснаго описанія Уссурійскаго своего путешествія, г. Венюковъ представилъ вниманію слушателей сначала главу о разведеніи и собираніи знаменитаго Китайскаго растенія жень-шеня, и затѣмъ краткій географическій и этнографическій очеркъ Уссурійскаго края. «Лучшимъ жень-шенемъ считается дикій, горный, но количество его въ продажѣ, вѣроятно, очень-ничтожно. Онъ растетъ по горамъ южной Маньчжуріи и на Уссури, до 47° широты. Особенное обиліе его замѣтно въ области Верхней Уссури и ея притоковъ. Здѣсь по горамъ ежегодно разсыпается нѣсколько сотъ искателей, которые собираютъ его въ большомъ количествѣ. Среднимъ числомъ каждый находитъ до 40 корней въ лѣто, изъ нихъ 15 онъ тратитъ на уплату за кормъ, который онъ беретъ время-отъ-времени у разсѣянныхъ по рѣкамъ колонистовъ-земледѣльцевъ. Большая часть добытаго жень-шеня не минуетъ плантацій, гдѣ его сажаютъ на гряды и даютъ дорастать." Искатели, выкапывая растенія въ лѣсахъ, обыкновенно сажаютъ его, до окончанія всего лѣтняго промысла, въ одномъ или двухъ мѣстахъ, по близости которыхъ производятъ отыскиваніе. Плантаціи по рѣки Уссури расположены преимущественно на пространствѣ между рѣками: Дабиху, лѣваго, и Нынту, праваго притоковъ Уссури, въ широтѣ отъ 44° 30′ до 45°. Г. Венюковъ осмотрѣлъ здѣсь одну изъ фермъ, принадлежащую богатому купцу, проживающему въ Пекинѣ. На фермѣ было до 20-ти работниковъ. Болѣе 30-ти грядъ, длиною до 10-ти саженъ и шириною около $1\frac{1}{2}$ аршина, засѣяны драгоцѣннымъ растеніемъ, котораго плодъ въ началѣ іюля начинаетъ только краснѣть, но еще не созрѣлъ. Гряды прикрыты палатками или, правильнѣе, навѣсами изъ бѣлой дабы, боковыя стѣны которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ заставляются досками. Земля для грядъ выбрана самая лучшая, черная, разрыхленная и просѣянная. Огородъ обнесенъ заборомъ и расположенъ непосредственно у дома, но и кромѣ-того безпрерывно наблюдается сторожемъ. Самый жень-шень, разныхъ возрастовъ, разсаженъ на грядахъ правильными рядами, и число корней его всегда съ точностію извѣстно. Молодая трава растетъ свободно, но по достиженіи 4 или 5 вершковъ высоты подпирается палочками. Гряды полютъ и поливаютъ съ возможною тщательно-

Библиотека "Руниверс"

стію, и старательно защищаютъ отъ солнца, чему способствуетъ впрочемъ и самое положеніе плантацій между горами, часто одѣтыми туманомъ. Прикащику, приставленному къ фермѣ, строго запрещено продавать жень-шень на мѣстѣ, но его отвозятъ въ городъ, т.-е. въ Хунь-Чунь, и тамъ уже продаютъ купцамъ. На вопросы о сбытѣ этого корня Китайцы вообще давали уклончивые отвѣты. Дикій жень-шень также встрѣчается во влажныхъ лѣсахъ лиственныхъ или и мѣшанныхъ, на жирной почвѣ, не слишкомъ впрочемъ сырой, въ узкихъ горныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ солнца. Корень, предъ изготовленіемъ въ продажу, отдѣляется отъ травы и вываривается, затѣмъ обвертывается въ пропускную бумагу и сушится. Сушоный жень-шень употребляется въ видѣ отвара, для чего одинъ и тотъ-же служитъ даже нѣсколько разъ. Достоинство его оцѣнивается во время изнурительныхъ болѣзней и преимущественно при выздоровленіяхъ. Мѣстные жители Верхней Уссури, отправляясь на какой-либо промыселъ, зимою или лѣтомъ, всегда почти носятъ съ собою корешки женьшеня, чтобы, въ случаѣ простуды, лихорадки, головной боли или желудочнаго разстройства, напиться горячаго отвара и получить облегченіе. Бродячіе Гольды и Орочи мало цѣнятъ жень-шень, и если находятъ его, то продаютъ большею частію Китайцамъ». При чтеніи о свойствахъ и разведеніи этого растенія, г. Венюковъ показалъ собранію хорошій экземпляръ, съ корнемъ, листьями и плодами. Затѣмъ путешественникъ перешелъ къ общему обзору мѣстности, и представилъ составленныя имъ карты: маршрутную рѣку Уссури и всего Уссурійскаго края и низовьемъ рѣки Амура. «Рѣка Уссури, начавшись у южной оконечности горнаго кряжа Сихота-Алинь, стремится слабо-изогнутою къ западу дугою почти прямо на сѣверъ. Источники ея и устье лежатъ почти въ одномъ меридіанѣ, 132° 30′ къ в. отъ Пар. Наиболѣе западное положеніе имѣютъ на ней точки, лежащія между Кубурханою и Сунгачею. Общая длина всего потока, считая отъ вершины Сандугу до слія-нія съ главнымъ русломъ Амура у деревни Хабаровки, составляетъ около 750 верстъ; но разстояніе по прямой линіи не превышаетъ 450-ти. Часть теченія отъ устьевъ Нимани на сѣверъ (350 верстъ) весьма-многоводна и обильна притоками. Выше этого устья уже менѣе способна къ судоходству, но нестолько по недостатку воды, сколько по быстротѣ теченія. За Сунгачаною эта быстрота и огромное число отмелей и наноснаго лѣса отнимаютъ у нея даже

Библиотека "Руниверс"

значеніе хорошей сплавной рѣки. Такимъ-образомъ служить естественнымъ путемъ сообщенія между сѣверо-западнымъ прибрежьемъ Японскаго моря и рѣкою Амуромъ она не можетъ. Но въ-замѣнъ того долина ея представляется одною изъ лучшихъ областей восточной Азіи для успѣховъ земледѣлія во всѣхъ его отрасляхъ. Труду-же человѣка будетъ предстоять: устройство желѣзныхъ дорогъ, такъ сказать придвинуть эту страну къ самому морю, и развить въ ней чрезъ это всѣ роды дѣятельности, какими богата Европейская гражданственность. Долина Уссури очень не широка, на пространствѣ отъ истоковъ до устья рѣчки Вонго, или почти до 44° 40′ с. ш. Мѣстами эта ширина достигаетъ 10 верстъ, но часто она значительно меньше. Нѣсколько ниже устья Вонго, горы на лѣвомъ берегу исчезаютъ, и стрѣлка, при слiяніи Уссури съ Добиху, представляетъ совершенную равнину на довольно-большое пространство. За холмами, которые подходятъ къ руслу Уссури между Кубарханью и Сунгачею, рѣка окончательно вступаетъ въ равнину. Здѣсь теченіе ея чрезвычайно-извилисто, берега лѣсисты и масса водъ быстро увеличивается отъ притока Кубурхани, Сунгачани, Дамугу, Мурени и наконецъ Нимани. Долина Сунгачани и западной стороны Хынькая оливается непосредственно съ Уссурійскою; она вся поросла лѣсомъ. Тотчасъ за устьемъ маленькой рѣчки Цифаку горы снова подходятъ къ Уссури, и теченіе ея замѣтно измѣняетъ характеръ, дѣлается менѣе извилистымъ, спокойнымъ и направляется почти прямо къ сѣверу. Вся длина этой новой, узкой части Уссурійской долины, до устья Аома простирается свыше 150 верстъ. Горы этихъ мѣстъ, покрытыя лѣсомъ, представляютъ много живописныхъ видовъ, луга въ долинѣ почти безпрерывны, растительность, не смотря на приближеніе къ сѣверу, также хороша, какъ и въ широтѣ 44°. Съ выходомъ изъ горъ, вплоть до устья, Уссури орошаетъ уже низменность, которая имѣетъ много общаго и по топографическому характеру, и по всей природѣ съ средне-Амурскими равнинами около Сунгари. Климатъ долины Уссури умѣренный и влажный. Никакихъ точныхъ данныхъ для опредѣленія средней температуры, барометрическаго давленія и степени сырости воздуха мы однакожь не имѣетъ. Единственное свѣдѣніе, которое удалось пріобрѣсти объ этомъ предметѣ, состоитъ въ томъ, что на устьяхъ Уссури въ зиму 1857—58 годовъ не было мороза болѣе 22° R. Поэтому, только на основаніи общихъ соображеній объ изгибахъ

Библиотека "Руниверс"

изотермическихъ линій и по характеру растительности, можно предположить, что въ среднихъ частяхъ Уссурійской долины (45°) годовая температура достигаетъ + 7 R. при умѣренно-тепломъ лѣтѣ, и не слишкомъ холодной зимѣ. Относительно растительности и фауны Уссурійскаго бассейна и береговой полосы Японскаго моря, г. Венюковъ не успѣлъ, по недостатку времени, собрать подробныхъ свѣдѣній. Что̀ касается до млекопитающихъ животныхъ, то онъ упомянулъ о медвѣдяхъ двухъ породъ — большихъ сѣрыхъ и малыхъ черныхъ, ирбизахъ (Felix irbis), обыкновенно называемыхъ въ при-Амурьѣ барсами, собакахъ, лисицахъ, особенно красныхъ, которыхъ не разъ видалъ самъ въ лѣсной равнинѣ верхняго Уссури, соболяхъ, впрочемъ не драгоцѣнныхъ по мѣху, выдрахъ, барсукахъ (Meles anacuma, Siebold), тюленяхъ, бѣлкахъ, очень сходныхъ съ Нерчинскими, бурундучкахъ (Tamia), изюбрахъ, дикихъ козахъ (сайгахъ), коровахъ, лошадяхъ и въ-особенности объ огромномъ количествѣ крысъ. Собаки употребляются здѣсь вездѣ для ѣзды, и не только зимою въ нартахъ, но и лѣтомъ на бичевѣ при плаваніи въ лодкахъ. Птицы малочисленны, какъ вездѣ въ пустынныхъ странахъ, но водяные разные виды утокъ, гуси, лебеди встрѣчаются огромными стадами. Фазановъ, о которыхъ говорятъ Лаперузъ и миссіонеры, путешествовавшіе во внутренности Маньчжуріи, г. Венюкову не случалось видѣть, но изъ породъ куринымъ встрѣчались голуби и обыкновенныя куры, очень большія. Классъ гадовъ имѣетъ представителями множество черепахъ, не встрѣчавшихся впрочемъ южнѣе Нимани, и змѣй нѣсколькихъ породъ, между которыми по словамъ туземцевъ есть и ядовитыя. Рыбъ въ Уссури множество, особенно хрящескелетныхъ. Осетры и бѣлуги составляютъ главную пищу Гольдовъ. Съ начала весны и во все время большой воды, т.-е. до августа, они идутъ изъ Амура вверхъ по Уссури и тамъ мечутъ икру; съ убылью водъ они спускаются внизъ и тутъ дѣлаются жертвами промышляющихъ туземцевъ, которые въ эту пору безотходно сторожатъ ихъ на отмеляхъ и бьютъ острогами. Гольды разсказываютъ, что стоитъ только замѣтить въ полноводье, какимъ рукавомъ рѣки шла рыба вверхъ, чтобы потомъ при убыли воды наловить въ этомъ рукавѣ огромное ея количество, потому-что обратное плаваніе рыбъ совершается съ точностію по прежней дорогѣ Что это замѣчаніе справедливо, путешественнику удалось убѣдиться близъ Кубурхани, гдѣ команда его случайно убила на мели веслами

Библиотека "Руниверс"

бѣлугу въ 5 пудовъ вѣсомъ. Когда ее привезли къ Гольдамъ, они сразу угадали мѣсто, гдѣ ее поймали, и сказывали, что сами ждутъ въ этомъ году обильнаго улова на этомъ мѣстѣ. Про осетровъ еще миссіонеры-іезуиты разсказываютъ, что имъ никогда не случалось видѣть такого множества ихъ, какъ на Уссури. Сомы, сазаны и лещи почти также многочисленны. Всѣ они ловятся для того, чтобы сушить ихъ мясо на зиму. Въ обширныхъ лѣсахъ Уссурійскаго бассейна роится несмѣтное множество насѣкомыхъ. Эти насѣкомыя составляютъ настоящее зло для мѣстныхъ жителей и особенно для путешественниковъ. Чтобы сколько-нибудь быть спокойнымъ отъ нихъ, необходимо носить на лицѣ сѣтку, а голову и шею прикрывать вдвое-сложенною и довольно-частою легкою матеріею Когда въ солнечный день нѣтъ вѣтра, то главными врагами человѣка являются слѣпни; подъ-вечеръ-же, особенно послѣ дождя, налетаютъ мучительныя стаи комаровъ и мошекъ. Ни одно животное, какою-бы толстою кожею ни было оно покрыто, тѣмъ болѣе человѣкъ, не можетъ уснуть въ это время. Огромные дымовые костры и душныя, герметически-запирающіяся палатки составляютъ въ этомъ случаѣ совершенную необходимость. Населеніе береговъ Уссури и всѣхъ видѣнныхъ г. Венюковымъ мѣстностей очень-малочисленно. Если взять въ разсчетъ, что большая часть деревушекъ, разбросанныхъ на протяженіи 770 верстъ, состоитъ изъ одного дома и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ трехъ, четырехъ или больше, то можно положить, что во всѣхъ встрѣтившихся 102-хъ населенныхъ пунктахъ число жителей не простирается свыше 1,400 душъ. И эта цифра мнѣ кажется вѣроятною только потому, что въ южной части пути, по долинѣ Лифулэ и Фудзи, а также на жень-шеневыхъ плантаціяхъ по Уссури, встрѣчалось собранными въ одномъ домѣ иногда до 20 человѣкъ вмѣстѣ. Вообще говоря, это малочисленное населеніе распредѣлено довольно-ровно по всему протяженію рѣки; но нельзя не признать нѣкотораго сосредоточенія его на югъ, вверхъ отъ впаденія въ Уссури р. Нынту. Наиболѣе-же слабо-обитаемую мѣстность составляютъ прибрежья Уссури между устьемъ Нынту и впаденіемъ Кубархани. Въ составѣ населенія при-Уссурійскаго края встрѣчаются три народа: Гольды, Орочи и Китайцы, изъ нихъ первые два близко-родственные. Гольды, наиболѣе многочисленное племя, распространены по всей Уссури отъ Амура до притока Добиху, а потомъ вверхъ по этой рѣкѣ. На Уссури, отъ Добиху до

Библиотека "Руниверс"

вершинъ, туземцевъ составляютъ Орочи, но гораздо въ бо́льшемъ количествѣ встрѣчаются здѣсь Китайцы. Вся приморская полоса нагорья, особенно къ сѣверу отъ 46′ параллели, преимущественно обитаема Орочами. Уссурійскіе Гольды ничѣмъ почти не отличаются отъ своихъ Амурскихъ единоплеменниковъ. Что́-же касается до физіологическихъ признаковъ породы, ея типа, жилищъ Гольдовъ, ихъ одежды, обычаевъ и повѣрьевъ, то Уссурійскіе и Амурскіе единоплеменники ничѣмъ не разнствуютъ одни отъ другихъ. Однообразіе условій быта, на рѣкахъ и въ лѣсахъ, наложило на обоихъ печать строгаго единства, поддерживаемаго притомъ родственными связями. Сосѣдніе морю Орочи, при большомъ сходствѣ съ Гольдами, отличаются однако отъ нихъ какъ чертами лица, такъ и языкомъ, а отчасти и внѣшнею обстановкою своего быта. Въ устройствѣ лица Орочей уже очень-мало замѣтно этихъ рѣзкихъ угловатостей, которыя такъ поражаютъ въ другихъ народахъ Монгольской расы, напримѣръ въ нашихъ Бурятахъ и болѣе западныхъ Калмыкахъ. Скулы ихъ меньше, носъ вовсе не плоскій, глаза недалеко отстоятъ одинъ отъ другаго. Цвѣтъ волосъ ихъ, какъ и Гольдовъ, черный, но глаза нерѣдко встрѣчаются сѣрые, что́ менѣе обыкновенно у Гольдовъ». По выслушаніи этой чрезвычайно-интересной и занимательно-изложенной записки, собраніе обратилось къ г. Венюкову съ благодарностію за сдѣланныя имъ сообщенія. Записка г. Венюкова будетъ напечатана вполнѣ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ «Вѣстника».

Заседаніе Общества любителей российской словесности. — 4 февраля, подъ предсѣдательствомъ А. С. Хомякова и въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: С. А. Маслова, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Н. Ф. Павлова, А. Ф. Томашевскаго, М. А. Максимовича, А. Ѳ. Вельтмана, И. С. Аксакова, П. А. Безсонова, М. Н. Лонгинова, Ѳ. Б. Миллера, С. А. Соболевскаго, Н. В. Сушкова, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, П. И. Бартенева, Н. Ѳ. Фонъ-Крузе, И. В. Селиванова и графа Л. Н. Толстаго, Общество имѣло своё обыкновенное 5-е засѣданіе, въ которомъ происходило слѣдующее: 1) Прочтенъ и подписанъ протоколъ 4 засѣданія Общества, бывшаго 28 января сего года. 2) Вновь избранные члены *И. В. Селивановъ*, графъ *Л. Н. Толстой*, *Н. Ѳ. Фонъ-Крузе* и *С. М. Соловьевъ* произнесли рѣчи, въ которыхъ выразили признательность Обществу за свое избраніе. Кромѣ-того въ сихъ рѣчахъ *И. В. Селивановъ*

Библиотека "Руниверс"

изложилъ взглядъ свой на такъ-называемую обличительную литературу и на необходимость ея въ извѣстныя времена народной жизни; графъ *Л. Н. Толстой* коснулся вопроса о преимуществахъ художественнаго элемента въ литературѣ надъ всѣми ея временными направленіями; *Н. Ѳ. Фонъ-Крузе* представилъ нѣсколько мыслей о значеніи слова въ развитіи Общества; *С. М. Соловьевъ* указалъ на появленіе обличительной литературы въ двѣ разныя эпохи обществъ: эпоху возрастанія и эпоху упадка. 3) При разсужденіи о порядкѣ чтенія произведеній гг. членовъ и другихъ лицъ въ засѣданіяхъ Общества, какъ обыкновенныхъ, такъ и публичныхъ, а также о распоряженіяхъ для устройства сихъ засѣданій и о занятіяхъ по изданію «Трудовъ» Общества, постановлено слѣдующее: а) Гг. члены, желающіе въ обыкновенномъ засѣданіи прочесть сочиненія свои или другихъ лицъ, должны предъявить о семъ г. предсѣдателю для установленія порядка въ засѣданіи. б) Произведенія гг. членовъ или другихъ лицъ, предназначаемыя къ чтенію въ публичныхъ засѣданіяхъ, должны быть предварительно представлены г. предсѣдателю для разсмотрѣнія ихъ въ приготовительномъ собраніи, которое опредѣляетъ предметы, время и порядокъ чтенія, на точномъ основаніи § 35 Устава Общества. в) На приготовительное собраніе, кромѣ сей обязанности, возлагается попеченіе о всемъ, что относится къ устройству публичныхъ засѣданій и можетъ содѣйствовать ихъ успѣху. г) Изданіе «Трудовъ» Общества должно находиться въ главномъ завѣдываніи приготовительнаго собранія, подъ ближайшимъ надзоромъ членовъ, которые будутъ для того избраны Обществомъ, согласно § 32 Устава. д) Все, что въ «Трудахъ» Общества будетъ помѣщаться, или издаваться на его иждивеніи, печатается, согласно § 41 Устава онаго, не иначе какъ по предѣленію Общества. — 4) Д. членъ *М. Н. Лонгиновъ* прочелъ письмо къ нему отъ *М. И. Попова*, сообщающаго ему нѣкоторыя извѣстія, касающіяся до изданія сочиненій Лермонтова, и неизданные его стихи. Положено: письмо и стихи напечатать въ будущемъ изданіи Общества. — 5) На основаніи §§ 5 и 8 Устава, избранъ въ дѣйствительные члены, по предложенію дѣйств. члена С. А. Соболевскаго, графъ *Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ*. Положено: внести имя г. новоизбраннаго члена въ общій списокъ членовъ и изготовить для него дипломъ.

—11 февраля, подъ предсѣдательствомъ А. С. Хомякова и въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: М. П. Погодина, С. П. Ше-

Библиотека "Руниверс"

жарева, А. Ф. Темяшевскаго, М. А. Максимовича, К. С. Аксакова, М. Н. Лонгинова, Ѳ. Б. Миллера, А. Н. Островскаго, С. А. Соболевскаго, Н. В. Сушкова, В. М. Ундольскаго, П. И. Бартенева, Н. Ѳ. Фонъ-Крузе и графа Л. Н. Толстаго, Общество имѣло свое обыкновенное, 6 засѣданіе, въ которомъ происходило слѣдующее: 1) Читанъ и подписанъ протоколъ 5 засѣданія, бывшаго 4 февраля с. г. — 2) Дѣйствительный членъ *П. И. Бартеневъ* произнесъ рѣчь, въ которой, выразивъ признательность свою Обществу за избраніе въ члены, изложилъ мысли свои объ ощущаемомъ въ современной литературѣ недостаткѣ въ обработкѣ слога у многихъ писателей, о причинахъ такого явленія и о пользѣ ближайшаго знакомства съ памятниками старинной Русской письменности и народною рѣчью. Послѣ привѣтствія, сказаннаго предсѣдателемъ вновь избранному члену и нѣсколькихъ замѣчаній о пользѣ, которую можетъ принести слогу современныхъ писателей изученіе классическихъ авторовъ древности, Общество положило: рѣчь дѣйств. члена П. И. Бартенева напечатать въ будущемъ своемъ изданіи. — 3) Читано письмо дѣйств. члена графа *А. С. Уварова* на имя г. предсѣдателя, въ которомъ онъ благодаритъ Общество за избраніе свое въ члены. Положено: принять къ свѣдѣнію. — 4) Дѣйств. членъ *К. С. Аксаковъ* прочелъ записку, въ которой изложилъ мысли свои о предметахъ дѣятельности Общества и между прочимъ о необходимости занятій по составленію Русскаго словаря. Положено: а) Записку дѣйств. члена К. С. Аксакова напечатать въ будущемъ изданіи Общества. б) Просить гг. членовъ доставлять въ Общество для чтенія и печатанія извѣстныя имъ техническіе слова, употребляемыя народомъ, мѣстные синтактическіе обороты и вообще всякаго рода особенности языка, составляющіе его богатство, еще не вполнѣ извѣстное и не довольно разработанное. в) Поручить г. секретарю просить *В. И. Даля* о сообщеніи Обществу составленнаго имъ богатаго собранія пословицъ. г) Поручить дѣйст. члену *Ѳ. Б. Миллеру* просить г. Ландовскаго, занимающагося собираніемъ матеріаловъ для Русскаго словаря, о сообщеніи Обществу означенныхъ матеріаловъ. — 5) Читано отношеніе г. исправляющаго должность ректора Императорскаго Московскаго университета о настоящемъ количествѣ капитала, пожертвованнаго Обществомъ въ 1821 году, на содержаніе недостаточнаго студента, каковой капиталъ составляетъ нынѣ 2.460 руб. 78 коп. сер., въ 4 билетахъ Московской сохранной казны. Положено: про-

Библиотека "Руниверс"

ситъ г. исправляющаго должность ректора о доставленіи слѣдующихъ дополнительныхъ свѣдѣній по сему дѣлу: а) Какимъ образомъ увеличился до вышеупомянутой суммы сей капиталъ, состоявшій въ 1821 году изъ 5000 руб. ассигн.? б) Изъ какихъ источниковъ пополняются деньги, недостающія на ежегодное содержаніе студента, такъ-какъ получаемыхъ съ капитала процентовъ для сего недостаточно? в) Какіе студенты именно воспользовались стипендіею со времени ея основанія? — 6) Дѣйств. членъ *М. Н. Лонгиновъ* прочелъ стихотвореніе г. Леонида Граве, подъ заглавіемъ «Голландскія плотины». Гг. члены, съ удовольствіемъ выслушавъ сіе чтеніе, дѣлали свои замѣчанія на означенную пьесу, обличающую въ 17-лѣтнемъ стихотворцѣ дарованіе, подающее надежду на дальнѣйшее развитіе. — 7) Общество, съ сожалѣніемъ извѣстившись о кончинѣ почетнаго члена своего князя Сергія Михайловича Голицына, положило: исключить его изъ списковъ членовъ. — 9) На основаніи §§ 9 и 11 своего Устава, Общество единогласно избрало въ свои почетные члены: *К. К. Павлову*, урожденную Яницъ, члена *В. С. Караджича*, *В. В. Ганку* и *П. И. Шафарика*.

Засѣданіе Виленской археологической комиссіи. — 11 января происходило засѣданіе Виленской археологической комиссіи. По случаю болѣзни предсѣдателя Общества, почетнаго члена Императорской академіи наукъ, гр. *Е. Ю. Тышкевича*, д. ч. *А. К. Киркоръ* прочелъ слѣдующій краткій обзоръ дѣйствій Общества за истекшій годъ: «Мм. гг., четвертый разъ со-времени учрежденія Общества собираемся мы въ годичное засѣданіе. Истекшій годъ богатъ для насъ послѣдствіями. 6 сентября Государь Императоръ благоволилъ посѣтить музеумъ. 25 октября Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ наше Общество подъ свое высокое покровительство и благоволилъ осчастливить предсѣдателя Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ. Зданіе музеума, благодаря участію Виленскаго губернскаго предводителя дворянства Домейки, а также добровольнымъ приношеніямъ нѣкоторыхъ изъ сочленовъ и частныхъ лицъ, приведено въ желаемое устройство. Второй и третій этажи, не поправленные современи университета, въ настоящее время получили прежній изящный и красивый видъ. Всѣ предметы, составляющіе археологическую коллекцію, вслѣдствіе новыхъ и важныхъ пріращеній, приведены мною въ порядокъ, перенумерованы и во-

Библиотека "Руниверс"

ныя въ каталогъ, мною составленный и поднесенный Государю Императору. Орнитологическій кабинетъ также приведенъ въ надлежащее устройство и размѣщенъ въ новыхъ великолѣпныхъ шкафахъ членомъ коммиссіи и ученымъ консерваторомъ кабинета, барономъ Кёне, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора А. Ф. Адамовича. Въ размѣщеніи предметовъ баронъ Кёне главнымъ образомъ держался системы Шлегеля, оставляя отдѣлы Тызенгауза, желая такимъ образомъ почтить память знаменитаго изслѣдователя Литовской фауны, которому мы обязаны наилучшею орнитологіею на Польскомъ языкѣ и всею орнитологическою коллекціею, составляющею украшеніе нашего музея. Каталогъ коллекціи составляется и приводится къ концу тѣмъ-же барономъ Кёне. Въ 1858 году Общество издало «Собраніе древнихъ актовъ съ 1387 по 1710 годъ». Разныя періодическія изданія уже достойно оцѣнили этотъ замѣчательный и важный для отечественной исторіи трудъ. Намъ остается только благодарить отъ имени всего Общества почетнаго и неутомимаго нашего сочлена г. Круповича за его труды по редакціи сего изданія. Изданъ также № 1-й третьяго тома «Записокъ коммиссіи». Второй и слѣдующіе нумера третьяго тома еще не напечатаны, хотя и составлены, ибо многія статьи требуютъ перевода съ Русскаго языка на Польскій и наоборотъ. Составленъ мною «Статистическій очеркъ города Вильно». Онъ напечатанъ вмѣстѣ съ историческимъ обозрѣніемъ въ «Сборникѣ», поднесенномъ Государю Императору 6 сентября. Въ-теченіе минувшаго года мы получали весьма любопытныя археологическія извѣстія о состояніи музеумовъ и археологическихъ обществъ въ разныхъ городахъ Европы отъ сочленовъ нашихъ М. М. Гусева и графа К. П. Тышкевича. Кромѣ-того мы получали постоянныя извѣстія изъ земель Славянскихъ отъ П. С. Савельева изъ Петербурга, М. А. Оболенскаго изъ Москвы, Д. Н. Иванишева изъ Кіева, А. А. Скальковскаго изъ Одессы, І. Ленковскаго и Карла Роговскаго изъ Кракова, І. Пржиборовскаго и Антона Бялецкаго изъ Познани, Л. Риттерсберга и В. Ганки изъ Праги. Весьма важно для насъ великолѣпное изданіе нашего сочлена г. Вильчинскаго предметовъ Виленскаго музеума древностей въ богатыхъ хромолитографованныхъ рисункахъ, превосходно-исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ въ извѣстномъ хромолитографическомъ заведеніи Лемерсье. Доселѣ, кромѣ богатой виньетки, представляющей Литовскаго всадника, издано 12 таблицъ,

Библиотека "Руниверс"

изображающихъ предметы древности, 4 таблицы съ портретами историческихъ лицъ, 4 съ медалями и 1 видъ. По-случаю истеченія трехлѣтняго существованія нашей коммиссіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава 20 апрѣля 1856 г., составленъ новый проектъ Устава Виленскаго ученаго общества. Уставъ сей, по одобреніи г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, представленъ уже по принадлежности г. министру народнаго просвѣщенія. Въ-теченіе года было 14 засѣданій, изъ коихъ одно годичное, 11 обыкновенныхъ и 2 чрезвычайныя. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ весьма обширной переписки съ разными учеными обществами и членами коммиссіи, прочтено 13 статей, а именно: г. Малиновскимъ 3, г. Адамовичемъ 2, г. Ходько 1, г. К. Пашковскимъ 1, г. Коревой 2 и мною 4. Въ-теченіе года умерло 5 членовъ: академикъ *Коркуновъ* въ Петербургѣ, Людовикъ *Риттерсбергъ* въ Прагѣ, графъ П. *Тышкевичъ* въ Логойскѣ, Э. А. *де-Роберти* и І. *Снядецкій* въ Вильнѣ. Въ-теченіе года избрано дѣйствительныхъ членовъ 23, почетныхъ 6 и сотрудниковъ 11, всѣхъ 50. Нынѣ состоитъ дѣйств. чл. 76, чл.-благотв. 18, чл. почетн. 28, чл.-сотрудн. 41, всѣхъ 163. Число лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія музеуму, 195; а число пожертвованныхъ ими предметовъ 1,719. Изъ числа ихъ обращаетъ особенное вниманіе группа изъ Каррарскаго мрамора, исполненная въ Римѣ и подаренная музеуму Оскаромъ Сосновскимъ, помѣщикомъ Волынской губерніи. (*). Число лицъ, посѣтившихъ музеумъ, въ-теченіе года, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, составляло 4,031 (мужчинъ 2.940 и женщинъ 1.091). Оканчиваемъ отчетъ искреннимъ пожеланіемъ всѣмъ присутствующимъ и отсутствующимъ твердо и неуклонно идти къ назначенной цѣли; только при этихъ условіяхъ, при постоянной и пламенной любви къ наукѣ, можемъ мы упрочить будущность нашего Общества». — Затѣмъ д. чл. *А. Киркоръ* прочелъ свою статью: «О послѣдствіяхъ народной переписи», въ которой указалъ данныя по движенію народонаселенія въ податныхъ сословіяхъ Виленской губерніи за послѣднія 8 лѣтъ (по приблизительнымъ соображеніямъ, ибо не всѣ еще души причислены въ окладъ). Населеніе губерніи, по даннымъ, собраннымъ по 1 декабря, увеличилось: въ мужескомъ полѣ — на 5,977, въ женскомъ — на 5.442. Любопытны указанія на число владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ Виленской губерніи. Всѣхъ

(*) Группа эта представляетъ Ягелло и Ядвигу.

Библиотека "Руниверс"

изъ 2.064; владѣютъ 180,019 душами (по 91½ на одного). Болѣе 1,000 душъ у 24 влад., отъ 500—1000 душъ у 27 вл.; остальные имѣютъ менѣе, чѣмъ по 500 душъ.; между ними 762 владѣльца, у которыхъ менѣе чѣмъ по 21 душѣ. Засимъ прочтенъ былъ списокъ приношеній за истекшій мѣсяцъ (въ числѣ особенно замѣчательныхъ, плащъ Мицкевича, подаренный Одынцемъ) и доложена корреспонденція за истекшій мѣсяцъ. Въ-заключеніе, по единодушно выраженному желанію членовъ, постановлено: изъявить искреннюю благодарность Общества дѣйст. чл. А. К. Киркору, за его плодотворные и неутомимые труды на пользу Общества, равно-какъ и за составленіе каталога археологической коллекціи и статистическаго очерка г. Вильно, — труды,совершенные имъ въ чрезвычайно короткій срокъ и съ замѣчательною отчетливостью.

Въ томъ-же засѣданіи избраны: въ дѣйствительные члены—президентъ Императорской академіи наукъ графъ *Д. Н. Блудовъ*, бывшій министръ народнаго просвѣщенія *А. С. Норовъ* и генералъ *І. Ходзько*; въ почетные члены — начальникъ дистанціи желѣзной дороги отъ Вильны до Динабурга *фонъ-Бларамбергъ*, извѣстный художникъ, помѣщикъ *О. Сосновскій*, и помѣщикъ Свенцянскаго уѣзда *О. Шишко*; въ члены-сотрудники — извѣстный живописецъ *А. Жаметъ* и правитель канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа *И. Шульцъ*.

— 11 февраля происходило обыкновенное ежемѣсячное засѣданіе Виленской археологической коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа *Е. П. Тышкевича*. На этомъ засѣданіи, послѣ краткой рѣчи президента, прочитаны были протоколъ засѣданій 11 января, корреспонденція за минувшій мѣсяцъ и списокъ приношеній. Изъ корреспонденціи особенное вниманіе заслуживаетъ письмо *К. Сидоровича*, почетнаго члена изъ Дармштадта, при которомъ онъ препроводилъ для библіотеки архива коммиссіи три любопытные документа на Латинскомъ языкѣ въ вѣрныхъ копіяхъ, относящіеся къ Польской исторіи, а именно: 1) изъ публичной Кассельской библіотеки, запись Генриха Желѣзнаго, ландграфа Гессенскаго, зятю своему Казиміру В., сдѣланная въ 1341 г.; 2) запись Казиміра В. супругѣ своей Аделаидѣ изъ той-же библіотеки, и 3) довѣренность, данная королевою Аделаидою для производства бракоразводнаго дѣла у папы Иннокентія. По разсмотрѣніи сихъ документовъ, по приглашенію президента, дѣйствительный членъ *Н. Малиновскій* съ обычною ясностію и полнотою словесно объяснилъ

Библиотека "Руниверс"

важность и значеніе этихъ документовъ для Польской исторіи, удивляя слушателей своею глубокою ученостію и необыкновенною памятью. Въ томъ-же засѣданіи, по предложенію дѣйствительныхъ членовъ Н. Малиновскаго и И. Ходзько и члена-сотрудника А. Одынца, избранъ въ почетные члены бывш. Оппянскій предводитель дворянства *И. Любанскій*.

Предсѣдатель Виленской археологической коммиссіи и попечитель музеума древностей графъ *Е. Тышкевичъ*, а также члены оной *Н. Малиновскій*, *А. Киркоръ* и *И. Сидоровичъ* избраны членами Майнцкаго (въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ) археологическаго Общества.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ВЪ РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ.—20 декабря 1858 года былъ торжественный актъ въ Ревельской гимназіи, который открытъ былъ обыкновенною утреннею молитвою съ пѣніемъ въ сопровожденіи органа. Старшій учитель Нѣмецкой словесности *Гогейзель* сказалъ рѣчь, въ которой онъ развилъ мысль о томъ, какъ необходимо для молодыхъ людей, обучающихся въ общественныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края, чтеніе образцовыхъ Нѣмецкихъ писателей; вслѣдъ за симъ, изъ пяти учениковъ Ревельской гимназіи, окончившихъ въ ней полный учебный курсъ, трое говорили рѣчи своего сочиненія: *Давидсъ* — на Латинскомъ: «De Socrate res adversas aequo animo ferente»; *Кальсъ* — на Нѣмецкомъ языкѣ: «Was soll uns bestimmen bei der Wahl des Berufs»: *Гревендорфъ* — на Русскомъ языкѣ: «О разлукѣ въ человѣческой жизни». Ученикъ старшаго класса *Михельсонъ* сказалъ отходящимъ прощальное слово. Ученики гимназіи, подъ руководствомъ учителя пѣнія *Крюгера*, пропѣли два концерта. Наконецъ Эстляндскій губернскій директоръ училищъ, докторъ *Гальбекъ*, прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Ревельской гимназіи въ истекшемъ учебномъ году, и вручивъ оканчивающимъ курсъ ученія аттестаты, сказавъ имъ при этомъ нѣсколько словъ, исполненныхъ теплаго участія. Въ заключеніе акта всѣми присутствующими пропѣтъ былъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!»

ПУБЛИЧНАЯ ЗАЩИТА Г. ДМИТРІЕВЫМЪ ДИССЕРТАЦІИ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА.—24 марта, г. *Дмитріевъ* защищалъ, въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, диссертацію, подъ названіемъ: «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства

Библиотека "Руниверс"

отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ». Популярный интересъ этого диспута и уже начавшая устанавливаться въ обществѣ ученая репутація диспутанта привлекли въ актовую залу университета, кромѣ начальства и профессоровъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, многочисленную публику и множество студентовъ. Диспутъ открылся вступительною рѣчью г. Дмитріева, подъ заглавіемъ: *Взглядъ на исторію Русскаго судопроизводства*. Затѣмъ диспутантъ прочелъ слѣдующія положенія, какъ результаты своего изслѣдованія: 1) Въ древнѣйшемъ судоустройствѣ незамѣтно никакой іерархіи. Всѣ областные судьи зависѣли прямо отъ приказовъ, не подчиняясь одинъ другому. По ревизіи суда даже тіунъ не зависѣлъ отъ назначившаго его кормленщика. 2) Управленіе и судъ разсматривались сначала съ точки зрѣнія частнаго права. Тотъ-же взглядъ замѣтенъ и въ первыхъ мѣрахъ, которыми ограничено кормленіе. Онѣ болѣе всего были вызваны финансовою цѣлію, — желаніемъ не отчуждать въ частныя руки казенныхъ доходовъ. 3) Общинное управленіе было вызвано стремленіемъ самихъ общинъ освободиться отъ кормленія и потомъ уже развито правительствомъ въ финансовыхъ видахъ. Въ основаніи выборнаго суда легли начала, уже существовавшія фактически. 4) Такимъ-же образомъ возникли судебные цѣловальники. 5) Въ исторіи судебныхъ привилегій городовъ и общинъ замѣтны двѣ эпохи: до XVII вѣка они стремились освободиться отъ областнаго суда, съ этого-же времени предпочитаютъ мѣстный судъ суду приказовъ. Это объясняется перемѣнами въ областномъ управленіи, отчасти въ составѣ самихъ общинъ и наконецъ развитіемъ ябеды. 6) Переходомъ отъ намѣстниковъ къ воеводамъ были разныя мѣры, которыми иногда судъ совершенно отдѣлялся отъ управленія. 7) Древнѣйшее опредѣленіе подсудности основывалось на податной зависимости и жалованныхъ грамотахъ. Общія правила начинаютъ образоваться послѣ Судебника, но постоянно нарушаются привилегіями. 8) Въ духовенствѣ замѣтно двоякое стремленіе: высшая іерархія старалась дать церковному суду самостоятельность, низшее духовенство, напротивъ, искало независимости отъ церковнаго начальства. 9) Въ церковномъ судѣ формы XVI вѣка сохранились отчасти до окончательной секуляризаціи. 10) Въ XVII вѣкѣ появляются зачатки сословнаго суда, которыхъ не было прежде. 11) Приказы не были сначала государственными учрежденіями и не имѣли постояннаго характера. Съ половины XVII вѣка пра-

Библиотека "Руниверс"

вительство старается дать имъ болѣе правильное устройство. 12) Въ древней Россіи не было яснаго понятія ни о бюрократическомъ, ни о коллегіальномъ началѣ. 13) Въ концѣ XVII вѣка замѣтны слабыя попытки возвратиться къ мѣстному и выборному элементу въ высшемъ областномъ управленіи. 14) Правильнаго понятія объ инстанціяхъ не было во весь древній періодъ. Первые зачатки его появляются вмѣстѣ съ воеводскимъ управленіемъ. 15) Нарушенія подсудности и инстанцій преслѣдовались гораздо строже въ эпоху кормленій, чѣмъ въ XVII вѣкѣ, потому-что въ первомъ случаѣ соединены были съ уменьшеніемъ доходовъ кормленщика. 16) Въ древнѣйшемъ судѣ послѣдовательно проходитъ начало частнаго договора. Этотъ характеръ суда есть общій у всѣхъ Европейскихъ народовъ до появленія государственной власти. 17) Древнѣйшій судъ имѣлъ основаніемъ поединокъ. 18) Судебныя доказательства въ старинномъ, народномъ процессѣ имѣли цѣлію не доказать бытіе факта, а внушить судьѣ довѣріе къ тяжущемуся или его свидѣтелямъ. Настоящее значеніе доказательствъ они пріобрѣтаютъ подъ вліяніемъ государства. 19) Различіе между гражданскими и уголовными дѣлами не было ясно сознаваемо во весь до-Петровскій періодъ Русской исторіи. 20) Степень вмѣшательства судьи въ ходъ процесса (Untersuchungsmaxime) никогда не была опредѣлена съ точностію, также какъ и способъ приведенія доказательства (Eventualmaxime). Это имѣло вліяніе на все развитіе судопроизводства. 21) Исторія судопроизводства до Петра Великаго представляетъ постепенное склоненіе отъ обвинительнаго начала къ слѣдственному. Въ концѣ XVII вѣка какъ судъ, такъ и очныя ставки были проникнуты послѣднимъ и приближались къ розыску. 22) Развитіе процесса послѣ Судебника совершалось подъ исключительнымъ вліяніемъ судебной практики, которая не всегда была согласна съ законодательствомъ. 23) Докладъ былъ сначала произвольнымъ совѣщаніемъ о правѣ, а потомъ ограниченіемъ областной юрисдикціи. Въ XVII вѣкѣ основаніемъ для него служила недостаточность закона; поэтому о случаяхъ, когда требуется докладъ, не было точныхъ опредѣленій. 24) Аппелляція имѣла сначала характеръ суда съ судьею. При воеводахъ судъ во второй инстанціи рѣдко былъ пересмотромъ рѣшенія. Вмѣсто-того, или дѣло доканчивалось въ высшей инстанціи, или производилось слѣдствіе о взяткахъ. 25) Жалоба на судебное рѣшеніе въ XVII вѣка не отличалась отъ доноса. 26) Въ преобразованіи судоустройства

Библиотека "Руниверс"

Петръ Великій постоянно имѣлъ въ виду старинное управленіе. Его мѣры были направлены противъ главнѣйшихъ недостатковъ послѣдняго. 27) Въ судоустройствѣ Петръ Великій держался системы трехъ инстанцій, но она не была строго проведена вслѣдствіе несовершенно правильнаго областнаго дѣленія. 28) Мѣры Петра въ судоустройствѣ имѣли цѣлію упростить его посредствомъ исключительнаго признанія одного изъ господствовавшихъ въ немъ началъ. Колебанія относительно формы процесса объясняются положеніемъ его до реформы. 29) Судъ по формѣ потерялъ прежнее значеніе подъ вліяніемъ судебной практики. 30) Управленіе XVIII вѣка нельзя рѣзко отдѣлять отъ прежняго. Окончательное устраненіе началъ XVII столѣтія произошло только при Екатеринѣ II-й 31) Главная задача XVIII столѣтія относительно судопроизводства состояла въ приведеніи въ порядокъ старинныхъ формъ. Мѣрами этого времени положенъ предѣлъ неправильному развитію процесса. 32) Исторія Русскаго процесса находится въ тѣсной связи съ развитіемъ государства.—Въ диспутѣ принимали участіе профессоры *Оркатскій*, *Крыловъ*, *Лешковъ*, *Бодянскій* и г. *Побѣдоносцевъ*. Въ-заключеніе деканъ юридическаго факультета. С. И. *Баршевъ* упомянулъ въ нѣсколькихъ словахъ о рѣдкихъ достоинствахъ изслѣдованія г. Дмитріева и объявилъ, что факультетъ признаетъ диспутанта вполнѣ достойнымъ искомой имъ степени магистра гражданскаго права.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ. — Въ прошломъ году явился въ свѣтъ учебникъ Латинскаго языка, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Полный самоучитель Латинскаго языка, составленный по лучшимъ новѣйшимъ методамъ, *преимущественно по руководству Кюнера*, по которому легко можно выучиться читать, писать и говорить по-Латыни въ нѣсколько уроковъ, безъ помощи учителя, съ Латино-Русскимъ и Русско-Латинскимъ словаремъ». Долгомъ считаемъ предупредить учащихся, что эта книга не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ употребляемому въ гимназіяхъ учебнику, подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію Латинскаго языка, составленное по Кюнеру», который въ 1858 году вышелъ третьимъ исправленнымъ изданіемъ. Означенный выше *Полный самоучитель Латинскаго языка* есть ни что иное, какъ явившееся еще въ 1848 году въ двухъ частяхъ «Руководство къ скорому и легкому изученію Латинскаго языка, изданное Николаемъ Гречемъ», съ тою

Библиотека "Руниверс"

лишь разницею, что къ нему напечатаны новые обертка и заглавный листъ, вынуто предисловіе и два тома соединены въ одну книгу. Дабы удостовѣрить, что это не есть даже новое изданіе десять лѣтъ тому напечатанной книги, достаточно указать на опечатки, перечень которыхъ приложенъ къ первому тому книги: онѣ одинѣ и тѣ-же.

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Еще о простыхъ тѣлахъ (1). — Возвращаемся снова къ интересному и важному вопросу о простыхъ тѣлахъ. Дюма окончилъ свой мемуаръ, изъ первой части котораго было сдѣлано нами извлеченіе (2). Споръ, поднятый Депре и о которомъ мы упоминали (3), былъ продолжаемъ въ засѣданіяхъ Французской академіи съ большимъ жаромъ. Наконецъ въ нашей ученой литературѣ явилась статья г. Соколова, въ которой довольно подробно разбирается тотъ-же предметъ.

Опредѣляя пая простыхъ тѣлъ, Дюма пришелъ къ заключенію, что ихъ можно раздѣлить на три отдѣла:

1) Одни, кратные пая водорода:

Кальцій.....	20	Серебро.....	108
Натрій.....	23	Сюрьма.....	122
Желѣзо.....	28	Іодъ.....	127
Фосфоръ.....	31	Висмутъ.....	210
Водородъ.....	1	Молибденъ.....	48
Углеродъ.....	6	Кадмій.....	56
Кислородъ.....	8	Олово.....	59

(1) Mémoire sur les equivalents des corps simples, par *M. S. Dumas*. Ann de ch. et de phys. 1859 Fevrier p. 129. — *О современномъ направленіи химіи*, Н. Соколова. Химическій журналъ Н. Соколова и А. Энгельгардта. 1859 книжки 1, 2, 3. — Comptes Rendus. 1859, 17 Janvier, 21 Fevrier.

(2) См. Ж. м. н. п. 1858, май. Пая простыхъ тѣлъ.

(3) Ibid. 1859, январь.

Библиотека "Руниверс"

Азотъ	14	Мышьякъ	75
Кремній	14	Бромъ	80
Сѣра	16	Вольфрамъ	92
Фторъ	19	Ртуть	100

2) Другіе, кратные половины пая водорода. Они будутъ:

Марганецъ	27,5	Теллуръ	64,5
Кобальтъ	29,5	Барій	68,5
Никкель	29,5	Осмій	99,5
Хлоръ	35,5	Свинецъ	103,5

3) Третьи наконецъ, кратные четверти пая водорода:

Алюминій	13,75	Селенъ	39,75
Мѣдь	31,75	Стронцій	43,75
Цинкъ	32,75		

«Въ каждомъ изъ этихъ рядовъ, говоритъ Дюма, частные результаты вообще такъ близки къ среднему числу, принятому въ этой таблицѣ, что нельзя перенести тѣла изъ одного ряда въ другой, не уклоняясь значительно отъ опыта. Напротивъ, чѣмъ больше дѣлаемъ опытовъ, тѣмъ болѣе подтверждается среднее число».

Изъ этихъ тридцати пяти тѣлъ Дюма успѣлъ только половину расположить съ нѣкоторою увѣренностію въ естественные ряды. Онъ предлагаетъ теперь четыре такіе естественные отдѣла: семейство хлора, семейство азота, семейство кальція и семейство кислорода. «Я желалъ-бы, говоритъ онъ, увеличить число такихъ рядовъ, но не могъ этого сдѣлать: потому-что естественная классификація нѣкоторыхъ неметаллическихъ тѣлъ и большей части металловъ еще очень шатка, а главный и самый необходимый элементъ для образованія такихъ рядовъ состоитъ именно въ хорошей естественной классификаціи.

«Въ этомъ отношеніи я предложилъ слѣдующія два правила:

1) «Естественная классификація неметаллическихъ тѣлъ основывается на свойствахъ соединеній, образуемыхъ ими съ водородомъ, на отношеніи объемовъ соединяющихся элементовъ и на степени ихъ сгущенія.

2) «Естественная классификація металловъ и вообще тѣлъ, не соединяющихся съ водородомъ, должна быть основана на свойствахъ соединеній, образуемыхъ ими съ хлоромъ и также сколько возможно на отношеніи объемовъ соединяющихся элементовъ и на степени ихъ сгущенія.

Библиотека "Руниверс"

«На самомъ дѣлѣ водородъ, совершенно сходный съ металлами, отличается какъ нельзя болѣе отъ неметаллическихъ тѣлъ собственно такъ-называемыхъ и производитъ съ ними соединенія постоянныя и совершенно опредѣленныя, газообразныя или летучія.

«Съ другой стороны, между настоящими неметаллическими тѣлами, тѣло всего общѣе и наилучше соединяющееся съ металлами и дающее съ ними соединенія, наиболѣе опредѣленныя и самыя летучія, есть хлоръ.

«Всякая попытка классификаціи металловъ по ихъ тепло-родным соединеніямъ, которыя обыкновенно не летучи, дала намъ только практическую, чисто-искусственную классификацію.

«Напротивъ, легко убѣдиться, что всѣ металлы, которые съ достовѣрностію были соединены въ естественныя группы, сходны также и по свойствамъ своихъ хлористыхъ соединеній и по отношенію объемовъ въ этихъ соединеніяхъ и по степени сгущенія, которое въ нихъ происходитъ.

«Кромѣ-того, легко видѣть, что по большей части эти хлористыя соединенія кристаллизуются, или по-крайней-мѣрѣ отъ нихъ происходятъ такія соединенія, которыя кристаллизуются; а это даетъ возможность ко всѣмъ предыдущимъ даннымъ присоединить тѣ, которыя основываются на законахъ изоморфизма.

«Но, въ настоящемъ состояніи науки, намъ еще недостаетъ многихъ данныхъ, какъ относительно плотности паровъ, такъ и относительно точной кристаллической формы многихъ хлористыхъ металловъ, и потому я долженъ былъ сперва ограничиться изученіемъ эквивалентовъ тѣхъ простыхъ тѣлъ, которыя составляютъ твердо-установленныя естественныя группы.

Группы, принимаемыя Дюма и въ которыхъ онъ видитъ глубокую аналогію съ естественными группами радикаловъ органической химіи, суть слѣдующія:

Фторъ	19	Азотъ	14
Хлоръ	35,5	Фосфоръ	31
Бромъ	80	Мышьякъ	75
Іодъ	127	Сюрьма	122
Магній	12	Кислородъ	8
Кальцій	20	Сѣра	16
Стронцій	43,75	Селенъ	39,75

Библиотека "Руниверс"

Барій.....	68,5	Теллуръ.....	64,5
Свинецъ.....	103,5	Осмій.....	99,5

Дюма сравниваетъ эти группы со слѣдующими группами органическихъ соединеній:

Аммоній.....	18	Метиль.....	15
Метиль аммоній...	32	Этиль.....	29
Этиль аммоній.....	46	Пропиль.....	43
Пропиль аммоній..	60	Бутиль.....	57

Кромѣ закона, связывающаго въ каждой группѣ послѣдовательные паи, Дюма указываетъ еще на слѣдующее остроумное сближеніе:

Въ двухъ соотвѣтствующихъ семействахъ, напр. въ семействахъ фтора и азота и въ семействахъ магнія и кислорода, можно сравнивать паи тѣлъ, занимающихъ то-же мѣсто въ каждомъ семействѣ и въ нашей таблицѣ стоящихъ на одной линіи. Тогда окажется, что разница между паями фтора и азота, хлора и фосфора и т. д. постоянно почти одна и та-же. То-же самое имѣетъ мѣсто и въ приведенныхъ органическихъ рядахъ.

Такимъ образомъ при классификаціи тѣлъ открывается такъ-называемый параллелизмъ, т.-е. ихъ можно располагать въ видѣ таблицы съ двумя входами. Каждое тѣло поэтому займетъ мѣсто близъ двухъ другихъ тѣлъ, принадлежащихъ къ сосѣднимъ семействамъ, и слѣдовательно, вообще говоря, будетъ окружено четырьмя тѣлами, съ которыми связано разнаго рода аналогіями болѣе или менѣе тѣсными.

«Въ мемуарѣ о сложныхъ эѳирахъ, говоритъ Дюма, напечатанномъ мною вмѣстѣ съ г. Булэ (Boulay) тридцать лѣтъ тому назадъ, я показалъ, что атомическія формулы способны къ точному выраженію реакцій органической химіи, также какъ и неорганической.

«Позднѣе я показалъ, что существованіе естественныхъ семействъ, столь очевидное въ соединеніяхъ органической природы, въ-особенности въ алкоголяхъ и производныхъ отъ нихъ тѣлахъ, представляетъ возможность, посредствомъ основательнаго изученія этихъ тѣлъ, открыть законы, по которымъ съ послѣдовательною постепенностію измѣняются ихъ свойства; таковы напр. аммоніи или радикалы эѳировъ и ихъ производныя тѣла, которыя, не теряя сходства въ существенномъ своемъ составѣ, тѣмъ болѣе удаляются одни отъ другихъ въ отношеніи къ наружнымъ свой-

Библиотека "Руниверс"

ствамъ или къ второстепеннымъ признакамъ, чѣмъ значительнѣе измѣняются ихъ формулы.

«Если уже въ то время я могъ сказать, что органическая химія, взявшая у минеральной свои законы и формулы, возвратитъ ей въ свою очередь законы и формулы, открытыя ею для себя самой, и изъ которыхъ на первый взглядъ она одна могла извлечь пользу, то я говорилъ такъ потому, что уже тогда я замѣтилъ всѣ тѣ аналогіи, которыя высказываю теперь съ большею опредѣленностію. Переходя отъ древеснаго спирта къ алкоолю, отъ алкооля къ высшимъ алкоолямъ, мы видимъ на самомъ дѣлѣ, что эквивалентъ возрастаетъ, способность къ соединеніямъ и ихъ постоянство уменьшаются, точка кипѣнія возвышается. Точно такъ же, переходя отъ фтора къ хлору, къ брому, къ іоду, или отъ кислорода—къ сѣрѣ, къ селену, къ теллуру, или-же отъ азота—къ фосфору, къ мышьяку, къ сюрьмѣ, мы находимъ, что эквивалентъ возрастаетъ, способность къ соединеніямъ чаще всего уменьшается, постоянство соединеній слабѣетъ и наконецъ точка кипѣнія поднимается».

«Если я не нашелъ еще положительной причины такого сходства, то предыдущія замѣчанія даютъ мнѣ по-крайней-мѣрѣ надежду достигнуть до нея и побуждаютъ меня продолжать до конца предпринятую мною повѣрку паевъ. Въ настоящее время я имѣю по-крайней-мѣрѣ право сказать, что если сложные радикалы органической химіи образуютъ естественные ряды, непрерывные и параллельные, въ которыхъ можно переходить отъ одного члена къ другому посредствомъ прибавленія или вычитанія тѣхъ-же элементовъ, то радикалы минеральной химіи сходны съ ними въ этомъ отношеніи и точно также образуютъ параллельные естественные ряды, въ которыхъ можно переходить отъ одного члена къ другому, вычитая или прибавляя тѣ-же количества».

«Такъ-какъ радикалы минеральной химіи представляютъ между собою тѣ-же общія отношенія, какъ и радикалы органической химіи, то обѣ химіи, безъ сомнѣнія, должны сблизиться между собою еще тѣснѣе, чѣмъ въ настоящее время».

«Таковы главные результаты, которые предварительно вывелъ Дюма изъ своихъ изслѣдованій и которыя онъ, безъ-сомнѣнія, расширитъ и исправитъ вслѣдствіе дальнѣйшихъ изысканій.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ вопросу собственно о сложности

Библиотека "Руниверс"

элементовъ, скажемъ здѣсь о статьѣ г. Соколова, такъ-какъ цѣлая половина ея посвящена вопросу о простыхъ тѣлахъ.

Эта статья представляетъ собственно строгую критику изслѣдованій Дюма, при чемъ авторъ вполнѣ принимаетъ его начала и только старается примѣнить ихъ строже.

Г. Соколовъ отвергаетъ группы, предложенныя Дюма, именно онъ ограничиваетъ ихъ слѣдующими членами:

Литій.....	6,95	Кальцій.....	20
Натрій.....	23, 0	Стронцій.....	43,8
Калій.....	39, 2	Барій.....	68,6
—		—	
Хлоръ.....	35, 5	Сѣра.....	32
Бромъ.....	80, 0	Селенъ.....	80
Іодъ.....	127, 0	Теллуръ.....	128
—		—	

Такое ограниченіе г. Соколовъ принимаетъ потому, что при немъ группы получаютъ бо́льшую аналогію съ органическими тѣлами. Именно указанные группы подобны группамъ такъ-называемыхъ гомологовъ. Паи гомологовъ составляются по формулѣ

$$a + nd$$

гдѣ a—пай перваго члена, d—разность послѣдовательныхъ членовъ. Точно также и въ каждой изъ приведенныхъ группъ паи удовлетворяютъ формуламъ: a, $a + d$, $a + 2d$.

«Но, говоритъ г. Соколовъ, для того, чтобы рѣшить, образуютъ-ли соединенія рядъ гомологовъ, кромѣ возможности подвести ихъ паи подъ извѣстную общую формулу, надо знать по-крайней-мѣрѣ нѣсколько аналогичныхъ метаморфозъ, къ которымъ эти соединенія способны; или надо знать хотя нѣкоторыя свойства ихъ и эти свойства должны измѣняться совершенно правильно, выраженныя въ числахъ, должны строго удовлетворять извѣстной, опредѣленной для каждаго ряда законности».

Четыре указанные ряда элементовъ г. Соколовъ считаетъ совершенно удовлетворяющими всѣмъ такимъ условіямъ гомологіи. Приведемъ здѣсь однакожъ замѣчаніе, принадлежащее г. Менделѣеву. Г. Соколовъ говоритъ:

«Хлоръ, бромъ и іодъ составляютъ рядъ гомологовъ, потому что паи ихъ увеличиваются приблизительно на одну и ту-же величину и свойства ихъ правильно измѣняются, а главное потому,

Библиотека "Руниверс"

что существуетъ строгая законность въ измѣненіи точекъ кипѣнія различныхъ ихъ соединеній».

Г. Менделѣевъ замѣтилъ, что, по закону Коппа, удѣльные объемы гомологическихъ тѣлъ увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ пая, между-тѣмъ-какъ удѣльные объемы хлора, брома и іода почти равны и слѣдовательно эти тѣла не вполнѣ сходны съ гомологами.

Какъ-бы то ни было, стремясь къ большей строгости при сравненіи элементовъ съ органическими тѣлами, г. Соколовъ ограничивается тѣми сравненіями, которыя мы привели, и отвергаетъ многія сближенія, сдѣланныя Дюма.

«Сѣра, селенъ и теллуръ, говоритъ онъ, составляютъ рядъ, подобный органическимъ гомологамъ, потому-что, кромѣ возможности совершенно строго подвести пай ихъ подъ общую формулу, кромѣ общаго химическаго отправленія ихъ, существуетъ правильная постепенность въ измѣненіи свойствъ и этихъ элементовъ въ свободномъ состояніи и соотвѣтствующихъ ихъ соединеній. Дюма тоже считаетъ эти элементы гомологами, но къ нимъ-же причисляетъ и *кислородъ*, уменьшая *a* изъ 32 до 16, а *d*—изъ 48 тоже до 16, совершенно забывая, что напр. точки кипѣнія кислорода въ свободномъ состояніи и всѣхъ его соединеній совершенно неудовлетворяютъ закону, управляющему точками кипѣнія трехъ первыхъ элементовъ и соединеній».

Въ-отношеніи къ группѣ хлора, брома и іода, г. Соколовъ замѣтилъ, что «Дюма положительно считаетъ ихъ не гомологами, а вмѣстѣ съ фторомъ составляетъ изъ нихъ какой-то особенный рядъ, вѣса паевъ, котораго должны удовлетворять новой формулѣ, въ которой всего три величины ея составляющія суть перемѣнныя».

Впрочемъ, самъ г. Соколовъ замѣчаетъ, что «между этими четырьмя элементами много общаго».

Точно также, безъ-сомнѣнія, нельзя отвергать, что кислородъ представляетъ въ химическомъ отношеніи большую аналогію съ группою сѣры. Если-же такъ, и если хлоръ, бромъ и іодъ съ одной стороны, и сѣру, селенъ и теллуръ—съ другой, можно признать дѣйствительно гомологами, то тотчасъ-же возникаетъ вопросъ: въ какомъ-же отношеніи къ нимъ находится фторъ и кислородъ?

Вообще химикамъ предстоитъ весьма интересный трудъ, именно подвести *всѣ безъ исключенія* элементы подъ эту-же точку зрѣнія, найти аналогію между ихъ отношеніями и отношеніями орга-

Библиотека "Руниверс"

ническихъ соединеній. Заключенія, выведенныя Дюма, только *предварительныя;* онъ самъ измѣняетъ ихъ отъ-времени-до-времени, и очевидно ищетъ болѣе строгихъ отношеній; а пока они не найдены, всегда полезно указывать на замѣченныя отношенія, хотя-бы они были и не вполнѣ строгія.

Г. Соколовъ въ своей статьѣ разбираетъ также способы опредѣленія паевъ, употребленные Дюма, именно паевъ хлора, брома, іода и сѣры, и находитъ ихъ недовольно точными.

Наконецъ г. Соколовъ замѣчаетъ также шаткость, которую получаетъ законъ Праута, если принимать всѣ паи кратными только *половины* пая водорода. Конечно, еще менѣе твердости имѣетъ то предположеніе Дюма, что нѣкоторые паи суть кратные *четверти* пая водорода. Впрочемъ, если опытныя числа слишкомъ мало точны для того, чтобы рѣшить вопросъ о такой малой величинѣ, то, кажется, ничто не мѣшаетъ принимать въ этомъ случаѣ гипотетическія числа, какъ это сдѣлалъ Дюма. Гипотетическія числа все-таки имѣютъ за себя нѣкоторое основаніе, именно гипотезу, тогда-какъ каждое опытное число ничѣмъ не лучше всякаго другаго (4).

---

(4) Я долженъ опустить здѣсь многія другія выраженія г. Соколова противъ Дюма, потому-что они рѣшительно не допускаютъ отвѣта. Напр. какой-бы химическій законъ ни привелъ Дюма, г. Соколовъ тотчасъ рѣзко замѣчаетъ, что этотъ законъ открылъ не Дюма, что онъ давно извѣстенъ. Да кто-же говоритъ противное? Я принужденъ также только упомянуть здѣсь о рѣзкихъ выраженіяхъ, которымъ подвергалась со стороны г. Соколова моя статья о простыхъ тѣлахъ, помѣщенная въ январской книжкѣ Ж. м. н. пр. Слишкомъ высокомѣрно было-бы съ моей стороны вовсе не обращать вниманія на критику Русскаго *спеціальнаго журнала* по химіи; но отвѣчать я рѣшительно не могу. Г. Соколовъ какъ-то видитъ въ нашей статьѣ то, чего въ ней вовсе нѣтъ; напр. что будто-бы я, одобряю именно то, что г. Соколовъ осуждаетъ во второй и третьей книжкахъ своего журнала; что будто-бы, для подтвержденія своего мнѣнія, я привожу слова Гершеля, что будто-бы я самъ не вижу того, что заключается въ этихъ словахъ и пр. Откуда все это? Въ моей статьѣ есть мои мнѣнія и я съ радостію готовъ защищать и развивать ихъ; но такъ-какъ нападенія тщательно обходятъ ихъ и всѣ падаютъ въ сторону, то мнѣ для отвѣта нужно-бы было удобопонятно объяснить г. Соколову, въ чемъ состоитъ это уклоненіе. Такой трудъ я почитаемъ излишнимъ и также считаю безполезнымъ разсуждать о томъ, происходитъ-ли такая превратность взгляда отъ недостатка нѣкоторыхъ свѣдѣній или недостатка нѣкоторыхъ способностей у г. Соколова, и есть-ли такія книги, помощь которыхъ ему была-бы полезна?

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ теперь къ вопросу о сложности простыхъ тѣлъ.

Разсмотрѣвши сходство между органическими и минеральными радикалами, Дюма потомъ разсматриваетъ въ своемъ мемуарѣ и этотъ вопросъ.

«Можно-ли, говоритъ онъ, заключить изъ этихъ фактовъ, что тѣла, называемыя простыми, сложны? Можно-ли въ-особенности думать, что разложеніе ихъ должно скоро воспослѣдовать? Сохраняя всю надлежащую осторожность въ такомъ вопросѣ, котораго рѣшеніе принадлежитъ одному опыту, прежде всего можно утверждать безъ всякаго опасенія, что едва-ли простыя тѣла химиковъ представляютъ выраженіе послѣднихъ предѣловъ, какихъ только можетъ достигнуть анализъ».

«Когда Лавуазье, отказавшись употреблять для объясненія химическихъ явленій нѣсколько метафизическіе элементы, по мнѣнію средневѣковыхъ философовъ наслѣдованные ими отъ древнихъ, захотѣлъ положить въ основаніе своихъ теорій одинъ опытъ, онъ не колеблясь опредѣлилъ химію, — какъ науку анализа».

«Химія не можетъ считать простыми тѣ тѣла, которыя она разлагаетъ, и можетъ давать это имя только тѣламъ, неразлагаемымъ ею.

«Такимъ образомъ», прибавляетъ Лавуазье, «химія идетъ къ своей цѣли, безпрерывно дѣля и подраздѣляя. Гдѣ найдетъ она предѣлъ своимъ успѣхамъ? Этого никто сказать не можетъ».

«Въ настоящее время многіе химики, увлеченные потокомъ общепринятыхъ мнѣній, и не подозрѣваютъ, съ какою счастливою смѣсью смѣлости и осторожности Лавуазье учредилъ въ свое время классификацію тѣлъ, которыя долженъ былъ назвать простыми, потому-что химія не могла ихъ разложить».

«Она составляетъ изъ нихъ пять категорій и весьма любопытно взглянуть на нихъ съ отдаленія нынѣшней эпохи».

«Поташъ и сода составляютъ одну изъ категорій; но разложеніе ихъ, по его мнѣнію, такъ вѣроятно, что онъ не колеблясь исключаетъ ихъ изъ таблицы простыхъ тѣлъ».

«Баритъ, известь, глиноземъ, магнезія, кремнеземъ составляютъ другую категорію. По его мнѣнію, это суть окиси, что и подтвердилъ опытъ; онъ предсказываетъ болѣе или менѣе скорое разложеніе ихъ; но тѣмъ не менѣе онъ даетъ имъ временное мѣсто въ своей таблицѣ простыхъ тѣлъ».

«Онъ составляетъ отдѣльный классъ изъ извѣстныхъ тогда

Библиотека "Руниверс"

металловъ,—классъ, умноженный съ того времени многочисленными видами, открытыми впродолженіе шестидесяти лѣтъ».

«Онъ составляетъ также особый классъ изъ тѣлъ неметаллическихъ, кромѣ трехъ,—классъ, также обогащенный открытіемъ хлора, брома, іода и селена.

«Но если до-сихъ-поръ Лавуазье только выражаетъ со всевозможною точностію результаты опыта, объясняя ихъ однакожъ со свѣтливостію, оправданною трудами его преемниковъ, то далѣе онъ тѣмъ не менѣе установляетъ различіе, несовсѣмъ ясное потомъ изъ преподаванія,—различіе между простыми или не разлагаемыми тѣлами химіи и собственно *элементами*».

«Легко видѣть, на-самомъ-дѣлѣ, что Лавуазье не признавалъ настоящими элементарными веществами металловъ, уже столь многочисленныхъ въ его время, и также неразлагаемыхъ неметаллическихъ тѣлъ.

«Потому-ли, что онъ не могъ рѣшиться принимать за дѣйствительные элементы такое большое число тѣлъ, что дѣйствительно несогласно съ экономіею природы при достиженіи ея цѣлей, или потому, что онъ подчинялся скрытымъ началамъ, которыхъ тайны онъ намъ не высказалъ, только Лавуазье, принимая существованіе тридцати двухъ тѣлъ, неразложимыхъ средствами, извѣстными въ его время, и разсматривая ихъ какъ временно простыя тѣла химіи, допускаетъ также существованіе тѣлъ еще болѣе простыхъ.

«Изъ такихъ-то тѣлъ, въ числѣ пяти, онъ составляетъ особый классъ и обозначаетъ его такъ: *вещества простыя, принадлежащія тремъ царствамъ, которыя могутъ быть принимаемы за элементы тѣлъ*. Вотъ они: свѣтъ, теплородъ, кислородъ, азотъ и водородъ».

И такъ Лавуазье ясно видѣлъ, что не должно смѣшивать простыя тѣла, представляющія предѣлъ опыта, съ дѣйствительными элементами тѣлъ.

«Послѣ него всѣ его преемники въ химіи держались того-же самаго мнѣнія.

«Не утверждая, что простыя тѣла суть дѣйствительные элементы тѣлъ, они тѣмъ не менѣе могли возбудить нѣкоторое сомнѣніе касательно истиннаго своего мнѣнія. На самомъ дѣлѣ вообще они не говорили больше объ элементахъ, будучи убѣждены вмѣстѣ съ современниками Лавуазье и съ самимъ Лавуазье, что, от-

Библиотека "Руниверс"

носительно существа вещества и элементовъ, по ихъ выраженію, извѣстно такъ мало, что если заговорятъ объ этомъ, то, чтобы ни сказали, всегда скажутъ лишнее, и что самая разумная рѣчь о такомъ предметѣ та, которая всего короче».

Скептицизмъ и остроуміе, къ которымъ прибѣгаетъ здѣсь Дюма, конечно, хорошо знакомы читателямъ. Но они едва-ли могутъ кого-нибудь удовлетворить. На-самомъ-дѣлѣ, если предметъ теменъ, то очевидно нужно стараться опредѣлить со всею точностію, что извѣстно и что неизвѣстно (напр. что называютъ химики *сущностію* вещества), что можетъ быть рѣшено опытомъ и чего опытъ рѣшить не можетъ. Такого рода разсужденіе, хотя-бы оно было длинно, можно считать болѣе разумнымъ, чѣмъ самую коротенькую и колкую остроту.

Въ настоящемъ случаѣ химикамъ приходится разъяснить самое понятіе о простыхъ тѣлахъ. Имъ представляются вопросы — какія свойства необходимо должны принадлежать простому тѣлу? какія свойства необходимо показываютъ, что тѣло не есть простое? Пока химики знаютъ только одно: если тѣло разлагается, то оно не есть простое.

Элементы древнихъ: земля, вода, воздухъ и огонь, очевидно принимались и держались такъ крѣпко не на опытныхъ, а на умозрительныхъ основаніяхъ. Именно свойства этихъ элементовъ какъ-будто находятся въ нѣкоторомъ правильномъ отношеніи и обнимаютъ собою всѣ противоположности. Подобнаго-же рода соображеніями, вѣроятно, руководствовался и Лавуазье, когда принялъ свои пять элементовъ.

О томъ, какія свойства должны представлять дѣйствительные элементы, Дюма говоритъ слѣдующее:

«Химикъ, который внесъ-бы въ списокъ неразлагаемыхъ тѣлъ вещество, сопротивляющееся дѣйствію силъ физическихъ и даже силъ химическихъ, былъ-бы, безъ-сомнѣнія, совершенно правъ. Но этого для него мало. Непремѣнно нужно еще, чтобы это вещество не было лишено способности соединяться съ другими неразлагаемыми веществами, однимъ словомъ, чтобы оно не дѣйствовало такъ, какъ будто-бы сродство его уже насыщено».

Такъ Лавуазье говорилъ, что глиноземъ и известь должно быть окиси, потому-что они не соединяются съ кислородомъ, такъ-какъ-бы они были имъ насыщены. И теперь, сообразно съ этимъ началомъ, никто не причислитъ фтористоводородную кислоту къ

Библиотека "Руниверс"

простымъ тѣламъ, даже если бы изъ нея не извлекли водорода, уже по тому одному, что она не соединяется цѣликомъ ни съ металлами, ни съ неметаллическими тѣлами.

«И такъ химики узнаютъ, что какое-нибудь вещество есть тѣло простое, или, лучше, что оно есть неразлагаемый радикалъ по тремъ признакамъ:

«1) Оно противустоитъ физическимъ силамъ.

«2) Оно противустоитъ химическимъ силамъ.

«3) Оно способно соединяться, не теряя въ вѣсѣ, съ простыми тѣлами или радикалами, которыя уже извѣстны.

«И такъ можно утверждать, что всякое изслѣдованіе, стремящееся къ тому, чтобы дознать, противустоятъ-ли радикалы или простыя тѣла, опредѣленныя такимъ образомъ, химическимъ, въ особенности-же физическимъ силамъ, совершенно излишне, потому-что ихъ и называютъ *простыми* только потому, что они представляютъ эти свойства».

Такое замѣчаніе Дюма прямо направлено противъ изъясненій Депре. Дальнѣйшія его соображенія имѣютъ то-же значеніе, но, заключая въ себѣ справедливыя мысли о трудности разложенія нынѣшнихъ простыхъ тѣлъ, они очевидно идутъ слишкомъ далеко. Дюма говоритъ:

«Химія есть наука новая, химическія-же явленія древни, какъ міръ, и радикалы неорганической химіи, которые предстоитъ подвергнуть дальнѣйшему разложенію, извѣстны человѣку не со вчерашняго дня. Существованіе ихъ обнаруживается съ первыхъ историческихъ временъ и съ-тѣхъ-поръ уже обнаруживается нѣкоторымъ образомъ ихъ неизмѣняемость. Лавуазье не открылъ ихъ; они уже существовали: онъ только поставилъ ихъ на надлежащее мѣсто. Онъ не открылъ реакцій, которыя производятъ ихъ, или обнаруживаютъ ихъ естественное сродство: искусства знали ихъ; лабораторіи пользовались ими; онъ только далъ ихъ объясненіе, теорію.

«Поэтому разложить радикалы минеральной химіи есть дѣло болѣе трудное, чѣмъ то, которое имѣлъ счастіе предпринять и исполнить Лавуазье. Потому-что это значитъ не только открыть новыя и неизвѣстныя существа, какъ это по-временамъ случается, но открыть даже существа новой и неизвѣстной природы, для которыхъ мы не имѣемъ никакой аналогіи и которыхъ вида и свойства умъ нашъ и представить не можетъ».

Библиотека "Руниверс"

Откуда все это? Г. Соколовъ весьма справедливо замѣчаетъ, что нѣтъ никакихъ основаній для подобныхъ мнѣній. Но само-собою видно, что неосновательно также мнѣніе г. Соколова, будто Дюма опровергаетъ дать вѣроятность подтвержденія опытомъ гипотезы о сложности элементовъ и что будто-бы онъ измѣнилъ свое мнѣніе вслѣдствіе нападковъ Депре.

Прибавимъ къ словамъ Дюма, что постоянство нынѣшнихъ радикаловъ обнаруживается также въ томъ, что при изслѣдованіи органическихъ процессовъ и состава и взаимнодѣйствія минеральныхъ тѣлъ, наука не нашла до-сихъ-поръ ни малѣйшаго намека на сложность нынѣшнихъ элементовъ. Не только въ нашихъ лабораторіяхъ, но и въ самой лабораторіи природы мы принуждены разсматривать ихъ, какъ простыя тѣла.

Не смотря на то, Дюма совершенно правъ, полагая, «что ничто не доказываетъ, чтобы это были дѣйствительные элементы, послѣдніе элементы тѣлъ, и что даже нѣтъ никакого средства доказать это» (*).

Вызванный самимъ Депре, онъ указываетъ далѣе на чрезвычайную слабость средствъ, которыми тотъ думалъ разлагать тѣла, и на то, что въ его опытахъ нѣтъ даже ничего новаго.

Въ отвѣтѣ Депре (**) особенно любопытно возраженіе на то, «что нѣтъ никакого средства доказать простоту элементовъ».

«Это, говоритъ Депре, есть чистое утвержденіе, упорное отрицаніе, которое кажется намъ антифилософскимъ. Дюма не знаетъ средства разрѣшить вопросъ. Но развѣ нѣтъ возможности, чтобы другой химикъ или физикъ былъ болѣе счастливъ. Зачѣмъ останавливать усилія тѣхъ, которые рѣшились-бы заняться этимъ предметомъ? Опыты, предпринятые въ какомъ-нибудь направленіи, всегда служатъ къ успѣху науки; они иногда приводятъ къ открытію важныхъ и неожиданныхъ фактовъ. Часто указываютъ на Брандта, который, ища философскаго камня, нашелъ фосфоръ. Легко было-бы умножить ссылки такого рода: непредвидѣнное составляетъ значительную долю исторіи физическихъ наукъ».

Ничего не можетъ быть болѣе антифилософскаго, какъ эта тирада. Искать, не зная, что найдешь, приписывать случайностямъ важность въ исторіи наукъ - вотъ противорѣчіе самой сущности

(*) 17 Janvier.
(**) 21 Fevrier.

Библиотека "Руниверс"

научныхъ изслѣдованій. Въ прошлой статьѣ я старался показать, почему никакой опытъ не можетъ доказать простоты какого-нибудь вещества. Основанія такого положенія не эмпирическія. Депре, какъ чистый эмпирикъ, не знаетъ другихъ основаній, кромѣ опыта; отъ опыта онъ ждетъ всего и въ этомъ смыслѣ его ошибки представляютъ строгую послѣдовательность принятымъ началамъ.

«Новыя науки, говоритъ онъ, въ-особенности физика и химія, обязаны своими успѣхами тому основному ученію естественной философіи, что не должно принимать другаго авторитета, кромѣ опыта. Въ этомъ заключается истинный духъ значительнѣйшихъ мужей, замѣчательныхъ въ исторіи физическихъ наукъ, въ этомъ жизненное начало изысканій физики и химіи. Мы стараемся не уклоняться отъ него».

Депре ошибается. Есть авторитетъ высшій, на основаніи котораго долженъ быть признаваемъ и самый опытъ. Этотъ авторитетъ — разумъ, и сила его такова, что никакой опытъ не устоитъ противъ него. Развѣ пишущіе столики не опытъ? Развѣ привидѣнія, колдовство и магія—не опытъ? И дѣйствительно, эмпиризмъ иногда имъ вѣритъ, разумъ—никогда.

Споръ Французскихъ академиковъ не коснулся однакожъ важнаго вопроса *о предѣлахъ опыта*. Дюма въ своемъ отвѣтѣ (*) сказалъ только, что, кажется, Депре не понялъ невозможности доказать опытомъ, что какое-нибудь тѣло никогда не будетъ разложено и вообще не понялъ также значенія и важности фактовъ, разсматриваемыхъ Дюма. Тѣмъ споръ и кончился.

Г. Соколовъ также разсматриваетъ приводимые имъ факты, о которыхъ мы сказали выше, какъ доказательство сложности простыхъ тѣлъ. Онъ даже полагаетъ, что сходство указываемыхъ имъ группъ съ гомологами приводитъ къ *несомнѣнному* убѣжденію въ томъ, что такъ-называемые элементы суть тѣла сложныя.

Съ этимъ нельзя согласиться. На самомъ дѣлѣ, для несомнѣнности вывода нужно не только доказать, что элементы образуютъ ряды гомологовъ, но также и то, что дѣйствительныя простыя тѣла не могутъ образовать такихъ рядовъ. Такое положеніе должно очевидно основываться на самомъ понятіи простыхъ тѣлъ и вывести его изъ опыта невозможно. Тѣмъ не менѣе, опираясь на

(*) 27 Fevrier.

Библиотека "Руниверс"

гипотезу о сложности элементовъ, г. Соколовъ справедливо дѣлаетъ слѣдующія соображенія:

«Съ перваго взгляда можетъ показаться, что между органическими и неорганическими гомологами существуетъ еще другое различіе: во-первыхъ, общая формула, выражающая ихъ составъ, удовлетворяется совершенно строго: величина d, т.-е. разность между вѣсомъ паевъ двухъ сосѣднихъ членовъ, абсолютно одна и та-же; при вторыхъ-же этой строгости не существуетъ: величина d не одинакова, хотя измѣненія ея и очень незначительны. Это различіе не существуетъ на самомъ дѣлѣ, оно только кажущееся и происходитъ отъ того, что при органическихъ соединеніяхъ для ясности взяты вѣса паевъ не такъ, какъ они получаются при непосредственномъ опредѣленіи, а вычисленными изъ формулъ т.-е. всѣ ошибки, необходимо присущія всякому опыту, совершенно въ этомъ случаѣ устранены. При неорганическихъ гомологахъ подобной поправки невозможно было сдѣлать, такъ-какъ формула, выражающая ихъ составъ, намъ совершенно неизвѣстна».

«При болѣе точныхъ опредѣленіяхъ, безъ-сомнѣнія, разности въ величинахъ для d сдѣлаются еще менѣе, хотя совершенное уничтоженіе ихъ невозможно, пока результаты опыта не будутъ исправляться съ помощію какихъ-бы то ни было теоретическихъ соображеній. Въ настоящее время ошибка въ опредѣленіи d увеличивается еще и тѣмъ, что величина a, т.-е. вѣсъ пая перваго члена, составляя исходящую точку, принята за совершенно вѣрно-опредѣленную, а всѣ ошибки, необходимо существующія при ея опредѣленіи, упали на величину d».

Это послѣднее соображеніе несправедливо, потому-что нѣтъ никакой необходимости принимать какую-нибудь величину за совершенно-вѣрную. Можно просто искать a и d такихъ, чтобы опытныя числа какъ можно ближе удовлетворяли формуламъ.

А. СТРАХОВЪ.

СТАТЬИ АННАЛОВЪ ВОЙ ЕСПИСКИ НАТУРАЛИСТОВЪ ЗА 1858 ГОДЪ. — О статьяхъ перваго нумера этого журнала за 1858 г. мы уже говорили (*).

Во второмъ нумерѣ помѣщено окончаніе статьи *Монтаня*: «*Новыя комнатныя растенія*, въ которой описываются слѣдующіе изъ

(*) См. ж. м. н. п. 1858 г. декабрь, отд. VII.

Библиотека "Руниверс"

гиноксилейныхъ грибовъ: Xylaria rhizoides, Hypoxylon tuberiforme, Nectria Citrum, N. auricoma, Sphaeria erythrella, Sph. sanguinolenta, Sph. horridula, Sph. polytrichia, Sph. congregata, Sph. microthelia, Sph. medullaris, Sph. urceolata, Sph. eructans, Sph. Bardane, Sph. radiata, Sph. cistula, Sph. patellaris, Sporonema Wallrothii. Далѣе находятся слѣдующія статьи:

Братьевъ *Крановъ*: «*Замѣтка о нѣкоторыхъ новыхъ морскихъ водорослях*». Здѣсь описаны новые *роды*: Dermocorynus и Dermocarpa, и новые виды: Dermocorynus Montagnei, Dermocarpa violacea, Centarinia cruoriaeformis, Centarinia rosea, и замѣчанія о Haematophlaea Cromani.

Гри: «*Замѣтка о нѣкоторыхъ уродливостяхъ и особенности зеленой розы*». Подъ именемъ *зеленой розы* извѣстна уродливость розы, когда пестики, тычинки и лепестки переходятъ въ обыкновенные зеленые листья: само-собою разумѣется, что въ этой уродливости можетъ встрѣчаться чрезвычайное разнообразіе формъ. *Гри* описываетъ и изображаетъ на рисункахъ постепенные переходы отъ тычинки и пестика, до обыкновеннаго листа, и въ послѣднемъ случаѣ на краяхъ листа почечьки, потомъ разсказываетъ объ уродливости растенія Macleya cordata изъ семейства маковыхъ, гдѣ въ цвѣткѣ былъ органъ въ одно и то-же время и пестикъ и тычинка; и на этомъ основаніи думаетъ, что въ тычинкахъ и пестикахъ нельзя допускать стеблевыхъ органовъ.

Деба: «*Замѣтка о развитіи Psilonia Buxi и Chaetostroma Buxi*». Если въ іюнѣ наблюдать нижнюю поверхность листьевъ самшита (Buxus), то можно часто замѣтить на нихъ мелкую розовую пыль, которая, вмѣсто-того, чтобы разсѣваться, сбирается маленькими кучками, сидящими на грибницѣ, расположенной въ видѣ лучей. Эти кучки суть грибки Psilonia Buxi изъ отдѣла головней Uredineae. На тѣхъ-же листьяхъ часто, вмѣстѣ съ предыдущимъ, растетъ другая форма желто-бураго цвѣта, принимаемая за особый родъ—Chaetostroma. Въ началѣ на листьяхъ появляется одна Psilonia безъ Chaetostroma. Послѣдняя показывается, когда созрѣютъ и выпадутъ споры первой. Уже этотъ фактъ заставляетъ предположить, что Chaetostroma есть послѣдующая степень развитія Psilonia, но микроскопическія наблюденія еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе. Когда изъ ростка выпадаютъ споры (конидіи), нѣкоторыя изъ прозрачныхъ нитей, его окружающихъ, раздуваются посреди̇нѣ; въ раздутыхъ мѣстахъ развиваются споры

Библиотека "Руниверс"

(стилоспоры), верхнія нераздушіяся части нитей отпадаютъ; стилоспоры отрываются или остаются на своихъ ножкахъ и прорастаютъ, т.-е. нижній конецъ ихъ вытягивается, онѣ принимаютъ грушеобразную форму, и при основаніи ихъ развиваются клѣточки, которыя мало-по-малу принимаютъ видъ Chaetostroma. Этотъ примѣръ заставляетъ г. *Деба* предполагать, что всѣ головни (Uredineae) суть ни что иное, какъ эфемерныя формы, которыя, подвергаясь превращеніямъ, переходятъ въ высшіе отряды. Впрочемъ, добавляетъ г. *Деба*, споры Chaetostroma развиваются въ продолговатой студенистой сумочкѣ, наружная поверхность которой гораздо плотнѣе и имѣетъ видъ перепонки, но впослѣдствіи, когда споры созрѣютъ, эта сумочка исчезаетъ, равно-какъ и протоплазма, изъ которой они образовались.

Альфонса Бребиссона: «Описаніе нѣсколькихъ новыхъ діатомъ, содержащихся въ Перуанскомъ гуано и образующихъ родъ Spatangium». Заглавіе вполнѣ знакомитъ съ содержаніемъ статьи: здѣсь описаны четыре новые вида діатомъ, образующіе новый родъ Spatangium.

Ирмлиъ: «О строеніи и развитіи луковчатыхъ сѣмянъ нѣкоторыхъ Амариллевыхъ». Извѣстно, что нѣкоторыя изъ Амариллевыхъ имѣютъ чрезвычайно большія сѣмена, которыя уклоняются отъ нормальнаго строенія. Такія сѣмена сравнивали съ луковичками и назвали ихъ луковчатыми (bulbiformes). Уже въ 1810 г. знаменитый *Робертъ Броунъ* далъ точное описаніе ихъ строенія въ родахъ Crinum, Amaryllis и Callostemma (*R. Brown.* Prodr. Fl. Nov-Hollandiae). Онъ нашелъ, что они образованы изъ мясистаго вещества, состоящаго изъ однѣхъ клѣточекъ и не заключающаго въ себѣ сосудовъ. Нѣсколько позже, именно въ 1816 г., онъ измѣнилъ свое мнѣніе на этотъ счетъ (*Bot. Brown.* On some remarkable Deviations from the Usual Structura of Seeds and Fruits). Открывъ, что въ нѣкоторыхъ видахъ Pancratium, Crinum, Amaryllis, сѣмена отдѣляются отъ растенія, прежде нежели въ нихъ образуется зародышъ, *Р. Броунъ* вспоминаетъ, что въ предыдущихъ растеніяхъ онъ отвергалъ существованіе сосудовъ въ этихъ сѣменахъ; но теперь утверждаетъ, что внимательное изслѣдованіе показало ему спиральные сосуды, которые входятъ въ сѣмена черезъ пуповинку, развѣтвляются особеннымъ образомъ въ ихъ мясистой массѣ и имѣютъ нѣкоторое соотношеніе съ центральною полостью въ которой впослѣдствіи образуется зародышъ. Въ 1824 г. *Ал.*

Библиотека "Руниверс"

Ришаръ издалъ мемуаръ, подъ заглавіемъ: «*Наблюденія надъ луковичками, развивающимися въ плодахъ нѣкоторыхъ Crinum*», гдѣ онъ, не смотря на труды *Броунѣ*, опровергалъ распространенное тогда мнѣніе, что сѣмена Crinum превращаются въ луковички. Онъ заставлялъ прорастать сѣмена многихъ Crinum и доказалъ, что они содержатъ въ себѣ зародышъ, развивающійся такимъ-же образомъ, какъ и у другихъ односѣмядольныхъ. Кромѣ-того, онъ подтвердилъ первыя наблюденія *Броунѣ*, что эти сѣмена состоятъ изъ мясистой массы, не заключающей въ себѣ сосудовъ. Наконецъ недавно *Баіллонъ* (Organogenie des graines charnues de l'Hyuenocallis speciosa) показалъ, что сѣмена этихъ растеній содержатъ въ себѣ многочисленные сосудистые пучки, расположенные съ наружной стороны мясистой массы. Сравнивая столь противорѣчивыя наблюденія объ этомъ предметѣ, г. *Іралль* занялся изслѣдованіемъ сѣменъ Амариллевыхъ, и нашелъ, что они устроены различно. По его наблюденіямъ, они могутъ быть приведены къ двумъ различнымъ типамъ: одни изъ нихъ содержатъ на самомъ дѣлѣ много сосудистыхъ пучковъ; они происходятъ изъ яичекъ съ двумя оболочками, почти вся ихъ масса происходитъ изъ первичной оболочки (primine), которая дѣлается мясистою и развивается весьма сильно; они не имѣютъ внутрьсѣмянника (endosperme); въ-примѣръ такого устройства можно привести сѣмена Hyuenocallis Speciosa и H. caribaea. Другія сѣмена не содержатъ сосудовъ; они происходятъ изъ яичекъ, не имѣющихъ оболочекъ, и состоятъ почти исключительно изъ огромнаго мясистаго внутрьсѣмянника, который обертываетъ зародышъ, имѣющій видъ тоненькой кожицы; сюда принадлежатъ сѣмена Crinum taitense, C. erubescens, C. giganteum, C. capense и Amaryllis Belladona. Наконецъ, по наблюденіямъ *Гофмейстера*, существуетъ еще третій типъ образованія луковчатыхъ сѣменъ, именно такихъ, которыя происходятъ изъ яичка съ одною оболочкою и не имѣютъ внутрьсѣмянника, какъ у Amaryllis longiflora.

Наконецъ статья *Нормана*: «*Нѣкоторыя наблюденія изъ растительной морфологіи*».

1. *Примѣчанія и прибавленія къ крестоцвѣтнымъ.* Изъ многочисленныхъ наблюденій надъ весьма различными растеніями выведенъ общій законъ морфологіи, что цвѣточная ножка или вторичная ось всегда выходитъ изъ пазухи листа. Но во многихъ растеніяхъ такого листа, отдѣляющаго главную ось отъ вторичной,

Библиотека "Руниверс"

мы не находимъ и тогда цвѣточная ножка кажется непосредственнымъ продолженіемъ стебля. Къ послѣднимъ принадлежитъ большое семейство крестоцвѣтныхъ. *Норманъ* однакожъ доказываетъ, что растенія этого семейства не представляютъ исключенія изъ общаго правила, что и въ нихъ можно найдти прицвѣтникъ, на границѣ между главною осью и цвѣточною ножкою, если обратить вниманіе на мелкіе органы, ускользающіе отъ поверхностнаго наблюденія. Близъ листьевъ крестоцвѣтныхъ, рѣже на ихъ основаніи, есть *железки*. *Норманъ* наблюдалъ ихъ у 140—150 видовъ, принадлежащихъ къ 72 родамъ. Желѣзки эти лежатъ въ пазухахъ листьевъ при ихъ основаніи, съ каждой стороны по одной. Это очень хорошо видно, когда основаніе желѣзокъ расширено; если-же оно съужено, то случается, правда весьма рѣдко, что онѣ лежатъ внѣ пазухъ листьевъ.

Кромѣ этихъ желѣзокъ, въ большей части случаевъ внутри ихъ въ пазухѣ листа находятся еще другія желѣзки, числомъ отъ 2 до 6, которыя отличаются отъ наружныхъ формою и величиною.

Длина желѣзокъ отъ $^1/_{100}$ до 1 миллиметра, по большей-же части нѣсколько менѣе $^1/_2$ миллиметра (0,45). Ширина желѣзокъ часто болѣе ихъ высоты, поэтому онѣ по большей части имѣютъ видъ весьма плоскихъ возвышеній. Форма ихъ бываетъ различна. *Норманъ* различаетъ желѣзки: *треугольныя*, *сжатыя при основаніи*, *желѣзки на ножкахъ* и *желѣзки въ видѣ волосковъ*.

Въ физіологическомъ отношеніи эти органы суть настоящія желѣзки, потому-что они выдѣляютъ изъ себя безцвѣтную или желтоватую липкую слизь, которая иногда застываетъ и образуетъ твердый слой на желѣзкѣ. Но что они представляютъ въ морфологическомъ отношеніи? Не будутъ-ли они принадлежать къ органамъ кожицы? Ихъ формы, мало отличающіяся одна отъ другой, и много отъ другихъ желѣзокъ, встрѣчающихся на томъ-же растеніи (напр. Bunias); ихъ ограниченное число, чаще всего одна пара; ихъ постоянное положеніе при основаніи листа; ихъ существованіе у растеній, имѣющихъ весьма разнообразныя накожныя образованія, безъ волосковъ или съ волосками весьма различнаго строенія; всѣ эти отношенія, взятыя вмѣстѣ, говорятъ, что эти желѣзки не принадлежатъ къ накожнымъ образованіямъ. Но, въ такомъ случаѣ, онѣ не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ прилистниками въ зачаточномъ состояніи. И въ-самомъ-дѣлѣ, у бобовыхъ, снабженныхъ прилистниками, формы этихъ органовъ въ зачаточномъ

Библиотека "Руниверс"

состоянiи совершенно такiя-же, какъ у крестоцвѣтныхъ. Положенiе ихъ такое-же, какъ обыкновенныхъ прилистниковъ. Отправленiе ихъ, какъ желѣзокъ, нисколько не противно природѣ прилистниковъ, какъ это доказываетъ выдѣленiе *раструбомъ* (ochrea) гречишныхъ липкой жидкости, которою покрыты молодые листья почки щавеля (Rumex), горца (Polygonum) и ревеня (Rheum). Всѣ эти соображенiя говорятъ въ пользу мнѣнiя, что желѣзки суть прилистники. Но присутствiе болѣе нежели двухъ желѣзокъ при основанiи листа, повидимому, противно природѣ прилистниковъ. Однакожь, если мы вспомнимъ, что листовой органъ, превращаясь въ волоски, желѣзки и т. п., распадается на нѣсколько такихъ образованiй, то и это обетоятельство не можетъ имѣть никакого значенiя въ настоящемъ случаѣ. На самомъ-дѣлѣ летучка сложноцвѣтныхъ, состоящая изъ множества волосковъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ, иногда превращается въ правильную пятилистную чашечку (напр. у Tragopogon pratense). Но главное, на что опирается *Норманъ*, доказывая, что желѣзки крестоцвѣтныхъ суть прилистники, есть исторiя развитiя этихъ органовъ. Они развиваются гораздо ранѣе, нежели волоски, покрывающiе кожицу. Если наблюдать молодой листъ въ то время, когда на немъ начинаютъ показываться волоски, или нѣсколько позже, то желѣзки такъ развиты въ отношенiи листа, что ихъ, не задумавшись, каждый приметъ за прилистники. *Крауссъ* уже за 12 лѣтъ принялъ эти желѣзки за прилистники (Bot. Zeit. 1846).

Изъ 73 родовъ крестоцвѣтныхъ *Норманъ* не нашелъ прилистниковъ только у четырехъ, именно: Tauscheria, Aethionema, Diastrophis и Turritis, а изъ 150 видовъ, только у 14 ихъ нѣтъ.

Прицвѣтники бываютъ весьма однообразны: иногда они являются въ видѣ прилистниковъ при основанiи цвѣточной ножки, безъ малѣйшаго слѣда листа; то въ видѣ зачатка листа, который обыкновенно бываетъ на передней (внѣшней) сторонѣ цвѣточной ножки, на нѣкоторомъ разстоянiи отъ ея основанiя; то въ видѣ вполнѣ развитыхъ зеленыхъ листьевъ, сидящихъ при основанiи ножки или выходящихъ изъ нея на нѣкоторомъ разстоянiи отъ ея начала.

Въ первомъ случаѣ они имѣютъ видъ желѣзокъ, сидящихъ по бокамъ ножки, на боковыхъ ея углахъ, если она четырехгранна въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти углы входятъ въ главную ось; вообще эти желѣзки меньше, чѣмъ желѣзка при основанiи листьевъ; иногда

Библиотека "Руниверс"

ихъ можно наблюдать очень легко, но большей-же части очень трудно.

Нерѣдко 1—3 ножки выходятъ изъ пазухи обыкновеннаго листа; въ такомъ-случаѣ на ножкѣ самого нижняго цвѣтка находится зачатокъ прицвѣтника: то въ видѣ маленькаго шиловиднаго возвышенія, длиною отъ $^1/_4$ до 2 миллиметровъ, бѣловатаго или красноватаго цвѣта; то въ видѣ еще меньшей чешуйки, тупотреугольной формы, зеленаго цвѣта; то въ видѣ едва замѣтнаго бугорка. Прицвѣтники эти рѣдко находятся при основаніи ножки, обыкновенноже выше на 1—2 миллиметра.

Иногда съ ножкою срастается не только прицвѣтникъ, но и его прилистники, какъ у нѣкоторыхъ видовъ Brassica. Такимъ-образомъ у крестоцвѣтныхъ всегда можно допустить существованіе прицвѣтника при основаніи цвѣточной ножки, хотя онъ иногда и совершенно срастается съ нею. Подобное явленіе иногда встрѣчается и въ другихъ семействахъ, напр. у нѣкоторыхъ видовъ рода Spiraea.

II. *Прилистники растеній: Lotus, Dorycnium и Bonjeania.* Линнеевъ родъ Lotus раздѣленъ новѣйшими авторами на нѣсколько родовъ. За основаніе дѣленія между-прочимъ было принято образованіе листьевъ, прилистниковъ и цвѣторасположеніе.

Прилистники у Hosackia имѣютъ видъ желѣзистыхъ чешуекъ. У Lotus Bonjeania и Dorycnium обыкновенно за прилистники принимаютъ большіе листообразные органы, сидящіе при основаніи листьевъ; но по изслѣдованіямъ *Нормана* оказывается, что это не прилистники, а нижніе листочки, и что прилистники у этихъ родовъ совершенно такіе-же, какъ и у Hosackia.

III. *Прилистники Кипрейныхъ и Плакуновыхъ.* Обыкновенно эти семейства описываются, какъ неимѣющія прилистниковъ, но г. *Норманъ* открылъ и у нихъ желѣзистые прилистники.

Въ № 3 помѣщены статьи:

Монтаня: «*Восьмая сотня новыхъ клѣточатыхъ растеній*», въ которой описаны изъ водорослей: Hygrocroeis diabetica, H. Castagnei, Hygr. fusca, Leptomitus Sulphuttaria, Oscellaria alba, Leptothrix contexta, Lyngbia Lusitanica; изъ грибовъ: Oidium gummigenum, Sporotichum bronchiale (?), Psichormium vitteliense, Rhizomorpha imperialis, Telephora palmata, Polyporus cryptarum, Merulius Melaneceras, Coprinus ephemeras, Coprinus Juxoviensis и Spototrichum thermale.

Рашковскаго: «*Движеніе растеній отъ вліянія свѣта*». Эта пре-

Библиотека "Руниверс"

красная статья перепечатана изъ бюллетеня Императорскаго Московскаго Общества естествоиспытателей за 1857 г. Она заключаетъ въ себѣ историческій обзоръ мнѣній объ этомъ предметѣ и собственныя изслѣдованія автора, который объясняетъ какъ поворачиваніе стеблей отъ дѣйствія свѣта, такъ и складываніе листочковъ ночью или такъ-называемый сонъ растенія, химическими процессами, возбуждаемыми вліяніемъ свѣта, въ клѣточкахъ и производящими въ нихъ напряженіе посредствомъ эндосмоса; а также неравномѣрнымъ расположеніемъ такъ-называемыхъ коленхиматическихъ или толстостѣнныхъ клѣточекъ и клѣточекъ съ тонкими стѣнками.

Гри: «Описаніе новаго вида изъ Бразильскихъ Кампосъ, именно Stromanthe portesna».

Статьи № 4 суть:

«Байльона: «Описаніе молочайныхъ однодомныхъ, находящихся въ Парижскомъ музеѣ». Здѣсь описаны роды: Anthostema, Dalembertia, Algernonia, Ophthalmoblapton, Commia, Tetraplandra и Pachystemon.

Нормана: «Нѣкоторыя наблюденія изъ растительной морфологіи». По изслѣдованіямъ автора, хлорантовыя доказываютъ, что полный органъ, не представляющій ни малѣйшаго перерыва въ продолженіе всего развитія, можетъ состоять изъ кольца листьевъ. Слѣдовательно можно доказать, что существуетъ первоначальное сростаніе, что листья срослись, не бывъ никогда свободными.

Стручковидная коробочка (чистотѣла) составлена, какъ и стручекъ, изъ двухъ пластинокъ супротивныхъ листьевъ, которые по краямъ срослись первоначально. Ея сѣменоносецъ есть избытокъ этихъ сросшихся швовъ. Дискъ каждой пластинки отрывается отъ остающагося края наподобіе створки.

Хлорантовыя доказываютъ, что у бобовыхъ, розоцвѣтныхъ и лютичныхъ, яичникъ образованъ пластинкою одного листа, котораго края, приносящіе сѣмена, срослись не первоначально. Столбикъ есть верхній конецъ пластинки, удлиненный и утоненный.

Листовыя преобразованія доказываютъ, что плодники бурачниковыхъ и губоцвѣтныхъ составлены изъ пластинокъ двухъ супротивныхъ листьевъ, которыхъ края срослись первоначально. Оболочка каждой сѣмянки состоитъ изъ половины такого листа. Верхнія части сросшихся листьевъ и части между четырьмя долями яичника образуютъ столбикъ и видимое ложе (gynobase).

Малагути и Дюбоше: «Изслѣдованія о распредѣленіи неорганическихъ элементовъ въ главныхъ семействахъ растительнаго цар-

Библиотека "Руниверс"

семян. Съ того времени, какъ *Соссюръ* обратилъ вниманіе ученыхъ на важность неорганическихъ веществъ, содержащихся въ растеніяхъ, появилось страшное множество анализовъ растительной золы. Но изъ всѣхъ этихъ трудовъ нѣтъ возможности вывести точные законы распредѣленія этихъ веществъ въ различныхъ растеніяхъ, отчасти потому, что анализы дѣлались почти исключительно надъ воздѣлываемыми растеніями, отчасти потому, что они были сдѣланы для спеціальныхъ цѣлей. Чтобы положить начало рѣшенію такой задачи, авторы изслѣдовали по большей части золу дикихъ растеній, росшихъ преимущественно на глинисто-песчаной почвѣ, потому-что растенія съ известковыхъ или мѣловыхъ почвъ, не смотря на ихъ различный физическій характеръ, всегда содержатъ въ себѣ значительный избытокъ извести сравнительно съ растеніями, растущими на другихъ почвахъ. *Малагути* и *Дюбюше* изслѣдовали растенія изъ семействъ лютичныхъ, крестоцвѣтныхъ, резедовыхъ, гвоздичныхъ, бобовыхъ, розоцвѣтныхъ, толстянковыхъ, зонтичныхъ, мареновыхъ, ворсянковыхъ, сложноцвѣтныхъ, вересковыхъ, бурачниковыхъ, насленовыхъ, яичноцвѣтныхъ, губоцвѣтныхъ, первоцвѣтныхъ, гречишныхъ, молочайныхъ, серемчатыхъ, хвойныхъ, орхидныхъ, лилейныхъ, ситниковыхъ, осокъ, злаковъ и папоротниковъ, и пришли къ результатамъ, что каждое изъ неорганическихъ веществъ, входящихъ въ составъ растеній, распредѣлено неравномѣрно въ различныхъ группахъ растительнаго міра, и знаніе этого распредѣленія весьма важно для сельскаго хозяйства. Известь не только замѣщаетъ щелочи, но и вызываетъ образованіе органическихъ кислотъ въ растеніяхъ. Не смотря на сходство строенія древесины въ различныхъ семействахъ, она заключаетъ въ себѣ однакожъ въ весьма различномъ количествѣ минеральныя вещества. Полукустарныя бобовыя и верески ближе къ травянистымъ растеніямъ, нежели къ древеснымъ, въ верескѣ, какъ въ злакахъ и осокахъ, твердость зависитъ отъ большаго количества кремнезема, а не извести. Напротивъ-того, розоцвѣтные кустарники, по бѣдности въ хлорѣ и кремніѣ и по богатству въ извести, примыкаютъ къ деревьямъ. Почва оказываетъ самое очевидное вліяніе на растительность: когда растенія растутъ на глинистой почвѣ, то они содержатъ болѣе сѣрной, фосфорной и кремневой кислоты, болѣе кали, магнезіи, глиноземa, окисловъ желѣза и магнія; когда-же они растутъ на известковой почвѣ, то они содержатъ въ себѣ болѣе органическихъ кислотъ

Библиотека "Руниверс"

и натра, но особенно они отличаются богатствомъ извести, которой въ травянистыхъ растеніяхъ всегда болѣе трети всей золы, а иногда и болѣе половины, въ древесныхъ-же болѣе двухъ третей, если не обращать вниманія на углекислоту. Слѣдовательно известь въ организаціи этихъ растеній играетъ не менѣе важную роль, какъ натръ въ организаціи нѣкоторыхъ морскихъ растеній. Наконецъ мѣста, гдѣ растутъ растенія, также имѣютъ вліяніе на количество минеральныхъ веществъ растеній: такъ, соединенія хлора встрѣчаются по-преимуществу въ растеніяхъ, которыя живутъ по краямъ полей, у заборовъ и во рвахъ, между-тѣмъ-какъ болѣе или менѣе значительное количество фосфорной кислоты наблюдается у растеній, растущихъ на удобренныхъ поляхъ. Впрочемъ, обиліе фосфорной кислоты свойственно не исключительно этимъ растеніямъ, но также сережчатымъ, кустарнымъ розоцвѣтнымъ, полукустарнымъ бобовымъ, сложноцвѣтнымъ и пр., растущимъ по краямъ полей.

Ходня: «*Наблюденія надъ нѣкоторыми помѣсями, выращенными въ мурть*». Въ этой статьѣ *Ходня* доказываетъ, что помѣси, происшедшія отъ двухъ видовъ, всегда болѣе похожи на одинъ видъ, нежели на другой,—все равно, будетъ-ли этотъ видъ отецъ или матерью. Такіе виды онъ называетъ преобладающими. Помѣсь, оплодотворяясь собственною пылью, переходитъ въ слѣдующемъ поколѣніи въ преобладающій видъ, а не сохраняетъ своей формы, какъ утверждаетъ Годронъ; даже при оплодотвореніи пылью другаго вида, помѣси иногда переходятъ въ преобладающій видъ; иногда самую помѣсь нельзя ничѣмъ отличить отъ преобладающаго вида, кромѣ сильнаго развитія органовъ вовращенія напротивъ-того слабаго развитія органовъ оплодотворенія. Этимъ мнѣніемъ *Ходня* подтверждаетъ наблюденіями надъ помѣсями Datura Tatula и Dat. Stramonium, Petunia violacea и Pet. nyctaginiflora, Nycotiana angustifolia и Nyc. glauca, Linaria vulgaris и Lin. purpurea.

Декена: «*Описаніе новаго рода изъ семейства Moniміевыхъ*». Здѣсь описанъ родъ Ephippiandra и видъ Eph. myrtoidea.

Сюллиана: «*О присутствіи амміака и азотной кислоты въ сокѣ растеній*». Открытіе аммоніакальныхъ соединеній и классификація тѣлъ въ гомологическіе ряды бросили яркій свѣтъ на такъ-называемыя *амидныя* вещества и произвели переворотъ, который есть дальнѣйшее развитіе взгляда *Жерара*, и вслѣдствіе котораго

Библиотека "Руниверс"

большую часть четверныхъ органическихъ соединеній, все равно — будутъ-ли они кислыя или щелочныя, можно разсматривать составленными по типу аміака, т-е. изъ одного или многихъ частицъ аміака, въ которомъ простые атомы водорода замѣнены двойными или тройными соединеніями. Значительное число амидныхъ соединеній можетъ быть произведено процессами, которыя объясняются такимъ образомъ лучше, нежели всякими иными; но есть еще много растительныхъ азотистыхъ соединеній, которыя, хотя и связаны съ амидными веществами многочисленными аналогіями, но, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, не могутъ быть приведены къ типу аміака. Мы почти совсѣмъ не знаемъ состава этихъ тѣлъ и не можемъ произвести искусственно ни одного изъ нихъ. Къ этой группѣ соединеній, относительно неизвѣстныхъ и не классифицированныхъ, принадлежитъ замѣчательный рядъ веществъ, которыя встрѣчаются повсюду въ растеніяхъ и составляютъ большую часть животныхъ организмовъ: это такъ-называемыя *бѣлковинныя вещества*. Можно съ увѣренностью сказать, что все явленіе питанія и возрастанія органическихъ веществъ, состоитъ въ произведеніи и преобразованіи этихъ веществъ; слѣдовательно, открытіе ихъ настоящаго частичнаго состава будетъ вмѣстѣ и открытіемъ химическихъ явленій самаго питанія.

Каковъ-бы ни былъ конечный результатъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлію открыть, принимаютъ-ли растенія азотъ непосредственно изъ атмосферы, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они принимаютъ его и въ соединеніи, преимущественно съ водородомъ въ видѣ аміака, но также и съ кислородомъ въ видѣ азотной кислоты. Аміакъ, вѣроятно, есть точка отправленія послѣдовательныхъ частичныхъ группированій, конечный результатъ которыхъ есть образованіе бѣлковинныхъ веществъ, и если это подтвердится, то мы будемъ имѣть доказательство, что послѣднія образованы по типу аміака. Кажется, что глюкозъ, а можетъ быть и весь классъ соединеній, которыя можно назвать углегидратами, играетъ важную роль въ этомъ восходящемъ рядѣ преобразованій.

Такой взглядъ находитъ значительную опору въ произведеніяхъ разложенія бѣлковинныхъ веществъ. Если они разлагаются сами собою, то образуютъ различныя кислоты, гомологическія съ уксусною кислотою, лейцинъ, тирозинъ, аміакъ, триметиламинъ, этиламинъ и пр. Если ихъ нагрѣвать съ расплавленнымъ гидратомъ

Библиотека "Руниверс"

кали, то они выдѣляютъ тѣ-же самыя кислоты, лейцинъ, тирозинъ, амміакъ и водородъ. Если перегонять съ сѣрною кислотою и перекисью марганца, то продуктомъ разложенія будутъ тѣ-же кислоты и ихъ водородистыя соединенія и кромѣ-того водородистый бензоилъ. Приведенныя въ прикосновеніе съ болѣе окисляющею смѣсью, какъ напр. сѣрной кислоты съ двухромокислымъ кали, они даютъ продукты разложенія опять почти тѣ-же самыя; но въ числѣ ихъ синеродноводородные кислоты и валеинтрилъ или синеродистый тетрилъ, — тѣло, происходящее отъ дѣйствія синеродноводородной кислоты на водородистый валерилъ.

Но амміакъ не только извлекается корнями; онъ иногда выдыхается цвѣтами или листьями, какъ *Шевалье*, первый кажется, доказалъ въ лебедѣ вонючей (Chenopodium vulvaria). Потомъ *Дессень* открылъ, что пропиламинъ (или, вѣроятнѣе, изомерное основаніе, названное *триметиламиномъ*) сопровождаетъ здѣсь амміакъ. Этотъ замѣчательный фактъ, кажется, означаетъ, что часть азотистыхъ тѣлъ, образованныхъ на счетъ принятаго амміака, разлагается снова, и что освобождаемый амміакъ образуется дѣйствіемъ питанія, а можетъ быть амміакъ, кромѣ образованія бѣлковинныхъ веществъ, играетъ еще другую роль въ растеніяхъ. Первое предположеніе согласуется съ измѣненіями, которыя претерпѣваютъ бѣловинныя вещества во время процесса питанія, когда они оказываютъ столь замѣчательное дѣйствіе на крахмалъ. Вѣроятно, дѣйствіе фермента такого рода, какъ діастазъ, сопровождается иногда освобожденіемъ амміака, свободнаго или въ соединеніи и небольшаго количества кислотъ, гомологическихъ съ уксусною кислотою и углекислотою, т.-е. это дѣйствіе можно разсматривать, какъ родъ гніенія. Слѣды амміака и кислотъ, о которыхъ идетъ рѣчь, постоянно обнаруживаются въ спиртовыхъ напиткахъ, находящихся въ броженіи, особенно когда оно доведено до крайности. Есть много причинъ полагать, что это явленіе сходно съ тѣмъ, которое происходитъ во время прорастанія сѣменъ, имѣющихъ внутрьсѣменникъ.

Во время преобразованій, которымъ подвержены эти вещества, азотъ можетъ освобождаться не всегда въ видѣ амміака; очень можетъ случиться, что въ нѣкоторыхъ растеніяхъ онъ выдѣляется въ чистомъ состояніи. *Соссюръ* доказалъ, что растенія при дѣйствіи солнечнаго свѣта выдыхаютъ не только кислородъ, но и азотъ. *Буссенго* думаетъ, что азотъ, освобождаемый такимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ, уже находился въ водѣ, которую всасываютъ растенія; но *Арнтеръ*, вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ опытовъ, съ большимъ основаніемъ полагаетъ, что онъ отдѣляется изъ азотистыхъ веществъ, дѣйствующихъ наподобіе фермента. Онъ можетъ отдѣляться изъ такихъ соединеній въ видѣ постояннаго основанія, и оставаться въ корѣ и сѣменахъ, а позже принимать участіе въ дальнѣйшихъ преобразованіяхъ. Несомнѣнно, что многія изъ существующихъ органическихъ основаній можно разсматривать, какъ простыя выдѣленія.

Такое предположеніе основывается на томъ интересномъ фактѣ, что амміакъ всегда сопровождаетъ растительныя щелочи въ корѣ. Такъ *Рейхардтъ* нашелъ 0,137 амміака (вычисленнаго по формулѣ $Ax\ H^4O$) въ сухой корѣ хиннаго дерева Calysaya plana; 0,123 въ корѣ Calysaya convaluta; 0,086 въ молодой корѣ хины гуаико; 0,100 въ корѣ Cinchona ovata var. erythroderma Wedd. и въ кускѣ Cinchona cordifolia до 0,266, т.-е. болѣе четверти всего количества органическихъ основаній, содержавшихся въ этой корѣ. *Рейхель* даже въ старомъ кускѣ коры гуаико открылъ 0,070 амміака ($Ax\ H^2$), а въ корѣ стебля Cinchona condaminea var. lancifolia 0,210, т.-е. почти треть всего количества хинина, цинхонина и хинидина, находившихся въ этомъ кускѣ; въ корѣ стебля того-же вида онъ нашелъ амміака 0,220, а въ корѣ послѣднихъ развѣтвленій 0,153 на 100.

Кромѣ амміака, есть еще другое состояніе, въ которомъ азотъ можетъ встрѣчаться въ растеніяхъ, но окончаніи своего отправленія, какъ ферментъ: это азотная кислота. Мы должны упомянуть объ этой гипотезѣ для того, чтобы возбудить рядъ изысканій, которыя непремѣнно приведутъ къ важнымъ результатамъ, какова-бы ни была участь самой гипотезы. Азотно-кислыя соли весьма распространены, хотя и въ маломъ количествѣ, въ сокѣ многихъ растеній, но въ-особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя или выдыхаютъ столько амміака, что мы узнаемъ его обоняніемъ, или богаты соединеніями амміака, когда эти растенія перегоняются съ водою. Въ послѣднихъ азотнокислыя соли собраны особенно въ листьяхъ и ихъ черешкахъ, а если дѣло идетъ о растеніяхъ, приносящихъ клубни, то въ тѣхъ частяхъ клубней, откуда выходятъ листья. Количество азотной кислоты въ листьяхъ бываетъ иногда такъ велико, что трудно допустить, что все оно получилось изъ азотно-кислыхъ солей, принятыхъ корнями изъ почвы. Эта труд-

Библиотека "Руниверс"

ность увеличивается еще тѣмъ, что количество азотно-кислыхъ солей къ клубневидныхъ корняхъ бываетъ менѣе въ тѣхъ частяхъ, кои ближе къ почкамъ, нежели въ среднихъ и верхнихъ частяхъ, а потому, кажется, что эти соли опускаются отъ листьевъ.

Очень можетъ быть, что часть амміака, освобождающагося въ листьяхъ, или существующаго въ сокѣ, окисляется кислородомъ, отдѣляющимся въ листьяхъ отъ дѣйствія свѣта, и что это и есть причина скопленія азотнокислыхъ солей въ листьяхъ и шейкѣ. Безъсомнѣнія, эта азотная кислота постепенно удаляется изъ листьевъ и снова разлагается. Очевидно, можно возразить, что азотно-кислыя соли, какъ и другія соли, могли быть приняты изъ почвы и оттуда скопиться въ листьяхъ; извѣстно, что когда свекла напр. растетъ на землѣ, сильно унавоженной азотистыми веществами, то она всасываетъ азотно-кислыя соли, и въ корнѣ скопляется ихъ такое множество, что онѣ вытѣсняютъ почти весь сахаръ, а въ листьяхъ ихъ несравненно менѣе. Впрочемъ, самъ *Сюлливанъ* сознается, что его мнѣніе остается до-сихъ-поръ гипотезою.

Азотно-кислыя и аммоніакальныя соли, принимаемыя корнями, должны тотчасъ-же преобразоваться, но въ какой степени преобразованія они достигаютъ до листьевъ—это до-сихъ-поръ еще неизвѣстно. Если эти преобразованія совершаются медленно, то мы должны находить амміакъ и азотно-кислыя соля во всѣхъ частяхъ растеній, кромѣ совершенно-зрѣлыхъ сѣмянъ. Кромѣ-того, если ферментативное дѣйствіе бѣлковинныхъ веществъ сопровождается въ нѣкоторыхъ случаяхъ произведеніемъ амміака, и если азотная кислота можетъ образоваться чрезъ окисленіе послѣдняго въ листьяхъ, то въ этомъ заключается вторая причина, независимая отъ первой, по которой объясняется присутствіе амміака и азотной кислоты въ соку растеній. Амміакъ и азотная кислота признаются за составныя части растеній въ многочисленныхъ анализахъ, особенно дѣланныхъ лѣтъ за 20 или 25. Могло случиться, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ анализовъ амміакъ происходитъ отъ гніенія растеній или образовался изъ реактивовъ; но такого упрека нельзя сдѣлать новѣйшимъ анализамъ по лучшимъ методамъ, гдѣ совершенно извѣстны причины ошибокъ, которыя могутъ получаться. Но недостаточно имѣть отдѣльные факты, доказывающіе присутствіе значительнаго количества азотной кислоты въ нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ растеніяхъ, чтобы заключить о ея присутствіи во всѣхъ растеніяхъ. Очевидно, что чрезвычайно важно доказать это, потому-что тогда мы будемъ имѣть основаніе для всѣхъ изысканій, имѣющихъ цѣлію узнать, какія химическія измѣненія происходятъ въ соку растеній вслѣдствіе питанія и какое вліяніе имѣютъ на нихъ химическія реагенціи. Съ этою цѣлію *Сюлливанъ* собралъ весьма многочисленныя наблюденія, сдѣланныя до него, и свои также весьма многочисленныя изслѣдованія, которыя онъ помѣстилъ въ концѣ своего мемуара въ синоптической таблицѣ, занимающей 15 страницъ.

Далѣе авторъ говоритъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, *впрочемъ*, претерпѣваетъ амміакъ въ растеніяхъ.

Количество амміака въ растеніяхъ всегда небольшое и непостоянное, все равно, будетъ-ли онъ принятъ изъ почвы, составляя такимъ образомъ часть неусвоеннаго питательнаго сока, или онъ образуется вслѣдствіе преобразованій, которыя претерпѣваетъ этотъ сокъ во время питанія. Можетъ даже случиться, что въ одномъ кускѣ растенія его сравнительно много. Естественно, что растенія съ богатыхъ, сильно-унавоженныхъ почвъ даютъ амміака болѣе, нежели растенія съ бѣдныхъ, тощихъ почвъ. Положеніе растенія относительно свѣта также имѣетъ вліяніе на количество амміака въ его сокѣ и листьяхъ. Такъ растенія на богатой почвѣ въ тѣни содержатъ болѣе амміака, нежели тѣ-же растенія на такой-же почвѣ и на дѣйствіи солнечнаго свѣта. Это наблюденіе, вѣроятно, относится къ амміаку, принятому изъ почвы, а не къ амміаку, происходящему отъ разложенія соковъ и развивающемуся преимущественно въ цвѣтахъ и нисходящемъ сокѣ. Послѣдняго развивается тѣмъ болѣе, чѣмъ дѣятельнѣе питаніе, или другими словами, чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе было дѣйствіе солнца на растенія. Табакъ, собираемый въ Европѣ, и особенно на сѣверѣ Германіи, въ Бельгіи и въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи, содержитъ амміака болѣе, нежели табакъ тропическихъ странъ. Можетъ быть, этотъ излишекъ амміака зависитъ отъ того, что не все количество его, принятое изъ почвы, усвояется растеніемъ, между-тѣмъ-какъ амміакъ хинной коры есть слѣдствіе преобразованій бѣлковинныхъ веществъ. *Стенгаузъ* наблюдалъ, что Cytisus scoparius содержитъ болѣе спартеина, когда растетъ на песчаной почвѣ и на солнцѣ, нежели когда растетъ въ тѣни, даже очень сильно. Такого-же рода фактъ былъ замѣченъ

Библиотека "Руниверс"

Плессомъ, напримѣръ: Erysimum alliaria даетъ только горчичное масло, когда растетъ на освѣщенныхъ мѣстахъ, и горчичное вмѣстѣ съ луковымъ, когда растетъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ.

Въ таблицѣ, гдѣ показаны растенія, въ которыхъ найдены азотно-кислыя соли и амміакъ, прибавленъ столбецъ, содержащій въ себѣ кислоты, основанія, горькія вещества и проч., которыя сопровождаютъ ихъ въ каждомъ видѣ растеній. При настоящемъ состояніи наукъ, пока нельзя вывести никакихъ общихъ и важныхъ результатовъ изъ этихъ сближеній; но очевидно, что ихъ никакъ нельзя терять изъ виду при химическомъ анализѣ растеній. Мы должны знать составныя части не только всего растенія, но и каждаго органа отдѣльно. Только такимъ путемъ мы можемъ дойдти до того, что узнаемъ, въ какихъ частяхъ растительнаго организма образуются извѣстныя вещества и въ какихъ они разлагаются. Весьма важно обращать вниманіе на различіе состава восходящаго и нисходящаго сока.

Всего темнѣе, можетъ быть, происхожденіе пахучихъ веществъ. Ихъ, кажется, можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) летучія кислоты, которыя имѣютъ сродство съ алькоголемъ, какъ напр. альдегидъ, эоиръ и пр., и 2) углеродисто-водородныя соединенія и ихъ окислы. Вещества перваго рода встрѣчаются чаще всего въ цвѣтахъ и плодахъ, гдѣ раскисленіе идетъ слабо. Кажется, что пахучія вещества обоего рода находятся въ тѣсной связи съ преобразованіями азотныхъ соединеній и во многихъ случаяхъ ихъ можно разсматривать съ весьма большою вѣроятностію, какъ избытокъ углерода и водорода, который освобождается при переходѣ одного тѣла въ другое, преимущественно изъ класса амидовъ. Извѣстный фактъ, что большое количество летучаго масла образуется при вліяніи солнечнаго свѣта. Напр. Calotropis procera пахуче на солнцѣ и не имѣетъ запаха въ тѣни, очевидно, что летучее масло здѣсь должно разсматривать, какъ отдѣленіе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторыя азотистыя вещества образуются только при вліяніи солнечнаго свѣта; но достовѣрно также, что иныя образуются и безъ его дѣйствія. Такъ напр. аспарагина образуется болѣе въ темнотѣ, нежели на свѣтѣ; даже это вещество тотчасъ разлагается, если растеніе, выращенное въ темнотѣ, подвергнуть дѣйствію свѣта; такъ напр. если вырастить вику (vicia) въ темномъ погребѣ, то она будетъ содержать въ себѣ много аспарагина, который исчезаетъ съ удивительною ско-

Библиотека "Руниверс"

ростью, какъ скоро растеніе будетъ выставлено на дѣйствіе солнца. Покойный профессоръ *Грегори* первый, кажется, выразилъ мысль, что амидъ есть первое соединеніе, образующееся въ растеніи. Присутствіе какой-нибудь растительной кислоты составляетъ главное условіе для его образованія, потому-что она всегда будетъ находиться въ присутствіи съ амміакомъ, который принимается корнями. Амиды могутъ быть двухъ родовъ, т.-е. одни, которые происходятъ изъ амміакальныхъ солей съ органическими кислотами чрезъ потерю воды, или гдѣ водородъ амміака замѣщенъ окисленнымъ соединеніемъ и которые бываютъ средними или кислыми, и другіе, въ которыхъ водородъ замѣщенъ углеродистымъ водородомъ, какъ собственно аммоніакальныя соли. Эти двѣ группы могутъ быть образованы и дѣйствительно образуются одновременно, если не во всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ въ большей части растеній; но весьма вѣроятно также, что въ извѣстныхъ семействахъ преобладаетъ та или другая группа. Очень можетъ быть, что въ сѣменахъ съ внутрьсѣменникомъ, въ которыхъ нѣтъ кислотъ, подобныхъ яблочной и щавельной, первыя фазы развитія зависятъ отъ произведенія аммоніакальныхъ соединеній. Но если въ сѣменахъ есть яблочная или щавельная кислота, то преобладаетъ образованіе амидовъ другаго рода.

Кромѣ явленій гніенія и окисленія бѣлковинныхъ веществъ, есть еще другія явленія, которыя также доказываютъ, что азотныя вещества образуются въ растеніяхъ замѣщеніемъ частицъ водорода въ аммоніакальныхъ соединеніяхъ углеродистымъ водородомъ и другими подобными тѣлами. *Вуртцъ*, *Рохледе*, *Вертгеймъ* и *Андерсонъ* показали, что весь азотъ органическихъ основаній или часть его могутъ быть выдѣлены изъ нихъ подъ видомъ металлимина и другихъ соединеній того-же рода, между-тѣмъ-какъ присутствіе въ растеніяхъ большаго количества подобныхъ соединеній было доказано *Дессеньемъ*, *Виттштейномъ*, *Вимоло* и *Сюлливаномъ*. Вѣроятно, первая фаза этихъ измѣненій есть образованіе аммоніакальной соли съ органическою кислотою, которая, теряя воду, превращается въ амидъ, а раскисляясь въ листьяхъ, обращается въ амміакъ. Если дѣйствительно такимъ образомъ происходятъ послѣднія тѣла въ растеніяхъ, то мы можетъ найдти имъ слѣды и тамъ, гдѣ до-сихъ-поръ и не подозрѣвали ихъ существованія.

Очень вѣроятно, что летучія основанія, которыя иногда от-

Библиотека "Руниверс"

крываютъ въ нѣкоторыхъ растеніяхъ, принадлежатъ къ тому-же классу, что и постоянныя щелочи, находящіяся въ корняхъ другихъ растеній. Между летучими основаніями должно упомянуть о настинацинѣ пастернака, въ которомъ *Сюлливанъ* открылъ триметиламинъ, цикутинъ въ омегѣ (Cicuta virosa), и подобное-же вещество въ кервелѣ (Chaerophyllum bulbosum). Другой важный фактъ подобнаго рода открытъ *Кекуле* и *фонъ-Планта*, которые доказали присутствіе метилеконина въ головолюмѣ (Conium maculatum). *Сюлливанъ* думаетъ, что это вещество заключается и въ табакѣ.

Далѣе въ мемуарѣ *Сюлливана* описаны химическіе методы, которые онъ употреблялъ при анализахъ растеній; но въ Anales des sciences naturelles они выпущены.

Каспари: «О зооспорахъ хроолепусовъ (Chroolepus) и ихъ оболочкѣ». Въ этой статьѣ *Каспари* описываетъ два вида Chroolepus, именно Chr. aureum Spr. и Chrool. umbrinum Kütz. Первая изъ этихъ водорослей имѣетъ видъ нитей, растущихъ на камняхъ различнаго рода. Нити эти состоятъ изъ одного ряда продолговатыхъ клѣточекъ и оканчиваются обыкновенно шарообразною сумочкой, въ которой и развиваются зооспоры. Иногда, впрочемъ рѣдко, сумочки образуются и въ срединѣ нити. Вторая растетъ на корѣ деревьевъ и состоитъ изъ одной, двухъ или трехъ шарообразныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ одна развивается въ сумочку, приносящую споры. Стѣнки клѣточекъ той и другой состоятъ изъ клѣтчатки, а содержаніе изъ крупинокъ бураго цвѣта. Споры имѣютъ яицевидную форму и съ двумя длинными рыльцами на утонченномъ концѣ, отъ вращенія которыхъ движется самая спора. Около споры виденъ безцвѣтный край; но *Каспари* не убѣдился, есть-ли это оптическое явленіе или дѣйствительно оболочка споръ. Конецъ, къ которому прицѣпляются рѣсницы, безцвѣтенъ и прозраченъ, какъ стекло. Задняя часть наполнена зернистымъ веществомъ краснобураго цвѣта. Отъ дѣйствія іода, а равно іода съ слабой сѣрной кислотою споры первой водоросли окрашиваются въ бурый цвѣтъ въ первомъ случаѣ, за исключеніемъ прозрачнаго носика, а въ послѣднемъ всѣ; отъ дѣйствія іода носикъ и второй водоросли остается прозрачнымъ, но задняя часть споры окрашивается въ грязно-синій цвѣтъ; но при дѣйствіи іода съ слабою сѣрною кислотою вся спора, ея носикъ и рѣсницы принимаетъ бурый цвѣтъ, но внутри ея видно содержаніе грязно-синяго цвѣта.

Итакъ зооспоры Chroolepus umbrinum отличаются отъ зо-

Библиотека "Руниверс"

оспоръ Chroolepus aureum только тѣмъ, что содержаніе первыхъ содержитъ въ себѣ нѣсколько крахмала, между-тѣмъ-какъ содержаніе послѣднихъ не синѣетъ отъ дѣйствія іода. Но особенно важно, что носикъ и тѣхъ и другихъ отъ дѣйствія іода не буреетъ и не окрашивается въ другой цвѣтъ; но если изъ окрашиванія іодомъ органическаго вещества въ бурый цвѣтъ можно заключить, что это вещество содержитъ въ себѣ азотъ, то и наоборотъ изъ того, что вещество отъ дѣйствія іода не окрашивается въ этотъ цвѣтъ, можно вывести, что оно не содержитъ въ себѣ азота. Слѣдовательно, мы можемъ принять, что оболочка зооспоръ Chroolepus или по-крайней-мѣрѣ передній ея конецъ не заключаетъ въ себѣ азота, и если нельзя доказать положительно, что вся оболочка имѣетъ такое-же отношеніе къ іоду, какъ и носикъ, во всякомъ случаѣ это очень вѣроятно, потому-что зооспоры Chroolepus umbrinum даже отъ дѣйствія весьма сгущеннаго (темнаго, какъ кофе) раствора іода или іодистаго потассія, окрашиваются только въ грязносиній, а не въ бурый цвѣтъ, по причинѣ своего крахмалистаго содержанія. Если допустить вмѣстѣ съ *Принсгеймомъ*, что оболочка зооспоръ состоитъ всегда изъ клѣтчатки, то этому противорѣчитъ въ нашемъ случаѣ дѣйствіе на эту перепонку іода съ сѣрною кислотою. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что не всѣ оболочки зооспоръ состоятъ изъ азотистыхъ веществъ. Безъ-сомнѣнія, клѣтчатая оболочка, которая впослѣдствіи одѣваетъ споры Choolpus, когда они прорастаютъ, существуетъ уже и во время ихъ движенія, но такъ-какъ она находится въ зачаточномъ состояніи, то не имѣетъ ни той плотности, ни тѣхъ химическихъ свойствъ, какъ позже; но мы не можемъ дать ей названіе и узнать ея происхожденіе, потому-что знаемъ очень мало свойства растительныхъ перепонокъ и видоизмѣненія, которыя они претерпѣваютъ во время своего развитія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что оболочка, имѣющая необыкновенныя свойства, дѣлается потомъ клѣтчатою оболочкою, потому-что есть и другія водоросли, у которыхъ клѣтчатыя оболочки не имѣютъ обыкновенныхъ химическихъ свойствъ. Такъ напр. оболочка клѣточекъ Oscillaria Okem однимъ іодомъ, или іодомъ съ сѣрною кислотою не окрашивается и остается совершенно безцвѣтною, если дѣйствовать на нее кислотою, даже послѣ кипяченія въ кали, а между-тѣмъ, по количественному анализу Пайена, оболочка осцилларіи состоитъ изъ клѣтчатки (*Mulder*, Essai de chimie physiolog. стр. 205). Tetraspora bulbosa и

Библиотека "Руниверс"

Nostoc Wallrothianum, даже послѣ кипяченія въ щелочи не обнаруживаютъ въ присутствіи іода характеристическаго свойства клѣтчатки, напротивъ-того студенистая оболочка Nostoc commune синѣетъ отъ дѣйствія іода съ сѣрною кислотою и принимается за клѣтчатку. Оболочки Tetraspora bulbosa и Nostoc Wallrothianum растворяются въ три или пять минутъ въ кипячемъ растворѣ кали, и оболочки Nostoc commune въ четверть часа; точно также іодъ съ сѣрною кислотою не дѣйствуютъ на молодую оболочку, одѣвающую зооспоры Draparnoldia plumosa тотчасъ послѣ прекращенія ихъ движенія. *Принсгеймъ* нашелъ напротивъ-того, что оболочки зооспоръ Oedogonium, сдѣлавшихся неподвижными, синѣютъ отъ дѣйствія хлористо-іодистаго цинка. Оболочки клѣточекъ Draparnaldia plumosa и Ceramium ciliatum синѣютъ отъ дѣйствія іода съ сѣрною кислотою, только послѣ кипяченія въ кали. Изъ всѣхъ этихъ наблюденій слѣдуетъ, что клѣтчатка измѣняется въ своихъ химическихъ свойствахъ, смотря по возрасту и свойствамъ растеній, и что оболочку зооспоръ Chroolepus или по крайней мѣрѣ ея носикъ можно принять за несовершенную клѣтчатку, которая во время движенія крупинокъ не имѣетъ обыкновенныхъ своихъ химическихъ свойствъ.

Кромѣ-того оболочка этихъ зооспоръ очень тонка и многія изъ нихъ послѣ быстрыхъ движеній, останавливаясь, не прорастаютъ, а умираютъ; тогда оболочка расплывается въ студенистое вещество, а мелкія зернышки, составлявшія содержаніе зооспоръ, разплываются въ разныя стороны.

Въ № 6 помѣщены:

Каспарис «*Монографія Гидрилловыхъ или Анхаридовыхъ*», о которой мы уже говорили (*) и

Нодена: «*Описаніе новаго вида Бріонія* (*Bryonia*)», именно Bryonia Pancheri.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

(*) Новости естеств. наукъ за 1858 г. стр. 262.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О КОНКУРСѢ НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ ПАМЯТНИКА ИМЕЮЩЕМУ СОВЕРШИТЬСЯ ВЪ 1862 ГОДУ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО. — Для увѣковѣченія торжественнымъ воздвиженіемъ народнаго памятника тысячелѣтія существованія государства Россійскаго, открыта, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, повсемѣстная по Имперіи подписка для сбора добровольныхъ на сей предметъ денежныхъ пожертвованій отъ всѣхъ сословій. Нынѣ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, объявляется въ Россіи конкурсъ на сочиненіе проекта означеннаго памятника на изложенныхъ ниже основаніяхъ:

1) Памятникъ, по наружному виду, долженъ соотвѣтствовать историческому своему значенію.

2) Онъ долженъ состоять предпочтительно изъ ваяльныхъ изображеній, соединенныхъ изящными архитектурными сооруженіями.

3) На памятникѣ имѣютъ быть представлены отдѣльными ваяльными изображеніями шесть главныхъ эпохъ исторіи Русской:

Рюрикъ — основаніе государства Русскаго, 862 годъ по Р. Х.
Владиміръ — введеніе христіанства въ Россіи, 988.
Дмитрій Донской — начальное освобожденіе отъ ига Татарскаго, 1380.
Іоаннъ III — основаніе единодержавія царства Русскаго, 1491.
Михаилъ Ѳеодоровичъ — возстановленіе онаго избраніемъ на престолъ дома Романовыхъ, 1613.
Петръ Великій — преобразованіе Россіи и основаніе Имперіи Россійской, 1721;

а надъ ними, въ преобладающемъ видѣ, изображеніе вѣры православной, какъ главнаго основанія нравственнаго возвеличенія Русскаго народа.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, составители проекта могутъ и не стѣсняться симъ указаніемъ, лишь-бы памятникъ выражалъ главную мысль сооруженія онаго—ознаменованіе постепеннаго, въ-теченіе тысячи лѣтъ, развитія государства Россійскаго — и чтобы соотвѣтствовалъ условіямъ нижеозначеннымъ:

4) Проектъ на возведеніе памятника имѣетъ быть сопровожденъ пояснительнымъ онаго описаніемъ, съ указаніемъ свойства и хода работъ, и съ приблизительнымъ опредѣленіемъ времени и расходовъ для онаго потребныхъ. Засимъ, по тому проекту, который будетъ избранъ для сооруженія памятника, детальные чертежи, рисунки и смѣта должны быть представлены составителемъ проекта не позже, какъ черезъ три мѣсяца по востребованіи.

5) Цѣнность памятника не должна превышать 500,000 руб. сер., и самый проектъ долженъ быть соображенъ съ возможностію исполненія онаго въ два года, такъ-чтобы, согласно съ Высочайшею Государя Императора волею, памятникъ могъ быть открыть 26 августа 1862 года.

6) Срокъ для представленія проекта опредѣляется шести-мѣсячный, т.-е. къ 1 ноября сего 1859 года.

7) Памятникъ назначено возвести въ Новгородѣ, въ Кремлѣ, между Софійскимъ соборомъ и губернскими присутственными мѣстами, на площади, имѣющей до 6 т. квадр. саж., но нѣсколько неправильной, такъ-что къ одной сторонѣ мѣсто, избранное для памятника, будетъ отстоять отъ ближайшаго зданія (угла дома митрополита) только на 20 саженъ; съ прочихъ-же сторонъ вдвое и втрое болѣе. Сообразно сему, памятникъ долженъ-бы быть въ планѣ продолговатымъ, высотою-же не превышать 8 саженъ.

8) За тотъ изъ доставленныхъ на конкурсъ проектовъ, который избранъ будетъ для постройки памятника, сочинителю назначается денежное вознагражденіе въ четыре тысячи рублей серебромъ, изъ коихъ двѣ тысячи выдадутся ему вслѣдъ за избраніемъ проекта, а остальныя двѣ тысячи—по представленіи и одобреніи детальныхъ чертежей, рисунковъ и смѣты. Второй по достоинству проектъ, изъ числа представленныхъ къ конкурсу, получаетъ премію въ тысячу руб. сер. Прочіе всѣ проекты возвращаются по принадлежности.

9) Всѣ художники Русскіе, или въ Россіи проживающіе приглашаются къ участію въ семъ конкурсѣ: они могутъ доставить свои проекты въ С. Петербургъ, на имя главноуправляющаго пу-

Библиотека "Руниверс"

тями сообщенія и публичными зданіями, не позже исхода октября мѣсяца; причемъ желающіе сохранить имя свое въ тайнѣ, могутъ обычнымъ въ семъ случаѣ порядкомъ означить оное въ отдѣльномъ запечатанномъ конвертѣ съ девизомъ, помѣщаемымъ и на проектѣ.

Царское село,
28 апрѣля 1859 г.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ ЗА $18^{57}/_{58}$ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. — Къ концу прошлаго учебнаго года состояло студентовъ: *по медицинской части* 775, *по фармацевтической*—31, *по ветеринарной*—58, итого 864. Въ теченіе года (съ 1 іюля 1857 по 1 іюля 1858 г.) убыло: а) по разнымъ причинамъ 125; б) выпущено послѣ окончательнаго испытанія: лекарями медицины 116, ветеринарами 5, ветеринарными помощниками 2, провизорами 8, итого 131. Затѣмъ къ 1 іюля 1858 года состояло въ академіи учащихся 689, а именно: *по медицинской части* 607, *по фармацевтической*—24, *по ветеринарной*—58. За постоянно-отличные успѣхи въ наукахъ и похвальное поведеніе, на основаніи § 121 Устава академіи («III продолженія Свода военныхъ постановленій»), а также 2-го пункта Высочайше утвержденнаго 18 октября 1838 года положенія комитета министровъ о хирургической преміи заслуженнаго профессора Буша, получили въ награду, оказавшіеся лучшими въ курсѣ: *Богдановскій* Евстафій — премію Буша и дипломъ на золотую медаль; *Марковъ* Николай — золотую медаль; *Квитницкій* Алексѣй—дипломъ на золотую медаль; *Косинскій* Владиславъ—серебряную медаль; стипендіатъ министерства внутреннихъ дѣлъ *Знаменскій* Виссаріонъ и вольнослушатели *Косинскіе* Александръ и Юліанъ — серебряныя медали; *Радецкій* Иванъ, *Свенцицкій* Мечиславъ, *Турино* Иванъ — дипломы на серебряныя медали; *Дубровскій* Григорій, *Флоринскій* Василій, стипендіаты медико-хирургической академіи *Картинскій* Иванъ и вольнослушатель *Рутковскій* Викентій—похвальные листы. Имена студентовъ, удостоенныхъ наградами золотыми медалями и дипломами на оныя, постановлено помѣстить на мраморной доскѣ, находящейся въ лѣтней конференцзалѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Богдановскаго*, 2) *Маркова*, 3) *Квитницкаго*. Къ ученому сословію принадлежали: президентъ, вице-президентъ, 5 академиковъ (изъ коихъ одинъ ченый секретарь), 2 заслуженные профессора, 8 ординарныхъ и 2

Библиотека "Руниверс"

экстра-ординарные профессора, 7 адъюнктовъ, 1 исправляющій должность адъюнкта, 4 прозектора (анатомическаго института, сравнительной анатоміи, описательной анатоміи и зоотоміи) лаборантъ химической и фармацевтической лабораторіи, доцентъ, лекторъ, законоучитель и ученый кузнецъ. Конференція академіи впродолженіе года имѣла 28 ординарныхъ собраній и 2 экстраординарныя. Въ собраніяхъ этихъ она занималась дѣлами, касающимися: 1) учащихся, 2) учебной части и 3) экзаменами ищущихъ различныхъ ученыхъ степеней. Занимаясь учебною частію, конференція разсматривала программы преподаванія, представляемыя профессорами, заботилась о выборѣ учебныхъ руководствъ и пріобрѣтеніи полезнѣйшихъ сочиненій на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ и, слѣдя за систематическимъ преподаваніемъ предметовъ, сообразно курсамъ академическаго ученія, заботилась о тѣсной связи теоретическаго изложенія наукъ съ демонстративнымъ. Для этой цѣли, кромѣ веществъ и припасовъ, необходимыхъ при практическихъ и демонстративныхъ лекціяхъ, отпускаемыхъ по требованіямъ конференціи, выписываемы были разные предметы какъ для обогащенія кабинетовъ, такъ и для употребленія студентами во время преподаванія и при повтореніяхъ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ, 16 іюля 1846 года, правилъ объ академической отчетности, профессоры занимались ревизіею кабинетовъ, библіотеки, лабораторій и аптеки. Экзамены постороннимъ лицамъ, въ прошедшемъ году, на всѣ медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя ученыя степени и званія производились въ общемъ собраніи конференціи, подъ предсѣдательствомъ президента. По таковымъ экзаменамъ, изъ числа постороннихъ лицъ, удостоены высшихъ ученыхъ степеней и должностныхъ званій: доктора медицины—5, инспектора врачебной управы—1, оператора—4, акушера—1, уѣзднаго врача—3, лекаря—4, повивальной бабки—45, дантиста—5, ветеринара—2, аптекарскаго помощника—31. Кромѣ-того, окончили докторскій экзаменъ, но не представили еще докторскихъ диссертацій 31 человѣкъ. Литературные труды и другія занятія членовъ академіи этого года судъ слѣдующія: академикъ Зининъ напечаталъ въ Bulletin de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg: Ueber einige Abkömmlinge des Naphtalidins. Акад. Брандтъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) статью, помѣщенную въ Mémoires des l'Académie des sciences de St. Pétersbourg, подъ заглавіемъ: «Bemerkungen und Verwandschaften von Chyromys»; 2) литографи-

Библиотека "Руниверс"

ротанныя записки: *Краткое начертаніе сравнительной анатоміи, съ приведеніемъ исторіи развитія животныхъ.* Акад. Прозоровъ напечаталъ въ «Трудахъ вольнаго экономическаго Общества» статью: *Объ увеличенныхъ въ объемѣ миндалевидныхъ желѣзкахъ.* Акад. Киттеръ издалъ: *Руководство къ изученію акушерской науки*, въ двухъ частяхъ, и сверхъ-того приступилъ къ изданію въ свѣтъ *Руководства къ изученію женскихъ болѣзней.* Акад. Рклицкій издалъ вторымъ изданіемъ: *Руководство къ оперативной хирургіи.* Ордин. проф. Здекауеръ издалъ отчетъ по Максимиліановской лечебницѣ за 1857 годъ и напечаталъ въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» статью: *Объ употребленіи* «Hypophosphitis calcis et sodae» *въ чахоткѣ* и *Отчетъ о путешествіи за границу.* Покойный проф. Неммертъ напечаталъ въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» за 1858 годъ: *Отчетъ о хирургической госпитальной клиникѣ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя съ 18 декабря 1855 года по 1 іюня 1856 года и съ 15 сентября по 1 ноября 1856 года.* Ордин. проф. Траппъ напечаталъ въ Bulle-in de l'Académie das sciences de St. Pétersbourg, статью, подъ заглавіемъ: «Ueber das aetherische Oel der cicuta virosa» и сверхъ-того оканчиваетъ изданіе *Руководства къ фармакологіи.* Ордин. проф. Чистовичъ кромѣ академическихъ занятій, продолжалъ завѣдывать редакціею «Военно-медицинскаго журнала» по 1 февраля 1858 года и напечаталъ въ этомъ изданіи: *Перечень судебно-медицинскихъ вскрытій, произведенныхъ при судебно-медицинской каѳедрѣ академіи съ 1 января 1856 по 1 мая 1857 года.* Адъю. проф. Крассовскій напечаталъ въ «Военно-медицинскомъ журналѣ»: *Отчетъ о родахъ, бывшихъ въ акушерской клиникѣ впродолженіе 4-хъ лѣтъ* (съ 1849 *по* 1853), *съ описаніемъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ* и *Отчетъ о путешествіи за границею съ ученою цѣлью.* Адъюнк.-проф. Платоновъ напечаталъ 3-ю часть *Описательной анатоміи*, содержащую въ себѣ спланхнологію и аденологію и, сверхъ-того, напечаталъ въ «Протоколахъ Общества Русскихъ врачей»: *Замѣчательный случай вывиха стопы, сопряженнаго съ діастазомъ коленныхъ костей и съ поворотомъ стопы вокругъ ея оси.* Описалъ Верьгофову болѣзнь, представившуюся ему въ частной практикѣ. Адъюнк.-проф. ветеринарныхъ наукъ Рожновъ напечаталъ въ «Военно медицинскомъ журналѣ»: *Отчетъ объ эпизоотической чумѣ, бывшей на рогатомъ скотѣ Украинскаго военнаго поселенія въ* 1856 *году.* Прозекторъ анатомическаго института Груберъ, кромѣ лекцій описательной анатоміи при прак-

Библиотека "Руниверс"

тическихъ анатомическихъ занятіяхъ, читалъ лекціи хирургической анатоміи для докторантовъ, лекарей и студентовъ высшихъ курсовъ и издалъ два сочиненія: 1) Монографію: «Die Knieschleimbeutel» mit 3 Tafeln, Prag. 1857, 4°. Въ этой монографіи изложено новое раздѣленіе и названіе слизистыхъ сумочекъ колѣна. Авторъ различаетъ три группы такихъ сумочекъ, которыя раздѣляются на 9 отдѣленій, 18 родовъ и подраздѣленій; между прочимъ весьма тщательно описана въ новѣйшее время самимъ авторомъ открытая слизистая сумочка, названная имъ bursa mucosa supracondyloidea (interna). Монографія эта основана на многихъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ. 2) Монографію: «Die bursae mucosae der spatia intermetacarpo-phalangea et intermetatarso phalangea» (St. Petersburg, 1858, 4°), которая помѣщена въ Mémoires des sav. étrang. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersb., T. VIII, и напечатана въ Русскомъ переводѣ въ «Протоколахъ Общества Русскихъ врачей» за 185⁷/₈ годъ. Здѣсь авторъ различаетъ 5 *родовъ* слизистыхъ сумочекъ; изъ нихъ три рода были извѣстны, но анатомы упоминали лишь объ ихъ присутствіи, а не описывали ихъ подробно; два рода этихъ сумочекъ открыты г. Груберомъ. Авторъ описываетъ всѣ 5 родовъ монографически. Въ монографіи своей авторъ доказалъ важность точнаго знанія слизистыхъ сумочекъ въ практически-медицинскомъ отношеніи. Кромѣ-того, въ этомъ сочиненіи все до-сихъ-поръ извѣстное критически разобрано. — Изъ годовыхъ отчетовъ по клиникамъ и госпитальнымъ отдѣленіямъ усматривается: А) Клиники академическія: Въ *терапевтической клиникѣ*, находящейся въ завѣдываніи заслуженаго профессора *Шипулинскаго*, кроватей 34; въ ней съ 1 сентября 1857 года по 4 мая 1858 года больныхъ состояло 201; изъ нихъ выздоровѣло 181, переведено 10, умерло 10. Вообще число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ относится какъ 1: 19. Въ *хирургической и окулистической клиникахъ*, устроенныхъ на 38 кроватей и находящихся въ завѣдываніи заслуженаго профессора академика Рклицкаго, въ-теченіе года больныхъ состояло 140; изъ нихъ въ хирургическомъ отдѣленіи было 82, въ глазномъ 28, сифилитическомъ 30. Въ-теченіе года сдѣлано операцій 96; изъ нихъ часть произведена профессорами, а остальныя студентами, подъ руководствомъ профессоровъ; умерло 4, изъ нихъ безъ операцій 3, послѣ операціи 1. Въ *женской и дѣтской клиникахъ*, находившихся подъ управленіемъ ординарнаго профессора Маіовскаго,

Библиотека "Руниверс"

состояло больныхъ: въ дѣтскомъ отдѣленіи 18; изъ нихъ выздоровѣло 17, умеръ 1; въ женскомъ отдѣленіи состояло больныхъ 68, умерло 6, переведена 1. Въ *акушерской клиникѣ*, завѣдываемой академикомъ, ординарнымъ профессоръ Киттеромъ, состояло беременныхъ 58; изъ нихъ разрѣшилось въ клиникѣ 52; прочіе 6 поступили въ клинику въ пятомъ періодѣ родовъ или въ послѣродовомъ періодѣ. Б) Клиники госпитальныя: Въ *терапевтическомъ отдѣленіи* 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, въ завѣдываніи ординарнаго профессора Миновскаго, больныхъ состояло 529; изъ нихъ выздоровѣло 396, переведено 43, умерло 30; за тѣмъ осталось больныхъ 60. Въ *отдѣленіи накожныхъ болѣзней* того-же госпиталя, находящемся въ завѣдываніи ординарнаго профессора Кулаковскаго, больныхъ состояло 193; изъ нихъ выздоровѣло 177, осталось на излеченіи 16. Въ *хирургическомъ отдѣленіи*, находившемся подъ управленіемъ ординарнаго профессора Неммерта (нынѣ умершаго), больныхъ состояло 553; изъ нихъ выздоровѣло 405, умерло 41, осталось на излеченіи 107. Въ *женскомъ госпитальномъ отдѣленіи* состояло больныхъ 278; изъ нихъ выздоровѣло 197, умерло 41. Въ *отдѣленіи умалишенныхъ* состояло больныхъ 172; изъ нихъ выздоровѣло 99, получило облегченіе 2, отдано на попеченіе родственникамъ 2, переведено въ больницу Всѣхъ Скорбящихъ 2, умерло 25, состоитъ 102. Въ *отдѣленіи испытуемыхъ больныхъ* состояло 50; выздоровѣло 28, получили облегченіе 3, отданы на попеченіе роднымъ 3, умерло 3, состоитъ 13. Изъ числа 28 умершихъ вскрыто было 19. Вскрытія тѣлъ умалишенныхъ были производимы въ присутствіи студентовъ и результаты ихъ подробно сообщены имъ на лекіяхъ. Отдѣленіями этими завѣдывалъ адъюнктъ-профессоръ Балинскій. Студенты 3-го курса посѣщали отдѣленіе умалишенныхъ разъ въ недѣлю, по вторникамъ. Во время посѣщенія ихъ, адъюнктъ-профессоръ Балинскій старался познакомить слушателей своихъ со способомъ изслѣдованія больныхъ въ тѣлесномъ и нравственномъ отношеніяхъ, равно и съ припадками, свойственными различнымъ видамъ душевныхъ болѣзней, съ главнѣйшими ихъ осложненіями и причинами, руководилъ ихъ въ установленіи предсказанія и главныхъ показаній для леченія. Кромѣ-того, на каждаго больнаго назначалось по три студента, для составленія подробной исторіи его болѣзни. Въ *арестантскомъ отдѣленіи*, находившемся въ вѣдѣніи экстраординарнаго профес-

Библиотека "Руниверс"

сора Вейса, больныхъ состояло 759; изъ нихъ выздоровѣло 674, умерло 14, осталось 71. Число умершихъ относится къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1 : 48 1/7, а число умершихъ къ числу пользуемыхъ вообще какъ 1 : 54 3/14. Въ *глазномъ отдѣленіи*, находившемся въ завѣдываніи лейбъ-окулиста Кабата, больныхъ состояло 337; изъ нихъ выздоровѣло 281, переведено 12 (6 человѣкъ отправлены въ Старую-Руссу, въ военный госпиталь, 4 въ клинику профессора Неммерта, а двое въ сифилитическое отдѣленіе госпиталя), умерло 2: одинъ отъ язвительнаго поноса, а другой отъ водяной болѣзни, вслѣдствіе брайтова перерожденія почекъ; осталось 42. Въ *терапевтическомъ отдѣленіи профессора Бессера* больныхъ было 609, изъ нихъ умерло 76; вскрытій сдѣлано было 60. Въ *офицерскомъ отдѣленіи* 2 го военно-сухопутнаго госпиталя, находящемся въ завѣдываніи ординарнаго профессора Экка, больныхъ состояло 331; выздоровѣло 282, переведено въ другія отдѣленія 12, умерло 8, осталось на излеченіи 29. Отношеніе числа умершихъ къ общему числу больныхъ въ этомъ *отдѣленіи* было какъ 1 : 41 3/9, а къ выздоровѣвшимъ какъ 1 : 35 1/4. Въ *судебно-медицинскомъ отдѣленіи* 2-го военно сухопутнаго госпиталя, открытомъ въ концѣ октября 1857 года и причисленномъ къ судебно-медицинскому кабинету академіи, въ-теченіе 7-ми мѣсяцевъ произведено 206 освидѣтельствованій живыхъ людей по разнымъ поводамъ; въ томъ числѣ было: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 95, рекрутъ 11, арестантовъ 98. Эти освидѣтельствованія производились профессоромъ Чистовичемъ и въ присутствіи студентовъ 5-го курса академіи и законныхъ депутатовъ отъ мѣстъ и лицъ, назначавшихъ освидѣтельствованіе, причемъ студенты, подъ руководствомъ профессора, тотчасъ-же составляли формальныя и другія бумаги о результатахъ освидѣтельствованія. Въ *судебно-медицинскомъ отдѣленіи академіи*, въ-теченіе истекшаго учебнаго года, произведено было тѣмъ-же профессоромъ Чистовичемъ 110 судебно-медицинскихъ вскрытій человѣческихъ тѣлъ. Изъ числа этихъ тѣлъ, 89 доставлены были прямо изъ полиціи, для изслѣдованія причинъ смерти, а 21 тѣло прислано чрезъ контору 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Всѣ эти вскрытія производимы были студентами 4-го курса, подъ руководствомъ профессора, въ присутствіи узаконенныхъ депутатовъ, причемъ студенты-же составляли объ нихъ формальные протоколы. — Учебныя пособія: библіотека академіи въ-теченіе года умножена на 164 нумера и число

Библиотека "Руниверс"

томовъ въ общемъ итогѣ составляетъ 49,361. Кабинеты: 1) *Хирургической клиники*, — состоящій изъ 395 инструментовъ, приборовъ и машинъ, пріобрѣлъ инструментъ для вынимая пуль. 2) *Терапевтической клиники* — состоитъ изъ 451 прибора, машинъ и препаратовъ. 3) *Описательной анатоміи* — состоитъ изъ препаратовъ рисунковъ, инструментовъ и приборовъ, въ числѣ 2,328 экземпляровъ. 4) *Минералогическій* — состоитъ изъ минераловъ, геологическихъ породъ, палеонтологическихъ предметовъ и инструментовъ, въ числѣ 7,749 экземпляровъ. 5) *Фармакологическій* — состоитъ изъ 803 Европейскихъ и Китайскихъ лекарствъ. 6) *Ботаническій* — заключаетъ въ себѣ 28.621 экземпляръ сухихъ растеній, 500 таблицъ-рисунковъ для демонстрацій и, сверхъ-того, изъ коллекціи сѣмянъ, деревъ и плодовъ и инструментовъ. Состоящій при немъ *ботаническій садъ* заключаетъ въ себѣ до 4,790 живыхъ растеній. 7) *Зоотомическій* — состоитъ изъ 648 препаратовъ и инструментовъ. 8) *Судебно-медицинскій* — состоитъ изъ 258 инструментовъ и приборовъ. 9) *Зоологическій* — состоитъ изъ 9,505 предметовъ. Въ $18^{57}/_{58}$ учебномъ году кабинетъ этотъ обогащенъ: 1) собраніемъ птицъ и гадовъ, собранныхъ на берегу Каспійскаго моря д-ромъ Овсянниковымъ и присланнымъ въ даръ медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, всего 32 экз.; 2) отъ содержителя здѣшняго звѣринца Зама куплены страусъ, лама и нѣкоторыя млекопитающія животныя, всего 5 штукъ; 3) млекопитающими, раками, полипами, улитками и двустворчатыми раковинами, собранными лекаремъ Говорливымъ въ нашихъ сѣверо-Американскихъ колоніяхъ и присланныхъ въ даръ — 52 экз.; а всего 89 экземплярами. Упомянутые предметы, знакомя съ произведеніями сѣверо-Американскихъ колоній, — съ краемъ, пока мало изслѣдованнымъ, въ научномъ отношеніи составляютъ для нашего кабинета драгоцѣнное пріобрѣтеніе. 10) *Сравнительной анатоміи*, состоящій изъ 1,491 предмета, умножены: 1) человѣческими черепами (Калифорнійскихъ Индійцъ, Коняги, Аглегмюта, Конайца и Ситхинскихъ Калошъ) и млекопитающими, собранными въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ и присланными въ даръ Говорливымъ, всего 16 экз.; 2) препаратами млекопитающихъ, птицъ и рыбъ, собранныхъ въ окрестностяхъ С. Петербурга и подаренныхъ статскимъ совѣтникомъ Карнинскимъ, всего 47 экз., и 3) собраніемъ препаратовъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ, приготовленныхъ академикомъ Брандтомъ и прозекторомъ Нордстремомъ 30 экз., а

Библиотека "Руниверс"

всего 93 экземплярами. 11) *Фармацевтический* — заключающій въ себѣ препаратовъ на сумму 1,002 руб., умноженъ 40 химико-фармацевтическими препаратами. 12) *Акушерской клиники*, состоящій изъ 241 инструмента, умноженъ вновь привезенными изъ-за границы адъюнктъ-профессоромъ Красовскимъ 67 инструментами, на сумму 300 руб. сер. 13) *Физическій*—состоитъ изъ 349 инструментовъ, снарядовъ и приборовъ математическихъ и физическихъ; въ томъ числѣ въ нынѣшнемъ году пріобрѣтено двадцать банокъ для гальванической батареи. 14) *Химическій*—заключаетъ въ себѣ препаратовъ на сумму 496 руб. 54 коп. сер. 15) *Физіологическій* — состоитъ изъ 142 снарядовъ и инструментовъ. 16) *Зоофармакологическій*—состоитъ изъ 52 препаратовъ. 17) *Анатомическій и анатомо-патологическій* — заключаютъ препаратовъ, рисунковъ, инструментовъ и проч. на сумму 28,779 руб. 99 коп. сер. *Анатомическій институтъ, подъ управленіемъ д-ра Грубера.*—Какъ въ прошломъ, такъ и въ этомъ году прозекторъ анатомическаго института, В.-Груберъ, обращалъ особенное вниманіе на увеличеніе числа препаратовъ въ этомъ музеумѣ. Трупы взрослыхъ для анатомо-физіологическихъ занятій были доставляемы изъ больницъ: Чернорабочихъ, Обуховской и Петропавловской. Дѣтскіе трупы присылались изъ роднльнаго дома, директоромъ роднльнаго отдѣленія Императорскаго воспитательнаго дома, д-ромъ Джемсомъ Шмидтомъ. Отъ 21 сентября 1857 года до конца мая 1858 года было привезено въ анатомическій институтъ труповъ взрослыхъ людей 340, труповъ младенцевъ и зародышей 75, итого 415. — Въ концѣ отчета помѣщены касающіяся академіи Высочайшія постановленія и распоряженія начальства; изъ сихъ послѣднихъ сообщаемъ три. а) Военный министръ, по докладу представленія конференціи о приведеніи въ новый порядокъ библіотеки Императорской медико-хирургической академіи, такъ-какъ прежняя система установки книгъ и веденія самыхъ каталоговъ устарѣла и не удовлетворяетъ требованіямъ настоящаго времени, разрѣшилъ: 1) Означенную библіотеку привести въ порядокъ по системѣ разстановки книгъ, заведенной въ Императорской публичной библіотекѣ, и 2) необходимую при этомъ издержку, до 2,084 р. 70 коп. сер., покрыть изъ суммы, собранной съ вольнослушателей за право ученія. При этомъ военный министръ приказалъ доносить, по истеченіи каждой трети, объ успѣхѣ дѣйствія, съ показаніемъ, хотя приблизительнымъ, когда все имѣетъ быть окончено. На

Библиотека "Руниверс"

основаніи этого приказанія, съ 1 ноября 1857 года по 20 іюля 1858 года, приведены въ новый порядокъ слѣдующія отдѣленія библіотеки:

1) Терапія	5,700	сочиненій	въ	6,837	томахъ
2) Хирургія	2,024	»	»	2,820	»
3) Анатомія	1,802	»	»	2,221	»
4) Математика	542	»	»	855	»
5) Технологія	258	»	»	797	»
6) Словари	188	»	»	693	»
7) Ветеринарное искусство	685	»	»	876	»
8) Естественная исторія	952	»	»	2,276	»
9) Судебная медицина	460	»	»	621	»
10) Ботаника	735	»	»	1,212	»

Этимъ отдѣленіямъ составлены по новой системѣ инвентарный и алфавитный каталоги.

б) 28 сентября 1857 года, президентъ академіи, желая содѣйствовать всѣми способами къ успѣшнѣйшему врачеванію больныхъ во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, къ правильному и безотлагательному отпуску лекарствъ и комиссаріатскихъ припасовъ и къ поддержанію строгой отчетности по аптекѣ госпиталя, и такимъ образомъ показать на дѣлѣ пользу, вытекающую изъ состоянія медицинской части госпиталя въ вѣдѣніи медико-хирургической академіи, по совѣщаніи съ главнымъ докторомъ, составилъ проектъ распредѣленія къ $18^{57}/_{58}$ учебномъ году госпитальныхъ медицинскихъ занятій, который, будучи вполнѣ одобренъ конференціею, препровожденъ для надлежащаго руководства состоящимъ на службѣ при госпиталѣ профессорамъ, преподавателямъ и главному доктору. Основанія этого проекта суть слѣдующія: 2-й военно-сухопутный госпиталь, по родамъ болѣзней, раздѣляется на 12 отдѣленій: а) Четыре терапевтическія; одно изъ нихъ для умалишенныхъ. б) Четыре хирургическія, а именно: одно собственно хирургическое, одно глазное, одно сифилитическое и одно для хроническихъ накожныхъ болѣзней. в) Женское. г) Офицерское. д) Арестантское. е) Судебно-медицинское. Каждымъ изъ этихъ отдѣленій завѣдываетъ отдѣльный профессоръ съ правами и обязанностями клиническаго преподавателя и полнаго распорядителя по медицинской части въ своемъ отдѣленіи. Въ

Библиотека "Руниверс"

каждое изъ нихъ назначаются ординаторы, которые вполнѣ подчиняются завѣдывающему отдѣленіемъ профессору; причемъ вмѣняется имъ въ непремѣнную обязанность правильно вести скорбные листы больныхъ своего отдѣленія и своеручно писать рецепты и всѣ требованія въ своемъ отдѣленіи. Всѣ ординаторы, распредѣленные по отдѣленіямъ госпиталя, соблюдаютъ очередное дежурство въ пріемномъ покоѣ и во 2-мъ отдѣленіи госпиталя, и несутъ всѣ другія госпитальныя обязанности, по назначенію госпитальной конторы. Тѣ-же изъ врачей, состоящихъ при госпиталѣ, которые не вошли въ распредѣленіе отдѣленій, назначаются для очереднаго дежурства въ аптекѣ, съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности правильнаго отпуска лекарствъ по рецептамъ, надзора за сообразностію рецептовъ съ госпитальными каталогами и за правильною соотвѣтственностію рецептовъ съ ординаціями въ скорбныхъ листахъ. Посему имъ вмѣняется въ обязанность свѣрять рецепты, полученные въ аптекѣ, съ ординаціями въ скорбныхъ во всѣхъ безъ исключенія госпитальныхъ отдѣленіяхъ, но не иначе, какъ по окончаніи ординарныхъ визитацій, т.-е., когда въ скорбныхъ листахъ предполагаются оконченными всѣ ординаціи на текущій день.

в) 31 декабря, президентъ академіи, имѣя въ виду, что 2-й военно-сухопутный госпиталь, въ настоящее время, снабжается медикаментами по каталогу, составленному для непремѣнныхъ военныхъ госпиталей въ 1852 году, и что каталогъ этотъ оказывается недостаточнымъ, такъ-какъ въ составъ его не вошли многія средства, наиболѣе нынѣ употребляемыя медициною и даже такія, которыя, въ извѣстныхъ случаяхъ, признаются единственными, незамѣнимыми средствами, и чрезъ то возникаютъ иногда въ госпиталѣ важныя затрудненія въ пользованіи больныхъ; независимо отъ этого, 2-й военно-сухопутный госпиталь соединенъ съ медико-хирургическою академіею, съ цѣлію практическаго образованія воспитанниковъ академіи, слѣдовательно, онъ есть госпиталь клиническій, и воспитанники академіи должны ознакомиться въ госпиталѣ преимущественно съ дѣйствіемъ тѣхъ средствъ, которыя употребляются современною медициною,—предложилъ конференціи обратить на это дѣло ближайшее свое вниманіе и составить, съ участіемъ главнаго доктора госпиталя, проектъ новаго каталога, соотвѣтствующаго во всѣхъ отношеніяхъ современному состоянію медицины и потребностямъ госпиталя.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Императорской публичной библіотеки. — Съ конца прошлаго года между Нѣмцами и Чешскими учеными въ Прагѣ ведется ожесточенный споръ о подлинности древнихъ памятниковъ Чешской литературы. Нѣмецкая партія, постоянно-враждебная всякому умственному движенію Чеховъ и руководимая особыми цѣлями, печатно провозгласила, что Чешскіе ученые, съ 1817 года, завели постоянную, систематическую фабрикацію древнихъ рукописей, съ торжествомъ возвѣщаютъ объ открытіи ихъ всему Славянскому міру, и изъ своего обмана извлекаютъ для себя большія матеріальныя выгоды. Въ этомъ литературномъ подлогѣ упомянутая партія обвиняетъ, сверхъ Палацкаго и Шафарика, въ особенности В. В. Ганку, котораго прямо выдаетъ за открытаго поддѣлывателя древнихъ Чешскихъ рукописей.

Эти обвиненія, направленныя противъ передовыхъ лицъ Чехіи, стяжавшихъ, своими многочисленными и добросовѣстными трудами, благодарность всего ученаго Славянскаго міра, были болѣе или менѣе извѣстны, изъ Нѣмецкихъ и Польскихъ журналовъ и газетъ, и нашей публикѣ; но теперь только я узналъ, что выходящая въ Прагѣ газета «Tagesbothe aus Böhmen» косвенно примѣшиваетъ къ этому дѣлу и Санктпетербургскую публичную библіотеку. Въ очень любопытной статьѣ, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ «Современника» подъ заглавіемъ два мѣсяца въ Прагѣ», говорится между-прочимъ слѣдующее: «Въ своей послѣдней, пятой статьѣ «Tagesbote» спеціальнѣе обращается къ Ганкѣ; хотя авторъ рѣдко называетъ его, но какъ человѣкъ, напередъ Краледворскую рукопись, онъ стоитъ одинъ, какъ прямая цѣль его нападеній. Сказавши, что Чешская «школа писанія» (Schreibschule) — подразумѣвается поддѣлываніе старыхъ памятниковъ — процвѣтала въ девятнадцатомъ столѣтіи, авторъ продолжаетъ: «Процвѣтала? «Конечно, потому-что, для того, чтобы не счесть слишкомъ-смѣлымъ мнѣніе о ея новѣйшей цветущей эпохѣ, надобно знать, что между 1820 — 40 годами, кромѣ указанныхъ выше памятниковъ, она создала столько *старо*-Чешскихъ рукописей, что могла производить ими формальную вывозную торговлю съ одной сѣверной столицей, особенно интересующейся библіотечными цимеліями». За симъ слѣдуетъ въ «Tagesbothe» выноска: «Извѣстно, что Императорская библіотека въ Петербургѣ, по литературнымъ драгоцѣнностямъ или цимеліямъ, есть самое богатое собраніе въ свѣтѣ». Авторъ статьи «Современника» (она подписана бук-

Библиотека "Руниверс"

вами А. Р.) съ своей стороны прибавляетъ: «Чтобы покончить съ этими обвиненіями, мы осмѣлимся, если еще не поздно, пригласить къ окончательному объясненію дѣла и тѣхъ, кого въ Петербургѣ касаются слова «Tагеебота» о торговлѣ старо-Чешскими рукописями: пусть будетъ передана на судъ общественнаго мнѣнія истина дѣла, навлекшаго столько несправедливостей на мирные патріотическіе труды Чешскихъ ученыхъ».

Изъявляя живую признательность автору статьи «Современника» за его благонамѣренный вызовъ, долгомъ считаю объявить въ общее свѣдѣніе:

1) Что со-времени существованія Императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ она *ни у кого не покупала ни одной старо-Чешской рукописи;* между немногими-же Чешскими манускриптами, пріобрѣтенными ею, въ 1856 году, въ общемъ составѣ библіотеки покойнаго Юнгманна, *безъ всякаго посредства Чешскихъ ученыхъ*, не было ни одного древнѣе XV вѣка. Слѣдственно извѣстіе о торговлѣ Пражскихъ ученыхъ съ нашею библіотекою старо-Чешскими рукописями, подлинными-ли, подложными-ли, есть чистый вымыселъ.

2) Что хотя извѣстный Чешскій ученый В. В. Ганка неоднократно обогащалъ нашу библіотеку щедрыми приношеніями, но они состояли, *всегда и исключительно, въ одныхъ лишь печатныхъ книгахъ.*

Помѣщая это объясненіе въ «Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ», я покорнѣйше прошу редакціи прочихъ нашихъ газетъ и журналовъ благоволить перепечатать его у себя, какъ самое положительное опроверженіе дерзкой клеветы, взведенной и на палеографическія свѣдѣнія чиновъ нашей библіотеки, и на достойнаго ученаго, уже многіе десятки лѣтъ пользующагося общимъ сочувствіемъ и уваженіемъ въ Россіи.

Отвѣтъ въ такомъ-же смыслѣ посланъ мною и въ Прагу, *для напечатанія* въ тамошнихъ газетахъ.

Баронъ М. А. Корфъ.

ОБЩІЕ СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское географическое Общество имѣло 1 апрѣля обыкновенное общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя адмирала Ѳ. П. *Литке*, присутствовало 69 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и посторонннихъ посѣтителей. Въ началѣ засѣданія собранію пред-

Библиотека "Руниверс"

ложено было приступить къ балотировкѣ кандидатовъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены. Затѣмъ въ извлеченіяхъ изъ журнала совѣта сообщено было гг. членамъ, что, по случаю открывшихся въ немъ двухъ вакансій на мѣсто графа *Шуазѣлина* и И. И. *Срезневскаго*, сложившихъ съ себя званія, совѣтъ, предлагая, на основаніи устава, по два кандидата на каждую, а именно: А. К. *Гирса*, А. И. *Левшина* и К. С. *Веселовскаго* и А. О. *Дюгамеля*, проситъ общее собраніе произвести выборы въ слѣдующее засѣданіе. — Секретарь Общества довелъ до-свѣдѣнія ревизіонной коммиссіи, разсматривавшей отчетъ Общества за 1858 г., отзывъ совѣта на нѣкоторыя изъ замѣчаній коммиссіи.—Начальникъ Хоросанской экспедиціи, въ письмѣ на имя вице-предсѣдателя изъ Герата отъ 14 января, увѣдомляя объ успѣшномъ окончаніи ея дѣйствій и о скоромъ возвращеніи ея въ Россію, сообщилъ нѣкоторые результаты занятій членовъ экспедиціи. Съ апрѣля по январь снято топографами, прикомандированными къ экспедиціи, примѣрно 91,350 кв. верстъ, въ двухверстномъ масштабѣ. Для карты же въ меньшемъ масштабѣ имѣются топографическія данныя болѣе чѣмъ на 130,000 кв. верстъ. Болѣе половины этого пространства заключаетъ въ себѣ мѣста никѣмъ еще не посѣщенныя, съ возможностію представить вѣрный очеркъ ихъ топографической особенности. На извѣстныхъ картахъ Персіи это пространство пополнялось большею частію разспросными свѣдѣніями; по этой причинѣ не удивительно, что на нихъ являлись небывалые города и самое относительное положеніе дѣйствительно-существующихъ городовъ оказалось чрезвычайно-невѣрнымъ. Первая сводка маршрутовъ экспедиціи показала уже, что Тебесъ долженъ быть переставленъ почти на $1^1/_2$ градуса къ западу и на градусъ широты къ югу. Всѣ съемки экспедиціи связываются 50 пунктами, астрономически-опредѣленными г. Ленцомъ, изъ которыхъ только 9 относятся къ мѣстамъ опредѣленій г. Лемма. Всѣхъ пунктовъ, гдѣ опредѣлены доселѣ обѣ магнитныя координаты и соотвѣтствующія имъ напряженія силы земнаго магнитизма, 15. Магнитныя наблюденія экспедиціи тѣмъ болѣе имѣютъ значенія, что въ Персіи, за исключеніемъ наблюденій, произведенныхъ въ 1824 и 1827 годахъ капитаномъ Гейнесомъ въ Буширѣ и Каракѣ, никогда не было опредѣлено ни одного магнитнаго элемента на всемъ огромномъ пространствѣ, отдѣляющемъ Персидскій заливъ отъ южнаго Кашмира и Тибета съ одной стороны и отъ Арарата —съ другой

Библиотека "Руниверс"

Весьма любопытны также результаты метеорологическихъ и геологическихъ наблюденій экспедиціи. Ботаническая и зоологическая коллекціи, собранныя ею, обѣщаютъ много новыхъ для науки заключеній. Столь-же интересны наконецъ и собственныя розысканія начальника экспедиціи Н. В. Ханыкова, по части археологіи, нумизматики и этнографіи. Письмо его, вмѣстѣ съ краткими отчетами прочихъ членовъ, будетъ вполнѣ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ «Вѣстника». — Засимъ дѣйствительный членъ Общества Е. И. *Чириковъ* представилъ собранію на разсмотрѣніе нѣсколько весьма замѣчательныхъ плановъ, изъ числа снятыхъ во время долговременнаго пребыванія его, по офиціальнымъ порученіямъ, въ Турціи и Персіи, гдѣ онъ находился Россійско-императорскимъ комиссаромъ-посредникомъ для исполненія Арзрумскаго трактата по опредѣленію границъ между сими государствами отъ Персидскаго залива до Арарата. Предлагая вниманію Общества на сей разъ планъ Вавилона, Багдада и карту пространства между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, начиная отъ развалинъ Истаболатъ на р. Тигрѣ, сѣвернѣе Багдада до мѣста Сеффейры на Евфратѣ, откуда полагаютъ начало Мидійской стѣны, генералъ-майоръ Чириковъ предпослалъ объясненію ихъ общій обзоръ своихъ работъ и совмѣстныя занятія Русскихъ и Англійскихъ офицеровъ для составленія общей топографической карты полосы всей границы, въ масштабѣ 1 Англійской мили въ дюймѣ ($1^3/_4$ вер.). Топографическую съемку производили Русскіе офицеры глазомѣрно съ помощію буссоли, а главныя направленія—съ помощію теодолита; Англійскіе офицеры составляли геодезическую сѣть, причемъ опредѣлена ими широта около 250 пунктовъ. Обращая глубоко-любознательное вниманіе свое на пользу какъ для географическихъ, такъ и для археологическихъ соображеній и изслѣдованій, которую могли доставить подробныя съемки Азіатскихъ городовъ, большею частію историческихъ, почтенный соотечественникъ нашъ употребилъ всевозможное стараніе, чтобы не пропустить ни одного города, ни одного историческаго мѣста на путяхъ Русской коммиссіи, пробывшей въ занятіяхъ около 4 лѣтъ, не снявъ ихъ подробно на планы, не смотря на подозрительность и фанатизмъ мусульманъ. Изъ этихъ его работъ, число отдѣльныхъ нумеровъ которыхъ простирается до 96, Е. И. Чириковъ представилъ три вышеупомянутые плана общему собранію. Указывая на огромный планъ Вавилона, авторъ сообщилъ слѣдующее краткое описаніе

Библиотека "Руниверс"

его развалинъ. «Вавилонъ, съ перваго взгляда, представляетъ лишь одинъ безобразныя развалины, на которыя вѣка и вѣтеръ пустыни набросали слой праха, обратившагося постепенно въ слой растительной земли. Отъ этого, развалины большихъ зданій превратились въ огромные курганы, стѣны и валы, обывательскіе кварталы—въ холмистыя площади, и все это покрыто обломками разныхъ родовъ, какъ-то: кирпичей съ надписями и безъ надписей, глиняной посуды, желѣза, стекла и проч. Мѣстами видны пространныя и глубокія разрытія, но они сдѣланы не археологами, а произошли оттого, что оттуда вынимали впродолженіе 2000 лѣтъ матеріалы для постройки другихъ городовъ, которые въ свою очередь уже обратились въ развалины, кромѣ немногихъ, уцѣлѣвшихъ до нашего времени. Такимъ образомъ были построены Селевкія, Ктезифонъ, Амбаръ, Куфа, Багдадъ и Хилле. Въ этихъ двухъ послѣднихъ встрѣчаются часто въ зданіяхъ Вавилонскіе кирпичи съ надписями, случайно незамазанные глиною. Такой-то видъ безпорядка представляетъ теперь остовъ «Великаго Вавилона». Но стоитъ только объѣхать его запустѣлыя развалины съ Геродотомъ въ рукахъ и припомнить, что говорили о немъ другіе древніе писатели, равно-какъ и нѣкоторые новѣйшіе, напримѣръ Геренъ, Риттеръ, Раулинсонъ и другіе; тогда то, что казалось съ перваго взгляда хаосомъ, становится мало-по-малу понятнымъ и наконецъ описаніе Геродота дѣлается какъ-бы очевиднымъ. Тотъ-же Евфратъ раздѣляетъ такъ-же городъ на двѣ половины, какъ и при Геродотѣ. На лѣвой, восточной, сторонѣ находился обширный царскій дворецъ, укрѣпленный особою оградою; и теперь величайшая развалина, съ признаками отдѣльной отъ города ограды, находится тамъ-же. Арабы называютъ ее *Кассеръ* и *Муджалибе;* первое значитъ *дворецъ*, а второе —*перевернутая*, потому-что изъ нея-то наиболѣе вынуто строительныхъ матеріаловъ. Въ этомъ дворцѣ должны были находиться, безъ-сомнѣнія, и висячіе сады. Размѣры и очертаніе развалины допускаютъ для глаза ихъ воспроизведеніе. Далѣе, по Геродоту, на правой или западной сторонѣ Евфрата находился храмъ Белла, составлявшій съ своею оградою правильный четырехъугольникъ, котораго каждый бокъ былъ мѣрою въ 2 стадіи (около 100 саженъ). Самый-же храмъ состоялъ изъ 8 башенъ, построенныхъ одна на другой террасами, и общая высота ихъ доходила до 1-й стадіи (до 50 саж.); при основаніи храма имѣемъ также по одной стадіи въ каждомъ боку. И теперь сто-

Библиотека "Руниверс"

итъ на правомъ берегу Евфрата развалина, которую Арабы называютъ *Бирсъ-Немрудъ* (Немродова башня). Она представляется высокимъ, конусообразнымъ курганомъ, на верху котораго стоитъ полуразвалившаяся башня. Все, что могло быть еще выше этой башни, разрушено пожаромъ, и огромныя глыбы этой постройки лежатъ еще какъ у подножія башни, такъ и у подножія кургана, куда онѣ скатились при разрушеніи. Поверхность ихъ получила стекловидность отъ дѣйствія огня. Общій видъ кургана представляетъ еще и теперь по своимъ бокамъ террасы, на-половину засыпанныя землею, и ихъ видно 4, изъ 8 упомянутыхъ Геродотомъ. Вся вышина кургана около 35 саж. въ отвѣсѣ. Недостаетъ только около 15 саж. до полной высоты, опредѣленной Геродотомъ. Эта часть храма была истреблена пожаромъ, и обожженные остатки ея еще лежатъ тамъ на свидѣтельство о происшедшемъ. По древнимъ писателямъ извѣстно, что Белла былъ починяемъ два раза: въ первый разъ Навуходоносоромъ и во второй разъ Александромъ Великимъ. Рауллинсонъ, который жилъ долгое время въ Багдадѣ, сказывалъ г. Чирикову, что онъ прочиталъ на одномъ изъ кирпичей Бирсъ-Немруда имя Навухонодоссора, начертанное гвоздеобразными буквами. Геренъ, по свидѣтельству Керпортера, принимаетъ развалину Бирсъ-Немрудъ не только за храмъ Белла, но и за библейскій Вавилонскій столпъ. Затѣмъ г. Чириковъ перешелъ къ плану Багдада и мѣстности между Тигромъ и Евфратомъ. Названіе Багдада напоминаетъ намъ блестящій періодъ халифатства, но, къ-сожалѣнію, памятниковъ халифатства осталось очень мало. Въ одномъ городѣ показываютъ части нижняго жилья и подваловъ дворцовъ халифовъ, обращенныхъ Турками въ таможню и казарму. Также существуетъ еще часть тюрьмы и школа временъ халифатства, называемая теперь Ханъ-Эльмогавле. Внѣ города на правой сторонѣ Тигра стоитъ памятникъ или гробницы Зобаиды, жены Гаруна Аррешида.... и только! Все прочее, кромѣ нѣкоторыхъ мечетей, принадлежитъ новѣйшему времени. Общій видъ Багдада величественъ, особенно когда въѣзжаютъ въ него по Тигру. Рѣка шириною отъ 100 до 150 саж. Посреднѣ города мостъ на судахъ соединяетъ оба берега, которые обставлены множествомъ пальмъ и садовъ. Если самый Багдадъ въ настоящемъ своемъ положеніи имѣетъ мало памятниковъ древности, за то окрестности его чрезвычайно-богаты историческими развалинами и усѣяно все пространство, какъ по рѣкѣ Тигру, вниз и

Библиотека "Руниверс"

вверхъ отъ Багдада верстъ на 150, такъ и по Евфрату на такоеже протяженіе, и за Евфратъ черезъ Вавилонъ, Неджефъ и Кербелу до окраинъ большой Сирійской пустыни. Тамъ встрѣчаются историческія названія Селевкіи, Ктезифона, Описа, Мидійской Стѣны и библейской Сефейры, Кунаква, вѣроятное мѣсто озера Семирамиды, Вавилона съ окрестностями, мѣсто Кефиль съ гробницею пророка Іезекіиля на библейской рѣкѣ Эль-Хабаръ, Куфа, гробницы Алія и сыновей его Хуссейна и Хассана. По выслушаніи любопытныхъ словесныхъ объясненій г. Чирикова и по разсмотрѣніи отчетливыхъ плановъ столь замѣчательныхъ мѣстностей, собраніе обратилось къ почтенному сочлену съ изъявленіемъ признательности за обязательное сообщеніе трудовъ его, полныхъ живѣйшаго ученаго интереса. — Въ-заключеніе засѣданія объявленъ былъ результатъ произведенной балотировки, на основаніи которой оказались избранными въ дѣйствительные члены: М. Я. *Киттары*, Н. П. *Глинаецкій*, А. Л. *Потаповъ*, В. С. *Каншинъ* и Ѳ. М. *Брискорнъ*.

Засѣданія общества любителей россійской словесности. — 4 марта, подъ предсѣдательствомъ А. С. *Хомякова* и въ присутствіи одиннадцати членовъ, Общество имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ которомъ между прочимъ происходило слѣдующее: д. членъ П. И. *Бартеневъ* читалъ нѣсколько неизданныхъ писемъ и записокъ Ломоносова къ И. И. Шувалову. Общество, съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушавъ сіе чтеніе, постановило: просить д. члена П. И. Бартенева сдѣлать изъ сихъ писемъ выборъ и составить къ нимъ нѣкоторыя объясненія и примѣчанія, съ которыми они могли-бы быть помѣщены въ будущемъ изданіи Общества.—На основаніи §§ 9 и 11 своего устава, Общество, по предложенію д. члена Н. В. Сушкова, избрало единогласно въ свои почетные члены графиню Елисавету Васильевну *Сальясъ-Турнемиръ*. На основаніи §§ 5 и 8 устава, избраны въ дѣйствительны члены Общества: М. А. *Грабовскій*, В. И. *Даль*, М. Е. *Салтыковъ*, гр. А. К. *Толстой*, *Ѳ. В. Чижовъ*, Н. Ѳ. *Щербина*, Г. Н. *Геннади*, Я. К. *Гротъ* и И. К. *Бабстъ*.

— Въ засѣданіи 11 марта, подъ предсѣдательствомъ А. С. Хомякова и въ присутствіи 18 членовъ, происходило между прочимъ слѣдующее: читано письмо почетнаго члена графини Е. В. *Сальясъ-Турнемиръ* на имя г. предсѣдателя, въ которомъ она изъявляетъ свою признательность за избраніе свое въ почетные члены

Библиотека "Руниверс"

и готовность свою принять участіе въ трудахъ Общества.—Слушанъ докладъ г. казначея и библіотекаря С. А. *Соболевскаго* о порядкѣ печатанія 28 тома «Трудовъ Общества», въ который должны войти, согласно пункту 3 протокола 4 сего марта, 26 не напечатанныхъ протоколовъ за прежнее время, списокъ гг. членовъ съ основанія Общества и нѣкоторыя сочиненія въ прозѣ и стихахъ, а также объ изготовленіи дипломовъ для гг. членовъ. Положено, согласно представленію г. казначея: а) томъ 28 «Трудовъ» Общества за прежнее время печатать въ университетской типографіи на прежнемъ основаніи, согласно утвержденному 2 іюня 1817 года высшимъ начальствомъ постановленію Общества 8 мая 1817 года, и б) дипломы для почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, вступившихъ въ Общество съ 10 ноября 1858 года, напечатать немедленно въ той типографіи, въ какой окажется удобнѣе.—Д. членъ Н. В. *Берга* произнесъ рѣчь, въ которой, выразивъ свою признательность Обществу за избраніе свое въ члены, высказалъ нѣсколько мыслей о дѣятельности онаго и о значеніи Московскаго нарѣчія въ области Русскаго слова. Положено: рѣчь д. члена Н. В. Берга напечатать въ будущемъ изданіи Общества.—Д. членъ Г. Н. *Геннади*, выразивъ признательность Обществу за свое избраніе въ члены, читалъ предложеніе объ изданіи, при содѣйствіи членовъ, сочиненій старинныхъ нашихъ писателей. Положено о предложеніи д. члена Г. Н. Геннади имѣть особое сужденіе. — Д. чл. Г. Е. *Щуровскій*, выразивъ признательность Обществу за избраніе въ члены, читалъ неизданную статью свою, въ которой общедоступнымъ для не спеціалистовъ образомъ изложено изслѣдованіе о времени и процессѣ образованія Уральскаго хребта. Общество, съ живѣйшимъ любопытствомъ и удовольствіемъ выслушавъ чтеніе статьи д. чл. Г. Е. Щуровскаго, доказывающей необыкновенные успѣхи отечественнаго языка въ общедоступномъ изложеніи самыхъ спеціальныхъ научныхъ предметовъ, положило: просить автора доставить для публичнаго чтенія въ засѣданіи онаго какое-либо изъ его ученo-литературныхъ произведеній. — Д. чл. Ѳ. В. *Чижовъ*, выразивъ признательность Обществу за избраніе въ члены, представилъ оному въ даръ полное изданіе, выходящаго подъ его редакціей журнала «Вѣстникъ промышленности» (1858 г. 6 ч.).

— Въ засѣданіи 18 марта, подъ предсѣдательствомъ А. С. Хомякова и въ присутствіи 17 дѣйствительныхъ членовъ, между про-

Библиотека "Руниверс"

чимъ, происходило слѣдующее: д. членъ П. И. *Бартенев* предложилъ Обществу объявить чрезъ вѣдомости, что оно принимаетъ на себя, во избѣжаніе всякихъ недоумѣній при сношеніяхъ иногородныхъ библіотекъ съ книгопродавцами, покупку книгъ для оныхъ. Общество, согласно мнѣнію г. предсѣдателя, положило: а) извѣстить основателей городскихъ и сельскихъ библіотекъ, что оно принимаетъ на себя сообщеніе имъ указаній: какія именно книги полезно пріобрѣтать для оныхъ, съ тѣмъ, чтобы лица сіи сообщали о главномъ назначеніи библіотекъ и о суммѣ, предназначаемой для покупки книгъ. б) Просить гг. членовъ составить каждому, по ближе-извѣстной ему части, указатель лучшихъ книгъ по оной, представивъ соображенія свои въ Общество къ 1 октября. — Д. чл. Н. П. *Гиляровъ Платоновъ* предложилъ Обществу заняться изданіемъ букваря для первоначальнаго обученія. Положено Н. П. Гилярова-Платонова просить, по изъявленному имъ на то согласію, заняться составленіемъ букваря, который имѣетъ затѣмъ быть разсмотрѣнъ Обществомъ.

— 29 марта, подъ предсѣдательствомъ А. С. Хомякова и въ присутствіи 26 дѣйствительныхъ членовъ и многочисленныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, Общество имѣло публичное засѣданіе, въ которомъ, по прочтеніи протокола приготовительнаго собранія 28 марта, были читаны: 1) г. *предсѣдателемъ:* «Рѣчь по случаю возобновленія публичныхъ засѣданій Общества». 2) Д. членомъ К. С. *Аксаковымъ:* стихотвореніе его «Совѣтъ». 3) Д. чл. М. А. *Максимовичемъ:* статья его «Воспоминаніе о пребываніи въ Москвѣ Мицкевича». 4) Д. чл. Н. В. *Берго:* «Нѣсколько словъ о Крымскихъ сонетахъ Мицкевича», статья его сочиненія и шесть переведенныхъ имъ изъ Мицкевича сонетовъ: а) «Аккерманскія степи», б) «Отплытіе», в) «Встрѣча», г) «Аюдагъ», д) «Прежніе годы» и е) «Развалины замка въ Балаклавѣ». 5) Д. чл. К. С. *Аксаковымъ:* «Отрывокъ изъ повѣсти Наташа», сочиненіе почетнаго члена С. Т. Аксакова. 6) Д. чл. Ѳ. Б. *Миллеромъ* переведенное имъ изъ Штолле стихотвореніе «Сынъ Франціи». 7) Д. чл. М. Н. *Лонгиновымъ:* статья его «Яковъ Борисовичъ Княжнинъ и трагедія его Вадимъ; эпизодъ изъ исторіи Русской литературы въ концѣ XVIII в.». 8) Д. чл. С. А. *Масловымъ:* стихотвореніе д. чл. князя П. А. Вяземскаго «Слово примиренія» и 9) Д. чл. М. П. *Погодинымъ:* «Письмо Михаила Никитича Муравьева къ студенту Р. Ѳ. Тимковскому, 1804 года», и нѣсколько словъ по-поводу сего письма, статья его сочиненія.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВАЯ МОНТЬОНОВСКАЯ ПРЕМІЯ, ПРИСУЖДЕННАЯ Н. М. ЯКУБОВИЧУ.—Мы уже не разъ имѣли случай говорить о трудахъ нашего соотечественника *Н. М. Якубовича*, которыми онъ пріобрѣлъ себѣ весьма почетную извѣстность между учеными западной Европы. Теперь намъ отрадно сообщить о немъ-же нижеслѣдующую статью, напечатанную въ Русскомъ дневникѣ.

«Встрѣчая новый ученый трудъ, стяжавшій свою долю справедливаго одобренія, мы невольно припоминаемъ себѣ тѣ нравственныя, потрясающія душу испытанія, черезъ которыя долженъ былъ пройти труженикъ прежде, чѣмъ возбудить вниманіе къ своимъ работамъ. Счастливъ тотъ, кто можетъ миновать это испытаніе честно, или кого это испытаніе не сгубило своею неодолимостію. Къ сожалѣнію, должно сознаться, что подобная нравственная пытка нерѣдка и въ наше время, и если въ давноминувшемъ сохранились примѣры изобрѣтателей-мучениковъ, то въ наше время немалое число ихъ гибнетъ отъ равнодушія, зависти и другихъ грязныхъ разсчетовъ, которые ждутъ появленія каждой новой идеи, каждой особенной мысли, выходящей изъ круга вчерашнихъ убѣжденій. Въ-особенности у насъ трудно бываетъ подъ-часъ спеціалисту, если онъ идетъ самостоятельнымъ путемъ и не преклоняется предъ Богъ знаетъ почему и чѣмъ утвердившимся авторитетомъ. Часто достаточно бываетъ одного имени, чтобы трудъ дѣйствительно-замѣчательный былъ подавленъ или сочтенъ за не заслуживающій даже рѣчи спеціалистовъ-авторитетовъ, и такой трудъ гибнетъ невозвратно, если, по случайнымъ обстоятельствамъ, не перейдетъ за предѣлы демаркаціонныхъ линій и за границей не будетъ оцѣненъ по достоинству. Кого и въ какой мѣрѣ винить за это, мы не беремся, но, тѣмъ не менѣе, нельзя оставаться хладнокровнымъ зрителемъ и не желать, чтобы общественное мнѣніе высказывалось у насъ опредѣлительнѣе и съ большимъ уваженіемъ о самостоятельныхъ трудахъ нашихъ соотечественниковъ.

«Мы сообщили уже нашимъ читателямъ (см. «Русс. дн. № 66), что адъюнктъ нашей медико-хирургической академіи Н. М. Якубовичъ удостоенъ Парижскою академіею наукъ *первой Монтіоновской преміи*, за изслѣдованія нервной системы. Обстоятельство это такъ важно, что мы считаемъ обязанностію обратить вниманіе нашихъ читателей и представить имъ донесеніе коммиссіи, разсматривавшей, по порученію Парижской академіи, сочиненіе нашего ученаго соотечественника. Эта коммиссія была составлена изъ гг.

Библиотека "Руниверс"

Флуранса, Мильна Эдвардса, Райе, Серра и Клодъ-Бернара. Вотъ переводъ ея донесенія:

«Во всѣ эпохи науки, физіологи старались изучать строеніе частей тѣла для того, чтобы истолковать жизненныя явленія. При этомъ они постоянно руководились той мыслію, что жизненныя отправленія непреложно выражаютъ только дѣйствіе, свойственное органамъ. Взглядъ этотъ вполнѣ обнимаетъ собою задачу физіологіи, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени. Но, не смотря на тожество въ сущности задачи, данныя ея разнообразились. Дѣйствительно, сначала изслѣдованія необходимаго соотношенія между строеніемъ и отправленіемъ ограничивались явленіями наиболѣе осязательными и въ частяхъ тѣла, наиболѣе грубыхъ, для изученія которыхъ не требовалось свѣдѣній далѣе анатоміи. Но съ того времени, какъ, въ началѣ текущаго столѣтія, образовалась наука общей анатоміи, задача физіологіи значительно расширилась и распространилась не только на изученіе сложныхъ органовъ тѣла, но даже ткани и свойствъ простыхъ тканей, ее составляющихъ.

«Въ послѣднее время, благодаря усовершенствованіямъ микроскопа и примѣненіямъ его къ изслѣдованіямъ, гистологія сдѣлала огромные успѣхи, и мы видимъ, какъ ежедневно микроскопическая анатомія, изучая внутреннюю организацію тканей, вноситъ въ науку значительную массу свѣдѣній. Эти новыя свѣдѣнія, постоянно раздвигая предѣлы значенія физіологіи, служатъ вмѣстѣ и средствомъ къ обнаруженію тѣхъ послѣднихъ гистологическихъ элементовъ, къ которымъ мы можемъ, самымъ очевиднымъ и необходимымъ образомъ, отнести первичное и начальное физіологическое свойство ткани и, такимъ образомъ, открыть себѣ путь къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ должна видвориться общая наука явленій жизни.

«Изъ сказаннаго видно, что современная физіологія тѣсно связана съ микроскопическою анатоміею и что всеобщая физіологія, въ собственномъ смыслѣ, изслѣдываетъ значеніе живыхъ органическихъ волоконъ и ячеекъ, т.-е. отправленіе тѣхъ крайнихъ элементарныхъ частицъ, на которыя наши современные способы изслѣдованія даютъ возможность раздѣлить наши органы.

«Эти изслѣдованія отправленій безконечно-малыхъ частей умножились весьма быстро и распространились въ настоящее время на всѣ аппараты и на всѣ системы организма. Но при этомъ между

Библиотека "Руниверс"

этими аппаратами и системами есть однакожь такіе, которые, по своей важности, обратили болѣе спеціальное вниманіе анатомовъ и физіологовъ. Сюда по-преимуществу относятся различные органы нервной системы, объ устройствѣ и функціяхъ которыхъ появилось весьма много сочиненій.

«Еще въ 1856 году академія удостоила награды трудъ г. Штиллинга (изъ Касселя) о микроскопическомъ изслѣдованіи устройства Вароліева моста.

«Работа Штиллинга, сдѣлавшись извѣстною въ 1846 г., открыла путь къ подобнаго рода изслѣдованіямъ: она основывалась на разрѣзахъ, въ различныхъ направленіяхъ, частей нервной системы, вымоченныхъ въ алкоголѣ и хромовой кислотѣ. Съ того времени, слѣдуя тому-же направленію, продолжали свои изысканія и самъ Штиллингъ и многіе другіе анатомы и физіологи, стараясь уяснить столь сложное строеніе ткани и такъ еще мало извѣданныя отправленія различныхъ частей нервной системы человѣка и животныхъ. Коммиссія не упоминаетъ обо всѣхъ работахъ, пройденныхъ въ этомъ направленіи, а ограничивается опредѣленіемъ степени успѣха, принесеннаго новѣйшими сочиненіями, которыя обратили на себя вниманіе.

«Во главѣ и впереди другихъ такихъ сочиненій, коммиссія признаетъ трудъ г. Н. Якубовича: *О внутреннемъ строеніи большаго и спиннаго мозга у человѣка и позвоночныхъ животныхъ.*

«Этотъ трудъ, какъ мы увидимъ ниже, содержитъ выводы великой важности для гистологіи, физіологіи и сравнительной анатоміи. Въ-особенности-же трудъ г. Якубовича получаетъ право въ соисканіи на премію экспериментальной физіологіи и обращаетъ особенное вниманіе тѣмъ, что онъ совершенъ съ точнымъ сознаніемъ всѣхъ извѣстныхъ до-сихъ-поръ физіологическихъ выводовъ и что гистологическія изслѣдованія въ немъ имѣютъ цѣлію объяснить, посредствомъ анатомическаго устройства тканей, явленія, которыя получили гражданство въ опытной физіологіи. И дѣйствительно, если анатомическія изслѣдованія должны служить исходною точкою къ физіологическимъ изысканіямъ, то, наоборотъ, въ равной степени необходимо, чтобы свѣдѣнія физіологическія управляли розысканіями анатомическими и служили-бы ихъ цѣлію.

«Г. Якубовичъ отличаетъ три рода составныхъ, существенныхъ элементовъ нервной системы: 1) *ячейки звѣздообразныя*, самыя наибольшія (ячейки движенія); 2) *ячейки веретенообразныя*

Библиотека "Руниверс"

самыя малыя (ячейки чувствительности); 3) *ячейки круглыя*, или *овальныя*, средней величины по объему (ячейки узловатой системы).

«Отъ трехъ упомянутыхъ нервныхъ элементовъ идутъ продолженія: это — нервныя цилиндрическія оси, представляющія тоже три вида нервовъ: нервы движенія, происходящіе отъ звѣздообразныхъ ячеекъ; нервы чувствительности, получающіе свое начало отъ ячеекъ веретенообразныхъ, и нервы узловатые, идущіе отъ узлообразныхъ ячеекъ. Эти три рода нервовъ, какъ и соотвѣтствующія имъ нервныя ячейки, разнятся объемомъ и въ-особенности окружающею ихъ невриломою.

«Отъ нервныхъ ячеекъ выходятъ не однѣ нервныя нити, распредѣляющіяся по периферіи тѣла, но и вѣтви, которыми эти нервы сообщаются между собою. Нервныя ячейки соединяются между собою различнымъ образомъ:

«1) Онѣ образуютъ спайки, т.-е. пускаютъ вѣтви, которыми соединяются ячейки лѣвой стороны спиннаго и головнаго мозга съ ячейками правой стороны. Эти спайки происходятъ между ячейками одного и того-же рода и свойственны столько-же ячейкамъ чувствительности, сколько ячейкамъ движенія.

«2) Нервныя ячейки одной стороны соединяются также и между собою безъ измѣненія группы: такъ, или ячейка движенія соединяется съ ячейкою движенія, или ячейка чувствительности съ нервною ячейкою движенія.

«3) Кромѣ упомянутыхъ двухъ способовъ соединенія однородныхъ нервныхъ ячеекъ, есть еще третій—между нервными ячейками различнаго рода. Г. Якубовичъ недавно открылъ нервныя продолженія, соединяющія нервныя ячейки чувствительности съ нервными ячейками движенія.

«Относительно объема и числа нервныхъ элементовъ, а также распредѣленія ихъ въ различныхъ областяхъ спиннаго мозга человѣка и животныхъ г. Якубовичъ замѣтилъ слѣдующее:»

«Величина нервныхъ ячеекъ, равно-какъ и ихъ продолженій, у различныхъ позвоночныхъ животныхъ различна. У человѣка эти нервные элементы—самые мелкіе и самые многочисленные.

«У рыбъ и лягушекъ число нервныхъ элементовъ, кажется, вообще наименьшее, сравнительно съ млекопитающими; въ то-же самое время у нихъ замѣчается перевѣсъ на сторонѣ узловатыхъ ячеекъ.

Библиотека "Руниверс"

«У птицъ очень развиты узловатыя ячейки и ячейки движенія, тогда-какъ элементы чувствительности незначительны. Обыкновенно у нихъ встрѣчаются ячейки движенія въ заднихъ корешкахъ спиннаго мозга, чего не бываетъ у млекопитающихъ, у которыхъ онѣ находятся только въ шейной области, въ томъ мѣстѣ, гдѣ получаетъ свое начало прибавочный Виллизіевъ нервъ.

«Г. Якубовичъ допускаетъ, что всѣ нервные элементы постоянно участвуютъ въ образованіи нервныхъ шнурковъ, такъ-что всѣ нервы имѣютъ смѣшанное происхожденіе, то есть, что въ нихъ находятся и цилиндрическія оси ячеекъ движенія, и ячейки чувствительности, и ячейки узловатыя. Единственное различіе, которое существуетъ въ этомъ отношеніи между корешками передними и задними позвоночнаго мозга, заключается въ томъ, что въ переднихъ корешкахъ волоконъ движенія гораздо больше прочихъ, тогда-какъ въ заднихъ корешкахъ болѣе многочисленны волокна чувствительности.

«Г. Якубовичъ заключаетъ свои анатомическія изслѣдованія физіологическимъ выводомъ, что различныя элементарныя физіологическія свойства нервной системы человѣка и млекопитающихъ состоятъ въ гистологическихъ элементахъ (ячейкахъ и волокнахъ), которые отличны между собою и характеризуются разностью вида и объема, какъ это было сказано выше. Наконецъ, г. Якубовичъ допускаетъ, между-прочимъ, что ни величина нервныхъ элементовъ и ихъ протяженія, ни вѣсъ всей нервной массы и ея различныхъ частей не опредѣляютъ еще у различныхъ животныхъ степени физіологическаго совершенства, и что свойство это скорѣе условливается отношеніемъ между количествомъ нервныхъ элементовъ и массою клѣтчатки, которая также входитъ въ составъ нервныхъ центровъ.

«Если въ началѣ своего донесенія коммиссія отдала справедливость г. Якубовичу въ томъ, что при анатомическихъ изслѣдованіяхъ онъ руководствовался опытной физіологіей, то изъ этого не должно еще заключать, что эта опора его анатомическихъ изслѣдованій на физіологіи исключала провѣрку положеній физіологіи непосредственными опытами. Коммиссія съ величайшимъ любопытствомъ разсматривала весьма многочисленные и изящные препараты г. Якубовича и превосходные его рисунки, сдѣланные частію имъ самимъ, частію-же подъ его наблюденіемъ. Только одни опыты, предпринятые съ наблюдательностію и въ предѣлахъ,

Библиотека "Руниверс"

указанныхъ самимъ авторомъ, могутъ доказать, имѣютъ-ли нервные элементы, — волокна и ячейки, которыя г. Якубовичъ изучилъ и опредѣлилъ такъ искусно,—постоянно и непремѣнно различныя отправленія, смотря по различному ихъ относительному очертанію. Легко понять, что изслѣдованія эти касаются одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ общей анатоміи и физіологіи, — того вопроса, который долженъ разрѣшить, составляетъ-ли форма гистологическихъ элементовъ достаточный признакъ для различія этихъ элементовъ въ физіологическомъ значеніи.

«Вообще г. Якубовичъ предложилъ себѣ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ физіологіи и анатоміи—объяснить ткань нервной системы, отличить различные существенные ея элементы, съ цѣлію опредѣлить физіологическое ихъ значеніе. Онъ призналъ и описалъ, какъ мы видѣли выше, три особенныя формы нервныхъ ячеекъ, имѣющихъ взаимныя отношенія и связь съ тремя различными родами нервныхъ волоконъ. Онъ опредѣлилъ точное расположеніе этихъ гистологическихъ нервныхъ элементовъ въ спинномъ, продолговатомъ и большомъ мозгу, указалъ точки нервныхъ центровъ, въ которомъ эти ячейки или волокна группируются, скопляются, перемѣшиваются, отдѣляются, появляются или исчезаютъ. Эти анатомическія изслѣдованія, произведенныя не только въ тѣлѣ человѣка, но и четырехъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, чрезвычайно важны для физіологіи: они самымъ удачнымъ образомъ приготовляютъ почву, на которой долженъ будетъ окончательно утвердиться труднѣйшій изъ физіологическихъ опытовъ—надъ самыми гистологическими элементами органовъ.

«Г. Якубовичъ уже нѣсколько лѣтъ продолжаетъ свои изслѣдованія съ неутомимымъ усердіемъ и постоянствомъ, достойнымъ величайшей похвалы. Коммиссіи остается чистосердечно желать, ради науки, чтобы этотъ сложный и важный трудъ его не прекращался, и признаетъ г. Якубовича достойнымъ первой преміи опытной физіологіи».

Послѣ этихъ словъ ученыхъ заграничныхъ экспертовъ намъ остается сказать, что изъ современныхъ намъ ученыхъ соотечественниковъ первую Монтіоновскую премію, сколько намъ извѣстно, получилъ только одинъ г. Якубовичъ. Важность этого отличія цѣнится весьма высоко, и мы знаемъ, что когда знаменитость нашего вѣка, Бельгійскій ученый фонъ-Бенеденъ, былъ удостоенъ такой-же преміи, то отечественный его городъ Лёвенъ (Louvain), по

Библиотека "Руниверс"

возвращенія Бенедена изъ Парижа, встрѣтилъ его съ торжествомъ, въ которомъ принимали участіе всѣ сословія. Что Парижская академія наукъ безпристрастно и весьма строго обсуживаетъ представляемыя ей сочиненія, что она не стѣсняется при этомъ ни прямою, ни косвенною протекціею, и что она не расточаетъ своихъ премій, особенно иноземнымъ конкуррентамъ, это извѣстно всѣмъ и говоритъ уже въ пользу г. Якубовича; но, кромѣ этого, труды нашего соотечественника оцѣнены и Германскими физіологами: такъ знаменитый и уважаемый наукою Іоганнъ Миллеръ въ письмѣ къ Флурансу отзывался о работѣ г. Якубовича самымъ лестнымъ и одобрительнымъ образомъ; такъ и другой, всѣми признанный гистологическій авторитетъ, Рудольфъ Вирхофъ, утвердилъ открытія г. Якубовича несомнѣнными и привелъ ихъ, какъ факты, въ недавно изданной имъ *Целлулярной патологіи* (Cellularpathologie. Berlin. 1858). Это въ настоящемъ случаѣ имѣетъ ту особенную степень важности, что трудъ г. Якубовича не сдѣлался еще достояніемъ общимъ: онъ нынѣ издается подъ наблюденіемъ автора въ Парижѣ и издается съ добросовѣстностію, не менѣе замѣчательною самихъ изслѣдованій, потому-что рисунки, дѣлаемые къ сочиненію, превосходятъ своимъ изяществомъ и подробною отчетливостію все, что только было до-сихъ-поръ издано въ томъ-же родѣ. Изданіе совершается подъ непосредственнымъ надзоромъ самого автора, который, для выбора изображеній къ печатанію, долженъ былъ сдѣлать столько микроскопическихъ препаратовъ, что, безъ ущерба своей коллекціи, могъ принести въ даръ Берлинскому университету 6,000 объектовъ своего приготовленія. Обстоятельства эти служатъ убѣжденіемъ, что первая Монтіоновская премія, присужденная г. Якубовичу, досталась ему не легко, и что трудъ, увѣнчанный этою наградою, дѣйствительно отличаетъ нашего соотечественника отъ другихъ спеціалистовъ, подвизающихся на одномъ съ нимъ поприщѣ».

МИНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА. — Въ Минск. губ. вѣд. напечатано: «Съ 1842 года открыта въ г. Минскѣ публичная библіотека на суммы, собранныя отъ пожертвованій дворянства Минской губерніи: но съ-тѣхъ-поръ публика оказывала мало сочувствія къ этому полезному учрежденію, и существованіе ея поддерживалось остатками отъ канцелярскихъ суммъ, жертвуемыми нѣкоторыми присутственными мѣстами, а имея-

Библиотека "Руниверс"

но: губернскимъ правленіемъ, строительною коммиссіею и приказомъ общественнаго призрѣнія. При столь скудныхъ средствахъ, въ публичной библіотекѣ собрано 960 Русскихъ сочиненій, кромѣ періодическихъ изданій; но до настоящаго времени число читающихъ было весьма малое. Причиною тому должно полагать существованіе въ городѣ нѣсколькихъ книжныхъ лавокъ, откуда здѣшняя просвѣщенная публика получаетъ, за извѣстную плату, для чтенія книги на Польскомъ и Французскомъ языкахъ. Молодое поколѣніе, изучивъ Русскій языкъ въ училищахъ, ограничивается этимъ знаніемъ, не стараясь усовершенствоваться чтеніемъ; а потому въ дѣловыхъ бумагахъ замѣчаются обороты рѣчи, несвойственные Русскому языку. Желая возбудить сочувствіе здѣшней публики къ современной Русской словесности, г. начальникъ губерніи сдѣлалъ распоряженіе пополнить публичную библіотеку занимательными книгами; а какъ въ настоящее время вся словесность нашла пріютъ въ періодическихъ изданіяхъ, то на этотъ годъ выписано десять Русскихъ и пять Французскихъ журналовъ. Составлены также правила пользованія книгами и опредѣлена плата за чтеніе. Между-прочимъ постановлено: въ присутственныя мѣста, оказавшія пособіе публичной библіотекѣ, какъ-то: въ губернское правленіе, строительную коммиссію и приказъ общественнаго призрѣнія, будетъ выслано, по разсчету суммы, извѣстное число билетовъ, для раздачи канцелярскимъ чиновникамъ, любознательнымъ, но не имѣющимъ средствъ, по скудности содержанія, получаемаго на службѣ, вносить плату за чтеніе».

Мѣры къ устройству женской школы въ Туле. — Его Императорское Величество изволилъ обратить вниманіе Свое на то, что принятыя мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ настоящаго времени. Заведенія, обязанныя существованіемъ своимъ и успѣхами высокимъ попеченіямъ Августѣйшаго Дома, предназначены для дочерей одного сословія дворянъ и чиновниковъ. Лица средняго сословія, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, лишены средствъ дать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственное скромному ихъ быту. Между-тѣмъ отъ этого, безъ сомнѣнія, зависитъ какъ развитіе правильныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго, такъ и всевозможныя улучшенія семейныхъ нравовъ и вообще всей гражданственности, на которыя женщина имѣетъ столь силь-

Библиотека "Руниверс"

ное вліяніе. По этому учрежденіе открытыхъ школъ для дѣвицъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже въ большихъ селеніяхъ дополнило-бы великую и стройную систему народнаго образованія, обнимая собою общія и частныя нужды всѣхъ состояній и обоего пола. Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ къ тому представиться. О таковой Высочайшей волѣ, объявленной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, начальникъ Тульской губерніи сообщилъ Тульскому городскому обществу. Съ благоговѣніемъ и теплою признательностью приняло общество это повелѣніе и поспѣшило доставить средства къ осуществленію такого предназначенія, указаннаго милостивымъ попеченіемъ Его Императорскаго Величества о благѣ своихъ подданныхъ. 25 сентября 1858 г. Тульское городское общество постановило приговоръ, которымъ обязалось: 1) для помѣщенія женской школы, предоставить принадлежащій обществу, каменный двухъ-этажный домъ; 2) для устройства школы собрать единовременно съ купеческихъ капиталовъ 1,500 руб. сер. и 3) въ-теченіе перваго шестилѣтняго курса содержать въ школѣ, на счетъ общества, двадцать одну дѣвицу изъ бѣдныхъ семействъ Тульскихъ гражданъ. Независимо отъ этого, по предложенной начальникомъ губерніи добровольной подпискѣ, сдѣлано пожертвованіе, и всего общественнаго съ пожертвованіемъ купеческаго общества, составилось 6,660 руб. сереб. (*). Въ спискѣ жертвователей стоитъ и крестьянинъ съ своимъ рублемъ, и лица благороднаго сословія. Такъ, самое существенное пособіе оказано городу Е. К. Кузовлевою: она, пожертвовавъ для школы 3,000 руб. сереб., объявила волю свою, чтобы изъ этой суммы 1,000 руб. были употреблены на первоначальное обзаведеніе, а 2,000 руб. оставались-бы вѣчнымъ вкладомъ въ здѣшнемъ приказѣ общественнаго призрѣнія, для содержанія въ школѣ, на проценты, двухъ бѣдныхъ дѣвицъ. По предложенію начальника губерніи, одобренному главнымъ попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ, двадцать дѣвочекъ, призрѣваемыхъ въ сиротскомъ отдѣленіи Тульскаго Николаевска-

(*) Деньги эти всѣ внесены въ Тульскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Библиотека "Руниверс"

го дѣтскаго пріюта будутъ помѣщены въ школу тотчасъ по открытіи ея. Плата за нихъ будетъ производиться изъ суммъ пріюта. Такимъ образомъ Тульской женской школѣ положено прочное основаніе: ей обезпечено помѣщеніе въ городскомъ домѣ, капиталъ въ 4,660 р. сер. весьма достаточенъ для первоначальнаго устройства и обзаведенія, и тотчасъ по открытіи школы въ нее вступили сорокъ три дѣвочки, обезпеченныя въ содержаніи: двадцать одна городскимъ обществомъ на шесть лѣтъ, двѣ капиталомъ г-жи Кузовлевой навсегда и двадцать средствами дѣтскаго пріюта на неопредѣленное время. Сорокъ три семейства возчувствуютъ благодѣяніе, даруемое, по волѣ и указанію Отца-Монарха, добрыми согражданами, благотворительницею Е. К. Кузовлевою и попечительнымъ начальствомъ. Открытіе школы послѣдуетъ въ-теченіе настоящаго 1859 г., по окончаніи необходимыхъ передѣлокъ въ предоставленномъ ей домѣ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ВЪ ИРКУТСКѢ. — Въ Иркут. губ. вѣд. напечатано: «Съ 12 января начались въ Иркутскѣ, въ залѣ Сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго Общества, публичныя лекціи г. *Львова* о начальныхъ основаніяхъ химіи, а съ 24 — лекціи г. *Кашина* о народной медицинѣ. Сочувствіе публики поддержало съ самаго начала и поддерживаетъ до-сихъ-поръ эти первые у насъ опыты публичныхъ лекцій. Изъ нашихъ публичныхъ лекцій самая интересная, можетъ быть, и навѣрное, самая оригинальная была двухчасовая лекція г. *Радде*, 1 февраля. Г. Радде только-что возвратился въ Иркутскъ съ береговъ Амура, откуда онъ привезъ богатыя зоологическія и ботаническія коллекціи. По просьбѣ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ любителей науки, онъ согласился сдѣлать въ залѣ благороднаго собранія публичную выставку значительной части своихъ коллекцій и не отказался самъ дать при этомъ случаѣ всѣ нужныя для публики объясненія. Многочисленное общество собралось на эту выставку. Многихъ интересовала и самая личность молодаго путешественника, пользующагося уже Европейскою извѣстностію, и который для пользы науки и изъ благороднаго ученаго соревнованія, въ-теченіе двухъ лѣтъ прожилъ вдали отъ общества, одинъ, въ необитаемомъ тогда еще углу Хинганскаго хребта, среди всѣхъ лишеній, неизбѣжныхъ въ такомъ положеніи, а съ другой стороны всѣмъ не бывшимъ на Амурѣ интересно было собственными глазами уви-

Библиотека "Руниверс"

дать произведенія этого благословеннаго края. Но никто не ожидалъ отъ молодаго ученаго, еще не вполнѣ владѣющаго языкомъ, такой веселой, оживленной бесѣды, какъ та, которою въ-теченіе двухъ часовъ г. Радде занялъ вниманіе публики. Безграничная его любовь къ природѣ, просвѣчивающаяся во всѣхъ его описаніяхъ, живописность самыхъ этихъ описаній, мѣткость его замѣчаній, добродушный, веселый Германскій юморъ, не покидавшій г Радде даже въ самыя трудныя минуты его отшельнической жизни, — все это придало его лекціи особенную прелесть и оригинальность; даже и ломаный Русскій языкъ, которымъ онъ изъяснялся безъ запинки, часто необыкновенно хорошо гармонировалъ съ общимъ юмористическимъ настроеніемъ разсказа. Слушатели не замѣтили, какъ пролетѣли эти два часа, и единодушно сожалѣли, что занятія молодаго ученаго, недолго остающагося въ Иркутскѣ, не дозволяютъ ему пожертвовать еще днемъ для такой интересной выставки и бесѣды. Г. Радде намѣренъ въ непродолжительномъ времени отправиться къ вершинамъ Енисея, въ Саянскія и Тункинскія альпы, для дальнѣйшихъ ученыхъ изысканій».

Мнѣніе сельскаго священника о народномъ образованіи. — Вотъ какъ разсуждаетъ сельскій священникъ о пользѣ и мѣрахъ распространенія образованія между крестьянами:

«Какъ сельскій священникъ, въ приходѣ котораго находится до 900 душъ крестьянъ, въ томъ числѣ 800 душъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ, имѣя постоянныя и самыя близкія отношенія къ крестьянамъ, я смѣю замѣтить, что распространеніе образованія между крестьянами такъ-же, и даже, можно сказать, болѣе важно и необходимо, какъ важенъ и необходимъ вопросъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, чѣмъ въ настоящее время занимается правительство. Въ самомъ важномъ для христіанина дѣлѣ — вѣры и нравственности — крестьяне имѣютъ самое ограниченное понятіе. Они знаютъ, что есть Богъ, ихъ Творецъ, — что Онъ далъ заповѣди, которыя должно исполнять, — что за добро будетъ вѣчная жизнь, а за зло мученія, и, кажется, тутъ заключаются всѣ ихъ познанія. Правда, этого можетъ быть и достаточно простому народу; но достаточно тогда, когда къ этимъ познаніямъ не примѣшивается никакихъ суевѣрій, никакихъ неправильныхъ толкованій, происходящихъ не отъ злоумышленности, а просто отъ незнанія. Если описывать все подробно, — станетъ

Библиотека "Руниверс"

на цѣлую книгу. Отчего все это происходитъ? Разумѣется — отъ безграмотности, отъ необразованія. Мнѣ скажутъ, что обязанность священника все объяснять и внушать своимъ пасомымъ. Знаю, что священникъ, какъ проповѣдникъ Слова Божія, какъ пастырь словеснаго стада, долженъ постоянно заботиться о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, о ихъ духовномъ образованіи; но безъ распространенія грамотности нѣтъ возможности достигнуть достаточнаго и успѣшнаго результата. По собственному опыту говорю: какъ-бы ни была проста и удобопонятна проповѣдь священника въ церкви, — но, во-первыхъ, крестьянинъ не въ-состояніи хорошенько ее усвоить, а если иной грамотный и внимательный и пойметъ всю проповѣдь священника, то не въ-состояніи передать другимъ неграмотнымъ; во-вторыхъ, не всѣ приходскіе священники могутъ быть каждый праздникъ въ церкви; въ-третьихъ, при многолюдномъ стеченіи народа, въ церкви бываетъ тѣснота, капель и оттого невольный шумъ; а потому не всѣ могутъ ясно слышать проповѣдь священника. Положимъ, что объяснять и толковать о предметахъ религіи и нравственности священникъ обязанъ не только въ церкви, но и въ домахъ, и при всякомъ случаѣ; но какъ и во сколько времени священникъ можетъ сдѣлать это такъ, чтобы совершенно искоренять вѣковыя повѣрья и объяснить все подробно, что только можно и должно объяснять простому народу о религіи и о всѣхъ церковныхъ обрядахъ? Нѣтъ, — только при распространеніи грамотности все это можно сдѣлать скоро и ясно. Если, напримѣръ, священникъ въ церкви будетъ объяснять какой-нибудь церковный обрядъ, то: 1) при грамотности слушающихъ, объясненіе священника скорѣе усвоится; 2) священникъ можетъ заранѣе приготовить нѣсколько экземпляровъ своей проповѣди и, послѣ обѣдни, раздать тѣмъ изъ прихожанъ, которые у него будутъ толковитѣе и благочестивѣе. Такимъ-образомъ проповѣдь священника въ праздничное время можетъ-быть или прочитана или услышана всѣми прихожанами, и предметъ проповѣди будетъ ясенъ для всѣхъ. Кромѣ-того, тутъ будетъ и другая немаловажная польза. Теперь крестьяне въ праздники послѣ обѣда сходятся на улицахъ деревни и толкуютъ иногда о пустякахъ; а тогда они будутъ заняты предметами, вполнѣ достойными праздничныхъ дней. А отчего происходитъ несчастное предубѣжденіе крестьянъ противъ рациональнаго леченія болѣзней? Почему крестьяне въ своихъ болѣзняхъ съ радостію обращаются къ какому-нибудь *знахарю*

Библиотека "Руниверс"

или *знахарки*, а не къ врачу? Отъ необразованности. При распространеніи грамотности крестьянинъ часто будетъ читать и знать, что иногда въ важныхъ болѣзняхъ помогаютъ самыя простыя лекарства, которыя у него подъ руками и которыми иногда лечатъ съ пользою и знахари, только придавая этимъ средствамъ таинственность. Сами крестьяне съ радостію отдадутъ своихъ дѣтей для обученія грамотѣ. У меня въ приходѣ я вижу, что иной отецъ самъ иногда доживаетъ до послѣдняго куска хлѣба, а старается сколотить рубль, или два, чтобы, отдавши своего сына учиться, заплатить за труды учителю (моему діакону). И нельзя сказать, чтобы такое желаніе къ обученію своихъ дѣтей происходило въ крестьянахъ изъ какихъ-нибудь дальнѣйшихъ выгодъ; чтобы они, напримѣръ, обучали дѣтей для того, чтобы эти дѣти впослѣдствіи могли занять съ пользой для себя и для своихъ родителей какую-нибудь общественную должность. Нѣтъ, можно смѣло сказать, что почти всѣ крестьяне желаютъ образованія своихъ дѣтей собственно для образованія.

«Съ чего начать образованіе простаго народа? По моему мнѣнію — съ искренняго, братскаго сближенія помѣщиковъ и духовенства съ низшимъ сословіемъ. Сердце простаго народа довольно мягко; чувства благородныя легко найдутъ доступъ къ этому сердцу. Помѣщики и духовенство должны дружно обратиться къ простому народу не съ надмѣннымъ повелительнымъ видомъ, не съ гордымъ сознаніемъ своего превосходства, не съ корыстнымъ притязаніемъ на чужой карманъ, но съ искренней любовью, какъ старшіе братья къ младшимъ, съ христіанскимъ желаніемъ добра ближнему, съ готовностью самопожертвованія. Простой народъ очень, очень скоро пойметъ, что не самолюбіе, не корысть, а христіанская любовь руководитъ высшимъ сословіемъ, и съ теплой молитвой къ Богу, съ чувствомъ покорной любви предастъ себя въ распоряженіе начальства. Если поступить такъ, то будетъ сдѣланъ важный шагъ къ полному улучшенію крестьянскаго быта и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи. За этимъ шагомъ слѣдуетъ заведеніе народныхъ школъ. На какія деньги устраивать и содержать эти школы — объ этомъ разсуждать не мое дѣло. Я скажу только, что если необходимы будутъ пожертвованія, то сельское духовенство навѣрно докажетъ, что оно, не смотря на скудость средствъ своихъ, любитъ свое отечество не меньше другихъ званій и для блага отечества никогда не прочь

Библиотека "Руниверс"

жертвовать хотя небольшой частью своего небольшаго состоянія. Мѣста для заведенія школъ, безъ сомнѣнія, должны быть отведены въ селахъ недалеко отъ церкви. По моему мнѣнію, довольно для каждаго прихода одной школы, кромѣ тѣхъ приходовъ, къ которымъ принадлежатъ до 2 или до 3 и болѣе тысячъ душъ, расположенныхъ на довольно значительномъ разстояніи отъ приходскаго села. Тамъ, конечно, надобно учредить двѣ школы и даже болѣе. Принимать въ школу мальчиковъ можно не моложе 8 и не старше 10 лѣтъ. Въ такомъ возрастѣ крестьянскія дѣти почти не нужны въ домахъ родителей, даже въ рабочую лѣтнюю пору, и потому могутъ быть обучаемы въ школахъ до 9 мѣсяцевъ въ году (съ сентября до мая включительно). Предметы преподаванія могутъ быть слѣдующіе: обученіе чтенію церковной и гражданской печати (т.-е. первоначальная грамота), чистописаніе и скоропись, краткій катихизисъ, краткая священная исторія и церковная исторія съ прибавленіемъ краткаго объясненія церковныхъ службъ и обрядовъ, краткая всеобщая географія съ болѣе подробной географіей своего отечества, грамматика, краткая Русская исторія, ариѳметика съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ самыхъ нужныхъ и простыхъ началъ геометріи и сельское хозяйство настолько, насколько оно необходимо въ крестьянскомъ быту. Изъ среды обучающихся мальчиковъ выбрать болѣе способныхъ для обученія церковному пѣнію. Курсъ ученія продолжать три года и школу раздѣлить на три класса. Въ первомъ классѣ мальчики должны обучаться чтенію и письму. Во второмъ можно преподавать катихизисъ, священную исторію, Русскую исторію, грамматику и первыя правила ариѳметики; въ третьемъ—остальные предметы. Изъ геометріи нужно преподавать только то, что можетъ пригодиться крестьянину въ его жизни, какъ напримѣръ понятіе о линіяхъ, треугольникахъ, квадратахъ и т. п., объяснить и научить — чему равна площадь треугольника, многоугольника, круга, чему равна поверхность шара, куба, пирамиды и проч. Сельское хозяйство должно быть преподаваемо безъ всякихъ отвлеченныхъ теорій, а какъ можно болѣе примѣнительно къ мѣстности и крестьянскому быту. Изъ одного класса въ другой мальчиковъ надобно переводить не иначе, какъ по строгомъ испытаніи. Малоуспѣшные могутъ кончать ученіе въ первомъ и второмъ классѣ, а въ третій классъ переводить лучшихъ учениковъ. По окончаніи трехгодичнаго курса, самыхъ прилежныхъ и талантливыхъ учениковъ, по одному или по

Библиотека "Руниверс"

два посылать для болѣе подробнаго образованія въ средніе учебныя заведенія, чтобы они впослѣдствіи могли быть хорошими учителями въ народныхъ школахъ.

«Конечно, невозможно требовать, чтобы преподаваніе всѣхъ означенныхъ предметовъ возложено было на сельское духовенство вообще и на сельскаго священника въ-особенности. По моему мнѣнію, въ первомъ классѣ могутъ обучать причетники; закону Божію, священной и церковной исторіи, Русской исторіи могутъ обучать діаконы. Для прочихъ предметовъ долженъ быть особенный учитель, образованный въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и непремѣнно изъ лучшихъ учениковъ. Но все образованіе должно быть подъ личнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ и начальствомъ священника, такъ-чтобы высшее начальство требовало и взыскивало всю исправность по училищу съ одного священника. Это потому, что священникъ, по своей должности, во всякое время можетъ видѣть, какое вліяніе производитъ въ его приходѣ умственное и нравственное образованіе, какъ мальчики пользуются уроками и познаніями, пріобрѣтаемыми въ школахъ. Священникъ можетъ это видѣть и въ случаѣ надобности можетъ принимать особыя мѣры для болѣе успѣшнаго и полезнаго вліянія образованія на своихъ пасомыхъ. Впрочемъ, надзоръ за народными школами и надъ успѣхами образованія въ нихъ крестьянскихъ мальчиковъ не долженъ ограничиваться однимъ священникомъ. Дворянство, сочувствуя высокимъ и благимъ цѣлямъ для благоденствія общества, должно и здѣсь, соединившись съ духовенствомъ, не оставлять своей христіанской братской любви къ меньшимъ братіямъ. Поставивши сельскаго священника главнымъ начальникомъ при школѣ, дворянство въ каждомъ уѣздѣ изъ среды себя должно избрать двухъ членовъ попечителей, особенно отличающихся истиннымъ благородствомъ и любовію къ общему благу; и этимъ попечителямъ должно поставить въ обязанность непремѣнно три раза въ годъ ревизовать каждое сельское училище насколько образованіе въ этихъ училищахъ подвигается впередъ и вѣрно-ли наставники исполняютъ свои обязанности. Эти, избранные дворянствомъ, попечители должны подробно вникать во все и строго требовать отъ священника отчета о ввѣренномъ ему училищѣ. Хорошо-бы избирать этихъ попечителей изъ особенно-достаточныхъ дворянъ. Это, между-прочимъ, для того, чтобы они изъ любви къ дѣлу, безъ особеннаго для себя убытка, могли удѣлять изъ своихъ доходовъ

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторую сумму для заведенія при училищахъ библіотекъ, для награжденія хорошими книжками особенно прилежныхъ мальчиковъ. Попечители могутъ (и даже должны) ѣздить для обревизованія не въ опредѣленное время, а какъ имъ вздумается, чтобы заставать училище безъ особеннаго приготовленія и не стѣснять своимъ пріѣздомъ ни учащихъ, ни учащихся. Они должны подавать отчетъ о своихъ осмотрахъ, и отчеты ихъ должны быть разсматриваемы и сличаемы съ отчетами священника, который также три раза въ годъ обязанъ доносить начальству, которому ввѣряется это дѣло, о состояніи ввѣреннаго ему (священнику) училища. Отъ надсмотра благочинныхъ, духовныхъ правленій и консисторій по обязанности смотрителя сельскаго училища священникъ можетъ быть уволенъ, чтобы не затруднять лишней перепиской. Однажды въ годъ (сверхъ третныхъ отчетовъ) священникъ долженъ представить годовой отчетъ въ трехъ экземплярахъ: одинъ — преосвященному, другой — начальнику губерніи, третій — дворянству, которое тоже должно доносить высшему начальству объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. За нерадѣніе и злоупотребленія должно строго взыскивать съ виновнаго и особенно съ священника, какъ ближайшаго начальника и болѣе другихъ обязаннаго заботиться о ввѣренной ему паствѣ.»

(*Земл. газ.*)

НЕКРОЛОГЪ ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА М. О. СПАССКАГО. — Сообщаемъ некрологъ недавно похищеннаго у науки профессора, составленный однимъ изъ сослуживцевъ его по университету, *А. И. Полуниным*, и помѣщенный въ Моск. Вѣд. — Михаилъ Ѳедоровичъ *Спасскій* родился въ 1809 году, въ селѣ Захарконѣ (въ Ливенскомъ уѣздѣ, Орловской губ.), гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ родителя и въ Орловской духовной семинаріи, откуда въ 1829 году поступилъ студентомъ въ главный педагогическій институтъ. Занимаясь ревностно и съ отличнымъ успѣхомъ физическими науками, студентъ Спасскій обратилъ на себя особое вниманіе своихъ наставниковъ — академиковъ Купфера и Ленца. Благодаря этому просвѣщенному вниманію, онъ принималъ дѣятельное участіе въ производствѣ магнитныхъ наблюденій въ Санктпетербургѣ, вычислялъ метеорологическія наблюденія, и труды его своевременно были напечатаны въ академическомъ календарѣ и въ

Библиотека "Руниверс"

журналѣ Поггендорфа. Онъ перевелъ руководство для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, сочиненное академикомъ Купферомъ, и нѣсколько другихъ физическихъ статей, написанныхъ Куферомъ и Ленцомъ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, Спасскій награжденъ серебряною медалью и съ Высочайшаго соизволенія въ 1836 году отправленъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ физическихъ. За границею онъ занимался преимущественно въ Кёнигсбергѣ и Берлинѣ, подъ руководствомъ профессоровъ Неймана, Мозера, Бесселя, Дове, Магнуса и др. Въ 1838 году напечаталъ въ журналѣ Поггендорфа статью о Николевой призмѣ. Возвратясь въ Петербургъ, Спасскій опредѣлялъ напряженіе земнаго магнитизма. Въ январѣ 1839 года онъ поступилъ на службу въ Императорскій Московскій университетъ ординаторомъ по каѳедрѣ физики, физической географіи и метеорологіи. Въ 1848 году утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ 1850 году въ званіи профессора ординарнаго. Спасскій любилъ науку и постоянно занимался ею съ самопожертвованіемъ; онъ ревностно слѣдилъ за успѣхами науки и заботился о собираніи данныхъ, которыя могутъ служить для рѣшенія того или другаго ея вопроса. Съ особымъ предпочтеніемъ онъ предался метеорологіи и поставилъ себѣ одною изъ главнѣйшихъ задачъ изученіе климата Москвы, опредѣленіе его характера. Онъ постоянно печаталъ результаты своихъ метеорологическихъ наблюденій и изслѣдованій въ журналѣ (Bulletin) Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, а въ послѣднее время велъ ежедневно телеграфическую корреспонденцію, на счетъ состоянія погоды въ Москвѣ, съ С.-Петербургскою главною физическою обсерваторіею. Въ 1847 году онъ издалъ разсужденіе о климатѣ Москвы. Въ этомъ сочиненіи опредѣлилъ законъ, которому слѣдуютъ измѣненія термометра и барометра въ теченіе года, и указалъ на частныя отступленія отъ него, обратилъ особенное вниманіе на взаимную зависимость между перемѣнами температуры, атмосфернаго давленія и направленія вѣтра, наконецъ вывелъ общія заключенія на-счетъ характера климата Москвы. По защищеніи этого разсужденія, Спасскій былъ удостоенъ степени доктора физики и химіи. Вполнѣ сознавая важность физическихъ свѣдѣній для каждаго образованнаго человѣка, желая содѣйствовать распространенію этихъ свѣдѣній въ классѣ образованной публики и пріохотить ее

Библиотека "Руниверс"

къ наблюденію и изученію физическихъ перемѣнъ въ человѣкѣ и средахъ его окружающихъ, С. въ 1841 и 1842 г. читалъ публичныя лекціи опытной физики, напечаталъ свой переводъ метеорологическихъ лекцій Кемтца и постоянно сообщалъ въ общепонятныхъ статьяхъ результаты своихъ наблюденій и изслѣдованій. Всѣмъ памятны его статьи об успѣхахъ метеорологіи, о современномъ направленіи физическихъ изслѣдованій и о значеніи законовъ природы, объ атмосферѣ земли, о назначеніи и употребленіи барометра, о томъ, измѣняется-ли климатъ съ теченіемъ времени, о характерѣ погоды въ Москвѣ, о термометрическихъ наблюденіяхъ, дѣланныхъ во время солнечнаго затмѣнія (16-го іюля 1851 г.) и многія другія. Какъ-скоро Фуко обнародовалъ свой опытъ, при помощи котораго наглядными образомъ показалъ обращеніе земли около ея оси, С. въ зданіи университета устроилъ особенный приборъ для повторенія этого опыта. Въ 1853 году, когда многіе даже изъ образованныхъ людей толковали о столодвиженіи, предполагая существованіе невѣдомой силы, приводящей, при ихъ опытахъ, въ движеніе столы, тарелки, шляпы, С. написалъ статью съ цѣлію убѣдить легковѣрную публику въ томъ, что она заблуждается. Онъ представилъ въ Императорское Русское географическое Общество статью о среднемъ долголѣтіи въ Россіи. По предложенію коммиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, составилъ проектъ для устройства постоянныхъ громоотводовъ при храмѣ и имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ этого проекта. Спасскій высоко цѣнилъ назначеніе профессора и вполнѣ сознавалъ важность его обязанностей: потому-то и исполнялъ эти обязанности, не щадя себя. Онъ излагалъ физику, физическую географію и метеорологію въ физико-математическомъ факультетѣ и опытную физику въ медицинскомъ. Изложеніе его отличалось полнотою, ясностію и современностію. Излагаемое постоянно было поясняемо многочисленными, отчетливыми опытами. Имѣя, преимущественно въ медицинскомъ факультетѣ, всегда многочисленныхъ слушателей, С. долженъ былъ читать свои лекціи въ большой аудиторіи и непомѣрно напрягать свою грудь. Это напряженіе, при существовавшемъ въ тѣлѣ предрасположеніи къ грудными болѣзнямъ, мало-по-малу, разстроило здоровье профессора. Чтеніе лекцій дѣйствовало особенно неблагопріятно на его здоровье въ послѣдніе годы, когда на 1-мъ курсѣ медицинскаго факультета количество лекцій было вдвое увели-

Библиотека "Руниверс"

чено, по случаю раздѣленія студентовъ этого курса на два параллельные класса. Врачи не разъ совѣтовали больному оставить чтеніе лекцій; но онъ, движимый желаніемъ быть полезнымъ университету и надѣясь на поправленіе здоровья, долго не соглашался исполнить ихъ совѣтъ. Послѣ многократныхъ ожесточеній болѣзни, которыя были возбуждаемы напряженнымъ чтеніемъ, онъ спѣшилъ являться на службу вслѣдъ за облегченіемъ болѣзненныхъ явленій, не оправившись надлежащимъ образомъ, и больной исполнялъ трудныя обязанности профессора и декана. Въ началѣ января настоящаго года болѣзнь усилилась, къ прежнимъ болѣзненныхъ явленіямъ присоединились новыя, весьма тягостныя. Врачи — товарищи С. по службѣ въ университетѣ — употребляли всѣ средства, чтобы облегчить страдальца, чтобы по-возможности продлить его жизнь. Это дружеское, радушное участіе товарищей поддерживало въ больномъ надежду на излеченіе и умѣряло тягость болѣзни; но всѣ усилія продлить жизнь его остались напрасными: 28-го января, въ 5 часовъ пополуночи, не стало Спасскаго. Онъ скончался какъ истинный христіанинъ, съ полной надеждой на жизнь вѣчную; въ-теченіе января онъ два раза пріобщался св. таинъ. Послѣ покойнаго остались вдова, сынъ и пять дочерей. Необыкновенная доброта, честность, скромность, обходительность, безропотное терпѣніе были отличительными чертами характера Спасскаго. Эти-то высокоцѣнимыя черты, вмѣстѣ съ учеными заслугами покойнаго, были причиною того, что всѣ его любили и уважали. Въ воздаяніе за ревностную и полезную службу при университетѣ онъ былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденомъ св. Анны 2-й степени. Товарищи два раза почтили его лестнымъ выборомъ въ деканы физико-математическаго факультета. Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы и послѣ кончины К. Ф. Рулье завѣдывалъ редакціею «Вѣстника естественныхъ наукъ», дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства и директоромъ комитета акклиматизаціи животныхъ, дѣйствительнымъ членомъ Обществъ Императорскаго Русскаго географическаго и Московскаго физико-медицинскаго. Ученики покойнаго окружали его гробъ, украшали его цвѣтами и поочереди оставались при немъ даже и ночью. Они уставили всю лѣстницу, ведущую въ университетскій храмъ, живыми оранжерейными растеніями. 30-го января тѣло

Библиотека "Руниверс"

усопшаго товарищами и учениками его, при многочисленномъ стеченіи друзей и почитателей, было вынесено въ университетскую церковь. Здѣсь отслужена соборнѣ панихида протоіереемъ, заслуженнымъ профессоромъ П. М. Терновскимъ. 31-го января въ университетской церкви литургія и отпѣваніе совершены соборнѣ протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора Д. П. Новскимъ. Настоятель университетской церкви, профессоръ Н. А. Сергіевскій произнесъ надъ гробомъ трогательное и поучительное слово. При отпѣваніи присутствовали почетный членъ университета, гофмейстеръ А. Н. Бахметевъ, ректоръ и профессоры университета, многочисленные ученики, друзья и почитатели усопшаго. По отпѣваніи, профессоры университета вынесли гробъ изъ церкви и передали его студентамъ. Благодарные ученики несли гробъ уважаемаго и любимаго наставника до самой могилы на Лазаревомъ кладбищѣ и усѣяли весь путь отъ университетской церкви до могилы зеленью и цвѣтами. За гробомъ слѣдовали до могилы многочисленные почитатели, товарищи, друзья и ученики почившаго. Утѣшительно было осиротѣвшей семьѣ видѣть тѣ знаки уваженія, которыми почтили покойнаго; утѣшительно было всякому видѣть заслуженное воздаяніе добродѣтели по смерти мужа добродѣтельнаго. Но не здѣсь полная, послѣдняя награда за добродѣтель, и всякій, знавшій покойнаго, прощаясь съ нимъ въ послѣдній разъ, молясь о немъ, утѣшался тѣмъ, что настало время полнаго воздаянія за его добрыя дѣла.

КОНКУРСЪ НА СОЧИНЕНІЕ О ПОЛОЖЕНІИ ГОРОДСКИХЪ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ. — По представленію секретаря Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества *Каховскаго* и по обсужденіи вопроса о причинахъ упадка нравственности нашихъ городскихъ ремесленниковъ и неудовлетворительнаго положенія ремеслъ, Общество, желая по возможности содѣйствовать мѣрамъ правительства, обратившаго въ послѣднее время особенное вниманіе на положеніе ремесленнаго класса, признало полезнымъ открыть конкурсъ на соисканіе преміи за сочиненіе, въ которомъ было-бы обстоятельно и вѣрно изложено настоящее положеніе городскихъ ремесленниковъ въ Россіи, какъ нравственное, общественное, такъ и въ-отношеніи ихъ ремеслъ, съ указаніемъ и яснымъ разборомъ всѣхъ причинъ упадка какъ нравственности ремесленниковъ, такъ и самыхъ ремеслъ, и съ приведеніемъ основательныхъ и практичныхъ средствъ къ

Библиотека "Руниверс"

устраненію зла. Съ этою цѣлію Общество поручило г. секретарю составить программу и условія конкурса, а совѣту изготовить къ 1 января 1860 года двѣ медали — одну золотую и другую серебряную.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О ГИМНАЗІЯХЪ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — Всѣхъ гимназій въ Австріи къ концу 1857—1858 академическаго года было 262, съ 50,639 учениками и 2,572 директорами и учителями. Въ числѣ этихъ 2572 директоровъ и учителей 1509 принадлежало къ духовенству, а изъ нихъ 875 человѣкъ — къ монашествующимъ римскокатолическимъ орденамъ. По землямъ и народностямъ гимназіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Ломбардіи и Венеціи 73 гимназіи: преподаваніе на Италіянскомъ языкѣ; въ Австріи, Зальцбургѣ и Тиролѣ — 22 гимназіи: преподаваніе на Нѣмецкомъ языкѣ; въ Венгріи — 68 гимназій, Трансильваніи — 21 гимназія: преподаваніе въ 41 на Мадъярскомъ языкѣ, въ 1 на Румынскомъ, въ остальныхъ 47 на Нѣмецкомъ; но изъ числа послѣднихъ (находящихся преимущественно въ сѣверной Венгріи, между Словаками) въ 11 былъ классъ Словацкаго языка, наравнѣ съ Французскимъ; въ Чехіи—21 гимназія, Моравіи — 8 гимназій, Австрійской Силезіи — 3 гимназіи: преподаваніе исключительно на Нѣмецкомъ языкѣ, и только въ 10 Чешскій языкъ, какъ вспомогательный въ преподаваніи; въ Каринтіи, Штиріи, Краинѣ (области наполовину Славянскія) — 7 гимназій: преподаваніе исключительно Нѣмецкое; въ Далмаціи — 3 гимназіи: преподаваніе Нѣмецкое и Италіянское; въ Хорватіи и Славоніи, Приморьѣ, Военной границѣ, Сербской Воеводовинѣ и Банатѣ (области исключительно Славянскія) — 21 гимназія: преподаваніе на Нѣмецкомъ языкѣ, въ 5 Сербскій или Корватскій языкъ вспомогательный; въ Галиціи и Буковинѣ — 15 гимназій: преподаваніе на Нѣмецкомъ языкѣ, въ 3 Польскій, въ 3 Русинскій и въ 1 Румынскій языки вспомогательные. Такимъ-образомъ готовится, по крайней-мѣрѣ въ Славянскихъ земляхъ имперіи, «единая, Нѣмецкая Австрія» (einheitliches deutsches Oesterreich), для осуществленія любимой мечты Вѣнскихъ публицистовъ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА ПО ВЕРАМЪ, ВЪ 1858 ГОДУ. — Въ газетѣ Золотое руно помѣщена слѣдующая статья г. *А. Грена*: «Въ 1843 году мы представили читателямъ нашимъ — такъ на-

Библиотека "Руниверс"

вишутъ издатели Миссіонской газеты «Missionsblatt» — подробное и вѣрное описаніе числа жителей на землѣ по вѣрамъ. Но какъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ произошли большія перемѣны въ народонаселеніи, то мы почитаемъ нелишнимъ сообщить нынѣ таковое-же описаніе всѣхъ жителей на землѣ. — Вотъ оно:

А) Почитателей единаго истиннаго Бога	364,125,000.
I) Христіанъ вообще	237,979,000.
1) Греческаго (православнаго) исповѣданія	43,204,000.
2) Римскаго или Папскаго	130,521,000.
3) Протестантскаго	57,937,000.
Именно:	
а) Лютеранъ	16,430,000.
б) Реформатовъ	12,236,000.
в) Евангелическаго исповѣданія	8,211,000.
г) Англиканскаго епископальнаго	15,075,000.
д) Индепендентовъ	3,800,000.
е) Методистовъ	1,500,000.
ж) Менонитовъ и Баптистовъ	275,000.
з) Квакеровъ	205,000.
и) Гернгутеровъ	95,000.
і) Унитаріевъ	62,000.
к) Сведенборгіанъ	36,000.
л) Филиппиновъ	12,000.
4) Монофизитовъ	5,896,000.
Именно:	
а) Коптовъ	3,445,000.
б) Христіанъ св. Ѳомы	75,000.
в) Христіанъ св. Іоанна	26,000.
г) Маронитовъ	150,000.
д) Армянъ	2,200.000.
5) Несторіанъ	421,000.
II) Евреевъ	3,295,000.
III) Магометанъ вообще	113,071,000.
Изъ нихъ:	
1) Сунитовъ	62,950,000.
2) Вехабитовъ	7,000,000.
3) Шіитовъ	43,005,000.

Библиотека "Руниверс"

4) Исмаилитовъ	116,000.
IV) Послѣдователей Зароастра	780,000.
V) Послѣдователей Конфуція	5,000,000.
VI) Наникистовъ	4,000,000.
Итого почитателей единаго Бога	364,125,000.
Б) Почитателей многихъ боговъ	466,000,000.
I) Поклонниковъ Ламы	57,995,000.
II) Служителей Брамы	114,975,000.
III) Обожателей Будды	169,000,000.
IV) Фетишской вѣры	124,030,000.
Итого почитателей многихъ боговъ	466,000,000.
Всѣхъ жителей на землѣ вообще	830,125,000.

«Изъ сего описанія видно, что въ послѣднія пятнадцать лѣтъ (съ 1843 по 1859 годы) народонаселеніе Римскаго исповѣданія и магометанъ Сунитской секты уменьшилось до 42,000 человѣкъ, а умножилось: Греческаго православнаго исповѣданія 290,300 чел., Протестантовъ 211,000 чел., Монофизитовъ 18,000 чел. и Несторіанъ 13,000 чел. Евреи также получили значительное приращеніе: въ пятнадцать лѣтъ прибавилось къ нимъ 27,000 человѣкъ. Прочіе-же народы въ-теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ остались почти въ одномъ положеніи, такъ-что прибыль и убыль въ народонаселеніи составляетъ отъ 1200 до 1800 человѣкъ.»

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. *Жоффруа-Сентъ-Илера*(1).— *Жоффруа Сентъ-Илеръ* уже болѣе 20 лѣтъ занимается опредѣленіемъ происхожденія главныхъ домашнихъ животныхъ. Для этого онъ

1) Извлекалъ изъ сочиненій натуралистовъ, а за ихъ недостаткомъ, изъ сочиненій историковъ и другихъ авторовъ различныхъ эпохъ, свѣдѣнія, собранныя ими о первомъ появленіи домашнихъ животныхъ; а относительно видовъ, прирученіе которыхъ теряется во мракѣ временъ, старался опредѣлить ихъ состояніе у народовъ самой глубокой древности, по древне-Азійскимъ книгамъ, каковы напр. Библія, Зендъ-Авеста, Веды и Кингъ и по памятникамъ Египта и Ассиріи.

2) Отыскивалъ по фактамъ естественной исторіи и изъ сравнительнаго изученія дикихъ видовъ и домашнихъ породъ, родоначальниковъ послѣднихъ.

3) Сравнивалъ результаты, полученные этими двумя методами и контролировалъ ихъ одни другими.

Результаты этихъ методъ согласны между собою повсюду, безъ исключенія; но это не значитъ, что они достаточны. Полное и точное рѣшеніе этого вопроса заключается въ *достовѣрномъ видовомъ* опредѣленіи родоначальниковъ домашнихъ породъ: по

(1) Comptes rendus. 17 Janvier 1859.

Библиотека "Руниверс"

большей части его получаютъ; но въ иныхъ случаяхъ видовое опредѣленіе сомнительно, или приводится къ двумъ, тремъ сосѣднимъ видамъ.

Послѣдній случай встрѣчается напр. у барана. Объ этомъ животномъ упоминается въ Книгѣ Бытія (и даже на первыхъ страницахъ), въ Зендъ-Авестѣ, въ Ведахъ и въ Шу-Кингѣ. Это уже показываетъ, что онъ Азіатскаго происхожденія. Въ Азіи, на-самомъ-дѣлѣ, мы находимъ виды, весьма близкіе къ барану, но также и очень сходные другъ съ другомъ, до того сходные, что ихъ еще не могутъ хорошо отличить другъ отъ друга. Слѣдовательно, *Паллась* еще рано заключилъ, что баранъ происходитъ отъ аргали. Видовое опредѣленіе еще ускользаетъ отъ насъ, и потому рѣшеніе здѣсь только приблизительное.

Быкъ представляетъ такой-же случай, какъ и баранъ, и даже здѣсь еще больше трудностей.

Для кошки и козы мы имѣемъ видовыя опредѣленія, слѣдовательно точныя, какъ только возможно; но они не вполнѣ достовѣрны. Вѣроятно, но не достовѣрно, что кошка происходитъ отъ Африканскаго вида Felis maniculata, а коза—отъ Азіатскаго Capra aegagrus.

Нѣтъ доказательствъ, что кошка была домашнею съ глубокой древности въ восточной Азіи, какъ это утверждаютъ нѣкоторые писатели. *Мяо*, упоминаемое въ *Ли-Кн*, есть кошка, но еще въ дикомъ состояніи. Напротивъ-того, когда мы перейдемъ изъ Азіи въ Египетъ, то находимъ множество доказательствъ домашняго состоянія, въ этомъ случаѣ болѣе прямыхъ, нежели для всякаго другаго животнаго: потому-что, независимо отъ рисунковъ и скульптурныхъ изображеній кошки, мы находимъ ее въ гробницахъ въ видѣ мумій. И такъ въ сосѣдствѣ съ Египтомъ должно искать родоначальника кошки, и на-самомъ-дѣлѣ, въ Нубіи и Абиссиніи находится видъ, самый близкій къ домашней кошкѣ, и ея родоначальникъ по *Темминку*, *Кретсмару*, *Эренбергу* и *Бланвилю*, которыхъ опредѣленіе должно считать за весьма вѣроятное, но несовершенно достовѣрное. Теперь доказано только восточное происхожденіе кошки; Европейскій видъ, отъ котораго долго производили домашнюю кошку, отличается отъ нея весьма явственными признаками.

О козѣ, также какъ и баранѣ, упоминается въ древнихъ книгахъ Азіи. Хотя ея нѣтъ въ Чу-Кингѣ, но она встрѣчается въ

Библиотека "Руниверс"

Книгѣ Бытія, Зендъ-Авестѣ и Ведахъ; и такъ съ самой глубокой древности она существовала, кромѣ Египта, почти во всей Азіи, за исключеніемъ только самой восточной ея оконечности. Но именно въ Азіи, и особенно въ горахъ Персіи и Малой Азіи водится эгагръ или безоаровый козелъ, столь сходный съ домашнимъ козломъ своими видовыми признаками, и въ-особенности весьма характеристическою формою своихъ роговъ, которые сжаты съ боковъ и съ острымъ краемъ спереди, и слѣдовательно весьма отличны отъ роговъ Европейскаго и Африканскаго козловъ, это было признано уже около вѣка назадъ *Гюльденштедтомъ* и *Палласомъ*, и въ новѣйшее время подтверждено нашимъ знаменитымъ академикомъ *Брандтомъ*, а также *Руленемъ*, *Шимперомъ* и *Саккомъ*.

По-счастію, опредѣленіе родоначальниковъ въ большей части случаевъ и точно и достовѣрно. Можно опредѣлить видовое происхожденіе и по фактамъ естественной исторіи и по историческимъ свидѣтельствамъ, не только животныхъ, сдѣлавшихся домашними въ недавнее время, но и животныхъ, которыми владѣли уже древніе, и между послѣдними многихъ изъ такихъ, которыхъ прирученіе теряется во мракѣ временъ.

Такова, напр., между птицами курица. Зендъ-Авеста не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія о домашнемъ состояніи этой птицы у древнихъ Персовъ; маздеенская религія предписывала даже всякому вѣрующему питать въ своемъ жилищѣ быка, собаку и пѣтуха—«представителей утренняго спасенія». Но Азія есть именно отечество не только вообще куръ, но и того вида, признаками котораго обладаютъ многія изъ нашихъ домашнихъ породъ. На нашихъ птичныхъ дворахъ очень обыкновенны пѣтухи, имѣющіе тѣ-же цвѣта, какъ и Банкивскіе. *Темминкъ*, который первый описалъ Банкивскаго пѣтуха и показалъ его тѣсное сродство съ нашими домашними породами, думалъ, что онъ съ Явы, а другіе полагали, что онъ съ Филиппинскихъ острововъ. Но положительно извѣстно, что отечество этого пѣтуха есть материкъ Азіи, и этимъ устраняется послѣдняя трудность опредѣленія происхожденія пѣтуха.

Этихъ примѣровъ довольно, чтобы показать путь, которому слѣдовалъ *Жоффруа-Сентъ-Илеръ* при своихъ изысканіяхъ. Вотъ результаты его изслѣдованій:

Библиотека "Руниверс"

Животныя, сдѣланныя домашними *въ доисторическія времена:*

Въ Азіи:	Сдѣланы домашними на востокѣ въ сосѣдствѣ ихъ отечества. Большая часть изъ нихъ уже давно космополиты, и только они одни космополиты.
Собака (въ Африкѣ также)	
Лошадь	
Оселъ	
Свинья	
Верблюдъ двугорбый	
Дромадеръ	
Коза	
Овца (въ Африкѣ также?)	
Быкъ	
Зебу	
Голубь	
Курица	
Шелковичный червь	
Въ Африкѣ:	
Кошка	

Во времена историческія:

Во времена Грековъ:	Разведены въ домашнемъ состояніи въ Европѣ.
Въ Европѣ: гусь (можетъ быть, и въ Азіи), пчела Лигурійская	
Въ Азіи: фазанъ обыкновенный, павлинъ	
Въ Африкѣ: цесарка	
Во времена Римлянъ:	Разведены въ домашнемъ состояніи въ Европѣ.
Въ Европѣ: кроликъ, утка обыкновенная	
Въ Африкѣ: хорекъ Африканскій (можетъ быть, также въ Европѣ)	
Въ неопредѣленное время древности:	Сдѣланы домашними въ ихъ отечествѣ.
Въ Европѣ: пчела обыкновенная	
Въ Азіи: буйволъ	

Въ неизвѣстную эпоху:

Въ Европѣ: лебедь	Сдѣланы домашними въ ихъ отечествѣ.
Въ Азіи: олень сѣверн., якъ, горлица съ ожерельемъ, золотая рыбка, карпъ	
Въ Африкѣ: пчела Египетская (мож. быть также изъ Азіи)	
Въ Америкѣ: заморская свинка, лама, альпака	

Библиотека "Руниверс"

Въ новѣйшія времена:

Ве неопредѣленную эпоху:
Въ Азіи: арни, гайалъ гусь лебединый, клещевинный шелковичный червь и лаковый шелковичный червь
Въ Америкѣ: кошениль.
Въ XVI столѣтіе:
Въ Африкѣ: канарейка
Въ Америкѣ: индѣйка, мускусная утка
} Разведены въ Европѣ.
Въ XVIII столѣтіи:
Въ Азіи: фазанъ золотой, серебряный и съ ожерельемъ
Въ Америкѣ: Канадская утка
} Разведены въ Европѣ.

Всего сдѣлано домашними 47 животныхъ, 21 млекопитающее, 17 птицъ, 2 рыбы, 7 насѣкомыхъ.

Вотъ слѣдствія, которыя выводитъ *Ж.-С.-Илеръ* изъ приведенной таблицы.

I. Большая часть домашнихъ животныхъ принадлежитъ двумъ высшимъ классамъ животнаго царства, и особенно *травоядныхъ* изъ млекопитающихъ и *зерноядныхъ* изъ птицъ, и также тѣмъ группамъ, которыя замѣчательны своимъ скорымъ развитіемъ. На 21 млекопитающее мы находимъ 1 грызуна скороспѣлку (Kavia), 3 толстокожія и 13 жвачныхъ, изъ которыхъ 10 принадлежатъ родамъ Bos и Camelus Линнея, и на 17 птицъ — 8 куриныхъ и 6 плавуновъ пластинчатоклювыхъ.

Такое явное преобладаніе видовъ, питающихся растеніями и имѣющихъ раннее развитіе, не можетъ быть случайно: оно ясно обозначаетъ группы, которыя ихъ доставили и которыя соединяютъ въ себѣ условія самыя благопріятныя для того, чтобы сдѣлаться домашними.

Исторія благодѣяній, которую оставили въ наслѣдство наши предки, указываетъ намъ на услуги, которыя мы можемъ оказать нашимъ потомкамъ. Группы, уже обогатившія насъ, именно суть тѣ, въ которыхъ мы должны искать новыхъ богатствъ. И это подтверждается опытомъ, потому-что большая часть животныхъ, которыхъ новѣйшія попытки уже сдѣлали полупорабощенными или обѣщаютъ скорое прирученіе, суть млекопитающія травоядныя и птицы зерноядныя.

Библиотека "Руниверс"

Это замѣчаніе можетъ быть еще болѣе обобщено. Классы, которые, послѣ млекопитающихъ и птицъ, могутъ доставить человѣку большее число полезныхъ животныхъ, суть тѣ, которые уже доставили ему нѣкоторыхъ, именно: рыбы и насѣкомыя.

Человѣку, кажется, назначено мало-по-малу распространить свою власть съ вершинъ животнаго царства до существъ всѣхъ степеней. Въ самыя древнія времена онъ обладалъ только млекопитающими; въ новѣйшія времена число домашнихъ птицъ почти сравнялась съ числомъ млекопитающихъ. Быстрое движеніе, сообщенное въ послѣдніе годы, особенно во Франціи, рыбоводству и шелководству, показываетъ, что настала минута, когда возрастетъ въ свою очередь число рыбъ въ садкахъ и насѣкомыхъ въ питомникахъ и что успѣхъ на этомъ не остановится. Да еслибы и останавился, то новѣйшіе успѣхи *пѣлеводства* заставляютъ причислить и колчатыхъ къ числу классовъ, заключающихъ въ себѣ домашнихъ животныхъ.

II. Домашнія животныя имѣютъ весьма неравномѣрное географическое распредѣленіе. Тогда-какъ одни составляютъ еще пока *мѣстныхъ* животныхъ, т.-е. живущихъ въ небольшомъ числѣ мѣстъ, или въ одномъ только мѣстѣ, другія напротивъ-того сдѣлались *космополитами*, или, другими словами, встрѣчаются если не у всѣхъ народовъ, то по-крайней-мѣрѣ во всѣхъ частяхъ свѣта и въ то-же время въ теплыхъ, умѣренныхъ и холодныхъ странахъ.

Въ числѣ животныхъ космополитовъ нѣтъ ни одного, которое-бы сдѣлалось домашнимъ не такъ давно. Этотъ фактъ объясняется самъ собою и нечего на немъ останавливаться.

Точно также между космополитами нѣтъ ни одной рыбы, и особенно ни одного насѣкомаго. Даже шелковичный червь, который сдѣлался домашнимъ по-крайней-мѣрѣ за 45 вѣковъ, далеко не космополитъ. Хотя онъ разведенъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта, но только въ жаркихъ и умѣренныхъ странахъ, и ничто не предвѣщаетъ, что онъ долженъ выйти изъ нихъ, также какъ и дерево, листьями котораго онъ питается, и какъ всѣ воздѣлываемыя растенія изъ этихъ странъ, а тѣмъ болѣе изъ странъ еще болѣе жаркихъ.

Напротивъ-того между млекопитающими и птицами, которыя сдѣлались домашними очень давно, нетолько есть космополиты, но и большая часть изъ нихъ сдѣлалась такими. Ло-

Библиотека "Руниверс"

шадь, быкъ, овца, коза, кошка и даже свинья, распространеніе которой часто, но несправедливо ограничивали жаркими и умѣренными странами, равно-какъ изъ класса птицъ: курица и голубь распространены отъ экватора до самыхъ высшихъ широтъ, а въ нашемъ полушаріи даже до полярнаго круга. Но болѣе всѣхъ космополитъ собака. Гдѣ прекращается растительность и гдѣ останавливается травоядное животное, собака еще водится и питается остатками отъ охоты и рыбной ловли своихъ хозяевъ. То-же животное стережетъ безшерстыхъ овецъ Африканца, охотится для Амазонскаго Индійца, служитъ пищею Китайцамъ, защищаетъ хижины Папуанца, и на сѣверѣ оберегаетъ оленей Лапландца и возитъ Эскимоса до полярныхъ льдовъ.

Другія млекопитающія—оселъ, верблюдъ, дромадеръ и зебу, сдѣлавшись домашними очень давно, хотя не имѣютъ столь обширнаго географическаго распространенія, однакожь занимаютъ значительную часть поверхности земнаго шара. То-же относится и къ нѣкоторымъ видамъ, которые сдѣланы домашними гораздо позже, какъ буйволъ, гусь и даже утка. Послѣдняя встрѣчается на югѣ во многихъ мѣстахъ до самаго экватора, и даже переходитъ въ южное полушаріе, а на сѣверѣ — до полярнаго круга.

III. Практическое слѣдствіе этихъ фактовъ представляется само собою. Человѣкъ можетъ значительно видоизмѣнять географическое распространеніе, если не всѣхъ органическихъ существъ, на которыхъ простирается его вліяніе, то по-крайней-мѣрѣ нѣкорыхъ изъ нихъ, — если не рыбъ, насѣкомыхъ и другихъ безпозвоночныхъ, на которыхъ, также какъ и на растенія, его власть ограниченнѣе, хотя все еще значительна,— то по-крайней-мѣрѣ распространеніе двухъ высшихъ классовъ животнаго царства или, другими словами, теплокровныхъ животныхъ, или, лучше, животныхъ съ двойнымъ кровеобращеніемъ, сильнымъ дыханіемъ и собственною температурою, которая независима отъ окружающей средины. Съ послѣдними онъ можетъ дѣлать все, что хочетъ. Что онъ сдѣлалъ въ прошедшемъ, есть мѣра того, что онъ сдѣлаетъ въ будущемъ. Изъ млекопитающихъ и птицъ жаркихъ странъ онъ, постепенно переводя, получилъ, а слѣдовательно и можетъ получить, породы, которыя способны жить подъ небомъ сѣвера и обратно, и, постепенно уничтожая преграды, раздѣляющія виды, акклиматизировать ихъ вездѣ, гдѣ самъ акклиматизировался.

IV. Востокъ, и въ-особенности Азія, есть первоначальное оте-

Библиотека "Руниверс"

чество домашнихъ животныхъ и именно тѣхъ, которыя сдѣланы домашними съ самыхъ древнихъ временъ.

Легко вывести слѣдствіе изъ этого предложенія съ точки зрѣнія прикладной естестественной исторіи: ни одинъ результатъ не выставляетъ такъ очевидно возможность значительно увеличить число домашнихъ животныхъ. Если одна Азія дала Европѣ болѣе 20 домашнихъ животныхъ и притомъ самыхъ важныхъ, то довольно-ли четырехъ изъ Африки, столько-же изъ Америки и ни одного изъ Австраліи и архипелага Полинезіи?

V. Преобладаніе восточныхъ, и особенно Азіатскихъ, видовъ не менѣе важно и съ этнологической точки зрѣнія. Домашнія животныя, а также и воздѣлываемыя растенія, по измѣненіямъ, которыя произвелъ человѣкъ въ ихъ географическимъ распредѣленіи и въ ихъ организаціи, суть памятники вліянія и власти человѣка въ древнія времени; и опредѣленіе ихъ отечества и мѣста, гдѣ они въ первый разъ сдѣлались домашними, броситъ свѣтъ на первоначальное мѣсто жительства человѣка и на мѣсто первой цивилизаціи. Если, какъ свидѣтельствуютъ самыя древнія и самыя почтенныя преданія, «высокія равнины Азіи были первымъ жилищемъ человѣка», если на этихъ земляхъ родились искусства первой необходимости, то ясно, что на высокихъ равнинахъ Азіи мы должны также искать родоначальниковъ нашихъ самыхъ древнихъ и самыхъ главныхъ видовъ. И если дѣйствительно мы находимъ ихъ тамъ, то не будетъ-ли справедливо сказать, что истина преданія дѣлается фактическою истиною?

Но къ этому именно результату и приводитъ насъ наука. Изъ 47 домашнихъ животныхъ, 29 Азіатскаго происхожденія и изъ нихъ 13 уже съ весьма древнихъ временъ во власти человѣка. Всѣ они самой первой важности или для насъ, какъ лошадь, корова, овца, свинья, собака, курица и нѣкоторыя другія, или для народовъ Азіи и Африки, какъ верблюдъ, дромадеръ и зебу, послѣ которыхъ должно помѣстить шелковичнаго червя.

При видѣ столь рѣзкаго результата, сомнѣніе невозможно, и Азіатское происхожденіе нашихъ главныхъ домашнихъ животныхъ такъ утверждено, что можетъ сдѣлаться точкою исхода для другихъ истинъ.

VI. Изъ таблицы видно, что самыя полезныя для человѣка

Библиотека "Руниверс"

животныя сдѣланы домашними не только въ древнія времена, но и въ самой глубокой древности, во времена до историческія. Это и должно быть такъ. Полезныя животныя относятся къ животнымъ, служащимъ для забавы, какъ необходимое къ излишкамъ. Первыми, и особенно животными первой необходимости для человѣка, мы обязаны пастушескимъ народамъ востока. Греки, друзья прекраснаго во всѣхъ видахъ, первые присоединили къ полезнымъ видамъ виды для украшенія: фазанъ и плавлинъ суть постоянные трофеи ихъ миродетныхъ завоеваній въ Азіи.

VII. Чрезвычайныя видоизмѣненія, произведенныя домашнимъ состояніемъ и культурою, встрѣчаются только у животныхъ, одомашненныхъ въ самыя древнія времена. Этотъ результатъ можно было предвидѣть заранѣе: ибо понятно само-собою, что существуютъ отношенія между древностью владычества человѣка надъ животнымъ и его распространеніемъ на земной поверхности, между числомъ и различіемъ условій его существованія и числомъ и важностью измѣненій, которымъ оно подверглось.

Но можно-ли было предвидѣть другой результатъ наблюденія надъ домашними животными? Даже у самыхъ измѣненныхъ животныхъ находятся породы, весьма сходныя съ первоначальнымъ типомъ. Даже по цвѣту едва-ли есть виды, а *у птицъ нѣтъ ни одного вида*, гдѣ-бы не было ни одной породы, которая-бы не сохранила характера дикихъ предковъ.

VIII. Породы, близкія къ первоначальному типу, находятся между деревенскими породами, почти предоставленными самимъ себѣ. Большая часть изъ нихъ существуетъ у необразованныхъ и въ-особенности дикихъ народовъ; у послѣднихъ—фактъ весьма замѣчательный — и нѣтъ другихъ породъ.

Сравнивая домашнихъ животныхъ въ ихъ совокупности у различныхъ народовъ, приходимъ къ выводамъ, изъ которыхъ главный уже давно обратилъ на себя вниманіе:

Гдѣ человѣкъ болѣе цивилизованъ, тамъ и домашнія животныя гораздо разнообразнѣе какъ по числу видовъ, такъ и по числу породъ въ каждомъ видѣ; а между породами существуютъ весьма отличныя другъ отъ друга и отъ первоначальнаго типа.

Напротивъ-того, гдѣ человѣкъ ближе къ природному состоянію, тамъ и животныя также не удаляются отъ первоначальнаго

Библиотека "Руниверс"

типа: тамъ безшерстая овца почти муфлонъ, свинья — почти кабанъ, собака — ни что иное, какъ ручной шакалъ, и такъ далѣе.

Другими словами:

Степень домашняго состоянія животныхъ прямо-пропорціональна степени цивилизаціи народовъ, которые ими обладаютъ.

Предложеніе это можно сдѣлать еще общѣе: ибо такіе-же факты существуютъ и въ растительномъ царствѣ, но они здѣсь не столь рѣзки. На послѣдней ступени общественной жизни человѣкъ, только охотникъ и рыболовъ, еще можетъ имѣть и имѣетъ чаще всего одно или нѣсколько дикихъ животныхъ; но у него нѣтъ воздѣланныхъ растеній и слѣдовательно мы не можемъ противопоставить самой высшей степени цивилизаціи болѣе низкую степень варварства.

НАБЛЮДЕНІЯ ПО ЧАСТИ ШЕЛКОВОДСТВА (2). — 18 октября 1858 *Герень-Меневиль* представилъ Парижской академіи наукъ нѣсколько живыхъ *шелковичныхъ червей дуба* и *бабочку*, недавно вылупившуюся. Эти черви и бабочка вышли изъ живыхъ коконовъ, присланныхъ *Перротте*. Большая часть этихъ коконовъ была поручена *Шаванну* въ Лозаннѣ, и только немного оставлено въ Парижѣ. Лозанскіе коконы всѣ дали бабочекъ, но только двѣ пары вышли вмѣстѣ и могли оплодотвориться. Одна изъ нихъ снесла около 200 яицъ и изъ нихъ вышли и воспитаны гусеницы въ Лозаннѣ. Яйца другой были присланы въ Парижъ и ему поручено было половину изъ нихъ отправить въ Алжиръ къ принцу Наполеону. Изъ остальныхъ, числомъ около восьмидесяти, выведены гусеницы въ Парижѣ, гдѣ онѣ въ очень хорошемъ состояніи, не смотря на позднее время года. 17 и 18 октября изъ коконовъ вышли двѣ огромныя бабочки-самки, которыя снесли безплодныя яйца, потому-что нѣтъ самцовъ. Но еслибы онѣ и были оплодотворены, то ихъ выводки не могли-бы быть воспитаны, потому-что въ Парижѣ скоро не будетъ листьевъ на дубахъ. А потому *Герень-Меневиль* и сохранилъ эти бабочки.

Кромѣ-того, *Герень-Меневиль* занимался перекрестнымъ оплодотвореніемъ клещевиннаго шелковичнаго червя (Bombyx arrindia) съ лаковымъ Японскимъ (Bomb. cynthia). Многочисленные ублюд-

(2) Comptes rendus 1858. 180 et.

Библиотека "Руниверс"

ки, полученные отъ этого оплодотворенія, воспитаны, линяли 4 раза и теперь вьютъ коконы.

Гусеницы, происходящія отъ оплодотворенія клещевиннымъ самцовъ самки Aylanthus, и, наоборотъ, Японскимъ самцомъ клещевинной самки, до конца состоянія гусеницы имѣли и сохраняли характеры червя Aylanthus, не имѣя ни одного признака клещевиннаго червя. Однакожь, сохраняя эти признаки, гусеницы нѣсколько болѣе, чѣмъ настоящія Японскія, и черныя точки на ихъ тѣлѣ нѣсколько мельче; но это различіе мало замѣтно.

Свивая коконы, онѣ обнаружили привычки Японскаго червя, т.-е. крѣпко привязывали ихъ къ вѣтвямъ и черешкамъ листьевъ, тогда-какъ клещевинные черви, сдѣлавшись болѣе домашними и переродившись, обыкновенно вьютъ коконы между опавшими листьями, и если прикрѣпляютъ къ листьямъ, то гораздо слабѣе. Форма и въ-особенности цвѣтъ коконовъ также весьма мало отличаются отъ коконовъ Японскаго червя чистой крови (3). Впродолженіе зимы бабочки не выводились, какъ и Японскія чистой крови, хотя ихъ и содержали при той температурѣ, при которой клещевинныя вылупляются. Однакожь вліяніе послѣднихъ нѣсколько замѣтно, потому коконы помѣсей, содержавшіяся въ звѣринцѣ пресмыкающихся музея, гдѣ температура никогда не бываетъ ниже 13° стоградуснаго термометра, дали бабочекъ въ концѣ марта, между-тѣмъ-какъ коконы Bomb. cynthia, находившіяся тутъ-же для сравненія, еще не трогались. Бабочки, происшедшія отъ перекреснаго оплодотворенія, также-какъ и личинки, болѣе похожи на Японскихъ, нежели на клещевинныхъ. Онѣ больше послѣднихъ; брюшко у нихъ бураго цвѣта съ бѣлыми волосками, а не бѣлаго цвѣта, какъ у клещевинныхъ. Полоска, которая пересѣкаетъ ихъ крылья, окаймлена розовыми точками, а не бѣловатосѣрыми, какъ у клещевинныхъ бабочекъ, однакожь онѣ похожи на послѣднихъ тѣмъ, что крылья ихъ темнѣе, чѣмъ у Японскихъ.

Такимъ образомъ Bomb. cynthia преобладаетъ болѣе въ строеніи тѣла, а Bomb. arrindia—въ характерѣ, потому-что личинки помѣсей обѣихъ категорій не такъ подвижны, какъ личинки первыхъ, и приближаются къ личинкамъ вторыхъ. Помѣси заимствовали отъ клещевинныхъ бабочекъ способность вылупляться раньше, но не впродолженіе всей зимы; помѣси отъ клещевинныхъ самцовъ и

(3) Comptes rendus 1858 г. 2 ноября.

Библиотека "Руниверс"

Японскихъ самокъ вылупляются нѣсколькими днями раньше, нежели обратныя помѣси.

Помѣси обѣихъ категорій плодородны и личинки, происшедшія отъ нихъ, сохраняютъ преобладающій характеръ Японскихъ червей, потому-что имѣютъ на кольцахъ тѣла черныя точки, которыхъ никогда не бываетъ у клещевинныхъ червей.

Помѣси, также какъ и виды, отъ которыхъ онѣ произошли, и также какъ почти всѣ Bombyx, могутъ питаться различными растеніями (полифаги), какъ напр. ворсянкою (4).

О СЕМЕНАХЪ И ПЛОДАХЪ, ОБРАЗУЮЩИХЪ СЛИЗЬ. *Гофмейстера* (5). — Многіе ботаники изучали анатомически способъ, посредствомъ котораго нѣкоторыя сѣмена и плоды образуютъ въ водѣ студенистую слизь, употребляемую человѣкомъ для различныхъ цѣлей. Во всѣхъ такихъ случаяхъ очень толстыя стѣнки клѣточекъ въ прикосновеніи съ водою обращаются въ студенистую массу; но *Гофмейстеръ* своими изслѣдованіями показалъ, что, при всей общности это явленіе въ различныхъ растеніяхъ имѣетъ значительное разнообразіе. Въ сѣменахъ Sisymbrium Irio и Lepidium sativum прежде и сильнѣе всего размачиваются внутреннія части чрезвычайно толстыхъ стѣнокъ, наружная пластинка которыхъ разбухаетъ очень мало; въ сѣменахъ Teesdalia nudicaulis распускающіяся стѣнки клѣточекъ дѣлятся на слои, которые въ видѣ колпачковъ лежатъ другъ на другѣ и при давленіи и большомъ количествѣ воды распадаются на волокна, свернутыя винтообразно; совершенно то-же и у Camelina sativa. Linum usitatissimum сходенъ съ Sisymbrium Irio, только сначала постепенно отстаетъ со всѣхъ сторонъ Cuticula, но однообразная студень оказываетъ сопротивленіе до-тѣхъ-поръ, пока не разрывается на маленькія капельки, которыя, разбухая, сливаются и образуютъ студенистую оболочку, облегающую сѣмя со всѣхъ сторонъ. Cuticula окрашивается іодомъ съ слабою сѣрною кислотою въ синій цвѣтъ и не переходитъ въ слизь. У Plantago Psyllium наружный тонкій слой клѣточекъ значительно разбухаетъ, боковыя стѣнки и пластинчатое строеніе толстыхъ наружныхъ стѣнокъ дѣлаются виднѣе, потомъ они сбрасываютъ Cuticula и распускаются въ водѣ. У Pyrus

(4) Comptes rendus. 11 апрѣля 1859 г.

(5) *W. Hofmeister:* Ueber die zu Gallerte aufquellenden Zellen der Aussenfläche von Saamen und Pericarpien. Bot. Zeit. 1859. № 2.

Библиотека "Руниверс"

Cydonia разбухающая толстая наружная стѣнка распадаются на пластинки еще явственнѣе; слои клѣточекъ, лежащихъ глубже, также разбухаютъ и отдѣляются другъ отъ друга наподобіе пластинокъ. У Acanthaceae на сухихъ волосахъ, прикрѣпленныхъ къ оболочкѣ сѣмени, съ наружной боковой пластинки находятся кольчатые или полукольчатые фибры, и выходятъ простые или болѣе сложные цилиндры слизи. У Salvia Horminum отъ всасыванія воды внутренніе слои шестигранныхъ призматическихъ наружныхъ клѣточекъ сильно разбухаютъ, средній принимаетъ видъ ленточки, но завертывается винтообразно налѣво; потомъ раздѣляется на 4 вторичныя нити; внутри винта лежитъ еще разбухающій слой оболочки, а въ немъ уже цилиндрическая полость, наполненная бурымъ зернистымъ веществомъ. У видовъ Collomia, въ направленіи къ зародышеву отверстію косвенно лежатъ призматическія клѣточки, почти безъ полости, которыя при смачиваніи обращаются въ членики студени, разрывающіе Cuticulam на мелкіе кусочки; послѣ этого или показывается простая ленточка, завитая винтообразно, которая быстро растетъ въ длину и имѣетъ отъ 20 до 30 направо завернутыхъ витковъ, или четыре нити, соединенныя по двѣ сверху и снизу, образуютъ три оборота въ клѣточкѣ. Если Cuticula трудно разрывается, то студень выступаетъ, разрывая и увлекая съ собою спиральныя нити, и все это имѣетъ видъ рыхлыхъ хлопьевъ. Разбухающее вещество сходно съ клѣтчаткою въ томъ, что окрашивается въ синій цвѣтъ отъ дѣйствія іода или іода съ сѣрною кислотою. Спиральныя нити остаются безцвѣтными или окрашиваются при употребленіи слабой сѣрной кислоты въ бурый цвѣтъ, при употребленіи крѣпкой — въ синій. Фактъ, что стѣнка клѣточекъ, состоящая изъ пластинокъ, вложенныхъ другъ въ друга, можетъ развертываться въ ленточку, которая составлена изъ соединенныхъ волокнистыхъ нитей, не позволяетъ допускать, что на стѣнку происходитъ отложеніе въ видѣ слоевъ, хотя поперечный разрѣзъ ея и показываетъ это. Должно принять, что волокнистое строеніе такихъ стѣнокъ (у Teesdalia) происходитъ чрезъ дифференцированіе (межположеніе, какъ выражается Нэгели) перепонки, первоначально однородной. Спрашивается, какъ происходитъ утолщеніе въ другихъ клѣточкахъ — спиралями или слоями? Для рѣшенія этого вопроса, авторъ дѣлалъ изслѣдованія надъ лубовыми клѣточками хины Cinchona Calisaya. Для этого онъ сначала нагрѣвалъ ихъ въ растворѣ хлорноватокислаго кали въ азотной

Библиотека "Руниверс"

кислотѣ и потомъ вымылъ въ амміакальной водѣ. При раздавливаніи отдѣляются слои утолщенія, обхватывающіе другъ друга и лежащіе одинъ надъ другимъ. Такимъ образомъ подтверждается правильность воззрѣнія *Моля* на-счетъ способа утолщенія стѣнокъ клѣточекъ. При отдѣленіи слоевъ другъ отъ друга, они также легко отдѣляются и на продушничныхъ каналахъ, какъ и на другихъ мѣстахъ, и отверстія продушинокъ имѣютъ рѣзкіе края, такъ-что слои не продолжаются въ продушничныхъ каналахъ. Плотнѣе слои соединены на концахъ клѣточекъ и даже иногда сливаются совершенно. Потомъ авторъ разсматриваетъ различныя лубовыя клѣточки черноволокнистой Бразильской пальмы и говоритъ о косвенныхъ полоскахъ на ихъ стѣнкахъ. Толстостѣнныя клѣточки внутрьсѣменника Phytelephas не дѣлятся на слои при такомъ образѣ дѣйствія съ ними.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИЗЪ ОБЛАСТИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМІИ РАСТЕНІЙ. *Гартигъ.* (6). — Въ научномъ смыслѣ къ древеснымъ растеніямъ принадлежатъ всѣ двусѣменодольныя, даже однолѣтнія травы, которыя по строенію стебля не отличаются отъ деревьевъ въ первый годъ ихъ жизни. При такомъ опредѣленіи древесныхъ растеній, мы увидимъ, что они представляютъ большое разнообразіе какъ въ формѣ, такъ и въ расположеніи элементарныхъ органовъ. Поэтому настоящія изслѣдованія автора относятся только до строенія древесины.

Уже въ конусѣ почки древесныхъ растеній можно видѣть концетрическое расположеніе сосудистыхъ пучковъ, представляющихъ въ поперечномъ разрѣзѣ кругъ, который раздѣляетъ мякоть (паренхиму) на сердцевину и кору. Клѣтчатая ткань между сосудистыми пучками уже съ самаго начала отличается отъ мякоти сердцевины и коры своимъ лучистымъ расположеніемъ и образуетъ то, что обыкновенно называютъ *камбіемъ*. Въ тангентіальномъ разрѣзѣ почти уже видно анастомозированіе сосудистыхъ пучковъ, раздѣляющихъ камбіальную ткань на эллиптическія части, которыя еще нельзя назвать сердцевинными лучами.

Въ вершинѣ большихъ почекъ, напр. Pinus Laricio, Fagus Sylvatica, Aesculus Hippocast., сосудистые пучки еще очень малы, а пространство между ними большое. Такъ-какъ первыя волокна

(6) Bot. Zeit. 1859. №№ 11 и 12.

Библиотека "Руниверс"

происходятъ въ камбіальной паточной клѣточкѣ посредствомъ *діагональнаго* дѣленія (стягиванія) развивающихся въ ней клѣточекъ, то въ поперечномъ разрѣзѣ каждый сосудистый пучекъ расширяется отъ преобразованія сосѣднихъ камбіальныхъ клѣточекъ въ волокна. Отъ этого промежутки между двумя пучками становятся все менѣе и менѣе, пока наконецъ пучки не сталкиваются.

Гдѣ это случается, тамъ нѣтъ сердцевинныхъ лучей. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ примѣръ Cimicifuga (изъ піоновыхъ). Въ поперечномъ разрѣзѣ стебля сосудистые пучки рѣзко разграничены и раздѣлены широкою промежуточною тканью; но ткань эта состоитъ изъ древесинныхъ и клѣтчатыхъ волоконъ, образующихъ прозенхиму. У Delphinium и у большей части лютиковыхъ также нѣтъ настоящихъ сердцевинныхъ лучей — онѣ замѣнены прозенхимою.

У значительнаго числа растеній преобразованіе промежуточной ткани въ волокна такъ совершенно, что и на поперечномъ разрѣзѣ нѣтъ возможности отличить сердцевинныхъ лучей, такъ что древесина образуетъ сплошную трубку, отдѣляющую сердцевину отъ коры. Сюда принадлежитъ большая часть толстянковыхъ (Crassulaceae), гвоздичныхъ (Caryophylleae), первоцвѣтныхъ (Primulaceae), подорожниковы (Plantagineae), Nyctagineae, Statice, Frankenia, Scleranthus, Pyrethrum, Galium, Hieracium и пр. Кажется, что у Lithospermum образованіе древесины начинается не отъ отдѣльныхъ пучковъ спиральныхъ сосудовъ, а происходитъ равномѣрно и однообразно во всемъ кольцѣ камбія.

У большей части древесныхъ растеній, именно у всѣхъ деревьевъ и кустарниковъ, не всѣ камбіальныя клѣточки, лежащія между молодыми сосудистыми пучками, превращаются въ волокнистые пучки. Средній слой, состоящій изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ клѣточекъ, преобразуется въ сердцевинные лучи—*первичные*, открывающіеся въ сердцевину. Сравненіе величины, формы и положенія камбіальныхъ клѣточекъ и происшедшихъ изъ клѣточекъ сердцевинныхъ лучей показываетъ, что здѣсь происходитъ не только простое развитіе, но совершенное преобразованіе клѣточекъ. Часто случается, что тѣ-же клѣточки превращаются сверху въ волокна, а снизу—въ клѣточки сердцевинныхъ лучей.

Вмѣстѣ съ первичными сердцевинными лучами происходятъ и *вторичные* внутри сосудистыхъ пучковъ чрезъ стягиваніе рядовъ, расположенныхъ по радіусу преждеобразованныхъ волоконъ. Вто-

Библиотека "Руниверс"

ричные сердцевинные лучи могутъ происходить такимъ-же путемъ и позже, но тогда чрезъ стягиваніе еще неодеревѣлыхъ камбіальныхъ волоконъ въ клѣточки сердцевинныхъ лучей. На этомъ основывается увеличеніе числа сердцевинныхъ лучей въ молодыхъ слояхъ древесины старыхъ стеблей. Гартигъ не допускаетъ мнѣнія, что это увеличеніе происходитъ отъ образованія новыхъ сосудистыхъ пучковъ въ ткани сердцевинныхъ лучей: въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, сердцевинные лучи должны-бы показывать на поперечномъ разрѣзѣ дихотомическое дѣленіе, но это встрѣчается только у нѣкоторыхъ цѣпкихъ стеблей и основывается совсѣмъ на другихъ причинахъ, какъ увидимъ далѣе.

Различіе между первичными и вторичными сердцевинными лучами лучше всего видно на поперечномъ разрѣзѣ толстыхъ стеблей Arctium и Onopordon. У Arctium каждый сосудистый пучекъ оканчивается въ сердцевинѣ настоящими спиральными сосудами (независимо отъ лубовыхъ волоконъ, ихъ одѣвающихъ). Такое образованіе нормально, и потому можно сказать, что сосудистый пучекъ есть соединеніе прозенхиматическихъ клѣточекъ различнаго рода, которое оканчивается въ сердцевинѣ соединеніемъ спиральныхъ сосудовъ, а съ боковъ ограничено тканью первичныхъ сердцевинныхъ лучей. Вторичныхъ сердцевинныхъ лучей въ древесинѣ Arctium нѣтъ. То-же опредѣленіе сосудистыхъ пучковъ прилагается и къ Onopordon; но здѣсь въ каждомъ пучкѣ встрѣчается множество вторичныхъ сердцевинныхъ лучей, которые вмѣстѣ съ настоящими спиральными сосудами принадлежатъ одному и тому-же сосудистому пучку, но спиральные сосуды доходятъ только до лучей, а не до сердцевины.

У большей части древесныхъ растеній каждый сердцевинный лучъ идетъ безъ перерыва отъ мѣста своего происхожденія до зазеленѣ. У бука (Fagus) и нѣкоторыхъ тропическихъ растеній этого нѣтъ. Многіе, даже значительной величины сердцевинные лучи оканчиваются здѣсь съ внѣшней стороны въ древесинѣ. *Гартигъ* называетъ ихъ *выклинивающимися* лучами.

Какъ первичные, такъ и вторичные сердцевинные лучи состоятъ или изъ одного слоя клѣточекъ (*малые* сердц. лучи) или изъ нѣсколькихъ слоевъ (*большіе*).

У большей части древесныхъ растеній сердцевинные лучи *закончены* (т.-е. состоятъ только изъ клѣточекъ), у немногихъ (напр у граба Carpinus) они *прорѣзываются* рядами волоконъ.

Библиотека "Руниверс"

У всѣхъ лиственныхъ деревъ всѣ клѣточки сердцевинныхъ лучей съ однородными стѣнками, только нѣкоторыя изъ нихъ, сосѣдящія съ древесинными трубочками, имѣютъ продушинки. У сосны (Pinus) между клѣточками нижней и верхней части каждаго сердцевиннаго луча находятся продушинчныя (чечевицеобразныя) пространства.

Ткань сердцевинныхъ лучей есть ткань особеннаго рода, приближающаяся скорѣе къ волокнистой, нежели къ клѣтчатой, такъ-что во многихъ случаяхъ ее едва можно отличить какъ по формѣ, такъ и по расположенію клѣточекъ, отъ волокнистой ткани въ горизонтальномъ направленіи.

У всѣхъ однолѣтнихъ растеній и однолѣтнихъ вѣтвей клѣточки сердцевинныхъ лучей не имѣютъ содержанія ко времени зрѣлости древесины. Исключенія рѣдки и указываютъ на преждевременную смерть. Во всѣхъ многолѣтнихъ частяхъ растеній сердцевинные лучи суть главное депо запасныхъ веществъ, по большей части крахмала, который здѣсь образуется изъ центральнаго ядра клѣточки (напр. Artemisia Abrotanum). У Pawlownia, Catalpa, Tecoma, Clematis, Daphne, Dirca и многихъ губоцвѣтныхъ въ сердцевинныхъ лучахъ нѣтъ никакихъ твердыхъ веществъ; у многихъ бобовыхъ въ нихъ есть кристаллы.

Волокнистые пучки ограничены съ боковъ сердцевинными лучами, съ внутренней стороны—сердцевиною, а снаружи—зазеленью. У многихъ древесныхъ растеній они образованы только изъ прозенхиматической ткани—отличительный признакъ, который состоитъ въ томъ, что она составлена изъ продолговатыхъ клѣточекъ съ заостренными концами, лежащихъ рядомъ другъ съ другомъ, и заключающихъ между своими концами концы клѣточекъ, лежащихъ въ слѣдующемъ ряду, отчего весь органъ, состоящій изъ такой ткани, можно разнять на столько суставцевъ, сколько рядовъ клѣточекъ въ этой ткани. Паренхима (мякоть) сердцевины и коры состоитъ изъ клѣточекъ, которыя расположены отвѣсными продольными рядами, между-тѣмъ-какъ прозенхима состоитъ изъ горизонтальныхъ рядовъ клѣточекъ, расположенныхъ по радіусу и соединенныхъ съ такими-же рядами, лежащими сверху и снизу.

Если примемъ такое опредѣленіе паренхимы, то найдемъ, что она встрѣчается только у немногихъ древесныхъ растеній. Только у граба, орѣшника, ольхи, березы, ивы, рябины, сливы и у нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыхъ кустарниковъ встрѣчаются восходящія, здѣсь и тамъ вѣтвистыя соединенія толстостѣнной паренхимы. *Настоящая* «древесинная паренхима», которую лучше всего можно изучать на высокихъ тонкихъ березахъ, служитъ, также какъ и сердцевинные лучи, для ежегоднаго скопленія и растворенія крахмала. Кромѣ-того къ паренхиматическимъ образованіямъ можно причислить еще тонко-стѣнныя клѣточки на внутренней сторонѣ сосудовъ, содержащихъ въ себѣ смолу, у хвойныхъ деревъ, и особые трубчатые пріемники въ древесинныхъ трубочкахъ нѣкоторыхъ лиственныхъ деревъ.

Каждый волокнистый пучекъ распадается на двѣ части: на древесину и лубъ, которыхъ самыя молодыя волокна касаются другъ друга. Если мы разсмотримъ поперечный разрѣзъ стебля лопушника (Arctium Lappa), въ которомъ волокнистые пучки рѣзко очерчены и образуютъ простое кольцо, перерываемое сердцевинными лучами, независимо отъ волокнистыхъ пучковъ, отдѣленныхъ въ кору, мы видимъ на каждомъ волокнистомъ пучкѣ со-стороны коры полулунный разрѣзъ пучка толстостѣнныхъ *лубовыхъ волоконъ*, съ внутренней стороны которыхъ находится слой *расположенной по радіусу* тонкостѣнной лубовой ткани, стѣнки клѣточекъ которой не окрашиваются іодомъ въ желтый цвѣтъ. Продушинокъ здѣсь вообще нѣтъ, а если и есть онѣ, то расположены иначе, нежели въ древесинѣ, именно наподобіе отверстій рѣшета, отчего эту ткань и назвали *рѣшетчатою* (tedienchyma).

Слишкомъ далеко завлекло-бы насъ изслѣдованіе различій и состава этой ткани изъ рѣшетчатыхъ трубочекъ, рѣшетчат. волоконъ и рѣшитчат. клѣтчатыхъ волоконъ. У большей части древесныхъ растеній рѣшетчатая ткань не прилегаетъ непосредственно къ первичнымъ лубовымъ пучкамъ, но отдѣляется отъ нихъ болѣе или менѣе значительнымъ слоемъ зеленыхъ клѣточекъ коры (зазелени); но за то, если не у всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ у большей части растеній вторичные лубовые пучки развиваются въ рѣшетчатой ткани, и ихъ отдѣльные органы устроены и расположены такимъ-же образомъ, какъ и въ первичныхъ лубовыхъ пучкахъ.

Съ внутренней стороны рѣшетчатая ткань у Arctium непосредственно прилегаетъ къ волокнистымъ пучкамъ древесины; но у многолѣтнихъ растеній въ этомъ мѣстѣ образуется со-стороны рѣшетчатой ткани новый слой этой ткани, а со-стороны древеси-

Библиотека "Руниверс"

ны—новый слой древесины, и самыя молодыя образованія той и другой и составляютъ то, что называютъ *камбіемъ*, *камбіальнымъ слоемъ*. Древесина состоитъ изъ продушничныхъ древесинныхъ трубочекъ съ чечевицеобразными продушничными пространствами, перемѣшанныхъ съ цилиндрически-продушничными трубочками, а со-стороны сердцевины развивающихся изъ полосатыхъ спиральныхъ и кольчатыхъ сосудовъ. Послѣдніе нерѣдко у однолѣтнихъ растеній со-стороны сердцевины одѣты толстостѣнными лубовыми волокнами.

Въ поперечномъ разрѣзѣ стебля Delphinium Ajacis также только одинъ кругъ отдѣльныхъ волокнистыхъ пучковъ. Въ нихъ гигантски развиты лубовые пучки, которые постепенно съуживаются внутрь и оканчиваются маленькою кучкою рѣшетчатыхъ волоконъ и такою-же маленькою древесиною, состоящею изъ продушничныхъ древесинныхъ трубочекъ и волоконъ съ продушничными промежутками. Древесина заключаетъ въ себѣ настоящіе спиральные сосуды, которые по *Гартигу* не должно смѣшивать съ древесинными трубочками. За спиральными сосудами слѣдуетъ сердцевина.

Въ этомъ растеніи находится точка исхода всѣхъ уклоненій отъ нормальнаго образованія. Здѣсь древесинныя трубочки съ чечевицеобразными продушничными промежутками перемѣшаны съ такими-же волокнами, съ боковъ ограничены промежуточною клѣтчатою тканью, съ внутренней стороны — спиральными сосудами, такъ-называемою сердцевинною трубкою, а снаружи—рѣшетчатою тканью.

То-же образованіе и ограниченіе представляетъ намъ древесина волокнистаго пучка въ стеблѣ Cimicifuga, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь промежуточная клѣтчатая ткань замѣнена цилиндрически-продушничными древесинными волокнами, изъ которыхъ среднія превратились въ клѣтчатыя волокна отъ развитія въ нихъ поперечныхъ стѣнокъ. Если волокнистую ткань, раздѣляющую трубчатые пучки, принимать не за анормальное образованіе сердцевинныхъ лучей, а за интегральную составную часть древесины, то у Cimicifuga трубчатый пучекъ будетъ состоять изъ древесинныхъ трубочекъ, и продушничныхъ древесинныхъ волоконъ съ продушничными чечевицеобразными промежутками и только съ боковъ окруженъ цилиндрически-продушничными дре-

Библиотека "Руниверс"

весинными и клѣтчатыми волокнами, которыя можно разсматривать, какъ основную массу древесины.

Превосходное подтвержденіе такого воззрѣнія находится въ древесинѣ кермека (Statice). Здѣсь также нѣтъ сердцевинныхъ лучей; но трубчатые пучки, состоящіе изъ древесинныхъ трубочекъ (R) продушничныхъ древесинныхъ волоконъ съ продушничными чечевицеобразными промежутками (L) и клѣтчатыхъ волоконъ, обставлены не только съ боковъ, но и со всѣхъ сторонъ цилиндрически-продушничными древесинными волокнами (h) и клѣтчатыми волокнами (Z). Здѣсь имѣетъ мѣсто то многозначащее обстоятельство, что трубчатые пучки (RLZ) анастомозируются другъ съ другомъ, между-тѣмъ-какъ цилиндрически продушничныя древесинныя волокна (h) и слоистыя волокна (s) не анастомозируются. Въ этомъ легко убѣдиться на продольномъ тангентіальномъ разрѣзѣ: гдѣ трубчатые пучки соединяются косвенными вѣтвями, тамъ h и s не слѣдуютъ за этими вѣтвями, а сохраняютъ свое перпендикулярное положеніе и упираются въ нихъ подъ острыми углами.

У зонтичныхъ, напр. у борща (Heracleum), бутня (Chaerophyllum), омега (Cicuta) и проч. древесинная основная масса состоитъ изъ h и s, связанныхъ съ древесиною, прорѣзанною немногими сердцевинными лучами; въ послѣдней трубчатые пучки отчасти неявственны, потому-что ихъ внутренняя половина, входящая въ сердцевину, свободна, а наружная лежитъ въ массѣ древесины, похожей на лубовыя волокна. У Chaerophyllum чрезвычайно рѣзко различіе между главными и прибавочными пучками, изъ которыхъ только первые оканчиваются въ сердцевинѣ развертывающимися спиральными сосудами, а древесинныя трубочки послѣднихъ, не имѣющихъ спиральныхъ сосудовъ, отчасти взяты изъ основной массы.

Разсмотримъ теперь хорошій поперечный разрѣзъ дуба; для этого нужно выбрать дерево съ возможно-широкими годичными слоями. Если будемъ наблюдать одинъ годичный слой въ лубу, то увидимъ на темномъ блестящемъ полѣ свѣтлые матовые рисунки. На внутренней границѣ годоваго слоя видны разрѣзы древесинныхъ трубочекъ въ видѣ большихъ круглыхъ отверстій, лежащихъ близко другъ отъ друга. Отъ этой-же границы до наружной идутъ узкія свѣтлыя полоски по направленію радіусовъ; полоски эти, также поперечные разрѣзы трубочекъ, которыя по-мѣ-

Библиотека "Руниверс"

рѣ приближенія къ наружной границѣ слоя уменьшаются въ числѣ и величинѣ. Рисунокъ въ видѣ буквы T есть разрѣзъ *трубчатаго пучка*. Онъ состоитъ изъ *древесинныхъ трубочекъ*, изъ *продушничныхъ древесинныхъ волоконъ съ чечевицеобразными промежутками* и изъ *клѣтчатыхъ волоконъ*. Остальное, болѣе темное и блестящее пространство слоя есть разрѣзъ *цилиндрически-продушничныхъ древ. волоконъ*, толстота стѣнокъ которыхъ есть причина темнаго цвѣта и большаго блеска. Между этими толстостѣнными древесинными волокнами, окружающими трубчатые пучки, видно еще большое число свѣтлыхъ матовыхъ полосокъ, идущихъ по окружности и состоящихъ изъ тонкостѣнныхъ клѣтчатыхъ волоконъ, которыя *Гартигъ* называетъ *слоистыми волокнами*. У лиственныхъ деревъ каждое годовое кольцо оканчивается слоемъ древесинныхъ волоконъ, которыхъ полость сплюснута по направленію отъ сердцевины къ корѣ. *Гартигъ*, для отличія ихъ отъ старыхъ круглыхъ волоконъ, называетъ *широкими волокнами*. Итакъ въ древесинѣ дуба *Гартигъ* различаетъ:

a. Составныя части основной древесинной массы: 1) цилиндрически-продушничныя волокна (h), 2) широкія волокна (br) и 3) слоистыя волокна (s).

b. Составныя части трубчатыхъ пучковъ, заключенныхъ въ основной массѣ: 4) древесинныя трубочки (R), 5) продушничныя древесинныя волокна съ чечевицеобразными промеждутками (L) и 6) клѣтчатыя волокна (Z).

1) *Цилиндрически-продушничныя древесинныя волокна* отличаются у твердыхъ лиственныхъ деревъ толщиною своихъ стѣнокъ, которая, какъ и у волоконъ лубовыхъ пучковъ, доходитъ до того, что полость клѣточки совершенно исчезаетъ. У мягкихъ лиственныхъ деревъ необыкновенной толщины стѣнокъ нѣтъ. Продушинки этихъ волоконъ цилиндрическія, и на границѣ ихъ нѣтъ чечевицеобразныхъ промежутковъ. Внутренняя поверхность этихъ волоконъ всегда гладкая и никогда не бываетъ покрыта спиралями. А гдѣ, повидимому, это и случается, то зависитъ отъ мѣстнаго особеннаго присутствія извивовъ астатической ленточки (См. Bot. Zeit. 1855, стр. 185 и 401) клѣтчатаго слоя. Эти косвенныя трещины встрѣчаются особенно тамъ, гдѣ продушничный каналъ лежитъ между витками астатической ленточки. Утолщеніе волокнистой стѣнки происходитъ чрезъ отложеніе новыхъ ленточекъ, извитыхъ въ противоположномъ направленіи съ предыдущею. Отче-

Библиотека "Руниверс"

го часто являются крестообразныя полоски надъ продушинками (Diclytra, Amelanchier, Alnus, Fraxinus, Strobus).

Эти древесинныя волокна, прилегающія къ лубовымъ, часто содержатъ въ себѣ крахмалъ, безъ замѣтнаго измѣненія въ формѣ и строеніи, какъ напр. у Acer, Berberis, Deutzia, Fuchsia, Hedera, Mahonia, Myrica, Sambucus, Spiraea, Syringa, Sida, Punica, Rubus и пр. Это отношеніе *Гартига* обозначаетъ чрезъ $\frac{h}{m}$.

Въ древесинѣ Serjania крахмалъ въ аморфномъ состояніи и одѣваетъ часто большіе кристаллы, лежащіе въ клѣтчатыхъ волокнахъ, въ сердцевинѣ, корѣ и сердцевинныхъ лучахъ.

Широкія волокна не отличаются отъ древесинныхъ волоконъ по величинѣ и строенію стѣнокъ, но отличны тѣмъ, что имѣютъ сплюснутую форму по направленію отъ сердцевины къ корѣ и что ихъ продушинки находятся со-стороны, обращенной къ сердцевинѣ. У лиственныхъ деревъ это различіе не такъ велико, вслѣдствіе сдвинутаго положенія древесинныхъ волоконъ, но у хвойныхъ оно рѣзко, потому-что у нихъ продушинки круглыхъ волоконъ всегда находятся со-стороны сердцевинныхъ лучей. Эти органы, какъ особенная форма волоконъ, хорошо видны у Carpinus, Ostrya, Corylus; у Wistaria Morus, Aucuba, Larix и пр. они не только съ чечевицеобразными продушинками, но со спиралями, между-тѣмъ-какъ прежде образованныя древесинныя волокна не имѣютъ этихъ свойствъ.

Сильнѣе всего широкія волокна развиты у хвойныхъ, гдѣ въ слабыхъ слояхъ они часто занимаютъ треть всего древесиннаго слоя. У лиственныхъ-же деревъ они состоятъ по большей части только изъ 4—5, а иногда и изъ 2—3 рядовъ, и ихъ можно узнать только въ совокупности. У всѣхъ деревъ, растущихъ на открытомъ воздухѣ, какъ нашихъ, такъ и тропическихъ, ихъ всегда можно отличить; но у тепличныхъ растеній ихъ нерѣдко нѣтъ.

Широкія волокна часто содержатъ, въ себѣ крахмалъ, какъ у Acer, Amorpha, Broussonetia, Borya, Celtis, Clematis, Hedera, Hibiscus, Liriodendron, Ligustrum, Morus, Rhamnus, Rhus, Salix, Sophora, Tamarix, Xanthoxylon. У широкихъ волоконъ съ крахмаломъ стѣнки гладки и съ цилиндрическими продушинками.

3) *Слоистыя волокна* отличаются отъ клѣтчатыхъ волоконъ только своимъ положеніемъ, внѣ трубчатыхъ пучковъ и еще болѣе мелкими продушинками. По формѣ, величинѣ, положенію и про-

Библиотека "Руниверс"

душникамъ они совершенно сходны съ цилиндрически-продушничными древесинными волокнами; но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что ихъ отложившіеся слои стягиваются и раздѣляютъ ихъ на множество клѣточекъ, лежащихъ другъ надъ другомъ, и служащихъ для приготовленія крахмала и для сохраненія его въ зимніе мѣсяцы. Вообще ихъ стѣнки тоньше, нежели у древесинныхъ волоконъ, чѣмъ ихъ можно отличить и на поперечномъ разрѣзѣ. Но у Hedera, Hippophaë, Fuchsia, Punica, Ribes и др. слоистыя волокна имѣютъ стѣнки такой-же толщины, какъ у древесинныхъ волоконъ.

Исторія развитія клѣтчатыхъ и слоистыхъ волоконъ показываетъ, что каждое изъ нихъ первоначально есть древесинное волокно съ одною полостью, и что въ камбіальномъ состояніи слои, отлагающіеся съ внутренней стороны стѣнокъ, стягиваются и образуютъ поперечныя перегородки. Это дѣлается раньше или позже. Если это рано случается, когда еще не успѣли отложиться на первичную стѣнку слои клѣтчатки, то весь рядъ клѣточекъ бываетъ покрытъ общею очень тонкою оболочкою волокна. Если-же стягиваніе вторичной стѣнки происходитъ въ то время, когда на первичную стѣнку уже успѣли отложиться слои клѣтчатки, то весь рядъ клѣточекъ бываетъ одѣтъ толстою оболочкою волокна, какъ напр. у Taxodium, Vitis, Punica, Ulmus. Въ первомъ случаѣ присутствіе общей оболочки доказывается употребленіемъ глицерина и сѣрной кислоты. Она ясно видна въ тангентіальномъ разрѣзѣ у Eleagnus, Robinia, Fraxinus, Platanus и пр.; въ другихъ случаяхъ на ея присутствіе указываютъ утолщенія въ межклѣтникахъ,—утолщенія, которыя ей принадлежатъ. Для того, чтобы видѣть это, должно выбирать не молодые побѣги, но молодую древесину старыхъ стеблей, гдѣ органы лучше дифференцируются и гдѣ яснѣе можно, различить ихъ между-тѣмъ-какъ въ молодыхъ побѣгахъ они сливаются и ихъ нельзя различить.

Эти органы названы *слоистыми волокнами*, потому-что они встрѣчаются внѣ трубчатыхъ пучковъ между цилиндрически-продушничными древесинными волокнами, часто слоями изъ 1 или 8 рядовъ. Но эти слои во многихъ растеніяхъ часто прерываются, такъ-что слоистыя волокна лежатъ маленькими кучками или поодиночкѣ между древесинными волокнами.

Гдѣ сердцевинные лучи содержатъ въ себѣ крахмалъ, тамъ и слоистыя волокна также заключаютъ въ себѣ это вещество. Здѣсь

Библиотека "Руниверс"

крахмалъ происходитъ также изъ ядра клѣточекъ. У многихъ бобовыхъ, у Sophora, Indigofera, Glycyrrhiza, Caesalpinia и пр., такие у Psidium, Achras, Argisia, полости нѣкоторой части слоистыхъ и клѣтчатыхъ волоконъ содержатъ въ себѣ кристаллы. Въ такомъ случаѣ полости гораздо меньше, такъ-что стѣнки со всѣхъ сторонъ плотно прилегаютъ къ одному кристаллу. Такое же явленіе постоянно встрѣчается въ ленточныхъ волокнахъ лубовыхъ пучковъ, напр. у осокоря (Populus nigra).

4) *Древесинныя трубочки* составляютъ главную массу трубчатыхъ пучковъ. Это по большей части широкіе, относительно-короткіе органы, стоящіе другъ надъ другомъ, сообщающіеся между собою отверстіями отъ всасыванія на косвенныхъ перегородкахъ, срастающіеся въ одну общую трубку и съ продушинами, имѣющими чечевицеобразные промежутки. Ихъ концы у большей части деревъ съуживаются и отдѣляются другъ отъ друга горизонтальными перегородками съ цилиндрическими продушинами, отчего онѣ получаютъ видъ клѣтчатыхъ волоконъ. Гдѣ сердцевинные лучи касаются трубочекъ, тамъ встрѣчаются особенныя продушинки, которыя *Гартигъ* называетъ *спутниками*; со-стороны стѣнки трубочки продушничный каналъ шире и составляетъ уступъ съ болѣе узкимъ каналомъ клѣточки сердцевиннаго луча. У трубочекъ многихъ древесныхъ растеній видны *спиральныя утолщенія* на внутренней стѣнкѣ, какъ у древесинныхъ волоконъ Taxus.

Чечевицеобразное продушничное пространство чрезвычайно развивается по направленію окружности трубочекъ, такъ-что часто занимаютъ всю ихъ ширину (Vitis, Ampelopsis, Begonia, Impatiens, Magnolia и пр.). Въ черешкѣ листьевъ березы это расширеніе можно преслѣдовать до превращенія въ развивающіеся спиральные сосуды. Отсюда объясняется присутствіе образованій, подобныхъ спиральнымъ сосудамъ сердцевиннаго цилиндра у многихъ толстянковыхъ у Dianthus Caryophyllus, Daphne, Hottonia и Begonia, между-тѣмъ-какъ винтообразно-лѣстничные сосуды мамилярій составляютъ исключеніе, потому-что ихъ сердцевинный цилиндръ состоитъ изъ нормальныхъ спиральныхъ сосудовъ.

Кромѣ рѣдкихъ случаевъ сходства въ строеніи стѣнокъ древесинныхъ трубочекъ и спиральныхъ сосудовъ, эти органы, по мнѣнію *Гартига*, никакъ нельзя причислить къ одной группѣ, точно также, какъ нельзя отнести къ спиральнымъ сосудамъ спиральныя образованія верхней оболочки стѣнъ. Уже по образу проис-

Библиотека "Руниверс"

хожденія древесинныя трубочки рѣзко отличаются отъ спиральныхъ сосудовъ. Послѣдніе уже въ почкѣ происходятъ изъ одной клѣточки, и, какъ одинъ отдѣльный органъ, достигаютъ своей окончательной величины, а древесинныя трубочки происходятъ изъ срастанія прежде образовавшихся камбіальныхъ волоконъ, которыя, превратившись въ древесинныя трубочки, уже не растутъ болѣе. Настоящіе спиральные сосуды встрѣчаются въ сердцевинномъ цилиндрѣ всѣхъ древесныхъ растеній и занимаютъ всегда одно и то-же мѣсто; изъ большаго числа изслѣдованныхъ растеній только названныя выше заключаютъ въ древесинѣ органы, по строенію сходные съ спиральными сосудами, древесинныхъ-же трубочекъ нѣтъ у всѣхъ хвойныхъ (принимая Ephedra за лиственное дерево), у мамилярій, толстянковыхъ и нѣкоторыхъ гвоздичныхъ. Настоящіе спиральные сосуды съ продушинками встрѣчаются только у елевыхъ (Abietineae), а древесинныя трубочки всегда ихъ имѣютъ. Наконецъ настоящихъ спиральныхъ сосудовъ никогда не образуется въ позднѣйшихъ слояхъ древесины. Поэтому *Гартигъ* и называетъ разсматриваемые органы древесинными трубочками, хотя всѣ анатомы называютъ ихъ сосудами.

Поры, происшедшія отъ всасыванія на поперечныхъ стѣнкахъ клѣточекъ, изъ которыхъ составились древесинныя трубочки, имѣютъ видъ круглыхъ отверстій съ діаметромъ почти равнымъ діаметру трубочки. Очень часто отверстія бываютъ съ перекладинками (Fagus, Betula, Alnus), лежащими по большей части горизонтально, рѣдко вертикально (Onopordon, Cichorium, Hieracium). Еще рѣже поры состоятъ изъ большаго числа мелкихъ отверстій (Ephedra, Paeonia).

У Quercus, Castanea, Ulmus, Rhus, Ficus и пр. трубочки наполняются мельчайшими трубчатыми ячейками (Tillen) паренхиматозной ткани, которая обязана своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, вьісачиванію первичныхъ мѣшечковъ сосѣднихъ клѣтчатыхъ волоконъ и клѣточекъ сердцевинныхъ лучей (?). Стѣнки этихъ ячеекъ (Tillen) достигаютъ у Pterocarpus и Orcodaphne foetens значительной толщины. Въ трубочкахъ необыкновенно твердаго, плотнаго дерева темно-бураго цвѣта, которое хранится у *Гартига* подъ названіемъ Strychnos colubrina, также въ трубочкахъ желтаго сандала, стѣнки ячеекъ до того утолщены, что ихъ полость исчезаетъ, и покрыты многочисленными продушинками. У Trista-

Библиотека "Руниверс"

nia perifolia чечевицеобразное пространство продушинки зеленаго цвѣта, Cinnamomum бураго цвѣта и усѣяна зернышками.

Жидкаго сока въ древесинныхъ трубочкахъ никогда нѣтъ, равно-какъ и пузырьковъ воздуха, окруженныхъ жидкостью. По мнѣнію *Гартига*, эти трубочки назначены для принятія и вывода газовъ, которые должны отдѣляться во время процесса усвоенія. Позже онѣ принимаютъ и другія выдѣленія, которыя въ нихъ отлагаются въ видѣ твердыхъ аморфныхъ веществъ. У Guajacum они содержатъ зеленую гуайаковую смолу, у Glycyrrhiza внутреннія трубочки заключаютъ въ себѣ сладкій древесный сахаръ, у Erythrina — свѣтлое вещество, которое при растворѣ въ водѣ мутнѣетъ и дѣлается зернистымъ; въ темной части древесины многихъ Цизальпійныхъ, сливы, чернаго дерева, сандальнаго и др., трубочки содержатъ то-же вещество, которое проникаетъ стѣнки волоконъ и окрашиваетъ дерево. У Heracleum они отчасти наполнены красно-бурымъ веществомъ. Во всякомъ случаѣ они, кажется, суть органы выдѣленія, и замѣняютъ пріемники смолы хвойныхъ. У Celastrus, Periploca, Gleditschia, Gymnocladus, Ailantus, Ptelea эти выдѣленія, также какъ и трагантовая камедь, происходятъ изъ расширенія внутреннихъ отложившихся слоевъ или изъ весьма тонкостѣнныхъ ячеекъ (Tillen).

5) *Продушинчныя древесинныя волокна съ чечевицеобразнымъ промежуткомъ* сходны по формѣ и величинѣ съ цилиндрически-продушинчными клѣточками, но вообще имѣютъ стѣнки гораздо тоньше и обыкновенно со спиральными утолщеніями, если древесинныя трубочки ихъ имѣютъ. Потомъ они очень похожи на древесинныя волокна тиса (Taxus), (Rosa, Lycium, Rhamnus, Broussonetia, Rhus). У Vinca, Vitis, Tecoma. Robinia, Catalpa и пр., между этими органами и малѣйшими трубочками, такой незамѣтный переходъ, что только съ трудомъ открываешь въ послѣднихъ слѣды поперечныхъ стѣнокъ.

Въ нихъ никогда нѣтъ крахмала и другихъ организованныхъ веществъ. Это отличительный характеръ всѣхъ продушинчныхъ органовъ съ чечевицеобразнымъ промежуткомъ. Напротивъ-того, они наполнены въ старой древесинѣ аморфнымъ окрашеннымъ веществомъ, которое находится даже въ чечевицеобразномъ промежуткѣ, и которое сообщаетъ древесинѣ темный цвѣтъ, большую твердость и большую плотность. У чернаго дерева оно чернаго

Библиотека "Руниверс"

цвѣти, у сливы — бураго, у акаціи — яркокрасного суриковаго и кажется зернистымъ.

6) *Клѣтчатыя волокна* перемѣшаны съ предыдущими безъ всякаго порядка, частію въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ древесинными трубочками, частію замкнутыми слоями между предыдущими, или расходятся отъ нихъ слоями далѣе; наполнены крахмаломъ и едва отличаются отъ широкихъ волоконъ.

Далѣе *Гартигъ* раздѣляетъ всѣ изслѣдованныя имъ растенія на группы, обозначая ихъ анатомическое строеніе предыдущими сокращенными знаками, и принимая знакъ Sp для спиральныхъ сосудовъ и sp для спиральныхъ утолщеній.

I-я *Группа. Древесина состоитъ кромѣ трубочекъ и трубчатыхъ пучковъ изъ древесинныхъ и слоистыхъ волоконъ.*

1) $\left(\frac{h}{m}, s\right)$ + (Rsp, Lsp, Z) Achras, Berchemia, Bumelia, Billardiera, Deufzia, Pistacia, Rosa, Vaccinium (manderense).

2) (h,s) + (Rsp, Lsp, Z) Arbutus, Casuarina (cortice rimose), Hibiscus, Lycium, Morus, Planera, Phillyrea, Statice.

3) $\left(\frac{h}{m}, s\right)$ + (R, Lsp, Z) Clematis, Hedera.

4) (h.s) + (R, L, Z) Aster, Artemisia, Bupleurum, Chaerophyllum и пр.

5) $\left(\frac{h}{m}, s\right)$ + (R, L) Arduina, Mitraria.

6) (h,s) + (Rsp, L) Amygdalus, Prunus и пр.

7) (h,s) + (R, L) Lobelia.

8) $\left(\frac{h}{m}, s\right)$ + (R, L) Ampelopsis, Cissus, Vitis, Acacia и пр.

9) (h,s) + (Rsp, Z) Medicago, Sophora, Carpinus, Tilia, Laurus

10) (h,s) + (R, Z) Corylus, Juglans и пр.

11) (h,s) + Rsp. Viscum

12) $\left(\frac{h}{m}, s\right)$ + R Urtica

13) (h,s) + R Erythrina, Ricinus, Santalum и пр.

II-я *Группа. Кромѣ трубочекъ и трубчатыхъ пучковъ, древесина состоитъ только изъ древесинныхъ волоконъ: слоистыхъ волоконъ нѣтъ.*

1) $\frac{h}{m}$ + (Rsp. Lsp, Z) Laurocerasus. Ligustrum, Berberis, Nepeta и пр.

Библиотека "Руниверс"

2) h + (Rsp, Lsp, Z) Rosmarinus, Saturaja, Daphne, Ptelea, Colutea и пр.

3) $\frac{h}{m}$ + (R, Lsp, Z) Caragana, Cytisus, Gleditschia, Syringa и пр.

4) h + (R, Lsp, Z) Syringa, Rhus, Catalpa и пр.

5) $\frac{h}{m}$ + (R, L, Z) Spiraea, Hedysarum.

6) h + (R, L, Z) Allionia, Arctostaphylos, Matricaria, Monarda, Ruta и пр.

7) h + (Rsp, Lsp) Eupatorium.

8) h + (R, Lsp) Dirca, Rhamnus.

9) $\frac{h}{m}$ + (R, L) Ribes, Vaccinium и пр.

10) h + (R, L) Antirrhinum, Mathiola и пр.

11) $\frac{h}{m}$ + (Rsp, Z) Acer, Negundo.

12) h + (Rsp, Z) Acer, Aesculus и пр.

13) $\frac{h}{m}$ + (R. Z) Amorpha, Laurus и др.

14) $\frac{h}{m}$ + Rsp. Acer, Mahonia.

15) $\frac{h}{m}$ + R Fuchsia, Heliotropium, Salix. Plantago

16) h + R Liriodendron, Populus, Brassica и пр.

18) h + (Sp, Z) Bryophyllum, Crassula и пр.

III-я *Группа. Трубчатые пучки собраны отдельно отъ трубочекъ и слоистыхъ волоконъ и составляютъ незначительную часть древесины. Цилиндрически продушничныхъ волоконъ нѣтъ.*

1) s + (Rsp, Lsp, Z) Pyracantha, Mespilus.

2) s + (Rsp, L, Z) Ilex.

3) s + (R, Lsp, Z) Celastrus, Clethra.

4) s + (R, L, Z) Camelia, Thea и пр.

5) s + (Rsp, Lsp) Lonicera, Viburnum.

6) s + (Rsp, L) Aria, Amelanchier и пр.

7) s + (R, Lsp) Symphoricarpos

8) s + (R, L) Ephedra, Alnus, Betula и пр.

9) s + (R, Z) Ceratonia.

IV-я *Группа. Древесина состоитъ только изъ элементарныхъ органовъ трубчатыхъ пучковъ.*

1) (Rsp, Lsp, Z) Buxus, Elaeagnus и пр.

2) (Rsp. L, Z) Scleranthus, Staphylea.

Библиотека "Руниверс"

3) (R, Lsp, Z) Paeonia, Philadelphus и пр.
4) (R, L, Z) Andromeda, Azalea и пр.
5) (Rsp, Lsp) Atragene, Vinca и пр.
6) (R, Lsp) Forsythia.
7) (R, L) Delphinium, Aconitum и пр.
8) (Rsp, Z) Drosera.
9) (Rsp) Caltha, Hottonia.
10) (R) Chelidonium, Primula, Helleborus.
11) (Sp) Mamillaria, Myriophyllum.

V-я *Группа. Изъ органовъ трубчатыхъ пучковъ нѣтъ трубочекъ. Иногда вмѣсто нихъ находятся смолистые ходы* (HZ), *окруженные клѣтчатыми волокнами.*

1) (L. HZ) Pinus, Cedrus, Larix, Picea.
2) (Lsp. Z) Callitris.
3) (L, Z) Sallisburia, Cuppressineae и Padocarpeae.
4) Lsp, Taxus.
5) L, Abies, Araucaria, Cycas.

Кромѣ различій, изложенныхъ въ предыдущей таблицѣ, при изученіи древесины, важно обращать вниманіе на различное строеніе сердцевинныхъ лучей и широкихъ волоконъ; на различіе въ строеніи древесинныхъ трубокъ, ихъ продушинокъ, спиральныхъ утолщеній, отверстій въ поперечныхъ стѣнкахъ; на собственную толщину стѣнокъ волоконъ, преимущественно условливающую различіе твердой и мягкой, тяжелой и легкой древесины; на относительную величину трубчатыхъ пучковъ и основной массы, наконецъ на форму и положеніе трубочекъ и трубчатыхъ пучковъ.

Но и приведенныя изслѣдованія весьма важны, потому-что они показываютъ сходство внутренняго строенія растеній и сближаютъ между-собою такія растенія, которыя по принятымъ системамъ далеко отстоятъ другъ отъ друга. Замѣчательно, что растенія одного и того-же семейства по большей части находятся въ однѣхъ и тѣхъ-же категоріяхъ.

У большей части древесныхъ растеній всѣ волокнистые пучки древесины и луба составляютъ кольцо, пересѣкаемое въ первой сердцевинными лучами, а во второмъ—лучами коры. Древесина образуетъ ежегодно новый слой съ наружной стороны, а лубъ — съ внутренней, и такимъ образомъ дерево увеличивается въ тол-

Библиотека "Руниверс"

щину. Не смотря однакожь на такое рѣзкое различіе между древесиною и лубомъ, есть роды и даже цѣлыя семейства, гдѣ часть луба обращается въ древесину или часть древесины въ лубъ.

Лубъ въ древесинѣ. Уже въ Arctium и Delphinium между большими волокнистыми сучками протѣснялись къ сердцевинѣ малые. Еще разительнѣе это у Thalictrum, особенно у Thalictrum majus строеніе древесины приближается къ положенію волокнистыхъ пучковъ у одно-сѣменодольныхъ растеній, такъ-что здѣсь волокнистые пучки заключаютъ въ древесинѣ лубъ.

Чаще еще, вмѣсто совершеннаго луба, встрѣчаются въ древесинѣ рѣшетчатыя волокна, какъ напр. у маревыхъ (Chenopodium, Beta, Atriplex), у амарантовыхъ (Amarantus, Celosia) и пр.

Иногда даже у многихъ однолѣтнихъ растеній (henopodium, Salsola) поперечный разрѣзъ стебля показываетъ нѣсколько концентрическихъ слоевъ; но это не настоящіе слои, а раздѣленные пучками рѣшетчатыхъ волоконъ.

Древесина въ лубѣ. У Convolvulus Turpethum и Jpomoea tuberosa есть центральная древесина и кромѣ-того пучки древесины, которые къ наружной сторонѣ становятся все меньше и меньше, и которые отдѣляются какъ отъ главной древесины, такъ и другъ отъ друга, рѣшетчатою тканью, имѣющею боковыя вѣтви, соединяющія ея главныя части; какъ вѣтви, такъ и главныя части къ окружности становятся все болѣе и болѣе, такъ-что здѣсь древесина заключена въ лубѣ.

Эксцентрическія образованія слоевъ. Въ корняхъ бука нерѣдко происходитъ эксцентрическое образованіе слоевъ, такъ-что въ болѣе длинномъ діаметрѣ поперечнаго разрѣза слоевъ гораздо болѣе, нежели въ коротконъ. Точно такіе въ стеблях многихъ растеній слои отлагаются не по всей окружности, а въ трехъ-пяти мѣстахъ, отчего стебель въ поперечномъ разрѣзѣ получаетъ видъ звѣзды, какъ напримѣръ въ Бразильскомъ деревѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Lignum sancta Martha и принадлежащемъ вѣроятно къ бобовымъ. У нѣкоторыхъ Sapindaceae (Paullinia, Serjania) эти зачатки слоевъ стягиваются и совершенно отдѣляются отъ главной древесины, такъ-что представляютъ какъ-будто нѣсколько сросшихся стеблей. У бука, Американскаго чернаго тополя и Calycanthus отъ основанія листьевъ идутъ отдѣльные волокнистые пучки.

Перекрещиваніе слоевъ. У многихъ экзотическихъ растеній слои

Библиотека "Руниверс"

идутъ не параллельно оси, а винтообразно и завиваются поперемѣнно въ одномъ годичномъ слоѣ направо, въ другомъ—налѣво. Сюда принадлежатъ: Guajacum, Pterocarpus, Poeppigia, Brasilettia, и, какъ кажется, Santalum. У Viscum древесинныя волокна перевиты, какъ нитки въ веревкѣ.

Повидимому ненормальныя образованія встрѣчаются у немногихъ растеній и происходятъ или оттого, что элементарные органы древесины отдѣляются необыкновенными слоями или группами, какъ у Urtica, Ficus, Casuarina, Banksia, Bombax, Erythrine, Wisteria, Achros; или оттого, что элементарные органы, образующіе обыкновенно вторичныя стѣнки, остаются очень долго или навсегда въ камбіальномъ состояніи, какъ напримѣръ у Dianthus Caryophyllus; или оттого, что древесинныя волокна постепенно превращаются въ трубочки, какъ у Cheiranthus, Brassica, Cichorium, Erythrina. Но всѣ эти явленія приводятся къ нормальнымъ образованіямъ.

ОТЧЕТЪ О БОТАНИЧЕСКИХЪ РЕЗУЛЬТАТАХЪ, ПОЛУЧЕННЫХЪ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ ПО АРАЛО-КАСПІЙСКИМЪ СТРАНАМЪ ВЪ 1857 И 1858 Г. *Бунге* (3).—Представляемъ весьма интересный отчетъ г. *Бунге* о результатахъ, полученныхъ имъ въ путешествіе по Киргизскимъ степямъ.

«Аралo-Каспійская флора, по отношенію къ недѣльнымъ растительнаго царства, ее составляющимъ, представляетъ въ различныя времена года три различныя и характеристическія фазы, именно: фазу весны, лѣта и осени.

«Первая въ NW части изслѣдованной страны характеризуется луковичными растеніями и преимущественно различными видами лука, которые иногда покрываютъ степь сплошнымъ ковромъ и разнообразнѣе, чѣмъ въ SE части (на Сыръ-Дарьѣ и прилежащихъ странахъ). Послѣдняя, напротивъ того, привлекаетъ вниманіе путешественника значительнымъ количествомъ совершенно особенныхъ кустарниковъ и деревъ, каковы Halimodendron, виды Ammodendron, Calligonum, Atraphaxis, и нѣкоторыми не столь высокими растеніями (касатиковыми, лютиковыми, сложноцвѣтными, бурачниковыми, равно какъ и зонтичными, Ferulaceae), имѣющими высокій интересъ и которыхъ географическое распредѣленіе было вопросомъ, нерѣшеннымъ до нашего времени. Небольшія реки не

(3) Bull. de la cl. ph. math. de l'ac. imp. des sciences de St. Pét. № 414. 28 марта 1859 г.

Библиотека "Руниверс"

берегамъ Сыръ-Дарьи состоятъ по большей части изъ лоха (Elaeagnus), жидовника (чемыша Halimodendron), одного вида ивы (Salix) и кустовъ Балгу (гребенщика, бисерника, Tamarix) и въ маѣ сообщаютъ особенный видъ мѣстамъ, гдѣ они растутъ. Прекрасный розовый цвѣтъ ихъ цвѣтковъ въ кистяхъ и зелень листьевъ то яркая, то какъ-бы покрытая бѣловатою росою, составляютъ рѣзкій контрастъ съ сѣрою пыльною почвою, лишенною почти всякой растительности. Воздухъ въ этихъ рощахъ восхитителенъ.

«Къ сожалѣнію, прекрасная картина скоро исчезаетъ. Съ первыхъ чиселъ іюня начинаются жары и дѣлаются невыносимыми. Степи принимаютъ характеръ, отличный отъ весенняго: наступаетъ пора крѣстоцвѣтныхъ, банзадъ (Saussurea), козлобородниковъ (Tragopogon), губоцвѣтныхъ, злаковъ, представителемъ которыхъ по большей части бываетъ родъ волотянка (Elymus), и нѣкоторыхъ зонтичныхъ. Ковыль (Stipa capillata) распускается, выставляетъ свои усы, и степи, колыхаемыя вѣтромъ, представляютъ видъ волнующагося моря сребристо-сѣраго цвѣта, или въ южной части, гдѣ нѣтъ ковыля, степь разстилается безграничною волнистою равниною, покрытою мелкимъ видомъ буроватаго чернобыльника (*джусана* по-Киргизски), и оживляется тамъ и сямъ островками зеленыхъ солянокъ (Salsolaceae), начинающихъ развиваться. Лѣтомъ только русла мелкихъ ручьевъ и небольшіе бассейны водъ, покрытые камышемъ (Phragmites), представляютъ видъ жизни; что-же касается до огромныхъ пространствъ, покрытыхъ джуссаномъ, то, проѣзжая ихъ, кажется, находишься въ преддверіи вѣчности. На югѣ, когда наступаютъ удушливые жары, почти нѣтъ ни одного живаго существа, которое крикомъ или движеніемъ осмѣлилось-бы нарушить мертвую тишину этой бѣдной природы. Все въ усыпленіи и только ящерицы, блистая самыми яркими цвѣтами, бороздятъ распаленную почву по всѣмъ направленіямъ.

«8Е часть одушевлена не болѣе, но она представляетъ по-крайней-мѣрѣ хотя какое-нибудь убѣжище отъ палящихъ лучей солнца, благодаря своимъ небольшимъ рощамъ. Физіономія этихъ рощъ измѣняется лѣтомъ не въ ихъ пользу: лохъ и чемышъ болѣе не имѣютъ уже пахучихъ цвѣтовъ и ихъ зелень становится темнѣе, весенніе виды балгу начинаютъ образовать коробочки и не имѣютъ уже того блеска зелени, торлокъ (Calligonum) теряетъ свои бѣло-

Библиотека "Руниверс"

ватые цвѣточки и зеленыя cladodia, которые сообщали столько совершенно-особенной прелести этимъ песчанымъ пустынямъ, и превращается черноватый осотъ. Замѣчательная растительность, покрывавшая землю, исчезаетъ; только нѣкоторыя цѣпкія растенія оживляютъ страну и развиваютъ свои красивыя формы ненадолго; вскорѣ потомъ они увядаютъ отъ дѣйствія палящихъ лучей солнца. Clematis longecandata съ золотистыми цвѣтами, Apocynum venetum, Cynanchum acutum, прекрасный видъ рода Cuscuta, Convolvulis arvensis и нѣсколько другихъ растеній — вотъ представители флоры рощъ на Сыръ-Дарьѣ въ іюнѣ и іюлѣ. Глинистая пустыня и степь съ песчаными холмами производитъ кусты Carexylon, Kochia съ цвѣтами и молодыми крылатыми плодами Salsola, виды Heliotropium и Arnebia, Crozophora, Herodium oxyrrhynchum и удивительный Capparis herbacea. Мѣста, нѣсколько сырыя, представляютъ коверъ Dodartia съ фіолетовыми и розовыми цвѣтами, Statice perfoliata, Sphaerophysa, Aelurops, и безчисленное множество Xanthium Strumarium. На видахъ Jsatis и другихъ крестоцвѣтныхъ въ это время развиваются ихъ характеристическіе плоды.

«Въ концѣ августа NW часть, благодаря болѣе плодородной почвѣ и бо́льшему количеству воды, падающей изъ атмосферы, измѣняется характеръ предыдущихъ мѣсяцевъ. Случается даже, что нѣкоторыя изъ весенниxъ растеній начинаютъ снова расти и приносятъ иногда и цвѣты, такъ напр. я нашелъ 13 августа 1857 г. одинъ видъ Pulsatilla въ цвѣту. Что касается до общей картины растительности, то она становится все печальнѣе и однообразнѣе. Saussurea и Scorzonera почти всѣ безъ цвѣтовъ, на лукѣ сухіе зонтики, на тюльпанахъ ихъ сѣменныя коробки безразличнаго цвѣта, и только Tragopogon, нѣсколько видовъ Melilotus и Trifolium, одинъ или два вида Sileneae, два или три Cirsium и нѣсколько Astragalineae, сообщаютъ мѣстный колоритъ почвѣ, на которой растутъ. Это время чернобыльниковъ Artemisia, которыхъ очень много въ изслѣдованной NW части страны.

«Для растительности Джусановой страны, береговъ Каспійскаго и Аральскаго морей, также какъ пустынь Сыръ-Дарьи, Кувана и Джани-Дарьи — конецъ августа есть начало осенняго періода, періода *солянокъ* (Salsolaceae). Тогда степь получаетъ совершенно-особенный характеръ, который зависитъ отъ оригинальной физіономіи жирныхъ и сочныхъ растеній, богатыхъ

Библиотека "Руниверс"

весьма интересными формами. Остальныя растенія приближаются къ листопаду. Страшная жара съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе отнимаетъ у деревьевъ и кустарниковъ зеленую одежду, которая желтѣетъ и опадаетъ. Elaeagnus, виды (за исключеніемъ двухъ-трехъ) Tamarix, Halimodendron, Ammodendron теряютъ свой привлекательный видъ. Остаются въ степи соксоулъ, Halostachys, кустики Suaeda, Kalidium и Caroxylon; странные тополи съ сѣрою листвою и, по берегамъ Сыръ-Дарьи, ивы, переплетенныя лоносомъ съ пушистыми плодами, представляютъ глазамъ путешественниковъ живописный видъ зелени, усѣянной какъ-бы хлопьями снѣга.

«Въ Арало-Каспійскихъ степяхъ и весною нѣтъ предполагаемаго богатства растеній и въ-особенности луковичныхъ; флора въ это время года такъ-же однообразна и бѣдна, какъ и лѣтомъ. Въ числѣ луковичныхъ растеній есть нѣсколько видовъ тюльпановъ (Tulipa), два-три вида Gagea, одна Fritillaria и Rhinopetalum, Ammolirion и много видовъ лука. Сюда еще должно прибавить: Leontice vesicaria, Corydalis longiflora, Megacarpea laciniata, три вида Iris и нѣсколько другихъ растеній, изъ которыхъ я позволю себѣ назвать великолѣпную Phelipaea, растущую по песчанымъ холмамъ по берегамъ Сыръ-Дарьи, и имѣющую цвѣторасположеніе изъ 30—100 цвѣтовъ, издающихъ сильный запахъ гіацинта.

«Флора Сыръ-Дарьи, начинающаяся обширными лѣсами камышей (Phragmites communis), въ нижнихъ частяхъ рѣки претерпѣваетъ значительное измѣненіе; въ 250 верстахъ отъ устья начинаются рощи или небольшіе лѣса изъ лоха (Elaeagnus), тополей съ сѣрыми листьями (Populus diversifolia и pruinosa), высотою отъ 20 до 25 футовъ, и двухъ видовъ ивы, изъ которыхъ одинъ имѣетъ совершенно-особенный характеръ и приближается, можетъ быть, къ Salix pallida. Къ востоку отъ этой линіи раздѣленія растительность болѣе и болѣе развивается; Halimodendron argenteum часто достигаетъ высоты двухъ туазовъ, а Elaeagnus возвышается до 25 футовъ. Эти древесныя растенія образуютъ почти всегда непроходимые лѣса, которые простираются однообразно вдоль по рѣкѣ, на большія разстоянія. Число другихъ растеній въ этихъ лѣсахъ весьма незначительно. Кромѣ названныхъ Clematis, Apocynum и пр., можно упомянуть еще о нѣкоторыхъ бурачниковыхъ и одномъ или двухъ злакахъ.

«Почти совершенная недоступность, впродолженіе невыноси-

Библиотека "Руниверс"

мыхъ лѣтнихъ жаровъ, обширныхъ степей съ песчаными холмами, находящихся на югъ отъ Сыръ-Дарьи, и недостатокъ тамъ воды, заставили меня посѣтить эти негостепріимныя страны въ первые зимніе мѣсяцы. Почва покрыта снѣгомъ уже въ ноябрѣ, и потому можно было безъ препятствія достигнуть до Джани-Дарья и проѣхать вдоль по этой рѣкѣ до Перовскаго форта. Такимъ образомъ собрано большое число плодовъ, необходимыхъ для опредѣленія видовъ, а также большіе и толстые стебли и плоды зонтичныхъ, выдѣляющихъ смолистую камедь.

«До-сихъ-поръ еще раздѣлены мнѣнія насчетъ происхожденія нѣкоторыхъ смоло-камедей, находящихся въ продажѣ и употребляемыхъ въ медицинѣ; зонтичныя (группа вонючковыхъ), доставляющія эти смолы, недостаточно еще извѣстны, по-причинѣ недостатка рисунковъ и хорошихъ описаній. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ въ ботаническихъ свѣдѣніяхъ и, согласно желанію, выраженному академіею, я поставилъ себѣ обязанностію обратить особенное вниманіе на этотъ вопросъ. Матеріалы, которые я собралъ, даютъ мнѣ возможность доставить свѣдѣнія, почти не требующія дополненій: 1) Въ-отношеніи къ одной вонючкѣ (Ferulaceae) высотою отъ 3 до 5 футовъ и съ сильнымъ запахомъ лука, *Scorodosma* Bge, которая, повидимому, доставляетъ родъ Assa-foetida. Это въ высшей степени интересное растеніе отличается своимъ характеристическимъ цвѣторасположеніемъ, своимъ развитіемъ, огромнымъ корнемъ (иногда до 6, 8 футовъ длиною) и обильнымъ смолистымъ сокомъ. Это растеніе по-преимуществу весеннее и развивается почти тотчасъ послѣ того, какъ сойдетъ снѣгъ въ степи на югъ отъ Сыръ-Дарьи (въ первыхъ числахъ апрѣля); поэтому въ первыхъ числахъ іюня я нашелъ только уже умершіе экземпляры безъ листьевъ. Сильная лихорадка, которая напала на меня во все время путешествія до Перовскаго форта, была единственною причиною, не позволившею мнѣ видѣть прекрасную производительность Зааральской флоры. 2) Въ-отношеніи къ растенію, дающему амміакъ и встрѣчающемуся во множествѣ. 3) Относительно вонючки, издающей сильный запахъ галбана, очень рѣдкой и встрѣчающейся только на юго-западъ до Перовскаго форта Одинъ изъ офицеровъ форта, адъютантъ г. *Сергѣевъ*, былъ такъ добръ, что нарисовалъ какъ это, такъ и предыдущее растеніе въ живомъ состояніи. Что касается до *сумбула*, то я не могъ его получить, не смотря на то, что было обѣщано 20 золотыхъ за одинъ

Библиотека "Руниверс"

или два экземпляра. По разсказамъ Киргизовъ: *Мулджана*, *Кокуза* и *Бисъ-Балы* и Бухарца *Мурзы-Фазила*, растеніе этого корня есть зонтичное, вѣроятно близкое къ роду Angelica, точное опредѣленіе котораго можетъ быть сдѣлано только по изслѣдованіи плодовъ. Это интересное растеніе растетъ по берегамъ ручьевъ и озеръ въ горахъ *Давантау*, на SE отъ Туркестана и на востокъ отъ Ташкенда, напримѣръ, вдоль рѣки Чирчика, впадающей въ Сыръ-Дарью.

«Ботаническія коллекціи, собранныя мною, состоятъ изъ гербарія, содержащаго почти 900 видовъ какъ явнобрачныхъ, такъ и тайнобрачныхъ, которые, я надѣюсь, представляютъ почти полную картину Арало-Каспійской флоры, изъ плодовъ, изъ предметовъ въ винномъ спиртѣ, изъ цѣльныхъ большихъ растеній, изъ корней и пр. Нѣкоторыя семейства этой коллекціи особенно богаты интересными и новыми формами, какъ напр. галофиты, каллигоны (14 видовъ Calligonum), зонтичныя, крестоцвѣтныя, касатиковыя, повилицевыя (Cuscuteae), оробанховыя и пр. Дендрологическая коллекція состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 300 кусковъ, между-прочимъ изъ прекрасныхъ экземпляровъ деревянистыхъ галофитовъ, столь рѣдкихъ въ Европейскихъ музеяхъ. Окаменѣлыя деревья и отпечатки растеній были собраны въ различныхъ мѣстахъ; грибы, принадлежащіе по большей части къ Lycoperdineae и Podaxineae, и лишаи были собираемы съ заботливостью и въ высшей степени интересны.

«До-сихъ-поръ Каспійскому морю приписывали четыре водоросли, исключительно морскія, въ Аральскомъ-же морѣ не было извѣстно ни одной. Во время моего пребыванія въ октябрѣ 1858 г. въ степи Кара-Кунъ, близъ залива Сари-Чеганакъ, мнѣ посчастливилось найдти въ водахъ этого залива исключительно-морской родъ изъ Rhodophyceae — *Polysiphonia* (или *Polyostea*), представляемый однимъ или двумя видами. Я взялъ изъ этого-же мѣста морскихъ моллюсковъ, изъ коихъ нѣкоторыя были еще живы.

«Я позволю себѣ еще предварительно очертить характеръ Арало-Каспійской флоры слѣдующими признаками: 1) Флора, сравнительно съ пространствомъ страны ($51^1/_2°$ — $43^1/_2°$ широты и $74^1/_2°$—64° долг.), бѣдна и не разнообразна; но за-то она имѣетъ совершенно-особенный характеръ. 2) Главная причина разнообразія растительности есть почти совершенное отсутствіе вертикальнаго рельефа мѣстности. 3) Грибы и лишаи очень сходны съ Ал-

Библиотека "Руниверс"

жирскими, нѣкоторые совсѣмъ не различаются отъ послѣднихъ. Другая точка сближенія между этими флорами, или, лучше, между Арало-Каспійскою флорою и флорами пустынь Африки (Нубіи, Суэза, Абиссиніи), заключается въ обиліи Calligoneae, Halophyia, Airophaxis въ Зааральской степи (южной части степи Кара-Кунъ и обширныхъ степей на югъ отъ Сыръ-Дарьи). 4) Вся страна представляетъ четыре особенныя флоры: a) степь, характеризуемую ковылемъ (Stipa); b) пустыню *Джуссанъ*; c) флору солянокъ (Salsolaceae); d) флору степей съ песчаными холмами. Если, съ одной стороны, замѣчаются постепенные переходы между этими флорами, то, съ другой — онѣ хорошо ограничены и представляютъ ясный характеръ, основанный на образованіи почвы и на формахъ растительности. 3) Флору переносныхъ песчаныхъ холмовъ, не одинаковую съ флорою степей съ песчаными холмами. Онѣ совершенно различны по формамъ растительности. 6) Долины и берега значительныхъ рѣкъ Урала, Сакмары, Илека, Сыръ-Дарьи только видоизмѣняютъ главный характеръ ботанической страны. 7) Горы Мугоджара не оказываютъ никакого вліянія на сосѣднюю степь; флора Мугоджарскихъ долинъ отличается отъ флоры ковылистыхъ степей только богатымъ развитіемъ и появленіемъ одной или двухъ растительныхъ формъ, свойственныхъ лугамъ возвышенныхъ горъ 8) Возвышенность *Устюртъ* (насколько она могла быть изслѣдована) не образуетъ особенной флоры и принадлежитъ отчасти флорѣ пустыни *Джуссанъ*, отчасти флорѣ солянокъ и флорѣ песчаныхъ холмовъ. 9) Сыръ-Дарья не составляетъ границы флоръ; граница пересѣкаетъ скорѣе рѣку съ сѣвера на югъ, и идетъ на востокъ отъ Перовскаго форта и Коканской крѣпости Джани-Курганъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдніе отроги горной цѣпи *Кара-тау* доходятъ до рѣки и состоятъ, какъ говорятъ, изъ известковыхъ скалъ. 10) *Саксаулъ* (Haloxylon Ammodendron), кажется, принадлежитъ только бассейну Аральскаго моря и не переходитъ на западъ Устюрта, на востокъ-же онъ встрѣчается еще у озера Зайссанъ-Нуръ. Лѣса Саксаула и Балгу могутъ составить на SE особую ботаническую область, которая находится въ близкомъ отношеніи съ флорою степей съ песчаными холмами.

«Предложивъ себѣ составить карту Арало-Каспійскаго бассейна и представить на ней различные характеры ботаническихъ странъ, здѣсь обозначенныхъ, помѣстить на ней распредѣленіе и границы лѣсовъ и нѣкоторыхъ характеристическихъ растеній — цѣль, ко-

Библиотека "Руниверс"

торую я имѣлъ постоянно въ виду, впродолженіе всей экспедиціи, — я ожидаю со-дня-на-день моихъ коллекцій, чтобы безъ замедленія приступить къ труду и имѣть возможность сообщить Императорской академіи наукъ болѣе подробные результаты моихъ изысканій, если только, удовлетворенная настоящими результатами, она найдетъ это удобнымъ.

А. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКІЙ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ДЕРЖАВИНА. *Записка Я. К. Грота.*— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій 2-го отдѣленія Императорской академіи наукъ, вновь назначенный предсѣдательствующимъ *П. А. Плетневъ*, желая доставить литературнымъ занятіямъ отдѣленія болѣе разнообразія, предложилъ, не признаетъ-ли оно полезнымъ предпринять постепенное изданіе въ новомъ, достойномъ академіи видѣ, главныхъ изъ нашихъ прежнихъ писателей. Отдѣленіе единодушно одобрило эту мысль, увидя въ ней способъ удовлетворить одной изъ дѣйствительныхъ потребностей современнаго Русскаго общества, которое болѣе и болѣе стремится къ изученію своего прошедшаго, но на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствія въ недостаткѣ къ тому средствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между такими средствами важное мѣсто занимаетъ полное, тщательное и снабженное всѣми нужными поясненіями изданіе отечественныхъ писателей прошлаго времени.

Ни одинъ изъ первостепенныхъ дѣятелей нашей литературы XVIII вѣка еще не изданъ надлежащимъ образомъ; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Ломоносовъ, Фонвизинъ, Державинъ, были издаваемы по нѣсколько разъ, но всегда неудовлетворительно. Послѣднее Смирдинское изданіе Русскихъ авторовъ, хотя и заслуживаетъ одобреніе какъ по мысли, такъ и по удобству своему и дешевизнѣ, однакожъ представляетъ и важные недостатки: во-первыхъ, оно очень неисправно со-стороны вѣрности текста, что доказываетъ большую небрежность при печатаніи; во-вторыхъ, оно далеко не полно; въ-третьихъ, оно не снабжено никакими ни критическими, ни библіографическими указаніями, кромѣ немногихъ, оставленныхъ намъ самими авторами, да и тѣ занесены не всегда вѣрно. Задача лучшаго изданія нашихъ писателей долго еще, а можетъ-быть и навсегда останется невыполненною, если академія не приметъ участія въ этомъ дѣлѣ: частному лицу оно, вообще говоря,

Библиотека "Руниверс"

не по силамъ, а книгопродавецъ почти всегда видитъ въ немъ только спекуляцію. Не задумывая преждевременно слишкомъ-обширнаго плана, я рѣшаюсь предложить отдѣленію на первый случай изданіе сочиненій Державина. Выборъ этотъ основывается на многихъ причинахъ.

Державинъ былъ по-преимуществу глашатаемъ правды, добра и истинной славы: наше время, одушевленное новымъ стремленіемъ осуществить въ жизни все благое и праведливое, достойно возобновленія памяти такого поэта и, можетъ быть, еще болѣе прежняго способно оцѣнить его по заслугамъ. Въ сущности Державинъ есть первый представитель возрожденія Русской поэзіи. Продолжатель Ломоносова по стихотворной формѣ, онъ впервые затрогиваетъ въ поэзіи такія струны, которыя звучатъ отголоскомъ народной жизни и художественнаго предчувствія. Правда, ему не достаетъ еще полнаго эстетическаго пониманія; многія его стихотворенія не выдержаны, другія слишкомъ растянуты, мѣстами небрежность или неправильность выраженія выходитъ изъ всякихъ границъ; но вездѣ ощущается сила и свѣжесть самобытнаго таланта, слышится вѣяніе Русскаго духа и выражается Русскій умъ, съ его здравой наблюдательностью и веселой насмѣшливостью; вездѣ чувствуется богатство и могущество Русскаго слова и уже нерѣдко появляются тѣ бойкіе изгибы Русскаго стиха, которые вскорѣ должны были сдѣлаться его обычной формой. Но всякая характеристика Державина будетъ блѣдна предъ тѣмъ геніальнымъ изображеніемъ его, которое начерталъ Гоголь и которое здѣсь такъ кстати припомнить (Переписка съ друзьями: «Въ чемъ же наконецъ существо Русской поэзіи» и проч.) Находя, что ни одинъ изъ нашихъ поэтовъ не выражаетъ такъ полно и ярко своей личности и своего времени, какъ Державинъ, я давно уже возъимѣлъ мысль разсмотрѣть сочиненія его въ хронологическомъ порядкѣ, въ-связи съ его біографіею и историческою обстановкой лицъ и событій, посреди которыхъ онъ жилъ и писалъ. Сдѣлать это было тѣмъ возможнѣе, что Державинъ при жизни своей самъ позаботился доставить потомству самыя обильныя объясненія къ своимъ сочиненіямъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, когда почти каждое изъ нихъ было написано и гдѣ первоначально явилось въ печати. Такимъ-образомъ я разсмотрѣлъ жизнь и литературную дѣятельность Державина до сочиненія имъ «Оды Богъ» включительно. При этомъ я тогда уже убѣжденъ былъ въ необходимости

Библиотека "Руниверс"

хронологическаго изданія Державина, и нынѣ позволю себѣ повторить то, что по этому предмету было написано мною въ 1845 г. «Самый естественный и самый удобный способъ размѣщенія трудовъ всякаго поэта есть порядокъ хронологическій. Для сужденія не только о каждомъ отдѣльномъ произведеніи его, но обо всемъ ходѣ его дѣятельности, объ окончательной степени развитія его таланта необходимо знать, что написано имъ прежде и что послѣ. Какой приговоръ можно произнести о поэтѣ, видя сряду два стихотворенія его чрезвычайно-различнаго достоинства и не зная, что они относятся къ двумъ весьма отдаленнымъ одна отъ другой эпохамъ его жизни? Каждое произведеніе истиннаго поэта есть результатъ всего предшествовавшаго бытія его и служитъ мѣрою той степени развитія, на которой онъ стоитъ въ минуту творчества. Иначе говоря, каждое произведеніе есть фактъ въ исторіи таланта, болѣе или менѣе важный для наблюдателя. Когда дѣло идетъ о поэтѣ, достойномъ изученія, то надобно позаботиться и о средствахъ сдѣлать такое изученіе возможнымъ. Расположенные въ хронологическомъ порядкѣ, труды поэта представляютъ цѣлое съ началомъ и концомъ, любопытную исторію возрастанія или упадка таланта, которая, съ одной стороны, необходима для вѣрной оцѣнки его, а съ другой—можетъ послужить важнѣйшимъ матеріаломъ для полной его біографіи.

«Всѣ эти истины пріобрѣтаютъ особенную силу въ примѣненіи къ Державину. Большая часть его стихотвореній состоитъ въ самой тѣсной связи то съ внѣшними событіями его жизни, то съ явленіями вѣка, въ которомъ онъ жилъ. Для вѣрной оцѣнки его произведеній необходимо въ точности знать ихъ отношеніе къ дѣйствительности, а слѣдовательно и время, когда каждое изъ нихъ написано. Безъ того многія изъ нихъ теряютъ для читателя всякое значеніе. Къ тому-же начало поэтической производительности Державина отдѣлено отъ конца ея почти цѣлымъ полувѣкомъ: въ стихотвореніяхъ его должна господствовать большая неровность. Надобно прибавить, что многія изъ нихъ, открывая образъ мыслей, характеръ и даже внѣшнія обстоятельства поэта, составляютъ неоцѣненное дополненіе къ его жизнеописанію. Тѣмъ еще нужнѣе видѣть его созданія въ хронологической послѣдовательности.

«Самъ Державинъ не подумалъ объ этомъ и, издавая свои сочиненія въ 1808 году, расположилъ ихъ въ порядкѣ, сходномъ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, какой впослѣдствіи приняли его издатели. Къ-счастію однакожь, онъ передалъ друзьямъ своимъ замѣтки, показывающія намъ годы, когда большая часть его стихотвореній была написана. *Ключъ* къ сочиненіямъ Державина, изданный Остолоповымъ, и *Объясненія*, напечатанныя Львовымъ,—это два въ высшей степени важныя пособія для исторіи Русской литературы. Кромѣ любопытныхъ комментаріевъ къ главнымъ сочиненіямъ Державина и дополнительныхъ подробностей къ исторіи трехъ царствованій, изъ книжекъ Остолопова и Львова можно извлечь двоякую пользу: съ помощію ихъ можно, во-первыхъ, приготовить хронологическое изданіе стихотвореній Державина, во-вторыхъ, дополнить его біографію многими чрезвычайно-любопытными чертами, разсѣянными въ обѣихъ книжкахъ.

«До-сихъ-поръ никто еще не сдѣлалъ надлежащимъ образомъ ни того, ни другаго. Виноваты въ томъ отчасти сами издатели этихъ пособій. Въ нашей литературѣ вообще рѣдко являются книги, которыя-бы не только по своему содержанію, но и по всѣмъ условіямъ исправнаго составленія, вполнѣ удовлетворяли требованіямъ внимательнаго читателя. Иногда книга сама по себѣ хороша; но къ ней не приложено даже оглавленія, не говоря уже о другихъ указаніяхъ, необходимыхъ къ тому, чтобы ею можно было воспользоваться не для одного только поверхностнаго прочтенія. Сознавая вполнѣ заслугу Остолопова и Львова относительно изученія Державина, должно однакожь замѣтить, что оба они могли-бы гораздо-тщательнѣе приноровить свои объясненія къ удобству читателя. Каждый, кто обращался съ этими комментаріями, знаетъ по опыту, какъ затруднительно пріисканіе въ нихъ желаемаго объясненія, тѣмъ болѣе, что никогда нѣтъ возможности увѣриться напередъ, упомянуто-ли тамъ о томъ, или другомъ стихотвореніи».

Еще прежде меня Полевой, разбирая Державина по-поводу Смирдинскаго изданія 1831 г., сказалъ: «Новое изданіе сочиненій его великолѣпно, но порядокъ, въ какомъ они расположены, намъ не нравится. Что это за раздѣленіе на пьесы духовныя, философскія, торжественныя! *Хронологическій* порядокъ былъ-бы всего лучше, ибо сочиненій Державина нельзя дѣлить на роды. Жаль, что нѣтъ варіянтовъ; жаль, что и не все собрано».

По изложеннымъ мною мыслямъ въ «Современникѣ» 1845 г напечатаны были 4 статьи мои о Державинѣ: 1, Державинъ; 2

Библиотека "Руниверс"

Участіе его въ «Санктпетербургскомъ вѣстникѣ», 3 и 4, «Фелица» и «Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова».

Въ послѣдней остановился я на 1784 году, и до сихъ-поръ не продолжалъ труда своего главнымъ образомъ потому, что не могъ пользоваться важнѣйшимъ матеріаломъ для біографіи Державина— записками его. Теперь онѣ печатаются въ «Русской бесѣдѣ». и потому я надѣюсь имѣть вскорѣ возможность приступить къ окончанію моего разсмотрѣнія.

Одною изъ первыхъ приготовительныхъ работъ моихъ предъ начатіемъ этихъ статей было составленіе хронологическаго указателя къ сочиненіямъ Державина, такъ-что главное для размѣщенія ихъ въ предполагаемомъ порядкѣ уже сдѣлано. Тогда-же составлены мною еще два перечня: 1) алфавитная роспись сочиненіямъ Державина съ хронологическими-же указаніями; 2) такой-же, то-есть азбучный списокъ именамъ всѣхъ лицъ, которыя либо прямо названы, либо подразумѣваются въ стихахъ его.

Кромѣ появленія въ Москвѣ записокъ Державина, преположенію моему о новомъ изданіи его сочиненій особенно благопріятствуетъ просвѣщенная готовность родственниковъ Державина содѣйствовать этому предпріятію. Желая, чтобы литературное его наслѣдіе сохранилось въ возможно-полномъ и вѣрномъ видѣ и чтобы потомству доставлены были всѣ средства къ изученію великаго поэта, нѣкоторыя изъ этихъ лицъ благосклонно обѣщали уже мнѣ свою помощь. Особенно много обязаны мы Елисаветѣ Николаевнѣ Львовой и Маріи Ѳедоровнѣ Растовской, предоставившимъ въ мое пользованіе между-прочимъ: 1) оригинальную рукопись «Примѣчаній», которыя Державинъ въ 1809 г. диктовалъ первой, какъ племянницѣ своей, и которыя въ 1834 г. изданы были мужемъ ея Ѳ. П. Львовымъ, и 2) писанное Державинымъ въ 1804 г. завѣщаніе, заслуживающее вниманія во многихъ отношеніяхъ. Нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ доставилъ мнѣ съ такимъ-же радушіемъ Д. В. Полѣновъ.

Что̀ касается до подлинной рукописи «Примѣчаній», то сравненіе ея съ книжкой, изданной Львовымъ подъ названіемъ *Объясненій*, показываетъ, что онъ иногда по разнымъ обстоятельствамъ отъ нея отступалъ, сокращая, измѣняя и передѣлывая ее. Поэтому возстановленіе ея въ первоначальномъ видѣ, или по-крайней-мѣрѣ извлеченіе изъ нея всего замѣчательнаго и не напечатаннаго Львовымъ, будетъ очень-важно какъ для пониманія произведе

Библиотека "Руниверс"

ній Державина, такъ и для ближайшаго знакомства со многими подробностями вѣка Екатерины II.

Въ составъ изданія Державина, по моему предположенію, войдутъ, сверхъ напечатаннаго имъ самимъ при жизни собранія стихотвореній его:

1) Варіанты къ нимъ, извлеченные изъ современныхъ журналовъ и первоначальныхъ изданій сочиненій Державина.

2) Читалагайскія оды.

3) Нѣкоторыя изъ раннихъ произведеній Державина, напечатанныя въ «Санктпетербургскомъ вѣстникѣ» и въ другихъ журналахъ того времени, но не включенныя въ прежнія изданія поэта.

4) Разсужденіе его о лирической поэзіи.

5) Записки его.

6) Полемическія замѣтки Державина, помѣщенныя въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова», и вообще все, что̀ отыщется изъ написаннаго имъ: ибо въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о выборѣ изъ Державина, а о возможно-полномъ собраніи всего, что̀ онъ написалъ, не только какъ произведеній замѣчательнаго поэта, но и какъ матеріаловъ для изученія вѣка его. Пусть поверхностная критика и свѣтскій эклектическій взглядъ вооружаются противъ собиранія и изданія всего безъ изъятія, что̀ осталось отъ великихъ писателей: тотъ, кто хочетъ доставить полный матеріалъ для изученія не только писателя, но и человѣка, а въ немъ и цѣлой эпохи его, не можетъ не дорожить всякою оставшеюся отъ него строчкою, если она прибавляетъ что̀-либо къ характеристикѣ его.

7) Особый отдѣлъ изданія составятъ важнѣйшія изъ статей или замѣчаній на Русскомъ, а можетъ быть и на другихъ языкахъ, о сочиненіяхъ и талантѣ Державина. Къ этому присоединится особое обозрѣніе его жизни и трудовъ, а также разсмотрѣніе языка его.

8) Указаніе переводовъ на разные языки отдѣльныхъ сочиненій Державина.

9) Исчисленіе изданій Державина съ описаніемъ ихъ и приведеніемъ его предисловій.

10) Означенные указатели, къ которымъ могутъ присоединиться еще и другіе, если при работѣ въ нихъ окажется надобность, наприм. списокъ періодическихъ изданій, въ которыхъ участвовалъ Державинъ (также алфавитный указатель къ комментаріямъ, который впрочемъ войдетъ въ общій указатель къ изданію).

Библиотека "Руниверс"

11) Портретъ и fac-simile Державина.

Стихотворенія Державина въ нашемъ изданіи, какъ уже объяснено, будутъ идти по порядку годовъ, къ которымъ они относятся на основаніи собственныхъ указаній поэта, дополненныхъ, а иногда и исправленныхъ критическими разысканіями. Примѣчанія будутъ печататься не всѣ вмѣстѣ въ особомъ отдѣлѣ и даже не въ концѣ каждаго стихотворенія, а внизу страницъ, противъ тѣхъ мѣстъ, къ которымъ относятся. Такой порядокъ наиболѣе облегчаетъ пониманіе и изученіе поэта,— преимущество, передъ которымъ исчезаетъ ничтожное въ сущности соображеніе, что отъ него происходитъ будто-бы непріятная для глазъ пестрота страницъ, на которыхъ стихи смѣшиваются съ прозою.

Въ-заключеніе прошу позволенія не считать этотъ планъ окончательнымъ, а дополнять и измѣнять его по мѣрѣ надобности во время работы, о чемъ поставлю себѣ въ обязанность каждый разъ докладывать отдѣленію. Къ любителямъ-же литературы, владѣющимъ какими-нибудь важными или любопытными для нашего предпріятія матеріалами, ко всѣмъ могущимъ сообщить какія-нибудь новыя черты для біографіи Державина или по-крайнѣй-мѣрѣ указать источники, гдѣ почерпнуть что-либо подобное, обращаюсь отъ имени отдѣленія съ покорнѣйшею просьбою оказать ему свою помощь въ этомъ дѣлѣ. Всякое сообщеніе по настоящему предмету примется съ истинною благодарностью, которая впослѣдствіи будетъ выражена публично. Присылки могутъ быть адресуемы во 2-е отдѣленіе академіи наукъ, и въ такомъ случаѣ будутъ, по установленному порядку, приниматься по почтѣ безплатно.

(*С. Петерб. вѣд.*)

ОБЩІЕ СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское географическое Общество имѣло 6-го мая свое послѣднее передъ вакаціоннымъ временемъ засѣданіе; предсѣдательствовалъ вице-предсѣдатель Ѳ. П. *Литке*, присутствовало 67 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и посторонникъ посѣтителей. Заступившій въ этомъ собраніи мѣсто секретаря д. чл. В. П. *Безобразовъ* произнесъ нѣсколько словъ въ память недавней кончины А. Гумбольтда (почетнаго члена Императорскаго Русскаго географическаго Общества) и потомъ сообщилъ о важнѣйшихъ распоряженіяхъ совѣта за послѣднее время.

Библиотека "Руниверс"

Распоряженія эти заключаются въ слѣдующемъ: 19-ть членовъ отдѣленія статистики вошли съ предложеніемъ объ учрежденіи при немъ политико-экономическаго комитета для обсужденія передаваемыхъ изъ отдѣленія вопросовъ по хозяйственной статистикѣ и для взаимнаго между членами комитета обсужденія того или другаго изъ круга предметовъ народнаго хозяйства. Отдѣленіе, одобривъ единодушно мысль объ основаніи подобнаго комитета, внесло предположеніе свое на утвержденіе совѣта. Принимая во вниманіе пользу ученыхъ совѣщаній для оживленія статистической дѣятельности и признавая основательнымъ мнѣнія гг. членовъ, учредившихъ комитетъ, объ устройствѣ его изъ лицъ спеціально-занимающихся наукою государственнаго хозяйства, совѣтъ утвердилъ предположеніе гг. членовъ отдѣленія. Отдѣленіе статистики предположило собрать въ географическомъ Обществѣ конгрессъ изъ всѣхъ лицъ, занимающихся статистикою, для обсужденія мѣръ къ устраненію существующихъ въ статистической части Россіи недостатковъ и къ устройству этой части на возможно-болѣе раціональныхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе обсужденія этого предположенія въ особой коммиссіи изъ гг. членовъ В. П. *Безобразова*, И. В. *Вернадскаго* и князя Н. С. *Голицына*, отдѣленіе, согласно съ заключеніемъ ея, признало полезнымъ устроить, при содѣйствіи правительства, конгрессъ Русскихъ статистиковъ не только изъ любителей науки и спеціалистовъ-ученыхъ, но и изъ представителей административной статистики. Совѣтъ, по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы, которая могла-бы послѣдовать отъ совокупнаго разсмотрѣнія со-стороны ученыхъ и практиковъ столь разнообразныхъ, принятыхъ у насъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ, пришелъ единогласно къ одобренію главной мысли этого предположенія. Но, имѣя въ виду, что географическое Общество для осуществленія этой мысли должно будетъ испросить особое разрѣшеніе правительства, совѣтъ опредѣлилъ: просить отдѣленіе заняться окончательнымъ составленіемъ проекта конгресса, начертаніемъ программы занятій и границъ его совѣщаній, чтобы совѣтъ могъ уже, на основаніи болѣе-точныхъ указаній, приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ. Въ-заключеніе засѣданія прочтено было окончаніе отчета секретаря Общества Е. И. *Ламанскаго* о занятіяхъ его во Франціи и въ Англіи по порученію Императорскаго Русскаго географическаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 1 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ *А. С. Хомякова* и въ присутствіи 17 дѣйствительныхъ членовъ, Общество имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ которомъ происходило между прочимъ слѣдующее:

Общество постановило: изъявить живѣйшую признательность черезъ предсѣдателя почетному члену *С. Т. Аксакову* за доставленіе отрывка его изъ повѣсти «Наташа», читаннаго въ публичномъ засѣданіи 29-го марта. — При разсужденіи объ изданіи трудовъ своихъ, Общество положило: а) Изданіе сіе печатать подъ заглавіемъ: «Засѣданія Общества любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ». б) Къ печатанію перваго тома «Засѣданій» приступить нынѣшнею весною. в) Въ первомъ томѣ помѣстить: уставъ, протоколы (съ № 113-го) и личный составъ Общества; рѣчи и статьи, назначенныя къ напечатанію по означеннымъ протоколамъ и по изъявленному согласію авторовъ; всѣ статьи и стихотворенія, которыя были читаны въ публичномъ засѣданіи 29-го марта и до того времени не будутъ нигдѣ напечатаны, и г) поручить г. временному секретарю *М. Н. Лонгинову* представить къ будущему засѣданію планъ изданія 1-го тома «Засѣданій».—Общество, по предложенію г. предсѣдателя, приняло слѣдующее рѣшеніе: «званіе члена Общества любителей Россійской «словесности нисколько не стѣсняетъ правъ каждаго изъ членовъ «выражать печатно личное свое мнѣніе о дѣйствіяхъ и трудахъ «Общества». — Въ исполненіе протокола 18 марта, нижеслѣдующіе гг. члены приняли на себя составленіе указателей лучшихъ Русскихъ книгъ по разнымъ отраслямъ знаній для руководства при учрежденіи въ городахъ и селахъ публичныхъ библіотекъ: *А. М. Кубаревъ*—по изученію языковъ Греческаго и Латинскаго; *М. А. Максимовичъ* и *М. Н. Лонгиновъ*—по исторіи и теоріи словесности и по собраніямъ сочиненій лучшихъ поэтовъ и прозаиковъ; *М. А. Максимовичъ* и *Г. Е. Щуровскій*—по естественнымъ наукамъ; *Д. Е. Мина*—по медицинѣ; *С. А. Соболевскій*—по иностранной географіи и путешествіямъ внѣ Россіи; *В. М. Ундольскій*—по Русской археологіи; *П. И. Бартеневъ*—по части біографической; *И. В. Селивановъ*—по Русскому праву и его исторіи; *Ѳ. В. Чижовъ*—по технологіи, механикѣ и по исторіи изящныхъ искусствъ. — Д. чл. *М. Н. Лонгиновъ* прочелъ неизданное письмо фонъ-Визина къ графу П. И. Панину изъ Монпелье съ примѣчаніями своими, касающимися до онаго и прочихъ писемъ фонъ-Визина къ графу Пани-

Библиотека "Руниверс"

ну. Положено: письмо и примѣчанія напечатать въ «Засѣданіяхъ» Общества.

На основаніи §§ 9 и 11 устава, по предложенію г. предсѣдателя, избраны въ почетные члены Общества: А. Э. *Одынецъ* и И. И. *Смольяръ*.

— Въ засѣданіи 15 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ *А. С Хомякова* и въ присутствіи 17 дѣйствительныхъ членовъ, дѣйств. членъ *А. И. Кошелевъ* произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ признательность Обществу за свое избраніе и высказалъ мысли свои о сближеніи литературы съ жизнію и воздѣйствіи ихъ одна на другую въ настоящее время. Послѣ привѣтствія, сказаннаго г. предсѣдателемъ вновь поступившему члену и нѣсколькихъ замѣчаній о расширеніи границъ области словесности, происшедшемъ въ наше время отъ обсужденія разнаго рода жизненныхъ и общественныхъ вопросовъ, обогащающихъ народную мысль и отечественное слово, Общество положило: рѣчь д. члена А. И. Кошелева напечатать въ «Засѣданіяхъ» Общества.—Читаны письма д. членовъ *Н. Ѳ. Глинки* и *П. А. Муханова*, изъявляющихъ сочувствіе свое къ возобновленію дѣйствій Общества, и д. членовъ *Я. К. Грота* и графа *К. А. Толстаго*, изъявляющихъ признательность свою за избраніе въ члены и готовность содѣйствовать трудамъ Общества. Вслѣдствіе постановленія протокола засѣданія 1-го апрѣля, о составленіи гг. членами указателей лучшихъ Русскихъ книгъ по разнымъ отраслямъ знаній, д. членъ *С. И. Шевыревъ* принялъ на себя таковой трудъ по теоріи изящныхъ искусствъ и педагогикѣ, а д. членъ *С. М. Соловьевъ*—по исторіи. Временный секретарь *М. Н. Лонгиновъ* представилъ Обществу составленный имъ, по порученію онаго, планъ изданія 28-го тома «Трудовъ Общества» (съ 1828 по 1837 годъ). Общество, утвердивъ означенный планъ, положило: приступить къ печатанію въ-теченіе наступающаго лѣта, а наблюденіе за изданіемъ поручить д. члену С. А. Соболевскому. — Онъ-же, г. временный секретарь, представилъ Обществу, составленный имъ, по порученію онаго, планъ изданія 1-го тома «Засѣданій Общества» (за 1858 и первую половину 1859 года). Общество, утвердивъ сей планъ, положило: приступить къ печатанію онаго также въ-теченіе наступающаго лѣта, поручивъ наблюденіе за изданіемъ д. членамъ М. Н. Лонгинову и И. С. Аксакову, при чемъ постановлено, что гг. члены, коихъ произведенія должны быть напечатаны въ 1 томѣ «Засѣданій», но почему-либо не по-

Библиотека "Руниверс"

ступили еще въ Общество, доставили-бы оныя редакторамъ не позже 5-го мая сего года. При разсужденіи о томъ, помѣщать-ли въ «Засѣданіяхъ Общества» тѣ произведенія гг. членовъ, которыя были читаны въ ономъ, но послѣ этого были уже напечатаны въ какомъ-либо посторонемъ изданіи? Общество положило: исполнять сіе только въ-случаѣ особаго на каждый разъ постановленія. Вслѣдствіе сего, Общество постановило: «Совѣтъ» д. члена *Н. В. Берга* и «Сыны Франціи», стихотвореніе д. члена *Ѳ. Б. Миллера*, читанныя въ публичномъ засѣданіи 29-го марта и напечатанныя въ журналахъ, помѣстить въ 1 томѣ «Засѣданій Общества».—При разсужденіи о времени годичнаго засѣданія Общества, положено: засѣданію сему впредь постоянно происходить во второй половинѣ декабря.—Г. предсѣдатель представилъ Обществу присланную въ оное изъ Пскова статью г. *Лободы*: «О равнодушіи нашемъ къ собственной народности.» Положено: статью сію передать д. членамъ С. П. Шевыреву и С. М. Соловьеву для разсмотрѣнія и сообщенія Обществу, въ какой мѣрѣ она входитъ въ кругъ занятій онаго. Г. предсѣдатель представилъ Обществу письмо на его имя отъ *И. С. Бѣгичева*, при коемъ препровождены оному въ даръ: а) записка о жизни Грибоѣдова соч. С. Н. Бѣгичева, б) копіи съ 19 писемъ Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву и в) собственноручное письмо Грибоѣдова. Положено: а) изъявить Н. С. Бѣгичеву живѣйшую признательность Общества за такое приношеніе. б) Автографъ Грибоѣдова хранить при дѣлахъ. в) Письма напечатать въ «Засѣданіяхъ Общества» и г) поручить д. члену М. Н. Лонгинову выбрать нѣкоторыя изъ сихъ писемъ для чтенія въ слѣдующемъ публичномъ засѣданіи, составивши къ симъ письмамъ необходимыя примѣчанія. — Д. членъ С. П. Шевыревъ представилъ Обществу письмо А. Ѳ. Мерзлякова къ Г. Карловичу 1809 года, доставленное д. членомъ А. З. Зиновымъ. Положено: принять съ признательностію и напечатать въ «Засѣданіяхъ» Общества.

— 26 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ *А. С. Хомякова* и въ присутствіи 26 дѣйствительныхъ членовъ, многочисленныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, Общество имѣло публичное засѣданіе, въ которомъ, по прочтеніи протокола приготовительнаго собранія 25-го апрѣля, были читаны: г. предсѣдателемъ *А. С. Хомяковым*: «Рѣчь о причинахъ учрежденія Общества любителей Русской словесности въ Москвѣ»; д. членомъ *К. С. Аксаковым*: «Два стихотворенія изъ Крымскихъ очер-

Библиотека "Руниверс"

ковъ», соч. д. члена графа *А. К. Толстаго;* д. членомъ *Н. М. Лонгиновымъ:* «Пять писемъ Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву», съ его примѣчаніями; д. членомъ *Н. В. Берюмъ:* переведенное имъ изъ Италіянскаго поэта XVII вѣка Филикайя, стихотвореніе: «Къ Италіи»; г. предсѣдателемъ *А. С. Хомяковымъ:* стихотвореніе «Къ Италіи», соч. д. члена *С. П. Шевырева*; д. членомъ *Н. Ф. Павловымъ:* статья его сочиненія «О несправедливыхъ нападеніяхъ на литературу»; имъ-же: «Желаніе», стихотвореніе д. члена князя *П. А. Вяземскаго*; д. членомъ *Н. П. Гилферовымъ-Платоновымъ:* отрывокъ изъ повѣсти «Семейное счастіе», соч. д. члена графа *Л. Н. Толстаго*, и г. предсѣдателемъ *А. С. Хомяковымъ:* стихотвореніе его: «Подражаніе пророчеству Іезекіиля».

— Въ засѣданіи 29-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ *А. С. Хомякова* и въ присутствіи 18 дѣйствительныхъ членовъ, происходило между прочимъ слѣдующее: Читано отношеніе г. исправляющаго должность ректора Императорскаго Московскаго университета отъ 24 апрѣля, въ коемъ: а) изъяснены причины увеличенія капитала, пожертвованнаго въ 1821 году Обществомъ на содержаніе недостаточныхъ студентовъ, которыя заключаются: въ составленіи въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ назначенія процентовъ съ онаго, въ существованіи остатковъ стипендій въ промежуткахъ между выходомъ и опредѣленіемъ стипендіатовъ и въ томъ, что до 1837 года проценты съ капитала превышали сумму стипендій. б) Исчислено количество капитала въ настоящее время, состоящаго въ 4-хъ билетахъ сохранной казны, съ приложеніемъ разсчета накопившихся на нихъ процентовъ, каковая сумма къ 1860 году составитъ 2,784 р. 79 к. сер., которыя по 3% въ годъ дадутъ 83 р. 54 к. сер., и съ объясненіемъ, что недостающіе за тѣмъ до требующейся нынѣ на содержаніе годовое студента суммы, 2 р. 17 к. сер., могутъ пополняться изъ остатковъ, которые произойдутъ въ промежутокъ между выходомъ и опредѣленіемъ стипендіатовъ, и в) сообщенъ именной списокъ 14-ти студентовъ, воспользовавшихся стипендіею Общества съ 1821 года по настоящее время. Положено: а) благодарить г. исправляющаго должность ректора за доставленіе сихъ свѣдѣній и б) просить его, по-случаю пониженія процентовъ по билетамъ сохранной казны и такъ-какъ капиталъ на образованіе стипендій пожертвованъ для обращенія процентами на нѣчныя времена, выдать означенные билеты сохранной казны подъ роспись казначея Общества С. А. Соболев-

Библиотека "Руниверс"

скаго; для обмѣна оныхъ на четырехпроцентные билеты непрерывнаго дохода, выпускъ коихъ разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ 13-го марта сего 1859 года, при чемъ доходъ съ капитала увеличится до 111 р. 38⅔ к. сер.,—на 27 р. 66⅔ к. сер. противъ получаемаго нынѣ. — Читаны, представленныя въ исполненіе протокола 15 апрѣля, мнѣнія д. членовъ *С. П. Шевырева* и *С. М. Соловьева* о присланной въ Общество статьѣ г. *Лободы:* «О равнодушіи нашемъ къ собственной народности». Положено: а) принимая во вниманіе благопріятные отзывы гг. членовъ о мысляхъ, выраженныхъ авторомъ, принести ему благодарность Общества за доставленіе сей статьи, испросить его согласія на нѣкоторыя измѣненія въ формѣ изложенія оной, которыя въ такомъ случаѣ поручить усмотрѣнію д. члена С. П. Шевырева, и извѣстить его, что затѣмъ статья его можетъ быть напечатана въ «Приложеніяхъ» къ «Засѣданіямъ» Общества и б) просить д. члена А. И. Кошелева принять на себя трудъ собрать свѣдѣнія о побудительныхъ причинахъ основанія обществъ трезвости въ Россіи и объ историческомъ ходѣ сего явленія.—Читана записка г. *Лавдовскаго*, представленная д. членомъ *О. Б. Миллеромъ*, о сущности замѣчаній его на Академическій Словарь. Положено: принять къ свѣдѣнію. На основаніи §§ 5 и 8 устава, избраны въ дѣйствительные члены Общества: *князь В. А. Черкасскій* А. Н. *Поповъ* и А. М. *Жемчужниковъ*.

— Въ засѣданіи 6 мая, подъ предсѣдательствомъ *А. С. Хомякова* и въ присутствіи 12 дѣйствительныхъ членовъ, происходило между прочимъ слѣдующее: Д. членъ *С. П. Шевыревъ* произнесъ рѣчь въ память умершаго почетнаго члена Т. С. Аксакова и заслугъ его отечественной литературѣ. Положено: рѣчь сію напечатать въ 1-й части «Засѣданій» Общества.—Д. членъ *М. Н. Лонгиновъ* прочелъ написанную имъ для помѣщенія въ журналѣ «Русскій вѣстникъ» статью: «Воспоминаніе о С. Т. Аксаковѣ». Положено: статью сію напечатать и въ 1-й части «Засѣданій Общества».—Подписаны гг. членами, представленныя г. предсѣдателемъ два особыя постановленія, въ коихъ заключаются: подробныя оглавленія 8 й части «Сочиненій въ прозѣ и стихахъ» и 1-й части «Засѣданій» Общества и одобреніе оныхъ къ печатанію, на основаніи §§ 40 и 41 Высочайше утвержденнаго устава Общества.

Библіографическія замѣчанія къ новому изданію сочиненій Пушкина.—Въ Москов. вѣд. напечатаны слѣдующія замѣчанія г. *Геннади*,

Библиотека "Руниверс"

приготовлявшаго сочиненія Пушкина къ новому изданію Я. А. Исакова, въ шести томахъ, котораго пять томовъ (2 — 6) уже поступили въ продажу.

«Недавно вышли три тома (2, 3 и 4-й) сочиненій Пушкина, вновь издаваемыхъ Петербургскимъ книгопродавцемъ Я. А. Исаковымъ. Такъ-какъ не выданъ еще первый томъ, гдѣ находится предисловіе издателя, и не могутъ еще быть напечатаны, до окончанія всѣхъ 6 томовъ, объяснительныя примѣчанія къ нимъ, то краткое извѣстіе о планѣ и составѣ этого изданія будетъ теперь, кажется, совершенно своевременно. Считаю долгомъ сообщить такое извѣстіе еще и потому, что издатель поручилъ мнѣ распорядокъ томовъ и пьесъ, надлежащую передачу текста и примѣчанія— однимъ словомъ, редакцію новаго изданія.

«Главная задача состояла въ томъ, чтобы достигнуть возможной полноты и отчетливости. Нужно было, во-первыхъ, собрать всѣ извѣстныя произведенія Пушкина и, во-вторыхъ, передать ихъ точно и вѣрно, чтобы текстъ былъ чистъ и исправенъ. Затѣмъ нужно было ихъ размѣстить по опредѣленному порядку. Въ-отношеніи къ полнотѣ сдѣлано все, что можно, переданы даже отрывки, выброшенные поэтомъ, хотя эти отрывки не вставлены въ текстъ, а сообщены частью въ приложеніяхъ къ разнымъ пьесамъ, частью въ примѣчаніяхъ; сохранены даже отдѣльные стихи и слова, измѣненные Пушкинымъ въ разныхъ изданіяхъ; они приведены въ видѣ варіантовъ, а если извлечены изъ его рукописей, то также отнесены къ примѣчаніямъ. Вставлены также и размѣщены по назначенію и куда слѣдовало всѣ дополненія, данныя П. В. Анненковымъ въ седьмомъ, дополнительномъ томѣ его изданія, и въ нѣкоторыхъ журналахъ, особенно въ *Библіографическихъ запискахъ*. Текстъ частью провѣренъ по изданіямъ, вышедшимъ при жизни поэта, или по редакціи его *Современника*, частью принятъ въ соображеніе примѣчанія г. Анненкова и подведены варіанты.

«Отдѣлъ лирическихъ произведеній увеличенъ нѣсколькими пьесами. Въ отдѣлѣ поэмъ, сказокъ и драматическихъ произведеній также присоединены нѣкоторые отрывки и дополнительныя строфы и стихи, которые хотя и были вычеркнуты или не изданы самимъ Пушкинымъ, но довольно окончены, чтобы имѣть мѣсто въ текстѣ, хотя въ видѣ дополненій и приложеній къ пьесамъ, къ

Библиотека "Руниверс"

которымъ они принадлежатъ. Такъ между прочимъ напечатаны нѣкоторыя прибавленія къ поэмамъ, одна сцена изъ *Бориса Годунова*, напечатанная еще при жизни автора, и 4 строфы: Альбомъ Онѣгина, находящіеся въ изданіяхъ посмертномъ и послѣднемъ. Прочіе отрывки, изъ черновыхъ бумагъ, сообщенные г. Анненковымъ въ его *Матеріалахъ для біографіи Пушкина* или въ его примѣчаніяхъ, отнесены, какъ уже сказано, въ примѣчанія, которыя выйдутъ особою брошюрою.

«Теперь скажемъ о составѣ и распорядкѣ новаго изданія.

«Въ расположеніи пьесъ принятъ порядокъ, которому слѣдовалъ П. В. Анненковъ въ своемъ изданіи. Сдѣлано нѣсколько большихъ раздѣловъ по родамъ піесъ и въ каждомъ раздѣлѣ соблюденъ порядокъ хронологическій. Основное раздѣленіе, конечно, на стихи и прозу.

«Въ 1-мъ томѣ находятся *лирическія произведенія*. Томъ этотъ еще не разсмотрѣнъ цензурою, между-тѣмъ какъ прочіе томы, разрѣшенные къ выпуску еще прошлой осенью, исподволь печатались и теперь предварительно выпущены въ ожиданіи перваго. Стихотворенія Пушкина размѣщены по годамъ, также какъ въ послѣднемъ изданіи, съ незначительными перемѣнами и дополненіями изъ нѣсколькихъ пьесъ и стиховъ. Въ первомъ томѣ портретъ Пушкина, гравированный въ Парижѣ съ гравюры Уткина (*). Въ концѣ приложенъ азбучный списокъ стихотвореній.

«Во 2-мъ томѣ помѣщены, также въ хронологическомъ порядкѣ, *поэмы, сказки и пѣсни Западныхъ Славянъ*. Послѣ сказокъ помѣщены *лирическіе отрывки*, находившіеся частью въ *Матеріалахъ*, частью во 2-мъ томѣ послѣдняго изданія; тутъ и начало сказки: «Царь Никита жилъ когда-то»....

«Въ 3-мъ томѣ—*Евгеній Онѣгинъ и драматическія произведенія*.

«Въ 4-мъ томѣ—проза: *Записки, замѣтки, романы* и *повѣсти*. Въ *запискахъ* сдѣлано нѣсколько дополненій и вставокъ.

(*) Замѣчу кстати, кто, кромѣ портрета, писаннаго Кипренскимъ и съ котораго гравировалъ Уткинъ и сдѣлано много литографій, есть въ Москвѣ, у князя М. А. Оболенскаго, замѣчательный портретъ Пушкина, писанный извѣстнымъ портретистомъ Тропининымъ, весьма похожій. Онъ былъ заказанъ Пушкинымъ для его пріятеля С. А. Соболевскаго. Жаль, что онъ не изданъ въ литографированномъ и гравированномъ снимкѣ. Въ настоящее время фотографія облегчаетъ вѣрную передачу портрета.

Библиотека "Руниверс"

«Въ 5-мъ томѣ — продолженіе повѣствовательнаго отдѣла и *журнальныя статьи.*

«Въ 6-мъ — *Исторія Пугачевскаго бунта.*

«Въ дополнительной брошюрѣ выйдетъ составленный мною *Библіографическій списокъ произведеній Пушкина*, въ которомъ указано, когда и гдѣ каждое изъ этихъ произведеній было напечатано прежде, и сообщены нѣкоторыя объяснительныя, необходимыя примѣчанія и нѣкоторые черновые отрывки и наброски Пушкина.

«Желательно было-бы также имѣть собраніе писемъ Пушкина. Ихъ было-бы достаточно на порядочный 7 томъ. Издатель еще не успѣлъ собрать ихъ и получить право на изданіе нѣкоторыхъ, еще не публикованныхъ. Такъ извѣстно, что сохранились его письма къ Катенину, Дельвигу, къ г-жѣ К. и къ другимъ лицамъ (*).

«Сочиненія Пушкина въ новомъ изданіи отпечатаны въ 12-ю долю листа, объемомъ равную небольшой осьмушкѣ, на простой, но хорошей бумагѣ и новымъ некрупнымъ, но весьма четкимъ шрифтомъ. Судя по объему томовъ, достоинству изданія и принимая въ соображеніе значительную сумму (32,000 р. с.), заплаченную за пріобрѣтеніе сочиненій Пушкина, нельзя не признать цѣну 7 р., назначенную за всѣ 6 томовъ, крайне умѣренною.

«Для Пушкина теперь довольно много сдѣлано у насъ біографами, критиками, комментаторами, библіографами. Мы имѣемъ изданіе его сочиненій роскошное, замѣчательное по біографіи и литературнымъ примѣчаніямъ г. Анненкова, сдѣлавшееся дорогимъ, а теперь получаемъ изданіе общедоступное, изящно-простое, годное для всякой библіотеки. Кромѣ *Матеріаловъ* П. В. Анненкова и нѣсколькихъ статей о жизни Пушкина (**), мы имѣемъ подробную біографію П. И. Бартенева, начатую въ *Московскихъ вѣдомостяхъ* 1854 и 1855 годовъ, окончаніе которой ожидаемъ съ любопытствомъ. Кромѣ критическихъ статей, появлявшихся при жизни поэта и показывающихъ вкусъ и воззрѣніе разныхъ литературныхъ кружковъ прежняго времени, мы имѣемъ обширные разборы его сочиненій Бѣлинскаго и другихъ современныхъ намъ критиковъ, и статьи, вызванныя появленіемъ послѣдняго

(*) Письма къ г-жѣ К. напечатаны въ апрѣльской книжкѣ *Библіотеки для чтенія.*

(**) Всѣ они исчислены въ *Библіографическихъ записках* 1858 г., № 16 и 19.

Библиотека "Руниверс"

изданія. Наконецъ библіографы также дѣлали свое дѣло въ-отношеніи къ Пушкину: отыскивали и обнародовали неизвѣстныя его произведенія, подготовляли работу издателей его сочиненій. Не смотря на это, онъ будетъ еще предметомъ многихъ работъ и занятій, а читать его будутъ долго, долго.... Такимъ образомъ оправдывается его предчувствіе и увѣренность, что онъ «памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный», къ которому «не заростетъ народная тропа». Когда-же воздвигнутъ ему памятникъ, хотя рукотворный, но твердый, достойный его памяти, и на такомъ мѣстѣ, чтобы и къ этому рукотворному памятнику не заростала народная тропа?...»

ВЛІЯНІЕ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ НА ПРИРАЩЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ. — Въ Земл. газ. напечатано: «Между-тѣмъ-какъ дворянство трудится надъ разработкой дѣла объ улучшеніи быта крестьянъ, какъ факта нашего времени, литературные дѣятели трудятся вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ разработкою тѣхъ явленій, которыя сопровождали крѣпостное состояніе въ вѣкахъ прошедшихъ. Эти послѣдніе труды имѣютъ высокій интересъ, не потому только, что они упрочиваютъ убѣжденіе въ необходимости свободнаго труда — *убѣжденіе это и безъ того довольно прочно у всѣхъ мыслящихъ людей*, — а потому, что они раскрываютъ картину потерь, которыя несло государство подъ вліяніемъ обязательнаго труда, и раскрываютъ не силою воображенія, которое можно-бы считать и бредомъ, а силою цифры, не подлежащей сомнѣнію. Конечно, невыгоды крѣпостнаго труда уже больше или меньше извѣстны каждому; но, не смотря на то, нѣкоторыя явленія, вытекающія изъ него, тогда только являются передъ нами въ полномъ своемъ свѣтѣ, когда на нихъ наложитъ руку дѣльное изслѣдованіе, когда явленіе опредѣлится неоспоримыми статистическими цифрами, выказывающими дѣйствительность такою именно, какою она была на самомъ дѣлѣ. Къ такимъ фактамъ принадлежитъ, между прочимъ, вліяніе крѣпостнаго состоянія на приращеніе народонаселенія. Чтобы разъяснить нѣсколько этотъ любопытный вопросъ для читателей, мы приведемъ здѣсь нѣкоторые выводы изъ интересной статьи январской книжки *Библіотеки для чтенія:* «Статистическія замѣтки о крѣпостномъ сословіи», въ которой, путемъ сравненія численныхъ данныхъ по разнымъ ревизіямъ, авторъ болѣе или менѣе вѣрно опредѣляетъ степень наростанія крѣпостнаго сословія въ различные періоды времени. Мы не кос-

Библиотека "Руниверс"

немся при этомъ періода до первой ревизіи, по совершенной почти неизвѣстности цифръ населенія въ то время, и начнемъ съ 1724, когда первая ревизія окончилась. Правда, что и эта ревизія не даетъ еще совершенно вѣрныхъ данныхъ о населеніи Имперіи, но все-же она даетъ средства приблизительно опредѣлить количество населенія по разнымъ сословіямъ. Такимъ образомъ для жителей мужескаго пола въ началѣ XVIII столѣтія мы можемъ принять за весьма близкую къ истинѣ цифру 5,800,0000, а для крѣпостныхъ людей — 3,200,000 душъ, т.-е. — въ началѣ XVIII вѣка крестьяне, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, составляли болѣе половины всей массы населенія тогдашнихъ Русскихъ губерній. Чѣмъ дальше, тѣмъ достовѣрнѣе цифры и легче самыя изслѣдованія. Пропустивъ 70 лѣтъ и переходя къ 5-й ревизіи, открывается, что собственно въ Русскихъ губерніяхъ число жителей мужескаго пола простирается уже до 11,948,654, а число крѣпостныхъ мужескаго-же пола — до 5,371,177. Сравнивая выводы эти съ тѣми, которые получены были по первой ревизіи, находимъ, что въ коренныхъ Русскихъ губерніяхъ обсолютное число крѣпостныхъ людей увеличилось болѣе чѣмъ въ полтора раза, относительно-же уменьшилось: за 70 лѣтъ назадъ крѣпостное сословіе составляло болѣе половины всего населенія, а здѣсь выходитъ уже менѣе половины: результатъ совершенно неожиданный. Кажется, крѣпостное сословіе, напротивъ, должно было-бы быстрѣе возрастать, чѣмъ остальная масса населенія, потому-что по взятый нами періодъ оно умножалось не только естественнымъ приращеніемъ, но и переходами казенныхъ имѣній въ частныя руки, — переходами весьма значительными. Съ другой стороны, остальное населеніе отъ этихъ переходовъ столько-же теряло, сколько выигрывало крѣпостное сословіе. Замѣтимъ, что исчисленіе, нами приведенное, не касается мѣстностей, пріобрѣтенныхъ въ промежутокъ времени между первою и пятою ревизіями: мы уже сказали, что населеніе высчитываемъ собственно въ губерніяхъ, которыя входили въ составъ губерній и при Петрѣ Великомъ, и при Екатеринѣ II, и при Павлѣ I. Причины этому лежатъ въ самомъ крѣпостномъ состояніи, ибо также медленно нарастаетъ это населеніе и въ послѣдующіе періоды. Въ сочиненіи г. Кеппена: «Девятая ревизія», находимъ таблицу исчисленія всѣхъ жителей мужескаго пола въ 1851 году, изъ которой видно, что въ Россіи, кромѣ царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, было въ томъ году всѣхъ жителей му-

Библиотека "Руниверс"

женскаго пола 29,024,563, а крѣпостныхъ людей м. пола 10,708,900. Выдѣлимъ отсюда мѣстности, не принимавшіяся въ разсчетъ при выводахъ 5-й ревизіи; какъ-то: Бѣлорусскую область; губерніи, образовавшіяся въ промежуткѣ между 1 и 5 ревизіями изъ провинцій Малороссійскихъ и бывшихъ Шведскихъ, Польскихъ и Турецкихъ и проч., и оставимъ опять коренныя Русскія губерніи. Тогда окажется, что населеніе ихъ простиралось до 17,060,603 душъ м. п., въ числѣ которыхъ крѣпостныхъ только 6,579,260, т.-е. около 38½ процентовъ, а между-тѣмъ во время 5 ревизіи крѣпостныхъ было до 45 процентовъ, слѣдовательно убыль, замѣченная въ XVIII столѣтіи, продолжалась и въ XIX. Представимъ населеніе по 1, 5 и 9-ревизіямъ въ круглыхъ цифрахъ:

Года соотвѣтствующіе	Приблизительное число жителей мужескаго пола.		
1, 5 и 9 ревизіямъ.	Крѣпостн.	Не крѣпост.	Всѣхъ.
1724.....	3,200,000	2,600,000	5,800,000
1796.....	5,400,000	6 500,000	11,900,000
1851.....	6,600,000	10,400,000	17,000,000

Вѣдомость эта, относящаяся только къ кореннымъ Русскимъ губерніямъ, показываетъ, что:

1) Число крѣпостныхъ людей въ нихъ въ началѣ прошлаго столѣтія было болѣе половины всего населенія, въ концѣ его менѣе половины, а теперь оно составляетъ около ⅓.

2) Масса крѣпостныхъ людей въ-течніе 127 лѣтъ слишкомъ утроилась, но въ то-же время не крѣпостныхъ, не смотря на отчисленіе отъ нихъ жалованныхъ имѣній, учетверилось.

3) Если-бы крѣпостное населеніе шло наравнѣ съ некрѣпостнымъ, то число жителей мужскаго пола въ Великорусскихъ губерніяхъ простиралось-бы теперь до 23 милліоновъ, вмѣсто 17, не говоря уже о жалованныхъ имѣніяхъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній.

Обратимся теперь къ другой части Россіи — къ Малороссіи, и провинціямъ, бывшимъ прежде подъ владѣніемъ Шведскимъ, Польскимъ и Турецкимъ, вообще къ тѣмъ, въ которыхъ народныя переписи произведились уже послѣ Петра Великаго. Здѣсь считалось соотвѣтственно 5-й ревизіи жителей мужскаго пола: крѣпостныхъ 4,418,507, всѣхъ вообще 7,009,294. Сюда вошли между прочимъ старая Финляндія, входящая теперь въ составъ великаго княжества Финляндскаго, а также губерніи Эстляндская, Курляндская и Лифляндская, въ которыхъ крѣпостные люди получили свободу въ промежуткѣ 1816—1819 годовъ. Вычтя населеніе старой Фин

Библиотека "Руниверс"

ляндіи и Остзейскихъ губерній, соотвѣтствующее 5-й ревизіи, получимъ всѣхъ жителей муж. пола 6,325,616, а крѣпостныхъ людей 3,980,864. По свѣдѣніямъ-же, взятымъ изъ 9-й ревизіи, за вычетомъ населенія Остзейскихъ губерній (786,554 д. муж. п.), оказывается: всѣхъ жителей муж. п. 9,010,545, а крѣпостныхъ — 4,125,765. Сравненіе этихъ чиселъ показываетъ, что въ этой части Россіи крѣпостное населеніе возрастало еще медленнѣе, нежели въ Великорусскихъ губерніяхъ, что населеніе вообще сдѣлало тоже меньшіе успѣхи, а именно увеличилось только на 41 процентъ, тогда-какъ тамъ въ то-же время приращеніе было болѣе 45 процентовъ; увеличилось-же только весьма значительно населеніе некрѣпостное. Причинъ для объясненія этого явленія много: конфискація въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній, отдача имѣній на аренду, меньшее благосостояніе, истощенныя земли въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западныхъ, — все это должно было вредно дѣйствовать на развитіе населенія, которое поэтому и возрастало еще медленнѣе, чѣмъ въ коренной Россіи, и еще печальнѣе отражалось на крѣпостномъ населеніи. Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ напр., наиболѣе бѣдныхъ, по 5-й ревизіи считалось помѣщичьихъ крестьянъ 634,572 д., по 6-й рев. — 619,255, по 8-й — 537,669, а по 9-й только 503,027 душъ.

ЗАНЯТІЯ АНГЛИЧАНЪ И АМЕРИКАНЦЕВЪ О РУССКОМЪ ВЛАДѢНІИ НА АМУРѢ. — Съ-тѣхъ-поръ, какъ Амуръ, этотъ Азіатскій Дунай, сталъ снова и уже окончательно рѣкою Европейскою, Русскою, вся его область не перестаетъ быть предметомъ самаго усиленнаго вниманія каждаго просвѣщеннаго Европейца. Такъ въ засѣданіи Лондонскаго географическаго общества, 13 декабря 1858 года, послѣ прочтенія извлеченій изъ трудовъ нашихъ соотечественниковъ, описывавшихъ Амурскую область, какъ-то: гг. Пещурова, Васильева, Радде, Усольцева, Паргачевскаго и проч., капитанъ Клинсонъ высказалъ между прочимъ слѣдующія замѣчанія и соображенія. Прежде всего онъ счелъ долгомъ выразить свое уваженіе къ искуснымъ изысканіямъ этой доселѣ мало извѣстной страны. «Мы можемъ, прибавилъ онъ, чувствовать нѣкоторую національную зависть къ пріобрѣтенію этой обширной области державою, вообще столь могущественною въ Европѣ и Азіи, но какъ географы-спеціалисты, мы должны радоваться, что страна эта нынѣ открыта цивилизаціи. Я долженъ замѣтить также, что хотя ее и посѣщаетъ зимнія

Библиотека "Руниверс"

стужа, однако она безспорно способна къ произращенію хлѣба, первому основанію нашего существованія, и вина, насъ веселящаго; такъ-что, по моему мнѣнію, этотъ край составитъ великое пріобрѣтеніе для всего міра, и хотя управленіе имъ и не досталось въ наши руки, однако я полагаю, что открытіе этого великаго пути въ Среднюю Азію будетъ огромнымъ пособіемъ для Британской торговли». Достопочтенный президентъ Общества, серъ Мурчисонъ, прибавилъ вслѣдъ за симъ, что желаніе Русскаго посланника барона Бруннова присутствовать на этомъ засѣданіи, не удавшееся только по приключившейся ему болѣзни, — одно свидѣтельствуетъ въ пользу намѣренія со-стороны Россіи содѣйствовать интересамъ Британской торговли. Важность Амура для Россіи давно уже была понимаема Англичанами, и какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ весьма любопытно припомнить здѣсь то, что говорилъ объ Амурѣ слишкомъ почти 12 лѣтъ тому назадъ извѣстный Симпсонъ въ своемъ замѣчательномъ путешествіи вокругъ свѣта (Narrative of a journey round the world during the years 1841 and 1842. London 1847). Знаменитый авторъ указывалъ, какъ на особенное счастливое для равновѣсія Европы обстоятельство, — на непринадлежность Русскимъ Амура, который-бы открылъ Россіи океанъ и образовалъ-бы изъ нея со-временемъ и сильную морскую державу. Даже при отсутствіи Америки, говоритъ онъ, Камчатки и самыхъ внутреннихъ Острововъ, Амуръ былъ-бы въ высшей степени полезенъ для Россіи и въ торговомъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Онъ давалъ-бы ей средства для веденія съ Китаемъ и другими странами Востока болѣе обширной и удобной торговли, чѣмъ сухопутная, доставлялъ-бы ей не только стоянки для судовъ, но и матеріалы для судостроенія. По отношенію-же Амура къ Японскому морю, здѣсь могъ-бы быть сооруженъ такой флотъ, который-бы непремѣнно привелъ Россію, какъ морскую державу, въ соперничество съ обоими ея сосѣдями и тѣмъ лишилъ-бы этого воинственнаго колосса послѣдней преграды, какую встрѣчалъ онъ въ наступательномъ своемъ движеніи на Востокѣ. Если-же справедливо, съ чѣмъ долженъ согласиться каждый мыслящій человѣкъ, что Англія и Россія составляютъ тѣ великія силы, которымъ суждено править будущими судьбами міра, то точно также справедливо и то, что море и суша должны остаться раздѣльными поприщами ихъ славы (Vol. II, pag. 239 — 240). Айгунскій трактатъ уже обнаружилъ несостоятельность предположенія Симп-

Библиотека "Руниверс"

сона, — что Провидѣнію будто-бы не угодно, чтобы Россія имѣла прямое, легкое и удобное сообщеніе съ Великимъ Океаномъ, которому въ настоящее время все повидимому предсказываетъ великую будущность, быть можетъ имѣющую далеко оставить за собою современное значеніе для человѣчества океана Атлантическаго. По-крайней-мѣрѣ это мнѣніе чрезвычайно распространяется во всемъ образованномъ мірѣ; его неоднократно уже высказывалъ напр. и извѣстный редакторъ «Географическихъ извѣстій» докторъ Петерманъ. «Выгодные договоры съ Китаемъ, замѣтилъ онъ еще недавно, начало новыхъ сношеній съ Японіей, усиленная дѣятельность Французовъ въ Новой-Каледоніи и на Маркизскихъ островахъ, развитіе Англійскихъ поселеній въ Австраліи и Новой-Зеландіи, быстрый ростъ штатовъ и областей на западныхъ берегахъ сѣверной Америки, гдѣ рядомъ съ выгоднымъ географическимъ положеніемъ особенно притягательно дѣйствуетъ и золото, — все это содѣйствуетъ тому, что въ настоящее время Великій Океанъ представляетъ самыя благопріятныя условія для новаго расширенія всемірной торговли. По всей видимости, такъ должно развиться такое движеніе, что въ непродолжительномъ времени грозитъ поспорить съ движеніемъ по Атлантическому океану». Нѣтъ сомнѣнія, что Славяно-Русскій элементъ, благодаря Амуру, приметъ здѣсь значительное и дѣятельное участье, — но любопытно, что какъ Англичане, такъ и Американцы предсказываютъ, какъ событіе неминуемое, дальнѣйшее распространеніе Амурской области. Такъ г. Коллинсъ, посѣтившій ее въ 1857 г. по порученію Вашингтонскаго кабинета, для изученія новаго пріобрѣтенія Россіи, между прочимъ говоритъ въ своихъ любопытныхъ оффиціальныхъ письмахъ: «Для бо́льшаго мира и безопасности своей торговли по Амуру, Россія, конечно, должна будетъ послѣдовать нашему примѣру въ пріобрѣтеніи Луизіаны, такъ-какъ вся Маньчжурія точно также необходима для обезпеченія торговыхъ сношеній по Амуру, какъ Луизіана была необходима для нашего пользованія р. Миссисипи. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, южною Русскою границею не можетъ быть ни что иное, кромѣ Китайской стѣны, которая въ настоящее время отстоитъ отъ Россіи не далѣе, чѣмъ отстояли Скалистыя горы отъ насъ во времена Джефферсона, еще гораздо ближе, чѣмъ устье р. Колумбіи, которымъ мы тогда завладѣли. Весьма вѣроятно, что въ скоромъ времени падетъ въ Китаѣ современная Татарская династія, а затѣмъ, быть

Библиотека "Руниверс"

можетъ, воспослѣдуетъ раздѣленіе имперіи. Разъ избавившись отъ Татаръ, Китайцы не станутъ уже заботиться о Маньчжуріи, странѣ ихъ угнетателей, и при сверженіи Татарской династіи Русскія границы растянутся на югъ и до стѣны, какъ въ Маньчжуріи, такъ и въ Монголіи. Такое событіе для насъ Американцевъ было-бы чрезвычайно выгодно; тогда-бы эти обширныя страны открылись нашей торговлѣ и предпріимчивости, а на устьѣ Амура выросъ-бы великій городъ, который отворилъ-бы намъ пространныя богатѣйшія земли. Отсюда до стѣны одинъ только шагъ, и достаточно двадцати тысячъ казаковъ, чтобы навсегда завладѣть этою страною, подобно тому, какъ небольшое наше войско ходило на Санта-Фе и завоевало Новую-Мексику. Я убѣжденъ, что это совершится, такъ-какъ оно необходимо для дѣятельной и свободной торговли по Амуру, вознаградитъ Россію за Англійскія пріобрѣтенія въ Индіи. Эти соображенія, независимо уже отъ призванія Россіи въ Азію, ранѣе или позже побудятъ ее къ такому пріобрѣтенію, столь-же неизбѣжному, какъ и первоначальное завоеваніе Сибири».

Древняя рукописная библія на греческомъ языкѣ, найденная въ Каирѣ Тишендорфомъ. — Профессоръ *Тишендорфъ* сообщилъ изъ Каира Саксонскому министру народнаго просвѣщенія Фалькенштейну извѣстіе, что въ предпринятое имъ, по порученію Русскаго правительства, путешествіе, ему удалось сдѣлать важную литературную находку. Въ ученомъ прибавленіи къ Лейпцигской газетѣ помѣщено письмо профессора Тишендорфа къ министру. Изъ письма явствуетъ, что путешественникъ нашелъ въ одномъ Каирскомъ монастырѣ древнюю рукописную библію на Греческомъ языкѣ, которая не только вполнѣ соперничаетъ съ знаменитымъ Ватиканскимъ кодексомъ (Codex Vaticanus), изданнымъ недавно кардиналомъ Анджело Маи, но и превосходитъ оный многими важными для христіанской науки достоинствами. Тишендорфъ съ увѣренностью относитъ рукопись къ четвертому вѣку. Она состоитъ изъ 346-ти большихъ пергаминныхъ листовъ, писана на каждомъ листѣ въ четыре столбца, и большею частію сохранилась какъ нельзя лучше. Только многочисленныя старинныя поправки представляютъ особенныя затрудненія. Кромѣ весьма значительныхъ частей Ветхаго Завѣта, напримѣръ большей части Пророковъ, Псалтири, книгъ

Библиотека "Руниверс"

Іова, Іисуса Сираха, Премудрости Соломона и другихъ такъ-называемыхъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, или, вѣрнѣе, гагіографовъ, рукопись содержитъ въ себѣ весь Новый Завѣтъ, до послѣдняго листка. Этому-то обстоятельству Тишендорфъ придаетъ величайшее значеніе, поставляя на видъ, что ни одна изъ рукописныхъ Библій, писанныхъ отъ четвертаго до девятаго столѣтія, и дошедшихъ до нашего времени, ни Ватиканскій Кодексъ въ Римѣ, ни Александрійскій Кодексъ въ Лондонѣ, не заключаютъ въ себѣ полнаго текста Новаго Завѣта. Особенно важно здѣсь Откровеніе Іоанна, котораго вовсе нѣтъ въ Ватиканскомъ Кодексѣ, и о которомъ ученые критики могли судить только по тремъ стариннымъ рукописямъ: Александрійскому Кодексу, весьма неполному Своду Ефрема, въ Парижѣ, и по Ватиканскому манускрипту осьмаго столѣтія. Нынѣ найденной рукописи Тишендорфъ даетъ безусловно первое мѣсто между всѣми авторитетами относительно подлиннаго текста Новаго Завѣта. Къ этому драгоцѣнному содержанію рукописи присоединяются еще прибавленія, которыя сами по себѣ могли-бы сдѣлать новое путешествіе не безплоднымъ: они принадлежатъ къ тѣмъ твореніямъ, которыя церковь первыхъ вѣковъ готова была принять въ канонъ, въ число своихъ священныхъ писаній. По сей причинѣ, писавшій древнюю рукопись и помѣстилъ ихъ въ концѣ Апокалипсиса. Одно изъ сихъ немногихъ твореній есть посланіе Варнавы, т.-е. того друга и спутника апостола Павла, которому рѣшительно приписывается это твореніе отцами церкви, въ томъ числѣ и Климентомъ Александрійскимъ. Еслибъ даже это предположеніе было ошибочно, то не подлежитъ сомнѣнію, что посланіе написано въ исходѣ перваго христіанскаго вѣка. Это-то посланіе Тишендорфъ нашелъ вполнѣ въ рукописи четвертаго столѣтія: до-сихъ-поръ оно заимствовалось изъ позднѣйшихъ Греческихъ манускриптовъ, безъ первыхъ пяти главъ, и изъ стариннаго, часто непонятнаго, искаженнаго Латинскаго перевода. Въ-заключеніе своего письма, г. Тишендорфъ замѣчаетъ: «Пользуясь высокимъ покровительствомъ Государя Императора, я могу уже теперь извѣстить ученый міръ о скоромъ и достойномъ предмета изданіи рукописи по снятому мною собственноручно, вполнѣ точному и тщательно-свѣренному списку всѣхъ 132,000 строчекъ. Ватиканская рукопись была извѣстна три столѣтія, прежде нежели обнародованіемъ ея исполнились неоднократно-выраженныя желанія. Вмѣсто трехъ вѣковъ, потребуется, можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть, три года для обогащенія христіанской литературы однимъ изъ ея драгоцѣнныхъ достояній, нынѣ отысканныхъ».

Общія собранія земледѣльческаго общества царства польскаго. — 22 января (3 февраля) происходило въ Варшавѣ первое засѣданіе общаго собранія Земледѣльческаго Общества въ Царствѣ Польскомъ. Послѣ торжественнаго молебствія въ церкви, члены Общества, пригласивъ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ Царства, собрались въ зданіи кредитнаго земскаго Общества. Президентъ Общества, графъ *Замойскій*, открылъ засѣданіе рѣчью «О значеніи труда и важности политической экономіи». Затѣмъ, одинъ изъ членовъ комитета прочелъ годовой отчетъ. Изъ отчета видно, что въ прошедшемъ году было дѣйствительныхъ членовъ Общества 1464, почетныхъ 23; сумма Общества равнялась 24,102 руб. 6 коп. серебр., израсходовано изъ нея 16,246 руб. 75 коп. сер., осталось въ наличности 7855 руб. 31 коп. сер. Изъ отчета этого узнаемъ также, что комитетъ приготовилъ проектъ о земскомъ кредитѣ, занимался устройствомъ сельскихъ пріютовъ для дѣтей, вошелъ въ сношенія съ Польскимъ банкомъ относительно займа на покупку улучшенныхъ породъ скота; изыскивалъ средства къ устройству постоянной химической лабораторіи, всѣ нужные аппараты, для которой пожертвованы графомъ Ксаверіемъ Пусловскимъ; предпринималъ такіе средства: къ составленію хозяйственной статистики для однообразной классификаціи земель во всемъ краѣ, къ облегченію выписки земледѣльческихъ сѣмянъ, машинъ и орудій, пониженію цѣнъ на желѣзо и къ изданію популярныхъ сочиненій, относящихся къ сельскому хозяйству; наконецъ, предпринималъ мѣры къ устройству опытной учебной фермы. На этомъ засѣданіи было около 1000 лицъ. Предложены были членами различные проекты, касающіеся сельскаго хозяйства; проекты эти переданы были въ спеціальныя отдѣленія Общества для обсужденія. 26 января (7 февраля), въ присутствіи главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, тайнаго совѣтника *Муханова*, и врезуса главной дирекціи кредитнаго земскаго Общества, дѣйств. ст. сов. *Балоскурскаго*, происходило второе общее собраніе земледѣльческаго общества. Секретарь комитета прочелъ протоколъ перваго засѣданія. Послѣ этого собраніе приступило къ обсужденію результатовъ, полученныхъ въ засѣданіяхъ каждаго отдѣленія. Результа-

Библиотека "Руниверс"

ты были слѣдующіе: 1) назначить отдѣльную коммиссію для испытанія породъ и качествъ мѣстнаго скота; 2) назначить стипендіи для образованія овчаровъ и сортировщиковъ овецъ; 3) назначить премію за составленіе гигіены для простолюдиновъ и популярной медицины; 4) назначить изъ земледѣльцевъ комитеты для исправленія и надлежащаго содержанія сельскихъ дорогъ. Всѣ эти предложенія общимъ собраніемъ единогласно утверждены. Постановлено также, чтобы впредь давать въ награды отъ Общества только серебяныя, а не золотыя медали. Наконецъ, президентъ предложилъ собранію поднести письменную благодарность Общества тайному совѣтнику Муханову за исходатайствованіе у правительства Обществу безденежной пересылки по почтѣ корреспонденціи. Это предложеніе единогласно принято. Третье и послѣднее засѣданіе обпаго собранія Общества происходило 28 января (9 февраля). Въ этомъ собраніи предложены были задачи отдѣленій: 1) назначить въ награду большую серебряную медаль за такое устройство отношеній между сельскими жителями, которыя обезпечивали-бы благосостояніе и нравственность ихъ, не уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ собственнаго имѣнія дохода; 2) назначить меньшую серебряную медаль попечителю того сельскаго училища, которое окажется приносящимъ наибольшую пользу; 3) заботиться объ искорененіи тайной продажи и выгонки спирта соблюденіемъ существующихъ посему правительственныхъ постановленій, продавая на судъ общественнаго мнѣнія помѣщиковъ, которые будутъ заниматься таковою продажею; 4) назначить премію по 300 руб. с. за конкурсныя сочиненія слѣдующаго содержанія: а) какое свойственнѣе здѣшнему краю отношеніе скотоводства къ хлѣбопашеству; б) за сочиненіе, относящееся къ гигіенѣ и популярной медицинѣ для простолюдиновъ; в) за составленіе руководства къ содержанію лошадей, рогатаго скота и овецъ; 5) назначить медаль за лучшее производство сѣмянъ свеклы; 6) назначить 1790 руб. с. на покупку овецъ заграничныхъ породъ для улучшенія крестьянскихъ овецъ и на покупку сихъ послѣднихъ; цѣль—улучшеніе овецъ тузинной породы, назначаемыхъ на убой, и 7) назначить 300 р. с. для хранителя музея и другіе 300 р. с. въ прибавку къ издержкамъ на выставку домашнихъ животныхъ въ Варшавѣ.

Всѣ эти предложенія общимъ собраніемъ приняты и утверждены.

Послѣ этого былъ предложенъ къ утвержденію составленный на 1859 годъ бюджетъ прихода и расхода.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этого бюджета видно, что, кромѣ остатка отъ прошедшаго года,..... 8,500 р. 31 к. с.
взносъ отъ 2,641 членовъ долженъ составить. 50,265 » — » »
Слѣдовательно, вся сумма Общества въ 1859 г. будетъ..... 58,765 » 31 » »

Изъ этой суммы предположено израсходовать:

На денежныя награды и медали.....	5,000 »
На преміи.....	1,500 »
На изданіе Записокъ Общества.....	6,000 »
На изданіе популярныхъ сочиненій для простолюдиновъ.....	3,500 »
На содержаніе и умноженіе библіотеки.....	1,200 »
Издержки по испытанію, отчетамъ, классификаціи земель и т. п.....	1,500 »
Стипендіи для деревенскихъ мальчиковъ, желающихъ обучаться ремесламъ, имѣющимъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ.....	6,000 »
На высшее агрономическое образованіе молодыхъ людей за границею.....	1,000 »
Содержаніе химической лабораторіи.....	1,500 »
Выписка изъ-за границы овецъ для улучшенія овецъ крестьянскихъ.....	1,790 »
На преміи и медали на выставкахъ Ловицкой и Варшавской.....	6,504 »
Стипендіи для 4 сортировщиковъ и нѣсколькихъ десятковъ овчарскихъ учениковъ.....	3,000 »
Прибавленіе къ расходамъ по выставкѣ домашнихъ животныхъ въ Варшавѣ.....	1,000 »
На мелкіе расходы.....	1,200 »
Итого..	50,765 р.

Останется отъ 1859 г. 8,000 руб. 31 коп. сер.

Этимъ окончилось послѣднее засѣданіе общаго собранія Общества, которое изъявило комитету свою признательность за труды его на пользу общественную.

(*Зап. Имп. Каз. экон. Общ.*).

О ПЕРЕВОДАХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПОЛЬСКІЙ ЯЗЫКЪ. — Въ Виленск. губ. вѣд. напечатано: «Одинъ изъ Виленскихъ любителей

Библиотека "Руниверс"

Русской словесности въ настоящую пору занимается переводомъ на Польскій языкъ всѣхъ «Басенъ Крылова». «Виленскія губернскія вѣдомости», желая имѣть возможность прислушаться къ мнѣнію знатоковъ о достоинствѣ этого перевода, обѣщаютъ помѣщать эти переводы на своихъ страницахъ. На первый разъ сообщая переводъ слѣдующихъ пяти басенъ: «Лисица и Виноградъ» (Liszka i winne grono), «Лебедь, Щука и Ракъ» (Łabędź, szczupak i rak), «Гуси (Gęsi), «Оселъ и Соловей» (Osioł i słowik) и «Квартетъ» (Kwartet), «Виленскія губернскія вѣдомости» дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе о переводахъ произведеній Русской литературы на Польскій языкъ: «Въ Русскихъ журналахъ неоднократно случалось намъ читать и отъ многихъ любителей Русской словесности слышать упрекъ, что, въ то время, какъ Русскіе литераторы болѣе и болѣе знакомятъ своихъ читателей съ произведеніями Польской литературы, газеты и повременныя Польскія изданія въ этомъ отношеніи остаются въ долгу у Русскихъ, такъ-что даже Пушкинъ и Гоголь вполнѣ не переведены. Конечно, не все написанное этими двумя писателями можетъ быть переведено на Польскій языкъ, такъ-какъ нѣкоторыя изъ ихъ произведеній имѣютъ исключительное достоинство только въ Русской литературѣ; при томъ очень многія изъ лучшихъ твореній Пушкина переведены на Польскій языкъ, хотя переводы эти, къ-сожалѣнію, не всѣ одинаковаго достоинства, Гоголя-же «Ревизоръ», «Шинель» и нѣсколько другихъ произведеній были въ свое время переведены; но упрекъ все еще справедливъ. «Мертвыя Души», это твореніе въ высшей степени оригинальное и характеристичное, несравненнаго юмора, хотя вполнѣ и не окончено, но округлено такъ, какъ авторомъ было предположено, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ перевода, особенно въ литературѣ родственной. Годъ или два тому назадъ, Крашевскій, въ своихъ письмахъ въ «Варшавскую газету» обращалъ уже на это вниманіе; но желаніе его и до-сихъ-поръ остается желаніемъ. Переводъ «Мертвыхъ Душъ», какъ книгопродавческая спекуляція, имѣлъ-бы у насъ хорошій успѣхъ. Однакожъ творенія одного изъ первѣйшихъ Русскихъ поэтовъ, именно Лермонтова, постоянно переводились и теперь переводятся и печатаются на Польскомъ языкѣ. Его «Мцыри» переведено Сырокомлею, или Кондратовичемъ, познакомившимъ насъ также съ нѣсколькими стихотвореніями Некрасова. Двѣ поэмы Лермонтова: «Хаджи Абрекъ» и «Бѣглецъ», переведены Болеславомъ Викторомъ и напечатаны

Библиотека "Руниверс"

въ «Варшавской библіотекѣ»; «Бояринъ Орша» переведенъ неизвѣстнымъ; нѣкоторыя мелкія стихотворенія Лермонтова переведены и изданы Прусиновскимъ. Изъ прозы, единственное оставшееся послѣ Лермонтова полное сочиненіе: «Герой нашего времени», переведено и издано въ Варшавѣ. Столь значительные переводы автора, который сравнительно съ другими писалъ немного, доказываютъ, что Польскіе переводчики успѣли оцѣнить творенія одного изъ любимѣйшихъ Русскихъ поэтовъ. Однако, въ полномъ собраніи его сочиненій осталось еще много твореній, достойныхъ перевода, исполненныхъ того всегда свѣжаго изящества, которымъ отличаются всѣ произведенія Лермонтова, — изящества мужественной силы и плѣнительной рельефности. Вскорѣ въ Варшавѣ выйдетъ въ свѣтъ одинъ томъ переводовъ лучшихъ произведеній Лермонтова. Между прочими мелкими сочиненіями, въ составъ его входитъ «Демонъ». Польская литература славится также однимъ изъ удачнѣйшихъ переводовъ оды Державина: «Богъ». Этимъ счастливымъ переводчикомъ былъ любимый въ свое время поэтъ, жившій въ Вильнѣ, И. Шидловскій. А. Э. Одынецъ перевелъ нѣкоторыя баллады и двѣ сказки изъ сочиненій Пушкина и Жуковскаго».

Объ открытіи въ Нижнемъ-Новгородѣ женскаго училища. — Въ Русскомъ дневникѣ напечатано: «Марта 29 открыто въ Нижнемъ-Новгородѣ женское училище перваго разряда. Курсъ ученія назначенъ въ немъ шестилѣтній; предметы преподаванія раздѣлены на *обязательные* и *не обязательные*. Къ первымъ относятся: законъ Божій, Русскій языкъ, ариѳметика, съ начальною геометріею, естественныя науки, въ краткомъ обзорѣ, исторія, географія, чистописаніе и рукодѣліе; ко вторымъ — языки Французскій и Нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе. Преподаватели приглашены изъ гимназіи, Александровскаго дворянскаго института и уѣзднаго училища. Завѣдуетъ училищемъ директоръ училищъ губерніи, управляетъ начальница заведенія. Помѣщеніе избрано очень хорошее — гдѣ прежде (до прошедшей осени) помѣщался Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Съ половины 12 часа начали собираться въ залѣ училища посѣтители; вскорѣ прибылъ преосвященный *Антоній*, съ избраннымъ духовенствомъ, затѣмъ г. военный губернаторъ, А. Н. *Муравьевъ*. Тотчасъ началось молебствіе, во время котораго архипастырь прочелъ святыя слова Евангелія о приношеніи къ Іисусу Христу дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тей, «*да коснется их*». А были-ли въ числѣ слушателей дѣти? Да немного покуда: кажется, до 8 изъ поступающихъ вновь дѣвочекъ (послѣ, не знаю, почему — вѣроятно, по сосѣдству — прибыли пріютскія дѣти). Но, дастъ Богъ, наберется ихъ въ училище много; мы въ этомъ увѣрены. За молебствіемъ сказалъ рѣчь, назначенный законоучителемъ въ новое училище, священникъ Вознесенской церкви, ближайшей къ училищу; потомъ директоръ училища прочиталъ уставъ открываемаго училища, и совершенно основательно: въ числѣ слушателей, безъ сомнѣнія, находились такіе, которые пожелаютъ помѣстить сюда своихъ дѣтей. Правда, уставъ давно уже ходилъ въ городѣ по рукамъ, даже въ послѣднее время предпринята была публикація, въ видѣ афишъ, но все-таки ко дню открытія набралось не болѣе 8 ученицъ, а потому публичное чтеніе устава было не лишнее дѣлу. Тутъ-же г. директоръ, съ сожалѣніемъ, объявилъ, что онъ замѣчаетъ въ родителяхъ, приводившихъ къ нему дѣтей, какую-то нерѣшительность, какъ-будто предубѣжденіе. Публики было довольно, но нельзя сказать, чтобы очень много: все болѣе оффиціальная, изъ купечества было всего двое-трое, а мѣщанство, разумѣется, не посмѣло выслать хоть одного представителя, равно-какъ и мелкая бюрократія. А для чьихъ дочерей и открывается новое училище, если не средняго сословія? Нельзя-ли не объяснить и даже не оправдать нѣсколько такого отсутствія заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ сословія, со стороны мелкаго чиновничества — *робостью*, а со стороны купечества и особливо мѣщанства — *неразвитостью* и малымъ пониманіемъ начинаемаго дѣла. Что робость въ мелкомъ чиновничествѣ существуетъ, это, надѣюсь, не требуетъ доказательствъ. Мелкое чиновничество, забитое нуждою и начальническою ферулою, страшится и показаться туда, гдѣ сверкаютъ — взоры «взоры Юпитера»... Оттого мелкое чиновничество и не является въ подобныхъ собраніяхъ, гдѣ въ одной залѣ должны быть смѣшаны великіе и малые земли, и забываетъ, ради ложнаго страха, о своихъ насущныхъ интересахъ... Купечество-же и особенно мѣщанство наше еще далеко не скинули съ себя коры невѣжества и предразсудковъ Котошихинскихъ временъ. Эта кора сильно мѣшаетъ имъ заглянуть впередъ, хотя нѣсколько подальше обыденнаго узкаго горизонта, за прилавокъ, на вольный свѣтъ. Губернская аристократія, присутствующая обыкновенно на такихъ торжествахъ, смотритъ на нихъ свысока или со-стороны развлеченія, церемоніи

Библиотека "Руниверс"

и тотчасъ взощряетъ свое остроуміе надъ тѣмъ, что найдетъ не по своему quasi-утонченному вкусу. Ни сочувствія, ни малѣйшей любви къ отечественному просвѣщенію въ большинствѣ такъ-называемыхъ губернскихъ аристократовъ. Это, къ-сожалѣнію, *покуда* фактъ».

По поводу записки Лейбница объ учрежденіи университета въ Астрахани. — Г. *Безсмертный* помѣстилъ слѣдующую любопытную статью въ Русскомъ дневникѣ: «Въ проектѣ Лейбница объ учрежденіи университетовъ въ Россіи и на долю г. Астрахани выпадала счастливая участь юго-восточнаго центра Русско-Азійскаго просвѣщенія: въ числѣ многихъ другихъ городовъ и въ Астрахани предполагалось учредить университетъ. Какимъ умственнымъ капиталомъ обладалъ-бы нашъ край, еслибы, болѣе, чѣмъ 100 лѣтъ, уже суждено г. Астрахани вмѣщать въ себѣ святилище наукъ съ отверстыми аудиторіями, какъ для Русскихъ, такъ и для Азіатцевъ. Давно изучены были-бы всѣ нужды края, всѣ богатства его, наши степи населились-бы, а дельта р. Волги представляла-бы массу городковъ, кипящихъ торговою и промышленою дѣятельностію, развитымъ пароходствомъ. Давно-бы наука указала на тотъ путь, который обогатилъ-бы Россію и котораго тщетно ищутъ ученые путешественники съ сѣвера. Путь Волжскій сталъ-бы всемірнымъ путемъ торговли, которая внесла-бы въ невѣжественныя страны Азіи просвѣщеніе и цивилизацію. Можетъ быть, давно нашли-бы возможность обратить теченіе рѣки Аму-Дарьи по прежнему ея руслу въ Балканскій заливъ, а затѣмъ долиною Манычемъ соединили-бы Каспій съ Азовомъ. Фарватеръ устьевъ р. Волги давно-бы имѣлъ всѣ удобства для прохода большихъ судовъ. Какія-бы несмѣтныя богатства свозились тогда въ Каспійское море! Волга не представляла-бы собою извращенія природы: плывущія теперь внизъ многочисленныя пустыя суда нашли-бы чѣмъ нагрузиться въ верховыхъ городахъ. Сближеніе Азіатцевъ съ Русскими въ аудиторіяхъ университета, привлеченіе въ Россію Азіатцевъ изъ самыхъ глубокихъ, отдаленныхъ странъ срединной Азіи положительными и существенными выгодами торговли и просвѣщенія — вотъ что открыло-бы путь въ Индію, на которую міръ смотритъ жадными глазами со временъ Александра Македонскаго, вотъ что могло-бы дать намъ, Русскимъ, прямое преимущество предъ другими Европейскими народами въ

Библиотека "Руниверс"

сношеніяхъ съ Азіатцами. Года протекли, десятки ученыхъ объѣздили Прикаспійскія степи, изданы цѣлые томы ихъ изслѣдованій; а ожидаемыхъ результатовъ нѣтъ. Между-тѣмъ то, что сто лѣтъ назадъ можно-бы сдѣлать съ небольшими средствами, теперь потребуетъ усилій во сто разъ бо́льшихъ. Народы идутъ впередъ, всемірные торговые пути улучшаются, населяются: стремленія по нимъ народовъ трудно измѣнить. Дорога изъ Персіи на Тавризъ, Евфратское пароходство, желѣзная дорога на Алеппо и наконецъ проектированный Суэзскій каналъ все бо́льшимъ и бо́льшимъ туманомъ покрываютъ нашъ Волжско-Индійскій путь. Вмѣсто университета, въ 1764 году была учреждена школа для 324 солдатскихъ дѣтей и до 200 разночинцовъ. Въ школѣ, сверхъ языковъ отечественнаго, Нѣмецкаго и четырехъ Азіатскихъ и наукъ общихъ, преподавались фортификація и навигація. Когда, вмѣсто этой школы, въ 1778 году было основано народное училище, жители вполнѣ обнаружили свое соревнованіе къ дѣлу образованія юношества: купеческое Астраханское, въ дополненіе къ штатной суммѣ, обязалось отпускать на это заведеніе ежегодно до 3,000 руб., и самые Азіатцы охотно отдавали туда дѣтей своихъ. Въ 1806 году народное училище преобразовано въ гимназію. Навигація и нѣкоторые Азіатскіе языки не вошли въ составъ ея курсовъ. Теперь въ гимназіи, кромѣ Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языковъ, преподаются предметы по примѣру всѣхъ другихъ губернскихъ гимназій, безъ всякихъ примѣненій къ особеннымъ потребностямъ края. Посему Астраханская гимназія съ 1806 г. до-сихъ-дней остается только приготовительною школою для Казанскаго и Московскаго университетовъ; а этого очень мало для края. Лучшіе ученики гимназіи ѣдутъ въ университетъ и рѣдкіе возвращаются на родину. Изъ Армянъ въ-теченіе 21 года обучались въ гимназіи 52 человѣка. Изъ нихъ 5 окончили курсъ и 4 поступили въ Казанскій университетъ. А всѣхъ жителей Армянъ въ Астрахани насчитываютъ до 6,000 душъ обоего пола. Изъ Татаръ и Персіянъ никто не отдаетъ дѣтей своихъ въ гимназію (*). А очень можно-бы было поставить учебную часть въ Астрахани на такую ногу, что-

(*) Отъ Персіянъ я слышалъ, что еслибы разрѣшено было дѣтямъ ихъ ходить въ гимназію въ національныхъ костюмахъ и еслибы преподавали тамъ Коранъ, то многіе пошли-бы въ классы, для чего нѣкоторые Персіяне вызвали-бы дѣтей своихъ изъ Баку и другихъ прибрежныхъ городовъ Каспійскаго моря.

Библиотека "Руниверс"

бы издалека приходили сюда учиться, и вотъ эту-то цѣль мы отгадываемъ въ проектѣ Лейбница. Вѣроятно, онъ разсчитывалъ на привлеченіе въ университетъ Азіатцевъ, которые въ 100 лѣтъ большаго и большаго сближенія далеко-бы оставили за собою то отчужденіе отъ Русскихъ, которое такъ замѣтно даже и теперь. Городъ Астрахань занялъ-бы почетное мѣсто между Европейскими городами. Коммерческія конторы и консульства всѣхъ націй, гостинницы и зданія богатыхъ купцовъ украсили-бы городъ. Массы Азіатцевъ толпились-бы по улицамъ (конечно, мощенымъ). Рынки, базары, гостинные дворы, кромѣ Европейскихъ, наводнились-бы товарами Персовъ, Хорасанцевъ, Туркменовъ, Калмыковъ, Хивинцевъ, Киргизовъ, Индійцевъ, Афгановъ, Бухарцевъ, Белуджіевъ. Всѣ эти Азіатцы настроили-бы богослужебныхъ храмовъ, которые были-бы тоже украшеніемъ города (*). И все это мечта, мечта и мечта, но мечта, основанная на историческихъ фактахъ».

ГЕРБАРІЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ УЧИТЕЛЕМЪ НОВО-ОСКОЛЬСКАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА ГОРНИЦКИМЪ. — Долгомъ почитаемъ дать мѣсто на страницахъ Журн. м. пр. этому извѣстію, помѣщенному въ Русскомъ дневникѣ: «Въ Харьковъ присланъ былъ на разсмотрѣніе заслуженаго профессора университета В. М. *Чернаева* гербарій, составленный въ 1858 г. учителемъ Ново-Оскольскаго уѣзднаго училища *Горницкимъ*, который, независимо отъ исполненія обязанностей по должности учителя, по страсти своей къ ботаническимъ изысканіямъ, съумѣлъ удѣлить время и на составленіе полной коллекціи Ново-Оскольскихъ растеній, въ числѣ 601 вида, между которыми находятся два весьма замѣчательныя растенія, именно Petasites niveus и Crambe pinnatifida, прежде его никѣмъ еще не находимыя въ Украйнѣ. Гербарій заслужилъ полное одобреніе В. М. Чернаева и пріобрѣтенъ для Курской гимназіи. Такая дѣятельность со-стороны г. Горницкаго на пользу преуспѣянія науки возбудила уже соревнованіе въ нѣкоторыхъ спеціалистахъ по этой части въ Курской губерніи. Намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что учитель естественныхъ наукъ Курской гимназіи г. *Мизгеръ*,

(*) Меня удивляетъ медленность при построеніи первой Персидской мечети, за Полицейскимъ мостомъ, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстна, какая масса капиталовъ обращается между астраханскими Персіянами. Впрочемъ, можетъ быть, этому причиною три домашнія мечети у богатыхъ Персіянъ: Аджи-Муллы-Лескера Гуссейнова и др.

Библиотека "Руниверс"

желая въ нынѣшнемъ году изслѣдовать растительность Курскаго уѣзда, отнесся письменно къ опытнѣйшему изъ ботаниковъ нынѣшняго времени В. М. Черняеву и просилъ для этого опытныхъ его указаній и совѣтовъ. Дай Богъ побольше такихъ примѣровъ, доказывающихъ, что всѣмъ намъ родная Россія пробуждается и скромные труженники науки являются на всѣхъ поприщахъ. Такія отрадныя явленія, конечно, не замедлятъ принести самые благопріятные результаты. Мы слышали, что университетъ нашелъ нужнымъ дать болѣе широкій просторъ дѣятельности г. Горницкаго и командируетъ его съ 15 апрѣля по 15 августа, для обслѣдованія растительности всего юга Курской губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Горницкій, доказавшій уже на дѣлѣ любовь свою къ труду и наукѣ, оправдаетъ это довѣріе и со славою исполнитъ возлагаемое на него порученіе. Какъ не пожелаетъ побольше такихъ тружениковъ, скромно и тихо подготовляющихъ матеріалы для нашей, безъ сомнѣнія, великой будущности?..»

ПОГРЕБЕНІЕ АЛЕКСАНДРА ГУМБОЛЬДТА. — Сообщаемъ извѣстіе о погребеніи бренныхъ останковъ безсмертнаго въ лѣтописяхъ науки и человѣчества Александра *Гумбольдта*. 10-го мая н. ст., въ восемь часовъ утра, весь Берлинъ присутствовалъ при печальной церемоніи перенесенія останковъ Александра Гумбольдта въ протестантскій соборъ, на то самое мѣсто, гдѣ, за девяносто лѣтъ предъ симъ, совершенъ былъ надъ нимъ обрядъ крещенія. Тѣло усопшаго стояло въ его любимомъ кабинетѣ, въ дубовомъ гробѣ, окруженномъ рѣдкими растеніями; входъ былъ доступенъ для всѣхъ. Зданія, окружающія его домъ, были украшены знаменами, обвитыми крепомъ; на улицѣ толпились многіе въ траурѣ. Сигналъ къ поднятію гроба былъ поданъ звуками похороннаго марша; гробъ подняли студенты съ зелеными пальмовыми вѣтвями въ рукахъ; другіе студенты шли впереди, воздавая послѣднія почести царю науки. Шествіе тронулось въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Слуги покойнаго и его семейства. 2) Депутація университета съ маршалами въ траурѣ 3) Хоръ музыкантовъ. 4) Духовенство, предшествуемое генералъ-суперинтендентомъ Гофманомъ. 5) Знаки орденовъ Чернаго Орла и другихъ, на пунцовыхъ бархатныхъ подушкахъ; несли ихъ: графъ Фюрстенгеймъ-Штаммгеймъ, каммергеръ графъ Тачановскій и при нихъ каммеръ-юнкеры: графъ Дёнгофъ и баронъ Зейдлицъ. 6) Печальная колесница, запряженная шестью лошадьми

Библиотека "Руниверс"

изъ конюшенъ королевскихъ, лошадей вели придворные конюхи; по сторонамъ колесницы шли шесть придворныхъ лакеевъ. Въ ту минуту, когда колесница поворачивала изъ Оранienбургской улицы въ Фридрихову, гимназисты, стоявшіе въ строю передъ гимназіею, запѣли прекрасную пѣснь Мендельсона:

Es ist bestimmt in Gottes Rath,
Dass man vom Schönsten was man hat
Muss scheiden!

7) Семейство покойнаго, окруженное кавалерами ордена Чернаго Орла; племянники его, сыновья Вильгельма Гумбольдта, въ предшествіи князя Сальмъ-Горстмарскаго и фельдмаршала барона Врангеля; генералъ Гедеманъ, зять его, съ княземъ Вильгельмомъ Радзивиломъ и генераломъ графомъ Грёбеномъ; г. Бюловъ съ генераломъ Нейманомъ и княземъ Гогенлоге. 8) Министры, генералы, высшіе сановники двора, каммергеры, знатные чужестранцы. 9) Депутаціи и многіе члены обѣихъ законодательныхъ палатъ. 10) Чиновники высшихъ классовъ и офицеры. 11) Члены академіи наукъ, университета, академіи художествъ, географическаго Общества. 12) Магистратъ и градской совѣтъ, профессоры всѣхъ школъ и ученики старшихъ классовъ. 13) Свита, состоявшая изъ многихъ тысячъ лицъ всѣхъ сословій; въ числѣ ихъ былъ и посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, съ представителями каждой изъ областей ихъ, собравшихся со всѣхъ концевъ материка. 14) Парадныя кареты короля и королевы, принца-регента и принцевъ королевской фамиліи и безчисленное множество частныхъ каретъ. Всѣ магазины на улицахъ, по коимъ шелъ кортежъ, были заперты. На всѣхъ колокольняхъ звонили до той минуты, какъ у вратъ собора тѣло было встрѣчено принцемъ-регентомъ, принцами Фридрихомъ-Вильгельмомъ, Альбертомъ, Георгомъ, Адальбертомъ, Августомъ Виртембергскимъ, Вильгельмомъ Гессенскимъ, Саксенъ-Мейнингенскимъ, Гогенцоллернъ-Зигмарингенскимъ: всѣ они пришли изъ дворца церкви пѣшкомъ. По обѣимъ сторонамъ входа стояли хоры членовъ общества пѣнія. Принцы и вся свита ихъ, собравшаяся на обширной площади, ожидали прибытія тѣла. Духовенство приняло гробъ, поставило его предъ алтаремъ на эстрадѣ, обитой чернымъ сукномъ и окруженной четырьмя серебряными канделябрами. Предъ эстрадою положили, на двухъ табуретахъ, подушки съ орденами; все это окружено было

Библиотека "Руниверс"

кипарисами и пальмами. Въ головахъ у гроба стало духовенство, прямо насупротивъ семейство умершаго, справа принцъ-регентъ, слѣва принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ и всѣ принцы со свитою. Въ ложѣ слѣва были супруги принцевъ Фридриха Вильгельма, Карла, Фридриха Карла и принцесса Анна Гессенская; въ ложѣ справа дипломатическій корпусъ, весь безъ исключенія. Въ началѣ обряда пѣтъ былъ псаломъ: *Господь, прибѣжище мое.* Затѣмъ пасторъ Гофманъ произнесъ краснорѣчивое слово. Когда пропѣли другой гимнъ, студенты положили свои пальмы на гробъ: тѣмъ и кончился обрядъ. Вечеромъ того дня гробъ былъ отвезенъ въ помѣстье покойнаго, Тегель, и поставленъ въ фамильномъ склепѣ. Гумбольдтъ не оставилъ завѣщанія, и потому правительство опечатало его имущество. У его вѣрнаго слуги Зейферта, бывшаго при немъ тридцать три года сряду, и сопровождавшаго его во всѣхъ путешествіяхъ, есть законная дарственная запись, въ силу коей покойный баронъ завѣщалъ ему свою богатую библіотеку, драгоцѣнныя вещи, постель, бѣлье и мебель. Исключеніе составляютъ только неизданныя рукописи, серебро и нѣсколько подарковъ короля, въ числѣ ихъ бюстъ его августѣйшаго друга, короля Фридриха-Вильгельма III; ихъ завѣщалъ Гумбольдтъ друзьямъ своимъ, написавъ свою волю на клочкахъ бумаги. Въ числѣ рукописей есть одно пространное сочиненіе о географіи, вполнѣ оконченное. Это сочиненіе достается въ наслѣдство родственникамъ автора. Денегъ у него нашли только четыреста талеровъ; все это предписалъ онъ отдать слугѣ, для покрытія издержекъ похоронъ. Законные наслѣдники суть дѣти и внуки брата его, Вильгельма-Гумбольдта, которые также требовали приложенія печатей, не зная о существованіи записи, данной Зейферту. Въ день похоронъ были закрыты всѣ школы. Въ засѣданіи географическаго Общества (бывшемъ на другой день) знаменитый Карлъ Риттеръ произнесъ въ память знаменитаго мужа нѣсколько словъ, внушенныхъ сердцемъ. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ также выразилъ благодарность, которою Новый Свѣтъ обязанъ Гумбольдту.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ДЛЯ СЕЛЬСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ДѢВОЧЕКЪ ВЪ ГЕРЦОГСТВѢ НАССАУСКОМЪ. — Заимствуемъ изъ Русской газеты извѣстіе объ этихъ прекрасныхъ учрежденіяхъ, сообщенное г. *Чарыковымъ:*

На берегахъ Рейна и Майна есть небольшое государство, прекрасное герцогство Нассауское, длиною въ 189 верстъ, а шириною

Библиотека "Руниверс"

въ 133 версты, въ которомъ жителей считается всего 432,000. Висбаденъ—столица этой прекрасной страны, знаменитая своими живописными мѣстностями, своими минеральными водами, своими пчелами и своимъ золотистымъ виномъ, которое вытекаетъ изъ ея холмовъ. Между полезными учрежденіями этого небольшаго государства, составляющаго по числу жителей $^1/_{166}$ часть всего населенія жителей Россіи, намъ пріятно упомянуть объ одномъ, которое можетъ быть намъ весьма полезнымъ. Учрежденіе это было дано въ 1816 году. Нассаускіе чины собрались для обсужденія домашняго воспитанія земледѣльческаго сословія. По истинно-необыкновенной милости Провидѣнія, лучъ божественнаго вдохновенія освѣтилъ умы собранія. Оно поняло, что цивилизація можетъ проникнуть въ деревню только чрезъ посредство женщинъ. И такъ, основываясь на необходимости приготовленія молодыхъ дѣвушекъ къ добродѣтелямъ и трудамъ матерей семейства, оно издало слѣдующія постановленія:

1) Кромѣ первоначальнаго обученія въ народныхъ школахъ дѣтей обоего пола, всѣхъ 700 общинъ, составляющихъ государство, еще будетъ устроено особое заведеніе, спеціально-предназначенное для семейнаго образованія дѣвочекъ отъ 6 до 17 лѣтъ. Два раза въ недѣлю эти дѣти должны собираться въ особомъ домѣ, принадлежащемъ общинѣ, гдѣ ихъ должны обучать шитью, починкѣ бѣлья и платья, хозяйству и кухонному дѣлу, наконецъ всему тому, что входитъ въ составъ домашней крестьянской экономіи, особенно чистотѣ и опрятности, этой первѣйшей стихіи всякой цивилизаціи.

2) Дирекція этой практической школы должна быть ввѣрена самой благоразумной, умной, искусной, любящей матери семейства во всемъ селѣ или деревнѣ, которая своимъ примѣромъ, своими развитыми понятіями и своею житейскою опытностью, съумѣла-бы внушить деревенскому юношеству кроткія привычки и хорошее направленіе.

3) Директрисса эта, или начальница, избирается большинствомъ голосовъ, всѣми обывателями села или деревни; она получаетъ почетное мѣсто въ церкви и на всѣхъ публичныхъ сходбищахъ и, кромѣ-того, изъ мірской суммы 30 руб. сереб. жалованья въ годъ, для вознагражденія времени, посвящаемаго ею на это цивилизующее дѣло.

Таковъ духъ закона, принятаго собраніемъ Нассаускихъ чиновъ

Библиотека "Руниверс"

хотя онъ и выраженъ иными словами. Удивительное учрежденіе, за успѣхъ котораго ручается его простота! Мы говоримъ удивительное потому, что въ одно время оно дѣйствуетъ на грубость матерей и дѣтей. Какая женщина не станетъ добиваться выбора всей общиною? И такъ, здѣсь состязаніе добродѣтели, дарованій, опрятности, изящности, которая со-временемъ должна смягчить нравы и восторжествовать надъ деревенскою грубостью. Пользоваться честью хозяйки самой образцовой во всей деревнѣ или селѣ, это предметъ честолюбія, приводящій въ трепетъ всѣхъ женщинъ, всѣхъ матерей, каковы-бы ни были недостатки ихъ первоначальнаго образованія. Вначалѣ будутъ выбраны, если всѣ грубы, всѣ неопрятны, менѣе грубыя и болѣе опрятныя, и этотъ выборъ пробудитъ умы, а остальное сдѣлаетъ время. Слава Богу, здѣсь уже болѣе не утопія; это существующій фактъ, учрежденіе, вполнѣ дѣйствительное и спасительное, результаты котораго чувствуются на самой грубой и отсталой части Нѣмецкаго населенія.

Вотъ маленькое государство, подающее примѣръ великимъ народамъ, вотъ малоизвѣстные законодатели, подающіе примѣръ знаменитѣйшимъ законодателямъ. Добрые люди! благородное правительство! счастливая страна! Да благословитъ васъ Богъ за все доброе, которому вы научаете свѣтъ, и да возьметъ съ васъ примѣръ наша матушка Россія! Подобное учрежденіе дало-бы въ Россіи 305,439 наставницъ домашней жизни, т.-е. цивилизаціи, нашимъ 305,439 сельскимъ населеніямъ, и все это безъ всякихъ расходовъ для государства.

НОВАЯ ГАЗЕТА: «КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ». — Объявлено объ изданіи съ 1 іюля, въ Кіевѣ, газеты Кіевскій телеграфъ. Вотъ что сказано между прочимъ въ объявленіи объ изданіи этой газеты редакторами ее *Н. Чернышевымъ* и *А. Фонъ-Юнкомъ:*

«Мысль основать въ Кіевѣ подобную газету — принадлежитъ не намъ; она вызвана стремленіемъ самого Кіевскаго общества, которое, при всеобщемъ пробужденіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи, при появленіи небывалаго количества изданій въ нашихъ столицахъ, пожелало имѣть свою родную газету, программу которой также почти само опредѣлило. Хотя, при существованіи въ нашемъ городѣ университета св. Владиміра, многіе найдутся люди, болѣе свѣдущіе и опытнѣе насъ въ литературѣ и наукѣ, но мы, пользуясь временемъ общаго сочувствія, рѣшились издавать озна-

Библиотека "Руниверс"

ченную газету, давъ прежде всего слово: исполнять свое предпріятіе добросовѣстно и съ любовію, насколько позволятъ наши средства и участіе подписчиковъ. Мы чувствуемъ и сознаемся, что приняли на себя великій и тяжелый трудъ; но надѣемся, что мѣстные ученые и литераторы, изъ уваженія къ своему прекрасному городу, отзовутся съ братскою любовію къ нашему предпріятію и поддержатъ мѣстную газету своими трудами. Составъ газеты слѣдующій:

I. *Внутреннія извѣстія.* Здѣсь будутъ помѣщаться Высочайшіе приказы о награжденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, назначенія и переводы ихъ къ должностямъ, о полученіи указовъ сената, относящихся до края, или имѣющихъ общій интересъ, а также о замѣчательныхъ событіяхъ юго-западнаго генералъ-губернаторства.

II. *Корреспонденція.* Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія изъ Каменца-Подольскаго, Житомира и другихъ городовъ объ общественной жизни, метеорологическихъ явленіяхъ, музыкѣ, литературѣ, урожаѣ, торговлѣ, промышлености и т. п.

III. *Политическое обозрѣніе.* На этотъ отдѣлъ будетъ обращено особенное вниманіе редакціи, чтобъ всѣ заграничныя новости сообщались сколь возможно быстрѣе. Кромѣ-того въ этотъ-же отдѣлъ войдутъ: торговыя извѣстія изъ Галиціи, Австріи и другихъ мѣстъ, съ коими граничитъ юго-западный край Россіи, купцы преимущественно ведутъ торговлю, а сельскіе хозяева сбываютъ свои продукты.

IV. *Литература.* Небольшія повѣсти, разсказы, стихотворенія и вообще беллетрическія произведенія какъ оригинальныя, такъ равно и переводныя, объясняющія преимущественно бытъ жителей юго-западнаго края съ какой-либо стороны; историко-статистическія описанія мѣстностей, храмовъ, памятниковъ, кургановъ, городищъ и т. п. Въ этомъ-же отдѣлѣ будутъ помѣщаться: путешествія, различные мемуары, біографіи замѣчательныхъ людей, обряды, повѣрья и легенды.

V. *Фельетонъ.* Новости общественной жизни, театръ, музыка, живопись, разборы Польскихъ и Русскихъ книгъ, вышедшихъ въ юго-западномъ краѣ, съ ихъ безпристрастной оцѣнкой; анекдоты, характеризующіе тамошняго жителя, и другіе умѣстныя статьи легкаго содержанія.

Библиотека "Руниверс"

VI. *Объявленія.* Библіографическія и частныя. — Метеорологическія наблюденія. — О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

«Кіевскій телеграфъ» будетъ издаваться два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ. Каждый нумеръ будетъ состоять изъ большаго листа въ три столбца и четыре страницы, въ форматѣ вообще всѣхъ изданій въ этомъ родѣ (*).

КОНЕЦЪ СП ЧАСТИ.

(*) Цѣна газеты на полгода въ Кіевѣ безъ доставки 4 руб., съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города 5 руб. сереб.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія повелѣнія за февраль, мартъ и апрѣль 1859 года.

Стран.

3. (9 февраля) О помѣщеніи пансіонеровъ Донецъ-Захаржевскаго первоначально въ пансіонъ первой Харьковской гимназіи..... 3

4. (9 февраля) О перемѣщеніи казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ Ришельевскаго лицея на вольныя квартиры..... 4

5. (9 февраля) Объ устройствѣ помѣщенія для Симферопольской гимназіи и пансіона и объ учрежденіи при послѣднемъ отдѣленія для Татарскихъ мурзъ..... —

6. (9 февраля) Объ учрежденіи званія почетнаго блюстителя при открываемомъ въ г. Льговѣ приходскомъ училищѣ. 5

7. (9 февралѣ) Объ учрежденіи званія почетныхъ блюстителей при третьемъ, четвертомъ и Армянскомъ Астраханскихъ приходскихъ училищахъ..... 6

8. (24 февраля) О переходѣ студентовъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ на другіе факультеты..... —

Библиотека "Руниверс"

9. (11 марта) О дозволеніи писать и защищать диссертаціи и на другихъ языкахъ, кромѣ Латинскаго..... 15
10. (24 марта) Объ учрежденіи въ Дерптскомъ университетѣ должности проректора и о возвышеніи окладовъ жалованья штатныхъ частныхъ преподавателей..... —
11. (10 марта) Объ учрежденіи въ Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, общаго колоніальнаго училища..... 31
12. (24 марта) Объ измѣненіи статьи устава Николаевской главной астрономической обсерваторіи, относящейся до употребленіи остатковъ штатныхъ суммъ..... 33
13. (12 апрѣля). Положеніе объ управленіи гражданскими учебными заведеніями въ Западной Сибири..... 35
14. (17 апрѣля) Объ усиленіи способовъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министра народнаго просвѣщенія..... 42
15. (17 апрѣля) Штаты гимназій и Виленскаго дворянскаго института..... 43
16. (17 апрѣля) Штаты уѣздныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія..... 83
17. (18 апрѣля) О дозволеніи жить на частныхъ квартирахъ студентамъ С. Петербургскаго и Московскаго университетовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, а также изъ воспитанниковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ..... 93
18. (26 апрѣля) О раздѣленіи третьяго класса Новочеркасской гимназіи на параллельныя отдѣленія..... 94
Высочайшіе приказы за 1859 годъ: № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19..... 7, 21 и 97

Министерскія распоряженія за февраль, мартъ и апрѣль 1859 года.

8. (4 февраля) Объ открытіи при Митавскомъ казенномъ Еврейскомъ училище 1-го разряда курса для дѣвушекъ 11
9. (4 марта) О преобразованіи Валькскаго городскаго начальнаго дѣвичьяго училища въ высшее дѣвичье училище. 21
10. (3 апрѣля) Объ употребленіи суммы, собираемой за ученіе въ Аренсбургскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ.. 107

Библиотека "Руниверс"

9. (5 апрѣля) Объ опредѣленіи пятаго комнатнаго надзирателя при пансіонѣ Псковской гимназіи..... 108
10. (24 апрѣля) Объ упраздненіи въ пансіонѣ 1-й Московской гимназіи должности одного комнатнаго надзирателя и найма трехъ нижнихъ служителей..... —
Приказы министра нар. просв. за 1859 годъ: № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12..... 11, 21 и 109

О книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Собранія сочиненій Русскихъ авторовъ, изданныя *Смирдинымъ*..... 13
Школа рисованія, издаваемая художникомъ *Струковымъ*.... 28
Grammaire française simplifiée et mise à la porté des enfans, соч. *Серпине*..... 114
Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. *Турчиновича*..... 115
Библіотека естественныхъ и математическихъ наукъ..... —
Атласъ Россійской имперіи, изд. *Вощининымъ*. Изд. 2-е..... —

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

Двѣ сатиры горація. Перев. В. И. *Водовозова*..... 1
О преподаваніи. Извлечено изъ сочиненія *Куртмана*, директора учительской семинаріи въ Фридбергѣ..... 21
Введеніе во всеобщее языкознаніе. *В. Гумбольдта*. Перев. П. С. *Билярскаго* (продолженіе)..... 75
Австралія колонизированная и Австралія дикая..... 121
О наказаніяхъ и взысканіяхъ за безчестіе по древнему Русскому праву. Н. И. *Лапе*..... 161
Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія Малорусскаго сравнительно съ Великорусскимъ и другими Славянскими нарѣчіями. П. А. *Лавровскаго*..... 225

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ о занятіяхъ, во время пребыванія за границею съ февраля 1857 по іюль 1858 года, ординарнаго профессора

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго университета св. Владиміра *Мятюкова*..... 1
Отчетъ о занятіяхъ за границею, состоящаго при медицинскомъ департаментѣ военнаго министерства, пансіонера баронета Вилліе *Ѳ. А. Шмита*..... ... 18 и 35

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Книги, изданныя въ Россіи:

Дворянское гнѣздо. Повѣсть И. С. Тургенева (Современникъ, 1859, № 1) (рец. *А. Пятковскаго*)..... 95
Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1858 г., представленный г. министру Императорскаго Двора директоромъ библіотеки, членомъ государственнаго совѣта, статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ. С. Петербургъ, 1858..... 111
Стихотворенія Юліи Жадовской. С. Петербургъ, 1858 года (рец. *А. Пятковскаго*)..... 171

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за послѣднюю треть 1859 года: I. Богословіе. II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія науки. V. Географія, этнографія и путешествія. VI. Исторія Русская и всеобщая. VII. Языкознаніе. VIII. Критика. IX. Библіографія и исторія литературы. X. Изящная словесность. XI. Свободныя художества. XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки. XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки. XVII. Медицинскія науки. XVIII. Промышленость, технологія и сельское хозяйство..... 1, 126 и 119

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Новости естественныхъ наукъ.

Ископаемыя млекопитающія въ Тріасѣ..... 1
Наносы Нила..... 3

Библиотека "Руниверс"

О Норвежскихъ и Русскихъ силурійскихъ пластахъ..... 9
Цеце..... 12
Финиковая пальма на берегахъ Каспійскаго моря..... 15
Крахмалъ..... 19
Сенегальская камедь..... 22
Флора западной страны Эскимосовъ..... 24
Еще о простыхъ тѣлахъ..... 61
Статьи Annales des sciences naturelles за 1858 годъ..... 75
О происхожденіи домашнихъ животныхъ..... 139
Наблюденія по части шелководства..... 148
О сѣменахъ и плодахъ, образующихъ слизь..... 150
Изслѣдованія изъ области сравнительной анатоміи растеній. 152
Отчетъ о ботаническихъ результатахъ, полученныхъ въ путешествіе по Арало-Каспійскимъ странамъ въ 1857 и 1858 г..... 169

II. Разныя извѣстія.

Объ учрежденіи Императорской археологической комиссіи. 29
Новый Уставъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества..... 30
Объ открытіи Общества морскихъ врачей въ С. Петербургѣ. 36
Засѣданія отдѣленій Русской и Славянской археологіи Императорскаго археологическаго Общества..... 42
Общія собранія Императорскаго Русскаго географическаго Общества..... 43, 108 и 185
Засѣданія Общества любителей Россійской словесности. 49, 103 и 187
Засѣданія Виленской археологической комиссіи..... 52
Торжественный актъ въ Ревельской гимназіи..... 56
Публичное защищеніе г. Дмитріевымъ диссертаціи на степень магистра..... —
Библіографическая замѣтка для учащихся..... 59
О конкурсѣ на представленіе проекта для сооруженія памятника имѣющему совершиться въ 1862 тысячелѣтію государства Россійскаго..... 95
Извлеченіе изъ отчета Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи за 1857—58 годъ..... 97
Отъ Императорской публичной библіотеки..... 107

Библиотека "Руниверс"

Первая Монтіоновская премія, присужденная Н. М. Якубовичу 116
Минская публичная библіотека 122
Мѣры къ устройству женской школы въ Тулѣ 123
Публичныя лекціи въ Иркутскѣ 125
Мысли сельскаго священника о народномъ образованіи 126
Некрологъ ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета М. Ѳ. Спасскаго 131
Конкурсъ на сочиненіе о положеніи городскихъ ремесленниковъ 135
Статистическія данныя о гимназіяхъ въ Австрійской имперіи. 136
Число жителей во всѣхъ частяхъ свѣта по вѣрамъ, въ 1858 г. —
Планъ академическаго изданія сочиненій Державина. Записка Я. К. *Грота* 177
Объяснительное замѣчаніе къ новому изданію сочиненій Пушкина 189
Вліяніе крѣпостнаго состоянія на приращеніе народонаселенія. 193
Мнѣнія Англичанъ и Американцевъ о Русскомъ владычествѣ на Амурѣ 196
Древняя рукописная библія на Греческомъ языкѣ, найденная въ Каирѣ Тишендорфомъ 199
Общее собраніе земледѣльческаго Общества царства Польскаго 201
О переводахъ произведеній Русской литературы на Польскій языкъ 203
Объ открытіи въ Нижнемъ-Новгородѣ женскаго училища ... 205
По поводу мысли Лейбница объ учрежденіи университета въ Астрахани 207
Гербарій, составленный учителемъ Ново-Оскольскаго уѣзднаго училища Горницкимъ 209
Погребеніе Александра Гумбольдта 210
Народныя школы для семейнаго образованія дѣвочекъ въ герцогствѣ Нассаускомъ 212
Новая газета: «Кіевскій телеграфъ» 214

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКИ.

Въ статью: «Право собственности по Русскому праву» (изъ лекцій проф. *Мейера*), напечатанную въ январской и февральской книжкахъ Журнала м. н. пр., вкрались слѣдующія ошибки:

Январская книжка:

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
113	29—30	Тѣмъ не менѣе	Тѣмъ менѣе
119	19	но нѣтъ	то нѣтъ
120	20	черный лѣсъ	чужой лѣсъ
121	7	владѣніемъ права	владѣніемъ правомъ
—	21	такое умѣстно	такое распространеніе умѣстно
146	21	и наложеніи запрещенія	и дѣйствительно распоряжаются о наложеніи запрещенія

Февральская книжка:

173	14—16	что владѣлецъ-находчикъ не собственникъ	что владѣетъ вещію и никто не доказываетъ, что владѣлецъ-находчикъ не собственникъ
187	11	недвижимою	неподвижною
192	14—16	а владѣніе — существенная составная часть самаго права собственности и предполагаетъ передачу одною сдѣлкою, лицо-же, пріобрѣтающее на основаніи ея право на передачу вещи, еще не становится владѣльцемъ, —	а владѣніе существенная часть самаго права собственности и предполагаетъ передачу — одною сдѣлкою лицо, пріобрѣтающее, на основаніи ея, право на передачу вещи, еще не становится владѣльцемъ, —
196	17	встрѣчаетъ	вступаетъ
207	21—22	не всѣ лица, извѣстныя въ международномъ правѣ	не всѣ лица, состоящія при войскѣ, и только лица, извѣстныя въ международномъ правѣ
216	19—21	дать вознагражденіе, когда хозяинъ матеріала	дать вознагражденіе спецификанту, но нѣтъ для него права на вознагражденіе, когда хозяинъ матеріала
236	13	въ совершенномъ	въ современномъ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКИ.

Въ «Отчетъ о занятіяхъ за границею пансіонера баронета Вилье Ф. А. Шмита» вкрались слѣдующія опечатки:

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
36	7	имѣетъ	имѣютъ
—	6 снизу	аномнестическія	анамнестическія
39	14 —	тадрина	таурина
—	12 —	Оппольцеръ	Опполыдеръ
40	8 —	чащкообразнымъ	четкообразнымъ
42	8	Jphr camphorat	Spirit. camphorati.
—	10	aô.	aa
—	18	Zelsen	Zellen
—	20	энтоліямъ	эпителіемъ
43	6	celoquintae	coloquintae
—	10	umbeltata, armoraeca	umbellata, armoraceae
—	17	брюха	брюшины
—	18	гопорозными	сопорозными
45	3	воспрещенномъ, эпеоземѣ	воспищенномъ, эпеземѣ
45—47	»	аневризмъ	аневризма.
46	23	желудекъ	желудочекъ
—	28	анеаркъ	инеаркъ
—	4 снизу	stridilosa, osthma	striduloza, asthma
—	3 —	Marilli	Millari
—	1 —	Valleis intern	Valleix internae
48	3 —	av	aa
49	3 —	centica	antica
50	26, 11	тровматическую	травматическую
51	16 снизу	ларатизма	ларитизма
54	3	Мартель	Маршаль
—	17	Zinei	Zinci
—	8 снизу	возлагаемыхъ	возлагаемыхъ на него
55	12 —	niotobes	niotabes
56	5	главнѣйшій очеркъ	очеркъ главнѣйшихъ
—	14	Вѣнскую	Вѣнской
57	—	попеченіями	понятіями
—	10 снизу	сами	сама
59	7	агонін	атонін
—	18	*exanphematicus*	*exanthematicus*
62	13	diveric.	divertic.
63	1	энойномъ	гнойномъ
—	18	vima	vim a
64	3	превращая	прекращая
65	14	серьезныя	серозныя

Библиотека "Руниверс"

66	3	Hachschübe	Nachschübe
70	9	комотозное	коматозное
—	11	эпитолія	эпителія
71	9 снизу	Elex....kalteri	Elix....Halleri
—	8 —	Spir....rectef.	Spir....rectif.
—	6 —	починѣ	типѣ
72	18	появленій	поясненій
73	11	libbr.	libr.
—	14	aa	ā
—	15	certificatissimi libbr.	rectificatissimi libr.
—	5 снизу	Гебръ	Гебра
74	9, 8	слитками, слитокъ	слѣпками, слѣпокъ
—	10	Decitojod	Deutojod
75	4	distillata	distillatae
78	10	приступъ	доступъ
79	18	Вольной	Больной.
82	—	родикально	радикально
84	17	мепсинныхъ	пепсинныхъ
87	4	точки	печки
91	10	проведется	приведется
93	2	Impfanstat	Impfanstalt
94	8	7	8
95	18 снизу	Säuglingsawstalter	Säuglingsanstalter
—	6 —	Reliangshäuser	Retungshäuser
96	15	концу	полу
97, 98	6, 17 сн.	маніаковъ	маніаковъ
98	19	окостенѣніе	окостенѣніе,
—	18 снизу	трудное	трупное
100	18	Regix	Regie
—	18	*Contumax*	Contümax
101	17	Spitiler	Spitäler
104	11	обученія	обученія ковки.

Библиотека "Руниверс"